

**КРЕСТЬЯНСКАЯ  
РЕВОЛЮЦИЯ  
В РОССИИ  
1902—1922**

**НЕСТОР МАХНО  
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ  
НА УКРАИНЕ  

---

1918 — 1921  

---

ДОКУМЕНТЫ  
И  
МАТЕРИАЛЫ**



**Институт российской истории РАН  
Междисциплинарный академический центр социальных наук  
(Интерцентр)**

# **КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ**

---

**1902 – 1922**

---

## **ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ**

**Под редакцией  
В. Данилова и Т. Шанина**

**Москва  
РОССПЭН  
2006**

Московская высшая школа социальных и экономических наук  
Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского  
Федеральное архивное агентство  
Российский государственный военный архив  
Российский государственный архив социально-политической истории  
Государственный архив Российской Федерации  
Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации  
Центральный государственный архив  
высших органов власти и управления Украины  
Государственный архив Запорожской области  
Государственный архив Службы безопасности Украины

**НЕСТОР МАХНО.  
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ  
НА УКРАИНЕ**  

---

**1918 – 1921**  

---

**ДОКУМЕНТЫ  
И  
МАТЕРИАЛЫ**

Москва  
РОСПЭН  
2006

Издание осуществлено при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)  
проект № 05-01-16048д

Редакционная коллегия

В.Данилов, В.Кондрашин и Т.Шанин (ответственные редакторы),  
В.Виноградов, А.Игнатуша, С.Кокин, В.Кузеленков, В.Лозицкий, С.Мироненко,  
О.Наумов, А.Сорокин, А.Тедеев, В.Христофоров

Составители

В.Данилов, А.Капустян, В.Кондрашин, Н.Тархова, Л.Яковлева  
(ответственные составители),  
К.Абрамян, Т.Гольшикина, С.Мякиньюков, Н.Перемышленникова, А.Растеряева,  
Н.Сидоров, Т.Царевская

**Н 55** **Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы** / Серия: Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В.Данилова и Т.Шанина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 1000 с.

В сборнике помещены документы, посвященные одной из самых драматических страниц в истории Гражданской войны — Махновщине — крестьянскому движению на юге Украины в 1918–1921 гг. Публикуемые документы впервые комплексно и всесторонне характеризуют его причины, масштабы и особенности, а также роль Н.И.Махно как руководителя крестьянского повстанчества.

Сборник снабжен введением, примечаниями, именным и географическим указателями и иллюстративным материалом.

© Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2006  
© РГВА, РГАСПИ, ГА РФ, ЦА ФСБ, ЦГА Украины, ГАЗО, ГА СБУ, документы, 2006  
© Т.Шанин, В.В.Кондрашин, Н.С.Тархова, введение, 2006  
© В.П.Данилов, А.Т.Капустян, В.В.Кондрашин, Н.С.Тархова, Л.В.Яковлева и др. — составление, комментарии, указатели, 2006  
© Российская политическая энциклопедия, 2006

ISBN 5 - 8243 - 0769 - 5

## **ВВЕДЕНИЕ**

Ой, яблочко, із листочками,  
Іде Батько Махно з синочками,  
Ой, яблочко, половиночка,  
А наш Батько Махно як дитиночка.

*(Из дневника Галины Кузьменко – жены Н.И.Махно)<sup>1</sup>*

Тема «махновщины»<sup>2</sup> – крестьянского движения на Юге Украины в 1918–1921 гг., получившего название у современников и историков по имени его руководителя – Нестора Ивановича Махно, является одной из ключевых для понимания истоков, сущности и последствий Великой русской революции 1917 г. и Гражданской войны в России и на Украине. Махновщина – неотъемлемая часть общероссийской крестьянской революции, уходившей своими корнями в дореволюционную эпоху, катализированной немецкой оккупацией, Гражданской войной, угрозой белой контрреволюции, а далее – «военно-коммунистической политикой» большевистской власти.

О Махно и махновском движении существует обширная историография. В массовом сознании россиян и граждан бывшего СССР под влиянием советской пропаганды и усилиями писателей, историков и кинематографистов, подстраивавшихся под нее, сформировался устойчивый негативный образ Махно. Советская историография изображала его вожаком «анархо-кулацких банд», прославившихся грабежами и насилием над мирным населением, затруднивших Красной армии борьбу с контрреволюцией на Украине<sup>3</sup>. Махновское движение клеймилось как контрреволюционное и антисоветское наряду с «антоновщиной» и другими антибольшевистскими движениями крестьян на территории Советской России в годы Гражданской войны<sup>4</sup>. Сам Махно ассоциировался с худшими проявлениями политического и уголовного бандитизма.

В общем идеологизированном ряду работ советских историков на данную тему были и редкие исключения. Среди них – монография М. Кубанина «Махновщина»<sup>5</sup>. Вышедшая в годы нэпа она содержала богатый и достоверный материал о причинах и масштабах махновского движения на Украине. Автор показал, что в основе повстанчества позднего периода было недовольство украинских крестьян «военно-коммунистической политикой» большевиков, а само махновское движение не было «кулацким», поскольку затронуло широкие массы крестьянства.

Весомым голосом в защиту махновской армии как союзницы большевиков в борьбе с Деникиным стали мемуары В.А.Антонова-Овсеенко, большевика, командующего Южным фронтом Красной армии. В них автор счел необходимым указать на факт стойкости махновских отрядов в боях с деникинцами, неординарности личности и военного таланта Махно<sup>6</sup>. В зарубежной историографии также можно было найти положительные оценки Махно и его движения<sup>7</sup>.

В защиту собственного имени и дела выступил и сам Н.И.Махно. В своих мемуарах и статьях, написанных и изданных в эмиграции с помощью товари-

шей и зарубежных анархистских групп, он доказывал, что жизнь его была отдана не разбою, а служению революции. Он опровергал обвинения большевиков в контрреволюционности, связях с белогвардейцами, национализме и антисемитизме. Махно назвал себя революционером и анархистом-практиком, рискнувшим осуществить на деле идею самоуправления народа, отдавшим все свои силы защите крестьянских интересов<sup>8</sup>.

Страстным защитником махновского движения выступил активный его участник, бывший идейный наставник Н.И.Махно – П.А.Аршинов (Марин). По сути дела он стал первым историографом, симпатизирующим крестьянскому повстанчеству на Украине в годы Гражданской войны. Ценность труда Аршинова состоит в том, что автор, благодаря своему непосредственному участию в описываемых событиях, смог использовать в нем подлинные документы органов военно-политического руководства махновской армии. В книге Аршинова характеризуется политическая программа махновцев, даются биографические сведения о ближайших сподвижниках Н.И.Махно<sup>9</sup>. Однако автору иногда изменяет чувство меры, он явно идеализирует махновское движение и самого Махно и преувеличивает влияние на него анархизма, оставляет за пределами книги многочисленные факты, выставляющие в неприглядном свете Махно и махновцев.

Новым этапом в истории изучения махновского движения стали 1990-е гг. и начало XXI в. В России<sup>10</sup> и на Украине<sup>11</sup> появилось множество публикаций, в которых авторы пересмотрели наиболее одиозные штампы советской историографии в отношении Махно и махновщины. В большинстве своем исследователи отказались от оценок махновского движения как кулацкого, контрреволюционного и антисоветского. На Украине началась публикация дополнительных документов и воспоминаний о махновском движении<sup>12</sup>.

В отличие от тех далеких лет, когда имя Махно зачастую стояло рядом со словами «бандит», «грабеж», лейтмотивом нынешних публикаций в России и на Украине стала его героизация<sup>13</sup>. «Стенька Разин XX века», «Шамиль степей» и т.д. – таковы сегодня эпитеты в адрес легендарного Батько<sup>14</sup>. В ряде работ основное внимание исследователей акцентируется на внешней стороне махновского движения: личности Н.И.Махно, ходе военного противоборства махновцев с превосходящими их силами<sup>15</sup>. Нередко формируется упрощенный образ крестьянского вождя, как своего рода атамана новоявленных запорожцев, возродивших в новых условиях казачью вольницу, воевавших со всеми ради удали, сиюминутных выгод, не имевших осознанной цели. И, как итог, напрашивается вывод о махновщине как о «бессмысленном и беспощадном» народном бунте<sup>16</sup>.

Из современной научной литературы о Махно, на наш взгляд, особо следует отметить работы А.Ф.Верстюка, А.В.Шубина, Л.Д.Яруцкого, В.Л.Голованова, основанные на глубоком и всестороннем изучении комплекса источников. В этом же ряду историко-документальное исследование А.В.Белаша – сына начальника штаба Повстанческой армии Махно Виктора Федоровича Белаша.

До настоящего времени отсутствуют обобщающие труды по истории крестьянского движения на всей территории Украины и России в годы Гражданской войны, характеризующие в комплексе основные его аспекты: причины, программу, масштабы, зависимость от политических партий и сил, руководящий состав, результаты. Большинство опубликованных работ опирается на уже известные источники, недостаточно используются материалы центральных и местных архивов.

Настоящий сборник документов призван восполнить данный пробел. Он является завершающим томом серии документальных сборников, издавае-

мых в рамках научного проекта Интерцентра Московской высшей школы социально-экономических наук «Крестьянская революция в России: 1902–1922 гг.»<sup>17</sup> Уже увидели свет сборники документов, характеризующие причины, масштабы и последствия крестьянского движения в России в годы Гражданской войны в таких его эпицентрах, как Тамбовская губерния («Антоновщина»), Дон и Поволжье<sup>18</sup>. В этом же ряду следует рассматривать документальные издания сибирских историков, посвященных Западно-Сибирскому восстанию<sup>19</sup>. Однако полнота картины невозможна без обращения к одной из самых ярких страниц Революции 1917 г. и Гражданской войны – махновщине.

При составлении сборника ставилась цель на основе использования разнообразного комплекса источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, показать сущность повстанческого движения крестьян на Юге Украины в 1918–1921 гг., его причины, масштаб, программные установки. В центре внимания – события на Юге Украины, где в левобережных районах, в излучине Днепра, от Екатеринослава до Александровска, с севера на юг и до Кривого Рога на запад, на территории Екатеринославской, Полтавской и Таврической губерний в 1918 г. развернулось мощное повстанческое движение, продолжавшееся до конца 1921 г. Главное внимание акцентируется на самом движении и Повстанческой армии Махно. Это и является основной научной направленностью и новизной сборника «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921».

### **Махно и крестьянская война**

Публикуемые документы показывают, что истоки крестьянского протеста повстанцев-махновцев коренились в сохранении полукрепостнических порядков и в малоземелье на территории левобережных районов Екатеринославской, Харьковской и Полтавской губерний. Харьковская и Полтавская губернии были тем местом, где уже в 1902 г. произошло крестьянское восстание, ставшее предвестником революции 1905–1907 гг. Эти же причины были характерны и для других эпицентров крестьянской революции. Для возникновения очага крестьянского повстанчества на Юге Украины существовали особые предпосылки.

Уже упомянутый нами автор серьезного исследования о махновщине, М. Кубанин, проанализировав хозяйство махновского района, убедительно объяснил, почему именно в Левобережной Украине зародилось в 1917–1918 гг. мощное крестьянское движение, достигшее кульминации в 1919–1921 гг. Принципиальный вывод Кубанина заключался в том, что в годы Гражданской войны наибольшую политическую активность проявили те области Украины, которые в 1905–1907 гг., а также в 1917 г. были наиболее «революционными». И связано это было с уровнем экономического развития этих областей. В частности, в «махновских губерниях» крестьяне жили зажиточнее, чем на остальной территории Украины, имели больше сельскохозяйственных машин, активно производили хлеб на продажу. Сдерживающим фактором хозяйственной деятельности крестьян выступало помещичье землевладение. Поэтому с началом революции они массово включились в «черный передел» и успешно его осуществили.

Крестьянство района стало первоочередным объектом реквизиционной политики поочередно менявшихся на Украине властей – немецких, «своих», «белых» и «красных». Как ответная мера возникло крестьянское сопротивление

ние. С точки зрения автора, активистами здесь были «беднейшие слои», что придавало пролетарский характер и, тем самым, легитимность этой борьбе. Материалы ясно показывают, что в этой борьбе участвовали разные слои крестьян региона, но их ударной силой были семьи среднего достатка — крестьянское большинство.

Еще одной характерной чертой, отмеченной М.Кубаниным, были тесная связь махновского района с Россией и русскими, а также отсутствие в данном районе антисемитизма, которым отмечен ход Гражданской войны на Украине. Если в сопредельных областях еврей часто олицетворял ненавистного крестьянину перекупщика, то здесь, в степных губерниях, евреи, как и украинцы, в поте лица своего работали на земле и отношение к ним было вполне свойским.

Относительная зажиточность крестьян Левобережной Украины, их вовлеченность в «черный передел» помещичьей земли, отсутствие межнациональной розни и веротерпимость создали объективную основу для консолидации крестьянских сил во имя защиты собственных интересов.

Выдвижению Махно в вожди крестьянской революции способствовала освободительная борьба украинского народа против германской оккупации Украины и действий украинских властей того времени, проводивших в 1917—1918 гг. политику поддержки оккупантов, равно как и помещичьего и частновладельческого землевладения (*док. № 19–21*). По условиям Брестского мира, точно названного немцами «хлебным», Украина фактически была отдана на откуп захватчикам. До 1 июля 1919 г. Украинская Республика обязывалась поставить в Германию 75 млн пудов хлеба, 11 млн пудов живого скота, 1 млн гусей, 30 тыс. живых овец и т.д.<sup>20</sup> Начатые германцами при поддержке местных властей реквизиции, произвол бывших помещиков и чиновников, вернувшихся на свои места после падения Советской власти, подняли украинское крестьянство на борьбу. Ответом стали террор оккупантов, виселицы и расстрелы.

Именно в этот тяжелый для украинского крестьянства момент Н.И.Махно — уже сформировавшийся революционер и сторонник социальной революции — принимает решение вернуться на Украину и организовать повстанческий отряд для борьбы с оккупантами и их приспешниками. Ему это удается и в конечном счете, благодаря своему организаторскому и военному таланту, он становится во главе крупного и успешно действующего партизанского отряда (*док. № 21, 37, 40, 41, 443*). Таких отрядов тогда было немало на Юге Украины, и поэтому факт выдвижения Н.И.Махно на ведущие роли в повстанческом движении свидетельствовал о его незаурядных способностях и таланте. Именно тогда он снискал авторитет и почет в крестьянской среде. Тогда же он был удостоен своими боевыми товарищами звания «Батько». И впоследствии, когда он оказывался в опале у Советской власти, объявлялся ею вне закона, бойцы и командиры махновской армии напоминали командованию красных войск, что на должность «Батько» Н.И.Махно выдвинул народ, и право командования ими он заслужил в боях, и поэтому освободить его от должности может только сам народ (*док. № 106*).

Н.И.Махно с одобрением воспринял Октябрьскую революцию 1917 года, стал активным организатором Советской власти в родном Гуляй-Поле и уезде (*док. № 1–16*). Первоначальным «фактором успеха» повстанческого движения на Юге Украины стала немецкая оккупация 1918 г., которая способствовала вооружению крестьян и получению ими необходимого опыта организованной борьбы. В ходе тяжелых и неравных схваток партизан с оккупантами и стражниками варты Махно еще до победы большевиков осуществил ликвидацию помещичьего землевладения на территории Гуляй-



Польского района, ставшего в 1918 г. символом крестьянской революции. В дальнейшем цементирующим элементом махновщины стала угроза белой контрреволюции и петлюровщины, нависшая с осени 1918 г., т.е. после ухода с ее территории немецких войск. К этому моменту махновские отряды стали силой, способной овладеть губернским центром — Екатеринославом (док. № 22–24).

Гуляй-Поле и весь Юг Украины стали мощным очагом крестьянской революции, охватившей территорию с населением в 2 млн чел., выстоявшей против белых и красных армий, создавшей свободную «Махновку», ставшую единственной силой в революции и Гражданской войне, с которой пришлось идти на союз большевикам. Хотя будут зажигаться во всех регионах многочисленные крестьянские восстания, даже в самых известных из них — «Антоновщине», «Чапанной войне», «Вилочном восстании», Западно-Сибирском и других известных крестьянских восстаниях против политики Советского государства в годы Гражданской войны — не будет проявлено участниками столь эффективной политической активности, крестьянской самодеятельности и военной изобретательности, как в махновщине.

### **«Махновщина» и анархизм**

Особый характер махновского движения был также обусловлен активным участием в нем анархистов. Здесь возникает одна из дискуссионных проблем крестьянских революций: кто кого вел — крестьяне революционеров, или революционные партии крестьянство? Насколько организованным революционерами или стихийным было крестьянское движение на Юге Украины? Имело ли оно свою политическую программу? Или же все сводилось к банальному разгулу вольницы, психозу вседозволенности, охватившего широкие массы населения после распада государственности в 1917 г.?

Последняя точка зрения широко представлена в современной литературе. Революционные потрясения 1917 г. и Гражданскую войну ряд исследователей называют «красной смутой», объясняя ее «умопомрачением» народа из-за военных неудач России в I мировой войне и агитации социалистов. В данную концепцию вписывается сформировавшийся в советской историографии и литературе образ Батьки Махно и его Повстанческой армии как сборища уголовных элементов, искателей приключений и легкой жизни, сеющих смерть и разрушение. Мемуары и художественная литература, представленная, как правило, противниками махновского движения — как участниками «белого дела», так и сторонниками и идеологами большевистской власти, — рисует «махновское» войско в самогонном угаре, стремительно несущееся по селениям и городам Украины на тачанках под черными знаменами и с анархистскими лозунгами, вроде «Анархия — мать порядка!», распеваящее махновский «гимн» «Эх, яблочко!» (док. № 445–446).

Публикуемые в сборнике документы разрушают данный стереотип и свидетельствуют, что махновское движение было хорошо организовано, имело программные установки, отражавшие интересы крестьянства, и стремилось реализовать их на практике. Они позволяют также уточнить роль анархистов и анархистской теории в махновщине.

Как известно, большевики, а вслед за ними и советские историки однозначно связывали имя Махно и махновское движение с анархизмом. Они даже придумали термин «анархо-махновщина». Следует напомнить, что примерно то же самое было сделано ими и для обозначения крестьянского

восстания в Тамбовской губернии в годы Гражданской войны как «кулацко-эсеровского»<sup>21</sup>. Логика была одна — в восстаниях виноваты классовые враги «пролетариата и беднейшего крестьянства», руководившие оппозиционными большевизму политическими идеологиями.

Исследования историков показывают, что анархисты действительно активно участвовали в крестьянских восстаниях против «военно-коммунистической» политики Советской власти в годы Гражданской войны — и не только в махновщине<sup>22</sup>. В истории Гражданской войны махновщина — это народное движение, в котором анархисты, в том числе профессиональные революционеры с дореволюционным стажем, приняли активное участие. Помещенные в сборнике документы указывают, что они руководили культурно-просветительской комиссией Революционной Повстанческой армии, издавали махновские газеты, различные листовки и воззвания, в которых информировали повстанцев и население контролируемых Махно районов о положении на фронте, разъясняли им суть политики Повстанческой армии, идей анархизма, о чем свидетельствуют документы культурно-просветительской комиссии Военно-революционного совета (ВРС) махновской армии, состоявшей в большинстве своем из анархистов (*док. № 142, 237, 264, 270*). Основное содержание агитационно-пропагандистской литературы ВРС посвящено программе повстанчества, их полемике с идейными противниками — большевиками, повседневным проблемам махновской армии и местного населения (*док. № 203–209*). Кроме этого, анархисты входили в состав ВРС и штаба махновской армии, воевали в ее рядах как командиры и простые бойцы (*док. № 18, 33, 40, 41, 110, 139–140, 145, 184–187 и др.*). Анархисты принимали участие в создании махновской контрразведки, одним из руководителей которой был известный по роману А.Н.Толстого «Хождение по мукам» Л.Н.Задов (Зинковский) («Лева Задов»), проводили активную работу не только среди крестьян, но и в рабочей среде. Именно им Махно поручил вести переговоры с Советским правительством Украины в октябре 1920 г. о заключении союза и поддерживать с ним дальнейшие контакты (*док. № 269*). Неоспоримым фактом, подтверждаемым документами сборника, является то, что соргани анархистов самоотверженно сражались под знаменем Махно. Многие из них погибли в бою или стали жертвами большевистских репрессий (*док. № 319, 320, 325, 339, 407*).

Столь высокая популярность анархистских идей среди сподвижников Махно объяснялась в первую очередь силой его личного примера. Его авторитет был достаточным аргументом в пользу анархизма. В анархизме Махно привлекала идея народной «социальной» революции и разрушения государственной власти, всегда стоявшей на страже интересов эксплуататоров. Ключевой идеей, программной установкой Н.И.Махно и руководимого им крестьянского движения была идея самоуправления народа, крестьянской самостоятельности, неприятие диктата любой власти, опора на собственные силы. Документы, непосредственно исходившие из крестьянской среды, ясно отражают взгляды участников махновского движения на его цели, показывают отношение крестьян к Махно и его политике. Из документа в документ в разных вариациях и на разных уровнях звучат эти идеи простым крестьянским языком: «Батько пожелал всем решить свою судьбу так, как они хотят и как подсказывает сама жизнь»; «пусть сами крестьяне устраивают свою жизнь как они хотят»; «только сами крестьяне и рабочие могут освободить себя и построить себе свободную, справедливую жизнь» и т.д. (*док. № 40, 41, 145, 179–183*). Эта идея вытекала из крестьянской практики, что было наглядно продемонстрировано в ходе других крестьянских восстаний в годы Гражданской войны<sup>23</sup>. Способность крестьян к самоорганизации была обусловлена повсе-

дневной практикой их хозяйственной деятельности и традициями сельской общины. В данном контексте идеи анархизма переплетались с общинным сознанием крестьян и их практическим опытом.

Публикуемые документы, тем не менее, свидетельствуют, что анархисты не оказывали решающего влияния на принятие решений в повстанческой армии, не командовали ею и не руководили Батькой Махно. Характерными в этом плане являются свидетельства адъютанта Н.И.Махно Алексея Чубенко. По его словам, Батько однажды бросил по поводу ряда анархистов, находившихся при штабе армии, что они «только мешают в штабе» и «их нужно выбросить из штаба» (док. № 443). В этом же ключе – эпизод с известной анархистской Марусей Никифоровой, которая попыталась самовольно распорядиться денежными средствами повстанцев. Чубенко свидетельствует, что Махно чуть не застрелил ее, когда узнал о ее самовольстве и без сожаления расстался с нею и ее вооруженной анархистской группой, недвусмысленно высказавшись в их адрес: «Куда хотите – туда и езжайте, потому что вы мне так надоели: ходите как дармоеды, ничего не делаете, а кормить вас нужно, да еще и денег давай! Знаем мы, какие вы “террористы” – готовый хлеб кушать!» (док. № 443).

В предлагаемом сборнике хорошо слышен и голос самого Н.И.Махно (док. № 40, 41). Махно без колебаний встал на сторону контрразведки и штаба армии в их конфликте с руководством Военно-революционного совета, возглавлявшегося анархистами. Совет занимался политической работой в армии и среди населения, но попытался взять под свой контроль денежные средства армии, а также деятельность контрразведки. На состоявшемся 20 ноября 1919 г. заседании Махно не согласился с подобными предложениями, «так как ранее ряд членов Совета взяли из общей кассы по несколько десятков тысяч и удрали». Не получила поддержки и идея об особом контроле ВРС над махновской контрразведкой, действия которой были признаны правильными, поскольку последняя, несмотря на обвинения в ее адрес со стороны членов ВРС, «работала на благо трудящихся». Более того Н.И.Махно критически отозвался о деятельности самого Совета, что вызвало особое неодовольство его председателя – анархиста В.М.Волина. О степени реальной власти анархистского Военно-революционного Совета говорит тот факт, что на данном заседании члены Совета просили Махно издать специальный приказ по армии, предписывающий, чтобы постановления ВРС проводились в жизнь (док. № 179).

Нелицеприятную оценку деятельности анархистов в махновщине дал и один из ближайших сподвижников Махно начальник штаба Повстанческой армии В.Ф.Белаш: «анархистов в махновщине было очень много. Но, что они делали? Ничего и ничего реального! Кроме пустой критической болтовни на большевиков и высасывания из Гуляй-Поля денег для “дела подполья”, они разлагали махновщину изнутри, как только хотели... На героизм трудовой будничной работы по созданию нового общества они оказались неподготовленными и неспособными»<sup>24</sup>.

Влияние анархистов на махновское движение имело свои четкие границы. Им была отведена роль политических работников. Не они вели крестьян, махновское движение возникло на собственной почве, развивалось как самостоятельное крестьянское движение, хорошо осознавшее свои цели, вобравшее в себя те элементы анархизма, которые способствовали их достижению. Об этом свидетельствуют сами анархисты, участвовавшие в махновском движении. Так, например, идейный наставник Махно в Бутырской тюрьме, анархист П.А.Аршинов (Марин) в своей «Истории махновского движения» признал: «Махновщина зародилась и развивалась самостоятельно, без воздейст-

вия со стороны анархических организаций»<sup>25</sup>. В резолюции экстренного совещания активных работников анархистской конфедерации «Набат» (март 1920 г.) было прямо заявлено, что махновская армия — это «не анархистская армия» и «нельзя смешивать махновское движение с анархистским движением, нельзя подменять одно другим» (см. док. № 205).

Конкретная деятельность Н.И.Махно в качестве руководителя крестьянского движения показывает, что от анархизма и анархистов он брал то, что совпадало с чаяниями широких масс крестьянства, способствовало достижению целей крестьянской революции, успехам его Повстанческой армии. В возглавляемом им крестьянском движении так же, как и в других эпицентрах крестьянской революции, крестьянские вожди использовали революционные партии и их идеологии в своей борьбе как с большевистским государством, так и с белой контрреволюцией, а не наоборот. Махно рассматривал анархизм сквозь призму крестьянских интересов, без колебаний идя на конфликт с анархистами в случае их действий, противоречащих, по его мнению, этим интересам. В.А.Антонов-Овсенко, хорошо знавший Махно по совместной военной работе, свидетельствует, что сам Махно считал себя в первую очередь «вольным коммунистом», а не анархистом (и большевики в его видении были ему даже «ближе анархов»<sup>26</sup>).

### Советская власть в «Махновии»

О том, насколько не соответствует реальности устоявшийся в советской историографии и общественном сознании образ Батьки Махно как бандита, говорят документы сборника, характеризующие его действия по организации крестьянской власти на подконтрольной повстанцам территории Екатеринославской губернии. Программа махновского движения предусматривала создание Советского строя, основанного на идее народного самоуправления. Практическая реализация идеи самоуправления народа виделась махновцам в организации общества снизу силами трудящихся при защите повстанческой армии и в рамках Советской власти как оптимальной формы народного правотворчества. Советы безоговорочно признавались Махно в качестве формы осуществления на практике народной социальной революции — освобождения трудящихся от гнета капитала и государства. Это была Советская власть, отличная от той, что была создана в большевистской России и насаждалась коммунистами на Украине. Главное ее отличие состояло в принципах формирования и деятельности Советов. Это были «вольные Советы» («безвластные»), избираемые всем трудовым населением, а не назначаемые сверху. Создавались они для определения основных народнохозяйственных задач и их осуществления в интересах всего трудового народа, а не какого-то одного класса.

Именно такими были многие Советы, возникшие в России и на Украине в 1917 г., сразу же после падения самодержавия, в том числе в Гуляй-Поле. И возникли они не по указке анархистов, а как результат «политической самодеятельности масс». Большевистские же Советы, по мнению Н.И.Махно, извратили их суть. Они бюрократизировались и оторвались от народа. А сама Советская власть превратилась во власть назначенцев-комиссаров и чиновников — а, в конечном счете, в диктатуру одной партии.

Поэтому своим главным политическим лозунгом махновское движение выдвинуло лозунг борьбы за «подлинный советский строй», «вольные трудовые Советы», свободно избираемые крестьянами и рабочими без диктата какой бы то ни было партии. Причем, в качестве первоочередной задачи с

начала своей политической деятельности и в последующий период махновцы ставили созыв Всеукраинского съезда Советов, который должен был определить и решить жизненные проблемы трудового народа (*док. № 39, 41, 145–146*). Это требование неоднократно выдвигал Н.И.Махно Советскому правительству Украины.

На контролируемой махновцами территории, как видно из документов сборника, они попытались организовать эту «настоящую Советскую власть». Созывались съезды Советов, где все вопросы, как правило, решались демократическим путем. Повсеместной была практика общих собраний, волостных, сельских сходов, где принимались коллективные решения по основным проблемам текущей жизни (*док. № 42–43, 150–154*).

Анархисты культурно-просветительной комиссии ВРС, как идеологи движения, предложили конкретный механизм организации Советской власти на территории «Махновии». По их плану, крестьяне и рабочие сел и городов, освобожденных махновцами, должны были под охраной повстанческой армии «восстановить вольные организации» — профессиональные союзы, фабричные, заводские, крестьянские комитеты и в каждом районе созывать их общие съезды (конференции) для обсуждения и решения насущных вопросов. С течением времени конференции должны были превратиться в экономические Советы рабочих и крестьянских организаций, которые бы действовали в качестве постоянного органа исполнительной власти, и выполнять волю, наказания общих собраний, сходов, совещаний, съездов рабочих и крестьян данного района. В дальнейшем, по мере распространения власти махновцев на другие территории, подобная структура Советов создавалась бы и там. Между всеми районами «Махновии» действующие «вольные Советы» установили бы «товарную связь», и, таким образом, возник бы «подлинный советский рабоче-крестьянский строй без власти» (*док. № 185*).

Махновское движение также выработало свой вариант решения аграрного вопроса — главного вопроса крестьянской революции на Украине и в России. В земельном вопросе махновцы последовательно проводили лозунг крестьянской революции об уравнительном перераспределении земли и свободном на ней хозяйствовании, озвученный еще Крестьянским союзом в 1905–1906 гг. О его сути дают представление помещенные в сборнике материалы II районного съезда повстанцев и крестьян Александровского уезда Екатеринославской губернии, состоявшегося в г. Александровске с 10 по 19 февраля 1919 г. (*док. № 39–41*).

Делегаты съезда единогласно приняли резолюцию, в которой указывалось, что земельный вопрос в окончательном виде мог быть разрешен только на Всеукраинском съезде крестьян. Делегаты выступили против частной собственности на землю, исходя из принципа, что «земля — ничья» и пользоваться ею могут только те, кто непосредственно трудится на ней и обрабатывает ее собственным трудом. Было заявлено, что земля «должна перейти в пользование трудового крестьянства Украины бесплатно, по норме уравнильно-трудовой, т.е., должна обеспечить потребительную норму на основании приложения собственного труда». До разрешения земельного вопроса во всеукраинском масштабе съезд рекомендовал местным земельным комитетам «немедленно взять на учет все помещичьи, удельные и другие земли» и распределить их между безземельными и малоземельными крестьянами и обеспечить их посевными материалами. При этом запрещался общий передел земли, чтобы не сорвать приближавшиеся полевые работы (*док. № 41*).

На первый взгляд программа совпадает с заявленной в 1917 г. аграрной политикой большевиков, провозглашенной в Декрете о земле и других документах Советской власти. Но, как указывают материалы II съезда, крестьяне

«Махновии» так не думали. Участники съезда с сожалением констатировали факт отказа правительства коммунистов содействовать «свободному распространению коллективной обработки земли» и на равных основаниях снабжать семенами и сельскохозяйственными орудиями «как коллективное, так и трудовое единоличное хозяйство крестьян». В резолюции съезда по земельному вопросу был заявлен протест коммунистическому правительству Украины в связи с его политикой национализации земли.

На съезде единогласно был утвержден механизм распределения земли. Культурные земледельческие хозяйства (опытные показательные поля, питомники, леса) объявлялись достоянием всего народа. Земля распределялась уездными земельными комитетами на один урожай по единой норме на каждого едока обоего пола. Те волости, которые имели излишки земли, распространяли свои владения только на ту площадь, которая им назначалась уездным земельным комитетом. Он же распоряжался оставшимися излишками. Если крестьянин арендовал землю в своей или чужой волости и не превышал при этом трудовую норму, она целиком оставалась в его пользовании.

Таким образом, земельный вопрос решался путем демократической процедуры и отвечал интересам и предпочтениям подавляющей массы крестьянства. Точно так же его решали крестьяне других регионов Советской России, в особенности тех, что стали очагами Крестьянской революции<sup>27</sup>.

### **Вопросы дисциплины и правопорядка**

Другой немаловажной стороной деятельности руководства Повстанческой армии на находившейся под ее управлением территории была борьба за здоровую морально-нравственную обстановку среди бойцов и их взаимоотношений с населением.

Советская пропаганда и историография представляют Махно и махновцев как занимавшихся исключительно грабежами в захваченных городах и ходивших в зоне их действия пассажирских поездов, с презрением относившихся к интеллигенции, культуре, городским жителям. Конечно, факты грабежа имели место. Гражданская война накладывала свой отпечаток на ход событий и поведение людей, рождала героев и негодяев. И претензии подобного рода можно предъявить и красным, и белым, и «цивилизованным армиям» интервентов. О грабежах красных можно найти многочисленные факты в советской классической литературе о Гражданской войне (в «Разгроме» Фадеева, «Чапаеве» Фурманова, «Железном потоке» Серафимовича, «Конармии» Бабеля). О грабежах белых имеются красноречивые факты в воспоминаниях А.И.Деникина и В.В.Шульгина. Но почему-то принято считать, что только махновцы грабили с особым упоением и жестокостью.

В сборнике помещены документы, указывающие на то, что грабежи мирного населения махновцами имели место, но также и на то, что с ними велась борьба командованием Повстанческой армии. Публикуемые документы восстанавливают обычную практику действий повстанческих отрядов Махно после захвата селений. Документы убедительно свидетельствуют, что Н.И.Махно и командный состав его армии боролись с негативными явлениями самыми суровыми средствами. Особенно тщательно командование следило за взаимоотношениями бойцов с населением. В занимаемых городах назначенные Махно коменданты стремились упорядочить процедуру обыска граждан и реквизиций их имущества на нужды армии. В этих целях штабом армии и

контрразведкой выписывались специальные ордера, хотя на практике нередко также с оформлением соответствующих ордеров обыски и реквизиции проводили командиры повстанческих частей, в основном, чтобы оперативно решить проблему продовольствия и снаряжения своих бойцов (*док. № 142–144, 164, 171, 191*). Подобным же образом, кстати, действовали не только махновцы, но и красные, и белые войска, находившиеся в зоне боевых действий. Наиболее одиозные случаи грабежей мирного населения пресекались самым решительным образом руководством повстанцев и лично Н.И.Махно. В публикуемых воспоминаниях адъютанта Махно А.В.Чубенко приводятся два случая расправы Махно над уличенными в грабежах повстанцами. В первом из них, выслушав жалобу пришедшей к нему женщины, он лично арестовал ограбившего ее махновца и чуть позже расстрелял его, во втором – без колебаний на месте застрелил еще одного бойца, отобравшего деньги и бумажник у железнодорожников (*док. № 443*).

Конечно, подобные меры могли лишь смягчить ситуацию. Повстанческая армия находилась на самообеспечении и существовала в основном за счет крестьянства. Н.И.Махно делал многое для того, чтобы упорядочить этот процесс, свести до минимума издержки Гражданской войны. Командованием Повстанческой армии была установлена процедура мобилизации лошадей для нужд армии, которая действовала без особых изменений на всем протяжении махновского движения. Как правило, махновцы во время своих рейдов меняли у крестьян несколько уставших лошадей на одну свежую, реквизиция конного состава производилась по специальным мандатам и отчасти за денежную компенсацию. Махновцы раздавали местным жителям имущество государственных организаций – продовольствие, мануфактуру и т.д., платили крестьянам за оставленных для ухода раненых бойцов, ковку лошадей, починку тачанок и другого военного снаряжения (*док. № 412*).

Наиболее успешно борьба Махно с грабежами велась в условиях относительно спокойной военной обстановки. Нередко Махно приказывал своим ближайшим сподвижникам выезжать из селения в конце колонны войск, чтобы не допустить грабежей крестьян со стороны замыкающих колонну кавалеристов. Результатом таких мер становилось значительное сокращение фактов грабежа и мародерства на подконтрольных территориях. Как отмечал очевидец пребывания махновцев в Екатеринославе в конце 1919 г. М.Гутман: «Такого повального грабежа, как при добровольцах, при Махно не было»<sup>28</sup>.

Показательные факты содержатся в докладной записке командующего армиями Украинского фронта В.А.Антонова-Овсеенко председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому и наркомвоену Н.И.Подвойскому от 2 мая 1919 г.: «организационная работа в районе заметна, налаживаются детские коммуны, школы. Гуляй-Поле – один из самых культурных центров Малороссии... Усилиями Махно открыто 10 госпиталей для раненых, организована мастерская, чинящая орудия и выделывающая замки к орудиям» (*док. № 80*).

Характерным является и еще один документ – запрос штаба махновской армии в штаб Южного фронта от 14 ноября 1920 г. с просьбой к Советскому правительству выслать «подбор научной литературы для лекций» по истории, рабочему, крестьянским вопросам, анархизму, социализму, а также тексты революционных пьес: Горького – «На дне», «Враги», «Марбо», «Жань», Мадленко-Белого – «Безработные», «Степняки», «Непогребенные», Дмитриева – «Рабочая слободка» (*док. № 308*).

В сборнике помещены документы о деятельности повстанческих комендатур в 1919–1920 гг. в освобожденных махновцами от власти белых городах Бердянске, Александровске и Екатеринославе (*док. № 176–178*). По их приказам, а также по другим документам Повстанческой армии можно судить о

реальной ситуации на подконтрольной Махно территории, его отношении к городским проблемам и горожанам. Так, например, в приказе № 1 повстанческого коменданта г. Бердянска Гранделя от 14 октября 1919 г. «всем товарищам повстанцам» предписывалось «платить за вход в театры», а владельцам домов в трехдневный срок «привести дома и прилегающие к ним площади в должное санитарное состояние» (*примеч. № 129*). Комендант г. Александровска Лашкевич в целях борьбы с пьянством в рядах повстанцев издал приказ о «прекращении продажи спиртных напитков во всех ресторанах, столовых, а также во всех домах». Приказ № 3 коменданта г. Екатеринослава А. Калашникова предупреждал махновцев «не ездить лошаадьми по садам — на это есть дороги» (*док. № 175*).

По-новому на проблему поддержания дисциплины в Повстанческой армии позволяет взглянуть проведенная работа по уточнению ранее опубликованных документов. Показательным в этом плане является публикуемый в сборнике дневник жены Махно Г.А. Кузьменко, захваченный красными в бою с махновцами 29 марта 1920 г. у Гуляй-Поля (*док. № 454*). В ранее опубликованных версиях этого дневника<sup>29</sup>, причем заметим, без ссылок на архивный источник, указывалось, что 9 марта 1920 г. в Гуляй-Поле произошла нелегальная сцена. Махновцы избивали невинных людей, приговаривая: «это тебе за то, что не берешь винтовку». Одного хлопца загнали по плечи в речку, в которой еще плавал лед». Так махновцы наказали крестьян. В варианте дневника, публикуемого в нашем сборнике по архивному источнику, описанный случай выглядит по-другому: махновцы били крестьян, приговаривая: «это тебе за то, что не берег винтовку». Всего одна буква, но она в корне меняет смысл сказанного<sup>30</sup>: Махно наказал крестьян не за то, что они не желали ему служить, а за то, что они не уберегли свое оружие. В конце декабря 1919 г. — начале 1920 г. в условиях эпидемии тифа ВРС и штаб Повстанческой армии приняли решение предоставить повстанцам месячный отпуск, в который они ушли с оружием. В марте 1920 г. оправившийся от тифа Махно активно собирал свою армию, и крестьяне массово возвращались в ее ряды. Его реакция на повстанцев, не сохранивших свое оружие, понятна. Во все времена потеря оружия считалась тягчайшим преступлением в армии.

Особую роль в решении тыловых проблем играли Военно-революционный совет и его комиссии. Так, например, на его заседании 23 ноября 1919 г. в Екатеринославе был заслушан доклад делегатов от съезда кооперативов по вопросу о «сношении товаров» с отделом снабжения армии, определена такса на заготовку для ее нужд продуктов и лошадей. Особое внимание было уделено деятельности санитарной комиссии ВРС, отвечавшей за состояние всех лазаретов и больниц города, где находились на излечении раненые повстанцы. По докладу врача Райхмана было принято решение о выдаче продуктов находящимся на излечении больным гражданским лицам, а также семьям медицинского персонала «наравне с ранеными повстанцами». На этом же заседании утвердили 8-часовой рабочий день для вспомогательного медицинского персонала и 12-часовой для врачей. Кроме того, была удовлетворена просьба рабочих Екатеринослава о выдаче им субсидии в размере 50 тысяч рублей «на уборку падали» (*док. № 180*).

26 ноября 1919 г., как записано в протоколе заседания Военно-революционного совета, по предложению социальной комиссии, было решено оказывать единовременную помощь нуждающимся гражданам в размере 20 рублей в сутки «на каждую душу», с расчетом «не более чем на одну неделю». На комиссию возлагалась ответственность «следить за теми, кто просит, и подозреваемых, как можно чаще, проверять, т.е. удостоверять». В этот же день Военно-революционный совет передал на рассмотрение социальной



комиссии просьбы водопроводных рабочих, детских приютов и богадельни г. Екатеринослава о «выдаче им пособия как деньгами, так и продуктами» (док. № 181).

Документы сборника позволяют увидеть Н.И.Махно, прежде всего, как убежденного крестьянского революционера, сторонника социальной революции. В защите ее завоеваний и заключался смысл политической биографии Н.И.Махно. Ради этой цели мчались по украинским степям тачанки его армии, пролились реки крови, в течение трех лет полыхала Гражданская война.

### **Этапы и зигзаги революционной войны: борьба с белыми**

В истории махновского движения мирная жизнь в свободной Махновии — небольшой двухмесячный эпизод. Все остальное время — ожесточенное военное противостояние с различными силами. Политическая программа махновского движения, охарактеризованная в сборнике, не успела реализоваться на практике. Крестьянская революция на Украине, так же как и в России, должна была день за днем защищать свои завоевания.

В 1918—1921 гг. практически вся территория Украины оказалась охвачена пламенем крестьянских восстаний. Крестьянское движение не было однородным по целям, составу, лозунгам, имело региональные особенности. Представленные в сборнике документы знакомят читателя с именами и деятельностью самых известных атаманов украинского повстанчества в годы Гражданской войны: Григорьевым, Зеленым, Ангелом, Соколовским, Струком и др. Некоторые из них были сторонниками петлюровцев, выступавших за самостоятельную Украину. Немало было уголовных и полууголовных банд, под прикрытием политических лозунгов грабивших местное население. Только махновское движение смогло собрать под свои знамена десятки тысяч украинских крестьян и вырасти в мощную военную силу, способную противостоять регулярным частям как Белой, так и Красной армий. Крестьянство было главным источником ее пополнения (док. № 155—178, 334—338, 386, 422—424).

В военной организации махновские отряды имели много общего с регулярной армией как белых, так и красных. Прежде всего многие их командиры имели опыт I мировой войны. Было налажено делопроизводство: в штабах велась документация, причем типографским способом, издавались приказы не только боевые, но и по строевой и хозяйственной части, велся списочный учет личного состава, выдавалось жалование бойцам и командирам. В сборнике представлен значительный комплекс архивных документов, впервые всесторонне характеризующий Повстанческую армию Махно, ее делопроизводство, организационную структуру, командный состав и т.д.

Но было у махновцев и существенное отличие от других армий Гражданской войны. Это была «армия на колесах». Тачанки, оборудованные пулеметами, составляли ее ядро. Подобный вид Повстанческая армия обрела уже в 1919 г., когда она в полной мере проявила свою боеспособность. Аналогичная ситуация сложилась и в 1920 г., когда ее не удалось разгромить карательным отрядам красных и она успешно действовала и на врангелевском фронте. Так, например, Ф.К.Миронов подтвердил факт, что сильной стороной махновской армии были хорошо организованные передвижения, бои на тачанках (док. № 307). Продемонстрированные махновцами в Крыму навыки применения боевых тачанок дают основания предполагать, что именно махновцам принадлежит приоритет изобретения пулеметной тачанки — грозного оружия времен Гражданской войны.

На протяжении Гражданской войны на Украине сменилось несколько властей, каждая из которых вступала в конфликт с махновским движением и лично Н.И.Махно. Это были петлюровцы, деникинцы, врангелевцы, коммунисты.

Публикуемые документы указывают, что Н.И.Махно не разделял петлюровских идей, поскольку петлюровцы, по его мнению, выражали интересы национальной буржуазии и помещиков, противоречащих интересам трудового крестьянства. Он не мог поддерживать их идею о независимом Украинском государстве и потому, что был анархистом — антигосударственником, противником любой государственной власти. Махновцы неоднократно вступали в вооруженный конфликт с петлюровскими отрядами (док. № 34, 241).

Документы сборника показывают также, что Н.И.Махно занимал последовательную интернационалистскую позицию, выступал против национализма и антисемитизма. Наиболее ярко этот факт проявился в истории с поднявшим мятеж против Советской власти комдивом Григорьевым. Н.И.Махно резко осудил антисемитский «погромный универсал» этого атамана и принял личное участие в его ликвидации (док. № 22, 27). Хотя, конечно, случаи антисемитизма и национальной розни наблюдались и в махновской армии, но они не получали поддержки Махно. Он лично и очень сурово наказывал попадавших ему под руку антисемитов (док. № 443).

Бескомпромиссную позицию занимали Н.И.Махно и его повстанческие отряды по отношению к белогвардейцам. Белое движение прочно ассоциировалась с идеей реставрации помещичьего землевладения, властью бывших чиновников, помещиков и буржуазии (док. № 138). Непривлекательной для Махно, как и для массы крестьян, была и конкретная политика белых. За их словами о свободе и порядке стояла реальность — репрессии, поборы, принудительные мобилизации в армию. Даже барон Врангель, пообещавший крестьянам в 1920 г. не трогать их землю, полученную в ходе общинной революции, и тот потребовал от них терпения и выполнения повинностей военного времени (док. № 229–230). Во что это выливается на практике, они уже испытали на себе в деникинской России 1919 г.

Деникин — враг крестьянства — таков тогда был смысл главного политического лозунга махновцев. Для борьбы с ним были брошены все силы. Даже после разрыва союза Махно с большевиками летом 1919 г., в самый тяжелый момент стратегического наступления деникинской армии на Украине, Махно не ступался. Наоборот, в крайне сложных условиях поражения и отступления Красной армии он сумел организовать силы повстанцев и совершил блестящий маневр, итогом которого стали разгром отборных частей деникинцев и триумфальное возвращение махновцев в свой родной Гуляй-Польский район (док. № 136).

Н.И.Махно ни разу не пошел на предлагаемый ему белыми союз против Красной армии. В мае 1919 г. он отказался от подобного предложения генерала Шкуро, передав полученное от него письмо для публикации в газету, сопроводив запиской, в которой четко заявил, что «никогда не был союзником белых и не будет» (док. № 443).

Об отношении Махно к белым можно судить и по эпизоду с ликвидацией атамана Григорьева. Главным аргументом для Махно в решении судьбы атамана стала его пассивность в отражении наступления Деникина: Григорьев «не держал фронт» и даже искал союза с белым генералом (док. № 443). Еще более резкой была его реакция на предложение о союзе с бароном Врангелем. Находясь летом 1920 г. в стадии вооруженной борьбы с большевиками, он не принял эту идею и выступил также против тех

повстанцев, кто, прикрываясь его именем, воевал и на стороне Белой Армии (док. № 232–236).

Как видно из документов, между повстанцами и белыми шла война на взаимное уничтожение, изобилующая примерами крайней жестокости, многочисленных людских драм (док. № 135). Например, 21 октября 1920 г. казаки Донского корпуса генерала Морозова в бою за Гуляй-Поле взяли в плен около 700 махновцев, по дороге на Пологи все они были изрублены шашками...<sup>31</sup> Махновцы платили тем же.

### **Этапы и зигзаги революционной войны: Махно и большевики**

Особенно трагической страницей в истории махновского движения стали взаимоотношения Н.И.Махно с большевистской властью. Столкнулись две Советские власти, претендующие на роль выразительниц интересов трудового народа, две революционные идеи – большевизм с его диктатурой партии и анархизм с идеей беспартийных, «безвластных», вольных Советов. Между ними были не только принципиальные разногласия, но и нечто общее, что толкало их на сближение и временные союзы. Это была цель социальной революции и борьба с угрозой белой контрреволюции.

Благодаря систематической советской пропаганде читатели и исследователи привыкли смотреть на Н.И.Махно глазами его политических противников. Он представлялся коварным атаманом, постоянно предававшим своих союзников – большевиков, открывавшим фронт белым армиям. Это было не так. Публикуемые документы представляют в ином свете историю взаимоотношений Махно с большевиками.

Н.И.Махно трижды вступал в союз с большевиками и Красной армией: в конце 1918 г., в феврале 1919 г., в октябре 1920 г.

Как видно из мемуаров Н.И.Махно, в июне 1918 г. у него состоялись встречи с Лениным и Свердловым. Документов, подтверждающих этот факт не обнаружено. Но сомневаться в его достоверности, на наш взгляд, нет оснований. Во-первых, 1918 год плохо документирован, а учет посетителей Ленина не велся. Он был налажен лишь в 1921 г., и, конечно, архивы в последствии «чистились» врагами Махно. Председатель ВЦИК Я.М.Свердлов работал тогда с ходоками, принимал ежедневно десятки новых людей. Это он выделил Махно, уяснив его важность для понимания вопроса о ситуации на Украине, которая летом 1918 г. волновала большевистское руководство.

Махно был сторонником сотрудничества с Советской властью на принципах, которые ею провозглашались – власть трудовому народу, беспощадная борьба с контрреволюцией. Представленные в сборнике документы свидетельствуют, что Махно ни разу не изменял своим союзническим обязательствам. Инициатором разрыва выступала снова и снова Советская власть, которая, бездоказательно обвиняя Махно в подготовке контрреволюционного заговора, возлагала вину на его армию за поражения на фронте.

Это были надуманные обвинения. Махновская армия воевала с белыми не хуже, чем другие части Красной армии. Впервые на правах регулярной части отряды влились в Украинскую красную армию в феврале 1919 г., составив 3-ю бригаду 1-й Заднепровской дивизии под командованием П.Е.Дыбенко. Махно был назначен командиром этой бригады (док. № 38).

В сложной военной обстановке, создавшейся на Юге Украины весной 1919 г., бригада Махно удерживала фронт в несколько сот километров, и не раз в строках оперативных документов отмечались их успехи. К этому

времени Н.И.Махно превращается в легендарную личность, его имя приобретает широкую известность далеко за пределами Екатеринославской губернии. О нем как о народном герое пишут советские газеты (*док. № 56*).

Весной 1919 г. 3-я бригада Махно добивается серьезных боевых успехов в качестве регулярной части 2-й Украинской армии. За взятие Мариуполя в апреле 1919 г. махновские командиры представляются советским командованием к высшей награде РСФСР – ордену Красного Знамени (*док. № 61*).

Ряд исследователей истории махновского движения считают состоявшимся фактом награждение Махно орденом Красного Знамени за взятие Мариуполя<sup>32</sup>. Наш архивный поиск не дал соответствующих документов, но по публикуемому свидетельству его жены Г.А.Кузьменко, Н.И.Махно был награжден (*см. док. № 453*). Кроме ее воспоминаний о самой процедуре вручения Махно ордена, имеется рассказ Кузьменко, записанный С.Н.Семановым: «Нестор был действительно награжден орденом Красного Знамени, когда это случилось, я не помню, но сам орден помню очень хорошо, он был на длинном винте, его полагалось носить, проколов верхнюю одежду, но Нестор не надевали его никогда. Хранился он у меня, а во время бегства мы побросали все вещи, видимо, среди них и орден»<sup>33</sup>. К апрелю 1919 г. был очевиден высокий авторитет Махно как одного из самых ярких народных вождей, о чем указывала и публикация в «Известиях ВЦИК» (*док. № 56*), а также корреспонденция французского публициста С.Роже, побывавшего в махновской армии, и переданная В.И.Ленину наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным (*док. № 85*). За «мариупольские» бои были представлены к ордену Красного Знамени командиры полков (Куриленко, Тахтамышев), входивших в 3-ю бригаду Махно (*см. док. № 61*). Правомерен вывод, что вряд ли была возможной ситуация представления к награде подчиненных Махно с игнорированием его самого как командира бригады. Известно, что документы на награждение могли в те времена оформляться задним числом, как это было, например, в случае с П.Е.Дыбенко. Приказ о награждении его, как начальника 1-й Заднепровской дивизии был утвержден в 1922 г. (*приказ РВСР № 36*). После объявления Махно врагом Советской власти ни о каком оформлении наградных документов уже не могло идти речи. Если эти документы существовали, то они были уничтожены или изъяты (*см. прим. № 71*).

В апреле 3-й Заднепровской бригаде пришлось вести ожесточенные бои с белоказачьим корпусом Шкуро, одним из лучших деникинских соединений. Махновцы стойко оборонялись, не раз переходили в контратаки. Поглощенное проектами похода на помощь Советской Венгрии командование Украинского фронта не смогло выделить махновцам подкреплений. Бригада была сильно потрепана, требовала отдыха и переформирования. Но ей было приказано дальнейшее наступление. Махно пытался предпринять его в начале мая. Но к середине мая снова активизировался Шкуро. Удар казаков пришелся на стык между махновцами и 13-й армией. Последняя была практически разбита, сильно досталось и частям Махно.

Главной причиной этой неудачи махновской бригады было отсутствие патронов, военного снаряжения (*док. № 54, 87*). По свидетельству Антонова-Овсеевко, бригада Махно получила от командования 3000 итальянских винтовок, но с небольшим количеством патронов к ним. Патроны были вскоре израсходованы, и винтовки превратились в неудобное холодное оружие. Об этом телеграфировал Н.И.Махно в штаб 1-й Заднепровской дивизии 19 апреля 1919 г. (*док. № 73*). В докладе командующего 2-й Украинской армии А.И.Скачко, в составе которой воевала бригада Махно, наглядно показана сложность их положения: «...11 мая в нашем распоряжении в 1-й повстанческой дивизии Махно 20 тыс. штыков и 2 тыс. сабель при незначительном

количестве пулеметов, 5 легких орудий и двух 48-линейных гаубицах. Эти части несут охрану побережья от Гурзуфа до Новониколаевской и занимают позицию от Новониколаевской по р. Грузки Еланчик до Покровского Киреева и далее на северо-запад на ст. Моспино, имея на фронте около 9 тыс. штыков и 1 тыс. сабель при 7 орудиях» (док. № 89).

Важнейшим документом, характеризующим реальное положение махновской армии и настроения Махно накануне разрыва союза с большевиками, является публикуемая в сборнике докладная записка В.А.Антонова-Овсеенко, направленная председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому и наркомвоену Н.И.Подвойскому 2 мая 1919 г. В ней комфронта информировал руководство Советской Украины о своих личных впечатлениях от поездки в бригаду Махно. В ней он отметил, что сам Махно и его полки «проникнуты желанием сломить контрреволюционное казачество и офицерство», Махно и анархистка Маруся Никифорова ведут агитацию за создание «единого революционного фронта против контрреволюции», к левым эсерам относятся отрицательно, нашу политическую литературу допускают, политических комиссаров принимают. Там же «к агитации против Советской власти Махно не причастен» и выступает в печати «против погромной агитации», Марусю Никифорову к военному делу не подпускает, находя, что ей место — «дело милосердия». Далее, Махно и его штаб «живут крайне скромно, бандитизма не заметно». Антонов-Овсеенко характеризовал также состояние частей махновской армии, их участие в боевых операциях против денкинцев. Состав частей, указывалось в записке, — «все бывшие солдаты, кадр великолепный — в Гуляй-Поле с войны все возвращались не меньше как унтер-офицеры, материал прекрасный, но нуждающийся в большой обработке»; «отступление из Мариуполя вызвано бегством девятой дивизии — бригада Махно находилась в 27 верстах от Таганрога и трех от Кутейникова»; «один полк, бывший в трех верстах от Кутейникова, совсем уничтожен казаками после бегства десятой дивизии»; «наши политработники в частях Махно слабы, трусливы»; также «вблизи Махно вертятся (больше в тылу) несколько прохвостов, творящих временами некоторые пакости. Благодаря усиливающемуся дисциплинированию частей Махно, из них дезертируют бандитские элементы, пакостничающие в тылу: прославленный Правда — безногий калека». Главный вывод доклада Антонова-Овсеенко — «Махно против нас не выступит», «травля Махно должна быть прекращена» (док. № 80).

Однако к мнению командующего Украинским фронтом не прислушалось руководство большевистской власти. Махно был объявлен вне закона, заключенный с ним союз разорван. Помещенные в сборнике документы показывают, что причиной этого стали не военные поражения махновских частей, а политическая деятельность Махно. Огромное раздражение и недовольство большевиков вызывала политика Махно по организации в Гуляй-Польском районе вольных Советов, поддержка им инициативы проведения съездов Советов без согласования с коммунистической партией. В статье «Махновщина», опубликованной в главном печатном органе председателя РВСР Л.Д.Троцкого «В пути» 2 июня 1919 г. говорилось: «Есть советская Великороссия, есть советская Украина. А рядом с ними существует одно малоизвестное государство: это Гуляй-Поле. Там правит штаб некоего Махно. Сперва у него был партизанский отряд, потом бригада, затем, кажется, дивизия, а теперь все это перекрашивается чуть ли не в особую повстанческую «армию». Против кого же восстают махновские повстанцы? Вот на этот вопрос надо дать и ясный ответ: ответ словом и делом. Махно и его ближайшие единомышленники почитают себя анархистами и на этом основании «отрицают» государственную власть. Стало быть, они являются врагами Советской власти» (док. № 112).

И впрямь, Махно с недоверием относился к работе на контролируемой им территории насаждаемых большевиками ревкомов и ЧК. Объяснял он это тем обстоятельством, что данные органы не избирались народом, а назначались сверху коммунистической партией. В их состав входили совершенно не знающие местной специфики назначенцы, получившие огромную власть. Крестьяне и повстанцы задавали резонный вопрос, почему ими командуют назначенцы, не участвовавшие наравне с ними в борьбе с контрреволюцией? Почему после их победы над белыми они должны подчиняться присланным комиссарам, ведь большевики провозгласили власть трудового народа? Следовательно, эту власть должны формировать они (*док. № 52, 124*).

Другой, не менее важной, причиной конфликта было противодействие махновцев «военно-коммунистической» политике большевиков, прежде всего продовольственной. Фактически Махно не пускал реквизиционные отряды и ЧК в контролируемые им районы (*док. № 194*). В силу этого столкновение большевистской власти с повстанчеством становилось все более неизбежным. Она не могла предложить крестьянам эквивалентного товарообмена. Повстанцы же, пользуясь своей силой, не желали просто так отдавать государству хлеб и другие товары. Они рассматривали их или как принадлежащие им результаты крестьянского труда, или как военные трофеи (*док. № 82*).

Махно все же не изолировал себя от голодающих промышленных центров России и Украины. В феврале 1919 г. по его приказу в Москву и Петроград были отправлены 90 вагонов муки от «гуляйпольского революционного крестьянства» (*док. № 37*). Однако их принципы и интересы махновцев делали неизбежными конфликты с центральной властью. Вопросом были не сам конфликт и факты продовольственного кризиса и разрухи в Советской России, а способы их преодоления. Период нэпа ясно показал это.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что большевики не хотели Советской власти, основанной на принципах народовластия. Их Советская власть была формой партийной диктатуры. Подтверждением этого и стали события мая – июня 1919 г., когда Н.И.Махно из союзника большевиков был неожиданно переименован ими в заклятого врага. Его обвинили в подготовке контрреволюционного заговора с целью свержения Советской власти, который должен был осуществиться с помощью созыва съезда Советов! (*док. № 110, 112, 121*). Действительно, такой съезд 72 волостей было решено созвать, но не для того, чтобы начать войну с Советской властью, а, наоборот, чтобы ее защитить в дни денкинского наступления. На съезде планировалось объявить «добровольную мобилизацию» для отражения белой угрозы. Большевиками подобная инициатива снизу была расценена как контрреволюционный шаг.

Документы сборника представляют кампанию травли Н.И.Махно и махновской армии, организованную большевиками, показывают поведение Махно в трагический для него период жизни (*док. № 71, 74, 77, 81, 84*). Цинизм пропаганды большевиков состоял в том, что на Махно и его армию свалили все неудачи Советских войск на Украине и Южном фронте. Троцкий назвал махновскую бригаду сосредоточением «элементов разложения, распада, возмущения, гниения» (*док. № 112*). Секретарь Донбюро С.И.Сырцов в письме В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому о причинах поражения Южного фронта в начале лета 1919 г. заявил, что соседство частей фронта с махновскими отрядами способствовало их «заражению дезертирством, партизанским духом, антисемитизмом» (*док. № 117*). В истории с Махно большевики использовали прием, активно взятый впоследствии на вооружение Сталиным и сталинистами, — перекладывать вину за свои ошибки на своих политических оппонентов.

В этой сложной для себя ситуации Н.И.Махно до последнего пытался не допустить вооруженного конфликта между повстанцами и Красной армией. Об этом говорит публикуемая в сборнике телеграмма Махно высшему военно-политическому руководству страны – В.И.Ленину, Л.Д.Троцкому, Л.Б.Каменеву, Г.Е.Зиновьеву от 8 июня 1919 г. В ней Махно категорически отверг обвинения в заговоре против Советской власти и пособничестве атаману Григорьеву. Он констатировал печальный факт, что в организованной против него пропагандистской кампании ни слова не говорится о «тяжелом белогвардейском фронте», на котором он воевал с «первых дней восстания крестьян против гнета гетмана, помещиков», и о том, что возглавляемое им повстанчество «несло и несет неисчислимые жертвы». Махно считал необходимым напомнить большевистской верхушке, что «революцией завоеванным правом рабочих и крестьян» является право «созывать самим съезды для обсуждения вопросов как общего, так и частного характера». Тем не менее, осознавая, что угрозу своим интересам большевики ассоциируют с его именем, он, чтобы не допустить дальнейшего обострения событий, принял решение добровольно уйти с должности комбрига.

Поистине пророчески прозвучали в этой телеграмме следующие слова Н.И.Махно: «Отмеченное мною враждебное, а в последнее время наступательное поведение центральной власти по отношению к повстанчеству, по моему глубокому убеждению, с роковой неизбежностью ведет к кровавым событиям внутри трудового народа, к созданию среди трудящихся особого внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это величайшим, никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом и его социальной революцией. Я считаю себя обязанным сделать все возможное для предотвращения этого зла. Как революционер-анархист я в течение тринадцати лет боролся за идеалы социальной революции и за эти идеалы борюсь и теперь. Наиболее точным и верным способом для предотвращения надвигающегося преступления я считаю уход мой с занимаемого мною поста» (док. № 124).

Н.И.Махно уходил со своего поста, не желая уронить доброго имени повстанцев, заботясь также о том, чтобы большевики не обвинили его в воровстве денежных средств бригады (док. № 122). При этом он не делал ничего, чтобы обострить ситуацию, спровоцировав выступление повстанцев в его защиту против большевиков. Его заботили интересы фронта, который надо было держать в условиях начавшегося наступления белых.

Уход Махно большевики восприняли как проявление слабости, а не как компромиссное решение в интересах обеих сторон. 7 июня 1919 г. Л.Д.Троцкий в записке по прямому проводу командарму 14 армии Южного фронта К.Е.Ворошилову указал: «Мною получена телеграмма Махно, в которой он заявляет о своей готовности сдать командование дивизии. Было бы величайшей ошибкой идти на какой бы то ни было компромисс, то есть принимать какое-либо посредничество, делать какие бы то ни было уступки. Капитуляцию Махно нужно записать на приход, а дальше действовать со всей энергией в борьбе с махновщиной» (док. № 123).

В ряде работ исследователей махновщины акцентируется внимание на негативной роли Л.Д.Троцкого в судьбе Н.И.Махно в рассматриваемый период. Утверждается, что именно он в силу своей антикрестьянской настроенности «инспирировал» мятеж Махно и проводил по отношению к повстанчеству политику «каленного железа»<sup>34</sup>. Подобный вывод нуждается в уточнении. Безусловно, Троцкий мог быть инициатором акции по устранению Махно (док. № 71). Но политическое решение об этом было принято В.И.Лениным. 19 апреля 1919 г. Ленин согласился с предложением члена

РВС Южного фронта Г.Я.Сокольников, ранее переданным Троцкому, «убрать Махно». На полученной от него телеграмме он наложил следующую резолюцию: «Склянскому: надо поддержать» (док. № 74). Объявленными причинами подобного решения были и в данном случае так называемая небоеспособность бригады Махно, и его «антисоветский уклон» («созывает крестьянские съезды против коммунистов»).

Первая причина лжива. Об этом говорят не только публикуемые в сборнике документы, но и свидетельство командующего 2-й Украинской армии А.Е.Скачко. В своих воспоминаниях он писал, что 2-я Украинская армия «за свое шестимесячное существование ни разу не отступала и даже после ее фактической ликвидации последние остатки армии, в виде бригады Махно, стойко удерживали свои районы»<sup>35</sup>. По его мнению, если бы командование Южного фронта возобновило «добрососедские» отношения с Махно, удалось бы избежать тяжелых поражений Красной армии летом 1919 г. За подобные предложения Скачко был снят с занимаемой должности. В организованной травле Махно главной была политическая причина — его стремление к советской системе как форме народовластия.

Н.И.Махно оставался на боевых позициях среди повстанцев, продолжавших держать фронт против белых. Он не помышлял о борьбе с Советской властью. Все круто изменилось после 19 июня 1919 г., когда он узнал о расстреле Чрезвычайным трибуналом восьми членов своего штаба. Махно переходит на правый берег Днепра в сопровождении отряда в 800 чел. В то же время преобладающее большинство повстанцев под руководством начальника полевого штаба В.Ф.Белаша продолжали оставаться на боевых позициях. В конце июня они были влиты в состав Крымской дивизии и в другие части Красной Армии.

Лето-осень 1919 г. было героическим периодом в истории Крестьянской революции на Украине. Н.И.Махно сумел создать новую Повстанческую армию. Прорвавшись в тыл белых и возвратившись в начале октября в родные районы, маховцы взяли под свой контроль огромную территорию. Ими были заняты города Александровск, Екатеринослав, Никополь, Мелитополь, Бердянск, Ногайск, Мариуполь, захвачены коммуникации, питающие деникинскую армию, склады, вооружение.

Своим отчаянным сопротивлением отборным частям Деникина маховцы ответили на обвинение в трусости и предательстве, выдвинутое против них большевиками как повод для устранения Махно (док. № 136). Бои между маховцами и деникинцами на протяжении октября — декабря 1919 г. носили ожесточенный характер, они серьезно помогли Красной армии разгромить врага на Южном фронте. Подтверждают это такие белые генералы, как А.И.Деникин. «Эти восстания, — писал он в своих мемуарах о повстанчестве на Украине, — принявшие такие широкие размеры, расстроили наш тыл и ослабили наш фронт, в наиболее трудное для него время»<sup>36</sup>.

Махно в очередной раз создает армию. Весь 1920 г. маховцы вели непримиримую войну против «военно-коммунистической политики» Советской власти на Украине (док. № 221—226, 238). В полной мере сбылось пророчество Н.И.Махно — одни революционеры убивали других. Повстанческие отряды Махно наносили теперь основной удар по структурам власти, связанным с выполнением продразверстки, различных повинностей, тяжким бременем упавших на плечи крестьян (док. № 245—260).

Летом 1920 г. маховцы провели три рейда по Левобережной Украине общей протяженностью 1400 верст, борьба с ними оттягивала значительные силы Красной армии, была малоэффективна: красноармейцы часто переходили на сторону повстанцев. Как свидетельствовал начштаба Повстанческой



армии В.Ф.Белаш, летом 1920 г. армия на 45% состояла из бывших красноармейцев. В ней даже сражался батальон, состоявший из латышей и китайцев<sup>37</sup>.

Борьба с Махно потребовала от советского руководства принятия неординарных мер по усилению кадрами «внутреннего фронта» — председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский был назначен ЦК ВКП(б) начальником тыла Юго-Западного фронта. С 5 мая 1920 г. он находился в Харькове, где сосредоточил в своих руках работу по организации «внутреннего фронта». В его задачу входили ликвидация вооруженного бандитизма, подавление кулацких мятежей, охрана коммуникаций и других жизненно важных объектов, всемерное содействие наступательным действиям Красной армии против польских интервентов. Борьба с бандитизмом, к которому советским правительством причислялось и махновское движение, осуществлялась не только военными мерами, но и в сочетании с массовой политической работой среди населения. Основное внимание при этом уделялось пропаганде внутри пролетарских элементов села. Но с махновским движением не все шло гладко.

«С Махно у нас не так легко, — откровенно писал Дзержинский своему заместителю по ВЧК И.К.Ксенофонтову в письме от 28 мая 1920 г., — требуется длительная, систематическая, сложная борьба и работа по закреплению деревень и сел. Не скоро еще покончат с бандитизмом»<sup>38</sup>. Борьба с вооруженной армией Махно и другими повстанческими отрядами требовала создания маневренных формирований. В письме В.И.Ленину от 26 июня 1920 г. Ф.Э.Дзержинский докладывал: «С Махно мне не везет. С ним можно было бы скоро расправиться, имея конницу. У меня ее не было. Только теперь удастся мне сколотить полк из эскадронов, которые удалось выклянчить. Надеюсь через неделю пустить этот полк в действие»<sup>39</sup>. В преследовании махновцев использовалась Чаплинская подвижная группа, в состав которой в разное время входили три батальона ВОХР, бронепоезд «Червоный казак», 8-й особый отряд и другие<sup>40</sup>.

Осенью 1920 г. на почве белой угрозы был еще раз заключен союз Махно с Советской властью. Большевики приняли его предложение о совместных операциях против наступавшего из Крыма Врангеля.

Махновцы выполнили все условия этого военного договора. Как и в 1919 г., махновские отряды активно участвовали в боевых действиях. Причем Махно направил на фронт лучшие части своей армии, лучших командиров. Советское командование поставило им серьезные оперативные задачи (док. № 265–301).

Как видно из публикуемых в сборнике документов, махновские части воевали достойно. Об этом говорят воспоминания командарма 2-й конной Ф.К.Миронова, с которой Повстанческая армия брала Перекоп, и оперативные приказы командующего Южного фронта М.В.Фрунзе (док. № 306–307).

Заслуги махновцев не были оценены. Ослабленную кровопролитными боями с белыми Повстанческую армию, к тому же охваченную эпидемией тифа, было решено разоружить и уничтожить. Формальным поводом для этого стал отказ Махно передислоцироваться на польский фронт. Документы свидетельствуют, что это была невыполнимая задача с точки зрения реального состояния частей махновской армии. Ей нужен был отдых, доукомплектование свежими резервами, выздоровление раненых и т.д. (док. № 327–333). Этот отказ был предусмотрен заранее как основание для ликвидации Повстанческой армии. В разговоре командующего 14-й армии И.П.Уборевича с И.Э.Якиром сообщалось: «Тов. Сталин только что передал распоряжение Южфронта предложить армии Махно выступить на защиту Советской республики против поляков в район Мозыря... Вы хорошо понимаете, что этот приказ является известным политическим маневром и только: мы меньше

всего надеемся на положительные результаты в смысле его исполнения Махно»<sup>41</sup>. Война с махновцами возобновляется.

В 1920 г. повторилась ситуация 1919 г. Публикуемые документы показывают, как это происходило. Так же как и в 1919 г., большевики использовали махновскую армию и, добившись разгрома белых, разорвали союз с Махно, повторив прежний прием – внезапный удар по верхушке армии и ее командному составу (*док. № 308, 317, 320, 325, 326*). А дальше – аресты и клеветническая волна.

Прямым поводом стала политическая деятельность махновцев – попытка организовать свою Советскую власть с помощью созыва избираемых снизу «вольных советов» (*док. № 310*). Большевики не были готовы идти на компромиссы в вопросе о полноте их власти. Ради этого они готовы были на продолжение Гражданской войны. И снова, как и в 1919 г., решение о ликвидации махновщины принималось на самом высоком политическом уровне. В.И. Ленин одобрил его и был в курсе развернувшихся событий (*док. № 293, 344*).

С конца 1920 г. начинается последний этап в истории махновского движения – окончательная и жестокая война с ним большевистского государства. В его основе лежало недовольство украинских крестьян, так же как и всего российского крестьянства, продовольственной политикой Советской власти. Ярко выраженные центры крестьянской борьбы и идеологии их самоорганизации, сила их протяжения должны были быть искоренены или же распространиться. Это трагическая страница в биографии Махно и махновского движения, как и всей крестьянской революции на Украине и в России.

Публикуемые документы пестрят многочисленными фактами насилия с той и другой стороны (*док. № 345, 348–353, 359, 405–406*). Но следует избавиться от сложившегося стереотипа о патологической жестокости Махно и махновцах, с одной стороны, и жертвенном подвиге его противников, с другой. Политический террор против повстанцев начали большевики, нарушив союз, развернув репрессии против его руководителей. Известны факты жестоких расправ махновцев над коммунистами, советскими и продовольственными работниками. Но не менее жестокими были карательные органы. Вот лишь один эпизод из бюллетеня секретно-информационного отдела СНК УССР от 2 июля 1921 г.: «Еще в мае... применялись крутые меры по отношению к крестьянам, укрывающим бандитов. По заявлению Казимирчука, на местах проводилась карательная политика: «Нам приходилось созывать сход, выбирать 5 кулаков или 5 подозрительных личностей и на всем сходе рубить их шашками. Такие меры действовали на крестьян и заставляли их выявлять бандитов» (*док. № 411*).

В последний год махновщины еще раз проявился талант Н.И. Махно как военачальника, партизанского командира. Это был подлинный гений маневренной партизанской войны. Его военное искусство было признано противником<sup>42</sup>. Многочисленные отряды ВОХР, ЧК, Красной армии так и не смогли захватить или убить легендарного Батько. Махно искусно использовал все преимущества партизанской тактики ведения войны. Изумляют темпы движения его отряда – до 75 верст в день! (*док. № 411–417, 420, 437*). До середины марта 1921 г. махновцы, уходя от преследователей, сделали два огромных рейда по Украине, прошли через Курскую и Воронежскую губернии, Донскую область. Общая протяженность маршрута составила 3000 верст.

Руководство Советской Украины постоянно направлялось и получало поддержку из Москвы. В.И. Ленин внимательно следил за ходом операций против повстанчества. Он последовательно выступал «за усиление военных мер» с целью «полного уничтожения Махно» (*см. док. № 344, 362*). В конечном счете, мобилизовав все силы, создав многократное преимущество в лице быстрых,

прекрасно вооруженных отрядов, большевики нанесли Махно тяжелое поражение, вынудив его уйти за границу (док. № 426).

Этому способствовали и объективные обстоятельства. Из-за многолетней кровопролитной Гражданской войны ослабла и истощилась главная опора повстанчества — украинское крестьянство. Крестьяне устали от войны и возлагали надежды на новую жизнь, которую открывала им нэп, принявшая и узаконившая большинство требований крестьянских восстаний. В условиях изменения политики большевиков постепенно затихало повстанческое движение, его осколки в виде полууголовных мелких банд еще какое-то время беспокоили крестьян и власть. Но почвы для возрождения повстанчества уже не было.

Публикуемые документы дают основание заключить, что повстанческое движение на Украине, основой силой которого была махновщина, по своим причинам, целям и последствиям совпадало с общероссийским крестьянским движением в годы Гражданской войны против антикрестьянской политики, как большевистского государства, так и других режимов, посягнувших на право крестьян быть свободными хозяевами на своей земле. И на Украине, и в Тамбовской губернии, и в Сибири крестьяне боролись за эту главную цель крестьянской революции и достигли ее, в основном, заставив большевистскую власть изменить свою политику и на короткий срок нэпа предоставить им право свободного хозяйствования.

Н.И.Махно был одним из самых известных в истории России и Украины вождей крестьянской революции. Он и остался до конца своей жизни крестьянином, сожалевшим, что не сумел осуществить вековую мечту народа об обществе, управляемом самим народом. В своих воспоминаниях о встречах с Н.И.Махно в Париже известная анархистка Ида Метт поведала читателям о главной его мечте. «Он видел себя крестьянином, — вспоминала Метт, — он видел себя молодым. Он представлял себя возвращающимся в родное Гуляй-Поле, вечером, после дня, удачно проведенного на базаре с молодой женой, где они вместе продавали выращенные ими плоды... Они накупили в городе подарков... У него добрая лошадь и хорошая упряжь»<sup>43</sup>.

Один из сподвижников Н.И.Махно, бывший председатель Военно-революционного совета Повстанческой армии Украины имени Батьки Махно Всеволод Волин предсказал: «Не верьте ни одному слову из того, что вам будут рассказывать о махновщине»<sup>44</sup>. Он оказался прав, на многие десятилетия имя Махно стало нарицательным символом политического бандитизма с уголовным оттенком. Однако образ Махно и его дело намного интереснее, драматичнее, сложнее, чем его описание противниками. И самый верный способ приблизиться к пониманию сущности этой проблемы — «предоставить слово документам».

## Публикации и архивы

Представленный вниманию читателей сборник документов о Несторе Махно и крестьянском движении на Юге Украины в 1918–1921 гг. является научной тематической публикацией документов. Подготовленный сборник документов призван помочь в познании исторической правды, позволяющей узнать, каким он был, Нестор Махно — легендарным предводителем крестьянского движения и защитником народа или бандитом, убивающим и грабящим народ ради наживы.

В отличие от многих выходящих в последнее время изданий, в которых публикуемые документы не имеют никаких поисковых сведений о месте их

хранения, данный сборник состоит из архивных материалов с соответствующей информацией. Сведения о месте хранения документа крайне важны для исторического исследования, так как они позволяют любому желающему обратиться в архив и проверить исторический факт на достоверность. В этом принципиальное отличие научного документального издания от популярного. Вторым важнейшим отличием данного сборника от многих предшествующих является широта охвата существующих архивов — это архивы России и Украины, причем не только федеральные, но и ведомственные.

При подготовке сборника составители опирались на работы своих предшественников. Публикация документов по истории махновщины, как это ни покажется странным в наши дни, началась по горячим следам. Причем, среди авторов были и соратники Махно, и его противники — П.А.Аршинов, В.А.Антонов-Овсеенко, Л.Д.Троцкий.

Первым биографом Н.Махно был П.Аршинов, его известное исследование «Из истории махновского движения», вышедшее в 20-х годах во Франции, включало в себя несколько десятков документов, показывающих Махно как лидера масс и яркого представителя анархического движения.

Ряд документов, но с противоположным акцентом, опубликовал в эти же годы Л.Д.Троцкий в известной работе «Как вооружалась революция», посвятив целый раздел борьбе с махновщиной.

Однако наибольшее значение для понимания происходящих событий вокруг Махно имеет документальное исследование В.А.Антонова-Овсеенко «Записки о Гражданской войне», вышедшее в 1924–1933 гг. Это 4-томное исследование пронизано документами — составляющие его документы занимают не менее половины общего объема многотомника. Минусом данной книги является отсутствие ссылок на используемые материалы. Сейчас трудно сказать, откуда автор черпал эти документы — были они у него под рукой, либо он работал в архивах. Важно, что, будучи командующим Украинским фронтом и участником описываемых событий Антонов-Овсеенко объективен в своих оценках, в том числе и самого Махно (*док. № 133*), и точен при цитировании документов, в чем составители сборника не раз удостоверились. Таким образом, труд Антонова-Овсеенко с одной стороны является одновременно научным и мемуарным исследованием.

Заслуживают внимания и другие издания, появившиеся в 1920–30-е годы по истории Гражданской войны. Среди них книга М.Кубанина, который свое исследование «Махновщины» и ее лидера основывает на следственных материалах и показаниях пострадавших. Субъективность автора в выборе источников заставила Нестора Махно написать известный «ответ», в котором он обращает внимание на тенденциозность и искажение правды. Сам Нестор Махно оставил потомкам воспоминания, в которых описывается только время становления его как революционера. События 1919–1921 гг., к сожалению, остались за пределами его мемуаров.

Отметим и отдадим дань уважения нашим предшественникам-архивистам, которые в советское время опубликовали ряд документов о совместных действиях войск Красной армии и Повстанческой армии на Южном фронте против Врангеля осенью 1920 г. Вышедший в 1941 г. сборник «М.В.Фрунзе на фронтах Гражданской войны» был для своего времени сравнительно объективен по отбору документов — времени, когда большинство участников исторических событий были обезличены под общим именем «врагов народа».

Такая же взвешенная позиция была занята и составителями документального серийного издания директивных материалов Главного и фронтового командования Красной армии за 1918–1921 гг., осуществленного в конце 1960-х — середине 1970-х годов<sup>45</sup>. Хотя издание вышло на волне «оттепели» и по-

требности общества в объективном освещении истории Гражданской войны, все же отдельные ее страницы оставались под «замком», среди них и имя Нестора Махно. Отметим, что включенные в это издание директивные материалы, показывают не только противодействие, существовавшее между Красной армией и повстанцами Махно, но и периоды совместных действий.

Годы «перестройки» и последовавшие за ними события сняли запреты, существовавшие в нашей истории, в том числе с личности Махно. В эти годы появляется целый ряд документальных публикаций о нем, среди которых особое внимание заслуживают работы А.В.Белаша и В.Ф.Верстюка. Исследование первого примечательно тем, что он, будучи сыном начальника штаба Повстанческой армии В.Ф.Белаша, на основании широкого круга архивных источников воссоздает картину действий повстанческих сил, характеризуя не только Махно, но и других лидеров этого движения. Его исследование сравнимо с документальным повествованием, когда документы целиком даются в контексте описываемых событий. При этом автор активно использует архивные ссылки, что повышает значимость его работы.

Большой вклад в собирание и введение в научный оборот новых «махновских» документов внес украинский ученый В.Ф.Верстюк. В числе первых он приступил к собиранию и изданию документов для создания объективной биографии Н.И.Махно. Подготовленные им в 1991–1992 гг. сборники документов и воспоминаний о Махно сразу же были замечены исследователями, тем более что сборники предваряли объективные описания жизнедеятельности Н.И.Махно. Признавая значимость данных изданий, к сожалению, приходится констатировать их главный недостаток – отсутствие ссылок на местонахождение публикуемых документов.

Говоря о публикации документов о Н.И.Махно, нельзя обойти вниманием подготовленные Днепропетровским и Запорожским архивами сборники документов, ставшие библиографической редкостью. Потребность современного общества в объективной информации о Несторе Махно еще не исчерпана. Об этом свидетельствуют продолжающие выходить популярные издания на соответствующую тему.

Таким образом, несмотря на имевшую место неоднократную публикацию «махновских» материалов, можно уверенно утверждать, что предлагаемый вниманию сборник «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине в 1918–1921 гг.» чрезвычайно актуален. Причин тому несколько. *Во-первых*, изучение крестьянских выступлений в официальной исторической науке было крайне односторонним – только с позиций правящей власти, что ограничивало возможности серьезного документального освещения темы. *Во-вторых*, личность Нестора Махно всегда трактовалась как яркий пример «бандитизма», что делало невозможной саму мысль об изучении его роли в Гражданскую войну и тем более, рассматривать это в тесной взаимосвязи с крестьянским движением. Сегодня, когда со времен окончания Гражданской войны прошло более 80 лет, возникла новая, прямо противоположная тенденция, героизирующая эту легендарную личность. В сложившейся ситуации, когда одни и те же факты и мифы, зачастую взятые из узкого круга мемуарных и опубликованных архивных источников, кочуют из одного исследования в другое, появление подобного сборника, становится крайне важным.

Особенность настоящего издания, как отмечалось ранее, заключается в расширенном составе архивов, прежде всего российских и украинских, в которых проводилось выявление документов. Российские архивы представлены в сборнике документами и материалами Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории

(РГАСПИ). Выявление документов в украинских архивах проводилось в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), г. Киев; в Государственном архиве Запорожской области (ГАЗО). Кроме федеральных и государственных архивов как России, так и Украины, выявление проходило и в двух ведомственных архивах, имеющих общую направленность. Это Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ) и его украинский коллега – Государственный архив Службы безопасности Украины (ГА СБУ), г. Киев. Материалы последних двух архивов позволили включить в сборник впервые вводимые в научный оборот документы органов ВЧК и ВУЧК.

Таким образом, сборник представляет собой комплекс российских и украинских материалов, совокупность которых определяет его «богатство». В государственных (федеральных) архивах выявление проходило по фондам центральных органов власти, в военном архиве привлекались также соответствующие региону фонды фронтовых и армейских органов управления, в местных архивах – по фондам губернских и уездных органов власти. Многоплановость документов является также особенностью сборника.

Важнейшей характеристикой данного сборника является комплексность составляющих его документов, выражающих позиции противоборствующих лагерей. Одна группа документов представляет советскую власть, будь то украинскую или российскую, другая – повстанцев (махновцев). Есть еще и третья сторона, полемизирующая с предыдущими – «белое» командование. Документы сборника не ограничиваются личностью Н.И.Махно и его ролью в происходящих событиях. Они раскрывают картину, масштаб, характер и особенности крестьянского движения на Украине. Подготовка сборника осуществлялась в рамках более широкого научного проекта «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.»

\* \* \*

Сборник построен по хронологическому принципу, что позволяет проследить ход событий в динамике. Заявленные рамки сборника ограничиваются периодом 1918–1921 гг. Однако небольшая группа документов относится к 1922 г., когда готовился заочный суд над М.И.Махно. Сборник имеет разделы: «1917–1918 годы», «1919 год», «1920 год», «1921 год», «1922 год. Махно перед заочным судом». Каждый из выделенных периодов имеет свои особенности как для общей картины развития крестьянского движения, так и для раскрытия личности Н.И.Махно. Начальный период его деятельности (первый раздел), хотя и отражен в сборнике фрагментарно, очень важен для понимания роли этой личности в крестьянской среде Гуляй-Польского района. Второй и третий разделы сборника показывают Н. Махно уже не столько руководителем крестьянства районного масштаба, сколько серьезным лидером народных масс (будь то крестьян или солдат), с которым вынуждено было считаться советское политическое и военное руководство. Четвертый раздел сборника включает в себя период противоборства Махно с советской властью. Пятый раздел относится к периоду эмиграции Махно, которая представлена опять-таки фрагментарно. На этот шаг составители пошли сознательно, стремясь дать только общее представление о годах, когда крестьянское движение уже ушло из сферы прямого влияния Махно. Поэтому внимание данного раздела сфокусировано прежде всего на вопросе организации заочного суда над Махно. Завершает сборник подборка документов, выделенная в раздел «Приложения», куда включены неопубликованные ранее мемуарные источники о Махно. Это, прежде всего, дневник бывшего адъютанта Махно А. Чубенко и воспоминания белогвардейских офицеров, оказавшихся в плену у Махно.

Наряду с мемуарами в Приложение включены выявленные в архивах материалы к биографиям как самого Н.И.Махно, так и его жены Г.А.Кузьменко.

В ряде случаев, чтобы не нарушать целостность восприятия и авторства публикуемых документов, составители сочли целесообразным использовать объединение документов по группам. Принцип объединения документов широко использовался при компоновке материалов повстанцев (махновцев), поскольку в противном случае помещенные строго по хронологии они могли бы затеряться в превосходящем по объему массиве советских документов.

Каждый документ имеет свой заголовок, включающий в себя вид документа, имя автора, адресата, краткое содержание, делопроизводственный номер и место появления (при наличии), дату и различные служебные пометки. У части публикуемых документов точная дата их составления отсутствует; в этих случаях дается указание на приблизительную дату составления (не ранее, не позднее), установленную по содержанию документа, по делопроизводственным пометам, по другим документам. Особенно часто отсутствие точной датировки документа наблюдается в сводках; в этих случаях основанием для датировки документа является дата получения информации. Отсутствие даты и установление ее по другим признакам оговариваются в подстрочных примечаниях. Там же указываются все резолюции и надписи на документе, позволяющие проследить путь прохождения документа, а также все неточности, трудности прочтения текста документа. В ряде случаев к документам оставлены их собственные заголовки, что также указывается в примечаниях по тексту. Если документ имеет несколько адресатов, то все они указываются либо в заголовке, либо перед основным текстом; сведения об адресатах документа позволяют проследить каналы власти, по которым шла информация о событиях на местах. В самом тексте документа курсивом отмечены все слова и предложения, имеющие какое-либо выделение (шрифтом, подчеркиванием, размером букв) в первоисточнике. Часть публикуемых в сборнике документов дана в извлечениях, что указывается в заголовке и в подстрочных примечаниях. Многие документы в сборнике представлены копиями, в которых подписи либо отсутствуют, либо ограничены только указанием должности. Отсутствие подписей не оговаривается (исключение составляют подлинные документы), указывается только наличие неразборчивой подписи. Как отмечалось ранее, часть документов в сборнике уже были ранее опубликованы, но без указания архивных ссылок. Составители сочли целесообразным указывать на первичную публикацию документов только в тех случаях, когда этими изданиями являлись официальные сборники документов, подготовленные специалистами.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов» (Москва, 1990). Все документы снабжены контрольно-справочными сведениями, включающими в себя местонахождение документа (сокращенное название архива), номер фонда, описи, дела, листа, указание на подлинность или копию документа и способ его воспроизведения (машинопись, рукопись, телеграфный бланк); в легенде также указывается опубликованность документа в других изданиях.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающим в себя введение к сборнику, примечания по тексту и содержанию документов, именной комментарий, именной указатель, географический указатель, перечень публикуемых в сборнике документов.

Составители выражают искреннюю благодарность всем, кто помогал выявлять, набирать и проводить техническую работу по сборнику. Наши слова благодарности адресуются прежде всего сотрудникам архивов, которые своим ежедневным нелегким трудом способствуют сохранению нашей истории.

Особая признательность – С.И.Мякинью, а также сотрудникам РГВА Д.И.Борисову, С.С.Войтикову, А.Д.Силаеву, Д.Г.Узенкову и Р.В.Фролову, которые осуществляли технические работы по сборнику. Мы благодарим сотрудников РГАСПИ – Ю.Н.Амиантова, М.С.Астахову, А.П.Федоренко; МВШСЭН – А.А.Артамонова, А.Н.Никулина за важные советы, консультации, постоянную поддержку и помощь.

*Т.Шанин, В.Кондрашин, Н.Тархова*

<sup>1</sup> Еще при жизни Н.И.Махно о нем слагали песни. Одну из них, взятую эпитафией, приводит в своем дневнике жена Махно Г.А.Кузьменко как пример подлинного отношения к нему украинского крестьянства, видевшего в Махно Батько, то есть вождя, защитника крестьянских интересов, а себя – его «сыночками», «листочками» с общего дерева борьбы за народное счастье.

<sup>2</sup> Советская историография и масс-медиа выработали мощные инструменты самоцензуры, когда путем систематического повторения формировалось нерелексивное отношение к историческим событиям и явлениям через их стереотипизацию и приписывание ярлыков. Окончание -щина является компактным лингвистическим инструментом, формирующим негативно-обличительное смысловое поле вокруг рассматриваемого явления. Это объясняет, почему в советской историографии существуют «антоновщина» и «махновщина», но нет «коммунизщины», «колхозщины». В этом же контексте повстанцы Махно становились всегда «бандитами», крестьянские восстания по определению – «кулацкими», а восставший Кронштадт – «белогвардейским». Чтобы не терять время на дискуссию о значении слов, мы решили употреблять слово «махновщина» как нейтральное, мысленно помещая его в кавычки.

<sup>3</sup> Волков С.Е. Банда Махно в Курской губернии. Курск, 1929; Герасименко Н. Батько Махно: Мемуары белогвардейца. М.: Л., 1929; Белый П.Ф., Дышлевый П.С. Единство действий в защиту завоеваний революции: Боевое содружество трудящихся Украины и России в борьбе против кулацкой вооруженной контрреволюции. Конец 1920–1922 гг. Киев, 1988; и др.

<sup>4</sup> Калмакан И.К. Борьба против вооруженной кулацкой контрреволюции в период гражданской войны и иностранной интервенции в СССР: (на материалах Юга Украины) / Дисс. канд. ист. наук. Кишинев, 1981; Равич-Черкасский М. Махно и махновщина. Екатеринослав, 1920; Тепер И. Махно: От «единого анаризма» к стопам румынского короля. Киев, 1924; Черномордик С.И. Махно и махновщина (Анархисты за «работой»). М., 1933; и др.

<sup>5</sup> Кубанин М. Махновщина: Крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. М., 196/д.

<sup>6</sup> Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне. Т. 1–4. М.: Л., 1930–1933.

<sup>7</sup> Волин В.М. Разъяснение: По поводу ответа Н. Махно. Париж, 1929; Николаев А.Ф. Первый среди равных. Дейтройт, 1947; Menzies M. Makhno. Paris, 1972; Molet M. Nestor Makhno in the Russian Civil War. London, 1982; Skirda A. Les Cosaques de la liberte. Paris, 1985; Skirda A. Nestor Makhno, Les Cosaques de la liberte (1888–1934). Paris, 1999.

<sup>8</sup> Махно Н.И. Русская революция на Украине (от марта 1917 г. по апрель 1918 г.). Кн. 1. Париж, 1929; Махно Н.И. Махновщина и ее вчерашние союзники – большевики: Ответ на книгу М.Кубанина «Махновщина». Париж, 1928; Махно Н.И. Под ударами контрреволюции (апрель – июнь 1918). Кн. 2. Париж, 1936; Махно Н.И. Украинская революция (июль – декабрь 1918). Кн. 3. Париж, 1937.

<sup>9</sup> Аршинов П.А. История махновского движения (1918–1921). Запорожье, 1995.

<sup>10</sup> См.: Комин В.В. Нестор Махно: мифы и реальность. Калинин, 1990; Мосияш С.П. Одиссея батьки Махно. М., 2002; Семанов С.Н. Под черным знаменем: Жизнь и смерть Н. Махно. М., 1990; Семанов С.Н. Махно: Подлинная история. М., 2001; Телицын В. Нестор Махно. М., 1998; Шубин А.В. Махно и махновское движение. М., 1998; Шубин А.В. Анархия – мать порядка: Между красными и белыми. М., 2005.

<sup>11</sup> Верстюк В.Ф. Комбриг Нестор Махно. К.: Институт історії (препринт), 1990; Верстюк В.Ф. Внутренний фронт: стратегия и тактика борьбы // Украина в 1917–1921 гг. Некоторые проблемы истории: Сборник научных трудов. Киев, 1991. С. 102–172; Верстюк В.Ф.



Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев: РИФ «Дзвін», 1991; Верстюк В.Ф. Перший союз Н. Махна з радянською владою // *Минуле України. Відовлені сторінки*. К.: Наукова думка, 1991; Верстюк В.Ф. Махновщина: Селянський повстанський Рух на Україні (1918–1921). Київ: Наукова думка, 1992; Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно: Историческое повествование. К.: РВЦ «Проза», 1993; Волковинський В.М. Н.Махно – звісті стежки політичного авантюриста // *Український історичний журнал*. 1989. № 7, 9–11; 1990. № 2, 4–9, 12; Волковинський В.М. Батько Махно и его крах. М.: изд. ВЗПИ, 1991; Волковинський В.М. Нестор Махно: Легенди та реальність. К.: Перліт продакшн, 1994; Голованов В.Я. Тачанки с юга: художественное исследование махновского движения. М.; Март. Запорожье: Дикое поле, 1997; Беспечный Т. При широком поле // *Донбасс*. 1989. № 4. С. 79–91; Он же. 1990. № 4. С. 155–170; Беспечный Т., Букреева Т. Нестор Махно: правда и легенды. Донецк: Донецчина, 1996; Ермаков В.Д. Махновщина: некоторые социально-бытовые аспекты повстанческого движения крестьян Украины // *Социологические исследования*. 1991. № 3. С. 76–86; Науменко Иван. Важкий час правди: Документально-публіцистичні розповіді про репресії на Запоріжжі. Запоріжжя, 2001; Савченко В.А. Политика Советского государства по отношению к анархистскому движению на Украине в 1917–1921 гг. / Дис. канд. ист. наук. Одесса, 1990; Серьогін С. Третій шлях: Есторико-документальне видання, присвячене 110-й річниці з дня народження Н.І. Махно. Гуляйпільська друкарня, 1990; Тимошук А.В. Анархо-комуністическіє формировація Н. Махно, сентябрь 1917 – август 1921 г. Симферополь, 1996; Чоп В.М. Махновський Рух в Україні 1917–1921 рр.: проблеми ідеології, суспільного та військового устрою... / Дис.канд.іст. наук. Запоріжжя, 2000; Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы. Литературное произведение. Мариуполь, 1995; и др.

<sup>12</sup> Нестор Иванович Махно: Воспоминания, мемуары и документы. Киев, 1991; Н. Махно и махновское движение. Из история повстанческого движения в Екатеринославской губернии: Сб. документов и материалов. Днепропетровск, 1993.

<sup>13</sup> Кузьменко Г.А. 40 дней в Гуляй-Поле: Воспоминания матушки Галины – жены батьки Махно. Владимир, 1990; Кессель Ж. Пленница Махно. Б.М., 1991.

<sup>14</sup> См. об этом: Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы. Литературное произведение. Мариуполь, 1995. С. 255, 259, 261; Голуб А. Анархізм Н.Махна: повторення проиженного чи пошуки новых утопій // *Народна трибуна*. 1994. 21 травня; Горак В.С. Махновщина // *Молодь України*. 1991. 7, 12 лютого; Гуляйпільські легенди та бувальщини про «батька» Махна (з зібрання В.Жилинського) // *МИГ (Запоріжжя)*. 1991. 7 грудня; Гусейнов Г. Любо, братці, любо...: Документальний нарис // *Червоний гірник*. 1991. 21 вересня; Дубровський З. Дзуликий Янус // *Зпорізька правда*. 1989. 9–24 вересня; Жилинський В., Белый В. «Дон Кихот» в гуляйпольской степи, или как Нестор Махно познакомился с Сервантесом // *Индустриальное Запорожье*. 1995. 31 августа; Кобец Ю. За махновскими кладами // *Индустриальное Запорожье*. 1989. 24 сентября; Лютий Г. А ще «батько» писав вірши: кілька невідомих сторінок з поетичної творчости Н.Махна // *Голос України*. 1991. 23 березня и др.

<sup>15</sup> См.: Семанов С.Н. Под черным знаменем. Жизнь и смерть Н. Махно. М., 1990; он же. Махно: Подлинная история. М., 2001.

<sup>16</sup> См. напр.: Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003. С. 317.

<sup>17</sup> Об основных идеях проекта см.: Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // *Великий незнакомец. Крестьянин и фермер в современном мире: Хрестоматия*. М., 1992. С. 310–321; Danilov V.P. Violence contre violence: La Revolution paysanne en Russie. 1902–1922 // *Violence et Pouvoiris Politiques*. Toulouse, 1996. P. 137–157; Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // *Крестьяне и власть: Материалы конференции*. Москва; Тамбов, 1996. С. 4–23; Shanin T. Russia, 1905–1907: Revolution as a Moment of Truth. New Haven, 1986; Шанин Т. Революция как момент истины: 1905–1907 гг. – 1922 гг. М.: Весь мир, 1997.

<sup>18</sup> Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина»: Документы и материалы / В.Данилов и Т.Шанин (отв. ред.). Тамбов, 1994; Филипп Миронов: Тихий Дон в 1918–1921 гг. / В. Данилов и Т. Шанин (отв. ред.). М., 1997; Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1921 гг.: Документы и материалы / В. Данилов и Т. Шанин (отв. ред.). М., 2001; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / В. Данилов и Т. Шанин (отв. ред.). М., 2003.

- <sup>19</sup> Сибирская Вандея. Крестьянское востание в Сибири в 1919–1921 гг. Новосибирск, 2001.
- <sup>20</sup> Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003. С. 45.
- <sup>21</sup> См.: Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина»: Документы и материалы. Тамбов, 1994.
- <sup>22</sup> Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 2; Шубин А.В. Анархия – мать порядка. Между красными и белыми. М., 2005; и др.
- <sup>23</sup> См. напр.: Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1921 гг.: Документы и материалы / В. Данилов и Т. Шанин (отв. ред.). М., 2001.
- <sup>24</sup> Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно: Историческое повествование. Киев: РВЦ «Проза», 1993. С. 190–191.
- <sup>25</sup> Аршинов П. История махновского движения (1918–1921). С. 225.
- <sup>26</sup> Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев: РИФ «Дзвін», 1991. С. 55.
- <sup>27</sup> Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1921 гг. М., 2001. С. 36.
- <sup>28</sup> Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. С. 78, 81.
- <sup>29</sup> 40 дней в Гуляй-Поле: Воспоминания матушки Галины – жены Батьки Махно. Владимир – Москва, 1990.
- <sup>30</sup> Можно привести другой пример, когда уже запятая меняет смысл предложения. 13 марта Махно «бродит пьяный по улице с гармошкой и танцует» - говорится в старом варианте дневника Галины Кузьменко. В публикуемом в сборнике варианте дневника текст несколько иной, в предложении поставлена запятая, изменившая его смысл: Махно «ходит пьяный по улице, с гармонией танцует». В первом случае предстает крайне неприглядная картина: Махно, не умеющий играть на гармошке, взял ее в руки и в пьяном виде, раздвигая меха, выплясывает на улице перед всем честным народом. Во втором случае – подвыпивший Батько идет по улице с гармонистом и пляшет под его разухабистые аккорды. Последней случай - вполне обычная картина из сельской жизни, и Махно в ней выглядит совсем по-другому.
- <sup>31</sup> 40 дней в Гуляй-Поле. С. 110.
- <sup>32</sup> См., напр.: Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы. Литературное произведение. Мариуполь, 1995. С. 64–73.
- <sup>33</sup> Семанов С.Н. Под черным знаменем, или жизнь и смерть Нестора Махно. М., 1990. С. 35–36.
- <sup>34</sup> Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. С. 18.
- <sup>35</sup> Там же. С. 62–63.
- <sup>36</sup> Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. V. Берлин, 1926. С. 235.
- <sup>37</sup> Там же. С. 24.
- <sup>38</sup> ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 122. Л. 10.
- <sup>39</sup> ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 75. Л. 33.
- <sup>40</sup> См.: Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1983. С. 230–231.
- <sup>41</sup> Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. С. 22.
- <sup>42</sup> См.: Действия против Махно с января 1920 г. по январь 1921 г.: Сборник трудов военно-научного общества. Книга первая. ГИЗ, 1921. С. 192–222.
- <sup>43</sup> Метт И. Батько в Париже // Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. С. 125–126.
- <sup>44</sup> Волин Б.М. Разъяснение: По поводу ответа Н.Махно. Париж, 1929. С. 45.
- <sup>45</sup> Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920): Сб. документов. М.: Воениздат. 1969; Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.): Сб. документов. Тома 1–4. М.: Воениздат. 1971–1978.

**1917–1918** годы



**№ 1—9**  
**Н.И.Махно — председатель Гуляй-Польского волостного**  
**исполнительного комитета**

*19 мая — 11 июля 1917 г.*

**№ 1**

**Отношение Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета<sup>1</sup>**  
**Воздвиженскому сельскому управлению о созыве схода**  
**по делу Ф.Карабута**

*19 мая 1917 г.*

*№ 520*

*Воздвиженскому сельскому управлению*

Согласно прилагаемой при сем подписке Федора Карабута, выданной своей матери Александре Карабутовой, Гуляй-Польский волостной комитет предлагает созвать сход и на сходе разобрать по настоящему делу.

*За председателя комитета Н.Махно*  
*Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 12. Л. 52. Подлинник на бланке с печатью.

**№ 2**

**Отношение Александровского уездного попечительства по призрению семей**  
**запасных нижних чинов и ратников ополчения и Александровской уездной**  
**земской управы Гуляй-Польскому волостному исполнительному комитету об**  
**установлении нового продовольственного пайка и резолюция Н.И.Махно**

*19 мая 1917 г.*

*№ 28115*

*Гуляй-Польскому волостному исполнительному комитету*

Уездное попечительство просит комитет оповестить, и как можно шире, семьи призванных на военную службу, что размер казенного продовольственного пайка с 1 июня с.г. установлен в 8 руб. 54 коп.

*За председателя Александровской уездной земской управы*  
*Секретарь Александровского уездного попечительства*

*Копия с подлинным верно:*  
*За председателя комитета Н.Махно*

*24 мая 1917 г.*

Воздвиженскому сельскому управлению для объявления населению.

*За председателя комитета Н.Махно*  
*Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 1. Л. 43. Заверенная Н.Махно копия с его подлинной резолюцией.

№ 3

**Приглашение члену финансовой комиссии Эфа на собрание Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета**

*Не позднее 22 мая 1917 г.*

Волостной исполнительный комитет просит Вас пожаловать на собрание в понедельник 22 мая сего [года] к 6 час. вечера.

*За председателя комитета Н.Махно  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 12. Л. 55. Подлинник с печатью.

№ 4

**Рапорт Воздвиженского сельского управления в Гуляй-Польский волостной исполнительный комитет о пропаже лошади из общественного стада и резолюция председателя комитета Н.И.Махно**

*30 мая 1917 г.*

*№ 312*

*В Гуляй-Польский волостной комитет*

Воздвиженское сельское управление доносит волостному комитету, что [у] гражданки с. Воздвиженки Ульяны Дмитриевны Синенко сбежала лошадь днем 27 мая с.г. с общественного стада; приметы следующие: двух лет, масти вороной, роста выше среднего, хвост выше колен, на левой передней ляжке тавро с буквами вместе «ИС», печатными. О вышесказанном сельское управление просит комитет дать более широкий розыск в районе комитета и других комитетов.

*Сельский староста Т.Макуха  
Писарь Коляс*

*Вх. № 716*

*Июня 3 д[ня] 1917 г.*

К исполнению препровождается всем сельским управлениям, кроме Воздвиженской, сей волости в передаточном порядке. Июня 2 дня 1917 г. № 905<sup>1\*</sup>

*За председателя Н.Махно  
Делопроизводитель Усенко*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 12. Л. 56–56 об. Подлинник с печатью на бланке.

<sup>1\*</sup> Резолюция написана после основного текста, имеет подлинные подписи и печать.

№ 5

**Циркуляр Александровской уездной земской управы<sup>2</sup> Екатеринославской губернии волостным комитетам уезда о предоставлении статистических данных для введения волостного земства<sup>3</sup> и распоряжение в связи с этим председателя Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Н.Махно Воздвиженскому сельскому управлению**

*1 июня 1917 г.*

*№ 4001*

*Волостным комитетам Александровского уезда*

Для введения волостного земства в уезде необходимы данные: число всех (проживающих) жителей обоого пола в каждом населенном пункте

волости, расстояние последнего от волостного правления и количество десятин земли.

Сведения эти необходимо представить в срочном порядке.

*За председателя управы (подпись неразборчива)<sup>1\*</sup>  
Секретарь (подпись неразборчива)<sup>1\*</sup>*

*3 июня 1917 г.*

*Вх. № 244*

*Воздвиженскому сельскому управлению*

Гуляй-Польский волостной исполнительный комитет поручает требуемые здесь сведения представить в сей комитет к 8-му числу сего м[еся]ца, которое должно быть точное и справедливое. № 693<sup>2\*</sup>.

*За председателя Н.Махно  
Делопроизводитель Усенко*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 3. Л. 56. Копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> Распоряжение Н.Махно написано после основного текста и имеет подлинную подпись и печать.

#### **№ 6**

**Отношение Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета  
Воздвиженскому сельскому управлению о предоставлении в комитет  
сведений о крестьянах**

*12 июня 1917 г.*

*№ 781*

*Воздвиженскому сельскому управлению*

Согласно требования г. податного инспектора 3-го участка Александровского уезда от 6-го июня с.г. за № 312 волостной исполнительный комитет поручает по прилагаемой на обороте сего форме представить в сей комитет сведения за крестьян своего общества обязательно к 20-му числу сего месяца.

*За председателя комитета Н.Махно  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 3. Л. 57. Подлинник на бланке.

#### **№ 7**

**Отношение Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета  
Воздвиженскому сельскому управлению об обеспечении явки в комитет  
представителей общества за получением окладного листа**

*25 июня 1917 г.*

*№ 1089*

*Воздвиженскому сельскому управлению*

Поручается объявить уполномоченным кр[есть]ян с. Воздвиженки по аренде земли у Серафимы Анатольевны Вжипоренко Екатериной Анатольевной

Кудрявцевой при д. Убковицы, чтобы они явились в сей комитет на 28-е число сего м[еся]ца к 10 час. дня за получением окладного листа на содержание дворянских учреждений на 1917 год.

*За председателя Н.Махно  
Делопроизводитель Усенко*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 12. Л. 63. Подлинник на бланке.

### № 8

**Циркулярное распоряжение комиссара Временного правительства<sup>4</sup> по Александровскому уезду Екатеринославской губернии волостным комитетам о немедленном возвращении солдат, отпущенных на полевые работы, в свои части и резолюция председателя Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Н.И.Махно**

*6 июля 1917 г.*

*Срочно*

*№ 2870*

*Всем волостным комитетам*

Вследствие телеграммы г. губернского комиссара за № 5802 прошу волостные комитеты *немедленно* выслать в свои части солдат, отпущенных для полевых работ на 15 дней из маршевых рот 45-го полка, в Николаев.

*Комиссар Михно  
Секретарь Волосович*

*8 июля 1917 г.*

*Воздвиженскому сельскому управлению  
№ 1261*

*Для исполнения.*

*За председателя Н.Махно  
И. д. секретаря Усенко*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 1. Л. 93. Копия с подлинной подписью Н.Махно и Усенко.

### № 9

**Телеграмма Екатеринославского Совета с предписанием местным властям о содействии возвращению в полки нижних чинов, отпущенных на полевые работы, в связи с выступлением на фронт и резолюция председателя Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Н.Махно**

*11 июля 1917 г.<sup>1\*</sup>*

Совет солдатских и рабочих депутатов г. Екатеринослава<sup>5</sup>, командир 228-го полка, председатель [полкового] комитета извещают, что получена от штаба телеграмма: назначенные к выступлению на фронт запасные полки должны выступить в указанные сроки, в каком бы составе в день выступления они не



находились. Командирам полков и полковым комитетам принять все меры, чтобы они выступили в полном составе. Все не выступившие с полка без особых уважительных причин будут считаться дезертирами со всеми последствиями строгости закона.

По чему предлагается товарищам 228-го полка, отпущенных на полевые работы до 22 июля, явиться 10 июля с.г.

*Председатель Совета солдатских и рабочих депутатов Орлов*

*Командир 228-го полка подполковник Тереза*

*Председатель полкового комитета Малкобарь*

*Председатель губернского исполнительного комитета Малко*

*11 июля 1917 г.*

*Воздвиженскому сельскому управлению*

*№ 1930*

Для исполнения.

*За председателя Н.Махно*

*Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп.1. Д. 1. Л. 92. Копия с подлинной подписью Н.Махно.

<sup>1\*</sup> Дата получения телеграммы.

### **№ 10—16**

**Н.И.Махно — председатель правления Гуляй-Польского профсоюза<sup>6</sup>**

*4 октября — 13 ноября 1917 г.*

### **№ 10—13**

**Протоколы заседаний правления профсоюза металлистов, деревообделочников и других профессий с. Гуляй-Поле и его окрестностей под председательством Н.И.Махно**

*4 октября — 13 ноября 1917 г.*

### **№ 10**

*4 октября 1917 г.*

*Заслушано:*

- 1) Выборы председателя, товарища председателя и казначея.
- 2) О регулярных заседаниях правления.
- 3) О вызове Зволинского и об опросе его о результатах его деятельности по закупке зерна для рабочих и беднейшего населения села.
- 4) Сообщение профессионального союза металлистов и деревообделочников г. Александровска и его окрестностей о том, чтобы союз Гуляй-Поля вошел в этот союз.
- 5) О секретаре союза.
- 6) О принятии документ[ации] и денег от казначея.

*Постановлено:*

- 1) Председателем единогласно избран Н.Махно, товарищем председателя – А.Мищенко и казначеем избран К.Галуза.
- 2) Каждую неделю по вторникам в 6 час. вечера.
- 3) Вызвав, предоставить президиуму, который его и должен опросить для выяснения, скоро ли начнется постанровка<sup>1\*</sup> зерна. Если же она проводится будет не скоро, то просить местную продовольственную управу принять представителя от союза для ускорения.
- 4) Относясь к этому положению отрицательно, т.к. это убьет самостоятельность союза, правление находит необходимым осветить этот вопрос на общем объединенном собрании рабочих.
- 5) Секретарем должен остаться тот же, что и был до сих пор, т.е. Н.[...]².
- 6) Принять 6 октября.

*Председатель союза Н.Махно  
Товарищ председателя А.Мищенко*

*Члены правления:  
В.Венжик, Д.Кнопов, П.Зайцев, Черкес, К.Галуза, А.Рябко*

*Секретарь союза [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1. Л. 127–127 об. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Следует читать: «поставка».

<sup>2\*</sup> Фамилия неразборчива.

**№ 11**

*17 октября 1917 г.*

*Заслушано:*

- 1) Вопрос о неуплате владельцами мельницы Прищенко и К<sup>о</sup> рабочим прибавки жалования.
- 2) Выписка из протокола заседания исполнительного комитета С.Р.<sup>7</sup> и К.Д.<sup>8</sup> о половинных расходах на секретаря, квартиру, отопление и освещение.
- 3) Доклад одного из членов правления о протестах рабочих против выдачи ссуд правлением союза.

*Постановлено:*

- 1) Ввиду того, что никто из рабочих этой мельницы не состоит членом профессионального союза, ходатайство рабочих в отношении владельцев мельницы платить прибавку отклонить впредь, пока рабочие не будут членами союза.
- 2) Оставить в стороне вопрос о секретаре, с которым правление союза, без сомнения, поладит, осветить на общем собрании остальные вопросы.
- 3) Вопрос этот тоже осветить на общем собрании рабочих, но в дальнейшем правление союза [оставляет] право действий за собой.

*Председатель правления союза Н.Махно  
Товарищ председателя А.Мищенко*

*Члены правления:  
А.Рябко, К.Галуза, В.Венжик, Д.Черкес, П.Зайцев, Д.Кнопов*

*Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1. Л. 126–126 об. Рукописный подлинник с печатью.

31 октября 1917 г.

*Заслушано:*

- 1) Доклад председателя правления союза об отпуске временном рабочих на работах ввиду недостаточного количества работы.
- 2) Об уплате молотобойцам на заводах и в мастерских.
- 3) Доклад одного из членов правления о неисполнении владельцем завода «Богатырь» об уравнивании малярного цеха с другими — постановления правления.
- 4) Об увольнении части женщин с завода «Богатырь».

*Постановлено:*

- 1) К временному отпуску отнестись отрицательно и стоять только за сокращение рабочего времени.
- 2) Молотобойцам определить жалование в день: 1-й категории — 10 руб.; 2-й — 8 руб. 64 коп., а что сверх — то 40 коп. с рубля.
- 3) Подтвердить еще раз постановление; сообщить предпринимателю о его исполнении немедленно. Все доложить на общем объединенном собрании.
- 4) До окончания войны никаких расчетов не допускать. В крайнем случае обязать платить месячное жалование.

*Председатель правления союза Н.Махно  
Товарищ председателя А.Мищенко*

*Члены правления:**П.Зайцев, Д.Кнопов, Д.Черкес, А.Рябко, К.Галуза, В.Венжик,**Секретарь союза [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1. Л. 138. Рукописный подлинник с печатью.

13 ноября 1917 г.

*Заслушано:*

- 1) Заявление рабочих мельницы Прищенко о 12-часовом рабочем дне на мельнице.
- 2) О принятии больничной кассы.
- 3) Протоколы рабочих мельниц от 6 ноября и 16 октября.
- 4) О плате членам правления за 1,5 дня, потраченные при борьбе за повышение платы.

*Постановлено:*

- 1) Обязать владельцев мельницы ввести с 15 ноября 8-часовую работу на мельнице, т.е. на три смены.
- 2) Принять к сведению.
- 3) В общем оказать поддержку относительно забойщиков и чернорабочих, между которыми создалась распря; [вопрос] разработать детально на ближайшем общем объединенном собрании, а насчет рабочих мельницы — чернорабочих — отнести к 3-й категории и ни в коем случае не допускать сверхурочной работы.
4. Уплатить из средств профессионального союза.

*Председатель правления союза Н.Махно  
Товарищ председателя А.Мищенко*

*Члены правления:**Д.Черкес, К.Галуза, В.Венжик, П.Зайцев**Секретарь союза [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1. Л. 139–139 об. Рукописный подлинник с печатью.

№ 14–16

Письма председателя Гуляй-Польского профсоюза Н.И.Махно владельцам  
и администрации Гуляй-Польского завода «Богатырь»

6–11 октября 1917 г.

№ 14

6 октября 1917 г.

№ 9

Владельцам завода «Богатырь»

Согласно постановления общего собрания объединенных рабочих, правление профессионального союза приглашает Вас на сегодня явиться в Совет р[абочих] и к[рестьянских] д[епутатов] непременно к 3 час. дня по очень важному делу.

*Председатель Н.Махно  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 7. Л. 186. Подлинник на бланке с печатью.

№ 15

10 октября 1917 г.

№ 420

Администрации зав[ода] «Богатырь»

Комитет «Спасения революции»<sup>9</sup> сообщает, что поименованные рабочие были заняты по делам комитета: *Филипп Крат* – один день при продаже мануфактуры Гоймана; *Климент Подустов* – один день (12 сент[ября]); Елеазар Махно – три дня (31 августа, 23 сент[ября] и 27 сент[ября]); *Иван Шумейко* и *Михаил Бондаревич* – один день – 23 сентября.

Комитет просит уплатить им за это время.

*Председатель ком[итета] Н.Махно  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 7. Л. 181. Подлинник на бланке с печатью.

№ 16

11 октября 1917 г.

№ 25

Администрации завода «Богатырь»

Профессиональный союз сообщает, что рабочие Зайцев, Черкес, Венжик и Мищенко были заняты в заседаниях профессионального союза в д[ень] 10 октября, всего 1 1/2 дня.

За это время [правление союза] просит выдать им жалованье.

*Председатель союза Н.Махно  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 7. Л. 188. Подлинник на бланке с печатью.

Март 1918 г.

Кровавая эпопея человечества началась с того дня, когда один человек начал командовать другим. Как только появился первый начальник-командир и сказал: «Я — ваш начальник, мне вы должны повиноваться и подчиняться», — наша земля стала ареной жестокой борьбы за власть и существование одних за жизнь и свободу других. Как только появилась власть человека над человеком, началась та трагедия истории, один из актов которой разыгрывается теперь. С появлением власти зарождается частная собственность на предметы потребления и орудия труда.

Опираясь на собственность, закон и религию, власть поработила человека, его тело, его дух. Но черная мгла рабства и неволи иногда прорезывалась молниями восстания [и] бунта.

Человек рвался к свободе, рвался разбить клетку рабства, выстроенную для него государством. И восстание рабов во главе со Спартаксом в Древнем Риме<sup>11</sup>, и бунт Стеньки Разина на берегах Волги<sup>12</sup>, вольного казачества Запорожской Сечи<sup>13</sup>, крестьянские войны Средних веков<sup>14</sup>, Великая Французская революция<sup>15</sup>, Парижская Коммуна [18]71 г.<sup>16</sup>, Русские революции 1905 и 1917 гг. — все это то вспыхивающие, то замирающие схватки между рабами и рабовладельцами, рвущимися к свободе человеком и государством. В этом героическом единоборстве человека с властью зародился анархизм.

Под знамена анархизма стали мы потому, что только *анархия*, т.е. *общество без власти*, без начальства, где не будет ни рабов, ни владык, вернет человеку свободу. В переживаемые нами исторические дни «Южная ассоциация анархистов» вздымает свое Черное знамя над побережьем Черного моря. Здесь — цветущий Юг, где богатая мать-природа щедро дарит нам свои дары. На лоне этой природы человек мог бы жить, наслаждаясь всей полнотой жизни.

Как хороша и прекрасна могла бы быть жизнь тут! В этой богатой разнообразием красок красоте природы человек черпал бы новые силы для грандиозного творчества. Не было бы границ полету человеческой мысли! Но хищник — государство — наложил свою лапу на этот цветущий уголок земли. И праздник природы омрачается диким танцем власти.

Человек — этот гордый «царь природы» — одет в жалкие нищенские лохмотья, превращен в раба, способного только на самопожертвование и работу для буржуазии и государства. Власть заковала его в оковы — не только железные, но и в невидимые оковы предрассудков и ложного стыда. Она воспитывала в человеке рабское преклонение перед судьбой, перед тяжелым крестом страданий. На этих рабских чувствах зиждется власть. Власть превратила прекрасную землю в долину плача и слез. И калечила, и истребляет прекрасный дар природы — мучит жизнь человека. Человека она разлучила с природой.

*Власть!* Вот где источник наших бедствий, наших страданий; это она лишает нас свободы и радостей жизни. Это она при помощи хитрой *механики* — *государства* — вызывает мировые войны, *орошая кровью нашу землю*. Человек *рождается свободным и должен быть свободным!* Орел высоко парит под небесами, свободен его полет; волны морские свободно плещут о берег, а ты, человек, позорно порабощен властью и ее детищем — *капиталом*. Если ты хочешь быть свободным, подобно орлу — птице вольной, то восстань против власти, против всякой власти! Потому что всякая власть, даже власть социалистов, принесет тебе только рабство и страдания. Разрушай государство, создавай свободную анархическую коммуны!

Анархическая коммуна, где все богатства природы будут достоянием свободных людей, даст максимум свободы, счастья и красоты. За эту свободную

коммуны, где во весь свой рост встанет свободный, гордый и красивый человек, «Южная ассоциация анархистов» зовет вас биться как против германского милитаризма, так и против всякого правительства, даже правительства Народных Комиссаров<sup>17</sup>.

То «социалистическое Отечество», за которое вас призывают умирать социалисты, — не лучше отечества старой Центральной Рады<sup>18</sup>. Не за отечество ты должен воевать, бунтарь-народ, а за всемирную федерацию вольных коммун, которая *сотрет границы всех «отечеств»*, которая братски объединит освобожденных от ига милитаризма и власти великоросса, украинца, финна, немца, француза и др[угих]. Для всех хватит места на празднике свободной, красивой жизни, на пиру богатой природы, который принесет человеку Анархическая Коммуна. «Южная ассоциация анархистов» зовет на бой за эту жизнь всех угнетенных, всех тех, кого власть поработает физически или духовно, но в ком еще не заглушены порывы к свободе. За свободу не только внешнюю, одностороннюю, которая превращает угнетенного в угнетателя, овцу — в волка-насилльника, а за анархию, которая уничтожит всякое насилие человека над человеком. За захват всех богатств, но не за тот захват, который превращает рабочего в буржуа-собственника, а за анархическую экспроприацию, которая завершится анархической коммуной, уничтожением всякой собственности. Пусть же над берегами Черного моря несется гулкий звон набата, зовущего на восстание! От этих ударов набата содрогнется старый мир — мир лжи, насилия и обмана, задрожат все боги, затрепещут на своих тронах все цари! На этот призывный звон набата откликнетесь вы, вольнолюбивые сыны южных полей, подобно Прометею, прикованные к скале власти.

А вы, вечно бунтующие матросы-черноморцы! Вашей родной стихией всегда было не только море, но и восстание-революция. Вы вписали славную героическую страницу в книгу международной революции. Ваши революционные броненосцы всегда были грозным предостережением не только русской, но и международной буржуазии, международной власти. Ваша клокочущая революционная энергия, ваша жажда бунта подавлялась социалистами — этими гасителями революционного пламени. Вам всегда было тесно в атмосфере социалистических партий. И лучшие из вас, как, напр[имер], покойный Матюшенко, ушли к нам и умерли за анархию.

Матюшенко погиб, желая исправить «потемкинскую» ошибку: ошибка восставшего в 1905 г. «Потемкина»<sup>19</sup> заключалась в том, что он выкинул красное знамя — знамя демократической республики. Эту ошибку вы исправите теперь, водрузив над Черноморским флотом Черное знамя; вы вместе с нами пойдете против всякой власти, против всякого государства, вместе с нами будете бороться за *полное освобождение человека, за анархическую коммуны!*

*Южная ассоциация анархистов*

ГАЗО. Коллекция листовок. Типографский экз.

## № 18

### Воззвание анархистов «К товарищам и гражданам г. Александровска и другим»

*Позднее 23 марта 1918 г.*

23 марта Александровская федерация анархистов выпустила «объявление», в котором заявила, «что никакого участия в обысках в ночь на

23 марта не принимала» и что «за действия отряда Никифоровой... федерация не отвечает»<sup>20</sup>.

В этот же день состоялось собрание федерации, на котором присутствовали товарищи анархисты разных городов, как то: Петрограда, Киева, Харькова, Екатеринослава, Одессы и пр.

Федерация хотела поставить на вид т. Марусе Никифоровой роль ее отряда и думала этим оправдать выпуск своего объявления.

Товарищи! Мы, анархисты, не признаем юридической круговой поруки и никогда за действия отдельных лиц не возлагаем вину на всю федерацию или отряд.

И в данном случае федерация поступила слишком опрометчиво и скоропалительно — она от имени всей федерации напечатала объявление, между тем из хода прений собрания выяснилось, что отмежевание от отряда Никифоровой и от нее самой не было санкционировано всей федерацией и есть акт не только не анархический, так как предварительно не была заслушана сама Маруся, но является и опрометчивым — ведь несколько человек не есть еще федерация.

Ссылка на пасквильную статью против т. Никифоровой в большевистской харьковской газете «Порыв» не может служить доводом к осуждению ее, так как с почина Петроградского Сов[ета] раб[очих] и с[олдатских] депут[атов], который анархистов «Буревестника» также причислил к контрреволюционерам, выяснилась вся подоплека вновь испеченных демократов-коммунистов, и повальное анарховедство их стало обычным явлением.

Мы глубоко возмущаемся провокаторской деятельностью таких Советов и газет, и в особенности теперь, когда не только отряды Маруси, но и многие другие потеряли лучших товарищей в боях с немецко-украинской буржуазной бандой и, по словам беспристрастных, не ослепленных и не упоенных своей властью большевиков, анархисты бьются как львы и со славой умирают на полях сражений.

Пусть знают товарищи анархисты, находящиеся в рядах Красной армии и в отрядах вместе с социал-коммунистами, что наши двуликие друзья — большевики, когда опасность не угрожает их власти, дерзко-грубо разделяются с анархистами, — что имело место в Петрограде и Москве, где было несколько подлых расстрелов анархистов.

Пусть знают товарищи, что так продолжаться не может, что мы должны дать власти отпор и выяснить всю гнусность новых владык, что наступило время организовывать автономные, чисто анархические отряды для восстания против контрреволюционеров из какого-бы то ни было лагеря.

Если в отрядах Никифоровой и других попадают люди, недостаточно выдержанные анархисты и совершают иногда нереволюционные акты, то сплошная травля их большевиками и буржуазией должна быть заклеена позором и поставлена им на вид.

В то время, когда рабочие устали и начинают апатично относиться к завоеваниям революции и даже восстают против нее, приветствуя Вильгельма цветами<sup>21</sup>, мы не можем доброжелательствовать к ним так же, как и к тем рабочим и крестьянам дореволюционного самодержавного периода, которые встречали нас вилами и дрекольями.

Мы — друзья свободы, и все, кто не с нами — тот против нас. Есть два фронта — наш и буржуазный, и в этой великой борьбе нет места пощаде и сентиментальности, мы должны раздавить гидру контрреволюции или... погибнуть, вновь гнить в тюрьмах и быть эшафотным мясом.

Всю энергию нашей жизни, всю чистоту нашей великой, красивой, благородной анархической идеи мы должны употребить на защиту тем или иным путем, нашей воли.

И да будет стыдно тем, кто не видит, что наши анархические отряды состоят из молодежи, той прекрасной ветви от старческого дерева позорно спящих отцов, и мы напомним заснувшим в пошлости жизни нашим ныне живущим предкам, что не им каркать и поносить нас.

Завоевания революции должны быть не только удержаны, но и превращены в анархические свободы, и никакие нападки нам не страшны.

Не забывайте, что многие грязные дела совершаются самими большевиками и валяются на анархические головы.

То же произошло и с отрядом Никифоровой.

Пожелаем нашим славным товарищам лучше выбирать своих друзей-соратников и с честью поддержать анархическое знамя.

Пусть трепещет буржуазия, пусть помнят контрреволюционеры, что мы имеем в руках оружие и будем не только парировать удары, но и наступать!

Довольно толстовства<sup>22</sup>, довольно филантропии, борьба на жизнь и смерть предстоит нам, и церемониться мы не будем!

Пощады мы не просим и давать ее непосредственным нашим врагам не будем!

Смерть буржуазии!

Трепещите палачи! Ваш смертный час настает!

Да не упадет из наших рук наше прекрасное и страшное для врагов Черное знамя!

*Анархисты*

ГАЗО. Коллекция листовок. Типографский экз.

## № 19–21

### Циркулярные распоряжения гетманской власти<sup>23</sup> в отношении усиления борьбы с повстанческим движением на Украине

*13 августа – 20 августа 1918 г.*

## № 19

### Телеграмма Киевскому, Черниговскому и Полтавскому губерниальным старостам<sup>24</sup>

*Не позднее 13 августа 1918 г.<sup>1\*</sup>*

*№ 740/3509*

Необходимо сосредоточить все силы на борьбу с повстанческим движением. Местные хлебоборы должны оказать всемерное содействие правительству. Дабы дать возможность защищать себя и свои интересы, определен порядок формирования добровольческих отрядов из хлебоборов. Соответствующие подробные указания получите дополнительно. Независимо [от] общего закона страхования варты<sup>25</sup>, установлено обеспечение семей добровольцев, пострадавших в борьбе с повстанцами, и вознаграждение за истребленное их имущество и особые отличия в борьбе с пов-



станциями. Содержание добровольцев во время военных действий принято на счет правительства. Из ассигнованных на это сумм переводятся в Ваше распоряжение 500 тыс.

*Ми[нистр] в[нутренних дел] Кистяковский*

*С подлинным верно:  
за начальника инспекторского  
отдела [Державной варты] (подпись)<sup>2\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 407. Л. 4. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по следующему документу.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

## № 20

### Распоряжение Черниговскому, Полтавскому и Киевскому губерниальным старостам

*13 августа 1918 г.*

*№ 751/3221  
М[ест]. Киев*

В дополнение к телеграмме за № 740 сообщаю:

- 1) Распоряжением повитовых старост вооружить надежнейших хлеборобов, снабдить их удостоверениями на право хранения оружия и патронов.
- 2) Привлеченные к защите своей же собственности добровольцы живут при своих семьях. Однако в случае нужды они собираются распоряжением местной Державной варты и действуют против повстанцев совместно с чинами последней под руководством начальников Державной варты на местах.
- 3) По соглашению с местными комитетами земельных собственников назначить в каждом уезде особого инспектора для содействия повитовому старосте<sup>26</sup> в сборе добровольцев и для надзора за личным составом последних.
- 4) После формирования отрядов на назначенных выше особых инспекторов возложить проверку – действительно ли набранные добровольцы отвечают своему назначению. Инспекторы являются начальниками добровольцев, к выбору их необходимо отнестись крайне осмотрительно.
- 5) Установите, если признаете необходимым, особые отличительные знаки для чинов добровольческих отрядов.
- 6) Представить добровольцам взамен жалования преимущества при определении их на правительственную службу.
- 7) Принять на счет казны полное содержание добровольцев с момента сбора их для борьбы с повстанцами до роспуска по домам после подавления беспорядков.
- 8) Принять на счет казны полное обеспечение вдов и сирот погибших добровольцев, пособие раненым и их семьям и вознаграждение добровольцев за истребленное и попорченное повстанцами их имущество.
- 9) Установить вознаграждение добровольцев за отличие в борьбе с повстанцами.
- 10) Разрешить выдачу наград лицам, согласным за деньги сообщать ценные для борьбы с повстанцами сведения, и назначение крупных вознаграждений за выдачу зачинщиков и вожаков движения и указания складов оружия.
- 11) Разрешить повитовым старостам выдачу особым инспекторам добровольцев авансов за агентурные расходы.

12) Германским командованием в связи с вышеизложенным сделаны соответствующие распоряжения. В случае недоразумений срочно донести.

*Подлинный подписали:*

*Министр внутренних дел И.Г.Кистяковский*

*Скрепил:*

*директор департамента Державной варты Аккерман*

*С подлинным верно:*

*за начальника инспекторского отдела (подпись)<sup>1\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 407. Л. 4. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 21

**Докладная записка Екатеринославского губернского старосты министру внутренних дел Украинской державы о действиях в районах Александровска и Гуляй-Поля шаяк анархистов и их ликвидации**

*20 октября 1918 г.*

*Секретно*

*г. Екатеринослав*

*Господину министру внутренних дел*

Докладываю в дополнение к телеграмме от 19 октября за № 9916, что в Александровском уезде оперируют три шайки:

1) В с. Гуляй-Поле – шайка *анархиста Махно*. Эта шайка все время подвергалась преследованию местной варты, и один видный участник этой шайки Губань, укрывавший ее, расстрелян.

2) В с. Больше-Михайловке – шайка *Цуся*<sup>1\*</sup>. Эта шайка уже ослабела, так как при последнем нападении на варту она потеряла ранеными 4 бандитов. Патронов она имеет мало и большой опасности не представляет.

3) В с. Покровском образовалась сильная шайка бандитов под председательством *Кирьякова*. Эта шайка имеет много оружия и патронов, несмотря на то, что с. Покровское было местом стоянки австрийских войск.

По уходу из с. Гуляй-Поле австрийских войск шайка анархиста *Махно* начала открыто, с оружием в руках, вести агитацию против установленного на Украине строя и призывать к вооруженному восстанию.

14 октября начальником варты 6-го района было предложено представителям торгово-промышленного класса села сформировать самообрану и поддержку варты, но в таковой они отказали, мотивируя отказ неимением оружия, и варта в числе 15 чел. должна была нести охрану в продолжении суток до 12 час. дня 15 октября, когда, выбившись из сил, должна была покинуть Гуляй-Поле и уйти в колонию Вербовую Рождественской вол., где начальником района был сформирован отряд в 20 чел. из немцев-колонистов. В 12 час. ночи на 16 октября варта совместно с немцами-колонистами в числе 35 чел. повели наступление на Гуляй-Поле. Бой произошел в предместье – у моста, возле завода Кернера, где были выставлены застава и караул повстанцев-бандитов с пулеметами. Повстанцы, потеряв 3 чел. убитыми, бежали в центр села. Варта же, захватив у убитых три австрийских винтовки и 50 шт. патронов к ним, продолжала наступление в центр села, но, будучи вблизи телефонной станции по Покровской улице, [была] осыпана градом пуль из трех пулеметов

[и] принуждена была за неимением патронов отступить в экономию Тихомирова в  $\frac{1}{2}$  верст от Гуляй-Поля.

16 октября начальником 6-го района была послана в село в количестве 4 чел. разведка, которая выяснила, что Гуляй-Поле занято шайкой повстанцев-бандитов в числе до 300 чел., располагающих 4 пулеметами и другим оружием.

Имея в своем распоряжении только 15 чел. вартовых и самое незначительное количество патронов, варта 6-го района вынуждена была отойти на ст. Гайчур.

В настоящее время Гуляй-Поле занято австрийскими войсками, совместно с которыми варта 6-го района, получив подкрепление из 20 чел. лезгинов, принимает все меры к ликвидации скрывшейся в окрестностях Гуляй-Поля шайки повстанцев.

Среди чинов варты и самоохраны убитых и раненых не было. В непродолжительном времени в Александровск прибывает партия осетин до 200 чел., нанятых для конных вартовых сотен, и тогда можно будет окончательно ликвидировать все шайки бандитов в уезде.

О результатах ликвидации шайк в уезде будет доложено своевременно.

*Губернский староста генерал-майор<sup>2\*</sup>  
Помощник управляющего Тиманов*

Журнал «Свобода». 1919. № 1. С. 31–32.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Правильно - Щусь.

<sup>2\*</sup> Подпись неразборчива.

## № 22

### Воззвание районного Гуляйпольского ревкома

*16 октября 1918 г.*

Всем, всем, всем!

Районный гуляйпольский ревком сообщает о занятии повстанцами Гуляй-Поля, где восстанавливается Советская власть. Провозглашаем восстание рабочих и крестьян против душителей и палачей украинской революции австро-германо-гайдамаков<sup>1\*</sup>.

Летопись революции. 1928. № 3. С. 204.

<sup>1\*</sup> Как указывает В.Ф.Верстюк, текст этого воззвания был передан по телеграфу Алексеем Чубенко по поручению Махно. (В.Ф.Верстюк. Несто Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев, 1991. С. 10.)

## № 23

### Из приказа Екатеринославского губернского военно-революционного комитета о назначении Н.И.Махно «главнокомандующим советской революционной рабоче-крестьянской армией»

*24 декабря 1918 г.*

В целях восстановления нормальной жизни в городе губернский военно-революционный комитет впредь до утверждения Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов временно назначает:

Главкомандующим Советской Революционной Рабоче-Крестьянской армией Екатеринославского района тов. Нестора Махно.

Военным комиссаром назначается тов. Григорий Мартыненко. [...] <sup>1\*</sup>

Назначая опытных честных революционеров на ответственные посты, губернский военно-революционный комитет уверен, что назначенные товарищи будут твердо защищать дело революции, и приказывает всем лицам и учреждениям безусловно выполнять все их приказания по соответствующим отраслям.

*Екатеринославский губернский военно-революционный комитет*

ГАДО. Ф. Р-614. Коллекция листовок. Л. 17. Типографский экз.

Опубликовано: Н.Махно и махновское движение. Из истории повстанческого движения в Екатеринославской губернии: Сборник документов и материалов. Днепропетровск, 1993. С. 9.

<sup>1\*</sup> Далее в документе опущен список лиц, назначенных комиссарами (почт и телеграфа, финансов, продовольствия, труда, тюрем, типографий, центрального телеграфа ст. Екатеринослав, а также комендантами города и станции Екатеринослав).

## № 24

### **Воззвание главнокомандующего советской революционной рабоче-крестьянской армией Екатеринославского района Н.И.Махно к гражданам г. Екатеринослава и губернии о борьбе с грабежами, разбоями и насилием**

*30 декабря 1918 г.*

При занятии гор. Екатеринослава славными партизанскими революционными войсками во многих частях города усилились грабежи, разбой и насилие. Творится ли эта вакханалия в силу определенных социальных условий, или это черное дело совершается контрреволюционными элементами с целью провокации – во всяком случае, это делается. И часто делается именем славных партизан-махновцев, борющихся за независимую счастливую жизнь всего пролетариата и трудового крестьянства.

Чтобы предотвратить этот разгул пошлости, совершаемый бесчестными людьми, позорящими всех честных революционеров, не удовлетворяющими светлыми завоеваниями революционного народа, я именем партизан всех полков объявляю, что всякие грабежи, разбой или насилия ни в коем случае допущены не будут в данный момент моей ответственности перед революцией и будут мною пресекаться в корне. Каждый преступник, совершивший преступление, вообще и в особенности под именем махновцев или других революционных отрядов, творящих революцию под лозунгами восстановления Советского строя, будет беспощадно расстреливаться, о чем объявляю всем гражданам, призывая их также бороться с этим злом, подрывающим в корне не только завоевания революции, но и вообще жизнь честного гражданина.

*Главкомандующий Батько Махно*

Бюллетень – орган Екатеринославского губернского военно-революционного комитета. 1918. 30 декабря

Опубликовано: Н.Махно и махновское движение. Из истории повстанческого движения в Екатеринославской губернии: Сборник документов и материалов. Днепропетровск, 1993. С. 10–11.

**№ 25–28**

**Из докладных записок командующего Советской армии Украины<sup>27</sup>  
В.А.Антонова-Овсеенко с характеристикой военного положения  
на Украине**

*14 ноября – 29 декабря 1918 г.*

**№ 25**

**Из докладной записки «Об операциях на юге (Украина, Дон)»<sup>1\*</sup>**

*14 ноября 1918 г.*

*В Военно-революционный совет Республики*

*[...] Действия повстанцев*

В связи со всем сказанным, для повстанцев чрез ВРК<sup>28</sup> украинским задания:

1) мобилизация всех сил в Черниговской губ. и на пути от Курска к Киеву для немедленных действий по захвату Гомеля и обеспечения от неприят[ельского] удара от Киева на Курск или Брянск.

Захват и порча узловых станций Конотоп, Бахмач, Дарница, приготовления к взрыву мостов, взрыв их при наступлении значит[ельных] неприят[ельских] сил.

2) Соответствующие действия у Лубны, Миргород, Полтавы для разрыва связи Полтавы–Харьков с Киевом по особому указанию комфронта в зависимости от обстановки.

3) Подготовка восстания в Екатеринославской губ. в связи с нашим продвижением на юг.

4) Немедленная мобилизация в Старобельском уезде для поддержки нашего наступления на Миллерово.

5) Организация сопротивления десанту союзников в Крыму<sup>29</sup>.

6) Принятие немедленно мер по обеспечению целостности сев. донецкой ж. д. (Харьков-Купянск) орг. спец. партизанского отряда для этого в Славянске или Никитовке.

7) Поспешная рев. организация Донецкого бассейна, подготовка захвата военных заводов.

Это главное. Задания Украинскому ВРК надо дать тотчас же.

*Член РВС Республики Антонов*

*С подлинным верно:  
секретарь Степанов<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 27–28. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Подпись Степанова подлинная.

**Доклад Главнокомандующему всеми вооруженными силами  
Республики И.И.Вацетису**

7 декабря 1918 г.<sup>1\*</sup>

*Вопрос Главкома:* Вы спрашиваете — как думаю обеспечить за собою харьковское направление.

*Ответ Главкому:* В Харькове разогнанный петлюровцами<sup>30</sup> Совет восстановлен после всеобщей забастовки рабочих. Петлюровцы немцами прогнаны. С немцами мы успешно договариваемся. Павлоград, Синельниково и весь Екатеринославский район через два-три дня будут в руках повстанцев.

У меня в распоряжении части т.н. 2-й повстанческой Украинской дивизии<sup>31</sup>. Они мною спешно сводятся в бригаду штатного состава. Это до 6000 штыков, 500 сабель, 7 орудий. Они все из Харьковщины. Только к Харькову они пойдут охотно. В Полтавщине — отдельные отряды повстанцев, 27 ноября захвативши и два дня державши Полтаву, но выбитые оттуда петлюровцами, 1 декабря выступившими из Полтавы под Киев.

Итак, в случае: 1) успешного стовора с немцами, 2) успешного начала восстания в районе Екатеринослава, Синельникова, Павлограда — полагают, заслонившись повстанческими частями со стороны Киева, занять Украинской бригадой Харьков. Там бригада сразу возрастает от притока вооруженных рабочих.

Эта операция не только не задержит, но облегчит и обеспечит успех главной — удар в фланг Краснову. Она поднимет энтузиазм у рабочих, создаст опору для движения в Донецкий бассейн и прикроет это движение.

Для главного удара предназначаются:

1) Украинская бригада, спешно формируемая у Н.-Оскола — Волуек. Дайте туда винтовок, пулеметов — бригада будет готова немедленно.

2) Отряд Кожевникова.

3) Две батареи, прибывшие из Москвы.

4) Интернационалистские части, которые вы пришлете.

5) Все, что вы дадите из обещанного вами.

Повторяю — повстанческие части связаны со своим районом, и оттуда их увести значит их крайне ослабить<sup>32</sup>.

*Подписал команд[ующий] сов[етских] войск Украины Антонов*

*Верно:*

*Стар. адъютант [фамилия не разборчива]<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 75 и об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> На документе после подписи напечатаны дата и номер доклада «№ 8».

<sup>2\*</sup> Подписи написаны рукой адъютанта. На документе имеется гербовая печать.

**Оперативный доклад Главкому И.И.Вацетису**

*Не ранее 14 декабря 1918 г.<sup>1\*</sup>*

*Копия: Председателю Реввоенсовета Л.Д.Троцкому*

*Члену Совета Обороны, наркому Сталину*

**Сведения о противнике**

По занятии Киева 14 декабря петлюровцами отряды германцев (добровольцев) были вытеснены со всей восточной половины Украины в течение нескольких дней.

**Гетманцы (добровольцы красноцы).** Но добровольцы усиливаются в Крыму, еще защищают Херсон от наступающих из Николаева петлюровцев, держат Мелитополь, Бердянск, Мариуполь, пытаются организовать в Харькове, (мобилизация офицеров) закрепляются в Изюме.

Они действуют в связи и согласованности с Красновым и Деникиным и опираются на выдвинутые в Юзовке (?)<sup>27</sup> Дебальцево, Родаково, Луганске казачьи карательные отряды.

Их численность на территории Украины не поддается учету, ибо они действуют ныне небольшими партиями повсеместно рассеянными и местами уже сливаются с петлюровцами в едином действии против нас.

**Петлюровцы («республиканцы»).** По агентурным данным, общая численность петлюровских войск достигает 45 000 штыков, 3000 сабель, 60–70 орудий.

Мобилизация и формирование производятся весьма энергично, запасы обильны, кадры значительны.

Для формирования использованы кадры 8 корпусов, заложенных правительством гетмана. Из этих корпусов на стороне Скоропадского оказались лишь первый (Киев) и восьмой (Екатеринослав). Первый разбит и расформирован, восьмой – разоружен и разогнан. Остальные корпуса со всеми своими учреждениями и все интендантские и артиллерийские склады в руках петлюровцев.

**Группировка их войск.** Главная сила петлюровцев (до 20 000) в Киеве и близ него; в Правобережной Украине заметно накапливание петлюровцев у Екатеринослава (здесь до 2000 шт.) 6–8 орудий, 4 броневики, в Николаеве – отряд Григорьева (из 6-го Полтавского корпуса), наступающий в составе 500 шт. и 2 орудия на Херсон. Пятый Черниговский корпус (до 6000 шт., 600 сабель, артиллер. бригада) и шестой Полтавский (почти в том же составе), сосредоточенные к 14-му у Киева, после боя у Ромадана, Гребенки и Нежина-Круты, в настоящее время повернуты против нас в поддержку 7-му Харьковскому корпусу, хуже других сформированному (до 4000 шт., 500 сабель, 8 орудий легких, 2 гаубицы, 2 бронепоезда).

Главной задачей этих частей является оборона «северного фронта» от Купянска–Белгорода до Ворожбы–Нозыбкова. Части завесы в Донецком бассейне, прикрывавшие его от красноцких банд, снимаются и переводятся к Александровску, Синельникову, к южной жел[езной] дороге.

В тоже время особый отряд Черница (Павлоградский полк и части 6-го Полтавского корпуса) получил назначение расчистить ту же южную дорогу со стороны Харькова. Главным пунктом сосредоточения петлюровских войск в Левобережной Украине является, таким образом, Харьков.

**Немцы.** С немцами петлюровцы наладили вновь деловые отношения. Согласно договору от 14 декабря<sup>33</sup>, немцам предоставлено Директорией определенное количество поездов для отправки на родину. Немцы обязались передать петлюровцам все местные интендантские и артиллерийские склады и допустили возвращение петлюровских штабов и войск в города (Харьков, Полтаву, Сумы и т.д.), откуда же недавно были изгнаны, согласно распоряжению киевского совета немецких солдат, следовавшего требованию немного зарвавшегося и ныне союзниками одернутого представителя держав Согласия<sup>34</sup> г. Энно.

Петлюровцы пытались добиться большего – 16 декабря харьковский комендант предъявил совету I германского корпуса ультиматум о восстановлении прежней демаркационной линии у Купянска–Волчанска–Белгорода и удержании ее до подхода «украинских войск» и угрожал, в случае отклонения ультиматума, прекращением перевозки немецких войск на родину. Этот ультиматум немцами не был принят.

С нами (совет первого корпуса) договорились к 24 декабря очистить всю территорию до десятиверстной полосы пред линией жел. дорог Северо-Донецкой и Южной (до Ворожбы), к 1 января они предполагают покинуть Харьков.

Всего несколько дней до того они категорически отказывались очистить Белгород раньше января и предъявляли нам ультиматум об удалении за прежнюю демаркационную линию. Но после отклонения этого ультиматума и после удара в Волчанске, где у них отрядом анархистов захвачены 3 орудия, много другого вооружения, они сделались более сговорчивыми. В особом пункте оговорено, что за нами остается право перехода через указанную демаркационную (десятиверстная полоса у ж.-д. линии) в случае накопления где-либо враждебных нам сил.

Немцы торопятся уйти из Украины до подхода союзников. Эти последние обнаруживают пока довольно мало энергии в переброске войск на Украину. Некоторый очень незначительный десант замечен в Одессе (сведения, впрочем, лишь от 13 декабря и в Крыму). В Салониках будто бы грузится для Одессы 3 дивизии французских (не домой ли) и 3 греческих (!?)<sup>27</sup>, но армия румынская ожидается газетами уже с меньшей надеждой.

#### **Наши силы**

*а) Регулярные части.* За отходом от нас Валуйской группы (1 бригада 3 сов. укр. дивизии, сформированная нами в составе 3000 шт., 200 сабель, 10 орудий; отряд Кожевникова – 5000 шт., 3 орудия; 4 продкавполк – 250 сабель; Северный чрезвычайный полк – 1300 шт., 2 орудия. А всего – 9300 шт., 450 сабель, 15 орудий. В распоряжении реввоенсовета Украинской советской армии состоит: в советских украинских пехотных полках – до 10 000 шт., до 1000 сабель, 18 орудий; в приданных с 15 декабря частях погранохраны до 3500 шт., 150 сабель (без пулеметов); в запасных частях – до 6000 обучаемой (почти без оружия и обмундирования) пехоты, до 300 артиллеристов.

*б) Силы повстанцев.* Силы повстанцев внутри Украины не поддаются учету. Прежде всего петлюровские отряды в изрядной доле содержат элементы, склонные к поддержке советской власти. В Глухове петлюровцы, арестовав офицеров, перешли на нашу сторону.

В Левобережной Украине основным ядром повстанцев является Полтавская их организация, насчитывающая до 4000 чел. и обладающая некоторым запасом оружия. Повстанческие настроения сильны в Конотопском, Путивльском и Черниговском уездах и в некоторых уездах Харьковщины (в Грайворонском, в Змиеве, Гушеве). В Правобережной Украине советская власть может рассчитывать вполне на южные уезды Киевской губернии и на весь Криворожский бассейн. В Екатеринославе совет восстановлен, весь Ново-Московский уезд и Верхнеднепровск в руках рабочих советов. Павлоград занят советским отрядом, поведшим наступление на Лозовую, отбитое отрядом петлюровцев [в] Чернице. В Донецком бассейне действует оперативный штаб областного рев. комитета. Он в связи с отрядами Махно расчищает бассейн белогвардейцев и восстанавливают в нем советскую власть.

В соприкосновении с красноармейцами эти отряды еще не вошли, лишь недостаток вооружения, интендантского и денежного снабжения мешает формированиям советских полков и повстанческих отрядов, к которым готовы примкнуть десятки тысяч рабочих и крестьян Украины.

#### **Оперативные задания**

*Общая оперативная обстановка.* 1) Напряженность борьбы на внутреннем фронте Украины, где слабые зачатки советской власти легко могут быть задушены петлюровскими бандами и где затруднения с десантом союзников дают возможность при наличии явного сочувствия нам со стороны широких народных масс ожидать легких успехов над этими бандами в ближайшие дни.



2) Положение на Южном фронте<sup>35</sup> – сосредоточение главных усилий денкинской и красновской армий на царицынской и северо-кавказской наших группах с целью добиться ликвидации этой фланговой угрозы для развития затороженного наступления в глубь Советской России.

3) И наше продвижение на Западном фронте<sup>36</sup> властно требует развития энергичных действий на Украине. Необходимо в кратчайший срок, до подхода союзников, достижения целей Краснова–Деникина на Кавказе и у Царицына и закрепления на Украине петлюровцев сегодня тайных, завтра явных соратников Краснова и добровольцев, необходимо понять и организовать революционные силы Украины и, прежде всего, Донецкого бассейна для поддержки наших армий Южного фронта.

Та задача, которая ныне перешла к отряду Кожевникова – удар на Чертково, Миллерово, входит составною частью в общую систему предстоящих операций.

*Необходимо:*

1) Прикрываясь со стороны Киева энергичной диверсией к Чернигову и к Полтаве, овладеть Харьковом и протянуться к Екатеринославскому району, в котором надо создать базу для действий против Киева–Одессы и против Крыма.

2) В связи с движением Кожевникова и в прямую ему поддержку развить энергичное наступление от Харькова через Донецкий бассейн на Лихую–Зверово с энергичной диверсией к Ростову.

Стратегическая обстановка обязывает к решительным действиям, которые тормозятся отсутствием необходимых директив и полным отсутствием снабжения артиллерийского и скудостью денежного снабжения.

Необходимы: 1) широкие кредиты не только для регулярных частей, но и для повстанческих отрядов внутри Украины и для работы военкомов; 2) броневой поезд, броневая колония в 2–3 броневика, дивизион легкой и хоть взвод тяжелой артиллерии и бригада пехоты; 3) прежде всего – оружие, оружие.

*Член Реввоенсовета Республики<sup>37</sup>*

*С подлинным верно:  
Секретарь<sup>3\*</sup>*

РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 104–108. Машинописная копия с правкой.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию.

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Знаки вопросов проставлены от руки.

<sup>3\*</sup> Подписи отсутствуют.

## № 28

### Из доклада в Центральный комитет РКП (б)<sup>38</sup>

*Не ранее 29 декабря 1918 г.<sup>39</sup>*

[...] Ложь, недостойная ложь, утверждение, что «отряды» рабочего крестьянского восстания – какие-то разбойные банды, подрывающие советскую власть. Это спаянные нерасторжимой спайкой классовой солидарности, честные и стойкие, величаво-простые в своей самоотверженности борцы революции.

Ложь – утверждение, что они не дисциплинированы, что они оставляются нами в прежней «отрядной» неоформленности. В нашей армии они быстро свертываются в полки, отнюдь не худшие из всей массы советских регулярных полков. Да, но вне центра они плохо снабжены, плохо вооружены. Да, часто в

отрепьях, голодные они несут свою тяжкую службу. Нередки случаи, когда их находили замерзшими на посту<sup>1\*</sup>. Обыденны случаи дивной отваги, проявленной ими, поражающей немцев и наводившей ужас на белогвардейцев.

И я, вашим недавним благословенным «вождь» этих подлинных санкюлов, которому энтузиазм их самозабвенный даст возможность вести их к победе, я чувствую и в своей груди тот же огонь, что их воспламеняет, я от их имени вам говорю — себя позорит тот, кто наши советские «украинские» полки называет грабительскими шайками.

Украина только теперь переживает петроградский октябрь. Тот громадный подъем, который владел балтийскими моряками и рабочими столицы в наши пролетарские красные дни — владеет рабочими и беднокрестьянскими массами Украины теперь.

Будьте же чутки тов[арищи]-вожди. И торопитесь, торопитесь с помощью могучему восстанию пролетариата нашего юга, когда изголодавшийся и заброшенный север сдает.

[...]

И сейчас опять в полном сознании ответственности, какую вы несете, вам говорю — не возьметесь вплотную за Украину, не поможете ей соорганизоваться, вооружиться и не дадите нам (да, мне и революционным повстанцам) претворить в целесообразный удар стихийный порыв рабоче-крестьянского восстания — ждите катастроф и на юге. Вот что верно — нужно сочетание революционного почина, дерзания и холодного расчета и полности технических знаний. Лев Давыдович это понял и предложил сочетание меня и Глаголева. Должен сказать — я рад был этому решению — меня беспокоил «тыл», т.е. вопрос о закреплении и формировании резервов — стальных полков революции. С Глаголевым я чувствую себя прочнее. И только прошу, дайте нам таких специалистов. Будут использованы вовсю и прекрасно сработаются с нами, с теми, кто дело ставит выше всего. [...]

*С коммунистическим приветом Антонов<sup>2\*</sup>*

*С подлинным верно:  
секретарь Степанов*

РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 317 об., 318. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> В тексте — на мосту.

<sup>2\*</sup> Фамилия Антонова-Овсенко имеется в черновом варианте доклада (РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 312–315).

**1919 год**



## № 29

### **Приказ РВС Украинской советской армии о назначении П.Е.Дыбенко начальником отдельного отряда с целью занятия ст. Лозовой и установления связи с повстанческими отрядами и отрядами Махно**

№ 297/сек<sup>1\*</sup>

4 января 1919 г.

*Тов. Павлу Дыбенко*

Вы назначаетесь начальником отдельного отряда, непосредственно подчиненного командующему армией, в составе:

- 1) броневого поезда № 8 с состоящим при нем матросским отрядом,
- 2) роты особого назначения, состоящей при 7-м советском полку,
- 3) батальона Михайловского из состава 2-й советской дивизии.

Ваша задача продвинуться по направлению к ст. Лозовой и занять эту станцию.

Войти в связь с повстанческими отрядами, занимающими г. Павловград и с отрядами Махно.

Вести разведку к Славянску и Полтаве.

Донесения посылать в штаб армии.

*Реввоенсовет Украинской советской армии Антонов  
Начоперода Скачко*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 18. Л. 69. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Приказ написан на бланке военного совета курского направления и имеет гербовую печать. О факте и содержании публикуемого приказа В.А.Антонов-Овсенко пишет в своем исследовании «Записки о гражданской войне». Т. 3. М.; Л.: ГВИЗ, 1932. С. 107.

## № 30

### **Обращение командира повстанческого полка Кириленко к командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсенко с вопросом «Кто выслал оружейную силу и направил на нас»**

24 января 1919 г.

*Белгород — Главкомандующему украинскими повстанческими войсками Антонову*

Мы как повстанцы первого движения на Украине, которое Вам известно, бывшего 117-го стрелкового полка, которые с нетерпением рванули на Украину для освобождения угнетенных крестьян, и мы как сыны крестьян стояли грудью при взятии Валуйского уезда. Теперь мы не знаем, откуда появилось на нас недоверие в движении, и кто выслал оружейную силу и направил на нас.

Мы как социалисты не хотим братской крови из-за личных счетов и пошли на уступки. Товарищ Антонов, как прискорбно сидеть в таких рамках. Мы не бросим с рук оружия, пока [не] устроит трудовой народ

всего мира свою власть. По каким причинам Вы считаете нас безвластными. Срочно ответ.

*Ком. полка Кириленко<sup>1\*</sup>*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 17. Л. 723–724. Рукописный экз. на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> В оперативных документах того периода фамилию известного махновского командира В.В.Куриленко зачастую писали как Кириленко. См., например, ведомость о боевом составе Харьковской группы от 14 марта 1919 г. (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 19. Л. 384).

### № 31

**Предписание «Военно-революционного полевого районного штаба с. Гуляй-Поля и окрестностей» Гуляй-Польскому волостному Совету о проведении мобилизации мужского населения 1912–1915 гг. призыва в ряды повстанцев и предписание последнего Воздвиженскому сельсовету**

*24 января 1919 г.*

*№ 209*

*Совету крестьянских, красноармейских и рабочих революционно-партизанских депутатов*

Военно-революционный полевой районный штаб предписывает в пятидневный срок произвести мобилизацию за четыре года сроков призыва [19]12, [19]13, [19]14 и [19]15-х годов. Причем каждый солдат-революционер, взяв с собой две пары белья, шинель или теплый пиджак с целыми сапогами, должны явиться в главный штаб Гуляй-Поля.

*Военно-революционный полевой районный штаб  
и командный состав войск [им.] Батько Махно  
Главный комиссар штаба Веретельник[ов]  
Комиссар канцелярии Ольховик  
Секретарь Белый*

*С подлинным верно:  
председатель Совета Ляшко*

*24 января 1919 г.*

К немедленному и точному исполнению препровождается Воздвиженскому сельскому Совету<sup>1\*</sup>.

*Председатель Ляшко  
Секретарь Домбровский*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

<sup>1\*</sup> Наряду с этим предписанием Воздвиженский сельсовет 26 января 1919 г. получил за № 222 от «Военно-революционного полевого районного штаба с. Гуляй-Поля и окрестностей» непосредственное распоряжение о проведении мобилизации (ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 2. Д. 1. Л. 3).

## № 32

### **Наказ делегатам, отправляющимся в штабы Батько Махно и Щуся, советских войск и в штаб Украинской советской директории<sup>1\*</sup>**

*26 января 1919 г.*

1-й районный съезд фронтовиков, собравшийся 23 сего января в количестве 100 чел. делегатов в с. Большая Михайловка, на заседании своем 24 января 1919 г. по обсуждению вопроса о текущем моменте постановил — послать делегатов во все вышеупомянутые штабы, снабдив их следующим наказом:

Для более успешного и продуктивного выполнения сего поручения съезд, снабдив делегатов надлежащими документами для побывания последних во всех штабах, требует от делегатов самопожертвования при выполнении предстоящего перед ними трудного и святого дела — предупреждения братского кровопролития. Не останавливаясь ни перед какими препятствиями, делегаты должны побывать во всех штабах и осведомить командующих войсками, а также и наших братьев и товарищей, находящихся в рядах войск Украинской Народной Директории<sup>40</sup>, о том, что: 1) районный съезд постановил создать в своем районе Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и силой оружия будет поддерживать власть Советов на Украине; 2) что в такой грозный момент, когда враг — российская и украинская буржуазия призвала к себе на помощь казаков с Дона, поляков и чехов с Польши, мы, рабочие и крестьяне, на своем районном съезде решили ясно и категорически, что только власть свободно избранных Советов близка нам по духу и стремлениям нашим; 3) проведением этого решения в жизнь мы уничтожаем то зло, из-за которого происходит уже так долго эта братоубийственная война; 4) мы просим все войска, сражающиеся на территории Украины, объединиться под одним общим лозунгом: «Все — на дорогу Революции и за власть трудового народа!»; 5) по возвращении из штабов делегаты должны взять на себя инициативу по скорейшему созыву 2-го районного съезда фронтовиков в одном из сел нашего района по усмотрению самих делегатов, а если представится возможность, то созвать и уездный съезд.

*Председатель 1-го районного съезда К. Голово  
Товарищи председателя: К. Гонжа, И. Нот  
Секретари: Лавров и П. Козленко*

*13(26) января 1919 г., с. Большая Михайловка*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 581. Л. 40. Копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

## № 33

### **Воззвание Гуляй-Польской группы анархистов «Набат»<sup>41</sup> и исполкома Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района к рабочим, крестьянам и повстанцам по вопросу отношения к еврейскому населению**

*[Начало 1919 г.]*

*С угнетенными против угнетателей — всегда!*

*Товарищи рабочие, крестьяне и повстанцы!*

В тяжелые дни реакции, когда Русская революция, окруженная со всех сторон врагами, когда Украина осаждалась бронированным кулаком немец-

ко-австрийско-мадьярского империализма, когда трудовые массы Украины задыхались, истекали кровью от невыносимого гнета петлюровских, добровольческих палачей и всех жестоких, варварских наймитов помещичье-буржуазной своры, когда, казалось, положение украинских рабочих и крестьян было безвыходным, — вы первые восстали как непоколебимые, бесстрашные борцы за великое дело освобождения трудовых масс от цепей экономического рабства, политического и духовного закрепощения.

Повстанческие ряды выдвинулись гордо и мужественно на арену Украинской революции в то время, когда последняя переживала самую тяжелую и смертельную агонию, когда свобода и честь трудового народа Украины поставлены были на карту дикому, безумному, кровожадному империализму, объединившему вокруг себя все темные силы контрреволюции.

Это был самый тяжелый и опасный момент в истории Русской революции. Какой позор должен испытать революционер, когда на его глазах зверски вешают, вырезают десятки, сотни еврейских тружеников, их жен и детей, влачащих такое же жалкое, разбитое существование<sup>42</sup>, как и угнетенные всех других национальностей — только за то, что они родились евреями?

Как невольно при всех этих ужасах мысль уносится назад к старому прошлому — к печальному, преступному времени царизма, который на еврейских погромах строил благополучие своего кровавого трона!

Да! Чувствуется ужасный, отталкивающий сдвиг назад, к временам абсолютного рабства, к режиму монархии и беспредельного разгула озверевшей безумной толпы, ищущей удовлетворения своих низменных инстинктов в проливании невинной, свежей крови обездоленного мирного еврейского населения!

*Товарищи повстанцы!* Мы обращаемся к вам как революционеры, как обездоленные и угнетенные хищной властью капитала и произвола бюрократии, как равные к равным!

Если вы — революционеры, если вы искренно преданы делу революции, делу освобождения всех рабов всего мира от гнета и порабощения фабрикантов, банкиров и помещиков.

Если вы взяли винтовки в руки сознательно и преданно для того, чтоб побороть одного общего врага — капитал и гнет власти, — то не приходите ли вы в ужас, не корчится ли ваша душа от боли пред такими фактами, как еврейские погромы, как огульное вырезывание десятков и сотен бедных, голодных людей только за то, что они родились евреями?

Если вы — сознательные революционеры, осмысленные бунтари и творцы красивой, новой жизни, то не видите ли ясно, как в этой глубокой страшной пропасти бедноты, рабства, нищенства прозябают одинаково рабочие всех национальностей: и русские, и поляки, и австрийцы, и немцы, и евреи, и армяне, и т.д.?

Если вы смотрите широко открытыми глазами на наш рабский, забитый мир, то не видите ли, как одинаково страдают и еврейские рабочие, как голодают их семьи, как и их дети, — как и дети бедняков других национальностей?

Да здравствует единая семья трудящихся всего мира!

Да здравствует свободная безвластная анархич[еская] коммуна!

*Гуляй-Польская группа анархистов «Набат»  
Исполком Военно-револ[юционнoго] Совета Гуляй-Польского района  
Батько Махно  
Веретельников*

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 2. Д. 1. Л. 1. Типографский экз.



## № 34

### Из приказа по частям особой группы войск Украинской советской армии с объявлением телеграммы Н.И.Махно в связи с обвинением его в причастности к грабёжам и реквизициям

г. Екатеринослав

1 февраля 1919 г.

[...]

§ 18. Объявляю телеграмму батько Махно, полученную 29 января сего года № 491.

*Телеграмма.* «Екатеринослав. Командующему особой группой Дыбенко, № 491, на телегр[амму] № 881 выражаю ваш приказ<sup>1\*</sup> о прекращении грабежей, убийств, реквизиций и конфискации именем штаба. Отвечаю, что в этой области предприняты самые строжайшие меры. Бандитизм убивался и убивается с корнем. Если где, что и совершится подобное, то только провокаторами, умышленно поступившими в ряды армии повстанцев и совершают тайно<sup>1\*</sup>, на чем и были на деле пойманы армейцы шестого советского полка. Карательная экспедиция нам нужна только в том смысле, что она может убедиться, что ложь, доносившаяся к вам, есть ложь. Батько Махно».

Объявляю для сведения и руководства полученную телеграмму от военного отдела Вр[еменного] рабоче-крестьянское правительства Украины.

[...]

*Подлинный подписали:  
Командующий группой Дыбенко  
Начальник штаба Петренко  
Политический комиссар Клеттман*

РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 14. Л. 27–27 (об). Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 35–36

### Телеграммы из штаба особой группы Дыбенко в РВС 2-й Украинской армии<sup>43</sup>

6–7 февраля 1919 г.

## № 35

6 февраля 1919 г.

*Реввоенсовет, Харьков – командарму Ауссену*

[В] районах Пятихатки, Долгинцево производится разведка местности и обезоружение петлюровских банд частями батьки Махно. 5-го в 21 часу взята с бою ст. и поселок Пологи. Кадеты, казаки и чеченцы разбиты. Трофеи: 2 орудия, броневик, много винтовок и пулеметов. Отмечается блестящее руководство командиров частей во главе с батько Махно, лично руководствовавшим операцией на александровском направлении. Про-

тивник, наступавший на Гришино, отбит с большими потерями и отброшен на Юзовку<sup>44</sup>.

*Зав. операт[ивным отделом] Николаев*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 50. Телеграфная лента.

**№ 36**  
**Из Екатеринослава**

*7 февраля 1919 г.*

*Реввоенсовет, Харьков — командарму Ауссену*

Частями атамана Ткаченко занят Елисаветград. Передовые его части расчищают путь на ст. Помошную. Казаки с немцами-колонистами и офицерами наступают в числе 5000 человек при 4 шестидюймовых орудиях и бронированном автомобилем на фронте наших частей [...]» В Михайловку являлся парламентар с предложением сдать оружие, грозят применить удушливые газы. Предложение отвергнуто. Настроение красноармейцев отличное. В районе Гуляй-Поле наша пехота перешла в наступление под командой батьки Махно. [...]»<sup>2</sup>

*Зав. операт[ивным отделом] Николаев*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 45 об. Телеграфная лента.

<sup>1</sup> Далее шифром указаны номера и названия частей.

<sup>2</sup> Далее шифром указаны боевые задачи на 8 февраля командирам частей.

**№ 37**

**«Батько Махно» — сообщение из газеты «Известия» — органа ВЦИК<sup>45</sup> о посылке 90 вагонов с мукой в Москву и Петроград от имени «гуляйпольского революционного крестьянства» и «повстанческих крестьянских отрядов имени Махно»**

*9 февраля 1919 г.*

В пятницу, 7 февраля, на ст. Люблино-Сортировочная прибыло из Украины три поезда с пшеничной мукой, всего 90 000 пудов, 50 вагонов для Москвы в распоряжение Совнаркома и 40 — для Петрограда. Эта мука была захвачена красными украинскими повстанцами в боях с добровольческой армией Деникина в Цареконстантиновке. Привожу полностью содержание интересной телеграммы, посланной Сов[ету] Нар[одных] Ком [иссаров] и Петроградскому Совету Гуляйпольскими революционерами, захватившими эту муку из рук белогвардейцев:

«Гуляйпольское революционное крестьянство, а также крестьянство всех прилегающих областей, командный состав и повстанческие крестьянские отряды имени Махно, Гуляйпольский Совдеп, Революционный Полевой Штаб Махно постановили: «Имеющиеся у нас девяносто вагонов муки, добытой в бою с добровольческими бандами, как военная добыча, поднести в подарок московским, петроградским революционным крестьянам и рабочим.» Повстанческие крестьяне названного района и все их вожаки протягивают свою товарищескую руку и приветствуют своих революционных товарищей, Совнаркомы и Совдепы. Просим оповестить население. По поручению Махно Горев».

В составе этих же поездов идет 5000 пудов каменного угля из освобождаемых рудников Донецкого бассейна, которые комиссар поезда, товарищ Горев, уполномочен обменять на мануфактуру для Гуляйпольского революционного пролетариата.

Интересны сведения о революционном движении в Екатеринославской губернии, которые сообщил нам тов. Горев.

Гнездом скрытого революционного движения в дни реакции Скоропадского было Гуляй-Поле. Здесь с июля месяца 1918 года начала действовать маленькая группа революционеров под начальством батьки Махно. В состав ее входили левые социалисты-революционеры<sup>46</sup>, анархисты, но главной силой в них были, конечно, коммунисты<sup>47</sup>. Эта группа делала отдельные набеги на помещиков и варту, отвечая на жестокую расправу с рабочими и крестьянами.

Местная буржуазная пресса старалась осветить это движение, как работу шайки грабителей, но симпатии широких народных масс были на стороне батьки Махно и его партизан. Крестьяне укрывали партизан и постепенно все больше и больше присоединялись к ним. В ответ на белый террор Махно безжалостно уничтожал всех вартовых и белогвардейцев. Во время переворота Петлюры батько Махно пользовался уже широкой известностью, и Петлюра, полагая, что звание «батько» указывает на национальный характер движения Махно, обратился к нему по телефону на украинском языке с предложением вступить в связь. Но скоро стало для него ясно, что Махно с ним не по пути. В районе действия партизанских отрядов Махно петлюровцы объявили мобилизацию. Тогда местные крестьяне обратились за разъяснением в штаб «батько». Штаб мобилизацию разрешил, и объявления Рады были расклеены, правда, с отметкой о разрешении со стороны Махно. Одновременно с этим партизаны повели агитацию среди крестьян, чтобы они идти-то шли в петлюровскую армию, но, если их пошлют на большевиков или повстанцев, переходили бы на их сторону с оружием и всеми припасами. Так и произошло. Петлюровские войска при первом же удобном случае присоединились к партизанам.

Но на юге и на востоке стояли полчища добровольцев и казаков, которые были хорошо вооружены. С ними-то и пришлось партизанам выдерживать непосильную борьбу, в боях отбивая у них же патроны и оружие. И вот, в самый тяжелый момент для партизан, когда у них не было ни патронов, ни амуниции, пришли на выручку с севера наши красные полки под предводительством товарища Дыбенко. 22 января представитель партизан товарищ Горев в Харькове заключил соглашение о подчинении всех отрядов Махно северному командованию, о реорганизации их сил и о поддержке их материальными средствами.

*Стерлин*

Известия ВЦИК. 1919. 9 февраля. № 30 (582).

## № 38

### Приказ по группе войск харьковского направления о создании Заднепровской украинской советской дивизии

*19 февраля 1919 г.  
Секретно*

Войска, входящие во вверенную мне группу, приказано свести в дивизию, а посему приказываю: из частей, находящихся под командованием т.т. Ды-

бенко, Махно и Григорьева, образовать одну стрелковую дивизию, которой впредь именоваться заднепровской украинской советской дивизией.

Начальником этой дивизии назначается т. Дыбенко.

Из отрядов атамана Григорьева образовать 1-ю бригаду, в составе которой должны образоваться 1-й, 2-й и 3-й Заднепровские пехотные полки.

Из 13-го, 14-го, 17-го и 18-го полков образовать 2-ю бригаду, в составе которой должны образоваться 4-й, 5-й и 6-й Заднепровские пехотные стрелковые полки.

Из 19-го и 20-го полков образовать 3-ю бригаду под командой т. Махно, в составе которой должны образоваться 7-й, 8-й и 9-й Заднепровские пехотные стрелковые полки.

Кроме вышеназванных частей в состав этой дивизии входят бронепоезд № 8 «Грозный», авиаотряд, броневой дивизион и артиллерия в количестве 15 орудий и 1-й Екатеринославский кавалерийский дивизион.

Приказываю все это формирование произвести в кратчайший срок вышеуказанным начальникам, относительно же вспомогательных частей, которые в данный момент не могут [быть] сформированы своими силами, в кратчайший срок войти в сношение со мной для представления комфронту и через него Наркомвоену Украины для соответствующих заданий военным комиссариатам в деле создания таких частей.

Подлинный подписали:

*Врид. командующего группой Скачко  
Врид. начштаба Картышев*

*С подлинным верно:  
Начальник оперативного отдела (подпись)*

РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 50. Л. 11. Заверенная копия.

Опубликовано: Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сб. док. в 3 т. и 4 кн. Т. 1. Кн. 2. Киев, 1967. С. 150.

## № 39–41

### Крестьянские съезды в Александровске и Гуляй-Поле

*10–19 февраля 1919 г.*

## № 39

### Повестка дня, выработанная общим собранием 1-го Александровского уездного съезда крестьянских и рабочих депутатов<sup>1</sup>

*10 февраля 1919 г.*

- 1) Выборы президиума.
- 2) Выборы мандатной комиссии.
- 3) Выработка и утверждение повестки дня.
- 4) Текущий момент.
- 5) Доклады с мест.
- 6) О Красной армии.
- 7) Земельный вопрос.
- 8) О средствах.

- 9) Выборы уездного исполнительного комитета.
- 10) Текущие дела.

ГАЗО. Ф. Р-27. Оп. 2с. Д. 1. Л. 1. Машинописный экз.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

## № 40

### Протокол № 1 уездного крестьянского съезда в г. Александровске<sup>1\*</sup>

10–12 февраля 1919 г.

На заседании съезда в г. Александровск прибыло 134 представителей от волостей и Советов Александровского уезда, 21 — от Таврической губ., 5 — от Екатеринославского уезда (Хортицкой вол.), от заводов Александровского уезда — 2.

Съезд открывается председателем организационной комиссии по созыву съезда т. *Ник[олаем] Демьяненко*, который предлагает выбрать президиум съезда.

Председателем съезда избирается т. *Козленко* — большинством всех против 5, товарищами председателя избираются: тт. *Демьяненко* — против [...] <sup>2\*</sup> и *Кириakov* — против 5. Секретарями избираются тт. *Жовниренко* — [...] <sup>2\*</sup> и *Дюжишев* — против 7.

По предложению члена Екатеринославской коммунистической партии т. *Мартыньяца* (Россиева), почетными председателями съезда избираются единогласно тт. *Ленин*, *Троцкий* и *Пятаков* как вожди победоносного революционного движения.

По предложению президиума съезд почтил вставанием память славных борцов за рабочий класс и трудовое крестьянство, погибших в России, на Украине и во всех странах, где народ борется за свою свободу.

Оглашается повестка дня в следующем виде:

- 1) Выборы президиума.
- 2) Выборы мандатной комиссии.
- 3) Выработка и утверждение повестки дня.
- 4) Текущий момент.
- 5) Доклады с мест.
- 6) О Красной армии.
- 7) Земельный вопрос.
- 8) О средствах.
- 9) Выборы уездного исполнительного комитета.
- 10) Продовольственный вопрос.
- 11) Текущие дела. [...] <sup>3\*</sup>

[...] <sup>3\*</sup> т. *Белобрагина*, «Ассоциация трудящихся», — ибо по его выражению, сама жизнь давит на шкуру, нет достаточного инвентаря — живого и мертвого для оборудования частных хозяйств.

*Демиев*, Ивановская вол. — Повторяет и глубже забирается в некоторых частных вопросах из речей предыдущих ораторов.

Выслушиваются доклады тт. *Цим* (Григорьевск[ая] вол.), *Вакуленко* (Ореховск[ая] вол.), *Трапичкин* (Преображенск[ая] вол.), *Шамитько* (из] Малой Токмачки), *Горбань* (Цареконстант[иновская] вол.), *Кныш* (Рождественск[ая] вол.).

Тов. *Исаенко* (Гуляй-Польск[ая] вол.) говорит о революционном развитии во время германской реакции в Гуляй-Польском районе, предлагает послать от всего съезда приветственную телеграмму Батько *Махно*. Предложение принимается единогласно.

Редакция телеграммы, предложенная т. *Демидовым*, такова:

«*Гуляй-Поле, Батько Махно. Военная.* 1-й Александровский съезд крестьянских и рабочих депутатов и гостей – т[оварищей] из Тавр[ической] губ., собравшийся после Второй революции – 12 февраля, впервые возникшей в Екатеринославской губ. благодаря героическому революционному духу т. Махно, приветствует его и его красных боевых орлов – борцов за свободу и социалистическую революцию. Съезд уверяет т[оварищей] борцов, что карающий меч революционера-крестьянина не опустится до тех пор, пока пауки мира не будут заморожены и уничтожены. Съезд, как один человек, с сегодняшнего дня встает во весь свой могучий рост для поддержки вас, товарищи борцы. Слава сильным и верным сынам революции и вечная память павшим за свободу! Да здравствует Советская власть – свободно избранная трудящимися Украины!»

Одновременно посылается телеграмма т. *Дыбенко* следующего содержания:

«*Тов. Дыбенко и Красной армии Украинского советского правительства. Военная.* 1-й съезд крестьянских и рабочих депутатов Александровского уезда и части Таврической губ., собравшись впервые после гетманско-петлюровского гнета, шлет братский привет доблестным борцам за свободу, за Советскую власть, давшим возможность крестьянам свободно собраться для решения своих насущных нужд. Съезд заявляет, что трудовое население готово, все как один человек, стать на защиту Советской власти против нашей и мировой контрреволюции. Слава борцам за свободу! Да здравствует Советская власть! Да здравствует Красная армия!»

Тов. *Павленко* [из] Григорьевско-К[риво]рож[ской] вол. к докладу своего села прилагает следующий наказ:

«Мы, крестьяне Григорьевско-К[риво]рож[ской] вол. Александровского уезда Екатеринославской губ., на общем собрании численностью 16 тыс. [чел.] избрали 5 представителей (от 3 тыс. по одному) на уездный съезд в г. Александровск, а именно: *Г.Н.Павленко, А.Колодуб, Ф.Шпота, П.Манько и М.Терентьев*. Даем наказ нижеследующего содержания, который и должны поддерживать и всемерно проводить в жизнь на уездном съезде рабочих и крестьянских депутатов.

#### *Наказ*

1) Вести беспощадную борьбу с контрреволюционными бандами, где бы таковые не группировались, и восстановления социалистического строя во всемирном масштабе, для борьбы с которыми требуем [...]»<sup>3\*</sup>

ГАЗО. Ф. Р-27. Оп. 2с. Д. 1. Л. 6, 7. Машинописный экз.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Цифра неразборчива.

<sup>3\*</sup> Обрыв документа.

#### **№ 41**

**Протокол 2-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле<sup>1\*</sup>**

*12–16 февраля 1919 г.<sup>2\*</sup>*

Заседание представителей от крестьянских и рабочих Советов, подотделов, штабов и фронтовиков, состоявшееся в с. Гуляй-Поле Александр[овского] уезда Екатеринославской губ[ернии] 1919 года, февраля 12 дня н[ового] ст[иля].

На съезде участвовало 245 делегатов от 350 волостей.

Заседание съезда открывается в 3 часа дня инициативной группой повстанцев в лице т. Лаврова.

**Тов. Лавров** в[о] вступительной речи объясняет собранию цель съезда, а также оглашает первый наказ делегатам, отправлявшимся в штаб тт. Махно и Щуся, советских войск, а также Украинской Директории (см. наказ<sup>3</sup>), после чего т. Лавров предлагает собранию избрать президиум для ведения собрания. Выставляются кандидатуры в председатели тт. Махно, Веретельникова, Бойко, Херсонского, Серегина, Кушнарева, Чернокнижного и Лаврова.

**Тов. Махно** просит снять свою кандидатуру, мотивируя отказ отсутствием свободного времени ввиду военных событий на фронте. Поступает предложение т. Бойко об избрании почетным председателем съезда Батько Махно, а почетным тов[аришем] председателя – т. Щуся. Собрание при шумных аплодисментах принимает единогласно предложение т. Бойко.

Председателем для ведения собрания избирается т. Веретельников, тов[аришем] председателя – Херсонский и Чернокнижный, секретарями собрания назначаются тт. Серегин, Афейников и Болтаджи.

Собрание объявляется открытым.

Председатель – т. Веретельников – приветствует собравшихся на съезд делегатов и выражает пожелание в дружной работе съезда.

При открытии съезда была почтена память павшим борцам за свободу вставанием. Оркестром был исполнен похоронный марш.

Затем следуют приветствия от партий, групп, повстанцев и друг[ое].

От имени повстанцев приветствует съезд **т. Махно**, который указывает на серьезные задачи съезда и призывает всех к единению во имя революции, которая несет освобождение трудовому народу. (Раздаются громкие аплодисменты. Оркестр играет «Марсельезу».)

От левых с.-[революционеров] приветствует съезд **т. Петрович**, который в заключение указывает, что взявши винтовку, трудовой народ должен держать ее до тех пор, пока не добьется Советов, основанных на свободных, выборных началах.

От Петровской волости выступает крестьянин **Остришко**, который призывает все трудовое крестьянство и фабрично-заводской пролетариат соединиться вместе для дружной борьбы с контрреволюцией и заняться строительством новой жизни.

От Гуляй-Польской группы анархистов «Набат» приветствует съезд **т. Черняк**, который выразил пожелание успеха в строительстве нового фундамента жизни *самими крестьянами и рабочими*, как этого требует сама жизнь. В заключение оратор призывает съезд не надеяться ни на кого, не дожидать[ся] разных пришельцев, навязывающих свои услуги для строительства чуждой им крестьянской и рабочей жизни.

От партии коммунистов-большевиков приветствует съезд **т. Карпенко** и призывает к единению для общей цели.

От повстанцев выступает **т. Бойко** – анархист. Приветствуя съезд, т. Бойко призывает всех присутствующих к единению и солидарности для совместного строительства новой жизни, ибо, – заканчивает оратор, – «в единении – залог победы трудового народа и торжество революции».

От Ново-Павловской волости приветствует съезд **т. Чернокнижный** и выражает глубокую почтительность повстанцам как первым борцам за освобождение трудового народа Украины.

От товарищей моряков выступает **Чевко**, который, приветствуя съезд, выразил пожелание соединиться всем для борьбы с общим врагом – капиталом.

После приветствий вносится предложение о включении в повестку дня следующих вопросов:

1. Доклад делегации, ездившей к Времен[ному] прав[ительству] Украины<sup>48</sup>.
2. Доклад с мест.
3. О текущем моменте.
4. Отношение к Советской власти, создаваемой во фракционном масштабе.
5. Об организации фронтовиков, и
6. О земле.

По докладу делегации, ездившей в г. Харьков к Времен[ному] правительству Украины, выступает *т. Лавров*, который заявляет, что поездка к Врем[енному] правит[ельству] Украины последовала в связи с тем, что правительством Директории были мобилизованы солдаты для борьбы с[о] скоропадщиной, но ввиду того, что народ не остановился на платформе строительства Директорией новой жизни, а пошел дальше, и, не желая вести братоубийственную войну со своими братьями — крестьянами и рабочими, насильно мобилизованными — 1-й районный съезд фронтовиков, состоявшийся в с. Больше-Михайловке, уполномочил делегацию выяснить в штабе Батько Махно: идет ли он в контакт с Петлюрой и можно ли проехать к Народной Украинской Директории.

Ответ был получен от т. Махно, что ни в какие соглашения с Петлюрой он не вошел и что проехать к Директории ввиду военных действий невозможно. Тогда делегация поехала в г. Харьков — к Врем[енному] правит[ельству] Укр[аины]. По приезде в Харьков делегаты отправились к Вр[еменному] правит[ельству], «но — продолжает докладчик, — "министров", т.е. комиссаров, видеть не удалось, так как нас туда не допустили. Объяснили нам, что комиссары чем-то заняты; нас же принял адъютант, с которым мы вели переговоры. На заданные нами адъютанту вопросы, а именно:

1. Какой будет Украина — самостийной<sup>49</sup> или зависимой от Великороссии? — Мы получили ответ: "Украина будет Украинской Социалистической Советской Республикой, федеративно связанной с Великороссией";

2. Какими войсками занимается Украина со стороны Великороссии? — На этот вопрос последовал ответ, что на Украину идут войска, сформированные в Великороссии из украинцев, эвакуировавшихся в Великороссию во время немецкого нашествия;

3. Какая власть будет на Украине? — Ответ: "Советская власть";

4. Каково отношение к союзникам? — Ответ: "Ввиду того, что союзники не признают большевистской власти, Украина находится на положении войны с союзниками".

5. Каково отношение Врем[енного] прав[ительства] Укр[аины] к армии Батько Махно? — На это ответили нам, что официального соглашения еще нет, но что Врем[енное] правит[ельство] предполагает войти с ним в соглашение и помогать ему всем необходимым для ведения борьбы с контрреволюцией, и что вступать с Махно во вражеские отношения Вр[еменное] правительствo не намерено;

6. Какие должны быть выборы в Советы на местах? — Ответили нам, что относительно этого будет издан закон после, но что [они] расположены думать, что только партия большевиков будет посылать своих людей в Советы, "так как все другие партии выступают против освобождения народа";

7. Как сформировалось Врем[енное] Украинск[ое] совет[ское] правит[ельство]? — На этот вопрос мы получили следующий ответ: "Некоторые комиссары были присланы из Москвы. Кандидатуры пяти комиссаров, вошедших в состав Врем[енного] правительства, выставила партия большевиков Украины. Из них — 3 рабочих и 2 крестьянина";



8. Почему два "министра" называются "крестьянскими", были ли они выбраны крестьянами и крестьяне ли они сами? — Ответ: "Потому что они сами — крестьяне. А так как они состояли членами партии большевиков, то партия их и назначила на посты комиссаров".

Когда мы во время пребывания нашего у адъютанта узнали, что многие правительственные посты занимают бывшими николаевскими генералами и офицерами и задали ему вопрос: "Почему в среде рабоче-крестьянского правительства находятся такие лица?" — нам ответили, что эти генералы и офицеры "уже стали нашими", так как состоят членами партии большевиков, и что им можно всецело доверить дело организации Красной Армии и руководство ею». «Так, — говорит докладчик заключение, — нас приняли у Врем[енного] правит[ельства], и вот все сведения, которые мы могли собрать из беседы с адъютантом».

Этим доклад заканчивается, после чего по этому вопросу открываются прения.

Слово предоставляется *т. Чернокижному* — крестьянину. «Товарищи — крестьяне и рабочие! — обращается оратор к присутствующим, — из доклада делегата, ездившего к Врем[енному] правит[ельству], мы узнали, что на Украине появилось новоиспеченное где-то правительство, составленное только из большевиков-коммунистов; это правительство уже собирается произвести свою большевистскую монополию над Советами. Мы все, товарищи, должны задать себе вопрос: допустимо ли это? Вспомните, товарищи, тяжелое время упорной борьбы с немецко-мадьярским игом, с гнетом Скоропадши. В то время, когда вы — крестьяне, рабочие, повстанцы — выдерживали напор контрреволюционных сил, и почти с голыми руками отражали наступления немецких и австрийских банд, когда вы отважно и мужественно боролись с палачами скоропадщины, петлюровщины и др[угих] разбойников, покушавшихся на свободу украинского трудового народа, — где было то Врем[енное] правит[ельство], которое теперь захватило власть в свои руки и действует от имени рабочих и крестьян? Оно сидело тогда в Москве, в Курске, выжидая, пока рабочие и крестьяне Украины освободят территорию от врага. Разве только большевики боролись со всеми черными силами реакции здесь, на Украине? Но вы, товарищи, знаете, что кровь свою проливали крестьяне, рабочие, повстанцы — *беспартийные*. Они все [о]сознали свой долг перед революцией и смело пошли защищаться. Теперь, когда после жестокой, упорной борьбы ценой многих жизней неприятель разбит и трудовой народ Украины может вздохнуть свободно — к нам появляется какое-то большевистское правительство и навязывает нам свою партийную диктатуру. Допустимо ли это, товарищи? Позволит ли украинский трудовой народ, который сам, без чьей бы то ни было помощи освободился от ига немецких и австрийских, гетманских, петлюровских и других штыков, — какой-то кучке пришельцев властвовать над собой, навязывать свои законы? Нет. Товарищи, этого не может и не должно быть. Мы достаточно сильны для того, чтобы всем, пытающимся наложить свои руки на нашу свободу, сказать: "Руки прочь!" Мы не должны допустить, чтобы у нас повторилось то, что не так давно произошло в г. Павлограде на съезде: там большевики-коммунисты не давали возможности говорить правду нам, беспартийным крестьянам и рабочим, которые своей кровью орошали и орошают тернистый путь освобождения трудового народа. Этим борцам закрыли рот на съезде, потому что у них не было большевистского патента» (*крики: «Позор! Позор!»*). «Я заканчиваю свою речь. Тов[арищи] крестьяне и рабочие, сказать здесь, что мы, беспартийные повстанцы, восставшие против всех наших угнетателей, не допустим нового закрепощения, от какой бы то партии оно не исходило. Ска-

жем всем нашим врагам: "Прочь с дороги!" Мы сами сумеем построить свою новую, свободную жизнь..."» (*шумные аплодисменты*).

Выступает **Серафимов** (крестьянин). «Тов[арищи] крестьяне, рабочие, фронтовики и повстанцы! Вы все знаете, что еще не умолк грохот пушек, еще кругом льется кровь наших дорогих товарищей за освобождение всех трудящихся от тяжелых цепей рабства и унижения. Еще не закончена борьба с наступающей со всех сторон контрреволюцией, как пред нами уже стоит другая, новая опасность — опасность партийная, большевистская, кующая для нас новые цепи большевистско-государственные. Большевистское правительство старается уверить, что оно служит интересам рабочих и крестьян, что оно несет освобождение трудящимся. Оно называет себя "социалистическим", идет будто бы под лозунгом "социальной революции". Но зачем же оно стремится *царствовать* над нами сверху из своих кабинетов? Тов[арищи], мы знаем от наших братьев в Велikorоссии, какую там большевики творят революцию... Мы знаем, что там у народа *нет* свободы, что там властвует партийный произвол, большевистский хаос, насилие комиссародержавия. И если эта партия старается преподнести и нам на Украину такие "свободы", то мы должны громогласно заявить, что нам не нужны такие учителя и опекуны, что мы не нуждаемся в диктаторах, что мы сами сумеем устроить свою новую жизнь. Я заканчиваю свою речь и прошу съезд серьезно задуматься над положением и подробно осветить все наши общие вопросы, дабы мы могли в наших темных деревенских уголках открыть всю правду нашим товарищам — крестьянам и рабочим» (*шумные аплодисменты*).

**Тов. Бойко** — повстанец-анархист. «Товарищи крестьяне, повстанцы! Для того чтобы трудовой народ Украины добился полного освобождения после того, как он избавился от гнета немецких штыков, скоропадщины и петлюровщины, нам необходимо создать Советы, которые находились бы вне давления какой-либо то ни было партии. Только свободно избранные, беспартийные, трудовые Советы способны дать нам полную свободу и спасти трудовой народ от рабства и угнетения. Да здравствует свободно избранные *безвластные*<sup>6</sup> Советы!» (*шумные аплодисменты*).

**Карпенко** — большевик-коммунист. «Товарищи крестьяне и рабочие! Здесь говорили, что большевики захватили власть на Украине, что большевики стремятся стать диктаторами, опекунами трудового народа и т.д. На это, тов[арищи], я отвечу: да, большевики стремятся к диктатуре, но только к диктатуре пролетариата; да, большевики стремятся к власти. Наша партия — единственная, за которой идет большинство трудового народа, а раз она является выразительницей воли большинства народа, то, безусловно, она ввиду этого и стала государственной» (*голоса с мест: «А кто избрал Временное украинское большевистское правительство — народ или партия большевиков?»*).

Председатель призывает собрание к порядку и предлагает всем желающим задавать вопросы [и] сделать это по окончании речи оратора.

(Карпенко продолжает.) «Должна быть установлена диктатура пролетариата над буржуазией».

(Голоса с мест.) «А мы видим диктатуру большевиков над л[евыми] с.-р[евольюционерами] и анархистами».

(Председатель призывает собрание к порядку.)

(Карпенко.) «Партия большевиков временно избрала товарищей во Врем[енное] прав[ительство]: когда же будет созван Всеукраинский съезд Советов, там сформировано будет новое правительство, или же теперешнее Временное правительство будет утверждено съездом».

(Голоса с мест.) «Неужели все крестьяне, чуждые всякой партийности, сами изберут Врем[енное] правительство Украины?»

(Председатель призывает собрание к порядку и просит вести себя спокойно и не нарушать порядка.)

(Оратор продолжает.) «Товарищи! Прошу вас помнить лишь одно, что большевики – крестьяне и рабочие – такие, как и вы, и что они желают вам только добра. Не верьте, что они хотят стать вашими опекунами».

(Голоса с мест.) «А зачем они присылаю нам "комиссародержавцев"? Мы сумеем жить и без них. А если нам понадобятся комиссары, мы можем избрать их из своей среды».

(Председатель призывает собрание к порядку.)

(Оратор продолжает.) «Я – тоже политический комиссар, присланный в 16-й Советский полк. Но ведь это не значит, что я прислан к вам как опекун. Нет, мое назначение – наблюдать и помогать в политическом развитии полка. Я заканчиваю свою речь и прошу вас, товарищи, не верить тем, которые говорят, что большевики – ваши враги. Я мог бы еще многое сказать, но, к сожалению, время не позволяет, так как спешу в Харьков на партийный съезд большевиков, где постараюсь рассказать все о ваших стремлениях».

(Возгласы:) «Просим, просим все рассказать!»

*Тов. Уралов* – анархист. Призывает съезд вслушиваться внимательно в то, о чем здесь говорится, а потом *самим* сознательно относиться ко всему; съезд сумеет в заключение сказать свое громкое слово, которое будет услышано не только на Украине, но и по всему миру.

Выступает еще ряд других ораторов, которые призывают съезд к единению и дружной, солидарной работе в строительстве нового, прочного фундамента свободной жизни.

Поступает предложение: ввиду позднего времени заседание съезда закрыть до следующего дня. А для того чтобы объединить все партии для дружной совместной работы на общее благо, – избрать комиссию из 15 чел. и уполномочить ее выработать резолюцию по докладу делегации, ездившей в г. Харьков к Укр[аинскому] Врем[енному] прав[ительству]. Предложение большинством голосов принимается. В состав комиссии вошли: 12 чел. – от фронтовиков и членов Совета, 1 – от партии большевиков-коммунистов, 1 – от партии левых с.-р[еволюционеров] и 1 – от группы анархистов «Набат».

Заседание закрывается до следующего дня.

\* \* \*

13 февраля в 9 час. утра открывается собрание съезда.

Комиссия оглашает выработанную ею резолюцию, которую съезд не принял, постановив резолюцию по докладу делегации, ездившей к Врем[енному] укр[аинскому] прав[ительству], присоединить к резолюции, которая будет вынесена по докладу о текущем моменте.

Затем съезд переходит к обсуждению следующего вопроса – по «Докладу с мест».

Первым выступает *т. Терещенко*, член Совета, из с. Федоровка. Докладчик подробно знакомит собрание с тем, как сильно пострадала Федоровка не только от немецких банд, но и от нашествия кадетов, ввиду чего в настоящее время положение здесь очень критическое, и местному Совету приходится встречаться с большими трудностями и приложить много усилия в деле налаживания экономической и политической жизни граждан с. Федоровка.

От Больше-Михайловки выступает член Совета *т. Карпус*. Обращаясь к собранию, он говорит: «Товарищи! Я – представитель того села, которое пострадало больше других сел в Екатеринославской губернии. С приходом немецких банд начались грабежи и реквизиции того ограниченного запаса про-

дуктов, который и без того уже грозил нам голодом. Конечно, нечеловеческие издевательства, грабежи, обирательства и насилия со стороны немецких банд не прошли бесследно. Недовольство росло среди крестьян — терпеть было невозможно. Трудовой народ восстал против немцев и варты.

В те дни тт. Махно и Щусь с 35 чел. первые восстали, вступили в борьбу с врагом и разбили варту и немецкую охрану<sup>49</sup>. Сейчас же после этого появились немецкие карательные отряды и произвели кровавую расправу над восставшими крестьянами. Конечно, тт. Махно и Щусь со своими храбрými, но малочисленными партизанами не могли устоять против немецкой артиллерии. И банды немецкие ворвались в наше село и в первую очередь ограбили общественную кассу, наложили контрибуцию на жителей, расстреляли несколько человек, и впоследствии, не удовлетворившись этой жестокой расправой, подожгли наше село, в котором сгорело несколько десятков дворов и погибло все крестьянское хозяйство. Правда, т. Махно помог нам материально. Но эта помощь не могла спасти нас от разорения. И мы в настоящее время переживаем самую острую нужду. Совет у нас организован хорошо и работает планомерно».

От Покровского Совета выступает *т. Гончаренко*: «Товарищи! Скажу вам одно — что устройство новой жизни и идей у нас идет быстрым шагом. Хлеб весь взят на учет, кожевенный завод перешел в ведение Совета и работает усиленно. Организованы оружейная и сапожная мастерские, которые работают интенсивно для нужд наших товарищей, сражающихся на фронте за освобождение трудового народа от гнета и порабощения. Организована помощь для семейств товарищей, убитых на фронте».

*Тов. Жавнер* от Успенского Совета в докладе своем говорит, что Совет взял весь хлеб на учет и по мере возможности помогает неимущим крестьянам. Добровольно организовалось несколько рот. Одна из них — в количестве 193 чел., стоит на позиции, и если понадобится еще помощь для защиты революции, то все крестьяне, способные носить оружие, пойдут в ряды сражающихся повстанцев по первому зову Батька Махно.

От Туркеновского Совета выступает *т. Медведев*. «Наше село, — говорит докладчик, — не так пострадало от нашествия кадетских банд. Мы все время находились вблизи фронта и помогали Батьке Махно всем, чем только могли. Совет организовался у нас в начале февраля, и мы за это короткое время еще не успели пока наладить работу».

Далее выступает ряд ораторов, подробно обрисовывающих положение на местах, где крестьянство уже приступило к организации и дружному строительству новой жизни. Почти везде организованы военные силы для последней и решительной борьбы с надвигающейся контрреволюцией.

После того, как все доклады с мест были заслушаны, съездом единогласно была принята резолюция, предложенная т. Херсонским.

#### *Резолюция по докладу с мест*

2-й районный съезд фронтовиков, Советов, подотделов и в[оенно]-р[еволюционных] штабов им. Батько Махно, обсудив вопрос по докладу с мест и ознакомившись всесторонне с тяжелым положением борцов и их семейств, пострадавших за дело социальной революции, за великое дело освобождения трудовых народов всего мира, — постановил оказать им сильную помощь, как материальную, так и моральную. Для успешного оказания материальной помощи при каждом Совете кр[естьянских] и раб[очих] депутатов образовать фонд в пользу пострадавших товарищей-повстанцев и их семейств.

(Принята единогласно при 4 воздержавшихся.)

После этого собрание переходит к обсуждению вопроса о текущем моменте. Поступает предложение о перенесении этого вопроса на следующий день ввиду того, что собрание уже утомлено. Заседание съезда, считаясь, во-первых, с поздним временем, а, во-вторых, с важностью и серьезностью вопроса о текущем моменте, — единогласно принимает это предложение.

Председатель объявляет заседание закрытым до следующего дня.

\* \* \*

Февраля 14 дня в 9 час. утра заседание объявляется открытым.

По текущему моменту *выступает т. Веретельников*.

«О текущем моменте». Речь председателя (Веретельникова): «В 1905 г., когда атмосфера была еще так тяжела, здесь, в Гуляй-Поле, организовалась группа анархистов, существование которой стало хорошо известно, когда погиб т. Семенюта, имя которого немногим было знакомо. Тогда был арестован т. Махно, который в числе многих других революционеров попал в каторгу, где пробыл целых 10 лет<sup>50</sup>. По свержении самодержавия Махно возвращается в Гуляй-Поле. Когда революционное движение здесь приняло серьезный характер, я находился в Севастополе. Радостная весть о движении тянет в Гуляй-Поле, и я возвращаюсь в свое родное село, где встречаю отрадную картину.

События меняются с головокружительной быстротой. «Батько» ушел с одним отрядом, другие — рассеялись по Таганрогу, Ростову, Царицыну и т.д.

Настроение здесь поднимается. Солидарность растет. Революционные ряды пополняются, крепнут. Прячется оружие, патроны — все, что может послужить делу защиты революции. Украинский народ после свержения ига самодержавия не успел еще выпрямить свою спину, вздохнуть свободно, как опять очутился в новых цепях немецко-гайдамацких банд. Опять народ собирается. Приходится уйти в подполье. Мучительное время. Хочется знать все, видеть всех. Особенно же горю желанием узнать, где находится Махно.

Появляется провокационное воззвание немецких жандармов: все лица, имеющие оружие, должны явиться в штаб для получения разрешений на ношение такового. Цель — узнать, у кого имеется оружие и потом забрать его. Грустно было видеть, как многие крестьяне, одураченные немецкими налогами, отдавали свои винтовки. Далее — удается узнать, что разыскивают т. Махно и меня. Тут уж прибыли немецкие эшелоны и карательные отряды. Волнения, аресты, избиения, расстрелы. У волости собираются фронтовики для того, чтобы обсудить: что делать? Здесь — случайная, горькая неосторожность одного — и властям становится известно, что есть 700 винтовок.

Зашевелилась черная рука. Беспреданно работает телефон. Предстоят обыски, аресты. Крестьяне готовятся дать дружный отпор проснувшейся реакции. Выставляются караулы. Дальше — обыски, аресты. Арестовано уже 40 крестьян. Со всех сторон гонения... Буржуазия ликует. Арестован и расстрелян брат Батьки Махно, инвалид<sup>51</sup>. Ежедневно выводят товарищей на улицу и вешают на столбах... Разгорелись страсти всех врагов трудового народа...

Но революционная волна катится и растет с каждым днем. Мучит один вопрос: что же будет дальше? Но вот, благодаря товарищам, удается выехать из Гуляй-Поля и пробраться туда, где можно увидеть близких людей и решить, что делать. Перебираюсь в Великороссию. Тяжелый путь до границы. Необыкновенные трудности, которые пришлось преодолеть для того, чтобы пробраться в Великороссию, куда влечет так сильно, где, дума-

лось, найду ту свободу, тот духовный простор, о котором так сильно мечта-лось на объятной со всех сторон пламенем реакции Украине. Но увы... И здесь разочарование. И здесь полный разгул угнетения, тяжелой зависимо-сти рабочих и крестьян от начальства «свыше». Народ и здесь живет в ус-ловиях полного духовного, политического и экономического порабоще-ния... Тяжело при виде всего этого. Но мысль работает интенсивно в одном направлении – как бы скорее увидеть товарищей, знакомых, поделиться с ними всем пережитым и помочь Украине. Еду в Петроград. Здесь случайно читаю в газете, что Батько Махно – в Гуляй-Поле. Радуюсь, волнуясь, спешу узнать точно.

Здесь циркулируют самые разнообразные слухи про Махно. Говорят о нем самое хорошее. Идут о нем и самые ложные, отрицательные отзывы. Покидаю Петроград, спешу скорей в Харьков, где, думалось, удастся бо-лее точно узнать, что делается в Гуляй-Поле. Но и там циркулируют ты-сячи самых противоречивых слухов. Здесь, однако, узнаю, что Махно приехал в Херсонщину 21 июля, где подпольно удалось ему достать пуле-меты и винтовки. 26 сентября он выступил в открытые действия. Дальше следует встреча Махно с Щусем в лесах, где они объединились. Вскоре пришлось выступить против немецкого отряда в 200 чел. Но 90 чел., дей-ствовавших под руководством Махно и Щуся, сражались доблестно. Уда-лось достать оружие.

Интересно однако отметить, при каких обстоятельствах удалось Батько Махно объединиться с Щусем, скрывавшемся в пещере. Не страшась немец-кой разведки, «Батько» выходит на мостовую, стреляет из браунинга. Дальше берет кучку людей, винтовки и отправляется [к Щусю]. Была оказана матери-альная помощь местными селянами-евреями. Таким образом, с этими скром-ными силами отправляется на тачанках навстречу Щусю. Объединившись, эта немногочисленная группа отважных революционеров сразу же дает бой неприятельской банде, потеряв только троих раненых.

С этих пор силы начинают расти. Крестьяне, воодушевленные подвигами Махно, бегут в ряды его повстанцев. Стали прибывать даже маленькие отря-ды с винтовками и без винтовок. А гуляй-польцы, работавшие все время подпольно, также поспешили в ряды сражавшихся повстанцев. С этого вре-мени уже начинаются вполне организованные, дисциплинированные воен-ные действия. Образовываются военно-революционные Советы на местах для формирования и распределения боевых сил. Обращается усиленное внимание на внутренний порядок и самодисциплину в рядах повстанцев. И ширятся, таким образом, и крепнут ряды повстанцев, отважно сражающихся с немецко-гайдамацкими бандами. Окружающее население, видя ту громад-ную революционную работу, какую предприняли повстанцы, оказало самое глубокое сочувствие и поддерживало повстанческое движение всем, чем можно было. Работы было много, неприятельские силы были велики. При-шлось все внимание, всю энергию сосредоточить на фронте. Все здоровые, лучшие силы были мобилизованы. Гуляй-Польский штаб объявил мобили-зацию, но не принудительную мобилизацию с приказами «сверху». Нет. Крестьяне Украины, которые более революционны, чем их братья на севере, ибо они больше испытали на своих спинах гнета и порабощения, — эти крестьяне сами охотно взяли винтовки, чтобы пойти сражаться с неприятелем и заменить своих товарищей — усталых и раненых. Повстанцы сража-лись отважно, они честно теперь еще стоят смело перед неприятелем, защи-щая свободу свою с оружием в руках.

Товарищи! Теперь я хочу сказать вам, что если раньше все силы были на-правлены исключительно на фронт, где стояла опасность, угроза свободе и

работу на местах некому было проводить, а от этого немало пострадала жизнь ваша, — хозяйственная жизнь, — то теперь, когда мы нанесли неприятелю удар, когда мы чувствуем себя сильнее, наше внимание должно быть обращено на устройство своей экономической жизни.

Тов[арищи] крестьяне и повстанцы! Вы знаете свои нужды. Они громадны. Так стройте же сознательно то, что было разрушено вашим врагом. Организуйте свои крестьянские Советы, посылайте туда ваших честных товарищей, знающих ваши интересы. Не надейтесь на чью бы то ни было помощь. Сами создавайте все то, что необходимо для вашей свободной, счастливой жизни. Сплотитесь крепко вокруг своих экономических, крестьянских организаций и не позволяйте никому извне помещать строительству вашей жизни. И только при условии широкой инициативы, самостоятельности и организованности вы доведете свою борьбу до полной победы, до торжества истины и справедливости.

Да здравствуют же крестьянские, экономические, беспартийные, свободно избранные Советы! Да здравствует повстанческое движение, пролагающее путь к свободной, красивой жизни трудовых масс Украины и всей России!» (Аплодисменты.)

*Речь т. Махно* (по вопросу о текущем моменте). «Товарищи! Начну свою речь с первых дней революции.

Когда вспыхнул пожар революции, который уничтожил николаевский режим, но не уничтожил всех опричников его, на трон Кровавого царя засел новый преступник в лице Временного правительства во главе с Керенским. Политика новых палачей с Гучко[вым] и К° повела к преступному лозунгу “Война до победного конца!”, в то время, как когда народ, голодный, оборванный, страдавший от последней братоубийственной войны на фронте, не желал больше этой войны. Видя, что народный гнев растет, увеличивается, дипломаты из Государственной думы<sup>52</sup> сфабриковали Временное правительство на смену декорации сгнившего романовского режима. Вместо кадетского состряпано было так называемое демократическое Врем[енное] правит[ельство] во главе с[о] знаменитым авантюристом Керенским. Произошла перемена лиц, но не политики: и мы услышали те же лозунги — “Война до победного конца!” Вот в то самое время анархисты везде и всюду вели пропаганду и всячески боролись против авантюры Врем[енного] правит[ельства].

Всюду — на заводах, в мастерских, в казармах — объясняли, что не надо нам вести на фронте братоубийственную войну, за что в Петрограде на даче Дурново наши товарищи были арестованы и несколько анархистов расстреляли<sup>53</sup>.

После такого акта насилия над анархистами были организованы митинги протеста, [которые] впоследствии [были] разогнаны силой оружия. И я повторяю, тов[арищи], что в те дни, в дни реакции керенщины [анархисты] протестовали против насилия над свободным словом, и товарищи большевики, которые так же, как и анархисты, были гонимы за то, что выступали везде и всюду против братоубийственной войны на фронте. Эти гонения анархистов и большевиков объединяли их для дружной совместной борьбы против реакции, созданной Керенским и К°.

Когда авантюристы увидели, что народ идет против их политики, на сцену появился из их среды известный всем Корнилов, который в конце концов «не сошелся» с Керенским из-за власти, и последний был объявлен вне закона как контрреволюционер<sup>54</sup>. Но в это время народ продолжал все более крепнуть в своем сознании, что война не нужна, и громогласно заявил свой грозный лозунг “Долой войну!”, “Да здравствует мир!”. Этот лозунг раздавался от далекого Севера до Юга и от Запада до отдаленного Востока.

От слов приступили к делу. Авантюристы – Керенский и К° – исчезли как мыльные пузыри, и управление государством перешло в руки трудового народа в форме свободно избранных Советов. Но не долго существовали эти свободные Советы... Партия большевиков объявила на них свою монополию и... началась «чистка» революционных Советов. Кто не был запатентован как большевик, тот не мог уже больше быть в Советах, удалялся оттуда как враг народа.

И когда на многолюдных митингах, а также и в печати появились протесты со стороны анархистов, что на Советы не имеет права накладывать свою монополию какая бы то ни было партия, на анархистов началось гонение со стороны большевиков. Те, которые вчера еще вместе с анархистами были гонимы и преследуемы, не узнали теперь своих вчерашних товарищей по борьбе. Стали закрываться большевиками анархические газеты, и товарищи наши арестовывались [как] «контрреволюционеры». Такому гонению подвергались и все другие революционеры, вместе с большевиками боровшиеся раньше в защиту революции. Те крестьяне и рабочие, которые не могли молчать и выступали с протестом против такого насилия, со стороны большевиков разгонялись силою оружия. Получалась старая картина реакции времен Керенского. Но дело так продолжаться не может.. Мы до сегодняшнего дня являемся свидетелями грубой насильственной власти большевиков на[д] исстрадавшимся трудовым народом.

Однако недолго, очевидно, уже будет народ молчаливо и безропотно терпеть партийное иго большевиков.

Тов[арищи] повстанцы! Я призываю вас к единению, ибо в единении залог победы революции над теми, кто стремится ее задушить. Если товарищи большевики идут из Великороссии на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы должны сказать им: «Добро пожаловать, дорогие братья!» Но если они идут сюда с целью монополизировать Украину, мы скажем им: «Руки прочь!» Мы сами сумеем поднять на высоту освобождение трудового крестьянства, сами сумеем устроить себе новую жизнь, где не будет панов, рабов, угнетенных и угнетателей.

Да здравствует мировая социальная революция! Да здравствует освобождение трудового народа от ига кап[итала] и власти!» (*Шумные аплодисменты.*)

«Текущий момент». *Речь т. Херсонского* (большевик-коммунист, левый). «Товарищи! Мы собрались сюда, на свободную трибуну, для того, чтобы сказать здесь слово правды. Мы пришли сюда для единения, не взирая на партийные различия, для борьбы с теми паразитами, которые стремятся задавить трудовой народ, задушить его свободы.

Товарищи! Мы с первых дней революции избавились от царского режима и попали под гнет Врем[енного] правительства. Но народ пошел вперед. Он свергнул угнетателей, скрывавших свои реакционные физиономии «демократическими» масками Вр[еменного] правительства и взял в свои собственные руки строительство свободной жизни. Недолго, однако, пришлось нам здесь, на Украине, пользоваться добытой народной кровью свободой. Украина была продана Центральной радой<sup>55</sup>, отдавшей ее на истерзание немецко-мадьярскому империализму. Но немецкие штыки и шомпола недолго могли бушевать над революционным украинским народом. Рабочие и крестьяне восстали и чуть ли не с голыми руками выступили против немецко-мадьярских банд в защиту свободы и революции. Украинский трудовой народ победил сильного врага, ибо народ, выступающий сознательно в защиту свободы, в защиту своих жизненных прав, не может не победить.



Товарищи! Я скажу вам теперь, со слов товарищей, приехавших с севера, что там всю власть захватили большевики и угнетают всех тех, кто не принадлежит к их партии. Я, как большевик-коммунист, говорю вам, что это недопустимо, ибо революцию защищали не только большевики-коммунисты, анархисты и лев[ые] соц[иалисты]-революционеры, но и вы, тов[арищи] крестьяне – беспартийные. Поэтому никакая политическая партия не имеет права захватывать в свои руки государственную власть. Только те, кого выбирает трудовой народ, имеют право решать судьбу этого народа, ибо народ знает их и верит им как честным революционерам.

Мы должны объединиться в одну общую дружную семью, ибо мы знаем, что единственный залог успеха – в единении. Я, товарищи, призываю всех вас в единый революционный фронт.

Да здравствует неделимый революционный фронт! Да здравствует всемирная коммуна!» (*Шумные аплодисменты.*)

**Речь т. Черняка.** «Товарищи! Выступавшие здесь ораторы после доклада делегатов критиковали господствующую партию большевиков, осуждая и нападая на нее. Больше всего здесь досталось на долю Карпенко как защитника этой партии. Очевидно, все, которые клеймят действия комиссаров и "чрезвычайка"<sup>56</sup>, испытали на своих спинах их прелести, пережили весь гнет их. Кто сам не сидел в тюрьмах, тот знает, что многие честные революционеры, перенесшие царские застенки, тюрьмы и каторгу, сейчас опять наполняют тюрьмы Великобритании. Революционеры – честные борцы – за критику какого-нибудь чиновника из правительства большевиков арестовываются и исчезают бесследно... Мы знаем, что и среди большевиков есть много честных революционеров. Мы знаем, что и многие большевики честно сражаются и гибнут во имя революции. Но мы уверены, что эти люди не отдавали бы свои жизни, если бы они знали, что известная кучка людей захватит в свои руки власть и будет угнетать целый народ. Напрасно т. Карпенко обвиняет революционеров-анархистов в том, что они хотят сеять среди трудящегося люда идеи братоубийственной войны. Нет, товарищи! Мы, анархисты, этого не желаем. Нам этого не нужно. Я никогда не соглашусь на такое выступление. Всеми своими силами буду отстаивать и не допущу, чтобы рабочие и крестьяне выступили с оружием в руках друг против друга. Этого не должно быть. Но как бы нам не желательно было бы вступать в партийные споры, мы все же вынуждены указать на всю несправедливость, на все нечестные действия лиц, стоящих во главе большевистского правительства. Эти факты должны служить лишь предупреждением украинскому народу, чтобы он не впал в те ошибки, в какие впали трудящиеся Великобритании, и чтобы ему не пришлось после этого дорого расплачиваться. Мы желаем, чтобы здесь, на съезде, были обсуждены все вопросы и чтобы приняты были меры к созданию безвластных, непартийных, экономических Советов на выборных началах, чтобы представитель всегда мог бы быть отозван, если он не соответствует своему назначению. Мы желаем, чтобы жизнь, все вопросы – разрешались на местах, не по указу какой-нибудь власти свыше, а чтобы решали судьбу свою *все* крестьяне и рабочие; выборные же должны только *исполнять* то, чего желают все трудящиеся.

300 лет шла борьба против насилия, против диких законов и приказов сверху, и теперь мы не потерпим насилия какой-бы то ни было власти. Мой совет, товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы: не говорить за или против той или иной партии. Желая, чтобы вы хорошо разобрались, изучили все программы, проследили все действия партий – тогда вы сами сумеете [с]делать свой выбор. Вы все можете быть левыми эсерами или большевиками, если вам так нравится, но постарайтесь создать такие Советы, такие организа-

ции, в которых вы являлись бы хозяевами своих интересов, где вы имели бы возможность *сами* решать свою судьбу. В заключение призываю вас строить такие Советы, которые будут исполнителями воли всего трудового народа, а не диктаторами какой-нибудь партии. Мы должны создать строй, в котором каждый человек будет жить свободно, без давления откуда бы то ни было. Посылайте в ваши Советы только рабочих и крестьян и тогда вы будете уверены, что победа — за вами».

*Речь т. Костина* (левый с.-р[еволюционер]). «Текущий момент».

«Товарищи! Я хочу рассказать вам немного о том, что делается в Велико-россии. Вы можете *мне* не поверить, но вы должны поверить тысячам ваших братьев-крестьян, которые, видя свое тяжелое, рабское положение, свою голодную, подавленную жизнь, часто восстают без оружия, без винтовок, с вилами, топорами и голыми руками. Восстают там не отдельные личности, а крестьяне многих волостей и с женами, детьми и стариками идут под пули и штыки латышей и китайцев, ибо другого выхода не видят перед собой<sup>57</sup>. Я вас спрашиваю, товарищи: неужели эти многие тысячи недовольных, восставших крестьян — кулаки, контрреволюционеры, как называют их большевики?

Ясно, что нет. Это все ваши братья, такие же крестьяне-бедняки, такие же угнетенные, как и вы здесь, на Украине. Почему же они восстают в большинстве под лозунгом «Власть — Советам! Долой комиссародержавие!»? Да, политика тех людей, которые находятся у власти в Великороссии, ведет к этому. Большевики, например, придумали продовольственные отряды. Вооружают рабочих и посылают их в деревню силой отбирать хлеб у крестьян; деревне же взамен ничего не дают. Отбирают последние остатки, часто — купленного самими крестьянами хлеба, отбирают последнюю крынку молока и последние платье и сапоги — все. Устраивают полный грабеж, санкционированный законом. Вот какова в кратких чертах политика большевиков.

И удивительно ли, что они действиями своими вооружают против себя бедное крестьянство? Но интереснее всего то, что они этих восстающих голодных, обездоленных крестьян называют «кулаками» и «контрреволюционерами». Понятно, это делается большевиками для того, чтобы сфабриковать общественное мнение против недовольных, и затем уже легче расправляться с ними.

Мы, левые с.-р[еволюционеры], говорим им: «Дайте деревне все, что ей нужно: мануфактуру, земледельческие орудия, обувь и берите взамен необходимое для города. Тогда крестьяне, несомненно, охотно дадут вам хлеб». Далее: в существующие в деревнях комитеты бедноты<sup>58</sup> имеют право выбирать все, кому угодно, только не трудящиеся. И «господа», заседающие в этих комитетах бедноты, приносят много беды, много горя бедному крестьянству. Они разгоняют Советы — беспартийные, не большевистские, насаждают везде и всюду «назначенцев»-комиссаров, строят свои «чрезвычайки» — современные охранки. Да, чрезвычайки — это настоящие охранки. Вы знаете, товарищи, что царское правительство для борьбы с революционерами посылало к нам провокаторов, шпионов. Это был позор и ужас, против которых восставали все сознательные люди, восставала даже временами и буржуазия. И вот большевики пользуются такими же средствами, употребляют эти же опыты, прибегают к той же самой провокации в борьбе с истинными революционерами. Случаи большевистской провокации уже повторялись довольно часто. Они провоцировали анархистов и максималистов.

Вот, товарищи — крестьяне и повстанцы, некоторые из многих причин, которые являются источником крестьянских бунтов и восстаний в Велико-

россии. Я повторяю: не верьте *мне*. Но, поверьте пролитой крови ваших братьев. Их вопли и призывы о помощи должны быть услышаны сегодня здесь, на этом съезде. Из Курска и Москвы большевики пытаются перебросить сюда свои великоросские опыты... Разгон исполкома в Волчанске, расстрел ревкома в Купянске, закрытие в Екатеринославе левозсеровской газеты «Знамя борьбы», разгон там же секции анархистов — это те первые черные большевистские ласточки, которые направляются к нам из Велико-россии. И таких ласточек здесь может очутиться целая стая... Все зависит от вас, товарищи. Вот откуда-то приезжают никем не избранные "чрезвычайки", комиссары, офицеры и т.д.

Товарищи! Вы любите и уважаете Батько Махно потому, что вы его сами избрали; но вы не можете любить и уважать откуда-то присланного к вам, чуждого вашим интересам офицера, генерала и т.д. Вот, товарищ делегат, ездивший к Врем[енному] правительству в г. Харьков, рассказал вам про двух генералов, которые записаны в партии коммунистов, а посему имеют право командовать вами. И в этом же сознался и тов[арищ] большевик (Карпенко). Теперь, товарищи, хочу спросить вас: разве хоть то верно, что эти генералы — большевики? Нет, царский прислужник не может быть искренним большевиком, хотя бы он и имел патент от большевиков.

Ваша задача, товарищи, следить за тем, чтобы здесь, на Украине, строились свободно избранные, а не партийные, однобокие большевистские Советы. На вас лежит ответственный долг — защита революции и строительство новой, свободной жизни». (*Шумные долгие аплодисменты.*)

*Речь т. Барона.* «Товарищи рабочие и повстанцы! Я не буду распространяться здесь перед вами о том, как 8-го и 9-го сего месяца власти лишили меня возможности говорить о правде социализма. Об этом поговорю с вами особо, когда окончится съезд.

Тов[арищи]! Говорить о текущем моменте — это значит рассказать всю правду о том, что творится кругом. Уже два года у нас происходит революция. Первый раз в истории человечества власть оказалась в руках рабочих и крестьян. Социальная революция все больше разгорается и принимает самый острый характер. Буржуазия всего мира вздрогнула пред страшным призраком — своей смерти. Говорить правду о текущем моменте значит сказать всю правду о том, что перед нами стоит враг всего мира, которого мы должны сокрушить во имя торжества революции и свободы. Ваш мощный повстанческий голос должен громко протестовать в настоящий момент против всякого перемирия с буржуазией. Ваша задача как революционеров и повстанцев — требовать, чтобы война продолжалась до победоносного конца над буржуазией и мировым империализмом. У нас есть так называемое советское правительство, которое назвало себя "рабоче-крестьянским", но которое никто из вас не избирал.

Это самозванное правительство, пользуясь нашей слабой стороной — отсутствием в наших рядах тесной сплоченности, — узурпаторски властвует над нами и заключает сделки с иностранным империализмом, вновь набрасывая петлю на шею трудового народа. Это правительство, никем не избранное и диктующее нам сверху свои законы, не думая о том, хороши ли они для народа или нет, ничуть не задумывается об интересах и нуждах последнего. В так называемой социалистической республике ходят многие тысячи безработных, о которых правительство и не начинает задумываться. Безработные мрут с голоду, а оно сидит себе в кабинетах и пишет законы.

Большевики, бывшие до Октябрьского переворота революционерами, — теперь расстреливают всякого истинного революционера, кто мыслит не так, как им это желательно.

Хочу упомянуть о расстрелах крестьян в Колпине – факт, который является лишь незначительной крупницей в том море расстрелянных рабочих и крестьян, какое создала история большевистского властвования в Великороссии и на Украине. Крестьяне присылали своих делегатов в столицу для того, чтобы узнавать, что делается вокруг, и они вместо правды, вместо того, чтобы найти внимательное отношение к своим интересам, были встречены декретами и законами.

Крестьяне, обманутые правительством, утеревшие терпение ждать "свыше" сфабрицированных законов вместо разрешения всех нужд деревни, – восставали и расстреливались этим самозванным правительством. Всякий человек, ищущий карьеры, – вплоть до вчерашнего реакционера, – мог войти во все правительственные учреждения, раз он заручился партийной карточкой, и затем издеваться над рабочими и крестьянами. Если же человек честен, не лицемер, если честный революционер не может продавать свои убеждения, свои принципы, то для него в этой "социалистической республике" нет ни работы, ни свободы слова, ни возможности проезда с одного места в другое. Одного слова против достаточно, чтобы вас заклеямили контрреволюционером и объявили вне закона и... вне жизни.

Тов[арищи] повстанцы! Ни время, ни физические возможности не позволяют рассказать о всех тех ужасах, которые творит это правительство над бедным народом – вместо того, чтобы беспокоиться о нем, защищать его интересы.

Тов[арищи] крестьяне и повстанцы! Не этого ведь вы добивались, когда тысячи ваших лучших братьев проливали кровь за истинную свободу, за равенство и счастье всех. Не во имя правительства и диктатуры кучки людей, потерявших честь и совесть, мы проливаем кровь. Наша задача – творить социальную революцию, уничтожить всех врагов трудового народа, сбросить цепи, свергнуть всякую власть, тормозящую дело освобождения народа от рабства и насилия.

Тов[арищи] повстанцы! Ваша задача теперь – создать везде, в каждой деревне свои вольные, выборные, безвластные Советы, которые будут удовлетворять все нужды ваши, строить вашу хозяйственную жизнь и защищать ваши истинные интересы без вмешательства разных узкопартийных комиссаров, навязывающих сверху свой партийный гнет. Только через свободные, безвластные, экономические Советы, через истинно трудовой советский строй лежит путь к полному освобождению от ига капитала и власти, путь к социальной революции.

Да здравствует свободный, безвластный народ, строящий свою жизнь без всяких властей и политических нянек!» (*Несмолкаемые аплодисменты.*)

После целого ряда других ораторов, высказавшихся по этому вопросу и осветивших его всесторонне, съезд высказывается за то, чтобы делегаты вынесли по этому вопросу резолюцию.

Из дальнейших прений принимается во внимание то, что все три обсуждавшихся вопроса, как то: 1) о делегации, ездившей в Харьков к Врем[енному] правительству; 2) доклады с мест и 3) о текущем моменте, а также вопрос 4) об отношении к Советской власти (в[о] фракционном масштабе) уже охваченной предыдущим пунктом, т.е. «Текущий момент» – по существу и по вытекающему из каждого из них заключению – аналогичны, т.е. вызваны и должны быть решены в одинаковой плоскости. Поэтому съезд приходит к соглашению, что должна быть принята резолюция, охватывающая всецело все эти пункты и в одинаковой степени отвечающая на них.

На заседании 15 февраля под председательством Веретельникова предлагаются резолюции по всем трем вопросам, обсужденным общим собранием

съезда: 1) по докладу инициативной группы съезда, ездившей в Харьков к Временному правительству; 2) по докладу с мест и 3) по текущему моменту – внесенные: 1) – Кузнецовым; 2) – Грицосиком и Александровым и 3) – от группы объединенных левых с.-р[еволюционеров], анархистов и президиума; 4) – от гуляй-польск[их] фронтов[иков] – Мищенко.

В порядке голосования вносится предложение, чтобы после оглашения каждой предложенной резолюции в отдельности высказались за и против нее по одному делегату, а затем уже ставить ее на голосование. Вносится предложение избрать комиссию для сгруппировки всех внесенных резолюций ввиду того, что эти резолюции резко одна от другой не отличаются.

Поступает затем предложение проголосовать вторично все резолюции и затем одну из них принять за основу.

Батько Махно, находя, что резолюция, предложенная объединенными анархистами, левыми с.-р[еволюционерами], повстанцами и президиумом самая обширная, и что она охватывает все стороны все обсуждавшиеся вопросы, предлагает поэтому принять ее, причем рекомендует разобраться по пунктам и исключить ненужное, если таковое найдется. Собрание принимает абсолютным большинством в основу резолюцию, составленную объединенными группами.

Ставится на голосование предложение, разделяющееся на два пункта, т.е. 1) передать резолюцию комиссии для разработки ее; 2) или же разработать ее всем присутствующим на съезде. Собрание постановило, что резолюция разбирается на съезде всеми делегатами. Оглашаются вновь резолюции.

Собрание голосует: 1) резолюцию, поданную Кузнецовым, причем подавляющим большинством голосов принимает часть этой резолюции, касающуюся Временного правительства Украины и созыва немедленного Всеукраинского съезда Советов раб[очих] и крест[ьянских] депутатов для избрания трудовым народом не правительства, а Совета. Резолюция, предложенная тт. Грицосиком и Александровым, подавляющим большинством отклоняется. Резолюция, внесенная от имени гуляй-польских повстанцев, снимается ее автором.

Затем голосуется резолюция, внесенная объединенными группами левых с.-р[еволюционеров], анархистов, повстанцев и президиума по пунктам:

1-й пункт – принимается большинством голосов, 2 – против, 24 воздержавшихся.

2-й пункт – принимается единогласно при 4 воздерж[авшихся].

3-й пункт – принимается единогласно при 7 воздерж[авшихся].

4-й пункт – принимается большинством, 3 – против, 21 – воздержавшийся.

5-й пункт – за – 111, против – 52 и 27 воздержавшихся.

6-й пункт – с внесенной поправкой принимается: за – 113, против – 12, 46 воздержавшихся.

7-й, 8-й и 9-й пункты – принимаются: за – 112, против – 21 и воздержавшихся – 52.

10-й пункт, касающийся армии, большинством голосов отклоняется.

11-й пункт – принимается: за – 107, против – 38, воздержавшихся – 39.

12-й пункт – принимается абсолютным большинством голосов.

13-й пункт – подавляющим большинством голосов принимается.

14-й пункт – принимается абсолютным большинством голосов.

15-й пункт – принимается единогласно.

Затем, по предложению, голосуется в целом эта резолюция с поправками и подавляющим большинством: 150 голосов – за, 29 – против и воздержавш[ихся] – 20 – принимается.

*Резолюция,  
принятая на заседании 15 февраля 1919 г. 2-м съездом фронт[овиков]-  
повстанцев, раб[очих] и крест[ьянских] Советов, отделов и подотделов  
военно-революционного штаба Гуляй-Польского района по вопросу  
о текущем моменте*

Мы, фронтовики-повстанцы, рабочие, крестьяне, члены Советов и подотделов Главного военно-революционного штаба им. «Батько Махно», съехавшись на 2-й съезд Гуляй-Польского района по инициативе 1-го районного съезда, после всестороннего обсуждения текущего момента, пришли к следующему заключению:

Русская революция чуть ли не с самого свержения самодержца Николая Кровавого идет по пути установления советского строя, при котором Советы рабочих и крестьянских депутатов на местах стараются наладить истинно свободную жизнь без дармоедов-чиновников и без шкуродеров – помещиков, кулаков и капиталистов. Пример российских и украинских крестьян и рабочих заразил другие страны Европы и Америки, и с каждым днем все больше расширяется великая международная социальная революция. Однако в настоящий момент революция в России и на Украине находится в большой опасности. Со всех сторон ополчились на нее разные офицерские, белогвардейские, красновско-деникинские, колчако-семеновские, гетманские да петлюровские банды, желающие помешать освобождению трудящегося люда от его вековых угнетателей. Этим бандам помогают деньгами, провизией и военным снаряжением правительства Франции, Англии и друг[их] стран, богачи и владыки которых всеми способами стараются задушить ненавистную им русскую народную революцию. В последнее время эти хищники-мироеды стали натравливать на рабочих и крестьян Украины свои бессознательные темнокожие войска, начинающие помогать господам петлюрам и красновым людьми и оружием.

2-й районный съезд фронтовиков Гуляй-Польского района перед лицом надвигающейся внешней опасности приветствует товарищей повстанцев, грудью своей защищающих дело революции, призывает т[оварищей] крестьян и рабочих – всех способных к оружию, встать на защиту великой народной революции от надвигающихся на нее черных сил разбойников-мироедов.

Но, к глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабочей и крестьянской русско-украинской революции кроме внешних врагов угрожает, может быть, еще большая опасность от собственных своих внутренних беспорядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во что бы то ни стало отнять у местных Сов[етов] раб[очих] и кр[естьянских] депутатов их свободу самостоятельности.

Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных Советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти. Именующие себя рабоче-крестьянскими правительства России и Украины слепо идут на поводу у партии коммунистов-большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную неприимую травлю всех других революционных организаций. Прикрываясь

лозунгом «диктатуры пролетариата», коммунисты-большевики объявили монополию для своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами. Большевистская власть арестовывает и расстреливает левых соц[иалистов]-революционеров и анархистов, закрывает их газеты, душит всякое проявление революционного слова.

Большевистское правительство, чтобы продолжать свою власть, не спросив рабочих и крестьян, вступило в новые переговоры с правительством союзных империалистов, обещая им всевозможные льготы и концессии, разрешая им ввести свои войска в некоторые местности России, которые переходят под влияние союзников.

2-й районный съезд фронтовиков, повстанцев, рабочих и крестьян Гуляй-Польского района призывает т[оварищей] крестьян и рабочих зорко следить за действиями советского большевистского правительства, которое своими действиями вызывает настоящую опасность для рабоче-крестьянской революции.

Мы призываем товарищей крестьян и рабочих не поручать освобождения трудящихся какой бы то ни было партии, какой бы то ни было центральной власти: освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся. Пусть существуют различные революционные организации, пусть проповедуют свободно свои идеи, но мы не позволим ни одной из них объявить себя властью и заставить всех танцевать под свою дудку. В нашей повстанческой борьбе нам нужна единая братская семья рабочих и крестьян, защищающая землю, правду и волю. 2-й районный съезд фронтовиков настойчиво призывает товарищей крестьян и рабочих теснее сплотиться вокруг своих местных вольных Советов крестьян и рабочих, чтоб[ы] самим на местах, без насильственных указов и приказов, вопреки насильникам и притеснителям всего мира, строить новое свободное общество без властителей-панов, без подчиненных рабов, без богатей и без бедняков.

Съезд приветствует рабочих и крестьян Великороссии, сражающихся вместе с нами с мировым империализмом.

Долой комиссародержавие и назначенцев!

Долой чрезвычайки — современные охранки!

Да здравствуют свободно избранные рабоче-крестьянские Советы!

Долой однобокие большевистские Советы!

Да здравствует свободное революционное слово!

Да здравствуют революционные организации!

Долой соглашение с российской и международной буржуазией!

Позор социалистическому правительству, ведущему переговоры с союзными империалистами!

Да здравствует мировая социалистическая революция!<sup>5\*</sup>

Затем оглашается телеграмма, посланная в Александровск, на заседание уездного крестьянского съезда от имени 2-го съезда Советов, подотделов, в[оенно-]р[еволюционных] штабов им. «Батько Махно» и тов[арищей] фронтовиков.

#### *Телеграмма*

2-й районный съезд Советов, подотделов, в[оенно-]р[еволюционных] штабов им. «Батько Махно» и тов[арищей] фронтовиков приветствует Александровский уездный крестьянский съезд и тов[арища] Кирьякова, взявшего в такой тяжелый момент ответственный пост защиты трудового крестьянства. Мы, крестьяне, собравшиеся в Гуляй-Поле на 2-й съезд, поддерживаем вас и заявляем, что если на ваши крестьянские права и на вашу свободу кто-нибудь попытается посягнуть, мы, крестьяне, повстанцы

и фронтовики, будем громко и активно протестовать. Мы будем бороться со всеми узурпаторами, покушающимися на вашу свободу, и всегда будем отстаивать ваши права.

Вперед за дело социальной революции!

*Почетный председатель съезда «Батько Махно»  
Почетный член съезда т. Щусь  
Председатель т. Веретельников  
Тов[арищи] председателя Херсонский, Чернокнижный  
Секретарь Крушо*

На этом заседании 15 февраля закрывается до следующего дня.

На заседании 16 февраля были сделаны доклады делегатов относительно беспорядков, имевших место во многих местах и принимавшие часто характер самых острых эксцессов.

Так, напр[имер], по докладу делегата из колонии Межиречь *т. Якова* Полякова, эта колония пострадала очень сильно от грабежей, насилий, самочинных реквизиций и убийства мирных жителей разными бандами, прикрывавшимися именем партизан. Он нарисовал очень тяжелую картину о том, как пострадала эта деревня от действий вышеупомянутых банд, как весь инвентарь — живой и мертвый — забирался, а незащищенное население убивалось. Пострадало сильно еврейское население этой колонии.

Такие же доклады были сделаны представителями других мест, рисующие одну общую картину того, как разные группы темных личностей, бандитов, прикрывая себя именем честных повстанцев, громили и убивали мирных жителей и забирали их имущество. По заслушании всех докладов по этому вопросу заседание съезда единогласно приняло резолюцию, предлагающую самую жестокую борьбу с грабежами, самочинными реквизициями и погромами. Лица, виновные в вышеупомянутых преступлениях, должны быть пойманы и расстреляны на месте.

#### *Резолюция*

*против грабежей, насилий и еврейских погромов, чинимых разными темными личностями, прикрывающимися именем честных повстанцев*

2-й районный съезд фронтовиков, Советов, подотделов и штабов им. «Батько Махно», заслушав доклад делегатов с мест о чинимых во многих местах разными бандами грабежах, насилиях и еврейских погромах, постановил:

1. Все бесчинства, выливающиеся в форме грабежей, самочинных реквизиций и насилия над мирными жителями, вызываются и поддерживаются темными контрреволюционными элементами, присосавшимися к честным повстанцам и позорящими имя славных, честных революционеров, борющихся за торжество свободы и справедливости.

2. Национальный антагонизм, принявший в некоторых местах форму еврейских погромов, — результат старого, отжившего самодержавного режима. Царское правительство натравливало несознательные трудовые массы на евреев, надеясь все зло, все преступления свои взвалить на еврейскую бедноту и этим отвлечь внимание всего трудового народа от истинных причин его бедствий, от гнета царского самодержавия и его опричников.

3. Пред лицом русской и надвигающейся всемирной социальной революции одинаково восстали угнетенные и поработанные всех национальностей и всех убеждений. Рабочие и крестьяне всех стран и всех национальностей стоят перед одной великой общей задачей — свержения гнета буржуазии, класса эксплуататоров, свержения ига капитала и власти и водворения нового общественного строя, основанного на свободе, братстве и справедливости.



5.<sup>6</sup> Порабощенные всех национальностей, будь они русские, поляки, латыши, армяне, евреи или немцы, должны объединиться в одну общую дружную семью рабочих и крестьян и сильным, мощным напором нанести последний и решительный удар классу капиталистов, империалистов и их прислужников и окончательно сбросить с себя цепи экономического рабства и духовного закрепощения.

6. Все лица, принимающие участие в вышеупомянутых бесчинствах и насилиях, являются врагами революции и трудящегося народа и должны быть расстреляны на местах преступления.

Долой капитал и власть!

Долой религиозные предрассудки и национальную ненависть!

Да здравствует единая великая семья трудящихся всего мира!

Да здравствует социальная революция!

(Резолюция принята единогласно.)

Затем собрание приступает к следующему вопросу повестки дня: «Об организации фронтовиков».

Высказываются: одни делегаты — за добровольную мобилизацию, другие — за принудительную; *т. Борисов* указывает, что крестьяне, которые защищают свою землю и свободу от врагов, которые сознательно защищают революцию, не должны придерживаться принципа принудительной мобилизации. 150 революционеров сознательно и преданно выступивших на борьбу с врагами трудящегося народа, смогут сделать больше, чем 500 чел., взявших винтовки только потому, что их заставили пойти на фронт.

*Тов. Мищенко* указывает, однако, что добровольно идут не все, ибо очень много таких, которые относятся нечестно к интересам революции и уклоняются от защиты ее.

*Тов. Бойко* против принудительной мобилизации. Он призывает к железной самодисциплине и также к тому, чтобы семьи сражающихся повстанцев были обеспечены материально для того, чтобы каждый крестьянин, берущий винтовку на плечи для борьбы с врагом, был уверен, что его жена, его дети будут обеспечены материально. В дальнейшем он мотивирует необходимость добровольной мобилизации тем фактом, что 20 революционеров, искренних, сознательных, проникнутых справедливостью долга защиты революции, разбивают 400 чел. регулярных неприятельских войск, отбирают у них оружие и забирают в плен их генералов только потому, что эти революционеры бесстрашно защищают революцию.

После продолжительных прений других докладчиков, высказавшихся по этому вопросу, голосуются предложения — за принудительную или добровольную мобилизацию. В результате съезд приходит к соглашению, что мобилизация должна быть не принудительная, т.е. основанная на принципе давления сверху насилем и приказами, а *обязательная* в том смысле, что каждый крестьянин, способный носить оружие, *сам* должен сознать свой долг пойти в ряды повстанцев и защищать интересы всего трудящегося народа Украины.

Ставится на голосование предложение о мобилизации с заменой понятия «принудительной» словом *обязательной* — в том смысле, что каждый крестьянин *сам* сознает обязательство пойти в ряды повстанцев.

Подавляющим большинством — 133-х голосов при 17 против и 32 воздержавшихся — собранием принимается предложение об обязательной всеобщей мобилизации.

Вносится предложение об организации Военно-Революционного Совета, которое принимается большинством собрания. Из каждой волости выбирается один человек для представительства в ВРСовет. Принимается также пред-

ложение о том, чтоб[ы] этот новоизбранный Совет созвал в ближайшем времени съезд всех повстанцев и советских полков в таком месте, которое Совет найдет более удобным и соответствующим. Почетным членом ВРСвета большинством голосов, 2 – против, 1 – воздержавш[ийся], назначается т. Махно. Первое заседание ВРСвета созывается 25 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле.

Следующий и последний на повестке дня – «Земельный вопрос». С докладом выступает **т. Кушнарев**, который говорит, что не надо «делить шкуру, пока медведь еще не убит».

Докладчик указывает, что нецелесообразно делить землю теперь, когда каждой пяди ее угрожает еще непосредственная опасность со стороны неприятеля. Тов. Кушнарев заканчивает свой краткий доклад предложением раньше совершенно освободить землю от неприятельских войск, а затем уже можно будет приступить к правильному разрешению земельного вопроса. Его предложение – снять этот вопрос с повестки дня и немедленно подумать о том, как бы скорее всю землю освободить от ног неприятельских банд.

**Тов. Миксиренко** говорит, что земельный вопрос – самый наболевший вопрос и что к разрешению его нужно отнестись в высшей степени внимательно и осторожно. «Если снять сегодня этот вопрос с повестки дня, то, я уверен, – говорит докладчик, – что никто не пойдет на фронт, ибо крестьяне хотят быть уверенными, что они сражаются за свои собственные интересы, за землю и волю».

По этому вопросу высказывались и другие докладчики. После продолжительных прений по земельному вопросу большинством съезда была принята следующая резолюция:

*Резолюция по земельному вопросу,  
принятая на 2-м районном съезде фронтовиков, Советов, подотделов и  
в[оенно-]р[еволюционных] штабов им. «Батько Махно»  
16 февраля с.г. в с. Гуляй-Поле.*

Заслушав доклад о земле, обсудив его всесторонне и находя, что этот вопрос является самым наболевшим в жизни трудового крестьянства России, съезд постановил: земельный вопрос должен быть разрешен во всеукраинском масштабе на Всеукраинском съезде крестьян на следующих основаниях: вся земля в интересах социализма и борьбы против буржуазии должна перейти в руки трудового крестьянства. Исходя из принципа, что «земля – ничья» и пользоваться ею могут только те, которые трудятся на ней, кто обрабатывает ее – земля должна перейти в пользование трудового крестьянства Украины *бесплатно* по норме *уравнительно-трудовой*, т.е. должна обеспечивать потребительную норму на основании приложения *собственного труда*. Впредь же, до разрешения земельного вопроса коренным образом, съезд выносит свое пожелание, чтобы земельные комитеты на местах немедленно взяли на учет все помещичьи, удельные и др. земли и распределили бы их между безземельными и малоземельными крестьянами, обеспечив их и вообще всех граждан посевными материалами. Что же касается передела всех земель обществами на местах к весне этого года на каких бы то ни было началах, то таковой быть проведенным в жизнь не может по своей сложности и ограниченности времени до наступления полевых работ и произведившемуся посеву озимых хлебов.

Автор резолюции – член Камарского Совета крест[ьянских] депутатов А.Афендиков со своими товарищами – крест[ьянами]-фронтовиками.

Вместе с тем съезд протестует против правительства, которое, несмотря на требования трудового крестьянства хотя бы до съезда крестьян и рабочих заменить землю национализированную и частновладельческую – социализиро-

ванной, и содействовать свободному распространению коллективной обработки земли, снабжая как коллективное, так и трудовое единоличное хозяйство деревни семенами, техническими силами и с/х орудиями, необходимыми для ведения общественного и единоличного трудового хозяйства, — отказалось удовлетворить вышеупомянутые просьбы.

2.<sup>6\*</sup> Культурные земледельческие хозяйства, как то: опытные, показательные, поля, пасеки, фруктовые сады, питомники и леса — объявляются достоянием всего трудового народа.

3. Земля распределяется уездными зем[ельными] комитетами на один урожай.

4. Норма надела на каждого едока обоого пола определяется уездным земским ком[ите]том.

5. Усадебная земля до поддесятины не входит в надел.

6. Больше поддесятины включается в число наделяемого количества земли.

7. В число наделяемой земли не входят овраги и вообще неудобные земли.

8. Те волости, которые имеют излишек земли, распространяют свои владения только на ту площадь земли, какая им причисляется по определению уездного зем[ельного] к[омите]та, а излишком распоряжается уездный зем[ельный] к[омите]т.

9. Если у крестьян к весне текущего года оказывается на каждого едока земли согласно нормы уездного зем[ельного] к[омите]та, то оставить ее в их пользовании, будь она засеяна или нет, а если окажется излишек, то таковой подлежит отчуждению в пользу неимущих.

10. Если крестьянин заарендовал землю своих или чужих волостей и этим не превысил трудовую норму, то оставить эту землю в пользование таковому.

11. Все конфликты и недоразумения, как те, которые возникли теперь, так и за прошлый год, возлагаются на разрешение местных волостных земельн[ых] к[омитет]ов при содействии уездного земельного к[омите]та.

12. Распределение живого и мертвого инвентаря передается в ведение уездного Совета.

Принято единогласно.

В заключение произносятся напутственные речи делегатам с пожеланием по возвращении на свои места приступить к энергичной дружной деятельности по пути строительства нового свободного общества.

Делегаты с бодрым и радостным настроением, в сознании торжества конечной победы оставляют зал, чтобы по возвращении домой немедленно приступить к проведению в жизнь обсужденных съездом вопросов.

Заседание съезда объявляется закрытым<sup>7\*</sup>.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 581. Л. 1–40. Перепечатанная копия.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Даты проведения съезда.

<sup>3\*</sup> Наказ напечатан на последней странице (*примечание документа*). См. док. № 32.

<sup>4\*</sup> На 4-й странице в 24-й строке вкралась досадная опечатка «самостийной». Следует читать «самостоятельной» (*примечание документа*).

<sup>5\*</sup> В экземпляре заверенной копии этой резолюции, хранящейся в ЦГАВО Украины, имеется примечание документа: «Часть резолюции по недосмотру редакционной коллегии, вышедшая без подписи, так же действительна, как и с подписями. Ред. коллегия» (ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 3–4).

<sup>6\*</sup> Так в тексте. Нумерация пунктов нарушена.

<sup>7\*</sup> В конце документа имеется надпись, сделанная рукой: «Цена один рубль. Издание Гуляй-Польской группы анархистов “Набат”».

## № 42—43

### Протоколы собраний схода Воздвиженского сельского общества Гуляй-Польской волости Александровского уезда

21 февраля — 8 марта 1919 г.

#### № 42

21 февраля 1919 г.

На общем собрании был единогласно избран председателем Ефим Харлампиев Плясецкий, товарищем его Семен Яковлев Холод и секретарем Федор Федоров Омес, где были предъявлены следующие вопросы.

*Вопросы:*

- 1) О добавке одного члена в местный исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов за выбытием.
- 2) О взятии имущества на учет, находящегося в ведении подотдела штаба с. Воздвиженки.

*Постановления:*

- 1) Постановили единогласно: избрать в члены исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов гражданина Митрофана Никитовича Соколовского.
- 2) Постановили: взять на учет все имущество в распоряжение местного Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов и к нему избрать комиссию для присутствования при взятии на учет имущества от штаба граждан Данила Редьку, Семена Мирошниченко и Демьяна Синенко.

О чем и постановили настоящий протокол, к нему и подписуемся — граждане с. Воздвиженки:

1. В.Радочин; 2. С.Колупало; 3. Литров...<sup>1\*</sup>

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 21. Л. 13. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Всего более 100 подписей.

#### № 43

8 марта 1919 г.

На собрании единогласно был избран председателем сего собрания Андрей Федорович Лысенко, секретарем — Нестор Федотович Богославский. На повестке дня обсуждались следующие вопросы.

*Вопросы:*

- 1) О требовании партизанов Воздвиженск[ого] подотдела о выдаче им трех кавалерийских лошадей.
- 2) У кого брать требуемые партизанами три кавалерийские лошади.
- 3) Заявление комиссара об увольнении его от службы ввиду отъезда на фронт и об избрании нового комиссара на место выбывшего Тимофея Чаусенко.

*Постановления:*

- 1) Постановили единогласно: дать партизанам Воздвиженского подотдела Военно-революционного штаба три кавалерийские лошади.
- 2) Постановили единогласно: брать требуемые лошади у лиц, которым взятые лошади не принесут ущерба в работе, т.е. не остановят отсутствием своим работ.

3) Ввиду поступивших заявлений со стороны партизанов, что партизаны не желают назначенных народом комиссаров и после долгих прений по этому вопросу постановили: избрать нового комиссара [и] передать партизанам Воздвиженского подотдела Военно-революционного штаба.

О чем и постановили настоящий протокол, к нему и подписуемся — граждане с. Воздвиженки:

1. Иван Богославский; 2. Митрофан Галзуленко; 3. Иван Газула...<sup>1\*</sup>

ГАЗО. Ф. Р-3188. Оп. 1. Д. 21. Л. 2. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Документ обрывается на подписи № 33 под протоколом членов общества.

#### № 44

**Докладная записка командующего Украинским фронтом<sup>59</sup>  
В.А.Антонова-Овсеенко народному комиссару по военным делам  
Украины Н.И.Подвойскому о необходимых формированиях  
для выполнения задачи по закреплению на Днестре**

№ 208

23 февраля 1919 г.

1. *Обстановка.* Сведения о противнике имеются в переданной вам командующим армиями фронта сводке Реввоенсовета РСФСР, к ней надлежит добавить, что давление на Советскую Россию в настоящее время ведется в следующих районах:

- а) эстляндском — довольно сильное,
- б) пермском,
- в) северо-кавказском, где наши разбитые войска очистили Кизляр.

Непосредственно против армий Украинского фронта противник пока не усиливается, но в связи с событиями на Северном Кавказе возможно в ближайшее время большое усиление его в Донецком бассейне.

2. Из изложенного вытекает, что директива, данная Главкомом Украинскому фронту, именно — прочно закрепиться на Днестре, выдвинув вперед авангарды, и обратить внимание на ликвидацию сил противника в Донецком бассейне, — в настоящее время не только не утратила, но усиливается в своем значении. Посему ближайшими задачами фронта являются:

- а) закрепление на Днестре;
- б) разведка до линии Каменец-Подольский—Одесса—Таганрог;
- в) усиление наших войск в Донецком бассейне и, при первой возможности, энергичнейшее там наступление;
- г) приведение во вполне боеспособный вид действующих частей армий.

3. Для исполнения сего войскам фронта *предписано*:

а) 1-й и 2-й Украинским дивизиям с бригадой Беленковича сосредоточиться в районе Киева, где эти части будут сведены в одну стрелковую дивизию с одной отдельной стрелковой бригадой и, при первой возможности, из имеющихся там кавалерийских частей будет образована одна кавалерийская бригада. Задача группы — закрепить переправу у Киева и Черкасс, ведя разведку в направлениях на Казатин—Жмеринку—Одессу;

б) войскам Харьковской группы в составе Заднепровской дивизии, составленной из партизанских отрядов Григорьева и Махно и формирования т. Дыбенко и перевозимой 9-й дивизии, приказано прочно закрепиться на Днестре,

выдвинув авангарды на линию Бобринская, Знаменка, Никополь, Орехово, Карловка и обратить главное внимание на ликвидацию противника в Донецком бассейне;

в) в резерве фронта в район Киев—Чернигов—Нежин стягивается 3-я отд. бригада погроханы. В тот же резерв будут направляться прибывающие части 9-й дивизии (район Екатеринослав—Синельниково—Павлоград), если обстановка не потребует усиления ими войск Донецкого бассейна.

4. Для успеха наших операций необходимо бить противника тем, чего у него нет — петлюровцы слабы конницей, против них желательно направить прочно организованные конные массы; красновцы имеют довольно слабую пехоту и относительно слабы техническими средствами, особенно полевой артиллерией. Посему желательно:

а) в первую очередь — создать в Киевском районе не менее бригады конницы с конной батареей и отборным стрелковым батальоном; в районе Харьковской группы спешно доформировать мортирную батарею (отдельную), прибывшую из Москвы и закончить формирование 9-го мортирного дивизиона и хотя бы одного стрелкового полка 9-й дивизии;

б) во вторую очередь — создание еще одной конной батареи;

в) одновременно с ним необходимо вести работу по формированию (в тылу) складов, артиллерийских и инженерных частей, как изложено в сношениях переданных вам начальником штаба Украинского фронта.

К изложенному надо добавить, что в настоящее время Украинский фронт должен рассчитывать только на свои собственные силы, т. к.: а) прибывающая из России 3-я стрелковая дивизия состоит только из слабых кадров и совершенно не имеет артиллерии; б) Западная армия, по заявлению командующего ее, настолько слаба, что может вести только разведку; в) второочередные полки 9-й стрелковой дивизии (77, 80, 81) и ее 3-й артиллерийский дивизион пока находятся в 25% составе и закончат формирование до 50% не ранее чем в трехнедельный срок.

*Командующий армиями Украинского фронта Антонов  
Верно: Начальник штаба генштаба [подпись отсутствует]*

РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 48. Л. 262—262 об. Отпуск.

Опубликовано: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). Том. II. М., 1972. С. 179—181.

## № 45—49

**Телеграммы из штаба бригады Махно в штаб 1-й Заднепровской дивизии**

*6—17 марта 1919 г.*

## № 45

*6 марта 1919 г.*

*Только начальнику штаба Заднепровской дивизии тов. Петренко*

Ввиду серьезных боевых действий на фронте 3-ей бригады прошу распоряжения сделать постоянную связь через вокзал по прямому третьему железнодорожному проводу штаб товарища Дыбенко со штабом 3-ей бригады батько Махно,

[чтобы] отвечать [на] вызовы своевременно и предоставлять [по] первому требованию штаб товарища Дыбенко для штаба батько Махно работы «юза»<sup>1\*</sup>.

*Врид командира 3-ей бригады Ивахин*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 92. Рукописный текст на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> На телеграмме имеется резолюция: «7/III.Секр[етно]. Оперотд[ел]. Полагаю установить прямую связь со ст. Попово. Николаев». Автор резолюции Николаев являлся зав. оперативным отделом штаба 1-й Заднепровской дивизии.

**№ 46**  
**Из Орехова**

*7 марта 1919 г.*

*Екатеринослав, штаб Дыбенко*

*Копия – 22 авиаотряд, Курск; начавиа Укр[аинского] фронта*

7 марта 1919 г. в 9 час. 30 м[ин]. на аппарате «Сопвич» летчиками 22-го авиаотряда Иониным и Булгаковым произведена разведка [по] маршруту Гуляй-Поле–Цареконстантиновка–Верхний Токмак–Большой Токмак–Блюменталь–Орехов. Взято было шесть 25-фунтовых бомб. На новый и старый вокзал на Цареконстантиновке сброшены 3 бомбы; одной разрушен желдорпуть, другой – здание. На станции новой Цареконстантиновке стоят 2 эшелона неприятельских в 50 вагонов каждый, замечено оживление. Три остальных [бомбами] бомбардирован эшелон по мелитопольской ветке [в] направлении Цареконстантиновки – 50 ваг[онов], груженные платф[ормы] и теплушки. В 15 верстах от станции замечено 30–40 палаток, слабое оживление. Сильный встречный ветер, мешавший передвижению и увеличивший расход бензина, заставил сократить маршрут, ограничившись Гуляй-Поле–Цареконстантиновкой–В[ерхним] Токмаком, на станции каторого замечен поезд. Сильно замерзнув, нами взят курс на Г[уляй] Поле, где благополучно спустились в 11 час. 25 мин., средняя высота 1800 метров, бомбометания 1200–1000 метров<sup>1\*</sup>.

*Военлетчик Ионин*

*Летнаб Булгаков*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 77–80. Рукописный текст на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> На документе имеется резолюция: «7/III. В сводку к 19 час. Николаев».

**№ 47**  
**Из Цареконстантиновки**

*9 марта 1919 г.*

*№ 29, 11 час. 30 мин.*

*Александровск–Попово–Бурчацк*

*По нахождению командующего особой группы войск тов. Дыбенко*

Доношу до вашего сведения, что наши части взяли село и ст[анцию] Цареконстантиновку, а также занята железнодорожная линия токмакского направления до ст. Бельманка, где взяты неприятельский броневик, 3 пулемета

и 30 офицеров. Неприятель отступает по направлению Верхний Токмак. За станцией Бельманкой неприятельский паровоз свалился с рельс. Наши части преследуют отступающего неприятеля.

*Батько Махно*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 1. Рукописный текст на телеграфном бланке.

**№ 48**  
**Из Бердянска**

*17 марта 1919 г.*

*19 час.*

*Ек[атерино]слав*

*Штаб 1-й Заднепр. дивизии. Ответная телеграмма № 1964.*

Никакого Пескунова по моему распор[яжению] никто не арестовывал, и если [он] арестован, о чем я не имею пока никаких сведений, то, вероятно, представителями отдела снабж[ения] 3 бриг[ады] 1-й Заднепр[овской] [дивизии], которым сейчас делаю распор[яжение] не вмешиваться в дела не их правомочий и упрекателей предупреждать меня в подобных явлениях считаю излишним. Я прошу Вас делать распор[яжение] о высылке в Бердянск хороших мотористов и летчиков, которые бы приступили к сборке пяти аэропланов системы «Форман 30» и приема запасных частей к ним<sup>60</sup>. Кроме того, по заводам находился около 25 000 незаконченных 3 дюймов. снарядов, которые также при помощи хорошего спец[иалиста] [и] постановки дела можно закончить. Если такой есть – делайте надлежащие распор[яжения].

*Командир 3-й бригады 1-й Заднепр[овской] дивизии батько Махно*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 5–7. Рукописный текст на телеграфном бланке.

**№ 49**  
**Из Бердянска**

*17 марта 1919 г.*

*21.35.*

*Ек[атерино]слав*

*Командующ[ему] 1 Заднепровск[ой] дивизии тов. Дыбенко*

Считаю должным донести, что главные силы группы войск бердянского направ[ления] вступили в г. Бердянск марта 16-го числа. Люди истерзаны, но согласно долга перед общим делом заставила: часть – поставить на отдых, часть – высланы<sup>1\*</sup> по направлению Мариуполя, откуда пришла контрминоноска<sup>1\*</sup> английская и была замечена моей разведкой верстах в сорока от Бердянска (как разведка противника), часть – высылаю в гор. Нагайск, правее коего оперирует офицерская банда человек в двести. Затем прошу сделайте распор[яжение] [о] высылке в Бердянск как портовый город радио, который здесь необходим.

*Командир 3-й бригады батько Махно  
Политком Ткач*

РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 7–9. Рукописный текст на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.



№ 50—51

ЧК Александровского уезда<sup>61</sup> против повстанцев

15 марта — 2 апреля 1919 г.

№ 50

Протокол допроса крестьян с. Михайловка-Лукашево  
В.М. и П.Т.Карпинских Александровского уезда уполномоченным  
Александровской уездной ЧК С.М.Зуевым об участии В.М.Карпинского  
в добровольческом и махновском движении

15 марта 1919 г.

Кр[естьянин] с. Михайловки-Лукашево Валериан Михайлович Карпинский при допросе *показал*:

*Петерс* с товарищами взяли его в отряд для совместных действий против войск отряда *Махно*. В отряде *Петерса* участвовали: *Емченко*, *Тенюта*, Миргородский Глеб и другие.

С отрядом были в Славгороде, Синельниково, колонии № 9 и в г. Александровске, откуда я и приезжал, когда бросил отряд, а отряд уехал к *кадетам* для совместных действий, я же, не желая следовать за ними, убежал домой — в с. Михайловку-Лукашево.

Дома пробыл несколько дней, и в этот промежуток времени у меня забрали винтовку, которую я купил у одного солдата, и забрали седло *петлюровцы*.

А я после всего этого уехал в мест. *Жеребец* — к зятю *Курилову*, где и находился по 12 марта сего года, что подтвердить может Терешенко Ларион и Иосиф Школа, которые служили в отряде *Махно*.

Во время моего пребывания в отряде сражений с *махновцами* никаких не происходило. Командиром отряда у нас был *Емченко*, который имеет экономию под Славгородом.

Когда махновская армия стала принимать политическую окраску, отряд наш из 7 чел. отправился к кадетам; мне тоже было приказано быть возле управы в 9 час. утра, чтобы ехать вместе с ними. Я же раньше — часов в 7 — бежал в [Михайловку-] Лукашево.

В г. Александровске нашим отрядом обысков и арестов не проводилось, штаба нашего отряда не существовало.

На военной службе не служил.

Окончил реальное училище и поступил в Киевский коммерческий институт.

Отряд наш имел цель защитить буржуев<sup>1\*</sup>.

Больше сказать ничего не могу.

*Подписал: Карпинский*

Кр[естьянка] с. Михайловка-Лукашево Параскева Терентьевна *Карпинская* при допросе *показала*:

Что сын ее Валерий Карпинский находился в отряде Белой гвардии приблизительно дней 10—11, которого под силой оружия взяли в отряд, откуда он приехал прямо домой.

Оружие, бывшее у меня (две винтовки), — одну взяли в *варту* с. [Михайловка-] Лукашево, а другую взяли *петлюровцы* и взяли одно седло.

Когда пришло время выезда в отряд, его не пускала, но он сказал, что он если не пойдет, то его расстреляют.

При вступлении *махновской* армии я с сыном уехала в мест. *Жеребец*, где прожили от 15 декабря до 9 марта сего года.

Он приехал с *Жеребца* 10 марта, а я приехала 8 марта сего года.  
При власти *гетмана* он находился большинство времени дома.  
Но *знаю*, что он был в отряде и у него находилось оружие — винтовка и кинжал.  
Больше сказать ничего не могу.

*Подписала: Карпинская*

ГАЗО. Ф. Р-2642. Оп. 1. Д. 3. Л. 57. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Данная строка, видимо, С.М.Зуевым вписана от руки. Этим же почерком написаны фамилии Карпинских.

### № 51

**Препроводительное письмо представителей военных властей Александровского уезда уполномоченному уездной ЧК С.М.Зуеву о задержании группы солдат, направлявшихся к Махно с целью вступления в ряды повстанцев**

*2 апреля 1919 г.*

*№ 114*

*Уполномоченному Чрезвычайной следственной комиссии  
Степану Моисеевичу Зуеву*

При сем препровождаю для расследования дела солдат Военно-революционного штаба в с. Вознесенке Александровского уезда И.Гайдам, П.Назаренко, А.Столяров и Л.Тишин, которые мною арестованы в ночь на 2 апреля с.г. в хут. Семененко Михайловско-Лукашев[ской] вол. как следовавшие без надлежащих командировочных документов, а также без разрешений на право ношения оружия; при аресте означенные лица заявляли, что они едут в Гуляй-Поле — в главный штаб армии Махно — на службу; при аресте никакого вооруженного сопротивления означенные солдаты не применяли. Арестованы [они] в 5 час. утра, а я с отрядом прибыл в хут. Семененко в 9 или 10 час. вечера и пришлось ждать утра, так как они, по их словам, боялись отворить дверь, думая, что их преследуют бандиты. С самого вечера и до самого утра дверь мне не была открыта, а потому пришлось назначать усиленную охрану, чтобы не последовали и они за своими двумя товарищами, которые при первом выстреле из хутора бежали по неизвестному направлению, захватив с собою одну винтовку.

*Военный комиссар Пустовойтов  
Военный руководитель [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-2642. Оп. 1. Д. 3. Л. 50. Подлинник.

### № 52

**Телеграмма командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко командующему Украинским фронтам В.А.Антонову-Овсенко с протестом против преследования махновцев со стороны местных «чрезвычайцев»**

*Апрель 1919 г.<sup>1\*</sup>*

*Киев, поезд 702 — комфронта Антонову*

Местные чрезвычайки ведут усиленную борьбу [и] кампанию против махновцев и в то время, когда все проливают кровь на фронте, в тылу их ловят и

преследуют за одну только принадлежность к махновским войскам. Глупыми бестактными выходками мелкие чрезвычайкомы определенно провоцируют махновские войска и население на бунт против советской власти. То же самое происходит в Херсонщине по отношению к войскам Григорьева. Председатели губчрезвычайкомов на мои обращения отвечают, что они сами отлично видят всю бестактность поведения подчиненных им комиссий, но у них нет для них подходящих работников.

Так дальше продолжаться не может, работа местных чрезвычайок определенно проваливает фронт и сводит на нет все военные успехи, создавая такую контрреволюцию, какой ни Деникин, ни Краснов никогда сделать не могли. Ввиду безвыходности положения, создаваемого [за] неимением подходящих работников для чрезвычайок, обстановка властно диктует необходимость сведения чрезвычайок на русское положение, то есть уничтожение всех уездных и прифронтовых и оставление одних губернских и передачи всей борьбы с контрреволюцией во всех пределах армий в руки военных особых отделов, подчиненных командармам.

Прошу довести до сведения правительства о необходимости самого срочного проведения в жизнь этой меры. В случае отказа я буду вынужден провести эту меру в пределах своей армии собственной властью<sup>62</sup> и пусть меня тогда вешают как бунтовщика, ибо я предпочитаю лучше быть повешенным, нежели смотреть, как все завоевания Красной Армии сводятся на нет глупостью и бестактностью всяких мелких ослов и идиотов, совершенно неожиданно получивших право считаться недреманным оком пролетарской власти.

*Командарм 2-й Украинской Скачко*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 1–5. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Датируется по соседним документам в деле.

### № 53

**Телеграмма командующего Южным фронтом В.М.Гиттиса  
начальнику 1-й Заднепровской дивизии П.Е.Дыбенко  
по поводу подчинения бригады Махно  
командованию Южного фронта**

*№ 319/ши, Купянск*

*4 апреля 1919 г.  
Вне очереди. Секретно*

*Александровск, начдив[у] Заднепровской т. Дыбенко, на № 548*

Подчинение 3-й бригады Махно в оперативном отношении Юж[ному] фронту<sup>63</sup> ни коим образом не может вызвать тех последствий, о которых Вы упоминаете хоть бы потому, что подчинение Главкомом 3-й бригады Махно объясняется только общностью и единством операции, но по существу не влечет никаких изменений ни в организации 3-й бригады, ни в районе ее действия.

Вся административная, организационная и хозяйственная (снабжение) жизнь бригады остается в Вашем ведении, бригада даже не подчинена мною командарму 13-й<sup>64</sup> или соседнему с ней начдиву 9-й<sup>65</sup>, и с передачей Главко-

мом ее в подчинение Южфронту оставлена мною в непосредственном оперативном подчинении мне как совершенно отдельной группы. Этим уже обеспечивается полное ее сохранение в том виде, как она есть. Район действий и направления бригады оставлены мною без изменений, и в сущности это подчинение и данная бригаде задача, как Вы сами должны признать, не только не вызывают каких-либо изменений, но наоборот – вполне закрепляют то, что фактически осуществляется. Важно мне, конечно, не подчинение, а образ действий бригады [в] известном направлении. Но вместе с тем, принимая во внимание необходимость согласованности операции соседних войсковых групп, действующих в одном районе и имеющих одну общую цель – оперативное подчинение бригады – вызывается неизбежностью получения ею оперативных задач из одного руководящего оперативного центра, то есть штаба Южфронта, куда, в свою очередь, должны сосредотачиваться и все сведения оперативного и разведывательного характера и, в частности, от 3-й бригады т. Махно, ибо без этого условия, конечно, невозможно правильное руководство, учитывание всех данных и согласованность действий соседей на одном фронте. В данный момент, когда борьба Южфронта с войсками Деникина и Багаевского достигла крайнего напряжения и операции в данном районе и таганрогском округе имеют решающее значение, согласованность и объединение действий, а также своевременная и полная проектировка имеют особо важное значение, а потому прошу Вас во имя пользы дела и скорейшего разгрома врага не создавать осложнения и считать вопрос исчерпанным, тем более, что вопрос сводится к формальной стороне, не вызывая никаких изменений по существу.

Между тем неполучение мною сведений до сего времени, какими силами располагает т. Махно, как они распределены и где действуют, а также какая группировка противника намечается перед ним, лишает возможности делать общие выводы и сопоставления и соответственно обстановке давать задачи соседним с т. Махно войскам.

О сделанных Вами распоряжениях прошу телеграфировать.

*Командующий Южфронтом В. Гиттис  
Военком И. Самарин*

РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 110. Л. 223–227, 234–235. Подлинник. Автограф Гиттиса.

#### № 54

**Телеграмма из штаба Южного фронта начальнику 1-й Заднепровской дивизии П.Е.Дыбенко о снабжении бригады Махно патронами**

*5 апреля 1919 г.*

*Начдив 1-й Заднепровской Дыбенко*

Передаю копию телеграммы тов. Антонова. «Бригада Махно удовлетворится патронами Южфронта. Патроны надо экономить. Фронт их не имеет. Центром отпущено на весь фронт 3 миллиона патронов. № 695/оп. Антонов». № 0656.

*Начоперод генштаба [подпись отсутствует]*

РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 3. Л. 110. Рукописный экз.

## № 55

### Телеграмма Главкома И.И.Вацетиса командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсеенко в связи с передачей 3-й бригады 1-й Заднепровской дивизии в распоряжение Южного фронта

6 апреля 1919 г.

№ 889/ш, г. Серпухов

Секретно

Мной получена от вас телеграмма нижеследующего содержания: «Прошу отменить ваше распоряжение о передаче третьей бригады, которой командует Махно, в распоряжение Южного фронта. Передача одной бригады на другой фронт разрушает организацию Заднепровской дивизии, которой прекрасно командует Дыбенко, и грозит полным разрушением бригады. Прошу не разрушать организационную работу Укрфронта. 4 апр[еля], 16 час. № 674/лк. Комфронт Антонов»<sup>1\*</sup>. Получена 5 апреля в 18 часов 15 минут.

Из этой телеграммы явствует, что вы до сих пор фактически не передали бригаду Махно Южному фронту, как то было вам приказано. Это есть новое доказательство того, что боевые приказы вы не исполняете с требуемой точностью. Бригада Махно останется в составе Южного фронта до тех пор, пока не будет разбит на голову противник, сражающийся против Южного фронта. Что же касается вашей просьбы не разрушать организационной работы Укрфронта, то должен вам напомнить, что это ваша организационная работа должна быть настолько прочна, что этот факт выделения организационной строевой единицы в полном составе в будущем не мог бы служить причиной разрушения результатов вашей организационной работы.

Я надеюсь, что и та бригада, которая была взята вами без моего разрешения из 3-й дивизии, фактически уже являющаяся в настоящее время выделенной из состава 3-й дивизии, в свою очередь от этого не будет разрушаться, а наоборот, под опытным нашим руководством окрепнет и примет должное боевое состояние. № 889/ш.

Главком Вацетис

За военкома Полевого штаба Голенко

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 10. Л. 24. Подлинник.

Опубликовано: Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сб. документов. М., 1969. С. 222–223.

<sup>1\*</sup> См. РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 83. Л. 67.

## № 56

### «Махно» — статья из газеты «Известия» — органа ВЦИК РСФСР

6 апреля 1919 г.

О Махно в Украине ходят легенды. Крестьяне говорят о нем, как о своем народном герое, поднявшем знамя восстания против австро-германцев, скоропадчины и гайдамачины. Рассказывают сотни случаев из его партизанской деятельности, варьируя, украшая вымыслами и даже приписывая Махно какое-то не простое происхождение — мифическое.

Наш батько, — говорят украинцы, — чи с чертом знається, чи с богом, а только вин не простой человек.

### *Гуляй-Поле*

В Александровском уезде Екатеринославской губ[ернии] имеется огромное село Гуляй-Поле с 25 тыс. населения. Кроме крестьян, в селе есть завод сельскохозяйственных машин. На этом заводе в свое время в качестве маляра, а затем токаря работал местный крестьянин Нестор Иванович Махно. В 1905 г. он сошелся с местной группой анархистов, участвовал в ряде экспроприаций и политических убийств и, будучи пойман, был сослан на каторгу<sup>66</sup>. Революция 1917 г. освободила его, и Махно, явившись в Гуляй-Поле, быстро сформировал анархистский отряд, задавший местной буржуазии немало тревоги. С приближением австро-германцев отряд этот был разоружен, и часть его арестована, и буржуазия предполагала выдать партизанов австро-германцам, но в последнюю минуту партизаны были освобождены, а Махно уже ускользнул перед приходом германцев. Во время австро-германской оккупации Махно подобрал себе семь человек таких же, как и он отчаянных головорезов, и с ними начал смертельную борьбу и с австро-германцами, и гайдамаками, и помещиками, и вартовыми. Началась жестокая погоня за Махно. За голову Махно были обещаны крупнейшие суммы. Укрыватель наказывался смертью или разорением. Но крестьяне не выдавали Махно, и так дело продолжалось до того момента, когда началось очищение Украины от австро-германцев. С этого времени Махно начал открыто действовать, набирая партизан и останавливая целые колонны австрийских и германских войск, с двумя-тремя партизанами наводя ужас только одним своим именем.

Со стороны петлюровского командования Махно было предложено присоединиться к войскам директории, но Махно категорически отказался. В ответ на запрос «селянского съезда», состоявшегося в гор. Александровске о том, как Махно смотрит на власть директории, Махно ответил: «Как на авантюру, отвлекающую внимание масс от революции», и отказался от совместных действий с петлюровцами.

### *Взятие Екатеринослава*

Развивая свою боевую деятельность, Махно занял Синельниково и двинулся на Екатеринослав, где имелось несколько тысяч петлюровцев. Махно действовал с исключительной дерзостью и хитростью, свойственной его крестьянской натуре. Несколько человек из его отряда были посланы в екатеринославские петлюровские отряды с тем, чтобы подготовить почву для успешного нападения. Махновцы подпоили охрану железнодорожного моста, а Махно захватил рабочий поезд и, посадив своих партизан под видом рабочих, покатыл в Екатеринослав. 600 человек махновцев избили, разогнали тысяч семь петлюровцев и овладели всеми правительственными зданиями. Но удержать город в руках не было сил. Махно приказал раздавать населению и рабочим оружие. Это оружие получили и петлюровцы и, оправившись, ударили на махновцев со всех сторон. Бой был очень неравен. Сам Махно, осыпаясь пулями, отстреливался из оставшейся трехдюймовки до последней минуты. Отряды Махно были прижаты к Днепру, где уже тронулся лед. Один старик рабочий показал отступающим место, где можно было перейти на другой берег по не совсем еще растаявшему льду. Махновцы отступили, оставив в Екатеринославе на память о себе развалины разбитого и сожженного торгового квартала, из которого по отступающим махновцам стреляли из винтовок и пулеметов.

### *Помощь большевиков*

На этот раз положение Махно было критическим. С севера он был под ударами петлюровцев, с юга наступали добровольцы. Уже денкинские отряды заняли узловую станцию Пологи, затем ст. Гуляй-Поле, находящуюся в 7 верстах от самого села Гуляй-Поле. У махновцев не было патронов, и только отчаянными вылазками, в которых принимали участие буквально все гуляй-польцы, и старые и малые, отбивали приступы добровольческой армии. В этот момент наиболее стойкие из начальников местных отрядов заколебались и на общем совещании решили перейти на сторону петлюровцев и этим спасти село от окончательного разгрома, к которому денкинцы заранее приговорили Гуляй-Поле как ядовитое гнездо махновщины. Против этого решения восстал сам Махно с двумя-тремя товарищами, заявив, что расстреляет всякого, кто присоединится к петлюровцам.

Положение спас Дыбенко, подходивший от Харькова со своими отрядами. Через головы петлюровцев с крестьянами прислал он Махно в мешках немного патронов, с которыми гуляй-польцы немедленно ударили на кадетов и погнало их за Пологи. На запрос Дыбенко, признает ли Махно Советскую власть и подчиняется ли советскому командованию, Махно ответил безусловным, безоговорочным согласием, и его отряды влились в украинскую Красную армию, образовав бригаду Заднепровской дивизии. При этом Махно был назначен командиром бригады, и ему было дано одно из самых серьезных военных заданий – разбить добровольцев и очистить железную дорогу до самого Бердянска, разделив таким образом одесскую союзническую базу от Красновского Дона. И эту задачу Махно выполнил блестяще: добровольцы разбиты и загнаны в глубь Крыма, и Бердянск взят.

### *Махновцы*

Отряды Махно состоят из крестьян окрестных волостей, добровольцев или мобилизованных общими приговорами. Вооруженные чем попало: австрийскими, германскими, русскими, итальянскими, румынскими винтовками, берданками, однозарядными «Гра», с патронами в карманах, босые, оборванные, партизаны сражаются дьявольски смело, отбивая занятые кадетами родные села. Начав войну без единого орудия, Махно отбил у денкинцев семь пушек – русских трехдюймовых и германских сорокасемимиллиметровых, десятков пулеметов, разбил и отнял бронированный поезд. Против Махно добровольцы выдвинули свою лучшую сводно-гвардейскую дивизию в составе Семеновского, Павловского, Измайловского гренадерского, Преображенского и других полков. Офицерский и добровольческий состав этой дивизии – преимущественно из старой императорской гвардии, под командованием ген.-майора Тилло<sup>67</sup>. И маляр-революционер Махно после ряда упорных боев так разгромил цвет царской гвардии, что после боя за Большой Токмак, где базировался Тилло, добровольцы бежали в панике несколько десятков верст в глубь Крыма. Помогавшие добровольцам немецкие колонии такие, как, например, Блюменталь, были разгромлены окончательно, и колонисты тысячами стали сдавать оружие и выражать покорность Советской власти.

Среди махновцев имеется множество безумно смелых и талантливых людей. Таковы, например, два артиллериста, Чучко и Шаровский, командующие батареями. Оба солдата-фронтовики, не получившие никакого образования, а умеют великолепно разбираться в боевой операции, искусно поставить батарею и с неподражаемым хладнокровием и умением пристреляться с двух-трех выстрелов по любой цели. К этому надо прибавить, что для взятых без

замков орудий маховцы сами в Гуляй-Польском заводе сельскохозяйственных машин отливают и пригоняют замки и пускают эти пушки в ход.

После боя, во время которого маховские артиллеристы вцепили один за другим шесть снарядов в выходящий кадетский бронепоезд и забрали его, пленные рассказывали, что руководивший боем гвардейский полковник был восхищен такой работой маховских наводчиков и в слух выражал свое удивление и объявил, что если бы эти артиллеристы попали ему в руки, он, не расстреливая, озолотил бы их с тем, чтобы они перешли к нему на службу.

Другим таким организаторским талантом является начальник оперативно-го штаба в Пологах, рабочий Путиловского завода Новик. В отсутствии Махно он ведет операции на фронте с замечательным чутьем, действуя на боевой линии протяжением свыше 100 верст.

Он организует отряды, вводит их в бой, перебрасывает с места на место артиллерию, улаживает тысячи всевозможных ежедневных трудностей и осложнений, снабжает боевыми припасами и т.д. И все это без намека на помощь со стороны какого-либо специалиста, которых здесь нет.

#### *Семья Махно*

Трудно описать все мучения, которым подвергалась семья Махно. Даже крошечных 3–4-летних детей Савелия Махно, одного из братьев Нестора Махно, не оставляли в покое и на улицах снимали с них последнюю рубашонку, говоря: «это германское, отдай!» Несколько раз приходили к ним, выгоняли из хат, собираясь жечь их, снова откладывали, потом через день-два снова приступали с тем же и, наконец, сожгли и взорвали самые стены. Другого брата, Емельяна Махно, калеку-инвалида, вернувшегося с фронта, расстреляли совершенно без всякого повода в нескольких саженьях от матери-старухи.

В настоящее время семья Махно ютится в тесной хате старшего брата. Махно мог бы реквизировать лучший дом в богатом Гуляй-Поле для своей семьи. Но он этого не делает, не желая чтобы кто-нибудь имел право сказать, что он воспользовался властью для своих выгод.

*А.Сергеев*

Известия ВЦИК. 1919. 6 апреля. № 75 (627).

#### **№ 57**

#### **Сведения штаба Харьковской группы войск о численности и вооружении бригады Махно**

*7 апреля 1919 г.*

#### *Штарм 13*

Сообщаю имеющиеся сведения о бригаде тов. Махно.

Бригада в настоящее время делится на две главные группы. *Первая группа*, действующая на левом фланге, состоит из 6 резервного п[ол]ка численностью свыше 2500 человек и 9 Заднепровского полка численностью до 1500 человек. Конечная цель группы – овладение ст. Кутейниково, что на линии Таганрог–Иловайская. Этой группе приданы 2 орудия 42-линейные, 9 пулеметов и небольшой кавалерийский отряд для разведки и связи. *Вторая группа*, действующая на правом фланге, состоит из 7-го и 8-го Заднепровских полков. Этой группе придано 4-орудийной легкой батарее 20 пулеметов и небольшой кавалерийский отряд для разведки и связи. Конечная цель группы – овладение



Таганрогом. Кроме этого, на охране города-порта Мариуполя стоит греческий батальон численностью до 500 человек, побережье охраняется тремя эскадронами кавалерии численностью до 450 шашек. На фронте [...]» действует бронепоезд «Спартак». Резервов у тов. Махно нет. № 0670.

*Врид завоперод [подпись отсутствует]»<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 371. Л. 11. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Далее одно слово неразборчиво, видимо – «бригады».

<sup>2\*</sup> Эту должность – зав. оперативного отдела штаба Харьковской группы войск – занимал Черниговский-Сокол.

## № 58

### Политсводка политотдела 1-й Заднепровской дивизии о настроениях в частях бригады Махно

*Не ранее 7 апреля 1919 г.<sup>1\*</sup>*

*3-й бригада<sup>68</sup>*

*7-й Заднепр[овский] полк:* 1) Настроение переменное. 2) Имеется ячейка, член[ов] – 10, соч[увствующих] – 18 (6/IV). 3) Есть товар[ищеский] суд, недостаток в литературе, так как сами кр-цы враждебно относ[ятся] к коммунистическим газетам. 4) Полк боевой, но не всегда подчиняется распор[яжениям] ком. состава и благодаря отсутств[ию] опытных политраб[отников] соверш[енно] не проникнут духом коммун[истов], устраив[аются] митинги в полку, преобладает лево-эс. и ан[архистское] течение. 6) В последнее время замечается масса перебежч[иков], мобил[изованных] белогв[ардей]цами<sup>2\*</sup>.

*8-й Заднепр[овский] полк:* 1) Настроение хорошее. 2) Имеется ячейка, член[ов] – 22, соч[увствующих] – 40. 3) Есть тов[арищеский] суд и библиотеки в 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й ротах, организованные в начале апреля.

*9-й Заднепр[овский] полк:* 1) Настроение удовлетворительное. 2) Имеется ячейка сочувств[ующих]. 3) Есть клуб, школа, библи[отеки] в 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й роте, хор и оркестр (организованы в начале апр[еля]). Недостаток в литературе, есть походные школы грамотности. 4) Полк боеспособен, но в полку преобладают лево-эс. и анарх. элементы.

*1-й Донской казачий полк:* 1) Настроение боевое. 2) Организована ячейка сочувств[ующих] (6/IV). 3) В боевом отношении полк удовлетворит[елен].

Политработа в 3-й бригаде очень трудна, везде господство лево-эс., анарх. и также [...]»<sup>3\*</sup> движения. Настроение частей в общем [...]. В полках не хватает обмундиров[ания] и снаряж[ения]. Ввиду недостатка культпросветработы [...] не налаживается [...] переход на нашу сторону замечается в последнее время на Крымск[ом] направл[ении]. Кулацкие выступления очень часты, в особен[ности] в Гуляйпольск[ом] и Бердянск[ом] районах, где сами войсковые части враждебно относятся к коммунистам<sup>69</sup>.

РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–9 (об). Рукопись, карандаш.

<sup>1\*</sup> Авторство и дата установлены по окружающим в деле материалам и по содержанию публикуемого документа.

<sup>2\*</sup> Последняя фраза вычеркнута.

<sup>3\*</sup> Здесь и далее текст неразборчив.

**№ 59**

**Приказание начальника оперативного отдела Южного фронта  
А.М.Перемытова в штаб группы харьковского направления  
о предоставлении оперативных данных о действиях бригады Махно**

*8 апреля 1919 г.*

*№ 371/пш, Купянск*

*Из поезда командюжфронт, вне очереди*

*Наштагруппы Харьковского направления, Екатеринослав*

Штаюж настоятельно необходимо узнать, каково положение у Махно за последние 4 дня. На какой линии идут бои, какой противник обнаруживается перед фронтом бригады Махно. По приказанию командюж прошу срочно прислать полную ориентировку на фронте Махно и в дальнейшем не отказывать присылать все оперативные данные, касающиеся отряда Махно. № 371/пш.

*Начопер Перемытов  
Политком И. Самарин*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 69. Телеграфная лента.

**№ 60**

**Телеграмма командующего Южным фронтом В.М.Гиттиса  
в Полевой штаб РВСР по поводу подчинения бригады Махно  
командованию Южного фронта**

*8 апреля 1919 г.<sup>1\*</sup>*

*Срочно, оперативная  
По всем фронтам*

*№ 381/пш, Купянск*

*Серпухов — наштареввоенсовет*

*Копия: Реввоенсовет<sup>70</sup> харьковского направления, Александровск — начдив 1-й За-  
днепровской и штаюж*

Сообщаю, что части тов. Махно, подчиненные мне телеграммой Главкома № 1425/оп, являются организационным целым 1-й Заднепровской дивизии и составляют 3-ю бригаду ее. Непосредственную прямую связь штаюжа или штарма 13 со штабом Махно до сих пор не удалось установить. Все распоряжения передаются через начдив[а] 1-й Заднепровской тов. Дыбенко, который ориентируется [в] обстановке регулярной посылкой оперативных сводок из штадива 9-й стрелковой (Юзовского района) и штарма 13-й; мною начдиву 1-й Заднепровской ставятся во исполнение директив Главкома только оперативные задания, диктуемые обстановкой на фронте.

Основания установившихся взаимоотношений между мною и начдив 1-й Заднепровской могут быть охарактеризованы следующими словами телеграммы начдива 1-й Заднепровской от 6 апреля № 634: «Для целесообразности и согласованности действий предлагаю все ваши предложения в отношении операции против банд Деникина и Богаевского, касающихся участков в направлении Кутейниково и Таганрог, где действуют части вверенной мне дивизии, не только 3-й бригады, но и резервные полки, высылаемые в связи [с] боевой обстановкой,

направлять в штаб 1-й Заднепровской дивизии, которая примет и сейчас принимает все меры для согласованности действий. Получая же в оперативном подчинении одну 3-ю бригаду, Вы не можете располагать моими резервными полками и одновременно, в случае необходимости, дать бригаде подкреплений, вы не в состоянии будете оказать своевременную поддержку».

*Командюж В. Гиттис  
Член Реввоенсовета Сокольников*

РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 110. Л. 415. Подлинник.

<sup>1\*</sup> На документе имеется помета: «Передано по всем адресам. 9/IV. 9-20».

## № 61

### **Представление к награждению командира 8-го полка В.В.Куриленко, подписанное командиром 1-й Заднепровской дивизии П.Е.Дыбенко, за бои по взятию Мариуполя<sup>71</sup>**

*[9] апреля 1919 г.*

*г. Мариуполь*

*Командующему группой войск харьковского направления от начальника 1-й Заднепровской Украинской дивизией*

#### ***Рапорт (реляция) о взятии города и порта Мариуполь***

26 марта 1919 г., согласно отданной мною диспозиции, отряд в составе двух пехотных полков (8-го и 9-го) при взводе артиллерии, броневом поезде «Спартак» и 21 пулемет, выступил из дер. Сартана, Марьянской и Старого Крыма, держа направление на г. Мариуполь. Полевой штаб находился на разъезде Асланово.

*1 период. Взятие ст. Сартана.*

27 марта противник занимал ст. Сартана и заводы, располагая силами в 1000 человек пехоты с 4 орудиями 48 мм, с конницей и 3 бронепоездами.

28 марта в 4 часа был отдан приказ 9-му полку повести наступление на Мариуполь с запада, правым флангом обхватывая юго-западную часть города. 8-му полку, три роты которого находились в качестве прикрытия боевого порядка в деревнях Стила, Карань и Чермалык, что на берегу реки Кальмиус, был отдан приказ двинуть остальные части полка вдоль железной дороги на северную окраину города, производя нажим на противника, пока части 9 полка и роты 8-го, оперировавшая на правом берегу реки Кальмиус, не отрежут пути отступления главным силам противника, укрепившимся на ст. Сартана и прилегающих к ней заводах. Наступление происходило без выстрела.

В 9 часов утра противник, заметив передвижение наших частей, открыл ураганный орудийный, пулеметный и ружейный огонь. Несмотря на это наши потери оказались незначительными. Части 8-го и 9-го полков без выстрела продвинулись на линию действительного ружейного огня. Тем временем 8 правофланговых рот 9-го полка ворвались в город, а левый фланг занял жел.-дор. линию к северу от Мариуполя, у места через приток реки Кальмиус (чтобы сохранить в Целесте мост). Две левофланговые роты 8-го полка сомкнули свой фланг с левым флангом 9-го полка у моста. Этим

было достигнуто то, что части противника, действовавшие севернее места, оказались отрезанными. Это было в 10 часов утра. Здесь нам досталось 6 пулеметов, вполне исправных, 1 бронеплощадка с 4 пулеметами и бронепоезд «Вперед за Родину» с исправным орудием. Кроме того, было захвачено одно 48-лин. немецкое орудие. Через стык полков прорвался лишь эшелон, часть которого была перебита ручными гранатами. Потери противника на этом участке около 400 человек убитыми и ранеными. В числе убитых командир Лифляндского драгунского полка, к-р бронепоезда полковник Васильев и к-р эскадрона Поруша. В 10 часов части без отдыха были двинуты дальше с целью развить успех, начатый 9-м полком. К 12 часам цепи ворвались в город, совершенно не знавший о том, что части войск, его прикрывавшие, отрезаны.

#### *2 период. Овладения городом и портом Мариуполь.*

Начался ожесточенный уличный бой. Повалил сильный снег, вследствие чего связь между частями нарушилась. Уличный бой, начавшийся в 12 часов и сопровождавшийся стрельбой по нашим войскам из окон домов, с крыш и проч., длился до 17 часов. Здесь мы понесли значительные потери: 16 человек убитыми, 184 ранеными. В числе убитых оказался помощник командира 9-го полка. К 17 часам противник был выбит из города и сконцентрировал свои силы в порту. Его преследовали на протяжении 3 верст. Наши части ворвались в порт, где по ним был открыт артиллерийский огонь с французских судов и из белогвардейской полевой артиллерии, расположившейся в порту, в распоряжении которой было шесть 47-мм и шесть или восемь 3-дм орудий. Всего же против нас действовало около 40 орудий, преимущественно крупного калибра. Части окружили порт и окопались. К 19 часам артиллерийский огонь прекратился. Ночью противник пытался несколько раз переходить в контрнаступление, но был отбит с большими для него потерями. Поздно ночью были получены сведения, что противник погрузился на транспорты и ушел в море.

29-го утром к нам явилась делегация из порта, во главе с председателем земской управы, которая нам передала, что все добровольцы из порта ушли, остались только французы, а также человек 400 чехословаков, находящихся на службе у французского командования. Делегация пришла по требованию французского командования и передала нам от имени его, что французы предполагают установить зону влияния три километра, прилежащую к порту. Для переговоров с французами были делегированы т.т. Петровский и Ткач. Наша делегация была доставлена на крейсер «Скарп». Капитан крейсера заявил, что он не уполномочен вести какие бы то ни было переговоры, что он поедет вместе с нами на истребитель «Гусар», где находится главный представитель союзного командования.

По прибытии туда первый вопрос, который был нам задан, касался того, кем мы делегированы: регулярными ли советскими войсками или местными организациями? Ответ наш гласил, что мы являемся представителями регулярных советских войск, оперирующих в Мариупольском районе. После этого т. Петровским было заявлено, что он раньше, чем приступить к переговорам практического характера, должен получить ответ на некоторые вопросы общего характера. Первое: «Считает ли себя союзное командование находящимся на положении войны с Украинской Советской Республикой?» В ответ на это было сказано: «В войне с Советской Украинской Республикой мы не находимся». Второе: «Если это так, так чем объяснить присутствие союзных судов в нашей гавани?» Ответ после длительной паузы: «Мы находимся здесь для защиты интересов союзных граждан, а также для погрузки угля, который нами здесь закуп-

лен». После долгих переговоров, нами был представлен ультиматум следующего содержания: к 12 часам 30 марта союзная эскадра должна покинуть Мариупольский порт и рейд; для защиты интересов своих граждан французы могут оставить в порту только 2 миноносца. 29 марта союзники ввели в порт несколько барж для погрузки угля, но грузчикам был отдан приказ прекратить всякую погрузку, что они и сделали. В 8 часов утра 30 марта французская эскадра, порубив швартовы, вышла за рейд на расстоянии 12 верст от порта, заявив, что окончательный ответ будет дан к 12 часам 2 апреля.

Боевые действия были приостановлены. В порт были назначены комендант и комиссар, также была введена вооруженная портовая охрана. В порту оказалось 8 бронированных вагонов (без орудий), 6 таких же вагонов, вполне законченных, были спущены в море перед нашим приходом; кроме того, оказалось 700 снарядов и разное военное имущество.

На станции Мариуполь и в порту взято более 40 паровозов, а также большой подвижной состав. Военное имущество, паровозы, броневые площадки и подвижной состав были сейчас же эвакуированы в тыл. Преступлено к погрузке угля, имеющегося в порту в количестве свыше 4,5 миллионов пудов. В первые дни было вывезено 200 вагонов.

За сверхдоброе поведение в боях ходатайствую о награждении 8-го и 9-го полков Красными Знаменами. Командиру 9-го полка тов. Тахтамышеву прошу объявить благодарность в приказе по армии, а командира 8-го полка тов. Куриленко за целый ряд боев при взятии ст. Пологи, Царево-Константиновки, Верхнего Токмака, Бердянска, Волновахи и Мариуполя, всегда присутствовавшего в наступающих цепях и личным мужеством и доблестью подававшего пример младшим товарищам, прошу наградить орденом Красного Знамени.

*Напчдив 1-й Заднепровской П.Дыбенко  
Политком [подпись отсутствует]*

РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 4. Л. 182–183 об. Подлинник.

## № 62

### **Из письма наркома государственного контроля УССР А.А.Иоффе В.И.Ленину о положении в руководящих органах власти Украины и ситуации в республике**

*Киев*

*9 апреля 1919 г.*

Пока могу поделиться только общими впечатлениями, ибо к работе еще приступить не мог, так как здесь нисколько не было ничего приготовлено к моему приезду и даже помещения такого, где можно было бы работать, нет.

Не думаю, чтобы по этой причине, но все же общее впечатление — удручающее. Здесь не только не чувствуется пролетарская власть, но вообще не ощущается какая бы то ни было. И прежде всего, по-видимому, ее не ощущают пролетарские и полупролетарские массы, т.е. единственная наша опора.

Неразумная аграрная политика, по-видимому, восстановила против нас не только мужика-кулака, но и средняка. Отсутствие какой бы то ни было эко-

номической политики, полное игнорирование интересов бедноты, пассивность в борьбе с буржуазией, буржуазной эксплуатацией и буржуазной спекуляцией, наконец, откровенное использование жизненных благ в пользу советской бюрократии в ущерб далеко не буржуазии, но мещанских, а зачастую пролетарских элементов населения — все это, по-видимому, несколько восстанавливает против нас и пролетариат. Выходит, что опоры нет никакой. А если принять во внимание, что регулярной армии еще нет и пока опираются на партизан, которые настолько неустойчивы, что вчера, например, получено было сообщение о готовящемся выступлении атамана Григорьева против нас, а настроение в занимаемых им волостях таково, что туда даже агитаторов, по заявлению Раковского, послать нельзя — то опасения за ближайшую судьбу Советской власти на Украине становятся очень серьезными. К этому нужно прибавить полную пассивность в использовании агитационно-пропагандистских возможностей: газет мало, и они из рук вон плохи, агитационное издательство поставлено плохо; советская бюрократия живет весьма недурно, а рабочим, ввиду отсутствия или недостатка денежных знаков, жалование даже толком не выплачивается; все барские особняки и хорошие буржуазные квартиры заняты советскими учреждениями или советскими чиновниками, причем выселяют часто и пролетариат: о вселении рабочих в буржуазные квартиры много говорят, но мало делают; переговоры с У.С.Р. о вступлении их в правительство ведут очень медленно, хотя это имело бы серьезное значение в смысле агитационном также.

Весь край, собственно говоря, не находится даже в стадии зачатия организационного советского строительства, но, скорее, так сказать, в стадии «до-разрушения». Банды бродят по всей стране и находятся даже в 30 верстах от Киева. Впрочем против этих последних ведутся серьезные операции и ближайшие (Семенов, Зеленый и др.), вероятно, будут ликвидированы в ближайшие дни, что, конечно, несколько не ликвидирует самого бандитизма.

На меня здешняя публика вовсе не производит впечатления «самостийников», но просто безалаберной компании, отогревающейся на жарком южном солнце и откармливающейся на хороших украинских хлебах и очень халатно и спустя рукава относящихся ко всем даже самым серьезным вопросам.

...На первом заседании [Совета Обороны] решено было выполнить немедленно все Ваши требования относительно поддержки Южного фронта<sup>72</sup>. По причине широты размаха Подвойского и здесь у него дело идет очень медленно, он хочет непременно перебросить только готовыми и совершенно снаряженными дивизиями. По причине отсутствия кое-какого снаряжения и обмундирования (ружей, сапог, шинелей), а также лошадей и денег для их покупки, это все очень медленно движется вперед. Теперь решено начать погрузку первой бригады сегодня же с тем, чтобы первую дивизию перебросить к 15-му. Точно так же и Антонов уже приступил к переброске тех частей, которые по приказу должны быть сняты с фронта.

В последней шифровке Вы требуете возложения личной ответственности за Махно на Антонова и Подвойского<sup>73</sup>. Последнего это очень огорчило, и я должен взять его под защиту: он действительно никакого отношения к Махно не имел, все время борется против миндальничанья с партизанами и за Махно ответственности нести не может, ибо, наоборот, даже слишком увлекается в сторону создания регулярной армии и уничтожения партизан...<sup>1\*</sup>

*А.Иоффе*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9818. Л. 1–2, 5. Подлинник.

<sup>1\*</sup> На письме имеется помета В.И.Ленина: «В Оргбюро ЦК».

**Резолюция 3-го районного съезда представителей волостей и уездов  
Екатеринославской губернии, повстанческих фронтовых частей  
в поддержку действий Махно**

10 апреля 1919 г.

*Резолюция 3-го районного съезда представителей, съехавшихся 10 апреля 1919 г. в с. Гуляй-Поле Алекс[андровского] уезда: от 72 волостей Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского и Павлоградского уездов, а также от фронтовых частей 1-го Б.-Михайловского, 7-го Заднепровско-Украинского, 1-го Люблинск[ого] полков, 12-го стрелкового партиз[анского] полка и от 3-й Заднепровск[ой] украинской бригады.*

Обсудив всесторонне, беспристрастно, без давления какой бы то ни было политической партии вопросы по докладу с мест и по текущему моменту, и принимая во внимание, что настоящие положение на Украине и в Великороссии характеризуется захватом власти политической партии коммунистов-большевиков, не останавливающейся ни перед какими мерами для удержания и закрепления за собой государственной власти, с центра вооруженной силой проводящая свою преступную по отношению к социальной революции и трудящимся массам политику, съезд постановил:

1) Категорически протестовать против незаслуженного присвоенного съезду нижеприведенной телеграммой звания «контрреволюционного», а также против его разгона. Телеграмма следующего содержания:

«Из Ново-Алексеевки, № 283, 10-го, 22 ч[ас]. 45 м[ин]. По нахождению т. Батько Махно. Штаб дивизии. Александровск. Копия: Волноваха, Мариуполь, по нахождению т. Махно. Копия: Гуляй-Поле, Совету. Копия: Александровск, Совету.

Все съезды, созванные от имени распущенного согласно сего приказа Гуляй-Польского военно-революционного штаба считаются явно контрреволюционными, и организаторы таковых будут подвергнуты самым репрессивным мерам вплоть до объявления вне закона. Приказываю немедленно принять меры к недопущению подобных явлений. Начальник дивизии Дыбенко».

Мы, съехавшиеся крестьяне, рабочие и повстанцы еще раз горячо протестуем против подобного насилия, и заявляем, что нас такие приказы не пугают, и мы всегда готовы к защите своих народных прав.

2) Съезд признает, что III Всеукраинский съезд Советов<sup>74</sup> не явился истинным и свободным выразителем воли трудящихся, а потому считаем, что только съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, над волею [и] изъявлением которого не будет чиниться никакие насилия, будет истинным выразителем воли трудового народа.

3) Протестуем против реакционных приемов большевистской власти, проводимых комиссарами и агентами чрезвычайок, расстреливающих рабочих, крестьян и повстанцев под всякими предлогами, что подтверждается имеющимися у нас данными.

4) Чрезвычайные комиссии, предназначенные для борьбы с настоящей контрреволюцией и бандитизмом, превратились в руках большевистской власти оружием для подавления воли трудящихся и достигли размеров в отдельных отрядах в несколько сот человек разного оружия<sup>1</sup>. Требуем все эти прекрасные вооруженные реальные силы отправить на фронт, распределив их по разным здоровым революционным частям, борющимся с действительной контрреволюцией.

5) Мы требуем немедленного удаления всех назначенных лиц на всевозможные военные и гражданские ответственные посты; протестуем против всякой системы назначения, т.к. их действия носят характер полной измены социальной революции. Мы требуем проведения правильного и свободного выборного начала.

6) Мы призываем товарищей рабочих, крестьян, повстанцев и красноармейцев соблюдать в своих рядах полную товарищескую революционную дисциплину и к прекращению всякой национальной травли.

7) Мы требуем социализации земли, фабрик и заводов.

8) Мы требуем изменения в корне продовольственной политики, замены реквизиционного отряда правильной системой товарообмена между городом и деревней и насаждения широкой сети обществ потребителей и кооперативов и полного упразднения частной торговли<sup>75</sup>.

9) Требуем полной свободы слова, печати, собраний всем политическим левым течениям, т.е. партиям и группам, и неприкосновенности личности работников партий, революционных организаций и вообще трудового народа.

10) Диктатуры какой бы то ни было партий категорически не признаем. Левым социалистическим партиям предоставляем свободно существовать только лишь как проповедникам разных путей к социализму, но право выбора путей оставляем за собой.

Долой комиссародержавие!

Долой чрезвычайки – современные охранки!

Долой борьбу партий и политических групп за власть!

Долой однокорые большевистские Советы!

Да здравствует свободно избранные Советы трудящихся – крестьян и рабочих!

*Почетный председатель съезда Батько Махно*

*Почетный член съезда Щусь*

*Председатель съезда Чернокнижный*

*Товарищ председателя Коган*

*Секретарь Мавроди*

ЦДАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 52. Л. 58–58 об. Заверенная копия.

<sup>75</sup> Так в тексте.

## № 64

### **Проект ЦК КП(б)У государственного устройства Украины после ее освобождения от белых и об отношении КП(б)У к боротьбистам<sup>76</sup>**

*Не ранее 23 марта 1919 г.<sup>76</sup>*

#### *1. О государственном устройстве Украины*

1. Для управления очищенной от белых части Украины РВС Южфронта немедленно организует Украинский ревком<sup>77</sup>, вводя в него прочное большинство – коммунистов (КПУ) и меньшинство (не более 25%) – боротьбистов и, может быть, борьбистов.

2. Украинский ревком немедленно объявляет, что Украина входит на правах равноправной части в состав РСФСР, что Красная Армия, борющаяся на всех революционных фронтах РСФСР, в том числе и на Украине, есть общая



армия всех советских республик, входящих в состав РСФСР, и что ее задача на Украине является беспощадная борьба с деникинцами, петлюровцами и вооруженным кулачеством (партизанами).

3. Ревком проводит осторожную крестьянскую (в духе постановления VIII съезда партии<sup>78</sup>) национальную политику.

4. В то же время ревком заявляет, что он стоит на точке зрения принятого в июне соглашения о военно-экономическом союзе советских республик.

5. Ввиду такого заявления ревком, создавая правительственный аппарат, не восстанавливает комиссариатов: военного, путей сообщения, почт и телеграфов, продовольствия, финансов, труда, внешней торговли, иностранных дел, внутренних дел, национальностей и ВСНХ<sup>79</sup>.

#### *II. Об отношении к боротьбистам*

1. Боротьбистов, пока они представляют из себя самостоятельную партию, в III Интернационал<sup>80</sup> не принимать.

2. Если боротьбисты или их левая часть заявят о своем желании слиться с КПУ на основе нашей партийной программы, в партию их принять.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 44. Перепечатанная копия.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по содержанию документа. Машинописный экз. с правкой.

## № 65

### Прокламация, выпущенная петлюровцами<sup>1\*</sup>

*Не позднее 10 апреля 1919 г.  
Перевод*

#### *Казаки, крестьяне!*

Наступило решающее время: долго ли еще вы думаете терпеть, или вы хотите, чтобы с вашего двора последнюю корову увели и отправили в Москву? Мы для вас все делали, что только можно было, самых лучших сыновей Украины направляли на границы (границы с Москвой), чтобы задержать шайки грабителей — китайцев, мадьяр и латышей, которых наняли за очень большие деньги московские комиссары Ленин и Троцкий вместе со своим союзом, и всех их не смогли сдержать верные войска Украинской Народной Республики, так как силы были неравны. Они, подобно воронью, двинули на наши украинские земли, грабят лошадей, свиней, хлеб и все увозят в Москву, не заплатив нам, лишь обещают товар, а его нет и у них самих, потому что там все фабрики стоят и не производят ничего, а то, что осталось от старых времен — страшно дорого.

*Казаки, крестьяне!* Однажды вас позвал Петлюра, но вы его предали, разбежавшись по домам, однако смотрите, чтобы и сейчас так не случилось. Вы говорили, что не хотите с братьями воевать, но какие они вам братья, когда они у вас забирают все, и это еще только начало, а когда они захозяйничают, то у вас не останется ничего. *Все к оружию!*

Время самим защищать свои права и свое добро. Нечего ждать помощи от французов, потому что если мы будем ждать чужую помощь, то у нас в коморе не останется ни зернышка. Помните, казаки, что не одни мы боремся с грабителями. Под Брусилевым есть шесть тысяч борцов, возглавляемых сотником *Соколовским*. Организуйтесь, не теряя времени! Мы считаем, что у нас и оружие есть, и мы в состоянии сражаться. Не теряйте времени! Выби-

райте командира и с Богом идите на святое дело. Спасайте свой край от ярма китайско-латышско-мадьярских грабителей, возглавляемых Пятаковым! Будьте уверены, что вам придут на помощь. Директория во главе с *Петлюрой* и польскими легионерами спешат вам на помощь. Их войска в 18 верстах от Казатина.

*Смерть жидам и их приспешникам!*

Сельскому комитету предлагаем не мешать формированию, а, наоборот, помогать.

*Полковой совет по борьбе с большевиками  
12-го Украинского полка на Васильковщине*

*[С подлинным верно:]  
Зав[едующий] информотделом И.Кулик*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 525. Л. 144. Перепечатанная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

## № 66—67

### Справки из бюллетеней Центрального бюро связи и информации при наркомвоен УССР<sup>81</sup> о внутреннем положении республики

*12—13 апреля 1919 г.  
Секретно*

## № 66

### Из бюллетеня № 12

*12 апреля 1919 г.*

*[Гор.] Макаров.* Началась успешная обработка помещичьих земель малоземельными и безземельными крестьянами Макаровской волости; организуются комбеды. На пост военкома назначен временно т. *Топоров* — коммунист. Частые налеты [бандитов] уменьшились. По слухам, банды Соколовского совсем распались, крестьяне разоружаются. На воскресенье назначена манифестация в честь взятия Одессы.

*Справка:* телеграмма *Шнейдермана* от 11 апреля.

*...[Гор.] Александровск (Екат[еринославская] губ.).* Политическое положение уезда тяжелое: в с. Гуля[й]-Поле параллельно с Александровским уездвоенкомиссариатом существует «военно-революционный Совет», подчиняющийся штабу Батько Махно, который не дает провести в жизнь не только мобилизацию, но и учет, деморализующе действует на соседние волости, из которых поступают протоколы об отказе провести конский учет. В Александровске в настоящее время происходит 2-й съезд Советов, который стал в оппозицию к Советской власти, проводит в жизнь левозсеровские тенденции, принимает л[ево]эсеровские резолюции, чем увеличивает бандитизм и двоевластие. Бандитизм, несмотря на энергичные меры, еще не утихает; борьба в этом направлении продолжается. Тормозится работа нерегулярным получением денег из Центра, а также влияни-

ем на деревню уговором Махно не давать продуктов городу. Культурно-просветительная работа налажена и развивается быстрым темпом, но ощущается недостаток в литературе.

*Справка:* телеграмма уездвоенкома от 11 апреля.

...[Гор.] Киев. Оперирующий в Киевском уезде самозванный атаман Зеленый родился в Триполье Киевского уезда. Его настоящая фамилия Тарпило Дан[и]ил Ильич, 33 лет от роду. Общее образование получил в Трипольском двухклассном училище. При царизме за украинофильство был сослан в Архангельскую губ., где пробыл около четырех лет. По роду занятий он столяр. Военного образования не получил, на действительной службе не служил, а лишь во время войны был мобилизован и служил при штабе 35-го корпуса. Член партии «Незалежних у[країнських] с[оціалістів】». Перед приходом в Киев большевиков он состоял членом в организовавшемся в то время в м[ест]. Триполье революционном комитете, агитируя за власть Рад[ы]. Зеленый политически вполне воспитан и хороший оратор. Когда наступила эпоха гетманской власти, он все время прятался от разыскивавших его чинов милиции и одновременно, по поручению своей партии, устраивал митинги в лесах и оврагах Триполья, чем завоевал себе популярность. Когда Директория выступила против гетмана, то с последней выступил и Зеленый как командир сформированной им «армии» (командир кошу), но более хитрые приспешники Петлюры обошли его, и он в конце концов остался (официально, по приказу Петлюры) атаманом 1-й дивизии, им самим сформированной. Когда Петлюра приказал 1-й дивизии отправиться в Галицию против поляков, Зеленый объезжал полки и с плачем просил солдат выполнить указанный приказ. Однако его дивизия не послушалась и разошлась по домам с оружием в руках; ушел и сам Зеленый и чуть было не принялся опять за свое ремесло (столяра), но этому помешало то обстоятельство, что, по распоряжению Петлюры, его хотели арестовать. Тогда Зеленый начал опять вести агитацию, и в м[ест.] Триполье ему удалось сколотить кучку приверженцев около 300 чел., с которой он официально выступил против Петлюры. Петлюра пал, а Зеленый начал переговоры с т. Антоновым о принятии его дивизии в состав Красной армии. Когда же т. Антонов в категорической форме заявил ему, что дивизия должна влиться в советские полки, а не быть самостоятельной, Зеленый не согласился и выступил против Советской власти, причем он резко изменил свою тактику и начал играть на национальных чувствах своих приверженцев. В настоящее время вся его политика сводится к лозунгу: «Бей жидов, спасай коммуны!» Свой отряд Зеленый содержит на средства, изыскиваемые им путем наложения контрибуций и производства реквизиций. В настоящее время у Зеленого, по словам жителей м[ест.] Триполья, около 2,5 тыс. чел.; со своим отрядом Зеленый выступил в Васильков 5 апреля, где произошел бой между ним и советскими войсками, окончившийся занятием Василькова Зеленым, откуда он на второй день был выбит. В Триполье Зеленым оставлен гарнизон около 200 чел. В Плутах – три сотни с пулеметами. В Козине и Гвозцове Зеленый выставил заставы с пулеметами. На весь отряд у Зеленого имеется 2 трехдюйм[овых] орудия без прицелов и 60 пулеметов.

*Справка:* сообщение военного комиссара охраны Юго-Зап[адной] ж[елезнодорожной] д[ороги] от 12 апреля с.г.

*Завед[ующий] Центральн[ым] бюро связи и информации Кондратов  
Делопроизводитель [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 3. Л. 1–2. Подлинник.

13 апреля 1919 г.

*Харьковская губ. Справка: тел[ефонограмма] заведующего агитпросв[етом] т. Тарасина от 13 апреля, Полтава.* Командный состав, находящийся в Золотоношской дивизии — один полк этой дивизии находится в Переяславе в лице Богунского, Грудницкого и др. — давно выз[ы]вал подозрение в своей благонадежности. В настоящее время, по сообщению члена Переяславской ЧК, определенно выяснено, что начальником Переяславского гарнизона Лопаткиным, Богунским и Грудницким организован заговор против Советской власти. Доказательством служит следующий разговор между Лопаткиным и Грудницким:

Лопаткин: «Все то, что Вы мне поручили, я исполнил».

Грудницкий отвечает: «Начинай действовать решительно и самостоятельно и знай, что ты — левый фланг, а мы, Золотоноша, — правый фланг; в Киеве всего два надежных советских полка, которые окопались (указывает место), и на них наступают войска Директории с фронта, а мы зайдем с тыла; помимо этого, нам окажут услугу Зеленый и Махно, с которыми я в контакте».

*Справка: тел[ефонограмма] Полт[авской] ЧК от 12 апреля с.г.*

На заседании Золотоношского исполкома совместно с представителями войсковых частей, расположенных в г. Золотоноше, после обсуждения вопроса об изменническом образе действий членов Золотоношского исполкома Грудницкого, Янчука и Стушенко, решено исключить последних из состава исполкома, объявив их изменниками революции.

*Справка Полтавского губвоенкома от 13 апреля с.г.*

*Переяслав.* Отношение местной власти к центральной Советской власти уклончивое: под личиной коммунистов работают приверженцы Зеленого, находящиеся с ним в постоянных сношениях. Так, например, от 1-го Золотоношского полка им. Богунского посылались делегаты в Ржищев к Зеленому. Власть в городе принадлежит командиру Золотоношского полка Лопаткину, который установил контроль над почтой и телефоном, игнорируя совершенно комиссара — почти коммуниста. Городской исполком разогнан Лопаткиным; в уездном же исполкоме на 17 членов — 3 коммуниста, остальные — эсеры и так называемые беспартийные. Настроение в уезде антикоммунистическое, а в Вороньковской вол., откуда Махно черпал свои силы, также антисемитское. В Каневе оперируют банды Керпелева, которые вырезали Каневский исполком, терроризируют население города и уезда; из Переяслава туда отправлен для ликвидации один батальон Золотоношского полка, но [он] еще не вернулся, а о действиях его ничего неизвестно.

*Чернобыльский уезд.* В ночь с 7 на 8 апреля под натиском банд Струка был оставлен военком[ом] Чернобыль. В распоряжении военкома было всего 70 чел. и один пулемет при ничтожном количестве патронов. Количество же банд Струка доходит до 50 чел. при четырех пулеметах. В приказе от 16 февраля Струк объявляет об отправлении его на фронт, о мобилизации и о его борьбе за советские лозунги: «Вся власть — народу!», «Да здравствует РСФСР!», «Мир — хижинам, война — дворцам!» и т.д. ...

Приложение к бюллетеню № 13. Перевод.

**[К] крестьянам и рабочим Украины**

Товарищи! Вы свалили гетманщину, свалили и Директорию. Вы стояли за власть Советов, как за власть трудового народа, и, действительно, такая

власть должна вас удовлетворить, но различные провокаторы, которые хотят повернуть все на старый лад, захватили власть в свои руки.

Эти господчики называли себя коммунистами и начали грабить бедное население Украины и вывозить все с[о] спекулятивными целями в Россию. Таким образом, мы очутились в неволе под пятой различных присланных к нам комиссаров, которые издеваются над нами – еще больше, чем царские пристава и германские городовые. В конце концов терпение у народа лопнуло, и началось восстание. Во главе этого восстания стал Всеукраинский революционный комитет (ревком), который приказал нам быть главным военно-революционным штабом для планомерного руководства движением. И мы, украинские большевики, чтобы спасти дело социальной революции на Украине, а вместе с тем и во всем мире, объявляем решительную борьбу, активную со всеми спекулянтами на коммунизм и со всякими шовинистами, – украинскими ли, российскими ли или же еврейскими. Мы прогнали своего Петлюру, мы видим, что над нами начали господствовать другие петлюры – российские и еврейские. Эти новые петлюры – такие же контрреволюционеры, как и наш, а, может быть, и похуже. Поэтому мы объявляем:

**Долой нашего Петлюру, долой российских и еврейских петлюр-комиссаров!**

**Долой всякий национальный гнет, пусть живет всемирная социальная революция, пусть живет свободная федерация всех народов, пусть живет Украинская Советская Социалистическая Республика!**

**Мы добиваемся следующего:**

1) Украина должна быть независимая в отношении национально-культурном и экономическом; что же касается федерации, [то] таковая должна быть свободно[й], т.е. без всякого принуждения и гнета со стороны других наций.

2) Вся власть пусть принадлежит на местах рабоче-крестьянским Советам, а в центре – Совету Советов без всякой партийной диктатуры, т.е. никакая партия не имеет права навязывать народу свою программу. Для нас нет партий, а есть классовые интересы рабочих и крестьян.

3) Власть на Украине должна находиться в руках местных людей-украинцев (всех живущих на Украине): нам не нужны захватчики и спекулянты на коммунизм.

4) Коммун никто силой не должен вводить, если на это нет согласия народа.

5) К социалистическим республикам всего мира мы относимся как к равным нам братьям, особенно Советской России, и будем помогать им всеми нашими силами, насколько этого будут требовать интересы социальной революции, но без вмешательства в их домашние дела. Когда же нам нужна будет помощь, то они также должны нам помочь, но с нашего согласия и тоже без вмешательства в наши домашние дела.

6) Что касается церкви, то хотя это дело совести каждого человека, никто не имеет права издеваться над верой народа.

Так вот, товарищи, остановимся на защите этой правдивой единой дороги и освобождения от всякого гнета и всякой неволи. Ваше освобождение – дело ваших собственных рук.

Знайте: мы не воюем с нацией, не воюем с русскими или еврейскими большевиками и иным народом, а только со всякими спекулянтами, которые позорят истинный социализм — будут ли то наши или чужие.

Кто не хочет быть под ярмом этих фальшивых коммунистов и иных оборотней социализма, берите оружие и не кладите его до того времени,

покуда вся власть на Украине [не] перейдет к действительным рабоче-крестьянским Советам, этим выразителям вашей воли, а не подделанным теперь Советам.

*Вперед же — к истинному социализму!*

*За Главный военно-революционный штаб атаман Богунский*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 525. Л. 92–96. Перепечатанная заверенная копия.

## № 68

### Телеграмма командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко в штаб Украинского фронта о положении на фронте

*12 апреля 1919 г.\**

Как я и предвидел, Мариуполь противником взят. Также взяты им Сартапы и Мангуш. Противник подвигается по направлению на Бердянск, и довольно быстро, возможно, что и Бердянск постигнет участь Мариуполя. Противопоставить движению противника нечего, ибо 3-я бригада Махно, находясь непрерывно более трех месяцев в боях, получая только жалкие крохи обмундирования и имея в придачу таких ненадежных соседей, как 9-я дивизия, совершенно истощилась, и можно считать 3-ю бригаду вышедшей из строя. Частей 2-й бригады из Крыма перебросить также нельзя, ибо и эти части вконец измучены, голы и босы и держатся только потому, что втянуты в бой. При переброске части 2-й бригады, сплошь состоящие из уроженцев района Мелитополь — Пришиб, непременно разойдутся по домам. Ударный полк, который был брошен Дыбенко из Крыма на Волновуху, в районе Пришиба весь разошелся по домам, хотя на фронте он был одним из лучших полков.

Дыбенко на упрек, что он не исполнил оперативного приказа и увлекся самовольно в глубину Крыма, отвечает, что сделал он это по необходимости, ибо после взятия Сиваша и Перекопа в полках 2-й бригады оставалось всего по 500–600 человек, и только вид разбитого и бегущего противника повлек полки в дальнейшие бои в глубину Крыма. Будь тогда сделана попытка перебросить части на другой участок фронта, люди сочли бы это предательством и не исполнили бы приказа. Сейчас полки 2-й бригады у ворот Севастополя и ведут переговоры с французским командованием о занятии города. Добровольцев в Севастополе нет, они уже ушли. Взять оттуда полки 2-й бригады невозможно.

Следовательно, положение таково: 2-ю бригаду перебросить на мариупольское направление нельзя, по дороге она разбежится, 3-ю бригаду надо считать выбывшей временно из строя, для восстановления ее боеспособности необходимо отвести в тыл, по крайней мере, на две недели. Следовательно, весь мариупольский фронт от Гришино до Бердянска у меня открыт, и противнику здесь путь свободен вплоть до Перекопа и Александровска. Дыбенко называет положение катастрофическим, и я повторяю тоже, что положение более катастрофично, нежели было под Киевом, когда наши отступили до Тетерни.

Здесь на мариупольском направлении все результаты трехмесячной кампании могут быть противником сведены на нет в очень короткий срок и с очень небольшими силами. Тогда под Киев срывались и бросались части со всех мест фронта, и теперь я настоятельно требую, чтобы то же было

сделано и по отношению к мариупольскому фронту, более важному для нас, нежели сам Киев.

Настоятельно требую присылки, кроме бригады Покуса, 15-го полка, который Худяков упорно отказывается дать, трехполковой бригады с артиллерией и кавалерией, и я требую, чтобы эти подкрепления были даны мне не через неделю, а в двухдневный срок, через неделю уже будет поздно. Если моя просьба о подкреплении не будет исполнена немедленно, то кампанию в Новороссии придется начинать сначала.

Я не снимаю с себя ответственности, ибо как военный я знаю, что должен до конца нести ответственность и за усталость своих войск, и за неспособность своих подчиненных, и за нежелание тыла дать нам обмундирование, и за непонимание серьезности положения выше меня стоящими начальниками. Но, не снимая с себя ответственности, я предупреждаю, что если в трехдневный срок мне не будет дано четыре пехотных полка, два кавалерийский и два артиллерийских дивизиона, то Бердянск, Мариуполь, Пологи, а, может быть, и Александровск будут взяты противником.

Жду ответа, но предупреждаю, что ответ не изменит положения, его могут изменить только подкрепления.

*Командарм 2-й Скачко*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 12–22. Рукопись на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> Датируется по А.В.Антонову-Овсеенко «Записки о Гражданской войне». Т. 4. М.; Л.: ГВИЗ. 1933. С. 53. На бланке телеграммы перед текстом проставлено от руки «0/912».

## № 69

### **Телеграмма командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко в штаб Украинского фронта о прорыве противником левого фланга фронта в районе Гришино–Волноваха**

*Не позднее 14 апреля 1919 г.<sup>1\*</sup>*

Волноваха взята противником. Мариуполь отрезан. Прорыв расширяется, у противника появилась уже и пехота. Вся серьезность положения в том, что части 9-й дивизии панически бегут. 79-й и 81-й полки самовольно снялись с позиций у Волновахи и, угрожая комендантам станций оружием, приказали везти себя через Пологи в Гришино, ссылаясь, что будто существует такой приказ начдив 9. Некоторые эшелоны этих частей добежали уже до Полог. Я отдал приказание их задерживать [в] Пологах, и сейчас для приведения их в порядок высылаю [в] Пологи мой последний резерв – батальон интернационалистов.

Махно выехал из Мариуполя на фронт, но он не сможет проникнуть к месту боя, так как Волноваха в руках противника.

Дыбенко в Симферополе, ему отдан приказ выехать в Пологи. По моему приказанию из Крыма перебрасывается один полк на Пологи. Но [в] виду того, что все части 9-й дивизии под руководством Тищенко, по вчерашнему докладу комитета гришинских коммунистов, переданному вам по телефону, не представляют никакой боевой силы, одного полка мало.

Мы можем считать, что весь наш левый фланг, начиная от Гришина и до Волновахи, совершенно обнажен. Ввиду этого необходима самая экс-

тренная поддержка надежными украинскими частями, силой не менее бригады при одном полку кавалерии. Повторяю, это необходимо и экстренно.

Худяков отказывается дать 15-й полк, потому что он находится в бою. Идущие бронепоезда, конечно, помогут, но у противника много кавалерии, а для кавалерии бронепоезда не страшны, наоборот, она страшна для бронепоездов.

Настаиваю на экстренной даче мне одной бригады с кавалерийским полком. Это не паника, но должно же быть ясно, что из ничего и не сделаешь ничего, и что если считать 9-ю дивизию почти несуществующей, а приходится так ее считать, то для восстановления положения на фронте Гришино—Волноваха одна бригада — это совсем не много.

Без подкреплений от фронта, состоящих из надежных украинских частей, мне восстановить положение нечем. Докладывая об этом, считаю, что ответственность за дальнейшее ухудшение положения лежит уже не только на мне, но и на фронтовом командовании<sup>82</sup>.

*Командгруппы Скачко*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 27—33 и 55—61. Подлинник. Рукопись на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> 15 апреля 1919 г. в 19 час. в штаб Украинского фронта из штаба 2-й Украинской армии было послано донесение о «взятии обратно нашими частями ст. Волноваха» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 34).

## № 70

### **Телеграмма командующего Украинским фронтом В.А.Антонова-Овсеевского командующему 2-й Украинской армией А.Е.Скачко**

*Екатеринослав*

*14 апреля 1919 г.  
23.15.*

Сведения о Шкуро преувеличены в корне<sup>83</sup>. У меня точные сведения о Махно: шесть полков, куча [отрядов]<sup>1\*</sup>, выборное начало командиров и комиссаров полков, отчетности нет, жалование и обмундирование получают нерегулярно. Займитесь вплотную организационной работой, подтяните Дыбенко, шлите политработников, и вам готовы [послать]<sup>1\*</sup> вполне достаточные силы.

Предписание бригаде Покуса и 5-му кав. полку дано: они должны сейчас начинать погрузку. Но главное — не канючите, а организуйте. Никакая кавалерия перед организованной пехотой не устоит, и, повторяю, тыл противника слаб — это набег, а не наступление. № 781.

*Комфронт Антонов*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 396. Л. 51—52. Рукописный экз. на телеграфном бланке.

Опубликовано: Антонов-Овсеевский В.А. Записки о Гражданской войне. Т. 4. М.; Л.: ГВИЗ. 1933. С. 55.

<sup>1\*</sup> Слово неразборчиво.



№ 71

**Телеграмма члена РВС Южного фронта Г.Я.Сокольников  
председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о необходимости  
отстранения Махно от командования войсками**

№ 0297, Харьков

15 апреля 1919 г.  
11 час.

Согласованность действий на всем Южном фронте возможно только при реформировании правофланговой группы, которую теперь составляют отряды Махно, действующие без связи между собой и, несмотря на все наши усилия, без необходимой связи с нами. В то же время Махно ведет открытую антисоветскую работу, созывает крестьянские съезды против коммунистов, распространяет воззвания [в] том же духе. Бандитизм [в] махновских частях превосходит времена украинского отступления. [На] переговорах с членами ревсовета Укрфронта выяснилось их согласие устранить Махно от командования. Считаю, что [в] связи [с] общей обстановкой [на] Укрфронте необходимо теперь же начать с этого угла и воздействовать на команд[ующего] Укрфронта для немедленно[й] подготовки и приведения мер, позволяющих изменить командование и организацию махновской группы.

*Сокольников*

РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 110. Л. 474. Телеграфная лента.

№ 72

**Телеграмма командующего 2-го Украинской армии А.Е.Скачко  
командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсеенко —  
«наступление противника задерживается разрозненными  
остатками бригады Махно»**

№ 0925, г. Харьков

18 апреля 1919 г.  
15 час. 35 мин.

Неприятель занял селения Темрюна, Белоцерковь, Верба и Маловеберг. На участке Мариуполь–Волноваха действуют следующие силы противника: конная Кубанская дивизия – 2000 сабель, Черкесская конная дивизия – 1700 сабель, пехотная дивизия корпуса Шкуро – 1400 штыков, вторая Кубанская казачья дивизия – 800 сабель, 1 батальон Самурского полка – 350 штыков, Волчья сотня Шкуро – 300 сабель и 12 орудий. Наступление этих сил задерживается разрозненными остатками бригады Махно и высланным мною батальоном интернационалистов.

Новые формирования задерживаются [из-за] полным отсутствием вооружения, белья, сапог, обмундирования. В Одессе Худяков и Шкаденко торгуют выдачу имеющихся там предметов обмундирования. Обещанных подкреплений нет, и когда они будут, по вашей телеграмме № 838 определить невозможно, меж тем положение с каждым часом ухудшается. Бердянск и Пологи уже под прямым ударом<sup>1\*</sup>.

*Командарм 2-й Украинской Скачко*

РГВА Ф. 103. Оп. 1. Д. 48. Л. 86. Рукописный экз. расшифрованного текста.

<sup>1\*</sup> На документе имеются пометы: 1) «Исполнена 19/4. Помначоперод (подпись неразборчива.)», 2) регистрационный штамп: «Получено 20/IV.1919 г. Вх. 02391».

№ 73

**Телеграмма комбрига Н.И.Махно в штаб 1-й Заднепровской дивизии о срочной присылке подкреплений и патронов**

19 апреля 1919 г.

*Александровск, штаб 1-й дивизии  
Копия — командарму 2-й Скачко*

Немедленно высылайте смену 3-й бригаде, ибо люди покинут фронт, т[ак] к[ак] итальянками без патронов и без пулеметов против десятков пулеметов противника люди не в состоянии устоять.

*Комбриг Махно*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 75. Телеграфная лента.

№ 74

**Телеграмма члена РВС Южного фронта Г.Я.Сокольников  
В.И.Ленину с просьбой «убрать Махно»**

№ 0238

19 апреля 1919 г.

Бригада Махно не только сама небоеспособна, но разлагает также соседние части девятой дивизии. Вам, вероятно, известно, Махно ведет решительную борьбу против коммунистов среди крестьян и красноармейцев, начиная созывом крестьянских съездов, кончая срыванием красноармейских значков<sup>84</sup>.

Юзовские рабочие стонут, негодуют [против] грабежа махновских банд.

[В] связи [со] сдачей Мариуполя, поражением, бегством бригады Махно, не сочтите ли подходящим моментом убрать Махно<sup>1\*</sup>, престиж которого пошатнулся и тем начать оздоровление этого участка Южного фронта более, укрепление которого, с одной стороны, положение [в] Донецком бассейне не может считаться прочным, [с] другой стороны, продвижение [к] Ростову существенно тормозится.

*Член Революционного фронта Сокольников*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9361. Л. 1. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> На телеграмме резолюция В.И.Ленина: «Склянскому: надо поддержать»<sup>85</sup>.

№ 75

**Описание событий в г. Александровске в январе—марте 1919 г.,  
представленное В.И.Ленину пом. уполномоченного НКВД<sup>86</sup>  
на Украине А.А.Малицким**

19 апреля 1919 г.

С занятием города Александровска 26 января махновскими партизанскими отрядами Совет рабочих депутатов, раньше существовавший как организующий центр, объявил себя властью единственной в городе.

Грабежи и убийства в городе, выемка в Народном банке 300 000, а в частных банках около 400 000 рублей и ряд других в этом направлении подобных же мер со стороны этих отрядов во главе со своими начальствующими и командным составом заставили тогда же Совет рабочих депутатов обратиться в Харьков за присылкой хотя бы малого отряда советских войск. Отряд местной дружины был махновцами разоружен. Отряд из Харькова прислан не был. Был прислан тов. Черных. Политика, которой держался Черных, была во всяком случае не политикой Советского Полномочного Представителя.

В согласии с командным составом повстанческих отрядов, уже достаточно показавших себя в грабежах и убийствах, был разогнан или, по выражению Черных, распущен Сов[ет] раб[очих] де[путатов]. Тогда же был образован ревком. Этот ревком не раз ставился к стенке представителями махновских отрядов. Совет был переизбран, был набран исполком, и выделены заведующие 12 отделов.

Была послана делегация к Врем[енному] правительству Украины в числе четырех человек. Из Харькова было отпущено 5 000 000 руб. Три — для Совнархоза, два — для подкрепления Народного банка. Работа усиленно и быстро налаживалась во всех отделах и дала благоприятные результаты.

В городе состоялся крестьянский съезд. Он сразу вскрыл свою кулацкую физиономию, его думали распустить, но по некоторым тактическим соображениям это не было сделано. Он выделил исполком из 35 чел. Из них 6 коммунистов, остальные левые эсеры. Дезорганизаторская политика левых эсеров и чисто провокаторская работа исполкома уездного заставили бросить в уезд партийных работников, работа их проходила в ужасных условиях, анархия в деревне давала себя сильно чувствовать.

В то же время была назначена перерегистрация партии со специальной целью ее чистки. В это же время левые эсеры устраивали в городе митинги совместно с анархистами самого грязного пошиба. Партийными товарищами митинги срывались. В городе был организован советский батальон из 3000 чел. Он оказался ненадежным. Анархическая организация сказлась.

В уезде с каждым днем увеличивались банды и совершенно терроризировали крестьянство среднего типа, беднота крестьянская присоединилась к этим бандам, все их работы в виде погромов, грабежей, убийств, резни и т.п. проходили под командой и с благословения Махно и его помощников.

Были случаи убийства советских работников и партийных агитаторов в деревнях, главным образом в районе Гуляй-Поля, Орехова, Полог и Жеребца. Сам Махно побывал в Александровске и на митинге прямо говорил: «я не успокоюсь, пока я не буду хозяином города, я коммунистам-большевикам покажу».

Нужно отметить, что Александровск долгое время оставался прифронтовой полосой, а теперь является военной базой. Заслуги Махно в борьбе с гетманщиной и петлюровщиной не давали возможность принимать меры против него. За это время он успел организовать большую свою чисто хулиганствующую армию большей частью из разложившихся прежних воинских частей. Александровску постоянно угрожало занятие этими махновскими частями, а значит, и разграбление и разрушение всей налаженной работы.

С приходом штаба Дыбенко анархизм окреп, левые эсеры стали себя вести наглее. Чины штаба и команды вели себя возмутительно: забирали помещения без ведома жилищного отдела, мебель, вещи, часто не нужные, как трюмо, пианино и пр. в этом роде.

Реквизиции и конфискации и пр. совершалось непрерывно. Но вот 26 марта стало известно, что на Александровск идут повстанческие отряды с лозунгом: «Смерть коммунистам-большевикам и жидам». Первым и, пожалуй, единственным стал эвакуироваться штаб Дыбенко.

Трудно передать не только целиком, но хотя бы в части то беспорядочное бегство, которое устроил штаб.

Но главное, что с собой захватывали вещи совершенно не нужные: ломаные части автомобилей, письменные столы, трюмо, самовары, диваны и т.п. Это создало страшную панику, некоторые чины штаба прибегали в отдел и там наводили панику, страдая работников тем, что к двум часам придут махновцы под командой «батьки Правды»<sup>87</sup>. Были перерезаны все телефонные провода в городе, заработала «черная сотня».

С большим трудом удалось заставить работать всех в учреждениях. К 6 часам собралась партия, и вся направилась к военному комиссару и вооружилась, сейчас рассыпались по городу, это вызвало паническое настроение в городе. Ночью прибыли из Екатеринослава 400 чел. партийных, вооруженных товарищей среди них были немцы, латыши и сербы. 28-й прибыл полк курсантов.

Но одно можно сказать, город находится под постоянной угрозой занятия его бандами Махно. То, что произошло, говорит о том, что без провокации не обошлось, несомненно, кто-то из штаба Дыбенко в этом деле виноват.

Вся история носила организованный провокаторский характер. Также, несомненно, со штабом Дыбенко и Махно есть связи, трудно сказать, где нити этой связи.

Необходимы строгое расследование и поддержка Александровска реальной силой. Медлить нельзя, ибо это грозит фронту. Восстания можно ждать каждый день, и чем дальше, тем будет это восстание больше, и подавить его будет труднее.

*Фалькевич*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9816. Л. 2 об.—4. Подлинник.

## № 76

### Телеграмма уполномоченного Совета Оборона на Южном фронте Л.Б.Каменева<sup>88</sup> В.И.Ленину о положении на Украине

*Киев*

*24 апреля 1919 г.*

Катастрофическое положение добычи угля в Донецком бассейне. Мы не можем пустить металлургический завод. Продолжение подобного положения в Донбассе грозит крушением. Единственный способ спасения — очищение Донбасса. Необходимая для этого переброска связана с прекращением наступления, ослаблением и возможной уступкой территории Западной Украины... (далее неразборчиво)<sup>1\*</sup>. Здешнее большинство правительства, за исключением рабочих Ворошилова, Магидова, недопустимо самостийничает, в особенности Подвойский.

В ряде совещаний с продовольственниками, членами правительства принят предложенный мною план — сосредоточить всю заготовку на пяти более хлебных уездах, кинув туда все силы... (не разобраны три строчки)<sup>1\*</sup> их действий (не разобрано)<sup>1\*</sup> Дыбенко, Григорьева, оперирующих именно в

этих районах. Поэтому отправляюсь в эти районы и желаю лично воздействовать. К улучшению положения Донбасса приняты все меры, основной бедой и здесь является реквизиция заготовленного хлеба отрядами Дыбенко, Махно.

Прошу Троцкого издать по Южному фронту одновременно посылаемый проект приказа, сообщите новости<sup>2\*</sup>.

*Каменев*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9444. Л. 1. Машинописный текст расшифрованной телеграммы.

<sup>1\*</sup> Так в тексте документа.

<sup>2\*</sup> На телеграмме имеется помета В.И.Ленина: «В архив».

### № 77

#### **Телеграмма РВС 13-й армии в РВС Южного фронта об «открытой противокрасноармейской агитации» в частях бригады Махно, переданная Главкому И.И.Вацетису**

*№ 3242/оп, Козлов*

*24 апреля 1919 г.  
20 час. 40 мин.*

*В дополнение пункта 9 телеграммы от 24 апреля № 608/ни*

*Докладываю нижеследующую телеграмму:*

«Командюж. Реввоенсоветюжфронта. Главком. Антонову – Киев; наркомвоендел – Подвойскому; предсовнарком Украины Раковскому; Реввоенсовет Республики; Совет Обороны Республики»<sup>89</sup>.

Сообщается копия полученной телеграммы: «Из докладов и донесений командиров частей и комиссаров 9-й дивизии, находящихся [в] распоряжении комбрига Махно, видно, что войсками Махно по отношению [к] красноармейским частям проявляется самое возмутительное поведение, как то: насильственное отобрание оружия, срывание красноармейских значков, открытая противокрасноармейская агитация, отрицание регулярного строя, требование введения выборного начала. Подобные явления разлагающе действуют на части; кроме того, части дивизии возмущены теми грабежами и разгулом и поголовным пьянством, которые царят в махновских частях. О вышеизложенном доношу на ваше распоряжение. 18 апреля. № 993/оп. Начдив 9-й стрелковой генштаба *Молокчанов*. Военком *Токманов*». Реввоенсоветарм 13-й просит срочного распоряжения. 19/4 1919 г. № 815. Реввоенсоветарм 13-й *Перчихин, Сомов, Геккер*»<sup>1\*</sup>.

*Командюж Гиттис  
Член Реввоенсовета Колегаев*

РГВА Ф. 6. Оп. 4. Д. 92. Л. 134–134 об. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> В нижней части листа рукой Вацетиса написано: «Председателю Совета обороны Ленину. Копия Антонову, Троцкому. Передать полное содержание этой телеграммы. Действия бригады Махно требуют особо строгого расследования и наказания всех попустителей. Прошу срочных мероприятий против этих лиц, кто расплодил такие войска. Главком Вацетис».

№ 78

**Телеграфное сообщение начальника управления особых отделов  
Украинского фронта Расудовского наркому  
по военным делам Украины Н.И.Подвойскому  
о сосредоточении в Гуляй-Поле отрядов,  
терроризирующих местное население**

24 апреля 1919 г.  
Секретно

*Наркомвоен т. Подвойскому  
[Из] Харькова, № 196*

В Гуляй-Поле сосредоточились многочисленные банды анархистов, терроризирующих население. Проникнув [в] отряды Махно, они вносят в них разложение. Партизаны не расформируются, занимаются грабежом. Отряд батьки Правда, по словам последнего, состоит [из] «подозрительного элемента», находится на положении войны [с] Советской Россией и никаким распоряжениям не подчиняется. Политком 3-й дивизии Петров мер против них не принимает. [В] Александровске фигурирует Маруся Никифорова и развивается анархическая пропаганда. Особым отделом на днях арестованы там ряд анархистов: Белогрудов, Алейников и другие, имеющие фальшивую печать бригады Махно.

*Начуправосодотел Укфронта Расудовский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 52. Л. 59. Заверенная копия.

№ 79

**Выписка из ведомости отдела артиллерийского снаряжения штаба  
1-й Заднепровской дивизии «О количестве отправленных  
огнеприпасов в распоряжение командира  
3-й бригады батько Махно»<sup>1</sup>**

*г. Александровск*

27 апреля 1919 г.

Месяцы. Число. Апрель	№ расход. докум[ента]	Наименование предметов	Количество	Приложение
<i>Патроны французские «Гра»</i>				
4/IV	974		15 000	
18/IV	1190		100 000	Пологи
19/IV	1194		100 000	Пологи
21/IV	1199		30 000	
22/IV	1206		70 000	Бердянск
24/IV	1252		15 000	Цареконстантинов[ка]
		Итого	330 000	

Месяцы. Число. Апрель	№ расход. докум[ента]	Наименование предметов	Количество	Приложение
<i>Патроны 3-мм русские</i>				
4/IV	966		41 200	
10/IV	1045		150 000	Мариуполь
12/IV	1080		100 000	Волноваха
13/IV	1111		30 000	Бердянск
–	1079		30 000	
14/IV	1112		60 000	Пологи
17/IV	1170		50 000	
18/IV	1190		30 000	Пологи
19/IV	1194		50 000	Пологи
–	–		50 000	
21/IV	1199		70 000	
22/IV	1206		60 000	Бердянск
–	1207		40 000	Цар[еконста- нтино]вка
23/IV	1233		50 000	Цар[еконста- нтино]вка
–	–		50 000	Бердянск
24/IV	1252		50 000	Цар-вка
Итого			911 200	
<i>Патроны австрийские</i>				
2/IV	935		50 000	
4/IV	966		10 000	
6/IV	1006		10 000	
10/IV	1045		100 000	Мариуполь
13/IV	1079		30 000	
14/IV	1112		60 000	Пологи
18/IV	1190		100 000	Пологи
20/IV	1206		30 000	Бердянск
23/IV	1233		50 000	Бердянск
–	–		50 000	Царек[онстан- тино]вка
24/IV	1252		50 000	Царек[онстан- тино]вка
Итого			540 000	
<i>Патроны германские</i>				
2/IV	935		21 280	
4/IV	966		15 000	
19/IV	1194		30 000	Пологи

Месяцы. Число. Апрель	№ расход. докум[ента]	Наименование предметов	Количество	Приложение
23/IV	1233		50 000	Бердянск
23/IV	1233		50 000	Цар[еконстан- тино]вка
24/IV	1252		50 000	Царек[онстан- тино]вка
		Итого	226 280	
<i>Патроны итальянские 5 зар. патр.</i>				
2/IV	935		50 848	
4/IV	966		115 000	
6/IV	1006		30 000	Мариуполь
10/IV	1045		30 000	
13/IV	1079		30 000	
23/IV	1233		75 000	Цар[еконстан- тино]вка
—	—		75 000	Бердянск
24/IV	1239		20 000	
—	1252		50 000	Царек[онстан- тино]вка
		Итого	445 848	
4/IV	966	<i>Бомб к герм. бомбомету</i>	162	
		Итого	162	
22/IV	1209	<i>Патрон к револь. сист. Наган</i>	900	
		Итого	900	
4/IV	966	<i>Шрапнель 3-х д. русская</i>	500	
4/IV	966	<i>Гранат 3-х русская</i>	500	
23/IV	1233	<i>Шрапнелей 48 мм</i>	100	Бердянск
24/IV	1239		100	
		Итого	200	
23/IV	1233	<i>Гранат 48 линейн.</i>	100	Бердянск
24/IV	1239		100	
		Итого	200	
23/IV	1233	<i>Заряды к шрапн. и гран. 48 мм</i>	200	Бердянск
24/IV	1239		200	
		Итого	400	
4/IV	966	<i>Шрапнель 42-х линий</i>	328	
		Итого	328	



Месяцы. Число. Апрель	№ расход. докум[ента]	Наименование предметов	Количество	Приложение
4/IV	966	<i>Гранат 42 мм</i>	84	
		Итого	84	

*Завед. отделом артиллер. снабжения*

РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 2. Л. 30–31 об. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

### № 80

**«Записка о Махно» командующего Украинским фронтом  
В.А.Антонова-Овсеенко председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому  
и наркомвоену Н.И.Подвойскому**

*2 мая 1919 г.  
Секретно*

*Предсовнаркома т. Раковскому  
Наркомвоен т. Подвойскому  
№ 822/лк  
Действ[ующая] армия*

Непосредственным ознакомлением убедился и утверждаю, что:

- 1) сам Махно, главные его боевые работники и его полки проникнуты желанием сломить контрреволюционное казачество и офицерство;
- 2) Махно и Маруся Никифорова ведут агитацию за создание «единого революционного фронта» против контрреволюции;
- 3) к левоэсерам относится отрицательно;
- 4) нашу партийную литературу Махно допускает и политических комиссаров принял;
- 5) выборное начало в частях постоянно изживает, полковые комитеты приказом № 12 сведены на роль хозяйственных комиссий;
- 6) к агитации против Советской власти Махно не причастен, на III съезде в Гуляй-Поле не был, резолюций съезда не подписывал;
- 7) против погромной агитации выступает в печати;
- 8) Марусю Никифорову к военному делу не подпускает, находя, что ее место — «дела милосердия»;
- 9) Махно и его штаб живет крайне скромно; бандитизма незаметно;
- 10) организационная работа в районе заметна: налаживаются детские коммуны, школы; Гуляй-Поле — один из самых культурных центров Новороссии: здесь три средне-учебных заведения и т.д. Усилиями Махно открыто до 10 госпиталей для раненых, организована мастерская, чинящая орудия и выделывающая замки к орудиям;
- 11) раненые лежат с проясненными лицами и рвутся в бой; слабостью командного состава объясняется недостаточная боеспособность некоторых частей;
- 12) силы Махно — 4 полка, до 6 тыс. штыков, до 20 пулеметов, 5 трехдюймовых, 2 сорокадвухлинейных, 2 сорокапятилинейных орудий, 1 бронепоезд, патронов очень мало, половина винтовок — итальянские; обмундирование крайне скудно, половина людей босые; 8-й полк довольно скверно дисциплинирован;

13) состав частей – все бывшие солдаты; кадр великолепный: в Гуляй-Поле с войны все возвращались не меньше как унтер-офицерами; материал прекрасный, но нуждающийся в большой обработке;

14) для пополнения убыли в частях Махно (одних раненых в госпиталях до 1 тыс. чел.; один полк, бывший в трех верстах от Кутейниково, совсем уничтожен казаками после бегства 9-й дивизии) съездом 72 волостей объявлена «добровольная мобилизация» (точнее, добровольный набор);

15) вблизи Махно вертятся (больше в тылу) несколько прохвостов, творящих временами некоторые пакости; благодаря усиливающейся дисциплинированности частей Махно, из них дезертируют бандитские элементы, пакостничающие в тылу; прославленный [батька] Правда – безногий калека, организатор боевых частей, не бандит;

16) наци политработники в частях Махно слабы, трусливы и не могут противостать<sup>1\*</sup> указанным вредным элементам;

17) нападки на Махно крайне озлобляют местное население и его части;

18) история с наступлением на Александровск, как выяснилось из рассказа Дыбенко и Махно – курьезный вздор: никто не наступал, батальон шел на отдых, [а] панически настроенные местные люди сочинили «наступление»;

19) отступление из Мариуполя вызвано бегством 9-й дивизии, бригада Махно находилась в 27 верстах от Таганрога и трех – от Кутейниково.

*Заключение:*

1) Махно против нас не выступит;

2) политическая работа наша и возможна и необходима во всем районе; травля Махно должна быть прекращена;

3) район может дать громадные силы против казачества, но только если мы им овладеем;

4) надо пустить лучших работников для военной [и] организационной работы в этот район.

*Командующий армиями Украинского фронта Антонов*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 23–23 об. Заверенная копия с печатью.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 81

### Предложения Высшей военной инспекции Украины председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому по отстранению Махно и Григорьева от командных должностей и принятии мер по реорганизации их отрядов

4 мая 1919 г.

№ 5014

г. Киев

Председателю Совнаркома т. Раковскому

Копии: народному комиссару т. Подвойскому и главкому т. Антонову

О деятельности тт. Махно и Григорьева, [об их] роли, боевом и политическом значении собранных ими отрядов стало Высшей военной инспекции хорошо известно в конце марта текущего года. Вопрос о партизанских частях т. Григорьева и т. Махно в сводках № 5 и 6 Высшей военной инспекции был определенно освещен.

На фронт в части Григорьева и Махно [при]были 23 февраля и 11 марта, [туда были] посланы особые комиссии Высшей военной инспекции. Комис-

сиям был дан целый ряд соответствующих указаний. В частях Махно комиссия В[ысшей] в[оенной] и[нспекции] выяснила самую организацию войск, определила боеспособность, наладила отчетность, дала бланки, книги, приказы и руководства и прочее]. Кроме того, был просмотрен и аттестован командный состав. То же было сделано и другой комиссией в частях т. Григорьева. Каких-либо других – более радикальных – мер от Высшей военной инспекции не исходило за неимением средства исполнения, которые должны были исходить от старшего военного командования.

Ввиду того, что в настоящее время район расположения отрядов Махно и Григорьева все увеличивается и в ближайшем тылу отдельные части разбояничают, буйствуют, и среди некоторых частей ведется антисоветская агитация, Высшая военная инспекция полагает необходимым для прекращения подобного безобразия, позорящего славное имя Красной Армии и подрывающего престиж Советской власти, принять срочно следующие меры:

1) Послать надежные дисциплинированные красноармейские части для поимки бесчинствующих банд для введения дисциплины, для содействия перестроению войск Махно и Григорьева в регулярные части.

2) Послать комиссию Высшей военной инспекции под председательством опытного политработника в составе крупных военных специалистов из В[ысшей] в[оенной] и[нспекции], а также представителей от штаба комфронта т. Антонова и штаба т. Дыбенко, чтобы придать отрядам тт. Григорьева и Махно организацию регулярных частей, произведя в них коренную реформу:

а) поднять вопрос об отстранении от должности т. Григорьева и т. Махно, назначив над ними следствие;

б) распустить их штабы с привлечением к законной ответственности;

в) заменить значительную часть командного состава сверху до низу более подготовленными;

г) наладить хозяйственное делопроизводство и отчетность;

д) установить порядок удовлетворения добровольцев всеми видами довольствия на общих основаниях, а не путем незаконных реквизиций и контрибуций, как это было до сего времени.

Лишь при условии отпуска материальной части, довольствия и отпуска кредитов будет дана возможность перестроить части.

е) Влить в состав каждого из полков коммунистические ячейки из рабочих-красноармейцев;

ж) наладить политическую и культурно-просветительную работу.

*Заместитель председателя Высшей военной инспекции Иоффе*

*Военный руководитель Высшей военной инспекции Николаев*

*Заместитель управляющего делами Высшей военной инспекции Тучков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 232. Л. 63–63 об. Подлинник.

## № 82

**Доклад председателя инспекционной комиссии Высшей военной инспекции Украины А.Д.Брянского председателю Высшей военной инспекции РККА<sup>90</sup> С.С.Данилову**

*г. Москва<sup>1\*</sup>*

*4 мая 1919 г.*

По прибытию на Украину в распоряжение т. Подвойского я был откомандирован с комиссией ВВИ Украины в качестве председателя в Херсонскую,

Екатеринославскую губернии для организации военных комиссариатов, учреждений и для инспектирования частей Красной Армии.

Много трудов стоило направить в правильное русло работу вновь созданных, зачастую наспех, организаций, но далеко не все еще сделано. Наиболее образцово организован Екатеринославский военный комиссариат, во главе которого стоит бывший Курский губвоенком Берг (Файнберг). Работать приходится при самых невероятных условиях.

Вся Украина наводнена присланными из центра Великороссии работниками «специалистами», часто мало отвечающими своему назначению, ибо учреждения, посылающие работников на Украину, посылают более слабых, а в центре остаются лучшие. Так, например, в роли инструктора по отделу снабжения в Екатеринославском губвоенкоме можно было встретить одного из низших служащих отдела снабжения Московского районного военкома. От Высшей военной инспекции Украины посылались лица для проверки и подготовки мобилизации в губ[ернии] и уезды сами совершенно не подготовленными к этой работе, в деле мобилизации ничего не понимающие, не снабженные никакими инструкциями и т.д. Прилагаемое при сем объявление в «Харьковских известиях» от Высшей аттестационной комиссии в достаточной степени красноречиво говорит о том, какой контингент служащих и инспекторов «специалистов» в первое время инспектировал части и учреждения Красной армии. По этому поводу мною была подана докладная записка наркомвоен Украины т. Подвойскому.

Состояние Красной армии вообще оставляет желать много лучшего. Красные части, прибывшие из Великороссии, имеют бодрый молодежавый вид, прелестную организацию и подготовку, образцовую революционную дисциплину, довольно прилично организованные ячейки и т.д. Части же, формируемые на Украине из повстанческих отрядов, еще очень слабо организуются. Дисциплина слабая, партийная работа совершенно отсутствует.

Во время моего пребывания в моей организационной поездке по Екатеринославской и Херсонской губ. с 1 марта приблизительно по 1 апреля во многих городах наблюдалось полнейшее отсутствие какой-либо организации; так в Елизаветграде, довольно крупном городе, и уезде с 50 волостями я был в конце марта, и несмотря на то, что город был занят советскими войсками в начале февраля, советского аппарата почти не существовало. Власти даже не были информированы о положении своего города. Некоторые учреждения утверждали, что Елизаветград – губернский город, и работали в губернском масштабе, другие же, наряду с этим, работали в уездном масштабе. Комиссаров и комиссариатов было невероятное множество с самыми курьезными названиями. Так, например: жилищный комиссар, комиссар по арестам и реквизициям, комиссар снабжения, комиссар губернской пропаганды и т. д. Ни один из них, конечно, не занимался тем, что ему надлежало, хотя желание работать у всех колоссальное. Рвение к работе удивительное. Инструктирования же никакого. В военном комиссариате то же, что и в других «комиссариатах». Был военный комиссар, который не знал ни штатов своих, ни обязанностей и функций и который только и знал, что усмирять в уезде очень частые контрреволюционные вспышки. Была особая «военная коллегия», которая очевидно, должна была собой изображать Агитпросвет. Почему он назывался военной коллегией, никто не знал. Ежедневно происходило разоружение то одной, то другой части войск, за самовольные реквизиции, мародерство и проч. безобразия. В совете меньшевистско-левозеровское засилие. Не было опытного руководителя-коммуниста. Когда я на заседании партийного комитета объяснил конструкции советской власти на местах, то некоторые товарищи откровенно сознались, что это для них непонятная азбука.

В Елизаветграде теперь, очевидно, после преподанных инструкций много изменилось к лучшему. Между прочим тогда же были проведены перевыборы в совет. Военный комиссариат был сконструирован правильно, были сделаны нужные указания и т. д. и т. д. Во многих других уездных городах дело обстояло еще хуже.

Вообще вся Украина представляет собой огромный огнедышащий вулкан, сплошь зараженный анархической и левозероградской агитацией, как ни странно сумевшей даже проникнуть в некоторые партийные комитеты, в которых зачастую сидят лица, тракующие по-своему вопрос о власти на местах. Объясняется это отсутствием серьезных партийных сил на местах. Органы партии в большинстве своем работают очень и очень интенсивно, но, к сожалению, работа их сводится почти исключительно к вербовке членов. В деле же распространения коммунистических идей в уездах и волостях среди крестьянства ничего решительно не сделано. Деревня, в которую и агитаторы, и литература попадают изредка или совершенно не попадают, в большинстве своем темна, и усиленная пропаганда различных проходимцев находит себе там самую подходящую почву. Так, многие выступления крестьян, в том числе, нужно сознаться, деревенской гольтыбы и середняков происходит под таким[и] несуразными лозунгами как: «Долой коммунистов, — да здравствуют большевики», «Долой иноземцев» и т. д.

Некоторое время вокруг Киева то тут, то там вспыхивали восстания и все с теми же курьезными лозунгами. Обстреливались и останавливались пассажирские и экстренные поезда, пассажиров грабили и убивали, преимущественно коммунистов и евреев. Так, при нападении одной из банд на поезд Высшей военной инспекции Украины при переезде правительства из Харькова в Киев, были отобраны в одну сторону евреи и коммунисты, которых приговорили к расстрелу. Перед расстрелом один из бандитов в разговоре с нами заявил, что они борются за советскую власть, что они, большевики, и выступают против гетмана, петлюровцев, коммунистов и евреев. На национальном желто-голубом знамени было написано: «Да здравствует незалежня Украинска радянска Республика» (да здравствует независимая Украинская Республика Советов), «Геть инозимцев». Тут же у них был развернут красный флаг без всяких надписей. К счастью, подоспевшим эшелонам 24 советского стрелкового полка восставшие были перебиты в то время, когда они вышли навстречу этому эшелону, приняв его за поезд с мануфактурой и открыв по нем[у] огонь. Оставшиеся в живых, взятые в плен несколько человек были тут же расстреляны красноармейцами.

Вообще замечалась ужасная жестокость в боях как на фронте, так и в тылу при восстаниях с обеих сторон. Тов. Подвойским был издан приказ о запрещении расстреливать пленных.

Нападение бандитов с лозунгами «За веру», «Бей жидов» подвергся Подол (окраина Киева), где бандиты свирепствовали и пытались проникнуть в Киев. Ими было убито свыше 15 человек евреев, [в] большинстве женщин и детей и несколько советских служащих. Ими же были взяты в плен несколько красноармейцев, нач[альни]к корпуса войск ВУЧК и командир батальона, которые были расстреляны. Общими усилиями нападение было ликвидировано. Все это снова и снова подчеркивает отсутствие какой бы то ни было коммунистической пропаганды в крестьянской среде.

Лучшие партийные силы ушли в советскую работу. Деревня совершенно оторвана от города. В городах среди населения настроение вполне сочувственное к советской власти, хотя антисемитская агитация и здесь имеет место. Антисемитизм свил себе прочное гнездо на всей Украине во времена петлюровщины и проник в деревню. Части Красной армии также заражены этим

злом. При вступлении войск Махно в Александровск и Екатеринослав были устроены формальные погромы, были разбиты и разграблены большинство еврейских магазинов, причем в Ек[атериносла]ве пожаром уничтожен целый торговый квартал с крупными магазинами.

В селении Гуляй-Поле был «съезд фронтовиков», на котором была вынесена прилагаемая при сем резолюция, призывающая к свержению так называемого рабоче-крестьянского правительства, комиссаров-«державцев» и «однобоких большевистских советов», которая в тысячах экземплярах была распространена по фронту. Резолюция продиктована левоэсерами в контакте с анархистами. По наведенным мною справкам на этом «съезде» не было представителя партии коммунистов. Когда об этой резолюции стало известно центру, то сейчас же со всех концов туда были направлены следственные комиссии для выяснения виновных, в то время когда гораздо полезнее было бы послать кадры хороших агитаторов-коммунистов. Агитация и пропаганда идей коммунизма в Красной Армии ведется, как я уже указывал, слабо. Комитеты партии, а равно и исполкомы, принимают слишком малое участие в работе по созданию коммунистического духа Красной армии.

Между гражданскими и военными учреждениями ведется усиленная междуведомственная грызня. Комитеты партии не принимают должного участия в разрешении этих конфликтов. Стоящие во главе коммунисты вместо того, чтобы сойтись в комитете партии и там разрешать спорные вопросы, жалуются друг на друга в свои выс[шие] органы, что вносит еще большее обострение.

Особенно слабо работают продовольственные организации, так, в Екатеринославе бывали случаи, когда в течении нескольких дней в продовольственном отделе не было ни зернышка хлеба, и штаб первой Заднепровской дивизии был вынужден отпустить взаимобразно из военных запасов десять вагонов хлеба для населения. При сем прилагается отношение Екатеринославского губпродкома к т. Дыбенко с просьбой снова отпустить несколько вагонов хлеба. При наступлении Красной армии на Крымский полуостров масса немецких колоний, весьма ценных, оставались подолгу без хозяев, т. к. большинство крупных немецких помещиков и землевладельцев бежало в Севастополь. Масса дорогого скота бродила без толку и гибла. Всякий брал, что ему вздумалось. Ценнейшее имущество превращалось в ничто. Хлеб миллионами пудов оставался не вывезенным. В плавнях подле Александровска в мою бытность там находилось около миллиона пудов сена, которое необходимо было спешно вывезти, чтоб с ожидавшимся со дня на день разливом Днепра оно не погибло. Много разговоров было тогда по этому поводу, но вывезли ли это ценное имущество (и на Украине ощущается недостаток в фураже), не знаю, но т. Дыбенко при моем отъезде жаловался, что сено все еще лежит в плавнях. В деле продовольствия не было правильной постановки дела, не было централизации. Сотни агентов различных продорганизаций толкались без толку, и в общем было сделано очень мало. То же самое было и с военным имуществом. На Украине было обнаружено колоссальное количество всякого военного имущества, но воспользоваться планомерно им до сих пор не удалось. На Украине, нужно полагать, находится масса нераскрытого военного имущества. Так, например, бывали случаи предложения спекулянтами крупных партий военного снаряжения и обмундирования. Так, в штабе Дыбенко часто пользовались услугами одного спекулянта, который доставлял такие предметы, каких не могла дать учетно-хозяйственная комиссия. Все это слишком характерно рисует положение Украины.

Общее состояние всех уездов, где мне пришлось бывать в Екатеринославской и Херсонской губ., очень безотраднo. Не лучше по сведениям, имеющимся в ВВИ Украины, обстоит дело и в других городах. Так, в некоторых местно-

стях, должностные лица, пользуясь оторванностью от центра, отсутствием строгого контроля и строгой партийной дисциплины, своими явно незаконными действиями нервнируют массу и вызывают недовольство среди населения советской властью. Комитеты партии в некоторых местах производят удручающее впечатление. В исполкомах сидят люди, приносящие своей неопытностью много вреда общему делу. Комбеды и советы в волостях и в деревнях — редкое явление. Организация их [р]одвигается очень слабо. Агитаторы и организаторы, посылаемые из центра, (большой частью молодые) коммунисты, мало знакомые и мало подготовленные к работе. Ненормальное получение газет и литературы, отсутствие ораторов делают невозможной работу.

Вообще настроение в Красной армии воинственное. Дезертирство развито слабо. Наоборот, наблюдается большой наплыв добровольцев, особенно в Таврической губ. Красноармейцы, совершенно раздетые и разутые, рвутся в бой и дерутся как львы. В Екатеринославе мною был устроен митинг среди добровольцев и перебежчиков, присланных на формирование. Присутствовало свыше двух тысяч человек. Все почти старые солдаты. Настроение превосходное, революционное, но нет сознания необходимости стройной дисциплины. Все они рвались на фронт, не желая ни одного дня сидеть в тылу. Много трудов стоило их убедить, что необходимо их сформировать в образцовый полк. Все они вынесли резолюцию защищать революцию и советскую власть, причем указали, что они отказываются от жалования. Все это доказывает, что почва для коммунистической агитации богатая.

Армия Дыбенко (1-я Заднепровская дивизия) насчитывает свыше 60 тыс. чел. Настроение боевое. Снабжение вещевым довольствием и снаряжением очень слабо. Красноармейцы не меняют белья в течение 4–6 недель. Обувь и обмундирования нет совершенно. Оружия мало. Имелись отряды в 500 чел., имеющие 60–80 винтовок. Полки хотя формально считаются переформированными, но внутренний распорядок и жизнь этих отрядов не изменились. Получилось только то, что отряды эти меняли названия и получали нумерацию. Все они к величайшему прискорбию заражены анархическим влиянием.

Необходимо: бросить всевозможные имеющиеся в распоряжении ЦК силы для партийной работы на Украине. Комитетам партии нужно взять в свои руки общее руководство. Коммунисты, стоящие во главе учреждений, должны теснее быть связаны со своим комитетом. В комитеты партий следует послать действительно опытных работников, а не только «коммунистов из центра», сумевших бы поднять партийную дисциплину, которая на Украине отсутствует. Кроме этого партия должна взять на себя функции контроля над ответственными советскими работниками. В случае трений между ведомствами комитет должен разрешать эти вопросы на месте беспристрастно. Партия же должна вести работу не только в городе, но и в деревне, и в Красной армии; должна, как водится, посылать представителей своих на всякие собрания, съезды и т. д.

Только усиленной партийной работой и коммунистической пропагандой, которая должна проникнуть в каждый уголок Украины, можно изжить все эти крупные недостатки механизма Украины.

*Александр Дав[идович] Брянский*

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 600. Л. 2–8. Подлинник.

<sup>1\*</sup> На докладе имеются пометы в виде подчеркиваний и резолюция Г.Г.Ягоды: «Довести до сведения т. Брянского. Это общие впечатления, коим нельзя придавать значения. Тов. Брянский может посылать куда угодно этот доклад, но не 1) от имени ВВИ и 2) ни как сотрудник ВВИ, а как частное лицо. Г.Ягода. 7/V[19]19».

Открытое письмо Л.Б.Каменева командиру 3-й бригады тов. Махно<sup>1\*</sup>

7—8 мая 1919 г.

После личного посещения Гуляй-Поля<sup>2\*</sup> и бесед с тов. Махно и его сотрудниками я считаю своим долгом во всеуслышание заявить, что все слухи о сепаратистских или антисоветских планах бригады повстанцев тов. Махно ни на чем не основаны. В лице Махно я видел честного и отважного борца, который в тяжелых условиях, лишенный самого необходимого, собирает силы и мужественно борется с белогвардейцами и иностранными завоевателями. За их отвагу, за их борьбу на фронте приветствую их.

Также открыто должен указать я на то злое и вредное, что мною замечено при объезде. Во-первых, сильно антисемитское настроение. Это великое зло. С ним надо бороться до конца. Тот не борец за счастье трудового народа, кто не очистится от этой болячки старого строя. Тот преступник, кто потакает антисемитскому настроению.

Второе, все повстанцы, вся бригада, все население района должны сознать, что их дело — только часть общего дела трудового народа всей Советской России и Украины. Ваш участок фронта — только тысячная доля всего фронта, на котором рабочие и крестьяне Украины и России отбивают общего врага. Чтобы держать весь этот фронт, от Петрограда до Одессы и от Архангельска до Каспия, все у нас должно быть общее. Все снаряжение, хлеб, уголь, металлы, нефть должны идти в общий котел и оттуда распределяться справедливо и планомерно по всем фронтам, иначе не видать нам победы. Кто нарушает это правило, тот бессознательно сам себе роет яму поражения.

Сознание того слабо в умах населения. Многие не видят дальше своей околицы и считают, что на нашей дороге лежит, то наше, для нас. Кто так рассуждает, тот преступник против общего дела рабочих и крестьян всей России и Украины. Между тем и относительно угля, и относительно хлеба отдельные части или начальники издают такие распоряжения, которые мешают общему плану распределения, задерживают тем самым заготовку, погрузку и т.п. Это недопустимо, когда вся Россия, Украина являются военным лагерем, всякая задержка в исполнении общих планов центральной власти идет на руку только Колчаку и Деникину. Со всем этим надо покончить решительными мерами, и я уверен, что все честные борцы, во главе с тов. Махно, приложат все усилия, чтобы вбить это сознание в головы всех, кого следует. Такие факты, как вывоз из Мариуполя ценного имущества: ремней, металла и пр. без соглашения с центром, без ведома даже командования армией, должны быть немедленно прекращены и в первую очередь это должно быть вбито в головы тех, кто, проиграв свою игру в Великороссии, бросился теперь в район 3-й бригады, чтобы там сеять смуту, вносить недоразумения между фронтом и тылом, клеветать на Советскую власть, вести агитацию против центральной рабоче-крестьянской власти Москвы и Киева. У них, может быть, и рождаются мысли о постройке государства в государстве и превращении Гуляй-Поля в очаг движения против общей власти рабоче-крестьянской России и Украины.

Представители партии, которые опозорили себя тем, что в тылу проповедовали забастовки и бунты, вместо того, чтобы идти на поддержку Красной армии на фронте, прикрываясь именем беспартийных, обманывают честных повстанцев, подсовывают резолюции, в которых клеймят избранников рабочих и крестьян всей России как преступников. В России нет иной власти, как власть Советов, избранной рабочими и беднейшими крестьянами, и эта



власть не позволит, чтобы какой бы то ни было клеветой, смутой, самовольными действиями мешали ей делать ее трудное дело защиты социалистической России от врагов, внешней и внутренней контрреволюции.

Пусть повстанцы во главе с тов. Махно укажут этим людям их настоящее место. Скажут решительно: 3-я бригада товарища Махно — не притон для политических авантюристов. Тогда исчезнут все недоразумения между центральной властью и местными силами, и общим натиском, единым фронтом мы выйдем окончательно из седла и Колчака, и Деникина, очистим Донецкий бассейн, Азовское море и проложим себе путь на Кавказ. Пусть товарищиповстанцы знают, что Москве и Киеву одинаково дороги все фронты, что она, центральная власть, знает, чего не хватает им, снаряжения, и приложит все усилия, чтобы дать им все, что только может. Еще раз привет 3-й бригаде! Привет борцам за укрепление и расширение Советской власти!

*Чрезвычайный Уполномоченный Совета Обороны Каменев*

Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 189–190.

<sup>1</sup> Заголовок документа.

<sup>2</sup> В материалах штаба 2-й Украинской армии отложилась запись по прямому проводу представителя бригады Махно о предстоящей поездке Л.Б.Каменева в Гуляй-Пол 7 мая 1919 г. (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 170. Л. 59–65).

## № 84

### Доклад «Советская власть и махновщина» секретаря Мариупольского уездного комитета КП(б)У Л.Горохова, направленный в ЦК КП(б)У

*8–14 мая 1919 г.*

#### *Мариупольские события*

Вступление красных войск было встречено с большим ликованием. Подпольный комитет партии сообщает о том, что вся мелкая буржуазия и часть средней были настроены вполне искренне в пользу Советской власти. Начавшиеся грабежи, пьянство, убийства, травля евреев, а главное, определенная политика штаба и командного состава, его грязная антиправительственная агитация оказала громадное влияние в смысле подрыва авторитета Советской власти. Результаты этого могут быть иллюстрированы следующим показательным фактом.

Когда белые перед первым своим отступлением произвели мобилизацию, им едва ли удалось набрать полсотни людей. Когда же после десятидневного пребывания махновцев в Мариуполе белые вновь заняли город и произвели мобилизацию, то им удалось набрать до тысячи человек. Сама сдача города махновцами является в значительной степени умышленной — с целью вынудить у власти побольше оружия для своей шайки. Известно, что Мариуполь был занят отрядом белых в 80 чел.

Вторичное вступление махновских банд в Мариуполь сопровождалось грандиозным еврейским погромом типа 1905 г. Погром продолжался два дня и носил больше характер организованный, чем стихийный. «Жидов» искали по спискам еврейских фамилий и адресов. Случаев убийства было всего несколько, но много было избиений, имуществ же [было] все разграблено и уничтожено. Классовая линия в погроме совершенно отсутствует: были слу-

чай, когда в одном и том же дворе имущество богатея — почти миллионера-христианина — оставалось неприкосновенным, в то время, как жалкая лачуга рабочего-еврея разграблялась дотла. Провокаторы и сотрудники белых, в значительной степени продолжающие благоденствовать в Мариуполе, являлись поводырями и указчиками в этих случаях. На заводе и в заводских поселках погром принял еще более злокачественные формы: здесь к национальной вражде примешивалась ненависть деревенского кулака к пролетарию города. Здесь разграблялись квартиры не только еврейских рабочих.

На третий день погром, как массовое бедствие, прекратился, но грабежи разрозненные продолжают и в громадном большинстве случаев — безнаказанно. Отдельные банды ищут уже не только и не столько жидов, сколько большевиков, «комиссаров» и «чрезвычайку».

#### *Положение партии и ревкома*

Прибыв 29 апреля в Мариуполь, я собрал пятерых наиболее активных и партийных работников и отправился с ними к себе.

Наутро явились ко мне на квартиру сотрудники махновского штаба и арестовали нас всех. После осмотра наших мандатов и после обыска водворили нас в арестный вагон, приговаривая: «Назначенцы, чрезвычайщики». Как главный мотив ареста упоминалась статья в «Харьковских известиях» под названием «Долой махновщину!»

Наш арест взбудоражил весь город, который ждал «настоящую Советскую власть» как избавительницу. Под влиянием протеста со стороны партии. Со стороны рабочих завода и железнодорожников, а главное, под угрозой Мариупольского батальона, сражающегося на фронте, нас на следующий день выпустили.

В тот же день, когда мы были арестованы, один член ревкома — Борблик — был убит при исполнении своих обязанностей. Убийца всем известен, но продолжает гулять на свободе в полной неприкосновенности.

По прибытии «батьки» Махно в Мариуполь ревком отправил к нему делегацию, дабы выработать какое-нибудь соглашение. Батько принял делегатов с внешней стороны очень любезно, созвал свою свиту, которую он отрекомендовал как своих друзей и первых советников и которым он поручает ведение всяких переговоров с нами. Вся эта свита состояла из лиц, арестовавших нас два дня до этого.

При переговорах Махно старался смягчать поток ругательств, изливавшихся из уст штабных и свитских по адресу нашей партии, по адресу правительства. Конкретно, нам был обещан контакт при условии, если мы внесем в пользу армии Махно 7–8-миллионную контрибуцию. Здесь же укажем, что вся крупная буржуазия бежала с белыми, а мелкая и средняя — разграблена. О методах, при помощи которых вымогается эта контрибуция, распространяться не стоит, но необходимо упомянуть, что в мариупольском уезде для извлечения контрибуции была собрана целая еврейская колония в одно помещение, которое затем было подожжено. Всем этим руководил начальник штаба Оверов, левый с[оциалист]-р[еволюционер], оперировавший когда-то на Северном Кавказе.

При создавшихся условиях ревком служит лишь ширмой для преступных действий махновцев. Ревком ежедневно бомбардируется требованиями на различные предметы, среди которых спирт занимает главное место. Ревком же в своем распоряжении не имеет буквально ничего. Средств — никаких, ибо вся наличность и все источники в руках Махно; связи — никакой, ибо на правительственном телеграфе комиссар ревкома арестован и заменен комиссаром от Махно. Комендатура города и станций — махновская. Все средства передвижения отняты у ревкома, а извозчиков в городе осталось 3–4, у осталь-

ных лошади отняты. Из города вывозится все: мебель, типография, мануфактура, кожа и т.д. Из заводов вывозятся все материалы: медь, латунь, машинное масло и т.д. Против Советской власти ведется открытая агитация — устная и письменная, самоупразднившийся было комитет левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] снова поднял голову. Всея агитационной работой руководит штаб, состоящий главным образом из бывших и настоящих л[евых] с[оциалистов]-р[еволюционеров] и только отчасти из анархистов. Наша партия почти не имеет возможности выступать открыто, так как за попытку открытых выступлений грозят арестом и расстрелом — не выступай, дескать, против Батько Махно.

В городе имеются много шпионов, контрреволюционеров и провокаторов, тайных агентов-добровольцев, часть которых завязала уже дружеские отношения с махновцами. Бороться же с белогвардейской сволочью в городе нет возможности, так как аппарат борьбы — Чрезвычайная комиссия — находится вне махновского закона. Попутно укажем, что путем длительной агитации, клеветы и инсинуаций эсеров-махновцам удалось вселить в широкие массы глубокую ненависть к Чрезвычайной комиссии. Махновский штаб по-своему борется с контрреволюцией, на контрреволюционеры у него узнаются преимущественно по национальным признакам.

#### *Мариупольский батальон и махновский штаб*

При взятии белыми г. Мариуполя ушедшие из города рабочие образовали ударный батальон. В этом батальоне много коммунистов. Командир батальона получил устный приказ от Дыбенко: по взятии города занять батальону гарнизонную службу. Город был взят главным образом силами этого батальона, но остаться в городе ему не пришлось, так как по распоряжению штаба Махно батальон после отдыха перешел в дальнейшее наступление, а гарнизонную службу заняли верные Батьке войска, принявшие тотчас же за погром и грабеж. Теперь этот рабочий батальон совместно с другими рабочим батальоном — Бердянским — наступает на противника и перерезывает линию у ст. Иловайск. В значительной степени «слава» «победоносного воинства махновского» создается этими рабочими батальонами.

Каково же отношение штаба 3-й [махновской] бригады к этому рабочему батальону? После неудавшейся попытки разоружить его штаб решил заморить его голодом и заставить бойцов разбежаться. Ревком отдал последние 100 тыс. руб. батальону, дабы он мог своими силами прокормиться до того момента, когда помощь из центра придет (если она придет).

#### *Настроение города, деревни и армии в районе 3-й [махновской] бригады*

Городское население — до средней буржуазии включительно — готово стать под ружье для борьбы с махновцами. Вместе с тем рабочие и мелкая буржуазия опасаются нового выступления белых и мобилизации с их стороны, а потому рабочие просят нас объявить мобилизацию, которая избавила бы их от мобилизации белых или возможной мобилизации со стороны махновцев.

Большинство волостей Мариупольского уезда также не слишком сочувственно относятся к грабегам и разгону махновских полчищ. Определенно, за Махно настроены только две волости, из них Новоспасовка является таким же оплотом махновщины, как Гуляй-Поле.

В противоположность этому Темрюк прислал своих делегатов в ревком для получения инструкций — как относиться к действиям Махно, который объявил там, а равно и в других частях уезда мобилизацию; крестьяне, однако, с недоверием относятся к этой мобилизации и предпочли бы вступить в ряды армии по призыву полномочной Советской власти.

Что же касается махновской армии, то и она не единодушна по отношению к политике Махно. Есть отряды, роты и даже целые полки, которые заяв-

ляют о своем желании примкнуть к Мариупольскому батальону. Полк, стоящий около Карани, прислал своих делегатов к нам, в комитет, за литературой и выразил свои симпатии большевикам. 8-й полк, стоящий в городе, тоже оказался для Махно не вполне надежным, и поэтому отправлен в Новоспасовку для переформирования (в этом полку помимо общего недовольства, оказалась рота, заявившая о своей солидарности с нами и занявшая боевую позицию по отношению к Махно).

Агитация в войсках Махно могла бы большую часть этих войск перевести на сторону Советской власти. К сожалению, такая агитация при настоящих условиях почти невозможна, так как командование его не допускает, зато с[о] своей стороны штаб рассылает во все части своих «инструкторов»: эти «инструктора» все – либо анархисты, либо л[евые] с[оциалистическо]-р[еволюционные] активисты и на деле занимаются исключительно агитацией против Советской власти и правительства. Такие же «инструктора» были присланы в Мариупольский батальон, но были оттуда изгнаны.

#### *Мнение Мариупольского комитета партии*

Длительное существование ревкома или Совета бок о бок со штабом Махно немыслимо, иначе как под лозунгом борьбы с ним. Аппаратов за неимением средств и из-за черного террора наладить нет возможности. Дальнейшее существование Совета при создавшихся условиях приведет к тому, что преступления махновцев будут в равной мере приписываться массами к Совету, что может привести в данном районе к prostituiрованию советской системы.

Партия принуждена наполовину уйти в подполье. Антисоветские силы возрастают не только под влиянием агитации махновского штаба, но также под влиянием поведения махновцев. Правда, этими действиями Махно дискредитирует также и себя и создает настроение, благоприятное для ликвидации этого явления. Наша задача – не пропустить благоприятный момент.

Сам Махно, по нашему мнению, представляет из себя нечто среднее между полковником Муравьевым и известной анархо-бандиткой Марусей Никифоровой, только гораздо хитрее и популярнее их обоих. В известный момент он, безусловно, сыграть роль Муравьева; что же касается махновского штаба, который состоит главным образом из л[евых] с[оциалистическо]-р[еволюционных] активистов, то он, несомненно, подготавливает под прикрытием махновской популярности глубоко задуманный анархо-левоэсеровский заговор против Советской власти, и во всяком случае, всегда предоставит свои войска на поддержку такого заговора, если он будет иметь хоть какие-нибудь шансы на успех.

Вместе с тем мы считаем, что перелом настроений наступил, и момент сейчас благоприятствует началу решительной борьбы с махновской контрреволюцией. При небольшой реальной помощи со стороны центра мы надеемся на успешную ликвидацию махновщины.

В центре существует преувеличенное представление о силах, которыми располагает Махно; последний сам старается представить свою армию многочисленной. В действительности же, по нашим сведениям, общее количество его войск едва достигает 10 тыс. чел. (количество штыков еще меньше). Но против Советской власти в решительный момент, при наличии некоторого сопротивления с нашей стороны, выступит не более 4–5 тысяч. Часть также без боя перейдет на нашу сторону.

В целях успешной борьбы с махновщиной я от имени Мариупольского комитета коммунистической партии могу предложить следующие конкретные меры:

1) Уничтожить в общеукраинском масштабе наименование «чрезвычайных комиссий», дав органу, выполняющему фактически функции этих комиссий,

другое название, что выбьет крупный козырь из рук махновцев и др[угих] врагов Сов[етской] вл[асти].

2) Объявление мобилизации – сначала добровольной, потом принудительной – во всем районе действия махновской бригады в противовес мобилизации, объявленной Махно.

3) Посылка военных инструкторов и военных организаторов в этот район.

4) Посылка ответственных политических работников в район действия 3-й [махновской] бригады и усиление политической агитации; специальное ассигнование средств на пропаганду «против махновщины».

5) Установление более твердого языка в переговорах с Махно, не переходя, однако, в конфликт впредь до подготовки соответствующей реальной силы.

В частности, для Мариуполя и его района мы настоятельно просим удовлетворить следующие необходимые нужды:

1) Послать ответственного представителя с широкими полномочиями от правительства со специальным назначением организовать силы для борьбы с Махно.

2) Оказать полное содействие деньгами и материалом для постановки газеты и издания большого количества листовок.

3) Направить в Мариуполь небольшой гарнизон в 300–400 чел., под прикрытием которого могла бы вестись работа по агитации и мобилизации сил и формирование отрядов. Для этого можно было бы перевести туда какую-нибудь школу красных командиров.

4) Ассигновать Мариупольскому исполкому или особо уполномоченному лицу, указанному в п. 1-м, специальные средства на борьбу с махновщиной.

5) Отпустить необходимое количество оружия по мере формирования отрядов.

6) Разрешить Мариупольскому батальону формироваться в полк, часть которого перевести на гарнизонную службу.

Ввиду того, что батальон не снабжается штабом 3-й [махновской] бригады, то необходимо организовать снабжение иным путем, хотя бы поручить это дело уездвоенному, для чего отпустить необходимые средства.

7) Послать в распоряжение Мариупольского исполкома телеграфиста-коммуниста для поддержания связи с центром.

8) Послать в Мариуполь влиятельное лицо от военного командования, которое предложило бы Махно:

а) прекратить взимание контрибуции, а собранную сумму передать исполкому;

б) удалить своих агентов с правительственного телеграфа и восстановить в правах советского комиссара на телеграфе;

в) часть транспортных средств, взятых в городе, передать исполкому.

*Примечание:* Посланное военным командованием лицо должно непременно связаться с партийным комитетом.

Настоящим Мариупольский комитет коммунистической партии просит Президиум Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, Центральный Комитет Коммунистической партии, Совет Обороны и наркомвоен обсудить все вышеизложенные конкретные меры, предлагаемые Мариупольским комитетом, и дать по каждому пункту свое мотивированное заключение.

*От имени Мариупольского комитета партии  
председатель Л.Горохов*

*Екатеринослав–Киев*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–6. Заверенная копия.

«Махно. Впечатления одного французского публициста» –  
корреспонденция, переданная В.И.Ленину наркомом  
по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичериным

Не позднее 9 мая 1919 г.

*Махно. Впечатления одного французского публициста*<sup>1\*</sup>

Всегда верные своей лживой системе пропаганды, эти буржуа и крупные собственники-меннониты<sup>91</sup> из немецких колоний Украины уже несколько месяцев, как предпринимают вероломную кампанию клеветы с целью очернить и обесчестить репутацию товарища Махно. Лишь те, кто не видел даже издали нашего комиссара бригады Махно, могут серьезно отнестись к их вероломным инсинуациям.

Мне, французскому публицисту, своими глазами видевшего Махно и его отряды, позволительно рассказать всем, кто не знает, чего стоят эти солдаты и что представляет собой их комиссар.

После того, как я дезертировал из французской армии 12 февраля 1919 г., мне удалось (после месяца приключений, описанных мною в предыдущей статье) добраться до соединений коммунистов. 12 марта 1919 года я вступил в контакт с авангардом большевиков, который состоял из солдат отряда Махно. Я сознавал опасность своего положения: я был вооружен, и я пришел с той стороны, куда бежали разбитые белогвардейцы. Достаточно было лишь резкого движения какого-либо солдата, опьяненного схваткой и победой. Чего стоит жизнь неизвестного человека, может быть, врага, когда рядом с тобой пало столько товарищей, защищая наш революционный идеал?!

Ничего ужасного не произошло. Эти, совсем недавно сражавшиеся как львы солдаты, сохраняли после победы поразительное спокойствие.

На вопрос я заявил, что являюсь французом и дезертиром; тогда они наперегонки начали жать мне руку и приветствовать меня; один предложил мне еду, другой спросил, в чем я нуждаюсь, одним словом, меня приняли с энтузиазмом и с ярко выраженной сердечностью.

Комиссар 9-го Украинского полка Малеренко<sup>2\*</sup>, исполнявший обязанности политического комиссара [селения] Молочанский, которому я представился, чтобы сдать оружие и амуницию, принял меня столь же любезно, как и солдаты. Человек бурной энергии, товарищ Малеренко одновременно приветлив, что позволило ему завоевать уважение всех, кто его окружает<sup>3\*</sup>. После необходимого допроса, в ходе которого выяснили подлинность моей личности и обстоятельства моего дезертирства, он оставил меня обедать, одев меня с головы до пят, поскольку моя одежда выглядела самым жалким образом<sup>3\*</sup>, предложив расположиться у него. Я предпочел остаться с моими товарищами солдатами.

Никогда в жизни я не забуду энтузиазм этих отрядов. Лица, с неподдельными улыбками радости, а когда я с ними говорил об их прекрасной победе, они отвечали: «Мы ничего не боимся, с Махно мы всегда окажемся победителями, он ведет нас вперед, он – не человек, он храбр как лев, и мы разгромим всех капиталистов и буржуев». Эти солдаты мне говорили, что в отличие от командиров старого режима, руководивших военными операциями в тылу, на расстоянии в сотни верст от места сражения, Махно был всегда впереди войск, увлекая за собой отряды и выказывая пример высочайшей храбрости.

На следующий день, во время чаепития, я воспользовался случаем, чтобы увидеть впервые товарища комиссара бригады Махно. Он вошел в помещение роты товарища Малеренко и с порога приветствовал нас: «Здравствуйте друзья!» Он пожал руки всем присутствующим, в то время как Малеренко представлял нас ему. Меня он представил так: французский товарищ, дезертировавший из Севастополя. Улыбка Махно стала шире, мы обменялись рукопожатием, и я понял, насколько

ко рад он был меня встретить. Он пожелал, чтобы я сел напротив него, мы выпили чаю, он оставил меня обедать, так что я его покинул только к 2 часам утра.

Махно — человек среднего роста с телом гибким и нервным, выдающим человека, не занимающемся спортом. Одетый в безыскусную синюю форму, он выглядит одновременно симпатично и представительно. Живые пронизательные глаза, в которых читается безграничная смелость и незаурядный ум. Он откидывает волосы назад, открывая, таким образом, лоб, что делает его более привлекательным и величественным.

Мы беседовали долгие часы при посредничестве товарища Чернова, адъютанта Махно<sup>4\*</sup>. Чернов — революционер-ветеран, многие годы он провел в ссылках. Он долго жил в Англии и Америке, объездил всю Европу, приобретая во время своих путешествий большой опыт общения с людьми и знания, сделавшие его ценным человеком. Он знает большинство европейских языков, поэтому он служил переводчиком между товарищем Махно и мной. Я был удивлен тем, насколько Махно и Чернов в курсе положения дел во Франции. Он расспрашивал меня обо всех парижских революционерах, так как он знал их работы; Махно знает также большинство идей писателей Франции<sup>2\*</sup>, и я должен с удовольствием признать, что его оценки верны и справедливы.

На следующий день Махно решил поговорить с народом. Все население [села] Молочанский собралось на площади перед церковью, поскольку ни по популярности, ни по заслугам Махно не было равных. Как только он выехал на коне, тотчас со всех сторон раздались аплодисменты. Махно — незаурядный кавалерист, его чаще можно видеть на коне, чем спящим. Уже то, как Махно прибыл на встречу, когда он поприветствовал всех с улыбкой на губах, дало народу возможность понять, что этот умный человек с характером вождя есть прежде всего такой же пролетарий, как и мы, понять, что он — настоящий друг, вдохновляемой великой любовью к тем, кто страдает, и жгучей ненавистью к угнетателям.

Он поднялся на трибуну и заговорил. Он говорил долго, часто прерываемый аплодисментами и овацией. Глаза сверкали от веры и энтузиазма, впечатляющие жесты, он говорил в течение примерно часа, и я, не понимавший смысла его речи, восхищался легкостью языка и зажигательным красноречием. Я был очарован его взглядом и мимикой, ибо я видел, что он жил теми словами, которые произносили его губы<sup>3\*</sup>. Он сумел, конечно, найти зажигательные слова, которые привели аудиторию в восторг: в тот момент, когда он спускался с трибуны, началось исступление: «Да здравствует революция! Долой буржуазию! Да здравствует Махно!» — кричали со всех сторон. Тогда я понял, насколько велика и заслужена была популярность Махно на Украине.

Вождь огромного масштаба, прежде всего пролетарий и революционер, в которого влюблены солдаты и все население — таким я увидел Махно, и таким его знают тысячи людей, осознающих, что он — один из лучших борцов нашей революции.

*Стефан Роже. Редактор «Ваг» в Париже*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9693. Л. 1—4. Автограф на французском языке. Перевод на русский язык М.М.Пантелеева.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа. Публикуемая рукопись корреспонденции редактора парижской газеты «La Vaque» была передана В.И.Ленину наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным, который, в свою очередь, получил ее от сотрудника НКВД А.А.Малицкого. На сопроводительной записке от 9 мая 1919 г. Чичерина имеется помета В.И.Ленина: «в архив» (Биографическая хроника. Т. 7. С. 180—181).

<sup>2\*</sup> Видимо, речь идет о командире 8-го Заднепровского полка В.В.Куриленко.

<sup>3\*</sup> Данное предложение написано на полях рукописи.

<sup>4\*</sup> Видимо, речь идет об анархисте Черном.

## № 86

### Докладная записка РВС 2-й Украинской армии командованию Южного фронта о целесообразности переформирования бригады Махно в дивизию

9 мая 1919 г.

До тех пор пока общий враг, хотя и мелкобуржуазного, но, безусловно, революционного крестьянства и коммунизма – монархическая реакция не будет окончательно побеждена, пока добровольческо-казачьи войска не будут оттеснены на Кубань, вожди махновщины не пойдут и не будут иметь возможности идти против Советской власти с оружием в руках, а потому до тех пор мы можем использовать войска Махно в борьбе с добровольческими, в то же время внутренней работой в них постепенно обращая их в более регулярные и более пропитанные духом коммунизма. Переформирование бригады Махно в дивизию может быть благоприятным для внутренней работы в ней, ибо дает повод прислать большое количество своих политических работников и лиц командного состава...

Резкая перемена политики сейчас, которая первым делом выразится в отмене одобренного наркомвоенном Межлауком переформирования бригады Махно в дивизию, заставит Махно насторожиться и, возможно, сократить действия на белом фронте. Сокращение Махно боевых действий на белом фронте, конечно, поведет к увеличению нажима со стороны белых на другие части Южфронта и ухудшит общее положение. Южфронт начнет требовать более энергичных действий со стороны Махно. Махно начнет не исполнять боевые приказы, и дело очень быстро придет к открытому разрыву между нами и Махно. Вся 2-я Украинская армия только и состоит сейчас из бригады Махно. Украинские части из других армий, все сплошь вышедшие из повстанческих отрядов, не пойдут против Махно. Для ликвидации Махно необходимо иметь не менее двух хорошо вооруженных полчисленных дивизий<sup>93</sup>.

Опубликовано: Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 4, М.; Л.: ГВИЗ, 1933. С. 305–306.

## № 87

### Донесение начальника боевого участка 3-й бригады В.Ф.Белаша командующему 2-й Украинской армией А.Е.Скачко об отражении наступления противника и недостатке патронов

*Волноваха*

9 мая 1919 г.

Сообщаю, неприятель повел наступление на Сило и Большой Каракуб, но наши части перешли в контрнаступление, отбили атаку. Неприятель остановился у ст. Кутейниково и Белово. Силы неприятеля значительны, и прошу вашего распоряжения послать патроны разного рода, каковых является сильная нужда.

*Нач. боевого участка Белаш*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 64. Л. 68–69. Подлинник.



## № 88

### Из разговора командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко с зам. наркома по военным делам УССР В.И.Межлауком относительно бригады Махно

10 мая 1919 г.

[...] *[Скачко]:* Со стороны Махно пока движений нет, но есть подозрительные симптомы, ибо уже четыре дня, как мы добиваемся получить от него сведения о расположении войск, и он в ответ показывает лишь ничтожное количество находящихся на фронте, а где находятся остальные войска, не отвечает. Начдиву 7-й Чикваная<sup>94</sup> поручено выехать на фронт и выяснить положение дел. Прошу не отказать, настоящее мое донесение передать по прямому проводу в Южфронта тов. Гиттису и в Киев Антонову. Все.

*[Межлаук]:* Мною приказано занять все переправы через Днепр в районе Кременчуга и Золотоноши и сосредоточены там реальные силы. Относительно Махно: ваше сообщение о Махно имеет особый интерес, хотя возможно, что они не сообщают вам сведений, так как переформируют свою бригаду в дивизию, стараясь таким образом устранить Чикваная. На вашу сегодняшнюю телеграмму — об этом сообщаю, что решение переформировываться принято только самой бригадой, выбраны новые комбриги, моя телеграмма не имеет никакого значения, так как мое личное мнение ясно, не переформируют, а сокращать. Сейчас передам в Киев. Сообщите, где Каменев и Ворошилов.

*[Скачко]:* Каменев и Ворошилов выехали вчера в Киев через Синельниково, Лозовую и Полтаву. Установлено, что вчера несколько раз Григорьев (лента стояла)<sup>1\*</sup> [из] Александрии говорил по прямому проводу с Махно — Гуляй-Поле. К сожалению, разговор не мог быть подслушан, сейчас связь между Александрией и Гуляй-Подем нами разрушена, но сегодня утром через Долгинцево прорвался [в] Никополь — какой-то посланец Григорьева, который, очевидно, везет к Махно «Универсал» Григорьева<sup>95</sup>. Отдан приказ задержать его в Никополе, но не знаю, удастся это сделать. Все.

*[Межлаук]:* Прошу информировать возможно чаще, чтобы быть готовым вовремя перебросить небольшой кулак. Все.

[...]

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 170. Л. 81 об.—85. Рукописная запись на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 89

### Из доклада командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко о боеспособности бригады Махно

20 мая 1919 г.

...11 мая в нашем распоряжении в 1-й повстанческой дивизии Махно 20 тыс. штыков и 2 тыс. сабель при незначительном количестве пулемет-

тов, 5 легких орудиях и двух 48-линейных гаубицах. Эти части несут охрану побережья от Гурзуфа до Новониколаевской и занимают позицию от Новониколаевской по р. Грузки Еланчик до Покровского Киреева и далее на северо-запад на ст. Моспино, имея на фронте около 9 тыс. штыков и 1 тыс. сабель при 7 орудиях<sup>96</sup>.

*А.Е.Скачко*

Опубликовано: Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 4. М.; ГВИЗ, 1933. С. 303–304.

## № 90

### Телеграмма из штаба бригады Махно политического комиссара бригады Штрова «по всем адресам» о лояльности Махно к политкомам

*№ 269, Синельниково*

*20 мая 1919 г.<sup>1\*</sup>  
13.15.*

*Передается по всем адресам*

*Синельниково направляет по всем адресам:*

*Харьков, наркомвоен Украины тов. Межлаук.*

*Копия — политсекретариат Реввоенсовета 2-й Украинской армии тов. Маркову, политотдел 7-й Укр[аинской] дивизии тов. Брауло*

У Вас носятся нелепые слухи якобы тов. Колосов и все политкомы, находящиеся у войсковых частях тов. Махно, расстреляны. Считаю нравственным долгом заявить через посредство Вас в печати, что это явная провокация, исходящая, как видно, от контрреволюционеров, пользующихся случаем григорьевской авантюры столкнуть советские круги с тов. Махно и войсковыми частями. Все политкомы на местах, никто ничем не насилуван<sup>97</sup>. Тов. Махно и видные члены штаба смотрят на Григорьева более отрицательно и озабочены выяснением инцидента [с] посылкой делегации к Вам.

*Политком 3-й бригады Штров*

РГВА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 129. Л. 105. Подлинник расшифрованной телеграммы.

<sup>1\*</sup> Датируется по регистрационному штампу «Политический отдел. Реввоенсовет Армии Украины».

## № 91

### Телеграмма Н.И.Махно из штаба 1-й повстанческой дивизии в штаб 2-й Украинской армии

*21 мая 1919 г.<sup>1\*</sup>*

*Копия: штаб Крымской армии, Бердянск — коменданту порта*

[В] связи с появлением неприятельского флота у Бердянска прошу срочно выслать в Бердянск морские орудия малого калибра для судов и крупного

калибра для береговой охраны. Повторяем, в крайней важности необходимости<sup>2\*</sup> немедленно выслать требуемое, так как замедление может быть причиной больших осложнений<sup>98</sup>.

*Нач. див. батько Махно  
Старший помощник нач. штаб[а] Веретельников  
Дежурный штаба  
Младший пом. деж. штаба Яруковский*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 160. Л. 60–60 об. Рукопись на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> Датируется по регистрационному штампу: «Штаб Реввоенсовета Харьковской группы войск. Оперативный отдел».

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

## № 92

### **Телеграмма РВС Южного фронта председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о необходимости «провести решительные меры по оздоровлению и дисциплинированию украинских частей»**

*№ 4197/оп, Козлов*

*21 мая 1919 г.*

[В] настоящее время [в] состав Южфронта входит не часть 2-й Укрармии, а вся 2-й Укрармия, ибо в момент подчинения командарма 2-я командованию Южфронта части 2-й армии, действовавшие [в] Крымском районе, составили Крымскую армию. Ввиду партизанщины и самостоятельности [в] частях 2-й Укрармии, подчиненных Южфронту и состоящих главным образом из группы Махно, и выяснившейся неспособности и бессилия укркомандования реорганизовать и дисциплинировать эти части – предлагаемая вами мера уже была намечена<sup>99</sup>, но практическое осуществление ее возможно в условиях непрерывных боевых операций и [в] сложившейся обстановке при наличии данных гарантирующих реальное достижение цели без каких-либо осложнений, могущих нанести ущерб обстановке на фронте.

Официально [в] бригаде Махно, именующего ныне себя начдивом 1-й повстанческой, числится около 9 тыс. штыков, неофициально, по заявлениям штаукра и сообщению штарм 2 – более 20 тыс. Никакому правильному учету эти силы не поддаются, ибо Махно сведений не дает, доступные меры воздействия безрезультатны, попытки упорядочения дела на месте встречали решительные противодействия вплоть до вооруженной силы, о чем свидетельствуют сообщения особого отдела и других. Фактически Махно действует самостоятельно и штарм 2 донес, что [он] вышел из повиновения.

Вместе с тем части Махно, хотя и действующие без всякой согласованности с соседом – 13-й армией, – прикрывают значительный фронт и притягивают некоторые силы противника и оголение или полная неустойчивость этого фронта может привести не только к потере 13-й армией, достигнутых крайним напряжением и дорогой ценою успехов, но и поставить [в] тяжелое положение. Реальных надежных сил помимо Махно в 2-й армии нет, а 13-я армия, упорно выдавливая противника из Юзовско-Пах-

мутского района, не имеет совершенно резервов при весьма серьезном истощении боевой силы [в] непрерывных боях с потерями. Командование Южфронтом имело ввиду с сосредоточением [в] районе Гришино, назначенной две недели назад к переброске по приказанию Главкома 2-й стрелковой укрдивизии, передать ее в подчинение командарм 13-й, срочно проинспектировать и, если нужно, привести [в] порядок, дисциплинировать и, получив таким образом единственный на этом фронте резерв, приступить [к] ликвидации партизанщины и махновщины, оттягивая постепенно в резерв части Махно путем ввода на их место одной бригады этой дивизии и таким образом, одновременно ослабляя Махно изъятием из его ведения и подчинения частей его группы – реорганизовать их и дисциплинировать в тылу в резерве, опираясь на реальную силу (часть 2-й дивизии) и обеспечивая в то же время фронт.

При таких условиях, возможно, были упразднены шторм 2 и постепенный переход частей 2-й Укрармии в подчинение командарм 13. [На] необходимость для дисциплинирования Махно иметь в тылу два хороших полка вы также указываете, но этих полков [в] распоряжении Южфронта нет, а укра[инское] командование своих мер не принимает. 13-я армия остро и срочно нуждается сама [в] поддержках, без коих не может развить успеха и которые особенно нужны ввиду неустойчивости фронта 2-й Укрармии и тяжелого положения ее правого фланга с отходом Махно. Между тем, несмотря на повторные приказания Главкома о срочной переброске 2-й дивизии [в] район Гришино – в течение двух недель переброска эта не начиналась, и на последнее подтверждение Главкома сего числа командукрфронт сообщил вновь, что 2-ю дивизию послать нельзя.

[В] распоряжении Южфронта, несмотря на целый ряд числящихся на бумаге перебрасываемых дивизий, фактически нет никакого резерва за исключением частей 33-й дивизии, которую определенно необходимо использовать для решительного подавления восстания, причем эта дивизия прибыла небоеготовой и [в] данное время срочно инспектируется и снабжается бельем, винтовками, лошадьми, так как артиллерия за недостатком лошадей неспособна маневрировать. Дивизия фактически имеет [только] 2-ю бригаду трехполкового состава, а вместо 1 бригады – всего 4 батальона (ибо 11-я армия оставила Астрахань), лучший по докладу политкома дивизии 284-й полк и по три лучших роты от других двух полков 1-й бригады.

10-я армия<sup>100</sup> под напором превосходных сил противника вынуждена [к] отходу на линию р. Сал и находится [в] крайне тяжелом положении, и обстановка на фронте 10-й армии, где противник вырвал инициативу из наших рук, создалась чрезвычайно серьезная ввиду полного отсутствия резервов. Опоздание с притоком пополнений и огромные убыли в боях и большими довели 8-я<sup>101</sup> и 9-я<sup>102</sup> армию до ничтожного состава и лишили возможности развития наступательных операций. Чтобы сохранить активность и инициативу [в] действиях 13-й армии и развивать успех, а также провести решительные меры по оздоровлению и дисциплинированию укр[аинских] частей с упразднением шторм 2 и передачей их 13-й армии, настоятельно необходимо исполнение Укрфронтом безотлагательно распоряжения Главкома о переброске назначенных им частей, о чем реввоенсовет считает долгом доложить вам.

*Реввоенсовет Южфронта: А. Колегаев, В. Гиттис*

РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 100. Л. 144–145. Подлинник. Автограф Гиттиса.

### № 93

**Телеграмма по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в РВС Южного фронта — «не признавать никакой дивизии Махно» и «вести точную регистрацию всем нарушениям дисциплины со стороны Махно для обвинительного акта»**

№ 1631

22 мая 1919 г.

*В Козлов — Реввоенсовет*

Ввиду полной непригодности второй Укрармии<sup>103</sup>, действующей на важных направлениях, то представляется, на мой взгляд, срочно необходимым сосредоточить в районе Гуляй-Поля два хороших полка, опираясь на которые можно было бы переформировать части 2-й армии, сместив негодный командный состав. Впредь до проведения этих мер в целом не признавать никакой дивизии Махно, считать ее бригадой и вести точную регистрацию всем нарушениям дисциплины со стороны Махно для обвинительного акта. Необходимо сместить весь реввоенсовет 2-й армии ввиду преступного легкомыслия. Не сочтете ли возможным всю эту работу возложить на 13-ю армию, расформировав 2-ю и передав ее части 13-й. При этом решении необходимо обеспечить 13-ю армию не менее двумя полками для упорядочения частей 2-й укрармии. Во всяком случае эта работа совершенно не терпит отлагательства. Одновременно нужно выделить для 13-й армии и 2-й укрармии значительное количество опытных политических работников и командного состава. Предлагаю штабу фронта разработать соответственный проект и снести с Полевым штабом. Сообщить мне результаты.

*Предреввоенсовет Троцкий*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 62. Подлинник.

### № 94

**Телеграмма по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в РВС Южного фронта — «нужно ковать железо, пока горячо»**

№ 1648

23 мая 1919 г.

*В Козлов — Реввоенсовет*

Мною отдан приказ командованию 2-й укрармии в двухнедельный срок добиться перелома в организации и поведении бригады Махно, сведя ее к бригаде, не позволяя развертываться в дивизию. Для этого необходимо отправить немедленно в распоряжение 2-й укрармии возможное количество политработников, командного состава, в особенности красных офицеров. Предлагаю Реввоенсовету Юж[ного фронта] товарища Перчихина откомандировать из 13-й армии во 2-ю укрармию. Прошу помнить, что разгром Григорьева<sup>104</sup> создает сейчас благоприятный момент для ликвидации махновщины. Нужно ковать железо, пока горячо.

*Предреввоенсовет Троцкий*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 68. Подлинник.

№ 95

**«Сведения о Махно» – справка заведующего информационно-разведывательным отделом политотдела Украинского фронта Е. Ланде**

22 мая 1919 г.  
Секретно

*Сведения о Махно*

Возвратившаяся из Екатеринослава делегация [от] Махно сделала доклад красноармейцам о Махно [и] по своей поездке. Красноармейцы недовольны тем, что делегации не удалось переговорить с войсками Григорьева. Делегация и штаб Махно, признавая Григорьева и его авантюру явно контрреволюционной, считают, что движение Григорьева имеет более глубокие причины и является результатом экономической и внутренней политики Советской власти. Исходя из этих соображений, делегация и сам Махно считают, что движение 6 мая имеет свое основание и заслуживает тем большего внимания, что лозунги григорьевского брожения аналогичны лозунгам махновщины, выражающиеся в недовольстве Советской властью, которая изменила Октябрьскими принципам, насаждала однобокие Советы со своими чиновниками и оградила себя чрезвычайками. Штаб и районный Совет анархистов стараются использовать наше положение в смысле расширения своих действий в интересах снабжения. Среди красноармейцев ходят спорные<sup>1\*</sup> слухи, что инициатором выступления является не Григорьев, а сами крестьянские массы, недовольные чрезвычайными комиссиями и комиссарами, – «жидами».

*Заведующий информационно-разведывательным  
отделом политотдела фронта Е. Ланде*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 36. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

№ 96

**Из сводки № 9 информационно-статистического бюро ВУЧК**

*Не ранее 24 мая 1919 г.*

...[Гор.] Александровск Екатеринославской губ. [Гор.] Александровск и его уезд являются центром борьбы с политическими авантюристами, как то: анархистами, эсерами, незалежниками и т.д. Борьба с этим элементом затрудняется, т.к. УЧК располагает очень небольшими воинскими силами (одна интернациональная рота), а на другие воинские части положиться нельзя, т.к. они неблагонадежны.

Прибывший 16 мая на ст. Александровск для следования в Екатеринославу эшелон первым делом обезоружил ЖЧК и устроил митинг, на котором были слышны лозунги: «Бей жидов – спасай Россию!» и «Долой ЧК и коммунистов!» Положение сделалось угрожающим, т.к. к вечеру красноармейцы, несмотря на принятые меры, успели выпустить из тюрьмы

35 чел. Рабочие и коммунисты [города], выступившие для подавления бесчинств, были встречены огнем бандитов и красноармейцев, и только, когда ими был открыт ответный огонь, бандиты разбежались, а красноармейцы направились к вокзалу. Для усовещения на вокзал был делегирован председатель местного исполкома т. Михейлович, который был красноармейцами арестован, и только после долгих переговоров т. Михейлович был отпущен.

В 12 час. ночи эшелон отправился со ст. Александровск, но уже не по направлению Екатеринослава, а в Гуляй-Поле – к Махно.

В общем, в уезде положение неважное. Рабочие волнуются, настроение [у них] приподнятое и вызывающее по отношению к Советской власти. На состоявшемся 23 мая объединенном собрании рабочих г. Александровска при проверке мандатов рабочих выяснилось, что большинство из них командированы к Махно для просьбы о снабжении рабочих продовольствием (продовольственный кризис был в городе только два дня. В настоящее время кризис миновал). На этом же собрании при обсуждении вопроса о мобилизации раздавались контрреволюционные выкрики, и когда присутствовавший представитель УЧК объявил по этому поводу собрание закрытым, председатель собрания рабочих Ружин во всеуслышание заявил: «Под давлением штыков мы должны разойтись».

За день до этого «объединенного» собрания по постановлению партии коммунистов были посланы агитаторы на заводы. На заводах, как только появлялся агитатор-коммунист, раздавались крики: «Долой коммунистов!», требования Учредительного собрания и «коалиционного министерства», не признавали временного рабоче-крестьянского правительства и т.д.

В уезде и волостях, расположенных близ Александровска, группируются банды петлюровцев-незалежников с быв. атаманом Александровского куреня офицером Чайковским. Деятельность их – по Днепру. В селах, где они действуют, разогнаны Советы и провозглашается «Самостийна Украина».

...[Гор.] Ново-Московск, Екатеринославской [губ.]. В этом уезде в особенности отразилось влияние Махно. 24 мая в Ново-Московск прибыла 1-я бригада 7-й Украинской советской дивизии, [которая] разделилась на две группы. Первая группа направилась к начальнику тюрьмы и стала требовать, чтобы он вырыл трупы расстрелянных контрреволюционеров. Другая же группа окружила ЧК и, арестовав председателя, стала требовать, чтобы им указали, где находятся члены ЧК тт. Лучинкин и Луценко для сведения с ними счетов. Благодаря вмешательству бригадного командования и политкома конфликты были улажены, и все окончилось благополучно.

В уезде весьма развит бандитизм, благодаря тому, что здесь находятся группы разбежавшихся бандитов-григорьевцев, и еще потому, что в свое время григорьевцами были освобождены из тюрем арестанты.

...[Гор.] Екатеринослав. Борьба с махновскими шайками идет успешно. Сознательные махновцы переходят на сторону советских отрядов. Серьезное значение имеет тот факт, что среди махновцев масса анархистов из Киева, Харькова и Москвы, благодаря которым махновщина не выливается в такой разбой, как григорьевщина...<sup>1\*</sup>

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 167. Л. 117–119. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Подписи отсутствуют.

## № 97

### Резолюция 2-го Полтавского уездного земельного съезда

Не позднее 24 мая 1919 г.

Перевод

2-й уездный съезд на заседании своем в г. Полтаве осознает современный момент. Поворот Григорьева против Советской власти и поддержка его массами поможет паразитам, подобных Григорьеву, которые хотели пролить кровь беднейшего крестьянства и рабочих и отнять все завоеванные ими права и навредить той работе, которую начала Советская власть. Известно, что власть Григорьева не будет властью пролетариата, а будет властью буржуазии. Мы, как выразители воли беднейшего крестьянства и рабочих, предлагаем объяснить населению — за какую власть идет Григорьев, стать на защиту прав народа, несмотря на потери в неравной борьбе с паразитами и прихвостнями капиталистов всего мира. [...] все революционные силы на защиту Советской власти всего трудящегося народа!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Третий Интернационал!

Из газеты «Вісті». № 24 от 24 мая 1919 г. Орган Зеньковского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 525. Л. 121. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа. Датируется по опубликованию в газете.

<sup>2\*</sup> Слово неразборчиво.

## № 98

**Телеграмма РВС 2-й Украинской армии в штаб Южного фронта с просьбой немедленно прислать «зрелых политработников» и «военных специалистов на должности младших офицеров» для переформирования бригады Махно в регулярную часть**

[24 мая 1919 г.]

*Козлов, командюж*

По приказанию товарища Троцкого для переработки бригады Махно в регулярную часть прошу немедленно выслать в распоряжение Реввоенсовета 2-й армии не менее ста ответственных зрелых политических работников; подчеркиваем, что нужно прислать настоящих политработников, а не мальчишек, точно так же нельзя присылать и евреев ввиду антисемитизма бригады Махно. Вместе с тем просим также немедленно выслать не менее ста военных специалистов на должности младших офицеров, ротных и батальонных командиров, а также на штабные и хозяйственные должности. Требуемые люди должны быть присланы в кратчайший срок, так как товарищем Троцким для всей работы в бригаде Махно представлен только двухнедельный срок.

*Реввоенсовет 2-й Укр[аинской] арм[ии] Скачко, Дуциев*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 90. Л. 292–292 (об). Подлинник. Автограф Скачко.



## № 99

### Предложение по прямому проводу зам. наркомвоена Украины В.И.Межлаука наркомвоену Украины Н.И.Подвойскому о необходимости формирования отдельных частей для борьбы с махновщиной

25 мая 1919 г.

Киев, наркомвоен Подвойскому  
[В] Киев [из] Харькова  
По прямому проводу, № 375

Политическая обстановка в районе, занимаемом Махно, продолжает оставаться угрожающим. Махновщина упорно и открыто противится какой бы то ни было реорганизации и является в то же время единственной реальной силой на месте. Необходимо в самом срочном порядке создать в районе расположения Махно свежие войсковые части, дабы иметь надежную вооруженную силу как противовес махновщине. Непринятие своевременных мер обещает повторение григорьевской авантюры, которая будет опаснее ввиду огромной популярности Махно среди крестьянства и красноармейцев. Я прошу Наркомвоен уполномочить меня на формирование штатной дивизии в районе Мариупольского, Бердянского и Мелитопольского уездов и Юзовско-Макеевского района и предоставить для сего необходимые кадры и средства. Я на месте ознакомился с условием вербовки добровольцев [в] указанных местах и гарантирую быстрый набор вполне достаточного количества добровольцев из надежных и революционных элементов. В.Трифонов<sup>1</sup>. [Я] присоединяюсь к изложенному Трифоновым: формирование дивизии или бригады быстро одоровит тыл.

Замнаркомвоен Межлаук<sup>2</sup>

ЦГАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 54. Л. 77–77 об. Заверенная копия.

<sup>1</sup> Так в тексте.

<sup>2</sup> На документе имеется машинописная помета: «Копии посланы: 1) В штаб; 2) Тов. Подвойскому; 3) Тов. Раковскому; 4) В Совет обороны. 25 мая 1919 г. № 908. Секретно».

## № 100

### Телеграмма РВС Южного фронта в РВС 2-й Украинской армии с предложением «руководствоваться указаниями тов. Троцкого» в отношении бригады Махно

№ 4453/оп, г. Козлов  
Оперативная, вне всякой очереди

26 мая 1919 г.

На телеграмму от 22 мая без номера

Утверждение сверху самочинно создавшейся дивизии Махно Реввоенсоветом признает шагом назад в намеченной линии поведения, а потому считает невозможным.

Вместе с тем Реввоенсоветюж обращает Ваше внимание на несоответствие Вашего указания, что со стороны замнаркомвоен Межлаука было заявлено о неимении препятствий к переформированию бригады Махно в дивизию<sup>105</sup>. Так, из телеграммы тов. Межлаука на имя командарм[а] 2 тов. Скачко от 10 мая № 274 видно обратное.

Реввоенсоветюж считает ошибкой передачу [в] распоряжение Махно некоторых позднее прибывших на фронт частей, когда следовало стремиться к обратному и обращает Ваше внимание, что в оперативных сводках штарма второй от 18 мая № 206 и 247, 20 мая № 261 и 01370 и 23 мая № 266 Мах[но] именуется начдив первой повстанческой.

В линии поведения предлагается руководствоваться указаниями тов. Троцкого<sup>106</sup> и принять все меры к проведению в жизнь необходимой реорганизации и перелома, для чего, прежде всего, создать здоровую группу в Вашем распоряжении, пользуясь направляемыми с Укр[аинского] фронта силами.

Для скорейшего командирования в Ваше распоряжение политработников и комиссаров приняты меры, [в]расположении Южфронта резерва нет.

*Реввоенсоветюж Гиттис  
Ст. Кржижевский*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 95. Л. 278–283. Рукописный экземпляр расшифрованной телеграммы.

## № 101

### Телеграфное сообщение о призыве Махно вступить в его партизанскую дивизию

*Не ранее 27 мая 1919 г.<sup>1\*</sup>  
Секретно*

*Киев, Наркомвоен, политуправление; копия — начполитуправления  
Харьков, [от] окрвоенкома Иванова, № 210  
Срочно. Только [в] Киев  
Из Харькова, [от] окрвоенкома*

Нами получены сведения, что по всем линиям дорог, районам [и] волостям Донецкой части Екатеринославской [губ.] разосланы телеграммы Махно ко всем партизанам и сторонникам выборного начала со всем имуществом [и в] какой бы части Крас[ной] армии [они] находились, явиться [в] партизанскую дивизию Махно, формируемую в Гуляй-Поле.

*Помощник нача[по]литуправ Харькокруга Берите<sup>2\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 54. Л. 79. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по рукописной помете на документе.

<sup>2\*</sup> На документе имеется машинописная помета: «Копии разосланы: 1) В штаб; 2) Тов. Подвойскому; 3) Тов. Раковскому; 4) Тов. Богданову; 5) В Совобороны. 6) Тов. Антонову; 7) Тов. Кондратову».

## № 102

### Телефонограмма с воззванием Екатеринославского губисполкома к уездным и волостным исполкомам в связи с наступлением Деникина на Украине

Не позднее 28 мая 1919 г.<sup>1\*</sup>

№ 2569

Всем уездным [и] волостным исполкомам  
Штаб дивизии т. Махно

Новая грозная опасность выросла перед нами. Добровольческая армия Деникина<sup>107</sup>, воспользовавшись ослаблением фронта, вызванного авантюрой Григорьева, перешла в наступление против рабочей и крестьянской Украины.

Рабочие и крестьяне! Вы хорошо знаете, что [...] <sup>2\*</sup> власть офицерской банды, идущей на нас с Дона, несет нам полное [и] бесповоротное порабощение помещиками и буржуазией.

Они несут нам нового гетмана, только еще более озверелого, еще более ненавидящего рабочих и крестьян.

Рабочие и крестьяне! Это последняя попытка диких, загнанных со всех сторон банд восстановить хотя бы на короткое время, хотя бы в одном уголке Украины беспощадную расправу с рабочими и крестьянами.

Необходимо напрячь все силы в грозную минуту опасности [и] дать решительный отпор надвигающемуся врагу.

Мобилизуйте все силы, разъясните всем создавшееся положение!

Рабочие и крестьяне, все — в Красную армию, все — под Красное знамя революции! Один решительный сильный удар — и контрреволюция будет разбита!

Председатель губисполкома Аверин  
Секретарь Агровой  
Передала Смольская  
Принял Д. Троценко  
Председатель исполкома<sup>3\*</sup>  
Секретарь Як. Пазюк<sup>4\*</sup>

ГАЗО. Ф. Р-115. Оп. 2. Д. 1. Л. 146. Копия.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по помете на документе.

<sup>2\*</sup> Далее слово неразборчиво.

<sup>3\*</sup> Подпись отсутствует.

<sup>4\*</sup> На документе имеется помета: «Всем сельским исполкомам для объявления среди населения. 1919 г. мая 28 дня. № 10. Председатель исполкома С.Федосеенко. Секретарь Як. Пазюк. С копией верна: председатель Разумовского сельского исполкома [подпись неразборчива]. Секретарь Т.Ульяненко».

## № 103

### Телеграмма Н.И.Махно в РВС Южного фронта о готовности сдать дела представителю штаба армии

28 мая 1919 г.

Я никогда не стремился к высоким званиям... и, оставаясь честным революционером по отношению к Революции и народу, заявляю, что с 2 часов дня 28 мая не считаю себя начальником дивизии и, соответственно, комбригом-3. Даю

свободное право каждой бригаде, входящей в повстанческую дивизию, переходить в распоряжение Южфронта и Чикваная, либо разбиться на самостоятельные отряды и работать в интересах народа — это их воля. Сам же прошу послать человека, который принял бы отчетность в средствах, которые выдавались штабом армии... Я больше сделаю в будущем в низах народа для революции — я ухажу.

*Батько Махно*

Опубликовано: Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 4. М.; Л.: ГВИЗ, 1933. С. 306.

#### № 104

**Телеграмма из Александровского транспортного отдела ВУЧК председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому о недопустимости переезда штаба Махно в Александровск ввиду возможной ликвидации им органов Советской власти**

*28 мая 1919 г.<sup>1\*</sup>*

Доношу, что по донесениям особого отдела видно, что батька Махно со своим штабом переедет в Александровск. Это значит, что контрреволюционеры, все антисоветчики подымут свои головы в таком и без того хулиганском Александровске, [и] результаты будут таковы, что работы ЧК — как городской, так и особого отдела — будут пресечены, только что прекратившиеся [эксцессы] начнут[ся] снова и, должны сказать, — все разом. В Александровске и Гуляй-Поле — в его царстве анархии и левозеровщины, говорю вперед — что Совет также будет разогнан.

Антисемитская пропаганда разрастается повсюду. Прошу принять экстренные меры и не допустить, чтобы Махно переехал в Александровск — для этого необходимо войти в соглашение с военкомом т. Подвойским.

*С подлинным верно:  
Секретарь Транспортного отдела при губчека  
[подпись неразборчива]*

*С копии верно:  
Секретарь Транспортного отдела ВУЧК  
[подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 39. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по сопроводительному письму.

#### № 105

**Телеграмма по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в Киев — Х.Г.Раковскому, Н.И.Подвойскому и В.А.Антонову-Овсеенко с предложением «начать во всей украинской печати кампанию против Махно»**

*№ 1727*

*28 мая 1919 г.*

*Киев — пресовнарком Раковскому, наркомвоен Подвойскому, комфронт Антонову*

Необходимо, на мой взгляд, сейчас же начать во всей украинской печати кампанию против Махно с опубликованием гуляй-польских резолюций и

всех действий Махно и его присных против Советской власти. [В] противном случае ликвидация махновщины не будет понята.

*Предревоенсовет Троцкий*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 128. Подлинник.

### № 106

**Телеграмма из штаба 1-й повстанческой дивизии в Козлов, Киев, Москву, Харьков с протестом «против несправедливого обращения Южного фронта с вождем повстанцев т. Махно»**

*г. Гуляй-Поле*

*29 мая 1919 г.*

*Козлов, комюжфронту Антонову, штаб 2  
Киев, Совнарком Раковскому, наркомвоен Межлауку  
Москва, Кремль, Ленину  
Харьков, Совобороны Каменеву*

Штаб 1-й повстанческой дивизии, обсудив сообщение Южфронта о том, что 1-я повстанческая Украинская дивизия вновь обращается в 3-ю бригаду, выражает свое категорическое несогласие с постановлением Южного фронта. Штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии глубоко протестует против несправедливого обращения Южфронта с вождем повстанцев т. Махно, и, кроме того, усматривает в постановлении Южфронта роковые последствия, могущие принести неисчислимые бедствия революции как на фронте, так и в тылу. В этом отношении штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии войск имени батько Махно считает обязательным для себя высказать Южфронту, а также центральным властям Украины и России следующие соображения: повстанчество на Украине началось отчаянными схватками борьбы крестьян против поработителей всякого рода, начиная с гетмана и кончая Петлюрой. С течением времени повстанчество сформировало регулярные полки и развернуло широкий фронт против контрреволюции со стороны Деникина. С самых первых дней повстанчества, душой его и неутомимым работником был т. Нестор Махно, который и оказался естественным командиром бригады и дивизии, поставленным на эти посты фронтовым съездом повстанцев. Все одиннадцать полков повстанцев, входящие в 1-ю повстанческую Украинскую дивизию, считают т. Махно своим наиболее близким и естественным вождем, поставленным всеми трудностями и длинным путем революции. Абсолютно достоверно, что с уходом т. Махно со своего поста целые бригады не примут ничего другого командования. Несомненно, это отзовется губительным образом на фронте и на тыле революции.

Поэтому штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии войск имени Батьки Махно постановил: 1) настоятельно предложить т. Махно остаться при своих обязанностях и полномочиях, которые т. Махно пытался было сложить с себя; 2) все одиннадцать вооруженных полков пехоты, два полка конницы, две ударные группы, арт. бригада и другие технические вспомогательные части преобразовать в самостоятельную повстанческую армию, поручив руководство этой армией т. Махно. Армия является в оперативном отношении подчиненной Южфронту, поскольку оперативные приказы последнего будут исходить из живых потребностей революционного фронта. Все оперативные

распоряжения повстанческой армии будут неукоснительно сообщаться всему командованию.

Доводя обо всем до сведения Южфронта и центральных властей Украинской и Российской советских республик, штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии предлагает центральным властям республик обратить настоятельное внимание на следующее дополнительное заявление: как т. Махно, так и весь штаб повстанческих войск являются подлинными революционерами, борющимися за идеалы социальной революции. Поэтому они считают оскорбительным для себя и недопустимым для революционера отношение к ним тех или иных ответственных членов советской власти с задними мыслями, как например, брошенное в присутствии делегации нашей по адресу т. Махно туманное, двусмысленное выражение Дыбенко: «одному бандиту намял бока, другой не полезет». И это в то время, когда авантюра Григорьева встретила в т. Махно, как в революционере, самого энергичного и непримиримого противника, о чем говорят три номера газеты «Путь к свободе»<sup>108</sup> и специально выпущенное воззвание к населению Украины.

Веря в торжество социальной революции, абсолютную преданность ей как со стороны ответственных вождей советской республики в лице Ленина, Луначарского, Каменева, так и со стороны вождей революционного повстанчества, т. Махно и других, которые в общем являются сынами революции, штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии категорически заверяет, что все возможные недоразумения, создаваемые обыкновенно неверной информацией агентов власти, безусловно, могут и должны быть устранены товарищеским путем.

*Штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии  
войск имени Батько Махно*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 49–51. Телеграфная лента.

Опубликовано: Антонов-Овсенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 4. М.; Л.: ГВИЗ, 1933. С. 307–308.

## № 107

**Телеграмма РВС Южного фронта в РВС 2-й Украинской армии –  
«Махно подлежит аресту и суду ревтрибунала»**

*№ 4638/оп, Козлов*

*29 мая 1919 г.*

*Копия – предреввоенсовету Троцкому, замнаркомвоена Межлауку  
и Ворошилову*

На телеграмму без номера об ответе Махно на сообщение, что переименование и переформирование бригады в 1-ю повстанческую дивизию недопустимо, реввоенсоветом указывается, что действия и заявления Махно как комбрига 7-й дивизии, самовольно снявшего с себя обязанности комбрига с предоставлением частям вверенной ему бригады (именуемой им дивизией) по своему усмотрению и желанию переходить в подчинение Южфронту и начдиву 7, расходиться или разделиться на самостоятельные отряды – является преступлением. Неся ответственность за определенный участок фронта 2-й армии, Махно своим заявлением определенно вносит полную дезорганизацию [в] управлении, командовании

и предоставляет частям действовать по усмотрению, что равносильно оставлению фронта.

Махно подлежит аресту и суду Ревтрибунала, почему реввоенсовету 2-й армии предписывается принять [к] исполнению все меры для предупреждения возможности Махно избежать соответствующей кары.

*Реввоенсоветюжфронта: В. Гиттис, А. Колгаев*

РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 100. Л. 214. Подлинник. Автограф Гиттиса.

Частично опубликовано: Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 4. М.; Л.: ГВИЗ, 1933. С. 308.

## № 108

### Радиограмма «Всем, всем» Николаевского губвоенкома Ряписа об освобождении г. Николаева, занятого на короткое время махновцами и григорьевцами

*29 мая 1919 г.*

*Всем, всем*

*Из Николаева*

*№ 59*

*22 ч[аса] 35 м[ин].*

*Принята в 23 часа 45 мин.*

Григорьевцам, махновцам, которые будучи разбиты на севере – в Екатеринославе, Александрии и Знаменке и других станциях удалось только на несколько дней овладеть г. Николаевым и производить там грабеж и насилия, но высланным из Одессы через Колосовку войсками во главе с т. Голубенко вытеснены из Николаева и преследуются в сторону Херсона, который будет взят и очищен от бандитов немедленно. Николаевскому исполкому, отступившему на Варварские позиции с верными советскими красными частями войска, а также спартаковцам, рабочим дружинам, удалось не только сдержать присоединившихся к григорьевскому восстанию крестьян, кулаков и колонистов на Одесском пути от входа в город, но и дать им решительный бой у с. Нечаянное, где повстанцы разбиты и рассеяны, [но] и путь на Одессу свободен. Во главе повстанцев оказались белогвардейские офицеры, помещики, кулаки. В с[елах] Нечаянном [и] Козловке погибли уполномоченный рабоче-крестьянского правительства т. Склян и сопровождавшие его 25 чел.

В настоящее время исполком возвратился и принимает все меры к коренной ликвидации всего предательства, контрреволюционных действий среди гарнизона, и насилий, обнаружившихся во время нашествия григорьевцев и махновцев. Одесские и херсонские уезды в ближайшем будущем будут очищены от остатков этих тыловых банд, и власть рабоче-крестьянского правительства [будет] укреплена. Урок, данный авантюристом Григорьевым, удвоит только энергию и силы борцов за Советскую власть и мировую революцию.

*Военком Ряпис*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 47. Незаверенная копия.

## № 109

### **Телеграмма Грановского председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому о появлении паники на Южном фронте в связи с заявлением Махно сложить с себя командование и распустить свои войска**

31 мая 1919 г.

*Тов. Раковскому  
Копия т. Петровскому  
Копия т. Пятакову*

Махно объявил, что снимает с себя ответственность за происходящее на фронте и предлагает своим войскам расходиться или подчиниться советскому командованию. Сам [он] уходит работать в низы.

Паника на фронте создалась отчаянная. Меры приняты: высланы всюду заградительные отряды. Гришино взято нами обратно, Константиновка тоже. Здесь готовится все для всеобщей мобилизации.

Находившийся батальон в Купянске взбунтовался – хочет идти к Махно. Его первые шаги не парализованы. Меры приняты.

Необходимо разрубить узел [по] вопросу командования 2-й, 13-й [и] 8-й армий, которые поднимает Ворошилов, настроенный против Дыбенко, иначе путаница, [которая] губительно отражается на ликвидации паники и дальнейшей борьбе с противником.

О войсках Махно и его намерениях здесь абсолютно никто не знает.

*Грановский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 31–32. Телеграфная лента.

## № 110

### **Обращение исполкома Военно-революционного совета Гуляй-Польского района<sup>109</sup> о созыве экстренного съезда крестьянских, рабочих и повстанческих делегатов**

31 мая 1919 г.

*№ 416*

*Всем исполкомам: уездным, волостным и сельским Екатеринославской, Таврической губернии и рядом расположенных с ними уездов, волостей и сел; всем повстанческим частям 1-й Украинской повстанческой дивизии имени Батюки Махно и красноармейским частям, расположенным в районе данной местности.*

*Всем. Всем. Всем*

Исполком Военно-революционного совета в заседании своем 30 мая, обсудив создавшееся положение на фронте в связи с наступлением белогвардейских банд и принимая во внимание общеполитическое и экономическое положение советской власти, находит, что выход из создавшегося положения может быть указан только самими трудящимися массами, а не отдельными лицами и партиями. На основании этого исполком Военно-революционного совета Гуляй-Польского района постановил: созвать экстренный съезд Гуляй-Польского района на 15 июня 1919 г. в с. Гуляй-Поле. Норма представительства:



1) Крестьяне и рабочие от 3 тыс. населения выбирают 1 делегата. 2) Повстанцы и красноармейцы делегируют по 1 делегату от каждой отдельной части (полка, дивизиона и т.д.). 3) От штабов: дивизии Махно — 2 делегата и бригад — по 1 делегату. 4) От уездных исполкомов — по 1 представителю от каждой фракции. 5) Уездные партийные организации, стоящие на платформе советского строя, делегируют по 1 представителю.

*Примечание:* а) выборы делегатов от трудовых крестьян и рабочих должны проходить на общих собраниях; б) отнюдь не отдельными собраниями членов советов фабрично-заводских комитетов; в) за отсутствием в распоряжении Военно-революционного совета наличных средств посылаемые делегаты должны снабжаться необходимыми продуктами и средствами на местах.

*Повестка дня:* а) доклад исполкома Военно-революционного совета и с мест; б) текущий момент; в) цель, значение и задачи районного Гуляй-Польского совета крестьянских, рабочих, повстанческих и красноармейских делегатов; г) реорганизация районного военно-революционного совета; д) постановка военного дела в районе; е) продовольственный вопрос; ж) земельный вопрос; з) финансовый вопрос и) о союзах трудового крестьянства и рабочих; к) об охране общественного порядка; л) об установлении правосудия в районе; м) текущие дела.

*Исполком Военно-революционного совета Гуляй-Поле*

Опубликовано: Аршинов П. История махновского движения. Берлин, 1923. С. 117–119.

## № 111

**Телеграмма секретаря Екатеринославского губернского партийного комитета Эпштейна и председателя губисполкома Аверина в СНК УССР и ЦК КП(б)У с требованием решительного ужесточения политики в отношении махновщины**

*1 июня 1919 г.<sup>1\*</sup>*

*Секретная  
[В] Киев [из] Екатеринослава  
Только Раковскому  
Секретно, вне очереди  
Вручить контролеру  
Киев, ЦК КП(б)У, Александровская, 15  
Копия Раковскому*

В массах рабочих и крестьян дискредитирована махновщина — как в военном, так и в политическом отношениях. Продолжение прошлой политики в этом вопросе дискредитирует Советскую власть, возлагая на нее ответственность за положение во всем Мариупольском, Гуляй-Польском и Гришинском районах. Единогласно губпартком настаивает на решительной политике в этой области.

*Губпартком, губисполком: Эпштейн, Аверин*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 45. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> Дата принятия телеграммы адресатом.

2 июня 1919 г.<sup>1\*</sup>

Есть советская Великороссия, есть советская Украина. А рядом с ними существует одно малоизвестное государство: это — Гуляй-Поле. Там правит штаб некоего Махно. Сперва у него был партизанский отряд, потом бригада, затем, кажется, дивизия, а теперь все это перекрашивается чуть ли не в особую повстанческую «армию». Против кого же восстанут махновские повстанцы? Вот на этот вопрос надо дать и ясный ответ: ответ словом и делом.

Махно и его ближайшие единомышленники почитают себя анархистами и на этом основании «отрицают» государственную власть. Стало быть, они являются врагами Советской власти? Очевидно, ибо Советская власть есть государственная власть рабочих и трудовых крестьян...

Махновцы кричат: «Долой партийность, долой коммунистов, да здравствуют беспартийные советы!» Но ведь, это же жалкая ложь! Махно и его соратники вовсе не беспартийные. Они все принадлежат к анархическому толку и рассылают циркуляры и письма, скликая анархистов в Гуляй-Поле для организации там своей анархической власти. Если они выкидывают флаг беспартийности, то только для того, чтобы пустить пыль в глаза самым темным и отсталым крестьянам, которые в партиях не разобрались. На деле же беспартийность служит лучшим прикрытием для кулацких элементов... Беспартийностью же ныне прикрываются эсеры, худшая часть меньшевиков, кадеты и все, вообще, контрреволюционеры, которым в натуральном виде слишком опасно показываться на улице...

«Армия» Махно — это худший вид партизанщины, хотя в ней немало есть хороших рядовых бойцов. Никакого намека на порядок и дисциплину в этой армии не найти. Никакой организации снабжения. Продовольствие, обмундирование, боевые припасы захватываются, где попало, расходуются, как попало. Сражается эта «армия» тоже по вдохновению. Никаких приказов она не выполняет. Отдельные группы наступают, когда могут, т.е. когда нет серьезного сопротивления, а при первом крепком толчке неприятеля бросаются в рассыпную, сдавая малочисленному врагу станции, города и военное имущество. Вина за это целиком падает на бестолковых и беспутных анархических командиров.

Советская власть — это диктатура рабочего класса, который государственную власть превратил в орудие социалистического переустройства... Мыслимо ли при этом допускать на территории советской республики существование вооруженных банд, которые объединяются вокруг атаманов и батек, не признают воли рабочего класса, захватывают, что хотят, и воюют, с кем хотят? Нет, с этим анархо-кулацким развратом пора кончить, кончить твердо, раз навсегда, так, чтобы никому больше повадно не было!

*Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий*

Опубликовано: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. С. 189—191.

<sup>1\*</sup> Дата публикации в газете «В пути» (№ 51), издававшейся в поезде Троцкого.

## № 113

### Донесение начальника штаба 3-й бригады В.Ф.Белаша в штаб 1-й Заднепровской дивизии о необходимости отвода бригады на новую боевую позицию

[3 июня 1919 г.]<sup>1\*</sup>

*Полевой штаб 1-й дивизии – Родионову*

Положение не весьма приятное, прошу срочно оттянуть 3-ю бригаду на позицию Благовещенку, Белоцерковку, Захарьевку и Стародубовку. Наши не могут устоять, на Розовке неприятель по балке движется 3 колоннами – [из] Западной Розовки на село Рейнсберг, по балке [из] Каратышь на Грунау и ст. Зачатьевскую, на Белошенку. Дайте срочно распоряжение на отвод 3 бриг[ады] на указанное место, необходимо 2-ю бригаду оттянуть на линию Ц[аре]константиновку. Прошу распоряжения.

*В.Белаш*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 30. Л. 13–13 об. Подлинник. Автограф Белаша.

<sup>1\*</sup> Датируется по соседней телеграмме В.Белаша, имеющейся в деле.

## № 114

### Беседа Л.Д.Троцкого с представителями харьковской печати о боеспособности «армии» Махно

4 июня 1919 г.<sup>1\*</sup>

На крайнем правом фланге Донецкого фронта топчется бригада или дивизия или армия, затрудняюсь вам сказать, некоего Махно. Эта «боевая» единица притягивает в настоящий момент к себе все элементы разложения, распада, возмущения, гниения. Это вполне понятно. Район богатый, кормиться можно, дисциплины и порядка нет, наступают по линии наименьшего сопротивления, отступают, когда хотят и куда хотят. Соседство такой «армии», разумеется, беспокоит и тревожит ближайший правый фланг соседних армий, и эта неуверенность сказывается на всей линии Донецкого фронта. Вот почему оздоровление должно начаться с правого фланга.

В чем оно должно состоять? Мне кажется, что это вполне ясно: упразднение Гуляй-Польской независимой анархо-республики, установление единства Советской власти, единства армии, ее методов управления, аппарата командования. Как раз в настоящий момент махновцы пытаются созвать военно-советский Съезд пяти уездов. Разумеется, командование ничего подобного не разрешит и не допустит и покажет гуляй-польским анархо-григорьевым, что в борьбе с деникинцами мы не потерпим в ближайшем тылу, а тем более на самой линии фронта никаких элементов дезорганизации и распада.

Опубликовано: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. С. 193.

<sup>1\*</sup> Дата публикации в газете «В пути» (№ 52), издававшейся в поезде Троцкого.

## Приказ РВС Республики о разрыве отношений с Махно

№ 1824, Харьков<sup>110</sup>

4 июня 1919 г.

*Александровск, Мариуполь, Бердянск, Бахмут, Екатеринослав, Павлоград,  
Херсон  
Военным комиссарам и исполкомам*

На 15 июня исполком Гуляй-Поля совместно со штабом бригады Махно пытается созвать военно-советский повстанческий съезд от уездов — Александровского, Мариупольского, Бердянского, Мелитопольского, Бахмутского и Павлоградского. Означенный съезд направлен целиком против Советской власти на Украине и против организации Юж[ного] фронта, в состав которого входит бригада Махно. Результатом съезда могут быть только новый безобразный мятеж в духе григорьевского и открытие фронта белогвардейцам, перед которыми бригада Махно неизменно отступает в силу неспособности, преступности и предательства своих командиров.

Ввиду этого сообщается для Вашего сведения и руководства:

1. Означенный съезд запрещается и ни в каком случае не может быть допущен.
2. Все рабоче-крестьянское население должно быть предупреждено устно и письменно о том, что участие в съезде будет рассматриваться как государственная измена по отношению к советской республике и советскому фронту.
3. Все делегаты на означенный съезд должны подвергаться незамедлительному аресту и представляться в военно-революционный трибунал 14-й (бывшей 2-й Украинской) армии<sup>111</sup>.
4. Распространителей воззваний Махно и Гуляй-Польского исполкома арестовывать.
5. Настоящий приказ вводится в действие по телеграфу и должен быть широко распространен на местах, вывешен на всех публичных местах<sup>112</sup> и вручен под расписку председателям волостных и сельских исполкомов<sup>113</sup>, всем вообще представителям Советской власти, а также командирам и комиссарам частей. № 1824<sup>1\*</sup>.

*Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий  
Главнокомандующий Вацетис  
Член Реввоенсовета Республики Аралов  
Харьковский окрвоенком А. Кошкарёв*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 212. Подлинник полевой канцелярии поезда Троцкого.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 52–53. Телеграфная лента.

ГАЗО. Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 3. Л. 25. Заверенная копия.

Опубликовано: Аршинов П. История Махновского движения. Берлин, 1923. С. 119–120.

<sup>1\*</sup> Публикуется по подлинному экземпляру, напечатанному в полевой канцелярии Л.Д.Троцкого и имеющему его правку, где первоначально была напечатана только одна подпись Троцкого. Рукой Троцкого были вписаны слова: «Главком», «Аралов», «окр. к-ар Кошкарёв». При издании приказа эти лица были внесены в подписи.

№ 116

Телеграмма Н.И.Махно из штаба 1-й повстанческой дивизии  
«Всем, всем, всем»

4 июня 1919 г.<sup>1\*</sup>

*Из штаба 1-й повст[анческой] див[изии]*

*Всем, всем, всем*

*Прочесть во всех сельских и волосных сходах, на всех заводах, во всех частях войск*

Товарищи рабочие и крестьяне, революция в опасности, российские части, не выдержав натиска контрреволюционных денкинских банд, отступили. Банды, проникнув глубоко в наш тыл, насилуют женщин, уводят всю молодежь в свои ряды, опустошают села. Еще один, два промаха в наших общих действиях, и революция погибнет. Необходимы сплоченность, единение. Только при общем усилии и сознании, при общем понимании нашей борьбы и наших общих интересов, за которые мы боремся, мы спасаем революцию. Поспешите, товарищи, войти в общие ряды и противопоставить свою революционную мощь контрреволюционному юнкерскому белому Дону, который несет смерть для революции, гибель для всех завоеваний ее, ужасы для всего рабоче-крестьянского люда.

Бросьте, товарищи, всякие партийные разногласия, они Вас погубят. Скажите во всеуслышание и властно как стоящим у власти и натравливающим Вас друг на друга, так стремящимся к власти и призывающим Вас к распрям. К борьбе за нее не убивайте в них инициативы и самостоятельности, а если Вы этого не понимаете, уйдите прочь с нашей общей рабоче-крестьянской дороги. Проявляйте, товарищи, в этом свое мужество, успех борьбы за нами.

Знайте, что победив контрреволюцию в лице юнкерского белого Дона, мы этим побеждаем контрреволюцию внутри Украины и России и, следовательно, вырываем зубы и когти у главных врагов рабочего люда, стремящихся к ненасытной мести над трудящимися и к полному их закрепощению. Знайте, в открытой и смелой борьбе за наше правое дело мы победим.

Пусть же восстанут грозные батальоны рабочих и крестьян. Выше подыдем наше непримиримое боевое знамя бунта возмущения революции. Пусть из всех многомиллионных грудей рабоче-крестьянского люда раздастся громовой клич «Смерть врагам революции, смерть врагам народа». И пусть живет царство свободного трудового люда на свободной земле.

*Батько Махно*

РГВА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 129. Л. 168–174. Рукописный экз. на телеграфном бланке.

<sup>1\*</sup> На телеграмме имеется регистрационный штамп «Политический отдел. Реввоенсовет армии Украины», время получения телеграммы 4 июня в 3 часа 35 минут.

**№ 117**

**Телеграмма секретаря Донбюро ЦК РКП(б)<sup>14</sup> С.И.Сырцова  
в РВС Южного фронта об опасности махновской агитации  
в войсках фронта**

5 июня 1919 г.

*[На] ст. Козлов из Купянска*

*№ 284*

*Козлов, Реввоенсовюж*

Для неустойчивых частей 8-й [и] 13-й армий Махно является опасным центром притяжения. Дезертиры бегут к Махно, ведется агитация за переход к нему. № 199.

*Сырцов*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 5. Л. 92. Копия с подлинника.

**№ 118**

**Из телефонограммы по прямому проводу председателя РВС  
Республики Л.Д.Троцкого в РВС 14-й армии**

*№ 1829*

5 июня 1919 г.

*Реввоенсовету 14, тов. Межлауку, Ворошилову*

[...] 2. Ввиду направления в ваше распоряжения т. Антоновым значительных по количеству, но мало дисциплинированных сил, считаю необходимым обратить ваше внимание на опасность вовлечения этих новых частей в сферу влияния махновщины. Необходимо, не теряя ни одной минуты, направить на место прибытия новых частей сильные отряды коммунистов, сообразуя в то же время дислокацию частей с предстоящей ликвидацией махновщины.

*Предревоенсовет Троцкий*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 217. Заверенная копия.

**№ 119–120**

**Приказы председателя Реввоенсовета Республики  
и наркомвоенмора<sup>1\*</sup>**

6 июня 1919 г.

**№ 119**

**Из приказа № 106**

*Станция Балаклея*

6 июня 1919 г.

Пользуясь временным отступлением наших частей, негодяи, провокаторы, агенты Деникина, подняли голову и действуют вовсю. Они пускают

темные слухи, сеют панику, ведут агитацию против Советской власти и поставленного ею командного состава, подбивают солдат на неисполнение боевых приказов и на покидание боевых постов. Обстановка на фронте требует полного напряжения сил, порядка, дисциплины и строгого выполнения долга.

Интересы рабочей и крестьянской советской Украины и всей Советской Федеративной Республики требуют беспощадных мер расправы с изменниками и предателями, подрывающими силу Красной армии.

Объявляю, что для этой цели создан Чрезвычайный военно-революционный трибунал под председательством члена Украинского Совета народных комиссаров товарища Пятакова.

Трибуналу даны чрезвычайные полномочия для расправы над всеми врагами советской страны и советской армии – независимо от занимаемого ими положения и выполняемой ими работы. [...]

Кулацкие сынки, горланы, григорьевцы, махновцы, проникшие в среду Красной армии, должны быть беспощадно раздавлены.

Предупреждаю, что врагам народа и их попустителям и потатчикам пощады не будет. Каленым железом рабочая и крестьянская власть выжжет язву провокации, григорьевщины и махновщины.

Смерть шкурникам-негодяям!

Да здравствуют честные борцы рабочей и крестьянской Красной Армии!

*Председатель Реввоенсовета Республики  
народный комиссар по военным и морским делам Троцкий*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 78. Л. 81. Типографский экз.

Опубликовано: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. С. 199.

## № 120

### Из приказа № 107

*Станция Балаклея*

*6 июня 1919 г.*

Группа лиц, объединенных вокруг партизана Махно, встала на путь изменника и предателя Григорьева и приступила к организации заговора против Советской власти. Эта банда из Гуляй-Поля осмелилась назначить на 15 июня съезд анархо-кулацких делегатов для борьбы с Красной армией и Советской властью.

Этот съезд запрещен. Объявляю, что всякий участник съезда будет рассматриваться как изменник, который в ближайшем тылу наших красных войск организует заговор и открывает ворота врагу.

Махновцы призывают к себе из других частей и армий перебежчиков.

*Объявляю:*

Всем военным властям и заградительным отрядам, высланным по моему распоряжению, отдан приказ ловить всех тех предателей, которые самовольно покидают свои части и перебегают к Махно, и предавать их Революционному трибуналу как дезертиров для суда по законам военного времени.

Им кара может быть только одна – расстрел. [...] Объявляю, что этот порядок будет наведен железной рукой. Враги рабочей и крестьянской Красной Армии, шкурники, кулаки, погромщики, махновцы, григорьевцы будут раз-

давлены беспощадно регулярными стойкими, надежными частями, если только посмеют оказать малейшее сопротивление. [...]»<sup>15</sup>

*Председатель Реввоенсовета Республики  
народный комиссар по военным и морским делам Троцкий*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 78. Л. 81–82. Типографский экз.

Опубликовано: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. С. 199–200.

<sup>15</sup> Собственный заголовок документа.

## № 121

**Телеграфное сообщение председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому  
о вынесении совместной резолюции Александровского гор-  
и уездисполкомов с объявлением незаконным созываемого Гуляй-  
Польским военно-революционным советом махновцев съезда**

*6 июня 1919 г.*

*[Из] Александровска  
Только т. Раковскому  
Киев, Раковскому*

*Копия: ЦИК – Петровскому, ЦК партии – Пятакову*

Сегодня состоялось объединенное заседание городского и уездного исполкомов. Вынесена резолюция отрицания съезда, созываемого Гуляй-Польским военревсоветом. Призыв – ко всем волисполкомам [и] сельисполкомам делегатов на съезд не посылать. Завтра нами выпускается за подписью ЦК подробно мотивированное постановление<sup>16</sup> – предательское поведение Гуляй-Польского военревсовета и объявление этого съезда незаконным. Положение теперь несколько изменилось: белые в 18 верстах от Гуляй-Поля. Штаб Махно готовится к эвакуации. Каково отношение Ваше и Петровского к этому съезду, ответьте через телеграф штаба Антонова.

*Грановский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 54. Телеграфная лента.

<sup>16</sup> Постановление Совета Оборона Украины от 7 июня 1919 г. см.: ЦГАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

## № 122

**Телеграмма Н.И.Махно командующему 2-й Украинской армии  
А.Е.Скачко и председателю РВСР Л.Д.Троцкому с предложением  
сдать командование дивизией**

*7 июня 1919 г.*

*6 час. 25 мин.*

*Из штадива Повстанческой*

Пока я чувствую себя революционером, считаю своим долгом, не считаясь ни с какой несправедливостью, обличающей меня в нечестности к нашему



общему делу революции, предлагаю немедленно же прислать ко мне хорошего военного руководителя, который бы, ознакомившись при мне на месте с делом, мог бы принять от меня командование дивизией, считаю, что должен сделать это [—] революционер ответственен за всякий нечестный шаг по отношению революции и народа, когда его обличают в созывах съездов, подготовке какого-то выступления против Советской Республики<sup>1\*</sup>.

*Начдив Батько Махно*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 88. Л. 115. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> При публикации сохранены стиль и правописание.

### № 123

**Записка по прямому проводу председателя РВСР Л.Д.Троцкого  
К.Е.Ворошилову и В.И.Межлауку по поводу «капитуляции Махно»**

*7 июня 1919 г.*

*№ 1844*

*Ворошилову, Межлауку*

Мною получена телеграмма Махно, в которой он заявляет о своей готовности сдать командование дивизии. Было бы величайшей ошибкой идти на какой бы то ни было компромисс, т.е. принимать какое-либо посредничество, делать какие бы то ни было уступки. Капитуляцию Махно нужно записать на приход, а дальше действовать со всей энергией в борьбе с Махновщиной. Сообщите, какие меры вами предприняты в этом направлении<sup>16</sup>.

*Предреввоенсовет Троцкий*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 229. Подлинник.

### № 124

**Телеграмма Н.И.Махно командующему 14-й армией К.Е.Ворошилову,  
председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому, председателю СНК  
Республики В.И.Ленину<sup>17</sup> и Л.Б.Каменеву, председателю СНК  
Украины Х.Г.Раковскому о сложении с себя полномочий начдива**

*8 июня 1919 г.*

*Станция Гайчур*

*15 час. 40 мин.*

*Внеочередная, экстренно*

*Командующему 14-й армией К.Е.Ворошилову*

*Председателю Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкому*

*Москва — председателю Совнаркома Республики В.И.Ленину и Л.Б.Каменеву*

*Петроград — Г.Е.Зиновьеву*

*Харьков — председателю Совнаркома Украины Х. Раковскому*

В связи с приказом Реввоенсовета Республики за № 1824 мною была послана в штаб 2-й армии т. Скачко и председателю Реввоенсовета Республики

Троцкому телеграмма, в которой я заявлял о сложении с себя полномочий начдива, просил прислать специально лицо для приема от меня дел. Сейчас я вторично заявляю об этом и считаю себя обязанным дать нижеследующее объяснения своему заявлению.

Несмотря на то что [я] неизменно вел ожесточенную борьбу с белогвардейскими бандами Деникина, проповедуя народу лишь любовь к свободе и самодеятельности, несмотря на глубоко товарищеские встречи прощания со мною ответственных представителей Советской республики — сначала товарища Антонова и затем товарищей Каменева и Ворошилова, в последнее время официальная советская пресса коммунистов-большевиков распространила обо мне ложные сведения, недостойные революционера, тяжелые для меня, [где] выставляют и бандитом, и сообщником Григорьева, заговорщиком против Советской республики в смысле восстановления капиталистических порядков. Так, в номере № 51 газеты «В пути» Троцкий в статье под названием «Махновщина» задает вопрос: «Против кого же восстают махновские повстанцы?» и на протяжении всей своей статьи доказывает, что махновщина есть, в сущности, новый фронт против советского строя, и ни одного слова не говорит о тяжелом белогвардейском фронте, [на] котором с первых дней восстания крестьян против гнета гетмана, помещиков повстанчество несло и несет неисчислимые жертвы. [В] упомянутом приказе Реввоенсовета Республики за № 1824 я объявляюсь заговорщиком [против] Советской Республики, организатором мятежа на манер григорьевского.

Я считаю неотъемлемым, Революцией завоеванием правом рабочих и крестьян созывать самим съезды для обсуждения вопросов как общего, так и частного характера. Поэтому объявления свыше [насчет] таких съездов — незаконными, я считаю нарушением революционных прав народа. Тем не менее я должен заявить, что является фактической неправдой утверждение, что я или мой штаб являются организаторами упомянутого съезда. Я отдаю себе полный отчет в отношении ко мне центральной государственной власти. Я абсолютно убежден в том, что центральная государственная власть считает все повстанчество в целом несовместимым с государственным строительством в том его смысле, в каком это строительство проводится современной государственной властью. Одновременно с этим центральная власть считает повстанчество связанным со мною, и существующее недружелюбие и вражда центральной власти к повстанчеству переносятся главным образом на меня.

Примером этому могут служить многочисленные статьи советской и партийной прессы, а также упомянутая статья пред[седателя] Реввоенсовета Республики Троцкого, в которой наряду с фактической неправдой выражено слишком много враждебного мне. Отмеченное мною враждебное, а последнее время наступательное поведение центральной власти по отношению [к] повстанчеству, по моему глубокому убеждению, с роковой неизбежностью ведет к кровавым событиям внутри трудового народа, [к] созданию среди трудящихся особого внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это величайшим, никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом и его социальной революцией. Я считаю себя обязанным сделать все возможное для предотвращения этого зла. Как революционер-анархист я в течение тринадцати лет боролся за идеалы социальной революции и за эти идеалы борюсь и теперь. Наиболее точным и верным способом для предотвращения надвигающегося преступления я считаю уход мой с занимаемого мною поста.

Думаю, что с моим уходом центральная государственная власть перестанет заподозривать революционное повстанчество в заговорах против Советской республики и отнесется к нему со всею серьезностью, как [к] живому деятельному детищу социальной массовой революций на Украине, а не как [к] подозрительному стану, с которым торговались из-за каждого патрона, который часто просто саботировался военным снаряжением и обмундированием, благодаря чему важный во всех отношениях повстанческий фронт нес ненужные и при ином отношении к нему центральной власти легко устранимые поражения на фронте. Настоятельно прошу снова освободить меня от занимаемого мною поста начдива 1-й повстанческой Украинской советской дивизии и прислать специалиста для принятия от меня всех отчетов<sup>18</sup>.

*Начдивизии Батько Махно*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 93. Л. 91–104. Телеграфный бланк.  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249. Л. 56–65. Телеграфная лента.

Опубликовано: Аршинов П. История Махновского движения. Берлин, 1923<sup>1\*</sup>.

<sup>1\*</sup> В данной книге телеграмма датирована другим числом – 9 июня 1919 г., некоторые разночтения имеются и в тексте документа, правда, незначительные и не меняющие суть вопроса.

### № 125

**Телеграмма председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого  
в Реввоенсоветы 13-й, 14-й и 8-й армий и Харьковскому  
окрвоенкомму о передаче «всех дел по ликвидации Гуляй-  
Польского заговора махновцев» в ведение Чрезвычайного  
военно-революционного трибунала**

*9 июня 1919 г.*

*№ 1893*

*Купянск – Реввоенсовет-13*

*Александровск – Реввоенсовет-4*

*Сватово и вслед Реввоенсовет-8*

*Харьков – военкомокр*

*Екатеринослав – Реввоенсовкреп*

Все дела по ликвидации Гуляй-Польского заговора махновцев и отдельных контрреволюционеров, заявляющих себя махновцами, в тылу или воинских частях, сосредотачиваются в руках Чрезвычайного военно-революционного трибунала под председательством т. Пятакова. Посему предписывается всех арестованных, равно как и дела о них, передавать в распоряжение означенного трибунала.

*Предреввоенсовет Троцкий*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 255. Подлинник полевой канцелярии Троцкого.

**Письмо секретаря Донбюро ЦК РКП(б) С.И.Сырцова в ЦК РКП(б),  
В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому о причинах поражения Южного фронта  
в начале лета 1919 г.**

17 июня 1919 г.

*Секретно*

*Центральному Комитету Российской Коммунистической партии  
Копии: Председателю Совета Народных Комиссаров т. Ленину,  
Председателю Революционного Военного Совета т. Троцкому*

Уважаемые товарищи,

пользуюсь случаем, чтобы в бегло набросанном письме дать вам некоторый материал для суждения по вопросу, который сейчас, несомненно, занимает ЦК – вопрос о тактике по отношению к Дону.

Критическое, можно сказать без преувеличения, катастрофическое положение Южного фронта налагает на ответственные политические организации, причастные к работе фронта, обязанность пересмотреть свою деятельность и деятельность смежных организаций, отметить некоторые причины поражения.

Утомительные зимние переходы, эпидемия тифа, бои очень ослабили армии Южного фронта; недостаток пополнений, отсутствие отдыха и смены красноармейских частей, проделавших грандиозный переход (этот переход изумлял наших военных специалистов, неоднократно приходилось слышать из уст кадровых офицеров, офицеров Генерального штаба: «Царская армия при прочих равных условиях ни за что бы не сделала такого перехода»). Колоссальное напряжение поддерживалось и стимулировалось успешным наступлением, но ослабело и сменилось неизбежным упадком при приостановке наступления.

*Политическая работа, к сожалению, не только не возростала пропорционально растущим трудностям, а, наоборот, слабела.* В значительной мере это было неизбежно. Освобождение громадной территории требовало для своего обслуживания и советского сотрудничества массу политических работников. Единственным источником получения этих политработников являлись армии преимущественно 8-я, отчасти 9-я. На неоднократные запросы из Москвы получался ответ: «Резервы исчерпаны, используйте то, что есть в армии».

Была еще другая причина слабости политических работ – быстрое продвижение частей отрывало их от тыловых учреждений, в том числе и политических. Отсутствие регулярной, постоянной, прочной, а главное живой связи приучало политотделы армий и дивизий заменять ее канцелярской перепиской, эпизодическими, формальными инспекторскими посещениями. Этот бюрократизм помимо воли втягивал в свое болото ответственных политических работников. Забота об официальном благополучии заменила собою действительную живую работу. Политотделы стали конкурировать друг с другом количеством открытых клубов и формально организованных ячеек. Политические сводки пропитываются казенным тоном официального оптимизма и в трафаретных фразах – «работа налаживается», «принимаются меры» – тонули угрожающие факты и зловещие признаки разложения.

Роковую роль в деле форсирования процесса разложения оказало соседство украинских частей. Группа Кожевникова, дивизия Дыбенко, 13-я

армия, Махно — все это было соседи, которые заражали дезертирством, партизанским духом, антисемитизмом части 8-й армии, а через них — и соседние. (Для 10-й армии такую роль сыграли дезорганизованные, не подчиненные Южному фронту части Кавказского фронта после известного разгрома<sup>119</sup>.)

Это не было секретом для многих. И я лично с тем большим правом могу сейчас говорить об этом, что еще в начале мая обращал на это внимание Революционного военного совета Южного фронта. Я прилагаю здесь копию своей телеграммы, на подлиннике которой значится резолюция: «К сведению» (№ 1<sup>а</sup>).

Утомление армии, ее численное уменьшение были не единственными причинами разложения: такой причиной, несомненно, явилось соприкосновение с кулацко-казачьим населением. Трудно преувеличить значение этого факта. Красноармейцы, изнервничавшиеся, утомленные переходами, попадают на стоянки в казачьи хутора и станицы, встречали некоторое лояльное и даже как будто дружелюбное казачье население.

Казаки никогда не начинали открытой борьбы, не подготовив почвы, нравами и привычками казаков в этом отношении умело пользовались сознательные контрреволюционеры. Если в период марта — мая 1918 г. организуемым для казачьих масс лозунгом было: «Мы не против Советской власти, мы против Красной гвардии», то теперь таким лозунгом стало: «Мы не против Советской власти, не против Красной армии, мы против коммунистов». Бессознательно (а часто и сознательно) казачья агитация на эту тему была в наше слабое место. И красноармейцы были не против Советской власти, но далеко не большинство их было за коммунистов, и частую агитация казаков, не встречая контрагитации, находила благоприятную почву.

Я не знаю, отметили ли это в своих сводках политотделы, но наши местные партийные работники из района 10-й, 9-й, 8-й армий, кавалерии Думенко, «дивизии Миронова»<sup>120</sup>, Инзенской и т.д. и т.д. сообщали Донбюро: среди красноармейцев все чаще и чаще раздаются голоса — «Вот покончим с Красновым, примемся за коммунистов».

Эти голоса стали массовым явлением, бытовым для наших армий настолько, что повстанцы Вешенского района, начиная восстание<sup>121</sup>, заявляли: «Красная армия будет за нас, они тоже против коммунистов и комиссаров».

Наши враги хорошо были осведомлены об этом, и вся чудовищная волна провокаций деникинцами и их помощниками была направлена к этому руслу. Деникинский политотдел, работая над разложением нашей армии, исходным пунктом своей деятельности поставил этот хорошо известный ему факт. Насколько хорошо знал неприятель эти факты, показывает прилагаемая мною выдержка из доклада членам Большого деникинского Войскового круга: дата этого доклада — 25 апреля нов[ого] ст[иля] (№ 2<sup>1а</sup>).

Возвращаюсь к иллюстрированию своего положения: красноармейцы, не забронированные достаточно энергичной агитацией и просветительной работой, соприкасаясь с «мирным» казачьим населением, разлагались. В ст. Константиновской казаки спаивали наших солдат. На вешенском фронте красноармейцы экспед[иционных] войск 8-й и 9-й армий, живя с казачками (мужья которых сплошь и рядом оказывались в войсках повстанцев), в несколько дней теряли боеспособность. Разложение доходило до того, что некоторые красноармейцы отдавали казачкам патроны. (В этом отчасти объяснение того факта колоссальной траты патронов, который не может не изумлять. Боковская конная группа, насчитывавшая 1,2 тыс. чел., за три недели израсходовала

900 тыс. патронов, причем за два дня, в которых не было сделано ни одного выстрела, израсходовано 10 тыс. патр[онов].)

По отношению к казачеству жизнь намечала определенную классовую линию поведения. Бок о бок с казаками жили иногородние. Рабочих, правда, среди них было небольшое число, но крестьянство в занятых местностях Донской области могло составить нашу опору при успешном его использовании. Угнетаемые в экономическом и политическом отношениях иногородние воспитали в себе массу неприязни и ненависти к казачеству, к его быту. По существу, это была здоровая классовая ненависть, и мы обязаны были ее использовать: вооружив рабочих и крестьян, создать ту реальную силу, с помощью которой мы могли бы экономически обессилить казачество, раздробить его, вывести [най]более опасные и непокорные элементы и распылить их. Донбюро РКП все время выдвигало эту линию поведения: согласное с первоначальными директивами ЦК, Донбюро указывало, что проведение их мыслимо лишь при принятии ряда военных мер (отнюдь не сложного характера). Необходимо было размещение в районах и наиболее угрожаемых станицах гарнизонов «преимущественно из донских рабочих и крестьян». С первых же дней занятия нашими войсками станиц Казанской, Мигулинской и других мы не уставали повторять: казачество временно покорилось, но оно восстанет, если не будет видеть предупредительных мер против себя. Вешенское восстание не явилось для нас неожиданностью. Именно об этом районе я лично неоднократно поднимал вопрос в Революционном военном совете Южного фронта и настаивал на выделении из армии нескольких сот человек для несения там караульной службы, пока районный военный комиссариат не успеет сформировать караульных батальонов из надежных элементов — крестьян и рабочих. По моим настояниям, Революционный военный совет сделал приказ о выделении армиям в некоторые районы известного количества вооруженных красноармейцев, но наряд 8-й армии для Вешенского района не был выполнен до самого последнего момента, вплоть до того, как 8-й армии пришлось красноармейцев посылать целыми полками тушить тот пожар, который в сущности было довольно легко предупредить.

На наши указания пожимали плечами и удивлялись странным предположениям о том, что возможно ожидать серьезных выступлений со стороны покоренных казаков. Даже такой осторожный и чуткий человек, как т. Розенгольц — член Революционного военного совета 8-й армии — после посещения [станец] Казанской и Мешковской говорил: «Помилуйте, казаки сей час покорны как овечки». Мы-то знали цену этой покорности: малейшая наша неудача на фронте, ослабление силы — и казаки из лояльных граждан моментально превращаются в вандалов.

Если за то, что районы тылов армий не были обеспечены реальной силой винить приходится революционные военные советы армий, то вину за промедление в вооружении крестьян и рабочих приходится возложить на Революционный военный совет Южного фронта.

Сейчас, при разгроме фронта, когда рабочие ст. Константиновской (по шлюзованию Дона ок[оло] 1 тыс. чел.), рабочие Морозовской (около 2 тыс. чел.), крестьяне Константиновского, Чирского, Миллеровского и др[угих] районов, уходя вместе с нашими войсками, проклинали нас за то, что они не мобилизованы, не вооружены — эта политическая ошибка очень рельефно выделяется на фоне всех остальных.

Решение провести вооружение крестьян и рабочих Донбюро провело через ЦК, надеясь таким образом осуществить [это] быстро и без затруднений. В своей резолюции, принятой по нашему предложению Оргбюро ЦК, гово-

рится о вооружении крестьян и рабочих, в первую очередь в Миллеровском районе.

Революционный военный совет мое предложение – немедленно провести мобилизацию крестьян в Миллеровском районе – отклонил как «несвоевременную». Характерны мотивы, которыми аргументировалось это решение: т. Колегаев не хотел вооружить крестьян (мы-то предлагали не всеобщее вооружение, а регулярные формирования), потому что с ними много будет хлопот и все равно с крестьянами тоже придется воевать; т. Сокольников видел в этом предложении продолжение той старой политики, которая во что бы то ни стало хочет выделить казаков и поставить ее вне общих рамок, ведя по отношению к казакам политику недоверия, [которая] поднимает их против себя.

Мобилизация в Миллеровском районе за 12 лет, которая должна была нам дать 8–9 тыс., начала проводиться слишком поздно и то – самочинно (Реввоенсовет *post factum* утвердил решение Миллеровского районного военного комиссариата). В результате этой запоздавшей мобилизации мы получили 2–3 тыс. чел., которых пришлось вооружить уже под неприятельскими выстрелами, которые при других условиях дали бы великолепный материал революционно настроенных по отношению к казакам солдат. Запасной батальон Донского ополчения в условиях уже создавшейся паники принимал и выдерживал бой с казаками в течение 18 часов (сообщение начдивизии 33-й т. Левандовского); многих мобилизованных, влитых в 16-ю дивизию, не успели вооружить и они, безоружные, попали в плен к казакам. Безоружным мобилизованным во время боя под Миллерово не оставалось ничего, как ругать начальство, бросившее их на произвол судьбы, и строить предположение о предательстве. В факте слишком запоздалой мобилизации, отказа в оружии мобилизованные крестьяне, ясное дело, не могли усмотреть ничего другого, как предательства: не могли же они подняться на высоту понимания той тактической линии, какую проводил Революционный военный совет Южного фронта. В настоящий момент, по нашему мнению, в добавок к уже сделанным ошибкам творится или готовится новая.

Быв. начдив-23, казачий офицер Миронов командирован Революционным военным советом Южного фронта в Усть-Медведицкий район для руководства мобилизацией казаков. Мобилизованных казаков, которых раньше предполагали направить на Западный фронт, в настоящее время решено использовать здесь – против денкинцев – под руководством Миронова. Мысль не новая. Во время наших побед на Южном фронте руководство этой мобилизацией предлагал взять на себя тот же Миронов. Миронов ставил ряд условий. Условия эти изложены в докладе Главнокомандующему и сводятся:

- 1) признание религиозных и бытовых особенностей казачества, отказе в посягательстве на них;
- 2) образование выборных казачьих советов и организация окружных съездов (Хоперского и Медведицкого округов) в разное время, дабы он (Миронов) мог попасть на оба и руководить ими;
- 3) отказ от реквизиций [и] конфискаций – совершенно непереносимых для казачества и замена их добровольной поставкой в армию по твердым ценам.

В то время эта программа, сводившаяся к тому, чтобы дать возможность Миронову безвозбранно реализовать ту популярность, какой он пользуется в казачьей среде, оказалась неприемлемой для Революционного военного совета Южного фронта, и Миронов уехал на Западный фронт.

Теперь же вернувшийся Миронов ставит ту же программу («Организация гражданской власти в северных округах должна быть предоставлена мне для успеха мобилизации», — вот его слова, которые, вероятно, не откажет подтвердить т. В.Трифонов в личном докладе ЦК).

Я далек от того, чтобы делать предсказания, что Миронов, подобно другому советскому казачьему войсковому старшине Голубову, обязательно изменит. Даже вне его субъективных желаний и взглядов он в настоящее время является той фигурой, вокруг которой концентрируются надежды казаков — врагов коммунистов («дедушка Миронов поведет их на комму-ну»). Наши враги, которые не раз оказывались в наших делах более чуткими, чем мы, оценивают Миронова как авантюриста, проходимца, который ради личных целей попал на сторону Советской власти, но который также легко может очутиться в противоположном стане. Я привожу выдержку из отчета заседания Войскового Округа как довольно характерную в этом смысле (№ 3<sup>1</sup>).

Наша Красная армия — худо ли, хорошо ли — строилась по принципу классового строительства и политически воспитывали или пытались ее воспитывать в этом духе; все попытки использовать чуждые нам, но популярные [в] той или иной массе элементы, всегда оканчивались неудачей (атаман Григорьев, Махно). Мы не сомневаемся, что к цепи неудач в этой области прибавится новая, обогатимая новым крылатым словечком — «мироновщина».

Очень хотелось бы оказаться совершенно негодным пророком...

В настоящий момент, когда вновь и, быть может, организационно попытаются закрепить линию «соглашения» с казачеством, мы считаем необходимым напомнить о неудачах в этой области в прошлом. Как бы из этой новой линии соглашения не получился бы такой же конфуз, что и с походным кругом в Воронеже. Правда, тогда организатором этого соглашения был т. Е.Трифонов, но оттого, что его роль теперь займет брат его — т. В.Трифонов — вряд ли по существу дело изменится.

Как бы не было, какую позицию не займет ЦК в этом вопросе, мы присоединяемся к мнению т. Трифонова — члена Донского революционного комитета — что эта позиция должна быть отчетлива и определена. Чего до сих пор в отношении донских дел не имелось.

Я позволю себе указать на одно: постоянная организационная ломка, вызываемая решениями ЦК, должна смениться определенным решением в организационном вопросе.

Совершенно ненормально пережить в советской работе в течение короткого промежутка времени столько организационных стадий:

1) признается необходимым не создавать никакого специального советского центра для Донской области, дабы не создавать никаких иллюзий для донских самостийников. Советскую работу ведет Донбюро, Революционный военный совет, политотдел и т.д.;

2) руководство советской работой передано Революционному военн[ому] совету в контакте с Донбюро;

3) создается особый орган при Революционном военном совете — отдел гражданского управления;

4) создается бездействующий в течение месяца Донской революционный комитет, отвергнутый в начале;

5) готовится упразднение этого Донревкома и, очевидно, создание нового организационного центра.

Члены Донбюро РКП, уже давно указавшие ЦК на двусмысленность своего положения, вновь указывают ЦК на необходимость — партийный центр Донской области перестроить в соответствии с той линией поведения, какую



займет ЦК. Возможность персонального использования членов Донбюро для какой угодно работы в любой армии, в любом месте России всегда имеется налицо.

С товарищеским приветом,  
по поручению Донского бюро РКП<sup>2\*</sup>

Сырцов

Козлов, 17 июня [19]19 [г.]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 5. Л. 84–90 об. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Не публикуется.

<sup>2\*</sup> На документе резолюция В.И.Ленина: «Крестинскому. Надо чрезвычайно и спешно обсудить, выработать проект директив, запросить через *донцев* и РВСовюз и потом утвердить». Слова выделенные курсивом Лениным подчеркнуты.

## № 127

### Телеграмма Л.Д.Троцкого в РВС 8-й армии

18 июня 1919 г.

№ 1998

Острогожск — Реввоенсовет-8

Какие меры предприняты вами для предупреждения дальнейшего развития махновщины, о чем вы предупреждались неоднократно? Обузданы ли мятежные части? Прибыли ли свежие политработники? Сколько работает трибуналов?<sup>122</sup>

Предреввоенсовет Троцкий

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 331. Подлинник полевой канцелярии Троцкого.

## № 128

### Доклад сотрудника «группы коммунистов особого назначения» А.Л.Куца о результатах своей поездки в Гуляй-Поле, о террористических действиях махновских банд в городах и селах Екатеринославской и Таврической губерний

18 июня 1919 г.

Совершенно секретно

В коллегию группы коммунистов особого назначения

Согласно полученного задания — а) где находится Махно; б) где помещается штаб Махно; в) какая самая боевая часть Махно; г) когда будет съезд, назначенный Махно, и кто будет на нем присутствовать; д) где живет Маруся Никифорова и какую она играет роль, — мною, Андреем Куц, была совершена поездка в Гуляй-Поле, Александровск — Екатеринославской губ. и Большой Токмак Таврической губ.

В беседе с членами местных Советов, партий и крестьянами мне удалось выяснить нижеследующее:

Штаб Махно и партия анархистов разбиты в Гуляй-Поле белыми; сам Батько Махно вместе с Марусей Никифоровой после взятия казаками Гуляй-Поля сбежал в район Бердянска, где они ведут бродячий образ жизни и заняты вербовкой крестьян на свою сторону, но последнее им не удается. Это видно со слов крестьян с. Большой Токмак. Вот, что они говорили мне: «Перед обедом у нас в с. Большой Токмак был Батько Махно и с ним женщина, говорят, какая-то Маруся Никифорова, и сообщили нам, что казаки уже взяли Гуляй-Поле, скоро придут к нам, начнут топтать и косить хлеб, а нас — резать и расстреливать. Потом начали призывать нас к себе в отряд, но мы уже узнали, что Махно с[о] своими солдатами грабит, отказывались идти и даже хотели его кольями прибить, но жалко, что скоро успел уехать, должно быть, догадался».

Теперь, что же касается боевой части Махно, то таковой не существует, а есть просто небольшие отряды-банды в 50 и 100 чел., которые действуют независимо друг от друга под предводительством следующие[х] лиц: Правды, Коробки, Щуса и др[угих]. Некоторые из таких отрядов имеют кроме винтовок по два и три пулемета. Кроме того, нужно заметить, что Маруся Никифорова имеет хорошо вооруженный отряд в 500 чел. солдат-бандитов меньшинство, большая же часть — сознательных, [которые] и влились в советские войска.

Все указанные отряды занимаются грабежами и разбоями в уездах: Бердянском, Мелитопольском и Александровском.

Затем — съезд, который назначен был на 15 сего июня, как видно, не состоялся: во-первых, потому, что Коробка, Правда, Щусь и др[угие] объявлены самим Махно вне закона в то время, когда они должны представлять от войсковых частей на съезде; во-вторых, в связи с разбит[и]ем партии анархистов и убийством некоторых членов ее, которые тоже должны быть на съезде.

И, наконец, что говорят по селам и деревням и какое настроение масс об этом. Я приведу ряд писем от крестьян, которые [они] посылали в редакцию правительственного органа г. Александровска «Власть Советов» для объявления в печати:

1. *Село Пологи.* «Когда уже придут к нам настоящие, хорошие солдаты, а то все грабят какие-то анархисты. Чиста беда. Думали, хороший человек — Махно, а он все грабит, забирает и увозит в Гуляй-Поле. Теперь махновцы отступают. Того и гляди — придут казаки, тогда еще хуже будет. Мы желаем, чтобы была сильная Советская власть. Махно нам не надо, а против казаков мы настоящую Красную армию поддержим».

2. *Село Туркеновка.* «У нас кулаки работают вовсю. Вчера 6 чел. кулаков, как только прослышали, что белогвардейцы близко, ушли к ним. Туда им и дорога, но надо, чтобы и беднота, и крестьяне сплотились вокруг Советской власти, забрали бы у кулаков оружие и согнули их в бараний рог, как в России. А то всем житья нет от куркулей проклятых».

3. *Село Суфиевка.* «У нас Махно объявил добровольную мобилизацию, но мы, крестьяне, думаем так, что мобилизация должна быть общесоветской, а то чем Махно может обеспечить наши семьи? А Советская власть может, потому что она общенародная. Вообще, думаем, что не должно быть никаких отдельных властей, батек да атаманов, а должна быть одна — Советская власть, которая есть власть рабочих и крестьян, кроме кулаков-буржуев — их не надо».

4. *Село Новогонуловка.* «Приезжал к нам Коробка, устраивал собрания о мобилизации, грозил плетками, но ничего из этого не вышло. Коробка

говорил, что надо драться с белогвардейцами, но как ему верить, когда он сам белогвардейцам помогает, потому что идет против Советской власти, убивает и грабит. Почему Советская власть не пришлет отряд, чтобы разбить Коробку и других грабителей? Если не будет Коробок всяких, с белогвардейцами легче воевать станет. Войско нам нужно настоящее, как в России, а не головорезы Коробки».

*Сотрудник группы коммунистов  
особого назначения А. Куц*

*Гор. Киев*

ЦГАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 52. Л. 60–60 об. Заверенная копия.

## № 129

**Доклад зам. председателя Высшей военной инспекции Украины<sup>123</sup>  
С.Иоффе наркому социнспекции УССР А.А.Иоффе о расследовании  
захватов хлебных грузов представителями бригады Махно,  
предназначенных для рабочих Донбасса**

*№ 38413*

*24 июня 1919 г.*

*Наркому соц. инспекции А.Иоффе  
Копии: Реввоенсовет РСФСР, Серпухов  
Председателю Высшей военной инспекции РСФСР и  
Реввоенсовет 12-й армии*

В апреле 1919 г. в наркомпрод от его представителей в Мелитопольском и Бердянском уездах и от особой предкомиссии Совнаркома стали поступать сведения о неудовлетворительном положении дела снабжения рабочих Донбасса продовольствием вследствие дезорганизации, вносимой в работу продовольственных органов самовольными захватами хлебных грузов и фуража войсковыми частями, в особенности частями 3-й партизанской бригады «батько» Махно, входившей в состав 1-й Заднепровской дивизии Дыбенко. Так как телеграфные сообщения о продолжающихся захватах хлебных грузов продолжают поступать и в мае, несмотря на отданные приказания высших военных частей, то по распоряжению предсовнаркома тов. Раковского Высшей военной инспекцией была образована для расследования этого дела на месте особая комиссия.

Собранным комиссией материалом устанавливается, что все захваты хлебных грузов, предназначенных для Донбасса, производились начальником летучего отряда интендантского отряда имени «батько» Махно Кашенко, который, действуя по распоряжению интенданта Махно Ольховика, являлся на станции с вооруженным отрядом человек в пятьдесят и приказывал погруженный уже в вагон хлеб отправлять в Гуляй-Поле в штаб Махно; никаких документов Кашенко при этом не предъявлял, никаких возражений Донбасса не слушал, а при сопротивлении угрожал применить вооруженную силу.

Таким порядком Кашенко были взяты продовольственные грузы, предназначенные для Донбасса: 1) в апреле со станции Стульнево 18 000 пуд. пшеничной муки и 10 апреля все эти 18 вагонов были отправлены в Гуляй-Поле; 2) 10 апреля со ст. Бельской — Токмак — 20 платформ соломы;

3) 11 апреля со ст. Токмак 3 000 пуд. пшеницы и со ст. Полугород — 8 000 пуд. муки; 4) 12 апреля со ст. Б.Токмак — 16 платформ пшеницы; 5) 15 апреля со ст. Трояны 2 000 п. пшеницы и со ст. Нелоговка — 1 000 пуд. муки; 6) в 20-х числах апреля со ст. Стульнево 29 000 пшеницы; этот хлеб находился на мельнице Нейфельда в м. Лесном, и пока агент Продонбасса Крицкий перевозил его с мельницы на ст. Стульнево и грузил в вагоны, то Кашенко этой работе не препятствовал, но ссылаясь на то, что хлеб этот захвачен бригадой Махно и является военной добычей, потребовал от Крицкого уплаты за него денег; когда же Крицкий отказался выполнить это требование, то Кашенко забрал хлеб для бригады Махно и отправил его в Гуляй-Поле, за исключением 4 вагонов, которые он продал представителю Луганска т. Григорьеву, и одного вагона, проданного им какому-то представителю рабочих Донбасса; 7) 28 апреля со ст. Стульнево — 13 вагонов пшеницы; 8) 4 мая со ст. Федоровка — 9 000 пуд. пшеницы; по поводу захвата этого груза уполномоченный Продонбасса Беляков обращался за содействием к тов. Дыбенко, и последний телеграфно приказал хлеба не собирать, а представителя Кашенко, действовавшего на ст. Федоровка, а[д]ресовать и отправить их в Александровск; однако телеграмма была уже получена после фактической отправки хлеба в Гуляй-Поле, и приказ остался поэтому без исполнения; 9) 17 мая со ст. Стульнево — 30 000 пуд. пшеницы; 10) 13 мая со ст. Молочанск — 6 000 пуд. муки, а всего — 119 000 пуд. пшеницы и муки и 36 платформ с соломой.

Кроме этих случаев фактического изъятия продовольственных грузов из ведения Продонбасса и отправки их в Гуляй-Поле, в собранных комиссией материалах имеется целый ряд указаний на то, что с начала мая вообще все приговоренные на станциях к отправке для Донбасса продовольственные грузы задерживались Кашенко или Ольховиком, без разрешения которых комендант или начальники станций никаких грузов не отправляли. Еще 26 апреля телеграммой за № 313 Ольховик сообщил заведующему упродкомом г. Бердянска Куликову, который одновременно состоял и уполномоченным Наркомпрода по Бердянскому уезду, что все продукты и зерновой фуражный излишек в пределах Бердянского уезда принадлежат тем, «кто его завоевал», т.е. бригаде Махно, и предложил Куликову не посылать своих уполномоченных в те места, где работают уполномоченные по реквизиции от штабов бригады, так как «никакие другие организации, до сих пор не принимали никакого участия в освободительном движении, не имеют никакого нравственного права делать какие бы то ни было предписания». Все переговоры, которые велись по этому поводу с Ольховиком и Махно представителями Продонбасса и членами комиссии Совнаркома, не привели ни к каким результатам, и 23 мая Куликов телеграфировал председательнице комиссии Совнаркома Беляковской, что на каждую отправку продовольственных грузов, адресованных Продонбассу, надо брать разрешение от Ольховика, так как без такого разрешения Кашенко будет препятствовать отправке грузов.

Присвоив себе таким образом монопольное право распределять в пределах Мелитопольского и Бердянского уездов продовольственные грузы между другими продовольственными организациями по своему усмотрению, органы снабжения бригады Махно не остановились на этом, и в некоторых местах ими были разосланы распоряжения — все запасы хлеба и фуража грузить и отправлять только для бригады Махно. Так 16 мая Кашенко предписал начальнику ст. Молочанск всю имеющуюся на ст[анции] муку немедленно погрузить в вагоны и отправить на ст. Стульнево, а 26 мая оставшийся временно за него Плейтен предписал Терпеньевско-

му волпродкому распорядиться вывозом всех излишков пшеницы, ячменя и овса, картофеля и др. продуктов на ссыпной пункт ст. Светло-Долинской для армии батько Махно и представить к 28 мая на ту же станцию 2 500 пуд. печеного хлеба и 6 000 п. сала и окороков. 28 мая главноуполномоченный 1-го повстанческого отряда имени батька Махно Карженко выдал какому-то Григорьеву мандат на право погрузки и отправки вне всяких очередных нарядов 20 вагонов зерна, муки и отрубей для г. Бердянска. Мандат этот был подписан кроме Карженка и уполномоченными Наркомпрода Куликовым.

II<sup>а</sup>. По вопросу о мерах, принимавшихся военными властями к устранению захватов хлебных грузов воинскими частями бригады Махно.

Многочисленные донесения с мест, поступавшие в Наркомпрод, в Чрезкомснаб, в Наркомвоен и к Укркомфронту Антонову о захватах продовольственных грузов войсками Дыбенко и Махно, а также угрожающее в продовольственном отношении положение Донецкого бассейна вызвали со стороны центральных органов власти целый ряд телеграфных распоряжений о принятии энергичных мер к прекращению этих захватов и к оказанию воинскими частями широкого содействия в деле снабжения рабочих Донбасса продовольствием.

Еще 14 апреля телеграммой за № 787 комфронт т. Антонов предложил командарму 2 Скачко потребовать от Махно прекращения «безобразий», возвращения муки и фуража и отдания соответствующего приказа по армии, а телеграммой от 16 апреля он предложил Скачко произвести по поводу захватов грузов следствие и принять меры к возврату захваченного.

20 апреля т. Скачко была получена телеграмма т. Раковского: «Прикажите всем войсковым частям, находящимся в Донецком бассейне, не забирать хлеб, заготовленный для рабочих Донбасса», а 30 апреля он же получил телеграмму члена реввоенсовета Бубнова: «Положение донецких рабочих в продовольствии отчаянное. Строжайше предписывается частям войск, управления фронта соблюдать усиленно внимание к планомерному выполнению заготовки и доставки продовольствия донецким рабочим. От правильного снабжения донецких рабочих зависит судьба революции».

Все эти телеграммы немедленно передавались для сведения и соответствующих распоряжений т. Дыбенко, а телеграмма т. Антонова о назначении следствия была 18 апреля, по получению ответа начальника дивизии Петровского, что никакой хлеб, предназначенный для Донбасса, дивизией не захватывался, передана в революционный трибунал армии для производства следствия.

На целый ряд посланных затем в штаб Дыбенко запросов и повторений 28 апреля был получен за подписью врид начштаба Сергиева телеграфный ответ: «Наводятся справки в отделе снабжения и т. Махно», а 2 мая тот же Сергиев телеграфировал: «На последующий запрос комбригу 3-й т. Махно ответа не поступало». На последующий запрос с указанием, что «ожидается срочно исполнение приказаний комфронта по существу, а не отписки», сделанный 5 мая, ответа в штабе армии не получалось и ко времени прибытия туда комиссии № 27, то есть к 8 июня.

По показанию начальника штаба армии Карташева, приказа в армии по телеграмме комфронта Антонова от 14 апреля за № 787 не отдавался потому, что по приказанию т. Скачко такой приказ предполагалось отдать по получению от Махно исчерпывающих объяснений, каковые и до настоящего времени в штаб армии не поступали.

Так как о положении назначенного 8 апреля следствия в штабе армии сведений не имелось, то комиссия № 27 задержалась в Александровске на один

день до прибытия туда революционного трибунала, уже выехавшего из Павлограда. По прибытию трибунала в Александровск оказалось, что распоряжение командарма Скачко о производстве следствия по поводу захвата войсками Дыбенко и Махно хлебных грузов, предназначенных для рабочих Донбасса, получено было в трибунале 30 апреля и тогда же передано следователю т. Гомбергу, который 4 мая составил постановление следующего содержания: «1) Предварительно [для] расследования запросить т. Дыбенко и Махно; 2) В зависимости от результатов запроса произвести следствие; 3) В видах большей целесообразности и скорейшего производства следствия выехать для опроса в штабы т. Дыбенко и Махно».

Выезжал ли следователь в штабы Дыбенко и Махно из следственного производства не видно, так как ни протокола допроса, ни протоколов каких-либо других следственных действий в деле, состоящем всего из семи полулистов, не имеется, но 22 мая следователь представил председателю трибунала доклад, что произвести расследование дела в настоящее время не представляется возможным ввиду того, что «в штабах Дыбенко и Махно абсолютно никто не знает, какой именно частью и где похищены грузы, предназначавшиеся рабочим Донбасса. В видах большей целесообразности я полагаю выяснить, кем и когда возбуждено дело, и в зависимости от результатов продолжать или прекратить следствие».

Что было предпринято следователем, по содержанию этого доклада из дела не видно, т. к. этот доклад является последним — седьмой бумажкой в деле.

Ознакомившись с положением следствия, комиссия № 27 нашла необходимым телеграфировать об этом в Высшую военную инспекцию и довести до сведения реввоенсовета 14-й армии.

Из документов, полученных комиссией в штабе Дыбенко видно, что все телеграммы т. Скачко немедленно передавались по телеграфу же т. Махно, но ни одного ответа от Махно получено не было. Никаких других мер к понуждению Махно и его органов снабжения к прекращению самовольных захватов хлебных грузов т. Скачко не принимал; т. же Дыбенко, кроме указанного выше случая, когда он послал телеграмму об арестовании уполномоченного Кашенко, отдал еще два приказа по дивизии (27 апреля за № 80 и 1 мая за № 84), в одном из которых предложил войсковым частям оказывать содействие в доставке продовольствия рабочим Донецкого бассейна, а в другом объявил для сведения и исполнения приведенную выше телеграмму Бубнова от 30 апреля, переданную ему штабом армии.

Обсудив все данные настоящего дела, комиссия находит:

1) Что установленные комиссией захваты хлебных грузов, предназначенных для рабочих Донецкого бассейна, не являлись самовольными действиями той или другой войсковой части бригады «батько Махно», а совершались органами снабжения бригады и представляли собою осуществление своеобразного анархического характера плана снабжения частей бригады продовольствием.

2) Что в действиях тов. Махно, дивизионного интенданта Ольховика и начальника летучего интендантского отряда Кашенко нельзя не усмотреть признаков неисполнения и противодействия распоряжениям советской власти, направленным к планомерному снабжению продовольствием Донбасса, за что указанные лица подлежат, по мнению комиссии, преданию суду.

3) Что в действиях бывшего командарма 14-й армии т. Скачко, не принимавшего должных мер к прекращению незаконных распоряжений Махно и органов снабжения его бригады по снабжению частей бригады продовольст-

вием, заключаются все признаки бездействия власти, имевшего в связи с особым политическим значением своевременного снабжения рабочих Донбасса продовольствием, особенно серьезные последствия, за что т. Скачко, по мнению комиссии, подлежит также преданию суду.

4) Что в действиях следователя революционного военного трибунала 14-й армии Гомберга, не принявшего должных мер к энергичному и быстрому производству порученного ему следствия, заключаются признаки служебной небрежности, граничащие с преступным бездействием.

В заключение комиссия считает нужным отметить:

1) Что из собранного ею материала видно, что кроме незаконных действий т. Махно и органов снабжения его бригады, самовольные захваты хлебных грузов, назначенных для Донбасса, проводились и другими лицами, причем комиссией установлены два таких случая, а именно:

а) 8 апреля с. г. представитель Пресненского района г. Москвы т. Горшков, забрал на станции Светло-Долинской 18 000 п. пшеницы и 440 п. муки, на ст. Пришип 20 000 п. пшеницы, на ст. Полугород 1 000 п. муки и на ст. Токмак 4 000 п. муки, предназначенных для рабочих Донбасса. У Горшкова имелись мандаты о том, что хлеб этот посылается Москве как подарок от Дыбенко; после переговоров по прямому проводу с Дыбенко, последний предложил Горшкову поделить хлеб пополам с представителем Донбасса, но когда погрузка была закончена, то Горшков, имевший с собою вооруженный отряд человек в 25, все-таки забрал хлеб себе.

б) В мае с. г. особоуполномоченный Укрсовнархоза по вывозу топлива из Донецкого бассейна т. Зигун отцепил на ст. Славянск от проходящего поезда с продовольственным грузом по адресу Донбасса 5 вагонов муки и передал муку железнодорожному продкому для распределения между ж. д. рабочими.

2) Что неудовлетворительное снабжение Донбасса продовольствием зависело не только от тех препятствий к своевременной отправке по назначению грузов со стороны органов снабжения бригады Махно, которые указаны в настоящем докладе, но и от целого ряда других причин, среди которых не маловажное значение имели наличность целого ряда органов продовольствия, работавших параллельно в Мелитопольском и Бердянском уездах, и те постоянные трения, которые происходили между ними. Из двух совместных совещаний комиссии в Харькове со всеми представителями различных органов продовольствия, работавших в указанных уездах (протоколы таковых совещаний приложены к делу)<sup>2\*</sup>, комиссия вынесла глубокое убеждение в полной несогласованности этих органов, от чего в значительной мере и зависело катастрофическое положение в продовольственном отношении Донбасса, получившего в феврале всего 36 вагонов (36 000 пудов хлеба), при месячной потребности в 303 000 п., в марте 56 вагонов при потребности в 336 000 п., в апреле 21 вагон при потребности в 353 000 п., и в мае 60 вагонов. Цифровые данные эти взяты комиссией из приложенного к делу доклада Чрезкомснаба и сведений, представленных комиссии уполномоченным Продонбасса Беляковым.

*Зам. председателя Высшей военной инспекции Семен Иоффе  
Врид военного руководителя [подпись не разборчива]  
И.о. управляющий делами Н.Семенов*

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 528. Л. 2–5. Подлинник.

<sup>1\*</sup> В документе первый раздел не указан.

<sup>2\*</sup> Приложение в деле отсутствует.

**Из доклада информационно-разведывательного отделения  
14-й армии о состоянии частей армии за время  
с 15 июня по 1 июля 1919 г.**

*Не ранее 1 июля 1919 г.  
Сов[ершенно] секретно*

*Только предсовнаркома Украины т. Раковскому*

**Сведения о боеспособности. Фронт**

*3-я дивизия*

*...2-я бригада.*

*...Общие сведения о бригаде.* Командир бригады — Наумов. Общее настроение кр[асноармей]цев бригады очень плохое. Ликвидация махновщины вызвала в некоторых частях бригады возмущение. Части заявляли, что ими будут исполнены только приказы Махно, против которого они никогда не пойдут. Сильно развито пьянство, совершенно отсутствует дисциплина. Преобладает анархическое настроение. Сильно развит антисемитизм. Необходим опытный, преданный командный состав.

*3-я бригада*

*...7-й Заднепровский полк.* Командир — Калашников — махновец, действует на красноармейцев разлагающе; необходимо сменить.

*2-й батальон особого назначения.* 50 кавалеристов, 120 пехотинцев; командир — Ищенко; командный состав и красноармейцы — махновцы.

*...Общие сведения о бригаде.* Командир бригады — Дьяченко, командир кавалерии — Медведев. Дьяченко — коммунист, предан делу, находится безотлучно на фронте. Однако [он] не может быть командиром бригады, т.к. недостаточно подготовлен для руководства боевыми операциями бригады. Кр[асноармей]цы в большинстве дезорганизованы. Настроение — анархическое, так как бригада входила в дивизию Махно. Скверное влияние на боеспособность бригады оказывает отсутствие связи между частями бригады. Командиры частей неопытны. Части, входящие в бригаду, поддаются часто панике. Развито дезертирство. Замечаются пьянство и разврат, которому легко поддаются кр[асноармей]цы. Хорошие воен[ные] специалисты на участке расположения бригады есть, но они не используются и представляются беспшибашному разгильдяйству. Плохое влияние на боеспособность части оказывают невозможные материальные условия, в которых находится бригада. Сейчас на позиции без отвода в тыл принимаются меры к переформированию бригады, причем все пехотные части будут соединены в два сводных полка, а кавалерийские — выделяются в особую бригаду.

*7-я дивизия*

*...Общие сведения о 7-й дивизии.* 7-я дивизия в большинстве состоит из частей быв. дивизии Махно. Разбитые и преследуемые отрядами Деникина эти части сорвали устойчивость других частей. Отдельные полки дивизии дерутся с подъемом и устойчивостью, достойной удивления, но небоеспособность других частей срывает общий удар и лучшие части несут огромные потери без пользы для дела. Случаи, когда стойкие, организованные и сознательные, хоть и малочисленные части, встречая врага, лобовым ударом опрокидывали его и гнали далеко вперед с тем, чтобы, расстреляв патроны, отдать врагу вдвое большее пространство, усеянное трупами кр[асноармей]цев, — столь часты, что кр[асноармей]цы уже не доверяют высшему командсоставу, обвиняя его в измене: «Нас продают», — говорят



кр[асноармей]цы. Громадные потери, понесенные в таких наступлениях, довели до минимума состав частей, и теперь сплошь да рядом количество строевых кр[асноармей]цев в полку определяется сотней-другой. Отсутствие общего плана кампании и нераспорядительность командсостава вызвали разрыв связи частей между собою и со штабом дивизии. Были случаи неисполнения распоряжений командсостава. Неудача на фронте, дезорганизация в тылу деморализуют части. Надо сказать, что 7-я див[изия] в целом совершенно не боеспособна и немедленно должна быть оттянута в тыл для [пере]формирования. Промедление в этой области недопустимо, т.к. дивизия может окончательно разрушиться, и тогда уже трудно – почти невозможно – будет ее восстановить.

...*Мариупольский полк.* Командир – Апатов. Пом[ощник] – Мартыненко. Полк действует в Славгородском направлении – на Кобелякском участке. На этот участок прибыло 29 мая [19]19 г. два батальона полка, третий – отправлен в Константиноградский участок. Два батальона, находящиеся на Кобелякском участке, насчитывают 600 чел. В полку много махновцев. Командсостав способствует проявлению шкурнических интересов кр[асноармей]цев. С полком движется много женщин, не имеющих никакого отношения к армии; командный состав способствует развитию такого явления. Настроение боевое. Отношение командсостава к кр[асноармей]цам хорошее.

...*Партизанский отряд Соловьева.* Действует на Кобелякском участке; 100 чел. пехоты, 70 [чел.] кавалерии, три орудия. Отряд крайне разложен. Состоит из бандитов. Начальником боевого участка отряд отзывается для формирования.

...*Азовско-Черноморская флотилия.* Состояла из трех судов; находилась в ведение Махно. Суда стояли на Александровской пристани. Командир – Камчатный, имеет членский билет К[оммунистической] п[артии], но фактически – и махновец. Команда флотилии требует, чтобы командиры были им присланы. Настроение команды вполне революционное. Сведений о последнем состоянии флотилии нет...

*Заведующий политотделом-14 [подпись неразборчива]  
Заведующий информац[ионно]-разведыват[ельным] отделением [подпись  
неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–6. Подлинник с печатью.

## № 131

### Из информационного бюллетеня № 91–92 о действиях отрядов Махно в Александровском и Кременчугском уездах

6 июля 1919 г.<sup>1\*</sup>

#### ...*Прифронтная полоса*

...*Александровский и Кременчугский уезды.* В селениях, расположенных от *Пятихаток до Кременчуга*, настроение резко враждебное к коммунистам. В этом районе, в *Чибисовском лесу*, засела банда, грозящая расправой с коммунистами. Банды Махно препятствуют работе агитаторов. В общем, настроение крестьян *Мариупольского, Бердянского и Александровского* уездов в пользу Махно. Неудачи на денкинском фронте крестьяне объясняют тем, что коммунисты убрали Махно и возлагают на последнего надежды на восстановление поло-

жения. Махно вновь организовал отряд. В беседе с агитаторами 7-й дивизии он заявил, что никогда не пойдет против Советской власти...

*Справка:* донесение от 6 июля, вх. 3418.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 175. Л. 19 об. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> В тексте ошибочно указана дата «8 июня».

## № 132

### **Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны Украины о подавлении кулацких и белогвардейских мятежей в деревнях<sup>1\*</sup>**

*17 июля 1919 г.*

В тяжелый момент борьбы Советской Украины с опорой реакции – Деникиным, идущим восстанавливать в стране казацко-помещичью власть и утопить в море крови пролетариат и все его завоевания, в момент, когда беднейшее крестьянство и рабочие поднялись все, как один, на борьбу с[о] своими заклятыми врагами, ушли на фронт, чтобы отвоевать жизненный нерв Украины – Донецкий бассейн, в деревнях кулаки, богачи и мироеды с помощью белогвардейских офицеров, буржуазии и преступного уголовного элемента, скрывшегося из городов для избежания заслуженного наказания, разгоняют комбеды и крестьянские Советы, убивают их членов, устраивают зверские погромы, нападают разбойничьими шайками на мирное трудящееся население, производят грабежи и насилия, разрушают железнодорожные пути, усиливая продовольственный кризис городов.

Разрушая и так плохо налаженное хозяйство страны, мешая правильному снабжению всем необходимым Красной армии и семейств призванных, обрекая на голод рабочие массы, тем самым всевозможные банды замедляют нашу победу над мировой контрреволюцией и препятствуют свободному труду рабочих и крестьян, бедняков и середняков. Главари банд ведут контрреволюционную агитацию против рабоче-крестьянской власти, вовлекая обманом и клеветой несознательных крестьян – бедняков и середняков – в братоубийственную войну, они ведут трудящихся к восстановлению прежнего рабства.

Совет обороны, считаясь с настоятельной необходимостью укрепить тыл для опоры Красной армии и в кратчайший срок повсеместно установить твердый порядок в интересах рабочих и крестьян, постановляет:

1. Поручить губернским комитетам обороны принять решительные и срочные меры к подавлению кулацких мятежей.

2. В соответствии с этим губкомитеты обороны имеют право:

а) объявлять на осадном положении местности, охваченные кулацкими восстаниями;

б) устанавливать в уездах и районах временные военно-полевые революционные трибуналы для рассмотрения дел о кулацких мятежах;

в) объявлять вне закона руководителей, зачинщиков и подстрекателей кулацких мятежей.

3. Уездным исполкомам вменяется в обязанность под наблюдением губернских комитетов обороны провести следующие мероприятия:

а) под круговой порукой населения возложить на все села каждого района ответственность за какое бы то ни было волнение, а тем более выступление,

обязав население доводить до сведения волостных военных комиссариатов о всех подозрительных лицах, замеченных в селах.

Пред[о]ставить населению сел право самому принимать соответствующие меры, т.е. арестовывать и задерживать всех агитирующих или выступающих активно против Советской власти с препровождением таковых лиц в волостной военной комиссариат;

б) из сел, уличенных в сочувствии или сокрытии контрреволюционных банд, взять заложников из числа кулаков-богатеев и в случае контрреволюционного выступления заложников расстреливать;

в) подвергать селения за с[о]крытие оружия военной блокаде до сдачи оружия, объявляя в каждой местности отдельно срок, в течение которого сдается оружие безнаказанно, после чего производить повальные обыски, расстреливая тех, у кого будет обнаружено оружие;

г) привлечь в тыловое ополчение кулаков и деревенских богатеев;

д) налагать контрибуцию на кулацкие слои мятежных селений;

е) производить выселение семейств, главарей и зачинщиков восстаний за пределы уезда, конфискуя все их имущество и передавая бедноте;

ж) увеличить число милиционеров, которые должны быть постоянно расквартированы в уезде по соглашению с Наркомвнутдел<sup>124</sup>.

4. Уездвоенкомы обязаны разбить каждый уезд на 4–5 военных районов, назначив начальников в каждом районе и сконцентрировав там определенные воинские части, пред[о]ставив на известное время полноту власти начальнику района, который объявляется губкомитетом обороны на осадном положении со всеми вытекающими отсюда последствиями.

5. Уездвоенкомы и уездные исполкомы обязаны пересмотреть состав волостных военных комиссариатов и волостных исполкомов по принадлежности. Эту меру провести в массовом масштабе. Устраивать съезды исполкомов с целью выяснения необходимости борьбы против деревенского кулачества и всякого рода авантюристов, призывающих крестьян в страдную пору бросать поле и идти против своих братьев – рабочих и крестьян.

6. В местах с непрекращающимися бандитскими захватами организовать временные ревкомы.

7. Организовать в красноармейских частях, отправляемых для подавления восстаний, военно-революционные трибуналы в составе трех членов: а) 1) политика; 2) председателя ячейки и 3) одного по назначению политкома; б) предоставить в распоряжение политкома части двух инструкторов Наркомвнутдела по организации власти на местах, для чего Наркомвоенту войти в соглашение с Наркомвнутделом.

8. Предоставить право всем губвоенкомам и уездвоенкомам в местностях, освобожденных от восстаний, объявлять всеобщую мобилизацию мужского населения от 19 до 45 лет, коих немедленно направлять: а) мобилизованных из трудового населения – в запасные части округа; б) мобилизованных из нетрудового элемента буржуазии – в тыловое ополчение округа.

Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу и расклеить его во всех военных и гражданских учреждениях, станциях железных дорог, паромных пристанях и на всех видных местах в населенных пунктах.

*Председатель Совета обороны Украины Х.Раковский  
Замнаркомвоен Дзевалтовский  
Замнаркомвнутдел Власенко*

ЦГАВО Украины. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 26. Л. 188–190. Незаверенная копия.

<sup>124</sup> Собственный заголовок документа.

## № 133

### Из доклада командующего Украинским фронтом В.А.Антонова-Овсеевко в ЦК РКП(б) с характеристикой Нестора Махно

18 июля 1919 г.

[...] Махно? — Убеденный анархист, лично честный, за спиной которого совершалась всякая пакость, — мог быть великолепно использован нами, если бы мы имели недостающий нам аппарат. Утвержденный бригадным командиром 3-й бригады Заднепровской дивизии, отданный под начало Дыбенко, Махно постепенно преобразовывал свои части. Комитеты в частях были упразднены, введены политкомы, но они оказались слабоваты, командного состава не было, поставить правильно снабжение не могли по общим причинам, и части Махно оставались в преходящем состоянии. Но некоторые из них дрались с казаками превосходно, и нет сомнения, еще долго б отстаивали свой район, если б у них были патроны (к итальянским винтовкам, которыми многие из них были вооружены, патрон им не дали, хотя они и были переданы 2-й армии). Попустительства с моей стороны нет. Есть лишь стремление использовать наличные силы, способные драться против нашего врага, и взять их в руки. Если условия, в которые были мы поставлены, не дали этому совершиться, то вина в сем на тех, кто складывал эти условия, а не на мне<sup>125</sup>.

*Антонов-Овсеевко  
Секретарь Степанов<sup>1\*</sup>*

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 132. Л. 87. Подлинник.

Опубликовано: Антонов-Овсеевко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 4. М.; Л.: ГВИЗ, 1933. С. 335–336.

<sup>1\*</sup> Подпись секретаря подлинная. При публикации этого документа в книге А.В.Антонова-Овсеевко опущены отдельные слова, не меняющие смысла.

## № 134

### Протокол допроса красноармейца бронепоезда № 1 П.С.Кудло

28 июля 1919 г.

*Протокол допроса товарища Кудло Петра Савельевича,  
красноармейца бронепоезда № 1<sup>1\*</sup>*

Я был командирован с товарищем дивизионным инженером Турбинным в город Екатеринослав за получением взрывчатых веществ и динамита пироксилина и т.д. По возвращении в город Никополь я встретил в вагоне товарища Турбина, командира бронепоезда № 1, товарища Афанасьева, которого я просил о перевозе меня в бронепоезде № 1. По соглашению с товарищем Турбинным мне был дан документ такого содержания: что я, Кудло, прикомандировываюсь к бронепоезду № 1 в качестве артиллериста № 1 ввиду того, что поездом нельзя было ехать, то мы отправились на подводе.

С нами еще товарищ Архипов, начальник подрывной команды, везли с собой фугасные бомбы 50 штук и пироксилину 2 ящика по 198 штук в ящике. По приезде на станцию Мировая товарищ Архипов остался на станции ввиду

того, что его подрывная команда якобы отправилась по направлению к городу Никополу. Я и командир бронепоезда поехали дальше по направлению к Хортице, а вторая подвода с подрывным имуществом осталась на станции Мировая, где остался товарищ Архипов. По приказанию командира бронепоезда они должны были переменить подводу и курсировать за нами. При этой подводе были два человека, прикомандированные товарищем Турбинным. По приезде в немецкую колонию мы остановились около совета переменить подводу.

Командир бронепоезда был в совете, а подводы стояли около совета с одним ящиком пироксилина, которые мы везли к бронепоезду № 1.

В это время появились два кавалериста, которые спросили: «Кто вы такие?»

Вызвали командира из совета и спрашивают: «Кто вы такой?» Он в ответ: «Какое ваше дело» и выругался. «А мы кавалеристы, — говорят, — махновцы».

Командир бронепоезда отвечал: «Я сам махновец». В это время все подошли к подводе. Вдруг появляется тачанка, в которой находился Махно со своим штабом в количестве 15 человек. Остановившись, Махно спросил: «В чем дело?» Командир бронепоезда подошел к Махно и говорит: «Вот что Батько... Я везу взрывчатые вещества для бронепоезда № 1». Махно помолчал, потом сказал: «Ну, езжай». Командир бронепоезда обратился к Махно и сказал: «Вот что, Батько, дай нам пропуск». А Махно отвечал: «Езжай, тебя никто нигде не тронет; раз я пропустил, то никто тебя не задержит». И я с командиром отправился дальше к станции Хортице.

Проехав с полверсты от того места, где встретили Махно, нас останавливают вновь помощник Махно Щусь и Хома, которые задержали нас и направили под конвоем обратно. Кроме Щуся и Хома, вслед за нами ехала приблизительно махновская кавалерия до триста человек, пехоты человек сто, остальные были пулеметная команда — 72 пулемета разных систем, не считая ручных пулеметов — 48 штук. Орудий не было при них никаких. И вот вся эта масса завернула нас обратно. При задержке нас Хомой и Щусем было отобрано у командира бронепоезда браунинг и 25 000 руб. денег. У меня был отобран револьвер системы «Наган». Нас представили в деревню Чумаки. Дорогой было отобрано у командира и у меня кавалеристами Махно след[ующие] предметы: несессер, гимнастерка, флотская португеза с ремнем, бинокль артиллерийский, чехол от биноклей, сумка для карт, записная книжка, в которой находилось 1550 руб. денег, документы и удостоверения личности. Ночью, часа в два, мы приехали в Чумаки. Кавалеристы, которые нас сопровождали, два человека, при въезде в Чумаки захали в другой двор, а мы были совершенно без охраны. Я предложил командиру ночью бежать, так как была возможность, но он сказал мне так: «Я нахожусь между двух огней: с одной стороны — в плену у Махно; деньги, которые я взял на уплату команде, отобраны, и если я возвращусь обратно без денег, то скажут, куда делись деньги, и могут не поверить и привлечь к суду».

Итак, решили оставаться — ждать своей участи. Утром по распоряжению командира мы отправились к Махно. Проехав приблизительно дворов 15, мы остановились у штаба Махно. Командир бронепоезда обратился к Махно и сказал: «Вы меня вчера пропустили, а меня вот задержали». Махно сказал: «Хорошо, я разберусь» и пригласил нас к себе в штаб, где беседовал приблизительно часа два. Он читал нам газеты, кто такой Григорьев, и за что он борется<sup>2</sup>, и высказывал против Григорьева<sup>126</sup> и против советской власти: «Советская власть не права тем, что есть Чрезвычайки,

комиссары — все это я презираю». После разговора он пригласил нас на митинг, который был в волостном правлении. На митинге были крестьяне до ста человек.

Первую речь произнес какой-то оратор, второй говорил Махно, третий — адъютант.

«Советская власть, — говорил Махно, — допустила до того, что нет патронов, нет снарядов и что вследствие этого приходится отступать», и говорил, что «советская власть никогда не победит, а победителем буду я со своим войском, хотя и уйду сам с этого фронта, но меня заставляют обстоятельства, так как господа коммунисты все запасы снабжения и снаряды отправили в Совдепию», при этом говоря, что «господа коммунисты устраивают это с целью, дабы открыть фронт белым. Четыре вагона с обмундированием советская власть оставили с целью, и потому я не могу одеть своих людей. Хотя я уйду, но скоро вернусь обратно, и когда я приду, я с собой приведу сознательную массу и возьму в руки Донецкий бассейн. Пусть тогда подумает советская власть». Дальше он говорил: «Граждане, когда мы победим Донецкий бассейн, тогда у нас будет мануфактура и вообще все, что нужно для существования крестьянина, а сейчас я не могу вам ничего дать, потому что у меня нет ничего. Господа коммунисты часть отправили в Совдепию, а часть оставляют с целью неприятельской армии. Когда мы завоюем Малую Азию, у нас будет хлопок, когда завоюем Баку, тогда будет у нас нефть». После окончания митинга, командир бронепоезда подал заявление Батько Махно, что у нас отобрали вещи. На наше заявление Батько наложил резолюцию такого содержания: «Немедленно поднять на ноги всю кавалерию, обозы и пулеметную команду и разыскать, кто взял вещи» и отдал адъютанту. Вещи нашли, но не возвратили нам. И нам сказал Махно, что нас отпустить, но в это же время вечером он нас арестовал. Руки нам связали, посадили нас на тачанку и повезли. Мы поняли, что нас везут рубить. Меня спасло след[ующее] обстоятельство: кавалерист махновской армии был мне знаком, так как мы с одного рудника, и он начал хлопотать и просить своего брата Хому, помощника Махно, чтобы нас отпустили, а помощник Махно Хома долго не соглашался. Но мой товарищ, наконец, умолил, чтобы нас обоих отпустили, и показал, что мы не виновны. Но Хома распорядился, чтобы отпустили только меня. Когда нас повезли на тачанке со связанными руками за деревню, в конце деревни тачанка остановилась, и сказал старший, так: «Этого оставить в караульном помещении», а моего командира повезли за деревню, а я остался со своим товарищем и удрал на станцию Мирная.

При задержании Хомой и Щусем меня и командира, мы видели много, видели много: везли на тачанке со связанными руками товарища Медведева — командира кавалерии, которого по рассказам моего товарища, который меня спас, зарубили по приказанию Махно. Кроме этого он мне сообщил: в какой-то деревне, названия не знаю, зарубили политкома 3-й бригады Сахарова и Антонова. Я думаю, что командир мой погиб от рук этих бандитов штаба Махно. Больше ничего не могу сообщить.

*Подпись: артиллерист № 1 (Кудло)<sup>3\*</sup>*

РГВА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 182. Л. 18–18 об. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> На документе имеется помета: «Для доклада использовано. 28/7.19. А.С.».

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Вероятно, речь идет о листовке «Кто такой Григорьев и чего он добивается».

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

**Из материалов деникинской «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков» – протокол допроса жителей сел Гуляй-Поле и Пологи о деятельности Махно и его повстанческих отрядов**

7–8 августа 1919 г.

1919 года, августа 7 дня, с. Гуляй-Поле

Я, член Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России К.Т.Гингорн, допрашивал с соблюдением 443 ст. Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства] нижепоименованных свидетелей, и они показали:

**Иосиф Романович Соловьев, 40 лет, православный, житель с. Гуляй-Поле**

В с. Гуляй-Поле жил очень больной человек, пьяница и вор Иван Махно, служивший у разных лиц пастухом. После его смерти остались три сына и вдова, которая после смерти мужа для приобретения средств к существованию торговала на базаре семечками. Уже после смерти мужа у нее родилось еще два сына, из коих имя одного – Нестор. Эти два сына родились настолько поздно после смерти Ивана Махно, что, несомненно, являются внебрачными, хотя и были записаны под фамилией Махно. Старший из братьев – Карп – и сейчас правит в Гуляй-Поле, а сын его и ныне служит в шайке Нестора, своего дяди. Другие два брата – Савелий и Григорий – также служат у Нестора. Последний брат – Емельян – также служил у Нестора, но в прошлом году был австрийцами расстрелян.

Нестор Махно пастухом не успел стать и в раннем возрасте стал заниматься воровством. Но в то же время в с. Гуляй-Поле жила вдова Семенюша, умственно ненормальная. У нее было 9 душ детей. Предпоследний из них – Александр Семенюша – организовал шайку воров из подростков в возрасте лет 16, в каковую шайку вошли, между прочим, еще один из братьев Семенюши и Нестор Махно, а теперь происходящая из г. Орехова Маруся Никифорова. Она собиралась в оврагах в предместье Гуляй-Поля «Гуровна» и оттуда устраивала вооруженные нападения на жителей. Это было в 1905 г. Эта шайка напала однажды на почту, ограбила ее и убила стражника и почтальона. Затем, через некоторое время они убили в самом Гуляй-Поле при выходе из синематографа пристава Карачинцева.

Эти дерзкие убийства заставили местные власти принять энергичные меры к ликвидации шайки. Некоторые из членов шайки были арестованы, а остальные бежали и стали заниматься грабежами и убийствами в районе возле г. Александровска. Так продолжалось до 1907 г.

В 1907 г. Александр Семенюша, Нестор Махно и Маруся Никифорова явились в Гуляй-Поле и спрятались в доме крестьянина Шаровского, поблизости возле хаты Савелия Махно. Шаровский об этом дал знать полиции, которая стала обстреливать дом Шаровского.

Во время перестрелки Семенюша был убит, а Нестор Махно и Маруся Никифорова были арестованы на чердаке дома. Их судил Екатеринославский окружной суд и осудил в каторжные работы. Где они отбывали наказание – я не знаю, но знаю, что в самом начале революции, т.е. в начале марта 1917 г., Нестор Махно и Маруся Никифорова были освобождены. Махно тогда приехал в Гуляй-Поле и стал выступать на митингах в качестве рьяного революционера, выдавая себя за лицо, пострадавшее за политические убеждения. Очень часто на митингах стала выступать и Маруся Никифорова.

К концу марта 1917 г. Махно собрал шайку душ в 10 и объявил себя и своих товарищей анархистами. Они заняли под свой клуб дом Гентбаха и в то же время объезжали окрестных помещиков, которых грабили, пытали и убивали.

Шайка все росла. Население Гуляй-Поля было Нестором Махно и его шайкой совершенно терроризировано. Если кто-либо на митинге пытался возражать Махно или порицать его действия, то на другой день [его] находили убитым. В конце концов местные жители стали так бояться Махно, что на митингах и сходах стали беспрекословно исполнять все приказания Махно.

В начале 1918 г. ему стало известным, что со стороны Знаменки наступают немецкие войска для подавления анархии. Для отражения этого наступления Махно объявил в Гуляй-Поле всеобщую мобилизацию. Терроризированное население не посмело сопротивляться его распоряжению и записалось в его отряд в числе 3 тыс. чел.

В число мобилизованных вошли и все рабочие местных заводов, в том числе и я. Команда рабочих (душ 300) выбрала меня ротным командиром. Я вывел свою роту за город и приказал рабочим никого постороннего не слушать, а исполнять только мои приказания. Вместе с тем я потребовал у Махно присылки оружия. Махно прислал две подводы винтовок (120 штук). Обучив рабочих стрельбе и ружейным приемам, я возвратился с ними в Гуляй-Поле и занял под помещение своей роты квартиру вблизи штаба Махно.

Затем я созвал в «Таврическом собрании» (возле волостного правления) заседание из всех ротных командиров. На это заседание явилось 9 ротных командиров, 9 их помощников и по два представителя от каждой из 9 рот, а также представители из штаба Махно. Открыв заседание, я предложил собравшимся арестовать Махно и весь его штаб. Собравшиеся молчали. Вероятно, они боялись одного из ротных командиров — брата Махно — Савелия. Впрочем, этот Савелий вскоре куда-то скрылся. Как оказалось, он побежал предупредить Нестора о грозящей ему опасности.

Когда Савелий ушел из заседания, я заявил, что если собравшиеся не решат арестовать Махно, то я брошу среди них бомбу, их перебью и сам погибну. Эта угроза возымела свое действие. Мы выбрали 16 чел. в делегацию, которую послали в Синельниково вступить в переговоры с находившимися уже там немцами, а остальные вместе с моей ротой отправились к штабу Махно.

Сам Махно, предупрежденный братом, скрылся, но весь его штаб был арестован. И [в] то же время моя рота стала вылавливать по селу наиболее важных деятелей шайки, а все село было оцеплено местными крестьянами, чтобы не дать возможности скрыться кому-либо из шайки. Всего за 3—4 дня мы арестовали около 300 чел., которых содержали в бане, в училище и в подвале дома Тупикова.

Между тем немцы стали наступать. Так как арестованные были почти все местные жители, то их многочисленные родственники, боясь, чтобы немцы не расстреляли всех арестованных, стали требовать их освобождения, каковое требование пришлось удовлетворить.

В это время Маруся Никифорова, став во главе пяти эшелонов красноармейцев, стала двигаться на Гуляй-Поле навстречу махновцам. Когда она заняла ст. Пологи, то я во главе гуляй-польских жителей стал ее обстреливать из четырех гаубиц и двух 8-дюймовых орудий, отобранных нами у Махно. Наблюдателем была одна телефонистка на ст. Пологи. Я давал направление. Стрельба была настолько удачной, что в течение 15 мин. Никифорова была разбита и бежала на паровозах, оставив 40 вагонов со снарядами, два вагона новых винтовок и три вагона патронов.

На другой день на ст. Пологи явился 21 эшелон рабочих из Кривого Рога — также на помощь к Махно. Мы стали обстреливать и их — настолько удачно, что после 15 выпущенных снарядов рабочие бежали.



Махно бежал по направлению к г. Бердянску, но по дороге куда-то исчез. Затем его видели с одним из членов шайки в окрестностях Москвы, а затем [он] куда-то бесследно исчез. Оказалось, что он тайно возвратился в Гуляй-Поле и скрывался у своих родственников. При этом он вновь организовал шайку разбойников и занимался вооруженными нападениями, грабежами и убийствами известных жителей. Между прочим, на хут. Резника он вырезал семью в 9 чел. 2 сентября 1918 г.; на хут. Морозова убил двух сотрудников, двух австрийцев и голову.

В ночь с 15 на 16 сентября 1918 г. на Соборной площади Гуляй-Поля неожиданно появилось несколько тачанок с людьми в количестве 15 чел. и открыли стрельбу в воздух из винтовок и пулеметов. Это явился Махно со своей шайкой и оповещающий таким образом местное население о своем прибытии. Произведя стрельбу, он с шайкой скрылся.

Утром я, как и всегда, отправился на работу на завод Кернера и никого из махновцев не видел. Когда я и другие рабочие окончили работу и пошли домой, то мне сказали, что днем на завод являлся Махно и просидел в кабинете управляющего около двух часов. По дороге мы, рабочие, натолкнулись на махновцев, которые стояли цепью и, иронически улыбаясь, заявляли, что теперь — уже их сила и что «теперь уже наш (т.е. Махно) вперет и вшаает». Однако нас они не тронули и пропустили по домам. По дороге уже я увидел, что дом Гентбаха опять занят штабом Махно.

Того же числа ночью в мой дом стали ломиться махновцы. Жена моя и дочери выскочили через окно и скрылись. Я заперся в квартире и заявил, что до утра из дома не выйду.

Под утро к дому подъехал сам Махно с отрядом и стал выламывать двери. Когда двери были выбиты ударами прикладов, я стал стрелять в нападавших из револьвера наган. Они не решились вскочить в ту комнату, где я находился и только стреляли залпами в дверь.

Между тем я расстрелял все свои патроны и бросился к окну, но там стоял какой-то огромный роста махновец с винтовкой. Я его свалил неожиданным ударом револьвера, выпрыгнул в окно и скрылся на соседнем дворе, а затем на чердаке соседнего дома, где и находился до 2 час. дня. Махновцы, конечно, искали меня, но кто-то сказал им, что я побежал в другую сторону, а затем им сказали, что я убит.

К 2 час. дня в Гуляй-Поле прибыли германцы и австрийцы и обстреляли село. Махно и его шайка убежали по направлению к д. Успенвке и засели в д. Михайловке возле Дибровского леса. Туда же направились и немцы и стали обстреливать Михайловку. Махно и его товарищи рассыпались по хатам сочувствующих ему крестьян. Немцы, думая, что Махно ушел совсем из деревни, занялись обедом. В это время из всех окрестных хат махновцы и крестьяне открыли по ним сильную стрельбу, и немцы должны были уйти.

Предвидя возвращение немцев, Махно выставил на краю деревни заставу из 15 вооруженных крестьян, заявив, что с главными силами он будет находиться в деревне, но, в действительности, сам со своим отрядом скрылся между тем из деревни, [куда] действительно подошел сильный немецкий отряд. Застава из крестьян встретила его пальбой. Тогда немцы перебили заставу и совершенно разгромили деревню.

Через некоторое время были получены сведения, что Махно идет в направлении на Гуляй-Поле с отрядом в 150 чел., причем по дороге грабит и сжигает хутора, а население их вырезывает. Я организовал для самозащиты отряд из местных жителей в 28 чел. Пока я и этот отряд находились в Гуляй-Поле, Махно не решался сюда появляться. Но я, узнав, что шайка Махно все увеличивается, поспекал в г. Александровск просить у австрийцев помощи и оружия. Австрийцы заявили, что оружие все останется, когда они уйдут, и тогда мне оружия не дали.

Между тем во время моего отсутствия Махно во главе отряда в 500 чел. вошел в Гуляй-Поле, причем вырезал окрестных помещиков и сжег их хутора. Узнав об этом, австрийцы явились в Гуляй-Поле и обстреляли его, но Махно и его шайка скрылись у сочувствующих ему гуляй-польских крестьян, которые предпочли заплатить австрийцам 100 тыс. руб. контрибуции деньгами, лошадьми и скотом, но не выда[ва]ть Махно и его товарищей.

Когда немцы ушли, Махно вновь появился со своей шайкой, которая все росла и росла. Он занял под свой штаб сначала дом Караманова, а потом дом Гуревича. Число бандитов все увеличивалось, и вскоре их стало столько, что Махно стал посылать их на Мариуполь, Александровск, Екатеринослав и даже Харьков. Так продолжалось до самого изгнания махновцев добровольцами.

Где теперь Махно, точно не знаю, но знаю, что еще на прошлой неделе Махно и его ближайших сторонников видели в районе о. Хортица, возле Кичкаса. Остатки его шаек во главе со знаменитыми разбойниками – Щусем, Иваном Серенко, Николаем Колесником, Рябко, Забавой, Лепетченко, Чайковским, Скоромным, Марченко, Солохой, Костоглазом, Ткаченко и другими находятся в районе Дибровского леса и оттуда делают набеги и совершают в окрестностях Гуляй-Поля убийства. Они убили семью крестьянина Цапко в числе 5 чел., убили в д. Марфино проезжавшего извозчика с двумя пассажирами, изнасиловали одну женщину, причем на ее глазах убили ее мужа. Они часто открыто ходят в д. Б. Михайловку, требуют себе провизию и ведут сильную агитацию против Добровольческой армии. Поймать их все не удастся. Они или укрываются в лесу, или у местных крестьян, которые им сочувствуют. Эта шайка числом до 600 чел. под главным командованием Щуся [...]»<sup>1</sup> прибывший Махно, чтобы вновь поднять восстание.

Надписано «и Григорий» [...]<sup>1</sup>, «рассылают по хатам», «в тот».

*Показание прочтено: Иосиф Соловьев  
Член комиссии Гингорн*

*Андрей Иванович Онищенко, 46 лет, православный, крестьянин Гуляй-Поля*

Из убийств, совершенных Махно, я знаю убийство крестьянина Кирира Осецкого, которого нашли на чердаке его же дома и расстреляли. Затем махновцы убили крестьян Афанасия Павла Сакуновых за то, что [они] не давали им своих лошадей и порицали разбойников шайки Махно – Ивана Грабового и Акима Зиненко, которые хотели уничтожить церковь. И. Грабовой и Зиненко продолжают жить в с. Гуляй-Поле. Тут же проживает еще один разбойник – Федор Забава. Все эти разбойники занимались все время грабежами и убийствами. В настоящее время они занимаются деятельной агитацией среди местных крестьян против Добровольческой армии, заявили, что скоро явятся Махно и казаки с фронта и какая-то «Синяя гвардия», которая вырежет офицеров и генералов и выгонит «кадетов».

*Андрей Онищенко  
Член комиссии Гингорн*

*Пелагея Романовна Сафонова, православная, крестьянка с. Гуляй-Поле*

Удостоверяю, что во время владычества махновцев в с. Гуляй-Поле они совершили очень много убийств. Они убивали и местных жителей, и приходивших ими откуда-то по окрестной дороге. Особенно много они убили людей прошлой осенью. Между прочим Махно убил агронома Дмитренко.

Затем они в начале января сего года где-то поймали офицера Добровольческой армии. Они его страшно истязали и били шомполами и рукоятками револьверов. Он во время этой пытки молчал, и, лишь когда его стали вешать,

он обратился к окружающим его палачам и сказал: «Будете вы правыми или левыми, но любите единую, неделимую Россию!» — и с этими словами сам надел на себя петлю.

Я видела еще один труп какого-то добровольческого поручика. Этот труп валялся на мусорной куче. Нога этого поручика была рассечена. Лицо, и особенно подбородок, были настолько окровавлены, что я не могла даже разобрать, что именно сделали палачи с подбородком. Спина офицера была так избита, что вышло мясо.

Один из махновских палачей постоянно хвастался совершенными им зверскими убийствами и показывал офицерские погоны, снятые им с его жертв. Между прочим возвратясь из г. Екатеринослава, [когда] часть [моей] хаты была однажды занята махновцами, этот палач рассказывал мне следующий случай.

Когда махновцы занимали Екатеринослав, они заметили, что из окна одного из домов кто-то стреляет из пулемета. Они ворвались в дом и застали в одной из квартир какого-то генерала, фамилию кого я позабыла, стоявшего у стола, на котором был установлен пулемет. Они раздели этого генерала, оставив его только в носках и нижнем белье, и в таком виде под охраной повели по Екатерининскому проспекту на вокзал к самому Махно. Один из махновцев шел впереди и командовал: «Правой!», «Левой!» и т.д., а другой, шедший сзади, при каждой такой команде колол генерала штыком в икры. От боли генерал присаживался, что очень забавляло махновцев. Когда вводили его в вокзал, то махновцы били его по спине прикладами, причем удивлялись, что от этих ударов генерал не кричал и не стонал. Когда провели генерала к Махно, последний распорядился расправиться с ним. Его вывели за вокзал, где человек 7 или 8 махновцев сразу подняли штыками на воздух этого генерала — человека полного и грузного, возрастом более 50 лет. Затем его потащили дальше и бросили на землю. Так как он был еще жив, то один из палачей (тот самый, который все это мне рассказывал) воткнул штыком в его голову. Штык застрял в черепе. Тогда палач наступил ногой на голову несчастного и вытащил штык. Между прочим у этого генерала махновцы ограбили 55 тыс. руб.

*Показание прочтено: Пелагея Сафонова*

*Николай Борисович Караманов, 25 лет, православный, крестьянин  
с. Гуляй-Поле*

Я живу на кирпичном заводе Караманова, на хуторе вблизи Гуляй-Поля. Несколько раз махновцы привозили туда на автомобиле пойманных ими «кадетов». Были ли это офицеры, сказать не могу. Но, во всяком случае, это были интеллигентные люди, по-видимому, русские. Там, возле хутора, их махновцы расстреливали. Я лично видел 18 трупов. Все они были раздеты — только в одних рубашках. Трупы были обезображены. Очевидно, их перед смертью сильно избивали. У одного лицо было так разбито, что черты его лица невозможно было различить.

Надписано: «кирпичный».

*Н.Б.Караманов  
Член комиссии Гингорн*

*Абраам Абрамович Лепп, 45 лет, меннонит, постоянно живу возле с. Гуляй-Поле в имени Гессена*

Во время своего владычества в с. Гуляй-Поле махновцы совершили очень много убийств. Я лично присутствовал при том, как они вешали какого-то добровольческого офицера на улице. Он весь был избит и окровавлен, но держался

твердо и был внешне спокоен и даже иронизировал над своими палачами, говоря, что они не умеют вешать. Они, действительно, не умели вешать, так как веревка была слишком толста и петля постоянно растягивалась. Поэтому несчастного поднимали на веревке три раза, пока, наконец, не повесили.

И в тот же день махновцы увезли за Гуляй-Поле еще 5 офицеров добровольцев. Я лично видел их трупы. Они были сильно обезображены. У одного из них был почти совсем отрублен подбородок и [...] на груди. У другого череп был совершенно рассечен.

Затем где-то в Таврической губ. махновцы поймали 8 немцев-колонистов, отвезли на хут. Караманова и там их убили.

Затем я знаю еще такой случай: махновцы поймали какого-то, по-видимому, интеллигентного человека. В чем они его обвиняли, я не знаю. Привели его на ст. Гуляй-Поле, махновцы стали его то всовывать, то вынимать — в печь стоявшего на станции паровоза. Наконец, они его окончательно [...] всунули в раскаленную печь паровоза и сожгли его.

Захватывая у окрестных помещиков землю, Махно создал особый земельный Совет для распределения этой земли между крестьянами. Правда, сам Махно убеждал крестьян вести хозяйство коммунами, но крестьяне большей частью отказывались устраивать коммуны. Земельный Совет делил землю между волостями, каковых было 28, а уже волости — между отдельными крестьянами по норме по 2 дес. на человека. Устроено было всего лишь 2 коммуны — одна в имении Гейдебрехта, а другая — в имении Нейфендта. В последней коммуне участвовал и сам Махно. Эти коммунисты, впрочем, сельским хозяйством почти совсем не занимаются, а занимаются грабежом и убийствами окрестного населения. В имении, где была устроена коммуна с участием Махно к Нейфендту Махно свез массу разного совершенно ненужного награбленного имущества: несколько ящиков электрических лампочек, по крайней мере всякой колючей проволоки, пудов 40 свинцовых [...] и т.п. Это имущество я сам видел после изгнания Махно.

*Показание прочтено: Абраам Лепп  
Член Особой комиссии Гингорн*

*1919 года, августа 8 дня, с. Пологи*

*Я, член Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России К.Т.Гингорн, допрашивал с соблюдением 443 ст. Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства] нижепоименованных свидетелей и они показали:*

*О[тец] Яков Татарчевский, настоятель Св. Покровской церкви на ст. Пологи*

В с. Пологи, где я священствую, махновцы, действовавшие совместно с большевиками, совершили не меньше 200 жестоких убийств. Убивали они как местных жителей, так и проезжающих пассажиров, которых они снимали с проходящих поездов.

Из местных жителей они убили священника с. Пологи о. Иоанна Крети-нима. Они ворвались к нему ночью, поволокли за село на то место, где обыкновенно убивают лошадей, больных сапом, и там его убили. Я сам его отпевал и видел следы штыковых ударов на лице и на груди.

Из местных же жителей они убили моих соседей — супругов Фельдман. Фельдмана они перед смертью сильно мучили — кололи штыками, били, плевали и т.п. Я видел также трупы двух замученных и убитых махновцами казаков.

Из числа замученных ими проезжавших пассажиров могу отметить убийство гимназиста лет 13 и гимназистки лет 14. Их вытащили из поезда и убили только за то, что они немцы.

Могу отметить также зверское убийство священника о. Андроника Мантиовского в д. Кирилловке (верстах в 12 отсюда). Перед смертью его страшно мучили, издевались. Затем, накинув на шею его петлю, поволокли на кладбище и там повесили его на одном из крестов.

Надписано: «Мантиовского».

*Священник Покровской церкви ст. Пологи Я. Татарчевский*

*Член Особой комиссии Гингорн*

***Иосиф Акимович Зиненко, 40 лет, православный, начальник ст. Пологи***

Сам я очевидцем убийств, учиненных махновцами или большевиками, не был. По слухам, в с. Пологи они совершили около 200 убийств. Между прочим, приблизительно за неделю до прихода добровольческих войск, они убили священника. Они проводили осмотр проходящих поездов и лиц, казавшихся им подозрительными, снимали с поездов и куда-то уводили.

Больше показать ничего не могу.

*Показание прочтено: Иосиф Зиненко*

*Член комиссии Гингорн*

***Николай Семенович Гашкевич, 36 лет, кандидат на суд[ебные] должности, в должности ревизора движения 24-го уч[астка] Екатер[инославской] жел[езной] дороги***

Начиная с начала ноября 1918 г. в районе Полог оперировала шайка Махно. Они разбирали пути, останавливали поезда, высаживали оттуда публику и лиц, казавшихся им подозрительными, расстреливали тут же у семафора. Я лично видел, правда, издали, как собаки терзали эти трупы. В общем, в Пологах махновцами было убито душ 200.

Убивали под самыми незначительными предлогами: напр[имер], однажды махновцы зашли в лавочку купить папирос, и за то, что владелец лавки отказался принять украинскую сторублевку, вытащили его на базарную площадь и там убили.

Помню такой случай: ночью в январе 1919 г. махновцы ворвались в Пологи и один из тифозных офицеров Добровольческой армии, спасаясь от преследователей, выскочил на улицу – догнали его и на улице же убили возле моей квартиры.

Мне рассказывали также случай, когда сам Махно с несколькими своими товарищами заживо сожгли в топке паровоза какого-то немца.

*Показание прочтено: Гашкевич*

*Член Особой комиссии Гингорн*

***Михаил Александрович Филиппов, 32 лет, православный, старший помощник упр[авления] службы тяги***

В ноябре 1918 г. мне по обязанностям службы неоднократно приходилось поднимать сброшенные махновцами поезда. Возле этих поездов валялись трупы замученных и убитых ими людей – офицеров, немцев, евреев и «буржуев». В сторону Гайчур я видел 5 трупов – два офицера, вартовый солдат и два еврея. В сторону Ново-Карловки я видел трупы одного офицера и двух евреев. По слухам и по рассказам моих коллег-железнодорожников, за мостом возле ст. Пологи валялось приблизительно 200 трупов разных полов и возрастов, раздетых и изуродованных махновцами пассажиров. Махновцы запрещали их хоронить, и трупы эти терзались собаками.

Бывали случаи, когда махновцы нарочно тела уже погребенных добровольцев<sup>2\*</sup> и выбрасывали их, чтобы их ели собаки. Кроме того, несколько десятков

изуродованных трупов было брошено махновцами по другую сторону станции — в карьере за поселком Пологи, в том месте, где сваливали убитых сапных лошадей.

На ст. Пологи в дамской комнате махновцы пытали своих жертв. Так, напр[имер], в этой комнате они пытали трех малолетних гимназистов, затем вывели их и убили только за то, что они были немцами.

Мне рассказывал машинист Славный (очевидец), как на управляемом им же паровозе сам Махно со своими товарищами заживо сожгли в топке паровоза какого-то немца. На ст. Старо-Константиновская махновцами были замучены курсистки и студенты — кажется, четверо.

Знаю еще и такой случай: махновцы поймали управляющего Токмакской дорогой Броресиловского и во время движения поезда учинили над ним «суд». Затем вывели его на ступеньки вагона и стали отрубать ему разные части тела — руки и даже половой член, и затем окончательно убили.

Вообще трупы убитых махновцами людей были сильно изуродованы — с отрубленными пальцами, руками, штыковыми ранами в лицо, разрубленными черепами и т.п.

Вообще учесть число убитых махновцами людей невозможно. Передвижение между отдельными селами по проселочным дорогам сделалось до крайности опасным, ибо махновцы ловили ехавших, грабили и убивали.

В с. Пологах они убили престарелого священника. Другого священника — о. Мантиевского в д. Кирилловке — они повесили на кресте на кладбище. Православную религию они поносили и оскверняли.

*Показание прочтено: инженер Михаил Филиппов  
Член Особой комиссии Гингорн*

*Михаил Иванович Тесенко, 36 лет, православный, врач железнодорожного  
Полог[ов]ского участка*

В ноябре 1918 г. в районе Полог появился Махно со своими шайками. Заняв станцию, они начали останавливать поезда, высаживать оттуда пассажиров и грабить их. Некоторых из них тащили к семафору или к мосту и там убивали. Одних они просто расстреливали, других же предварительно сильно мучили — отрубали руки и ноги, рубили черепа и проч[ее]. Трупы было запрещено хоронить, вследствие чего части человеческого тела растаскиваются по селу собаками.

В железнодорожной больнице лежал военнослужащий Добровольческой армии — юноша Попов, кубанец. Его четыре брата-офицера были перед тем убиты в боях. Попов был болен сыпным тифом. В день вступления в Пологи я видел, как махновцы вывели Попова из больницы и заставили его в одном нижнем белье с температурой свыше 40°, в полубредовом состоянии, в мороз бежать через больничный двор. Но во время бега один из махновцев расстрелял его, и труп его валялся несколько дней на дворе.

Недавно до прибытия добровольцев махновцы убили местного священника, прослужившего в с. Пологи около 40 лет, пользовавшегося большой любовью и уважением местного населения и занимавшегося кроме своей пасторской деятельности врачеванием населения. За что его убили — неизвестно.

Вообще, махновцы, как и большевики, с которыми они действовали заодно, учиняли гонения на православную веру и ее служителей. Насколько мне известно, в окрестностях Полог они убили еще трех священников.

Шайки Махно представляли собой самое дикое зрелище. Одеты махновцы были во что попало: напр[имер], брюки сшиты из зеленого сукна, очевидно, из скатерти из какого-либо присутственного места, в ентовые и пр[очие]

шубы, в чиновничьих парадных треуголках, у некоторых болтаются чиновничьи же шпаги, на некоторых верхняя одежда была заколота дамскими золотыми брошками, некоторые [...]»<sup>1\*</sup> навесили на себя всевозможные ордена, снятые, очевидно, с убитых офицеров и т.д.

Сам Махно — человек малого роста, брюнет, изможденный, явно туберкулезный, в синих очках и с длинными волосами. Я пробовал выяснить «программу», т.е. программу махновцев — но безрезультатно. Они — почти все — люди самые дикие, [...]»<sup>1\*</sup> и неграмотные. Ни о какой программе они не имеют никакого понятия. На мой вопрос, как же они понимают свободу, один из [них] ответил, что это означает, что «каждый может делать все, что хочет».

Вместе с махновцами в Пологах действовали и присланные советскими властями большевистские войска. Впрочем между махновцами и большевиками происходили «трения», закончившиеся по приходу добровольцев полным разрывом. Большевики оставили в Пологах чрезвычайку, но Махно ее разогнал. С другой стороны, большевики возмущаются чрезвычайно жестокими и бессмысленными убийствами и грабежами, совершаемыми Махно, так как хотели, чтобы деятельность его соответствовала известной программе. Перед наступлением Добровольческой армии большевики потребовали, чтобы Махно отправился на фронт по направлению к Волновахе, думая, очевидно, чтобы первый удар пришелся именно по махновцам, но Махно забрал свою шайку и увел ее в противоположную сторону. Эти обстоятельства, очевидно, и послужили окончательным предлогом для разрыва Махно с большевиками. Это происходило числа 26 или 27 мая.

В общем же, за все время пребывания Махно в данном районе Махно действовал заодно с большевиками, так сказать, в контакте с ними.

Исправлено: «трении»; зачеркнуто: «хотели»; исправлено: «открыли».

*Показание прочтено: М.Тесенко  
Член Особой комиссии Гингорн*

ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 109. Л. 6—16. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Далее слово неразборчиво.

<sup>2\*</sup> Имеются в виду военнотружашие Добровольческой армии.

### № 136

#### **Из записи разговора по прямому проводу начальника штаба 3-го армейского корпуса Добровольческой армии В.В.Чернавина со штабом командующего войсками Новороссийской области с характеристикой действий конницы Махно**

*14 сентября 1919 г.*

[...] У аппарата полковник Доровский. Здравия желаю, ваше превосходительство! Ваша телеграмма будет доложена сейчас начальнику штаба, и все распоряжения и ответ будут даны сейчас же ночью. Для нас интересно, [к] какой категории вы относите своего противника: [1]) Только ли махновцы или с примес[ь]ю петлюровцев и галичан. 2) Если нам удастся сформироват[ь] из местных элементов воинскую часть около батальона, то куда бы вы желали имет[ь] ее направленной. 3) Что касается базы питания, то, я думаю, что ее возможно будет перенести частью на Одессу, часть оставить в Николаеве впредь до окончательного разрешения обстановки.

*[Чернавин]:* Сейчас отвечаю по пунктам: 1) Главная мас[с]а противника, около 6000 из банд Махно и красных. 2) Это головорезы, собравшиеся под защитой Петлюры, элемент в боевом отношении отличный – конница так просто вызывает восхищение. 3) Еще было нащупано два полка галичан, но они держатся больше в западной части, окруженной группы противника – у тех и других огромное количество артиллерии и пулеметов. Артиллерийским огнем они часто просто забивают, деморализуя наши части. Этим и вызываются большие потери, медленное продвижение и сегодняшний прорыв. Все это усиливается блестящими действиями махновской конницы. Потому и отрезаю их от тыла и питания. [...]

РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 138. Л. 184–184 об. Телеграфная лента.

## № 137

### **Из сводки учетно-распределительного отдела ЦК КП(б)У о положении в районах действия отрядов Махно, Петлюры и войск Деникина**

22 сентября 1919 г.

*Для членов ЦК КПУ*

*Из Махновки (сообщение товарища)*

5 августа кулацкое восстание началось в районе ст. Колосовка. В восстании участвовали колонисты и окрестные крестьяне. Восставшие были вооружены обрешанными винтовками, револьверами, косами, вилами, топорами и пр[очим]. Участвовали мужчины и женщины, причем мужчины шли в первой цепи, женщины – во второй. По словам товарища, восставшими командовал офицер в погонах. Восстание было, по-видимому, заранее организовано, причем отряды носили особое название, например, «Первый повстанческий полк» и т.п.

От действия наших бронепоездов повстанцы обеспечивали себя тем, что жгли мосты и разбирали пути; особенно они боялись бронированных автомобилей.

6 августа я был ранен и перевезен в Вознесенск. 8 августа восстание вспыхнуло в районе Вознесенска, а 9 августа поставшие<sup>1</sup> заняли город. Начались поиски комиссаров, коммунистов, производились расстрелы, причем трупы бросались на произвол судьбы. Расстреливают также жен комиссаров. Так погибли муж и жена Синяковы. Евреи арестовывались, но были ли расстрелы, не знаю. Всех арестованных, по слухам, было до 800 чел. Их очень плохо содержали, что послужило причиной страшных заболеваний среди них.

10 августа в Вознесенске происходили молебствия, крестные ходы, митинги. Власть в городе перешла к временному крестьянскому комитету, деятельность которого проявилась преимущественно в разных мелких приказах: была объявлена свободная торговля, тем не менее продукты, хотя и подешевели, но весьма мало.

Лежавшие со мною в лазарете повстанцы говорили, что их побудили встать: мобилизация, расстрелы мобилизованных, нежелание евреев идти на фронт, забирание хлеба у крестьян. Раненые одобрительно относились к Махно, который говорил, что «теперь не будет власти евреев, комиссаров, а будет власть народа»; раненые надеялись на товарообмен с др[угими] государствами и были смущены вопросом «Признают ли их эти государства?»

Лежавший в госпитале сербский офицер говорил, что послана делегация для переговоров с Деникиным и Колчаком, которые будто бы признали восставших.



Приблизительно 16-го числа началось наступление советских войск со стороны Николаева, причем повстанцы терпели большой урон людьми. Начался обстрел деревень. Все это вызвало большую панику среди восставших и сожаление, что они начали восстание и, таким образом, разрушили мечты о спокойной и безмятежной жизни. Восставшие отступили в сторону Махно, и город был занят почти без боя. Я присоединился к нашим войскам, чтобы вместе ехать в Россию.

Из Вознесенска [мы] двинулись с боем на Помощную, где соединились с латышами, «спартаковцами» и броневым поездом им. т. Иванова. Наши войска, разбив Деникина у Новой Украинки, разрушив пути, вернулись на Помощную для дальнейшего продвижения в Россию. На Помощной распространился слух, что мы соединились с Махно, и последний давал два пути для нашей поездки в Великороссию для переформирования. Тем не менее, к нашему удивлению, возле Помощной мы были разоружены махновцами, которые забрали у красноармейцев решительно все. При разоружении искали в вагонах комиссаров и партийных т[оварищей]. Обезоруженным предложили присоединиться, а нежелающим разрешили идти на все четыре стороны, но пропусков не давали. К Махно присоединялось много матросов и красноармейцев, остальные понемногу разбегались. Некоторые из присоединившихся говорили, что при первом удобном случае убегут.

Когда началось наступление Деникина на Помощную, я воспользовался суматохой и ушел в лазарет – в Песчаный Брод, где находился штаб Махно. В Песчаном Броде встретились возвращающиеся из Франции 3,2 тыс. солдат, которые шли из Голты. Я к ним присоединился, и мы пошли на Умань. Встречавшиеся по дороге махновцы уговаривали пленных присоединиться, говоря, что в России их сейчас [же] мобилизуют, что коммунисты их сейчас же разденут, на что пленные отвечали: «Мы уже были у коммунистов, они нас не тронули и даже подвезли до Голты».

До границы Киевской губ. всю Херсонщину занимали махновцы, но не было видно, чтобы они устанавливали какую-нибудь власть. Крестьяне выражали недовольство махновцами, которые якобы от них все отбирали, и на этом основании нам во всем отказывали, хотя за товарообмен кое-что можно было получить. К Деникину население относилось враждебно, к Советской власти – сочувственно, но были недовольны «коммунией», которая у них все стала забирать. Бедные крестьяне, имеющие по 2–3 дес. [земли], отмечали, что забирала только у богатых, имеющих по 15–20 дес., но тем не менее, были на стороне богатых.

Когда [мы] вступили в Киевскую губ., нам стала попадаться петлюровская разведка. Пленным было сделано предложение присоединиться, но они отказались. Из Умани мы направились в Белую Церковь, обошли ее и пошли на ст. Попельня, а оттуда – на Малин. Туда пришли 13 сентября, где пленных встретили весьма радостно и направили на родину.

Отношение к петлюровцам в Киевской губ. различное. Говорили, что Петлюра не хочет пропустить деникинцев, что в Умань должна приехать французская миссия для заключения договора с Петлюрой против большевиков, причем Франция обязуется дать войска.

На пути от Гомеля до Брянска меня поразила агитация махновского характера среди красноармейцев. Агитация эта имеет успех. Красноармейцы жалуются на то, что все комиссары хорошо одеты, обуты, сыты, получают большое жалование, а красноармейцы раздеты, босы, ничего не имеют и получают ничтожное жалование. Жалуются также на грубость обращения комиссаров, которые за малейший протест расстреливают и вообще напоминают собою офицеров старой армии.

*Из Триполья* (по сообщению председателя Трипольского волостного ревкома).

В ночь на 31 августа командующий заградительным отрядом т. Иванов получил приказ отступить из мест. Триполье. Заградительный отряд состоял из

300 штыков при двух пулеметах «максима» и четырех «кольта». Я присоединился к отряду, забрав всю отчетность и дела ревкома. 31 авг[уста], не доехав до Киева верст 12, мы обнаружили посты Петлюры и Деникина. Постояв один час в лесу, мы направились обратно. Проехав верст 5, мы нашли на берегу Днепра баржу, на которую погрузились около часа ночи. Едва [мы] успели отчалить, начался обстрел баржи, продолжавшийся минут 10–15. [Мы] открыли ответный огонь. После этого все стихло.

На левом берегу Днепра в с. Вышинке нас встретили радостно, жаловались на Деникина, который, напр[имер], взял 100 подвод, погрузил их продуктами — зерном, салом, маслом, и всех протестующих против этого били плетями.

Направившись вниз по течению Днепра, мы обнаружили конную разведку Деникина. Тов. Иванов приказал рассыпаться в цепь, но солдаты приказания не исполнили, за исключением 20 китайцев. Переночевав в селе, наутро 2 сентября мы направились в с. Койлов и остановились в прилегающем к нему лесу. Отправившись наутро в село, я услышал орудийную стрельбу в Триполье. Стреляли с пароходов по Триполью, которое горело в нескольких местах, но кто стрелял, не знаю.

Наш отряд, побросав оружие, разбежался, и мы остались втроем: я, военком Лутерев и военрук Харитонов.

Болотами и лесами и оттуда направились в Переяслав. По дороге стоял стон от хозяйничанья Деникина. Встречались жители, бежавшие от деникинских банд. В Переяславе меня поразил целый эшелон, переполненный мешочниками. На ст. Гребенка было очень много офицеров. На всем пути наблюдается одинаковая картина хозяйничанья Деникина: расстрелы коммунистов, советских служащих, еврейские погромы.

Войск у Деникина очень мало, порядок охраняется милицией, старыми полицейскими, жандармами. Деникинские войска состоят преимущественно из конницы. Железная дорога почти совсем не охраняется.

*Из сводки политотдела 12-й армии<sup>127</sup>*

*Одесса.* 23 августа неприятель высадил десант у Сухого Лимана со стороны Люсдорфа. Операция производилась при поддержке английских боевых судов, выпускавших снаряды по рабочим районам Одессы.

*Елисаветград. 28–29 августа.* Настроение подавленное: от Деникина отошла даже средняя буржуазия, особенно еврейская; ежедневно казаками производятся грабежи и налеты, восстановлена старая дума, евреи гласные отстранены; советские деньги аннулированы; биржа оживилась, цены на белый хлеб — 6–7 руб.

*Ст. Яготин.* Был взорван мост; для исправления его было собрано все население, происходили издевательства над евреями.

*О Махно.* Войска Махно к концу августа распространились от ст. Помощной до Песчаного Брода; к махновцам прибыла масса повстанцев из Таврической губ., которые выглядят блестяще: конница хороша, много пулеметов, артиллерии достаточно.

*В Петлюровщине.* Население в деревнях, занятых Петлюрой, ожидало с приходом Деникина восстановления порядка, но, узнав про действия Деникина, крестьяне настроились к нему враждебно. Крестьяне заявляют, что «и коммунисты, и петлюровцы — грабители». Коммуна в их представлении — «власть евреев». С любовью вспоминают о большевиках на Украине весной прошлого года и ушедших неизвестно куда.

ЦГАВО Украины. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 50. Л. 23–25. Незаверенная копия.

<sup>127</sup> Так в тексте.

Листовка командующего Революционно-повстанческой армии  
Украины Н. Махно «Бунт. Кто такой Деникин и чего он добивается»

[Начало октября] 1919 г.\*

*«Смерть Деникину!» — вот что должно  
стать постоянной мыслью  
каждого рабочего и каждого крестьянина?»*

В течение двух с лишним лет враги трудящихся — помещики и капиталисты настойчиво пытаются нанести революционному народу сокрушающий удар, стремясь сбить его с ног и одеть на него старое крепостное ярмо.

Корнилов, Каледин, Краснов — все это старорежимные генералы, нанесшие трудящимся Украины и Великороссии несколько зияющих кровоточащих ран.

Революционным народом они были опрокинуты и безжалостно растоптаны. Но черная сила старого крепостного мира не унимается. Она шлет новых и новых палачей для удушения поднявшегося народа и его великой революции.

Уже в течение года царский генерал Деникин атакует с разных сторон революционный народ. Ему удалось захватить почти всю Украину, громадную часть Великороссии, вывешать сотни тысяч рабочих и крестьян и восстановить старый режим в большинстве захваченных ими мест.

Деникин — старый царский офицер, прослуживший в николаевской армии десятки лет и дослужившийся в ней до генеральского чина. Всякий рабочий и крестьянин знает, что значит получить генерала в николаевской армии. Это значит, прежде всего, надо быть крупным помещиком, кнутом для солдата и ужасом для трудящегося населения. Тысячами замученных тружеников, разорванных штыками и пулями, оплачивался каждый генеральский чин. Такою же ценою оплатил свою генеральскую карьеру и Деникин.

В 1917 г. грабительскому порядку помещиков и генералов пришел конец. Эксплуататоры и тунеядцы, жившие подневольным трудом народа, были сброшены восставшими массами и изгнаны. Имущество их конфисковано и обращено в пользу народа. Все обязаны были трудиться.

Враги народа — помещики, фабриканты, банкиры, золотопогонное офицерство — начали тогда строить заговор против освободившегося от них народа. В самой России они не могли найти достаточно темных сил, с помощью которых можно было бы удушить революционный народ. Поэтому они бросились на окраины России — на Дон, Кубань, Кавказ, где народ темен, дик и не знаком с происходящей в России революцией.

Дон и Кубань — это места, куда сбежали самые подлые контрреволюционные силы русского офицерства и буржуазии. Оттуда шли на удушение нашей революции генералы Корнилов, Каледин и Краснов. Оттуда же пришел с ордою диких казаков и чеченцев и теперешний палач — ген[ерал] Деникин.

Сотни тысяч трупов рабочих и крестьян лежат на тех дорогах, где проходит золотопогонная, деникинская армия.

Реки крови, лес виселиц, вопли насилуемых жен и детей — вот что дает народу каждый шаг царской деникинской армии.

Чего добивается Деникин своею золотопогонною армиею?

Он хочет восстановить на Украине, Великороссии и по всем остальным местам прежней России старые крепостные порядки с помещиком и царем во главе. Для обмана темного люда золотопогонники говорят, что они борются за порядок.

Да, за порядок, но только за царский, помещичий и буржуазный порядок, при котором рабочие и крестьяне будут вечными рабами фабрикантов

и помещиков, расстреливаемые и заточаемые при всякой попытке отстоять свои права.

«Когда мы вновь захватим власть, [...]»<sup>3</sup> рабочим и мужикам, что они будут помнить о ней сотни лет и потеряют всякую охоту к революции», – так говорил на одной из своих лекций черносотенник Пуришкевич. И в этом мы вполне можем верить ему.

Всякий раз, когда буржуазия побеждала революционный народ, она, ненасытная, зверски мстила ему.

Во время Парижской коммуны в 1871 г. рабочие расстреляли лишь двух особенно ненавистных генералов. Но за это и за тот страх, который рабочие причинили своим восстанием буржуазии, она обрушилась на них страшной мстостью.

В один день на улицах Парижа было перебито и повешено более 35 тыс. рабочих и работниц. На плененных рабочих набрасывались буржуазные дамы, забивали их палками, выкалывали зонтиками глаза и живыми бросали в гашеную известь, где они умирали в страшных муках.

«Убивайте этих волков, волчиц и волчат», – приказала буржуазия своим солдатам на народ.

Оцепив Париж со всех сторон войсками и закрыв народу все выходы из города, буржуазия в страшной злобе и ненависти воскликнула народу: «Чтобы ты не делал, ты погибнешь! Застанут тебя с оружием в руках – смерть!

Сложишь ты оружие – смерть! Будешь молить о пощаде – смерть! Куда ты ни взглянешь: направо, налево, вперед, назад, вверх, вниз, всюду – смерть. Ты не только вне закона, ты вне человечества. Ни возраст, ни пол не спасут ни тебя, ни твоих. Ты умрешь, но раньше ты насладишься агонией твоей жены, сестры, матери, дочерей, сыновей, младенцев, взятых из колыбели! На твоих глазах будут вытаскивать раненых из госпиталей, рубить их шашками, добивать ружейными прикладами. Ты увидишь, как твоих братьев, обезумевших от боли, будут тащить за сломанную ногу и окровавленную руку и бросать в канавы, как кучу нечистот.»

«Смерть, смерть, смерть!»<sup>4</sup> – так мстила французская буржуазия рабочему народу.

Еще о более жестокой расправе над крестьянами и рабочими мечтает наша буржуазия во главе с Деникиным.

Не тысячи и не десятки тысяч, а миллионы рабочих и крестьян, их жен и детей собираются они предать огню и мечу.

Но планы их не сбудутся, а упадут им же на голову.

Дорогой ценой заплатили трудящиеся за два года революции. Страшной, позорной смерти предадут они каждого, поднявшего руку на революционный народ.

Первый гром уже упал на головы деникинцев. 27 сентября целая кадетская армия была разгромлена и изрублена повстанцами-махновцами. Сотни и тысячи офицерских трупов лежат на полях Киевщины и Херсонщины, и собаки пожирают их. Беспощадно рубятся головы приставам, урядникам, помещикам, опять появившимся на шее у крестьян и рабочих.

Собрались грозная туча, и гром начинает греметь из нее на головы деникинцев.

Чтобы над кадетами разразилась полная гроза с блеском молнии и треском неба, надо всему трудовому народу братья за оружие.

**Бунтуй народ! Подымайся от края и до края! Вооружайся, чем можешь! Возьми в топоры все помещичье и буржуазное отродье!»<sup>5</sup>**

Они собрались устроить нам, рабочим и крестьянам, кровавую баню. Так дадим же мы им эту кровавую баню.

**Горе Деникину! Смерть деникинцам! Где бы они ни находились, всегда их должна настичь шашка повстанца, вилы и топор крестьянина!**

**Да здравствует всеукраинское народное восстание!**

Да здравствуют свободные безвластные Советы рабочих и крестьян!  
Да здравствует Социальная революция!

*Командующий революционной, повстанческой армией Украины  
батько Махно*

*Культурно-просветитель[ьный] отдел при Повстанч. революц. армии*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 65, 65 об. Подлинник. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа. В левом углу документа имеется помета карандашом «20/1».

<sup>2\*</sup> Выделенные курсивом слова в документе даны после заголовка большим регистром.

<sup>3\*</sup> Далее строка неразборчива из-за сгиба документа.

<sup>4\*</sup> П. Кропоткин. «Речи бунтовщика». Статья. Парижская коммуна. (Примечание документа.)

<sup>5\*</sup> Здесь и далее выделенные шрифтом слова воспроизводятся в соответствии с документом.

## № 139–140 Газеты махновцев

*Октябрь 1919 г.*

### № 139 «Путь к свободе», № 5 – орган революционных повстанцев Украины (махновцев)

*7 октября 1919 г.*

#### За кем идти?

Один из важнейших вопросов, который уже давно волнует почти всех крестьян Украины, это вопрос: *за кем идти?*<sup>1\*</sup>

Уже давно чувствуют крестьяне, что властнический строй (хотя и проявленный в разных формах) никогда не удовлетворял их интересам.

Возмущенные своим тяжелым и рабским положением и стремясь улучшить его, крестьяне Украины восстали и с оружием в руках хотят завоевать себе право на вольную и справедливую жизнь.

*Но как завоевать себе это право и что делать для этого, еще до сих пор не уяснили себе восставшие.*

И почти каждый крестьянин, с волнением в груди спрашивает: *«За кем же идти?»*

Решить эту задачу не совсем легко, при изрядном количестве партий и атаманов, которые предлагают свои услуги, обещая все блага земные трудовому народу, если только их поставят во власти.

Ведь кроме большевиков есть еще и меньшевики, и с.-р., и правые, и левые борьбисты, и кадеты, и еще, и еще, разве всех перечислишь? А также имеется не мало атаманов, как то: Деникин, Петлюра, Ангел, Зеленый, Тютюник, Соколовский, Дьяченко, Мазуренко, Махно и др.

И все партии, и отдельные атаманы обещают свободу и вольную жизнь при их властвовании. Ведь даже Деникин, и тот кричит, что он борется за правду и права народа.

А наивный крестьянин ломает себе голову, старается угадать, какая партия или какой атаман лучше для него, и все спрашивает:

*За кем же мне идти?*

Братья крестьяне! Проснитесь, опомнитесь и не идите ни за кем.

Знайте, что никто для Вас ничего не сделает. Все партии и атаманы хороши только на словах, и только до поры до времени, до захвата.

Захвативши же власть, они все равно будут бессильны (если даже захотят) наладить экономическую жизнь. А между тем единственный выход из того тяжелого положения, в котором революция теперь находится, это создать организацию экономического строительства.

Такая организация невозможна при власти партии или отдельных личностей.

*Она возможна и должна быть организована вами самими и вашей инициативой (вашим почином).*

Если же вы такую организацию в скором будущем не создадите, и если это не будет главной целью вашей борьбы, то все жертвы вашей борьбы ни к чему вас не приведут.

Правда, и партии, и атаманы тоже говорят о каких-то массовых организациях, о советах и о рабочих союзах. В действительности же, еще так недавно, при большевистском режиме, который вы с негодованием сбросили с себя, были и эти советы, и рабочие союзы, но имели ли они какую-нибудь ценность для вас? Чем облегчали они вашу тяжелую участь, или что сделали они, и могли ли они что-либо сделать для налаживания хозяйственной жизни Украины?

Ровно ничего.

А ведь причиной всему явилась власть. Все это потому, что эти организации и советы были властными, организованными сверху. Да они другими и быть не могли, так как партия — это ни что иное, как определенное оружие в руках отдельных властолюбивых личностей, которые фактически и руководили всеми организациями.

А потому, товарищи крестьяне, не идите ни за кем!

Наоборот, боритесь против всех властолюбцев. Победивши же их, организуйте свои крестьянские экономические организации и, объединившись с рабочими экономическими организациями города, творите новую жизнь.

Жизнь трудовую, справедливую и свободную.

Что же касается тов. Махно, который не зовет вас за собою, не обещает золотые горы и не стремится к захвату власти, а призывает вас к самостоятельной деятельности, к инициативе; который сам вышел из рядов крестьян-повстанцев и был выдвинут ими только как военный руководитель, и к которому повстанцы питают столько доверия и любви за его преданность и революционную деятельность, а также за его боевые способности, то с ним можете идти лишь постольку, поскольку этого требует военное объединение для того, чтобы победить врага.

Что же касается налаживания вашей хозяйственной жизни, то тов. Махно, как и другие вожди и руководители, не способен будет это сделать за вас и для вас, и пока вы сами не возьметесь за дело, ничего не выйдет.

Последние ваши слова для окончательной победы должны быть:

Долой власть отдельных личностей!

Долой власть партии!

Долой всякую власть!

Да здравствуют рабоче-крестьянские организации, организуемые и объединяемые.

*Эмигрант Иосиф*

### Положение и задачи нашей армии

Как и следовало ожидать, прорыв и ликвидация повстанцами деникинского фронта на линии Голта–Умань открыли перед нашей армией пустопорожнее место почти вплоть до Днепра. По всему широкому и длинному пути своего следования Повстанческая армия не наткнулась ни на одно сколько-нибудь серьезное сопротивление врага. Объясняется это тем, что внутри страны деникинцы почти не имеют своих сил, на которые могли бы спокойно положиться, но лишь части, и при этом недостаточные, из насильно мобилизованных рабочих и крестьян, враждебно относящихся к деникинщине и склонных к переходу на сторону революционной Повстанческой армии.

Первый перевал Повстанческая армия совершила на славу. Причиной этому является редкий блестящий успех наш при прорыве и ликвидации голта-уманьского фронта, успех, который не развит и не использован нами еще в полной мере. Мы уверены, что нанесенный нами деникинцам удар открыл нам свободный путь и на левобережную сторону Днепра, на всю Екатеринославщину, значительную часть Полтавщины и Харьковщины.

Несомненно, то поражение, которые понесли деникинцы в борьбе с нами, и наше вторжение к ним в глубок[ий] тыл тревожно отзовутся на всем деникинском фронте<sup>128</sup>, стоящем сейчас в Советской России, но не расшатает его совсем. Кадетское командование постарается, сохраняя в целостности свой северный фронт, создать одну или две сильные группы внутреннего назначения специально для ликвидации нашей армии. Эти группы можно ожидать одну со стороны Ростова, другую – со стороны Полтава–Харьков.

В соответствии с этим Повстанческая армия должна занять прочные позиции и иметь активные устремления как на север, так и на юг.

Независимо от широкого крестьянского восстания, второй удар повстанцев по этим группам, подобно первому, неизбежен. И если же он будет настолько же силен и успешен, как и первый, то этот удар окажется ударом по ногам деникинской армии, после которого она будет раздерганной на части самой революционной массой и сожжена на костре зачинающейся третьей революции.

Фронт – на север, фронт – на юг и организация в связи с этим широкой восстающей массой – вот задача ближайших дней.

*Старый стратег*

[...]

### Месть повстанцев<sup>2\*</sup>

14 сентября, около 2 ч. ночи, на станции «Пятихатки» было совершено нападение группой повстанцев в 20 человек, которые были вооружены с ног до головы. Войдя в зал 1-го класса, они застали там двух офицеров, из которых одного убили наповал, а другого (полковника Быковского), тяжело ранили.

Покончив с офицерами, нападавшие вышли на платформу, где стоял только что прибывший поезд № 31 с воинскими частями.

Арестовав всех находившихся в составе эшелона офицеров, повстанцы вывели их из вагона отправили за семафор и там расстреляли.

### Великий путь (Махновская поэма)

#### *Часть вторая. Возвращение домой*

Поется на мотив: «Эх, яблочко...»

Припев:  
«Офицерик молодой,  
Куды котишься,  
К махновцам попадешь,  
Не воротись...»

<p>1.</p> <p>Эх вы, братики, Куды гонитесь? За кадетом все равно Вы не угонитесь.</p> <p>Кадет душу загубил В Перегоновке, Лучше б ему потопиться В Самогоновке.</p> <p>Мы на сторону идем На восточную, А кадет все норовит На утчную...</p> <p>Паровозом не догнать, Ни лошадкою. Он не салом пятки мажет, А помадкою.</p> <p>2.</p> <p>Кто кадета не видал, Все дивуется: На степу без головы Он красуется.</p> <p>От пехоты он бежал Во все стороны, — Налетели на него Мы, словно вороны.</p> <p>Напустили на него Мы кавалерию, Чтобы сбила с кадюка Фонаберию.</p> <p>В переплет его взяла И артиллерия: Остались от кадюка Одни перия.</p>	<p>3.</p> <p>По дорогам, по большим Попы мечутся, И по церквам от испуга Они лечутся.</p> <p>В экономии помещик В погреб прячется; Мы придем — и он на солнце Раскарячится.</p> <p>Что ни день, то десять сел Освобождаются; Что ни ночь, то сто кадет Уничтожаются.</p> <p>4.</p> <p>Наш Деникин-генерал Все удивляется: Где ж военное добро? Куда девается?..</p> <p>А махновцы—чудаки Через снабжение. Англичан благодарят За снаряжение.</p> <p>Все ребята на лету Одеваются: Из махновцев в англичан Превращаются.</p> <p>5.</p> <p>Командирам быть теперь Без попустительства, Чтобы не было нигде У нас грабительства.</p> <p>Станут скоро города Освобожденными; Так войдем же мы туда Не загрязненными.</p> <p>Скажем людям мы труда: «Организуйтесь!» Коммунистам: «Господа, А вы не суйтесь.</p> <p>Не позволим водворить У нас монархию; Сам народ пускай творит Себе анархию».</p>
--	---

*Сложено дядей Волиным*



<sup>1\*</sup> Здесь и далее выделенные курсивом слова в газете даны полужирным шрифтом.

<sup>2\*</sup> Сообщение помещено в колонке «Разные известия».

**№ 140**

**«Путь к свободе», № 11 — орган революционных повстанцев  
Украины (махновцев)**

*20 октября 1919 г.*

**Оперативная сводка штаба  
Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)**

*На 17 октября 1919 г.*

*Ростовское направление.* 16 октября был издан штаб[ом] Добрармии приказ: к 12 ч[ас]. дня во что бы то ни стало занять ст. Пологи и Гуляй-Поле. Было поведено наступление противником на ст. Поповку, Магедово и Гусарку. Под давлением превосходных сил пехоты противника наши части вынуждены были отступить, оставив противнику одно орудие, Магедово, Гусарку, Поповку, но к вечеру мы перешли в контрнаступление и завладели старыми позициями. По офиц[иальным] сведениям, ст[аницы] Волноваха, Лозовая спешно эвакуируются на Дон. С Таганрога штаб Добровольческой армии эвакуируется в Ейск.

*Харьковское направление.* Столкновение наших частей с противником. Под Екатеринославом бой продолжается с переменным успехом.

*Херсонское направление.* Сведений с фронта не поступало.

*На 18 октября 1919 г.*

На Цареконстантиновском фронте неприятель выбит из Цареконстантиновки и в панике отступает по направлению ст. Волноваха. Во время боя неприятель был отрезан, где оставлено два больших состава с боевыми снаряжениями.

Трофеи следующие: около 400 тыс. патронов, из них большинство русских, около 1 тыс. винтовок, кухни, снаряды и другая военная добыча.

*На 19 октября 1919 г.*

*Ростовское направление.* Нами занята Цареконстантиновка. Захвачено много военной добычи, как то: винтовок, патронов и т[ому] под[обное].

*С Мариупольского участка* сведений не поступало.

*Харьковское направление.* 18 октября сведений с участка Синельниково не поступало.

*На участке Просянная* без перемен.

*Крымское направление.* 18 октября, по неофициальным сведениям, противник в Крыму принимает самые решительные меры к подавлению восстаний. Повстанцы вынуждены выйти из Севастополя, Симферополя, Феодосии и других городов.

Наши части ведут бои на Перекопе, который занят нами. Села Петровское, Терново, Акимовка и Бериславль также заняты нами.

*Начальник штаба армии Белаиш*

*[От] 1-го Донецкого корпуса от 19 октября*

*В 11 час. вечера 10 октября отрядом т. Г. был сделан налет на ст. Славгород, где захвачено 40 вагонов ячменя и 2 вагона овса. Противник бежит в панике, преследуемый нашими частями. Впереди Славгорода все пути сорваны.*

*Командир 1-го корпуса Калашиников  
Начоперот Сахонский*

**Телеграммы (от нашего повстанч[еского] корресп[ондента])**

*Действующая армия. 18 октября. Из Цареконстантиновки неприятель выбит. Во время наступления была отрезана жел[езная] дорога, где неприятелем оставлены два больших состава воинской добычи. Трофеи: 80 вагонов, 2 исправных паровоза, около 400 тыс. русских патронов, около 1 тыс. винтовок, кухни, снаряды и много другого военного снаряжения.*

*Яшин*

*Действующая армия. 18 октября. 17 октября неприятель повел наступление и отгеснил части т. В. от Рыково до Даниловки. Частями т. П. заняты Перекоп, Береславль, М[алая] и Б[ольшая] Лепетиха.*

*Яшин*

### **Окружной съезд крестьян, рабочих и повстанцев**

**Товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы!**

Год назад мы – революционные крестьяне, рабочие и повстанцы, встав на борьбу за свои кровные интересы, прогнали со своей земли всякого рода эксплуататоров и врагов наших – деникинцев, петлюровцев и т.д. – и подготовили обширный район наш к строительству свободной социалистической жизни трудящихся. Мы уже начали приступать к этому строительству, провели три деловых съезда крестьян и рабочих своего края и создали Военно-революционный Совет Гуляй-Польского района, который начал действовать в качестве исполнительного органа крестьян и рабочих всего края.

Но господствовавшая тогда политическая партия коммунистов-большевиков начала давить на нашу революционную работу и на наш Военно-революционный Совет. К началу июня с.г. на Гуляй-Польский район обрушился большими силами Деникин. В то же время Троцкий, ненавидевший вольное революционное повстанчество, лишил нас военного снаряжения и ударил на нас с севера, объявив повстанческое командование вне закона и обезоружив некоторые наши части.

Очутившись под двойными ударами Деникина и Троцкого, повстанческая армия, не желая вступать тогда в вооруженную борьбу с большевиками, начала отступать к западу. Большевики же, открывшие Деникину фронт на повстанцев, не могли удержать наступление кадет, начали сдавать им город за городом, пока от Украины ничего не осталось – всю занял Деникин.

Прошло с этого времени четыре месяца, во время которых Революционная повстанческая армия вела изо дня в день кровавую борьбу с деникинцами, стремясь прорваться в родную землю и помочь родному народу сбросить царскую власть Деникина и устроить свободную жизнь.

И вот Революционная повстанческая армия крестьян и рабочих Украины снова на своих местах. Деникинцы всюду разбиты и спасаются по разным направлениям. Даже из Таганрога они уже бегут.

Громадный район из губерний Херсонской, Киевской, Таврической, Екатеринославской уже свободен от всяких властей.

Теперь перед нами, крестьянами и рабочими, стоит дело – взяться самим за строительство своей жизни. Мы всегда говорили, что только сами крестья-

не и рабочие могут освободить себя и построить себе свободную справедливую жизнь. Ни армия, ни власть этого сделать за рабочих и крестьян не могут.

Так будем же бороться за создание своей свободной и справедливой жизни!

Но прежде всего перед нами стоит вопрос военный — как защитить наш освобожденный район от военных сил Деникина и всех тех, кто захочет напасть на нас? Как организовать и пополнять нашу народную армию? Как ее содержать?

Вот для обсуждения и решения этих вопросов крестьяне и рабочие освобожденных местностей и повстанцы из армии должны собраться на общем съезде и сговориться.

*Военно-революционный Совет* Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) созывает такой съезд на *27 октября н[ового] ст[иля]* в г. *Александровске* в 2 часа дня.

На этом же съезде будет постановлен вопрос о том, как самим рабочим и крестьянам взяться за строительство свободной здоровой жизни.

Так как съезд является деловым и рабоче-крестьянским, то на него не могут быть посылаемы в качестве членов съезда представители политических партий.

На съезде должны быть только представители крестьян и рабочих как таковых.

Норма представительства нашего съезда следующая:

*От каждых трех тысяч — 1 делегат.*

*От каждой повстанческой части — 1 делегат.*

Если рабочая организация и предприятие имеют менее трех тысяч, то они тоже посылают одного делегата.

*Порядок дня съезда следующий:*

1. Военный вопрос. Обсудить и решить вопрос о том, как защитить наш район от нападения врагов революции.

2. Вопрос снабжения Революционной народной армии.

3. Вопрос об организации съездом комиссии из крестьян, рабочих и повстанцев для созыва дальнейших съездов по вопросам экономического и социального строительства в стране.

4. Текущий момент.

Дорогие товарищи — крестьяне, рабочие и повстанцы! Мы переживаем момент, когда только ваши собственные усилия могут помочь вам и спасти вас, а дело же!

Да здравствует наш рабоче-крестьянский и повстанческий съезд!

*Военно-революционный Совет  
Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)*

#### **Свобода для всех**

Мне хочется сказать несколько слов о свободе деятельности партий, ибо я знаю, что некоторые из моих товарищей — повстанцев-махновцев придерживаются старого мнения политических партий.

С тех пор, как я работаю в движении, а работаю я уже очень давно, мне не приходилось жить и работать в таком государстве, при такой власти, которые давали бы писать и говорить открыто обо всем, что бы желалось той или иной партии или иной рабочей революционной организации.

Надо заметить, что я работала не только в России, но и в Америке, Германии, Швеции и Норвегии.

И хотя в некоторых странах имеются красивые конституции, законы о свободе слова, свободе деятельности для всех, но на деле свободно говорить и писать можно только то, что не подрывает авторитета того или другого правительства, той или иной власти.

Нам, анархистам, всегда приходилось особенно сильно чувствовать на себе гнет и преследование разных властей за нашу работу, за наше желание нести идею народу.

Правда, было время, когда и революционеры разных политических партий томилась в тюрьмах, терпели пытки и издевательства жандармов, как и многие из нас, анархистов.

Но, как только та или иная партия захватывала власть (у нас, в России), начиная с самой правой и кончая самой левой, то представители даже самой левой партии, которые сами немало выносили на своих плечах в свое время в борьбе за свободное слово, начинали запрещать всем остальным партиям и организациям писать и высказываться открыто обо всем.

В первое время мне казалось, что это возмутительно и даже невозможно, но мало-помалу я стала не только привыкать к этому явлению, но даже поняла, что иначе и быть не может.

Всякая партия зиждется на ложном и ненужном для человеческой жизни явлении — *на политической власти*.

*А политическая власть*, этот аппарат угнетения, ведь только для того и создается, чтобы запрещать, повелевать, угнетать.

А давать другим писать и говорить открыто — это значит давать другим разоблачать, что такое политическая власть и насколько она несправедлива и не нужна; это значит, в конечном счете, подорвать авторитет власти и способствовать ее падению.

Все это так.

Но мы, повстанцы-махновцы, мы, революционеры-безвластники, зачем и для какой цели станем мы запрещать разным партиям писать, говорить и работать открыто?

К власти мы не стремимся, а с нею боремся. Мы несем народу идею живую, естественную идею безвластного строительства.

Эта идея взята из жизни трудящихся, она им близка.

Никакая пропаганда какой бы то ни было партии не сможет отвлечь внимание трудового люда от идеи безвластного естественно-объединенного рабоче-крестьянского общежития на началах экономического строительства, раз только это строительство начинается.

И, наоборот, чем больше свободы проповеди получают партии, чем больше они будут трубить трудящимся о своей власти и о том, насколько та или иная власть справедлива или несправедлива, чем больше каждая партия будет указывать, насколько именно ее власть выгоднее для трудового люда, нежели власть другой какой-нибудь партии, конкурируя друг с другом, тем скорее широким массам трудящихся станет ясно, насколько политическая власть, а потому и политическая партия несправедлива, не нужна, и, таким образом, партии сами изживут себя, умрут естественной смертью, чтобы больше не возрождаться.

Мы, повстанцы — революционеры-безвластники, совместно с рабочими и крестьянами должны, мне кажется, решить этот вопрос таким образом.

Если человек, партия или группа предпринимает активные шаги против свободного, безвластного, революционного строительства, то революционный народ сметет их.

Если же человек, партия или группа лишь проповедует свои идеи — устно и печатно — и создает свои организации с целью этой проповеди, — то всем им должна быть предоставлена полная свобода.

Лишь при *полной* свободе всех мнений *истина* обнаружит себя. И лишь *насильственное водворение* власти должно пресекаться нами.

Да здравствует свободное слово и да не боимся мы его!

*Елена Келлер*

*Товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы! На 27 окт[ября] нов[ого] ст[иля] Военно-революционным Советом созывается в г. Александровске съезд крестьян, рабочих и повстанцев всех освобожденных местностей. За дело! Готовьтесь к съезду!*

*Да здравствует рабоче-крестьянский и повстанческий съезд!*

#### **Кто они?**

Вот уже две недели, как мощным ударом революционных повстанцев Александровск освобожден от кадетских палачей, деникинской армии.

Уже две недели, как не перестают трубить рабочим и трудовому населению города о том, что они, и только они должны, могут и способны строить новую счастливую жизнь для себя.

Уже две недели, как население Александровска живет под защитой революционной армии, без всякой власти.

Сделано ли за это время что-нибудь в сторону нового строительства?

Приступлено ли к организации трудовых элементов города?

Нет и нет...

Ничего не только не сделано в этой области, но и не начато со стороны тех, кто на всех перекрестках рекламирует себя «авангардом рабочего класса».

Ни одного митинга, ни одной лекции, ни одного собеседования не устроено за это время для разъяснения трудящимся происходящих событий, ни одного шага в сторону организации и подготовки к строительству самих трудящихся.

В итоге мы являемся свидетелями того, что Реввоенсовет, на котором лежит и так серьезная, гигантская задача организации фронта, решил созвать съезд рабочих и крестьян, разработав и наметив основные вопросы порядка дня съезда.

Но значит ли это, что рабочие города или их классовые органы должны считать уже дело сделанным или же считать, что Реввоенсовет, который дал инициативу, делает и дело за них?

Нет и нет!

Революционное повстанчество вообще и Реввоенсовет, в частности, уж заявили и не раз, что они никогда и ни за что не собираются строить новую жизнь для рабочих и крестьян, ибо это в корне расходится с теми заданиями, которые поставлены жизнью перед революционным повстанчеством, ибо это изменило бы тем принципам, за которые борется революционная армия.

Это раз и навсегда должны запомнить и понять трудящиеся г. Александровска.

А раз никто не будет строить для них этой новой жизни, ясно, что взяться за организацию этого нового строительства должны они сами.

А подготовительная работа вот какова.

Предстоит съезд. Для съезда выработан порядок дня, т.е. поставлены (намечены) определенные вопросы, связанные с событиями текущего момента и будущим экономическим и хозяйственным строительством (эти вопросы, правда, не намечены «авангардом» александровского профессионального движения в лице совпрофа, который никак не мог взяться за организацию съезда, не имея порядка дня) и рабочим следует ознакомиться с этими стоящими перед ними вопросами, разбираться в них, чтобы прийти на съезд с определенным, если не мнением, то хотя бы представлением об этих вопросах.

И долг, долг перед рабочим населением города, перед революцией и перед революционной армией лежит на тех, кто еще до сих пор «руководит» классовыми органами александровского пролетариата, созвать в ближайшие

дни рабочие митинги, собрания, чтобы объяснить широким трудящимся массам значение происходящих событий и важность стоящих перед трудящимися задач.

Ибо, в конце концов, встает вопрос:

– Кто они?

Кто они, эти социалисты разных мастей?

Жалкие трусы или явные предатели рабоче-крестьянской революции?

Так или иначе им не место в классовых рабочих организациях, тем более в авангарде этого рабочего движения.

*Рабочий Валя Семенов*

#### **В освобожденных местах (путевые заметки)**

Деникинские газеты, оплачиваемые банкирами, капиталистами и союзными разбойниками, все время всяческими способами старались уверить себя и других, что махновское движение уничтожено, что, дескать, «махновцы взяты в кольцо», и вопрос об их ликвидации есть дело всего нескольких дней. Даже тогда, когда махновцами были уже пройдены наступлением несколько сот верст и заняты были Кривой Рог, Долгинцево, Никополь и другие места, печать деникинских приспешников об этом ни слова не промолвила, продолжая расписывать успехи Добровольческой армии; а губернаторы и уездные охранники издавали шаблонные приказы, в которых под страхом самых тяжелых кар запрещалось прислушиваться к слухам об успехах «бандитских шаек», утверждалось, что «все спокойно», и объявлялось, что «если враги Отечества», шпионы и другие негодяи позволят нарушить порядок и спокойствие, то у власти хватит довольно сил, чтобы уничтожить преступников. Но не успели расклеиваться эти успокоительные приказы, как авторы их уже собирали свои пожитки и готовились бегством спасать свои шкуры от пуль и острых шашек махновцев.

В некоторых местах белогвардейские палачи перед своим бегством успевали учинять жестокие погромы над беднейшим людом, убивали арестованных крестьян и рабочих, совершали поголовные насилия над женщинами и всячески мстили мирному населению за свой страх и позор.

В других местах бегство деникинской своры было так стремительно, наступление махновцев было для них так неожиданно, что они даже не успевали захватить с собою свои платья, а в некоторых случаях оставляли и свое оружие.

Через две недели с начала наступления махновской армии были уже освобождены целый ряд сел, деревень, станций и городов, и население начало приходить в себя от всех кошмарных переживаний. Стали налаживаться телеграфная и телефонная связь, восстановилось железнодорожное сообщение.

Для того, чтобы на деле убедиться в том, что *натворили* офицерские банды при своем паническом бегстве и подвести итог успехом повстанческой армии, я 15 октября выехал в освобожденный от белых район, имея направление Александровск – Орехово – Пологи – Бердянск.

*Я. Алы́й*

#### **«Дом юношества» и Дом юношества**

*Юношескими организациями спешно приступлено к созданию Дома юношества*

#### **I**

Буржуазные сынки захотели создать клуб для удовлетворения своих «спортивных» и «драматических» побуждений.

Созвали экстренное совещание учащихся г. Александровска, судили, ряздили и, наконец, признали благом создать клуб для учащихся под названием «Дом юношества».

И сразу выдвинулась на поверхность «драматическая секция», которая занялась основательной муштровкой «артистов».

Кое-как занимались литературой, говорили о Толстом, о Достоевском, об искусстве, о чем угодно; втягивались в упругие корсеты, воротнички, манжеты, ажурные чулки, а жизнь утопала в крови и ужасах: где-то позади, в стороне пролетариат боролся со смертью, завоевывая свободы, а буржуазные сынки делали свое крохотное дело.

Мы задали им вопрос: если у вас Дом юношества, то какое оправдание имеет ваше ограничение «ср[едне]-учебными заведениями»? Одно из двух: или у вас организованы буржуазные сынки, находящиеся в учебных заведениях, или вы должны до конца довести идею Дома юношества, т.е. привлечь все группы трудового юношества, повести с ними одну живую работу, приобщить их к той деятельности, которая стоит перед юношеством; кажется, так?

И тогда нам открылась небольшая тайна: вопрос несколько раз обсуждался по предложению «радикальных» элементов, но под руководством *дамы-патронессы* признано: общение с *трудовым юношеством нежелательным*, ибо рабочая молодежь парализует «*деятельность*» (буржуазного) Дома, а потому... словом, нечего мараться с чернью.

Они говорили, что имеют «специфически-профессиональные» интересы по вопросу о школе.

Об этом потолкуем; ибо кто им дал привилегию или монополию на разрешение школьных вопросов?

Итак, буржуазным сынкам (что поделаешь?) захотелось создать клуб.

## II

Задача сегодняшнего дня — строительство социальной жизни на началах свободы и равенства. Ярко, как никогда, стоит перед российским рабоче-крестьянским юношеством необходимость воспитать в себе ту мощь и силу, организованность и подготовку, которые помогут ей закрепить завоевания революции и обеспечить естественное развитие свободной общественно-социальной жизни.

В нечеловеческих усилиях завоевывает свободу и, добывая реакционные силы, открывает широчайшие пути новым рабоче-крестьянским силам — к свободе, равенству и братству.

Организация юношества есть насущная задача момента.

Различные по своему оттенку и направлению группы юношества должны сконструироваться в одном ядре — *Доме юношества*, где в творческом взаимодействии выкристаллизуется пролетарское миропонимание и рабоче-крестьянская мощь. Молодежь, находящаяся на заводах, фабриках, мастерских, за прилавком, в учебных заведениях, политических партиях, — молодежь, вынесшая на своих плечах всю тяжесть белогвардейской лапы, должна в Доме юношества создать одну семью свободного пролетариата.

Дом юношества должен дать все то, от чего пролетарская молодежь была отрезана: *знание*. Нужно культивировать эстетические побуждения, развивать самостоятельность и индивидуальное творчество.

Дом юношества должен развить здоровое классовое самосознание, бесконечную жажду свободы и света.

Свободная, живая среда, которую создаст Дом юношества, даст возможность культурно оздоровиться пролетарскому юношеству и единой семьей выйти на широкий путь рабоче-крестьянского строительства.

Массы рабочей молодежи не могут не пойти на зов.

Недалеко то будущее, когда юношество станет в ряды борцов. Оно должно копить те силы, с помощью которых оно оправдает возложенные на него надежды.

*Сергей Бугас*

**Слово повстанцев** (*Резолюция собрания пулеметной команды 2-го батальона 13-го полка Повстанческой армии им. Батько Махно 19 октября 1919 г.*)

На общем собрании под председательством т. Сергея Пашина и секретарством т. Максима Захарина мы, повстанцы вышеуказанного полка, выносим следующую резолюцию:

Слыша, что среди честных повстанцев, рабочих и крестьян буржуазия всячески старается распространить контрреволюционные слухи и этим подорвать доверие населения к повстанческому движению и натравить крестьян и рабочих на их братьев – повстанцев, мы обращаемся к вам, братья – рабочие и крестьяне. Мы – сыны ваши, вышедшие из вашей Среды, беспощадно боремся с оружием в руках с контрреволюционными белогвардейскими золотопогонниками и всей деникинской сворой. Не поддавайтесь же никаким провокационным слухам, верьте нам, как мы верим вам!

Мы, повстанцы, честно боремся против контрреволюции, и до тех пор не сложим оружия, пока не сотрем с лица земли всю эту свору, всегда стремящуюся надеть тяжелое ярмо на народную шею.

Да здравствует рабочий и крестьянин!

Товарищи, вперед! До окончательной победы – вперед!

#### **Объявление**

Требуется столярный мастер в мастерскую Александровск[ого] училища глухонемых. Желательно одинокого. Обращаться по адресу: Училище. Хутор глухонемых. Хозяйственная комиссия.

*Товарищи! Прочитав газету, передавайте ее друг другу!*

*Редактор: редакционная коллегия.*

*Издатель: культурно-просветительный отдел Революционной повстанческой армии.*

ГАЗО. Коллекция газет.

### **№ 141**

**«Вольный Бердянск», № 4 – орган революционных повстанцев  
(махновцев) Бердянского района**

*26 октября 1919 г.*

*Товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы! На 27 окт[ября] нов[ого] ст[иля] Военно-революционным Советом созывается в г. Александровске съезд крестьян, рабочих и повстанцев всех освобожденных местностей. За дело! Готовьтесь к съезду!*

*Да здравствует рабоче-крестьянский и повстанческий съезд!*

**Всем волостным и сельским совдепам Бердянского уезда**

Вследствие полученной телеграммы от Реввоенсовета представителя Волина предлагаю всем волостным и сельским Советам по получении сего



немедленно на 26 октября избрать от 3 тыс. чел. одного, при известном мандате направлять: Александровск, бюро, Александровская ул., дом съезда мировых судей – на заседание районного съезда крестьян и рабочих, повстанцев.

*Подлинное подписал:  
Начальник гарнизона Уралов*

*С подлинным верно:  
Делопроизводитель начальника гарнизона (подпись)*

#### **От редакции**

Ввиду того, что редакции неизвестны адреса многих учреждений и полковых канцелярий<sup>129</sup>, таковые благоволят посылать в культ[урно-]просв[етительный] отдел (Биржевой пр[оспект], 9) своих людей за получением газет.

Товарищей-повстанцев, прибывающих по делам своих частей, а также представителей крестьянских и рабочих организаций просим явиться в культурно-просветительный отдел Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) за получением газет и литературы.

*Адрес: Бердянск, Биржевой просп[ект], д. № 9.*

#### **Объявление**

Ввиду отъезда многих преподавателей с кадетской армией, учебные занятия в некоторых школах города и уезда не проводятся. В то же время в городе имеется масса безработных учителей, которые могли бы продолжать прерванные занятия. На основании вышеизложенного инициативная группа безработных учителей и учительниц приглашает товарищей на собрание, имеющее быть 26 окт[ября] в воскресенье в 11 час. дня в помещении культурно-просветитель[ного] отдела (Биржевой пр[оспект], 9). Ввиду того, что собрание созывается вторично, оно будет считаться действительным при всяком числе собравшихся.

*Инициативная группа бердянских учителей*

#### **Оперативная сводка Революционной повстанческой армии Украины им. Батько Махно**

*На 22 октября 1919 г.*

*Ростовское направление. Таганрогский район.* 19 октября частями 2-го корпуса под командованием Вдовиченко после ожесточенного боя был занят Мариуполь, где взято много пленных, 2 склада патронов, 12 орудий, много снарядов и другого военного снаряжения.

*Волновехский район.* Неприятель отступает из Розовки на Волноваху, где большие запасы снарядов. Противник минировал местность.

*Харьковское направление. Гришинский район.* Действия разведывательных частей.

*Павлоградский район.* 21 октября на рассвете частями 1-го корпуса под командованием т. Буданова было занято Синельниково, где взято 500 пленных, 70 вагонов угля, 2 орудия, 13 исправных паровозов на парах, 1 эшелон лошадей, пулеметы, винтовки, патроны и другая военная добыча; противник разбит и в панике отступает на Павлоград и Екатеринослав.

*Херсонское направление.* Сведений с фронта не поступало.

*Крымский район.* Наши части ведут бой с противником на старых позициях.

*Начальник штаба  
Рев[олюционной] повст[анческой]  
армии Украины им. Батько Махно*

*В.Белаш*

*На 23 октября [1919 г.]*

По сообщению перебежчиков, в Екатеринославе происходит сильная эвакуация буржуазии: панически бегут через Долинскую в Крым; перебежчики находились в полку, который стоял сначала на ст. Знаменка, затем эвакуировался в Екатеринослав. В Екатеринославе три дня подряд слышна была орудийная стрельба со стороны В[ерхне]-Днепровска – это вогнало буржуазию в смертельный страх. Войск в городе немного, среди них больш[ой] процент мобилизованных, разбегающихся во все стороны. Офицеры давно распускают слух, что на подмогу белых двигается чеченская дивизия, но о ней пока не слышно. Также *офицеры обманывают* солдат тем, будто бы махновцы уже окружены, и с ними через два дня будет покончено; мобилизованные этому не верят.

*Военный корреспондент Яшин*

*На 24 октября 1919 г.*

*Ростовское направление. Мариупольский район.* Наши части под давлением значительных сил противника оставили г. Мариуполь и отошли на линию с[ел] Ялта и Широкая Балка.

*Волновахский район.* Без перемен.

*Харьковское направление. Чаплинский район.* Бронепоезд памяти Лютого дошел на ст. Письменную, захватил 9 вагонов железа и несколько вагонов угля.

*Екатеринославское направление.* Действия разведывательных частей.

*Херсонское направление.* Без перемен.

*Крымское направление.* Без перемен.

*Нач[альник] штаба армии Белаш  
Нач[альник] опер[ативного] отд[ела] Пузанов*

**Повстанческая армия**

*От души посвящаю эти строки  
робким, трусливым, выжидающим*

Побольше смелости, товарищи!

Поднялась деревня, пошла на господ, на попов, на дворян, на помещиков.

Рано или поздно, – победа за нами, – за народом многомиллионным русским.

Не за жалкой кучкой офицериков – белоручек, недорослей дворянских, сохраняющих кое-какой удельный вес лишь с помощью английских снаряжений, миноносцев, орудий, танков и снарядов.

Всем их снабдили англичане – и танками, и броневиками, и одеждой аккуратной защитного цвета, и генералами, в стратегиях собаку съевшими, и черт знает, еще чем.

Казалось бы, куда тут сиволапому мужику и соваться на драку с танками да броневиками, генералами-стратегами, да офицерами золотопогонными?

Ан, нет глядишь... Не побоялся мужичок золотых погон, стал с белых дворянских спин красивые мундиры сдергивать да шомполами пороть их благородия.

Есть, значит, что-то посильнее броневиков и динамита. Какая в самом деле сила заставляет мужика простого, или, как называют кадеты, «банды махновские», разбивать их регулярные дисциплинированные войска?

Как мужицкая армия, раздетая и разутая, без сапог и вшами заедаемая вдруг разносит генералов-стратегов золотопогонных и в плен забирает и броневики, и танки, и прочие страшилища?

Есть, значит, сила посильнее динамита?

Есть, да и имя этой силе — *революционный дух великого народа русского*.

Этот дух опрокинул Наполеона, — действительно военного гения, — а уж таких выскочек, как всякие там шкуры, колчаки да денкины — он и подавно не испугается.

Войска денкинские тысячами переходят на нашу сторону. Ничего не поделаешь, — не хочет насильно мобилизованный мужик за барские интересы убивать своего брата — такого же мужика-махновца.

И порки, введенные в кадетской армии, и дисциплина не помогают: убивают мобилизованные своих офицеров и к нам переходят.

Под влиянием успехов махновской армии на севере немного большевики ободрились — то было белые чуть ли Орел не взяли — теперь уж их большевики от Курска откинули и к Харькову прут.

А змеи подколодные, лакеи кадетские шипят по углам себе в утешение:

— Москву, дескать, белые заняли, Петроград англичане взяли...

Эх, рабские души! Неужели вы думаете, что это вас спасет, — если б даже и в самом деле Москву заняли?..

Народ русский посильней колчаков да денкиных.

До Москвы еще далеко, и пока ваши офицерики взять ее собираются, тут в двадцати метрах, на юге, вспыхнут страшные, грозные крестьянские восстания.

Чем и как вы их подавлять будете?

На Англию надеетесь?..

Жалкая надежда!..

Вы говорите: «Анархизм — утопия!» Смею вас уверить: ваша «единая, великая, неделимая Россия» — еще большая утопия. Ну-ка, соедините воедино — латышей да финнов, Сибирь да Украину, Кавказ с его двумя десятками республик, Кубань самостийную с Доном...

Фу! Черт! Устал даже перечислять, а ведь еще и трети не перечислил.

Напрасно надеетесь, что кучка офицеришков-недорослей да генералов-пузачей будет держать в ежовых рукавицах привыкший к восстаниям народ русский.

Не те времена! Шалишь, брат!

Поздно!..

Обывателей и кадетский лакеев — по боку; нам же, товарищи рабочие, нужно приниматься за дело серьезней.

Не выжидайте и не бойтесь ничего.

Научитесь сами ковать свое счастье.

Долой уныние, вперед — за работу!

Глеб С.

### **К бердянским учащимся ср[едней] школы**

Жизнь опять перед бердянской учащейся молодежью выдвинула вопрос, на который нельзя закрыть глаза или отделаться невниманием. Вопрос этот — участие молодежи в творчестве жизни. На призыв к творчеству учащаяся молодежь откликивалась всегда и непременно горячими и честными порывами; и теперь, конечно, жизнь потребует ответа положительного на заданные вопросы, и от него не уйти как и от самой жизни.

В данном случае жизнь требует от учащейся молодежи ответа на вопросы не внешней жизни, не жизни общества, как это было недавно, а своей внутренней, школьной. Кажется, достаточно быть человеком, идущим на одном уровне со своим веком, чтобы на эти вопросы обратить главное внимание. Но вот у нас, в Бердянске, после того как «ушли» денкиницы, не слышно и не видно, — как будто все обстоит, как следует, или как будто здесь вечно царил реакция, убившая всякую живую мысль, всякое человеческое самосознание. Ведь здесь недавно еще существовала организация учащихся, недавно были Советы депутатов и исполкомы, недавно были проявления сознательного вмешательства в свою жизнь.

Так чем же объяснить эту спячку? Если тем, что учащиеся сейчас — поговолно контрреволюционеры и носят траур по ушедшим, то все же следует каждому из них помнить, что дело школьной реформы не требует принадлежности к какому-либо лагерю; что старая школа свой век отжила и ни в коем случае не протянет еще хоть сколько-нибудь времени, и что придется, наконец, на место «внешкольного надзора», «кондуитов» и т.п. создать что-нибудь более светлое и разумное.

А кто будет это создавать? Конечно, не преподаватели — по всем давно известным причинам. Необходимо самим учащимся быть двигателями школьной реформы, так как только лишь учащаяся молодежь, как наиболее здоровый школьный элемент, может направить эту реформу по прямой дороге. Только лишь учащиеся, а никто другой, могут создать хоть какое-нибудь улучшение в своей жизни, но лишь при коллективном сплочении своих сил в данном направлении. И тогда, когда этот коллектив объединит всю учащуюся массу, или, когда, вернее, масса будет способна создать этот коллектив, т.е. подняться до самосознания человека и гражданина, не будет места ни рассаднику всевозможных нравственных и физических пороков, именуемому «старой школой», ни юношеству, развращенному, опозоренному этой школой.

Итак, если учащаяся среда хоть на один процент сознает необходимость уничтожения старой школы и искоренения всевозможных болезней тела и духа юношества, пусть она возьмется за дело создания ученической организации, которая бы воспитала из учащегося человека с гордым сознанием своего достоинства, ненавидящего все старое, несправедливое, рутинное, но возьмется немедленно, так как так или иначе жизнь сама за это возьмется, к этому принудит — теперь ей нужны не паразиты и не идиоты.

*Луговой*

### **Собрание правления союза металлистов**

22 октября состоялось собрание правления союза металлистов, на котором обсуждался вопрос о будущей рабоче-крестьянской конференции и, в частности, об охране города.

Настроение собрания вначале вялое, какое-то мертвое. Один товарищ выступает против участия в охране города на основании того, что у него, дескать, охранять нечего. Не понимает товарищ или не хочет понять, что охранять надо не хату Ивана, Петра или что есть в ней. Надо защитить город от вторжения белого офицерства, надо оберегать теперешние условия свободной жизни, завоеванные славной повстанческой армией, условия, при которых мы можем сами, по-своему строить свою общественную жизнь.

Некоторые из товарищей возмущались, что все, дескать, сваливают на союз металлистов, который вовсе не желает быть «нянькой» для всех. Помоему, то обстоятельство, что на союз металлистов падает дело почина, дело инициативы, говорит, как справедливо указывает т. Тимофеев, что данный союз есть наиболее здоровая организация, наиболее передовая, что могло бы послужить лишь гордостью для товарищей металлистов. Да к тому же на союз и не сваливают всего дела, а лишь предлагают начать. В общем хоре певчих необходимо, чтобы один человек задал тон, как и тут нужен же кто-нибудь, кто бы сказал первый: «Товарищи, соберем общее собрание!»

Именно такой резолюцией и закончилось собрание, оживившееся по приходе т. Уралова. Товарищи металлисты как-то воспрянули духом и единогласно пришли к решению собрать общее собрание из всех заводских комитетов, профессиональных союзов, почтовых и железнодорожных организаций и др[угих], устроив перед тем ряд митингов на главных заводах, и поднять вопрос о созыве местного рабоче-крестьянского съезда на 27 окт[ября], на которое назначен подобный съезд в г. Александровске, чтобы иметь возможность туда послать делегатов от лица местного съезда.

*К. Невская*

### **Т[оварищам] рабочим**

Есть моменты, когда усталым быть нельзя. Таков именно момент, переживаемый нами. Третья, как мы ее называем, крестьянская революция, требует от нас — рабочих и трудовой интеллигенции — напряжения всей энергии, всех сил. Крестьяне дают вольных повстанцев — славных борцов за вольную жизнь, мы должны строить эту жизнь. Отвернуться от этого строительства мы не имеем права, да и не можем.

Как же строить эту вольную жизнь? С чего начать? Об этом уже много говорилось, много читалось. Нужна конференция, необходима: как будто сделаны и первые шаги к этому, а конференции — как необходимо налаживать мирную жизнь, производство, обмен, необходимо организовать местную охрану, а взяться за дело никто не хочет, вернее, боится.

Все ждут. Пусть другие сделают им... или быть может?.. Нет, товарищи рабочие! Ждать вам нечего, надеяться не на кого, «освобождение рабочих — дело рук самых рабочих» — это старая и верная истина. Начатая социальная революция раздавлена быть не может! Проснулись угнетенные всех стран. В одном месте буржуазии удастся задавить восстание, в другом оно вспыхивает с удвоенной силой! Но не везде одинаково хорошие условия для строительства; нам, рабочим Бердянска и его района, есть возможность доказать, что мы не нуждаемся в погонялке, в палке.

Мы можем показать, что не предприниматели, а сами рабочие могут наладить производство и выковать совместно с крестьянами под охраной революционных повстанцев светлую вольную жизнь! Приступим же к этому строи-

тельству! Возьмемся дружно за работу! Революция идет! Ждать некогда! Дружнее за работу!

*Т.Христолюбов*

### **Вольный повстанец**

Вольный повстанец, бесстрашный солдат –  
Бедным, голодным – товарищ и брат!  
Вольный повстанец – мужик-крестьянин!  
Люда рабочего брат он и сын!

Любит он волю, не любит господ –  
Смело идет он на бой за народ!  
Вольный повстанец нам счастье кует,  
Вольную жизнь всему миру дает.

Смело, товарищ, с тобой мы пойдем,  
Вольную жизнь наконец-то найдем!

*Тимофей Черный*

### **К друзьям**

Жизнь – это подвиг красивый и радостный,  
Подвиг служения ближним своим.  
Жизнь – это миг, миг короткий и сладостный.  
Друг мой! С умением пользуйся им...

Силы могучие, юность прекрасную –  
Все на служение людям отдай,  
В пору холодную, пору ненастную  
Горе свое для других забывай.

Брат мой, откинь все земное, тлетворное,  
Делу безмерной любви послужи,  
И на чело свое духу покорное  
С верой терновый венец возложи.

Да не страшат тебя годы лишения,  
Да не страшит тебя тяжесть венца,  
Все унесется волнами забвения,  
Светлому счастье не будет конца.

*Полесский*

### **К боящимся строить**

Надо, все-таки, раскачиваться помаленьку, товарищ бердянский обыватель, и ты, рабочий человек!

Неужели ты забыл под казацкой нагайкой свое активное участие в прежних революциях – при Керенском и большевиках?

Пора, пора раскачаться, дружище!

Мы, повстанцы, отняли всякую власть над тобой, и ты – уже теперь вольный, свободный – сам помоги нам строительством жизни на новых началах, если не хочешь вторжения новой нагайки, новых цепей и новых расстрелов.

С деревни бери пример: вчера за 50 верст от Бердянска деревни выставили 5 тыс. человек мужиков в ряды Батько Махно.

Не жди же и ты, товарищ, – побольше смелости, веры в истину, не то сам проворонишь свое счастье.

*Повстанец*

### **Вакханалия денкинцев**

Чужую свою гибель, золотопогонное офицерство старается хоть перед смертью насладиться мучением и умерщвлением революционного народа. Зная, что им нет пощады и мольбы в руках революционных махновцев, они обрушились всей своей дикой, разнузданной и развратной силой на рабочее население, главным образом на незащищенные семьи рабочих.

Подлое офицерство заливает вином свои преступления. Все войска их вторую неделю вдрызг пьяные. Офицерство десятками валяется по улицам, не будучи в состоянии держаться на ногах.

Смерть, стоны, свист шашки, вопли насилованных жен и дочерей рабочих повисли сейчас над рабочим трудовым Екатеринославом.

Но негодяи-офицеры — изуверы, палачи — все погибнут. Их последние минуты сочтены. Уже им отрезан путь отступления к югу и к востоку.

И с юга, и с востока их охватывают повстанческие полки, страшные в своем народном революционном гневе.

Палачи имеют сейчас один путь бегства — это через Знаменку, Елисаветград на Одессу. Но не успеют они сделать и двух шагов, как будут настигнуты повстанческой кавалерией.

Острые скалы Днепра, доменные печи Брянского завода и неумолимая шашка повстанца — вот где раздастся их последний стон.

*Бутырец*

*(Из № 9 газеты «Путь к Свободе».*

*Пусть эта статья т. Бутырца вдохновит робких и колеблющихся)*

*Редактор: редак[ционная] коллегия.*

*Издатель: культ[урно]-просв[етительный] отд[ел] Рев[олюционной] повст[анческой] армии Берд[янского] района.*

*Товарищи! Прочитав газету, передавайте ее другим товарищам!*

ГАЗО. Коллекция газет.

### **№ 142—144**

#### **Документы повстанцев-махновцев о прекращении пьянства и укреплении дисциплины**

*20—24 октября 1919 г.*

### **№ 142**

**Протокол № 35 совместного заседания Военно-революционного совета, культурно-просветительной комиссии и командиров Повстанческой армии о прекращении пьянства и продажи спиртных напитков в г. Александровске**

*Гор. Александровск*

*20 октября 1919 г.*

*Заседание членов военно-революционного совета совместно с культурно-просветительной комиссией и командирами: к[оманди]р[а] 1-го корпуса, начальника гарнизона г. Александровска т. Лашкевича и начальника хозяйственной части Тимченко<sup>1\*</sup>*

*Под председательством т. Волина, секретарством т. Трояна*  
*На собрании присутствовали:* тт. Волин, Лашенко, Троян, Демченко, Хототка, Саганчи, Соколов, Казимиров, Ковальчук, Бинько, Калачников, Лашкевич, Тимченко, Калашников.

*Повестка дня:* 1)<sup>2\*</sup> О прекращении продажи спиртных напитков, а также о прекращении пьянства и всякого рода бесчинств<sup>130</sup>.

*Порядок дня:* 1)<sup>2\*</sup> По первому вопросу взял слово т. Лашенко. Он спросил т. Калашникова: «Давали ли Вы свои права и подписи на получение спиртных напитков со склада?» Тов. Калашников ответил, что да, он давал, «но уже пять дней тому назад я сам распорядился, чтобы вина со склада отпускались только для лазаретов и автомобилей и для распоя — никому», а также подтвердил т. Лашкевич слова т. Калашникова. И т. Лашкевич взял на себя миссию издать приказ по гарнизону г. Александровска о прекращении продажи спиртных напитков во всех ресторанах, столовых, а также во всех домах и в других местах, а из завода весь спирт и водку взять под свою ответственность, т.е. назначить самостоятельный караул и никому не отпускать, лишь только для лазаретов, автомобилей и важных надобностей войсковых частей, как для промывания пулеметов, а также и другого рода оружия.

*Председатель Волин*  
*Секретарь Троян*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 4. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Дальнейшая нумерация отсутствует.

## № 143

### Приказ по 6-му Мариупольскому повстанческому полку им. Батько Махно об укреплении дисциплины

№ 17

22 октября 1919 г.

#### *По строевой части*

§ 1. Командирам батальонов, начальнику хозяйственной части, команданту, начальнику пулеметной команды, заведующему околотком и командирам эскадронов немедленно сделать полную чистку в своих батальонах и командах, дабы не было зря болтающихся людей; ставить всех лишних в ряды. Командиры батальонов обязаны знать, сколько у них своих полковых подвод; все лишние подводы отобрать и при рапорте представить в штаб полка.

§ 2. Всякому повстанцу раз и навсегда ставится в известность, что за малейшее неподчинение требованиям и приказаниям начальника, за всякое уклонение от службы виновный будет немедленно представляться в штаб корпуса для несения службы.

§ 3. Батальонные командиры и начальники команд раз и навсегда предупреждаются, что в штаб полка всегда должна высылаться связь со своевременной сменой.

§ 4. При всяких остановках и выступлениях в полку всегда соблюдать полный порядок, располагаться и выступать в строгом порядке: батальон за батальоном, обоз хозяйственной части и прочие команды; не путаясь и выскакивая вперед. Беспрекословно подчиняться начальнику обоза.



§ 5. Никто не должен без ведома начальника своей части отлучаться и самовольно шататься без связи дела.

§ 6. Всем батальонам и командам в кратчайший срок представить в штаб полка именной список людей с обозначением, кто и на какой должности состоит.

§ 7. Все товарищи повстанцы за неисполнение вышеизложенных параграфов будут немедленно препровождаться в штаб корпуса.

§ 8. Роты и команды должны всегда своевременно получать продукты и готовить для людей пищу. За всякие упущения ответственность несут как [команди]ры и н[ачальни]ки частей, так и каптенариусы и кашевары.

§ 9. Все повстанцы полка во всякое время боев и отдыха должны находиться каждый на своем месте, причем [они] между собой должны держать строгую связь. Только тогда у нас не будет лишних потерь и постыдной паники. За малейшее уклонение от изложенного виновные будут нести строгую ответственность.

§ 10. На основании предписания комкора-2 приказываю: все лишние лошади, кои повязаны к подводам, немедленно на таковые посадить солдат, кои способны нести род оружия кавалериста, а все излишние брички препроводить в штаб полка. Стыдно всем тем товарищам повстанцам, [у] кои[x] повязаны по несколько лошадей к подводам, им какой пользы не производят.

§ 11. Командирам батальонов и начальникам команд немедленно представить именны списки на товарищей повстанцев, кои не имеют удостоверения на предмет выдачи им таковых.

§ 12. Командирам батальонов и начальникам команд немедленно представить в штаб полка именны списки на товарищей повстанцев в двух экземплярах на предмет истребования жалования.

Справка: предписание комкора-2.

§ 13. Тов. Антон Кабаков назначается полковым адъютантом на место отставшего от полка Ивана Кальянова.

*Подлинный подписал:  
командир полка Лукьянов*

*Верно:  
полковой адъютант А. Кабаков*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 29. Л. 10. Заверенная копия.

## № 144

**Приказ № 1 командира 2-го Азовского повстанческого корпуса Т. Вдовина волостным и сельским Советам, другим организациям и властям об аресте дезертиров, покинувших Повстанческую армию**

*24 октября 1919 г.*

*Вне очереди*

§ 1. Ввиду того, что товарищи дезертиры, которые произвольно бросивши фронт и ушедши по домам, не обращая никакого внимания на *оклик Народной армии*, для поступления опять в свои старые ряды, а потому я, именем *Народной армии* [и] всего революционного повстанческого движения строжайше приказываю: вне очереди, всем тем волостным и сельским Советам, всем тем организациям и прочим властям, идущим заодно с повстанческим движе-

ем, немедленно и безотлагательно арестовывать и препровождать в ближай-  
шие штабы и прочие воинские части Народной армии всех тех лиц, кои ушел-  
ши из армии по домам и беспричально праздношатающиеся наподобие бан-  
дитов, ибо таким негодьям дорога лишь только тогда их родина, когда они  
находятся в самых узких условиях, не обращая внимания на то, что товарищи  
партизаны их, стоящие ныне в рядах, также желают побывать хотя [бы] одну  
минуту дома.

*Стыд и позор дезертирам, на коих и обрушится в первую голову самая тяж-  
кая кара!*

§ 2. Этим же властям, как указано в сем приказе § 1, немедленно объявить  
тем же самим дезертирам, кои увезши с собой на дом, както: лошадей, тачан-  
ки, брички и проч[ее] военное добро, чтобы они обязательно таковое сдали  
обратно в те же воинские части, откуда таковое взяли. В противном случае  
мною будут посланы военные контроли для отобрания упомянутого добра и  
тех лиц [им] арестовывать и препровождать в личное распоряжение коман-  
дующего армией Батько Махно.

*Командир 2-го Азовского повстанческого корпуса Т.Вдовин  
За начальника штаба [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 18. Л. 4. Заверенная копия.

## № 145–146

### Съезды повстанцев-махновцев в г. Александровске

*28 октября – 2 ноября 1919 г.*

## № 145

### Протокол № 1 областного съезда представителей от крестьян, рабочих и повстанцев, созданного Военно-революционным советом Повстанческой армии!

*28–30 октября 1919 г.*

*Гор. Александровск, 28 октября (н. ст.) 1919 г.  
Заседание открыто в 3 часа 30 [мин.] дня.*

*Тов. Волин* в качестве председателя военноревсовета открывает съезд дело-  
вым вступлением. В вступительной части [он] прочел съезду порядок дня вы-  
работанный членами реввоенсовета.

- 1) Текущий момент.
- 2) Доклад с мест.
- 3) Организация повстанческих военных сил.
- 4) Организация снабжения повстанческой армии.
- 5) Создание съездом комиссии из крестьян, рабочих и повстанцев для созы-  
ва дальнейших съездов в целях начала общественного хозяйственного строи-  
тельства.

6) Разные вопросы.

Тов. председатель предложил съезду, прежде чем приступить к делу полно-  
го открытия областного съезда, избрать президиум. Поступило два предложе-  
ния: 1) чтобы избрать президиум из представителей съезда; 2) чтобы остался  
президиум военноревсовета.

После прений «за» и «против» постановили большинством [голосов] оставить президиум военноревсовета, к которому добавить три человека из съезда. Избраны: из крестьян — т. Белик, от рабочих — т. Космин и от повстанцев — т. Чубенко. Из них: т. Космин — т[оварищ] председателя, т. Белик — т[оварищ] секретаря и т. Чубенко — членом президиума.

Тов. председателем предложено съезду выработанный военноревсоветом регламент: 1) время заседаний выделено с 9 ч[ас]. до 2 ч[ас]. дня и с 4 ч[ас]. до 7 ч[ас]. вечера; 2) докладчику — время неограниченное, содокладчику — 30 мин., оппоненту — 20 мин. с правом, если съезд признает делом [вопрос], то разрешить и больше. Просить слово с мест устно, но с упоминанием фамилии для правильного ведения очереди. Все предложение прошло единогласно.

*Следующее заседание открывается 29 октября (нов. ст.) в 9 часов утра.*

*Второй день заседания 29 октября 1919 г.*

Собрание открыто в 9 час. утра.

- 1) Доклад мандатной комиссии.
- 2) Доклад военный по текущему моменту.

Мандатная комиссия делает доклад: членов съезда — всего 228, из них крестьян — [...]², рабочих — [...]², повстанцев — [...]².

По военному докладу: *т. Чубенко* объяснил подробно отступление и вступление повстанцев в родные места. Тов. докладчик осветил съезд[у] встречу [командующего] Повстанческой армии им. Б[атько] Махно с атаманом Григорьевым, который вел за собою повстанцев и выдавал себя за революционера. Повстанцы с ними вошли в контакт. Но, когда они выяснили, что атаман Григорьев — контрреволюционер, и когда он пытался убить батьку, то тогда повстанцы, близкие к батьке, узнали о замысле Григорьева, и его расстреляли. Все повстанцы Григорьева перешли в махновскую армию.

Затем т. Чубенко осветил положение нашего фронта и сообщил некоторые цифровые данные. Фронт, по его мнению, очень в серьезном положении, так как армия имеет два недостатка: 1) переутомление повстанцев и 2) плохое снабжение. В то время, как ген. Мамонтов снял с Курского фронта<sup>131</sup> три дивизии для подавления повстанцев-махновцев численностью в [...]², которые разделились на три группы — по направлению Орехово, Чаплино и Б.Токмак. Конечно, военное командование приняло меры для отражения. Затем тов. [докладчик] говорит: «Если бы повстанцы не были так утомлены, то взяли бы г. Таганрог со всем главным штабом ген. Деникина». Затем [он] осветил некоторые проблемы.

Тов. докладчик, заканчивая речь, горячо призывает вступить всем в ряды повстанчества для подавления контрреволюции и подлых золотопогонников.

*Содокладчик Б[атько] Махно* в обширной речи говорит, что «Т[оварищи] крестьяне и рабочие! Нечего вам бояться, когда [вы] услышали о надвигении трех дивизий. Ведь крестьянам и рабочим самим известно, что самые лучшие добровольческие полки ген. Деникина разбивались наголову о повстанческие отряды».

Затем т. Махно высказал неудовольствие политическим партиям (коммунисты), [которые] посылали карательные отряды для «подавления контрреволюции» и этим мешали вольному повстанчеству в борьбе с Деникиным. Затем т. Махно указал факты: что однажды командующий коммунистическим фронтом Дыбенко хотел его арестовать в с. Кичкас[ы]; повстанцы, узнав об этом, не допустили, и поймавши тех агентов, которые были посланы, чтобы арестовать его, повстанцы их сами с Кичкаского моста [бросили] в Днепр; а также упомянул, что когда коммунистическая власть признала повстание в

незаконности — и он сдал свое командование. На другой день все повстанцы — около 27 тыс. [чел.] — разошлись по домам, и каждый уходивший повстанец дал слово друг другу, что не пойдет служить той власти, которая будет им диктовать сверху. Он понял, что все повстание, которое объявлено в незаконности шарлатанами-коммунистами, идет в свои родные края для поднятия восстания против насилия всяких партий, и был уверен, что победа будет на стороне восстания.

Заканчивая свою речь, т. Б[атько] Махно также горячо призывает всех сочувствующих повстанию влиться в ряды армии для уничтожения всякой насильственной власти и контрреволюции. Речь оканчивается сильными аплодисментами т[оварищей] присутствующих — членов съезда и слушателей.

*Второй содокладчик — т. Белаиш*, дополнив речь тт. Чубенко и Махно, сказал, что положение на фронте установится, и что занятые пункты неприятелем по стратегическим соображениям, и фронт улучшится (через день или два).

Председатель объявляет собрание закрытым до следующего дня. Под пение похоронного марша в честь павших борцов за свободу собрание закрывается.

*Продолжение. Заседание 30 октября под председательством т. Волина, секретаря т. Трояна.*

*Председателем объявляется заседание открытым в 9 [час.] 30 [мин.] утра.*

Тов. председатель объявил съезду, что в порядке дня стоит первый вопрос — доклад с мест.

По докладу с мест т[оварищи] делегаты, прибывшие от крестьян, говорят, что настроение у всей массы сводится [к тому], чтобы мобилизацию проводить добровольную [и] общую — от малого и старого. Сколько понадобится для армии, не считаясь с тем, в какую очередь те или другие года должны пойти. Относительно снабжения повстанческой армии также отзываются вполне сочувственно.

Представители от рабочих организаций всякого рода — то же самое: согласны на добровольную мобилизацию для пополнения рядов повстанца и дадут по мере возможности также снабжение и всевозможные ремонты и что необходимо для армии.

Делегаты от повстанцев с горячей речью и призывом обращаются к крестьянам и рабочим — дать им пополнение в ряды армии свежих сил, так как повстанческая армия за долгое время тяжелых переживаний в дни царившей революции и отступления с родных мест — Киевщины, Херсонщины и Подольщины и обратного возвращения в родные края — изнемогла и устала, [и] также просит помощь снабжения по мере возможности.

*Слово Б[атько] Махно.* Выслушав доклад с мест т[оварищей] крестьян, рабочих и повстанцев, Б[атько] Махно поблагодарил от имени как своего, так и от всех честных повстанцев за сочувственное отношение к повстанческой армии. Обращаясь к собранию т[оварищей] крестьян и рабочих, и говорит следующее: «Не скрываясь от вас, я смею сказать, что здесь, на данном собрании, где собрались в первый раз крестьяне и рабочие, чтобы свободно высказаться и обменяться мнениями, а также решить судьбу свою и сказать в последний раз, что жить или умереть, что здесь ведется подпольная агитация со стороны меньшевиков<sup>132</sup>, на которых я смею указать лично, что здесь не место политическим шарлатанам, которые сеют между крестьянами и рабочими недовольство друг к другу, натравливая одного на другого. И еще раз повторяю, что выйдите все подлые агитаторы и покажите себя свободному народу, который не желает всяких навязываний и диктатов! Скажите честно — не врете, и объявите, кто вы такие, не надо же быть двуличными и прикрываться. Вы

скажите ясно, что вы — эсеры, вы навязываете народу власть и диктуете, как им жить. И скажите, что вы не боретесь за освобождение трудящихся, а только сеете свои нахальные диктаты. Что вы думаете — чтобы опять прикрываться за чужими спинами и выезжать на них? Я вас, шарлатанов, хорошо знаю. Так выйдите же и не мешайте строить жизнь так, как хотят вольные крестьяне и рабочие. Вы — Поповы, Мухины, Крыловы-Мартыновы, а также прихвостни вашей партии: уйдите, уйдите же отсюда, не мешайте строить то, что подсаживает каждому гражданину сама жизнь. Проклятье вам, что вы подлецы и контрреволюционеры! Вы не смеете носить имя честного революционера, вы его недостойны!»

Заканчивая свою речь, Б[атько] Махно сказал, что «Крестьяне и рабочие, и вы, трудовая интеллигенция! Идите на защиту и подавление контрреволюции. Не давайте пощады всяким эксплуататорам и кровопийцам, политическим шарлатанам, которые не напились еще вашей крови. Гоните их вон, чтобы не было их в свободной стране, где люд хочет свободно жить, дышать и строить себе жизнь, как он хочет!»

Речь оканчивается шумными аплодисментами со стороны делегатов, а также и вольной публики.

Для выяснения случившегося инцидента выступили гг. *Крылов-Мартынов* и *Боголюбова*. Г-жа Боголюбова попросила слова оправдания и сказала, что нанесенное оскорбление командующим армией для них больно, так как они — такие же рабочие, как и все, и присланы на съезд от рабочих, то смеют сказать, что они, рабочие, видят одно — что со стороны командующего армией оскорбление падает на всех рабочих, что они вынуждены уйти из зала собрания и сказать своим, кто их делегировал, что этот съезд не для крестьян, рабочих и повстанцев, а только для крестьян и повстанцев. Что рабочих здесь призывают<sup>3</sup> всех «контрреволюционерами».

Г[оспода] Попов, Мухин, Крылов-Мартынов и Боголюбова уходят из зала заседания и за ними их прихвостни, а также некоторые не понявшие инцидента рабочие.

*Батько* попросил у собрания внеочередное слово и сказал: «Т[оварищи] крестьяне и рабочие! Быть может, кто из вас меня понял, что я клеймлю всех рабочих? Но нет, вы меня не так поняли, хотя же мне кажется, что я высказался довольно ясно, но некоторые из вас не поняли меня. Еще раз смею повторить свои слова и уяснить вам, честным рабочим и крестьянам, что я указал на тех, которые сосут вашу кровь, и пользуясь тем, что вы не так сознательны к повстанческой армии, они стараются вас обратно повести на несправедный путь. Они вам говорят, что они хорошие, их партия только за крестьян и рабочих, а в сущности они — это шарлатаны, которые, — я вам упомянул, — хотят быть царьками и править вами направо и налево. Смею подтвердить свои факты, так как их знаю уж давно. Смею сказать, что это есть форменные шарлатаны, и им здесь не место. Я хотел бы знать: знают ли те рабочие, что они таковы, как я их уже назвал, и избирали ли их делегатами на сей первый свободный крестьянский, рабочий и повстанческий съезд? Я уверен, что эти шарлатаны избраны не теми рабочими, которые хотят свободной и независимой жизни, а они избраны такими же, как они сами. Я хочу, чтобы данный съезд крестьян и рабочих оповестил тех рабочих, от которых поименованные шарлатаны, что они, если их избирали, то, наверное, не знали, что высылают этих шарлатанов на решение своей жизни. Я хотел бы широко оповестить всех рабочих и указать им, что они ошиблись в своем назначении. Я желал бы [сказать], что рабочие, которые присутствуют в данное время здесь на этом вольном собрании, где каждый смеет свободно высказаться и решить свою судьбу, что [они] глубоко ошиблись в своих выборах и пусть переизберут

и назначат людей добрых и честных, и чтобы могли вполне поручить им решение своей судьбы «жить или умереть».

Заканчивая речь, Батько приветствовал от своего имени и повстанцев, и данный съезд и пожелал всем решить свою судьбу так, как они хотят, и так, как подсказывает сама жизнь. [Он] еще раз просит сочувственно отнестись к делу — серьезно — и гонит вон тех, кто мешает строить вольное независимое житье. Заканчивается [речь] бурными и шумными аплодисментами. Извиняясь перед собранием, он сказал, что слишком жаль, что может присутствовать на собрании, так как нужно поехать на фронт по необходимым надобностям. Собрание пожелало ему счастливого пути и хорошего успеха.

После всего тов. председатель выступил с речью и подтвердил слова Батько, и от имени Батько извинялся за то, что он так слишком грубо высказался, но так как Батько — честный революционер и человек пылкий — не мог таить и переживать, когда видел, что политические шарлатаны мешают строить крестьянам и рабочим вольное житье и упомянул, что это касается не всех рабочих, а только шарлатанов, которые уже известны.

*Перерыв до 4 час. дня.*

*Тов[арищ] председателя объявляет собрание открытым в 4 час. дня.*

Поступило предложение, чтобы постороннюю публику удалить из зала собрания, так как здесь решаются военные вопросы, а также и по другим причинам. Собрание продолжать при закрытых дверях. Вопрос был поставлен на баллотировку, после высказавшие «за» и «против» большинством голосов прошло, чтобы следующий день и все остальные заседания велись при закрытых дверях.

Поступило заявление: пришли рабочие и просят, чтобы им разрешило собрание войти в зал и присутствовать, так как их делегаты гг. Мухин, Попов, Крылов-Мартынов и Боголюбова ушли из зала собрания «по неизвестным нам причинам, хотя он нам и объяснили, что этот съезд не для рабочих и крестьян<sup>4\*</sup>, а только для крестьян и повстанцев».

Собрание единогласно просит войти рабочих и присутствовать на собрании.

Поступило предложение, чтобы сейчас же объяснить прибывшим рабочим причину ухода их делегатов.

Поступило еще одно предложение, чтобы получившийся инцидент объяснить рабочим на следующем собрании, то есть завтра.

После прений «за» и «против» большинством голосов постановили: [принять] второе предложение.

Тов[арищ] председателя внес предложение: нужно выработать резолюцию по текущему моменту, «а для этого я предлагал бы: у кого есть выработанные резолюции, дать их сейчас же на разбор и принятия их». Вопрос поставлен на баллотировку, большинством голосов предложение отпад[ает].

Есть следующее предложение, чтобы назначить комиссию для выработки резолюции — проходит единогласно. [Постановили:] избрать комиссию из пяти человек крестьян и рабочих, которые бы сейчас же приступили к делу. Прошло единогласно.

*Заседание закрыто в 9 [час.] 30 [мин.] вечера.*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3 об. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Цифры отсутствуют.

<sup>3\*</sup> Так в тексте. Следует читать: «называют».

<sup>4\*</sup> Так в тексте.

**Резолюции, принятые съездом крестьян, рабочих и повстанцев  
Рев[олюционной] повст[анческой] армии Украины (махновцев), созданным  
Военно-рев[олюционным] Советом армии и состоявшемся в  
г. Александровске 28 октября – 2 ноября 1919 г.<sup>1\*</sup>**

*Не позднее 2 ноября 1919 г.*

*Резолюция по текущему моменту*

*I. Общеполитическое положение*

Обсудив всесторонне и беспристрастно вопрос о текущем моменте, съезд признает, что развертывающиеся ныне на Украине события являются несомненным началом великой третьей социальной революции; признает, что в связи с пятилетней мировой бойней настал полный крах старой хозяйственно-экономической жизни во всех государствах, и что искры русской революции стали зажигать костер восстания трудящихся крестьян и рабочих против ига капитала во всех странах мира; признает, что в силу этих обстоятельств наступил полный крах империалистических армий от их разложения и от зарождения чисто классовых армий, ярким доказательством чего являются: с одной стороны, армия буржуазии в лице Деникина, Колчака, Юденича и других, а с другой стороны, армия трудящихся масс: повстанческая (махновская) – на Украине и Красная советская армия – в Великороссии; признает, что основной сущностью настоящей революции является протест широких крестьянских, рабочих и повстанческих масс против диктатуры насилия и гнета какой бы то ни было политической партии и политической власти; признает, что шансы на победу этой революции весьма значительны, но требуют, конечно, для победы большого напряжения творческих усилий трудящихся масс.

Признавая все это, съезд крестьян, рабочих и повстанцев, созданный Военно-революционным Советом Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) от освобожденных частей уездов: Александровского, Бердянского, Мелитопольского, Мариупольского, Екатеринославского и Новомосковского, – полагает, что начало данной революции требует от трудящихся масс Украины энергичнейших усилий в целях успешного разрешения двух основных задач текущего момента:

- 1) Задачи скорейшего превращения армии, как таковой, во всенародную рабоче-крестьянскую повстанческую силу.
- 2) Задачи скорейшего приступа крестьян и рабочих к созданию всюду на местах своих свободных общественно-хозяйственных организаций, к их объединению между собой и к строительству жизни на началах свободной общественно-экономической организации; задачи внутренней организации и внутреннего строительства массами своей подлинно свободной и подлинно новой жизни.

*II. Военное положение*

Заслушав доклады революционной повстанческой армии Украины (махновцев), съезд пришел к следующему заключению:

Признавая, что чисто боевые, так и организационные задачи момента в освобожденных и освобождаемых районах чрезвычайно велики, и, находя, что сама по себе повстанческая армия не может быть достаточно сильной, дабы одной справиться с этими задачами, съезд находит необходимым скорейшее разрешение всех вопросов, связанных с необходимостью усиления повстанческого движения, энергичного содействия повстанческой армии со стороны населения и превращения самой по себе армии во всенародную повстанческую силу.

### ***Резолюция по докладу с мест***

Заслушав доклады товарищей делегатов с мест, съезд находит, что в силу недавнего освобождения района от деникинского ига и временной робости населения, а также отсутствия на местах правильных организаций, положение дел в освобожденном районе нельзя еще считать удовлетворительным.

Съезд призывает поэтому население освобожденных районов к решительной, смелой и энергичной работе на местах — как по проведению мобилизации повстанческих сил, так и по внутренней организации тыла.

Съезд призывает рабочих и крестьян скорее создать свои свободные организации и приступить к строительству новой жизни на началах общественной справедливости и дружного труда.

### ***Резолюция по вопросу об организации военных повстанческих сил***

Съезд, отрицая в принципе регулярную армию, построенную на началах принудительной мобилизации, как противоречащую основным принципам интернационального социализма, могущую вследствие оторванности от питающих ее классов стать оружием политического авантюризма, какими бы лозунгами (монархическими, буржуазными или социалистическими) авантюризм не прикрывался, съезд полагает:

а) Ввиду тяжелого положения на фронте и необходимости физических сил в смысле поддержки и смены усталых борцов произвести на территории, освобожденной повстанческой армией (махновцами), добровольно-уравнительную мобилизацию за 30 лет, т.е. 19—48 лет.

б) Формирование производится по территориальному признаку (по селам, волостям и уездам) с выборным командным составом хозяйственно-судебными органами при частях, начиная от полка.

в) Необходимо доизбрание 5 членов Военно-революционного Совета из числа участников данного съезда: 3 — от крестьян и 2 — от рабочих. И в дальнейшем — с пополнением из вновь освобождаемых Повстанческой армией местностей из вновь формирующихся частей.

г) Необходимо создание выборной агитационной комиссии при Военно-революционном Совете для успешного проведения добровольно-уравнительной мобилизации с предоставлением права кооптации.

д) Все вопросы данной резолюции проводятся в жизнь согласно прилагаемой инструкции, утвержденной данным съездом, В[оенно-]р[еволюционным] Советом, штабом армии и командным составом.

### ***Резолюция по вопросу о снабжении Рев[олюционно-]повстанческой армии Украины (махновцев)***

Обсудив вопрос о снабжении Революционной повстанческой армии (махновцев) обмундированием, продовольствием, фуражом, лошадьми и прочим, съезд признал необходимым следующее:

1. Все обсужденные съездом способы добывания разного рода необходимого для армии снабжения признаны приемлемыми и требующими неуклонного осуществления.

Способы эти таковы:

а) конфискация у буржуазии — по усмотрению местных комиссий (см. ниже);

б) наложение на буржуазию контрибуции — по усмотрению тех же комиссий — с целью закупок;



в) сборание обмундировочных комплектов и других предметов снабжения у остающихся в тылу вообще — по усмотрению местных комиссий.

2. Для проведения в жизнь всех перечисленных способов всюду на местах (в волостях, местечках и городах) организуются местные комиссии из трудящихся слоев населения.

Комиссии эти избираются в деревне на волостных съездах (желательно по одному из каждого села) и включают в себя представителя от волостного Совета; в городе — от общегородской объединяющей рабочей организации.

Комиссии эти работают в контакте с главным отделом снабжения армии при помощи постоянной главной комиссии, временно выделенной из крестьян и рабочих делегатов данного съезда и находящейся при главном отделе снабжения.

3. Принимая во внимание наличность такой правильной организации снабжения армии, съезд обращается ко всем товарищам повстанцам с предложением относиться впредь к имуществу лиц и учреждений, к народному добру вообще — со вниманием и тщательностью.

Съезд предлагает командующему армией и штабу издать соответствующий приказ по частям.

4. Съезд предлагает местным комиссиям по снабжению взять на себя обеспечение семейств товарищей повстанцев, ушедших на фронт, и крайне нуждающихся в средствах к существованию.

### ***Инструкция по формированию Революционной добровольно-повстанческой армии из трудящихся***

#### ***Пункт I***

Все население мужского пола, начиная с 19 до 48-летнего возраста включительно, согласно добровольно-уравнительной мобилизации и с согласия каждого на то, что он идет добровольно в ряды Повстанческой армии для защиты интересов трудящихся масс от капитала, берется на учет и разбивается на следующие отдельные категории:

а) от 19 до 28 лет включительно;

б) от 29 до 38 лет"-

в) от 38 до 48 лет"-

#### ***Пункт II***

Лица каждой отдельной категории берутся на учет по роду оружия и специальности: пехота, кавалерия, артиллерия, инженерные части и т.д., из которых в дальнейшем проводится формирование Повстанческой армии — в начальные боевые единицы: отделения, взводы, роты и т.д.

*Примечание.* Части специального назначения, артиллерия, кавалерия и т.д. формируются так же, начиная с мелких боевых единиц.

#### ***Пункт III***

В основу формирования кладется принцип территориальности (по селам, волостям, уездам и т.д.).

*Примечание.* Начальную инициативу по проведению в жизнь настоящей инструкции берут на себя местные военные отделы волостных Советов, а за отсутствием их — сами волостные Советы.

#### ***Пункт IV***

Сформированные отделения, взводы, роты, полки избирают себе командиров (отделения — отделенных командиров; взводы — взводных и т.д.) до командира полка включительно.

#### ***Пункт V***

Командиры крупных соединений — бригад, дивизий, корпусов и армий — избираются членами В[оенно]-рев[олюционного] Совета, штабом армии и

командным составом из числа имеющихся кандидатов, значащихся на учете В[оенно]-рев[олюционного] Совета.

*Примечание.* а) Преимущество должно оказываться товарищам, выставленным повстанческими частями.

б) Получившие большинство голосов считаются утвержденными, а получившие меньшинство по порядку — его кандидатами.

в) Имена утвержденных командиров и их кандидатов В[оенно]-рев[олюционным] Сов[етом] опубликовываются в официальном органе В[оенно]-рев[олюционного] Совета на предмет заявления тех или других претензий, а если таковые заявления поступят, то командир отводится, а кандидат занимает его пост впредь до выяснения претензий.

#### *Пункт VI*

Во время нахождения части на фронте или в тылу смещение или отстранение командира может производиться в случае: смерти, ранения, болезни или несоответствия занимаемого им поста [и] производиться командирами военных соединений, как то: до командиров полка включительно — командиром бригады, а высших соединений — командующим армией.

*Примечание.* а) Выборы командиров до полка включительно производятся на время не менее 6 месяцев, а командиров вышестоящих соединений — не менее, чем на год.

б) Отстраняемы и переизбираемы командиры могут быть только в случае, предусмотренном в п. б.

в) В каждом отдельном случае смещения или отстранения командира командиры высших соединений ставят в известность командиров на постах вышестоящих и ВРС.

#### *Пункт VII*

Для установления правильного снабжения армии и ведения правильной хозяйственной жизни армии избираются хозяйственные комитеты на срок как и командиры частей.

*Примечание.* а) Избирание комитетов производятся, начиная с полка. Выборы полкового комитета производятся по одному от батальона на три месяца.

б) Комитеты дивизий, корпусов и армий избираются по одному от входящих в них высших частей.

#### *Пункт VIII*

Для установления и сохранения стальной товарищеской дисциплины в рядах Повстанческой революционной армии и для сохранения чести революционера от всяких недостойных поступков из своей среды повстанцы избирают товарищеские суды.

*Примечание.* Порядок выборов, число членов и срок перевыборов товарищеских судов соответствуют хозяйственным комитетам.

#### *Пункт IX*

К делам военно-оперативного характера, строевых, тактических и др[угих] военных обучений, как хозяйственные комитеты, а также и товарищеские суды никакого отношения не имеют. Вся ответственность за это лежит на командирах частей, которые за все последствия отвечают перед командирами высших инстанций и В[оенно]-р[еволюционным] Сов[етом].

#### *Пункт X*

Из трех добровольно мобилизуемых категорий одна, оставшаяся на месте, несет самообрану против бандитизма и других насилий.

#### *Пункт XI*

Съезд предлагает комиссиям по снабжению взять на себя обеспечение семейства повстанцев, ушедших на фронт, и крайне нуждающихся в средствах к существованию.

*Резолюция по вопросу о создании съездом комиссии из крестьян, рабочих и повстанцев для созыва дальнейших съездов (местных и областного) в целях начала общественно-хозяйственного строительства*

Съезд признает необходимым скорейшее создание всюду на местах свободных крестьянских и рабочих организаций, их съездов (местных и областных) и объединений для обсуждений и разрешения всех насущных вопросов ближайшего общественно-хозяйственного строительства.

Съезд выделяет из своего состава комиссию по скорейшему созыву рабоче-крестьянских съездов всюду на местах, а затем и областного.

Комиссия эта будет [должна]: 1) предложить скорейший созыв рабоче-крестьянских съездов на местах и 2) заняться подготовкой областного съезда.

*Примечание.* Под свободными крестьянск[ими] и рабочими организация-ми съезд понимает: железнодорожные, фабричные, заводские и т.п. комитеты, профессиональные союзы крестьян и рабочих, рабоче-крестьянские кооперативы и вольные Советы рабочих и крестьянских организаций.

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–7 об. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

**№ 147**

**Доклад Александровской городской управы<sup>133</sup> о последствиях махновской власти в городе с приложением докладов нижестоящих городских структур**

*20 ноября 1919 г.*

*Господину уполномоченному финансовой частью  
Управления финансов в г. Харькове  
[от] Александровской, Екатеринославской губ., городской управы*

*Доклад  
о финансово-экономическом состоянии г. Александровска в связи с погромом,  
устроенным городу махновскими войсками*

После освобождения г. Александровска 16 (29) июня 1919 г. частями Добровольческой армии от владычества большевиков, продолжавшегося почти полгода, городское управление, призванное вновь к власти, наконец, начало понемногу приступать к восстановлению разрушенного городского хозяйства.

Ушедшая большевистская власть, эвакуировав из города все ценное, оставила городскому управлению пустую кассу и много долгов, которые в силу вынужденной преемственности должны быть погашены городским управлением; так, например: непомерная по масштабу города развернутость некоторых отделов управы и необходимость оплачивать расходы по содержанию таких отделов, необходимость оплаты счетов за приобретенный фураж для поварного и рабочего обозов, каковые счета Советской властью не были своевременно оплачены, и проч. и проч.

Все такие причины, ставя городское управление в крайне тяжелое положение, тем не менее не могли остановить работ по восстановлению нарушенной городской жизни. За три с половиной месяца сравнительно спокойной

работы городское управление своими средствами, без всяких пособий и займов извне, производило все неотложные мероприятия по общественной жизни города.

На текущий операционный период перед управой стояли следующие сметные перспективы:

Смета доходов выражалась, по предварительному подсчету, в сумме 6 877 776 руб. 27 коп.

Смета расходов – 12 235 095 руб. 40 коп.

Таким образом, дефицит по смете выражался в 5 357 318 руб. 13 коп., а, исключив из суммы дефицита расходов на борьбу с эпидемией предположенные по смете в сумме 2 039 203 руб. 68 коп., каковой расход должен отнестись на средства казны, дефицит выразился бы в сумме 3 318 112 руб. 45 коп. Сказанный дефицит городское управление предполагало покрыть частью путем правительственного займа, частью реализацией хозяйства городской остров-хортицкой экономии.

Указанные предположения давали полное основание городскому управлению закончить сравнительно безболезненно настоящий операционный год. Но неожиданное нашествие махновских повстанческих войск совершенно разрушило все сметные предположения и перспективы городского управления в данном направлении. Нахлынувшая масса махновцев свыше 30 тыс. чел. начала хозяйничать в городе и в полном смысле этого слова разрушать всю городскую жизнь. Заготовленные городом с большими затруднениями запасы фуража для городского пожарного и хозяйственного обозов были расхищены беспощадно, а самый обоз – городские экипажи, кареты скорой помощи и лошади были реквизированы. Городское хозяйство на о. Хортице, как принадлежащее самому городу, так и городок арендаторам, – уничтожено. Запасы дров, заготовленные на зимний период в городских лесных дачах, забраны частью махновцами, а частью самим населением, использовавшим момент безвластия; городские же лесосеки населением расхищены и обезображены. Уездная тюрьма взорвана и, вследствие колоссального взрыва многие – как городские дома, так и частные, – повреждены, главным образом, пострадало застекление окон. Кладовые Государственного банка взорваны. Оставленные без хозяев и без присмотра как правительственные, так и частные учреждения, дома и имущество бежавших в панике граждан были разгромлены, расхищены не только повстанцами, но и подонками [из] населения. Вместе с прибытием масс повстанческих войск, принесших с собою различные инфекционные заболевания и, главным образом, сыпной и возвратный тифы, эпидемия в городе быстро распространилась: все городские лазареты и больницы переполнились больными махновцами, не считая раненых и, по приблизительному подсчету, таких больных [на]считалось в городе более 6 тыс. чел., зарегистрированных санитарным отделом управы. Многие из повстанцев, больных тифом, были размещены по частным домам и квартирам и учесть таковых ввиду отсутствия у махновцев вообще надлежащего регистрационного аппарата не представлялось никакой возможности; город превратился в сплошной заразный очаг, представлявший из себя нечто катастрофическое в смысле распространения заразы не только в самом городе, но и по всем окрестностям, почему явилось и является, безусловно, необходимым принятие самых экстраординарных мер для подавления и искоренения этого ужасного бича для населения и для войск Добровольческой армии, ныне находящихся в г. Александровске и его районе. Сказанное положение особенно усугублялось совершенным отсутствием в Александровске дезинфекционных средств и вообще медикаментов, почему помощь правительст-

ва в этом направлении действительно нужна в самом широком масштабе и срочном порядке.

В своем докладе управа коснулась городского управления и тех потерь, которые оно понесло, но следует отметить тот ужасный террор, который учинили махновцы над беззащитным населением путем самочинных реквизиций, обысков, расстрелов без суда и не допуская вмешательства в дело защиты городского управления и общественных организаций. Можно с уверенностью сказать, что большинство интеллигенции, торгового и вообще имущего класса подверглось полному разгрому, и причиненные махновцами бедствия не поддаются никакому учету — они колоссальны. Одной контрибуции население г. Александровска уплатило свыше 12 млн руб. В таком положении город находился в течение пяти недель.

Будучи лишена возможности учесть в точных цифрах те потери, которые принесло городу махновское нашествие, управа приводит те цифры, которые для нее уже несомненны и составляют только часть всех разрушений:

1) Для восстановления санитарной части города необходимо: 500 тыс. руб. — на приведение города в удовлетворительное санитарное состояние и 1,5 млн руб. — на содержание медицинского персонала и лечебниц, а также на покупку медикаментов, запасы коих, как выше сказано, совершенно истощены. В настоящее время в городских лечебницах находится больных до 600 чел., между тем до прихода махновцев эпидемия подходила к концу, и в управе назревал вопрос о сверстке некоторых заразных барачков. Итого для нужд санитарного отдела необходима срочная помощь до 2 млн руб.

2) Снабжение города топливом: а) на покрытие убытков от порчи и уничтожения городских лесосек — 300 тыс. руб.; б) на заготовку отопочных материалов для нужд городской электрической станции, водопровода, обслуживающих весь город, для городских лечебных и учебных заведений, правительственных и городских учреждений и домов, имеющих центральное отопление, в которых главным образом в настоящее время размещены воинские части — 1 млн руб.

3) На восстановление разгромленного хозяйства на о. Хортице, на пополнение живого и мертвого инвентаря, расхищенного и уничтоженного махновцами — 1,3 млн руб.

4) На приобретение расхищенного инвентаря и фуража пожарного и хозяйственного обозов — 200 тыс. руб.

5) На приобретение уничтоженных нар (более 1,6 тыс. шт.) — 300 тыс. руб.

6) На застекление разбитых вследствие обстрела города и от взрыва местной тюрьмы окон — 200 тыс. руб.

7) На ремонт зданий, занятых войсками, каковой ремонт ввиду наступления зимнего периода является, безусловно, крайне срочным — 2 млн руб.

8) По сметным предположениям городского управления, на остающиеся два месяца операционного 1919 г. городскому управлению необходимо 2,5 млн руб., так как никаких поступлений городских доходов и сборов за время пребывания в городе махновцев не производилось, и вследствие того, что население осталось без всяких средств, ожидать в будущем таких поступлений не приходится, все ресурсы иссякли ввиду колоссальных поборов с местного населения махновцами. Таким образом, для восстановления хотя бы отчасти разгромленного городского хозяйства необходимо в данное время 4,3 млн руб., на борьбу с эпидемиями и содержание медицинского персонала и лазаретов — 2 млн руб., на текущие нужды города — 2,5 млн руб., кредит на отопочные операции города — 1 млн руб., а всего 9,8 млн руб.

Так как настоящее бедствие является не вытекающим из условий местной жизни, а носит общегосударственный характер, то городское управление считает справедливым, чтобы необходимая сумма на восстановление городского хозяйства и на нужды санитарии была переложена на государство в виде безвозвратной субсидии, а 3,5 млн руб., как необходимые в виде оборотного капитала, городская управа ходатайствует о выдаче ей в виде займа.

При этом городская управа считает необходимым отметить, что имущество города оценивалось *до войны* в 17 757 883 руб. 90 коп., а в настоящее же время стоимость его исчисляется в сотни миллионов рублей. Долги же города составляют всего 6 319 120 руб. 74 коп.

В заключение управа считает долгом довести до Вашего сведения, что все попытки ее выйти из создавшегося кризиса путем местных займов не могли и не могут увенчаться успехом, так как местные торговля и промышленность еще со времени большевиков совершенно расстроились, а в связи с последними событиями окончательно приведены в упадок. Поэтому единственным выходом из переживаемого катастрофического положения являются лишь правительственная субсидия и заем.

*Подлинный за надлежащими подписями.*

Ноября 7 (20) дня 1919 г.<sup>1\*</sup>

*[Приложения к докладу]*

**Доклад агрономического отдела в Александровскую городскую управу  
об убытках по отделу вследствие пребывания махновцев  
в г. Александровске<sup>2\*</sup>**

*29 октября 1919 г.*

Во исполнение предписания управы от 28 октября сего года настоящим отделом сообщается, что за время пребывания в городе повстанческих частей армии им. Батько Махно в агрономическом отделе изменений никаких не произошло; что же касается имущества, находящегося во дворе городской управы, фуража и инвентаря, то последний значительно пострадал, так как махновцами было забрано сена, заготовленного управою для пожарного и санитарного обозов, в количестве 2786 пуд. на сумму 64 072 руб. и забран следующий инвентарь:

4 лошади стоимостью	— 40 000 руб.
1 экипаж пароконный	— 25 000 -"-
1 экипаж одноконный	— 3700 -"-
1 карета санитарная	— 8000 -"-
1 седло старое	— 500 -"-
2 комплекта сбруи пароконной	— 6000 -"-
1 комплект сбруи одноконной	— 800 -"-
2 шлеи с вожжами	— 1800 -"-
1 уздечка	— 60 -"-
3 вил железных	— 90 -"-
2 хомута (головки)	— 3000 -"-

Итого — 88 950 руб.,

а считая взятое сено, все составит сумму 153 022 руб.

Докладывая об этом управе, прошу распоряжения о списании в инвентарном столе всего увезенного инвентаря как несуществующего.

*Подписал: гор[одской] агроном Вержбицкий*

**Доклад заведующего отделом топлива и городским лесничеством  
И.М.Геншафта об убытках по отделу вследствие пребывания  
махновцев в г. Александровске<sup>2</sup>**

По поводу запроса городской управы о положении дел в отделе имею честь довести до сведения городской управы о нижеследующем.

Во время перемены власти и вступления махновцев в Александровск было расхищено около 80 куб[ических] саж[еней] дров, заготовленных лесничеством для нужд города. Считая по существующей в настоящее время оценке дров, убыток, нанесенный таким образом отделу исчисляется в сумме 80 тыс. руб. Кроме того, самовольно вырублена и обезображена лесная площадь на протяжении около 300 дес., с которых можно было бы получить около 2 тыс. кубов дров. Стоимость самовольно вырубленного леса выражается в сумме 200 тыс. руб.

Для приведения в порядок всей обезображенной площади леса, согласно требованию лесоохранительного комитета, понадобится сумма в 25 тыс. руб. Далее, в отделе имеются неоплаченные счета за отпущенные махновцам дрова на сумму 10,3 тыс. руб. Махновцами был также реквизирован керосин, принадлежащий Никопольской городской управе и находящийся на складе т[овариществ]а бр[атьев] Нобель в количестве 195 п[уд]. 9 ф[унтов] на сумму 17 570 руб. 25 коп.

Таким образом, весь убыток, причиненный отделу топлива городской управы, выражается в сумме 332 870 руб. 25 коп.

Что касается вопроса о топливоснабжении г. Александровска, то на пять зимних месяцев для отопления всего населения потребуется 2 568 375 пуд. дров и 193 тыс. пуд. антрацита для 76 домов с центральным отоплением. Отсюда ясно, что дать топливо для всего населения в полной мере нет никакой возможности. Городская управа должна снабдить топливом в первую очередь больницы и лазареты, воинские части, правительственные и городские учреждения, учебные заведения и, наконец, если будет возможно, все население. Для больниц, считая заразный барак «дека»<sup>3\*</sup> — 3 тыс. п[уд]. в месяц, земско-городской тифозный барак — 3,2 тыс. пуд. в месяц, еврейская больница — 2,1 тыс. пуд. и детский приют — 500 пуд. в месяц, понадобится во весь зимний период 194 куб[ических] саж[еней] дров. Не принята во внимание земская больница, которая должна снабжаться топливом [от] земской управы.

Количество топлива, которое необходимо будет для отопления и варки пищи воинским частям, совершенно не поддается учету, так как оно зависит от количества расквартированных воинских частей и продолжительности их пребывания в городе.

Для правительственных учреждений понадобится, согласно имеющимся в отделе данным, приблизительно около 92 куб[ических] саж[еней] дров на зимний период. Городским учреждениям необходимо 60 куб[ометров] дров и городским учебным заведениям — 74 куб[ических] саж[еней] дров.

Таким образом, всего вышеозначенным учреждениям необходимо на зимний период 420 куб[ических] саж[еней] дров.

Городские дачи могут дать приблизительно это количество дров, но для этого необходимо совершить сплошную рубку на всей площади лесов.

Для обеспечения города топливом рекомендую следующие меры:

1) Ввиду того, что даже уцелевшие леса обезображены и обезвершинены, возбудить ходатайство перед лесоохранительным комитетом о разрешении рубки дров по всей площади леса с тем, [чтобы] обсеменить всю вырубленную площадь.

2) Возбудить ходатайство перед губтопом<sup>4</sup> и г[осподином] губернатором о немедленной присылке маршрутного поезда с минеральным топливом.

3) Если с Крымом будет налажен транспорт, немедленно командировать туда уполномоченного для закупки дров, и

4) Ассигновать отделу топлива оборотный капитал ввиду дороговизны топлива всех видов [в] 500 тыс. руб.

*Подлинный за надлежащей подписью*

**Доклад заведующего остров-Хортицким хозяйством В.Ю.Краузе  
об убытках по хозяйству вследствие пребывания махновцев<sup>5</sup>**

*29 октября 1919 г.*

В период пребывания во власти махновцев г. Александровска городское хозяйство на о. Хортице вследствие разгрома и расхищения пострадало невыразимым образом, не принимая во внимание, что возможность выполнения цикла осенних хозяйственных работ был исключена.

Арендаторы земли и отдельных усадеб колонии о. Хортицы лишились жилого инвентаря, семян и кормовых запасов. Усадьбы образцовых хозяев – колонистов-немцев – разгромлены, а владельцы усадеб, не успевших скрыться, убиты. Одна усадьба сожжена до основания.

В данный момент еще невозможно выразить убытка, хотя бы приблизительно цифрами; выполнить это, по понятным причинам, возможно будет несколько позднее.

Относительно части остров-Хортицкого хозяйства, обрабатываемого городом своими средствами, докладываю нижеследующее:

Для того чтобы восстановить хозяйство с некоторым приближением до нормального, необходимо взамен разграбленного и вообще приобрести:

По хозяйству

16 рабочих лошадей по 10 000 руб.	– 160 000 руб.
10 комплектов сбруи по 4500 руб.	– 45 000 -"-
5 бричек по 6500 руб.	– 32 500 -"-
Разного хозяйственного инвентаря на	– 50 000 -"-
	<u>Итого – 287 500 руб.</u>

По молочной ферме

12 дойных коров по 10 000 руб.	– 120 000 руб.
Сепаратор и разн[ой] мол[очной] посуды на	– 25 000 -"-
	<u>Итого – 145 000 руб.</u>

Садоводство и огородничество

Приобретение 50 парник[овых] рам по 250 руб.	– 12 500 руб.
Исправление старых и вставка стекол	– 10 000 -"-
Исправление поливного колеса на огороде и возобновление желобов	– 25 000 -"-
Приобретение садового и огор[одного] инвентаря	– 25 000 -"-
Аппарат Вермореля для опрыск[ивания] деревьев	– 5000 -"-
	<u>Итого – 77 500 руб.</u>

Запас кормов

Сена 8000 пуд. по 25 руб. за пуд	– 200 000 руб.
Яровой соломы 5000 пуд. по 18 руб. за пуд	– 90 000 -"-
Овса 800 пуд. по 75 руб. за пуд	– 60 000 -"-
Ячменя 500 пуд. по 50 руб. за пуд.	– 25 000 -"-
	<u>Итого – 375 000 руб.</u>



<u>Посевных семян</u>	
Полевых семян	– 175 000 руб.
Огородных семян	– 75 000 -"-
	Итого – 250 000 руб.
<u>Ремонт построек</u>	
Вставка стекол и ремонт рам	– 45 000 руб.
Общие мелкие исправления (двери, крыши, печи и внутр[енние] исправл[ения] и проч.)	– 75 000 руб.
	Итого – 120 000 руб.
Для уплаты жалования служащим и рабочим до 1 января 1920 г.	– 75 000 руб.
А всего требуется	– 1 330 000 руб.
Подписал:	

*Заведующий остров-Хортицким хозяйством В.Краузе*

Октября 29 дня 1919 г.  
С подлинными бумагами верно:

*Городской голова [подпись неразборчива]  
Сверял: городской секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-2030. Оп. 1. Д. 10 Л. 1–4 об. Подлинник с печатью.

<sup>1\*</sup> На документе имеется помета: «Настоящий доклад считаю составленным в соответствии с действительностью и ходатайство городской управы нахожу заслуживающим удовлетворения. 21 ноября 1919 г. Нач[альник] уезда [подпись неразборчива]».

<sup>2\*</sup> Заголовок составителей сборника.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> Имеется в виду губернский топливный комитет.

## № 148

### Листовка Добровольческой армии «Ужасы Екатеринослава»

*Не ранее 25 ноября 1919 г.<sup>1\*</sup>*

#### *Ужасы Екатеринослава*

Екатеринослав был занят утром 25 октября бандаи под командой некоего Лашкевича, как передают, бывшего подпоручика русской службы, а затем, в тот же день, в город прибыл начальник гарнизона – батько Щусь, коменданты города Лашкевич и Березовский. Дежурные члены штаба (Бланк, Ровита, Коляда, Ткаченко, Мишук и др.). Штаб расположился в гостиницах «Бристоль», «Лондонская» и «Австрия». За штабом в город вошла военно-полевая контрразведка с Зеньковским и Медниковым во главе. Банды вступили в город с 26 по 29 октября. Впереди на откормленных лошадях ехали кавалеристы в огромных черных папахах, вооруженные винтовками и шашками.

Во главе ехал «батько» Бойко, который, как оказалось, служил в русской армии и был в офицерском чине. Сзади кавалерии по три в ряд летели «тачанки», деревенские брички без рессор. На каждой тачанке находилось по 5 вооруженных и пулемет, и сбоку тачанки следовало по одному верховому. Таких тачанок прошло приблизительно до 2000. Затем шли обозы с больными и ранеными.

Как только банды заняли город, в «официальном» органе «Путь к свободе» появилось три приказа: первый — об обязательном приеме советских денег, второй — о выдаче всех чинов Добрармии, находящихся у частных лиц и третий — о контрибуции в 500 мил. руб., наложенной на «кулаков», мироедов, спекулянтов. Самым ужасным по своим последствиям был второй приказ о выдаче офицеров и добровольцев. «Все, у кого будут найдены офицеры, солдаты или прочие контрреволюционеры, будут уничтожены вместе с семьями, а имущество будет конфисковано». Первые две недели добровольцев ловили везде: по квартирам, чердакам, погребам и сараям, производились на них облавы, как на зверей. Это была организованная травля на людей, часто мужественно умиравших, но не сдававшихся. Так, в одном из домов по Струковскому пер. два дня запершиеся в сарае офицеры пулеметным огнем отражали бандитов, осадивших сарай. Смелчаки застрелились в тот момент, когда бандиты решили поджечь сарай. Капитан Гусев, найденный в сарае, застрелился, но не сдался живым.

Месяц подряд шли беспощадные расстрелы и бессмысленные жестокие убийства. Почти ежедневно газета «Путь к свободе» помещала списки «расстрелянных контрреволюционеров», которые насчитывались десятками. Из расстрелянных известно — о членах суда Карпове и Путилине, мировом судье Пузино, прис[яжном] пов[еренном] Иванове, учредительнице коммерческого училища С.И. Степановой, которой предварительно выкололи глаза. Священник Дворников был расстрелян за то, что скрывал у себя генерала Ошевского-Кругликова, которому все же удалось спастись. Шашками были порублены, предварительно разделены донага, сестры милосердия Акименко и Аллосова. Интендантский чиновник В.М. Тимофеев был утоплен в Днепре по наговору прислуги, получившей за донос золотые сережки. Музыкант Терской дивизии Борис Шейкер был повешен на фонарном столбе. На Новодворянской улице повесили на чердаке семью из 8 душ, в том числе двухлетнего ребенка за то, что сын<sup>2</sup> был офицером. Семья добровольца Шендеровича, из матери и дочери, после надругательства были удушены. Этот способ у бандитов назывался «взять за жабры». Семья Бобровых из матери, дочери, сына-студента с супругой были зарублены топорами. Вольноопределяющийся партизанского Александровского полка Иван Дудка [был] повешен в Потемкинском саду.

Особенно жестоко преследовались семьи «шкурцев». Одному пойманному казаку выжгли «Шкуро» на спине и заставили плясать лезгинку. Несчастному потом вбили гвоздь в голову. Такой же участи подвергся полковник в отставке, которого вели на веревке, затянутой вокруг шеи, с прибитыми гвоздями накрест кистями рук. Еще один способ зверства практиковался бандами — это пустить «пароплавам в Днепр». В первых числах ноября в монастырском лесу было поймано 11 добровольцев. Пойманных раздели донага и верховые стали плетями гнать их вниз по Воскресенской ул. к Днепру. Несчастных утопили.

В покойницкой Александровской больницы можно было видеть горы наложенных друг на друга трупов замученных. Насчитывалось свыше 200 чел. Множество расстрелянных лежало в Монастырском лесу, где собаки стаями грызли их. Редакция «официоза» писала, что «пора убирать с улиц трупы, так как собаки, отведав человеческого мяса, стали злыми и бросаются на людей. В Брест-Литовский госпиталь, где лежали раненые добровольцы, ворвались бандиты, вывели раненого подпоручика и «разменяли», как потом хвастались, т. е. попросту расстреляли. Полковник, лежавший там же и видевший это, покончил с собою выстрелом в рот из револьвера. Свящ[енник] о. Николай расстрелян, как контрреволюционер, за сокрытие офицера. Поручик Адам Терновой расстрелян во время покупки хлеба. Зарублен шашками поручик Скубицкий. Страшной мучительной смертью погиб подпоручик Борис Головачев. После ужасных издевательств расстрелян тов[арищ] прокурора окружного суда Григорий

Карецкий. 3 офицера 8-го корпуса повесили на фонарных столбах на Петроградской ул[ице]. Расстрелян у тюрьмы партизан Семилетовского отряда студент Элыштейн, тело которого найдено изрубленным без черепной коробки.

Среди мирного населения также были жертвы, правда, не столь многочисленные, но погибшие мучительной смертью. Убиты И.С.Файнберг и [его] сын, местный купец А. Шварцман с зятем, два студента Козловские, сыновья владельца пекарен, Бершавский с женой (по Базарной ул.) и др. Между Сухачевкой и Екатеринославом найдены трупы 11 убитых «батько» Ткаченко евреев, возвращающихся из Харькова. Горла убитых перерезаны, причем бандиты, убивая их, заставляли петь: «Яблочко, яблочко, куда ты котишься» и петь-то не могут, хрипят.

В настоящее время в Екатеринославе буквально нет дома, где бы не побывала рука убийц и грабителей. Магазины очищены совершенно, даже тайные склады. Из одного только магазина Шпетнера вывезено на 4 мил. карауля и мехов. Ограблены городской и Петроградский ломбарды, где взято до 300 шуб, в которые нарядились пулеметный и конвойный полки, так что этих бандитов и называли «шубниками». Увезено до 4 пудов золота, серебра и бриллиантов. Из банков вывезено до 90 мил. рублей. Лошади, принадлежавшие пожарной команде, уведены. Всем домовладельцам приказали принести 3000 матрацев, в противном случае имущество забиралось. Особенно ограблены офицерские квартиры. Все имущество оттуда вывозилось на подводах.

Грабежи перебросились в рабочий район — на Чечелевку и Брянскую колонию. Рабочие-брянцы организовали самообрану, но при первом же расстреле бандита рабочие того дома, где происходил грабеж, должны были покинуть квартиры. На заседании рабочей конференции на Чечелевке, в первый этаж въехали на лошадях банды и нагайками разогнали собрание, председателя рабочего кооператива Гонтаренко раздели, избили шомполами и отвели в контрразведку.

Во время пребывания «батько» в Екатеринославе выходило пять газет: «Набат» — орган анархистских федераций, «Путь к свободе» — официоз, «Знамя восстания» — орган лев. с.р. и большевистская «Звезда». «Путь к свободе» призывал к безвластию и называл Троцкого — диктатором бандитов, Петлюру — политическим авантюристом, левых эсэров «кликушествоющими учредилловцами» и т.д.

Когда делегация железнодорожников явилась к «батьке», ей ответил он: «Мне не нужны железные дороги, у меня есть тачанки». На просьбу рабочих уплатить им за приделку для орудий 3 замков 74 000 рублей «батько» им заявил, что только подлецы могут требовать у бойцов за безвластие «презренный металл». На другой день одно из орудий было взорвано. Весьма любопытное постановление вынесла рабочая конференция: «В настоящее время для сплочения устоев пролетариата необходим здоровый капитализм, немислимый без создания государственной власти».

В то время, как в городе царил «безвластная власть», гремели орудия и трещали пулеметы, город по ночам был погружен в кромешный мрак, а население было обречено на хроническое истощение от голода. Цены на продукты стали следующие: хлеб черный до 20–25 руб. за 1 фунт, самый скверный сорт колбасы — 140–160 руб., масло — 240–260 руб., яйца — 90–100 руб. и т.д. Ввиду прибытия в город до 13 000 сыпнотифозных больных все госпитали и большие частные дома были переполнены больными. Обращение больных бандитов с медицинским персоналом было неопишимо возмутительным. Комендант города врывался по ночам в лазареты и обрушивался на врачей с упреками в «саботаже», больные избивали врачей. Жестоко был избит профессор Истомин.

С 23 ноября бандиты, узнав о приближении добровольцев со стороны ст. Пятихатка, созвали совещание в театре «Колизей» и здесь на вопрос: «Сдать

ли город без боя?» решили «зимовать». В ночь на 25 ноября, когда орудия гремели совсем близко, началась эвакуация награбленного груза, выгружать начали с ранеными и больными; эвакуация продолжалась всю ночь и утро следующего дня. Перед своим уходом махновцы успели расстрелять пять большевиков, стремившихся к «перевороту в армии»: Полонского, командира 1 кав. полка; его адъютанта Семещенко; Вайнера, председателя большевистского трибунала; жену Полонского и Бродского, инспектора большевистской артиллерии.

В 9 часов утра 25 ноября бой с наступающими частями генерала Слащева шел в предместьях города – Чечелевке и Брянском заводе, а к 5 час. вечера того же дня бандиты были выбиты из города к городским дачам. Окончательное очищение Екатеринослава от банд следует отнести к 2 ч[асам] ночи на 25 ноября. Уходя, банды взорвали большой железнодорожный мост, причем пострадали две фермы моста на правом берегу Днепра. Обе части верхнего настила для пешеходов упали на железнодорожный путь под углом в 45 градусов так, что с трудом была совершена переправа частей с левого берега Днепра в Екатеринослав.

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 44, 44 об. Машинописный экз.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию.

<sup>2\*</sup> Вероятно, должно быть «отец».

## № 149

### Листовка Добровольческой армии «Кто такие «махновцы» и чего они добиваются?»

[Октябрь – ноябрь] 1919 г.<sup>1\*</sup>

*Кто такие «махновцы» и чего они добиваются?*

Под сокрушительным натиском добровольческих и казачьих частей были разбиты в недавние летние месяцы огромные полчища большевиков. Их обломки большей частью вытеснены из губерний, занятых армиями ген. Деникина, но некоторая часть их рассыпалась в нашем тылу и теперь, не имея пристанища, слоняется с места на место. Хотя все знают приказ ген. Деникина, который, не желая проливать напрасной крови, объявил прощение всем красноармейцам, если они откажутся служить советской власти, и многие из них, действительно, приходят к нам с повинной головою, но есть среди них и такие, кто упорно не хочет мирной жизни и честного труда. Такие заядлые каторжники и разбойники собираются в отдельные шайки и, зная, как народ относится к большевикам, не решаются называть себя настоящим именем, но зовутся по-разному в разных местах: то «зелеными», то «махновцами». Махновцами называют они себя по имени Махно – их главного вожака, крестьянина села Гуляй-Поле, известного разбойника и беглого каторжника. *Чего же им нужно, этим махновцам? Чего же они добиваются?*<sup>2\*</sup> Им нужно одного – погреть руки возле чужого добра, – ведь это самый легкий промысел для тех, кто забыл Бога, забыл Родину, забыл честь и совесть и думает только о наживе. А добиваются они только того, чтобы не было у нас никакого порядка, чтобы перевернуть решительно все вверх дном – ведь среди беспорядка и анархии им будет легче ловить рыбу в мутной воде и делать свои темные дела.

И что же эти разрозненные шайки, рыскающие по тем местам, где у нас меньше охраны, могут дать измученному великой разрухой и жаждущему

порядка и твердой власти народу? Ведь ничего другого, кроме зверских призывов *бить* одних, *бить* других, *бить* третьих мы от них не слышали и не услышим. Но разве мало слышали вы таких же призывов от большевиков? И разве дала вам их власть, власть построенная на насилии и действующая через насилие, то, что было нужно *вам*, крестьяне и рабочие, а не шайке кремлевских заговорщиков, смеющихся теперь себе в кулак над вашей темнотою и вашим невежеством? И если вам не могли дать и не дали ничего большевики, то, что же вы можете ждать от всех этих «махновцев», «зеленых» и других цветов всякой нечисти и разбойников? Ничего, кроме кровавого разрушения, новых бед, новой нищеты и обманутой надежды на скорый порядок и лучшую жизнь.

И посмотрите, кто примыкает к их шайкам, кто липнет к их грязному и злому делу? Это все самые преступные и негодные, самые разбойные обитатели ваших сел и деревень. Все же разумные, опытные и хозяйственные крестьяне и рабочие уже давно поняли, кто их враг и кто их друг; они уже давно поняли, что только Добровольческая армия может остановить разруху и создать нужный для всякого хозяйственного дела порядок; уже давно поняли, что только Добровольческая армия вернет народу право через своих избранников установить и образ государственного правления и разрешить земельный и рабочий вопросы.

Это поняли крестьяне и поняли рабочие, и прежняя вера в спасительность советской власти и всякой власти, построенной на гнете, произволе и насилиях, растаяла как дым.

Но мало только понимать; надо всем и каждому, кто это понимает, всемерно *помогать* Добровольческой армии в ее трудном деле святой борьбы за возрождение Родины.

Вы, крестьяне, и вы, рабочие, имеете теперь такой случай помочь борцам за Великую, Единую и Славную Россию. Да не будет же среди вас места смутьянам, грабителям и разбойникам, какими бы именами они себя не называли. С корнем рвите эту сорную траву из вашего поля – и наградой вам будет мирная жизнь и мирный труд под трехцветным флагом Великой России!

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 62, 62 об. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте, курсивом выделены слова, здесь и далее.

## № 150–151

### Солдаты-фронтовики Камышевахской волости за Махно и революцию

16 октября – 11 ноября 1919 г.

## № 150

### Протокол общего собрания солдат Камышевахской волости об организации помощи Повстанческой армии им. Батько Махно

16 октября 1919 г.

1919 года, октября 16 дня, мы, нижеподписавшиеся солдаты Камышевахской вол. призывов 1913–1919 гг., бывши мобилизованными деникинской

бандой, собравшись сего числа в здании Камышевахского волостного исполкома для обсуждения вопроса о подаче помощи повстанческой армии им. Батько Махно, [после] предварительного обсуждения данного вопроса приступили к выбору председателя и секретаря данного собрания. Избранными оказались: председателем собрания – т. Андриян Рудченко и секретарем собрания – Федот Печись.

Председатель собрания предложил собранию выступить т. К.Грушецкому, который выступил и объяснил положение настоящего времени и ход революции, а для того, чтобы нам раз и навсегда покончить с контрреволюцией, с Деникиным и друг[ими] бандами, а также и буржуазным строем и буржуазией, нужно всему пролетариату соединиться в одно целое, и всем как один человек, взяться за оружие и идти в ряды повстанческой армии им. Батько Махно.

Тов. Лебедеко поддерживает высказанное т. Грушецким.

Тов. И.Доля объяснил, что мобилизация может только повредить настроенному делу, т.к. в ряды мобилизованных могут попасть всякие элементы, т.е. с разными мнениями и направлениями, а по всему этому идти в ряды повстанческой армии им. Батько Махно должны только добровольно.

Выслушав доклады тт. Грушецкого и других о ходе революции, о добровольной мобилизации нас, солдат, за 7 лет, *постановили*: все как один, солдаты за 7 лет, т.е. призывов с 1913 по 1919 г. включительно идем в ряды повстанческой армии им. Батько Махно для оказания помощи и окончательной борьбы с контрреволюцией и уничтожения банд Деникина и других, и буржуазного строя и буржуазии.

В том и подписываемся: солдаты Камышевахской вол.

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1 об. Рукописный экз.

## № 151

### **Протокол общего собрания 3-го Камышевахского батальона 6-го Мариупольского полка им. Батько Махно о предании суду военного времени повстанцев, замеченных в выступлении против русской революции**

*11 ноября 1919 г.*

*1919 года, ноября 11 дня.* Мы, Камышевахский 3-й батальон 6-го Мариупольского полка им. Батько Махно, собравшись на общее собрание при нашем командире т. А.Сушевского, где слушали т. К.Грушецкого о ходе русской революции и о тех беспорядках, которые замечаются со стороны некоторых именующих себя повстанцами, которые клеймят честных революционеров (повстанцев).

После окончания речи т. К.Грушецкого была принята резолюция, предложен[ная] т. Грушецким. Выслушав [речь] о ходе русской революции и тех отдельных выступлений, которые получают со стороны некоторых повстанцев 3-го батальона, решили: единогласно бороться с подобными элементами, которые вредят ходу революции, и если кто-либо будет замечен в подобных выступлениях, то будет предан суду военного времени.

*Командир батальона Сушевский  
Адъютант [подпись не разборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 27. Л. 1. Рукописный экз. с круглой печатью.

Протоколы общих собраний крестьян Марьевского сельского общества Беленьской волости Екатеринославского уезда

16 ноября – 10 декабря 1919 г.

№ 152

16 (3) ноября 1919 г.

Собрание созвано и открыто Марьевским сельским старостой Василием Пузиком в 2 час. дня.

Предложено о выборе для ведения собрания председателя, товарища председателя и секретаря.

Председателем избран Василий Пузик.

Товарищем председателя – Феофан Зуб.

Секретарем – Тимофей Соченко.

1) Председателем прочитана собранию присланная Беленьским волостным правлением при [...] от 29 октября с.г. за № 2776 резолюция, принятая съездом крестьян, рабочих и повстанцев Рев[олюционно]-повст[анческой] армии Украины (махновцев), созданного Военно-рев[олюционным] Советом армии и состоявшегося в г. Александровске 28 окт[ября] – 2 ноября 1919 г., после чего предложено собранию о выборе сельского Совета вместо сельского управления.

По выслушании и обсуждения все единогласно *постановили*: вместо сельского управления учредить сельский Совет, в члены коего войти всем гражданам общества, поименованных в прилагаемом при сем списке в числе \_\_\_\_\_<sup>2</sup> чел.

2) Имеем суждение о выборе из среды себя исполнительного органа для ведения текущих дел общества.

По обсуждении все единогласно *постановили*: для ведения текущих дел общества избрать 5 чел., а именно: Василия Семеновича Пузика, Захара Власовича Кныша, Ивана Андроновича Макаренко, Николая Леонтьевича Гребенюка и Тимофея Михайловича Соченко [и] распределить их по следующим должностям: председателем Совета – Василия Пузика, товарищем председателя – Захария Кныша, сборщиком податей – Ивана Андр[оновича] Макаренко, кассиром – Николая Гребенюка и секретарем – Тимофея Михайловича Соченко.

3) Слушали предложение председателя о выборе из среды себя членов в Беленьский волостной Совет.

По обсуждении все единогласно *постановили*: в члены Беленьского волостного Совета избрать граждан: 1) Ивана Корнеевича Лысенко; 2) Петра Евгеньевича Зуба; 3) Ивана Васильевича Лысенко; 4) Лазаря Ивановича Костюченко; 5) Марка Федоровича Макаренко; 6) Трофима Филипповича Белика; 7) Евгения Кондратьевича Чугунка; 8) Филиппа Павловича Любченко; 9) Дмитрия Михайловича Головка; 10) Климентия Филипповича Удода; 11) Карпа Степановича Чебота; 12) Петра Моисеевича Федосика; 13) Герасима Константиновича Дутину; 14) Епифана Федоровича Макаренко; 15) Сергея Тимофеевича Кныша; 16) Авксентия Федоровича Белика; 17) Ефрема Гордеевича Лижняка; 18) Ивана Васильевича Балатуху; 19) Ивана Ивановича Костюченко; 20) Михаила Корнеевича Плечуна; 21) Василия Гордеевича Хижняка; 22) Филиппа Карповича Москаленко; 23) Ивана Никифоровича

Макаренко; 24) Артамона Ивановича Паталаху; 25) Степана Марковича Балатуху; 26) Пантелеймона Петровича Макаренко; 27) Козьму Викторовича Поливоду; 28) Никиту Евгеньевича Москаленко и 29) Евдокима Авксентьевича Фоменко.

4) Председателем предложено собранию о выборе членов в сельскую комиссию по снабжению повстанческой армии Украины им. Батько Махно.

По выслушании и обсуждении *постановили*: в члены комиссии по снабжению повстанческой армии им. Батько Махно избрать граждан: 1) Афанасия Ивановича Гриня; 2) Андрея Яковлевича Москаленко; 3) Ивана Григорьевича Головку; 4) Тимофея Сергеевича Хижняка; 5) Семена Михайловича Бибика; 6) Фому Гордеевича Хижняка; 7) Анисима Леонтьевича Лысенко и 8) Козьму Герасимовича Дутину.

5) Слушали читаное нам предписание Беленьского волостного правления от 1 ноября с.г. за № 2792 и прилагаемую инструкцию по формированию Революц[ионной] добровольно-повстанческой армии из трудящихся об объявлении добровольно-уравнительной мобилизации за 30 лет, т.е. от 19 до 48 лет включительно.

По выслушании *постановили*: прочитанное предписание и инструкцию принять к сведению.

Собрание закрыто в 5 час. вечера.

*Председатель В.Пузик*

*Товарищ председателя Ф.Зуб*

*Секретарь Т.Соченко*

*Члены собрания: 1) Карп Чебота; 2)...<sup>3\*</sup>*

ГАЗО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 94–95. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Далее слово неразборчиво.

<sup>2\*</sup> Цифра отсутствует.

<sup>3\*</sup> Всего 83 подписи.

## № 153

29 (16) ноября 1919 г.

1) Слушали просьбу председателя нашего сельского Совета Василия Семеновича Пузика об освобождении его от обязанностей председателя по домашним обстоятельствам.

По выслушании *постановили*: просьбу признать уважительной – Василия Семеновича Пузика от должности председателя освободить, избрать вместо Пузика в должности председателя товарища его Захария Власовича Кныша, а товарищем последнего избрать Пантелеймона Петровича Семеса.

2) Слушали доклад членов нашей сельской комиссии о том, что повстанческие части, расположенные в дер[евнях] Разумовке, Нижней Хортице – как 5-го Пологовского, так и других полков – являются почти ежедневно в комиссию с требованиями об отпуске им продуктов, а также об обмене лошадей, каковые требования до сего времени безотлагательно и выполнялись; но такие требования, являемые прямо в сельскую комиссию, – неправильны, так как таковые должны направляться в волостную комиссию, последняя же равномерно распределяет требуемые продукты и лошади для снабжения армии на все население волости; между тем посланные повстанцы на



предъявление сельской комиссией явиться в волостную комиссию отказываются и требуют выдачи им сельской комиссией, вследствие чего тяжесть снабжения армии ложится наиболее на ближайшее от места расположения частей армии с. Марьевку, другие же села Беленьской вол. от таких требований освобождаются.

По выслушании доклада *постановили*: просить отдел снабжения Революционно-повстанческой армии Украины сделать распоряжение о том, чтобы с требованиями об отпуске продуктов и смены лошадей повстанческие части обращались не в сельскую, а [в] волостную комиссию, учрежденную согласно постановления съезда крестьян, рабочих и повстанцев Рев[олюционно-]повст[анческой] армии Украины (махновцев), созданным Военно-рев[олюционным] Советом армии и состоявшимся в г. Александровске 28 окт[ября] – 2 ноября 1919 г.

Для личного доклада уполномочить граждан Поликарпа Михайловича Головки, Климентия Филипповича Удода и Ивана Васильевича Кныша.

3) Слушали просьбу членов Марьевской сельской комиссии по снабжению Повстанческой армии Андрея Москаленко, Анисима Лысенко, Тимофея Хижняка, Афанасия И.Гриня, Ивана Головки, Семена Библика, Фомы Хижняка и Козьмы Дутины об освобождении их из состава комиссии и о выборе на их место других лиц.

По выслушании и обсуждении *постановили*: поименованных граждан от обязанностей и состава членов комиссии освободить, избрать на их место в члены комиссии: Макара Петровича Филоненко, Луку Ивановича Костюченко, Андрея Семеновича Ковалева, Калистрата Васильевича Кныша, Якова Филипповича [...]<sup>1\*</sup>, Николая Власовича Кныша, Ефрема Гордеевича Лижняка и Федора Михайловича Балабуху, которые обязаны немедленно вступить в исполнение обязанностей членов комиссии.

*Председатель Марьевского сельского Совета В.Пузик  
Секретарь Т.Соченко*

ГАЗО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 99. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Далее фамилия неразборчива.

## № 154

10 декабря 1919 г.

§ 1. Имели суждение о том, что:

1) Кавалерист 3-го бат[альона] 5-го Пологовского повстанческого полка Иван Бурыма по мандату, выданному командиром бат[альона] на 27 ноября с.г. за № 110, произвел 27-го того же ноября обмен двух лошадей, каковой обмен местная сельская комиссия по снабжению армии не разрешала, т.к. с такими требованиями надлежит обращаться в волостную комиссию, каковая комиссия делает указание, в каком из сел волости произвести обмен.

2) 28-го того же ноября кавалеристом 5-го Пологовского повстанческого полка на дому у гр. Мих[аила] Балабухи без ведома сельской комиссии произведен обмен лошади.

3) 3 декабря с.г. командиром 5-го Пологовского повстанческого полка предъявлен мандат, выданный командиром 2-го Азовского повстанческого корпуса [от] 19-го того же ноября с.г. за № 1107, произвел мобилизацию лошадей: мобилизовал 11 лошадей и 4 лошадей произвел обмен (впоследствии

же возвращены в обмен еще 4 лошади). Означенному тов[арищу] командиру собранием общества и местной сельской комиссией было заявлено, что мобилизация должна быть произведена с ведома волостной комиссии и, кроме того, не в одном селе – Марьевке, а и в других селах волости, как то и в Беленьском, на что тов[арищ] командир полка заявил, что после мобилизации в с. Марьевке он отправится в Беленьскую волостную комиссию, где в с. Беленьском также произведет мобилизацию, но по окончании в с. Марьевке мобилизации вместе с мобилизованными лошадьми тов[арищ] командир полка отправился на место нахождения своего полка – в с. Беленьское и в селах волости мобилизация не произведена, причем, кроме проводившейся мобилизации, прибывшие с командиром полка повстанцы до начала и во время производства мобилизации лошадей без ведома командира производили обмен лошадей у граждан, выводивших лошади, без согласия на то последних.

4) 9-го сего декабря повстанец 3-го б[атальона] 5-го Пологовского повстанческого полка Лазарь Хижняк вместе с двумя повстанцами явился во двор гр. Ивана Коваля, у которого без ведома комиссии и предъявления мандата произвел обмен лошади.

По обсуждении вышесказанных вопросов *постановили*: произведенные обмены и мобилизацию признать неправильными, о чем доложить Беленьскому волостному Совету и комиссии на распоряжение, ибо, во-первых, обмен и мобилизацию лошадей мы признаем правильной лишь произведенные с ведома и по распоряжению Беленьской волостной комиссии по снабжению армии и, во-вторых, снабжение армии должно быть производимо не одним селом – Марьевкой, а всеми селами Беленьской вол.

§ 2. Имели суждение о том, что 8-го сего декабря 10 повстанцев явились в сельский Совет и, предъявив мандат, выданный командиром 3-го б[атальона] 5-го Пологовского повстанческого полка на право обыска у населения самогона и аппаратов для гонки самогона, отправились производить по селу обыски. После же произведенных ими обысков поступили в Совет заявления от 5 граждан о пропаже после обыска, а также и в присутствии этих же граждан следующих вещей и денег, а именно: 1) у П.Кныша –  $\frac{1}{2}$  [...] <sup>1\*</sup> домашнего изготовления табаку, машинки для стрижки волос,  $\frac{1}{2}$  фунта сахара и 200 руб. денег; 2) у А.Макаренко – 30 фунт[ов] керосина; 3) у С.Дутины – 10 ф[унтов] керосина; 4) у П.Дутины – 1 брюки и 5) у Н.Кныша – [...] <sup>1\*</sup> черная шапка, 2 ситцевых мужских рубашки и 2 каточка ниток.

Признавая действия означенных повстанцев неправильными, *постановили*: донести о том Беленьскому волостному Совету на распоряжение на предмет возврата забранных вещей и денег.

§ 3. Имели суждение о том, что лишились сообщения с г. Александровском – ближайшим источником снабжения нас необходимыми продуктами, в настоящий момент не имеем соли.

А потому *постановили*: просить Беленьский волостной Совет отправиться с просьбой к Повстанческой армии им. Батько Махно об отпуске для нужд населения с. Марьевки, сколько найдется возможным, соли. Кроме того, просить об отпуске для нужд населения, сколько найдется возможным, желобов и мешков.

Со своей стороны, после ходатайствования сего и получения отпущенного... <sup>2\*</sup>

ГАЗО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 105–107. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Далее слово неразборчиво.

<sup>2\*</sup> Обрыв документа.

**Приказы, распоряжения, предписания и другие документы  
командиров и штабов повстанцев**

*Октябрь – 18 декабря 1919 г.*

**№ 155**

**Приказ № 2 «По армии вне всякой очереди»<sup>1\*</sup>  
Повстанческой армии Махно**

*[Октябрь] 1919 г.<sup>2\*</sup>*

*«По армии вне всякой очереди»*

*Всем командирам.* По пехоте – командирам бригад, полков, батальонов, рот, взводов и отделений. По кавалерии – дивизионов, полков, сотен, эскадронов, взводов и отделений. По артиллерии – начальнику артиллерии, ком[андирам] дивизионов, батарей, полубатарей и всем командирам других вспомогательных частей, всем начальникам штабов.

Товарищи командиры! Будучи неизменным вождем вашим и тех, кем вы в боевом деле руководите, и кто, держа в своих руках винтовку, доверяет и вам, и мне; а также будучи вашим другом и верным сыном революции, которую все мы вместе считаем на Украине своим детищем, возглавляющим нашу и всех трудящихся свободу; я считаю своим долгом сказать всем вам: товарищи, революция погибла, вместо нее царят реакция, погромы, расстрелы и виселицы на Украине. Много тысяч лучших революционеров из крестьянской среды убито Деникиным и ему подобными прихвостнями буржуазии и власти. Подходит очередь к нам всем. Что делать? К кому вы обратитесь за помощью, чтобы разбить виселицы, раскрыть тюрьмы, сбросить гнет буржуазии и вместо этого создать истинный советский строй, который дал возможность каждому трудовику возвратиться в мире и спокойствии к своему очагу, и свободно и счастливо ковать себе жизнь? Кто отзовется на ваш призыв и кто станет бок о бок с вами, чтобы грудью защищать то, за что мы так долго боремся? Никто...<sup>3\*</sup> Крестьянство Херсонщины и части Киевщины от нас отворачиваются, ибо темные личности из ваших рядов грабят, насилюют его. Свободное, революционное и честное крестьянство этого не терпит, бандиты же, залезшие в ваши ряды с целью опозорить перед народом и разложить нашу армию, с этим не считаются и этим губят и нас, и наше движение. Всенародный палач и убийца Деникин, пользуясь этим случаем, восстанавливает против нас темную крестьянскую массу и с помощью ее окружает нас.

И несмотря на малочисленность его сил, он стремится этими же силами нас сжать в кольцо с целью разбить, уничтожить всех нас, а вместе с нами и то здоровое рабоче-крестьянское движение, которое до сих пор на Украине возглавляли вы.

Спрашивается: что же мы должны делать? Сложить ли рабски свои головы под саблей чечена или казака, руководимых контрреволюционным офицерством генерала Деникина, или умереть честно в борьбе, прорываясь туда к берегам Днепра и Азова, где слышится, где трудно дышится, где мы первые должны быть.

Желая спасти общие интересы революции, всех нас и тех, ко умирает под гнетом Деникина, я останавливаюсь на первом и последнем, т.е. на том, что-

бы напрячь все силы свои, очистится от бандитов, залезших в революционные ряды повстанцев и своей грабительской разбойничьей и хулиганской деятельностью позорящих всю армию, и двигаться вперед, чтобы народ, из которого мы вышли и от имени которого творим революцию, не потерял веры в свое начинание, а подхватил из уставших ваших рук знамя борьбы и пошел дальше к своему освобождению.

Народ Украины от нас этого ждет, а революция и то положение, в котором она в настоящий момент находится, требуют.

На основании чего я последний раз

*приказываю:*

§ 1. По получении сего приказа в однодневный срок представить в штаб армии имена отчества и фамилии всех командиров, начиная от отделенных и кончая командирами полков каждой части в отдельности.

§ 2. Ввести в частях самую строжайшую революционную дисциплину, как-то:

1) Выбросить хулиганов-бандитов из среды революционных повстанцев.

2) Революционным повстанцам вменить в обязанность прекратить всякую самочинную конфискацию лошадей, бричек и проч. предметов. И строго-настрога следить за теми, кто за спиной повстанцев [станет] производить подобные конфискации и

3) Каждый повстанец должен раз [и] навсегда помнить, что он — борец за справедливость, но не за подлость. И самочинная конфискация крестьянских лошадей, бричек и других предметов у граждан мирного населения должна быть для него ненавистной; ибо она превращает наше рабоче-крестьянское движение в грабительски-хулиганское, которому должен быть положен конец, чего бы это ни стоило. И положить его должны сами командиры и их избравшие повстанцы. В этом спасение революции, нашей армии и того пути, по которому мы идем и на котором крестьянство нас встретит с объятием.

§ 3. Обратить самое серьезное внимание на беспорядок в частях, на непослушание частей командирам и немедленно же положить конец внутреннему разгильдяйству частей, при котором армия боееспособной, революционной и честной быть не может. Необходимо немедленно же провести в жизнь полное повиновение частей своим командирам в их разумных боевых и организационных заданиях.

§ 4. Командиры и революционеры-повстанцы должны обратить серьезное внимание на грабежи и в корне пресечь таковые.

§ 5. В интересах сохранения чести и справедливости армии приказываю командирам вменить в обязанность в каждой части каждому повстанцу в отдельности, чтобы отныне ни один повстанец не отлучался из части на сторону без ведома прямого своего начальника. Каждый повстанец в свободное время, желающий пройтись по селу, местечку или городу, должен явиться к своему командиру и взять отпуск, в котором должны быть указаны имя и фамилия адресата, куда отлучается и на какое время.

Всякий повстанец, не желающий подчиниться своему прямому командиру, а командиру — штабу бригады или армии, должен сейчас же официально заявить в штаб и покинуть армию; ибо лица, не подчиняющиеся своим командирам и отлучающиеся без ведома их, будут задерживаться и привлекаться к ответственности как изменники революционных требований.

§ 6. Вменяю в обязанность всем командирам и начальникам по получении сего приказа в двухдневный срок прочесть его в каждой части, обсудить по

существу и в положительной или отрицательной форме (это будет зависеть от повстанцев и их командиров, как они поймут и разрешат его), представить в штаб армии резолюции.

*За неисполнение сего и за гибель армии вся ответственность ляжет на командиров<sup>4\*</sup>.*

*Командующий революционной повстанческой армией  
Батько Махно*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 30. Подлинник. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Датируется по содержанию.

<sup>3\*</sup> Отточия документа.

<sup>4\*</sup> Последняя фраза в документе выделена жирным шрифтом.

## № 156

### Приказ № 34 по войскам Украинской партизанско-повстанческой армии им. Батько Махно<sup>1\*</sup>

*31 октября 1919 г.  
Совершенно секретно*

*Гор. Орехово  
По части строевой*

#### § 1<sup>2\*</sup>

Всем частям армии Пологовского района дается следующая боевая задача: 1-й особый пулеметный полк, 1-й Кубанский, 2-й Екатеринославский, 4-й Азовский и 3-й Кубанский кавалерийские полки входят в состав отдельной летучей группы. Этой группе поручается во чтобы то ни стало разбить совершенно группу противника, занимающего Гуляй-Поле. Для этого всем командирам частей группы заблаговременно приготовить свои части к выступлению и ни в коем случае не позже 4 час. утра 1 ноября выступить на Гуляй-Поле для выполнения данной задачи.

Группа должна подойти к Гуляй-Поле совершенно секретно, скрытно, и ударить на врага решительным, дружным натиском, чтобы не дать противнику возможность подготовиться к бою. Опрокинув противника, преследовать, стараясь захватить все его боевые припасы. По выполнении задачи о занятии Гуляй-Поле спешно донести и ждать распоряжения.

Группе выдать 6 орудий при достаточном количестве снарядов.

Командиром всей группы будет т. *Рытиков*, его помощником и заместителем т. *Домашенко*. Одновременно с группой перейти в наступление на Гуляй-Поле с западной стороны отряду т. *Каретникова*, которому принять все меры вступить в бой одновременно с ударной группой.

Данная задача должна [быть] выполнена во чтобы то ни стало. Никакие действия противника в районе Полог не должны этому помешать.

Всем пехотным частям 2-го и 3-го корпуса составить *вторую* группу под командою т. *Вдовиченко*, помощником его быть т. *Гавриленко*.

Задача этой группы: во чтобы то ни стало удержать за собой район Полог, ведя усиленную разведку и демонстрацию, наступление в сторону Цареконстантиновки и Верхн[его] Токмака.

С выполнение этой задачи планы противника совершенно разбиваются, и инициатива действий переходит в наши руки.

*Подлинный подписал:  
За командарма Чучко  
Начоперот Пузанов*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 7. Л. 1. Заверенная копия.

- <sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.  
<sup>2\*</sup> Дальнейшая нумерация отсутствует.

### № 157

#### Оперативный приказ № 19 частям 2-го и 3-го корпусов, входящих в состав второй группы<sup>1\*</sup>

*1 ноября 1919 г.  
Совершенно секретно*

*Гор. Пологи*

§ 1. Согласно оперативного приказа штаба армии за № 34 <sup>2\*</sup>2-й и 3-й корпуса составляют одну вторую группу, которая с сего числа переходит под мое командование; почему приказываю 1 ноября на рассвете занять позицию следующим порядком: 4-м Новоспасовским полком — юго-западную сторону ст. Пологи по направлению с. Басаны, где выслать разведку по направлению Петропавловки, Кирилловки (Семеновки), Ново-Михайловка и Черниговка; 6-м Мариупольским полком — левее 4-го Новоспасовского — связавшись с ним, выслать разведку по направлению ст. Магетово, [с.] Цареконстантиновка; 5-м Полог[ов]ским полком — с. Воскресенку по линии железной дороги, идущей на Магетово, связаться с 6-м Мариупольским полком. Разведку посылать по направлению Федоровки (Курлатская), выставляя наблюдательные пункты на курганах по направлению Гуляй-Поле, предупредив наблюдателей, что на Гуляй-Поле пойдет наша первая группа. Отряду т. Уралова быть в резерве второй группы и находиться наготове. 43-му и 44-му полкам оставаться в конских раздорах, обеспечивая район Полог со стороны Магетово и Гусарки, для чего сделать заслон противнику, разобрав путь железной дороги южнее ст. Магетово, чем обеспечить путь подхода бронепоезда противника к ст. Пологи; связавшись одновременно с 5-м Пологовским полком, который занимает с. Воскресенку.

§ 2. Командирам всех полков заранее осмотреть позиции согласно приказа № 19, выбрав позиции как для пехоты, так и для батареи и наблюдательного пункта; орудия устанавливать лишь по занятию участка пехотной частью.

*Примечание.* Командиру 5-го полка т. Миронову — задача: выбрать позицию для орудия, откуда возможно было бы в любой момент обстреливать бронепоезд противника, который, возможно, вздумает повести наступление в тыл нашей первой группы по направлению Гуляй-Поле.

§ 3. Позицию занят[ь] своевременно и тесно связаться между полками лишь по выявлению противника на нашем участке; до этого, выбрав позицию, полки не выводит[ь], а выставлять на выбранных участках густые заставы, послав разведку по указанным пунктам на рассвете. Разведка всех полков должна действовать как можно сильнее с целью обнаружить и выяснить

месторасположение противника и силы его. При встрече с разведкой или с частями противника наша разведка должна вести демонстративные наступления, дабы увлечь противника от переброски частей на нашу первую группу, которая ударит на Гуляй-Поле. Все сведения, добытые разведками, немедленно сообщать в штаб корпуса.

§ 4. Настоящий приказ выполнять на рассвете в 5 час. утра.

*Подлинный подписал:  
Командир второй группы Вдовиченко*

*С подлинным верно:  
Начальник штаба [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–1 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> См. док. № 156.

### № 158

**Расписка от командира 5-го повстанческого полка Марьевскому сельскому Совету на мобилизацию лошадей в с. Марьевке**

*№ 547*

*3 ноября 1919 г.*

Дано сие от командира 5-го повстанческого полка войск им. Батько Махно в том, что мною мобилизовано в с. Марьевке 11 лошадей, что подписью и приложением печати удостоверяю.

*Командир полка [подпись неразборчива]  
Адъютант [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 12. Рукописный подлинник с печатью.

### № 159

**Оперативный приказ частям 2-го Азовского повстанческого корпуса<sup>1\*</sup>**

*С[ело] Хортица*

*9 ноября 1919 г.*

§ 1. Наша надежда на поддержку населения Екатеринославщины и Таврии, где мы ожидали найти широкое повстание и добрую встречу, не совсем оправдалась; наоборот, несознательная масса повстанцев разбегается по домам, подло оберегая свою шкуру для денкинских плетей. Кроме этого, в частых боях в районе Александровска мы только расходует боевые припасы, ничего не выигрывая. Дальнейшая ближайшая наша задача – разбить свои боевые операции в районе, где население объято духом повстания [и] определенно решило вести непримиримую борьбу с денкинцами. Этот район – окрестности г. Екатеринослава, Харьковской и Полтавской губерний. Вследствие этого, необходимо нам только обосноваться в г. Екатеринославе, который явится исходным пунктом для наших дальнейших операций.

§ 2. Н[ачальни]ку обороны Кичкасского моста и прилегающ[его] района г. Лукьянову.

Приказываю сегодня же выслать эскадрон кавалерии по направлению Екатеринослава по столбовой дороге в села Башмачка и Широчанское, дабы выяснить, какими частями 1-го корпуса заняты названные села. Если они окажутся заняты нашими частями, то оставить одного кавалериста для связи. На пути следования эскадрон должен быть осторожным, высылая от себя головные и боковые отряды, дабы не наткнуться на какие-нибудь отряды.

§ 3. К[оманди]ру 3-го Крымского полка т. Полонскому.

Не медля ни одной минуты, уничтожить переправу, находящуюся на правом берегу Днепра в с. Беленькое, которое находится на юго-востоке от с. Томаковки, и держать постоянный караул в вышеназванном селе численностью — по своему усмотрению. Тов. Полонскому в самом скором времени связаться с повстанцами, которые уже заняли г. Никополь по донесению контрразведки 1-го корпуса.

§ 4. Командиру бронепоездов.

Немедленно отправьте на ст. Мировую один бронепоезд с командой в распоряжение к[оманди]ра 3-го Крымского полка т. Полонского. О прибытии такового на место назначения к[оманди]ру бронепоезда поставить в известность к[оманди]ра 3-го полка, наход[ящегося] в с. Томаковке.

§ 5. Н[ачальни]ку обороны Кичкасского моста и прилегающ[его] района т. Лукьянову.

Сделайте немедленно соответствующее распоряжение всем частям охраны о том, чтобы на посту не производилась стрельба; огонь открывать только по видимой цели. Стрельбу вести только из пулеметов «люис» и германских, а не в коем случае из максима, так как к первым имеется достаточное количество [патронов], к[о] второму же — [в] очень ограниченном количестве.

*Подлинный подписал:  
К[оманди]р корпуса Вдовиченко  
Начальник штаба Сагиров*

*С копией верно:  
Полковой адъютант А. Кабаков*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 30. Л. 1. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

## № 160

### Приказ № 1 по ударной группе войск имени батько Махно<sup>1\*</sup>

*Село Сухачевка*

*14 ноября 1919 г.*

§ 1. Предписываю всем командирам частей, входящих в состав группы, немедленно прекратить игру в карты на деньги или вещи и строго следить за тем, чтобы партизаны-повстанцы не употребляли спиртных напитков. За невыполнение сего вся ответственность падет на командиров. Каждый командир должен свято выполнять свой долг и быть на страже революции. Предупреждаю, что за все подлые поступки и самочинные выступления отвечают командиры.

Товарищи повстанцы должны осознать, что всякое незаконное выступление запятнает нас навсегда и повлечет к гибели.



Если приходится реквизировать и конфисковать, то не отдельными лицами, а заявлять своим командирам или лицам, уполномоченным для этой цели; дабы в наше течение не вливался бандитизм.

Реквизированное и конфискованное имущество должно поступать в пользу всей армии, а не отдельным личностям, которые поступают в нашу армию и делают подрыв.

*Товарищи повстанцы!* Следите за такими подлецами, бейте и гоните их из нашей братской семьи, ибо подлецам нет места среди нас. Старайтесь заслужить симпатию среди народа своим поведением, избегайте грубых выражений и ругательств, вообще вести<sup>2\*</sup> себя, как подобает гражданину свободной страны.

*Товарищи повстанцы!* Преследуйте агентов Деникина и, если таковые окажутся, немедленно препровождайте ко мне в штаб, где будут приняты самые решительные меры.

*Подлинный подписали:  
Командир ударной группы Петренко  
Адъютант группы Юрченко*

*С подлинным верно:  
Адъютант группы Юрченко<sup>3\*</sup>*

РГВА. Ф. 198 Оп. 5. Д. 45. Л. 1. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте, правильно: «ведите».

<sup>3\*</sup> Заверительная подпись Юрченко подлинная.

## № 161

**Приказание по 13-му повстанческому им. Батько Махно полку  
о необходимости всем командирам рот и батальонов полка сообщать  
оперативные и разведывательные данные в оперативную  
часть полевого штаба**

*15 ноября 1919 г.*

*№ 5, гор. Екатеринослав*

Несколько раз было издано приказание о представлении ежедневно оперативных и разведывательных сведений помощнику адъютанта Тампио два раза ежедневно, которые представлялись после издания приказания всего два дня. Принимая во внимание, что подобное явление не даст возможности правильно судить о противнике, которое, [во-первых,] со стратегической точки зрения имеет громадное значение для нашего успеха, во-вторых, излишняя работа загромождает общее дело, а посему приказываю всем командирам рот, батальонов и команд давать оперативные и разведывательные [сведения] два раза в день — утром и вечером адъютанту полевого штаба т. Тампио специально на оперативную часть. В частях поставить писаря, который бы [записывал] сведения, получаемые от перебежчиков и лиц, приходящих из-за неприятельской армии.

*Адъютант полка (подпись)*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Незаверенная копия.

Приказ по 13-му повстанческому им. Батько Махно полку<sup>1\*</sup>

18 ноября 1919 г.

№ 84

Гор. Екатеринослав

По строевой части

Дежурный по полку – командир 2-й роты Стрельцов

Наряд караула – от 1-й роты

Дежурный по канцелярии – писарь Бессарабов

§ 1. Прибывших на службу в полк повстанцев в числе 47 чел. зачислить в списки полка и 4-й роты на все виды довольствия: первых 5 чел. – с 5-го, а остальных – с 10 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт командира 4-й роты за № 272.

§ 2. Прибывших на службу в полк повстанцев в числе 11 чел. зачислить в списки полка и 7-й роты и на все виды довольствия: всех – с 10 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт командира 7-й роты за № 125.

§ 3. Прибывших из лазарета повстанцев Цибульника Петра, Панасенко Андриана, Бузовского Александра и Тараненко Григория зачислить в списки полка и комендантской команды и на все виды довольствия: всех – с 14 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт начальника комендантской команды № 72.

§ 4. Заболевших и отправленных в госпиталь повстанцев комендантской команды Засядволка Ивана, Пономаренко Власа и Костенко Антона исключить из списков полка и всех видов довольствия с 16 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт начальника комендантской команды за № 71.

§ 5. Повстанцев комендантской команды, заболевших и отправленных в госпиталь на излечение в числе 7 чел., исключить из списков полка и всех видов довольствия с 15 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт начальника комендантской команды № 70.

§ 6. Переведенных на службу в 3-й батальон и команду связи повстанцев комендантской команды в числе 22 чел. исключить из списков комендантской команды и зачислить в списки полка и все виды довольствия: первых 21 чел. – с 15-го, а одного – с 12 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт начальника ком[ендантской] команды за № 68.

§ 7. Прибывших на службу в полк повстанцев в числе 12 чел. зачислить в списки полка и на все виды довольствия с 13 ноября с.г.

*Справка:* Рапорт начальника ком[ендантской] команды за № 67.

*Подлинный подписал:*

*Командир полка Соловьев*

*Полковой адъютант Крупин*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 31. Л. 1. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

**№ 163**

**Мандат командования 2-го Азовского повстанческого корпуса,  
выданный командиру 5-го Пологовского повстанческого  
полка о разрешении мобилизации лошадей во вверенном ему участке**

*19 ноября 1919 г.*

*№ 1107*

Дан сей т[оварищу] командиру 5-го Пологовского повстанческого полка в том, что ему разрешается произвести мобилизацию лошадей в районе вверенного ему участка для укомплектования кавалерийских частей, исходя из расчета, т.е. отбирая лошадей у лиц, имеющих не менее четырех штук, что подп[ись] и приложением печати удостоверяется.

*Командир корпуса Вдовиченко  
Начальник штаба (подпись)*

*С подлинным верно:*

*Председатель Марьевского сельского Совета Ф.Кныш  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 12–13. Заверенная копия

**№ 164**

**Просьба коменданта г. Екатеринослава командиру 1-го Донецкого корпуса  
Повстанческой армии о запрете командирам корпуса выдавать мандаты  
повстанцам на проведении обысков, реквизиций и конфискаций  
у городского населения<sup>1\*</sup>**

*22 ноября 1919 г.*

*Комендант г. Екатеринослава*

*№ 485*

*Командиру 1-го Донецкого корпуса т. Калашникову*

Прошу сделать соответствующее распоряжение по части армии, находящейся в г. Екатеринославе, чтобы командиры частей не выдавали бы мандаты своим повстанцам на право обыска, реквизиции и конфискации, [которые] могут производиться только по ордерам штаба армии, начальника контрразведки и выделенной комиссии из повстанцев с ордерами от штаба армии; все же продолжают действовать командиры частей самостоятельно, не желая признавать меня как коменданта города и совершенно со мною не считаются. Благодаря такому действию командиров частей, происходит масса грабежей и насилий. Ввиду вышеизложенного предупреждаю: если где будут застаны повстанцы, производящие реквизиции и конфискации по ордерам своих частей, не имея на то полномочия от штаба армии, начальника контрразведки армии, начальника гарнизона, [они] будут мною расстреливаться как бандиты.

*Комендант г. Екатеринослава Дорош*

*С подлинным верно:*

*Делопроизводитель (подпись)*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 22. Л. 2. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Просьба коменданта г. Екатеринослава штабом корпуса была переправлена командиру ударной группы Петренко «в дополнение приказа по корпусу от 24 сего

м[еся]ца № 78, § 8», а тем — командиру 5-го Екатеринославского кавалерийского полка «для сведения и неуклонного исполнения в дополнение приказа по группе от 26 ноября № 13, § 5».

## № 165

### Приказ № 78 по 1-му Донецкому корпусу войск имени батько Махно<sup>1\*</sup> о порядке несения патрульной службы в г. Екатеринославе

24 ноября 1919 г.

#### *Отдел административный*

§ 1. Дежурным по гарнизону назначается командир 13-го полка т. Соловьев, помощником ему — помощник командира полка.

§ 2. Дежурная рота по городу 13 полка и на случай вызова батальона того же полка.

§ 3. Дежурным по гарнизону строго вменяется в обязанность днем и ночью проверять патрули по городу, заставу на мосту, дежурную роту на вокзале, заставу за вокзалом, спиртной склад, арсенал; заходить во все штабы.

§ 4. Проходя ночью по городу, я у нескольких патрулей спросил пропуск, и они мне ответили: в то время, когда патрули должны спрашивать пропуска первым[и] у проходящих и отнюдь не говорить пропуска, а отзыв, когда их спрашивают. Находя, что при таком понимании служебных обязанностей [у] патрулей, легко можно воспользоваться неприятельский шпион для перехвата пропуска.

§ 5. Командирам частей немедленно издать приказ по своим частям, чтобы дежурные (часовые и т. д. стоящие на постах при штабах) у проходящих обязательно спрашивали пропуск.

§ 6. Командирам частей предписываю, в самый кратчайший срок, привести полки в порядок. До сего времени у многих повстанцев нет удостоверений личностей, а потому еще раз напоминаю всем командирам, чтобы в трехдневный срок были выданы удостоверения личности, без коих повстанцы будут задерживаться.

§ 7. Самовольно отлучившихся повстанцев кавалеристов, корпусной конной разведки, на верховых лошадях и при полном вооружении: Гуленкова Николая, Стрельцова Афанасия, Пасенко Стёпана, Орзулю Емельяна, Василенко Тихона, Тимошенко Степана и Бурлака Григория полагать в бегах. Командирам всех частей принять меры к задержанию таковых. В случае задержания обезоружить и препроводить в штаб корпуса.

§ 8. При сем объявляется для руководства и неуклонного выполнения приказ по Повстанческо-партизанской армии имени батько Махно от 23 с.м. за № 29.

§ 9. Мною неоднократно отдавалось в приказе, что мандаты и удостоверения на право обыска, конфискации и реквизиции, считать правомочными, выдаваемые только лишь штабом армий и Военно-революционным советом, выдаваемые же командирами отдельных частей не действительны. Несмотря на это, командиры до сих пор продолжают действовать самостоятельно, не желая подчиниться моим приказам.

Еще в последний раз приказываю командирам всех частей отобрать таковые удостоверения и впредь не выдавать, в противном случае лица, задержан-

ные в означенном преступлении, будут расстреляны как бандиты и лица, выдавшие мандат<sup>2\*</sup>.

§ 10. В штабе армии имеются сведения, что много больных и раненых партизан помещаются [в] семейных квартирах. Во избежание распространения заразы и для более усиленного мытья больных и раненых штаб армии приказывает командирам и начальникам всех частей армии немедленно, не позже как в 3-дневный срок со дня опубликования сего, поместить всех больных и раненых партизан в лазареты города Екатеринослава. При этом штаб армии предупреждает, что в случае невыполнения изложенного вышеозначенного срока, то больным и раненым не только не будет оказана медицинская и другая помощь, а наоборот, они будут считаться как умышленно скрывающиеся за спиной армии и сидящие на шее у крестьян и рабочих.

Все жители города Екатеринослава, в квартирах которых помещаются больные и раненые партизаны, не пожелавшие после опубликования сего приказа отправиться в лазарет, обязаны заявить об этом коменданту города г. Дорошу, которым должны быть приняты меры к немедленному помещению таких больных в лазарет.

За справками и разъяснениями обращаться к главному армейскому врачу товарищу Гуляеву.

*Командир 1-го Донецкого корпуса А.Калашников  
Начальник штаба [подпись отсутствует]  
Адъютант [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 31. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Имеется в виду, что их тоже расстреляют.

## № 166

### **Воззвание командира 1-го Донецкого корпуса А. Калашникова к повстанцам с призывом прекратить «гульбу и разврат» и стать «опять верными сынами революции»**

*[Декабрь 1919 г.]<sup>1\*</sup>*

#### *Воззвание*

Товарищи повстанцы и к[оманди]ры!

Довольно гулять, время и за дело взяться. Прекратите пьянство, разврат, которые нас, повстанцев, и так опачкали. Да! Мы жили до прибытия в Екат[еринославскую] губ[ернию] как отшельники. Мы не имели угла, где бы можно было приютиться. Вспомните же теперь о тех, кто страдает по тюрьмам, каторгам и на фронтах. Вы, я думаю, многие испытали такую прелесть и знаете, как тяжело томиться в тюрьме, а мы, их освободители, забыли их и принялись за кутеж<sup>2\*</sup>. Прибыв в Екат[еринославскую] губернию, мы увидели свет, но не сумели им воспользоваться. Превратили его во что-то пошрое, гадкое. Театры, которые должны дать хорошее, полезное, превращены в кабачки. И вы, товарищи артисты, дайте нам просвещение, но не разврат.

Стыдно нам, товарищи!

Но можно поправить свою ошибку. Когда наши товарищи пошли в бой, мы должны забыть о личных наслаждениях. Вся наша забота о тех, кто

проливает кровь. Что мы ответим, если они спросят: «А что вы делали в то время, когда мы страдали?» — «Пили и гуляли!» Но что же они нам на это ответят? Я думаю, известно, что. «Подлецы, изменники революции, предатели трудящихся», — и они правы. Так прекратим гульбу, разврат и станем опять верными сынами революции. Придет<sup>3\*</sup> времечко, когда мы кутнем. Но теперь не время.

Нас ждут наши братья-крестьяне и рабочие. Нас ждут несчастные, измученные страдальцы, заключенные по тюрьмам и каторгам. Забудем все веселья на время и пойдем спасать несчастных. Я думаю, товарищи, вы опомнитесь и приметесь опять за дело. Все для освобождения угнетенных и уничтожения угнетателей! Долой пьянство и разврат!

Да здравствует трезвая, повстанческая армия батько Махно!<sup>4\*</sup>

*Командир 1-го Донецкого корпуса А. Калашников  
Начальник штаба [подпись неразборчива]  
Комиссар штаба [подпись неразборчива]  
Начоперод [подпись неразборчива]  
Завполитотдел [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 6—6 об. Рукописный экз. Автограф Калашникова.

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 5. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию и окружающим документам в деле.

<sup>2\*</sup> Первоначально было написано — «за пьянство».

<sup>3\*</sup> Первоначально было написано — «будет».

<sup>4\*</sup> В тексте воззвания, написанного рукой Калашникова, присутствует только его подпись. В тексте воззвания, перепечатанного на машинке, имеются все подлинники подписи остальных лиц (РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 5).

## № 167

### Приказ № 1 командира 1-го Донецкого корпуса А.Калашникова

*Не позднее 1 декабря 1919 г.<sup>1\*</sup>*

Приказываю всем повстанцам 1 Донецкого корпуса немедленно явиться в свои части, а именно в течение 5 часов. После означенного срока приказываю задерживать и направ[лять] в штаб корпуса.

Предупреждаю, что подлецы, умышленно скрывающиеся от своих частей и находящиеся на частных квартирах, будут расстреливаться как предатели Революции. Населению предлагаю немедленно заявить коменданту города о повстанцах, находящихся на частных квартирах. Лица, не заявившие вовремя, будут привлекаться к ответственности.

Повстанц[ам] и к[оманди]рам друг[их] корпусов приказываю немедленно удалиться из г. Екатеринослава в свои части.

Все повстанцы и к-ры, не исполнившие сего приказа, будут расстреливаться как дезертиры.

*Командир 1-го Донецкого корпуса Калашников*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 61. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Датируется по документу № 168.

№ 168

Сведения о списочном и наличном составе людей, лошадей, вооружения, боевых припасов, перевозочного и инженерного имущества, входящего в состав 1-го Донецкого корпуса партизанско-повстанческой Украинской армии имени батько Махно к 1 декабря 1919 г.<sup>1</sup>

Не позднее 1 декабря 1919 г.

Название частей	Людей																	
	по списку				в расходе										налицо			
	команд. сост.	строе-вых	нестрое-вых	все-го	ком. сост.	строе-вых	не-строе-вых	ком. сост.	строе-вых	нестрое-вых	ком. сост.	строе-вых	нестрое-вых	всего	ком. сост.	строе-вых	нестрое-вых	всего
1-й Екатерин. полк	124	1446	421	1991	—	—	—	—	—	—	1	133	21	155	122	1313 <sup>2*</sup>	400 <sup>3*</sup>	1836 <sup>4*</sup>
13-й Повстанч. полк	110	1685	488	2283	—	6	6	—	4	9	7	365	28	425	103	1310	445	1858
5-й Кубано-Заднепр. полк	21	338	92	451	—	—	—	—	—	—	1	65	—	66	20	285	80	385
24-й Терновск. полк	15	194	19	228	—	—	—	—	—	—	1	5	1	7	14	189	18	221
2-й артиллер. дивиз.	37	498	300	835	2	—	—	—	—	—	—	53	50	105	37	443	250	730
Отд. снабж. 1 Д. кор.	15	33	125	179	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	15	33	122	170
Корпусн. кон. развед.	4	143	54	201	—	—	—	—	—	—	—	10	—	10	4	133	54	191
Коменд. рота	3	87	20	110	—	—	1	—	—	—	—	3	—	4	3	83	20	106
Ударн. группа	51	499	163	713	—	6	—	1	1	4	1	82	9	104	49	410	150	609
	<b>380</b>	<b>4923</b>	<b>16821</b>	<b>6985</b>	<b>2</b>	<b>12</b>	<b>7</b>	<b>1</b>	<b>5</b>	<b>13</b>	<b>11</b>	<b>716</b>	<b>112</b>	<b>879</b>	<b>365</b>	<b>4199<sup>5*</sup></b>	<b>1539<sup>6*</sup></b>	<b>6106<sup>7*</sup></b>

(Продолжение таблицы)

Название частей	Лошадей			
	верховых	строевых	нестроевых	всего
1-й Екатерин. полк	342	490	21	853
13-й Повстанч. полк	431	419	12	862
5-й Кубано-Заднепр. полк	160	106	—	268
24-й Терновск. полк	17	34	—	51
2-й артиллер. дивиз.	95	355	96	546
Отд. снабж. 1 Д. кор.	11	75	—	86
Корпусн. кон. развед.	137	64	4	205
Коменд. рота.	1	48	—	49
Ударн. группа	191	294	8	493
	<b>1385</b>	<b>1885</b>	<b>141</b>	<b>3411</b>



(Продолжение ведомости)

	Винтовок									Патронов								
	рус-ских	италь-янских	амери-кан-ских	герман-ских	авст-рий-ских	япон-ских	ру-мын-ских	гре-че-ских	все-го	рус-ских	италь-янских	амери-кан-ских	гер-ман-ских	авст-рий-ских	япон-ских	ру-мын-ских	грече-ских	всего
1-й Екатерин. полк	1061	—	8	32	96	21	2	5	1225	15590	—	20	7600	11037	1930	2000	1200	39377
13-й Повстанч. полк	1172	11	47	73	146	146	10	22	1627	32017	625	3000	3167	7237	7575	675	935	55231
5-й Кубано-Заднепр. полк	150	1	22	35	15	23	—	—	246	13105	—	2640	—	1120	400	—	—	17265
24-й Терновск. полк	95	2	1	10	15	24	3	—	150	800	50	—	9000	600	6000	—	—	16450
2-й артиллер. дивиз.	97	36	—	54	70	18	—	—	275	1455	900	—	1080	1610	340	—	—	5385
Отд. снабж. 1 Д. кор.	52	2	—	16	13	7	—	—	90	1010	10	—	180	170	100	—	—	1470
Корпусн. кон. развед.	67	—	1	—	24	18	—	—	110	1700	—	—	25	1550	195	—	—	3470
Коменд. рота	70	—	—	6	4	16	—	—	96	700	—	—	60	40	160	—	—	960
Ударн. группа	574	4	1	11	36	31	—	1	658	40722	2210	1515	8825	8095	31877	—	—	2093264
	<b>3338</b>	<b>56</b>	<b>80</b>	<b>237</b>	<b>419</b>	<b>304</b>	<b>15</b>	<b>28</b>	<b>4477</b>	<b>107 099</b>	<b>3795</b>	<b>7175</b>	<b>29 937</b>	<b>31 459</b>	<b>48 577</b>	<b>2675</b>	<b>2155</b>	<b>232 872</b>

(Продолжение ведомости)

Название частей	Пулеметов				Лент пулеметных	Ша-шек	Орудий					Снарядов					Ми-нометов	Бом-бометов	Мин	Бомб
	максима	коль-та	люи-са	все-го			рус-ских	англий-ских	калибр	об-разца	все-го	рус-ских	англий-ских	шрап-нелей	гранат	все-го				
1-й Екатерин. полк	17	7	8	32	375	199	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	20
13-й Повстанч. полк	12	6	10	28	67	405	-	2	-	-	2	-	-	70	90	160	-	-	-	-
5-й Кубано-Заднепр. полк	4	-	-	4	32	148	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24-й Терновск. полк	1	1	3	5	22	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2-й артиллер. дивиз.	4	-	1	5	25	75	12	-	3-дюйм.	1902	12	-	-	200	137	337	-	-	-	-
Отд. снабж. 1 Д. кор.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Корпусн. кон. развед.	-	1	-	1	5	63	-	-	1	-	1	-	-	-	270	270	-	-	-	-
Коменд. рота	-	-	1	1	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ударн. группа	11	-	4	15	125	108	1	-	-	-	1	-	-	58	53	111	-	-	-	-
	<b>49</b>	<b>15</b>	<b>27</b>	<b>91</b>	<b>658</b>	<b>1015</b>	<b>13</b>	<b>2</b>	<b>1</b>		<b>16</b>	<b>-</b>	<b>-</b>	<b>328</b>	<b>550</b>	<b>878</b>		<b>2</b>		<b>20</b>

(Продолжение ведомости)

Название частей	Руч. гранат					Перевозочного состава											
	русских	английских	австрийских	германских	все-го	тачанок	бричек	повозок	двуко-лок	Пох. ку-хонь	всего	автомобилей					всего
												пасса-жирск.	грузо-вых	брони-рован.	мото-циклов	велоси-педов	
1-й Екатерин. полк	25	7	3	6	41	101	48	1	—	9	159	—	—	—	—	—	—
13-й Повстанч. полк	36	3	—	6	45	90	66	6	3	14	179	—	—	—	—	—	—
5-й Кубано-Заднепр. полк	—	—	—	—	—	17	24	—	—	4	45	—	—	—	—	—	—
24-й Терновск. полк	1	—	4	—	5	14	2	—	—	1	17	—	—	—	—	—	—
2-й артиллер. дивиз.	—	—	—	—	—	37	40	14	—	5	96	—	—	—	—	—	—
Отд. снабж. 1 Д. кор.	—	—	—	—	—	14	—	—	—	2	16	—	—	—	—	—	—
Корпусн. кон. развед.	—	—	—	—	—	16	4	—	—	1	21	—	—	—	—	—	—
Коменд. рота	—	—	—	—	—	78	20	—	—	—	98	—	—	—	—	—	—
Ударн. группа	27	2	—	2	31							—	—	—	—	—	—
	<b>89</b>	<b>12</b>	<b>7</b>	<b>14</b>	<b>122</b>	<b>381</b>	<b>227</b>	<b>22</b>	<b>3</b>	<b>37</b>	<b>670</b>						

(Продолжение ведомости)

Название частей	Инженер[ное] имуще[ество]				Бронир. поезда	Пульманов	Обыкновен.		Примечание
	лопат	киркомотыг	ломов	взрывч. вещ.					
1-й Екатерин. полк	—	—	—	—	—	—	—	—	Не представили сведений: корпусный врач комендант штаба корпуса оружейная мастерская музыкантская команда
13-й Повстанч. полк	4	5	Кабеля на 20 верст						
5-й Кубано-Заднепр. полк	—	—	—	—	—	—	—	—	
24-й Терновск. полк	—	—	—	25	—	—	—	—	
2-й артиллер. дивиз.	10	6	8	—	—	—	—	—	
Отд. снабж. 1 Д. кор.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Корпусн. кон. развед.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Коменд. рота	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ударн. группа	19	7	—	—	—	—	—	—	
	<b>33</b>	<b>18</b>	<b>8</b>	<b>25</b>					

268

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 31а об.—32. Подлинник. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Заголовок титульного листа. Публикуемый документ представляет собой типографский экземпляр ведомости. Название корпуса и дата проставлены от руки. В правом верхнем углу проставлено «Совершенно секретно». В нижней части титульного листа напечатано: «Начальник штаба \_\_\_\_\_. Начальник административного отдела \_\_\_\_\_». Там же имеются примечания: «Настоящие сведения должны представлять в штаб Армии ежемесячно к 7—15—23 и 30 числу».

<sup>2\*</sup> Проставлено поверх зачеркнутого числа 4337.

<sup>3\*</sup> Проставлено поверх зачеркнутого числа 1539.

<sup>4\*</sup> Проставлено поверх зачеркнутого числа 6355.

<sup>5\*</sup> Проставлено поверх зачеркнутого числа 4337.

<sup>6\*</sup> Проставлено поверх зачеркнутого числа 1539.

<sup>7\*</sup> Проставлено поверх зачеркнутого числа 6355.

**№ 169**

**Приказ № 51 по 5-му Кубано-Заднепровскому кавалерийскому  
повстанческому полку войск имени батько Махно**

*1 декабря 1919 г.*

*По строевой части*

§ 1. Дежурный по полку назначается из 1-[го] эскадрона т. Иван Стешенко.

§ 2. Дежурный в бригаде<sup>1\*</sup> и 1-м Донецком корпусе назначается из 1-го эскадрона товар[ищ]<sup>2\*</sup>.

§ 3. Самовольно отлучившегося из полка повстанца кавалериста вверенного мне полка Ивана Черевко на лошади и в полном вооружении полагать в бегах.

§ 4. Командирам эскадронов, н[ачальни]ку пулеметной к[оман]ды, фельдшеру полкового околodka приказываю обратить самое серьезное внимание на сестер, находящихся в эскадронах, команде и полковом околodge; поступили жалобы от больных повстанцев, что сестры оставляют больных и со своими возлюбленными посещают ежедневно театры. Впредь запрещаю сестрам посещать театры, не имея отпусков от командира полка за подписью и печатью.

§ 5. Приказываю сестрам милосердия вверенного мне полка, если таковые будут заниматься проституцией, то будут удалены из полка.

§ 6. Последний раз напоминаю н[ачальни]ку хоз[яйственной] части полка об удалении из обоза всех сестер милосердия, кроме сестры Тили Данеленко.

§ 7. Приказываю командирам эскадронов, н[ачальни]ку пулеметной к[оман]ды представить н[ачальни]ку хоз[яйственной] части вверенного мне полка список лиц, нуждающихся в белье и обуви и об исполнении донести в штаб полка.

*Командир полка [П.Вакасов]  
Адъютант штаба [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 198 Оп. 5. Д. 45. Л. 27. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Первоначально в тексте: «по бригаде».

<sup>2\*</sup> Фамилия дежурного не напечатана.

**№ 170**

**Предписание Хортицкого Совета и коменданта штаба 2-го Азовского  
корпуса Повстанческой армии Бельскому волсовету о выделении подвод  
для эвакуации раненых повстанцев**

*26 ноября 1919 г.  
Срочно*

**№ 1653**

*Бельскому волостному Совету*

Согласно экстренного распоряжения командира 2-го Азовского корпуса батько Вловиченко Хортицкому Совету, поручается объявить вам беспрекословно сейчас же по получении сего выслать в Хортицу 200 подвод. Подводчикам необходимо взять с собой одеяла, бурки и т.п. для укрывания раненых, а также наложить побольше соломы и запастись фуражом и

продуктами на четверо суток, дабы спасти товарищей — повстанцев, крестьян и рабочих — сынов революции, восставших за освобождение крестьян, землю и волю, которые, не жалея себя, на фронте находились и получили поранения. Наш прямой долг трудящихся — выручить всех из такого трудного положения, дабы не косил их голод и холод. Неисполнение сего предписания влечет за собою самое суровое наказание, как то карательными отрядами.

*Комендант 2-го Азовского корпуса Проценко  
Председатель (подпись)<sup>1\*</sup>  
Секретарь (подпись)<sup>1\*</sup>*

*С подлинным верно:  
Секретарь волостного Совета Як. Пазюк  
16<sup>2\*</sup> ноября 1919 г.*

*№ 2861  
Председателю Марьевского сельского Совета*

Препровождая для исполнения сего, волостной Совет предлагает немедленно выслать 50 подвод в Хортицу.

*Председатель Совета Д.Ревенко  
Секретарь Як. Пазюк*

ГАЗО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 36. Л. 25—25 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Видимо, имеется в виду «26 ноября».

## № 171

### Мандаты Ищенко Якова с разрешением на проведение обысков и на формирование повстанческих отрядов

*№ 194 28 ноября 1919 г.*

*г. Екатеринослав*

Дан сей<sup>1\*</sup> т. Ищенко в том, что ему разрешается сделать повальный обыск в подозрительном ему дворе с правом конфискации виноградного вина для лазаретов и других вещей, необходимых для армии, что и удостоверятся.

*Председатель [подпись неразборчива]  
За секретаря [подпись неразборчива]*

*№ 424 29 ноября 1919 г.<sup>2\*</sup>*

Дан сей помощнику начальника отдела формирования тов. Ищенко Якову в том, что он командирован в район Николаевской волости<sup>3\*</sup> Екатеринославского уезда для формирования повстанческих отрядов для Армии войск имени батько Махно.

Всех набранных повстанцев в районе Николаевской волости т. Ищенко должен направлять в г. Екатеринослав в главный отдел формирования для назначения их в части войск.

Тов. Ищенко имеет право требовать от сельских и волостных советов подводы для перевозки повстанцев от села до села, а также продовольствие для повстанцев и фураж для лошадей, пользоваться бесплатно как телефоном, так

и телеграфом для переговоров со штабом Повстанческой армии и с отделом формирования.

Все революционные организации и командования Повстанческой армии [должны] оказывать тов. Ищенко самое широкое содействие при исполнении им своих служебных обязанностей.

Все изложенное подписями и печатями удостоверяется<sup>4\*</sup>.

*Начальник отдела формирования Новиков  
Делопроизводитель [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 20, 17. Подлинники с печатью на бланке.

<sup>1\*</sup> Мандат был выдан от имени Военно-революционного совета. На документе имеется угловой штамп и печать Совета.

<sup>2\*</sup> Мандат был выдан на бланке – «Начальник отдела формирования 1-й повстанческой Украинской армии им. Батько Махно».

<sup>3\*</sup> Вместе с публикуемым мандатом среди прочих трофейных документов отложились две расписки от 12 декабря от повстанцев с. Николайполь, удостоверяющих, что от пом. начальника отдела формирования Ищенко ими было «получено помоществование» – аванс в сумме 250, 200, 150 руб. (РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 15, 18–19. Подлинники).

<sup>4\*</sup> Имеется также удостоверение, выданное 18 декабря 1919 г. Я. Ищенко за подписью начальника отдела формирования Новикова, о назначении его «согласно распоряжения командарма Батько Махно» временно комендантом Николай-Польской волости. (РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 10. Подлинник с печатью).

Среди трофейных документов, захваченных красными частями у повстанцев, имеются и другие мандаты Ищенко: 1) мандат № 138 от 5 сентября 1919 г., выданный Ищенко от имени штаба партизанско-повстанческой Украинской армии имени Батько Махно;

2) мандат № 445 от 8 октября 1919 г., выданный Ищенко от имени штаба партизанско-повстанческой Украинской армии имени Батько Махно, в том, что он делегируется в Александровский и Бердянский уезд в качестве «агитатора» и для «вербовки партизан-повстанцев в армию имени Батько Махно» (РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 11. Подлинник на бланке и с печатью).

## № 172

### **Приказ № 1 командующего повстанческими войсками Крымского направления им. Батько Махно<sup>1\*</sup> В.Павловского о своем вступлении в должность, структуре войск и командования, укреплении дисциплины и наведении порядка в частях**

*г. Никополь*

*27 ноября 1919 г.*

§ 1. Объявляя войскам Крымского направления, что я общим собранием командного состава от 24 ноября сего года избран командующим войсками Крымского направления, считаю своим долгом, становясь на этот ответственный и тяжелый, особенно в настоящее время, пост, когда все войска Крымского направления до крайности деморализованы, заявить, что буду беспощаден ко всем, небрежно относящимся к святым своим служебным обязанностям.

Всякое неисполнение *приказов* и приказаний, а также нарушение товарищеской дисциплины, будет мною рассматриваться как контрреволюционное выступление и взыскиваться в первую голову с командного состава без всякой жалости вплоть до расстрела на месте. Твердо веря в революционный пыл командного состава и всех повстанцев, я надеюсь, что мы по окончании группи-

ровки будем дисциплинированы, тверды и мужественны; и снова, вступив в бой с исконными нашими врагами (буржуазией), докажем им, на что способен дисциплинированный революционер-повстанец, решивший лучше умереть, чем уступить свободу.

§ 2. При сем объявляю, что группу войск Крымского направления составляют следующие части: пехотные — 135-й Мелитопольский повстанческий, 136-й Бердянский повстанческий и запасной повстанческий полки; кавалерийские — 1-й Таврический и 2-й Азиатско-Севастопольский полки, и артиллерийские — 1-я отдельная легкая батарея.

Кроме того, при штабе войск формируется команда контрразведчиков, команда связи, подрывная команда и комендантская рота.

§ 3. Объявляю список формирующихся военных учреждений войск Крымского направления: отдел снабжения войск, отдел формирования, санитарный и культурно-просветительный отделы.

§ 4. При сем объявляю список командного состава войск, коих зачислить на все виды довольствия с 25 сего ноября:

Список

№ п/п	Фамилия и имя	Занимая должность
1	<i>Павловский</i> Всеволод	Командующий войсками
2	<i>Чайка</i> Григорий	Помощник командующего
3	<i>Демичкий</i> Яков	Инспектор кавалерии
4	<i>Тетерятников</i>	Помощник инспектора
5	<i>Соколов</i> Григорий	Комендант войск Крымск[ого] напр[авления]
6	<i>Геращенко</i>	Адъютант командующего войсками
7	<i>Аушев</i> Александр	Начальник штаба
8	<i>Болгарев</i> Петр	Адъютант штаба
9	<i>Симоненко</i> Андрей	Начальник операт[ивного] отдела
10	<i>Сороштан</i> Петр	Комендант штаба войск
11	<i>Кириленко</i> Дмитрий	Начальник хоз[яйственной] части
12	<i>Коноваленко</i> Иван	Начальник артиллерий
13	<i>Дзюков</i>	Командир 136-го п[ехотного] п[овстанческого] Бердянского п[олка]
14	<i>Мирчев</i>	Командир 135-го п[ехотного] п[овстанческого] Мариупольского п[олка]
15	<i>Будник</i>	Командир <sup>2*</sup>

§ 5. Все полковые, штабные, дивизионные и т.п. штампы и печати, бывшие в действии войск Крымского направления до 25 ноября сего года, считаются недействительными, и потому предлагаю командирам всех частей означенные печати немедленно сдать в штаб войск Крымского направления.

§ 6. Приказываю всем командирам полков, эскадронов и команд немедленно всех женщин, находящихся в частях — как сестер милосердия и канце-



лярских служащих, так и всех остальных женщин немедленно препроводить в штаб войск и на будущее время таковых в части не принимать. Не исполнившие сего будут как враги революции *расстреляны на месте*.

Кроме того, никаких разъездов на тачанках по городу без дела не допускаю, ответственность за неисполнение сего падет на *командиров частей*.

§ 7. Командирам частей немедленно озаботиться выдачей всем повстанцам удостоверений личности за печатью полка и подписью командира полка, а также при увольнении в город каждый повстанец должен быть снабжен увольнительной запиской, неисполнение сего падет на командиров частей.

§ 8. Предлагаю всем командирам войск Крымского направления ежедневно и по три часа в день с повстанцами производить тактические полевые учения.

Об успешности каковых доносить в штаб войск. Кроме того, ежедневно утром присылать в штаб войск двух повстанцев для связи.

§ 9. Ставлю в известность командиров отдельных и не отдельных частей войск Крымского направления, что приказание должны получаться в порядке подчиненности, а именно: командир взвода получает приказание от к[оманди]ра роты, к[оманди]р роты – от к[оманди]ра батальона, к[оманди]р б[атальо]на – от к[оманди]ра полка, а этот последний – от командующего войсками, и не должно быть случаев, какие уже наблюдались, как, например, к[оманди]р взвода приходил за приказанием к командующему войсками.

Кроме того, предупреждаю, чтобы никакие воззвания, объявления или приказы командирами частей без разрешения штаба не опубликовывались.

§ 10. На место арестованного по распоряжению *Батько Махно* начальника артиллерии т. *Коноваленко* на эту должность временно назначается командир 1-й батареи т. *Кравчатый*, а на место арестованного командира 2-го Азиатского полка т. *Коновалова* предлагаю 2-му Азиатскому полку избрать нового командира полка немедленно.

*Подлинный подписал:  
Командующий повстанческими войсками  
Крымского направления В.Павловский*

*С подлинным верно:  
Начальник штаба Аушев<sup>3\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–2 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Далее обрыв документа.

<sup>3\*</sup> На документе имеются рукописные пометы: «Прочесть по полкам, командам, эскадронам»; «1-й эскад[рон]; 2-й эскадрон; 3-й эскад[рон]».

## № 173

### Приказ № 34 по Украинской партизанско-повстанческой армии имени Батько Махно

г. *Екатеринослав*

2 декабря 1919 г.

*По части строевой*

§ 1. Дежурный член по штабу армии товарищ Коляда. Дежурный писарь по штабу армии товарищ Гелюх.

§ 2. Всех товарищей партизан, желающих обучаться пулеметному делу, каждая часть должна направлять в 1-й пулеметный полк в распоряжение командира пулеметного полка товарища Кожина, для прохождения недельного курса по пулеметному делу.

*Справка:* распоряжение начальника штаба армии.

§ 3. Заболевшего начальника административного отдела тов. Меняйлова полагать больным с 26 сего ноября. Во временное исполнение его обязанностей вступить его помощнику тов. Сиреневу.

*Справка:* рапорт от 26 ноября за № 49.

§ 4. Приказываю командирам всех частей и полков, при которых находятся фельдшера и сестра милосердия, высылать таковых два раза в неделю в армейский лазарет на лекторские курсы, где им будет читаться лекция о скорейшей подаче помощи раненым и больным воинам. Старшему армейскому врачу вменяю в обязанность установить дни, в которые будут читаться лекции и назначить лекторов по его усмотрению. Помимо сего, сестер милосердия и сиделок присылать также ежедневно на освидетельствование здоровья, причем каждая из них отдельно должна иметь при себе личную карточку, на которой будет отмечаться результат освидетельствования врача.

*Справка:* отношение ВРСовета от 30 ноября за № 2212, с резолюцией командарма.

§ 5. Объявляю частям армии, что ведомости на истребования жалования будут приниматься мною для подписи ежемесячно с 18-го по 25-е число, каковые к этому времени должны быть подготовлены, а отчетность должна быть закончена к 10-му числу следующего месяца.

*Справка:* приказание командарма от 1 декабря за № 75.

§ 6. Ввиду массового поступления требований на получение телефонных и телеграфных аппаратов, приказываю командирам всех частей армии в кратчайший срок представить все излишнее и неисправное телеграфное и телефонное имущество, начальнику армейской связи тов. Дерменджи (Екатеринославская механическая мастерская), где оно будет отремонтировано и выдано по частям по мере надобности.

*Справка:* рапорт начальника армейской связи за № 456.

§ 7. Командирам корпусов, начальникам отдельных частей и заведывающему Екатеринославским артскладом приказываю строго-настроено следить, чтобы ни в коем случае не производилось отрезывание стволов у винтовок. Виновные в неисполнении сего будут привлечены к ответственности.

§ 8. При войсковых частях, где не имеется лазаретов, не должен находиться ни один больной, — этим развивается эпидемия, которая заражает всех здоровых. Поэтому строго-настроено приказываю командирам частей следить за тем, чтобы больные не находились в помещении с[o] здоровыми. По Клубной улице в помещении Английского клуба оборудован распределительный пункт, куда командирам частей и направлять всякого заболевшего товарища партизана, где они и будут распределены по лазаретам по роду болезни. Все товарищи партизаны, отправляемые на излечение в госпитали и лазареты должны сдавать имеющееся на руках у них оружие полковым оружейным инструкторам. Командирам частей вменяется в обязанность внушить инструкторам, дабы последние тщательно следили за этим. Те же товарищи партизаны, которые по каким-либо причинам не сдали оружия, должны таковое сдавать заведующему распределительным пунктом при поступлении в таковой, но ни в коем случае не допускается держать [оружие] при себе; в последнем случае будет взыскиваться с заведующего распределительным пунктом, который немедленно должен отобранное оружие сдавать начальнику гарнизона или местному коменданту.

*Справка:* рапорт ВРСовета от 1 декабря за № 216.

§ 9. Начальнику армейского отела снабжения тов. Серегину выработать проект нормы продовольственного довольствия людей и лошадей и представить таковой на утверждение Военно-революционного совета, после чего строго придерживаться утвержденной нормы. Все корпусные начальники снабжений, а также и другие лица, получающие продукты, фураж и проч. продовольствие непосредственно из отдела снабжения армии, должны иметь помимо требования еще и накладную, или талон требования, в котором начальник снабжения армии проставляет отпущенные им предметы.

§ 10. Все прибывающие в города воинские части обязаны немедленно зарегистрироваться у местного начальника гарнизона, который отводит для размещения вновь прибывшей части отдельный квартал или район города по своему усмотрению. Кроме этого, командир или начальник вновь прибывшей части незамедлительно должен явиться лично в штаб армии, указать размещение его правления или штаба и заявить о причине прибытия части, количестве людей, как вооруженных, так и невооруженных, а также о числе лошадей и повозок, принадлежавших вверенной ему части. За неисполнение изложенного строгую ответственность понесет как командир вновь прибывшей части, так и начальник гарнизона, который обязан следить за всеми вновь прибывающими частями и давать соответственные сведения в штаб армии.

*Подлинный подписали:*  
*Командующий армией Батько Махно*  
*Вр.и.об. Начальника штаба армии Тарановский*  
*Вр.и.об. Начальника административного отдела Сиренек*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 6–6 об. Заверенная копия.

#### № 174

**Предписание штаба войск Крымского направления им. Батько Махно командирам вверенных им частей об осмотре имущества и передаче лишнего неимуществим повстанцам, больным и раненым**

*4 декабря 1919 г.*

*В[есьма] срочно*  
*Командирам всех частей*

Предписывается Вам произвести осмотр имущества у повстанцев части и настоять во что бы то ни стало, чтобы лишне[e] было передано неимуществим повстанцам; кроме того, лишние одеяла и простыни должны быть сданы заведующему санитарным отдело[м] т. Алексееву, так как больные и раненые в таком сильно нуждаются. По проверке мною, если окажется таковое, то будет привлечен к ответственности командир и весь командный состав части, а также и повстанец, у которого окажется лишнее барахло.

*Основание:* Распоряжение командующего войсками Крымского направления т. Павловского.

*Начальник штаба Аушев*  
*Адъютант Болгарев*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 9. Л. 1. Подлинник.

№ 175

**Приказ № 3 начальника обороны г. Екатеринослава<sup>1\*</sup> А.Калашникова об  
объявлении города на осадном положении**

7 декабря 1919 г.

С 8 декабря сего года объявляю г. Екатеринослав на военно-осадном положении, а потому приказываю:

§ 1. Прекратить постановку спектаклей временно в театрах, а также запрещать устраивать домашние вечера, кем бы они не были устраиваемы.

§ 2. Ходьба по городу разрешается с 6 час. вечера по новому времени, т.е. как только стемнеет, не появляться на улицах. Появившихся после означенного времени будут расстреливаться. Мандаты на право хождения по городу временно отменяются.

§ 3. Не собираться кучками на улицах. Без дела также по городу не ходить.

§ 4. Повстанцам и командирам 13-го повстанческого и 5-го Кубанского полков оставить город и немедленно двигаться в свои части. Так же относится и к сестрам [милосердия].

§ 5. Повстанцам и командирам в пьяном виде на улице не появляться — за последствия я не ответственен. Мой долг перед товарищами, проливающими кровь на фронте, — запретить пьянство.

§ 6. Последний раз предупреждаю: не ездить лошадьми по садам — на это есть дороги.

§ 7. Коменданту города вмняю в обязанность усилить [число] патрулей по городу и принять самые строгие меры к выполнению сего приказа.

§ 8. Командирам частей приказываю сделать распоряжение своим командирам батальонов, рот и т.д., чтобы часовые, патрули и повстанцы, стоящие на фронте, не подпускали близко вольной публики, в особенности на позиции всех проходящих задерживать и направлять в штаб корпуса.

*Начальник обороны г. Екатеринослава,  
командир 1-го Донецкого корпуса А.Калашников  
Начальник штаба Ткаченко  
Адъютант С.Скоровский*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 23. Л. 6. Подлинник.

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 7–7 об. Автограф Калашникова.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа. Первоначально напечатанная цифра «4» исправлена на «3».

№ 176

**Предписание командира 2-го Азовского корпуса Повстанческой армии  
Беленьскому волсовету о неуклонном выполнении требования Хортицкого  
Совета, касающемся выделения подвод для эвакуации раненых  
повстанцев<sup>1\*</sup>**

15 декабря 1919 г.

*№ 1436  
Беленьскому Совету*

Предписываю вам немедленно исполнить требование Хортицкого Совета; что же касается освобождения от нарядов подвод, то не может быть [об этом]

и речи. За неисполнение сего будет арестован Совет как уклоняющийся от требований Повстанческой армии.

*Пом[ощник] командира корпуса (подпись)  
Вр[еменно] и[сполняющий] обязанности  
начальника штаба А.Ковалев*

*С подлинником верно:  
Председатель Беленького Совета Д.Ревенко  
Секретарь Як. Пазюк  
4<sup>2</sup> декабря 1919 г.*

*№ 2964  
Марьевскому сельскому Совету*

Беленьский волостной Совет, препровождая настоящую копию требования, в дополнение к предписанию сего Совета от 26 ноября ст[арого] ст[илия] за № 2916, предлагает немедленно исполнить предписание за № 2916. От с. Марьевки причитается выслать 23 подводы на дежурство, груженных дровами или кирпичом. По исполнении немедленно дать знать сему Совету.

*Председатель Совета Д.Ревенко  
Секретарь Як. Пазюк*

ГАЗО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

<sup>1</sup> См. док. № 170.

<sup>2</sup> Так в тексте.

#### № 177

**Приказ № 6 по 1-й повстанческой кавалерийской дивизии войск Крымского направления им. Батько Махно<sup>1</sup> о восстановлении воинской дисциплины среди повстанцев дивизии**

*18 декабря 1919 г.*

*Вне очереди*

Ввиду создавшего положения 16 декабря с.г. и ныне повстанцы вверенной мне дивизии находятся в разбросанных чувствах, т.е. без определенных целей шатаются по разным селам в пределах Херсонщины и Екатеринославщины, почему мне не ускользнуло от внимания написать настоящий приказ, в котором могу довести до сведения каждого повстанца вверенной мне дивизии, чтобы таковые явились по своим частям в самом срочном порядке, т.е. до 19 декабря 1919 г. к 2 час. дня. Не явившиеся в указанное время будут ловиться [и] наказываться как самовольно покинувшие части.

*Под[линный] под[писал]:  
Инспектор кавалерии Демидский*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 51. Л. 11. Незаверенная копия.

<sup>1</sup> Заголовок документа.

**Воззвание начальника гарнизона г. Александровска  
к махновцам с призывом соблюдать дисциплину  
и не подрывать авторитет повстанца**

*[Декабрь 1919 г.]<sup>1\*</sup>*

*Товарищи повстанцы! Махновцы!*

К вам и только к вам!

Революция кипит. Революция в разгаре. Наша Повстанческая армия освобождает и продвигается все дальше и дальше. Кадетская Деникинская черная сволочь бежит без оглядки, оставляя на своем пути черные следы своих мерзких поступков, насильства, грабежей и т.п.

Крестьяне и рабочие с великим восторгом радости встречают нас, повстанцев, махновцев как освободителей, надеясь, что мы дадим свободу и вольное житье всем честным труженикам.

Так, товарищи повстанцы! Будем же мы честными, не дайте в обиду ни одного честного рабочего и крестьянина, потому что они — наши братья, это есть одна революционная трудовая семья, которая, сплотившись воедино, победит всемирный капитал, простирающий свои пазури<sup>2\*</sup> и хотящий и дальше держать нас в рабстве и неволе.

Товарищи повстанцы! Махновцы!

Перед нами виднеются еще большие усилия, еще больше напряжения нашей энергии, наших сил дабы окончательно уничтожить буржуазно-мироедскую, деникинскую свору, а трудовому народу дать свободно строить свою жизнь без никаких наших давлений и чьих бы то ни было, так справа, так и всех политических партий. Не дайте властвовать никому над честными тружениками. Но для того, чтобы показать на деле, чтобы не было это только на словах и на бумаге, как это творилось при всех властях.

Нам, товарищи, нужно повиноваться всем приказам наших начальников, нужно придерживаться общего революционного порядка, товарищеской дисциплине.

До меня, начальника гарнизона, доходят слухи, что тов[арищи] повстанцы не подчиняются приказам и продолжают грабить, производя самовольные реквизиции, и даже бывают wypadки ограбления наших братьев-рабочих.

Товарищи повстанцы! Еще раз прошу и предупреждаю вас, что не нарушайте общественного порядка, не подрывайте авторитета славному повстанчеству, будьте честными революционерами.

Не забудьте, чтобы не было это голословным и не служило критикой, а соблюдалось точно на деле и если будут случаться такие wypadки ограбления, то виновных буду расстреливать без суда и следствия.

*Начальник гарнизона г. Александровска Полонский  
Помощник начальника гарнизона Капильгородский  
Адъютант Беляев*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 68. Типографский экз. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию. В тексте сохранены стиль и правописание подлинника.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

Протоколы совместных заседаний Военно-революционного  
Совета и командования Повстанческой  
армии махновцев

20 ноября – 29 декабря 1919 г.

№ 179

Протокол № 43

20 ноября 1919 г.

На собрании присутствовали: тт. Волин, Лащенко, Максимов, Троян, Бенько, Лабада, Красноженов, Садовой, Батько Махно, Уралов, Чубенко, Тарановский, Пузанов, Голик, Задов и Лепетченко.

Председатель – Волин

Секретарь – Троян

Повестка дня:

- 1) Финансовый вопрос.
- 2) О контрразведке.
- 3) Социальная помощь.

Порядок дня:

- 1) По финансовому вопросу. Докладчик т. Лащенко.

*Вопрос:* Как поступить с деньгами и ценными вещами, находящимися как при командарме, также и в других местах?

2) *Слово т. Батько Махно.* Он говорит, что «если Совет захочет взять все деньги и ценности в свои руки, то у меня является сомнение, потому что уже из Совета некоторые это сделали, взявши по несколько десятков тысяч, и удрали». Его мнение – что деньги должны быть в руках надежных, [т.е.] у того человека, который отдался движению повстанчества и на которого можно положиться как на честного революционера. А если нужно для Совета деньги на какие бы то ни было расходы и организации, то Совет праве требовать, сколько ему понадобится, а также и [на] социальное обеспечение; пусть Совет выделит из себя и из командного состава людей, которые бы могли принимать всякого рода заявления и решать их в окончательной форме.

3) *Слово т. Волина.* Он говорит, что это иначе не может быть: те слова, что говорил Батько, что «Совет ничего не делает», председатель отвечает, что Совет напрягает все свои усилия, чтобы восстановить правильную работу, но с ним не считаются. Это все исходит только лишь на бумаге. Всякого рода постановления и предписания Воен[но-]рев[олюционного] Совета почему-то не выполняются, а также необходимо чаще присутствие командарма на важных собраниях. Все это зависит от самого Батько. Воен[но-]рев[олюционный] Совет просит Батько Махно издать в приказе по армии – что все постановления Воен[но-]рев[олюционного] Совета должны проводиться в жизнь.

4) *Постановили:* назначить казначея из Воен[но-]рев[олюционного] Совета непосредственно с командармом армии.

5) По всем сомнительным вопросам, т.е. назначение и требование сумм на [социальное] обеспечение, а также и на другие надобности, социальная комиссия должна обращаться к общему собранию Совета.

6) *Слово т. Волина.* Как разбирать всякого рода недоразумения со стороны контрразведки?

*Слово начальника контрразведки.* Он заявляет, что «мы ясно видим, что над нами восстанавливается вторая контрразведка, которая должна нас контролировать. Мы над собой никаких комиссий не признаем. Мы работаем так, как показывает [нам] необходимое для блага трудящихся».

*Постановили:* избрать справочную комиссию по делам контрразведки и по улаживанию всякого рода конфликтов. От Воен[но-]рев[олюционного] Сов[ета] — 1 чел., от штаба — 1 чел. и от контрразведки — 1 чел.

7) *Постановили:* избрать комиссию [социального] обеспечения. От Воен[но-] рев[олюционного] Сов[ета] — 2 чел. и от командного состава — 1 чел.

8) *Доклад санитарной комиссии.*

*Постановили:* передать обратно дело на усмотрение санитарной комиссии.

*Председатель<sup>1\*</sup>  
Секретарь Троян*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–9 об. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Подпись отсутствует.

**№ 180**  
**Протокол № 45**

23 ноября 1919 г.

*На собрании присутствовали: Волин, Лащенко, Троян, Лобода, Красноженов, Ковальчук, Максимов, Садовой, Придворой, Альберт Саганчи, Новицкий, Тарановский, Серегин, Зинченко, Колодуб, Райхман, Кобылевский*

*Повестка дня:*

- 1) Союз съездов кооперативов<sup>1\*</sup>.
- 2) Выработка таксы на лошадей и разряд лошадей.
- 3) Такса на продукты и фураж.
- 4) Санитарная комиссия. Доклад ее.
- 5) Разные вопросы.
- 6) Доклад т. Волина о митинге 1-го Екатеринославского полка.

*Порядок дня:*

1) *Доклад делегатов съезда кооперативов.* Они хотят знать точку зрения Совета по поводу сношений товаров с отделом снабжения армии, а также узнать о реквизиции: что можно реквизировать и по какой мере. Просят разрешить им произвести запас на дальнейшее время необходимых продуктов и товаров.

2) *Слово т. председателя.* ВРС смотрит на это так как с политической стороны, а также и с хозяйственно, вполне здраво, но все это больше в курсе дела отдел снабжения армии, которому вменено в обязанность разбирать такие вопросы, а поэтому просим т. Серегина, чтобы он вполне проинформировал и ответил на вопрос. Разбор этого дела постановили передать в отдел снабжения армии.

3) *Выработка таксы на лошадей и разряд их.* Докладчик т. Тарановский. Для армии нужны артиллерийские и кавалерийские лошади. Постановили:



две таксы, т.е. 1-разряд и 2-й. 1-го разряда лошадь – стоимость ее 15 тыс. руб., а 2-го – 10 тыс. руб.

4) *Выработка таксы на продукты.* Доклад закупочной комиссии: как покупать продукты? Потому что раскладка, выработанная РВС 1 сентября в м[ест]. Добровеличковка, в данной местности не может быть проведена, потому что цены на продукты здесь гораздо дороже. Постановили: временно работать по старой таксе, так как время изменяется и дороговизна падет, поэтому старая раскладка может быть использована.

5) *Доклад санитарной комиссии.* Из протокола № 1 с[анитарной] к[омиссии]: 1) о гражданских больных, находящихся на излечении в земской больнице среди наших повстанцев. Они просят, чтобы выдавали им продукты наравне с повстанцами; 2) семьи врачей просят то же самое, т.е. дать им продукты.

*Доклад врача Райхмана:* он говорит, что на собрании врачей всех лазаретов и больниц г. Екатеринослава принято решение немедленно приняться за организацию больничного дела. Также просят Воен[но-]р[еволюцион-ный] С[овет], чтобы дать распоряжение отд[елу] снабж[ения] армии отпустить продукты для лазаретов полностью по требованиям лазаретов. Просят объявить в печати, чтобы все части повстанческих отрядов и полков направляли своих больных и раненых в армейский распределительный пункт для правильного распределения по больницам и лазаретам. Также упомянуть, чтобы никто из командного состава не вмешивался в дела санитарной комиссии.

Заслушав доклад санитарной комиссии, постановили: 1) выдавать временно продукты частным больным наравне с повстанцами; 2) семьям медицинского персонала – то же самое; 3) послать отделу снабжения предписание и объявление всем командирам частей повстанческих отрядов о распределительном пункте и о невмешательстве в дела санитарной комиссии командного состава.

Заявление санитарной комиссии, что обещанный приказ Батько Махно о том, чтобы все больные и раненые сдавали оружие по мере возможности и не грубо обращались с медицинским персоналом, т.е. не угрожали им при всяких требованиях оружием. *Постановили:* просить *Батько Махно*, чтобы выполнил свое обещание.

Также просит разобрать дело о получившемся весьма [а]моральном факте со стороны коменданта т. Дороше о побоях, нанесенных помощнику надзирателя Похилько и ареста сестры. Ввиду того что санитарная комиссия признает этот факт [а]моральным и несправедливым, просит разобраться в этом. *Постановили:* избрать комиссию, который вменяется в обязанность сделать допрос с коменданта Дороша: на каких основаниях он нанес побои помощнику надзирателя и арестовал сестру. В комиссию вошли: от ВРС – 1 чел., от командного состава – 1 чел. и от санитарной комиссии – 1 чел.

6) *Меры борьбы с эпидемией.* 1) О банях для больных и раненых повстанцев и для населения; 2) нужны лошади для дезинфекционного отряда и перевозки больных – минимум 12 лошадей. Также просят издать приказ по армии – всем командирам частей, имеющим в своем распоряжении медицинский персонал, как то: фельдшеров, сестер милосердия и сиделок, – фельдшеров и сестер два раза в неделю присылать в армейский лазарет, где будут им читать лекции на тему о подаче медицинской помощи (сестер милосердия и сиделок присылать в армейский лазарет – военно-санитарную комиссию – для освидетельствования состояния их здоровья). Причем каждая из них должна иметь на руках личную карточку, на которой будет отметка санитарного врача о

состоянии ее здоровья. Командирам частей вменяется в обязанность проверять эти билеты.

7) О 8-час[овом] рабочем дне постановили: персоналу – сестрам, фельдшерам, сиделкам, санитарам – 8-час[овой] рабоч[ий] день, а высшему персоналу – 12-часов[ой] рабоч[ий] день, а также просит производить ремонты, необходимые для лазаретов. Все ремонты предоставляются на усмотрение комиссии.

8) Заявление завода по уборке падали постановили: выдать субсидию в сумме 50 тыс. руб. заимообразно.

*Заседание закрыто.*

*Председатель<sup>2\*</sup>  
Секретарь Троян*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–13 об. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> Подпись отсутствует.

**№ 181**  
**Протокол № 47**

*26 ноября 1919 г.*

*На собрании присутствовали: гг. Лащенко, Троян, Максимов, Новицкий, Беньке, Придворов, Красноженов, Садовой, Саганчи, Ковальчук, Альберт, Цвика*

*Председатель – т. Лащенко*

*Секретарь – т. Троян*

*Повестка дня:*

1) Доклад [комиссии] социального обеспечения.

2) Разные вопросы и ответы на них.

3) Доклад организатора Захарова.

*Порядок дня:*

1) *Доклад организатора Захарова.* Осветив свое организационное дело в районе Крыма, он говорит, что повстанция кипит. Всюду повстанческие отряды нападают на части белых и разоруживают их, но самое печальное в том, что нет хороших организаторов, которые могли бы повести дело чисто военного характера. Все повстанцы, именуя себя беспартийными, высказывают точку зрения, склоняющуюся к махновскому движению. Тов. Захаров делает предложение. Он объявляет себя ярым коммунистом и говорит, что он с северными войсками хорошо знаком и от имени их работает в подполье и, если желательно махновскому движению, чтобы он от имени штаба Махно и ВРС [мог] осветить северные красные войска [в плане], каково движение повстании на Украине, то если для Совета угодно, он предлагает свои услуги. Может подпольно уехать и их оповестить, а также всякого рода поручения он может вручить по назначению; а также заявил, что если это невозможно, то чтобы дать ему место в среде нашего повстанчества, т.е. разрешить вопрос организовать боевые повстанческие отряды.

*Слово т. Лащенко.* Он говорит: «Если т. Захаров “ярый коммунист”, то я заключаю одно – что Вы можете организовать повстанческие отря-

ды, но на началах коммунистического строя, но нам таких не надо, ибо наша повстанция совершенно отказывается от всяких властвующих партий и не желает иметь над собой диктаторского комиссародержавия», а по сему он предлагает т. Захарову обратиться в штаб Батько Махно. Может быть, штаб ему что-либо и разрешит, «а от имени ВРС мы Вас благодарим за то, что Вы осветили ВРС, что делается в тылу Деникина – в Крыму, а что касается организационной работы для Вас – мы не можем Вам ничего сказать».

2) *Доклад социальной комиссии.* Комиссия просит назначить паек для каждого просящего человека, которому необходимо дать. После прений «за» и «против» постановили выдавать временно крайне нуждающимся на каждую душу в сутки 20 руб. с расчетом не более чем на одну неделю и еще раз просить комиссию от имени Совета, чтобы хорошо следить за теми, кто просит, и подозреваемых как можно чаще проверять, т.е. удостоверять.

3) *Разного рода вопросы.* 1) Просьба водопроводных рабочих г. Екатеринослава; [2)] детские приюты и богадельни г. Екатеринослава – просьба о выдаче им пособия как деньгами, так и продуктами. Постановлено: передать на рассмотрение социальной комиссии.

*Заседание закрыто.*

*Председатель Лащенко  
Секретарь Троян*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 18–18 об. Подлинник.

## № 182

### Протокол № 55

*24 декабря 1919 г.*

*На заседании присутствовали: тт. Лащенко, Максимов, Новицкий, Троян, Бенько, Альберт, Красноженов, Саганчи, Садовой, Соколов, Цвика, Грущевский, Придворов*

*Председатель – т. Лащенко*

*Секретарь – Троян*

*Повестка дня:*

- 1) Доклад санитарной комиссии со дня выезда из г. Ек[атерино]слава.
- 2) Доклад хозяйственной комиссии о снабжении армии.
- 3) О борьбе с дезертирством.
- 4) Текущие дела.

*Порядок дня:*

1) *Доклад военно-санитарной комиссии.* Осветив действия своей работы и положение госпиталей – что в данное время госпиталя оборудованы слишком скверно, так как г. Никополь слишком мал, и вдобавок [мы] не имеем медицинского персонала, а также медикаментов, белья для больных и матрацев, и посуды для лазаретов. По мере возможности предприняты меры для скорейшего усовершенствования всех лазаретов. Санитарной комиссией постановлено: [найти] один цинком покрытый амбар, из которого сделают посуду для всех лазаретов, а дрова пойдут на отопление. Отопление в данное время имеется. В дальнейшем санитарной комиссией поручено заведующему лазаретами т. Колодубу вести пе-

реговоры с крестьянами ближайших деревень о доставке дров с плавень для лазаретов. О медикаментах также предприняты меры — имеющиеся аптеки в г. Никополе взяты на учет санитарной комиссией, и имеющиеся в них медикаменты отпускаются по распоряжению санитарной комиссии. Продовольствие для раненых и больных до данного времени достаточно. По поводу белья для больных и раненых санитарной комиссией постановлено обратиться к городской управе с просьбой собрать необходимое количество белья по городу. Главное, что положение больных плохое потому, что нет медикаментов в достаточном количестве и медицинского персонала.

2) *Доклад хозяйственной комиссии о снабжении армии.* Объяснив свою работу со дня выезда из г. Екатеринослава, комиссией предприняты меры по поводу снабжения армии, и на заседании хозяйственной комиссии комиссия выделила из себя трех членов для закупки лошадей согласно выработанной таксе ВРС с командным составом и закупочной комиссией, которая уже представила две партии лошадей и поедет еще. По поводу зерна: также выделена комиссия, которая свозит зерно с тех хуторов и имений, откуда ушли жители, и их имуществом никто не распоряжается. В данное время имеется зернового запаса: пшеницы — 3 тыс. пуд., ячменя — около 16 тыс. пуд., овса — 3 тыс. пуд. и сена — 3 тыс. пуд. Этот запас, не касаясь того, который имеется, т.е. приобретен до тех пор, пока не выезжали из г. Ек[атерино]слава. Рогатого скота всего 42 шт. По поводу дальнейшего приобретения запасов зерна комиссией будет решен вопрос — сколько и у кого реквизировать или конфликтовать зерно, а также и о рогатом скоте — на следующем собрании комиссии будет постановлено реквизировать или конфликтовать, в каком размере и по какой таксе. Часто бывают недоразумения со стороны наших повстанцев, приезжающих в села и деревни: [они] самочинно требуют давать им зерно и продукты. Во избежание всяких недоразумений и обострения крестьян против армии хозяйственная комиссия хочет организовать при себе несколько вооруженных повстанцев для того, чтобы где имеются запасы хлеба и продукты, никто не имел права без требований брать. Эти люди будут охранять.

3) *О борьбе с дезертирством.* Приехавшие члены ВРС из г. Никополя передают весьма печальное положение о том, что по всем деревням и хуторам живут дезертиры, которые имеют при себе вооружение, лошадей, тачанки, седла и проч[ее]. Приезжая в какую-нибудь деревню, [они] нахально требуют от крестьян как фуража, так и продовольствия, а также многие из них занимаются бандитизмом. Заслушав такое положение, Совет постановил принять самые строгие меры для борьбы с дезертирами и бандитами. Сотню, которая находится при ВРС, разбить на две группы [и], с ними послать членов ВРС, которым вменяется в обязанность проехать села и хутора и проверять документы; дезертиров всех обезоруживать и отбирать от них мандаты и документы и представлять в отдел формирования армии. С первой группой едут тт. Лабада и Грушецкий, со второй группой — тт. Максимов и Цвика. Мандаты им [выдать] от ВРС за подписью [начальника] штаба армии.

*Заседание закрыто.*

*Председатель Лащенко  
Секретарь Троян*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 27—27 об. Подлинник.

№ 183  
Протокол № 57

29 декабря 1919 г.

На заседании присутствовали: гг. Максимов, Новицкий, Альберт, Троян, Бенько, Карпачев, Цвика, Грушецкий, Саганчи, Соколов, Горемыкин, Тидвенко, Бузовкин, Гореславиц, Меняйло, Костандов и Мищенко

Председатель – Максимов

Секретарь – Троян

Повестка дня:

1) Разбор получившегося недоразумения со стороны группы Крымского направления ввиду того, что Крымская группа выделила из себя ВРС, который действовал самостоятельно, не касаясь общеармейского ВРС.

2) Доклад т. Трояна о его выезде в целях культурно-просветительной работы в направлении на Кривой Рог и о временном назначении секретаря.

3) Текущие дела.

Порядок дня:

1) Доклад т. председателя от группы Крымского направления ВРС.

Объяснив свои действия, т.е. действия ВРС [группы], и объяснил, по чьей инициативе был созван и организован ВРС группы Крымского направления. Прочел несколько протоколов [и] постановлений ВРС группы за время его функционирования. Тов. Трояном был задан вопрос, по чьей инициативе был созван ВРС группы Крымского направления, и учитывают ли они то, что не может быть два ВРС в одной армии? Председатель ВРС Крымской армии отвечает: «Совет был избран по распоряжению начальника корпуса Павловского. Совет на последнем заседании поставил сам для себя вопрос: возможно ли именовать себя “ВРС” и брать на себя столь ответственную работу, и праве ли функционировать такой Совет в то время, когда есть в Повстанческой армии ВРС, избранный от всей армии? Занявшись разбором этого вопроса, мы в результате выяснили, что функционирование Совета Крымского направления ни в коем случае не может быть, а по сему делегировали т. председателя в ВРС Повстанческой армии в целях получения информации, а также известиях [и] директив, но когда т. председатель выехал из г. Никополя в Петерсы, то по другой дороге встретил некоторых членов штаба армии, которые сделали ему предложение не ехать в Петерсы, так как дорога для лошадей слишком тяжелая, а если вы хотите знать, как действует Совет Повстанческой армии, то они обещали осведомить нас об этом».

В данное время выяснилось, что по предписанию Батько Махно ВРС Крымской армии должен выехать для совместной работы и решения всяких вопросов с ВРС Повстанческой армии.

После обсуждения положения признано единогласно:

1) что возникновение в армии второго ВРС является недоразумением, так как двух советов в одной армии быть не может;

2) предлагается членам Совета войск Крымского направления вернуться к своим частям, сделать соответствующий доклад и предложить частям переизбрать и делегировать в ВРС армии представителей от своих частей;

3) делегировать для содействия членам Крымского Совета одного члена ВРС армии.

Избран т. Альберт.

2) *О поездке т. Трояна в Кривой Рог совместно т. Волиным и назначении временно секретаря вместо т. Трояна.*

*Слово т. Трояна.* Объяснив, для чего он едет в Криворожский район – в целях культурно-просветительной работы совместно с т. Волиным и членом культурно-просветительного отдела т. Одиноким. Совет постановил тт. Волина и Трояна командировать для вышеупомянутых целей, а возвращение их – по первому вызову по телеграфу или по телефону. Секретарем назначается т. Грушецкий. По случаю заболевания председателя ВРСвета т. Лашенко назначается председателем т. Максимов.

3) *Разные вопросы.*

*Слово т. Альберта.* Он говорит, что с. Лукашево – как передаточный пункт медико-санитарного отдела: сюда привозят больных и раненых со всех направлений, здесь их сгружают, а следующие подводы забирают и увозят их по разным направлениям, где есть лазареты. Перевозки слишком затяжные, и больные десятками остаются ночевать в с. Лукашево совершенно голодные, и никто за ними не ухаживает. Совет, заслушав слова т. Альберта, постановил немедленно отнестись в санитарную комиссию в том, чтобы медико-санитарная комиссия послала в с. Лукашево одного или двух человек, которые могли бы ухаживать и снабжать их пищею, а также устраивать правильную перевозку больных. Также постановили выделить из сотни ВРС одного опытного человека временно в качестве коменданта с. Лукашево, которому вменяется в обязанность доставлять подводы для больных и раненых и перевозить [их] в указанные места.

*Заседание закрыто.*

*Председатель Максимов  
Секретарь Троян*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 29–29 об. Подлинник.

## **№ 184–187**

### **Агитационные материалы махновцев**

*[1919 г.]*

## **№ 184**

### **Предписание по селам, деревням и хуторам, занятым революционными войсками<sup>1\*</sup>**

*[1919 г.]*

Предписываю всем товарищам партизанам, крестьянам и рабочим: следите вы все за тем, чтобы великое начатое дело революции не сливалось в грабеж и насильства, не запятнайте вы честных революционеров, которые обливаются кровью и добиваются права крестьян и рабочих. Всем известно, что нам, революционерам, для борьбы с белогвардейской бандой нужны деньги, хлеб и обмундирование, но мы не меняем на хлеб, добытый кровью и потом крестьянами и рабочими, у заграничных держав на оружие и обмундирование, как, например, белогвардейская банда; не мы должны конфис-

ко[вы]вать, реквизировать и накладывать контрибуции — на это должно быть разрешение от штаба армии, а без этого разрешения никто не имеет права конфиско[вы]вать, реквизировать и накладывать контрибуции. Если будет печальный случай, что под именем революционных войск будут производиться реквизиции, конфискации и наложение контрибуций в личную пользу повстанца или же селянина, и если такие элементы будут появляться, то их задерживать и представлять в штаб *ударной группы Гришинского направления*.

Товарищи повстанцы! Неужели мы допустим, чтобы в наших рядах были элементы, которые позорят нас и тех ваших братьев, которые гордо и смело прислали свою кровь за святое дело крестьян и рабочих? Дорогие наши братья повстанцы! Если мы будем обращаться за помощью к вашим отцам, матерям, они нам помогут во всякое время и в чем мы будем нуждаться; тогда мы скоро добьем почти полумертвую белогвардейскую банду и добьемся народного права крестьян и рабочих.

*Да здравствует народное право и да здравствует порядок [в] армии!*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 11. Л. 5. Незаверенная копия.

<sup>1</sup> Собственный заголовок документа.

## № 185

### Воззвание «К чему стремятся повстанцы-махновцы. О власти и советском строе»<sup>1</sup>

[Август 1919 г.]

*Товарищи крестьяне, рабочие и работницы! Товарищи повстанцы, красноармейцы и мирные трудовые жители!*

В течение уже двух с половиною лет вы были свидетелями и участниками величайших событий, какие когда-либо знала история человечества.

Вы видели, как хищническое царство *капитала и власти* (в России самодержавной, а в других странах буржуазной) привело к безумной всемирной бойне, превратившей цветущую землю в смрадную пустыню, орошаемую только потоками крови и слез.

Вы видели *всемирную войну XX века*.

Вы видели далее, как трудящиеся массы России, Германии, Австро-Венгрии и других стран поднялись на решительную борьбу против этого безумия и ужаса. Вы видели начало великой всемирной революции, которая еще не окончена, и которая кончится только тогда, когда царству капитала власти, насилия и неправды будет положен конец.

Вы видели как Великая Революция своими первыми могучими ударами расчистила путь освобождению трудящихся всего мира от главных препятствий: от царского самодержавия России и от императорского кулака Германии: вы видели первые успехи Великой Революции.

Вы видели затем, как разные политические партии в России, каждая по своему понимая революцию, каждая, стремясь прочно овладеть политической властью в государстве и уничтожить все другие партии, начала междоусобную борьбу между собою и втянула в эту борьбу трудящиеся массы. Вы видели *борьбу политических партий* за государственную власть и временные успехи некоторых из этих партий.

Вы видели дальше, как одна из этих партий, самая крайняя, — партия социал-демократов-большевиков (или коммунистов) одолела все другие партии и овладела политической государственной властью. Вы видели, как эта партия, раздавив врагов революции и своих противников, обещала при помощи новой власти вести трудящихся к полной победе, к царству справедливого и разумного устройства, к царству свободы и равенства, к царству социализма. Вы видели *попытку крайней левой социал-демократической партии коммунистов устроить по пути к социализму коммунистическое государство с социал-демократической властью.*

Таким образом, товарищи, на ваших глазах революция перепробовала всякие партии и все власти — от крайней правой до крайней левой.

На Украине вы видели еще и власть иностранцев, и власть Петлюры. Скажите же: *сумела ли хоть одна партия, сумела ли хоть одна власть наладить правильную хозяйственную жизнь и привести революцию к счастливому концу? Вы сами скажете: нет, не сумела.* Все партии и все власти оказались одинаково бессильны разрешить задачу хозяйственного и общественного строительства.

И так будет всегда — до тех пор, пока трудящиеся будут отдавать власть над собой политическим партиям или отдельным лицам. Вся беда и все зло в том, что одни люди стремятся или находят необходимым взять в свои руки политическую власть, а другие охотно и покорно отдают эту власть над собою. *Никакая политическая партия, никакая политическая государственная власть не может создать, установить и укрепить правильную экономическую (хозяйственную) жизнь; никакая власть не может восстановить разрушенное производство, создать общественную организацию труда, привести к общественному спокойствию и довольству.* Социалистическая власть всегда окажется абсолютно неспособной повести революцию по верной дороге и привести трудящихся в царство истинного социализма. Вот та подлинная, последняя правда, которая ныне доказана самой жизнью, самой революцией.

Вы сами видели, товарищи, что партия и власть большевиков-коммунистов, оказавшись бессильной в деле общественного-хозяйственного строительства, лишь снова открыла широкую дорогу врагам революции и подготовила новую почву для реакции. Сведенная коммунистами на ложный путь, революция попала в тупик и, побившись в нем, поворачивает назад.

Поэтому мы, вольные повстанцы-махновцы, прежде всего говорим вам:

*Товарищи крестьяне и рабочие! Товарищи трудящиеся!*

Надо напрячь все усилия, чтобы выбить революцию из тупика, двинуть ее снова вперед и вывести на прямую дорогу. Иначе все погибло.

Есть только одно средство сделать это. Необходимо отказаться от всякой власти и приступить к строительству новой жизни на основе свободной, безвластной (а не властной), *беспартийной, экономической* (а не политической), *объединяемой снизу* (а не сверху), организации трудящихся, рабочих и крестьян.

*Как это сделать? Как устроить жизнь без власти?*

Товарищи! Ведь вы же сами ответили всему миру на этот вопрос еще в марте 1917 г. Вы выдвинули тогда громадную сеть ваших трудовых организаций: профессиональные союзы, фабричные и заводские комитеты, сельские организации, армейские организации и, наконец, самое главное, — Советы. Вы выдвинули эти организации, конечно, как беспартийные трудовые органы для дела устройства справедливой, разумной и свободной жизни.



Политическая партия коммунистов-большевиков своей борьбой за власть совлекла эти организации на ложный путь, исказила, испортила и, в конце концов, убила их в корне. Партия подменила свободную экономическую работу этих организаций бессильной работой своей власти и своих государственных чиновников.

Теперь в том районе, который нами, повстанцами-махновцами, освобожден от всякой политической власти, вы – свободные крестьяне и рабочие сел и городов – должны сейчас же под нашей охраной *восстановить ваши вольные организации и приступить к свободной деятельности по устройству вашей новой жизни.*

В освобожденном от власти города крупнейшая рабочая организация (например, совет профессиональных союзов) должна немедленно взять на себя инициативу (почин) в деле созыва большого совещания (конференции) для скорейшего обсуждения и решения ряда насущных вопросов.

И состав такой конференции войдут: 1) представители от всех без исключения рабочих организаций и предприятий (союзов, фабрик, заводов, мастерских, мельниц, разных заведений и пр.); 2) представители от железнодорожников, от трамвайных рабочих, от почты и телеграфа и т.д.; 3) представители от крестьян, возможно, более широкого района; 4) представители от повстанческих частей.

Конференция должна разрешить в первую очередь следующие вопросы: 1) как организовать охрану города и обеспечить спокойствие населению; 2) как приступить к организации правильного распределения имеющихся в городе в данное время продуктов общественной и первой необходимости; 3) какие предметы и в каком количестве могут быть теперь же направлены деревню; какие продукты и в каком количестве могут быть теперь направлены в деревню в город; какая обменная единица должна быть установлена; как организовать правильные сношения с деревней и наладить правильный обмен продуктов между рабочими и крестьянскими организациями; 4) производство каких именно предметов может быть в городе сейчас же обеспечено и продолжено; 5) что необходимо для налаживания других остановившихся отраслей производства и как достать необходимое; 6) организация разного рода городских работ; 7) финансовый вопрос и т. д.

Решая все эти главные вопросы, конференция будет, конечно, тотчас же организовывать все необходимое для осуществления своих решений: налаживать связи, посылать дельных людей с поручениями, устанавливать необходимые технические учреждения и пр.

Совместная деятельность рабочих, крестьян, железнодорожников и повстанцев, несомненно, даст всем им возможность столкнуться и приступить к живой плодотворной работе.

Все честные социалисты и другие лица безразличные партий могут: 1) помочь рабочим и крестьянам в решении этих вопросов, поскольку рабочие и крестьяне будут в их помощи и советах нуждаться; 2) вести идейную, культурно-просветительную работу – издавать газеты, брошюры и пр[очее], организовывать лекции, беседы и т. п. Для всего этого социалистам нет надобности в захвате и организации политической власти, которая, как всегда, испортила бы все дело.

С течением времени конференция превратится в деловой экономический Совет рабочих и крестьянских организаций. Совет будет естественным объединением низовых рабочих и крестьянских, городских и сельских организаций, исполняющих, как Совет, волю общих собраний, сходов, совещаний, съездов и т.п.

Для всей этой работы и ее дальнейшего развития нет никакой необходимости в политической власти. Товарищи повстанцы должны твердо помнить: их задача — охранять и защищать существование [и] деятельность всех этих рабочих и крестьянских организаций от всяких покушений и нападений со стороны буржуазии, контрреволюции и какой бы то ни было власти. Защита рабоче-крестьянского дела — единственная истинная задача воинских (повстанческих) сил.

Представители от повстанцев должны бывать на всех заседаниях конференции или Совета. Работа должна быть совместной и дружной. Повстанцы должны быть на страже против погромной агитации, против пьянства, хулиганства, грабежей и пр[очее].

Если в городе начнется такая орган[изованная] работа, население города, естественно, останется спокойным и мало-помалу само начнет помогать рабочим и крестьянским организациям налаживать жизнь в районе.

В дальнейшем само собою вырастет задача объединения этого района с другими освобожденными районами, городами и деревнями. Установятся правильные сношения, наладится товарная связь и т.д.

Вот так в кратких чертах представляют себе махновцы подлинный советский рабоче-крестьянский строй без власти.

Организация хозяйственной, общественной и культурной жизни без партий и без государственной политической власти, а лишь при помощи естественно объединяющихся снизу рабоче-крестьянских организаций и Советов, — таков, товарищи, первый и главный пункт махновской программы.

Другие важные пункты нашей программы мы изложим в следующих выпусках.

*Военно-революционный Совет и культурно-просветительная комиссия  
Повстанческой армии им. Батько Махно*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 603. Л. 8–12. Типографский экз.

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об. — 2. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

## № 186

### Листовка «За что борются махновцы?»

[1919 г.]<sup>1\*</sup>

Издающаяся в Южно-украинской Безвластной Трудовой Федерации газета «Путь к Свободе» ясно указывает те цели и те формы общественного строительства, за которое борются повстанцы-махновцы. Отрицая государство и власть, махновцы выдвигают новые формы общественной жизни, а именно: безвластные федерации экономических организаций. Эти федерации, т.е. вольные объединения рабочих, крестьянских и интеллигентских союзов и ассоциаций по производствам, выдвигаемые самой жизнью не несут никакой политической окраски, а являются лишь экономическими регулирующими органами, которые ведают производством, товарообменом, распределением и транспортом для всей страны.

Короче говоря, вместо государственной властной организации, где всем вершит кучка комиссаров — все фабрики, заводы и земли у махнов-

цев переданы производственным профессиональным союзам, которые уже не несут прежних узких обязанностей — защиты труда рабочих, а владеют и ведают всем народным достоянием. Так, например, железные дороги переданы железнодорожникам, заводы — рабочим, магазины — приказчикам, земли — крестьянским союзам и т.д. Эти федерации и союзы основываются исключительно на трудовом принципе, выделяя из своей среды для канцелярско-технической работы (так называемые секретариаты).

Что касается военной организации, то, как известно, регулярная армия отрицается анархистами, вместо ее создана сильная Повстанческая армия с выборным командным составом. Командный состав выбирается из лиц того села или города, из которого формируется отряд; этим достигается тесная спайка, общность интересов и беспримерно замечательная стойкость и дисциплинированность повстанческих отрядов партизан.

Повстанцы-махновцы борются за полную самостоятельность и свободу Украины. Их ближайшей целью является уничтожение Деникинской армии для установления Украинской Безвластной Трудовой Федерации.

Д. Ч.

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 43. Машинописный экз.

<sup>1\*</sup> При публикации сохранен стиль и пунктуация документа.

## № 187

### Обращение к повстанцам «Время!»

[Декабрь 1919 г.]<sup>1\*</sup>

*Время!*

Т[оварищи] повстанцы, время опомниться и быть здоровыми!

Какие моральные и печальные факты в нашем дорогом повстанческом революционном движении? Я не раз задавал себе вопрос.

1) Зачем многие повстанцы и командиры возят на тачанках пр...<sup>2\*</sup>

2) И почему тот, кто возит таковых, замечается, что к делу он относится халатно. Даже иногда забывает свой долг, долг революционера.

Идет раненый и больной повстанец, и едут тачанки. На первой сидят 2 повст[анца] и с ними 2 примадонны, тов[арищ] больной со слезами на глазах просит: «Товарищ, ради бога, возьми меня и подвези хотя сколько можно». А он отвечает: «Там назади есть свободн[ые] тачанки, и тебя возьмут». Он, бедный, бессильный, с чистым сердцем революционера ждет следующей, и просит также, и к тому же прибавляя, говорит: «Ради бога возьмите, я скоро выздоровлю и пойду в ряды и буду защищать так, как и до сих пор защ[ищал]». Едуший рад бы его взять, но у него много военных вещей, и взять он не может, и так бедный остается на произвол своих сил, а товарищи едут с бабами, и она ему весело поет «фети-мети», а он, задурен[ный] в ее изменчивых ночных и позорных упоениях, — отвечает ей «Даш-Даш», а она ему «Отберешь», и тогда у них начинается «фети-мети». А больной или раненый, смотря на это, шлет таковым вечные проклятия и ждет время, когда все опомнятся и начнут дружелюбно относиться друг к другу.

Долой, долой все это. Стыдно [должно быть] таковым товарищам, кто этим занимается.

Время, время опомниться. Все наше дело заключается в этом грязном деле, когда все грязное бросите, то тогда лишь Вы здраво отнесетесь к делу, и Ваш успех [будет] близок.

Время!

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 8–9 об. Подлинник. Рукописный экз.

---

<sup>1\*</sup> Датируется по окружающим в деле документам.

<sup>2\*</sup> Так в тексте, отточия документа. Судя по всему, речь идет о проститутках.

**1920 год**



30 декабря 1919 г. — 5 января 1920 г.

№ 188

Протокол «чрезвычайно важного» военного совещания<sup>1\*</sup> по вопросу стратегического отступления Повстанческой армии

30 декабря 1919 г.

9 час. 10 мин. утра, на котором присутствовали: ответственные члены армии — гг. Калашников, Марченко, начальн[ик] артил[лерии] Морозов, командарм Батько Махно, и адъютанты — Уралов, Васильевский, член ВРС Хохотва

Заседание открывается в 9 час. 15 мин. утра

Докладчиком выступил командарм Батько Махно, который указал, что положение для армии ужасное, необходимо разрешить вопрос: отступить ли на Кривой Рог или же переправляться через Днепр в район Синельниково—Чаплино—Пологи? Вопрос стоит остро: его необходимо разрешить решительно, твердо и определенно, ибо мы в данное время переживаем период «переговки»<sup>2\*</sup> первых часов.

После чего выступил т. Марченко, который объяснил, что «переправа через Днепр допустима и возможна, но, имея большие запасы снарядов, мы их не вывезем, а это принесет большой урон для армии; поэтому, на мой взгляд, лучше отступить в район Никополя—Криворожского [района] придется, что даст нам возможность оправиться и дать [потом] должный отпор».

Затем выступил т. Морозов, который сказал, что «снарядов очень много, но их можно [вывезти], если подводы погрузить в двухсуточное время. Для этого необходимо оттянуть все на ст. Мировую и погрузить на подводы, и тогда видно будет, что делать, но лучше было бы, по-моему, идти вперед».

Тов. Уралов высказался против перехода через Днепр, имея в виду, что «отступление даст возможность оправиться нам и разбить в это[м] районе противника, а дальше само дело покажет».

Тов. Калашников высказался определенно и ясно, что «спасение нашей армии только в отступлении, которое даст нам возможность сконцентрировать все свои главные силы и предпринять действия [всей] силой, а не частью ее».

Тов. Морозов добавил: «Я учитываю все последствия, которые могут получиться при измене погоды, когда мы не сможем ничего сделать — ни в смысле нормального отступления или наступления, ни в смысле перевозочном, что меня заставляет думать, что мы этим погубим всю армию».

Тов. Хохотва, член ВРС: «Армии, по-моему, [нужно] только отступить и найти возможность сгруппировать все свои силы, что представит возможность нам успеха в борьбе».

В заключение командарм высказался, что «лучше еще раз отступить, еще раз пережить все невзгоды изгнания, но зато мы выиграем [потом], и я предлагаю всем членам совещания приступить к общему заключению».

После чего все члены перешли к общему конкретному выводу, приведшему к следующему: все как один, постановили: в ночь 30-го против 31 декабря отступить на линию Кичкас[ы]—Нейендорф—Чумаки, где и закрепиться, на

что должен издан быть оперативный приказ за подписями командарма и членов совещания.

*Подлинный подписали:  
Председатель Батько Махно  
Секретарь Уралов*

*Члены: Калашников, Марченко, Морозов,  
Тарановский, Васильевский, Хохотва*

*С подлинным верно:  
Секретарь совещания М.Уралов<sup>3\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 2. Л. 30. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Подпись М.Уралова подлинная.

## № 189

### Приказ № 7 по 4-му корпусу повстанческих войск Крымского направления им. Батько Махно<sup>1\*</sup>

*30 декабря 1919 г.*

§ 1. Предлагаю командирам полков и начальникам команд корпуса к 31 декабря с.г. вооружить всех имеющихся налицо людей, способных носить оружие, после чего немедленно дать сведения в штаб корпуса об оставшемся оружии или о числе невооруженных.

*Основание:* Приказ по армии от 28 декабря 1919 г. за № 39.

§ 2. Предлагаю командирам полков и начальникам команд корпуса к 12 час. 31 декабря представить в штаб корпуса для представления в штаб армии сведения о численности и состоянии своих частей.

*Основание:* Приказ по армии за № 39.

§ 3. Вменяю в строгую обязанность командирам полков и начальникам команд, чтобы повстанцы, дезертировавшие с 1-го Донецкого корпуса или выписавшиеся из лазаретов по выздоровлении, ни в один из полков или команд 4-го корпуса ни в коем случае не принимались, а направлялись в свои части. За неисполнение настоящего параграфа приму самые репрессивные меры по отношению к командирам полков.

*Основание:* Приказ командарм[а] Батько Махно за № 39.

§ 4. Объявляю для сведения и точного выполнения командирам всех полков, начальникам команд корпуса, чтобы ни в коем случае не брались бытовые подводы без ведома председателя сельского комитета, а требовали от последнего только по требованиям.

§ 5. Коменданта штаба 4-го корпуса т. *Сероштана* Петра как выздоровевшего полагать налицо и вступившего к исполнению своих обязанностей, которого зачислить на все виды довольствия с 29 декабря с.г.

*Справка:* Рапорт т. *Сероштана* за № 5.

§ 6. Тов. *Гришко* Григория и *Григорьева* Алексея, как избранных собранием, делегированных из частей для формирования отдела снабжения 4-го корпуса, зачислить: первого — помощником начальника отдела снабжения, второго — казначеем отдела снабжения 4-го корпуса и на все виды довольствия с 28 сего декабря.



*Справка:* Рапорт начальника отдела снабжения от 29 декабря за № 286.

§ 7. Тов. *Еремина* Григория, *Абремского* Антона, *Межекова* Николая, принятых на службу: первых двух – в качестве писарей штаба 4-го корпуса, а третьего – писарем коменданта штаба 4-го корпуса, зачислить в списки штаба и на все виды довольствия с 27 сего декабря.

§ 8. Командирам частей и начальникам команд 4-го корпуса вести строгий учет прибыли и убыли повстанцев и об изменениях списочного состава доносить в штаб корпуса. Кроме того, немедленно представить в штаб именные списки, кои пересланы в части для заполнения, а также и списки в трех экземплярах по указанной форме на истребование жалования.

К 3 января представить точные сведения о вооружении и снаряжении и средствах передвижения в каждой части с указанием наличного числа людей.

§ 9. Командирам полков и начальникам команд предлагается всех увольняемых за пределы расположения по разным случаям повстанцев снабжать соответствующими документами.

§ 10. Командирам частей, начальникам отделов и команд немедленно заменить печати и бланковые штампы войск Крымского направления на 4-го Крымского корпуса.

*Основание:* Личное распоряжение командарм[а] Батько Махно.

*Подписали:*  
Командир 4-го корпуса т. Павловский  
Начальник штаба Аушев

*С подлинным верно:*  
Адъютант Болгарев<sup>2\*</sup>

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–14 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Подпись Болгарева подлинная.

## № 190

### Протокол общего собрания командного состава Повстанческой армии о причинах отступления, положении на фронте и довыборов командных должностей

3 января 1920 г.

*Село* Ново-Николаевка

Собрание открывается в 12 час. дня

Председателем общего собрания избирается большинством голосов т. Калашников, секретарь – т. Сохановский

*Повестка дня:*

- 1) Что заставило махновскую Повстанческую армию отступить с Кичкасского и Екатеринославского направления.
- 2) Сведения о противнике и о положении на фронте.
- 3) И другие, могущие возникнуть на собрании вопросы.
- 4) Выборы помощника командира и довыборы членов штаба армии.

По первому вопросу командарм Батько Махно указал, что нас заставило отступить с Кичкасского и Екатеринославского направления – то, что мы переживали самые тяжелые минуты «перегоновки»<sup>1\*</sup> и что в это время, когда им

было затребовано, сколько имеется вооруженной силы [у] 1-го Донецкого корпуса, после подачи сведений, то оказалось, что в 1-м Екатеринос[лавском] полку и 13-м полку было пехоты до 100 чел. и кавалерии до 300 сабель; так что противник думал разбить нашу армию наголову, то он мог бы дать всего 300 чел. пехоты, которая могла бы разбить наш 1-й корпус, и не было возможности задержать [противника]; что нам пришлось отступить и занять позиции Высокая, Ново-Ивановка и Красно-Григорьевка. В Кривом Роге стоят петлюровцы, которые занимают жел[езную] дор[огу] до ст. Знаменка, а левую жел[езную] дор[огу] занимают Гладченко и Милашко до ст. Божедаровка. Противник вел наступление на наши части только передовыми своими частями, которые не думали нас разбить, а только думали во что бы то ни стало занять Кичкасский мост, дабы возможно было переправить все свои ценности, а также необходимое вооружение – как то: патроны русские и снаряды – на левую сторону Днепра – в г. Александровск, ввиду того, что части Бибика и Матяш, объявившие себя «красными северными войсками» [и] которые заняли Екатеринослав, что противника заставило прервать фронт и перебраться на Кичкасы.

«Я, командарм, со своей стороны, во имя спасения крестьянской революции прошу каждого к[оманди]ра быть преданным революционером, как я, чтобы во всякую минуту, чтобы пожертвовать собой в бою [за] честь крестьянской революции и доказать всему миру, что наше начальство и повстанцы вольные – любят умирать за свою свободу, которую добывают».

*По второму вопросу* – сведения о противнике и положение фронта – высказался в[ременно] и[сполняющий] д[елами] начштаба армии т. Гавриленко. Силы противника сейчас на нашем повстанческом фронте к настоящему времени обнаружены, и [он] группирует свои силы в следующих районах: Кичкасы – 13-я пех[отная] дивизия ген. Васильченко в составе 134-го Феодосийского полка и 8-го Гусарского кавалерийского полка, потерявшая на ст. Горяиново 8 орудия, и 3-я группа ген. Склярова на ст. Апостолово общей численностью 500 чел. Задачи и цели противника: 1) прорваться к 13-й дивизии и переправиться на левую сторону Днепра. Другие группы также имеют целью разбить Екатеринос[лавскую] группу повстанцев [на] ст. Херсонской и разбить их порознь.

*По третьему вопросу* высказался к[оманди]р 13-го полка т. Дашкевич, указывая на то, что мы старались завоевать побольше территории, что мы предвидели, [что] рано или поздно нам придется отступать. «Со своей стороны, я предлагаю сгруппировать свои силы и ударить на любую группу противника, которую в любой момент мы можем разбить».

Комкор-3 т. Марченко высказался относительно наступления на противника [и заявил] категорически, что если мы будем дальше стоять и формировать[ся], то мы можем обратно проиграть, а [нужно] во что бы то ни стало пойти в наступление на Кичкасы, где мы можем связаться с Екатеринославс[кой] группой, ибо мы до сего времени крепки, и врага мы победим, если пойдём в наступление.

Командарм Батько Махно указал т. Марченко, что не нужно увлекаться ввиду того, что наши все старые [и] честные повстанцы – до 11 тыс. – по лазаретам, что нам не дает возможности перейти в решительное наступление в настоящий момент.

Тов. Петренко, к[оманди]р 5-го полка, указал, что половину кавалерии выбросить, ввиду того, что в кавалерии много скрывается дезертиров и саботажников, которые при первом появлении противника бросаются бежать в панике, что расстраивает и честных повстанцев, которые видя, что они бросают [их] и постыдно убегают с такового, и уходят сами.

Тов. Елизаров, [командир] 1-го пулеметного полка, указал на кавалерию, которая сформировалась из полков [и] под командованием Венецкого прибыла на поддержку, [не] [в]ступила в бой, а бросилась в панике, что заставило пулеметн[ый] полк отступить с Мандрыковки на Велесское.

Тов. Бондарец высказался, что нам необходимо повести наступление на Кичкасы, дабы захватить продовольствие и технические вооружения.

Тов. Петренко высказался о халатном отношении повстанцев к командному составу, в то время, когда получен приказ, [например,] идти в наступление в 3 часа ночи, то полк собирается не раньше как в 11 час. дня.

Тов. Марченко указывает, что виновато само начальство и нужно принять самые энергичные меры по отношению к высшему начальству, как то командиров полков, а потом к повстанцам.

Делегат от 4-го Крымского корпуса сказал: «Велика честь повстанцев Украины, не один раз они умирали, не один раз они были изгнаны из Украины и еще не один раз предстоит подвергаться такому гонению на повстанцев Украины, которые так высоко стоят с оружием в руках. Моя просьба: не забывать и 4-го корпуса под командованием т. Павловского, который оперирует на южном направлении. Тов. Павловский сказал мне тогда, когда я отправлялся на совещание, что он может дать два полка, [а] сколько будет вооруженной силы, я не знаю. О наступлении: я бы просил сгруппировать свои силы, послать людей в организацию Кривой Рог и его окрестности, чтобы связаться тесно с ними, дабы возможно [было] учесть наши силы; переорганизовать наши части, также возможно скорей определить силы противника, тогда возможно будет определить наступление или отступление».

Тов. Бондарец указывает, что нам необходимо переорганизовать наши части в скорейшем времени и повести наступление на Кичкасы ввиду того, что противник все свои обозы и кавалерию переправляет по ту сторону Днепра.

Тов. Попов указывает, что в то время, когда он занимал позицию на правом берегу Днепра, то видно было, что обозы противника двигались из Нижне-Днепровска на Александровск.

Тов. Бойко указал, что мы далеко ушли от важного вопроса, который сказал т. Гавриленко, — что противник связался с Польшей, и что предоставил *три* группы: *одну* — на Кичкасы, *вторую* — в Михайловку и *третью* — на ст. Верховцево и думает во что бы то ни стало разбить нашу Повстанческую армию, которая оперирует [...]<sup>2\*</sup>

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–2 об. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> На этом документ обрывается.

## № 191

### Приказ по 2-му Азиатскому кавалерийскому полку им. Батько Махно о прекращении пьянства, плохого обращения с мирным населением и надлежащего содержания оружия

№ 12

5 января 1920 г.

§ 1. Приказываю всем эскадронным, взводным и отделенным, а также повстанцам вверенного мне полка прекратить пьянство и коварное обращение с мирными жителями. Так как мною замечено сегодня очень много

пьянства со стороны повстанцев, а также и со стороны командного состава, если не прекратите всего этого, виновные будут караться вплоть до расстрела.

§ 2. Приказываю всем командирам, чтобы строго следили за чистотой, чтобы у каждого повстанца была лошадь чистая, винтовка чистая и шашка чистая – чтобы это было все в полном порядке.

За невыполнение сей обязанности командиры будут строго отвечать.

*Командир 2-го Азиатского полка [подпись неразборчива]  
За адъютанта Федоренко*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 51. Л. 15–15 об. Подлинник. Рукописный экз. на бланке с печатью.

## № 192

### Предписания командующего Повстанческой армией Н.И.Махно командирам с перечислением сел для размещения войск в случае удачного боя

*2–25 января 1920 г.*

**Предписание от 2 января 1920 г.<sup>1\*</sup>**

*Секретно*

Приказываю по окончании боя на нашей стороне с успехом разместить все наши части армии в следующих селах: 4-ю Азовскую и пехоту при одном батальоне 1-го пул. полка поставить в селе Клюки. Штаб армии, сотня, лазарет, снабжение, артсклад, пулеметный полк и артиллерия – в селе Стадница. Кавгруппа 1-я при двух орудиях – в селе Высокое. На случай неудачи сегодняшнего боя немедленно донести мне, на что будет дано особое распоряжение о маршруте.

*Командарм батько Махно  
Адъютант Василевский  
Деж. член штаба армии Дерменжи<sup>2\*</sup>*

**Предписание № 54 от 25 января 1920 г.**

*с. Барсуки*

Ввиду метели и ночного движения части Повстанческой армии не все имеют со штабом связь, почему не все получают оперприказ за № 37, по сему выезд из района Барсуки–Сидоровка отменяется до связи со всеми частями армии, на что будет особое распоряжение. В случае какой-либо части связь с Вдовиченком немедленно донести в штаб, так как Азовская группа еще в пути следования с города Карга в село Барсуки.

*Командарм б[атько] Махно  
Начштаб В.Белаш<sup>2\*</sup>  
Деж. член [штаба армии] Дерменжи<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 27–28. Подлинники.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа. Второе предписание имеет номер.

<sup>2\*</sup> Подпись подлинная.

## № 193

### Постановление Всеукраинского революционного комитета об объявлении вне закона Махно и махновцев

9 января 1920 г.

*Постановление Всеукраинского революционного комитета  
ко всем рабочим, красноармейцам и крестьянам Украины*

Товарищи, наконец, после невероятно тяжелых жертв, нашей доблестной Красной армии удалось разбить помещиков и капиталистов и их приказчика — Деникина.

Но главный враг украинского народа — польские паны — еще не разбиты. Идя на помощь Деникину, они заняли целый ряд городов и местечек как нашей страны, так и России.

Военное командование, всячески стремясь к единению всех боевых сил против общего врага трудового народа — помещиков и капиталистов, предложило махновцам выступить против поляков и тем поддержать Красную армию и освободить наши села и города от ига польских помещиков, а рабочих — от рабства капиталистов.

Но Махно не подчинился воле Красной армии, отказался выступить против поляков, объявив войну нашей освободительнице — Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Таким образом, Махно и его группа продали украинский народ польским панам подобно Григорьеву, Петлюре и другим предателям украинского народа.

Поэтому Всеукраинский революционный комитет *постановляет*:

- 1) Махно со своей группой объявляется вне закона — как дезертиры и предатели.
- 2) Все поддерживающие и укрывающие этих изменников украинского народа будут беспощадно истреблены.
- 3) Трудовое население Украины обязуется всячески поддерживать Красную армию в деле уничтожения предателей-махновцев.

Настоящее постановление все ревкомы Украины обязуются прочесть на фабриках, заводах, шахтах, сходках и собраниях.

*Всеукраинский революционный комитет:  
председат[ель] Г.И.Петровский  
члены: Д.З.Мануильский, В.П.Затонский,  
Г.Ф.Гринько, Качинский*

1920 г. 9 января<sup>1\*</sup>  
г. Харьков

ЦГАВО Украины. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 5. Л. 10—11. Заверенная копия с правкой.

<sup>1\*</sup> В документе первоначально было написано «сентября» и зачеркнуто.

## № 194

### Воззвание Всеукраинского революционного комитета «Ко всем повстанцам и партизанам Украины»

Ранее 10 января 1920 г.<sup>1\*</sup>

Второй раз победоносные красные армии приносят освобождение крестьянам и рабочим Украины от их угнетателей-врагов. После полугодового

насилия помещиков, капиталистов и царских генералов, усталая, обогрелая кровью Украина вновь становится достоянием трудящихся. Привыкшие к лишениям, закаленные в боях рабочие и крестьяне России пришли на помощь к своим украинским братьям и вырвали их, наконец, из цепких лап добровольцев.

*Товарищи партизаны, товарищи повстанцы!* В то время, когда Деникин грабил украинские села и города, вы поднялись как один на борьбу с помещиками и офицерами. Своими набегами вы расстраивали тыл врага и тем облегчили наступление победоносной Красной армии. Теперь этот враг сломлен, но еще не добит. Еще много усилия и труда надо положить, прежде чем он будет уничтожен. Но для этого прежде всего *нужен строгий революционный порядок*. В тылу Деникина нужны и полезны были партизанские отряды, но они не нужны на линии фронта, где наступает Красная армия, вредны в тылу, где нет врагов.

Если партизанские и повстанческие отряды свести в красноармейские батальоны, сильные своей дисциплиной и организацией, то сила их во много раз увеличится. Чтобы бить и добить врага на всех фронтах, нужны организация, дисциплина и революционная спайка. Поэтому не мелкими повстанческими отрядами его надо тревожить, но бросить против него красноармейские полки и дивизии.

*Товарищи рабочие и крестьяне, товарищи партизаны!* Идите в ряды победоносной Красной армии. В ее рядах под предводительством ее вождей добивайте врага. Те же, кто малодушен, кто не решается добровольно подчинить себя революционной дисциплине, кто устал, пусть те разойдутся по домам и сдадут оружие Красной армии или по домам на отдых. Только тогда у нас будет порядок, только тогда мы победим.

В прошлом году партизаны не вошли в ряды Красной армии. Они продолжали сражаться мелкими и отдельными частями. Но беда была в том, что каждый батько дрался тогда, когда он хотел, и бросал фронт, когда ему надоело. В прошлом году было столько голов, столько умов. Каждый распоряжался так, как ему хотелось. Были партизаны, были батьки, но не было порядка, а потому мы и не можем добить белых. Если какой-нибудь батько ссорился с другими, если ему не по душе было приказание, он бросал фронт и предавал этим самым других повстанцев и красноармейские части. Отдельные начальники изменяли и предавали народ. Григорьев первый изменил и выступил против Красной армии, помог белым. Махно из-за личных обид или выгод изменил революции и обнажил фронт на радость Деникина. Если бы Махно и Григорьев не изменил[и] Красной армии, если бы не предали ее в самую трудную минуту, то Деникину не прорваться бы на Украину и не вернуть старых порядков и офицерской плети. Только ценой новой крови рабочих и крестьян, жертвовавших собой, Красной армии вновь удалось прогнать белогвардейскую сволочь.

Но мы не допустим, чтобы вновь получилось, как в прошлом году. Мы хотим победу довести до конца, а это может сделать только крепкая и единая Красная армия. Поэтому — все в ее ряды! Усталые же, нерешительные — сдавайте оружие красным бойцам и идите на отдых.

Революцию делает весь народ — все рабочие и крестьяне, и *управлять своими делами должны все трудящиеся. Советская власть — власть трудового народа. Советская власть — власть рабочих и крестьян.*

Советы, выбранные всеми рабочими и крестьянами, должны управлять Украиной, как они уже больше двух лет управляют Россией. Они дадут измученному народу порядок, они обеспечат землю крестьянам, они защитят интересы рабочего класса, они подымут разоренную войной промышленность,

они согнут в бараний рог помещиков и капиталистов, они завоюют счастье для всех трудящихся. Нам не надо батек и атаманов, которые не об общем благе заботятся, но только думают о пользе кучки своих друзей-соратников или отдельных сел и городов. Когда сгорает деревня, отстроить ее скоро и хорошо можно только всем миром. Если же каждый будет распоряжаться сам, то ни порядка, ни толка никакого не будет.

Только Советская власть – общая для Украины в союзе с Советской Россией – защитит трудовой народ от его угнетателей, только она одна даст свободу и мир всем трудящимся.

Да здравствует Советская власть на Украине!

Да здравствует братский союз украинских крестьян и рабочих!

Да здравствует Красная армия – защитница народа!

Партизаны, идите в ее ряды! Передавайте ей оружие!

*Всеукраинский революционный комитет: Г.И.Петровский (от большевиков), Д.З.Мануильский (от большевиков), В.П.Затонский (от большевиков), Гринько (от боротьбистов), Качинский (от левых с.-р[еволюционных] боротьбистов)*

*Революционный военный совет 14-й армии: Уборевич, Орджоникидзе, Ракович*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 240. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по машинописной помете на документе: «Издание 10 января».

## № 195

### Из политсводок политотдела 14-й армии о состоянии частей и «махновских» настроениях среди красноармейцев и крестьянства

12–24 января 1920 г.

Из политсводки № 9 от 12 января 1920 г.

*45 дивизия. 3 бригада. [...] Артдивизион. [...] Комячейкой раскрыт заговор красноармейцев с целью перехода с орудиями и пулеметами на сторону махновцев. Арестовано и предано суду ревтрибунала 9. Недостаток винтовок и перевяз[очных] материалов. [...]*

*41 дивизия. 2 бригада. 364 полк. Ушли наименее надежные элементы. Дезертирство уменьшилось благодаря усиленной политработе. Приказ выступить против махновцев вызвал, особенно в первом батальоне, сильное брожение – просят отправить на любой белогвардейский фронт, но с махновцами воевать отказываются. 365 полк: более 300 штыков, не хватает более 100 винтовок и запчастей к пулеметам. Настроение бодрое, для борьбы с махновцами полк надежен. 10/1 выступил вместе с остатками (командсоставом) 366 полка для обезоруживания махновцев. В полку – 490 разутых, получено 37 пар ботинок, 30 комплектов ветхого обмундирования. 366 полк: 120 штыков. Для борьбы с Махно полк ненадежен. 3 рота считает Махно образцом революционера, другие роты можно обработать. В с. Мокрое, где находились махновцы, в числе 1000–1500 чел. при 6 орудиях и пулеметах, красноармейцы пили с махновцами, братались и обещали не содействовать их разоружению. Пока они спали, контрразведка разоружила 3 штаба и некоторые части махновцев. К ночи 10/1 выяснилось, что полк отказывается драться с махновцами. Часть перешла к Махно, в контрразведке осталось 24 чел. Наблюдалось пьянство. Тифэпидемия прогрессирует. Части бригады колеблются. В случае надобности дивизией будут приняты решительные меры. Посланы политработники.*

*3 бригада. 367 полк.* Довольно прочен при столкновении с махновцами. Пленные махновцы указывают, что одни из них находятся в тяжелых условиях, в то время как другие пируют. Проявляется резкое недовольство невниманием махновских верхов к раненым и больным, число которых очень велико. Среди рядовых махновцев есть много кр-цев, которые перейдут к нам. Пехотные части Махно определенно отказываются воевать с Красной армией. Кавалерийские части тверже. (Сводка подива от 10 января.)

*46 дивизия. 1 бригада. 406 полк.* Военком Качинский с бандитизмом не берет, органов власти не организует. Сменить его нечем. *407 полк.* Выполнение приказов затрудняется при сырой погоде и вследствие острого недостатка обуви. Развивается пьянство, военком мер борьбы не принимает. *Рота связи.* Начсвязи Шкирко негоден. Собеседования ведутся. *Комендантская команда.* Ведется борьба с выделкой самогона в проходимых поселениях. В бригаде политработы вследствие передвижений не ведется. Побригом успешно проведен большой митинг в Гуляй-Поле.

*2 бригада. [...]. 410 полк.* Отношение к коммунистам остается враждебным. При столкновении с Махно неминуем переход к нему. [...]

**Из политсводки № 10 от 14 января 1920 г.**

*41 дивизия. 2 бригада. 365 полк.* Поведение неудовлетворительное. Совершили 3 ночных перехода, устали. Имеется 490 босых. 10 января 1, 2, 3-я роты отказались участвовать в ночной облаве на махновцев. Вследствие соприкосновения с махновцами состояние полка ухудшилось. Половина добровольцев полка имеют родственников-махновцев. (Сводка подива от 6/1.) [...]

**Из политсводки № 11 от 17 января 1920 г.**

*41 дивизия (16/1). 3 бригада. 368 полк.* Один батальон отказался разоруживать махновцев. Ощущается недостаток комсостава. В полку организована группа коммунистов для разоружения махновцев, которое происходит бессистемно. Махновцы отпускались. При разоружении махновцы не сопротивлялись. Отобраны несколько батарей, пулеметы, винтовки, патроны и др. имущество. *369 полк.* Одна рота отказалась разоруживать махновцев. После собеседования рота согласилась. Общее собрание полка выразило роте порицание. Полк не дисциплинирован, пополняется партизанами, часть которых дезертировала, получив оружие. Комполка в отпуску, помощник арестован за пьянство. Недостаток политработников. Военком полка «обюрократился», негоден. Смещен, заменен Браиловским. *Снабриг 3.* Аппарат работает плохо ввиду отдаленности снабдива. Бригада довольствуется за счет населения. В бригаде наблюдаются пьянство, самовольные отлучки. При разоружении махновцев наиболее сознательным оказался 3-й артдивизион. Прибывшими политработниками прочитана лекция на тему «Строительство Красной армии». Ведутся собеседования на темы о партизанщине, махновщине. Санчасть хромает. В тылу нет эвакуопункта. Значительная часть крестьянства в районе действия махновцев сочувствует им. [...]. (Сводки подива от 16/1.)

**Из политсводки № 14 от 21 января 1920 г.**

*8 кавдивизия.* Несмотря на категорические приказания и разосланные образцы политсводок, подив связи с частями не имеет. Ощущается большой недостаток обмундирования, обуви. Дивизия от отдела снабжения ничего не получает. Население безропотно кормит. Грабеж, бандитизм, пьянство, карт[очная] игра, антисемитизм продолжают. Ревтрибунал, особый отдел<sup>134</sup> и специально организованные отряды бессильны справиться с этим. В тех частях, где имеются честные политработники, коммунисты, грабежи отсутствуют. Необходимы политработники. Нет литературы. Дивизии необходим отдых. В подиве осталось 4 человека, остальные или заболели, или отправлены в командировки в части. Ежедневно из строя выбывают два



процента кр-цев. Разбегающиеся махновцы грабят под флагом казаков. Невозможно установить, кто грабит больше – казаки или скрывающиеся под их флагом махновцы. В пути своего следования во время стоянок подив устраивает митинги, организует ревкомы. Необходима присылка в большом количестве популярных брошюр о политике Соввласти в деревне. (Сводка подива от 20 января с.г.)

Из политсводки № 17 от 24 января 1920 г.

**45 дивизия. 1 бригада. 397 полк.** В отношении кр-цев к махновцам резкая перемена. Объясняется обратным переходом нескольких кр-цев полка, вследствие дезорганизации и хаоса у Махно. [...] Кр-цы бригады резко настроены против махновцев. По собственной инициативе отбирают у махновцев снаряжение и оружие. [...] Отношение крестьян к Советвласти и Красной армии хорошее, к партизанщине – совершенно отрицательное. Это особенно заметно от Александровска до Кривого Рога, где махновцы ограбили население и почти поголовно заразили тифом, оставляя больных на произвол в крестьянских хатах. [...]

*Завполитотделом 14 Н.Горбунов  
Завинформчастью<sup>1\*</sup>*

РГВА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 195. Л. 4–4 об., 8, 7, 1.

<sup>1\*</sup> В публикуемых сводках фамилии подписавшихся лиц различные.

## № 196

### Сведения разведывательного пункта 3-й бригады Латышской стрелковой дивизии о составе партизанско-повстанческой Украинской армии имени «Батько Махно»

*Колония Израилевка*

*6 февраля 1920 г.*

Командарм *Чучко*, наштабриг армии *Белаш*, н[ачальник]к оперативного отдела *Лузанов*, адъютант *Губенко*, н[ачальник]к контрразведки *Задов*, н[ачальник]к кавалерии *Агафонов*, его помощник *Дорош*, н[ачальник]к артиллерии *Морозов*, н[ачальник]к снабжения *Серегин*, зав. отделом формирования войск армии *Новиков*, н[ачальник]к команды связи *Чечек*.

В состав армии входит **1-й Донецкий корпус**: начальник штаба корпуса *Табас*, [начальник] оперотдела [корпуса] *Саханов*.

В состав корпуса входят следующие бригады:

**1-я бригада**: комбриг *Калашников*, наштабриг *Серебрянский*, помнаштабриг *Пластар*, адъютант *Мищук*.

В состав бригады входят следующие полки:

24-й Терновский полк: комполка *Черный*, 21-й Весело-Терновский: [комполка] *Берковский*, 28-й Александровский полк, 1-й Екатеринославский, 13-й Повстанческий, 3-й Крымский полк: комполка *Плаксим*, 1-й Кубанский кавполк, 2-й Екатеринославский кавполк, отряд *Гаркуши*.

1-й бригаде придано 9 орудий, из коих: 6 – трехдюймовых, 2 – английских трехдюймовых, 1 – горное орудие.

**2-я бригада**: комбриг *Вдовиченко*.

В состав бригады входят следующие полки:

3-й Донской кавполк, отряд *Павловского*, 4-й Новоспассовский полк, 1-й артдивизион.

**3-я бригада:** комбриг *Гавриленко*.

В состав бригады входят следующие полки: 11-й Любицкий полк, 10-й Гуляйпольский полк, 8-й кавполк, 3-й артдивизион. Бригаде придано 5 орудий: четыре — 3-дюймовых и одна горная.

**3-я ударная Крымская бригада:** комбриг *Бондарев*.

**4-я бригада:** комбриг *Уралов*.

В состав бригады входят следующие полки: 30-й Бердянский полк, 42-й Нагайский полк: комполка *Голика*, 26-й Таврический полк: комполка *Ищенко*.

Бригаде придано 8 орудий: два английских 3-дюймовых, пять русских 3-дюймовых, одно горное и из коих одно дальнобойное.

**5-я бригада:** комбриг *Мирзликін*.

В состав бригады входят следующие полки: 13-й Казанский полк, 16-й Таврический полк: комполка *Букин*, 19-й Мелитопольский полк: [комполка] *Рюмшин*.

Бригаде придано одно 3-дюймовое орудие.

**6-я бригада:** комбриг *Павловский*.

В состав бригады входят следующие полки: 62-й Днепровский полк, 66-й Крымский полк: комполка *Володин*, 7-й кавалерийский полк.

Бригаде придано два орудия 3-дюймовых.

*Начальник разведывательного пункта 3-й бригады  
Лат[ышской] стр. дивизии [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 861. Л. 1. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Правильно: Чубенко.

## № 197

### Приказ № 7 Александровского уездного военно-революционного комитета о создании ревкомов в уезде

9 февраля 1920 г.

*Гор. Александровск*

Наступление Деникина на Украину поставило перед Советской властью не только Украины, но и братской Российской Советской Республики основную задачу: во что бы то ни стало разбить и уничтожить добровольческую белогвардейскую контрреволюцию, чтобы дать возможность трудящимся Украины вновь взять власть в свои руки и организовать свой рабоче-крестьянский советский порядок.

Для достижения этой задачи рабочие и крестьяне Украины и России оставили свои фабрики, хаты, поля, поставили всех под ружье и мобилизовали весь тыл. Усилия и воля трудящихся не пропали даром: банды Деникина, находившиеся уже по дороге к Москве, были разбиты и обращены в паническое бегство. Победоносная Рабоче-Крестьянская Красная армия неудержимым напором, за месяц пройдя тысячи верст, не только освободила всю Украину, но очистила Дон и борется за освобождение Кавказа.

Но вместе с этим пред Рабоче-Крестьянской Красной армией и Советской властью стали новые задачи укрепления освобожденных мест. Помещики и фабриканты, выбитые из украинских городов, местечек и сел, везде и всюду оставили своих подпольных агентов, ведущих подлую работу [по] расстрой-

ству нашего тыла и приготовления почвы для новых попыток выступления против Советской рабоче-крестьянской власти!

Для того чтобы раз навсегда покончить со всем этим, уничтожить навсегда всякую контрреволюцию, откуда бы она не исходила, сейчас по всей Украине, в тылу Красной армии организуются военно-революционные комитеты, которые единственно способны справиться с этой задачей, опираясь на Красную армию и поддержку рабочих и крестьян; только они могут добиться окончательного торжества над помещиками и фабрикантами и окончательно закрепить победы Красной армии.

Военно-революционные комитеты в освобожденных местах не дадут возможности агентам буржуазии и контрреволюции захватывать власть над трудящимися.

Украинские рабочие и крестьяне помнят по прошлому, как контрреволюционеры, прикрываясь друзьями, пролезали в наши Советы и вели там преступную контрреволюционную работу. Знают также рабочие и крестьяне Украины, во что вырождается работа Махно и махновских батеков, открывших еще в прошлом году фронт для деникинщины под лозунгом которых — «Безвластие — мать порядка!» — собираются все бандиты, воры и все отребье рода человеческого.

За предательскую работу Махно и махновских батеков рабочие и крестьяне Украины уже заплатили морем крови.

Честным повстанцам, рабочим и крестьянам Украины нет места в рядах махновских бандитов! Им место в рядах победоносной Рабоче-Крестьянской Красной армии. Кто с Махно, тот злейший враг рабоче-крестьянской Советской власти, тому нет места в рабоче-крестьянской семье, тот агент буржуазии!

Как только революционный порядок будет установлен, в[оенно-] р[еволюционные] комитеты сменят правильно построенные Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В[оенно-]р[еволюционные] комитеты являются ответственными за свою работу перед высшей после съезда Советов, рабоче-крестьянской властью — Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом.

Только ревкомы, которые организованы Всеукраинским Революционным Комитетом или его органами — губернскими и уездными в[оенно-]революционными комитетами, будут считаться правомочными органами власти. Только ревкомы являются действительными выразителями и защитниками интересов рабочих и крестьян Украины.

Александровский военно-революционный комитет настоящим объявляет:

1) Все военно-революционные комитеты Александровского уезда, организованные на местах без участия представителя уездного ревкома, обязаны в десятидневный срок — с 9 февраля 1920 г. по 19-е включительно — прибыть в полном своем составе для регистрации и утверждения в Александровский уездный военно-революционный комитет (г. Александровск, д[ом] быв. съезда мировых судей).

2) Неявившиеся и неутвержденные объявляются неправомочными, самозванными, и с ними будет поступлено как с врагами рабоче-крестьянской Советской власти.

3) Для текущих работ на местах разрешается оставить дежурного — не члена ревкома, но уполномоченного местным ревкомом.

*Председатель Островский  
Секретарь Шумский*

ГАЗО. Ф. Р-370. Оп. 1. Д. 7. Л. 52. Типографский экз.

## № 198

### Циркулярное распоряжение Никопольского районного ревкома волостным и сельским ревкомам об усилении борьбы с махновщиной

26 февраля 1920 г.

*Весьма срочно*

*№ 678*

*Циркулярно*

*Беленьскому волревкому*

*Всем волостным ревкомам Никопольского района*

На основании телеграммы н[ачальни]ка 46-й дивизии за № 5/185 Никопольский районный ревком предписывает всем волостным ревкомам, что борьбу с махновщиной надо вести самым суровым образом.

Волостные ревкомы немедленно должны взять на учет весь неизвестный и подозрительный элемент, находящийся в районе каждой волости и всех подозрительных личностей, по усмотрению волостных ревкомов, задерживать.

Кроме этого, предписывается волостным ревкомам в срочном порядке один раз в неделю доносить Никопольскому ревкому о количестве задержанных для получения распоряжений об отправке их по указанию Никопольского ревкома.

Циркуляр этот сообщить в копии всем сельским ревкомам каждой волости.

*Председатель (подпись)<sup>1\*</sup>*

*Секретарь (подпись)<sup>1\*</sup>*

*С подлинным верно:*

*Председатель ревкома [подпись неразборчива]*

*Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 5. Л. 68. Заверенная копия с печатью.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 199

### Приказ № 1

#### председателя 4-го районного ревкома Александровского уезда о своем вступлении в должность и с призывом к населению о поддержке Советской власти

*[Весна 1920 г.]*

§ 1. Сего числа я вступил в свои обязанности председателя 4-го районного ревкома, уполномочен Александровским уездным ревкомом моего района следующие волости: 1) Покровская; 2) Больше-Михайловская; 3) Мало-Михайловская; 4) Ивановская, 5) Гавриловская и 6) Рождественская.

В то время, как доблестная Рабоче-Крестьянская Красная армия, разбившая в течение двух месяцев русскую, украинскую и иностранную буржуазию, сумеет пресечь в корне тех лиц, которые идут за батькой Махно [и] наносят вред рабочим и крестьянам своими бандитскими приемами,

[они это] делают только на пользу белогвардейской банде. Все честные борцы-повстанцы Махно влились в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии, которые поняли, что махновщина не дает ничего хорошего для строительства советского строя, то есть для рабочих и крестьян, и [которые] дружными рядами пошли разбивать гидру контрреволюции, за Советскую власть. Многие [повстанцы] с оружием в руках [еще] бродят по селам и деревням, разрушают крестьянское добро, [поэтому] к продолжению их действий будут приняты меры – [против них] в[ы]ступит Рабоче-Крестьянская Красная армия с оружием в руках [как] против изменников и предателей рабоче-крестьянского дела.

§ 2. Пока не поздно, тов[арищи] крестьяне – отцы своих сыновей, нужно сказать: «Куда вы идете, заблудившие дети, которые не понимают, что делать? Нужно всегда признать, что власть Советов – это наш союз рабочего и крестьянина, где нету рабства [и] насилия над рабочим и крестьянином, имущим классом – над неимущим, [а] земля, фабрики, заводы принадлежат нам, рабочим и крестьянам».

§ 3. Всем честным рабочим и крестьянам, которым дорога своя свобода: [вы] должны подчиняться законам и распоряжениям рабоче-крестьянской Советской власти, где [есть] ваши лучшие, честные выборные товарищи. В этом наша победа с наглым врагом, несущем вам нищету, голод, насилие и рабство.

Пора осознать, очнуться! Довольно равнодушие!

Да здравствует Украинская Советская Социалистическая Республика!

*Председатель 4-го районного  
военно-революционного комитета [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-370. Оп. 1. Д. 7. Л. 37. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по документу № 202.

**№ 200**  
**Протокол № 10**  
**Новогуполовского сельского схода Александровского уезда**

*13 марта 1920 г.*

Под председательством Андрея Романенко при секретаре Григории Дворецком. Всех на сходе присутствовало 76 чел.

Объявляется повестка дня:

- 1) Доклад члена земельного отдела.
- 2) Выборы заседателей в народный суд.
- 3) О продовольствии для 13-й армии.
- 4) О благонадежности повстанцев.
- 5) Выборы сельского ревкома.
- 6) Об уплате денег за шимовку двух общественных бугаев Никону Солодовнику 6 тыс. руб.
- 7) О доплате денег за реквизированный скот Эстонской дивизией.
- 8) О лошадях, забранных у Сорокина ночью т. Гордеем Тарановым.

*По первому вопросу* был докладчиком товарищ [из] земельного отдела Гордиенко о съезде волостных представителей в с. Натальевка и их решения.

Для распределения земли была выдвинута земельная комиссия в составе 11 чел. из следующих лиц: Борис Клочко, Василий Гутаров, Савва Собакарь, Павел Секретарев, М.М.Лань, И.В.Гутаров, М.З.Фисун, Мих[аил] Лазаренко, Андрей Романенко, Федот Собакарь, Ив[ан] Колесник. [Постановили:] комиссии немедленно приступить к делу.

*По второму вопросу* – о выборах заседателей в народный суд и согласно прочитанной инструкции Александр[овского] юридического отдела – выбрать из 50 [чел.], имеющих право голоса одного, т.е. постановили: выбрать 8 чел. Избранными оказались следующие лица: Федор Цокур (за – 74), Андрей Собакарь (76), Сидор Перекрест (74), Федор Балыка (74), Михаил Клочко (73), Ст[ефан] Серeda (70), Семен Крамченко (69), Василий Собка (68).

*По третьему вопросу* – о продовольствии для 13-й армии – был докладчиком т. Дворецкий, [который сказал, что] после сводки итогов учета, хлеба в с. Новогупаловке излишков не оказалось, а общее собрание решило выдвинуть комиссию в составе 4 чел., которая должна каждого лично опросить: сколько может выделить из своей среды хлеба (пшен[а], ячм[еня], проса, овса и др[угих] продуктов) для Красной армии, и после сводки итогов решили запросить мешки. Комиссии [было поручено] приступить сейчас же к делу. А относительно мяса (скота) для Красной армии – решили оставить [этот вопрос] до волостного схода. Комиссию избрали из следующих лиц: Федор Зеленный, Федот Дворецкий, Моисей Герасименко и Борис Клочко.

*По четвертому вопросу* – о благонадежности повстанцев – на общем собрании единогласно постановили: [выразить] приветствие бойцам-повстанцам за их боевую и храбрую и ревностную службу, честь и хвала нашим повстанцам! В среде повстанцев нет места вора и грабителям – долой их! Наши лихие повстанцы ни в чем не замечены, мы смело будем ручаться за [н]их – за наших братьев.

Решили выдавать [им] удостоверения с оговоркой – упоминая сей протокол.

*По пятому вопросу* – о выборах сельского ревкома, решили избрать 2-х человек из М.А.Воробьева и Фадд. Клочко.

*По шестому вопросу* – об уплате денег Никону Солодовнику за зимовье двух общественных бугаев 6 тыс. руб. – общим собранием постановили: раньше избранной комис[сии в составе] Еф. Слепко, Ант[она] Евтушенко, Зах[ара] Нестеренко, Андр[ея] Балыка, М.Клочко сделать перепись дойных и телечных коров, сделать раскладку от коровы и собрать деньги и уплатить т. Солодовнику.

*По седьмому вопросу* – о доплате денег за реквизированный скот Эстонской дивизией – решили: доплату произвести из посевной площади, поручить той комиссии, которая собирала в 1919 г. по 5 руб. от надельной земли с каждой десятины, включить в обязанность ей – если она еще не дособирала, то пусть дособирует, а потом сколько не хватит, добавить из посевной площади от десятины.

*По восьмому вопросу* слушали заявление т. Сорокина о лошадях, забрать ночью у т. Сорокина из конюшни с целью похищения т. Гордеем Тарановым, причем постановили: т.к. Таранов сознался в краже лошадей и обязывался возвратить, но не возвратил и сам неизвестно куда скрылся, а потому общее собрание решило: т.к. у Таранова [имеется] 5 лошадей, взять одну пару Сорокину и пользоваться ими до тех пор, пока не возвратит лошадей т. Г.Таранов.

*Председатель данного собрания А.Романенко  
Секретарь Дворецкий*

ГАЗО. Ф. 1985. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–33. Рукописный подлинник.

## № 201

### Телеграфное сообщение Екатеринославской губчека о задержании ближайших сподвижников Махно

2 апреля 1920 г.

№ 45  
Харьков, начукчрезком  
[Из] Екатеринослава  
Вне очереди  
Оперативная

2 апреля в с. Каменском Екатеринославского уезда, согласно агентурных сведений, отрядом кавалерии губчека задержан и доставлен [в] губчека ближайший сподвижник батьки Махно – «батька» Малашко Михаил, организатор бандитских шаек и целого ряда налетов на воинские команды и советские учреждения, организатор и руководитель бандитского налета на Верхне-Днепр с убийством местных коммунистов и советских работников; во время [этого] налета изрублено и истерзано до 26 чел. и ограблено местное казначейство на сумму 25 млн [руб.]. Кроме него, задержаны и находятся в губчека также ближайшие сподвижники батьки Махно – Гладченко и Браво.

Предгубчека Рудаков  
Верно: Н.Данилов

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 733. Л. 6. Заверенная копия.

## № 202

### Протокол заседания съезда председателей волревкомов Александровского уезда<sup>1</sup>

16–17 апреля 1920 г.

[16 апреля 1920 г.]

На съезде присутствовали 26 делегатов.

Заседание съезда открывает председатель уревкома т. Харченко и предлагает повестку дня:

1. Открытие съезда.
  2. Приветствие от Коммунистической партии (большевиков) Украины.
  3. Приветствие от Красной армии.
  4. Текущий момент.
  5. Доклад уревкома.
  6. Доклад отделов уревкома, упродкома, уземотдела, совнархоза, отсобеса и кооперации.
  7. Доклад представителей беспартийной конференции.
  8. Доклады с мест.
  9. Организационные вопросы.
  10. Задачи Советской власти.
  11. Выборы.
  12. Текущие дела.
- Повестка дня большинством принимается в целом.

Председатель *т. Харченко* первое слово предоставляет *т. Муравьеву*, который от имени Коммунистической партии (большевиков) Украины приветствует съезд предволревкомов.

Следующее слово предоставляется *представителю политотдела 13-й армии т. Репникову*, который, рисуя положение республики, указывает на то, что «внутренние белогвардейские банды доблестной Красной армией уже разбиты и, если таковые и существуют на границах республики, поддерживаемые буржуазией всего мира, то их ожидает та же участь. Всемирная буржуазия, не имея возможности поддерживать свое экономическое положение без сырья, которым так богаты Россия и Украина, завели сношения с Советской властью, результатом чего явилось снятие блокады и заключение мира Советской России и Эстонией. Эти факты являются ясным показателем признания капиталистическими державами Советской власти», — и добавляет, что «кроме всего, ищут мира с Советской Россией другие державы, как Литва, Польша и одна из крупных держав — Италии, причем, даже Англия, учитывая выгоды своего экономического положения, ищет возможности завести торговые сношения с Советской Россией». Причины такого отношения капиталистических держав к Советской власти *т. Репников* базирует на самосознании крестьян и рабочих, которые своим нажимом вынуждают свои правительства искать мира с советскими республиками.

Далее *т. Репников* указывает на положение пролетариата Германии, военный переворот внутри этой страны и борьбу пролетариата с германской белогвардейщиной, причем с уверенностью советует надеяться на победу его в Германии.

Далее докладчик затрагивает положение промышленности в республиках — как транспорта, так и заводов, и фабрик, рисуя полное расстройство их, и тем, какую работу по их борьбе с разрухой предпринимает трудовая армия Советской России. Призывает всех трудящихся — рабочих и крестьян — к совместной работе по налаживанию промышленности. [Затрагивает вопрос] о налаживании советского аппарата путем энергичной борьбы с бандитизмом, который так много мешает этой работе.

Вносится предложение — резолюции не принимать, а избрать комиссию из трех человек, которые будут выработать резолюции по всем вопросам, — которое большинством голосов принимается.

Намечаются кандидаты в комиссию — *тт. Вагенов, Лепитенко, Слюсаренко, Светов, Муравьев и Пугач*. После голосования простым поднятием рук избранными оказались *тт. Лепитенко, Вагенов, Муравьев*.

Затем объявляется перерыв до 5 час. вечера.

После перерыва оглашаются выработанные резолюции комиссии:

*[Резолюция] на приветствие представителей Красной армии:*

«Съезд предволревкомов горячо приветствует Красную армию — освободительницу рабочих и крестьян от гнета белогвардейцев. Накануне конца вооруженной борьбы с контрреволюцией съезд от лица пославшего его трудового крестьянства выражает надежду на скорейшее уничтожение белогвардейских и бандитских шаек Махно, терроризирующих и ограбляющих крестьянство, разрушающих всякое строительство.

Да здравствует Красная армия!

Да здравствует ее вождь — Троцкий!»

Резолюция принимается единогласно.

*Резолюция на приветствие представителя от Коммунистической партии:*

«Съезд представителей волревкомов, приветствуя партию большевиков-коммунистов — руководительницу рабочих и крестьян в их борьбе с помещиками и купцами, — заявляет, что пославшее их трудовое крестьянство после



тяжелых уроков осознано, что партия есть единственный друг и защитник крестьянства. От лица всего трудового крестьянства желаем, чтоб впредь Коммунистическая партия шла тем же путем, тесно связавши рабочих и крестьян для совместной работы [и] дальнейшей борьбы против угнетателей рабочих и крестьян. При таком союзе, при такой спайке дело революции, дело трудящихся — победит.

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует вождь большевиков и всех трудящихся — т. Ленин!»

Резолюция принимается единогласно.

*Резолюция по текущему моменту:*

«Заслушав доклад по текущему моменту, съезд предволревкомов, констатируя, что международный капитал, меняя свое бессилие побороть Советскую Республику России и Украины, вступает на путь мирного соглашения. Бессилие мировой буржуазии и победы нашей доблестной Красной армии дают возможность теперь же поставить на очередь дня вопрос борьбы с разрухой транспорта, промышленности и с развивающимися[ся] эпидемическими болезнями. Эта борьба нас приведет к мирной трудовой жизни.

Съезд выражает надежду, что рабочий и крестьянин, победив вооруженной рукой контрреволюцию, также победят молотом и плугом разруху и болезни и создадут условия мирной трудовой жизни».

Принимается единогласно.

*Доклад уревкома делает т. Харченко*, указывая на положение Советской власти в городе и деревне. [Он] сообщает, что «фактически власть ревкома объявлена с 10 января сего года, но, благодаря махновским бандам, уезд не мог получать распоряжений полностью, и только спустя значительное время, когда банды Махно удалось значительными частями рассеять, наладилась связь с городами». Далее оглашают список тех волостей, которые находятся под властью Александровского уревкома и в коих удалось открыть волревкомы.

Затем т. Харченко рассматривает организацию отделов и подотделов уревкома и их значение по организации твердой власти как в городе, так и в деревнях и уезде.

По докладу о земельном отделе предоставляется слово *т. Никонову*, который, рисуя положение земотдела с момента его организации, за неимением лиц, знакомых с этой работой, земотдел был малопродуктивен, и только спустя некоторое время, когда в отдел влились нужные работники, работа пошла нормальным ходом.

Далее оглашаются доклады организации подотделов и секций отделов по уезду.

После доклада о земельном вопросе слово предоставляется *т. Генне*, который приветствует съезд от имени красноармейцев Польского фронта, откуда он прибыл, рисуя положение фронта.

По продовольственному вопросу слово предоставляется *т. Богданову*, который в своем докладе рисует историю продовольственных органов во всех их фазах развития — от царского времени до настоящего времени.

Далее [он] приступает к освещению организации Александровского упродкома, его п[од]отделов и их значения в снабжении населения продуктами.

Задаются вопросы, на которые докладчик дает удовлетворительные ответы.

По вопросу о кооперации и ее задачах на Украине слово предоставляется *т. Фролову*, который вкратце рисует историю кооперации в России и на Украине, [рассказывает] о взаимоотношениях кооперации с Советской властью раньше, когда в кооперации было засилье меньшевиков и эсеров-кулаков и других элементов, чуждых интересам Советской власти.

Далее [он] подходит с вопросом о том, как использовать кооперацию в смысле применения ее пособником продоргана. В ответ на этот вопрос оглашает циркуляр ЦК партии о порядке слияния всех коопераций в один центральный кооператив, как рабочий, так и селянский, и о желании Советской власти удалить оттуда кулацкий элемент и вовлечь пролетарских работников. Далее [он] разъясняет подробный порядок проведения этой работы в жизнь.

Задаются вопросы: «На каком основании райпродком Натальевской вол. реквизирует в кредит товары, ячмень, заготовленный для посева?»

Ответ докладчика: этот вопрос не в его области ответа, а в вопросе продовольствия.

Доклад по отделу совнархоза — слово предоставляется *т. Каток*, который информирует о самом процессе организации отдела и о краткой деятельности его; поясняет, что за отсутствием горючих материалов работа совнархоза оказалась малозаметной, причем совнархоз[у], несмотря на все эти существенные затруднения, все же удалось пустить в ход некоторые заводы по изготовке некоторых с/х орудий холодным образом. Далее [он] указывает на то, что совнархозом организовано культурное производство с/х орудий, которые играют значительную роль в промышленности республик[и] и, в частности, Александровского района.

О трестировании с/х промышленности, на что имеется разрешение от губсовнархоза, что в значительной мере дает положительные результаты, за неимением угля предполагается электролизировать все заводы для экономии топлива, вследствие чего некоторые заводы, которые раньше не работали, в настоящее время начали свое производство.

Тов. Харченко добавляет о порядке распределения между крестьянами с/х машин и орудий, дает ответы на вопросы, задаваемые делегатами.

Слово предоставляется представителю конференции *т. Гайдуку*, который докладывает о его работе в упродкоме, куда он был назначен и, указывая [на] факт вывоза с/х машин из г. Александровска в Екатеринослав, и о том, что ему до сегодняшнего дня завупродкомом работы не дано, и на категорическое его требование заведующему упродкомом т. Богданову дать ему работу, последний предложил ему отправиться в уезд за остатками. Когда Гайдук отказался, ссылаясь на то, что беспартийная конференция послала его в упродком не для такой работы, т. Богданов ответил: «Чхать я хотел на вашу беспартийность».

Тов. Харченко на этот инцидент заявил, что «партийная дисциплина и солидарность этого никогда не позволяет, и если это себе позволил т. Богданов, то он это сделал от себя лично и ответственен в этом он сам, но не Коммунистическая партия».

Далее слово берет *т. Генне*, который в своей речи информирует об отношении Коммунистической партии к крестьянам и всем трудящимся-беспартийным и о работе коммунистов в налаживании промышленности.

П. Светов вносит предложение прекратить прения по инциденту т. Гайдука с Богдановым, так как таковой вполне ясен. Предложение принимается.

Представитель конференции *т. Тимченко* делает доклад о работе его в коммунхозе и общем ходе работы отдела, заявляя, что «работа в отделе идет нормальным ходом, и тех недоразумений, которые имеют место в других отделах с представителями конференции, в отделе коммунхоза не наблюдается». Далее [он] подробно рисует ход работы отдела в его мелочах, в распределении инвентаря между крестьянами и отношении его к этой работе.

Представитель конференции *т. Новик* от отдела управления заявляет, что, «явившись в отдел управления, представители конференции отнеслись к ним с недоверием, и даже был случай, когда т. Лебедев назвал их представителей

"батьками махновцами"». Но, потом, ознакомившись с работой и ими, к ним отнеслись довольно доверчиво, и в данное время работа идет нормальным ходом.

Далее берет слово т. Тимченко, который заявляет, что он сам – махновец, занимал высший пост в армии и данное заявление не считает за оскорбление. Далее [он] рисует положение крестьян Полог[ов]ской и Цареконстантиновской волостей после махновского набега.

Слово по докладу берет член конференции т. [...]», который заявил, что «никакая работа в отделе без присутствия и совещания с членами конференции не делалась», [и] далее излагает подробности работы отдела.

Тов. Харченко от имени президиума [и] партии заявляет, что «отныне членам конференции предоставляется право решающего голоса в коллегиях отделов, куда они посланы конференцией», после чего объявляется перерыв до 10 час. утра.

**17 апреля 1920 г.**

Тов. Харченко объявляет заседание открытым и предлагает приступить к вопросу о докладах с мест.

Слово предоставляется *предволревкому Басенской вол. т. Колеснику*, который сообщает о том, что к ним в волость инструкции по организации волревкома центр не прислал и инициатива организации волревкома выпала на долю самих крестьян. [Он говорит] о взаимоотношениях воинских частей с волревкомом и вносит пожелание о выноске постановления съездом о снабжении предволревкомов мандатами о лишении прав кем-нибудь арестовывать предволревкомов. Бандитизма не наблюдается.

Тов. Харченко дает пояснение о том, что уревкомом получено распоряжение о снабжении предволревкомов такими мандатами.

*Предволревком Белогорьевской<sup>3\*</sup> вол. т. Слюсаренко* заявляет о том, что у них «волревком организовался недавно, так как вследствие бандитизма этого раньше сделать не удавалась. В данное время обстоит все благополучно и связь с г. Александровском налаживается». Далее [он] просит вынести постановление о снабжении у них мастерской инструментами и средствами по ремонту таковой. Бандитизм почти уничтожен.

*Предволревком Белогорьевской<sup>3\*</sup> вол. т. Кравец* докладывает об организации сельских Советов и волревкома, причем ставит в известность, что из некоторых сел, находящихся поблизости Гуляй-Поля, сведения не поступают, и распоряжения волревкома не исполняются. Жалуются на бесчинства проходящих воинских частей.

*Предволревком Вознесенской вол. т. Сыровашко* заявляет о том, что воинские части, проходящие через село, брали бесплатно продукты и фураж, и некоторых из селян, которые протестовали против насилия, даже избивали плетью, а его самого пытались арестовать. Забрали скот без разрешения, не уплатив за таковой.

*Предволревком Григорьевско-К[риворожской] вол. т. Дудник* рисует картину, когда был предволревком т. Прочан. В данное время волревком исполняет распоряжения уревкома. Жалуются на несправедливые реквизиции проходящими войсками подвод.

Далее председатель предлагает высказаться инструктору волревкома *т. Шанину*, который информирует об организации волревкома и о том, что бандитизм имеет место в селе, и набеги шаек бывают часто.

*Предволревкомом Гуляй-Польской вол. т. Любичким* рисуется положение волости, находящейся под террором банд Махно, и о том, что волревком до 20 февраля был в подполье; теперь же функционирует явно, но работа мало-

продуктивна, так как крестьяне не участвуют в работе, боясь бандитов, и волревком избран только из рабочих. Просит отпустить средства на существование волревкома.

Член этого [же] волревкома рисует в более широком масштабе организацию волревкома и положение, сообщает о частых набегах шаек батьки Махно, и то, что поступило распоряжение от Махно об организации для него полка, вследствие чего пришлось покинуть село и выехать в Ал[ександров]ск.

*Предволревком т. Любицкий* добавляет о том, что он в связи с мобилизацией Махно [с]просил партизан его, согласны ли они идти к нему в партизаны. На что получил от них категорический отказ, мотивируя тем, что «Батько Махно нигде не признают».

*Предволревком Григорьевской вол. т. Пугач* докладывает о том, что в его волости организация и укрепление Советской власти идет вполне успешно. Все распоряжения центра исполняются точно и аккуратно.

От *Жеребецкой вол.* делает доклад *член земельного комитета т. Неванский*, делегированный от земкомитета в Александровск, и, получив поручение от волревкома присутствовать на съезде предволревкомов, он рисует положение волости, заявляя, что «ревком ввиду частой смены предволревкома и членов пока сделал очень мало, а если сделал что-нибудь, то только в земельном отношении». [Он говорит] о взятии волревкомом мельницы, которая на днях будет пущена в ход, и части завода. Бандитизм, по словам докладчика, имеет в селе частые случаи. Разверстка продуктов заканчивается. В волости без всякого разрешения производится воинскими частями мобилизация лошадей. Для правильной организации волревкомов просит у ревкома прислать инструктора.

*Предволревком Камышевахской вол. т. Лебеденко* заявляет, что «с приходом Советской власти избран исполком, а потом таковой переименован в волревком. Работа его идет плодотворно по всем отделам. Бесчинств проходящими войсками значительных не было. Частых набегов бандиты не делают, за исключением одного случая, когда бандиты пытались ограбить волостную кассу, что им не удалось. Разверстка хлеба закончена».

*Предволревком Конно-Раздорской вол. т. Палачковский* докладывает о том, что «волость подверглась набегу банды Махно. Волость была обстрелена, убиты некоторые члены волревкома, после чего крестьяне отказались идти работать в волревком», и только он, «сознавая всю серьезность положения, согласился войти в волревком на должность председателя». Далее [он] рисует вторичный набег шайки Махно и последствия этого набега — 111 чел. убитых и раненых. Докладывает об организации отделов волревкома, просит о снабжении его средствами для дальнейшей работы. [Рассказывает] о третьем набеге шаек Махно на волость на Пасху, о требовании воинских частей, какие невозможно исполнить, и угрозах расстрелов за невыполнение, просит вынести постановление об ограждении его от подобных угроз, ибо дальнейшая работа является невозможной для него. Далее просит вынести постановление, чтобы воинские части не арестовывали предволревкомов и членов его.

Доклад *т. Птайко о Михайловско-Лукашевской вол.:* вследствие болезни предволревкома Иванова сообщает о том, что работа волревкома идет планомерно и продуктивно. Крестьяне относятся к Советской власти сознательно. Докладчик просит от ревкома распоряжение о снабжении находящегося в распоряжении их завода и мельницы углем.

*Предволревком Новогуполовской вол. т. Слепко* докладывает об организации волревкома и о его планомерной работе, заявляя, что «проходящие воинские части больших бесчинств не делают, и все требования их обязательно исполняют». Относительно бандитизма — частых краж не происходит. В районе пока все обстоит благополучно.

*Предволревком Натальевской вол. т. Бианко* докладывает о том, что «волревком и его отделы организованы, и работа протекает успешно».

*Предволревком Балабино-Перовской вол. т. Пацюк* докладывает об организации волревкома и его отделов. Работа идет планомерно, население относится сочувственно к Советской власти, и идет организация советской милиции. [Он] указывает на малоземельность волости, высказывает пожелание о снабжении волревкома инструкциями и декретами, [рассказывает] об аресте председателя и некоторых сотрудников волревкома особым отрядом, просит разъяснения — за что таковые арестованы. Бандитизм почти искоренен.

Член конференции т. Гайдук вносит пожелание о том, чтобы докладчик с мест говорил бы о положении сел, прилегающих к волости.

*Предволревком Преображенской вол. т. Семенец* докладывает, что «волость объявлена на осадном положении, село заполнено разными частями, которые объявили мобилизацию рабочего скота». Просит уревком, чтобы было сделано распоряжение о недопущении мобилизации. Далее просит съезд об освобождении арестованных воинскими частями крестьян — ни в чем неповинных, за что волость дает круговую поруку за арестованных.

Тов. Вагенов просит в протокол съезда не вносить заявления о круговой поруке общества за арестованных, мотивируя это неблагоприятными условиями.

*Предволревком Полог[ов]ской вол. т. Несеренко* оглашает письменный доклад. Краткое содержание доклада:

«Со дня прихода советских войск на Украину в с. Пологи на стоянке находится всегда от одного до трех полков, и население должно само кормить красноармейцев, так что Полог[ов]ская вол. не только не в состоянии выполнить разверстку упродкома, но и сама нуждается в помощи продовольствием. Как видно, упродком не дает себе отчета и не желает ознакомиться с положением каждой волости в отдельности, а действует шаблонно.

Большинство из войсковых частей относится к населению очень сурово, такое же отношение и к ревкому: малейшее несвоевременное невыполнение требований войсковых частей, [и] последние видят, что это делается населением с целью, и во всем видят махновщину, не вдаваясь в причину — почему не выполнены требования и не принимая никаких объяснений во внимание.

27 марта около 3 час. ночи Махно сделал налет на ст. Пологи. Разоружил два эшелона кавалерии и батарею. Часть кавалеристов и часть артиллеристов [с] шестью орудиями и лошадьми отправились вместе с махновцами по направлению к Гуляй-Поле. Махно, забрав орудия, вооружение, снаряжение и продовольствие, вывез все по направлению к Гуляй-Поле. Махно оставил Пологи около 11 час. Советские войска прибыли в Пологи около 18 час.

28 марта рано утром я отправился в штаб 372-го полка за указаниями. Комиссар политкома этого полка наложил контрибуцию на население с. Пологи — 1 тыс. пуд. муки за то якобы, что население участвовало в грабеже. При наложении контрибуции присутствовал агент райпродкома т. Зайцев, который протестовал, но комиссар политкома сказал: «Мы — победители, и на правах победителей накладываем контрибуции».

28 марта около 10 час. в село явились красноармейцы и стали выгонять селян на работы. Селяне пошли, но их на ст. Пологи объявили арестованными и в ночь с 28 на 29 марта было расстреляно около 30 чел.; в числе расстрелянных были лица, которые ни в каких отрядах и партиях не были и ни в чем не виноваты. Человек около 25 освободили, а остальных отправили в Ал[ександров]ск, из Александровска — на север, на работу».

Далее докладчик обращает внимание съезда на то, что «штабом 124-й бригады была произведена мобилизация лошадей в количестве 46, за которые

до сих пор деньги не уплачены; кроме того, красноармейцами этой бригады у жителей села были забраны брички, сбруя и другие предметы крестьянского обихода, чем совершенно обидели население, о чем донесено и уревкому. Вообще, во время занятия белогвардейцами сел их безнаказанное издевательство над населением [вызвало то, что] селяне ждали прихода советских войск как своих избавителей и защитников. Но с приходом таковых отношение крестьян изменилось вследствие частых арестов и обысков, якобы [как] "махновцев" [и] "бандитов", которых, — заявляет, — в Пологах совершенно не было, а зачастую арестам подвергались лица, совершенно непричастные к махновщине. Полагаем, что это делалось с целью безнаказанно обирать население».

[Докладчик] просит съезд обратить особое внимание и стать на защиту Полог[ов]ского волревкома и населения.

*Предволревком Покровской вол. т. Федеряченко* докладывает, что «с приходом Советской власти волревком в селе не функционировал, а был[и] старшина и староста, и только спустя недели две прибывшими инструкторами 42-й дивизии был организован волревком. Работа волревкома и его отделов идет успешно. До организации милиции происходили частые грабежи и убийства бандитами; с организацией таковой бандитизм мало-помалу искореняется. В районе волости оперируют шайки, которые терроризируют район, наводят ужас на население. Проходящими войсками 42-й дивизии делались в селе большие бесчинства, грабежи и побои крестьян».

Обращает внимание съезда на то, что воинскими частями задержаны 34 подводы как заложники, и просит их освобождения, заявляя, что такие ни в чем не виноваты, ибо к бандитизму непричастны.

*Предволревком Семеновской вол. т. Петецкий* докладывает, что волревком организован, и работа его идет планомерно и продуктивно. Бандитизм места в этом районе не имеет.

*Предволревком Цареконстантиновской вол. т. Стрибник* докладывает, что волревком и его отделы организованы, и работа их налажена; просит о высылке надлежащих инструкций о правах и обязанностях волревкома, ибо «за прямым отсутствием указаний из центра происходят частые недоразумения с воинскими частями — бывали случаи ареста председателя и членов волревкома воинскими частями». Сообщает, что «крестьянство осознало, что единственная власть для него — это Советская власть». Просит об оплате счетов, выданных воинскими частями на реквизированные продукты у населения.

*Предволревком Петровско-Свистуновской вол. т. Ерещенко* докладывает о том, что волревком организовался 1 марта сего года, работа в начале не была налажена, так как происходили частые смены предволревкома.

*Предволревком Ореховской вол. т. Сергиенко* докладывает, что волревком [существует] с 15 февраля сего года, [и] за отсутствием денежных средств имеются некоторые затруднения.

*Предволревком Благовещенской вол. т. Конько* докладывает, что волревком существует с января сего года, [но] за отсутствием инструкций организация отделов не налажена. Бандитизма в районе не наблюдается. Высказывает желание о связи волревкомов между собой для совместной работы. Относительно ограждения от арестов предволревкомов проходящими воинскими частями просит о снабжении их соответствующими мандатами.

*Предволревком Вербовской вол. т. Куличко* докладывает о том, что работа волревкома налаживается.

*Предволревком Ново-Григорьевской вол. т. Глушак* докладывает о том, что «волревком и его отделы работают нормально. Бандиты с помощью пришедших им на помощь повстанцев были выловлены, и с разрешения таковые

были расстреляны, после этого в районе волости наблюдается полное спокойствие». Просит распоряжения о том, «чтобы проходящие воинские части безвинных крестьян не арестовывали, а уже ранее арестованных освободили бы. Имеется выборная милиция из 6 чел. Проходящими воинскими частями забраны у населения брички и сани. Просим распоряжения о возвращении таковых по принадлежности».

*Предволревком Сладко-Балковской вол.* докладывает о том, что «волревком, хотя и с большими затруднениями организовался, его отделы в данное время исполняют всю возложенную на них работу нормально и добросовестно». Просит о возвращении воинскими частями бричек и саней, реквизированных ими.

*Предволревком Белецкой вол. т. Горбань* заявляет, что «волревком организован, работа проходит нормально, воинские части, проходящие через волость, делают бесчинства и грабежи», но винит частью и крестьян. Далее, докладывая о работе отделов волревкома, заявляет, что «в районе волости имеется мельница и завод, который за отсутствием специалистов и материалов не работает». Бандитизм проявляется, но надеется, что с помощью избранных сходом 10 милиционеров сумеют искоренить таковой.

Доклад *предволревкома 1-го района т. Гуркина* о положении волостей в его районе: в Новогуполовской вол. работа волревкома налаживается; с. Терновка этой [же] волости населена исключительно бандитами, которые много мешают этой работе; в Петровско-Свистуновской вол. ввиду [преобладания] кулацкого элемента среди населения работа плохо продвигается вперед. Посланы туда инструкторы. Бандитизм не искореняется; в Андреевской вол. — то же самое; в Петровско-Строгановской вол. сперва работа не продвигалась за отсутствием хороших работников, теперь же, после перевыборов волревкома, [она налаживается]; в Григорьевской вол. дело обстоит плохо, так, как подобно [в] с. Терновке; в Новогуполовской вол. в селе имеет[ся] много бандитов; Петровско-Свистуновская вол. населена исключительно кулаками и бандитами, которые Советской власти не подчиняются (просит принять самые строгие меры по отношению к этой волости); в Натальевской вол. работа проходит нормально; в Жеребецкой вол. — волревком и его отделы ведут работу относительно нормально; в Камышевахской вол. бандитизм проявляет себя, был арестован состав волревкома, работа вновь избранного волревкома идет нормально; «Неделя фронта» с его района: удалось собрать значительное число продуктов.

Доклад *председателя 2-го района Шуравко*: в Михайлово-Лукашевской вол. крестьяне относятся к Советской власти сочувственно, работа волревкома идет нормально, [но] бандитизм проявляет себя; в Ново-Московской вол. работа налажена плохо ввиду присутствия в этом районе шаек махновцев; в Заливной вол. работа налаживается, предволревком т. Науменко подвергся аресту одним из командиров Красной армии, который, кроме ареста, взыскал с него 30 тыс. руб. контрибуции и неизвестно куда скрылся; в Павловской вол. волревком и его отделы работают относительно нормально, бандитизма не замечается.

О состоянии работы в других волостях и районах докладчик умалчивает, так как вследствие болезни посетить их не мог.

*Председатель 3-го района т. Новгородов* рисует положение его района: по Покровской вол. — работа сравнительно налажена, [но] в районе проявляет себя бандитизм; в Больше-Михайловской вол. волревком существует, но вследствие бандитизма работа продвигается слабо, на время пришлось уйти в подполье; на Мало-Михайловскую вол. был сделан налет махновцев, результатом чего были жертвы.

В другие участки докладчику поехать не удалось, так как [там] находятся банды Махно. По сведениям, волревкомы там существуют. Далее докладчик выносит пожелание о налаживании связи между волостями и его районами.

Член конференции т. Гайдук вносит внеочередное заявление о том, что заведующий упродкомом т. Богданов нанес ему оскорбление, отстранив его от обязанностей члена коллегии, [поэтому он] просит защиты и справедливости. Заявление принимается съездом к сведению.

Доклад *председателя Ореховского ревкома т. Богданова*: «Работа ревкома идет нормально, недоразумения между ревкомом и проходящими войсками имели место. Махновщина в районе Орехова развита, в особенности в Преображенской вол., где недавно был зарублен ими агроном, затем два сотрудника, присланных туда из Александровска. Настроение крестьян Ореховского района в большинстве случаев сочувственное к Советской власти. С начальником гарнизона г. Орехова все время идут прения». Докладчик усматривает в нем «белогвардейца-офицера», просит ограждения населения от его действий и удаления последнего с этого поста.

Далее предоставляется слово опоздавшему на съезд *предволревкому Петровской вол. т. Калашникову*, который докладывает, что в волости бандитизм не проявляется. Работа волревкома налаживается.

Тов. Вагенов вносит предложение о том, чтобы арестованных, за которых ручаются ответственные работники и волревкомы, особым отделом освободились бы. Предложение съездом принимается.

Объявляется перерыв до 6 час. вечера.

После перерыва председатель съезда т. Харченко объявляет заседание съезда открытым и предлагает приступить к дальнейшей работе съезда.

Следующим вопросом является организационный вопрос и задачи Советской власти. Слово по сему вопросу предоставляется *начальнику уездной милиции т. Макарову*, который разъясняет значение правильной организации Советской власти в городе, а особенно в уезде. При помощи милиции волревкомы смогут выполнить возложенные на них обязанности. В общих чертах рисует, что в данное время организация милиции поставлена на довольно низкую ступень, так как он вступил в обязанность начальника всего две недели тому назад и не успел поставить дело на надлежащую высоту.

Поступают вопросы: во-первых, как организовать милицию — путем выборов на сельских сходах или приглашать на службу желающих; во-вторых, каким образом замещается должность районных начальников милиции — путем избрания, или назначения из центра; и другие вопросы, на которые докладчик дает надлежащие ответы и разъяснения.

Слово предоставляется *т. Шкляруку* — по организации волревкомов в уезде, который заявляет, что «работа по организации Советской власти в волостях вначале продвигалась довольно туго по понятным обстоятельствам. В дальнейшем, когда удалось связать уезд с городом и послать инструкторов на места, работа пошла гораздо успешнее, с указанием штатов и окладов им, порядка снабжения средствами», — причем добавляет, что «для инструктирования волревкомов ввиду плохой связи их с городом будет издаваться газета Укроста, которая будет рассылаться по волревкомам для этой цели».

По докладу по организации в волостях военкомов слово предоставляется *т. Неробову* — уездвоенкому, который в общих чертах рисует порядок организации волревкомов, их значение и важность по закреплению ими Советской власти на местах, оглашает обязанность их. Далее намечает задачи уездвоенкома — по проведении мобилизации, по организации отдела всеобуча и его значения. Затем докладывает последующую работу уездвоенкома.



Задаются вопросы: «[Какова] ставка волвоенкомам и их сотрудникам?»; «Почему на должность райвоенкомов и волвоенкомов крупных сел присылаются лица из центра, а не выбираются волостными сходами?»; другие вопросы, на которые докладчик дает надлежащие ответы и разъяснения.

Далее слово предоставляется *т. Сурику* — по заведыванию им раб[оче-]кр[естьянской] инспекцией<sup>135</sup>, который докладывает о значении организации раб[оче-]кр[естьянской] инс[пекции] для высшего государственного контроля и просит делегировать в инспекцию от волревкомов делегатов для знакомства их с государственным аппаратом.

Ставится на осуждение вопрос — к какому сроку созвать делегатов в инспекцию. Результатом голосования срок созыва назначен 1 мая сего года.

Редакционной комиссией оглашаются *резольюции по докладу с мест*.

Как основу председатель ставит на голосование. Как основа резолюция съездом принимается. Поступают добавления.

Редакция резолюции в целом:

«Заслушав доклады с мест, съезд предревкомов констатирует, что работа ревкомов в целом ряде волостей сильно тормозится анархо-бандитскими отрядами Махно; тем не менее население большинством стоит за Советскую власть как за единственно справедливую власть — власть рабочих и крестьян. Население уезда жаждет утверждения мирной трудовой жизни, поэтому готово отдать все свои силы на борьбу с махновщиной и всяким бандитизмом».

Дальше «Съезд констатирует, что подавление бандитизма могло быть гораздо успешнее, если бы со стороны военных властей и некоторых красноармейских частей не чинились незаконные действия.

На основании этого съезд постановил: [1] Обратиться в губисполком со следующей просьбой: быв. махновцев, оставивших ряды Махно и приступивших к честной трудовой жизни, — напрасно не арестовывать.

2) Применять высшую меру наказания — расстрел — только к тем гражданам, которые действительно виновны, но массовые расстрелы без суда и следствия недопустимы.

3) Мобилизация лошадей без ведома местной гражданской власти в лице военных комиссариатов — недопустима, так как это против постановления центрального правительства — производить мобилизацию в рабочее время; также недопустимы реквизиции и скота, и различного имущества, перин, подушек и тому подобное.

4) Аресты членов ревкомов производить лишь в том случае, если о причине ареста ставится в известность уревком; арестовывать же и держать их неделями, не предъявляя обвинения и не ставя в известность уревком, съезд считает недопустимым; также недопустимы всякого рода конфискации и реквизиции».

Затем «[Съезд] просит губисполком войти с ходатайством в соответствующие учреждения об освобождении заложников-крестьян в случае поручительства волревкомами трудового [этих представителей] трудового крестьянства за их честность и непричастность [к] каким то ни было бандам».

Съездом резолюция единогласно принимается.

*Резолюция по докладу уревкома:*

«Заслушав доклад о деятельности уревкома и учитывая создавшееся положение в уезде в связи [со] все еще продолжающимся бандитизмом, съезд представителей волревкомов считает, что уревкомом вполне правильно намечен путь к проведению работы по строительству доподлинной Советской власти на местах, поэтому съезд одобряет напряженную деятельность представителей уревкома [и] надеется, что в самое ближайшее время будут созда-

ны на местах крепкие советские органы; со своей же стороны, предволревкомы приложат все усилия к организации деревенской бедноты на местах и к [установлению] твердой Советской власти», — каковая съездом единогласно принимается.

*Резолюция по продовольственному вопросу:*

«Заслушав доклад упродотдела, принимая во внимание, что проведение возложенной на него работы протекает в весьма неблагоприятных для него условиях, когда крестьянство сплошь терроризировано бандами Махно, а иногда и самочинными действиями безответственных групп, что отзывается на выполнении распоряжений и постановлений центральных продовольственных органов, а также явно тормозит выполнение разверстки, съезд считает необходимым войти с ходатайством в соответствующие учреждения и в губисполком о прекращении самочинных отобраний — как хлебных, так и других продуктов, установить нормальные условия выполнения продовольственных вопросов через упродком. Съезд приложит все усилия к выполнению разверстки и, в свою очередь, просит при первой возможности бросить в деревню предметы сельского крестьянского потребления, дабы дать возможность иметь крестьянству самые необходимые [с/х орудия] при его оторванности от городских центров».

Резолюция принимается единогласно.

*Резолюция по докладу заведующего совнархозом:*

«Заслушав доклад заведующего отделом совнархоза, съезд предволревкомов, одобряя работу совнархоза в восстановлении нашего разрушенного хозяйства и промышленности, представители съезда твердо убеждены, что только при единении и напряжении максимума сил рабочих и крестьян, при проведении в жизнь всеобщей трудовой повинности мы [с]можем наладить жизнь трудовой рабоче-крестьянской республики, восстановить промышленность и обеспечить всем необходимым рабочих и крестьян».

Резолюция съездом единогласно принимается.

Председателем съезда т. Харченко оглашается телеграмма о выборе на губернский съезд Советов 10 делегатов от съезда и 5 — от уревкома.

Согласно этой телеграммы, съезд приступает к выбору делегатов. Намечается список делегатов. Вносится предложение производить выборы полузакрытой баллотировкой, что съездом и принимается.

В результате выборов оказались выбранными: тт. Глушак, Иванченко, Литвиненко, Лебеденко, Конько, Семенец, Белый, Горбань, Жовнер.

По вопросу о текущих делах поступает заявление от организации при Ореховском ревкоме районной украинской драматической труппы.

Открываются прения по сему вопросу. В результате поступает предложение передать означенное заявление председателю Ореховского ревкома для совместного обсуждения его с отделом народного образования.

Предложение съездом принимается.

Повестка дня исчерпывается.

Перед закрытием съезда слово предоставляется т. Муравьеву, который предлагает съезду почтить память павших борцов на Ленских приисках.

*С подлинным верно:  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-1985. Оп. 1. Д. 2. Л. 27—31. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Фамилия неразборчива.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

**Агитационные материалы анархистов и штаба  
Повстанческой армии махновцев**

7 января — апрель 1920 г.

**№ 203**

**Постановление Военно-революционного совета и командного состава  
Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)  
с призывом к украинским рабочим и крестьянам  
объединиться против контрреволюции**

7 января 1920 г.

Примите постановление Военно-революционного совета и командного состава Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) для немедленного доклада в РВС фронта:<sup>1\*</sup>

«От Революционной повстанческой армии Украины (махновцев).

Ко всем крестьянам и рабочим Украины.

Передать по телеграфу, телефону или разъездной почтой во все села, волости, уезды и губернии Украины, прочесть на крестьянских сходах, фабриках и заводах.

Братья трудящиеся! Революционная повстанческая армия Украины (махновцев) была вызвана к жизни как протест против угнетения рабочих и крестьян буржуазно-помещичьей властью — с одной стороны, и большевистской коммунистической диктатурой, с другой, ставя себе целью борьбу за полное освобождение трудящихся Украины от гнета той и другой власти, создание истинного социалистического строя. Армия повстанцев-махновцев упорно боролась на нескольких фронтах за достижение этих целей и в настоящее время победой заканчивает борьбу.

Каждый крестьянин и рабочий должны не допускать каких бы то ни было контрреволюционных выступлений буржуазии, офицерства; также не должны допускать проявления бандитизма. Всех изобличенных в контрреволюции [и] бандитизме расстреливать на месте.

Советские и украинские деньги должны приниматься наряду с другими деньгами. Виновники в нарушении этого подлежат революционной каре.

Обмен продуктами труда и торговля, пока за это дело не взялись рабоче-крестьянские организации, остаются свободными, но в то же время предлагается, чтобы обмен продуктами труда происходил, главным образом, между трудящимися.

Все лица, умышленно препятствующие распоряжению настоящего объявления, будут рассматриваться как контрреволюционеры.

Военно-революционный совет и командный состав Революционной повстанческой армии Украины (махновцев). 7 января 1920 г.»

*Передал: военком оперода Васильев*

ЦГАВО Украины. Ф. 5. Оп. 5. Д. 6. Л. 35—36. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> Телеграфная лента с первой фразой наклеена в верхней части бланка. Текст постановления был передан из Полевого штаба РВСР в штаб Юго-Западного фронта 9 января 1920 г.

16 (3) февраля 1920 г.

*Сугнетенными против угнетателей – всегда!  
Орган объединенных анархистов*

Одесса, 16 февраля. Уничтожение смертной казни, уничтожение ЧК, предоставление украинскому крестьянству большинства в совдепах и т.д. – целый ряд весьма симптоматичных постановлений и декретов Советской власти преподносит нам ежедневно официальная пресса. Очевидно, за тот промежуток времени, в течение которого мы были оторваны от Советской России, в умах наших государственных деятелей произошел какой-то перелом. Конечно, все происходящее можно легко объяснить чисто внешними фактами – почти полной ликвидации контрреволюционного фронта, возобновлением торговых сношений с [западной] Европой, «трогательным» примирением «на советской платформе» всех враждовавших между собой «социалистических» партий и т.п., – но мы полагаем, что подобное объяснение страдало бы известной узостью и однобокостью.

Не во внешних, столь разнообразных и разношерстных фактах должно искать причину нового курса нашей «социалистической» власти, а в глубоком массовом движении, в мощном пробуждении трудовой самостоятельности лежит корень происходящего. Для всякого, даже мало внимательного взора легко заметить сдвиг, произошедший в самой толще трудящихся, слабым отражением которого могут служить колебания «правительственной» политики.

Трудящиеся вышли из состояния апатии, перестали быть легкоувлекающейся и доверчивой массой, которая так недавно еще подставляла свою шею всякому имевшему охоту разыграть из себя строго «барина».

Постоянная смена «вождей» научила трудящихся на горьком опыте узнавать всю призрачность и легковесность заманчивых благ, столь широко рассыпаемых всякой государственной властью. Рабочий перестал верить хозяину, крестьянин перестал ждать далекого и «доброе господина». Освобождение рабочих становится, наконец, делом действительно самих трудящихся.

Волна повстанческого движения, широкой рекой разлившаяся по всей Украине и Сибири, массовый захват рабочими в свое пользование, не дожидаясь указок сверху, заводов и фабрик, свободная запашка крестьянами всех помещичьих и государственных земель – все это дает нам право сказать: начинается последний этап революции.

Выйдя из буржуазно-демократического переворота, перешагнув через «социалистическую» власть, революция подходит к своему политическому концу – полному освобождению труда, к полному освобождению личности – к безвластной солидарности.

Таково настоящее. И тщетно пытается «рабоче-крестьянская» власть спасти свое положение. Никакие полумеры, никакие многообещающие декреты не спасут ее. Мысль трудящихся пробудилась. Анархия сметет государство.

#### Анархисты и Советы

К нам часто обращаются с вопросом: каково наше отношение к Советам, войдем ли мы в них, если – да, то с какими целями, – что понимаем мы под «вольными Советами» и т.д.

Для того чтобы правильно и подробно ответить на все это, потребовался бы целый ряд газетных статей и личных собеседований: в свое время это будет нами, бесспорно, сделано; сейчас же мне хочется, хотя бы в самых кратких словах, осветить наше отношение к происходящим переборам совдепа.

Широкая, открытая кампания, открытая с этой целью среди трудящихся, самыми разнообразными политическими партиями и группами не может встретить с нашей стороны иного, кроме самого внимательного отношения. Всякое движение среди трудовых масс, независимо даже от его содержания, не позволяет нам, написавшим на своем знамени полное освобождение трудовой личности, оставаться безразличными к происходящему.

И сейчас участие в предвыборной кампании с целью воздействия инициативного меньшинства на широкие массы с целью пробуждения трудовой самостоятельности для нас — несомненно.

Несколько иначе обстоит дело по существу задаваемых вопросов. Здесь, прежде всего, приходится столкнуться с самой идеей Советов как органов государственной власти, идеей явно неприемлемой для нас, анархистов.

Властнические Советы чужды нам, отрицающим власть, и звать рабочих к вхождению в них мы, конечно, не будем. Все рабочие, по нашему мнению, если в них действительно живет сознание необходимости трудовой самостоятельности, должны раз и навсегда заявить всем стремящимся к власти, что им никакого «барина» больше не требуется, что всякая власть (даже и «рабоче-крестьянская») уже по своей природе является грубым насилием над широкими массами, и что восставший труженик сумеет распорядиться своей судьбой и без всякого государственного надзора.

Даже мы полагаем, что выявив таким путем свое отношение к власти, рабочие пошлют своих избранников не в административно-полицейские, но в свободные Советы, вся задача которых будет сводиться к служению лишь регулятором для свободных производственных союзов и потребительных ассоциаций (квартальных, домовых и т.д. — в другой раз мы остановимся на этом подробнее).

Разумеется, что при выборах в таковые Советы само собой отпадает вопрос о партийных списках и кандидатах. Для правильного ведения дела вольные Советы будут нуждаться прежде всего в людях, действительно тесно связанных с рабочей средой, — таковыми же являются товарищи, лишь хорошо известные рабочим массам, как стойкие, дельные заступники интересов трудящихся (независимо от партийности). Не списочную, но персональную (деловую) систему выборов мы выдвигаем.

Кроме того, мы считаем необходимым снабжение всех депутатов вольного Совета определенными наказами избирателей, чтобы избежать самой возможности переоценки своих полномочий в сторону признания государственности.

*Алексей*

#### **«Вот приедет барин — барин нас рассудит»**

Исстари, из поколения в поколение, переходила по наследству наивная детская вера мужика и рабочего в то, что только соизволением свыше улучшится его жизнь, излечатся недуги мятушейся души его, тоскующей по правде, свету, по лучшей доле. Церковь учила его, что нет власти, которая не от бога, а богом поставленная власть в лице барина или купца, лишая его права даже думать о себе, о своем благе, — заставляла во всех случаях его личной жизни руководствоваться только приказами свыше. У Некрасова — певца гне-

ва и печали народной — есть дивное по форме и содержанию очаровательное по своей простоте, ясности и глубине изложения произведение:

В тисках мрачной беспросветной нужды ограбленная и брошенная баринем на руки управляющего бесправная, рабская деревня только и мечтает о том красивом будущем, когда «вот приедет барин — барин нас рассудит». Во власти барина все благосостояние мужика, и только он сможет из кромешного ада жизни создать для своих верных рабов рай земной, хотя барин живет в Италии, ехать в деревню не думает, только ежегодно дерет подати, разоряя и без того разоренных и обездоленных, но все-таки все надежды и упование мужиков строятся только на барине. Старики умирают, молодые растут, мужают и сживаются с мечтой, что все напасти, невзгоды прекратятся в первый же день приезда барина...

Едут из города похоронные дроги, и на них гроб с телом умершего в Италии барина. Он приехал, но навряд ли разрешит кошмарные наболевшие вопросы своей деревни... Таков смысл этого трогательного лучшего струны души стихотворения.

В Одессе, во всей Украине меняются, как картины кинематографа, пестрые «носители власти». Длинной чередой перед нами проходят бутафорские процессии лжерадетелей за дело рабочего класса, рыцарей ножа, дубины и легкой наживы... Гетманы, петлюры, атаманы, немцы, австрийцы, греки, французы, поляки, англичане, добровольцы. «Какая смесь племен и наций!» — восторженно воскликнул бы Пушкин, живи он в наше «поэтическое» время. В третий раз приходят и те, которых многие из рабочих и крестьян считают тем «настоящим барином», который «нас рассудит», и что власть устроят большевики.

Рассудит ли?

Стихий народной гнева, ураганом Великой Социальной революции сметен трон Романовых, изломан скипетр, раздавлена пятою титана-народа держава насилия, разорвана в клочья порфира деспотизма, удушен хищный двуглавый орел, сотни лет терзавший страну.

И что же? Вместо того, чтобы на обломках старого строя созидать новую жизнь на основах истинной Свободы, Равенства и Братства, народ мечется от власти к власти в тисках настоящего своего «барина», возвращаясь в третий раз в большевикам как к меньшему из зол.

Братья рабочие! В борьбе трудной, подчас невыносимой борьбе за лучшее будущее человечества, без которого ваше личное благо немислимо, помните, что власть — богом ли данная, обманом ли народу подтасованная, в лотерею ли «всеобщего, тайного и равного голосования» выигранная вами ли из вашей же среды, — непосредственно избранная власть — зло, ибо неизбежно воля ваша будет насилуваться. Только продолжая борьбу за полное уничтожение власти человека над человеком, за полное освобождение труда, мы сможем завоевать свободу, счастье, довольство для всех.

«Да здравствует власть Советов, несущейся от ликующей рабоче-крестьянской массы навстречу освободителям от мрачного бездушного денкинского рабства — красным дивизиям!» Два раза входили в Одессу красные дивизии, два раза кричали им: «Да здравствуют Советы!» «Осанна» большевизму два раза сменялась кличем этой же толпы: «Распни его! Долой Советы!» *Повторится* и третий раз то же, если у Советов не будет отнята законодательная власть, *если Советы не сделаются простыми исполнителями воли избравших их масс*. Перенесите работу Советов на ваши рабочие группы, союзы; сделайте так, чтобы ваши все дела разбирало общее собрание всех членов союза или производительной группы, чтобы делегаты не имели власти решать что-либо помимо вас, чтобы союзы производителей и потре-

бителей работали согласованно — и мы восторженно воскликнем с вами: «Да здравствует безвластие Советов! Да здравствует Великая Социальная революция — растущая, победоносная, в недра народные углубляющаяся! Да здравствует величаво красивое будущее освобожденного от оков насилия человечества!»

А. Матуличенко

### Надо говорить и делать

Когда я слышу мокрые, как изжеванная резина, всем осточертевшие слова о «разрозненности рабочих», о необходимости «организоваться и еще раз организоваться», «перестроить рабочие союзы», «переизбрать заводские комитеты», «сменить комитеты профсоюзов» и т.д., мне хочется крикнуть: «Довольно, товарищ! Остановите ваше горячее ура, пламенное, как льющееся распрекрасное. Этой темы вам хватит для непрерывного бестолкового словоизложения. Не советуйте нам ничего больше ломать и перделывать. Некогда, да и не к чему. Времени мало. Нужна работа, нужны люди дела и здравого смысла и... только».

Комитеты соорганизованы и соорганизованы великолепно. Нужно только, чтобы рабочие заговорили. Властно заговорили, как хозяева своего дела, а не как государственные рабы, несущие повинности. Сговорившись, взялись за производство как хозяева этого производства. Смелости говорить и смелости делать, не обращая внимания — разрешают ли это «ревкомы», «совнархозы» и другие буржуазно-революционные скопища, союзы «чиновной революции».

Рабочий должен понять, что его союз обязан занимать первое место среди общественных союзов, так как он — самый полезный, единственный, самый необходимый. Только здесь рабочие могут трудиться и встречаться сообща, в уверенности, что их труды не пройдут бесследно. В союзе с другими рабочими нет места для шатаний, колебаний, так как он — союз, основанный на сходстве интересов полезности и общности. Чтобы добиться полной, идеальной свободы, рабочий должен никогда не забывать завета Бакунинского Интернационала — «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

Во времена детской неосмысленно-глупой веры в бога — в того бога, который родил самого себя, стал сыном и отцом самому себе и «на небесах сидит» по правую руку самого себя, — в те времена рабочий хорошо делал, что заставлял попа за плату ломаться за себя.

Непоправимый ущерб делу Социальной революции, своему личному благосостоянию будет совершен рабочим, если он предоставит другим устраивать свою жизнь, позволит краснобаям-политикам оседлать себя и водить на поводу как вьючное животное. Никакое революционное правительство не сможет «декретами» и «законами» произвести социальное переустройство. В 1871 г. революционное собрание Парижской Коммуны объявило декретом, что рабочие могут взять себе мастерские, оставленные хозяевами. *Декрет этот остался мертвой буквой, ибо рабочие не были подготовлены к этому своим политическим развитием.* Производительные группы, рабочие союзы должны стать основными ячейками нового общества, завоеванного реками крови трудящихся. Какие бы то не были попытки преобразовать социальный строй на иных началах — безумие.

Только рабочие и крестьяне, сплоченные в союзы, завладев производством, смогут вести работу как преобразования производства, так и распределения продуктов на коммунистических началах. На началах — с каждого по способностям — каждому по потребностям.

Громоздкая государственная машина – это гнилое наследие буржуазии с армией чиновников, полицией, канцеляриями, где одна комната переписывается с соседней исходящими и приходящими бумагами, – все это отойдет в музей либо в места для нечистот. Жизнь ясно указывает на всю бесполезность этого наследия. [...]»

[...]» министерств с новыми названиями, полчищ комиссаров и тому подобных «лидеров», вернее сказать, упырей рабочего класса. Само собою, подлинная [...]» федерации труда, т.е. федерация профсоюзов, которая будет регулировать производство и удовлетворять спрос потребителей.

**Рабочие! Братья! Товарищи!**

Царь-Голод, этот лучший из организаторов, уже собрал вас у рабочих станков на заводах. Он же заставил вас соорганизоваться в союзы борьбы за жизнь, за лучшее будущее и помог вам кровью лучших борцов свергнуть гнет насилия, завоевать орудия производства. Хотите вы, или нет, но он поведет вас дальше – к новой бескровной революции. Чтобы не свести Социальную революцию на ступень политического переворота и простой перемены бьющей вас палки, вам придется лишиться своих будущих избранников какой бы то ни было власти. Вам придется в каждом деле сказать свое веское, властное, решающее слово, безразлично, позволит ли «ревком» говорить вам или нет, – вы заговорите. Царь-Голод подтолкнет вас на это... Жизнь, само течение ее, – заставит вас отнять право решать что-либо помимо общих собраний – у заводских комитетов, у делегатов, у главарей профсоюзов. Власть, над вами стоящая, рассеется после первого же приказа вашего – быть только простыми исполнителями воли рабочих, выраженной в резолюциях общих собраний. И когда вы лишите кучки политиканов их дутого напыщенного могущества и, отняв власть, соедините ее вместе с повседневной работой между всеми, то узнаете, что страшное, ненавидимое, многим непонятное слово «анархия» звучит много проще – «безвластие». Жизнь убедит вас, что только в анархии – ваша сила. Анархия – это порядок. Анархия – это мир, спокойствие. Анархия – это уничтожение экономического и политического рабства и нищеты. Анархия – это идеальная свобода.

К делу, братья рабочие! В своих рабочих союзах, с помощью союзов расширяя сферу своей деятельности, вы сможете регулировать производство и потребление вами произведенного! К делу созидания новой безвластной жизни!

*А. Матуличенко*

#### **К сведению**

Одесская федерация анархистов «Набат» сим заявляет, что все мандаты, выданные до февраля 1920 г., считаются недействительными. Просит всех тов[арищей] обменять мандаты.

*Одесская федерация*

#### **О свободе печати**

Часто большевики (конечно, более сознательные, о примазавшихся мы не говорим) называют себя «последователями марксизма». Всякий, кто знаком с именем К.Маркса, заметил, что большевики действительно стараются проводить в жизнь учение своего учителя. Насколько это целесообразно – покажет будущее.

Мы, анархисты, предвидим полный крах всей их программы и, конечно, пользуемся каждым удобным случаем, чтобы критиковать их действия, ука-



зять на их ошибки, стремимся направить их на более верный путь к осуществлению социалистических идеалов.

Но что же оказывается? Наша критика рассматривается ими как «настоящее контрреволюционное выступление». Они нас не переносят, не переваривают, [...]»<sup>1</sup>, налагают свое veto на свободу печати.

Как это понять? Одно из двух: либо они последовательно вырождаясь, «забыли», как отстаивал свободу печати их учитель — К.Маркс, либо современные большевики, увлекшись строением бюрократических учреждений, не успели ознакомиться с его учением. В том и другом случае полезно будет напомнить им, какого мнения придерживался К.Маркс о свободе печати.

Рекомендуем им открыть литературное наследие К.Маркса (т. II), и там они найдут следующее весьма полезное поучение:

«Свободная печать, — читаем мы, — это всевидящее око народа, воплощение доверия народа к самому себе. Свободная печать — искренняя исповедь народа перед самим собой, она — духовное зеркало, в котором народ видит себя самого, а ведь самосозерцание — первое условие мудрости» (стр. 331).

А на стр. [...]»<sup>2</sup> мы читаем:

«Если вы желаете наслаждаться преимуществами свободной печати, вы должны терпеливо переносить все неудобства. Розы без шипов не бывают».

Но особого внимания заслуживают следующие его слова:

«Истинная, коренящаяся в сущности самой свободы печати, цензура — это критика. Критика — это суд, который свобода печати производит над собой. Цензура — это критика, являющаяся монополией правительства, критика не явная, а тайная, не теоретическая, а практическая, не стоящая над партиями, а являющаяся сама партией, предпочитающая острому ножу рассудка тупые ножницы произвола; это — *критика, желающая лишь критиковать других, но не переносящая критики себя*, критика, которая отрицает себя во всех своих проявлениях, которая, наконец, настолько не критична, что считает индивидуум универсальной мудростью, *приказы начальства — приказами разума*, чернильные пятна — солнечными пятнами, кривые росчерки цензора — математическими чертежами, а побои — убедительными аргументами» (стр. 322–323).

Смело, ясно и открыто сказано, не правда ли? Не избежать бы ему ЧК за подобную дерзость по адресу большевистского правительства.

Большевики аргументируют стеснение печати тем, что во время революции это необходимо. Но и тут кроется глубокая ошибка, глубокое непонимание психологии масс. Были бы они практичнее, они поняли бы, что стеснение печати представляет собою обоюдоострое оружие: с одной стороны — можно задушить печать, но мысль, которая находится в умах, которая витает в воздухе, ее не задушить; с другой стороны — загоняя печать в подполье, они тем самым возбуждают к ней еще больший интерес и большее внимание со стороны масс. Да, вообще говоря, если вы, большевики, чувствуете, что рабочие и крестьяне с вами, что истина на вашей стороне, чего же вам бояться критики?

Но вы не перевариваете ее, вы предпочитаете закрывать газеты, если кто осмеливается писать против вас, следовательно, ваша истина держится на куриных ножках и подпирается штыками. Это дает нам основание думать, что вы уцепились за власть как за жирный общественный пирог, иначе вы не стали бы преследовать газеты, стоящие левее вас, как вы это делали в Харькове, в Екатеринославе, в Киеве, в Одессе с анархистской печатью. Если вы зовете массы к уничтожению капиталистического строя и осуществлению социалистического, если вы обещали в своей Конституции «уничтожение эксплуатации человека человеком и водворение социализма, при котором не будет ни

деления на классы, ни государственной власти»<sup>3\*</sup>, тогда ваше преследование революционной печати дает нам право бросить вам в лицо обвинение в шантажировании народной психологии.

Закончим нашу статью еще одной выдержкой из статьи К. Маркса:

«Ханжество, бесхарактерность, рабий язык, собачье вилянье хвостом — все эти свойства чужды свободным личностям».

*Светлов*

### **Прощальное слово добровольцам-деникинцам**

Низкий поклон вам, господа белогвардейцы, от души приносим вам наше искреннее русское «спасибо» не за то, конечно, что вы пытали и вешали наших товарищей, не за то, что вы рвали ногти, истязали слабых, безоружных девушек, выжигали глаза и не за еврейские погромы, от которых ревмя-ревели 5–6-этажные дома, но за то великое дело, которое никак не могли наладить большевики.

Ведь вы заметили, что, несмотря на все их старания, несмотря на их сажженные плакаты, им не удалось совершить великое дело под именем революционного духа в рабочих и крестьянских массах, а вам — «спасибо великое», — вам удалось. Вот за это мы низко кланяемся вам и да будет вам скатертью дорога!

Мы, конечно, уверены, что если большевики поведут свою старую узурпаторскую тактику, расплодят комиссаров по деревням и по фабрикам и вместо того, чтобы способствовать организации производственных союзов, займутся организацией чрезвычайных комиссий и бюрократических учреждений и снова вызовут упадок революционного духа, тогда вы снова позаботитесь своими погромами поднять революционный дух украинского населения, а пока — прощайте, скатертью дорога!

*С-в*

### **Начинается...**

Начинается «диктатура пролетариата»... виноват, диктатура самодержцев-большевиков. Какой-нибудь «г. Ким», назначенный, не выбранный, назначенный, издаст декрет «об аннулировании донских и других денежных знаков».

Кто его уполномочил на это? Неужели пролетариат?

Но, насколько нам известно, пролетариат еще не успел соорганизоваться в Советы, и «г. кимы» даже забыли спросить у своего диктатора, желает ли он проводить такой «декрет», выгодно ли ему, диктатору, оставаться без хлеба, без обеда после трудового дня, и, что досаднее всего, после того, что на руках у него полученное, но по решению самодержцев, уже никуда негодное жалованье.

Мы уверены, что этот самодержавный шаг также будет аннулирован и придется издать новый «декрет», по которому членов профессиональных союзов придется как-нибудь удовлетворить.

Но не то важно, что вы исправите свою ошибку, а важно то, что вы не справитесь с волей рабочих и крестьян.

Пора отучиться от своих бюрократических и демагогических замашек. Гражданская война идет к концу. Начинается строительство, а строительство должно идти только через волю рабочих, а не по личному усмотрению десятка узурпаторов, и тогда, по воле рабочих, мы с радостью будем приветствовать аннулирование *всех* денежных знаков вообще.

*Ленский*

### **А отмена смертной казни?**

Как бы в ответ на наш призыв «Долой смертную казнь!» (см. «Одесский Набат», № 9) появилось распоряжение Всероссийской чрезвычайной комиссии, предписавшей отложить в сторону оружие террора.

От души желаем, чтобы больше к террору не приходилось возвращаться. Правда, это зависит не столько от большевиков, сколько от саботажников и контрреволюционных заговорщиков. Если последние дорожат своей жизнью, спокойствием своих жен и детей, то на такое безумие они больше не пойдут.

Пора понять, что армия труда победила окончательно, что наступил конец тому времени, когда вознаграждение оказывалось обратно пропорционально труду, когда всего больше вознаграждался тот, кто ничего не делал, а кто трудился до изнурения, не получая даже необходимого для своего содержания. Мы идем к торжеству справедливости и не вам, помещикам и буржуям, столкнуть нас с этого пути.

Что же касается тех наивных добровольцев – не сыновей помещиков, которые жертвуют собою будто бы «во имя спасения России», то мы можем им сказать, что Россия – это народ, а [не] несколько сот тысяч дармоедов – помещиков, спекулянтов, банкиров и им подобных. Вспомните, когда вы вернулись с германского фронта, что для вас сделали буржуи? Вам пилить для них дрова или таскать мешки. Достойны ли они вашей защиты, заслуживают ли они, чтобы вы проливали за них свою кровь?

Довольно! Большевики оставили свой действительно безумный террор, против которого мы, анархисты, все время боролись; теперь – очередь за вами: бросьте борьбу против революции – она и беспощадна и бесчестна.

*Сед...ой*

### **Бессарабским анархистам и сочувствующим**

**Товарищи!**

Несмотря на то, что бессарабские анархисты оторваны от Бессарабии, несмотря на то, что каждый из нас оставил там кого-нибудь из родных, близких или друзей, мы, как анархисты и революционеры, скорбим о потерянной Бессарабии как о нашем отечестве. Но мы считаем своим долгом бороться против варваров, ворвавшихся в беззащитную, свободную Бессарабию и навязавших ей свою монархию, свое бесправие, свой гнет. Против этого произвола и во имя освобождения Бессарабии от ига румынской олигархии, в интересах пропаганды анархической идеи в самой Бессарабии, мы, бессарабские анархисты, зовем к себе для совместной революционной работы всех анархистов Бессарабии и сочувствующих, находящихся здесь.

Вы – все товарищи и братья по духу и по идее, рассеянные в разные стороны, находящиеся при разных партиях, придите к нам и будем вместе творить наше анархическое дело!

*Ассоциация бессарабских анархистов*

(Временный адрес: клуб федерации анархистов «Набат», ул. Тираспольская, 6)

### **От редакции**

Товарищи, просим информировать нас обо всем, что происходит на ваших фабриках, заводах, мастерских и всех ваших собраниях. Пишите сами, не стесняйтесь слогом: ваше простое слово для нас приятнее всяких высокопарных фраз.

Вместе с тем редакция открывает на столбцах газеты специальный отдел для вопросов и ответов, причем ответы мы предоставим давать самим читателям, как бы наивны они не были.

Редакция же со своей стороны внесет свои примечания.

### Собрание анархистов

В пятницу 13 февраля состоялось многолюдное собрание анархистов по вопросу об объединении различных групп для общего дела — развития в Одессе анархической пропаганды.

Собрание единогласно приняло следующие положения: 1) считать необходимым создание в Одессе объединения всех анархических групп независимо от их направления; 2) созданное объединение не должно носить централизованный характер и 3) немедленно приступить к организации коллектива пропагандистов и литературно-издательского коллектива.

ГАЗО. Коллекция газет. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Далее несколько слов неразборчиво.

<sup>2\*</sup> Номера страниц неразборчивы.

<sup>3\*</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР. Разд[ел] 8. гл[ава] V, п. 9 (примечание документа).

## № 205

### Резолюция экстренного совещания активных работников конфедерации «Набат»

*Март 1920 г.*

Выслушав доклад товарищей, близко знакомых с махновщиной, и подвергнув вопрос всестороннему обсуждению, *экстренное совещание активных работников конфедерации «Набат»<sup>1\*</sup>* вынуждено констатировать, что среди известной части членов конфедерации существует не совсем правильное представление о Махновском движении, что вызывает в некоторых случаях неправильное к нему отношение со стороны товарищей.

Повстанческое движение южных губерний Украины, известное под именем Махновского движения, вызвано насильственным вмешательством всевозможных властей в жизнь крестьян, революционно настроенных, но в массе своей несознательных безвластников. Вокруг Нестора Махно, сознательного анархиста, крестьянина-бунтаря, сгруппировались свободолюбивые повстанцы — махновцы, которые под его руководством геройски дрались с завоевателями-немцами, дерутся с офицерами-деникинцами и стойко отражают попытки новой «рабочее-крестьянской» власти подчинить себе повстанческую территорию. Лозунг так называемого *Махновского движения* — это борьба за вольные трудовые советы, за вольный советский строй.

Поскольку в этом движении проявляется стремление народных низов к *самоосвобождению*, долг каждого анархиста — активно помогать ему в борьбе с государством. Но махновская армия не анархистская армия. Махновская армия представляет собою сплетение революционной преданности, отваги, самопожертвования с предрассудками среднего деревенского жителя. Отсутствие сколько-нибудь значительного количества идейных работников, с одной стороны, непрерывная напряженная боевая атмосфера, с другой стороны, — являются причинами того, что среди революционных

повстанцев-махновцев все еще, к сожалению, наблюдаются такие нежелательные явления, как пьянство, антисемитизм и т.п. Твердо зная ближайшую непосредственную задачу — бить буржуев и гнать насильников-властителей, повстанцы-махновцы имеют, однако, весьма смутное представление об анархическом идеале. Желательно поэтому, чтобы в повстанческую среду влились значительные анархистские идейные силы с тем, чтобы углубить Махновское движение, сделать его более сознательным, более анархистски-выдержанным. *Совещание активных работников конфедерации «Набат» напоминает товарищам, что нельзя смешивать Махновское движение с анархистским движением, нельзя подменивать одно другим.* Наряду с участием в рабочих организациях, с пропагандой наших идей и в Красной армии, и среди широких трудовых масс, мы должны приложить все наши усилия к тому, чтобы из наиболее сознательной части повстанцев-махновцев сделать передовой идейный анархистский авангард. В борьбе трудящихся за свое полное раскрепощение от Власти и Капитала анархистские группы и отдельные анархисты всегда принимали на себя роль пропагандистскую, роль вдохновителей, толкачей, инициаторов. В этой борьбе анархисты, главным образом, упирали на необходимость **ПРОБУЖДЕНИЯ АКТИВНОСТИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА**<sup>2\*</sup> рабочих и крестьянских масс везде на местах, относясь отрицательно к попыткам некоторых товарищей увлечь анархистов на путь заговорческих организаций, на путь военных или иных политических переворотов. Конфедерация «Набат» и впредь остается на испытанной анархической позиции, утверждая, что никакие герои-одиночки, никакая специальная военная сила не сможет дать того, что возможно лишь в результате усилий самих трудящихся масс.

Безвластное анархическое общество будет выковываться в процессе борьбы по мере все большего и большего пробуждения в народных массах духа творчества и нового самостоятельного безвластного строительства.

Опубликовано: Анархисты: Документы и материалы. 1883—1935 гг.: В 2 т. Т. 2. 1917—1935. М., 1999. С. 388—389.

<sup>1\*</sup> Здесь и далее выделенные курсивом слова в тексте документа даны жирным шрифтом.

<sup>2\*</sup> Так в тексте — выделено большим регистром.

## № 206

### Листовка штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) «Слово к крестьянам и рабочим Украины»

[Февраль—март 1920 г.]<sup>1\*</sup>

#### *Слово к крестьянам и рабочим Украины*

Братья крестьяне и рабочие! Слишком три года Вы находились в борьбе с капитализмом, и благодаря Вашим усилиям, Вашей стойкости и энергии Вы почти уже заканчивали эту борьбу. Враги революции изнемогали под Вашим напором, и Вы, чувствуя победу, близились к торжеству. Вы верили, что Ваша непрерывная, часто и неравная борьба с врагами революции даст возможность Вам осуществить тот свободный советский строй, к которому мы все стремились. Но братья, Вы видите, кто вместо Вас торжествует. Торжествуют непрощенные властелины, коммунистические палачи, пришедшие сюда на готовое и по свободным путям, расчищенным Вашей кровью, кровью ваших

сынов и братьев, составляющих революционное повстанчество. Они завладели богатствами страны. Не Вы, а они распоряжаются ими. А Вы, крестьяне и рабочие, являетесь для них именованным оплотом, без которого они не могут именоваться рабоче-крестьянским правительством, не могут быть всенародными убийцами и палачами, не могут произвольно, во имя партийного господства, тиранить народ. Имя народа дает им на все это право. И для этого только Вы, крестьяне и рабочие, им нужны.

Во всех же остальных случаях Вы для них ничто и они с Вами совершенно не считаются. Они вас порабощают, мобилизуют, повелевают и управляют Вами, они Вас уничтожают. И вы, будучи угнетенными, терпеливо переносите все те ужасы казней, насилия и произвола, которые творятся коммунистическими палачами и которые могут быть устранены только лишь Вашей революционной справедливостью, только лишь вашим общим всенародным протестом — революционным бунтом. На это зовут Вас Ваши братья, такие же крестьяне и рабочие, как и Вы, умирающие под пулей красных убийц, которые силой оружия забирают скот, хлеб и другие предметы потребления и вывозят в Россию. Они, Ваши близкие братья, прощаясь со своими жизнями, со всем тем светлым будущим, к которому мы все стремимся, призывают Вас спасти революцию, свободу и независимость. Помните, братья, крестьяне и рабочие, что, не чувствуя теперь полной свободы и независимости в самих себе, Вы и впредь будете неправомочны сами разрешать свою судьбу, не сможете быть сами кузнецами своего счастья, не сможете сами быть хозяевами богатств Вашей страны, наследия вашего же труда.

Все это за Вас будут делать непрошенные хозяева — пришельцы коммунисты-большевики. А чтобы избавиться от этих непрошенных хозяев и властелинов, все крестьяне, все их лучшие силы должны отдаться работе по созыву тайных волостных район. крест. съездов, на которых должны сговориться и разрешить животрепещущие вопросы момента, выдвинутые без ответственности и диктатурой этих бандитов. В интересах страны, в интересах самих трудящихся Украины не допустить страну до полного ее опустошения этими непрошеными хозяевами-властелинами, не должно быть место на Украине ни им, ни их наймитам — красным убийцам, тиранившим народ. Все крестьяне, не теряя времени ни одного дня, должны организовать через посредство своих тайных съездов. Организовать в каждом селе и деревушке тайные боевые единицы, выделить руководящий боевой орган. Раз [и] навсегда отказать всякую помощь коммунистическим палачам и их подлым наймитам, отказать как в подводах, так и в зерне, и куске хлеба. Рабочие, в свою очередь, как в городах, так и в селениях должны воздержаться от вступления в коммунистическую партию, в реквизиционные продовольственные отряды и чрезвычайкомы: отказаться от всякого участия в коммунистических учреждениях. Народ Украины должен на весь мир заявить словом и делом: прочь с дороги, убийцы и палачи, как белые, так и красные! Мы идем ко всеобщему благу, свету и правде и насилий ваших не потерпим.

*Да здравствует международная Рабоче-крестьянская Социальная Революция!  
Смерть всем белогвардейцам и комиссарам. Смерть всем палачам!  
Да здравствует свободный советский строй!\**

*Штаб Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)*

ГВРА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 69. Подлинник. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа.

<sup>2\*</sup> В тексте документа последние три предложения выделены полужирным шрифтом.

18 марта 1920 г.

*Граждане с. Но[во]спасовки!*

Вы знаете, что уже в продолжении двух с половиной лет ведется классовая открытая борьба крестьян и рабочих против вековых врагов и угнетателей. Вы знаете, что капиталисты владели всеми фабриками и заводами, всей торговлей и кредитом, т.е. всеми средствами производства и обмена. Пользуясь правом собственности на все это народное богатство, которое не ими добыто, они положили свои холодные руки на рабоче-крестьянский класс, заставили его работать до изнурения за нищенскую плату и тем наживали на этой эксплуатации рабочих и крестьян огромные барыши. Собственность на землю давала помещику такую же власть над крестьянами, как фабрики, заводы и рудники — капиталисту над рабочими. Капиталисты и помещики для охраны своего добра — фабрик, земель и заводов, и для порабощения народа держали самодержавного царя, полицию, жандармерию, царское чиновничество и царскую армию. Капиталисты и помещики пользовались также орудием духовного порабощения народа — церковью и духовенством, которые состояли у самодержавного государства; духовенство и попы воспитывали народ в страхе перед Богом, царем и начальством. Капиталисты и помещики держали трудовой народ в темноте, не допуская его в средние и высшие школы, ибо темную массу им легче было эксплуатировать; капиталисты и помещики во главе с Николаем затеяли войну — им нужны были рынки для сбыта своих товаров, они гнали на убой отцов, сыновей, мужей и братьев, а сами устраивали пиры и балы; за все время войны наши фабрики и заводы работали на оборону буржуазного достояния. Многомиллионное крестьянство и рабочие было оторвано от клочка земли и послано в окопы, где приходилось переживать все тяжести военной царской службы и человеческого лишения; только в Карпатах, [на] германском и турецком фронтах нас продавали налево и направо, в розницу и оптом, тогда как в тылу наши жены, деды, дети обливались потом и кровью у сохи и станка, голодные и оборванные работали на оборону, а они считали барыши и устраивали хорошую жизнь за наш счет, они переливали нашу кровь в золото и этим набивали себе карманы.

Но, граждане! Вдруг народ очнулся, свергнув царя, дворян, капиталистов; власть перешла [в] руки крестьян и рабочих и, помимо военных операций и власти, встал вопрос ребром, а именно — облегчить [жизнь] крестьян и рабочих, [находящихся] в нищенском положении, а для того необходимо передать было земли и фабрики и заводы в распоряжение и достояние крестьян и рабочих.

На такое решение пролетариата буржуазия откликнулась гражданской войной, от которой уйти было нельзя, потому что фабриканты, заводчики и помещики добровольно не могли и не могут отдать свои фабрики, заводы, имения и банки крестьянам и рабочим. Помните, товарищи, разве могут эти господа уступить нам все без борьбы? Они издевались над нами десятки и сотни лет, они скорее умрут, чем согласятся жить под одной кровлей и работать наравне с крестьянами и рабочими. Российская буржуазия и буржуазия всех стран горой стоит друг за друга и друг другу помогает, дабы задушить революцию и снова запрячь крестьян и рабочих в свое стальное ярмо.

Рабочие и крестьяне во всем мире составляют свою пролетарскую семью — единую семью. У рабочих и крестьян всех стран есть общий враг — буржуазия,

есть одни и те же цели и интересы, а именно ставить своей основной задачей свержение власти капитала и освобождение от всякого гнета и порабощения Буржуазия, зная прочность пролетарских рядов и целей, против которых не в силае открыто бороться, подобно Деникину и Колчаку и Юденичу, посылает своих агентов в революционные партии, которые одевают шкуру революционера, воря свое гнусное и преступное дело перед рабочими и крестьянами. Таких «партизанов»-офицеров, помещиков, заводчиков и фабрикантов много, вступивших в партию ком[мунистов]-большевиков, как или «партийных» рабочих, или «инструкторов».

Мы знаем, что с первых дней революции было два лагеря: один — пролетарский, другой — буржуазный. И в течение двух с половиной лет шла открытая борьба, борьба классовая. Там, на севере, на Украине, на Кавказе, Сибири и т.д., крестьяне, рабочие, организуя свои революционные силы, разбивали белую реакцию и сами, без помощи буржуазии и партий, строили свое желанное счастье на съездах и собраниях. На Украине во время власти гетмана, германо-австро-гайдамаков вышел из среды гуляйпольских крестьян Б[атько] Махно, который поднял Черное знамя восстания против душителей крестьян и рабочих, за Б[атько] Махно пошли все трудящиеся Украины — крестьяне и рабочие, такие [же] чистокровные пролетарии, как и на севере. Войдя в ряды повстанца, трудовое крестьянство Украины боролось против вековых врагов и угнетателей. Тысячи лучших сынов революции пали в борьбе за полное освобождение трудящихся от панского гнета.

Героическими усилиями повстанцев палачу гетману и Деникину нанесен смертный удар. Крестьяне-повстанцы во главе со своим вождем — Б[атько] Махно — долгие месяцы оставались в тылу белогвардейцев, окруженные всеятеро сильнейшим врагом, изнуренные злейшей болезнью — тифом, уносившим из строя сотни лучших бойцов, зачастую не имевших патрон[ов], голыми руками бросались в честный и решительный бой с врагом, и под мощным порывом бежали лучшие деникинские силы: кавалерии — части генералов Шкуро, Мамонтова, пехоты — Склярова и Слащева. Путем невероятных усилий, кровью лучших бойцов крестьяне разбили деникинский тыл и открыли ворота северным братьям — крестьянам и рабочим. На смену деникинских орд на Украину вошли товарищи красноармейцы — рабочие и крестьяне севера.

Перед трудовым крестьянством Украины на очередь встал вопрос помимо общей задачи — борьба с белогвардейцами — строительство истинного советского строя, при котором Советы избранн[ые] являлись бы слугами народа, исполнителями тех законов, тех порядков, которые напишут сами трудящиеся на Всеукраинском трудовом съезде. Но рукой, водящей верхи коммунистической партии, создавшие из Красной армии послушное слепое орудие для защиты комиссародержавия, обливая грязью и гнусной клеветой лучших руководителей повстанчества, решило вырвать занозу и уничтожить револ[юционн]ое повстанчество, мешающее господам комиссарам властвовать над трудящимися Украины. Подлые же социалисты-комиссародержавцы хотят видеть в трудящихся только «человеческий материал», как выразился на съезде Троцкий, только пушечное мясо, которое можно бросить против кого угодно, но которому ни в коем случае нельзя дать право без помощи коммунистов создать свою трудовую жизнь, свои порядки.

Товарищи крестьяне! Повстанческая армия Украины (махновцев) вышла из Вашей среды: Ваши сыны, братья и отцы пополняли наши ряды. Повстанческая армия — это Ваша кровь, Ваша плоть. Отдав десятки тысяч



жертв, Повстанческая армия боролась за право трудящихся самим построить свои порядки, самим распоряжаться своими богатствами, а не за передачу всего в руки комиссаров. Повстанческая армия боролась и борется за истинные Советы, а не чрезвычайки и комиссародержавие. Во время палача гетмана, немцев и Деникина повстанчество грудой встало против душителей в защиту трудового народа. И сейчас Повстанческая армия считает своим святым долгом стать на защиту интересов трудового крестьянства против попытки господ коммунистов запрячь в свой хомут трудовое крестьянство Украины. Повстанческая армия хорошо знает и помнит пришедших избавителей-комиссаров. Самодержец — красный генерал Троцкий — приказал разоружить созданную самим крестьянством Повстанческую армию на Украине, ибо хорошо помнит, что пока у крестьян есть своя армия, защищая их интересы, ему никогда не удастся заставить плясать под свою дудку украинский народ. Повстанческая армия, не желая проливать кровь, избегая столкновений с красноармейцами, но подчиняясь только воле трудящихся, будет стоять на стороне интересов трудящихся и сложит оружие только по приказанию свободного трудового Всеукраинского съезда, на котором сами трудящиеся выразят свою волю. Повстанческая армия — меч в руках трудового народа, призывает Вас, товарищи крестьяне и рабочие, самим взять в свои руки и дальнейшее строительство своего счастья, и свои народные трудовые богатства без помощи партийных лиц, пророков и большевистских шарлатанов, которые достойны смерти как гнусные воры, трусы и разбойники перед трудовым народом, в котором они находят только «человеческий материал» и пушечное мясо.

Товарищи! Крестьяне и рабочие! Кто из Вас не говорил с красноармейцами — рабочими и крестьянами севера о Советской власти и государственной коммуне? Вы ясно можете подчеркнуть то недоверие и злобу красноармейцев к комиссарам, политкомам и коммунистам, значит, у нас одна семья — крестьян, рабочих и красноармейцев. Товарищи красноармейцы давно против назначенцев комиссародержавия, но они сейчас бессильны, как солдат царской службы был бессилён в мирное время против власти офицеров и царя. А потому, товарищи крестьяне и рабочие, необходимо общими усилиями в корне уничтожить всех тех авантюристов, которые стараются подорвать и разлепить ряды крестьян и рабочих Украины и севера — повстанцев и красноармейцев, натравляя того и другого, говоря, что «это твой враг».

Будьте тверды, грудью стойте на защиту общей единой семьи трудящихся! Там, на фронте, в сырых окопах стоит Ваша армия, в ее рядах находятся Ваши сыновья, Ваши братья, а Вы здесь, в тылу, стройте новую жизнь на съездах трудящихся без политических шарлатанов. Мы, повстанцы — крестьяне и рабочие — своей жизнью, своей кровью завоюем, сметая со своего тернистого пути все гнилое и отжившее, и отдаем в Ваше распоряжение земли, фабрики, заводы, рудники и т.п. Мы — истинные сыны трудового народа, заявляем Вам: не бросим винтовок до тех пор, пока контрреволюция не будет окончательно раздавлена! Пусть нам придется бороться со всем миром, нас не страшит такая борьба. У нас обширный тыл — крестьяне и рабочие всего мира — наши преданные друзья.

Товарищи! Недалек тот час, когда наша Повстанческая армия махн[овцев] станет Всемирной Повст[анческой] армией, потому что в занятых местностях белыми и политическими шарлатанами до того обнажает[ся] смысл происходящих событий и насильств, что даже колеблющиеся и усталые берутся за винтовки и бросаются в честный и решительный бой с врагами.

Итак, товарищи повстанцы, пора подоспела «барыть в руки що попало, хто кієнь, хто выла, пономары быйти в звоны, пип быры кабыло, благословы людэй бидных на цэ свято дило. А вы, письмени, що учились, до ладу вызволяй-ты людэй бидных, та давайтэ поводу».

*Да здравствует повстание крестьян и рабочих всего мира!*

*Долой буржуазию и комиссародержавие!*

*Да здравствует честный вождь повстания — Батько Махно!*

*Издатель Белаш*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 546–546 об.

## № 208

### Воззвание штаба Повстанческой армии Украины (махновцев) к красноармейцам «История украинского повстанчества»<sup>1\*</sup>

*28 апреля 1920 г.<sup>2\*</sup>*

*Товарищи красноармейцы фронта и тыла!*

Народ Украины, угнетенный вашими командирами и комиссарами, а иногда — непосредственно вами под руководством их, протестует против подобного насилия. Вас ждали как освободителей трудящихся масс от гнета денкинской своры палачей, но после вашего прихода на Украину еще больше стали слышны стоны, плач и вопли бедного люда. Всюду расстрелы, сжигание крестьянских хат и даже сел, всюду грабежи и насилия. Народ изнемог и больше не в силах терпеть произвола. Он предупреждающее спрашивает вас: остановитесь ли вы и отдадите ли себе отчет в том, кого вы под руководством ваших командиров и комиссаров расстреливаете, кем заполняются тюрьмы и подвалы — не вашими ли братьями, отцами и детьми? Конечно, ими. И делаете это, не замечая, как буржуазия в сторонке сидит и посмеивается, как старорежимные офицеры и генералы, пользуясь вашей свободой и вашей слепотой, сидят на ваших креслах и приказывают вам издеваться над бедным людом. И вы, товарищи, не задумавшись над этим, слепо исполняете их приказы. Неужели вы не замечаете, что они вас травят на бедный люд, называя его «контрреволюционным» за то, что он протестует против диктатуры господ Троцких и его окружающей коммунистической своры во имя партийной власти, удушающих революцию? Неужели вы не видите, что украинский мужичок не терпит этого ярма и, несмотря ни на какие казни, разгибает свою согбенную спину, разрушает всякие преграды и стремится довести дело освобождения до конца? Он не верит, что среди вас — именно в Красной армии большинство его братьев — такие же крестьяне, как и он сам, которые так же, как и он, угнетены, и которые, в конце концов, поймут его протест и пойдут совместно с ним против общего врага — как денкинской своры справа, так и комиссародержавия, прикрывающегося именем народа, слева. Товарищи, взгляните сами, что творят чрезвычайки, карательные отряды в Великороссии и в особенности на Украине, и кто же им помогает — вы, красноармейцы, только вы. Неужели у вас не обливается кровью ваше сердце, слыша стоны и плач ваших братьев, отцов, матерей, детей? Неужели вы увлечены настолько теми призрачными политическими свободами, что они вас обессилели — поборошь властелина-комиссара, чтобы в сплоченном единении с кре-

стьянами и рабочими освободить себя и весь народ от гнета и насилия? Неужели вы не замечаете в рядах ваших тех, которые за счет вашей крови и жизни возвысились над вами, захватили себе власть и право так позорно тиранить народ? Неужели сердце ваше не сжимается, когда вы под руководством этих насильников идете в села и деревни карать трудящихся, протестующих против засилия ваших вождей? Мы верим, что вы опомнитесь и поймете, что это — позор. Вся вина падает на них, и они жестоко поплатятся за это.

Долой золотопогонную сволочь, долой восприемников их — комиссародержавцев, долой искусственные законы и власть человека над человеком!

Да здравствует объединение всех тружеников — красноармейцев и восставших крестьян и рабочих!

Смерть всем золотопогонникам!

Смерть всем комиссарам и палачам!

Да здравствует социальная революция, да здравствует подлинный свободный советский строй!

*Штаб Повстанческой армии Украины (махновцев)*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 46–47. Стеклограф.

<sup>1\*</sup> Воззвание приведено в информсводке штаба тыла Юго-Западного фронта от 25 мая 1920 г. (ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 46).

<sup>2\*</sup> Типографский вариант возвания (листовка) был выпущен 28 апреля 1920 г. (ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 603. Л. 13).

## № 209

### Листовка повстанцев-махновцев к красноармейцам «Остановись. Прочитай. Подумай»

*Апрель 1920 г.*

*Товарищ красноармеец!*

Ты послан твоим комиссаром и командиром изловить повстанцев-махновцев. По приказу твоего начальства ты будешь разорять мирные селения, обыскивать, арестовывать и убивать людей, лично тебе неведомых, но на которых тебе укажут как на врагов народа. Тебе скажут, что махновцы — это бандиты и контрреволюционеры.

Тебе скажут, тебе прикажут, тебя не спросят, тебя пошлют, и как покорный раб своего начальства, ты пойдешь ловить и убивать. Кого? Зачем? Почему?

Пораздумай, товарищ красноармеец! Пораздумай ты — трудовой крестьянин и рабочий, силой взятый в кабалу новым хозяином, носящим звонкое имя рабоче-крестьянской власти.

Мы, революционные повстанцы-махновцы, такие же крестьяне и рабочие, как и наши братья — красноармейцы. Мы восстали против гнета и притеснения, мы боремся за лучшую, светлую жизнь. Нашим прямым идеалом является достижение безвластного трудового общежития без дармоедов и без комиссаров-чиновников. Наша ближайшая цель — установление вольного советского строя. Без власти большевиков, без давления какой бы то ни было партии. Правительство большевиков-коммунистов посылает на нас за это карательные экспедиции. Оно спешит поскорей помириться с Деникиным, польски-

ми помещиками и прочей белогвардейской сволочью, чтобы легче раздавить народное движение революционных повстанцев, восставших за угнетенных против ига всякой власти.

*Нам не страшны угрозы бело-красного командования.*

*На насилие мы отвечаем насилием.*

*Когда нужно, мы малой горсточкой обращаем в бегство дивизии казенной Красной армии. Ибо мы вольные, свободолюбивые революционеры-повстанцы, и дело, защищаемое нами, есть справедливое дело.*

*Товарищ! Пораздумай — с кем ты и против кого.*

*Не будь рабом — будь человеком!*

*Повстанцы-махновцы*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 12. Л. 2. Заверенная копия.

## № 210

### **Приказ командующего Повстанческой армией Н.И.Махно командиру Особой группы войск Петренко о порядке штабной службы**

*село Константин[овка]*

*19 апреля 1920 г.*

*Приказ № 1 командиру Особой группы войск имени батько Махно т. Петренко<sup>1\*</sup>*

Предлагаю с получением сего приказа вменить в обязанность штабу вверенной Вам группы провести в жизнь следующие правила:

1) Чрез посредство командиров полков, составляющих Вашу группу, строжайше вести регистрацию повстанцев: штаб должен всегда иметь под рукой точные списки о наличии повстанцев в том или другом полку или отряде, в которых должно быть отмечено, кто, когда и куда и по какому случаю выбыл из своей части.

2) Штаб должен точно знать, сколько в каждом полку в отдельности и в целом во всей группе людей, несущих службу и просто шатающихся без дела, и, по выяснению, штаб должен указать командирам полков, что штаты их штабов могут быть только в лице трех (3) человек как то: в лице командира полка, его помощника или адъютанта, полкового писаря и, в крайнем случае начальника хозяйственной части, если последний необходим.

3) Штаб группы должен стать на должную высоту и ведать совместно с Вами самостоятельно всеми распоряжениями, касающимися группы. И лишь при самом затруднительном положении обращаться ко мне за советом.

4) На обязанности штаба группы объявить через командиров полков всем повстанцам, равно как и всем командирам — со всякими заявлениями, донесениями или за разъяснениями как касающимся военных обстоятельств, так правовых просьб обращаться непосредственно в штаб группы.

5) Штаб должен поставить на вид каждому командиру какой бы то ни было части, входящей в состав Особой группы, что ни один командир, находясь при группе, не имеет права производить никакой ни конфискации, ни реквизиции, ни замены лошадей или бричек. Все должно делаться через посредство штаба.

6) Штаб группы правомочен все разрешать, и непослушания каких бы то ни было командиров штабу быть не может. А если таковое когда-либо

случится, штаб группы обязан сейчас же по этому вопросу созвать заседание командиров и ликвидировать подобное явление. В противном случае докладывать мне.

7) Предлагаю штабу группы назначить военного инструктора и неуклонно два раза в неделю проводить военное занятие в войсковых частях.

Подлинный подписали:

*Командарм батько Махно  
Помощник командарма Каретник  
С подлинным верно: личный адъютант Василевский<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 24. Подлинник заверенной копии.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Подпись адъютанта подлинная.

## № 211–226

### **Материалы ВЧК и особого отдела Юго-Западного фронта<sup>136</sup> Красной армии о действиях махновцев и борьбе с ними**

*Не ранее 30 апреля – 13 августа 1920 г.*

## № 211

### **Краткий обзор положения на Украине особого отдела ВЧК<sup>137</sup> (по материалам особого отдела Юго-Западного фронта за 15–30 апреля 1920 г.)<sup>1\*</sup>**

*Не ранее 30 апреля 1920 г.*

Украина переживает в настоящее время очередную волну восстаний. В Харьковской, Донецкой и Черниговской губерниях восстания носят определенно заносный характер и перекинулись туда из соседних Курской, Екатеринославской и Киевской губерний, в которых восстания носят уже вполне организованный характер. Так, в Екатеринославской губ[ернии] (гл[авным] образом, Александровском и Павлоградском у[ездах]) орудуют махновские партизаны, перекидывающиеся иногда в Донецкую губернию. В Киевской губ[ернии] оперирует ряд профессиональных бандитов (Струк, Коцуро – известных еще по прошлому году, плюс новоявленные батьки петлюровского оттенка). В Полтавской губ[ернии] орудует несколько банд, причем одна из них (около 200 шт[ыков]) – петлюровского характера, а остальные – мелкие шайки, не представляющие, ввиду неорганизованности, никаких опасностей. В Херсонской губ[ернии] расположилась банда Тютюника в 2,5 тыс. шт[ыков], 700 сабель, занявшая г. Вознесенск. Таково распределение банд по губерниям. Собственно колыбелью восстаний являются губернии Киевская и Екатеринославская, и только там восстания носят организованный характер. В остальных губерниях восстания носят заносный из соседних губерний характер и прочных корней не имеют. Так, в Харьковской губ[ернии] 22 апреля ликвидировано восстание в Сумском и Ахтырском уездах, перекинувшееся из Грайворонского уезда Курской губ[ернии]. Местного происхождения в Харьковской губ[ернии] только одна банда дезертиров в Валковском уезде,

насчитывающая до 1,5 тыс. чел. В Херсонской губ[ернии], не считая перекинувшейся из Екатеринославской и занявшей Вознесенск банды Тютюника, восстаний не зарегистрировано. Не зарегистрировано восстаний и в Черниговской губернии. В Донецкой губ[ернии] оперирует отряд махновцев, перебросившийся из Екатеринославской губ[ернии]. В Полтавской губ[ернии] оперируют мелкие шайки, совершающие налеты с целью грабежей и не преследующие других целей. Исключение — банда Ромашко в 200 чел., оперирующая в Переяславском у[езде]: здесь солдаты одеты в петлюровские шапки. Банда эта появилась со стороны Черниговской губ[ернии], и население относится к ней враждебно, оказывая красноармейцам поддержку в борьбе с ней. Таким образом, собственно очагами партизанских движений являются только Екатеринославская и Киевская губернии. В первой орудуя почти исключительно махновцы, во второй — профессиональные повстанцы петлюровско-самостийницкой окраски, причем в каждом почти уезде имеется свой атаман. В Екатеринославской губ[ернии] постоянным очагом махновщины является Александровский уезд с Гуляй-Поле («Махнополь»). Там имеют пребывание «батька Махно» и его штаб, отсюда исходят приказы о мобилизации всех партизан и пр. Махно «работает» под лозунгами «беспартийных Советов», «самостоятельной Украины» и «уничтожения коммуны». Главный элемент его армии составляет все-таки беднейшая крестьянская молодежь, которой совласть на Украине не сумела дать ничего, кроме формального права на землю. Снабжаются махновские части только тем, что удастся захватить в занимаемых местах или у разоружаемых частей; для того, чтобы иметь возможность питаться, махновцы должны передвигаться с места на место. От боев махновцы, как правило, уклоняются и пользуются системой налетов. Будучи окружены, они расплываются, просачивают[ся] сквозь кольцо по несколько человек с тем, чтобы снова собраться в другом месте. О численном составе и построении армии Махно особотдел Югозапфронта ничего не сообщил, и видно, что осведомительная работа в этом направлении далеко не поставлена на надлежащую высоту, между тем, как работа именно Особого отдела могла бы принести в борьбе с махновщиной и вообще с партизанщиной неоценимые результаты.

Таким образом, положение на Украине может быть охарактеризовано в следующих чертах. В губерниях Харьковской, Черниговской, Донецкой, в общем, спокойно. Имеют место вспышки на почве неправильных действий продотрядников или мобилизации; вспышки эти чисто местного характера, и для ликвидации их достаточно надежных частей ВОХР'а<sup>138</sup>. В Херсонской и Полтавской губерниях партизанщина носит заносный характер из Киевской и Екатеринославской губер[ний], причем население не оказывает партизанам никакого содействия. Точно так же имеются вспышки восстаний местного характера, легко подавляемые. Только Киевская и Екатеринославская губер[нии] являются гнездами партизанщины, и на них необходимо обратить самое серьезное внимание. Частей ВОХР'а, отвратительно снабжаемых и оставляющих желать многого во всех отношениях, конечно, недостаточно. Агитационная подпольная работа ни в махновских, ни в петлюровских партизанских отрядах не приведет ни к какому результату, т.к. махновцы объединены не каким-либо лозунгом, а просто личным авторитетом «батьки Махно»; что же касается киевских партизан, то это испытанные профессиональные повстанцы-бандиты.

Только правильными военными действиями можно подавить на Украине партизанщину и особым отделам необходимо развить максимум энергии в смысле осведомления о составе, численности, расположении и планах партизан.

Следующая волна партизанщины начнется с середины июля (по окончании полевых работ), и О[собый] о[тдел] должен подготовиться к этому времени.

*Пом. нач. отд[еления]  
обр[аботки] матер[иалов] особого отдела ВЧК  
[подпись неразборчива]*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 48–49. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа. Обзор был направлен в ЦК РКП, на нем имеется регистрационный штамп «секретного архива ЦК РКП(б)».

## № 212

### Соображения особого отдела Юго-Западного фронта по вопросу борьбы с атаманщиной и бандитизмом

*Апрель 1920 г.*

*[...]<sup>1\*</sup> Районы действий банд Махно*

Железнодорожные станции, на которые банды беспрестанно нападали, уничтожали телефонную связь, расхищая телефонное, телеграфное и жел[езно]дорожное имущество: Демурино, Удачная, Гришино, Селидовка, Авдеевка, Рая, Рутченково, Мандрыкино, Волноваха, Цареконстантиновка, Магедово, Кирилловка, Гуляй-Поле, Мечетная, Чаплино, Просяная, Очеретино.

*Наши соображения по борьбе с атаманщиной и бандитизмом*

Необходимость очищения тыла, улучшения дорог, освобождения деревни от кулацко-бандитского элемента, мешающего заготовке хлеба, подготавливающего бандитские выступления, ставит в первую очередь вопрос об уничтожении атаманщины, бандитизма, расслоения деревни и решительной выкачки оружия.

Атаманщина развилась благодаря господствующей в украинской деревне фиктивной Советской власти ввиду вхождения в состав волисполкомов кулацких неблагонадежных элементов, и, таким образом, бандитские шайки создаются [под] прикрытием представителей власти, вооружаются оружием, имеющимся в большом количестве в деревнях. Для ликвидации атаманщины необходимы особые меры:

1. Наличие специальной хорошо дисциплинированной военной силы из уроженцев Севера.
2. Систематическое разоружение деревни.
3. Изъятие кулацко-бандитского элемента из местных органов управления и замена его элементом пролетарским.
4. Создание советского аппарата в деревнях из лиц, вполне надежных, проводящих на местах политику советвласти.
5. переброска советских работников из местностей, в которых они родились, в другие губернии.
6. Усиленное распространение литературы среди населения деревень.
7. Оставление во всех уездных центрах и более мелких административных единицах, районы которых были очагами восстаний, постоянных гарнизонов из частей действующих войск.
8. Создание при этих гарнизонах особых летучих отрядов из политически надежных и опытных в боевом отношении красноармейцев, которые

ликвидировали бы появляющиеся мелкие банды, не давая им возможности соединяться и производили бы постоянную разведку в подозрительных местностях.

9. Считаясь с тем, что изловление или уничтожение «атаманов» или «батькив», облегчит задачу дезорганизации атаманщины, т.к. в атаманщине организационным и объединенным центром является личность «атамана», или «батько», Особый отдел Юго-Зап[адного] фронта имеет необходимый для этого аппарат с соответствующим подбором лиц.

10. Особый отдел Югозапфронта выясняет: а) действующих активных и неактивных руководителей банд, место пребывания их, лиц укрывающих и способы вылавливания или уничтожения; б) количество рядовых участников банд, наличность их вооружения, расположение штабов и друг[их] руководящих организаций, способы разложения и ликвидации их; в) политическое состояние деревенского населения, его отношение к действующим бандам, местонахождение и количество оружия, степень участия отдельных лиц, членов «Днепросоюза»<sup>19</sup>, «Учительской спилки», кооперации и др. сельские организации, как легальные, так и нелегальные; г) подготавливает почву к уничтожению главарей во время действия банд, а если возможно, то уничтожает их; д) путем введения осведомителей в существующие и организующиеся волисполкомы и волревкомы выясняет проникшие туда бандитские элементы и определяет способы безболезненной ликвидации их.

11. Объединять деятельность всех органов, работающих по ликвидации атаманщины и бандитизма в одних руках.

*Верно: (подпись)<sup>2</sup>*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1574. Л. 16–18. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1</sup> Эти «соображения» предворял текст воззвания командира партизанского отряда им. Махно — Яценко, действовавшего в составе Русской армии ген. Врангеля, но от имени Н.Махно (см. док. № 233).

<sup>2</sup> Заверенная подпись относится ко времени, когда соответствующие документы выявлялись для редакции «История Гражданской войны» и перепечатывались в 1930-х гг.

## № 213

### Доклад Бердянского уездного политбюро «О политическом состоянии Бердянского уезда»

*Не ранее 9 мая 1920 г.*

#### *О махновщине*

Махновщина в уезде разлита не везде одинаково, в чем мне лично, информатору политбюро, пришлось убедиться при поездке по уезду: [это подтверждают] крестьяне, населяющие там [и] примыкающие к Азовскому морю в сторону Мелитополя, преимущественно болгары, которые страшно страдали от нашествия махновщины. [Они] подвергались грабегам и насилиям, из чего видно, что Махно, одних грабя, других награждая, а потому-то он и имеет для себя хорошую почву в районе Новоспасовки, Токмака, Черниговки, Гуляй-Поля, Розовки и других сел, которых «награждал». В районе Ногайска, Дмитриевки, Болгарских Садах я видел то, что там совершенно нет махновщины.



Можно было бы совершенно ликвидировать махновщину, но в Бердянске нет совершенно коммунистов, способных энергично бороться с махновщиной. Инструкторы, посылаемые отделом управления, совершенно не разъясняют крестьянину, что такое махновщина. В нижеупомянутом районе крестьяне смешивают Советскую власть с Махно — [как] одно и то же, только дерущихся за то, чтобы сидеть на мягких креслах. Инструкторы, агитирующие среди крестьян, — или сами махновцы, или же боятся затрагивать Махно, боясь нести [ярлык] приверженцев Махно. А так работать и бороться с этим злом нельзя. Нужно крестьянину вложить в голову — к чему его приведут «батьки» и к чему ведет Советская власть. На это нужно обратить внимание центру и прислать сюда людей, способных бороться с махновцами не только оружием, но и словом.

[В] последнее время главные руководители махновщины: 1) Куриленко, 2) Чупринов, 3) Вдовиченко, 4) Белаш Виктор и 5) Белаш Андрей. Бандиты новоспасовские: 1) Гоповатый Левка, 2) Прохода, 3) Гошенко (офицер) и 4) Гусь (сын попа).

Оружие у махновцев, по сведениям, которые у нас имеются, такое: когда в Новоспасовке было собрание, которым руководил Белаш Виктор и настаивал об организации Новоспасовского полка, [он] предлагал изъять 250 пулеметов<sup>1</sup>, находящихся в организации с. Розовки. В Новоспасовке оружия, кроме наганов, нет. Крестьяне-махновцы отказывались выступить, по крайней мере, пока красные не очистят Крым, — вероятно, боясь своим выступлением впустить белых.

2 апреля, утром, быв. командир 2-го корпуса [им.] батьки Махно, гражданин с. Новоспасовки Вдовиченко и его помощник Куриленко выехали со своим отрядом [в] 100 чел. верхов[ых] в с. Белоцерковку, где, по полученным сведениям, находится штаб Махно, откуда на субботу ночью назначалось нападение на Бердянск, но по неизвестным причинам это наступление не состоялось, но в будущем оно возможно, т.к. никакой гражданской и военной силы нет совершенно в селах.

*Из нашей сводки к 25 апреля*

По последним сведениям, в Новоспасовке формируется полк махновцев. К 1 мая в Бердянске были расклеены воззвания за подписью «группа анархистов-повстанцев Бердянского района» с лозунгом: «Высшее право есть право восстания!», которым анархисты указывают [на] значение 1 мая — как сегодня протест не только против буржуазии, но и «палачай — диктаторов Коммунистической партии» и, заканчивая, призывают «к свержению власти — белых и красных».

Прокламация напечатана очень плохим шрифтом, многое неразборчиво.

*Работа контрреволюционеров*

В уезде контрреволюция целиком зависит от махновщины, т.к. все контрреволюционеры работают под маской махновцев, зная, что от анархии близко к монархии. В городе контрреволюция слаба ввиду полной потери возможности прихода деникинцев. Когда Деникин взял Ростов-на-Дону обратно, то также [были] расклеены прокламации с призывом к ожидающим Добрармию не давать большевикам хлеба и солдат.

Недостаток работников, которых нам приходится снимать с городской работы в уезд, конечно, тормозит работу в городе по борьбе с контрреволюцией, а потому возможно, что до нас не поступают более подробные сведения.

Шпионаж Деникина развит ввиду того, что до нас доходят сведения, что по Азовскому морю продолжают прибывать добровольцы, на что нужно обратить внимание, т.к. береговая охрана [находится] не на своем месте, в

чем мне, информатору политбюро, пришлось убедиться во время проезда морем на 80 верст, то береговая охрана нигде не спросила у меня документов, то возможно и также проскальзывают свободно и шпионы с Керчи по морю.

*О работе отделов и проходящих частей войск Кр[асной] армии*

Проходящие части ведут себя по отношению крестьян очень хорошо, за что крестьяне очень довольны. Продотряд, который был в Новопавловке, обстрелял пулеметом волостное собрание Новопавловки за отказ дать продовольствие, но это скоро забылось крестьянами. Большинство крестьян пришло к заключению, что продовольствие Кр[асной] армии нужно дать. Более ничего подобного не слышно.

Продовольственный отдел работает очень слабо. В уезде разверстка хлеба идет очень слабо. Кроме того, на Украине была разрешена до 1 мая свободная торговля, и наш упродком, работая 4 месяца, совершенно [не] заготовил продуктов и не открыл ни одной продлавки, а сразу дал приказ о прекращении свободной торговли. И результат налицо: цены на базаре возросли на 100%, а некоторые на 200% и т.д. Ясно, что рабочие, не получают ничего совершенно из упродкома, через что сейчас происходит страшное брожение среди рабочих, и совершенно [нам] нельзя оправдаться перед рабочими: он голоден в таком богатом продовольственном месте, а наш упродком ничего не может заготовить.

В милиции также необходима чистка, а, в особенности, в уезде, где засели исключительно махновцы, как это мне пришлось видеть в с. Новопавловке, где старший милиционер — ярый махновец.

*Работа партийного комитета, а равно и отдельных*

Так как [работа] коммунистов в смысле борьбы с махновщиной очень слаба, т.к. большинство коммунистов — местные [и] тесно связаны с видными анархистами, что видно из следующего: когда Бердянску в первых числах апреля угрожало нашествие махновщины, то большинство т[оварищей] коммунистов являлись к видным деятелям анархии для того, чтобы заручиться вперед [быть] помилованными. Конечно, эти сведения нельзя подтвердить более основательно, что, опять-таки, подтверждает случай: когда был арестован Уралов, видный вождь махновцев, [то] в его защиту стали горячо выступать видные т[оварищи] коммунисты, заявляя, что «Уралов нас всегда спасал, нужно и его спасти», что, конечно, сводится к тому, что у них ведется взаимное вызволение друг друга на случай переворота и т.п. А так бороться невозможно, если он спасает бердянских коммунистов, а иногородних расстреливает.

Вот что видно из нашего доклада: нужна борьба и нужны люди для борьбы, и люди, не такие, как в Бердянске; необходима чистка везде и всюду, не считаясь с коммунистами.

*Положение Бердянска к 9 мая 1920 г.*

5, 6, 7 мая в городе положение было очень тревожное: с часу на час ожидали наступления на Бердянск банд Махно, которые восстали в некоторых селах уезда, причем в некоторых районах были убиты милиционеры и продагенты. Махновцы окружили Новоспасовку и хотели насильно мобилизовать лошадей, но среди крестьян получились прения не дать лошадей, и крестьянство не особенно откликнулось на приказы Махно к восстанию, почему Бердянску удалось избежать нашествия банд. Разносились упорные слухи, что Уралов принял командование махновскими бандами.

В городе стали появляться шпионы деникинской армии с документами особого отдела 14-й армии. По сведениям политического бюро, они сделали соглашение с Махно наступать на красных одновременно. Также была рас-

крыта [в городе] организация «Союза возрождения». Много арестовано. При-  
чем, шпионы передают, что их союзники [бросили, они] совершенно одино-  
ки, но, все-таки, надеются на себя, и заявляют, что «офицеры сдаются для  
того, чтобы разложить Красную армию». Из арестов видно, что шпионаж пу-  
стил глубокие корни. Нужна самая беспощадная борьба.

*Завед[ующий] политбюро Ярошенко  
Информатор М. Тугонов*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 75. Л. 11–12 об. Машинописный подлинник.

<sup>1</sup> Так в тексте. Видимо, имеется в виду «винтовок».

## № 214–220

### Из бюллетеней штаба тыла Юго-Западного фронта о действиях махновцев и борьбе с ними

*21 мая – 5 июня 1920 г.*

## № 214

### Из бюллетеня № 10

*21 мая 1920 г.*

### Бандитизм и махновщина

#### *На местах*

#### *Екатеринославская губ.*

*Гуляй-Польский район.* По словам местных жителей, банда Махно из с. Рождественское ушла на Гуляй-Поле. По донесению комиссара железнодорожного участка (5 верст восточнее ст. Цареконстантиновка), появилась банда, которая направилась на ст. Розовка – д. Темрюк.

*Бердянский район.* Начгарнизона г. Бердянска: для охраны северных подступов к городу выслан конный разъезд в направлении на д. Андреевка (20 верст северо-западнее г. Бердянска).

*Александровский район.* Кавалерийский полк 3-й дивизии 17 мая прибыл в район г. Александровска.

*Гуляй-Польский район.* Бронепоезд № 53, 5-й<sup>1</sup> и особые отряды прибыли на ст. Пологи и поступили в распоряжение комбрига-12.

*Ново-Московский район.* В районе сел В.Бучки–Богатая Чернетчина (40 верст северо-восточнее Ново-Московска) появилась банда [в] 1 тыс. сабель, хорошо вооруженных винтовками, пулеметами, ружьями и автоматами. В распоряжении бандитов имеется одно орудие. Одним из отрядов означенных бандитов командует Лычко.

#### *Черниговская губ.*

В д. Соболевка, что севернее Летки, приезжали петлюровские агенты, которые призывали крестьян к восстанию. Много агентов с той же целью направились вглубь нашего расположения. По словам местных жителей, в районе Гоголево–Групел–Е.Басан–ст. Быков–Н.Быков и Мокеевка (последние пять пунктов – 25–30 верст южнее ст. Обжичи), действуют банды Ромашко, Трощука, Тищенко, Терешко, братьев Кулеша, Романюка, братьев Афанасенко, Шевченко и др[угих] главарей, фамилии которых выясняются. Бандиты

учиняют расправы над красноармейцами и производят налеты на обозы. 17 мая на ст. Бобрик съехались все вожди бандитов для разрешения некоторых общих вопросов. Бандиты ожидают наступления поляков, чтобы присоединиться к ним для совместных действий.

*Донецкая губ.*

Из *Гришинского района* сообщают, что в ночь на 22 апреля частями банд Махно и Петрова была занята ст. Межевая. Наша разведка заметила несущийся навстречу паровоз без машиниста, пушенный бандитами. Паровоз был остановлен под уклоном ст. Удачная. Также был задержан другой паровоз. Оба паровоза доставлены в Гришино. На рассвете наш разъезд занял ст. Межевую. Пехотные и кавалерийские банды с пулеметами ушли в сторону Ново-Павловки. Бандитами разбит и разграблен цейхгауз. Проходивший через ст. Межевую пассажирский поезд остановлен, пассажиры обобраны, расстреляно и избито несколько человек. Восточнее Ульяновки махновцами сожжен мост через р. Волчью. [Под] давление[м] наших частей банды отступили.

*[В] Екатеринославской губ.*

Банда Гаенко ликвидирована следующим образом. Федор Скрипник – начальник милиции Антоновской вол. – перешел на сторону Гаенко, три дня ходил с ними, завел их в хут. Монастырище, потом обезоружил Гаенко и его помощника на сходе. Обоих расстреляли. Банда ликвидируется и вылавливается красными взводами.

*Мелитопольский район. В Знаменской вол.* много спекулянтов, агитирующих против Советской власти.

*Михайловская вол.* Настроение населения антисоветское.

В *Акимовской вол.* ведется контрреволюционная агитация. На ст. Пришив расклеены белогвардейские прокламации с призывом [к] еврейским погромам. Западнее ст. Плавни появилась банда в 100 штыков и [...] <sup>2\*</sup> пулемета. Для ликвидации банд выслан отряд. Арестован комендант штаба Махно и [...] <sup>2\*</sup> бандитов. Банда махновцев с Чертоватой расплылась между ст[анциями] Гайчур и Монетная. Махновцами взорван железнодорожный путь.

[...]

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 34. Стеклограф.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> Цифры неразборчивы.

№ 215

Из бюллетеня № 11

22 мая 1920 г.

Бандитизм и махновщина

А. Тыл армии

*13-я армия*

*Гуляй-Польский район.* По показанию местных жителей, махновские банды не выясненной численности, появившиеся ранее в районе ст. Цареконстантиновка, 19 мая выступили по направлению Ганчул (15 верст восточнее ст. Жогово). По сведениям агента ВЧК, в районе ст. Зачатьевская 19 мая появилась банда Махно на тридцати тачанках. 21 мая банда Махно силою 1 тыс. штыков, 700 сабель, 4 орудия и 50 пулеметов, группировавшаяся в

районе Цареконстантиновка, произвела внезапный налет из д. Санжаровки и д. Ново-Успеновка. Разбитая наголову частями кавалерийской бригады и потеряв массу пехотных, до 300 чел. конницы, 4 орудия, 49 пулеметов «максима» и 15 «люис» и 40 тачанок, [банда] бежала в направлении на Святодуховку. Сам Махно бежал с остатками конницы [в] 60 сабель. Преследование продолжается. В числе убитых находится жена Махно. 3-му кавалерийскому полку приказано преследовать банду, стремясь отрезать ей пути отступления на север.

*Водровахский район.* По сведениям крестьян, в районе ст[анций] Розовка—Зачатьевская оперирует банда Бабенко. Выслан батальон 377-го полка. Для охраны железнодорожного пути начальником участка тыла выслан отряд на ст. Розовка.

*Мелитопольский район.* 20 мая в с. Михайловка (40 верст севернее Мелитополя) арестован быв. начальник махновского боевого участка Медведев. В д. Васильевка, что у ст. Чекрак, прибыл отряд [в] 100 сабель, именующий себя «эскадром губвоенсовета 13-й армии». В с. Родионовка (20 верст юго-западнее Мелитополь) выслан отряд для поимки махновских агентов, ведущих агитацию. В с. Рубановка (86 верст сев[еро-]за[паднее] Мелитополя) арестовано 5 членов союза «Единая Россия». Южнее Мелитополя арестованы 3 белогвардейских агента.

*Александровский район.* На ст. Карпировка (20 верст южнее Александровска) бандитами разграблена канцелярия закупочной комиссии. По сведениям начсособотдела армии-13, у махновских банд ощущается острая нужда в ружейных патронах. Большие запасы ружейных патронов якобы находятся в Дибровских лесах.

*Верхне-Днепровский район.* Частями конармии убит известный бандит Кваченко.

#### *14-я армия*

*Ново-Украинский район.* По данным войсковой разведки, в районе д. Тепковка (40 верст сев[еро-]зап[аднее] Ново-Украинка) Виктор Тшадт — Ново-Архангельск[ое] оперируют шайки бандитов, совершающие налет на деревни, разгоняя советские учреждения и убивая членов военкоматов.

[...]

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 36. Стеклограф.

## № 216

### Из бюллетеня № 3

27 мая 1920 г.

#### Бандитизм и махновщина

##### *А. Тыл армии*

*13-я армия.* По донесению штаба 337-го полка, банда Махно 25 мая находилась в д. Галициновка (8 верст северо-восточнее ст. Кураховка). Из показаний помощника начальника штаба тыла 42-й [дивизии], бежавшего из махновского плена и опрошенного в штабе дивизии 25 мая, выяснилось, что 373-й полк, выслан вперед конных разъездных, согласно приказа начальника штаба тыла дивизии из Максимильяновки выступил в Анновку. В [...] верстах к югу от Максимильяновки полк неожиданно был обстрелян 15 легкими снарядами, а затем был атакован конницей махновцев. О близком соседстве махновцев полк не был предупрежден: очевидно, контрразведка была

взята в плен махновцами. Быстрым налетом передового отряда махновцев – 130 сабель, за которым шагом шел конный отряд в 300–[3]50 сабель и обоз в 100 тачанок с пулеметами, пехотой, снарядами и имуществами и тремя легкими орудиями, – 373-й полк был смят и в панике бежал: частью – на Марьевку, а частью – на Максимильяновку. По наступавшим махновцам был открыт пулеметный огонь, на которые отвечали пулеметчики 377-го полка. 80 махновцев из атакующего отряда погнались [за] обоз[ом] [и] за артиллерией 373-го полка, а остальные окружили пехоту полка [и] погнали ее в Максимильяновку. Пленных в количестве 900 чел. раздели, выстроив на площади, и предложили выдать коммунистов. Коммунисты не вышли. Потом приказали выйти из строя командирам и первым номерам пулеметчикам. Вышедших в количестве 17 чел. махновцы изрубили шашками. Оставшимся пленным на митинге, на котором говорили два политработника-махновца, познакомившие пленных с программой Махно, предложили выбрать, с кем они желают служить: с махновцами или красными. Из пленных около 10 чел. изъявили желание служить с махновцами. 20 пленных, объявившие себя большими, были отпущены домой. Со слов ораторов, быв. командир 1-го корпуса армии Махно Лашкевич, бывший в плену у красных, затем вернувшийся в отряд Махно, собственноручно расстрелян батько Махно. На митинге присутствовал лично батько Махно, его жена – быв. учительница гимназии.

Помощник начальника штаба тыла дивизии отмечает, что при налете конницы Махно она поражает своей неожиданностью нападения, разнообразием обмундирования, диким видом вооруженных всадников, стремительностью налетов, правильным построением части и стремительным охватом флангов и тыла атакуемого. При всем этом создается впечатление, что махновцы при своей стремительности нападения стремятся не опрокинуть противника, а скорее добраться до него и пограбить. Что и проделывалось при захвате каждого отдельного красноармейца.

Отряд Махно из Максимильяновки выступил на Каравовку.

*Александровский район.* Налеты махновских банд стали явлением заурядным. Учет населения в уезде почти закончен, но представить таковое в мобилизационную комиссию при уездном военном комиссариате не всегда представляется возможным в силу тех же оперирующих банд. Учетная конская комиссия нарушила общий план работы [и] проводит таковую только в некоторых местах, где бандитизм не так открыто развит. Были случаи, когда комиссии, меняя в ночь 2–3 раза квартиры, все-таки были обнаруживаемы махновцами [и] только бегством среди ночи спасались, оставляя на произвол судьбы весь материал по конскому учету, коим противник может всегда злоупотреблять. Особую же путаницу в деле проведения как учета населения, так и учета лошадей внесло с собою продвижение через вверенный мне уезд кавалерии Буденного, которая, не считаясь ни с чем, закупала лошадей по пути следования без уплаты денег на месте. Скажу больше: был случай, когда остановившаяся в с. Жеребце 2-я бригада 9-й кавалерийской дивизии самостоятельно объявила мобилизацию мужского населения, способного носить оружие, не войдя в предварительное соглашение с уездвоенкомом, и только при приезде лично ко мне командира означенной бригады, коему мною было сказано, что такой метод проведения мобилизации во вверенном мне уезде без разрешения на то губвоенкома недопустим, последняя была приостановлена. Плодом таких самочинных действий явилась полная дезорганизация, увеличивавшаяся еще частыми налетами банд Махно, и вопрос о плановности работы, хотя бы относительной, сам по себе должен отпасть.

В последнее время в связи с имеющимися сведениями о предполагавшемся походе Махно на г. Александровск начальником 5-го броневых участка тыла штаба 13-й армии были произведены пробные маневры. Карательный батальон вверенного мне уездного военного комиссариата в данное время исполняет боевые задачи. Рота численностью 120 штыков при двух пулеметах — в с. Михайлово-Лукашово, остальные же красноармейцы и командный состав несут заставу за городом. Положение в городе выжидательное в связи со слухами, что на митинге, имеющем быть в Гуляй-Поле, махновцами вынесена резолюция «идти на Александровск».

Численность банд Махно приблизительно такова: 1,5 тыс. сабель, 2 тыс. штыков, 50 пулеметов, и население некоторых волостей, сочувствующим ему. Производительность работ райвоенкомов и волвоенкомов [ввиду] отдаленности банд Махно вполне удовлетворительна, по мере же приближения таковых доходит до минимума или же совершенно сводится к нулю, так как волвоенкомы разбегаются, и, таким образом, аппарат, только что налаженный, в течение нескольких часов после налета банд Махно абсолютно разрушается и вообще, благодаря создавшемуся такому положению, сказать что-либо определенное о состоянии вверенного мне уезда или наметить какой-либо определенный, постоянный план работы в таком случае нельзя, так как сгустившаяся атмосфера слишком нервирует как население города и уезда, так и представителей Советской власти, работающих здесь. Меньшевики и эсеры всяческим путем стараются вести травлю между коммунистами — и украинскими, и коммунистами, прибывшими из Центра.

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 55–56. Стеклограф.

<sup>1\*</sup> Цифра неразборчива.

## № 217

### Из бюллетеня № 5

1 июня 1920 г.

#### Бандитизм и махновщина

##### На местах

###### *Харьковская губ.*

*Изюмский уезд.* Банда Махно встретила упорное сопротивление. Остатки разбитых банд у Гуляй-Поля скрываются в Изюмском лесу, в открытом месте. Приняты меры к полной ликвидации шаек и поимки Махно.

*Байдаковская вол.* Распространяются провокационные слухи о неудачах на фронтах, перемене власти и пр[очее]. Ходят слухи о том, что учет продовольствия [ведется] для того, чтобы забирать в коммуну. Милиция не соответствует своему назначению. Произошел на окраине города пожар.

###### *Курская губ.*

В районе ст. Готня и прилегающих деревень находится много провокаторов. Настроение населения плохое. Ощущается острый недостаток в политработниках.

###### *Полтавская губ.*

В м[ест]. Чубкоподольске, что в 12 верстах от Переслава, появилась банда, которая произвела налет на стоящий в городе пароход. По донесе-

ниям разведки, банды Ромашко преследуются и рассеиваются киевскими отрядами.

*Екатеринославская губ.*

Организовалась банда махновцев. На д. Мало-Екатериновку был произведен налет бандитов. Население просит защиты от бандитов, которые находятся в Плавнях.

*Александровский уезд.* По донесению контрразведки, в Покровской вол. оперирует махновская банда в 200 сабель; в д. Пологи действует отряд махновцев в 500 сабель, где Махно объявил мобилизацию всего населения. По сведениям Екатеринославской УТЧК, в д. Новоселица, в 20 верстах северо-западнее Пологи, находятся штаб махновцев и банда численностью в 200 чел.

*Павлоградский уезд.* В с. Ново-Павловка, что юго-западнее Гришино, появился отряд махновцев численностью в 200 сабель. Повстанческими бандами руководит быв. милиционер Кучеренко.

*Криворожский уезд.* По донесениям уездвоенкома, отряд банды Глушенко оперирует в районе Бузулук.

*Ново-Московский уезд.* В районе Кочересской и Балабановской [волостей] группируются банды под предводительством Никитина.

*Черные села*

Опошнянский сельисполком Басиельской вол. Полтавского уезда постановил 29 апреля не давать сена по разверстке.

Крестьяне с. Ерешки отказались выполнять разверстку на скот. Выслана закупочная комиссия с вооруженным отрядом.

*Красные села*

*Богдановская вол.* Бердянского уезда в совершенстве выполнила разверстку и выслала наркомпроду Владимирову резолюцию, говорящую о стремлении крестьян передать все свои излишки советскому правительству, а также начать правильный товарообмен на предметы, необходимые для сельского хозяйства.

*...Славянский район.* Главные силы Махно продолжают группироваться в районе Некременное – Очеречино – Михайловка. Численность банды достигает до 2 тыс. чел., из коих 700 всадников. По данным войсковой разведки, 30 мая банды Махно силой якобы 700 сабель и 1,2 тыс. штыков, оставив Славянский район, направились в южном направлении, имея целью уйти в район Гришино. На рассвете 30 мая бандиты, сосредоточили [свои силы] в районе деревень Софиевка–Петровка, что в 35 верстах юго-западнее ст. Барвенково. По донесениям комиссара отряда Коваленко, к ночи 30 мая банды Махно занимали район Степановка–Святогородка ([в] 40–45 верстах северо-западнее Гришино). Разведка, высланная в район д. Ветровка ([в] 4 верстах западнее Бантышево), была зарублена махновцами. Агентурная разведка, высланная в районе Некременное, до сих пор не вернулась.

*Кременчугский район.* По донесениям разведки, банда в количестве 100 чел. 27 мая переправилась у Переволочно на правый берег Днепра, а остальная часть банды, оставив Озиоры, направились на Переволочну и далее – на Орлик. В м[ест]. Салошино к банде присоединились еще 350 чел. добровольцев из числа мобилизованных. Численность банды, по непроверенным сведениям, доходит до 500–1000 чел.

*Армия 14-я*

*Ново-Украинский район.* По данным войсковой разведки, 27 мая банда Малешко численностью 150 чел., из коих 30 всадников, появилась в Ново-Архангельском, где расстреляла 5 чел., в том числе и председателя



исполкома. Эта банда из Ново-Архангельского направилась на Добровеличковка.

*Ольвиопольское направление.* По донесениям жителей с. Степановка, в 25 верстах юго-восточнее Ольвиополя, организовалась банда в 10 чел. при одном пулемете.

*Звенигородское направление.* В м[ест]. Бурты, в 5 верстах юго-западнее Цветково, расстрелян бандит Патрик. В лесах возле д. Есанрово, севернее Цветково, бродят отдельные бандиты, грабящие прохожих. В районе д. Воронково (в 20 верстах западнее Цветково) появилось много петлюровских агитаторов.

*Константиноградский район.* В районе ст. Сахновщина, в 40 верстах юго-восточнее Константинограда, для ликвидации банд прибыл отряд червонного казачества.

*...Особая информация*

В Гришино произошло крушение поезда [№] 324. Разбито 13 вагонов, убито — 5, ранено — 1 чел. Было повреждено оба пути. 18 мая в 7 час. 30 мин. движение по одному пути восстановлено. [Из] Пологи УТЧК сообщает, что на Пологи было нападение бандитов, которое было отбито нашими частями.

*Завинформбюро при штабе тыла  
Югзапфронта И.Стрелков*

*Заместитель завинформбюро штаба тыла  
Югзапфронта [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 7. Л. 85–87. Заверенная копия.

## № 218

### Из бюллетеня № 6

2 июня 1920 г.

#### По внутреннему фронту

*...13 апреля. 42-я дивизия. 77-й полк 1 июня прибыл в Гришино и занял северо-западную его окраину.*

*Тыл фронта. Старобельский район.* Для ликвидации восстания в Петропавловской вол. (56 верст южнее Старобельска) отправлен отряд в 50 штыков 129-го батальона ВОХР и 50 штыков 1-го пулеметного запасного батальона.

*Чистяковский район.* В с. Авросьевке (20 верст юго-западнее Чистяково) восстание ликвидировано местными силами. Арестовано 16 зачинщиков. Город и уезд объявлен[ы] на военном положении. Отряд ВОХР приступил к обезоруживанию населения и вылавливанию дезертиров.

*Источники:* оперсводки штаба тыла [к] 12 час. 2 июня.

#### ...Бандитизм и махновщина

##### *Тыл армии. Оперативное состояние*

##### *14-я армия*

*Ново-Украинский район.* Для ликвидации банды Малешко численностью 150 штыков при 30 саблях, появившейся в Ново-Архангельском, послана рота отряда особого отдела.

### **13-я армия**

**Чаплинский район.** Ввиду недоброжелательного отношения крестьян д. Ивановка (восточнее ст. Просыная) к красноармейцам, деревня объявлена на осадном положении.

**Мелитопольский район.** Для поимки бандитов, обезоруживших команду, охранявшую фуражные склады на ст. Кантриновка, выслан из Александровска особый отряд с бронелетучкой.

### **42-я дивизия**

**Юзовский район.** Спокойно. На ст. Гусаровка бронепоезд «Победа или смерть!» обнаружил там присутствие банды Махно численностью около 200 всадников и 60 тачанок. [Бронепоезд] обстрелял эту банду, которая отошла по направлению на Некременное. Вторая банда махновцев после боя у ст. Рерберг отошла через Некременное на ст. Гавриловка, куда выслан бронепоезд «Советская Украина».

В сторону д. Некременное десантный отряд ведет усиленную разведку. Разрушенный путь в районе ст. Рерберг исправлен. По только что полученным сведениям, банда Махно при попытке пойматься<sup>1</sup> через железную дорогу к северу от ст. Рерберг, встреченная огнем бронепоезда, оставила в д. Васильевке одно орудие и два зарядных ящика. В результате нашего боя с противником у ст. Гавриловка банда была отброшена, оставив на месте боя несколько подвод с фуражом, продовольствием и тремя лошадьми.

Испорченный путь на ст. Гавриловка исправляется прибывшим вспомогательным поездом.

**Гришинский район.** Отряд т. Коваленко в районе Викторовка разбит бандами Махно. В отряде осталось всего 15 всадников, причем в руках у махновцев осталось два орудия, приданные отряду. Учебная школа 125-й бригады почти вся изрублена бандитами. Для воспрепятствования продвижению банд в южном направлении на ст. Гришино высылаются два бронепоезда.

**Ахтырский район.** В Ахтырку прибыл отряд в 100 штыков для борьбы с бандитизмом.

**Екатеринославский район.** Для обеспечения Юзюмского и Лозовского районов от нападения махновских банд и борьбы с ними образовано две группы. Первая – под командой т. Хотеева – в составе отдельного батальона ВОХРа – резерва 600 штыков и 6 пулеметов, карательного батальона – 200 штыков и два пулемета, артиллерийского взвода, два орудия, коему приказано сосредоточить в Изюме не менее 700 штыков и 100 сабель и обследовать глубокой разведкой леса к Изюму, занять заставами деревни Карулька, Никольское-Христище, войти в связь с начальником дивизии-42, Славянским и Бахмутским уездвоенкомами. Вторая – Лозовская – группа под командой т. Колоколова – в составе батальона ВОХРа, резерва – 600 штыков [и] двух пулеметов, 2-го кавалерийского эскадрона ВОХРа – резерва 50 сабель, бронепоезда и Лозовского гарнизона, коему дано задание немедленно погрузить указанные части и двинуть их на ст. Лозовая и по прибытию установить связь с Изюмской группой и Павлоградским уездвоенкомом.

**Константиноградский район.** В районе ст. Сахновщина прибыл отряд червонного казачества в составе 68 чел. для подавления банды, оперирующей в районе р. Орел.

**Славянский район.** Для воспрепятствования движению банды Махно из д. Михайловки в направлении на Святогорский лес отдано распоряжение командиру батальона-35 ВОХР перейти в г. Изюм – в распоряжение командира

батальона-232 ВОХР. На ст. Чистяково выделен отряд в 100 штыков при двух пулеметах.

*Лубенский район.* Высланный уездным начальником тыла отряд в составе 12 штыков и 8 сабель в район Лукомье местными бандитами был частью перебит и рассеян. Уездначтыл с отрядом местного гарнизона взял приступом д. Лукомье, захватил в ней часть бандитов, которые были на месте расстреляны. В деревне взято 30 чел. заложников. До окончательного подавления бандитизма в район д. Лукомье начтылгуб Полтавской выделен отряд в 200 чел. при 4 пулеметах, который прибыл в Луюны.

*Источники:* оперативные сведения штатыла-29, 30, 31, 1; вх. № 125, 126, 127.

#### *Тыл армии. Политическое состояние*

##### *12-я армия*

*[Гор.] Глухов.* Местная милиция производит реквизиции и делит добытое между своими работниками. Упродкомы, комиссары-коммунисты, выезжающие в села, требуют у крестьян самогонки. Пьянство и разгул породили среди крестьян недоверие [и] недовольство Советской властью. Мобилизация проходит плохо.

*[Гор.] Сумы.* 26 мая на заводе земорудий местного совнархоза вспыхнула на почве голода забастовка рабочих. Рабочие хлебного пайка не получают. На работу стали с условием, что если через два дня упродком не даст хлеба, то они опять бросят работу. Упродком продовольствием удовлетворить [их] не может. В госпиталях продовольствие скверное: не получается ни мясо, ни жиров. Губпродком на помощь также не идет. По постановлению реввоенсовета армии в Сумы выезжает специальная комиссия для обследования действий советских учреждений, и в частности, упродкома.

##### *13-я армия. Тыл*

*Александровский уезд.* Село Мало-Михайловка: 25 мая крестьяне на сходе постановили добровольно [и] полностью выполнить разверстку. В Ивановской вол. свирепствует бандитизм.

По имеющимся сведениям, банды Махно появились в районе с. Федоровки, северо-восточнее Пологи. В с. Туркеновка, восточнее Гуляй-Поля, жители в количестве 3 тыс. чел. добровольно явились на мобилизацию. Один из полков в с. Басан, юго-восточнее Пологи, отобрал у крестьян 18 винтовок и исправный пулемет.

*[Гор.] Бердянск.* Ведется советская работа и политпросветительная. Настроение крестьян становится постепенно антимахновским.

*[Гор.] Белтислав.* Ведется подготовка к выборам в Совет. Работа отделов ревкома налажена.

*[Гор.] Александровск.* Усиленно ведется работа по всеобщему обучению. В городе и уезде ведется культполитпросветительная работа. Настроение крестьян выжидательное.

*Источники:* сводка поюгзапа [от] 1 июня 1920 г., вх. № 128.

#### *На местах*

##### *Донбасс*

В Мариупольском уезде сильным тормозом для выполнения разверстки служит наводнение деревень мешочниками. Постановка заградительных отрядов задерживается отсутствием вооруженных сил. Необходимо на железнодорожных узлах поставить [в] первое время 400 чел. минимум, каковых ВОХРа не имеет. Для более успешного выполнения разверстки необходима

вооруженная сила: [в] Мариупольском уезде — 500–600 чел., в Гришинском районе — 400 чел.

По сообщению из Славянска, юго-восточнее Константинограда появились банды Махно. По тем же сведениям, эти банды совершили налет на Юзовку. На совместном заседании президиума исполкома начальника гарнизона и представителей от бронепоезда, находящихся в Славянском продрайоне, и членов комячеек, было постановлено принять меры на случай дальнейшего продвижения банд. Связь с волостями, через которые должно ожидать прохода банд, наложена. Начальнику гарнизона г. Славянска поручено привести в боевую готовность все имеющиеся в Славянске вооруженные силы, которых насчитывается до 300 чел.

*Полтавская губ.*

В Лубенском уезде оперирует банда во главе Сахроменко, с которой уездная милиция бессильна бороться. Для ликвидации банды с Лубен выехал отряд. Лубны охраняются железнодорожной ротой. За неимением шифра Полтава не имеет возможность прислать более подробных донесений.

В распоряжение реввоенсовета 12-й армии прибыли караульные роты. В уезде сильно развит бандитизм. Для борьбы с ним нет достаточно реальных сил.

*Прилукский уезд.* Начальником уездной милиции обезоружены банды разбойников, у которых отобрано: 1 пулемет, 10 ружей и несколько револьверов. Бандиты арестованы. По распоряжению губпаркома, выехала вторая партия мобилизованных паркомом товарищей. Военкомом объявлена мобилизация граждан за пять лет. В уездном городе спокойно.

*Екатеринославская губ.*

В Ново-Московске после прохождения 1-й Конной армии часть оставшихся кавалеристов в 30 чел. учинила дебош. Подстрекаемые контрреволюционерами, они останавливали прохожих, ругали коммунистов, создали в городе тревогу: «Бей жидов — спасай Россию!» Выяснена принадлежность кавалеристов к бригаде [...] дивизии. Когда паника охватила город и достигла наивысшего напряжения, в исполком явился военком 1-й бригады Губанов и допустил незаконное вмешательство полупьяных кавалеристов в действия отдельных членов исполкома и вступил в пререкание пре[д]паркома коммунистов и требовал у предисполкома выдачи подписки о хорошем обращении кавалеристов к мирному населению.

Проходившими войсками 4-й бригады через Спасское учинено много безобразия, грабежей и насилий. Испорчены озимые хлеба, пугали население ночью бесцельной стрельбой. Население относится враждебно.

В Губинихской вол. возникли недоразумения по случаю прибытия комиссии для мобилизации лошадей. Местный комиссариат предупреждает население о проходе войсковых частей, которые ничего не возьмут без ведома и разрешения комиссариата, заранее обеспечивавшего частям квартиры, фураж и продовольствие. Комиссия игнорировала протест комиссариата и реквизировала 7 лошадей, принадлежащих семьям красноармейцев.

*Источники:* телеграммы, вх. № 131, 132, 133, 134 и 135...

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 7. Л. 63–65. Незаверенная копия; Л. 89–90. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Следует читать «прорваться».

<sup>2\*</sup> Цифра неразборчива.

3 июня 1920 г.

**Об условиях борьбы с махновщиной**

*Из докладов Харьковскому окрвоенкому*

Бандитизм во вверенном мне уезде принял настолько широкую форму, что большинство волвоенкомов если и работают, то почти подпольно. Налеты махновских банд стали явлением заурядным. Учет населения в уезде почти закончен, но представить таковой в мобилизационную комиссию при уездвоенкомате не всегда представляется возможным в силу тех же оперирующих банд. Учетная конская комиссия, нарушив общий план работы, проводит таковую только в некоторых местах, где бандитизм не так открыто развит. Были случаи, когда комиссия, меняя в течение одной ночи два-три раза квартиры, все-таки были обнаруживаемы махновцами и только бегством среди ночи спасались, оставляя на произвол судьбы весь материал по конскому учету, коим противник может всегда злоупотреблять. Большую путаницу в деле проведения учета было продвижение буденновцев, которые закупали лошадей без уплаты денег на месте. Был случай самостоятельного объявления мобилизации, учинившей 9-й бригады кавдивизии. Плодом таких самочинных действий явилась полная дезорганизация, увеличившаяся еще частыми налетами банд Махно. В последнее время в связи с имеющимися сведениями о предполагавшемся походе Махно на г. Александровск начальником 5-го боевого участка были произведены пробные маневры. Положение в городе выжидательное в связи со слухами, что на митинге, имеющем быть в Гуляй-Поле, махновцами вынесена резолюция «идти на Александровск». Численность банд Махно приблизительно такова: 1,5 тыс. сабель, 2 тыс. штыков, 50 пулеметов и население некоторых волостей, сочувствующее ему. Производительность работ райвоенкомов и волвоенкомов в период отдаленности банд вполне удовлетворительна, по мере же приближения [их] волвоенкомы разбегаются. Таким образом, аппарат, только что налаженный, в течение нескольких часов после налета абсолютно разрушается и вообще, благодаря создавшемуся такому положению, трудно определить постоянный план работы, так как сгустившаяся атмосфера нервирует население города и уезда, а также представителей Советской власти. Бывали частые случаи вмешательства наркома и ревкома в дела военного ведомства на почве неправильного распределения функций между органами. Ввиду того, что эти случаи влекут<sup>1\*</sup> не к укреплению Советской власти, а к дезорганизации, был издан приказ о полномочиях ревкомов в отношении к военным комиссариатам. Были случаи, когда ревком, не считаясь с приказами РСФСР и РСФСР, отзывал самостоятельно сотрудников на другие места, [а] когда такие незаконные требования мною пресекались в корне, зарождались конфликты, переходившие в некоторых случаях на личную почву.

Меньшевики и эсеры всяческими путями стараются вести травлю между коммунистами украинскими и коммунистами, прибывшими из Центра.

*Источники:* Доклад начальника военной части Александровского уездвоенкома. Вх. № 139.

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 7. Л. 68. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Следует читать «ведут».

5 июня 1920 г.

### Бандитизм и махновщина

#### *Политическое состояние тыла армии*

##### *12-я армия. Прифронтовая полоса*

В с. Бобровцы состоялись митинги и собеседования с крестьянами, распространяются литература и газеты. Отношение крестьян Марьинской вол. к Советской власти и Красной армии сочувственное.

Талалаевская вол. относится к Советской власти средне. Поступают жалобы о незаконном действии органов Советской власти и воинских частей.

В Беркневской вол. мобилизация проходит слабо, Орловской [вол.] – успешно. Среди мобилизованных ведутся политбеседы. В Семиполье граждане явились на мобилизацию добровольно.

Отношение к полякам враждебное. В с. Богданове для мобилизованных был устроен митинг. Отношение крестьян к Красной армии сочувственное.

В с. Бобрин для населения устроен концерт-митинг. Отношение крестьян к Советской власти хорошее.

В Стрехухове оперирует банда.

##### *13-я армия. Тыл*

В Александровском уезде некоторые войсковые части производят реквизицию хлеба и скота у крестьян, выполнивших разверстку. Последнее вызывает недовольство крестьян. В некоторых волостях мобилизованы граждане за 20 лет; крестьяне к этой мобилизации относятся недружелюбно. В Орловском районе настроение населения махновское. Ведется агитация против Советской власти.

##### *Донецкий бассейн*

Многие рабочие рудников изъявляют желание встать в ряды Красной армии для борьбы с польской шляхтой. Во всех рудниках организованы школы грамотности и культурно-просветительные комиссии. За вторую половину мая среди рабочих рудников проведено 12 митингов, 20 субботников и 18 лекций. Среди населения рабочих рудников распространяются газеты и литература. Ведется усиленная культурно-просветительная работа, выражающаяся в устройстве концертов и спектаклей.

*Источники:* сводка поюгзапа, вх. № 171.

#### *На местах*

##### *Екатеринославская губ.*

В Енакиевском районе тревожное настроение в связи с появлением махновских прокламаций. В районе объявлено военное положение.

*Ново-Московский уезд.* Появилась бродячая банда численностью до 30 чел., хорошо вооруженная, которая укрывается в Займанском лесу Константиноградского уезда.

*[Гор.] Александрия.* Настроение крестьян к Советской власти неудовлетворительное. Недовольство вызвано годовой разверсткой хлеба и провокационной петлюровской агитацией. В Красносельской, Иванковецкой и Стецовской волостях не берут советских денег. Организованных банд нет.

*Полтавская губ.*

В с. Юзковцах убит завволземотделом Шаповаленко. Отделом управления приняты решительные меры.

*Таврическая губ.*

Крестьяне Мелитопольского уезда отказались дать лошадей по принудительной закупке. В Юзкуйской вол. замечается подпольная работа, провокация белых. Волревком держит сторону кулачества. В Веселянской и Янчекракской волостях много активных бандитов. Настроение — контрреволюционное.

*Источники:* сведения Наркомвнудела, вх. № 168...

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 7. Л. 2. Незаверенная копия.

## № 221—226

### Из информационных сводок особого отдела Юго-Западного фронта о действиях махновских отрядов

*30 апреля — 13 августа 1920 г.*

## № 221

*Не ранее 30 апреля 1920 г.*

**[...Екатеринославская губ.]**

*...Александровский уезд*

*18 апреля.* По сообщению от 17 апреля, Махно и Щусь с отрядом в 50 конных прибыли в Новоуспеновку, устроили митинг, на котором призвали население бороться против красных организаций и организовать добровольческие полки. Население к призыву формирования относится пассивно из-[за] боязни, что взятые заложники в случае оказания содействия Махно будут расстреляны [красными] войсками. Разосланные Махно приказы о формировании добровольческих полков в волостях не исполняются.

*...19 апреля.* По донесению контрразведки, в Покровском оперирует махновская банда — 200 сабель; в д. Пологи действует отряд махновцев в 500 сабель, [и] здесь же Махно объявил мобилизацию всего населения.

*...21 апреля.* По сведениям Екатеринославской УТЧК от 20 апреля, в д. Новоселица, что в 20 верстах северо-западнее ст. Пологи, находятся штаб махновцев и банда численностью в 200 чел., для ликвидации которой выслан отряд 259-го полка в количестве 500 чел.

*...22 апреля.* По донесению контрразведки к 18 апреля, комиссар 3-го района с милицией ввиду угрозы со стороны банд махновцев численностью до 200 сабель эвакуировался из д. Покровское в Михайловку, что в 10 верстах восточнее ст. Софиевка. По непроверенным сведениям той же разведки, в д. Пологи оперирует отряд махновцев в 500 сабель и объявлена мобилизация всего населения. Слухи о производстве мобилизации подтверждаются. По донесению начтыларм-13, в с. Михайловка, что в 30 верстах северо-восточнее Александровска, 19 апреля ворвалась вооруженная банда, которая, производя грабеж, двинулась в Ново-Николаевку, где бросила 4 бомбы и открыла пулеметный огонь по селу.

В районе Гуляй-Поле—Большая Михайловка по подавлению бандитизма действует группа войск начосотдарм-13 т. Даубе, состоящая из отдельных

отрядов ЧК, общей численностью 742 штыка, 68 сабель при 12 пулеметах и двух легких орудиях.

...23 апреля. По полученным сведениям от комбригады-23 жел[езнодорожной] обороны, махновская банда численностью в 500 чел., отступившая 20 апреля со ст. Межевая, заняла 22 апреля ст. Ульяновку и д. Васильевку. По тем же сведениям, значительная банда конницы махновцев при 25 пулеметах двинулась через ст. Раздоры на ст. Синельниково. Для ликвидации указанной банды перебрасывается на ст. Синельниково со ст. Пологи бронелетучка № 207 и особотряд в 100 штыков из г. Александровска.

По сообщению начдива-42, махновская банда в 140 штыков и 140 сабель при 150 пулеметах пыталась прорваться из района Анновка—Елизаветовка на Юзовку, но была встречена в д. Муравьевка 377-м полком и отошла через Максимилиановку в...<sup>1\*</sup>

*Подлинную подписали:  
Врид замначальника особотдела Югосапфронта Зонов  
Начальник информации Грундман*

*Верно:  
секретарь [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 689. Л. 3, 4 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Далее неразборчиво.

## № 222

7 июня 1920 г.

### *...Тыл фронта*

*Екатеринославский район.* По сведениям разведки 59-го батальона жел[езно]дор[ожной] обороны, банда Махно, находившаяся в районе с. Хандалеевка (25 верст сев[ернее] Павлограда), разбилась на три группы и в ночь на 5 июня начала движение в трех направлениях: первая группа — около 200 всадников — производила разведку в районе с. Алексеевка (25 верст [от] ст. Лозовая); вторая группа — силы не установлены — производила разведку по направлению Константинограда, и третья группа — со штабом Махно — направилась в Екатеринославские леса.

*Ново-Московский район.* Банда Махно численностью 500 чел. 5 июня сбילה отряд Павлоградского гарнизона в 500 сабель, занимавшего Знаменку (12 верст вост[очнее] Ново-Московска), и заняла последнюю. Банда группируется в районе сел Знаменка, Васильевка. Комбату-48 жел[езно]дор[ожной] обороны приказано производить разведку от Кременчуга вниз по Днепру на Верхне-Днепровск. Отправленный из Кобеляк для ликвидации банд Махно сводный отряд Кобелякской группы прибыл в с. Соколики (20 верст южнее Кобеляк). Отряд займет позицию от Константинограда по линии Русский Орчик, Ряжское (40 верст юг[о-]зап[аднее] Константинограда), Орлик до левого берега Днепра. Комбат-59 желдоробороны высылает две пульманские площадки с двумя пулеметами и 25 штыками для курсирования по линии Константиноград—Лозовая. Между ст[анциями] Сахновщина—Лозовая—Павлоград курсирует бронепоезд «Советская Россия». Отряд губкарбата Полтавы — на ст. Козминка (участок Константиноград—Лозовая) и выставил заставы на линии р. Орел. Начальником сводного отряда на ст. Сахновщина т. Литвиновым выслана разведка в район Дубовые Гряды—Б.Бучки (35—40 верст зап[аднее] Лозовой). Для ведения разведки на запад от ст. Сахновщина



выслан отряд [в] 35 штыков с ручными пулеметами в д. Дар Надежды (10 верст зап[аднее] Сахновщины). Остальная часть отряда находится на ст. Сахновщина.

*Валковский район.* Оперировавший в Коламаках отряд т. Зеборова возвращен в Харьков. Отряд т. Сувалкова, оперировавший в Огульцах, переброшен в Люботин.

*Валуйский район.* В ночь на 4 июня на линии Валуйки—Новый Оскол банда вооруженных крестьян напала на ст. Принцевка (20 верст сев[еро-]зап[аднее] Валуйки), убила начальника ст[анции], испортила телеграфные аппараты и разграбила склад с продовольствием.

*Юзовский район.* 377-м полком в д. Ново-Михайловка (30 верст юг[о-]зап[аднее] Юзовка) отобрано у населения 50 винтовок. 3-й батальон 375-го полка прибыл на ст. Славянск (35 верст сев[еро-]зап[аднее] ст. Гришино), где и присоединился к полку. Начсобртылом Юго-Западного фронта приказано немедленно поставить крепкие и надежные гарнизоны в следующих пунктах: 1) начуезд комендатуры Константиноградской — [в] Константинограде, Залипиловке (25 верст юг[о-]зап[аднее] Константинограда), Ряжское (20 верст западнее Залепиловки), Нехворощь (на р. Орель — 15 верст западнее Ряжска); 2) начуездкомендатуры Кобелякской—Бабайковке (20 верст юг[о-]зап[аднее] Нехворощи), Царичанке (8 верст южнее Бабайковки). № 1185/опт.

*За начоперод [подпись неразборчива]  
Военком Андерсон*

*С подлинным верно:  
Дежурный по опероду Матсов*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 7. Л. 5 об. Заверенная копия.

№ 223

8 июня 1920 г.

*...Тыл фронта*

*Павлоградский район.* После неудачного боя под Ново-Московском банды Махно отступили в южном направлении на линию ст[анций] Домаха—Зайцево, где по пути, разграбив поезд, груженный продовольствием, и теснимые нашими частями двинулись дальше на юг. 7 июня банды занимали селения Троицкое и Александровка (25 верст восточнее узла Синельниково). По непроверенным сведениям, махновская банда в 60 тачанок при трех орудиях направилась из района Зайцево—Домаха на Раздоры—Ульяновку с целью взорвать жел[езно]дор[ожный] мост через р. Вольная. Для охраны моста и жел[езно]дор[ожного] пути [в] район ст. Ульяновка выслан бронепоезд «Червонный казак», а в д. Павловка (8 верст юг[о-]зап[аднее] Ульяновка) направлен батальон при двух орудиях. Части Чаплинской группы сосредоточились в районе Синельниково. Для воспрепятствования продвижения банды Махно через линию Синельниково—Гришино и нанесения ей решительного удара в распоряжение начтыларм-13 передается один из особотрядов при 126-й бригаде, который переходит в район дер[евень] Кобани—Никольские хутора (15—20 верст севернее ст. Просняной), и 185-й батальон ВОХР, следующий из Лозовой в Екатеринослав. Ударная группа, усиленная привлеченными для этой же цели отрядами тт. Колоколова и Хотеева, находящимися в Павлограде, продолжает энергичное преследование противника. Бронепоезда использованы для прикрытия линии Екатеринослав—Гришино. Кавполк 3-й дивизии пере-

брасывается в район Глебовка–Выгодная (30 верст юг[о-]зап[аднее] Ульяновка).

*Изюмский район.* В районе Долгин[ь]кое (20 верст южнее Изюма), в волостях Михайловской, Гавриловской и Даниловской отмечается появление мелких махновских разъездов. По поступившим и непроверенным сведениям, часть банды Махно в 1,2 тыс. сабель направляется [в] Мечебеловку (40 верст юг[о-] зап[аднее] Изюма). С приближением махновских банд кулачество начинает подымать голову. Наблюдается группирование разбитых банд Махно в Теплинских лесах.

...*Вывод:* отмечается появление махновских банд в районе Теплинских лесов и подлежат проверке сведения о махновской банде в 1,2 тыс. сабель, направляющейся в д. Мечебеловка. № 1211/опт.

*Начоперод Чехов  
Военком Андерсон*

ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 7. Л. 7. Заверенная копия.

## № 224

*Не ранее 15 июня 1920 г.*

### Харьковская губ.

...*Изюмский уезд*

*2 июня.* Передовые части Махно количеством в 320 чел. занимают деревни Бугаевку и Гавриловку, что в 53 и 56 в[ерстах] западнее Славянска. По имеющимся сведениям, у противника имеется до 600 всадников, 2 трехд[юймовых] орудия и значительное количество пулеметов. Для воспрепятствования прорыва банды Махно у ст. Гавриловка–Языково (14 и 8 в[ерст] ю[го]-з[ападнее] Барвенково) выслан бронепоезд с десантным отрядом в район Гавриловки. Бронепоезд «Победа или смерть!» курсирует на участке Лозовая–Барвенково. 3-й батальон 377-го п[ол]ка занимает Краматорскую (14 в[ерст] юж[нее] Славянска), 1-й б[атальо]н – пос. Ново-Славянск, 2-й б[атальо]н – Валабасовку (7 в[ерст] зап[аднее] Славянска). Отряд Шевченко находится в районе ст. Барвенково.

*7 июня.* По непроверенным сведениям, в мест. Долгоньком, что в 20 вер[стах] юж[нее] Изюма) появился разъезд Махно. В волостях Михайловской, Гавриловской, Александровской и Даниловской появились конные разъезды. Часть банд Махно направляется на Мечебеловку, что в 40 вер[стах] ю[го]-з[ападнее] Изюма, в количестве 1,2 тыс. сабель и невыясненное количество тачанок.

В указанных выше местах махновцы оставляют осведомителей, часть бедноты уведена силой. В Тепленском лесу замечены банды, представляющие разбитые банды махновцев и совершающие переход поодиночке...

...*Донецкая губ.*

...*10 июня.* ...По донесению нашасобтыля Донецкой [губ.], силы Махно увеличиваются дезертирами и мобилизованными крестьянами Павлоградского уезда. Пехотные части махновских банд перебрасываются в район Гришино по ж[елезной] д[ороге] пассажирскими поездами...

...*Екатеринославская губ.*

...*Павлоградский уезд*

*3 июня.* Банды Махно потеснили наши части к ст. Самойловка. Банды Махно в количестве 500 сабель, 100 штыков и трех орудий 2 июня заняли

дер[евни] Юрьевка — 32 вер[ст], Васильевка — 30 вер[ст] и Варваровка — 36 вер[ст] ю[го]-з[ападнее] Лозовой. Начдивом-42 отряду Колоколова приказано занять деревни Раздольная и Улетное — 9 и 10 в[ерст] юж[нее] Лозовой; отряду Хотеева приказано занять деревни Николаевка, Марьинское, Михайловка — 18—10 и 15 в[ерст] ю[го]-з[ападнее] Лозовой. Начтыларм-13 приказано выслать один бронепоезд [в] Синельниково и привести в боевую готовность Павлоградский гарнизон, ведя тщательную разведку на восток и сев[еро]-вост[ок], освещая район Криштаковка—Ивановка—Петропавловка—Славянская — 33—26—39 и 63 вер[ст] северо-восточнее и восточнее Павлограда. Распоряжением начтылдыва-42 бронепоезду «Победа или смерть!» приказано немедленно выступить для освещения и охраны линии ж[елезной] д[ороги] Лозовая—Самойловка — 14 вер[ст] ю[го]-з[ападнее] Лозовой; бронепоезду «Советская Россия» — немедленно выступить [по] направлению Лозовая—Рудаево (8 в[ерст] с[евернее] ст. Лозовой) — Дубово — 26 верст восточнее Лозовой для освещения и охраны желдороги с целью недопущения прорыва махновских банд на север, сев[еро]-зап[ад] и сев[еро]-восток. Для воспрепятствования передвижению банд [с] занимаемого ими района на запад и сев[еро]-запад начсособотылом ЮЗФ сделано распоряжение начтылгу-бу Харьковской немедленно выделить 250 штыков, 50 сабель при двух пулеметах и отправить [их на] ст. Сахновщину — 42 в[ерсты] сев[еро]-зап[аднее] Лозовой, где, разгрузившись, занять не позднее 6 час. 4 июня линию Сахновщина—Константиновка—Кутояровка—Пожарово—Перещепино, что в 15, 25, 32 и 36 вер[стах] западнее Сахновщины. По занятии указанной линии немедленно перейти [в] полное подчинение командующего группой Хотеева, войти в связь с частями отряда Колоколова и частями тыла 13-й армии, действующими со стороны Екатеринослава. Привести [в] полную боевую готовность один батальон ВОХР бригады-50, который будет служить резервом особтыла.

*4 июня.* По сообщению уполномоченного ОО ЮЗФ, в уезде оперирует банда Махно, одно из групп которой командует сам Махно. Население уезда совершенно не осведомлено о положении советских республик и легко поддается разным контрреволюционным слухам. Это объясняется слабой политической работой и отсутствием [полит]работников.

*7 июня.* По донесению ДЗФУ ЮЗ[Ф], против Махно двинут 25-й б[атальон]н ж[елезно]д[орожной] обороны. 26-му б[атальон]ну приказано занять д. Вязовку [и] перейти в наступление на села Кочержки [и] Васильевка. Из Павлограда на с. Знаменовка выступает запасной лат[ышский] батальон при двух орудиях и пулеметах. Со стороны Ново-Московска двинут против Махно отряд начгубтыла в 650 штыков. На Павлоградском участке стоит отряд Харьсектора — 800 штыков, 50 сабель при 7 пулеметах и двух орудиях.

Павлоградским и латышским батальонами под командой т. Соловьева 5 июня был принят бой у Знаменки — 31 вер[ста] северо-западнее Павлограда — с махновцами численностью 500 штык[ов], 300 сабель, два орудия и пулемет, в результате которого отряд Соловьева разбит и отступил в направлении Павлограда. Тов. Соловьев ранен.

После неудачного боя под Ново-Московском банда Махно отступила в южном направлении — на линию Домаха—Зайцево, где, по пути разграбив поезд, груженный продовольствием, теснимая нашими частями, двинулась дальше на юг. Преследование нашими частями удачно продолжается.

*10 июня.* По донесению предволвоенкома с. Васильевка, в 18 час. 8 июня бронепоезд «Червонный казак» вступил в артиллерийскую перестрелку в рай-

оне с. Ульяновка с махновской бандой силою в 300 штыков, 200 сабель, 6 орудий при 20 пулеметах, которая в 21 час 8 июня ворвалась в Васильевку и на улице завязала бой с 234-м батальоном ВОХР. В 23 час. махновская банда была выбита из Васильевки [и], понеся потери около 100 чел. ранеными и убитыми, отступила в направлении на Александровку–Дмитриевку – сев[ернее] и сев[еро]-вост[очнее] от Ульяновки. Ж[елезно]д[орожные] мосты в районе Ульяновки исправлены. В сев[ерном] и сев[еро]-вост[очном] направлениях от ст. Ульяновка выслана разведка.

По сведениям предволвоенкома с. Александровка (20 в[ерст] ю[жнее] Павлограда), махновская банда 8 июня прошла через Александровку на Богдановку. Предволвоенком Александровки подтверждает вышеуказанные сведения и что банда, прошедшая через Александровку, по непроверенным сведениям, была силою 500 тачанок с людьми, 150 тачанок с грузами, 200 обывательских тачанок, 6 оруд[ий] и около 500 сабель.

По донесению начотряда 4-го участка, [одна] махновская банда силою около 200 сабель и 60 тачанок, заняла утром 9 июня с. Ново-Николаевка; другая двинулась в западном направлении – на Миргородовку, и третья–ушла в южном направлении – на с. Заливное...

*Подлинный подписали:  
Замначособотдела ЮЗФ Евдокимов  
Помначинформации Бредис*

*Верно: за секретаря Д. Давыдов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 691. Л. 15 об., 17–19 об. Заверенная копия.

#### № 225

*Не ранее 8 июля 1920 г.*

*...Донецкая губ.*

*...Гришинский уезд]*

30 июня. Части, выделенные Чаплинской группе и занимавшие 28 июня исходное положение по линии д[еревень] Гавриловка, Андреевка, р. Мокрые Ямы, в 4 час. 28 июня имели в районе д. Ивановка небольшую перестрелку с бандой Махно. С рассветом 29 июня, перейдя в наступление, части вошли в д. Ивановка и противника не обнаружили. Части маневренного отряда т. Куличенко, занимавшие в район ст. Удачная, по приказанию наштабтылюгзапфронта т. Мармузова были отведены в с. Гришино для продолжения формирования. Авангард в составе роты расположен в 3 верстах западнее Гришино; один кавэскадрон ведет ближнюю разведку в районе Гришино, другой – в направлении на Новопавловку.

По донесению наштабтыларм-13, банда Махно 29 июня из д. Новопавловка отступила на юго-восток – в район д. Алексеевка (30 в[ерст] юго-зап[аднее] Гришино) и, по непроверенным данным [и] сведениям, якобы разбила части 82-й бригады. Сведения эти проверяются. По агентурным сведениям, другая часть бригады Махно будто бы сосредотачивается в районе Б.-Михайловка (26 в[ерст] южн[ее] ст. Демурино), пытаясь отвлечь внимание наших частей от отступающих главных сил Махно из Новопавловки на юго-восток. Сам Махно якобы был в д. Б.-Михайловка (25 в[ерст] юго-вост[очнее] ст. Просяная) 28 июня и уехал в д. Комарь за остальными силами для сосредоточения банды в районе д. Б.-Михайловки и совершения налета на Чаплинский уезд.

По донесению начальника штаба, маневренный отряд группы т. Куличенко и [команды] бронепоезда «Советская Россия», отступившая из Новопавловка банда Махно, исчисляемая примерно в 1,5 тыс. чел. пехоты, 500–600 сабель, 20 пулеметов и 7 орудий, будто бы предполагает совершить налет на ст. Гришино. Для разъяснения действительного местоположения банды и ее намерений Чаплинской группой выслана разведка в направлении на [деревни] Комарь, Б.-Михайловка, Покровская и на Ново-Успеновку. Части Чаплинской группы в срочном порядке перебрасываются из района д. Новопавловка в район д. М.-Михайловки.

*1 июля.* После упорного боя 29 июня [со] сводным отрядом Чаплинской группы в районе д. Новопавловка банды Махно отступили на юго-восток – в направлении на Алексеевка–Богатырь (35 в[ерст] юго-зап[аднее] Гришино). В районе д. Алексеевка банды натолкнулись на части 82-й бригады. После упорного боя с двумя батальонами 82-й бригады банда Махно вынуждена была изменить направление и направилась в д. Комарь (30 в[ерст] южн[ее] ст. Межевая). Части 82-й бригады сильно пострадали в бою: убитых и раненых доходит до 100 чел. Не менее пострадала и банда Махно: число убитых и раненых в последней насчитывается до 150 чел.

По агентурным сведениям, в д. Б.-Михайловка (35 в[ерст] юго-вост[очнее] ст. Просяная) находится будто бы до 300 сабель махновцев, имеющих целью совершение налетов на ближайшие желдороги.

По непроверенным агентурным сведениям, в д. Комарь якобы имеется резерв махновцев до 1 тыс. штыков, по видимому, из местных жителей. Наша разведка, не доезжая одной версты до д. Б.-Михайловка, была обстреляна конной разведкой махновцев.

Сводный отряд Чаплинской группы, наступавший на Ново-Михайловку, сосредоточился 30 июня в районе ст. Просяная и М.-Михайловка. Отряду приказано срочно занять и оборонять линию: М.-Михайловка–Покровская–мост на р. Волчья, что [в] 4 в[ерстах] южн[ее] ст. Мечетная, и разведывать на Гуляй-Поле–[деревни] Ново-Успеновка, Туркеновка и по долине р. Мокрые Ямы.

Маневренным отрядом ВОХРа, стоящим в Гришине, ведется усиленная разведка в полосе [рек] Соленая, Мокрые Ямы и желдорог от Гришино – ст. Воля. Задача разведки – выяснить точное местонахождение главных сил Махно.

По дополнительно полученным сведениям, 25 июня 52-й полк 174-й бригады, подошедший к д. Б.Янисоль, был окружен махновцами силою до 800 сабель, 300 штыков, 40 пулеметов и 8 орудий и взят целиком в плен. Банда, уклоняясь от боя с другими подошедшими полками той же бригады, посадив пленных на тачанки, двинулась в направлении с. Комарь, куда и прибыла 25 июня. 26 июня махновцы заняли д. Ивановка, где пленных отпустили. Добровольно примкнуло к бандитам до 300 чел.

*2 июля.* По имеющимся сведениям от 1 июля, банды Махно группируются в [деревнях] Алексеевка (28 в[ерст] южн[ее] ст. Удачная), Богатырь (3 в[ерсты] южн[ее] Алексеевки), Комарь, Б.Янисоль и Темировка (20 в[ерст] зап[аднее] Б.Янисоль). Есть предположения, что главные силы Махно численностью около 80 сабель, 30–35 пулеметов, 8 орудий и большой обоз находятся в д. Алексеевка. Пешей разведкой выяснено, что занимавшие Михайловку мелкие банды махновцев отступили на юго-восток. Для проверки сведений о занятии махновцами вышеуказанных деревень выслана в 12 час. воздушная разведка по маршруту: Екатеринослав–Фурсово–Алексеевка–Богатырь–Комарь–Б.Янисоль и на д. Темровку. Сведения о результатах разведки пока не поступали.

3 июля. По сведениям разведки, д. Комарь оставлена бандами Махно 30 июня. По рассказам крестьян и бежавших из плена кр[асноармей]цев, махновские банды из д[еревень] Алексеевка–Богатырь движутся на д. Б.Янисоль. Для проверки этих сведений высылается разведка. С целью разведки на участке Гришино–Селидовка курсирует бронепоезд «Советская Украина»...

*Подписали:  
Замначсособотдела Югзапфронта Евдокимов  
Начинформации Грундман*

*Верно: секретарь Давыдов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 689. Л. 6–6 об. Заверенная копия.

## № 226

*Не ранее 13 августа 1920 г.*

### ...Кременчугская губ.

#### *Кременчуг[ский] уезд*

*4 августа.* Банда Махно группируется в районе Лагодино–Пески (20–25 в[ерст] с[еверо]-в[осточнее] Кременчуга). В 11 час. 3 июля [она] заняла д. Синельниково (18 в[ерст] с[евернее] Кременчуга). Разъезды махновцев обнаружены на линии Тедряковка–Богомолovo (10–12 в[ерст] сев[ернее] Кременчуга). По показанию бежавшего из плена кр[асноармей]ца зап[асного] батальона, численность банды Махно якобы достигает 1 тыс. сабель, 500 штыков, 15 пулеметов и 3 орудия.

*5 августа.* По данным к 16 час. 30 мин. 4 августа, банды Махно, соединившись с бандой Живодера (сведения требуют проверки), сосредоточены в районе Манжелея–Пески (30 в[ерст] с[еверо]-в[осточнее] Кременчуга). Силы противника, по сведениям от возвратившихся из вышеуказанного района подвзчиков, доходят до двух пехотных полков с кавалерией. По сведениям войсковой разведки, противник обнаруживает стремление двинуться на запад или на юг.

Части 2-го маневротряда Харьбсектора ВОХР т. Степанова с рассветом 4 августа выступили: 20-я бригада – из д. Потоки в направлении на Омельник–Рублевка; 185-я бригада – из Гадшино на Пески–Манжелея. К 14 час. того же числа 185-я бригада, не доходя двух верст до д. Пески, вошла в соприкосновение с бандой Махно и вступила в бой. По имеющимся сведениям, 185-й бригадой две ожесточенные атаки противника отбиты. Противник понес значительные потери.

*6 августа.* Части 185-й бригады после упорных боев в 10 час. 5 августа заняли д[еревни] Пески–Манжелея. Банды Махно отступили в направлении на Голтву. На 185-ю бригаду в районе Пески наступала банда в два полка и 1 тыс. сабель. С левого фланга наступала банда Живодера, со стороны д. Пески – банда махновцев по командой самого Махно, и с тыла – кавалерия под начальством Щуся. Бригада, отразив 6 ожесточенных атак противника, перешла сама в контратаку и, сломив упорство врага, нанесла ему значительные потери и заставила отступить, оставив на поле боя 100 убитых кавалеристов и большое количество пехотинцев. Преследование противника нашими частями продолжается.

*7 августа.* По данным к утру 6 августа, банды Махно продолжали занимать район Голтвы. К Махно присоединились оперировавшие в этом районе банды Скирды, Молчанова и Левченко. Общая численность банды не установлена.

Разведка, высланная 3-м маневротрядом на д. Мазуровка в направлении на д. Пунцы, в 2 час. 6 августа обнаружила в деревне махновский разъезд в 30 чел. [и], после перестрелки бандиты отошли на Голтву.

По только что полученным сведениям от комбрига-20, банды Махно в составе 2 тыс. пехоты, 1 тыс. сабель 30—40 пулеметов и 3 орудия 5 августа прошли в направлении на д[еревни] Скорбный—Петровка—Яновщина (15—20 в[ерст] с[еверо]-в[осточнее] Глубино). По сведения от Хорольского уездначтыла, банды Махно в 3 час. 6 августа проследовали через д. Зубани (15 в[ерст] зап[аднее] Остапье) в направлении на Балаклею (8 в[ерст] сев[ернее] Остапье), где и расположились. Численность банды якобы достигает до 4 тыс. чел. при 6 орудиях. Для проверки вышеизложенных сведений Хорольскому уездначтылу приказано выслать в район Балаклеи усиленную разведку. Сведений от разведки пока не поступало.

8 августа. Банды Махно из района Голтва—Хорошки, частью распущенные по домам, не приняв боя с нашими частями, мелкими отрядами просочились в северном и сев[еро]-зап[адном] направлении и к вечеру 5 августа сосредоточились в районе д[еревень] Балаклея—Белоцерковка (20—30 в[ерст] сев[ернее] Голтвы). Около 6 час. 7 августа бандой Махно в 100 чел. занята ст. Сакайдак (20 в[ерст] сев[ернее] ст. Решетиловка). В 7 час. того же числа, по донесению комбата-48 желдоробороны, бандитами разрушен двухсаженный деревянный мост на перегоне ст[анций] Сагайдак—Ерески; на 349-й версте [ими] взорван путь, взята ст. Ерески и мост на р. Псел обстреливается артогнем противника.

10 августа. По донесению начоперодштаба тыла к 24 час. 3 августа, банда Махно находится в районе Манжелея (30 в[ерст] с[евернее] Кременчуга). Группы т. Степанова вышла на линию ст[анций] Галауино—Потоки (ж[елезной] д[ороги] Кременчуг—Полтава)...

*Подлинную подписали:  
Замначсособотдела Югзапфронта Зонов  
Начальник информации Грундман*

*Верно: Секретарь Давыдов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 691. Л. 41—42. Заверенная копия.

## № 227

### «Повстанцы-махновцы!» — листовка красноармейцев Чаплинской группы войск

17 июня 1920 г.

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

*Повстанцы-махновцы!*

Напрасно вы думаете, что ваше подлое воззвание к нам, красноармейцам, от июня 1920 г. подействует на нас в вашу пользу. Этим воззванием вы только заставляете нас в 901-й раз убедиться, насколько подлы и как гнусны ваши воззвания. Не прошло и трех дней с тех пор, как мы хоронили своих трех товарищей с бронепоезда «Победа или смерть!», зверски изуродованных вами в Мало-Михайловке. Сегодня попало к нам в руки ваше подлое воззвание, которое кроме еще большей ненависти и презрения к вам ничего не вызвало.

Знайте, мерзавцы, что на вашей совести — до конца вашей жизни будет лежать не одна сотня тысяч жизней рабочих, красноармейцев и крестьян, борющихся за свою новую трудовую жизнь. В то время, когда ваши братья проливают кровь на внешнем фронте с денкинской сворой и другой буржуазной сволочью, вы пускаете им в спину снаряды.

Мы не станем церемониться с вами, поганые паразиты — бандиты, пьющую кровь трудового народа, разбойнически помогая золотопогонникам в их борьбе против нас. Мы вас открыто уничтожим, разбойничья свора! Мы сметем вас с лица земли навсегда, дабы спокойно приступить к нашему мирному строительству.

*Да здравствует Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика!*

*Да здравствует свободная Социалистическая Украинская Республика с ее Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов!*

*Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная армия!  
Смерть махновцам!*

*Красноармейцы Чаплинской группы войск*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 735. Л. 6. Типографский экз.

## № 228—236

### Агитационно-пропагандистские материалы Русской армии генерала П.Н.Врангеля

*28 апреля — 8 июня 1920 г.*

## № 228

### Статья-передовица «Время не ждет» из ежедневной литературной общественно-политической газеты «Заря России», № 80

*г. Севастополь*

*28 апреля 1920 г.*

Наступление польских войск неуклонно продолжается. Оперативные советские сводки ежедневно отмечают это продвижение польской волны на восток. Конечно, отмечают с большими запозданиями и умалчиваниями, как то уже и было в свое время со взятием Киева.

С другой стороны, молва, кажется, усердно забегает вперед авангардов наступающих польских войск. Молва уже разнесла вести о взятии Кременчуга, Могилева и Полтавы.

Во всяком случае, если принять во внимание сопровождающее наступление поляков движение полосы народных восстаний, станет понятно нервничание совнаркома, образовавшего при главном командовании советских войск особый совещательный орган, в состав которого вошли военные и политические деятели и на который возложено изыскать и всесторонне обсудить мероприятия по военной обороне советской России.

Едва ли не большую опасность для советских войск представляет батько Махно, о котором советское радио недавно разглашало, что он разбит. Теперь мы знаем, что появившись неожиданно у берегов Азовского моря, махновцы



нанесли жесточайший удар коннице Буденного. Цвет, так сказ[ать], «рыцарско»-пролетарской конницы, сформированной из лучших боевых элементов, севших на заводских кровных лошадях – разбит доморощенной народной армией на пресловутых «тачанках».

Невольно напрашивается одно историческое сравнение: движение на Украине, руководимое Махно, с движением чешского народа эпохи гуситских войн, руководимое Яном Жижкой. Как там, так и здесь лучшая конница противника разбилась о народную армию, противопоставившую и введшую в бой новую тактическую единицу – подлинное народное творчество – свои крестьянские повозки. Как в свое время «табориты» образовывали из своих повозок неприступные подвижные крепости, обстреливая рыцарей стрелами, меняя форму своих подвижных крепостей, маневрируя, и затем, открыв где-нибудь проход и пропустив внутрь табора рыцарей, расстреливали их в упор и рубили, – так и теперь «тачанки», вооруженные пулеметами, но и столь же подвижные, как кавалерия, действуя, кроме того, в знакомой местности при сочувствии населения, оказались выше лучшей конницы.

Насколько серьезен был разгром, по справедливости лучшего создания Лейбы Бронштейна – конницы Буденного – показывает советское радио, сообщающее об объявлении Троцким вне главковерхов Буденного и Жлобы.

Недалек тот час, когда народное движение, проявившее, как мы видали, известную высоту военного творчества, а потому в корне своем жизнеспособное, освободит территорию Украины.

Это движение пойдет, вероятно, впереди нашего войска, очистит часть той территории, по которой придется идти вперед нам. Во всяком случае, при дальнейшем движении нам придется идти с ним физически рука об руку, координировать свои действия<sup>140</sup>.

И время не терпит, не ждет. Мы должны себе ясно, отчетливо и решительно поставить вопрос: готовы ли мы к этому?

Мы проявили небывалые в истории страницы доблести. Небольшая горсть храбрецов, по преимуществу офицерского кадра, пробивалась сквозь толщу тупости, злобы и провокации. Большевикам были нанесены жестокие удары. Казался уже близок час освобождения сердца России – Москвы.

К сожалению, одним порывом, одной стезей жертвенных подвигов идти было нельзя. Освободить Россию из цепких пут гражданской распри нельзя было одним слоем населения, какие бы героические порывы он не проявлял. Для этого нужно было творчество и активная работа всех здоровых слоев нации... К тому же и социально-экономическая политика правительства оказались не на должной высоте.

Теперь нам предстоит тяжелый экзамен. Мы должны влиться в происходящее на Украине народное движение, дать ему необходимые организующие интеллектуальные силы, направить его по руслу широких национальных и государственных заданий.

Экономические требования, и в частности жизненный земельный вопрос, должны быть разрешены в том духе, как-то уже и намечено Главнокомандующим в Крыму. Все жизнеспособные элементы, овладевшие землей, обрабатывающие ее, должны получить ее на правах собственности.

Иначе, поднявшееся на Украине народное движение пойдет помимо нас и против нас.

№ 229

Приказы Правителя и Главнокомандующего вооруженными силами на юге России П.Н.Врангеля с обращением к «сельскому населению»

13 мая – 8 июня 1920 г.

№ 3130 от 13 мая 1920 г.

Севастополь

В случае перехода нашего в наступление, мы, на пути к достижению заветной цели – уничтожения коммунизма, – можем войти в соприкосновение с повстанческими частями Махно, украинскими войсками и другими противокommунистическими группами.

В борьбе с главным врагом Святой Руси – коммунистами, нам по пути все те русские люди, которые, как и мы, честно стремятся свергнуть кучку насильников – большевиков, обманом захвативших власть.

*Приказываю:* всем начальникам при соприкосновении с указанными выше противобольшевистскими группами сообразовать свои действия с действиями войск этих групп, имея в виду нашу основную задачу – свергнуть коммунизм и всемерно облегчить и помочь русскому народу воссоздать свое Великое Отечество.

*Генерал Врангель*

№ 3226 от 20 мая 1920 г.

г. Севастополь

Русская армия идет освобождать от красной нечисти Родную землю.

Я призываю на помощь мне Русский Народ.

Мной подписан закон о волостном земстве и восстанавливаются земские учреждения в занимаемых Армией областях.

Земля казенная и частновладельческая сельскохозяйственного пользования распоряжением самих волостных земств будет передаваться обрабатывающим ее хозяевам.

Призываю к защите Родины и мирному труду русских людей и обещаю прощение заблудшим, которые вернутся к нам.

Народу – земля и воля в устройении государства.

Земле – волею народа поставленный Хозяин.

Да благословит нас Бог!

*Генерал Врангель*

№ 3243 от 8 июня 1920 г.

Ст. Джанкой

Наступает время снятия посевов и их обмолочения, я понимаю, как нужны в это время в хозяйстве каждый лишний работник и каждая лошадь, однако обстановка требует пополнения армии людьми и лошадьми, почему я вынужден был отдать распоряжение о мобилизации в Северной Таврии пяти сроков и о реквизиции лошадей, это я делаю, учитывая всю полноту обстановки, считая себя ответственным за обеспечение крестьянину его урожая и вновь нарезаемой земли от нового нашествия коммунистов.

Вместе с тем с целью облегчения положения сельского населения приказываю:

1) Начальнику управления снабжения в самом спешном порядке отправить в деревни кузнечный уголь, железо и прочих материалов, необходимых для починки сельскохозяйственных орудий, а также эти последние в возможном количестве.

2) Начальникам всех степеней на местах помочь населению по сбору урожая как лошадыми обозов, батарей, так и людьми. Помощь эта должна быть безвозмездная. Я уверен, что русский офицер и солдат проникнутся государственной важностью помощи крестьянину по уборке необходимого нам всем хлеба.

Убежден, что русский крестьянин поделится всем с родной ему армией.

*Генерал Врангель*

РГВА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 909. Л. 21. Заверенная копия; Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 25, 27, 99. Типографский экз. Подлинник.

### № 230

#### Из информационных сводок 3-го имени генерала Маркова пехотного полка Русской армии<sup>141</sup> об отношении солдат к изданным «земельным» законам

*с. Дмитриевка*

*9 июня 1920 г. (по старому стилю)*

[...] 4) Приказ о земле и правила передачи земли изложены так, что непонятны солдатам, вследствие чего у последних возникают всякого рода сомнения и создается благоприятная почва для злостной агитации. Необходимо в срочном порядке издать изложение как приказа, так и правил языком, понятным для грамотного крестьянина.

*Командир полка подполковник [подпись отсутствует]*

*6 июня 1920 г. (по старому стилю)*

[...] 4) Опубликованный земельный закон встречен общим сочувствием. Высказываются пожелания:

- а) о бесплатном наделе землей воинов за воссоздание России;
  - б) о необходимости раздела наряду с прочими также земель церковных, монастырских и вакуфных, с оставлением церквам, монастырям, мечетям такого количества земли, которое было бы достаточно для их существования;
  - в) о взимании сборов за землю в пользу расстроенного в финансовом отношении государства, но не в пользу прежних владельцев земель;
  - г) о скорейшем проведении в жизнь опубликованного закона.
- [...]

*За командира полка капитан Никитин*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 70, 73. Заверенная копия.

### № 231

#### Из агентурной сводки штаба 3-го офицерского генерала Маркова полка<sup>142</sup> Русской армии об активных действиях повстанческих отрядов Махно в районе Екатеринослава

*г. Армянский Базар*

*20 (7) мая 1920 г.*

[...] По данным агентуры, конница Буденного проходила с 20 по 23 апреля через Екатеринослав на польский фронт в направлении на Знаменку.

В Екатеринославской губернии разрастается махновское движение, докатывающееся до Синельниково и Гришино. На железных дорогах повстанцы устраивают крушение поездов. Для подавления повстанцев в распоряжении Екатеринославской чрезвычайки состоит отряд численностью до 3000 пехоты и 1000 конницы.

В Эстонскую дивизию прибыло незначительное пополнение.

*Выводы:* 1) Усиленное движение на жел. дороге указывает на спешный подвоз на Крымский фронт пополнений и снабжения для предполагаемых активных операций. 2) Скопление плавучих средств в районе Херсона подтверждает предположение об эвакуации одесского района. 3) Вновь подтверждаются сведения о прохождении конницы Буденного на Западный фронт с 20 по 23 апреля через Екатеринослав в направлении на Знаменку. 4) Заслуживает внимание сведение о разрастающемся махновском движении.

*Капитан [подпись не разборчива]*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 40. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

### № 232–236

**Воззвания командиров повстанческих отрядов, действовавших в Русской армии от имени Махно<sup>142</sup>**

*Июнь – 15 сентября 1920 г.*

### № 232

**Воззвание командующего партизанско-повстанческими войсками Крымского направления Володина<sup>143</sup>**

*Июнь 1920 г.<sup>1\*</sup>*

#### *Воззвание*

**Братья крестьяне и рабочие, строящие Новую Россию!**

Мы видели, что делали пришедшие к нам с нашей же помощью коммунисты и комиссары.

Мы чувствовали раньше, что для них нет ничего святого, но мы верили им, мы ждали от них за все наши жертвы свободы, земли и житейского покоя.

Что же мы получили? В благодарность за то, что мы, как верные дети русской земли и доблестные бойцы во главе с батькой Махно, без патронов, винтовок и снарядов, одной лишь своей грудью открыли им путь в наши родные края, за весь тот хлеб, молоко и масло, которые с болью в сердце мы отрывали от своих детей, чтобы накормить их, ненасытных, мы получили только право на 3 аршина сырой земли.

Братья крестьяне и рабочие! Довольно нам такой жизни, довольно нам стонать под игом красного террора, довольно быть слугами кровавых комиссаров и лодырей-коммунистов, которые с помощью наших мозолистых рук набили свои карманы и забрали у нас последний живой и мертвый инвентарь.

Так встанем же братья как один и сплоченным могучим ударом дружной партизанской семьи разрушим ненавистное иго.

Я, командующий Партизанскими повстанческими войсками войск имени Батько Махно призываю вас всех, не жалея ни добра, ни даже своей жизни, помочь нам освободить родную землю от насильников, помочь доблестной Русской армии в ее борьбе с захватчиками власти.

Да здравствует Великая Русская неустрашимая Армия во главе со своим вождем генералом Врангелем.

Да здравствуют повстанческие отряды во главе с Атаманом — Батько Махно.

*Командующий Партизанско-повстанческими войсками  
Крымского направления войск имени батько Махно Володин<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 64. Типографский экз. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Датируется по окружающим в деле документам.

<sup>2\*</sup> На документе имеется помета: «Музей разведки штаба 13. № 137».

### № 233

**Воззвание командира партизанского отряда имени батько Махно Б.Яценко**

*18 июня 1920 г.*

#### *Воззвание*

Славные повстанцы Украины!

Я, командир партизанского отряда имени батько Махно, призываю вас в свои партизанские ряды, чтобы ударить своей силой и атакой в тех кровопийцев-коммунистов, которые расстреливали наших товарищей-партизан. Сметем с нашей земли коммунистический комиссариат самодержавия!

Деникина нет, есть Русская армия, которой подадим руку и сомкнем стройные ряды, станем любить друг друга и освободим свою истерзанную Русь Святую от комиссарского царства и создадим власть по Воле Народа.

Да здравствует Русь Святая и русский народ!<sup>1\*</sup>

*Командир Партизанского отряда имени Батько Махно Б.Яценко<sup>144</sup>*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 29. Типографский экз. Подлинник.

<sup>1\*</sup> В трофейных документах штаба 13-й армии сохранился также другой экземпляр данного воззвания, имеющий собственный заголовок «Воззвание командира Партизанского отряда имени Махно—Яценко» и, кроме того, более разнообразное полиграфическое оформление. В этом экземпляре воззвания последняя фраза в силу ее значимости выделена шрифтом и подчеркнута двойной чертой. Там же подпись Яценко дана как командира партизанского отряда батьки Махно (РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 66. Типографский экз. Подлинник. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 21. Типографский экз. Подлинник). По материалам штаба 13-й армии известно, что воззвание было сброшено над д. Поповка над позициями Красной армии с аэроплана 11 июля 1920 г.

### № 234

**Воззвание командира повстанческого отряда А.А.Савченко<sup>145</sup>**

*16 июня 1920 г.*

Я, командир повстанческого отряда Алексей Алексеевич Савченко, убедившись лично, что Русские войска<sup>1\*</sup> не расстреливают ни повстанцев, с которыми они идут рука об руку, ни вас, товарищи красноармейцы, злой волей

коммунистов и комиссаров направленные против истинного трудового народа — рабочих и крестьян, зову я вас.

*Сложите оружие к ногам тех, кто идет за народную волю, землю и истинную не коммунистическую свободу<sup>1\*</sup>.*

*Идите скорее в повстанческие отряды, в ряды Русской Армии. Те и другие несут Украине и нашей общей родине — России истинный мир, покой и порядок.*

*Савченко*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 67. Типографский экз. Подлинник. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 23. Типографский экз. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Имеются в виду войска Русской армии, руководимой ген. Врангелем. Здесь и далее сохранены стиль, написание и пунктуация документа.

<sup>2\*</sup> Здесь и далее выделенные курсивом слова в тексте оригинала подчеркнуты.

## № 235

### Воззвание начальника повстанческого отряда Гришина<sup>1\*</sup>

*24 июня 1920 г.*

Повстанцы и все, в ком теплится любовь к России!

Родина наша умирает. Мы слышим ее предсмертные стоны и еще миг — она погибнет. Не будет ни хлеба, ни тепла, ни одежды. Все уничтожила коммуна, предавшая и обманувшая Русский Народ. Голод и смерть дали нам комиссары, обещавшие хлеб, свободу и мир.

Не надейтесь на иностранцев; спасти Родину можем только мы сами!

Уже получены сведения, что красноармейцы поняли, куда их толкнули большевики. Уже проснулась их русская совесть.

Россия горит от бедствий священным огнем негодования! Несите этот огонь, раздувайте пламя, которое сожжет коммуны и ее проповедников-большевиков. Время не ждет, каждая минута промедления — лишний день мучений нашей Родины.

Все как один — в Повстанческие отряды и в Русскую армию, которую я видел и убедился, что она несет освобождение от большевиков, свободу, покой и порядок!

*Командир повстанческого отряда Гришин<sup>2\*</sup>*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 63. Типографский экз. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 22, 24. Типографский экз. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> На документе в верхнем правом углу чернилами написано: «Музей разведки штаба 19. № 130».

## № 236

### Воззвание «Все как один к оружию!» командира 10-й бригады повстанческих войск имени батько Махно Чалого

*15 сентября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

*Все как один к оружию!*

Я, повстанец войск имени батько Махно, узнал, что Русская армия идет за освобождение трудового народа от кабалы большевиков и от насильников

комиссаров, то я всецело со своими повстанцами признал<sup>2\*</sup>, что Русская армия это есть одно спасение трудовому народу.

Вы помните зверства коммунистов, как они расправлялись с нашими отцами и матерями, как они издевались над украинским населением, то вы больше себя так не обманывайте, как обманывает вас диктатура большевиков коммунистов.

Все как один давайте сплотимся в один мощный кулак, ударим совместно с войсками Русской армии и сильным ударом [про]гоним с пределов Украины и России и покажем, что мы есть сыны революции, а не жидовские комиссары.

[Все к]как один на борьбу родного края!

*Ком[андир] 10-й бригады повстанческих войск имени батько Махно Чалый*  
РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 102. Подлинник. Типографский экз.

---

<sup>1\*</sup> Публикуемое воззвание напечатано на одном листе совместно с возванием атамана Чорна Хмара «Дети Украины!», при этом воззвание Чалого – на русском языке, а воззвание Хмара – на украинском языке.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

## № 237–239

### Материалы Революционного совета повстанцев Украины (махновцев)

*Май – 26 сентября 1920 г.*

## № 237

### Обращение культурно-просветительского отдела Повстанческой армии «Ко всем работникам сохи и молота» с призывом объединяться против всех врагов Украины<sup>1\*</sup>

*Май 1920 г.*

*Братья!* Новая смертельная опасность надвигается на всех трудящихся. Все темные силы бывших слуг Кровавого Николая объединились и с помощью польских панов, французских инструкторов и изменника Петлюры движутся на Украину, чтобы установить у нас самодержавие, насадить нам помещиков, капиталистов, земских начальников, приставов и других палачей крестьян и рабочих.

*Товарищи!* Комиссары и заправилы коммунистов-большевиков – хорошие вояки только лишь против бедняков и угнетенных. Их карательные отряды и чрезвычайки великолепно умеют убивать крестьян и рабочих, сжигать села и деревни. Но против истинных врагов революции, против деникинских и иных банд они позорно бегут, как жалкие трусы.

Вы, товарищи, еще не забыли, как в прошлом году золотопогонники чуть было не вошли в Москву, и если бы не повстанцы, то над революционной Россией уже давно развеялся бы трехцветный самодержавный флаг.

Так и теперь, товарищи: Красная армия, продаваемая на каждом шагу своими генералами и трусливыми комиссарами, в панике бросает фронт и сдает польским панам район за районом. Давно уже заняты поляками Житомир, Киев, Жмеринка; фронт белогвардейцев приближается к Полтаве и

Херсону. А в Крыму окрепшие за последние четыре месяца деникинцы ждут удобного момента, чтобы вновь занять наши родные места.

**Братья!** Неужели вы спокойно будете ожидать прихода белых и, скрестив руки, дадите себя, своих жен и детей на растерзание генералам и панам?

Нет, этого не должно быть!

Все как один — за оружие и в ряды повстанцев!

Вместе с нами, повстанцами-махновцами, восстаньте против всех насильников! В каждой деревне создавайте отряды и свяжитесь с нами. Совместно мы изгоним комиссаров и чрезвычайки, и сообщая с товарищами-красноармейцами построим железный боевой фронт против Деникина, Петлюры и польских панов.

**Товарищи!** Время не ждет, немедленно составляйте отряды! За дело!

Смерть и гибель всем насильникам и панам!

Да вступим мы в последний и окончательный бой за истинно вольный советский строй, где не будет ни панов, ни холопов.

*Культурно-просветительский отдел  
революционных повстанцев Украины (махновцев)*

К оружию, братья!

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 12. Л. 3. Заверенная копия с печатью.

<sup>1\*</sup> Данное воззвание было включено в информсводку (бюллетень № 6) штаба тыла Юго-Западного фронта от 2 июня 1920 г. со следующим пояснением: «Считая нужным поместить настоящее воззвание Махно как характерный документ для истории украинского повстанчества, информбюро однако полагает нужным заметить, что тон этого воззвания объясняется стремлением Махно вырваться из сжатого советскими войсками со всех сторон района Гуляй-Поля, для чего ему необходимо объединить вокруг себя известную часть крестьянства» (ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 89–90).

## № 238

### Военный дневник оперативного отд[ела] Революционного совета Украины (махновцев). 1920 г.<sup>1\*</sup>

*30 мая — 26 сентября 1920 г.*

**30 мая.** Согласно распоряжения Оперативного отдела сов[етник] нач[альника] группы т. Петренко передает приказание по частям о движении группы из с. Александровка на Доброволье. Выезжает в 2 часа дня разведка авангарда группы, попала не на ту дорогу, а, свернув влево, пошла на с[ела] Самойловку—Степановку. Под с. Самойловка были встречены противником (коммунистами) численностью до 150 чел. пехоты и 100 чел. сабель при двух орудиях — трех[дюмовых] и 125-й полк 42-й дивизии. В бою у нас потерь нет. Взята нами вся пехота, 2 орудия и другое военное добро. В частях дух поднят, отошли на старые квартиры в с. Александровку.

*В.Белаш*

**31 [мая].** Мы вышли из с. Александровки в с. Доброволь[ское], дорогой противник не встречался. Наша конная разведка достигла с. Добровольское, где обнаружена коммунистическая комиссия по мобилизации при 15 сабель, которая вышла из Добровольск[ого] по направлению ст. Лозовой. Наш дежурный отряд при одном пулемете преследовал коммунистов в с. Александр-



ровку, где находится пехотный полк или отряд; обстреляв ружейным и пулеметным огнем нашу разведку, остались в Александровке, а наши возвратились в Доброволь[ское].

*В.Белаш*

*1 июня.* Мы выехали в 10 час. вечера из с. Самойловки на Кондратьевку, порвав линию Южной жел[езной] дор[оги] близ ст[анций] Самойловки и Жемчужное с целью обеспечить группу от бронепоезда. Утром 2 июня со стороны Павлограда бронепоезд обстрелял д. Кондратьевку. Потерь нет.

*В.Белаш*

*2 июня.* Утром в 9 час. выехали из Кондратьевки на Сергеевку; по пути в хут. Дмитриевка обезоружили 80 кавалеристов 8-го Червонного кавполка, последние сдались без боя. Подъехав к с. Ландолеевка, был батальон особого назначения Войск Внутренней охраны Республики при Полтавской губчека; было их: всадников — человек 40, пехоты — 120 чел. при трех пулеметах. Сражались стойко, но все же в бою всех их порубили. У нас потери: 3 убитых, 7 раненых. Спокойно в с. Сергеевке.

*В.Белаш*

*3 июня.* В 12 час. дня выезжаем из с. Сергеевки в с. Васильевку. Дорога была спокойная. Дневка в Васильевке, повстанцы купались в р. Самара и ходили гулять в лес.

*В.Белаш*

*4 июня.* В 2 часа утра наш кавалерийский взвод под командованием командира эскадрона Забудько был направлен в с. Знаменку с целью отбить у коммунистов мобилизованных крестьян. В бою наши взяли в плен 30 конвоиров (красноармейцы) без боя. Принимаем ожесточенный бой; пост № 2, ехавший из Ново-Московска, [пытался] занять Васильевскую переправу. В бою было изрублено до 20 чел. в лице с начальником милиции 7-го участка и его помощником. Дух крестьян поднят. Все как один, даже с вилами, вступали в цепь против коммунистов. Взято 30 конвоиров и добровольно приехали 34 мобилизованных, отбитых у коммунистов, а остальные — более 500 чел. — остались в с. Знаменка с целью организовать отряд. В 11 час. дня приехали добровольно 170 мобилизованных крестьян к нам в с. Васильевку с просьбой принять их в группу, с других ближайших сел также начали стекаться партизаны. В общем, дело хорошее.

*В.Белаш*

*5 июня.* В 11 час. утра выезжаем из с. Васильевки в с. Знаменку; дорога песчаная, едем лесом. Подъехали к с. Знаменке, разведка сообщает, что полчаса назад как въехали коммунисты в село из Павлограда; выбрав позицию, пехота цепью едет в село на противника, а кавалерия пошла левым флангом в обход — дружным напором сбив противника пехоту из села, коммунисты, которые отступают по направлению [на] Ново-Московск. В бою наши потери: 4 чел. ранено. Взято противника в плен до 120 чел., около 100 чел. убито. Взято 2 орудия, около 400 снарядов, 5 передков, более 40 тыс. патронов и 4 пулемета. Численность противника была около 1500 штыков и до 100 сабель [из] 3-го запасного Латышского батальона. Пленных всех освободили.

*Член Оператив[ного] отд[ела] РСУ В.Белаш  
Батько*

**6 июня.** В 1 [час] выезжаем из с. Знаменка в с. Николаевку — по направлению между городам[и] Ново-Московск, Павлогралом [и] ст. Лозовая. Дорога была спокойная. Приехали в с. Николаевку в 5 час. утра. Комиссия начала проверять обозы, т.е. отбирать в обозе лишние лошади, седла и формирует кавалерию. В 6 час. вечера отъезжаем из с. Николаевки в Александровку через линию жел[езной] дороги между Синельниково—Павлоград. Подъехали к ст. Зайцево в 12 час. ночи. Команды взорвали в двух местах линию жел[езной] дороги. Подъезжая к ст. Зайцево, спокойно. Нежданно прибыл на станцию поезд из Павлограда, следовавший на ст. Синельниково в одно время с нами. Наши оцепили поезд, была маленькая перестрелка [из] поезда. Нами взято до 200 винтовок, 2 пулемета, патронов — 30 тыс., 2 вагона спичек, 2 вагона соленой рыбы, много обмундирования, до 100 пленных и много другого военного добра. Часть красноармейцев с командирами и военкомами ускользнули в степь, погоня была невысказана ввиду темной ночи. Два паровоза пустили на разорванные пути в сторону Павлограда и Синельниково. В 4 часа утра 7 июня выехали в с. Троицкое. Пока спокойно. В 11 час. дня на площадь с. Троицкое идут части строиться ввиду реакционного протокола собрания кавполка — будет общий митинг группы. Митинг на стороне правды, командир кавалерийского полка и его адъютант устранены от должности и временно обезоружены до выяснения дела. Созвана комиссия из каждой части по этому делу. [В] 12 час. дня мы выехали благополучно из с. Троицкого в с. Екатериновку, где делали дневку. Здесь спокойно, противника нет.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**7 июня.** [Стоим] спокойно в с. Екатериновка, ничего особого.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**8 июня.** [В] 12 час. дня мы выехали из с. Екатериновки в с. Павловку. Подъехали к линии жел[езной] дор[оги] между ст. Письменной и ст. Ульяновкой, где нужно было сжечь мост, но ввиду стоянки двух бронепоездов на ст. Ульяновка и одного — на ст. Письменная завязалась артиллерийская перестрелка. 70 сабель кавалеристов противника выступили из с. Васильково на ст. Ульяновка и погрузились в вагоны, предварительно взорвав линию жел[езной] дор[оги] между ст[анциями] Письменная и Ульяновкой и между Ульяновкой и Чаплино; по заходу солнца спокойно перешли линию жел[езной] дор[оги] и вступили в с. Павловку. В с. Павловке батальон противника при двух орудиях выступил по направлению Чаплино. Нами были заняты с. Васильевка и ст. Ульяновка, сожжен жел[езно]дор[ожный] мост Опасный; большого моста, перекинутого через р. Волчью, не удалось взорвать. У нас 7 раненых [из] пехоты.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**9 июня.** В 4 часа утра выехали из с. Ново-Николаевка. В Ново-Николаевке была перестрелка. Нами взято в плен около 20 сабель при одном пулемете. В с. Ново-Николаевке — дневка, день и ночь прошли спокойно.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**10 июня.** В 12 час. дня выезжаем из с. Ново-Николаевка в с. Рождественку. По дороге получили сведения о противнике: на ст. Гайчур прибыл эшелон пехоты, часть которой отправилась в с. Рождественку. 1-й кавалерийский полк в главе с Батькою направился на ст[анцию], а весь обоз направился между ст[анциями] Гайчур и Мечетная, где один бронепоезд, стоящий на ст. Гайчур, начал обстреливать и помешал наш[ему] переход[у] линии жел[езной] дор[оги], [так] что мы были вынуждены взять маршрут еще северней — к

ст. Мечетная, где также встретили неожиданный бронепоезд, подошедший со ст. Мечетная, который также своими обстрелами помешал переход[у] линии жел[езной] дор[оги]. Нам пришлось ожидать захода солнца в более скрытом месте – в поле. До этого времени наши части из Рождественки, где в бою изрублено Особого батальона до 70 штыков, взято в плен 3 чел. и 1 пулемет; и когда уже стемнело, мы всей группой прошли линию жел[езной] дор[оги] и остановились на ночлег в хуторах Варваровки, Хвалибоговки и Петропавловки. Ночь прошла спокойно.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**11 июня.** В 5 час. утра показалась на горизонте с сев[ерной] стороны ст. Гайчур конная разведка противника, а через полчаса противник повел на нас наступление числом до 350 пехоты и 50 сабель, но, благодаря нашей нерастерянности, противник был отброшен нашей контратакой на ст. Гайчур. В бою изрублено противника до 50 чел., взято в плена 2 чел. Разбив противника, дали отдохнуть лошадям и спокойно выехали в с. Гуляй-Поле. Выезд был благополучный.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**12 июня.** В 12 час. дня выезжаем по направлению Б.-Михайловки через Ново-Успеновку; при выезде в последнюю был замечен большой обоз, въезжавший в с[ела] Туркеновку и Санжаровку. Нами была выслана разведка, которую противник обстрелял из двух пулеметов. По сведениям, якобы две дивизии идут на Крымский фронт с Кавказского фронта. Мы, не пожелая дать бой ночью, в 8 час. выехали из Ново-Успеновки и прибыли благополучно в Б.-Михайловку, где соединились с отрядом Каленника 13 июня в 10 час. дня.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**13 июня.** В с. М.-Михайловка в 12 час. дня Каленника отряд ведет бой с отрядом противника. Наши под сильным обстрелом с броневиков вынуждены отступить в с. Б.-Михайловку; в 6 час. вечера цепь противника подошла со стороны М.-Михайловки к с. Б.-Михайловке [и] с двух орудий обстреляли Б.-Михайловку. Наши вышли на позицию, кавалерия пошла в обход левым флангом, противник сбит, бежит, наши захватили 233-й б[атальон] Внутренней охраны Республики, до 40 пленных, 2 орудия и до 400 снарядов, 1 кухню и друг[ое]. Благодаря ночи противник спасает свою пехоту от нашей кавалерии и выходит в с. М.-Михайловку.

*Член Оперативн[ого] отд[ела] РСУ В.Белаш*

**15 июня.** В 5 час. утра противник со стороны Успеновки и Гайчур ведет наступление на ст. Б.-Михайловку, рассыпав пехоту в цепь, которая заняла расстояние по фронту минимум 10 верст; начал беглым огнем из батареи (4 трех[дюймовки]) обстреливать наши позиции. Им навстречу поспешила половина нашей пехоты, которая была лобовая, а кавалерия пошла в обход их правого фланга. Сбив противника, наша кавалерия, загибая фланги, вынуждала пехотные силы – 4 тыс. штыков – отступить по направлению Гайчур, и обозы пошли по дороге на с. Покровское. Батарея противника израсходовала более 500 снарядов, наши 5 орудий израсходовали до 100 снарядов, в бою взято пленных красных до 50 чел., 1 пулемет и патронов. В бою жертвой пал к[оманди]р 1-го кавалерийского полка т. Бондарь, 2 кавалериста, 1 ротный к[оманди]р пехот[ный], 10 чел. ранено. Бой продолжался 6–7 часов. В бою принимали участие 25-й железнодорожн[ый] охранный б[атальон], 233-й охранный батальон, 103-й б[атальон] и 231-й – со стороны Гавриловки, 25-й, 233-й и

103-й батальоны при четырех орудиях [вели] наступление со стороны Успенówki–Гайчур, а 231-й пытался наступать со стороны Гавриловки, но был сбит. В 8 час. вечера въезжаем в с. Комарь, дорога была спокойная.

*Член Оперативного отдела РСПУ<sup>146</sup> В.Белаш*

**16 июня.** В с. Комарь приехали спокойно.

*Член Оперативного отдела РСПУ<sup>3\*</sup> В.Белаш*

**17 июня.** В 8 час. утра выехали из с. Комарь в с. Б.-Янисоль, дорога была спокойная, в с. Б.-Янисоль также было спокойно. В 5 час. дня выехали из с. Б.-Янисоль в с. Кеременчик, по дороге из с. Майорка нашу разведку кто-то обстрелял. Разведка, рассыпавшись в цепь, начала гнать стреляющих, принимая [их] за красных. [За] с. Кеременчиком догнали одну тачанку и 5 всадников: один кавалерист бросил в наших бомбу – и так стрелял до последнего, но все же его зарубили в бою. Когда взяли остальных в плен, оказалось, что это наши из отряда Бабенко; сам Бабенко при одной тачанке и [с] одним верховым ушли на Петриковку, наши поехали за ними. Въезд был в с. Кеременчик благополучный.

*Член Оперативного отдела РСПУ В.Белаш*

**18 июня.** День прошел спокойно, наши ездили в Святодуховку за товарищами и двумя пулеметами, которые оставались в плену у красных [после] Успенковского боя 21 мая 1920 г.

*Член Оперативного отдела РСПУ В.Белаш*

**19 июня.** В с. Керменчике стоим спокойно.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

**20 июня.** В 12 час. дня выехали из с. Кеременчика в с. Туркеновку, движенье группы – по двум дорогам; дорога была спокойная. Прибыли и расположились. В с[елах] Туркеновке и Санжаровке спокойно.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

**21 июня.** В 1 час дня наши захватили обоз 3-го артиллерийского дивизиона 46-й дивизии, пленных взято до 120 человек и другое – тоже важное имущество; взято в Г[уляй]-Поле 1,5 тыс. снарядов.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

**22 июня.** В 10 час. утра выехали из Туркеновки на Г[уляй]-Поле тремя дорогами. В Гуляй-Поле захватили обоз 13-й армии, отступающей от белых, взято до 1 тыс. чел. в плен, много винтовок, до 40 подвод патронов, до 30 пулеметов, массу медикаментов, зерна и много другого добра. Красные оказали сопротивление: бронепоезд обстреливал со стороны Г[уляй]-Поле с. Г[уляй]-Поле, потерь нет. [В] 7 час. вечера выехали из Г[уляй]-Поле в с. Успенку, дорога была спокойная, въезд в село также был спокойный.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

**23 июня.** День стоянки в с. Успенке прошел спокойно, шло распределение обозов, взятых у красных.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

**24 июня.** В 11 час. утра противник повел наступление со стороны Гайчур на Успенку, но был отбит. В 1 час дня выезжаем из с. Успенки в с. Б.-Михай-

ловку; подъехав к последней, заметили движение обоза и пехоты из с. Б.-Михайловки на ст. Темировку. Остановили обоз, расположили свои части в боевой порядок и повели наступление, но противник — численность до 4,5 тыс. пехоты, 520-й, 521-й и 522-й стрелковые полки — засыпав в цепь, перешли в контрнаступление, и мы не выдержали их натиска — начали отступать. Отступали в с. Петровку, где дав подтянуться обозу, двинулись в с[ела] Б.-Янисоль и Времьевку, где и остановились.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**25 июня.** В 11 час. утра противник со стороны Б.-Михайловки и Темировки подошел на довольно близкое расстояние к с. Времьевка колоннами; наши заметили и начали обстреливать артиллерийским огнем, кавалерия пошла слева в обход и захватила 522-й полк численностью [в] 1 тыс. штыков в плен, подошедшие 520-й и 521-й стрелк[овые] полки, которые перешли в контрнаступление, заставили нас отступить в с. Комарь.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**26 июня.** В 2 часа утра на заставе на север поднялась стрельба, которая выяснилась; части, построившись, двинулись на с. Ивановку, куда прибыли благополучно. Противник силою до 30 кавалер[истов] повел наступление со стороны Гавриловки на Ивановку, где был, конечно, отбит и загнан в Гавриловку. В 1 час дня выехали в с[ела] Подгородное и Ново-Павловку, где благополучно и расположились. Ночью был спектакль повстанцев, было много [народа] — словом, весело.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**27 июня.** В 2 часа дня бронепоезд со ст. Межевой обстрелял поле и окраину с. Подгородное, особого — ничего. Вечером был подготовлен спектакль, где было много повстанцев, вечер прошел весело.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**28 июня.** Из Ново-Павловки послана конная разведка при одном пулемете в с. Ивановку, которую и заняли. Между Ивановкой и Гавриловкой наш разъезд и разъезд противника имел перестрелку, наши ночью прибыли в Ново-Павловку, которая в этот день была несколько раз обстреляна из бронепоезда, но снаряды на 3—4 [м] делали недолет.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**29 июня.** В 6 час. утра, по официальным сведениям сотрудников и мирных жителей, мы в Ново-Павловке окружены с пяти сторон: 1) ст. Межевая — два бронепоезда пеших, 2 орудия трех[дюймовых] и полк пехоты, к нам расстояние — 12 верст; 2) с. Ивановка — 280-й полк при двух орудиях трех[дюймовых], к нам расстояние — 10 вер[ст]; 3) экономия Мариенталь, между Ивановкой и Богатырем — какая-то пешая дивизия, расстояние — 10 верст; 4) с[ела] Алексеевка и Богатырь — три батальона, расстояние — до 15 верст и 5) д. Мариенталь, в сторону Гришино — один батальон, расстояние — 7 верст. В 7 час. вечера со стороны Ивановки был обстрелян наш разъезд и наблюдатель артиллерийским огнем. [В] 9 час. утра мы выехали из Ново-Павловки на Алексеевку; проехав 8 верст, встретили красных, с которыми завязался бой, который и продолжался 3—4 часа. В бою участвовали 429-й б[атальо]н, 430 б[атальо]н и 1-й ударный б[атальо]н Харьковской внутренней охраны. В бою стойко держался 1-й ударный батальон, который весь — до 200 штыков — вырублен нашей кавалерией.

430-й и 429-й б[а]т[альоны] также с боем сдались в плен; пленных — до 500 чел., из которых 40 чел. записалось к нам, а остальные были направлены в Ново-Павловку — к красным. Во время боя нашего авангарда противник с Ивановки повел наступление нам в тыл, но батальон Пепы последнее отражал, пока мы зашли в Константин[ополье] и Андреевку, а потом Пепа отошел. Противник вернулся в Ново-Павловку. У нас потери: ранено \_\_\_\_\_, убито \_\_\_\_\_.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**30 июня.** День прошел спокойно, в с[елах] Константинополье [и] Андреевка хоронили убитых, оставили до 50 ч[ел]. в лице с доктором в с. Андреевке в больнице.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**1 июля.** В 12 час. дня выехали из с. Константинополье в с. Комарь, дорога была спокойная.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**2 июля.** [В] 9 час. утра выехали из с. Комарь в Б.-Михайловку. В Б.-Михайловке, подъехав к последней, противник был обнаружен: 233-й батальон ВОХРа и 8-й кавалерийский отряд, 5-й и 6-й пехотные отряды — всего до 600 штыков и 50 сабель кавалерии. Наша кавалерия была пушена с востока в обход леса и заход противнику в тыл; противник уклонялся от боя, наша кавалерия захватила 1 пулемет в плен. Сделав четыре часа привал в с. Б.-Михайловке, выехали в с. Успеновку, где и остановились.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**3 июля.** В 12 час. дня из Успеновки Батько Махно с эскадром кавалерии выехал в Гуляй-Поле за деньгами. В 3 часа дня группа выехала из Успеновки и спокойно расположилась в с[елах] Санжаровке, Туркеновке.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**4 июля.** Стоим день спокойно в с[елах] Туркеновке и Санжаровке. Сил красных не слышно. Вечером Батько Махно приехал из Гуляй-Поля по письменному вызову т. Полевого.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**5 июля.** В частях был митинг. Все стоит спокойно, но тт. Полевой, Яшин и Белаш выехали со взводом кавалерии в Гуляй-Поле — выпустить газету и листовку.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**6 июля.** В 12 час. возвратились из Гуляй-Поля спокойно; в Туркеновке вечером был суд Пузанову за насилие.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**7 июля.** В 8 час. утра выехали из с[ел] Санжаровки и Туркеновки в с[ела] Времьевку и Б.-Янисоль, дорога была спокойна.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**8 июля.** Сутки прошли спокойно.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**9 июля.** Стоим спокойно, днем были перевыборы Совета и принимали присланного от Врангеля с письмом делегата, которого заседание командного состава приговорило к расстрелу и опубликовать в печать содержание письма и наше отношение к белым<sup>147</sup>.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**10 июля.** Стоим спокойно, было заседание совета, распределили обязанности между собой.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**11 июля.** Выехали из с[ел] Времьевки [и] Б.-Янисоль в с[ела] Павловку, Никольское [и] Васильевку, дорога была спокойная. В с. Никольское взяли в плен закупочную комиссию 2-й кавалерийской бригады Жлобы в числе 20 чел., которые изъявили желание уйти в свои полки.

В 2 часа дня выехали из означенных сел в с[ела] Екатериновку, Elizavetovku и Ильинку, где спокойно расположились. Был переезд в виду нахождения жлобинского корпуса в с[елах] Николаевке, Валерьяновке, Владимировке, Ольгинское и Ново-Троицкое, которые помешали нашему движению на Дон.

**12 июля.** Стояли спокойно.

**13 июля.** Движение двумя группами в сторону Гродовки–Воздвиженское:

1-й отряд двинулся в с. Марьевку; проехали линию ж[елезной] д[ороги], взорвав последнюю под переезд[ом] Михайловкой. Прибыли спокойно в с[ела] Карпово–Александровку, где и остановились, поджидая подхода другого отряда в с. Галицыновку;

2-й отряд двинулся из Elizavetinki, Ильинки на Максимилянковку, где и расположился, тогда как нужно было переезжать линию жел[езной] дороги.

Со стороны Гришино подошли два бронепоезда и 100 чел. пехоты, которые под обстрелом бронепоездов повели на наш отряд наступление; наши взяли аэроплан, который сожгли, и вынуждены были отступить в с. Elizavetinki и встретились с кавалерией красных, которая при двух орудиях повела на нас наступление, и наши вынуждены были отступить на Улаклы, где и расположились на ночлег. Ночью противник снова повел наступление, и наши вынуждены были ехать на ст. Салидовку. Дорогою кавалерия, пулеметы и три орудия ушли вперед и попали на другую дорогу, ведущую на Гришино. Остановили[сь] в с. Ново-Троицкое. Пехота нашего отряда ввиду ночной темноты отстала от кавалерии и попала на другую дорогу. Прошли линию ж[елезной] д[ороги] между Гришино и с. Салидовка, также прошли и другую линию жел[езной] дороги у разъезда Гродовки и вошли в с. Гродовка. Отряд № 1, простояв ночь, узнал о положении отряда № 2.

**14 июля.** Выехали из с[ел] Карпово–Александровка в с. Воздвиженку. Проезд линии ж[елезной] д[ороги] был спокойный и прибыли в с. Воздвиженку спокойно.

Выехали из с. Воздвиженки в с[ела] Николаевка, Шахово, Авраамовка, а т. Белаш с эскадром кавалерии при пяти пулеметах отправился из с. Воздвиженки в с. Гродовку с целью продемонстрировать переход линии жел[езной] дороги отряду № 2. При подходе к с. Гродовка встретились с пехотой отряда № 2, с которым и направились в с[ела] Николаевку–Софийское, где и остановились.

**15 июля.** Прибыла кавалерия отряда № 2 в с. Шахово. С 11 чел. был комиссия, т.е. заседание выбранных от частей по поводу создавшегося положения отряда № 2. Была вынесена резолюция. Неправильное понимание приказа по группе Клейном и недостаток связи и разведки между группами, и ввиду

темной ночи разрыва кавалерии от пехоты — кавалерия прошла линию жел[езной] дороги между Гришино—Гродовка; в бою у с. Ново-Троицкое потеряв 3 орудия, до 200 снарядов, 3 тачанки и 11 чел. прислуги. Пехота потеряла 13 чел. ранеными и 1 убитого и 1 тачанку. Снабжение потеряло 1 тачанку с наводчиками, 2 сестры без вести, 1 раненую, 1 надзирателя, 2 тачанки [с] пулемета[ми].

**16 июля.** В 6 час. вечера выехали по одной дороге из с. Михайловки в с. Долгенькое. Подъехав к линии жел[езной] дороги на ст. Шидловка, завязался бой с бронепоездом и прикрытием 100 чел. пехоты бронепоезда. Мы одержали победу и переехали линию жел[езной] дороги Славянск — Лозовая и прибыли утром в с. Долгенькое.

**17 июля.** С утра мы имели связь с большевиками (коммунистами) по телефону; остались ими не замеченными. В 10 час. утра нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев), дабы ввести в заблуждение большевистские части, передал им телефонограмму следующего содержания: «Срочно-военная телеграмма Штабу повстанцев войск Украины (махновцев). 17 июля [19]20 г. 11 [час.] дня. Копия.

Ком[андир] группы № 5 — с. Некременное;

Ком[андир] группы № 3 — с. Ново-Дмитриевка;

Ком[андир] группы № 4 — с. Христище;

Ком[андир] группы № 2 — с. Маяки;

Ком[андир] группы № 1 — с. Короулька.

*Предписание:* 1) все группы разделить на три отряда, придав каждому из них по полку кавалерии, по два орудия с достаточным количеством снарядов; 2) группе № 5 двумя отрядами стать на линию Сергиевка — Варваровка и отряд поставить в резерве в с. Михайловка; действовать энергично, стараясь зайти в тыл зарвавшимся интернациональным войскам ВОХРа и наголову разбить последних; 3) группе № 3 стать на линии, касаясь с[ел] Некременное, Барвинки и Ивановка, севернее Барвеновки принять все меры [для] разгрома красных направления Барвеновки; 4) группе № 4 демонстрировать наступление группы № 2 на запад — Славянск, с расчетом оставить один отряд в с. Христище; 5) группе № 2 сего 17 июля [в] 12 час. ночи выйти из с. Маяки на дорогу г. Славянск—Шурово и на рассвете повести главный удар [к] г. Славянску, тогда как группе № 4 вступить в бой. Кавалерии действовать фланговыми обходами, на что в состав группы № 2 входят два кавалерийских полка и три пехот[ных] при 8 орудиях. При занятии г. Славянска назначить начальником гарнизона и коменданта гарнизона, которые в первую голову должны разобрат[ься] с арестованными и разрушить тюрьмы [и] арестные дома; 6) группе № 1, придав три пехотных полка [и] пять кавалерийских, при одном пулеметном полку, при 16 орудиях выйти на линию Борисоглебск—Верх-Берека. Действовать самым энергичным образом, разрушать на своем пути все преграды, стараясь перерезать линию жел[езной] дороги Славянск—Харьков и Лозовая—Харьков. Дальнейшее распоряжение группе № 1 будет сообщено секретно; 7) Штаб армии и Совет Революционных Повстанцев (махновцев) остается на старом месте, куда должны присылать все донесения и установить тесную связь между всеми частями; 8) всех — как красноармейцев, [так] и комиссаров, добровольно сдавших оружие, не расстреливать, а препровождать в Штаб армии их, где [они] будут опрошены; добровольцы могут остаться у нас, не желающих — распустить на все четыре стороны. *Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш».*

В 1 час дня выехали из с. Долгенькое на г. Изюм, который был после боя занят нами. Взято до 200 пленных, до 50 тыс. комплектов шаровар, шинелей, белья, простын[ей], сапог, 8 бричек патронов, сахару и очень много другого



военного добра. Много увезено нами, но много и осталось. Освобожденных из терем арестованными коммунистами — 200 чел., которые вошли добровольно в наши ряды. Тюрьму сожгли.

**18 июля.** [В] 1 час утра выех[али] из г. Изюма к своему обозу. В с. Сух. Каменка, где простояв до 10 ч[ас.] утра, двинулись из с. Сух. Каменка в Мал. Камышеваха, где построивши обоз и части, начали отбирать из подвод весь товар и обмундирование в комиссию, которая распределила поровну по частям.

**19 июля.** Стоим спокойно сутки в с. Мал. Камышеваха.

**20 июля.** Ночь прошла спокойно. В 1 час дня противник повел наступление со стороны Мал. Камышевахи численностью до 300 штыков и до 100 сабель. Замечено было движение противника со стороны ст. Барвенково; по стратегическим соображениям мы отошли по маршруту Грушеваха — Петровская—Веревкино и благополучно остановились в с[елах] Протопоповке и Волвенкине.

**21 июля.** [В] 11 час. утра противник повел наступление со стороны Веревкино численностью до 2 тыс. пехоты и 200 саб[ель] кавалерии при пяти орудиях; наши части 3-го полка были введены в бой при одном оруд[ии]. В бою наша кавалерия изрубила до 100 чел. пехоты и погнала в овраг кавалерию противника, но благодаря величины позиции наши были вынуждены отступить в с[ела] Отрадное—Михайловка.

**22 июля.** В 5 ч[ас.] вечера выех[али] по направлению Преображенское—Верх. Орел; был маленький бой у с. Максимовка, где [был] ранен т. Пузанов. Нами зарублено с бронепоезда 7 чел. прикрытия; линию жел[езной] дороги перешли спокойно и прибыли в с. Преображенское.

**23 июля.** В с. Преображенском мы сутки простояли спокойно и похоронили т. Пузанова.

**24 июля.** Из с[ел] Преображенское, Лисовское, Середовское и Верх. Орел выехали всей группой по маршруту на с. Староверовку, где и остановились. По дороге с красными не встречались; по дороге на заводе взято 3 вагона.

**25 июля.** Выехали из с. Староверовки на г. Конград. По дороге в с. Берестовское встретили группу красных войск, с которой мы раньше имели бой. Мы перешли в наступление, которым окончательно деморализовали части красных до 3 тыс. штыков пех[оты] и 400 сабель; [их] кавалерия вела с нами бой: бой длился около четырех часов с переменным успехом. Ввиду сильных частей красных мы не могли двигаться на Конград и отступили в с. Марьевку, где и расположились.

**26 июля.** В 4 часа утра выехали из с. Марьевки, подъехали до с. Карловки, где были встречены одним б[аталь]оном красных, открывших из с. Карловки винтовочную стрельбу по нас. Обоз 7-го пех[отного] Трудового полка с разными полковыми командами и комячейкой ушел по дороге из Карловки на г. Конград. В погоню был пущен 1-й кавалерийский полк при «люйсевской» команде, который догнав и изрубив до 250 чел. ввиду их стойкости в бою, взял более 18 тыс. патронов [в] плен и другого добра. В с. Карловке наши части, прогнав пехоту [противника] на ст. Карловку, из с[ела] начали пропускать обоз через линию жел[езной] дороги, но подошедший бронепоезд из Конграда начал обстреливать обоз. Было установлено нами одно орудие, из которого первый снаряд был пущен в цель, т.е. в тендер паровоза бронепоезда красных, которые вынуждены были спешно уйти на ст. Карловка. Наш обоз начал передвигаться, как другой бронепоезд подошел с прикрытием пехоты до 200 чел., который был нашей артиллерией отогнан, обозы прошли спокойно. Нами сожжен жел[езно]дорожный мост. Мы спокойно выехали в с. Михайловку.

**27 июля.** В 9 ч[ас.] утра выехали из с. Михайловки в мест. Нехворощу, где спокойно расположились. Были расположены наши части и у мест. Чернет-

чино, где наши части выбили милицию, которая удрала неизвестно куда. Через несколько часов поднялась перестрелка, наши два полка вышли на позицию. Бой длился около одного часа. Вечером выяснилось, что бой идет с повстанцами, на что была выслана делегация, которая выяснила, что действительно бой идет с товарищами повстанцами двух отрядов: одного из них – Живодерова, и другого – Левченко, после переговоров эти два командира прибыли в Штаб группы, где на заседании комсостава пожелали присоединиться к нам.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**28 июля.** Утром в мест. Нехворощу прибыл отряд т. Живодерова, который, выслушав наших ораторов, решил присоединиться к нам.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**29 июля.** Утром выехали из м[ест]. Нехвороща в м[ест]. Царичанка. Дорога была спокойная.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**30 июля.** Выехали из м[ест]. Царичанка в с. Орлик, где был обнаружен противник в количестве 150 чел., которые прибыли по Днепру из г. Кременчуга на нас. Приняли бой, где и было нами взято до 80 чел. в плен пехоты красноармейцев, которые добровольно остались у нас. В этом бою нашей артиллерией был сбит военный бронированный катер, который сейчас же ушел вниз по Днепру.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**1 августа.** Выехали из с. Орлик в с. Солошино. По дороге в с. Кишенка в бою с красными нами было взято 1 орудие, а красные убежали к Днепру. Прибыв в с. Солошино, по дороге встретили бежавших по плавням р. Днепра красных, на которых наша кавалерия пошла в наступление. В этом бою было взято 150 чел. пех[оты], в бою изрублено до 30 ч[ел]. и человек 70 утонуло в Днепре во время переправы их на другую сторону р. Днепр.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**2 августа.** Утром выехали из с. Солошино в с[ела] Пришиб и Кобылячек, где и расположились, но не прошло и двух часов стоянки, как пехота красных повела на нас наступление. Нами взято до 300 чел. в плен и один ком[андир] батальона в бою был зарублен, остальные добровольно пожелали остаться у нас.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**3 августа.** Выехали из с[ел] Пришиб и Кобылячек в с[ела] Пески и Манжелеку; один пехотный полк и кавалер[ия] Щуся были высланы на мост жел[езной] дороги через р. Псиоль с целью взорвать его, но это нам не удалось ввиду нахождения у моста трех бронепоездов, но все же нам удалось под обстрелом перейти линию жел[езной] дороги Кременчуг–Полтава под прикрытием полка пехоты и полка кавалерии Щуся. Прибыли в с[ела] Пески и Манжалея благополучно.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**4 августа.** В 12 ч[ас]. было заседание Совета РПУ (махновцев), на котором т. Полевой подал заявление, требуя категорически: «Или я должен быть в курсе дела и вмешиваться во все военные и гражданские дела, или [если] это есть

контроль, то я иначе не могу, так как я за движение отвечаю перед конфедерацией, и если в армии делать нечего, то я должен уйти».

В 3 часа дня группа красных под командованием Степанова до 3 тыс. чел. [при] трех орудиях повела на нас наступление со стороны юга. Наши части вышли навстречу, кавалерия зашла в тыл красным, где наскочила на кавалерию красных, которую заставила бежать; нашей кавалерией взято до 10 пулеметов, у нас жертв нет; наша пехота была в цепи почти целую ночь; цепь противника была в д. Шкуркино, ночью наступления противника не было.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**5 августа.** [В] 7 ч[ас]. утра выехали из мест. Манжалей на Броварки, где, простояв 3—4 часа, выехали на Зубани, Балаклея и Белоцерковку, куда прибыли 6 августа в 11 час. дня; выезд был из Крынки спешный ночной, вследствие появления группы противника в 3-4 верстах юго-запад[нее] нашего расположения, кроме которой группа Степанова уже занимала после обстрела с. Манжалей и также преследовала нас.

**6 августа.** С 11 час. утра до 12 ч[ас]. ночи простояли спокойно в районе Белоцерковки, от которой в четырех верстах стояли повстанцы до 200 ч[ел.], которые остались в своем районе.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**7 августа.** В 12 ч[ас]. ночи выехали из района Белоцерковки в район Шишаки тремя отрядами: один из них пошел на ст. Сагайдак, где разрушили линию жел[езной] дор[оги], сожгли цистерну мазута и много пустых вагонов, другой пошел на ст. Ерески, где [не] удалось взорвать мост жел[езной] дор[оги] через р. Псиоль ввиду завязавшегося боя с пехотой красных до 250 чел., но разрушили другие малые мосты и линию жел[езной] дор[оги] перешли и прибыли в м[ест]. Шишаки в 12 час. дня, где спокойно и расположились.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**8 августа.** Стоим спокойно в с. Шишаки.

**9 августа.** В 3 часа утра выехали из с. Шишаки, проехали до г. Зенькова, спокойно заняли позицию и пошли в наступление 1-м кавалер[ийским] полком и пех[отой] Викторова на г. Зеньков; бой продолжался 3—4 часа с частями красных — 171-м батальоном и милицией — 1450 чел. Нами взят г. Зеньков, до 200 ч[ел.] в плен, а остальные — в г. Ахтырка. В этом бою мы потеряли ком[андира] эскадрона т. Харя и вахмистра т. Смородина.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**10 августа.** Стоим спокойно в г. Зенькове.

**11 августа.** Стоим спокойно в г. Зенькове.

**12 августа.** Стоим спокойно в г. Зенькове.

**13 августа.** [В половине первого часа] дня группа противника до 2 тыс. пехоты и 500 сабель кавалерии (62-й, 63-й батал[ьоны] ВОХРа и три кав[алерийских] полка) повели наступление на г. Зеньков со стороны Полтавы; наша пехота была из г. Зенькова снята и остановилась у леса за городом. Противника пехота заняла город, но сейчас [же] отступила, потому что этот выход был с целью [из] города, дабы отвлечь внимание противника на свой тыл; наша кавалерия зашла противнику в тыл и более 100 чел. кавалеристов 2-го кавал[ерийского] полка красных изрубила, а остальные бежали в сторону г. Ахтырки. После всего этого [мы] заняли г. Зеньков, где спокойно прошла ночь.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**14 августа.** В 12 час. дня была замечена цепь и разведка красных этой новой группы, которая имела бой с нашими 13 августа. Навстречу им была выслана цепь пехоты, т.е. пех[отный] полк, и кавалерия пошла в тыл противника, который, заметив нашу кавалерию, начал в панике бежать на г. Ахтырку. Наши части прибыли благополучно в г. З[еньков], где стали по квартирам. Ночь прошла спокойно.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**15 августа.** В 7 час. утра группа противника под командованием Степанова, подойдя к г. Зенькову со стороны Дейкаловки по большой дороге, начала обстреливать г. Зеньков. Навстречу был выставлен пех[отный] полк, который и занял за городом позицию, а остальные были вытянуты в лес — в сторону Борки. Противник осторожно нащупывал наши главные силы, но узнать [это] ему не удалось. В 12 час. дня сняли без выстрела с нашей стороны пехоту и, спокойно бросив город, выехали на с. Ковалевку и мест. Сорочинцы. По дороге в с. Борки взяли в плен чел[овек] 70 пехоты [из] заднего обоза Степанова группы, едущих на волах за группой, которые были изрублены.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**16 августа.** В 7 час. утра выехали из мест. Сорочинцы на Миргород. Подъехав к городу, пехота цепью пошла в наступление против 1,5 тыс. чел. пех[оты] красных тыловых команд, как, например, караульной роты и т.д., которые отстреливаясь, отступали в сторону узловой ст. Ромадан, а особый бат[аль]он засел на жел[езно]дорожном мосту, который перекинут через р. Хороль и держался все время, хотя и была против него наша пехота.

В г. Миргороде [было] взято до 20 тыс. патронов, 1 автомобиль легковой и много другого снабжения; много было роздано из снабжения жителям, сожжена тюрьма и освобождены арестованные крестьяне. Левый боковой отряд наших главных сил на ст. Гоголево занял без боя эшелон с красноармейцами, мобилизованными без винтовок, численностью до 400 чел. 100 осталось у нас, а остальные были распущены по домам. После всего этог[о], пройдя спокойно линию жел[езной] дороги, заняли с[ела] Петровицы и Ермаки, где и остановились. Пройдя 3-4 час[а] времени, цепь противника, подойдя к с. Ермаки, обстреляла нашу заставу, пехотный полк и кавалерию, [которая] вышла на позицию, где простояла часа два [и] вернулась по квартирам, а противник отошел в сторону ст. Ромодан.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**17 августа.** В 6 час. утра противника бронепоезд обстрелял д. Ермаки. Мы спокойно вышли из с. Ермаки и заняли с[ела] Беяки, Радоволовку и Занчинцы, что по р. Хороль — юго-восточнее г. Хороль.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**18 августа.** В 9 час. утра выехали из с[ел] Беяки, Радоволовка и Занчинцы на мест. Манжалею, где спокойно расположились.

**19 августа.** В 3 часа утра прибыл т. Агаркин с отрядом кавалерии до 100 чел. сабель и пех[оты] 150 чел., которые в бою под Николаевкой в районе Гришино остались в плену у красных 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ротой своего полка. В 10 час. утра выехали всеми частями группы по одной дороге на мест. Соколки. При выезде [на] линии жел[езной] дороги у ст. Козельщино и у ст. Галещина был нами остановлен санитарный поезд, паровоз которого пустили на ст. Галещина, где стоял бронепоезд: пущенный паровоз наскочил на вагон, где произошло крушение, после которого бронепоезд начал обстреливать орудийным огнем

нашу кавалерию и обоз. Наши перешли в наступление, а обоз начал переправляться через линию жел[езной] дороги. Тов. Кожин по распоряжению Батько Махно послал письмо на бронепоезд, в котором указывал о немедленной сдаче; команда бронепоезда решила не сдаваться, что и заставила решительно перейти в наступление нашу кавалерию. По приказанию Батька Махно кавалерия была спешена и рассыпана в цепь, бронепоезду не было выхода ввиду того, что путь жел[езной] дороги был взорван как впереди, так и сзади бронепоезда, который упорно сражался, но все же был нами взят. Поймано 4 матроса, а остальные матросы команды этого бронепоезда — как назывался [он] «Радянська Україна» — бежали, взорвав одну площадку. Нами [было] взято на бронепоезде 100 пулеметных лент, 6 пулеметов «максим», 1 пулемет Люйса, 3 орудия: одно из них полевое трехдюймовое, второе — трехдюймовое морское, и третье — четырехдюймовое, тоже морское. Из четырехдюймового орудия [было] выпушено до 40 снарядов на г. Кременчуг, после чего и другая площадка была нами взорвана. За день [было] взято до 70 пар каждого обмундирования и много медикаментов, до 40 тыс. патронов, до 300 шт. винтовок итальянских и много другого военного снаряжения.

Проехав линию жел[езной] дороги, остановились у с. Пригоревка, где, простояв до утра 20 августа, выехали в мест. Соколки—Лучки, где и остановились. В бою с бронепоездом убит т. Демократьев — комендант 1-го кавалер[ийского] полка.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**20 августа.** Спокойно простояли в с[елах] Лучках—Соколках.

**21 августа.** В 3 часа выехали из с[ел] Соколки—Лучки и спокойно заняли мест. Царичанку и [д.] Бабайковку.

**22 августа.** Выехали из мест. Царичанки—Байбаковки в с. Секретаровку, куда прибыли в 10 час. утра. Красные — 3-й запасной бат[альон] группы Соловьева — повели с южной стороны на нас наступление. Наши части перешли в контрнаступление и с боем взяли 2 орудия, до 300 шт. снарядов, 400 чел. в плен, 4 пулемета и обоз. Из них 100 чел. перешли к нам, а остальные были распущены на все четыре стороны.

**24 августа.** В 12 ч[ас]. дня выехали из с[ел] Николаевки—Губинихи Васильевку, дорога была спокойна. По прибытии в с. Васильевку и в с. Кочерыжки была обнаружена жлобинская кавалерия: 115-й кав[алерийский] полк и 116-й Куб[анский] кав[алерийский] полк численностью в каждом до 500 саб[ель] при 8 пулеметах в каждом. Один эскадрон повел на нас наступление, но был сбит, и наши части были пушены в наступление, которые выбили красных кавалер[истов] и заняли с. Кочерыжки.

**25 августа.** Утром красные повели наступления из с. Вязовок со стороны Павлограда. Наши части выступили [против] жлобинской кавалерии. 115-й и 116-й кубанские полки [из] 20-й дивизии 2-й Конной армии спокойно стояли на фронте, было перемирие и чуть ли не братание, но потом [они] перешли в наступление. 6—7 раз кавалерия одна на другую бросалась в атаку, бой шел с переменным успехом, но наши решили отойти и отдать красным с. Кочерыжки. В бою у красных жертв — до 200 кавалеристов, у нас пехоты пало в бою до 100 чел. В бою [был] убит наш командир 1-го пех[отного] полка т. Агаркин и т. Колчиенко — [командир] 2-го кавал[ерийского] эскадр[она]. Инициатива наступления стала в руках красных, и нам пришлось остановиться в районе с. Дубовые Гряды, где спокойно простояли до утра.

**26 августа.** Утром выехали из района Дубовые Гряды в с. Нижн[ий] Орел, где спокойно простояли до утра. Переезжая линию жел[езной] дороги у ст. Козельщина — между ст. Лозовой и Константиноградом — взорвали

жел[езно]дор[ожный] мост; переход[я] через р. Орел и на ст. Сахновщина, захватили санитарный поезд, где взято две гарбы подошвенной кожи, много медикаментов, винтовок до 70 шт., операционный инструмент, перевязочный материал и много военной добычи.

**27 августа.** [В] 3 часа утра выехали из с. Нижн[ий] Орел в с[ела] Михайловку, Отрадное. Переезжая через линию жел[езной] дор[оги] Лозовая–Харьков у ст. Беляево, принимали бой с тремя бронепоездами, которые были отрезаны нашими боевыми отрядами: как справа – у ст. Красно-Павловка, так и слева – у ст. Лихачево. Разорванные пути мешали бронепоездам, что дало возможность переправить обоз через линию жел[езной] дороги, хотя и длился артиллерийский бой часа четыре. Противник выпустил до 100 снарядов. Потерь у нас нет, за исключением 2–3 ч[ел.] раненых. Нашей батареей попало 3 снаряда в бронепоезд, который был у ст. Лихачево.

**28 августа.** Прибыли в 4 ч[са] вечера в с. Отрадное, куда из Михайловки привели роту красных до 70 чел., взятую в плен.

28 августа выехали из с. Отрадное в с[ела] Веревкино и Петровку, где и расположились.

**29 августа.** В 2 часа утра красные – 234-й б[атальон]н ВОХРа, 177-й [батальон] ВОХР[а], Московская и Петроградская чека – повели на нас наступление с западной стороны. Наша кавалерия в лице Батько Махно и Куриленко пошла в атаку на орудия, из которых два орудия взяли. Изрублено неприятеля до 100 чел., взято 5 пулеметов и много патронов. В этом бою [был] тяжело ранен тов. командарм – Батько Махно и т. Куриленко – в ногу. Противник в панике бежал от наших позиций, и [мы] на три часа расположились [на отдых], после чего выехали из с. Петровки на с. Левковку. Дорога была лесом и очень песчаная. В с. Левковку прибыли в 3 ч[аса] утра 31 августа.

*Батько Махно*

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**30 августа.** В 12 час. дня выехали из с. Левковки в с. Гороховатку, где и остановились. Был переезд линии жел[езной] дороги Северо-Донецкой [у] ст. Изюм-Законьская. Был спокойный, ввиду того, что в 3 часа 31 августа было послано два отряда для разрушения линии жел[езной] дороги на ст. [Изюм-]Законьск[ой], которые до утра разрушили так, что рельсы и шпалы пошли под кос и для исправления этой линии потребуется не меньше три недели.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**31 августа.** В 8 час. утра выехали из с. Гороховатка и спокойно прибыли в с[ела] Выше-Соленое [и] Пески.

*Нач[альник] Опер[ативного] отд[ела] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

**1 сентября.** В 9 час. утра выехали из с[ел] [Выше-]Соленое [и] Пески в с. Алексеевское, где спокойно расположились.

**2 сентября.** В 5 ч[ас.] утра выехали из с. Алексеевское в с. Мостки. Спокойно переехали линию жел[езной] дороги Екатерининскую 1-ю у ст. Хрипково, благодаря тому, что были высланы два отряда: один из них [занял] ст. Сватово, другой – занял ст. Кабанье. На ст. Кабанье отряд имел бой с бронепоездами красных, потерь нет, линия жел[езной] дороги разрушена хорошо.

**3 сентября.** [В] 3 часа утра выехали из с. Мостки на г. Старобельск. Пехотный полк занял позицию и цепью с боем вошел в г. Старобельск. Взято в плен [из] особого отряда до 200 чел. пехоты, 1 пулемет, до 25 тыс. пустых патронов, до 30 тыс. патронов, 21 млн руб. денег и много военного добра. Часть красных

этого отряда скрылась по лесам. Освобожденные арестованные — до 400 [чел.] — сожгли тюрьму.

**4 сентября.** Спокойно стояли в г. Старобельске. Издаем газету.

**5 сентября.** В 9 ч[ас]. утра выехали из г. Старобельска и спокойно заняли Больше-Черниговку.

**6 сентября.** Был бой с красным карательным и продовольственным отрядом у с. Княжев, нами взято в плен до 200 чел., до 100 чел. изрублено, взято 3 пулемета и много патронов.

**7 сентября.** Спокойно стоим у с. Больше-Черниговка, с заводов привели до 50 лошадей, которые распределил командарм.

**8 сентября.** Спокойно выехали из с. Больше-Черниговка в с. Машлыкино, где встретили продовольственный отряд красных, из которых 30 чел. взято в плен, а 35 чел. изрублено ввиду того, что не сдавались. 2-й кавалерийский полк в с. Городище: взято [из] этого отряда 60 чел. в плен, изрублено до 40 чел. ввиду стойкости их в бою, взяты винтовки, патроны, 1 пулемет.

**9 сентября.** Ввиду дождя стоим спокойно в с[елах] Машлыкино, Юганов[о], хут. Александровский и с. Титовка.

**10 сентября.** Выехали из с. Машлыкино и района на ст. Никольско-Покровское (Свинное), переезд до с. Греков-Поле (30 верст) был спокойный. В с. Греков-Поле бронепоезд начал обстреливать наши части, которые пошли в наступление на ст. Миллерово, где были встречены силы красных до 600 чел. пехоты. В бою взято красных до 200 чел., остальные в панике бежали, из которых 100 чел. остались у нас добровольно, остальные были распушены на все четыре стороны. Во время боя аэроплан красных бросил 4 бомбы, одной из них ранило одну лошадь и одного кавалериста.

**11 сентября.** Ночью наши части вступили в г. Миллерово, где [было] освобождено до 300 арестованных, [взято] до 20 пулеметов и много патронов, взяли бронепоезд, который был нами испорчен, и много военного добра. Ночью части спокойно переправились через линию жел[езной] дороги [на] ст. Миллерово и спокойно выехали в с[ела] Свинное и Ольховый Рог. Утром подошедшие части, [и] два бронепоезда со стороны Луганска начали обстреливать наши задние части, выходящие со ст. Миллерово 11 сентября в 6 час. утра.

**12 сентября.** Выехали из с. Свинное в район Александровка, проезд был благополучный.

**13 сентября.** С утра подготовили части к отражению наступления красных, которые шли по нашим следам из ст. Миллерово, куда они приехали в трех эшелонах из г. Воронежа.

На рассвете красные подошли цепью к нашим расположениям у с. Криворожья и повели наступление на нас; наши перешли в контрнаступление [и], сбив красных с позиции, погнали через с. Свинное, и между с. Свинное и ст. Миллерово — у хут[оров] Лютово, Сухоборов — взяли в бою 650 чел. пех[оты], изрублено красной кавалерии до 250 чел. и до 200 чел. пехоты; и[з] 650 чел. военнопленных пошло к нам добровольно 250 чел., остальные были распушены на все четыре стороны.

**14 сентября.** Утром выехали из с[ел] Городище [и] Александровка в село и район Большинское. Дорога была спокойная.

**15 сентября.** Утром рано красные повели на нас наступление 1-м Донским кавалерийским полком и 7-м пехотн[ым] полком со стороны Процеково на с. Большинское; последних встретили контрнаступлением и заставили в панике бежать назад — в сторону с[ел] Процеково и Скасирское, оставив 200 чел. пленных, которые вступили в наши ряды. В бою изрублено до 300 чел. ввиду того, что они не сдавались в плен. 1-й Донской полк кавалерии бежал от своей пехоты, оставив человек 20 убитых. Взято 10 пулеметов и много патронов.

**16 сентября.** Стоим спокойно в с[еле] и районе Большинское.

**17 сентября.** Утром выехали из с. Большинское в с. Маньково. Дорога была спокойная, прибыли на место благополучно.

**18 сентября.** Выехали из с. Маньково в с. Селивановку.

**19 сентября.** Выехали из с. Селивановки в ст[аницу] Чернышевскую, дорога была спокойная.

**20 сентября.** Стоим спокойно в ст[анице] Чернышевск[ой].

**21 сентября.** Выехали из ст[аницы] Чернышевской в ст[аницу] Боковскую, дорога была спокойная. 1-й кавалерийский полк, занимая ст[аницу] Котковскую, имел бой с милицией и караульной ротой продовольственного отряда, где [им] было взято в плен до 200 красноармейцев и два пулемета. В ст[анице] Боковской взято много продовольствия райупродкома.

Вечером в 10 час. была обнаружена неизвестная красная войсковая часть, которая подъехала с северной стороны ст[аницы] Боковской и остановилась в 100 саж[енях] от ст[аницы] Боковской; нами были приняты меры к самоохранению, ночь прошла в поисках разведчиков и в редкой их перестрелке.

Рано утром наша цепь пехоты одного полка повела наступление кавалерией, полк пошел в наступление, пулеметный полк стал им во фланг – сообра наша повели наступление на эту часть, которая, окопавшись, отстреливалась и переходила в контрнаступление. Бой длился с переменным успехом 3–4 часа, но благодаря нашей батарее, противник сдался. У противника было до 100 чел. убито в окопах и обозе.

Наши потери: до 15 чел. убитыми и 30 чел. ранено и убито до 30 лошадей.

Взят в плен 4-й Донской полк – 200 штук[ов]. Весь полковой обоз, 5 пулеметов, 25 тыс. патронов. В бою красные за свое упорное сражение с нами потеряли убитыми [от] нашей кавалерии и пехоты 718 чел., в том числе ком[андира] полка, адъютант[а] 2-й Донской бригады, остальные взяты в плен, из них поступило к нам 70 чел. донских казаков добровольно, остальные распушены по домам. В этом бою был тяжело ранен [командир] 1-го кавалер[ийского] полка т. Гаркуша.

**22 сентября.** На рассвете красные части – 5-й пех[отный], 8-й пех[отный], 9-й пех[отный] и 1-й Образцовый полки при 6 орудиях, 23 пулеметах – внезапно повели на нас наступление на ст[аницу] Краснокутскую – на участок 3-го пех[отного] полка т. Живодерова. Наш полк под командой т. Живодерова вступил в бой, но, не выдержав натиска красных, отступил из ст[аницы] Краснокутская, оставив один б[ата]льон – до 150 чел. – в плену. Подошедшие наши части остановили наступление красных и заставили их выступить из ст[аницы] Краснокутская и занять западный горизонт, самый удобный. Бой длился с переменным успехом часов 7–8, 2-й кавалер[ийский] полк пошел в тыл красных и захватил весь обоз 1-го Образцового полка – до 300 подвод. Взято до 300 чел. в плен, до 250 снарядов, 40 тыс. патронов, взята вся одежда полка: сумки, шинели, ботинки и много другого военного добра. Вечером 21 сентября выехали из ст[аницы] Боковской в ст[аницу] Локовскую, куда спокойно прибыли в 2 часа утра 22 сентября.

**23 сентября.** Утром хоронили т. Гаркушу, а потом выехали из ст[аницы] Лоховище в с. Поповку. В с. Поповке без боя взяли в плен два б[ата]льона красных 4-го пол[ка] Донского и два пулемета. В с. Макеевке захватили до 20 чел. продовольственного отряда, до 10 жатвен[ных] косилок и много другого крестьянского имущества большевик[ов]-коммунистов.

**24 сентября.** Выехали из с[ел] Поповки–Каменки по маршруту с. Дегтевка (дорога была спокойная), где и расположились на стоянку. Взято 10 чел. милиции.



**25 сентября.** Выехали из с. Дегтевка в с. Новоселовку и район Донской обл. Верх[не]-Дон[ского] округа. Дорога была спокойная. По прибытии в с. Новоселовку был выслан 2-й пех[отный] полк на линию жел[езной] дороги ст. Шептуховка – разъезд Маньково, где хорошо разрушили линию жел[езной] дор[оги] (северо-западную), и на ст. Шептуховка [был] взят эшелон красных, не вооруженных, числом до 1 тыс. чел., из которых до 400 чел. казаков пошли в нашу армию, а остальные пожелали идти домой.

**26 сентября.** [В] 2 ч[аса] выехали из района Новоселовка Донской обл. Верх[не]-Дон[ского] окр[уга] в с. Стрельцовку и район Харьк[овской] губ[ернии] Старобельского уезда. Переезд через линию жел[езной] дор[оги] Сев. Дон<sup>2\*</sup>: передние части благополучно перешли, а задние были подвергнуты обстрелу из бронепоезда, который подошел до ст. Шептуховки и со стороны ст. Миллерово. Потерь у нас нет никаких. Бронепоезд противника выпустил до 200 снарядов.

**27 сентября.** [В] 12 ч[ас]. дня выехали из района с. Стрельцовки Харьк[овской] губ[ернии] Старобельского уезда в местечко и район Беловодск[а] того же уезда. Дорога была спокойная. Вечером начались переговоры с сов[етским] прав[ительством] Украины, которое изъявило желание заключить мир. На наше решение дать нам участок фронта, созыва трудового съезда советов Украины и снабжение боеприпасами было ответом предложение идти в тыл Врангеля ввиду недопущения занятий нами участка фронта как самостоятельное независимое антигосударственное движение, которое «послужит» большевикам [тем], [что] разложит их фронты, и [опасностью] переход[а] Красной армии на Крымском фронте на нашу сторону. Снабжение боеприпасами удовлетворяют[ся] на общем [основании] вооружения Красной армии. Что касается трудового съезда, то согласно советской конституции через каждые пять месяцев он должен быть.

**28 сентября.** Стоим в мест. Беловодск. Переговоры длятся. Наше предложение – очистить г. Старобельск, считая на 100 верст радиуса нейтральной зоны, и дать в последнем простоять 12 дней с целью провести свои части в боеспособный порядок и сделать ремонт подвижному составу – после чего мы уходим в тыл Врангеля. Большевики предлагают дать нейтральную зону на 70 вер[ст] в радиусе, считая центром м[ест]. Беловодск, и отдают распоряжение по своим частям о приостановлении военных операций с махновцами. Часть красных, не получая таковых, подошли со стороны с. Стельцовки к мест. Беловодску и хотели повести на нас наступление; наши части вышли на позицию и послали противнику [сведения] – наши переговоры и перемирие. Противник отступил в с. Стрельцовку.

**29 сентября.** Стоим спокойно в м[ест]. Беловодске.

**30 сентября.** Стоим спокойно в м[ест]. Беловодске, переговоры продолжаются. К нам приезжают делегаты от воинских частей с г. Старобельска и с. Стрельцовки. Дела хороши.

**1 октября.** Стоим спокойно в м[ест]. Беловодск, переговоры продолжаются.

**2 октября.** Выехали из м[ест]. Беловодска и заняли г. Старобельск. Красный гарнизон г. Старобельска наши части встретил с музыкой.

**3 октября.** Стоим спокойно в г. Старобельске, переговоры продолжаются на нашей стороне. Получили оперативную сводку Южного фронта: «На Днепре без перемен. Синельниковский район: наши части занимают линию Петровское – ст. Славгород. Чаплинский район: идет бой [в] Туркеновке; в Гришинском районе наши части вышли на линию Евгеньевки–Валерьяновки–В.Анадольского лесничества – Ново-Троицкое. [В] Юзовском районе наши части занимают Новоселовку; Таганрогский район: наши части занимают

линию р. Грузская—Еленец. № 108/оп. Нач[альник] оп[еративного отдела] Картышев».

**4 октября.** Подано наше требование в штаб Юж[ного] фронта о необходимом снабжении. Переговоры продолжаются. «3 октября. На Днепре — без перемен. В Синельниковском районе — противник занял ст. Синельниково и продвигается западнее ст. С[инельниково], передовые части подходят к ст. Чаплино. В Чаплинском районе — ничего существенного. В Юзовском районе — в результате упорных боев наши вышли на линию Максимильяновки—Марьинки—Александровки—ст. Дон. Иловайско-Кутейниковский район — в результате боев наши части удержались на линии с[ел] Сило—Еленовка—Б.-Каракуба и Васильевки. Таганрогский район — без перемен. Нач[альник] оп[еративного отдела] Картышев».

**5 октября.** Стоим в г. Старобельске. Прибыли 6 представителей из Харькова, в лице с ними и Иванов — военком штаба Юж[ного] фронта. Говорили о военном договоре, сговорились вполне.

**6 октября.** Стоим спокойно в г. Старобельске.

**7 октября.** Стоим спокойно в г. Старобельске, получили сводку Южфронта: «На Днепре — без перемен, наши части заняли с[ела] Школьское, Камышеваха, Цареконстантиновку, Туркеновку».

**8 октября.** Стоим спокойно в г. Старобельске. Четыре полка наших выехали из г. Старобельска в с. Ново-Боровую.

**9 октября.** Получено оперативное распоряжение о движении армии на фронт по маршруту Ново-Екатеринославль—Изюм—Барвенково—Петропавловка—Чаплино—Григорьевка—Покровское и Мало-Михайловка. В половине десятого утра выезжаем из г. Старобельска на ст[анциях] Мостки и Маловатка.

**10 октября.** Выехали из с. Мостки и с. Маловатки по маршруту с. Радоковка, где и остановились на ночлег.

**11 октября.** В 9 час. утра выехали из с. Радоковки на г. Изюм, где и расположились на стоянку.

**12 октября.** Стоим благополучно в г. Изюме. Получено нами от [службы] снабжения Южфронта обмундирование: 1 тыс. шинелей, 2 тыс. пар белья, 1 тыс. пар ботинок, 200 седел и остальное пополнение — как подковы и гвозди и другие предметы необходимости, а также боевые припасы: 1,2 тыс. снарядов, до миллиона штук патронов, из них 50 тыс. шт. — русских.

**13 октября.** Стоим благополучно в г. Изюме.

**14 октября.** Выехали из г. Изюма в мест. Барвенково, где и остановились.

**15 октября.** Выехали из мест. Барвенково на с. Александровку, где и остановились.

**16 октября.** Выехали из с. Александровки на с. Петропавловку, где расположились для дневки.

**17 октября.** Стоим в Петропавловке.

**18 октября.** Стоим в Петропавловке. Были выборы командиров в группы и армию. Выехали из с. Петропавловки в с. Дмитровку.

**19 октября.** Выехали из с. Дмитровки в с. Васильевку, где и расположились.

**20 октября.** Спокойно стоим в с. Васильевке.

**21 октября.** Стоим в с. Васильевке, получили приказ выступить на фронт.

**22 октября.** Выступили боевые части на фронт. Пройдя 60 верст до г. Александровка, приняли бой у с. Михайловки с 4-м Дроздовским пех[отным] полком. Взято \_\_\_\_\_ чел. в плен, \_\_\_\_\_ снарядов, \_\_\_\_\_ патронов и другого военного добра. В бою ранен ком[андир] кавполка Зинченко. Наши, сбив против-

ника, пошли [его] преследовать. Обозы и часть 2-й пех[отной] группы находится в с. Васильевка.

**23 октября.** Стоим с частью 2-й пех[отной] группы в с. Васильевке – боевые части.

*На этом дневник обрывается.*

*Верно:  
[подпись неразборчива]<sup>3\*</sup>*

*На последней странице дневника:*

**1 июля.** В с[елах] Б.-Михайловке, Гавриловке, Просяная и район заняты незначительными частями красных.

**2 июля.** На фронте красных случилось так, что белые отступают.

**3 июля.** Б.-Михайловка занята 233-м батальоном.

**4 июля.** Пленные красные сообщают, что кавалерия Жлобы – до 12 тыс. сабель – разбита в 8 верст[ах] от г. Мелитополя. Красные пали духом.

**5 июля.** В Волновахе комендантская к[оман]да.

**6 июля.** В районе Евгеньевки находится карательный отряд до 200 сабель.

**7 июля.** Красные на фронте отступают.

*Верно:  
[подпись неразборчива]*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1589. Л. 65–101. Заверенная перепечатанная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> В документе в подписи В.Белаша аббревиатура Революционного совета повстанцев Украины дается по разному – РСУ, РСПУ, СРПУ.

<sup>4\*</sup> Последние фразы, выделенные курсивом, написаны рукой автора заверительной надписи.

## № 239

### Предписания оперативного отдела РСПУ (махновцев)<sup>1\*</sup>

*4 июня – 26 сентября 1920 г.*

*(Первые несколько страниц отсутствуют)<sup>2\*</sup>*

...все силы в бой, оставляя при обозе или в нужном месте резерв, а если требуется подкрепление или по стратегическим соображениям, можно вести в бой и резервную часть. За недостатком пехотных сил можно спешивать и кавалерию, посылая ее в пешем строю в бой, но с расчетом не отводить от части далеко лошадей.

4) Сообщаем, что Оперативный отдел Совета всегда должен находиться со своею тыловой контрразведкой вблизи штаба группы, а потому желательно, чтобы квартирьеры об этом знали и всегда указывали квартиры; если это будет возможным, желательно также и при передвижении иметь указанное место – как Совету, [так] Оперативному отделу и контрразведке.

5) Ввиду секретных дел в Оперативном отделе, необходим писец – человек с трезвой головой и преданный движению, т.е. не пленный, а потому предлагаем штабу группы такового прислать в распоряжение т. Белаша.

*Член Опер[ативного] отдела В.Белаш  
Батько Махно*

*Предписание  
штабу особой группы (махновцев) Оперативная часть  
№ 3*

*Село Васильевка Ново-Московского уезда]*

*4 июня [1]920 г.*

1) Оперативный отдел РСУ (махновцев) предлагает выезд из с. Васильевки в с. Знаменку 4 июня с.г., когда воротится т. Попов с отрядом из с. Кочерижки в с. Васильевку. Предполагается дневка в с. Знаменке.

2) Есть сведения, что коммунисты должны выставить заставы у переправ: Андреевка – № 1, Васильевка – № 2 и Кочерижки – № 3; предполагаем, что численность этих застав не превышает 20 чел. вооруженной пехоты.

Тов. Гоенку отдано распоряжение о высылке сотрудников в район ст. Синельниково и крестьянина в г. Ново-Московск.

*Член Оперативного отдела РСУ В.Белаш  
Батько Махно*

*Предписание № 4*

*Село Знаменка Ек[атеринославской] губ.  
Ново-Моск[овского] уезда]*

*5 июня [1]920 г.*

1) Оперативный отдел РСУ (махновцев) предлагает дать передышку людям и лошадям на два часа в с. Знаменка, после чего выступить в д. Михайловку, где остановиться до распоряжения; в дер[евнях] Михайловке и Берестки предполагается дневка.

2) В случае же наступления противника на с. Знаменку со стороны Ново-Московска и Павлограда, можно направлять обоз и боевые части по направлению Николаевки и Татарки.

3) Противник отступил из с. Знаменки в Орловщину, где, возможно, получил подкрепление [...] при двух орудиях, стоящем у Вазовке 4 июня – неизвестно, возможно, что последний придет на подкрепление противнику в с. Знаменку.

4) Заставу, оставленную в с. Васильевке, сейчас можно снять, которая должна пойти по нашим следам.

*Член Оперативного штаба РСУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск СПУ (махновцев)  
№ 5*

*Село Михайловка Е[катеринославской]  
г[уб]. Ново-Московского уезда]*

*6 июня [1]920 г.*

1) Оперативный отдел СРП Украины (махновцев) предлагает штабу Особой группы войск сего 6 июня [19]20 г. в 5 ч[ас]. вечера выступить по порядку движения, все части войск по маршруту Михайловка–Александровка.

2) Проходя от Зайцево, предварительно подготовить разведывательные и подрывные команды с целью разрушения пути, телеграфной и телефонной линии между ст[анциями] Долгое–Зайцево и Зайцево–Синельниково в расстоянии от ст. Зайцево не менее 8 верст.

3) Для выполнения этой задачи лучше всего назначить руководящих лиц от штаба. Цель такого расстояния от ст. Зайцево – разрушение пути, [которая] выражается необходимостью передовой группой пехоты занять ст. Зайцево и пропустить все остальные войсковые части группы через линию жел[езной] дороги в с[ела] Троицкое–Александровка или прямо на Александровку (если это возможно).

4) Передняя часть пехоты, занявшая ст. Зайцево, должна разложить все стрелки и аппараты и дальше двигаться на Александровку, где предполагается дневка. Это — естественный поход для нашего перехода, и [за] невыполнение сего распоряжения вся ответственность ляжет прежде всего на штаб группы.

*Член Оперативного отдела РСУ В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев)  
№ 6*

*Село Троицкое Екатеринославской губ.  
Павлоградского уезда*

*7 июня [1]1920 г.*

1) Оперативный отдел РСУ (махновцев) предлагает выезд из с. Троицкого в села Екатериновку — Троицкое, где сделать дневку до 8 июня [19]20 г. Часов в 12 дня 8 июня предполагается дальнейшее движение группы в район Большой Михайловки, где предполагается дать несколько дней группе передышку и приведение таковой в порядок.

*Член Оперативного отдела РСУ В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) от Оперативной части  
№ 7*

*Село Троицкое Екатеринославской губ.  
Павлоградского уезда*

*8 июня 1920 г.*

[1] По сведениям сотрудницы и жителя, на ст. Ульяновке находится бронепоезд, прибывший 7 июня со стороны Синельниково — при пулеметах, орудия не выдали; в с. Васильевка прибыл 7 июня кавалерийский отряд численностью 30—50 сабель специально провести мобилизацию.

У Васильковского жел[езно]дородж[ного] моста находится охрана до 30 штыков при одном пулемете; последние помещаются в вагонах возле моста. На ст. Раздоры ожидают кавалерийский полк, который должен там высадиться, когда, не выяснено. По сведениям жителей, должны быть на ст. Чаплино 2 бронепоезда, но эти слухи не оправдываются.

2) Цели и задачи движения группы: дать передышку некоторое время людям и лошадям, привести части в надлежащий организационный, боевой порядок и увеличить ряды повстанческой группы: таким районом может послужить Б.-Михайловка и район Гуляй-Поле, а потому Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает выступить из с[ел] Екатериновка—Троицкое по маршруту хут. Мартыновка, с. Павловка, и конечный переход — с. Григорьевка. При движении обоза и главных сил по указанному маршруту необходимо взорвать линию жел[езной] дороги, телеграфную и телефонную сеть на ст. Письменной и в 5 верстах [от] ст[анций] Ульяновки—Чаплино взять Васильевку и мост, который как можно больше разрушить ввиду стоянки бронепоезда, и мост или ст. Ульяновка необходимо также взять; по прибытии в с. Павловка будет словесное распоряжение о движении в с. Григорьевку или, если будет спокойно, предполагается дневка в с. Павловка.

При движении из с. Павловка в с. Григорьевку необходимо на время [взять] ст. Чаплино, где разрушить все до основания.

*Член Опер[ативного] отдела РСУ В.Белаш*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 8*

*С[ело] Ново-Николаевка Екатеринославской губ.*  
*Александровского уезда*

*10 июня [19]20 г.*

1) По частным слухам мирных жителей из с. Ново-Николаевки, 7 июня вышел кавалерийский полк около 300 сабель по разным направлениям. Одна часть кавалерии направилась в сторону Софиевки, другая – Рождественка и третья – Орехово. Для выяснения высланы сотрудники по таким же направлениям. Один сотрудник воротился из района Софиевки, где кавалерия не обнаружена. Двух еще нет.

2) Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает выступить из с. Ново-Николаевки 10[-го] сего месяца по маршруту конечной остановки – Рождественка, предварительно сделав разведку в с. Заливное, выслать подрывной отряд в сторону разъезда Макаренко, где разрушить побольше ж[елезно]д[орожный] путь и, если будет возможно, занять разъезд и сделать порчу как телеграфу, так и остальное. По прибытию группы в с. Рождественку выслать отряд на ст. Гайчур, где также сделать порчу линии ж[елезной] д[ороги], не снимая телеграфного аппарата до тех пор, пока не передадим телеграмму ЦК, а потому необходимо с этим отрядом выслать одного телеграфиста, который бы передал и, кроме [того,] подслушал бы передачу коммунистов по линии – какие-либо важные депеши.

*Член Оперативного отдела РСУ*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 9*

*С[ело] Халибовка*

*11 июня [19]20 г.*

Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает сего 11 июня выехать из с. Халибовки в с. Гуляй-Поле, где предполагается дневка; желательно было бы взорвать жел[езно]дор[ожные] мосты как в сторону Пологи от ст. Г[уляй]-Поле, так и в сторону ст. Гайчур от Гуляй-Поля с целью не допустить подхода бронепоезда на ст. Г[уляй]-Поле как со стороны Пологи, так и со стороны Гайчур. В с. Г[уляй]-Поле предполагается дневка.

*Член Оперативного отдела РСПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 10*

*С[ело] Гуляй-Поле*

*12 июня [19]20 г.*

Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает выступить из с. Гуляй-Поле в 12 час. сего 12 июня с.г. в с. Михайловку через Успеновку, где можно сделать привал, дав предварительный отдых людям и лошадям на 5 часов. В с. Большая Михайловка предполагается отдых всей группы с целью организации и усвоения боеспособность таковой. Стоянка предполагается не меньше трех дней, если будет спокойно.

*Член Оперативного отдела РСУ В.Белаш*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 11*

*Село Б.-Михайловка Екат[еринославской] губ. 15 июня [1]920 г.*

Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает начать движение всей группы сего 15 июня в с. Камарь через Александрофельд. При движении уделять главное внимание по направлению Гавриловки и Ивановки, где предполагается нахождение 231-го бат[альона] при одной батарее. Движение начать по своему усмотрению.

*Член Оперативного отдела РСПУ В.Белаш*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 12*

*Село Камарь Екатеринославской губ. 16 июня [1]920 г.*  
*Мариупольского уезда*

Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает выезд группы 17 июня в 8 час. утра [1]920 г. из с. Камарь в с. Б.-Янисоль.

По данным разведки, должен находиться отряд в с. Кеременчик красных, прибывших со ст. Волноваха с целью обезоружить отряд в этом районе Бабанко; по частным сведениям, красные заняли разведкой Б.-Михайловку в 12 час. дня; главные силы Чаплинской группы, в состав которой входят 233-й стр[елковый] батал[ьон], 231-й стр[елковый] батал[ьон], 103 стрелк[овый] батал[ьон] и 25-й железнодорожный батальон — не пришлось выяснить.

*Член Оперативного отдела РСПУ В.Белаш*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 13*

*Село Б.-Янисоль Екат[еринославской] губ. 17 июня [1]920 г.*  
*Мариупольского района.*

Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает выезд из с. Б.-Янисоль в с. Кеременчик сего 17 июня с расчетом прибыть на место до захода солнца; при движении руководствоваться данными разведки — приказ № 12 от 16 июня 1920 г. В с. Кеременчике предполагается дневка.

*Член Оперативного отдела РСПУ В.Белаш*

*Предписание*  
*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части*  
*№ 14*

*Село Кеременчик Екат[еринославской] губ. 18 июня 1920 г.*  
*Мариупольского района*

Оперативный отдел РСПУ (махновцев) предлагает выезд из с. Кеременчик в немецкую колонию № 15; [также] является необходимым поехать [в] немецкие колонии № 25, 18, 15 и 16, в которых по своему усмотрению набрать подходящих лошадей, по своему усмотрению расположить части группы в означенных колониях.

*Член Оперативного отдела РСПУ В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 15*

*Село Кеременчик Екат[еринославской] губ.  
Мариупольского уезда*

*19 июня [1]920 г.*

Во изменение предписания от 18 июня [1]920 г. за № 14 Оперативный отдел предлагает остановить выезд в немецкие колонии ввиду постановления СРПУ (махновцев), имея основания движения красных крупными силами в районе Темрюк–Конские Раздоры, а потому всей группе оставаться на старых квартирах в с. Кеременчике.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 16*

*Село Кеременчик Екат[еринославской] губ.  
Мариупольского района*

*20 июня [1]920 г.*

Оперативный отдел предлагает выезд из с. Кеременчик в с[ела] Туркеновка – Санджаровка, где предполагается дневка. Цель такого маршрута – использовать Г[уляй]-Польскую типографию, а потому по приезду в Туркеновку предлагается выслать 25 кавалеристов, 1 тачанку с подлинниками воззваний в Г[уляй]-Польскую типографию для набора последних. Выделить подрывные команды, которые выслать по линии ж[елезной] д[ороги] и порвать все мосты между Пологами и Гуляй-Поле, Гуляй-Поле и Гайчур, также порвать и по групповой дороге в районе Г[уляй]-Поле. Выезд из с. Кеременчик в с. Туркеновку назначить в 12 ч[ас]. дня.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 17*

*Село Туркеновка Екатеринославской губ.  
Александровского уезда*

*21 июня 1920 г.*

По агентурным сведениям, в Г[уляй]-Поле прибыл большой обоз отступающих частей красных, где и остановился. Ввиду нехватки как снаряжения, так и другого военного снаряжения в нашей армии является необходимым отбить патроны и снаряды у красных, а посему Оперативный отдел СРПУ (махновцев) предлагает выслать кавалерийскую часть в Г[уляй]-Поле, способную отбить артиллерийский обоз, который и сопроводить в Туркеновку, всем остальным частям быть в Туркеновке.

*Член Оперативного отдела СРПУ В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 18*

*Село Туркеновка Екат[еринославской] губ.  
Алек[сандровского] уезда*

*22 июня [1]920 г.*

По официальным сведениям, обоз красных прибыл из Успеновки и д. Варваровки в Г[уляй]-Поле, где и остановился. Есть необходимость взять весь



этот обоз у красных. А посему Оперативный отдел СРПУ (махновцев) предлагает выступить из с. Туркеновки на Г[уляй]-Поле и занять последний. По взятию обоза всем выехать из Г[уляй]-Поле в с. Успеновку, остановиться [на] дневку.

*Нач[альник] Оперативного отдела СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание*

*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 19*

*Село Успеновка Екат[еринославской] губ.  
Александр[овского] уезда*

*24 июня [1]920 г.*

По донесению мирных жителей, буденновская кавалерия второго эшелона высадилась на ст. Гайчур, которая ведет наступление на нас, ввиду чего было дано словесное распоряжение двигаться на Б.-Михайловку, куда и направиться. На позиции у Б.-Михайловки было дано распоряжение отступить на Б.-Янисоль через с. Темировку.

*Нач[альник] Оперода СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание*

*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 20*

*Село Б.-Янисоль Екат[еринославской] губ.  
Мариупольского уезда*

*25 июня [1]920 г.*

Словесное распоряжение – двинуться с Б.-Янисоля в с. Ивановку, где предполагается дневка.

*Нач[альник] Операт[ивного] отдела СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание*

*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 22*

*Село Ивановка Екатеринославской губ.  
Павлоградского уезда*

*26 июня [1]920 г.*

1) По сведениям пленных, в с. М.-Михайловку прибыло со стороны Полог два пехотных полка – 199-й стр[елковый] и 200-й стр[елковый] численностью в каждом пехоты до 800 штыков и кавалерии до 100 сабель. 199-й стрелк[овый] полк должен делать погрузку сего 26 июня на ст. Просяная. По агентурным сведениям от 25–26 июня, в с[елах] Подгороднее, Ново-Павловка красных нет, последние выехали в с[ела] Богатырь и Алексеевку.

2) В целях сохранения боеспособности нашей группы выйти из кольца красных войск [и] по возможности уклоняться от боя, а посему Оперативный отдел СРПУ (махновцев) предлагает:

Начать движение из с. Ивановки по заходу солнца в с[ела] Подгороднее, Ново-Павловку. При движении принять все зависящие меры охранения группы; по прибытию в означенные села расположиться частям в следующем порядке: полкам Агаркина, Клейна, снабжение, лазарет и часть артиллерии – по своему усмотрению в с. Подгороднее, а всем остальным со штабом группы и Советом – занять с. Ново-Павловку. В оз-

наченных селах принять меры охранения, выставить заставы в с. Подгороднее — по дороге на ст. Межевая и по дороге д. Ново-Веселая и в сторону Ивановки; в с. Ново-Павловке — по дороге на ст. Удачная, Богатырь, Лоугополь и Камарь. В случае невозможности стоянки в означенных селах будет словесное распоряжение о дальнейшем движении к конечной цели — с. Троицкое, по дороге д. Ново-Веселая, между ст[анциями] Межевая—Демурино. В целях спокойного переезда линии жел[езной] дороги необходимо обезвредить путь нашего движения от обстрела бронепоездов как со стороны ст. Межевая, так и со стороны ст. Демурино, а посему необходимо выслать два подрывных отряда: один из них — у ст. Межевая и другой — у ст. Демурино; взорвать путь по возможности больше и не ближе от нашей дороги как на 8 верст; желательным было бы проехать линию жел[езной] дороги по возможности скрытней, а последнее представляется ночью.

*Нач[альник] Оперотдел[а] СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 23*

*Село Ново-Павловка Ек[атеринославской] губ.  
Павлоградского уезда*

*27 июня [1]920 г.*

По агентурным сведениям из М.-Михайловки, красные — 199-й, 200-й и 201-й полки — сего 27 июня должны делать погрузку на ст. Просяная и ехать<sup>4</sup> на ст. Софиевка, что северней г. Александров[с]ка. В селах Алексеевка и Богатырь находится до 500 чел. пехоты и до 100 чел. кавалерии при одном оружии, которые стараются выяснить наше местопребывание; белыми 25 июня занята ст. Пологи, со всего видно, что части белых сгруппированы в районе Никополь, Александровск, Пологи, В.-Токмак, где их и должны быть самые главные удары.

В интересах нашей армии — уйти на время из пределов бело-красных позиций, дав им возможность сражаться до тех пор, пока мы соберемся со своими силами, и есть желание увеличить тыл белых, дабы нам было со временем легче воевать в тылу белых, а посему предлагаю:

1) Всей группой начать движение сего 27 июня из с. Ново-Павловки по маршруту конечной цели — с. Троицкое, через ст. Межевую, хут. Соцев, с. Славянка (примечание: в с. Славянке сделать отдых по своему усмотрению).

2) Раньше движения выслать две подрывных команды с достаточным количеством взрывчатых веществ и как можно больше порвать линию жел[езной] дороги на разъезде Фурсово и у д. Ново-Веселая — на полпути между станциями Межевая—Демурино.

3) Подойдя к ст. Межевая, рассыпать полк Клейна в цепь, придав ему одно оружие и по флангам кавалерийские отряды; по занятию станции пехота должна двигаться дальше по указанному маршруту и фланговая кавалерия должна занять посты, заставу не ближе 5 верст справа и влево ст. Межевой с расчетом дать возможность пройти всем остальным частям мимо же дороги.

Особый батальон Каленки держать в резерве полка Клейна.

[4] По занятии ст. Межевой обезвредить обстрел бронепоездов станции и группы, по дороге во что бы то ни стало забрать на подводы зерно красных, которое, по сведениям, находится в пакгаузах, с таким расчетом, чтобы быстро пропустить группу через линию жел[езной] дороги.

5) При движении принять все меры охранения и сохранить боеспособность резервных частей, что представляется право штабу группы действовать самостоятельно.

*Нач[альник] Оперотдела СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 24*

*Село Ново-Павловка Екатеринославской губ.  
Павлоградского уезда.*

*27 июня 1920 г.*

Красные части, по официальным сведениям повстанцев, вышли из сел Б.-Янисоль, Богатырь и М.-Михайловка по направлению в с. Успеновке.

Во изменение положения не приводить в исполнение предписание за № 23 от 27 июня с.г., а оставаться на местах, т.е. в селах Н.-Павловке и Подгороднее.

*Нач[альник] Оперода СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 25*

*Село Ново-Павловка Ек[атеринославской] губ.  
Павлоградского уезда*

*29 июня [1]920 г.*

1) По сведениям, красные находятся – четыре полка – за Маривлиполем<sup>5\*</sup> и ими занята с. Ивановка; их цели, наверное, перейти сего 29 июня в наступление на Ново-Павловку.

2) Нам необходимо приготовить свои части к выезду в сторону Селидовки через деревни Времьевка, Енисовка; выход будет по словесному распоряжению. При движении принять все меры охранения.

*Нач[альник] Оперотдела СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 26*

*Село Константин[овка] Ек[атеринославской] губ.  
Мариупольского уезда*

*1 июля [1]920 г.*

По сведениям, в с[елах] Камарь, Б.-Янисоль и районе войск красных нет.

Наша цель – приблизиться к придорожной полосе, а самое главное – захватить несколько миллионов денег. А посему предлагаю выезд сего 1 июля в 9 ч[ас]. утра в с. Комарь, где предполагается дневка. При движении группы принять все меры охранения.

*Нач[альник] Оперотдела СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 27*

*Село Комар[ь] Екат[еринославской] губ.  
Мариупольского уезда*

*2 июля [1]920 г.*

По данным агентурной разведки, в с. Б.-Михайловке сил красных никаких нет; по сведениям жителей с. Успеновки, также никого нет. Нам

необходимо приблизиться к Г[уляй]-Полю, а потому предлагаю выезд сего 2 июля с.г. в 8 час. утра – выезд из с. Комар[ь] в с. Успеновку через Б.-Михайловку, где сделать привал, в с. Успеновке предполагается дневка.

*Нач[альник] Оперотдела СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 28*

*Село Успеновка Ек[атеринославской] губ.  
Алекс[андровского] уезда*

*3 июля [1]1920 г.*

По данным сотрудников, в районе Г[уляй]-Поле, Туркеновка, Маророполь<sup>4\*</sup>, Новоселка, Федоровка, Карасноселка и Новозытополь войск красных нет. В целях передвижки предлагаю выехать из с. Успеновки в с[ела] Туркеновку, Санджаровку не позже 2 час. дня 3 июля с.г. [и] расположиться по словесному приказанию Б[атько] Махно; предполагается в вышеуказанном районе дневка.

*Начальник Оперотдела СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*[штабу] особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 29*

*С[ело] Туркеновка Ек[атеринославской] губ.  
Александр[овского] уезда*

*[6 июля 1920 г.]*

1) Ввиду долгой стоянки в с[елах] Туркеновке, Санджаровке необходимо переменить стоянку, а посему предлагаю выезд всей группы двумя дорогами по маршруту Времьевка и Б.-Янисоль. Составить правый отряд из конной разведки кавалерийского и пулеметного и пехотного полков Агаркина и артскладов. Придав в отряд 6 орудий, и выехать из сел Туркеновки и Санджаровки 7 июля [19]20 г. в 8 час. утра по дороге через хут[ора] Чистополь, Галушкин на Большой Янисоль.

2) Выделить из группы левый боковой отряд. Пехотный полк Клейна, лазарет, снабжение, бат[альон] Филя, придав отряду одно орудие. Движение начать одновременно с правым отрядом по дороге через Ковалевскую, Времьевку, Б.-Янисоль. При движении соблюдать все меры предосторожности охранения отрядов и разведки и иметь тесную связь.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 30*

*С[ело] Времьевка Ек[атеринославской] губ.  
Мар[иупольского] уезда*

*[10 июля 1920 г.]*

1) По частным сведениям, в районе Павловки оперирует карательный кавалерийский отряд красных числом до 200 чел.

2) В целях увеличения нашей кавалерии необходимо кавалерийский отряд красных взять в плен, а также ввиду нашего ухода из Г[уляй]-Польского района в сторону Дона необходимо приблизиться к линии жел[езной] дороги Волноваха–Доля, а посему приказываю:

1) Первую группу разделить на два отряда и двигаться двумя дорогами. Правый отряд состоит из кавалерийского, пулеметного, пехотного (Агаркина) полков и артсклад — 5 орудий, Совета, штаба группы и штабного взвода.

2) Левый боковой отряд состоит из полка Клейна, батальона Филя, лазарета и снабжения при двух орудиях.

3) 11 июля в 3 часа дня выехать из сел Времьевки и Б.-Янисоля по дороге к конечному пункту — Павловку, Васильевку, Никольское, где и остановиться для дневки до утра 11 июля.

4) Правому боковому отряду двигаться через Пречистовку, Павловку и расположиться в с[елах] Никольском и Васильевке.

5) Левому боковому отряду двигаться по дороге Всесвятское и расположиться в с. Павловке.

Начальником отряда назначает[ся] т. Клейн и его пом[ощником] т. Филя.

При движении отрядов соблюдать все меры предосторожности и держать между частями тесную связь и следить за интервалами движения отрядов.

*Начоперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 31*

*С[ело] Екатериновка Ек[атеринославской] губ.*

*Мариупольского уезда*

*12 июля [19]20 г.*

Красные кавалерийские части разбиты в составе кавалерийской дивизии и кавалерии Жлобы [и] находятся в районе Еленовка, Волноваха, где последние должны формироваться. На красном фронте белые теснят красных, которые отступают.

В наших целях — уйти с фронта в двух лагерях на 100—20[0] верст с расчетом производить в самом обширном образе пополнение нашей армии добровольцами. Таким районом предполагается Изюмский уезд Харьковской губ. На основании вышеизложенного предлагаю:

1) Отряду № 1, придав 4 орудия и подрывную команду, выехать 12 июля [в] 4 часа пополудни из с. Екатериновки в с. Марьевку.

2) Отряду № 2, придав 3 орудия и подрывную команду, выехать из сел Елизаветовки, Ильинки в с. Максимильяновку.

3) Отряду № 1 остановиться в с. Марьевке, отряду № 2 остановиться в с. Максимильяновке.

При движении соблюдать все меры охранения и держать тесную связь в интервале движения отрядов.

1) 13 июля в 1 час утра выехать двум отрядам одновременно; отряду № 1 — из с. Марьевки в с. Воздвиженка с остановкой на три часа в д[еревнях] Алексеевка, Карпово. Расстояние между Марьевкой и Воздвиженкой — 45 верст, двигаться на села София, Алексеевка, Карпово, паровая мельница, Александровка, Новоселовка и Воздвиженка. Проходя мимо жел[езной] дороги Доля—Гришино, предварительно взорвав линию [и] мост по дороге на ст. Михайловку, взорвать линию жел[езной] дороги Гришино—Очеретино западней ст. Очеретино на 1,5 версты.

2) Отряду № 2 выехать из с. Максимильяновки на Гродовку, Елизаветовку через дорогу Лозовая, София, Галициновка, Калиновка, Гродовка, Петровская. Передышку назначить в с. Галициновке на три часа.

При переезде линии жел[езной] дороги взорвать пути и сжечь мосты у разъезда Рой, и по линии Гришино—Желанная, и у разъезда Гродовка.

3) При движении соблюдать все меры охранения, связи и разведки, дабы не попасть под обстрел бронепоездов.

4) В селах Петровская, Воздвиженка предполагается дневка.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 33*

*С[ело] Воздвиженка Екат[еринославской] губ.  
Бахмутского уезда*

*14 июля [19]20 г.*

1) Ввиду необходимого уклонения от линии жел[езной] дороги, т.е. от обстрела бронепоездов, необходимо выехать из с. Воздвиженки, и ввиду сложившихся обстоятельств с отрядом № 2 необходимо продемонстрировать в районе Гришино, Гродовка, дабы отвлечь внимание красных на отряд № 2 и тем облегчить проход отряду № 2 через линию железной дороги, на основании чего предлагаю:

2) Сего месяца 16 июля [1]920 г. в 11 час. утра назначить выезд отряду № 1 и штабу группы из с. Воздвиженки в с. Казеноторское, где и расположиться: штабу группы, Совету – в с. Казеноторском, а части – по своему усмотрению расположить в ближайших деревнях, как Николаевке, Федоровке.

3) Выделить 1-й эскадрон кавалерии, придав ему 5 пулеметов под командой ком[андира] эскадрона, и выехать одновременно на Гродовку, Петровская, Ново-Экономическое и Еленовку, где произвести налеты на коммунистические учреждения, как демонстрирующая тактика облегчения положения отряда № 2.

4) При движении соблюдать точную разведку и охрану отряда.

5) С 1-м эскадром кавалерии и пятью пулеметами выезжает т. Белаш.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 34*

*С[ело] Михайловка Харьковской губ. Изюмского уезда*

*16 июля [19]20 г.*

1) Противник сгруппировал свои пехоты и кавалерийские части, находящиеся в районе Гришино, Волноваха. В данный момент [он] находится в селах Авраамовка и Софиевка.

2) Наша ближайшая задача – достигнуть нашей намеченной цели – в район Изюмского уезда, с расчетом избежать обстрела бронепоезда при проходе жел[езной] дороги Славянск–Лозовая, а по возможности соединиться с нашими отсутствующими от группы частями – как кавалерийский полк Гаркуши, так и 1<sup>1/2</sup> роты пехоты Агаркина, которые, по пред[по]ложению, должны соединиться между собой, а двигаться по дороге в с[ела] Сергеевку, Варваровку, Михайловку.

На основании вышеизложенного приказываю:

3) Назначить выезд сего м[еся]ца 16 июля [19]20 г. в 5 час. вечера частям из сел Варваровки, Явленской, Яковлевки в с. Михайловку с целью подтянуть весь обоз и части. Общий выезд назначить из с. Михайловки всем частям и обозу по одной дороге на Александровку, Черкасскую и Долинскую в 6 час. вечера 16 июля; предварительно выслать из с. Михайловки за один час раньше выезда всех частей два подрывных отряда. Первый отряд должен отпра-

виться под ст. Бантышево, взорвать как можно больше линию жел[езной] дороги и находиться у с. Приволье до 9 час. вечера, демонстрируя наш переход через линию жел[езной] дороги, а после 9 час. вечера направиться по общей нашей дороге на Приволье.

Второму отряду подрывной команды отправиться в с. Балбасовку, где взорвать как можно больше линию жел[езной] дороги и быть в с. Балбасовке до 9 ч[ас]. вечера, демонстрируя переход наш линию жел[езной] дороги, а с 9 час. направиться по нашей дороге на Приволье.

3)<sup>4\*</sup> При движении соблюдать все меры охранения, разведку и связь. Уделять главное внимание на спокойный переход линии жел[езной] дороги и групп красных, которые могут преследовать по пятам.

4) В случае нахождения бронепоездов на линии Шидловка–Бантышево и будут препятствовать переходу нашим войскам, то возлагается обязанность на штаб группы, под руководством которого все в целом должны достигнуть с. Долгенькое.

5) В случае наступления красных со стороны Шахово в то время, когда мы не сможем быть в с. Михайловке и на случай неустойки, предлагается двинуться на с. Александровку.

6) В бою с красными, не щадя – руби и расстреливая как комиссаров, так и рядовых, дабы [дать] им понять, что мы для них есть страшилище.

*Нач[альник] Оперод (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 35*

*Село Долгенькое Харьковской губ. Изюмского уезда  
Карта 10 в[ерст]*

*[17 июля 1920 г.]*

1) Красные не обнаруживали наше местопребывание в с. Долгеньком. Наши ближайшие задачи – как можно скорей занять г. Изюм с расчетом не выпустить даже ни одного комиссара, а потому предписываю:

2) Назначить выезд групп из с. Долгенькое в с. Малая Камышеваха сего 17 июля в 1 час пополудни, где и остановиться до распоряжения. Из с. М.-Камышеваха предлагаются обходные и лобовые маневры наших частей, на что будет дано распоряжение.

3) Издать в приказе по полкам группы и самой группы об уничтожении всех до сих пор хранящихся оперативных приказов, за исключением: по одному номеру приказа штаба группы прислать в Оперативный отдел СРПУ (махновцев).

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 36*

*С[ело] М.-Камышеваха Харьковской губ. Изюмского уезда 18 июля [19]20 г.*

1) Противник, по данным сведениям жителей, находится в числе до 300 шт[ыков] без орудий в Великой Камышевахе. В наших заданиях – разбить этот отряд наголову и стать на линии сел Петровское–Веревкино, а посему предлагаю:

2) Выехать всем частям группы из с. М.-Камышевахи сего 18 июля в 2 часа пополудни в с. Великая Камышеваха, где, разбив пехоту противника, остановиться на ночлег.

О дальнейшем движении будет особое распоряжение.

3) При движении соблюдать все меры охранения, связь и разведку.

*Нач[альник] Оперод (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 37*

*С[ело] Вел[икая] Камышеваха Харьковской губ.  
Изюмского уезда*

*21 июля [19]20 г.*

По агентурным сведениям, красные, сгруппировав свои силы на ст. Барвенково; Изюм занят красными и [их] застава находится у той горы, где мы развертывали части и занимали позицию во время наступления на г. Изюм. Три отряда – 200 чел. пехоты, которая находилась у с. Вел[икая] Камышеваха, в панике бежала из с. Веревкино по направлению с. Волвенкино.

В наших целях – пройти линию жел[езной] дороги Изюм–Балаклея в два перехода, а посему предлагаю:

1) Отряду № 2 выехать из с. Грушеваха в 2 ч[аса] утра 20 июля по маршруту в с. Волвенкино, где и остановиться на дневку.

2) Отряду № 1 выехать из с. Вел[икая] Камышеваха в 2 ч[аса] утра 20 июля по маршруту в с. Протопоповку через села Грушеваха, Петровское, Веревкино.

3) При движении соблюдать все меры охранения, разведки и связи между движущимися по одной дороге отрядами с расчетом выехать из с[ел] Великой Камышевахи–Грушевахи так, чтобы красные из ст. Барвенково и г. Изюма не заметили наш выезд и направление в с[ела] Волвенкино и Протопоповку, [где] и предполагается дневка.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 39*

*С[ело] Отрадное Харьковской губ. Змиевского уезда*

*21 июля [19]20 г.*

Противник, по данным сведениям, сосредотачивает свои силы на ст. Бея и в районе Волвенкино с целью, чтобы разбить нашу группу.

Наши задачи – пройти линию жел[езной] дороги Харьков–Лозовая с расчетом не встретить сопротивление как бронепоездов, так и других выступивших вооруженных частей. Конечный пункт назначается: с. Преображенское, д. Середовская, Верх[ний] Орел, что в 15 верстах западной разъезда Беяевка, а посему предлагаю:

1) Всей группе выступить из сел Михайловки–Отрадное–Добролюдовка–Бабиновка ровно в 6 час. вечера 21 июля по маршруту: Белоцеловка, Зеленая, хут. Степановка, д[еревень] Лукашево и Преображенская. При движении соблюдать все меры охранения, в особенности при подходе к линии жел[езной] дороги. Если будут обнаружены бронепоезда на нашей дороге, немедленно рассыпать полк пех[отный] Викторова и стараться обрезать бронепоезда и для спокойного проезда необходимо будет этой пехоте занять цепью позицию в сторону Харькова и Лозовой по линии жел[езной] дороги на расстоянии от нашей дороги на 4–5 верст.

2) За один час перед выездом выделить два подрывных отряда, на обязанности которых лежит взорвать линию жел[езной] дороги.

1) Отряду взорвать в первой версте у ст. Лихачево.

2) Отряду у разъезда Беяево.



3) Движение производить следующим порядком: в голове – разведка группы и дежурный взвод; 2) пехотный полк Викторова при одном орудии; 3) кавалерийский полк Гаркуши; 4) Батько Махно и штабной взвод и штаб группы, Совет, контрразведка, команда «люйсов»; 5) три резервн[ых] орудия; 6) артсклад; 7) пулеметный полк Кожина; 8) лазарет; 9) снабжение; 10) пехотный полк Клейна; 11) пех[отный] полк Клерфмана; 12) кавалерийский полк Щуся.

4) По приезду в с. Преображенское [там] должен оставаться штаб группы, Совет, пулемет[ный] полк Кожина, кавалерийский полк Гаркуши; пех[отный] полк Викторова и резервная артиллерия – в хут. Лисовинский. Артсклад и снабжение – в д. Середовке, лазарет и полк Клейна – в д. Верх[ний] Орел, [а также] пех[отный] полк Клерфмана и кавалер[ийский] полк Щуся.

5) На случай изменения положения будет особое распоряжение. Назначить ночные и дневные условные знаки.

*Нач[альник] Оперод (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 40*

*С[ело] Преображенское Харьковской губ. Змиевского уезда 22 июля [19]20 г.*

Красные сосредотачивают свои силы в районе Ново-Борисоглебск, ст. Балакля, с. Лозовенькое и Алексеевка. В данный момент мы являемся угрозой городам Харькову и Константинограду. Красные должны принять все меры недопущения нашего подхода к г. Харькову.

Наши задачи – дальше продвинуться на север, а посему предлагаю:

1) Назначить выезд 23 июля в 3 часа утра всей группой по одной дороге по маршруту с. Преображенское, Лисовинский, Середовский и Верх[ний] Орел на с. Голубное, хут. Руденка и села Парасковейские в с[ела] Медведевку и Власовку.

2) По приезду в с. Медведевку расположить части следующим порядком:

1) В с. Медведевка – штабу группы, Совету, к[авалер]ийскому п[олку] Гаркуши, пулеметному п[олку] Кожина, пех[отному] полку Викторова, артскладу и Сипливному при трех орудиях.

2) В с. Власовке, что в 5 верстах южнее с. Медведевки, расположиться отряду № 2, т.е. кавалерийскому п[олку] Щуся, пех[отному] полку Клейна и пех[отному] полку Клерфмана, лазарету и снабжению при одном орудии.

3) При движении соблюдать все меры охранения, связь и разведку, для чего необходимо выслать как право, так и влево на видимость глаза дозоры и на расстоянии 3–4 верст вперед разведку.

При движении группы расположить части, как [это] было указано в чертеже от 21 июля [1]920 г.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 41*

*С[ело] Староверовка Полтавской губ.  
Ко[нстантино]градского уезда*

*24 июля [19]20 г.*

За день противник не обнаружен группой, [с] которой имели бой у с. Протопоповки, но выяснено, что у с. Берстовенькое незначительный продоволь-

ственный отряд красных. В г. Константинограде войск нет, кроме милиции – городской и уездной. По предположению, в г. Константинограде должны быть седла и обмундирование.

Наши задачи – перейти линию желдороги Лозовая–Константиноград–Полтава и приблизиться к району Полтавской губ. Кобелякского уезда, где, по слухам и большевистским газетам, находятся повстанцы, с которыми желательно было бы соединиться.

Конечный пункт назначается Лебансы, что в 15 верстах южнее г. Константинограда. Путь перехода линии жел[езной] дороги назначается г. Константиноград, а посему предлагаю:

1) 25 июля в 2 ч[аса] утра выехать из с. Староверовки на ст. Берестовки, которое и занять.

2) Для перехода г. Константинограда необходимо порвать линию жел[езной] дороги у ст. Балки и ст. Нежеланная, а потом переходить как город, так и линию жел[езной] дороги.

3) Со всей группы выделить 3 полка: 1-й из них – кавалерийский Гаркуши, 2-й – пех[отный] Клейна и [3-й –] пех[отный] Викторова, на которых и возложить все боевые задачи – как с. Берестовенькое, так и г. Константиноград.

4) По занятию г. Константинограда немедленно пропустить весь обоз и части на с. Лебежье, оставив какую-нибудь часть в г. Константинограде. Взять город и все необходимое. Руководителем всех этих операций должен быть штаб группы.

5) В случае изменения положения будет другое распоряжение.

6) При движении соблюдать все меры охранения и связь, и разведку.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 42*

*С[ело] Марьяновка губ. Полтавской губ.  
Константиноградского уезда*

*[25 июля 1920 г.]*

Противник старался нас обойти и взять в кольцо, но ввиду нашего налета он окончательно деморализован, но все-таки может преследовать.

Наши задачи: отыскать посильный нам отряд красных, у которых добыть патроны; такой отряд, по словам жителей, находится в с. Карповке. В связи с патронами нам необходимо переехать линию жел[езной] дороги и занять конечный пункт – с[ела] Михайловки и Гуляй-Степь.

Во изменение предписания Оперативного отдела от 24 июля [19]20 г. за № 41 предлагаю:

1) Выезд назначается в 2 часа утра 26 июля одновременно всей группой по одной дороге из с[ел] Марьяновки и Тишниковки в села Михайловку и Гуляй-Степь, что в 25 верст[ах] юго-западной ст[анции] и с[ела] Карповки, по маршруту Карповка, Шелковичное заведение, Федоровка, Тарановщина, Михайловка и Гуляй-Степь.

2) Назначить два подрывных отряда, на которых возложить задачу взорвать линию жел[езной] дороги западной Карповки и у разъезда Нежеланная.

3) Повести наступление на ст. Карповку, а обозы пропускать, если будет возможно, у с. Карповки через линию жел[езной] дороги, а если не будет возможности, то пропускать обозы у с. Федоровки через линию жел[езной] дороги, избегая обстрела бронепоездов.

- 4) Принять все зависящие меры охранения, разведки и связи.
- 5) В случае изменения положения будут особые распоряжения.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 43*

*С[ело] Михайловка Полтавской губ.  
Константиноградского уезда*

*26 июля [19]20 г.*

Противник группирует свои разбитые нами силы в районе Константиноград[а] и должен не раньше как через 3—4 дня столкнуться с нами.

Наши задачи: дать передышку людям и лошадям в более удобном для нас районе, каким намечается мест. Нефорошево, Чернетчина и Гупаловка, где, возможно, могут быть маленькие продовольственные отряды нам посильные. Во что бы то ни стало в случае обнаружения отряда красных наголову [его] разбить и забрать все необходимое — как патроны и снаряды. Для выяснения сил красных в намеченном районе высылается контр-разведка.

1) Выезд из с[ел] Михайловки и Гуляй-Степь назначается в 5 час. утра 27 июля [19]20 г. по маршруту с. Жировка, мест. Нефорошево (*примечание*: если представится случай — достаточное место в мест. Нефорошево — то занять всей группой названное местечко, а если будет недостаточно места в мест. Нефорошево, то предлагается занять и мест. Гупаловку).

2) Местечки Нефорошево, Чернетчина и Гупаловка находятся в 23 верстах юго-западнее с. Михайловки в сторону Верхне-Днепровска. В означенных местечках предлагается трехдневный отдых.

3) Выделить два пех[отных] полка и один кавал[ерийский] полк при двух орудиях, на которых и возложить боевую задачу о занятии вышеназванных местечек.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 44*

*Мест. Нефорошево Полтавской губ.  
Константиноградского уезда*

*28 июля [19]20 г.*

Противник привел свои части в порядок и занял с. Михайловку 28 июля [19]20 г., с которой<sup>4\*</sup> мы имели бой 27 июля и вышли [из нее]. У противника определенная задача — разбить нас. По сведениям т. Левченко, красных — до 200 сабель. [Они] шли на повстанцев, с которыми мы соединились. Отряд красных, по предположению, может быть у с. Царичанки или на пути с. Царичанки и м[ест]. Нефорошево.

Наши задачи: уклониться от боя группы, находящейся в с. Михайловке [и] с целью пополнения армии стать по линии мест. Царичанка, что и предлагаю:

1) Выезд всей группой назначается 29 июля в 2 ч[аса] утра из мест[ечек] Нефороша, Чернетчина в мест. Царичанка по маршруту д. Бурты, м[ест]. Маячка, Царичанка, где и расположиться на дневку. В случае недостатка квартир можно занять мест. Китай-город. На пути из м[ест]. Маячка в м[ест]. Царичанка выслать один эскадрон кавалерии с литературой через с. Бабайковку и с последней прибыть в мест. Царичанку.

2) Новоприбывшим отрядам давать оперативные распоряжения и место в нашем движении эшелонам.

3) В авангард назначить два пех[отных] полка и один кавалерийский полк при двух орудиях и «Льюисовской» команде, на которых и возложить все боевые задачи головы эшелона.

*Нач[альник] Оперод (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 45*

*М[ест]. Царичанка Полтавской губ.  
Кон[стантиноград]ского уезда*

*30 июля [19]20 г.*

По агентурным сведениям, красные группируют свои пехотные и кавалерийские главные силы в районе мест. Нефорощево с целью ударить нам в тыл. Из г. Кременчуга по Днепру прибыло 1,5 тыс. чел. пехоты при 40 чел. кавалерии в с. Кишовка, а из с. Кишовки — в с. Орлик.

Наши задачи: уклониться от боя с главными силами и разбить пехоту, прибывшую из г. Кременчуга по Днепру в м[ест]. Орлик, а посему предлагаю:

1) Выезд назначить одновременно двум гарнизонам: Царичанскому и Китай-Городскому сего 30 июля в 12 ч[ас]. в мест. Орлик.

2) Кавалерию Щуся и пехотный полк Викторова при одном орудии пустить по дороге из Китай-города на с. Заоченское, откуда они должны повести наступление на с. Орлик с восточной стороны, стараясь захватить пристань на Днестре, ст. Орлик и всю восточную сторону с. Орлик.

3) Всем остальным частям двигаться из мест. Царичанка по маршруту: д. Рудка, д. Рекущина и Орлик, где повести наступление с северной стороны с. Орлика и занять дорогу, ведущую из с. Орлика в с. Кишенка, с целью преградить отход противнику на запад.

4) При занятии с. Орлик остановиться до распоряжения, не разводя части по квартирам.

5) При движении и бое уделять главное внимание на разведку в сторону Кишенка, связь и охранение между частями.

6) Назначить условные ночные знаки (ракеты).

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 46*

*С[ело] Солошино Полтавской губ. Кобеляцкого уезда*

*31 июля [19]20 г.*

Противник принимает самые решительные меры — разбить нас возле Днестра, что надеется на группу, идущую позади нас.

Наши ближайшие задачи — уклониться от боя сзади идущей группы красных и отойти от Днестра на линию сел Кобелячек и Пришиб, что северо-западней с. Солошино, где и разместиться группе по своему усмотрению; во исполнению сего предлагаю:

1) Назначить выезд из с. Солошино 1 августа в 4 ч[аса] утра по маршруту Бригадировка—Мишурино—Пришиб и Кобылячек, где в последних двух селах и остановиться. В селах Пришиб [и] Кобылячек предполагается дневка.

2) При движении соблюдать все меры охранения, связь и разведку.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 47*

*Село Манжелея Полтавской губ.  
Константиноградского уезда*

*5 августа [19]20 г.*

1) Предлагаю выехать из с[ел] Пески [и] Манжелея сего 5 августа в 8 ч[ас] утра, занять исходную линию Бол[ьшая] и Мал[ая] Крынка–Веселая Долина–Кулябовка и остановиться. В указанных селах предполагается дневка.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 48*

*С[ело] Крынка Полтавской губ. Кременчугского уезда 5 августа [19]20 г.*

1) Предлагаю назначить выезд всем частям группы 6 августа в 3 ч[аса] утра из линии сел Крынка–Веселая Долина по маршруту на переправу с. Зубани через р. Хорол, с. Балаклея и конечная остановка – сел[а] Белоцерковка и Борки, что в 30 вер[стах] северо-восточней с. Крынки по р. Псиоль.

Расположить части в с. Белоцерковке, Борки и Балаклея, где предполагается дневка с целью как можно больше провести запись повстанцев-добровольцев.

2) При движении соблюдать все меры осторожности, уделяя особое внимание в сторону ст. Веселый Подоль, с. Семеновки и в сторону с[ел] Манжелея, Федоровка, куда могут за ночь подойти части красных (группа Степанова).

*Нач[альник] Оперод (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 49*

*М[ест]. Белоцерковка Полтавской губ.  
Хорольского уезда*

*6 августа [19]20 г.*

Красные сгруппировали свои главные силы под командованием Степанова на линии Крынка–Броверки–Голтва–Семеновка [и с] 500 чел. пехоты при двух орудиях занимают с. Решетиловку. О нашем пребывании в районе Белоцерковки противник, очевидно, еще не знает.

Наши ближайшие задачи: перейти линию жел[езной] дороги Миргород–Полтава, стать на линию с. Шишаки, с. Перевоз и с. Барановка, что в 25–40 верст[ах] северо-восточней мест. Белоцерковки по р. Псиоль. Расположить части следующим порядком: [1)] отряд № 2 – кавалерийский полк Щуся, пех[отный] полк Клейна – в с. Барановке; 2) лазарет, артсклад, снабжение – в с. Перевоз; 3) и все остальные со штабом группы – в с. Шишаки.

Во исполнение предлагаю:

1) Группу разделить на три отряда, из которых один – правый боковой отряд – составляет 1-й кавалерийский полк Гаркуши, пех[отный] полк Викторова, армейский лазарет при одном орудии; 2) второй – левый боковой отряд – состоит: 2-й кавалер[ийский] полк Щуся, пехотн[ый] полк Клейна при одном орудии; 3) главный – средний отряд, в состав которого входят штаб группы, команда «люйсистов», пулеметный полк, резервная

артиллерия, артсклад, снабжение, пехотный полк Клерфмана и другие штабные команды.

2) Отряд первый под командой т. Марченко с подрывной командой – выехать 7 августа в 2 часа утра из сборного пункта с. Подоляны по маршруту ст. Сагайдак, д. Бузовой, д[еревни] Андреевка, Шишаки; по прибытию на ст. Сагайдак взорвать как можно больше линию жел[езной] дороги.

3) Отряду № 2 под командой т. Куриленко с подрывной командой выехать из сборного пункта 7 августа в 1 час утра по маршруту д. Байрак, д. Мал[ая] Решетилловка, ст. Ерески, мест. Шишаки, с. Перевоз и с. Барановка. По пути перехода линии жел[езной] дороги у ст. Ерески взорвать или сжечь железнодорожный мост, что перекинут через р. Псиоль, и как можно больше взорвать линию жел[езной] дороги.

4) Отряду № 3 под командой начштаба группы т. Петренко выехать из сборного пункта м[ест]. Белоцерковка 7 августа в 2 часа по маршруту д. Фурсино, х[ут]. Портянки в мест. Шишаки.

2)<sup>4\*</sup> При движении соблюдать все меры охранения, связь и разведку, уделять особое внимание на свой тыл и со стороны и передавать. На случай боя с красными частями одного из наших отрядов, если это нужно будет, [то] давать помощь частям[и] других отрядов, стараясь перейти линию жел[езной] дороги в назначенный для дневки район.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 50*

*М[ест]. Шишаки Полтавской губ.  
Миргородского уезда*

*8 августа [19]20 г.*

Противник группирует свои главные силы у нас в тылу – в районе Белоцерковки и идет по нашим пятам.

Наши ближайшие задачи – вывести противника в более удобный район, где можно было бы его разбить; 2) занять г. Зиньков, где можно было бы отпечатать литературу.

Во исполнение сего предлагаю:

1) Гарнизону мест. Шишаки стать в мест. Дейкаловка, что в 40 верст[ах] северо-восточней мест. Шишаки по р. Груль.

2) Гарнизону с[ел] Перевоз [и] Барановка стать в мест. Борки, что в 40 вер[стах] северней мест. Шишаки по р. Гашин.

3) Выезд назначается 9 августа в 1 час утра одновременно всей группой по двум дорогам. В случае изменения положения выезд может быть и раньше.

4) При движении соблюдать все меры охранения, связь и разведку.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 51*

*Гор. Зиньков Полтавской губ.*

*15 августа [19]20 г.*

По агентурным сведениям, противник занял с. Шиловку, что в 10 верс[тах] южнее г. Зинькова. Наша задача – стать на линии с. Ковалевка; во исполнение сего предлагаю:

1) Назначить время строиться сего 15 августа в 9 ч[ас]. утра по маршруту Лютенские Будищи, Борки, Залужье и Ковалевка.

2) Движение производить группой одной дорогой, но выделить кавалерийский отряд, который по марш[руту] пустить влево через дорогу Докаловку, Траяновку и Борки.

3) При движении конной разведкой освещать дорогу вперед, вправо и влево не меньше 7–10 верст.

4) На случай изменения положения будет особое словесное распоряжение.

*Начоперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 52*

*М[ест]. Сорочинцы Полтавской губ. Миргородского уезда*

*15 августа*

*[19]20 г.*

В гор. Миргороде находится до 500 красноармейцев с милицией.

В наших целях — занять г. Миргород и вывести как патроны, снаряды, [так] и другое военное добро, оградить дорогу нашего маршрута от обстрела бронепоездов.

Конечный пункт назначается с. Петровцы, что в 12 вер[стах] юго-западной г. Миргорода.

Во исполнение сего предлагаю:

1) Назначить выезд всем частям группы из сборного пункта мест. Сорочинцы 16 августа [19]20 г. в 7 час. утра.

2) Выделить отряд из 1-го пехот[ного] полка, 1-го эскадрона кавалерийск[ого] 2-го полка, лазарет при одном орудии и из мест. Сорочинцы пойти на разъезд жел[езной] дороги Поливань, что между ст[анциями] Миргород [и] Гоголево, разрушить путь линии ж[елезной] д[ороги], задержаться [на] 3–4 часа на этом разъезде, а потом пойти на дорогу миргородскую и с. Петровцы.

3) Выделить отряд и по занятию г. Миргорода немедленно занять с. Кибинцы, что западней в 10 верстах г. Миргорода, где разрушить линию ж[елезной] д[ороги] и ж[елезно]д[орожный] мост через р. Хорол; в с. Кибинцы задержаться [на] 3–4 часа, а потом прибыть в с. Ермаки.

4) По занятию города как можно лучше выкачать военное добро, предварительно пропуская через город обоз и части.

5) В случае изменения положения будет словесное или письменное особое распоряжение.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 53*

*Село Петровцы Полтавской губ.*

*Миргородского уезда*

*16 августа [19]20 г.*

Предлагаю назначить выезд частям всей группы 16 августа в 9 час. утра по маршруту дер[евни] Чохов[о], Орлековщина, Бригадировка, что в 18 верст[ах] юго-восточней г. Хороля, откуда пехотному полку Клейна [и] 2-м кавалер[ийским] полком] при одном орудии пойти на с. Зайчинцы, а остальным частям пойти на с. Беяки. Клерфману с полком, отряду Матроса, лазарет при одном орудии — пойти в с. Радоловка, а остальным частям занять с. Беяки.

2) Занять конечный пункт: с. Зайчинцы — полк Клейна, 2-й кав[алерийский] полк] при одном орудии; с. Беяки — штаб, пулеметный полк, «льюисев-

ская» команда, полк Викторова, 1-й кавалер[ийский полк], снабжение, орудии и др[угие] команды; с. Радоловка — полк Клерфмана, отряд Матроса, лазарет при одном орудии.

3) При движении соблюдать точную разведку, уделяя особое внимание в сторону г. Хорол.

*Командарм  
Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 54*

*Село Беляки Хорольского уезда Полтавской губ. 17 августа [19]20 г.*

1) Предлагаю назначить выезд из с[ел] Беляки, Радоловка и Заичинцы в 9 ч[ас]. утра 18 августа всей группой по одной дороге на с. Манжелея по маршруту деревни: Яновщина, Кулябовка, Большая Крынка, Николаевка и Манжелея.

2) Расположить части группы по старым квартирам.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 55*

*Село Манжелея Полтавской губ.  
Кременчугского уезда 17 августа [19]20 г.*

1) Предлагаю назначить выезд всей группой по одной дороге 19 августа в 2 ч[аса] утра по маршруту с. Васильевка, что в 12 верст[ах] юго-восточней с. Пески; переезд линии жел[езной] дороги между ст[анциями] Козельщина и Галещина на д. Григорьевка, с. Улиновка, мест[ечки] Соколки и Лучки.

2) Конечный пункт стоянки назначается мест[ечки] Соколки [и] Лучки и район, что в 20 верст[ах] южнее г. Кобеляки по р. Ворокла. В вышеозначенном районе расположить части по своему усмотрению, где предполагается дневка.

3) При движении соблюдать все меры охранения и уделять особое внимание на спокойный переезд через линию жел[езной] дор[оги], для чего выслать две подрывные команды в 5 верстах юго-западной хут. Галещины и ст. Гановка для разрушения линии жел[езной] дороги. При переходе через линию жел[езной] д[ороги] делать 2–3 час[а] привалы по своему усмотрению ввиду того, что переход в сутки назначается 50–55 верст.

4) Ввиду изменения положения будет особое распоряжение.

*Командарм  
Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по опер[ативной] части  
№ 59*

*Село Николаевка Екатер[инославской] губ.  
Ново-Московск[ого уезда] 23 августа [19]20 г.*

Предлагаю назначить выезд всей группой 24 августа в 9 час. утра и занять линию сел Михайловка, Андреевка и Попасная, где предлагается стоянка до подхода степановской группы; во исполнение сего предлагаю:



На рассвете 24 августа разрушить линию жел[езной] дороги, что западней с. Вольное – в вер[стах] 12[-ти] г. [Ново-]Московска.

В с. Андреевку, что на р. Самаре – расположение<sup>4\*</sup> штаб группы, 1-й кавалерийский [полк], пех[отный] полк Клерфмана, артдивизион, артсклад, «львоисевскую» команду и остальные команды. В с. Михайловка, что в 4 верстах западней с. Андреевки на р. Самаре – полк Агаркина, пулеметный полк, лазарет при одном орудии. В с. Попасное, что в 10 верст[ах] северо-восточнее с. Андреевки – полк Клейна, 2-й кавалерийский [полк], снабжение при одном оруд[ии].

При движении уделить особое внимание на благополучный переход через линию жел[езной] дороги у с[ел] Губашиха и Евецкая.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 60*

*Село Дубовые Гряды Полтавской губ.*

*Кон[стантино]град[ского] уезда*

*25 августа [19]20 г.*

Является необходимым уйти из района Павлограда, для чего необходимо перейти линию жел[езной] дороги Лозовая–Константиноград и занять район Нижний Орел, что по р. Орел в 15 верст[ах] северо-восточн[ее] ст. Кольмишки. Во исполнение сего предлагаю:

1) Выезд назначается 26 августа в 5 ч[ас]. утра по маршруту д. Екатериновка, ст. Кузьминки, хут. Богдановка, д. Надеждино и с. Ниж[ний] Орел, где расположить части по своему усмотрению.

2) Выделить одну роту, придавшую<sup>4\*</sup> два пулемета и подрывную команду, которой дать задачу – взорвать линию ж[елезной] д[ороги], мост через р. Орел и от моста начать разворачивать путь к ст. Кузьминки на северную сторону.

3) Выделить два кавал[ерийских] полка с пулеметами и подрывной командой, которой дать задачу занять ст. Сахновщину, где разрушить линию ж[елезной] д[ороги], сворачивая ее в сторону ст. Кузьминки на южную сторону.

4) Уделять особое внимание на безопасный переход линии жел[езной] дороги и обеспечение группы с тыла от возможного преследования кавалерии красных.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 61*

*Село Нижний Орел Кон[стантино]град[ского] уезда*

*Полтавской губ.*

*26 августа [19]20 г.*

Наши задачи: перейти линию жел[езной] дороги Лозовая–Харьков через ст. Беляевка и занять район с. Михайловки и с. Отрядное, что в 10 верст[ах] восточней ст. Беляевки по р. Берека.

Во исполнение сего предлагаю:

1) Начать движение всеми частями группы 27 августа в 3 ч[аса] утра по маршруту с. Беляевка, что на р. Орелка, ст. Беляевка, с. Отрядное, в рай-

оне которого расположить части по старым квартирам и по своему усмотрению.

2) Выделить правый боковой отряд с подрывной командой, которой дать задачу разрушить линию жел[езной] дороги в 10 верстах южнее ст. Беляевка.

3) Выделить левый боковой отряд, которому дать задачу разрушить линию жел[езной] дороги в 10 верстах севернее ст. Беляевка.

4) Уделять особое внимание на спокойный переход частей линии жел[езной] дороги от обстрела бронепоездов.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 62*

*Село Петровское Харьковской губ. Изюмского уезда 28 августа [19]20 г.*

По сведениям, в селах Грушеваха и Вел[икая] Камышеваха находится отряд красных — до 200 чел. пехоты, до 50 сабель кавалерии при нескольких пулеметах. Наша задача — разбить наголову отряд красных и тем сделать для себя свободный проход, который предлагается 30 августа. Во исполнение сего предлагаю:

1) Выделить из группы 1-й пех[отный] полк, 1-й кавалер[ийский] полк при пулемете «максима» и пулемете «л[ь]юиса», при одном орудии под командованием комгруппы т. Марченко, которым и поручается разбить отряд красных 29 августа в 6 час. вечера.

2) Во время боя стараться действовать фланговым обхватом.

3) Все остальные части группы оставить на своих местах.

4) В случае изменения будет дано особое распоряжение.

*Командарм  
Нач[альник] Оперод (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по [о]пер[а]тивной части  
№ 63*

*Село Петровское Харьковской губ. Изюмского уезда 29 августа [19]20 г.*

Противник отступил на с. Гусаровка и южн[ее] с. Лозовенькое. 28 августа два эшелона выгрузились на ст. Барвенково и, верно, готовили их на нас. Наши цели: по возможности спокойнее переехать р. Северный Донец, линию жел[езной] дор[оги] Изюм—Савинцы и стать на линию с. Гороховатка, пос. Боровой, что в 28 вер[стах] сев[еро-]вост[очнее] г. Изюма по р[екам] Изюм—Оскол. Во исполнение сего предлагаю:

1) Начать движение частями группы сего 29 августа в 3 час[а] вечера по маршруту Протопоповка, Ивановка, Левковка и Богуслав; остановиться для передышки в вышеназванных селах — будет особое распоряжение.

2) При движении уделять особое внимание в сторону Гусаровки, где могут красные перейти в наступление, а также глубже делать вперед разведки и первым готовым назначить 1-й пехотный полк при одном орудии.

*Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативн[ой] части  
№ 64*

*С[ело] Петров[ское] Харьковской губ.  
Изюмского района*

*29 августа [19]20 г.*

Предлагаю по приезде в с. Левковку выделить два отряда – не меньше по 100 чел. пехоты при двух пулеметах и по 10 [чел.] кавал[ерии] в каждом. Первый отряд под командой т. Живодерова и второй – т. Щуся – выслать для разворачивания пути со ст. Комельская и от жел[езно]дор[ожного] моста через р. Изюм.

*Командарм  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативн[ой] части  
№ 65*

*С[ело] Левковка Харьковской губ. Изюмского уезда [30 августа 1920 г.]*

Исполняя дальнейшее намеченное следование, является необходимым выйти из района с[ел] Ивановки, Левковки и Богуслав[а] и занять линию, что по р. Оскол [и] с. Гороховатка, что в 25 вер[стах] сев[еро]-вост[очнее] г. Изюма. Во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение сего 30 августа в 12 час. из с. Левковки по маршруту переезда линии жел[езной] дороги Изюм, ст. Закомельская, д. Куляки и с. Гороховатка, где расположить части по своему усмотрению, откуда предполагается выезд 31 августа.

2. Главным назначить кавал[ерийский] 1-й полк при одном орудии; за 1-м кавал[ерийским полком] – пехот[ный полк] и т.д. При переезде линии жел[езной] дор[оги] выслать боковые глубокие дозоры по пути следования.

3. В случае изменения положения будет особое распоряжение.

*Командарм  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативн[ой] части  
№ 66*

*С[ело]Горохов[атка] Харьковской губ.  
Купянского уезда*

*30 августа [19]20 г.*

По сведения проходящих красных частей из г. Купянска на Изюм через с. Горохов[ат]ку, якобы 31 августа должен двигаться один пех[отный] полк из г. Купянска на г. Изюм через Сеньково и с. Гороховатку.

Наши задачи: выйти в район, где можно было бы дать передышку людям и лошадям. Последним назначается с. Радоковские Пески, хут. Карачаев, д. Нижегаленовка, хут. Нужловка, с. Выше-Соляная и районные хут[ора]. Во исполнение сего предлагаю:

1. Обеспечить спокойный ночлег Горховатского гарнизона при посредстве усиленных застав, в особенности по дороге на с. Сеньково и г. Изюм, но по утру усилить конные разъезды в сторону г. Изюма и с. Сеньково.

2. Частям группы выехать 31 августа из с. Гороховатки на переправу с. Радьково через р. Оскол, где и расположить части на восточной стороне р. Оскол по своему усмотрению; в вышеуказанном районе предполагается суточная стоянка.

*Командарм  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 67*

*С[ело]Выше-Соляная Харьковской губ. Купянского уезда 31 августа [19]20 г.*

Противник за 31 августа в районе нашей стоянки не обнаружен. Наши задачи: на 1 сентября стать на линии р. Жеребец в районе д. Алексеевка, что в 18 вер[стах] восточней с. Выше-Соляная, [и] по дороге на с. Мыловатку, что по р. Красной.

Во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение всеми частями группы по одной дороге 1 сентября в 9 час. утра по маршруту д. Дружелюбовка, Александровка, Георгиевка, д. Алексеевская, в районе которых и расположить части группы.

2. В районе д. Алексеевская предполагается суточная стоянка.

3. В случае изменения положения будет особое распоряжение. Дальнейшее следование намечается через р. Красная, с. Мыловатка и с. Мостки, что по дороге на г. Старобельск.

*Командарм  
Начоперода СРПУ (махновцев) В.Белаиш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 68*

*С[ело]Алексеев[ская] Харьк[овской] губ.  
Купянк[ского] уезда*

*1 сентября [19]20 г.*

По агентурным сведениям, на ст. Сватово находится продовольственный отряд — до 150 чел. пехоты; на ст. Хрипково находится, по словам жителей, милиция; на ст. Кабанье — не выяснено; по линии жел[езной] дор[оги] Кабанье—Сватово бронепоезд не обнаружен.

Наши задачи: спокойно перейти линию жел[езной] дороги, которую как можно лучше разрушить, и стать в районе с. Мостки, что в 25 вер[стах] сев[еро-]зап[аднее] г. Старобельска.

Переход на 2 сентября назначается [в] 33—35 вер[ст]. Во исполнение сего предлагается:

1. Выслать 1 сентября два отряда в 10 час. вечера численностью каждый — батальон пехоты и 50 чел. кавалерии, придав каждому из них по 5 пулеметов; левый боковой отряд под командой т. Живодерова должен занять ст. Сватово и с первого звена начать переворачивать линию жел[езной] дор[оги] на восточную часть по направлению ст. Хрипково. Правый боковой отряд под командой т. Голика должен начать разрушать линию жел[езной] дор[оги] по рецепту как и т. Живодер[ов], но только начать со ст. Кабанье до с. Ново-Никольское на зап[адную] сторону. После порчи линии жел[езной] дор[оги] обоими отрядами быть у с. Мыловатка, где не позже 2 сентября в 9 час. утра откуда они должны идти в общем эшелоне группы.

2. Главными силами группы начать движение 2 сентября в 9 час. утра по маршруту через с. Мыловатку и с. Мостки, в районе которого и расположить части. Предполагается ночлег.

*Командарм  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 69*

*С[ело] Мостки Харьковск[ой] губ.  
Старобельск[ого] уезда*

*2 сентября [19]20 г.*

Является необходимым занять г. Старобельск, а по сему предлагаю начать движение 2 сентября в 11 час. ночи по маршруту на г. Старобельск, который очистить от красных и занять своими частями. Для занятия г. Старобельска необходимо:

1. Выделить два пех[отных] полка, 1-й кавалер[ийский полк] при «лююи-севской» команде, 10 «максима», при двух орудиях, на которых и возложить занятие г. Стар[обельска].

2. Подойти скрытно и тихо к городу пехотной цепью и пойти в лоб, а кавалерии переправиться на восточную сторону р. Лейдор и повести демонстративное наступление на город по дороге сел Евсуг—Песчаное и с. Чмыревка.

3. За пехотной цепью начснабжения т. Тыхненко со своей комендантской командой должен идти и обеспечивать занятие пакгауза и т[ому] под[обное], стараясь выставлять свой караул, дабы не была растащена всякая добыча.

*Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 70*

*Гор. Старобельск Харьковской губ.  
Старобельск[ого] уезда*

*4 сентября [19]20 г.*

1) Предлагаю назначить выезд всеми частями группы 5 сентября в 10 ч[ас]. утра из г. Старобельска по маршруту: д. Михайловка, с. Больше-Черниговка, в районе которого предполагается дневка.

2) В случае большого перехода можно дать по пути в с. Колядовка 5—6 час[овой] отдых и потом двигаться в с. Больше-Черниговку, что в 50 вер[стах] юго-вост[очнее] г. Старобельска.

3) По пути следования вести самую энергичную разведку вперед и в сторону.

*Заместитель командарма  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 71*

*С[ело] Больше-Черниговка Харьк[овской] губ.  
Старобельского уезда*

*6 сентября [19]20 г.*

По агентурным сведениям, красные группируют свои силы в районе Веселогорска, что в 18 вер[стах] сев[ернее] г. Луганска. В г. Луганске красной пехоты до 2 тыс. чел. Заводы, как патронные, [так] и снарядные — работают. В станице Луганская находится новоформирующий[ся] полк из инструкторов,

численность которого до 300 чел. пехоты. В с. Титовка 6 сентября был продовольственный отряд численностью до 150 чел. пех[оты] и который должен 6 сентября выехать на ст. Миллерово.

Наши задачи: стать на лин[ии] с. Машлыкино и с. Титовка, что в 25 вер[стах] восточнее с. Больше-Черниговка, что по р. Деркуль, где предполагается дневка.

Во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение всей группой 7 сентября в 8 час. утра по маршруту на с. Машлыкино, где расположиться штабу группы, а части расположить по своему усмотрению в селах Юган, Титовка, д. Александровск[ая]. В вышеозначенных селах предполагается дневка.

2. При движении соблюдать все меры охранения и разведку

*Зам[еститель] командарм[а]  
Начоперод СРПУ (махновцев)*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 72*

*С[ело] Машлыкино Донс[кой] обл[асти]*

*8 сентября [19]20 г.*

Наши ближайшие задачи: перейти Северо-Донецкую жел[езную] дор[огу] у ст. Миллерово и стать на линии станицы Криворожье, что в 25 вер[стах] юго-восточнее ст. Миллерово по р. Калитва.

Расстояние от с. Машлыкино до ст[аницы] Криворожье – 65 вер[ст], которое и разделить на два перехода.

1. Начать движение всеми частями группы одной дорогой 9 сентября в 11 час. дня по маршруту: с. Волошино, хут. Благовещенский, хут. Сулин-Поле и остановиться у с. Греков-Поле, в рай[о]не которого и расположить части.

2. В случае изменения положения и если будет необходимо занять ст. Миллерово, будет особое распоряжение.

3. По прибытии у с. Греков-Поле выделить 1-й пех[отный] полк из группы, который разбить на два отряда; выслать последних для разрушения линии жел[езной] дор[оги] как между ст[аницями] Миллерово–Красновка – в 6 вер[стах] от ст. Миллерово, в 5 вер[стах] южн[ее] ст. Миллерово до ст. Тарасовка и в 5 вер[стах] сев[ернее] от ст. Миллерово до ст. Сысоево.

4. 10 сентября предполагается переход через ст. Миллерово, станица Ушаков[а], хут. Алексеев (Тарадни) и стан[ица] Криворожье или же даже в случае изменения положения предоставляется право переехать или занять ст. Миллерово и 9 сентября по приезду в с. Греков-Поле.

5. При движении уделять особое внимание на разведку и дозоры, которые должны выслать в сторону и каждая из частей группы.

*Зам[еститель] командарма  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 73*

*С[ело] Никольско-Покровско[е] Донской области*

*11 сентября [19]20 г.*

В районе нашего расположения на расстоянии 20 вер[ст] противника силы не обнаружены, кроме станц[ии] и г. Миллерово, откуда и возможный их подход к нашим частям.

Наши задачи: уклоняться на восток в 50–60 вер[ст] от линии Сев[еро]-Донецкой жел[езной] дор[оги], дабы противник заблаговременно не мог обнаружить наше движение и не разгадать наши цели движения на юг от угрозы захвата или порчи противника переправ через р. Донец.

На 12 сентября назначается переезд 25–30-верстный к конечному пункту – с[ела] Ефремовское, Степановское, что в 30 вер[стах] южн[ее] с. Свиная по р. Калитва. Во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение 12 сентября в 9 час. утра всеми частями группы.
  2. С[ело] Александровка (Городище) и хут[ор] – занять штабом группы, Совет, сотня, Батько, 1-й кавал[ерийский полк], 1-й пех[отный полк] и пулеметн[ый] полк и артиллерией, команда «люисистов» и связью.
  3. С[ело] Нижне-Ольховое (Поздеевка) – занять 1-м пех[отным] полком и артсклад[ом].
  4. С[ела] Ефремовка [и] Степановка – занять 2-м кавалер[ийским] полк[ом] и лазаретом.
  - 4.<sup>а</sup> Криворожскому гарнизону выслать разъезд на 15 вер[ст] в сторону ст. Миллерово, Никольско-Покровское (Свиная), хут. Алексеевка и Ушаков[а], точно следить за возможным движением противника со стороны Миллерово.
  5. Нижне-Ольховскому гарнизону выслать разведку в с. Екатериновку (Чернозубовка), хут[ора] Наумов, Болошинский и Ниж[не-]Калиновский.
  6. Ефремовско[му и] Степановскому гарнизону выслать разведку на хут. Колушкин и с[ела] Курлаково и Липовская.
- Примечание:* Все разведывательные отряды должны иметь характер как разведки, так и распространения литературы, для чего и предлагаю последних таковой снабдить. Кроме того, все гарнизоны в отдельности должны проводить в означенных селах и станицах митинги, для чего в каждый гарнизон выслать способных людей.
7. Отряд Буданова расположить в с. Криворожье, а раненых и больных определить в армейский лазарет.
  8. При движении всегда поставить так: все больные и раненые, бывш[ие] командиры должны двигаться за комендантской ротой штаба группы.
  9. При стоянке иметь тесную и техническую связь со всеми гарнизонами: сборочный пункт назначается хут. Кудрявский, что юго-вост[очнее] в одной вер[сте] Городище по р. Калитва.
  10. В вышеозначенных селах и хуторах предполагается дневка.

*Зам[еститель] командарм[а] С. Каретник[ов]  
Нач[альник] Оперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 74*

*С[ело] Александровка Донской области  
Верхне-Дон[ского] округ[а]*

*12 сентября [19]20 г.*

За 11 сентября, по агентурным сведениям, в с. Большая находится милиция до 20 чел., в станице Сычев[о] находится продовольственный отряд – до 200 чел. пехоты при нескольких пулеметах. В Чернозубовке находится милиция. В станице Верхне-Ольховская (Кошары) находится милиция. Разбитые части красных [со] ст. Миллерово гарнизона бежали 11 сентября по

дороге на Поздеевку. Красные пустили по нашим следам часть пехоты и кавалерии, которые занимают с. Свиное, и последние должны повести наступление на гарнизон Криворожье.

Наши задачи: разбить преследование части красных у с. Криворожье, после чего стать по линии района ст[аницы] Большинская, что в 20 вер[стах] юго-вост[очнее] с. Александровка (Городище).

Во исполнение сего предлагаю:

1. Возложить боевую задачу на 2-й пех[отный], 3-й пех[отный], 2-й кавал[ерийский] и 1-й кавалер[ийский] полк[и], которым и разбить противника группу тогда, когда последняя подойдет к с. Криворожье, причем уделять главное внимание в сторону с. Миллерово по дороге через хут. Ушаков, откуда возможный подход подкрепления красных. Разбив противника, контр-наступлением преследовать последних до тех пор, пока совершенно будут взяты в плен и ликвидированы. В случае нашей неустойки сборный пункт назначается хут. Макеевский, откуда и предполагается движение на с. Большинское.

2. Возлагается боевая задача на комгруппы т. Марченко [и] двух членов штаба, которые должны быть под руководством т. Марченко, но, если это нужно будет, то таковые должны быть самостоятельно.

3. Пулеметному полку оставаться в хут. Н.-Макеевский, выслать разведку в с. Чернозубовку и по дороге на с[ела] Поздеевка и Большинскую.

4. В случае необходимого подкрепления можно [в]водить все части в бой. В случае изменения положения будет особое распоряжение.

5. Ком[андирам] дивиз[ионов] т. Сипливого предоставлять самостоятельное действие в бою артиллерии, с расчетом не производить напрасную травлю<sup>4</sup> снарядов. Тов. Сипливый должен выбирать позицию с расчетом выгодного обстрела противника. На позицию ставить не более трех орудий с дивизиона.

*Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части*

*№ 75*

*С[ело] Большинское Дон[ской] обл[асти]  
[Верхне-]Д[онского] окр[уга]*

*16 сентября [19]20 г.*

Противник группирует свои силы в районе с[ел] Н.-Макеевки, Голово-Калитвенская и собирается повести на наши части наступление. Наши задачи: стать на линии с. Березовая, что в 35–40 вер[стах] сев[еро]-вост[очнее] с. Большинского по р. Березовая. Во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение 17 сентября в 8 час. утра по маршруту: хут[ора] Сычев и Березова (в случае невозможного движения – на хут. Берино–Сычев), пойти через д. Ивановская, хут[ора] Николаевский и Ивановский Грек и Березовая. Движение производить одной дорогой всеми частями группы.

2. На рассвете 17 сентября выслать глубокую разведку в сторону красных, которые, если подойдут к с. Большинскому и поведут наступление до 8 час. утра, необходимо таковых разбить, что предлагаю остановить части и перейти в наступление. В случае же нашей неустойки маршрут изменяется, а именно: двигаться через хут. Процеков, хут. Ивановский, [хут.] Николаевский, [д.] Березовая, дабы не производить движение по фронту.



3. При движении соблюдать разведку и охранение, уделяя особое внимание в сторону Н.-Макеевки. В случае изменения положения будут особые распоряжения.

*Зам[еститель] командарм[а]  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 76*

*С[ело] Селивановка] Донск[ой] обл[асти]  
[Верхне-]Дон[ского] окр[уга]*

*18 сентября [19]20 г.*

По данным разведки, в районе станиц Чистяковка, Чернышевская сил красных, кроме милиции, не обнаружено. Наши задачи: на 19 сентября стать на линии станицы Чернышевская, что в 37—40 вер[стах] сев[еро]-вост[очнее] с. Селивановки по р. Чирь. Во исполнение сего предлагаю:

1. Назначить выезд всеми частями группы по одной дороге из с. Селивановки на станицу Чернышевскую, в районе которой и расположить части, стараясь занять пункты, населенные казаками.

*Зам[еститель] командарм[а]  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 77*

*Станица Чернышевская] Донск[ой] обл[асти]  
[Верхне-]Д[онского] окр[уга]*

*19 сентября [19]20 г.*

Противник занял с. Маньково силой двух пех[отных] полков и одним кавалер[ийским]. 20 сентября возможное его наступление на станицу Чернышевскую. Наши цели: обнаружить подход последнего и вступить в бой, стараясь наголову разбить его в том случае, если противник подойдет до 10 час. утра 20 сентября; если не подойдет, то в 10 час. назначить выезд из станицы Чернышевская в район стан[ицы] Краснокутская, где и расположить части группы.

*Зам[еститель] командарма Каретников  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание  
штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 78*

*С[ело] Поповка] Донск[ой] обл[асти]  
[Верхне-]Донск[ого] окр[уга]*

*24 сентября [19]20 г.*

В районе с. Дегтево сил красных нет. Наши задачи: стать на линии р. Капитва в районе с. Дегтево, что в 40—45 вер[стах] зап[аднее] с. Поповки. Во исполнение чего предлагаю:

1. Начать движение всеми частями группы одной дорогой сего 25 сентября в 6 час. утра из сборного пункта с. Поповка по маршруту: Макеев-

ка, М.-Дегтево, в районе которой расположить части, где предполагается дневка.

2. В случае изменения положения будет особое распоряжение.

*Зам[еститель] командарм[а] Каретник[ов]  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 79*

*С[ело] Дегтево Донск[ой] обл[асти]  
[Верхне-]Донск[ого] окр[уга]*

*25 сентября [19]20 г.*

Наши задачи: стать у линии жел[езной] дороги север[нее] ст. Миллерово так, чтобы на другой переход последнюю переехать, предварительно разрушив по возможности больше. Переезд на 26 сентября назначается на 20–25 верст сев[еро]-зап[аднее] с. Дегтево по р. Калитва. Во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение всеми частями группы по одной дороге 29 сентября [19]20 г. в 12 час. дня по маршруту: хут. Грай-Воронцов, хут[ора] Ново-Митрофановка и Новоселовка, в районе которой и расположить части, где предполагается стоянка до 6 час. утра 27 сентября [19]20 г.

2. По прибытии в с. Новоселовка выделить два отряда, придав пулеметы и кавалерию для разведки и связи, и возложить на один из отрядов порчу линии жел[езной] дороги северн[ее] разъезда Маньково, а на другой — порчу южной ст. Шептуховка.

Порчу линии жел[езной] дороги производить по новому рецепту.

3. Дальнейшее движение: предполагается переезд линии жел[езной] дороги и в с. Зеликов[о], что в 35 вер[стах] западн[ее] с. Новоселовки (Алексеевки) по р. Камышная.

*Замкомандарм Каретник[ов]  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

*Предписание*

*штабу особой группы войск (махновцев) по оперативной части  
№ 80*

*С[ело] Новоселовка [Донской области]  
Вер[хне-]Д[онского] окр[уга]*

*26 сентября [19]20 г.*

Наши цели: благополучно переехать линию жел[езной] дороги и стать на линию с. Зеликов[о], что в 35–40 вер[стах] западной с. Новоселовки.

Во исполнение сего предлагаю:

1. Выделить два отряда, способных переворачивать путь, и выслать один из них на ст. Шептуховку, откуда на южную сторону ст. Миллерово, и начать разворачивать путь. Другой отряд выслать на разъезд Маньково, откуда начать разворачивать путь на север в сторону ст. Чертковой. Порча пути должна производиться не позже 26 сентября с 11 час. ночи и до тех пор, пока будет распоряжение о прекращении.

2. Начать движение всеми частями группы 27 сентября с 1 час[а] ночи с с. Новоселовки по маршруту на с. Зеликов[о] одной дорогой, стараясь переехать линию жел[езной] дор[оги] между ст. Шептухино и разъезд[ом] Маньково.

В районе с. Зеликово расположить части по своему усмотрению.

*Зам[еститель] командарм[а] Каретник[ов]  
Начоперод СРПУ (махновцев) В.Белаш*

<sup>1\*</sup> Подборка «предписаний» имеет общий заголовок, вписанный от руки при поздней перепечатке: «Приказы и предписания Штаба махновцев».

<sup>2\*</sup> Фраза вписана от руки при поздней перепечатке.

<sup>3\*</sup> Пропуск в документе.

<sup>4\*</sup> Так в тексте.

<sup>5\*</sup> Так в тексте – видимо, г. Мариуполь.

## № 240–246

### Обсуждение вопросов борьбы с повстанческим движением на заседаниях правительства Советской Украины

*Не позднее июня – 30 июля 1920 г.*

## № 240

### Обращение председателя Совнаркома УССР Х.Г.Раковского к крестьянам Екатеринославской губернии с призывом уничтожить махновские банды для восстановления мирной жизни в деревне

*Не позднее июня 1920 г.<sup>1\*</sup>*

*Братья, крестьяне!*

*То, что Советская власть утверждала всегда – теперь уже доказано документами, перехваченными нашими властями.*

Батько Махно, который водил за нос несознательное крестьянство, обманывая его, что якобы он защищает его интересы от помещиков и капиталистов, вошел в соглашение с золотопогонником – царским генералом бароном Врангелем для совместных действий против Красной армии. Нами арестованы и агенты Врангеля, и агенты Махно, нами задержана и переписка врангелевского генерального штаба с Махно. Таким образом, для всех станет ясно предательское дело, которым авантюрист Махно занимается на Украине. Он не только гробил села, рубил крестьян, которые не соглашались слушаться его приказов, отдавать ему лошадей, повозки и хлеб или вступать в его бандитские отряды, но до сих пор Батько Махно спускал под откос маршруты с хлебом, предназначавшиеся для донецких рабочих, взрывал железнодорожное полотно и железнодорожные мосты, – разрушал то, что с таким невероятным трудом удавалось рабочим и крестьянам восстановить на Украине, в Екатеринославской губ. после белогвардейской оккупации.

Теперь Батько Махно пошел дальше: открыто заключил союз с белогвардейскими генералами. Мы всегда предупреждали крестьян не верить этому бандиту, который спекулировал советской идеей, а в сущности проводил неудержимый произвол: срывал Советскую власть, мешал мирным занятиям крестьян и плодил вокруг себя других батьков-бандитов, уголовных преступников, дезертиров и многих других прохвостов, привыкших жить грабежами, убийствами и т.д.

В последние недели, получив в свое распоряжение больше свободных сил, советские военные власти приступили к ликвидации махновских банд и махновщины. Несколько раз его отряды были разбиты наголову. Десятки

пулеметов, сотни винтовок и тачанок было взято нами. Однако, пользуясь знанием местности, Махно с группой верных ему бандитов до сих пор успевал ускользнуть от карающей руки Советской власти. Это делалось не без содействия и участия некоторых махновцев из деревень южной части Екатеринославской губ.

Теперь, после того как дальнейшее существование махновских отрядов является еще большей опасностью ввиду операций против белых, вменяется в обязанность всем крестьянам оказывать содействие в изловлении всех махновцев. Их нужно ловить и истреблять без всякой пощады. Всякая помощь, оказанная махновским бандам, будет караться как преступление против Советской Республики. Махновским бандам должна быть отрезана всякая возможность получать пополнение и снабжение из деревни. Все деревни, которыми будет допущено, чтобы отдельные лица из них оказывали содействие махновцам, будут заноситься на черную доску, и против них будут приниматься меры строгой репрессии. Крестьяне сами должны организовать у себя наблюдение за действиями махновских агентов и об их появлении доводить немедленно до сведения Советской власти. Уничтожение махновских банд наравне с уничтожением белых является условием восстановления мирной, спокойной и трудовой жизни в деревне.

*Председатель Совета Народных Комиссаров<sup>2\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 915. Л. 30–31. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по другим документам.

<sup>2\*</sup> Подпись отсутствует.

## № 241

**Стенограмма доклада начальника тыла Юго-Западного фронта  
В. Мармузова о повстанческом движении на Украине, состоянии борьбы  
с ним, необходимых мероприятиях по его подавлению и обсуждение  
доклада на заседании СНК УССР**

*3 июля 1920 г.<sup>1\*</sup>*

*[Мармузов:]* Бандитизм на Украине в настоящее время преимущественно развит и распространяется в районе Екатеринославской губ., причем можно сказать, что в части юго-восточной, т.е. в Александровском уезде и Полтавской губернии. Эти два района в настоящее время особенно обратили внимание на широкое развитие бандитизма и партизанщины. Нельзя говорить, чтобы этими двумя районами ограничивался район партизанщины и бандитизма на Украине. Южная часть Екатеринославской губ., северная часть губ[ернии] Херсонской, восточная часть Подольской – все сплошь были заняты широко развитым очагом бандитизма, но в связи с событиями на фронте, в тот момент, когда польские войска соединились с петлюровскими<sup>148</sup>, все организации партизанщины и бандитизма перешли на сторону польских войск, и, таким образом, польский фронт поглотил собою партизанские и бандитские отряды.

В связи с изменившимся положением фронта, безусловно, нужно ожидать, и к этому имеется достаточно оснований, что партизанщина вновь проявит свою деятельность на освободившемся фронте, и поэтому в настоящее время

приходится говорить, как о главном очаге, только о районе Полтавской и Екатеринославской губерний.

Бандитизм имеет два вида: во-первых, имеющий политическую подкладку, организации толка Петлюры и Махно, и затем просто бандиты грабительского толка, которые не имеют особой организации, не имеют определенного центра, а объединяются главарями-руководителями, которые и производят те или другие разрушения как в области разрушения советского строительства, так и в области нарушения средств для нормальной жизни Украины, губерний Полтавской и Екатеринославской. Так называемые два очага, о которых приходится преимущественно говорить, они имеют первый вид бандитизма, т.е. бандитизм с политической окраской, поскольку можно говорить, что Махно представляет из себя в настоящее время разновидность политического борца, а не обыкновенного бандита. Последние данные о соглашении его с белыми определенно говорят, что и он начинает терять вид и характер политического деятеля и переходит, скорей, на вид обыкновенного бандита. Это подтверждается и той обстановкой, в которой живет Махно. Можно сказать, что Махно сейчас не пользуется той широкой популярностью, которой пользовался. Нельзя сказать, что он лишился популярности, но, во всяком случае, она меньше, и численность бандитов Махно не достигает тех громадных пределов, каких достигала в недавнее время.

В последнее время цифра банды Махно колеблется от 1,8 тыс. до 2,5 тыс. [чел.]. Это уже определенно говорит о том, что Махно потерял популярность среди населения, и опираясь на это, можно сказать, что он приравнивается к типу просто бандита грабительского толка. И, таким образом, всякая популярность Махно даже у кулацкого элемента потеряна. Общее число всех бандитов, которых удалось зарегистрировать в настоящее время управлением тыла на Украине, — в настоящее время, без определения организаций петлюровского толка, — таких грабителей, как Тютюнник, Павленко, крупных бандитов, достигает 20 тыс. чел. В Черниговской губ. работают главным образом Салтыков, Рыбальский, Орлов. В Екатеринославской губ. — Бабенко, Махно, Живодер. По Одесской и Херсонской [губерниям] сведений нет. В Полтавской губ. и в юго-западной части Харьковской — Жемберенко, который имеет значительный состав. *(Перечисляет целый ряд фамилий.)*

Разбираясь в причинах, способствовавших развитию бандитизма, управлению тыла пришлось столкнуться с целым рядом фактов, вполне подтверждающих, что бандитизм нельзя отнести только на недовольство определенных масс. Целый ряд аппаратов, существующих на местах, фактически является только номинальным, о какой-нибудь советской работе, строительстве, политике сплошь да рядом целые деревни, районы не имеют никакого представления. И понятно там появление какого-нибудь главаря, запугивающего массы, разложенные уже бесконечной сменой правительства, [который] вызывает то или другое отношение к себе и тем самым уменьшает или увеличивает ряды бандитизма.

Я поэтому обратил внимание управления тыла на тот факт, что одна из мер борьбы — это поставить в первую очередь политическую работу. Поскольку позволяют силы, ЦК партии Украины и политотделу Югзапфронта удалось создать две политсекции, которые должны инструктировать все органы Советской власти на местах о порядке их работы, о той деятельности, которую они должны проводить. Те донесения, которые поступают от агентов этих политсекций, позволяют определенно говорить, что целый ряд измен Махно дали некоторые результаты. В большинстве своем бед-

няцкий и середняцкий элемент и наименее сознательный элемент кулачества определенно начали сочувствовать и принимать советский строй и политику, и совершенно бесхитростно переходят на сторону советского строительства. Вторая политсекция при армии 13-й находится в руках Затонского, члена реввоенсовета 13-й армии, который фактически руководит и ведает работой в районе «Махновщины»; далее – вторая политсекция образована в районе, прилегающем к Донецкому бассейну; Гришинский район она поручила Полоцкому. Она недавно образована, в ее ведении находится район Гришинский и Валковский. Из политических донесений видно отсутствие достаточного количества работников. На очереди стоит образование политсекции 14-й [армии], обнимающей собой губернии Харьковскую, Одесскую и Подольскую.

Управление тыла имеет в своем распоряжении вооруженную силу. Нужно доложить, что в связи с изменившимся положением на фронте, все силы, которые должны были находиться в управлении тыла, недавно созданного и выделенного из фронта – частей армии, были поглощены армией. Был такой момент, когда в распоряжении управления тыла, кроме самого штаба, ничего не было. Но по приезде Дзержинского застой работ тыла всколыхнулся, из Центра стали подавать батальоны ВОХРа, которые преимущественно заняты этой работой. В распоряжении тыла теперь имеется 14 тыс. [штыков] батальона ВОХРа. Эти 14 тыс. [штыков] преимущественно брошены в губернии Полтавскую и Екатеринославскую, и главным образом, около 6 тыс. штыков – в «махновский» район. Кроме того, со дня на день ожидается прибытие из Центра кавалерийского полка, присланного в распоряжение Дзержинского. Следом за ним должен прибыть второй полк. Таким образом, создается группа, которая позволит правильно повести борьбу с бандитизмом, так как опыт непрерывной кавалерийской борьбы показал, что если бороться с бандитизмом пехотой, то нет той силы, которая позволила бы пехоте угнаться за бандитами и покончить с ними. Близкое будущее покажет, насколько правильны были мероприятия, принятые управлением тыла, который первым долгом посылает [части] на махновский фронт, чтобы прежде всего очистить этот район.

Часть ВОХРа прибыла, хотя не сплоченно, но это показывает, насколько тверды они в своем настроении и непоколебимы. Последний бой в районе «Махновщины» 29–30 июня показал, с какой жестокостью дрались наши сильные части. Они окружили бандита и в упор их обстреливали. Жертвы понесены были большие. Но они окупались тем расстройством, которое было внесено в ряды Махно.

Принимая во внимание, что те силы, которые имеются в распоряжении управления тыла, тыл возбуждает перед Совнаркомом и Реввоенсоветом и Центром определенное ходатайство о создании более крупной силы на Украине, причем она исчисляется примерно в 80 тыс. штыков. Нам необходимо 107 батальонов ВОХРа, одна кавалерийская дивизия, 6 батарей и 24 орудия. Кроме того, необходимо, чтобы раз [и] навсегда покончить с тем бесконечным бандитизмом, постоянно разветвляющимся и не находящим достаточно мер наказания; необходимо подкрепить советские аппараты на местах, которые, таким образом, могут развить свою деятельность и действительно проявить всю твердость власти рабочих и крестьян.

Кроме борьбы с бандитизмом, [в] последнее время пришлось повести борьбу с меньшевиками и спекулянтами. В настоящее время громадное количество спекулянтов двигаются из великороссийских губерний, загромождают жел[езно]дорожные станции, загромождают узлы и, благодаря неналаженности транспорта, не могут быть своевременно вывезенными из Украины. Они в

корне подрывают продовольственную работу. По этому поводу управление тыла внесло в Совнарком Украины особое постановление об образовании при управлении тыла четверки из заинтересованных ведомств: Наркомпути, Наркомпрода, Цупчрезкома и нач[альни]ка тыла, на которую [необходимо] возложить проведение мер, необходимых для разгрузки жел[езно]дорожных путей и Украины от мешочничества и спекулянтов, и проведение в более спокойное состояние работы на местах.

[...]<sup>2</sup> Товарищ говорит, что нам нужно 80 тыс. войск иметь против бандитов. Нельзя ли подсчитать, сколько войск насчитывается у бандитов?

*Мармузов:* В эти 80 тыс. входят: охрана жел[езно]дор[ожных] путей, всех видов производства, транспортных грузов, продовольственных и угольных, 28 батальонов необходимо по требованию Наркомпрода РСФСР<sup>149</sup>.

[...]<sup>2</sup> 20 тыс. [бандитов]. Таким образом, против бандитов остается два батальона на губернию, т.е. 1,6 тыс. чел. Остальными частями нельзя пользоваться. На 11 губерний необходимо 18 тыс. Численность бандитов 18–20 тыс. чел., не считая таких крупных организаций, как Тютюнник, Павленко и др.

*Гринько:* Какими лозунгами и идеями покрывают бандиты свое выступление, или у них лозунгов нет?

*Терлецкий:* Поскольку организация Петлюры имеет место в Полтавской губ.?

*Раковский:* Выяснено ли, какие банды имеют связь с теми или другими контрреволюционными армиями – Врангеля, Петлюры, польской; есть сведения относительно подпольных организаций политических, которые питают эти банды, снабжают их литературой, лозунгами, деньгами? Имеются ли данные, что эти бандиты связаны с каким[и]-нибудь экономическими учреждениями на Украине?

[...]<sup>2</sup> Теперь в борьбе с бандитизмом проводится то, чего, к сожалению, раньше не проводилось: полный контакт между советскими партийными учреждениями и учреждениями тыла. В Центре замечается этот контакт. Проводится ли на местах положение о начтылфронт[а] и инструкции, популяризируются ли они? Затем, может ли что-нибудь сделать Совнарком со своей стороны, чтобы облегчить задачу начальника тыла?

*Терлецкий:* Дезертирство имеет большое значение, поскольку оно питает банды.

*Раковский:* Как обстоит дело с участием милиции и кавалерийских частей в борьбе с бандитизмом в Киевской губ., где по-прошлому можно предвидеть, что будут бандитские вспышки, где разбросана масса польского оружия и развелась масса петлюровских офицеров после разбития 3-й польской армии?<sup>150</sup> Какие там меры принимаются начальником тыла? Тут вопрос касается, быть может, больше Наркомпрода. Первоначально борьба с бандитизмом должна быть тесно связана с Наркомпродом в том смысле, что точно так же, как тыл, Наркомпрод должен готовиться, чтобы Наркомпрод по теплым следам разбитых кулацких выступлений развивал свой аппарат. Наркомпрод должен будет представить тылу карту тех областей, которые в продовольственном отношении неблагонадежны. Должны быть такие сведения, чтобы тыл в своих действиях согласовался с этими сведениями.

Дальше: поскольку Нарквнудел оказывает содействие начальнику тыла в смысле информации относительно состояния той или другой волости, существует ли в этом смысле контакт между Наркомвнудел и начальником тыла? Вот вопросы, которые я имею.

*Мармузов:* Должен сказать, что банды грабительского толка выступают все-таки под политическими лозунгами. Главный из лозунгов, конечно, «Долой

коммунию, бей комиссаров, долой коммунистов!» Это положительно у всех без исключения бандитов, так что по лозунгам нельзя судить о том, действительно ли это политическая организация, или это организация грабительского толка. Здесь приходится разбираться в ее сущности, в элементах, составляющих банду, ее главарях. По ним можно судить о том, что она из себя представляет. И те банды, которые не имеют определенного соприкосновения с бандами Петлюры и Махно, можно безошибочно отнести к бандитам грабительского толка, а об имеющемся между ними определенном контакте видно по тому, что банда в 15–20 чел. возглавляется часто волвоенкомами или милицией. К грабителям они могут быть отнесены по тому, что они грабят проходящие эшелоны, и поэтому к бандам с политической окраской отнести их нельзя. Что касается наличия в Полтавской губ. Петлюры, то данные ЧК определенно говорят, что в Полтаве имелась подпольная петлюровская организация – и не только там, но и в Екатеринославской губ. также была недавно открыта петлюровская организация, причем четыре агента в этой организации были задержаны.

Имеют ли все банды, которые находятся сейчас, налицо какую-нибудь связь с враждебными нам армиями – об этом можно с уверенностью сказать только о бандах двух толков: петлюровской и махновской. Что касается махновской банды, то пресса в последнее время уже осветила отношение Махно к Врангелю. По данным, имеющимся в управлении тыла, были попытки соглашения Махно с Петлюрой, но результаты попыток неизвестны. По некоторым данным, не достигнуто соглашение, по другим – достигнуто. Что же касается соединения Махно с Врангелем, то тут содержатся более конкретные указания. Задержан целый ряд лиц с документами от Махно к Врангелю. Махно боится выступать открыто со своими симпатиями к Врангелю и маску свою не открывает. У нас были материалы, из которых видно, что, когда Махно заговорил с бандитами о том, что он хочет присоединиться к белым, то получил отпор, и [они] настолько были встревожены этим, что Махно отказался в дальнейшем от мысли пропагандировать эту идею.

Подпольные организации, безусловно, на Украине имеются. Имеют ли они какую-нибудь экономическую связь с экономическими учреждениями Украины, я доложить не могу. Материала такого не имеется. Но, во всяком случае, было найдено определенное указание Петлюры, касающееся всех бандитов, сидеть тихо и не проявлять активно никаких действий до получения определенной инструкции. Это позволяет говорить, что подпольные организации имеются и получают через какой-то орган определенные директивы. Но питаются ли они средствами от экономических учреждений Советской России, получают ли они деньги за кордоном, об этом доложить не могу. У меня нет такого материала.

Что касается значения дезертиров, то в последнее время управление тыла возбудило вопрос о том, чтобы координировать действия и Комдезертира<sup>151</sup> при Харьковском губвоенкоме и комдезертиров при штабе Югзапфронта. Объединить их в одно целое, присоединить к управлению тыла, чтобы общими средствами вести борьбу. Последнее восстание в [Р-сской]<sup>3\*</sup> вол., в юго-западной части Харьковской губ., определенно показывает, что там банды достигают численности 3 тыс. чел., пополняемые преимущественно из дезертиров. Сведения имеются, что эти банды разбиты и 500 чел. погибло. Но, во всяком случае, они все время пополняются дезертирами, а также и другие банды пополняются в связи с объявленной мобилизацией. Управление тыла стремится к объединению деятельности с другими аппаратами, чтобы возможно было пропагандой бороться с дезертирством.



В последнее время для того, чтобы добиться еще большего контакта на местах, управлением тыла был отдан категорический приказ: начтылу соз[ы]вать совещания по вопросам тыла не как было предусмотрено — раз в неделю, а ежедневно, чтобы в районах, где бандитизм активно проявляется, все органы Советской власти были объединены и совместно с начтылом данного уезда принимали меры. Доложить сейчас, насколько это фактически существует и проводится в жизнь, невозможно. Но данные говорят за то, что такого контакта на местах нет, сейчас не имеется, и какого-нибудь нарекания на деятельность начтыла и со стороны начтыла на органы нет. Это позволяет заключить, что контакт есть.

Управление тыла находит, что в Киевскую губ. можно поставить 2-ю Московскую бригаду ВОХРа. Кроме того, начтыла 12-й армии просит Реввоенсовет армий покончить с тем отрядом, который предполагался формироваться Реввоенсоветом и который еще не сформирован. В настоящее время военных сил в Киевской губ. не имеется и управление тыла полагает в ближайшем будущем бросить туда те части, которые будут подходить из Центра. В Волынской губ. будет брошена бригада в составе трех батальонов и 1,5 тыс. штыков — первоначально 800 штыков, а потом два батальона в 1 тыс. штыков. Это будет брошено тогда, когда войска освободятся от Махно, так как два батальона находятся в «махновском» районе.

Что касается борьбы за проведение хлебной разверстки, то в настоящее время с Наркомпродом управлением тыла достигнуто полное соглашение. Правда, некоторые губпродкомиссары не дают тех сведений, которые просит управление тыла, но как со стороны Наркомпрода, так и со стороны управления тыла приняты меры, и те данные, по которым можно судить, что тот или другой район задерживает хлеб, будут поступать. Управление тыла будет обращать на это внимание и делать указания соответствующим начтылам. Из последнего обмена мнений Наркомпрода и ряда совещаний при управлении тыла выяснилось, что в тех районах, где контакт достигнут полный, и где есть силы, там хлебная разверстка производится вполне успешно и выполняется в полной мере. Что касается контакта с Наркомвнудел, то, к сожалению, здесь не достигнуто полного единодушия, но здесь нельзя говорить ни о вине управления тыла, ни о вине Наркомвнудел. Сведения с мест, которые получает Наркомвнудел, запаздывают, и управлению тыла нельзя своевременно получить сведений о своих органах — как военных, так и политсекций. Хотя имеется общий взгляд на работу и общее мнение о направлении работы, но координирующих данных нельзя достигнуть благодаря доложенным мною факторам.

Что управление делами<sup>4\*</sup> предполагает просить у Совнаркома? Прежде всего, обратите внимание на работу всех органов Советской власти на местах. Все учреждения на местах должны быть, безусловно, поставлены под самый суровый контроль и самое широкое инструктирование, потому что материал, имеющийся в управлении тыла, очень вкратце позволяет судить, что работа на местах идет так, что ничего определенного — и руководящего, и направляющего — в этой работе нет. И, наоборот, мы знаем, что такое учреждение, как военное, вроде уездвоенкома, совершенно не отвечает своему назначению. Управлением тыла предприняты меры, и Дзержинский вытребовал из центра Великороссии целый ряд готовых аппаратов военкомов, чтобы посадить на места. Имеются факты, доказывающие, что военкомы становятся во главе банд. В военных комиссариатах сидело много петлюровских офицеров. В военкоматах открыты бывшие петлюровские организации. Так что это определенно говорит, что даже в таких аппаратах, как военные, находят петлюровских агентов. Это, безусловно, имеется и в других учреж-

дениях. У нас есть определенные сведения, что в Наробразе имеются петлюровские агенты, что в Александровском ревкоме имелся махновский агент, что на телефонной центральной станции сидели махновские агенты. Места, оторванные от Центра, недостаточно координируют свою деятельность, недостаточно инструктируются, и подчас неопытные работники попадают в нелепое положение. Управление тыла обращается в Совнарком прежде всего с этой просьбой.

Затем управление тыла просит также Совнарком поддержать ходатайство тыла о том, чтобы те силы, которые потребуются управлению тыла, Центром РСФСР были даны.

*Дзержинский:* Что касается вопроса о связи банд с белогвардейцами, это установлено о полной несомненностью, и когда наши части отступали от Киева, были целые деревни, около которых появлялись проволочные заграждения и окопы, оказывающие сопротивление нашим отступающим частям. Со стороны банд мы встречали сопротивление в тылу. Начальник тыла докладывал, что все те банды, которые были в Изюмском уезде и в Полтавской губ., получали непосредственные директивы от Петлюры, на какой пункт ударять и т.д.

Здесь, возле Харькова, были получены директивы охранять Кременчугский мост, чтобы не взрывать, так как надеялись, что будут поступать продукты и предметы продовольствия. Крестьянам раздавали оружие, давали директивы не грабить и не выступать без специальных лозунгов, данных Петлюрой. Бывшие петлюровские офицеры непосредственно объединяют те организации, с которыми они связаны. Вот почему они свободно возвращаются и трудно поддаются изобавлению. Это объясняется тем, что местные организации и, главным образом, кооперативы — это гнезда, при помощи которых они связываются. Там вырабатывают документы, там они собираются и т.д. Затем второе — это «Просвіти» и третье — местные военкомы. Бывали случаи, когда начальники штаба оказывались махновцами — это было в Синельниково, «Просвіти» и кооперативы помогают связи.

Что касается Махно<sup>152</sup>, то свидетельством перемены его облика может служить то, что многие анархисты от него ушли и считают его просто бандитом. Махно попал в двойственное положение: с одной стороны, он не может теперь опираться на слои населения, на которые раньше опирался — именно на бедноту и отчасти на кулачество. Теперь он опирается на деклассированный элемент бандитского толка. В последнее время он усиливает свои отряды дезертирами, и, с другой стороны, не имея поддержки, у Махно имеется стремление и желание объединиться и идти на помощь Врангелю и белым. Между тем, когда он на одном из митингов заговорил о том, что он, скорее, подаст руку белым, чем красным — это было с его стороны непредусмотрительным, так как это встретило сильное недовольство. Один из пойманных нами агентов Врангеля, это было уже 32-й, посланный к Махно, имел при себе документы, на которых были штемпеля Махно. Он был задержан в Херсоне. На документе, который получил Махно, было сказано, что если он не согласен на предложенные условия, пусть все-таки он отпустит курьера. Ясно, что если он его отпустил, то какие-то переговоры были.

Что касается земли, то Врангель предоставляет крестьянам в уездах и губерниях самим на своих съездах устанавливать форму владения землей. Что касается фабрик, то они передаются в управление рабочих. Что касается национальности, то каждая национальность получает федеративную автономию. Эти пункты были написаны на полотне.

Мы просим Совнарком поддержать наше ходатайство перед военными властями РСФСР, чтобы сюда было послано 107 батальонов. Я укажу вам

расчет, почему именно 107. Батальонной ЧК — 11; в губернии для борьбы с бандитами — 22 батальона; Наркомроду — 28; для охраны угля и угольной промышленности — 4, чтобы не расхищался уголь; на сахарную промышленность — 8 батальонов; на остальные виды промышленности — 29; на железнодорожную охрану, в которую предлагаю включить общее управление тыловыми частями — 25 батальонов, итого — 107 батальонов.

Что касается нашей неудачи с Махно, то эта неудача зависит оттого, что все фондовые части, которые у нас были, — все от нас забрали. Мы не имеем конных частей, и пехоте угнаться на тачанках за быстро убегающими бандитами невозможно. Бывало много случаев, когда наша пехота соприкасалась, и те убегали, и мы ничего не могли сделать. Они в течение 10 дней делали переход до 900 верст, потому что имели хороших лошадей, имели своих агентов и забирали их у населения, которое их боится. Ведь известно, что махновцы расправляются жесточайшим образом с населением, и в наших частях погибло очень много. Когда махновцы поймают чекистов, или узнают, что «это коммунист», они не только убивают, но и обезображивают — так что без конницы мы абсолютно не сможем уничтожить бандитов.

Махновцы иногда одновременно бывают в нескольких частях, так, например, мы получаем донесение, что они находятся в Константиноградском уезде в таком-то пункте, в Александровском — в трех пунктах. Нашей пехоте приходится разрываться на несколько частей, и мы не можем так быстро перебраться с одного места на другое, между тем, как они на лошадях в течение короткого времени перебираются в другой пункт и ударяют там, где наши силы меньше. Поэтому мы ходатайствуем, чтобы, кроме пеших батальонов, была прибавлена и кавалерийская дивизия с таким расчетом, что на «махновский» район, по окончании операции с Махно — один полк, Полтавскую и Черниговскую — 1, Одесская, Николаевская и Подольская — 2, Киевская, Житомирская — 1. Один из батальонов в запасе.

Следующий вопрос, на который я хочу обратить внимание — это насчет милиции. Милиция в таком виде, как она существует сейчас, не может существовать. Разбросанная милиция, так как она существует сейчас, — она или становится бандитами, или становится жертвой. Ее вырезают как угодно. Она не представляет никакой абсолютно силы и угрозы по отношению к бандитам. Так что это постановление было принято. Мы просим его ускорить.

Главный недостаток, который чувствует управление тыла, это тот, что на местах — полное отсутствие налаженной связи. Вопрос налаживания связи — это одновременно и вопрос правильной и успешной борьбы с Махно. Нам желательно, чтобы, помимо того, [что] Наркомпрод, помимо док[ладов], делал ежедневные доклады, чтобы достигнуть контакта между политотделом и ЦК. Мы просим, чтобы был представитель Наркомпрода на таких докладах, чтобы можно было согласовать деятельность тыла с деятельностью Наркомпрода.

*Мануильский:* Те сведения, которые сообщил Дзержинский относительно связи Махно с Врангелем, имеют громадное агитационное значение: их нужно передать в печать. Это составляло до сих пор секрет внутренней охраны, теперь же нужно рекомендовать начальнику охраны, чтобы эти сведения были переданы в печать для использования.

*Раковский:* Тов. Мануильский, вероятно, пропустил. Нами уже было воззвание к населению Екатеринославской губ. — там, где это больше всего имеет значение, где подробно передается об этом факте и призывалось к беспощадной борьбе против махновцев.

*Скрытник:* В чьих руках инициатива на внутреннем фронте?

*Дзержинский:* В руках противника. Противник стремился овладеть Изюмом, Славянском, Павлоградом, Ново-Московском и пошел даже на Екате-

ринослав, но ни одна из узловых станций не была взята, так что в этом смысле мы достигли реальных результатов.

*Раковский:* Мы использовали этот документ в самой общей форме, потому что мы тогда имели в виду, что оглашать документ Врангеля к Махно является нецелесообразным. Не знаю, существуют ли эти соображения теперь. Мы максимальное использование сделали.

[...]<sup>2\*</sup> Я должен сделать дополнение к докладу Мармузова (*читает*). Здесь есть данные только 13-й и 14-й армий тыло-фронта, но нет данных для 12-й армии.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 578. Л. 3 а–8 в. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата заседания.

<sup>2\*</sup> Фамилия выступающего не указана.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> Так в тексте. Вероятно, следует читать «управление тыла».

## № 242

Из служебной записки начальника Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК УССР В.Н.Манцева председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому

18 июля 1920 г.

Уважаемый Феликс Эдмундович!

Шлю Вам привет. Пользуясь тем, что т. Линде едет в Москву на съезд зав[едующих] секр[етно]-оп[еративных] отд[елений], и посылаю Вам эту записку.

У нас с Махно произошло следующее. Он прорвался, изрядно потрепанный, у Славянска на север и занял Изюм, где ему не было оказано сопротивления, и все оттуда бежали. Сейчас он очистил Изюм и идет куда-то на юг. Нами приняты все меры к ликвидации его в районе Славянск–Изюм и не пустить его на юг. Для расследования изюмских событий посылаю кого-либо из ответственных работников на место. Подробности оперативные Вы узнаете из сводок, которые Вам передаст т. Мармузов, так что я об этом не пишу.

Мармузов передал Вам по телефону через Герзона о том, что, по моему и его мнению, нужно все формирование частей, которое здесь производится Маршаком, передать в Харьковский сектор, т.е. Мармузову. Это, безусловно, рационально. А то все это происходит без всякого участия сектора, имеется целый ряд нареканий, а среди ВОХРовских частей, плохо снабженных, – определенное недовольство наличием большого количества снабженческих запасов у рядом стоящей части, в то время как они раздеты. А затем и контроль можно поставить лучше и прекратить всякие пересуды. Если согласитесь, известите.

В особом отделе дела идут хорошо. В Екатеринославе нашими ребятами (Захаров и пр[очие]) ликвидирована петлюровская организация, в других местах накануне этого. Общую группу я передал в ос[обый] отдел для этой работы. Дело Хаса, кажется, развернется в дело организации. Накроем на днях окрвоенком, что происходит то же, что и в ВОХРе. [...]

*Ваш В.Манцев*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 75. Л. 18–31. Служебный бланк.

№ 243

**Воззвание Н.И.Махно к органам власти Украины с требованиями немедленного освобождения всех арестованных махновцев-анархистов и созыва «свободно избранного трудового съезда крестьян и рабочих всей Украины», переданное В.Мармузовым в ВЧК**

19 июля 1920 г.<sup>1\*</sup>

*Даю воззвание. Предсовнаркома Раковскому и всем учреждениям. Изюм 67/23 часа.*

«Революционные повстанцы-махновцы, двигаясь на фронт против Врангеля, в целях исполнения намеченного плана прорыва белогвардейского фронта были встречены значительными силами Красной армии, что не дало возможности командованию махновской армии нанести должный удар белым. Зарвавшиеся властители-комиссары ставят интересы партии выше интересов революции. Предательство коммунистов положило предел терпению Повстанческой армии Украины. Махновцы, заняв сейчас г. Изюм — Революционная повстанческая армия Украины решила дать должный отпор зарвавшимся властителям. Последний раз требую: [первое — ] немедленного освобождения всех арестованных махновцев-анархистов как на Украине, так и в Великороссии; второе — созыва свободно избранного трудового съезда крестьян и рабочих всей Украины. В противном случае Революционная повстанческая армия будет считаться с партией коммунистов как с отъявленными врагами революции и добьется требований силой оружия. От имени Революционной повстанческой армии Украины махновцев, Совет[а] революционных махновцев председатель совета Батька Махно. Секретарь Попов».

Но одновременно с этим т. Евдокимов получил воззвание махновских командиров о сложении оружия красноармейцами перед армией Врангеля с мотивировкой, что нет Деникина, а есть Русская армия. Кроме того, Махно передал незаконченное обращение к ЦК партии СПРЖ сплошь из ругани, которое [не] передаю, чтобы не загромаждать телеграфа, а высылаю курьером, по всей вероятности, в среду.

*Мармузов*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 79. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата заверительной подписи.

№ 244

**Стенограмма доклада начальника тыла Юго-Западного фронта В.Мармузова о повстанческом движении на Украине и обсуждения его на заседании СНК УССР**

27 июля 1920 г.<sup>1\*</sup>

*[Мармузов:] У нас, в Кобелякском районе, очень неблагополучно, и управлением тыла приняты все меры, чтобы Махно туда не пустить, но я должен доложить, что те части, которые преследовали Махно в течение трех недель, сами сильно устали, и за последние бои мы потеряли 100 чел. убитыми и ранеными, причем убито очень много лиц командного состава, из них один командир батальона [и] один комиссар.*

Получены в последнее время сведения, что в районе Луганска начали стекаться банды с Северного Кавказа, причем установлена некоторая взаимная связь между оставшимися бандами Махно и другими районами Северного Кавказа, представляющие кадр наименее ярый, чем на самой Украине, но сразу является показательным то, что объединение это может создать большие затруднения в Донецком бассейне. Меры эти управлением тыла принимаются, тем более, что из Центра [в] последнее время получается обещание выслать и отчасти высылаются новые силы для борьбы с бандитами.

В районе Правобережной Украины, кроме Черниговской губ., обращает за последнее время внимание район Киевский и Житомирский. Он является совершенно неблагополучным как по движению грузов, так и по ведению какой-либо работы. Этот район, прилегающий к шоссе, является недоступным даже для наших работников, причем, по донесению командующего 12-й [армии], никакой власти не имеется, а местный ревком настолько ненадежный и неработоспособный, что управлять не может всеми силами внутри, но вчера, по приказанию начальника тыла, туда отправлено два батальона, которые нами снимаются с «махновского» района, чтобы усилить охрану в районе Житомирском.

Новых данных о возникновении новых банд в районе Одессы и Херсонской губ. не имеется. Предполагается, что Тютюнник должен будет переправиться через Днестр в районе Тирасполя и Могилев-Подольска – подтверждение не получено, хотя муссируются слухи о направлении Тютюнника через Румынию для переправы в районе Днестра, чтобы зайти в тыл Красной армии. Меры приняты как Красной армией, так и тылом, для чего туда направлен 11-й батальон внутренней охраны.

*Викторов:* Как дело обстоит с Купянским уездом Харьковской губ.? Тут сообщаются сведения, что там неблагополучно.

*Гринько:* Как[ая] общая оценка на протяжении истекших двух недель? Усиливается бандитизм или ослабляется, и если усиливается, то в каком районе и какая причина?

*Чубарь:* Относится ли это к Вашей области или к какой-нибудь другой? Это борьба с тем бандитизмом, который исходит от большого передвижения мешочников: они рассеиваются по деревне, и это составляет опасность; в этом отношении борьба должна получить планомерный характер.

*Мармузов:* Что касается Купянского уезда, то там тревога поднялась, как только Махно занял Изюм. В Купянск посыпался целый ряд телеграмм в связи с тем, что в Купянске находятся несколько эшелонов с эвакуированным артиллерийским имуществом. На ст. Купянск находятся 256 вагонов со взрывчатыми веществами. Поднялась тревога, так как груз артиллерийский принадлежал фронту, то были приняты меры к его погрузке. Что касается самого бандитизма и факта проявления его, то таковых фактов абсолютно нет, за исключением района ст. Лиман, который, скорее, относится к Изюмскому уезду, где есть банды Шепова. В самом Купянском уезде, кроме случайных, обыкновенных бандитов и разбоев, данных никаких для суждения о развитии бандитизма в Купянском уезде нет.

За последнее время бандитизм в некоторых районах Полтавской губ. не ликвидирован, а, наоборот, усиливается. Это объясняется тем, что в Полтаве сейчас производится усиленная разверстка, производится во что бы то ни стало усиленное выполнение хлебной разверстки. Полтава является одним из пунктов, который питает Украину. Естественно, поскольку на нее нажимали, кулачество Полтавской губ., которое составляет там 70%, старалось всячески гадить. Этим можно объяснить усиленный бандитизм в Полтавской губ. Но такие районы, как прилегающие непосредственно к тылу

13-й армии — Гришинский, Екатеринославский и друг[ие] в районе Ново-Московского массива — в связи с принятием мер все-таки удалось, если не совсем ликвидировать, то настолько его усмирить, что бандитизм не проявляет себя в достаточной степени. Вполне понятно, почему Полтавская губ. является наиболее бандитской. Это потому, что там проводилась хлебная разверстка и там использовали всех наших врагов — как партийных, так и просто белогвардейских.

Что касается борьбы с мешочничеством, то таковая проведена была самым жестоким образом, но нужно сказать, что борьба с мешочничеством составляет одну из трудных, чем можно себе представить. Те части, которые направляются на борьбу с мешочничеством, сами по себе разлагаются очень быстро. У нас есть определенное постановление о снятии с работы по борьбе с мешочничеством определенных частей, но такая картина, когда мешочник бросается под паровоз, если у него отбирают хлеб, с криком, что «лучше я брошусь под паровоз — мне все равно умирать с голоду!», — такая картина действует на красноармейцев, и они долго работать не могут. Я принимаю меры к тому, чтобы как можно чаще сменять красноармейские части, которые ведут борьбу с мешочничеством, но, к сожалению, за отсутствием достаточных сил все это, скорее, в области теоретических обсуждений, чем практического проведения в жизнь. Борьба с мешочничеством ведется усиленным темпом. Те мешочники, которых ловят, они сажаются в контрреволюционный<sup>27</sup> лагерь, по постановлению Совнаркома образована Всеукраинская четверка, на обязанности которой лежит борьба с этим мешочничеством, но борьба эта происходит при самых тяжелых условиях и очень трудно добиться того, чтобы красноармейские части выполняли те задачи, которые должны выполнять заградительные отряды.

Что касается охраны границ, то я рад, что поднят этот вопрос. Дело в том, что я неоднократно поднимал его в реввоенсовете фронта — вопрос о необходимости согласованных действий по охране границ и с борьбой в тылу. Сегодня я узнал, что такой вопрос разрешен, причем намечается создание специальной комиссии Внешторга, специальные курсы пограничной стражи. Кроме того, в свою очередь разбирался проект т. Дзержинским о том, чтобы охрана границ, поскольку мы имеем украинское воинство, возлагалась на те части, которые сосредоточены в тылу, [и] якобы были выделены специальные войска для охраны границ, в то же время следящие за бандитизмом и за путями, но этот вопрос еще не разработан.

*Гринько:* Что сделано в Полтавской губ. для создания комитетов незаможных, ведется ли эта работа?

*Антонов:* Этого вопроса нужно коснуться вообще [и] в связи с докладом.

В настоящее время почти из всех губерний получают сведения об организации комитетов незаможных. В Полтавской губ. в настоящее время имеется свыше 500—525 комитетов незаможных крестьян<sup>153</sup>. Социальный состав недостаточно проверен. По тем сведениям, которые имеются, можно сказать о том, что там, где организован комитет назаможных, там бандитизм не имеет массового явления, а мы встречаемся с такими явлениями, когда, напр[имер], разбивают стекла и требуют от крестьян денег, но, если них цикнуть, то они убегают. В тех местах, где есть крупные банды, там комитет не организован в силу того, что бедняки, с одной стороны, участвуют в самих бандах, а с другой стороны, боятся организации [комитета] незаможных крестьян. В Полтавской губ. есть факты участия членов комнезаможных.

Как раз в том районе, о котором мы говорим, здесь еще другой факт имеет большое значение, — что в органах Полтавской губернской коммунистической организации не все благополучно. Сегодняшние данные, которые я

получил, достаточно точно говорят за то, что целый ряд партийных вошли в организацию: напр[имер], в Кременчугском уезде атаманом банды был коммунист, так что их нельзя арестовывать, потому что они убегают и превращаются в атаманов. Что с этим делать, я не знаю. В общем, нужно отметить, что там, где есть комитеты незаможных, там крупный бандитизм уже не существует. Там, где их нет, там этот крупный бандитизм имеет почву. Нужно сказать, что в значительной части эти банды на две трети состоят из наших уважаемых комнезаможных [и] пополняют бандитские шайки. В среде кулачества они не могут найти удовлетворения, и для того, чтобы жить, они идут по тому пути, по которому удобнее всего идти.

*Чубарь:* Против кого они идут — против кулачества или против исполкома?

*Антонов:* Их задача — грабеж. Идеологический уклад им безразличен. Когда я был в Екатеринославской губ., там наблюдалось такое явление, что мы как будто немножко опоздали с организацией комнезаможей, и крестьяне стихийно пошли в ряды Махно. Как только началась сплошная организация комнезаможей, крестьяне начнут стихийно вливаться в их русло, так как легальное обогащение бедняков в комнезаможках гораздо безопаснее и целесообразнее, чем быть в нелегальной организации. В тех районах, где есть ВОХР, там быстро появляются комнезаможки, и в настоящее время у меня есть сведения о 1750 комнезаможей, во всяком случае, не менее, чем 1500.

Скажу несколько слов о борьбе с мешочничеством. В этом отношении выделена определенная четверка, но в свое время Наркомвнудел имея в виду комнезаможных селян, отдал распоряжение о том, чтобы в каждом селе этот комнезаможных<sup>3\*</sup>, как сельский, так и волостной, создал тройку из председателя и двух представителей комнезаможного, которым, [с одной стороны], предоставлялось право отбирать у мешочников хлеб, если он приобретает [его] в селе в свою пользу, [а] с другой стороны — арестовать его и выслать под стражей в уездный город. Относительно того, как применяется эта мера, я еще не могу сказать, потому что живой связи нет; живая связь крайне трудна, а телеграммы не дают освещения. В связи с ростом комнезаможных, в связи с тем, что есть факты, что они вмешиваются и в кооперативную жизнь, и в земельные отношения и целый ряд отношений, бывших раньше монопольными в распоряжении кулака и середняка, они будут в этой сфере работать, и это будет единственная сфера, которая обезопасит нас от наплыва мешочников.

*Чубарь:* Информационный доклад Мармузова принимается к сведению.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 578. Л. 57–58 об. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата заседания.

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Видимо, имеется в виду «концентрационный».

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

## № 245

### Стенограмма доклада начальника тыла Юго-Западного фронта В.Мармузова о повстанческом движении в Полтавской и Донецкой губерниях и обсуждение его на заседании СНК УССР

30 июля 1920 г.<sup>1\*</sup>

*[Мармузов:]* В настоящее время на территории Украины, как я уже докладывал раньше, особенное внимание приковала к себе Полтавская губ. Последние полученные сведения, относящиеся к сегодняшнему дню, говорят о том, что в



целом ряде волостей Гадячского уезда повстанцами объявлена мобилизация всех родившихся в [18]95 – [189]6 – [189]7 – [189]8 – [189]9 и [1]900 годах. По сведениям агентуры, полученным сегодня, видно, что число мобилизованных достигает 12 тыс. чел. Эти мобилизованные сведены в роты, в полки, причем эти роты и полки разделяются по месту, они являются территориальными, в определенных местах формируются определенные единицы. Пока они не собраны, находятся еще в кучках – им предложено закончить уборку хлеба, и сборным днем, видимо, будет день по [о]кончании уборки хлеба. Причем, для ускорения уборки привлечен в Гадячском уезде бандитский элемент из Лебединского и Зеньковского уездов – и все они работают на уборке хлеба в Гадячском уезде. В связи с этим приходится поставить движение Махно.

Махно со своей бандой был вчера в д. Магдалиновке, в 50–60 верстах [...] между Константиноградом и [...]. Сегодня его движение резко изменилось: он круто повернул на север. Организаторами восстаний в Гадячском уезде, готовившегося в крупном масштабе, являются отчасти анархические элементы, отчасти петлюровские, но преимущественно обладает все-таки анархический элемент. Меры для точного установления выяснившихся уже организаций и для точного установления всех главарей этого движения приняты уже давно, и они не составляют секрета для той организации, которая этим ведает. Если они сейчас не изъяты, то для того, чтобы добиться полного выявления всех главарей этой организации. Меры против этого принимаются со стороны управления тыла, и соответствующие части направляются в этот район.

Вторым районом, важным по своему существу, является район Донецкого бассейна. Из сведений, полученных от Северо-Кавказского [управления] тыла, видно, что на Северном Кавказе части бандитов, вытесненные частями Кавказского фронта, стремятся выйти в Донецкий бассейн, причем, по некоторым данным, в сводках выясняется, что стремление это имеет своей целью соединение с махновскими бандами. Видно, там нет достаточно точного контакта, там еще не известно о том, что в «махновском», так называемом районе, Махно нет, и там сравнительное затишье.

Затем, мелкие банды появляются в районе Волынской и Подольской губерний; судя по движению нашей Красной армии за пределы Збруча, переходящей в пределы Галиции, освобождается достаточное пространство тыла для появления агентов и бандитов Тютюнника. Известия о том, что они были пропущены через румынскую территорию и прошли через Румынию, – пока еще не подтверждаются, но управление тыла старается найти это подтверждение и подтверждение этого вопроса в будущем.

В смысле установления определенного усиления названных мною районов управление тыла в настоящее время для усиления этих районов начинает получать силы из Центра по тому плану, который был доложен в Совнарком. Сегодня ночью прибыли соответствующие воинские части из Центра, которые направились отчасти в Полтавский район, отчасти – в Подолию. На днях ожидается прибытие новых частей, которые будут брошены в Донецкий бассейн<sup>154</sup>. Вот общее положение, которое я могу доложить за эти несколько дней.

(Отвечает на заданные вопросы.)

[Мармузов:] Организация, возглавляющая повстанческое движение в Полтавской губ., формально называется «Штаб Полтавской уездной организации», во главе которой стоит атаман Зеленский. Организаторы называются: «Совет волостных организаторов Полтавского уезда». Я в своем докладе доложил Совнаркому, что она состоит из большей части анархических элементов и части петлюровских, и на какой-то почве произошло соглашение между этими двумя организациями. Эти две организации являются возглавляющими работу бандитского и повстанческого движения в Полтавской губ. Связь,

которую имеют эти две организации — самая разнообразная. Но говоря о Полтавской губ., сопоставляя с тем районом Александровского уезда Екатеринославской губ., выясняется следующее: председатель уездного ревкома, перешедший на сторону партизан, предъявляет требование волвоенкомам на выдачу винтовок. Получив эти винтовки от волвоенкома, он вооружает бандитов, идет с ними и там организует вокруг себя целую группу в масштабе бандитском. Далее, в Полтавской губ. бандиты были вооружены обрезами; в последние дни к этим бандитам прибыли совершенно новые русские трехлинейные винтовки. По тем данным, которые имеются у специальных органов, насколько можно об этом говорить сейчас, имеются некоторые нити к тому, чтобы установить, кто является вдохновителем и снабдителем этих банд. Но сейчас это еще не может быть широко информировано по целому ряду сообщений, и эти органы пока этого материала не дают, но во всяком случае эти банды питаются, по-видимому, достигнутым соглашением между некоторую частью петлюровской организации и анархической организацией.

Что касается Донецкого бассейна, то те банды, которые проскользнули, вернее, белогвардейцы, которые высалили десант и направились в район Донецкого бассейна, они преследуются все время регулярными частями Красной армии. Когда они достигли полного распыления и рассосались в Области Войска Донского<sup>155</sup>, за ними было установлено агентурное преследование, и производится ловля их агентурным путем, тем более, что в этом районе организовать малыми отрядами такую погоню не представляется возможным, потому что районы, где они рассосались, имеют очень много вооруженных казаков, которые возглавляются контрреволюционерами, ведущими их на борьбу с Советской властью. Систематическая борьба с этим ведется, и эту борьбу ведет Северо-Кавказский фронт<sup>156</sup> с тем районом, который питает части, рассеявшиеся по территории к нам из этого десанта.

Что касается самого соглашения с Махно, то сейчас этого сказать нельзя: во всяком случае, во вчерашней оперативной сводке был дан вполне исчерпывающий материал, который дает ответ на вопрос т. Глебова. Там определенно было сказано, что перехвачена у убитых бандитов переписка с командующим Дроздовской дивизии, которая сейчас дерется в районе, примерно, Александровского направления. У бандитов, которые были захвачены у Александровска, найдены документы, из которых видно, что бандиты получают соль, спички, табак и так далее от Дроздовской дивизии. Эта переписка вполне определенно показала связь партизанских элементов в непосредственном тылу армии. В районе Александровска и в районе, прилегающем к фронту, установлена связь с врангелевской армией. Сам Махно, по тем материалам, которые были до последних дней, безусловно, имел связь с Врангелем, но после того, как появились воззвания Яценко и [ли] другого атамана относительно полной связи и полного перехода в армию Врангеля, у нас были получены сведения, будто Махно отшатнулся. Но насколько это верно — мы не знаем; действительно ли эта связь — я доложить не могу, так как махновцы отошли от этого района. Но отдельный командный состав Махно, отдельные командиры и атаманы, они, безусловно, связь имеют. Об этом дан вчера фактический материал в сводку.

Что касается вопроса т. Антонова, то я позволю себе доложить, что с Махно борьба тем затрудняется, что он выбирает своим направлением район, наиболее недовольный Советской властью, и поэтому все движения Махно находят у себя полную поддержку крестьянства, правда, чисто пассивную, которая не вредит нам и не помогает. В последние дни был такой факт: когда Махно ворвался в деревню между Константиноградом и Карловкой и напал на обозы, то они попрятались. Крестьяне их всех выдали Махно — он их всех

расстрелял. За это были взяты заложники, из которых 5 наиболее крупных расстреляны вчера. Затем, вторая причина, усугубляющая борьбу с Махно — это паническое настроение наших органов власти на местах. Ни для кого не секрет, что в Изюме Махно только потому был, что никто не давал принять мер, чтобы хоть раз выстрелить. Ведь Махно еще был далеко от Изюма, а из Изюма уже все бежали. Уездвоенком мог собрать до 400 вооруженных, но счел своим долгом уехать из Изюма, и когда нашлись 17 чел., которые начали стрелять в кого-то (между прочим, они стреляли в свой отряд), то [то]гда приехал т. Фирсов — уездвоенком. За это он будет предан суду — я не знаю, арестован ли он, но он должен быть арестован.

Эти факторы говорят о тех препятствиях, которые испытывают наши части при преследовании Махно. Все же я могу доложить, что Махно из района непосредственного соприкосновения с армией все-таки, выжит; он ищет путей, почти в течение второй недели за ним неотступно следуют наши части. Ни в одной деревне Махно не может провести ни одного митинга. Как только появляются наши части, он говорит крестьянам, что ему нужно куда-то уйти и удирает из деревни.

С ним ведется систематическая борьба, но она пока не дает тех результатов, которых мы добиваемся — полного уничтожения Махно. Здесь имеется целый ряд данных, которые вряд ли могут быть интересны в общем собрании Совнаркома, [и] если т. Антонов, как член совещания при начальнике тыла, пожелает ознакомиться, то всегда в этом отношении в его распоряжении весь материал.

Еще один вопрос — т. Шаранова — о том, какое управление ведется.

*Председатель:* Я думаю, что этот вопрос не имеет прямого отношения к докладу.

*Мармузов:* Тогда я на все вопросы ответил.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 578. Л. 73–77. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата заседания.

<sup>2\*</sup> Пропуск в тексте.

## № 246

### Из приложения «О движении бандитизма на Украине с 1 по 15 августа [1920 г.]» к информбюллетеню № 4 Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины

*Не ранее 15 августа 1920 г.*

*Совершенно секретно*

*...Полтавская губ.*

*...3 августа.* Банда Махно, соединившись с оставшимися бандитами Живодера и другими мелкими бандами, двинулась по направлению к Кобелякам и Кременчугу. Утром 2 августа цепи бандитов подходили к деревням Шульга, Романовка и Предки (10–15 верст от Кременчуга). Возле ст. Потоки сожжен бандитами мост. Банды Махно заняли деревни Логодин и Пески (в 25 верстах от Кременчуга) и двинулись по направлению к мест. Голтва.

*...4 августа.* Бандою Махно занята д. Омельник (в 18 верстах от Кременчуга). Разъезды махновцев обнаружены на линии Тележково—Богомолowo (10–12 верст от Кременчуга). По сведениям, численность банды якобы достигает 1 тыс. сабель, 500 штыков, 16 пулеметов и 3 орудия.

*6 августа.* После упорных боев нами заняты деревни Пески и Монжалея. Банды Махно отступили по направлению мест. Голтва, оставив на поле боя 100 убитых кавалеристов и большое количество пехотинцев. Преследование банды продолжается.

*...7 августа.* Банды Махно продолжают занимать район мест. Голтва. Произошло соединение махновцев с бандами Скирды, Молчанова и Левченко. Общая численность не выяснена. Приняты меры к ликвидации.

Банда Махно — 2 тыс. чел. пехоты, 1 тыс. сабель при 30–40 пулеметах и трех орудиях — прошла по направлению деревень Скорбной, Петровки и Яновщины (15–20–25 верст от Голубино). По сведениям, банда расположилась в д. Балаклеи. Численность банды, по непроверенным сведениям, достигает до 4 тыс. чел. и 6 орудий.

*...8 августа.* Банды Махно из Голтвы и Хорошек проследовали в районе деревень Балаклеи и Белоцерковки (20–30 верст от Голтвы). Бандою Махно в 100 чел. занята ст. Сагайдак, разрушен двухсаженный деревянный мост на перегоне станций Сагайдак–Ерески. Взорван путь, занята ст. Ерески.

*...9 августа.* Банда, оперировавшая в районе Константиноградского уезда численностью в 300 чел., присоединилась к Махно. Махновцы произвели атаку на железнодорожный мост через р. Псел и мест. Ерески, закончившуюся неудачей, [и] сосредоточились в районе д. Шишаки (25 верст от Миргорода). Преследование банд продолжается.

*...10 августа.* Махновцы продолжают занимать район д. Шишаки. Передовые части противника в 300 сабель и 700 штыков находятся в 12 верстах от Зенькова.

...По сведениям разведчиков, вернувшихся из банды Махно, банда, занимавшая д. Варновка, состоит из одного пехотного полка и невыясненного числа кавалерии. Южнее д. Варновка якобы расположено три полка под командой самого Махно. Банды отходят от железной дороги, опасаясь огня наших бронепоездов. За бандой движется обоз с ранеными и 100 тачанок. У бандитов недостает патронов.

По полученным сведениям, банда заняла г. Зеньков.

*11 августа.* Банды Махно, по сведениям, предполагают оставить г. Зеньков и направиться на Ахтырку.

*...13 августа.* Махно укрепляет Зеньков. Им выставлено 7 орудий, изредка слышится артиллерийская стрельба, за городом выставлены заставы.

...В районе Голтва задержано 50 дезертиров, у сельского населения отобрадено 10 винтовок и одно седло.

*Екатеринославская губ.*

*1 августа.* Наши части под натиском кавалерии Махно отошли на линию Кишинка–Соколицы. По сведениям, Махно переправился на правый берег Днепра в районе Куцеваловки.

*2 августа.* Банда Махно силой до 1,5 тыс. штыков и 500 сабель с бандой Левченко после боя у Кишинки направились: банда Махно — на хут. Мотрино, а банда Левченко — на хут. Лашки. В бою у Кишинки наш отряд потерпел поражение. 250 чел. красноармейцев попало в плен, из них якобы половина перешла на сторону Махно, а остальные были раздеты, разоружены и отпущены.

По сведениям, в д. Васильевке (30 верстах от Павлограда) организуется банда. Крестьяне с. Васильевки ждут прихода Махно.

У с. Раздоры (25 верст от Павлограда) обнаружена банда, численность которой не выяснена. Приняты меры к ликвидации.

В Верхне-Днепровском уезде, в волостях Гуляй-Польской, Адамовской, Александровской повстанцы числом до 1,5 тыс. чел. разоружили милицию.

Часть милиционеров присоединилась к повстанцам. Приняты меры к подавлению восстания.

...4 августа. Банда Петренко продвигается на д. Куцеваловка – 14 верст от Верхне-Днепровска. Численность банды – 40 сабель, 120 чел. пехоты. Приняты меры к ликвидации.

В д. Семеновка (10 верст от Верхне-Днепровска) появилась банда, именующая себя «махновцами». Численность банды не выяснена.

Для ликвидации банды в 200 чел., оперирующей в районе Карнауховской (30 верст от Екатеринослава), приняты меры.

Банда в 600 штыков [и] 50 сабель заняла район Волоское – Ямбург, в 12 верстах от Екатеринослава, и частью, по непроверенным сведениям, уже переправилась на левый берег Днепра.

Банды, состоящие из местных жителей и дезертиров численностью до 160 сабель с пехотой и пулеметами, оперируют в лесах по берегам р. Самара – между Ново-Московском и Павлоградом. Вышеозначенными бандами захвачен обоз 21-го конармдивизиона.

9 августа. Банда, оперировавшая в с. Волоском (в 12 верстах от Екатеринослава), численностью в 600 чел., ушла в южном направлении. Село Волоское занято нашим отрядом.

...11 августа. Банда махновцев в 300 чел. при двух пулеметах под руководством Огарко сгруппировалась в с. Макарьевка.

Банда, оперировавшая в районе Волоское–Ямбург, последнее время группируется в районе Башмачка–Михайловка.

...13 августа. По непроверенным сведениям, в Екатеринославском районе, в с. Николаево группируется банда под руководством бандита Брова, [которая] собирается сделать налет на Синельниково.[...]

*Замначу[т]чрезком В.Балицкий  
Завед[ующий] информационн[ым] отдел[ением] М.Кустелян*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 236. Л. 14 об.–17. Типографский экз.

## № 247–249

### **Материалы Донецкого губернского управления милиции и 82-й бригады ВОХР о положении в губернии и состоянии борьбы с бандитизмом**

*31 июля – 21 сентября 1920 г.*

## № 247

**Доклад губуправления за период с 1 по 31 июля 1920 г.**

*31 июля 1920 г.*

№ 38

*Народному комиссариату внутренних дел*

### **[I.] По движению бандитизма**

Получаемые за последнее время сводки из районов ясно рисуют картину о невероятном развитии бандитизма и махновщины по всей Донецкой губ., а

также в связи переживаемым продовольственным кризисом и ряда других экономических ненормальностей увеличилось число дезертиров и в некоторых районах – открытое недовольствие рабочих и общей массы к Советской власти, не говоря уже о крестьянах. Были неоднократные случаи забастовок рабочих на почве недостатка продовольствия и обмундирования.

В местностях, населенных казачеством, заметно явное к/р брожение: как, например, Таганрогский район, где не так давно высадился белогвардейский незначительный десант, который быстро увеличился до 4 тыс. чел., укомплектовав свои части добровольцами из близлежащих станиц.

Условия борьбы со всеми явлениями протекают в самых трудных условиях: батальоны ВОХР не могут охватить всю губернию. Батальоны особого назначения из местных коммунистов оказывают огромную услугу, переходя. Если необходимо, на казарменное положение, но полнейшее отсутствие оружия в полном составе не дает возможности использовать их как боевые единицы. Необходимо в кратчайший срок снабдить оружием коммунистические отряды на рудниках. Притом, крестьяне скрывают бандитов, умышленно давая неправильные сведения, давая этим [им] возможность перебрасываться быстро [и] без затруднений в другие местности. Не говоря о малочисленных мелких бандах, в некоторых районах оперируют значительные отряды при хорошем вооружении, с кавалерией, тачанками и пулеметами. Банды нападают на исполкомы, милицию и разгоняют таковые, некоторых расстреливают на месте, некоторых увозят с собой, уничтожая документы и бумаги учреждений, нередко захватывая печати и бланки.

*Луганский район.* 17 июля в Крымской вол. к волостному исполкому подъехало 9 тачанок и 10 всадников, которые, разгромив исполком, уничтожили бумаги исполкома, взяли с собой печать военкома и бланковую печать исполкома, изрубив старшего милиционера.

18 июля два бандита по дороге в Луганск, встретив крестьян, отобрали у одного из них 11 тыс. руб. [и] скрылись. Бандиты одеты в военную форму, один из них вооружен винтовкой.

19 июля [бандиты] по командой Терез[ова] оперируют в районе Петропавловской вол. 18 июля бандой взяты завед[ующий] колесной мастерской, секретарь волисполкома. Банда разъезжает на 8 тачанках. Банда напала на Старобельский продотряд, изрубила 8 чел. и захватила 5 подвод с продуктами. 17 июля банда налетела на с. Сокольники в количестве 40 чел. на 4 тачанках, двух бричках и двух подводах, но натолкнувшись на засаду местных коммунистов, [бандиты] вынуждены были обратиться в бегство. 22 июля в Старо-Айдарской волости бандитами на квартире обезоружен милиционер, бандиты раздели и забрали всю одежду означенного милиционера.

10 июля был совершен набег на Желтянскую вол. в количестве 34 чел. при 5 тачанках и 5 всадниках. Бандитами убиты два милиционера, предисполком[а], секретарь и два члена увезены на тачанках; того же числа бандиты, обезоружив милицию в д. Бахмутовке, уничтожили все книги. 18 июля банда в числе 46 чел. налетела на с. Петропавловское, захватила секретаря исполкома, 96 тыс. руб. денег, штемпеля и печати – и скрылась.

23 июля в хут. Верхне-Теплый шайка бандитов во главе с Терезовым в количестве 20 чел. при 6 конных и трех тачанках уничтожили все бумаги в исполкоме и милиции, взяв две лошади с седлами.

*Лисичанский район.* Бандой Шаповалова убито 9 крестьян, трое уполномоченных по разработке государственных лесов<sup>2\*</sup>, 8 красноармейцев, н[ачальник]к продотряда, председатель Совета д. Ново-Дубровка; обезоружен отряд в Кабанье в количестве 66 чел., забрано 66 винтовок, 8 седел и 2 нагана; в Юрьеве убит продкомиссар Изюмского уезда; увезены той же бандой

из Лимана комиссар, агент кооперации, волвоенком Нижнянской вол., два милиционера и два красноармейца. Взято у крестьян Лисичанской вол. две лошади и бричка. В с. Тернах вследствие большого скопления дезертиров и на почве агитации вышеупомянутых банд против выполнения продразверстки вспыхнуло восстание, в котором принимали участие до 2 тыс. чел. Толпа обезоружила отряд военкомата. Прибывшими частями трудармии и усиленным нарядом милиции восстание ликвидировано [и] восстановлен порядок. Разверстка продолжается, но все же положение остается серьезным. Махновскими бандами разбрасываются прокламации — по последним сведениям 22 июля. Борьба с бандитизмом протекает успешно, участвуют в ликвидации банд воинские части.

*Мариупольский район.* 11 июля в Павловке на телефонной станции взят коммутатор, телефонный аппарат и инструменты; связь с Павловкой прервана.

Из Мариупольской тюрьмы во время прогулки заключенных в количестве 70 чел. обезоружили охранявших троих красноармейцев [и] разбежались. Трое из них задержаны, приняты чрезвычайные меры к задержанию остальных. Весь караул и начальник — арестованы.

*Славянский район.* 11 июля 12 бандитами был совершен набег на Николаевский волисполком. Не добившись, несмотря на настойчивые требования, выдачи коммунистов и комиссаров, бандиты забрали хранившиеся в исполкоме 100 тыс. руб., телефонный аппарат и уничтожили деловые бумаги.

22 июля отряд Махно в составе 120 тачанок направился к Славянску; меры приняты: мобилизованы все силы и средства в Бахмутском и Славянском районах. Банда на пути своего продвижения забрала у крестьян 8 лошадей, 2 тачанки, 1 бричку, 4 тыс. руб. деньгами. Обезоружили милицию Звановской вол., забрав 1 телефон, 6 винтовок, 25 патронов, 1 шашку, канцелярские книги, стулья, седло, два пуда мяса, 1 тачанку и лошадь.

*Старобельский район.* Бандитизм в районе растет. Вторично появились банды из Луганского района, которые несут агитацию, развивающую дезертирство, распространяя прокламации политотдела повстанцев Махно. Также со стороны Луганского района просачиваются кучки злостных дезертиров, неся с собой самые провокационные слухи в пользу Махно и дезертиров, нападая на граждан, совет[ских] и политработников. В этом районе продразверстка осложнилась. Кулачество снабжает банды продовольствием, а также доставляет различные сведения. Меры противодействия незначительны. В коммунах и комячейках оружие отсутствует, милиция по сравнению с бандитами малочисленна.

*Гришинский район.* Самые значительные банды Махно оперируют в Гришинском районе. По слухам, банды достигают численностью до 2 тыс. сабель, 200 тачанок, несколько десятков пулеметов. Активное выступление банд началось 12 июня, который повел наступление на Гришино, но встретив на пути наши части, а также организованную коммунистическую роту из местных коммунистов и всеобуча, был разбит на несколько групп, — половина этих групп была изрублена и взята в плен. 14 июля остатки банд вновь повели наступление на Гришино, но налетели кавалерийские [части] т. Кумеченко, [которые] вступили в бой в 6 верстах от Гришино. Банда была вновь разбита, взято 4 орудия, пулеметы, тачанки, военное снаряжение. Сгруппировавшись, разбитые банды зверски изрубили при отступлении двух агентов продкома, начальника милиции 5[-го] подрайон[а], членов волисполкома и всех попавшихся на пути продработников и других ответственных лиц, число которых не выяснено. Преследование и ликвидация банд продолжается. Из сообщения Бахмутского исполкома, банда направляется по

направлению к Славянску, преследуемая нашим конным отрядом. Начавшийся разгром банд в этом районе будет проведен в этом районе в ближайшие дни к успешному концу.

Ввиду всего вышеизложенного работа в учреждениях не производилась. Связь с волостями прервана. Телефонное имущество почти во всем районе бандами уничтожено. Коммунисты, ответственные работники, сотрудники учреждений все время находились на казарменном положении, неся караульную службу на постах. В настоящее время работа возобновилась, приступлено к организации комнезаможей.

*Юзовский район.* Недавно ликвидированные выступления банд Махно значительных групп возобновили нападение. Бандитами убито несколько продработников. Продразверстка затормозилась.

По собранным сведениям, число погибших по губерниям советработников в борьбе с бандами за время начала разверстки, т.е. с мая по август, достигает 300 [чел.]. Из них продработников — до 150, чинов милиции — до 60, остальные — других ведомств и учреждений.

## **II. Общее политическое состояние**

За последнее время наблюдается усиление пропаганды так называемого Политотдела повстанцев Махно, которое устно и прокламациями распространяет всякого рода слухи, подстрекая рабочих против Советской власти. На этой почве на некоторых рудниках вспыхнули забастовки, в особенности в Юзовском районе, где бастовало около 500 рабочих в продолжении пяти дней. Но после разъяснения посредством проведенных митингов рабочие приступили к работе. Заметна организация политических партий [и] групп в следующих районах: Таганрогском, Мариупольском, Александро-Грушевском, Юзовском, Каменском, Енакиевском и Алчевском. В Мариупольском районе насчитывается левых эсеров-интернационалистов более 100 чел., меньшевиков — свыше 2000. Левые эсеры пользуются авторитетом среди крестьян и железнодорожников, меньшевики — среди рабочих фабрик. В Александро-Грушевском районе меньшевиков насчитывается 96 [чел.], эсеров левых — 18, правых — 10. В Юзовском районе меньшевиков — около 100 чел.; в Каменском районе меньшевиков — 7, левых эсеров — 5, правых — 5; в Енакиевском районе активных работников в советских учреждениях имеет 31 [чел.], в Алчевском районе боротьбистов — до 31. Все эти политические течения активных выступлений и открытой агитации против советвласти не предпринимают. Занимаются больше подстрекательством и пропагандой.

Регистрация духовенства продолжается: насчитывается около 760 чел. Духовенство, показывая вид лояльности, совершают к/р преступления, на каждом шагу стараясь уязвить советское строительство.

За последнее время белогвардейская подпольная организация всплыла наружу. Стали появляться названия, особенно в Мариупольском уезде. Из достоверных источников выяснилось, что Врангель послал до 300 офицеров по всей губернии с целью подготовить ряд восстаний. Контрреволюция подняла голову со дня высадки десанта у Таганрога. Меры к ликвидации принимаются, нити к пресечению в корне всех явлений и выступлений имеются.

Крестьянские восстания имели настойчивый характер на почве выполнения разверстки. На экономической почве наблюдается недовольство советских служащих.

## **III. Военное положение**

Вследствие плохого питания и недостатка обмундирования дисциплина и боеспособность среди красноармейцев понизилась. Дезертирство увеличи-



лось за время с 1 по 15 июля до 30%. Добровольная явка уменьшилась до 40%. За недостатком сил культурно-просветительная работа среди красноармейцев ведется слабо.

#### IV. Заключение

Из всего вышеизложенного на основании поступившего к нам материала вытекает то, что положение Донецкой губ. далеко не обеспечено и что ближайшие наши задачи — неуклонно [и] решительно бороться со всеми препятствиями на пути к налаживанию нормальных условий жизни путем приложения максимума усилия в первую очередь для уничтожения банд, свирепствующих во всех уголках губернии. Для этого, по нашему мнению, необходимо:

1) Создать постоянный конный отряд в 500 сабель при двух автомобилях, дабы можно было бы преследовать банды, которые зачастую нападают на тачанках, бричках или верхом на лошадях.

2) Принять наискорейшие меры к вооружению местных рудничных и заводских коммунистических отрядов и комнезаможей, ибо без этого борьба с бандитами останется голосом вопиющего в пустыне. Для предотвращения нежелательных и до крайности печальных эксцессов воинских частей с комсоставом, для борьбы с дезертирством и для поддержания должной дисциплины необходимо кроме культурно-просветительной работы улучшить питание красноармейцев, выдать обмундирование, а также организовать систематизированную помощь семьям красноармейцев. Выдача натурой продпайка и даже денежного довольствия почти всюду отсутствует. В этой области они обречены самим себе. Государственной заботы никакой, за исключением первых четырех месяцев, когда по инициативе местных властей во многих местах выдавался натурой хлеб, и, безусловно, эта мера борьбы будет самая радикальная и не замедлит дать лучшие результаты. Для борьбы с политическими группами и партиями, которые в связи с усилившимся бандитизмом стали прямо или косвенно вредить советскому строительству, которые сознательно тормозят восстановление промышленности и выполнение разверстки — применять наивысшую меру наказания, отбросив в сторону всякую гуманность, ибо различные батьки и атаманы с советскими работниками не гуманичают и нисколько не считаются, а это их плоды.

Переходя попутно к самому центру губернии — Луганску, нельзя не умолчать о той вакханалии, хаосе и бумажной волоките, которая ведется во многих учреждениях. Лицо, приезжающее из района, вынуждено из-за одной справки торчать в злосчастном Луганске несколько дней. Самое же важное, что бросается в глаза и рождает печальные суждения даже у советского работника, не говоря уже об обывателе, — это городское общественное питание и продовольствие для рабочих города, а также для советских служащих, которых привыкли называть «лодырями», которым можно не выдавать продовольствия в течение двух месяцев, обрекая их на вечную голодовку, ибо на получаемое жалованье по рыночным ценам можно жить одну неделю. И до крайности странно: тот рабочий, который вчера получил паек ударной группы, сегодня в силу партийной дисциплины или выборности попал на советскую или партийную работу вдруг должен ходить с маркой «лодыря» и не получать абсолютно продовольствия. Такое положение далеко не из нормальных, и нередко создает неустойчивое положение в личном составе исполкомов. Наличие отпускаемых обедов настолько ничтожна, что не может удовлетворить самые минимальные потребности контингента рабочих и советских сотрудников. Смешно для губернского города отпускать 600—700 обедов, и то с трудом, приходится выр[ы]вать эту частицу у продорганов.

На заводе быв. Гартмана для одиноких рабочих и других отпускает заводская столовая 500 обедов на число рабочих 3,5 тыс. чел. На других заводах и того нет. Что же касается детского питания, то оно в не лучшем положении, и остается только желать лучшего, между тем, как на Московском совещании т. Владимирова заявил, что Донецкий бассейн достаточно снабжен продовольствием — и на основании этого наряды с Кубани Донбассу были отменены за июль, а заготовка пала почти к нулю вследствие терроризирования районов бандами и беспощадного разрушения налаженного аппарата производственной агитации, зверского избиения работников и т.д. Нужно сказать, что т. Владимирова, будучи сам со всем своим [продовольственным] органом удовлетворен продовольственным пайком в боевом размере, был далек от истины и от самых рабочих масс, которым приходится голодать. «Бумага вынесет» — существует пословица. Очевидно, у него создалось [такое] мнение на основании сводок по Донбассу.

Организация комземам существует далеко не повсеместно по губернии ввиду хозяйничания банд.

В некоторых районах они находятся в периоде организации после ликвидации банд. До тех пор, пока банды хозяйничают в районах, организация и инструктирование комземам в достаточной мере невозможна. Бандитизм ж[е] своевременно был бы изжит, если бы ему в свое время придали серьезное значение, бросив на борьбу с ним соответствующие боевые единицы, людей, силы и воли — основных качеств современного работника.

Что же касается финансового вопроса, то он стоит слишком остро. Так, например, Старобельский уезд первое время снабжался денежными знаками Харьковским и был [ими] удовлетворен в самом значительном размере. В последние дни получено ряд тревожных телеграмм о том, что служащие, члены Советов и исполкомов заявляют о своем уходе ввиду неполучения жалованья и продовольствия в течение двух и более месяцев. Не лучшее положение и других уездов.

В области административного деления [в] губернии упразднено 2 района — Чистяковский и Бахмутский, территории которых отошли к соседним районам.

Кроме того, условия диктуют нам перейти от волостных административных единиц, зачастую слишком мелких, к подрайонам, объединяющим несколько волостей — от трех до пяти — с населением от 20 тыс. до 40 тыс. [чел.], приблизив центры к промышленным предприятиям, дабы дать возможность ближе объединять крестьян с рабочими в моральном, политическом и экономическом отношении. Таким образом, подрайон является нечто среднее между волостью и уездом.

Надеемся эту работу закончить к 15 августа. При создании подрайонов волости упраздняются и исполкомы, в таковых избираются на правах сельских, распространяя власть и работу в пределах одного села. Положения о подрайонах [и] Советах Вам было послано одновременно.

Наконец, в отношении квартир и помещений. Дело обстоит в следующих условиях: 57 домов заняты гарнизоном, исключая лазареты, ряду отделов нужны помещения, а также квартиры для рабочих и служащих советских учреждений, но таковые отсутствуют, вследствие этого работа тормозится. Школы все заняты гарнизоном. Перспектива учебного года мрачная. Дети рабочих в огромном большинстве своем будут лишены возможности учиться или в одной школе [будут] заниматься по четыре смены. Выйти из создавшегося положения, по нашему личному мнению, почти нет возможности, т.к. результаты посылки квартиреров в Бахмут оказались неудовлетворительны. Нам дают 600 комнат для учреждений и 500 для сотрудников, что,

конечно, для губернского центра слишком мало. Выход только один — и то не из приятных — расплыть губернские учреждения в нескольких пунктах; например, часть учреждений оставить в Луганске, часть — в Бахмуте. Рабочие же Луганска от этого много выиграют в том отношении, что их жизнь значительно удешевеет, а также и квартирный вопрос значительно улучшится. Политически же Луганск всегда может себя обслужить. Нужно сделать Луганск рабочим городом. При нынешних же обстоятельствах рабочие Луганска находятся в самых тяжелых условиях. Рабочие как Луганска, так и других рабочих центров поголовно выселяются спецами из квартир, которым даны большие и неограниченные права. В большинстве случаев после бегства с белогвардейцами ему предоставляется квартира в 10 комнат и полная власть на предприятии, пользуясь которой он часто ею злоупотребляет, парализуя всякое проявление культурно-просветительной советской и партийной работы.

Наблюдаются случаи несправедливого распределения продуктов, обуви, одежды, мануфактуры. В первую очередь получает технический персонал вместо рабочих, работающих на более основных и тяжелых работах. На основании всего этого раздается глухой ропот рабочих, заслуживающих порой большего внимания.

Вот картина состояния Донецкой губ. за последний месяц и те основные недочеты, пробелы и дефекты, которые в особенности бросаются в глаза. Вот те условия, при которых приходится работать.

Необходимо Центру уделить на все это большее внимание.

*Зав. донецгубуправления (подпись неразборчива)*  
*Зав. инфинструк[торским] подотделом (подпись неразборчива)*  
*Секретарь (подпись неразборчива)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1581. Л. 3—17. Заверенная копия с перепечатанного подлинника.

<sup>1\*</sup> На подлинном экземпляре доклада имелись регистрационные входящие штампы «Наркомвнудела» от 7 августа 1920 г. (примечания документа).

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

## № 248

**Обзор военных действий с бандами Махно, оперирующими в пределах  
Донецкой губернии за период с 15 июля по 15 сентября [1920 г.]  
на основании оперативных сводок по тылу Донец[кой] губе[рнии]  
и штаба 82-й отд[ельной] стрел[ковой] бригады ВОХР<sup>1\*</sup>**

*Не ранее 15 сентября 1920 г.*

Донецкая губ. в переживаемый момент представляет в общем и целом море бандитизма мелких и крупных банд за исключением некоторых частей районов, которые не подвергались терроризированию банд. Разбитые в июле главные силы Махно у Гришино, несмотря на преследование, группировались и отступали на север в направлении Изюм, проследовав мимо Славянска, что видно из ряда телеграфных сообщений Славянского района. Приближение сгруппировавшихся остатков банд Махно к местностям, где оперировали менее крупные банды Савенова, Шаповалова, Терезова и других, воодушевило последних, которые с большим ожесточением и интенсивностью совершали набеги, уничтожая телефонное и телеграфное имущество,

взрывая жел[езно]дор[ожные] линии, мосты, разбивая паровозы, вагоны и проч[ее], не говоря уже о разгроме Советов и исполкомов. Приблизительно в этот же период времени появляется на юго-западной части Донецкой губ. банда Назарова, которая всколыхнула ютившиеся в лесах мелкие шайки, которые наряду с набегами сеяли смуту, провокацию, панику среди крестьянства, которое нередко выявляло свои враждебные действия. Банда Назарова, высадившаяся на Кривой Косе, быстро стала продвигаться на северо-восток, и по истечении не более двух суток достигла Мокро-Еланчикской слободы, что в 12 верстах южнее ст. Амросиевка. Отсюда банда двинулась дальше в направлении на северо-восток через Белояревку на Голодаево. Отсюда банда повернула на восток, и 19 июля заняла хут. Есауловский, стремясь перерезать жел[езно]дор[ожную] линию от Зверово на запад. Банда двигалась в Александрово-Грушевский район, в местности, населенные казачеством, с каждым днем укомплектовывая свои части за счет к/р элемента и примазавшихся агентов белогвардейского стана: 20 июля бандой был занят хут. Сокольско-Кундрючийский.

Для задержки дальнейшего продвижения были стремительно произведены в боевую готовность трудчасти, кар[аульные] роты, милиция и отряды особого назначения. На помощь этим частям подошла 9-я дивизия; наши стрелки с незначительным запасом патронов упорно сдерживали напор превосходных сил противника, но, израсходовав все патроны, вынуждены были отступить, и банды, взорвав жел[езно]дор[ожное] полотно ст[анциями] Горная и Шахтная, перешли на другую сторону жел[езно]дор[ожного] полотна, направляясь к хут. Табунчиков. Под давлением наших частей, прибывших на подкрепление, противник вынужден был повернуть на юго-восток.

Преследовавшие части заграждали пути отступающим к северу, направляясь со ст. Горная на хут. Седковско-Николаевский через Дудкин и на Усть-Быстрианскую и оттуда на ст. Константиновскую. Весь этот переход с боем был совершен за три дня – с 22[-е] по 24[-е] включительно. Июля 25[-го] утром все части повели стремительное наступление на ст. Константиновская, стараясь со всех сторон окружить противника, прижатого к Дону. Переправа через Дон была парализована и предотвращена нашим артиллерийским огнем.

Противник оказывал упорное сопротивление, отстреливаясь до последнего патрона. Нашим войскам приходилось приступом брать каждый дом, сад и т.п. В результате банда была разбита и остатки, ее обезоруженные, переправившись через Дон. Были уничтожены отрядом кавалерии.

В вышеприведенной операции следует отметить небывалый героизм, стойкость всех участников сражения. Беззаветная храбрость бойцов вписала новую страницу в историю борьбы с остатками буржуазно-генеральской южной контрреволюции.

Этот период особенно был тяжел для Донбасса. Советский аппарат в нескольких районах был совершенно разрушен. Продовольственная разверстка и организация комнезамов приостановилась. Но с ликвидацией банды Назарова и ухода раздробленных банд Махно из пределов Донецкой губ. общее положение значительно улучшилось. Мелкие банды местами почти заглохли, более крупные, как Шаповалова, Терезова, Савенов[а] и другие – продолжали налеты, но сравнительно с меньшим ожесточением, и борьба с ними успешно продолжалась.

В первых числах сентября главные силы Махно вновь вступили на территорию Донецкой губ. 1 сентября, по донесению нач[альника] штаба, главные силы Махно занимали села: Глинское, Крамеревка и Левковка – [в] 15 вер[стах] сев[ернее] Изюма. Остальные банды оперировали в северо-запад-

ной части Донбасса — районы: Старобельский, Лисичанский и Славянский; военными операциями против последних руководил начтыла Дон[ецкой] губ. т. Локотош.

В задачу банд входило двигаться на Луганск, для чего и был авангард — разведка — состоящий из нескольких отдельных конных отрядов, которые замечены были в некоторых местах Луганского района. Не найдя серьезных препятствий, 3 сентября банда Махно силой до 600 шт[ыков] и 290 кавалеристов при трех орудиях после артиллерийского обстрела заняли г. Старобельск со ст. Местки в 25 верстах западнее г. Старобельска. Отряд начтыла Дон[ецкой] губ. т. Локотош, оперировавшего в этом районе против банд Буданева, находился в с. Веселогорск — [в] 15 верст[ах] севернее Луганска — и охранял переправу через р. Сев[ерный] Донец. В это время наши силы находились в следующем расположении: бронепоезда занимали линии ст[анций] Несветович—Гончаровка, Попасная—Гончаровка, Попасная—Купянск, ст[анции] Лиман—Шипелево—Изюм—Луганск. Два маневр[енных] отряда тылармии-13 стоял[и] на колесах [на] ст. Яма. Маневренная группа т. Степанова стояла на ст. Гришино. Необходима была перегруппировка войск и бронепоездов.

4 сентября главн[ые] силы Махно из Старобельска двинулись на Беловодск, а отсюда того же дня повернули на юго-запад и 5 сентября занимали Александровку, Петропавловку, Ново-Айдар, Нижне-Теплый. Очевидно, бандиты, координируя свои действия, решили повести широкое наступление на юг. На левом фланге действовали главные силы Махно, которые стремились переправиться на правый берег Сев[ерного] Донца, двигаясь с Петропавловки на Веселогорск. Правый фланг простирался до Голой долины (в 20 верстах сев[еро]-зап[аднее] Славянска) — его возглавляла банда Савенова, бросавшаяся с большим ожесточением на наши незначительные части. Задача этой банды была занять ст. Лиман. Участок между Голой долиной и хут. Нижне-Теплый занимали второстепенные силы банд.

В общем, 6 сентября линия боевых действий против банд проходила: Голояя долина—Шандригалово—Кременная—Ново-Астрахань—Ново-Айдар—Петропавловка и хут. Нижне-Теплый. В это же время появляется значительная банда близ ст. Каменск в хут. Верхне-Ясиневском (10 верст[а] ст. Репная): по-видимому, банда Куч[у]мы, сгруппировавшаяся из остатков разбитой банды Назарова.

По донесению начштаба от 7 сентября, в хут. Черниговск[ом] (18 верст юго-зап[аднее] станицы Екатерининской) 5 сентября пойман предводитель означенной банды Кучум, который доставлен в штаб Донской дивизии.

Это был первый период наступления банд. Встретив значительные наши силы на подступах к Луганску, банда изменяет свой курс наступления.

6 сентября главные силы Махно, — до 5 тыс. чел. при 10 орудиях и до 100 пулеметов — разбившись на две группы: первая — под предводительством Махно, вторая — под командой Терезева и Буданева. Стараясь быть неуловимыми и менее заметными, первая группа разбилась на несколько отрядов и взяла курс направления на северо-восток. Первый отряд силой в 300 саб[ель] при трех орудиях направляется через хут. Княжев на Богдановку, другой отряд противника, стоящий в хут. Нижне-Теплый, 8 сентября силой до 200 сабель уходит через Петропавловку, — то же самое — оставив в Петропавловке заставу. Задача первой группы — обойти наши силы с северо-востока [и] с северо-запада; таким образом занять Луганск с двух сторон — с восточной и западной. Группа Махно держала направление на ст. Луганск, группа Терезова и Буданева — на Славяносербск. Причина такого маневра — массовый шпионаж в наших больших силах, сосредоточенных севернее Луганска. Наши силы были срочно переброшены и расположились, в общем, на линии железной

дороги Миллерово—Луганск — в восточном направлении, и Луганск—Красный Яр—Веселогорск—Желтое—Славяносербск.

9 сентября первая группа банд, войдя в соприкосновение с нашими силами на линии Луганск—Ольховая—Чебетовка—Красновка, изменила направление и пошла на Титовку—Волошино, поставив себе целью перебраться на Дон.

Численность этой группы доходила до 1,3 тыс. сабель и 3 тыс. пехоты при 6 орудиях и около 80 пулеметов; вооружены все, но патронов имели незначительное количество, снарядов не выяснено. Руководил бандой сам Махно, который в предыдущих боях был действительно ранен в ногу; 8 сентября банды сделали стоянку в селах Больше-Черниговка—Лощиновка, используя ее для формирования своих частей, отдыха кавалерии и организации банд, действовавших ранее самостоятельно. Настроение бандитов бодрое. Преобладающий элемент пехоты — дезертиры от 20 до 26 лет. Население к махновцам относится сочувственно.

Дальнейший ход операции показал совсем обратное. Ряд противоречивых фактов говорят за то, что наша разведка до 12 сентября не вошла в соприкосновение с главными силами Махно и не выяснила численности банд, о чем доносит нач[альник] тыла Донецкой губ. т. Локотош, где он ясно подчеркнул: «Отмечается плохая постановка разведки». Следовательно, не имея ясного представления о противнике, нельзя было правильно сосредоточить силы, и наши части были расплынены на мелкие отряды и, безусловно, служили базой питания оружия и патронов для банд. С другой стороны, быстрое продвижение банд парализовало нашу разведку, которая почти каждый час давала противоречивые сведения.

10 сентября вернувшиеся разведки с двух направлений — Больше-Черниговского и Желтого — дали возможность установить, что главные силы Махно на группы не разделились, а целиком ушли на Титовку—Машлыково. Численность банды определена до 5 тыс. чел., примерно до 70 пулеметов и ровно 9 орудий. Из Б.-Черниговки банда выступила по неизвестной причине весьма быстро и лихорадочно. Убедившись, что через Луганск пробраться довольно трудно, банды всей своей массой двинулись на участок Миллерово.

Маневр был совершен настолько быстро, что наши части и бронепоезда не успели перебраться на участок Миллерово—Чиботовка, где банда, до сего времени уклонявшаяся от боя, главным ядром пошла в атаку на наш отряд численностью в 400 шт[ыков], 30 кавалеристов и бронепоезд № 207.

Отряд был окончательно разбит, с бронепоезда бандою захвачены орудийный замок и 4 пулемета с лентами. Таким образом, банда прорвалась через ст. Миллерово [и] 11 сентября ушла в направлении на Фомин-Широкинский.

В период между 6—11 сентября на участке Луганск—Славянск банды Терезова, Буданева не проявляли особой инициативы, за исключением банды Савенова, которая пыталась при поддержке Маруси-Анархистки занять ст. Лиман, находясь в 9 верстах западнее д. Маяки.

13 сентября в районе Гайдуновки—Ново-Астрахань появляются банды в 15 тачанках и 100 кавалеристов, которые двинулись на Ровеньки, что в 14 верстах восточнее Лисичанска.

13 сентября главные силы Махно из Фомин-Широкинской направились на Криворожье, что в 25 верстах восточнее Миллерово, и далее — на юг; по сведениям, их цель — через ст. Каменскую выйти в Гуляй-Польский район.

Банда Терезова и Буданева, оставленная в Колодезе, проследовала в свой район — Беловодск—Волкодавово. Наши главные силы в составе 1-го образцового полка 2-й трудармии<sup>157</sup>, 8-го полка 2-й бригады кар[аульный] бат[альон] Миллеровского гарнизона с конным отрядом, сгруппировавшись у Сви-

ная, двигались в направлении Криворожье—Александровка—Городище, имея боевую задачу настигнуть банду.

13 сентября банда была настигнута в с. Криворожье — [в] 25 верстах юго-восточнее ст. Миллерово — и вступила в бой; под натиском 1-го образцового полка банда стала отступать в направлении ст. Тарасовка, но, встретив нашу довольно сильную группу, сгруппированную в Никопольско-Покровской, банда вынуждена была перейти в наступление и оттеснили: наш 3-й полк и кар[аульный] бат[альон] — к Миллерово, и кавдивизион 1-го образцового полка — к хут. Орехову.

Это был первый бой с главными силами Махно, который до сего времени уклонялся от боя с нашими более значительными силами, и все время старался ускользнуть, двигаясь всей массой на менее сопротивляющихся и менее сильные стороны кольца, в котором он неоднократно находился. Банды нервничали, судорожно бросаясь во все стороны, стараясь найти слабое место. В ночь с 13 на 14 сентября банда Махно постепенно стала отступать из Криворожья на юг вдоль р. Кал[и]тва.

Наряду с оперирующими бандами в районах Славянском, Лисичанском, Старобельском и главными силами Махно, вступившими в Каменский район и продолжающими движение на юг.

13 сентября в Гришинском районе всплывает новая банда Махно, до сего времени не проявлявшая никакой инициативы. Банды действуют несколькими отрядами в западной части Гришинского района, базируясь в селениях: Криворожье, Комарь, Сергеевка, Богатырь, Ново-Павловка. Численность банд, по одним версиям, 300 сабель и 70 тачанок, по другим — в два раза больше.

Банды проявляют усиленную инициативу, вступая в открытый бой с нашими частями. За последние два дня — на 14 и 15 сентября — борьба с бандитизмом в этом районе приняла ожесточенный характер. По последним сведениям [из] Славянского района, банда Шаповалова группируется в трех селах — Ямполь, Поповка и Торская; ими произведена мобилизация в этих селах.

Цель наступления, по всей вероятности, — на Лиман, которую они давно осаждают с разных сторон.

Кроме всего вышеизложенного, нельзя не упомянуть о вновь нарождающихся мелких бандах в районах Мариупольском, Енакиевском, Бахмутском и Юзовском.

Донецкий бассейн превратился в сплошной внутренний фронт, борьба с бандитизмом осложняется с каждым днем. Главный нерв бандитизма к 15 сентября находится в пределах Каменского района, от которого зависит судьба остальных нервов, возбужденных прокатившейся волной махновщины. Притаившаяся гидра партизанщины, кулачества, белогвардейщины чутко прислушивалась и напряженно следила за ходом операций под Луганском, где решалась судьба ядра бандитизма.

Печальные обстоятельства, сложившиеся у Миллерово и давшие возможность ускользнуть главной силе Махно от разгрома, ободрили не только более крупные банды, как Шаповалова, Терезова, Буданева, Савенова, но даже и крошечные шайки грабителей, которые, всплывши на поверхность, безусловно, увеличиваются новым притоком враждебного советвласти элемента.

Штаб тыла Донецкой губ., согласившись с командующим частями Донецкой обл., принимают самые решительные меры по ликвидации банд.

Условия же борьбы далеко не благоприятствуют скорейшему и окончательному успеху. Бандит Махно и окружающая его свора старых николаевских «держиморд» успели за два года операций на Украине наспециализироваться и усвоить свои приемы и методы разбойничьего разгула и быть

неуловимой, передвигаясь, как метеор, посредством награбленных тачанок и лучших лошадей селянства.

Массовый кулацкий шпионаж и сочувствие бандитам усугубляют условия борьбы. Окончательный разгром и уничтожение бандитизма возможно при условии равенства силы и технических средств, что не раз подчеркнуто лицами командного состава, руководящими военными операциями против банд.

*Завгубуправлением (подпись неразборчива)  
Зав[едующий] инф[ормационно-]инстр[укторским]  
н[од]отделом (подпись неразборчива)  
Секретарь (подпись неразборчива)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1581. Л. 37—48. Заверенная копия с перепечатанного подлинника.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

## № 249

Информсводка губуправления за период с 1 июля по 15 сентября 1920 г.

г. Луганск

21 сентября 1920 г.

### *Общее политическое состояние*

С одной стороны — ненормальное снабжение рабочих продовольствием, производственной одеждой и другими предметами первой необходимости создает среди рабочих упадок духа, сокращение работоспособности, ропот и недовольство, массовый выход из партии тех, которые записывались в партию не так давно, и даже в некоторых случаях вызывает забастовку. С другой стороны — слабая, а в некоторых случаях полнейшее отсутствие политической работы в смысле пропаганды и агитации среди рабочих отрывает их от всего хода событий переживаемого момента, общем и международном положении советских республик и, самое главное, тех задач, которые возникают перед рабочекрестьянским правительством. Политотдел Донбасса не может обслужить — сколько бы не старался — рабочих Донбасса в политическом отношении, имея в каждом районе по одному уполномоченному, в большинстве случаев малоопытному в смысле милитаризации и производственной пропаганды.

Многочисленные молодые организации, которых нужно было воспитать, на рудниках завяли, не успев расцвести; они разложились в эпоху неведения и подчас гнусной агитации социал-предателей — меньшевиков и эсеров. Последствия всего этого слишком печальные. Шкурный вопрос стал выше всего, он преодолел рассудок рабочих. Рабочий, не считаясь с общегосударственной точкой зрения, стал заботиться лично о своем благосостоянии, систематически воруя — даже не скрывая этого — предметы производства, инструменты и прочее, заявляя с детской наивностью: «Я и моя семья голодные, а потому вынужден был брать и продавать». Также, без стеснения, [он] занимается спекуляцией, предварительно покидая ряды коммунистической партии.

Вышеизложенные причины, побуждающие рабочих на такие шаги, далеко не исчерпаны; имеется ряд второстепенных причин, к числу которых можно отнести злоупотребления должностных лиц даже среди [членов] коммунистической партии, не говоря уже о спецах-инженерах, которые буквально разлагают рабочих своими далеко неуместными поступками, и, быть может, оставшийся рассудок рабочих при этом исчезает: он опускает руки, безразлично смотрит на вещи, зачастую подражая спецам.



Что же касается крестьянства, то вопрос стоит значительно острее. Озверевшие банды Махно и прокатившаяся волна белогвардейщины под командою Назарова поставили кулацкий элемент на ноги, который открыто стал выступать против советвласти, противясь распоряжениям и постановлениям губернских и центральных органов. Разнообразные враждебные нам течения и партии, зарывшись в кооперациях и «потребилловках», способствуют своей гнусной агитацией и подстрекательством крестьян — даже середняков — выступлению против советвласти. Образовался блок кулаков и середняков — с одной стороны, и бедняков — с другой. Первые в совокупности представляют из себя большинство, и не удивительно, что с их стороны образуются внушительные ударные кулаки, какие мы встречаем в рядах Махно.

Беднейшее крестьянство, организующееся в комитеты незаможных селян, стоит на платформе советвласти, но оно забито и запутано кулаками. Море бандитизма, взволнованное последним походом главных сил Махно через всю Донецкую губ., осложнило положение. Настроение крестьян тревожное, и отношение к советвласти явно враждебное. Факты говорят за то, что банды Махно пользуются сочувствием со стороны крестьянства. Старые казаки же, пропитанные старым монархическим духом, относятся отрицательно к советвласти и враждебно к махновщине, ожидая избавителя — генерала Врангеля. Молодое же поколение казачества относится сочувственно [к соввласти,] нередко находится в рядах коммунистической партии и борется с контрреволюцией и бандитизмом.

Буфером между вышеприведенными сторонами служат: советские служащие — в большинстве случаев гнилая интеллигенция, а также быв. лавочники, мелкие торговцы и проч. Этот элемент, если он не является явной белогвардейщиной, то в меньшей с петлюровским и меньшевистским оттенком. К советвласти и компартии относятся безразлично, зачастую враждебно. Работают не за совесть, а за страх и паек. Необходима тщательная фильтрация.

#### ***Забастовки***

*Юзовский район.* Продолжает оставаться неблагонадежным в отношении забастовок. За отчетный период было несколько забастовок на почве экономической. Рабочие требовали увеличения продпайка и выплаты жалования. Инициаторами является главным образом меньшевистский и эсеровский элемент, подстрекающий рабочих выступать против власти. Забастовки продолжались несколько часов. Улаживался вопрос местными советскими и партийными органами.

#### ***К/р явления и восстания***

К/р агитация в Донецкой губ. развита широко несмотря на решительную борьбу с таковой. Последняя распространяется оставшимися белогвардейскими агентами, имеющими приют в кулацких семьях казацких станиц. Кроме того, в этой области работают также агенты Махно, Шаловалова, распространяя провокационные слухи среди темных масс. Особенно это прививается к крестьянскому населению. Агентами разбрасывается масса воззваний, листовок, брошюр и пр. На основании вышеизложенного — с одной стороны, и выполнения общегосударственной разверстки — с другой, происходят крестьянские восстания, участвовавшие в последнее время в связи с терроризированием почти всей Донецкой губ. бандами.

*Каменский район.* По полученным сведениям, бандою повстанцев 16 сентября в 11 ч[ас]. дня занята ст. Скасырская; Карпово-Обрывский исполком, милиция, канцелярия — эвакуировались, но личный состав милиционеров остался на месте для связи с разведкой и соседними пунктами. Банды, по непроверенным сведениям, численность. Около полка при 15—20 пулеметах направляются на хут. Кононов Калитвенской вол., уничтожая Советы, совет-

ских работников, коммунистов; есть жертвы: в 4 часа, по сведениям военкома Каменского района, банда появилась на ст. Глубокая, произвела налет на инженерскую часть 1-й стрелковой бригады, убив дневальных, захватила 18 лошадей и направилась на хут. Свинореев; с правой стороны р. Донца банда проследовала до хут. Попова и переправилась на левый берег реки. Со стороны местного гарнизона послан отряд в 100 штыков при двух пулеметах по направлению к ст. Гундоровской.

В Каменской в связи с появлением банд тревожное настроение. Ночью банда быстрым аллюром прошла хутора: Кононов, Попов, Глубокая, Свинореев. При проходе хут. Попова бандитами убиты присланные в наше распоряжение т. Глебовский (он же Янковский), т. Тамбуров (военком Калитвенской ст[анции]) и др[угие] советработники, число коих и фамилии не установлены. Из Свинорева банда держала путь на хут. Дубовой, но потом изменила его [и] направилась на хут. Каранчев и ст. Гундоровскую. Численность отряда, имеющего себя «махновцами», состоял[а] из 70 кавалеристов, 50 чел. пехоты, 50 подвод обоза, на которых имеются пулеметы, и на каждой подводе имеется наблюдатель для сбора сведений за движением и наблюдения за другими бандитами.

Нами приняты следующие меры: кроме того, что в каждом районе имеется секретная агентура, нами направлены от 4 [до] 10 секрет[ных] сотрудников, командирован[ные] из райпар[т]кома, в направлении Каменская–Лихая, Сазонов–Белая Калитва, Жирнов–Попов–Илюхин, Глубокая–Свинореев, х[утора] Клиновые–Митякинская–Гундоровская–Волченская, Белгородцев–Лихая–Каменская.

Наличные силы Каменска могут нести только оборонительную позицию, и надежд на них очень мало; можно создать хороший боевой отряд, но отсутствие винтовок затрудняет это. Среди местной буржуазии заметно оживление.

*Луганский район.* 17 сего июня в 6 ч[ас]. вечера около волостного Совета в с. Сокольниках на общем собрании граждан из пяти сел совместно с агентами губпродкома обсуждался вопрос о поставке скота по разверстке. Общее собрание было преимущественно из кулацкого элемента, [которое] воспротивилось дать скот, категорически заявив агентам, что разверстка неправильна; с угрозами выступило по адресу агентов и присутствующего отряда красноармейцев. Кулаки начали кричать: «Долой коммунистов, бей их!», – и ведя за собой толпу около 500 чел., набросились на присутствующих красноармейцев, милицию и членов исполкома, и, обезоружив часть их, открыли по убегающим ружейный огонь.

Имея при себе скрытое оружие, кулацкие сынки и их отцы, захватив 4 красноармейцев, избili [их] жестоко, а остальным перехватили пути отступления через р. Донец; поймав их, издевались, истязали и били прикладами. Члены исполкома разбежались и попрятались в лесу и огородах. Разъяренная толпа искала их для того, чтобы убить. У захваченных красноармейцев по карманам разыскали партийные билеты – чтобы установить личность коммуниста и покончить с ним на месте.

В помещении милиции повстанцы забрали более 500 патронов и 10 винтовок. Восстание продолжалось до поздней ночи. По прибытии командира 82-й бригады ВОХР с красноармейцами и кавалерией принялись искать повстанцев, уже разбежавшихся по лесу. Часть активных участников восстания была задержана, и двое из них были расстреляны на месте, а 30 [чел.] отправлены в Донгубчека.

В восстании принимали участие злостные кулаки, самостийники, руководимые местными интеллигентными силами – учителями, а также принимал активное участие в восстании местный священник.

Донгубчека, рассмотрев весь обвинительный материал, постановила самых активных участников в числе 7 чел. расстрелять, имущество их конфисковать; 11 чел. отправлены на принудительные работы в концентрационный лагерь, остальные, как непричастные, были освобождены.

#### ***Военное состояние***

В войсках, расположенных по Донецкому бассейну, настроение красноармейцев удовлетворительное. Отношение к комсоставу в большинстве случаев товарищеское, дисциплина и боеспособность — средняя. Некоторые красноармейские части целиком приняли резолюцию беспартийной красноармейской конференции — сознательно идти на борьбу с всевозможными бандами. Многие изъявляют желание отправиться на врангелевский фронт. Замечается в некоторых случаях недовольство, объясняющееся тем, что многие красноармейцы совершенно босы и раздеты; а также ненормальное и недостаточное питание — на почве чего наблюдаются дезертирство, принимающее в последнее время массовый характер.

#### ***Бандитизм***

Бандитизм за последние полмесяца принял резкие формы и ожесточенный характер, превратив Донецкую губ. в сплошной вулкан бандитизма. (При сем прилагается специальная информация по этому вопросу.)<sup>14</sup>

#### ***Продразверстка<sup>15a</sup>***

Работа по проведению разверстки в некоторых районах абсолютно прекратилась; и не только заготовка, но даже вывоз заготовительных продуктов к железнодорожным погрузочным пунктам парализован[ы] ввиду хозяйничания банд, которые наряду с избиением продработников разграбили ранее заготовленное и предназначенное для отправки в продовольственные базы.

#### ***Спекуляция***

По Донецкой губ. крупной спекуляции не наблюдается, а с мелкой ведется усиленная борьба, за исключением Бахмутского района, где спекуляция солью приняла бешеный характер. На ст. Соль стоят постоянно сотни мешочников и целые караваны тянутся вдоль линии железной дороги в направлении на Яму.

В спекуляции принимают участие даже начальники милиции и милиционеры, не говоря уже об обывателях и рабочих, работающих на соляных рудниках. Цена на соль повысилась до невероятных размеров, и подчас деньги уходят со сцены: фигурирует масло, обувь, одежда и даже самогон. Смотря на все это, рабочие других предприятий, безусловно, не равнодушны, и, нередко бросая работу за станком, берутся за преступное дело спекуляции.

#### ***В области советской работы***

Как и всякая работа, в переживаемый момент [она] нарушена в общегубернском масштабе по одной и той же причине — терроризирование бандами всей почти губернии.

Старобельский район окончательно прекратил свою работу с начала сентября, и в настоящее время принимаются все меры к восстановлению разрушенного аппарата. Лисичанский район, подверженный бесконечному нападению банд, в большей части своей ведет исключительно оборонительную работу. Бесперывные разгромы исполкомов и Советов не дают возможности восстановить порядок и поставить на работу хотя бы даже в основные формы советского строительства. К этому можно отнести соседний с ним Славянский район, а также Гришинский. Информация с мест поступает слишком слабо, не говоря уже о регулярности. Способных работников слишком мало, некоторые же погибли в боях с бандами и от внезапных налетов последних. Денежные средства, распределяемые и до того в недостаточной мере, расхи-

щаются бандами. В некоторых районах сельские Советы не получают средств по несколько месяцев.

Донецкая губ. переживает стадию организации подрайонов в каждом районе. Подрайонные съезды Советов прошли по всем почти районам с большим [у]спехом. В подрайисполкомы избраны по большинству коммунисты. В некоторых районах закончились съезды Советов, в других — готовятся.

При условии спокойствия и нормальной обстановки в области советского строительства за отчетный период проделана была бы довольно систематическая и огромная работа, которая укрепила бы устой советвласти в Донбассе, так как на арену борьбы с кулачеством и бандитизмом выступила новая организация комитетов незаможных селян.

#### *О комнезаможках*

Организация комнезаможных в последний период времени быстрым темпом двигалась вперед, и до 15 сентября количество организованных комнезаможей выражается в 1004. Практическая работа последних выявилась в помощи продовольственным органам по проведению общегосударственной хлебной разверстки, в снабжении хлебным пайком семейств красноармейцев, в распределении земли и наделении таковой безземельных и малоземельных крестьян и даже в некоторых случаях в борьбе с бандитизмом. В остальных случаях [эта] работа проявилась в укреплении местных советских органов. Работа с Советами и исполкомами — дружная, контактная, трений и разногласий не замечалось.

Социальное положение членов комнезаможных: большинство — беднота, встречаются середняки. Были случаи, когда членами комнезаможей по недоразумению попадали кулаки, но последние немедленно искоренялись, и комнезамож реорганизовывался.

Партийная принадлежность: большинство — беспартийные, есть коммунисты. В работе комнезаможей принимают участие работающие в селах кузнецы, столяры, портные, сапожники и другие специальности деревенского пролетариата. Приход банд Махно подорвал работу и организацию комнезаможей. Под влиянием провокаторских слухов, злобной агитации агентов Махно и др[угих] вредных элементов замечается массовый выход из организаций членов комнезаможей.

*Александро-Грушевский район.* Организация комнезаможей пошла успешно по всему району, начиная с июня, и закончилась 19 августа. Президиум комитетов состоит из бедняков, большинство — беспартийных. Членов комитета имеется по волостям: Остаховский — 870, Володыревский — 750, В.-Федоровский — 12000, Исаево-Крепинский — 420, Криничанский — 2000, Лиховский — 431, Сидоро[во]-Кадамовский — 660, Сулиновский — 4591, Родионово-Несветовский — 2100, всего — 13 022.

Беднейшее население относится к комитетам сочувственно, кулацкий элемент — враждебно. Благодаря организации комнезаможей, заметно расслоение крестьянства. Комитеты проявляют свое влияние на население; так, например, благодаря энергии и инициативе комнезаможных хуторов Ново-Грушевского и Максимовского граждан, было скошено в государственный фонд 900 дес. сена, а Сидоро[во]-Кадамовский — 150 дес., за что им было выдано 700 ар[шин] мануфактуры.

Комитеты оказывают самую широкую поддержку агентам райпродкома, особенную же энергию в этом отношении проявляют комитеты Сидорово-Кадамовской и Родионово-Несветовской волостей.

Комитеты работают с сельсоветами в тесном контакте, за редким исключением: так, исполком хут. Табуншикова, не оказывающий должной поддержки, был распущен, и на место его был избран другой.

25 августа состоялся съезд комнезаможей, на котором присутствовало 110 делегатов. Настроение съезда хорошее.

*Луганский район.* Работа по организации комнезаможей тормозилась, главным образом, благодаря развитию бандитизма по району и за неимением опытных работников. Так, в волостях Веселогорской, Трехизбенской, Петропавловской, Старо-Айдарской не представляется никакой возможности организовать комитеты вследствие находившихся там бандитов; кроме этого, еще организация комитетов тормозилась от недоверия и непонимания самого населения задач комнезамов, но [это], несмотря на все трудности организованных к 1 сентября 60 комитетов. Члены комитетов принадлежат к беднейшему населению, занимающемуся хлебороб[ств]ом.

Влияние комитетов на продрозверстку выражается в следующем: установление и изъятие у крестьян всех продуктов, подлежащих к разверстке, помощь семьям красноармейцев и бедноте уборкой и молотьбой хлеба, распределение продуктов; кроме этого, комитет организует трудовые артели: так, Ореховский комнезамож организовал артель в 60 семейств. Георгиевский комитет: путем привлечения к трудовой повинности граждан производится постройка моста.

Взаимоотношение между комитетами комнезаможей хорошее.

Районный съезд комнезаможей состоялся 5 сентября, прибыло от 27 волостей 97 делегатов.

*Боково-Хрустальский район.* Комитетов по району имеется 63, членами которых состоят бедняки и середняки — до 1856 чел. Работа комитетов выражается в распределении земли [и] продовольствия среди беднейшего населения и семей красноармейцев. Тормозом для организации комитетов является развитие бандитизма по району и отсутствие опытных работников.

На 22 августа был созван районный съезд, на котором делегатов присутствовало от 43 волостей. Из докладов с мест выяснилось, что 1920 г. является неурожайным годом, [и] многие не выбирали даже того, что ими было посеяно. Просьба съезда: [оказать] помощь продовольствием беднякам.

*Таганрогский район.* Организация комнезаможей проходит удовлетворительно, за исключением некоторых волостей, где возникли небольшие конфликты, но которые в настоящее время улажены. В общем, итого организовано комитетов 80, из них 25 волостных, 55 сельских. В некоторые комитеты вошли члены, принадлежащие к кулацкому элементу, но немедленно же были произведены перевыборы.

Влияние комитетов на расслоение крестьянства вполне удовлетворительное.

Практическую работу [они] проявляют: отобрание муки, зерна и живого инвентаря у быв. помещиков и зажиточного крестьянства и распределение такового среди беднейшего населения. Взаимоотношения между комитетами — Советов вполне доброжелательное, за исключением некоторых волостей, где Советы отказывались содействовать комнезаможам при исполнении возложенных на них обязанностей.

Отношение к организации комнезаможей, в общем, удовлетворительное; в отношении продрозверстки комитеты проявляют энергичные меры.

На 26 августа был созван районный съезд комнезаможей.

*Славянский район.* Организация комнезаможей началась с июля, и по настоящее время имеется 188 комитетов в 14 волостях. Ввиду непрекращающегося бандитизма по району комитеты совершенно бездействуют и нет возможности получить подробных сведений. В организованных же волостных комитетах взаимоотношение Советов хорошее.

*Старобельский район.* Комнезаможи организованы почти во всех волостях и селах. Члены комитетов состоят из середняков и бедняков, большинство из них — беспартийные, занимаются хлебопашеством. Практическая работа комитетов проявляется в удовлетворении и распределении продуктов семьям красноармейцев и беднейшему населению. В отношении продразверстки активное участие комитеты не проявляли.

Взаимоотношения между Советами [и] комитетами удовлетворительное. Комитетов в районе всего имеется 235. За сентябрь сведений из района не поступало ввиду занятия Старобельска бандами Махно.

*Юзовский район.* В начале организация комнезаможей протекала весьма затруднительно ввиду набега банд Махно. Крестьяне в некоторых волостях постановили не выбирать комнезаможей, а в других — идут на выборы охотно. Причиной этого являются набеги бандитов. В настоящее время по району имеется 60 комитетов, практическая работа их проявляется в уборке хлеба немущим, взятии на учет хлеба и фуража, контролирование при молотье, снабжение продовольствием семей красноармейцев и беднейшего населения. Взаимоотношения между Советами и комитетами доброжелательное. На 22 августа был созван районный съезд комнезаможей, на котором присутствовали 138 делегатов от 60 сел, деревень и хуторов. Из докладов с мест выяснилось, что в будущем комнезаможи уничтожат кулака.

Из других районов докладов о ходе работы не поступало; по телеграфным сводкам. Известно, что организованы комитеты в районах: Каменском — 43, Лисичанском — 47, Енакиевском — 9, Алчевском — 43, Гришинском — 59, итого по Донецкой губ. имеется 1004 комитета к 15 сентября.

#### *Последствия хозяйничания банд*

*Старобельский район.* Из рапорта предрайревкома Старобельска, посланного туда после ухода банд Махно, приходится заключить жуткую картину разгрома всех советских учреждений и дикого звериного порыва банд. По приезде в Старобельск в городе царило полнейшее безвластие. Все учреждения разгромлены, телеграфная станция и аппараты совершенно уничтожены, электростанция повреждена, побита и поломана мебель, музыкальные инструменты, канцелярские дела уничтожены, и убито в одном городе только до 35 чел. Советские работники и члены местной организации КП(б)У разбежались: из всей организации, в которой насчитывалось до 200 членов, до настоящего времени зарегистрировано 50 чел., об остальных сведений нет. В грабеже принимало участие, главным образом, местное население.

Властью порядок установлен в двухдневный срок — 15 и 16 сентября. Все учреждения приступили к работе. Местными средствами удалось восстановить и привести в порядок. Необходимая работа тормозится абсолютным отсутствием бумаги. Бандитами взято из Старобельского «Союздонбассейна» обувь, мануфактура, взамен чего бандами оставлено 18 пуд. подошвенной кожи, которую кооперативы, по совету бандитов, распределили среди населения по 40 тыс. руб. за пуд. Из финотдела захвачено бандитами 22 млн руб. денег.

Проездом через ряд селений установлено враждебное а/с настроение крестьян, которое большинство составляет кулацкий элемент. В селах местные дезертиры и кулаки организуются в летучие — 5—10 чел. — мелкие отряды, которые работают открыто, подстрекая население против советвласти. Беднейшее население, организованное в комнезаможи ранее и распяленное в настоящее время, — всецело на стороне советвласти, так как оно достаточно пострадало от банд и кулаков. Некоторые из них приходят в ревком, жалуясь на невозможность существования в деревне от засилия кулаков и бандитов. Означенные крестьяне готовы в любую минуту выдать всех замеченных в

грабежах или активном содействии махновским бандам. Момент гражданской войны в деревне и расслоение крестьян — самый лучший, и его необходимо использовать, для чего нужно срочно послать работников и реальную силу, ибо имеющийся отряд достаточен только для несения караульной службы и внутренней охраны города. Прошедшими бандами брошен клич: «Кулачество и дезертирство — организуйся!», и пока таковое не организовалось, нужно подавить в корне всякую попытку организации. Промедление грозит большими осложнениями. В некоторых местах уезда бандами оставлена тайная агентура, которая работает открыто, благодаря отсутствию наших сил, и до прихода прибытия последних немыслима никакая посылка в уезд работников. Подрайисполкомы и милиция разбежались, боясь вернуться на свои места даже после ухода банд. Связь с местами района отсутствует, и нет возможности ее восстановить. Необходимо на первые надобности денежных средств в размере 10—12 млн [руб.].

Вот то наследие, которое оставлено бандами в тех местах, где они прокатились. С остальных районов сведений пока не получено, но, судя по Старобельскому району, можно предугадать, что там творилось. Все, что было создано упорным непосильным трудом — разрушено и разгромлено. Для того чтобы создать и наладить вновь уездный аппарат и даже губернию, потребуются еще больше усилий и энергии, и пока банды хозяйничают, пока они будут существовать, всякая работа немыслима и безрезультатна.

Все возможности для восстановления разрушенного советского аппарата губернскими органами принимаются, но необходимо и Центру обратить на это должное внимание.

*Примечание.* Доклады об организации подрайонов и административное деление районов на подрайоны будет выслан особо в самом непродолжительном времени.

*Завгуботделуправлением (подпись неразборчива)  
Зав. инфинструк[торским] подотд[елом] (подпись неразборчива)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1581. Л. 18—35. Заверенная копия с перепечатанного подлинника.

<sup>1\*</sup> Документы не выявлены.

**№ 250—252**  
**Сообщения УкРОСТА о действиях повстанцев**  
**в Полтавской губернии**

*2 августа — 7 октября 1920 г.*

**№ 250**  
**Сообщение «Полтава-вестник» № 60**

*2 августа 1920 г.*

*Константиноград. 30 июля.* Нашествие Махно и его пребывание в течение нескольких дней в пределах уезда оставило сильные следы. Остановлена советская работа на местах, сорвана продовольственная заготовка, расстрелян

ряд товарищей и разогнана милиция. В бою с бандитами Махно пали смертью храбрых 84 красноармейца (*Укроста; Полтукроста*)<sup>1\*</sup>.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 789. Л. 6. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> На публикуемых сообщениях имеются делопроизводственные пометы, в том числе «Использовано».

## № 251

### Сообщение «Полтава-вестник» № 81

30 августа 1920 г.

*Прилуки. 24 августа.* В южной части уезда появилась банда Рубана в числе 100 чел. Для преследования банды высланы части местного гарнизона. Банда направляется на ст. Давидовку (*Укроста*).

*Зеньковский уезд. 24 августа.* Махновцами в упродкоме разграблено: 1 тыс. пуд. муки, 600 пуд. крупы, 20 тыс. пуд. зерна, 94 шт. рогатого скота, 210 овец, 63 свиньи, 420 пуд. соли, 39 пуд. сахару, 900 арш[ин] мануфактуы, 29 кож, 3 пуда подошвенной кожи и много др[угих] товаров. Товарный склад совершенно разбит (*Укроста*).

*Константиноградский уезд.* В ночь с 25 по 26 августа махновцами были заняты Великие Бучки, Сахновщина, Бабово и Грязь. Убиты некоторые агенты упродкома и члены волисполкома. По сведениям, бандиты преследуются большим отрядом красных (в Константиноград из уезда явилось до 200 чел. кр[асноармей]цев, раздетых бандитами Махно) (*Укроста*).

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 789. Л. 16. Рукописный экз.

## № 252

### Сообщение № 118

Не ранее 7 октября 1920 г.<sup>1\*</sup>

*Прилуки. 7 октября.* В ночь на 6 октября на Згуровский сахарный завод сделано нападение бандой численностью около 200 чел., вооруженной 4 пулеметами, 15 автоматическими винтовками и большим количеством бомб. По сведениям нашей разведки, бандой руководят Маруся[-Анархистка] и Черный. Для ликвидации банды из Прилук выслан конный отряд, до прибытия которого банда скрылась. В Згуровке бандиты захватили 7 млн [руб.] денег, 10 мешков сахару, 10 пуд. сала, 10 пуд. соли. Охрана завода была разоружена. Жертв не было. Политический лозунг банды неизвестен. По дополнительным сведениям, банда направилась в с. Усовку Переславского уезда, откуда перешла к м[ест]. Басан (*Укроста*).

*Прилуки. 7 октября.* В с. Гмирянки Ольшанской вол., около которого часты случаи белого террора, конным отрядом военкома взято 5 заложников-кулаков. Вечером того же дня увоенком по телефону из Ольшан был извещен, что если заложники не будут возвращены, случаи белого террора [будут] учащаться (*Укроста*).

*Зеньков. 7 октября.* 5 октября в с. Писаревщине бандой численностью в 20 чел. ограблен продовольственный пункт губисполкома. Бандиты забрали 20 пуд. муки, 15 пуд. соли, 2 пуда махорки, 10 ф[унтов] керосину и много



других вещей. Ограбив служащих, бандиты скрылись в лес (*Укроста; Полтукроста*).

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 789. Л. 34. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по содержанию документа.

## № 253—259

### Из бюллетеней штаба Харьковского сектора ВОХР о действиях махновских отрядов в Екатеринославской, Донецкой и Полтавской губерниях

12 августа — 16 сентября 1920 г.

## № 253

### Из бюллетеня № 62

12 августа 1920 г.

*...Екатеринославская губ.*

*Ново-Московский уезд.* Высланные для ликвидации бандитизма три отряда в составе 200 штыков, каждый достигли д[еревень] Голубовка—Губиниха—Орловщина, в 25—20—3 верстах севернее и северо-восточнее Ново-Московска, продолжают наступление на Васильевку—Знаменку. Банда Махно в количестве 300 чел. при двух пулеметах под предводительством Огарка сгруппировалась в с. Марьевке, в 35 верстах Ново-Московска. В ночь на 9 августа банда направилась на Катопку и Чернекино, в 30—40 верстах северо-западнее Перещепино.

*Екатеринославский уезд.* Для уничтожения банды, перешедшей из Ромен в Волосское, в 15 верстах южнее Екатеринослава, в район д[еревень] Башмачка—Михайловка, в 40 верстах южнее Екатеринослава, направлен отряд. В настоящий момент эта банда группируется в районе Михайловки, в 40—44 верстах южнее Екатеринослава.

*Павлоградский уезд.* 9 августа в 10 час. вечера из Балаховки, в 12 верстах северо-западнее Павлограда, выслана разведка на Каравиновку—Вязовку—Кочережки, в 20—17—19 верстах северо-западнее Павлограда. Присутствие банд в этом районе разведка не обнаружила.

*Донецкая губ.*

*Славянский уезд.* По полученным сведениям, район Ямполь—Закотны, в 20—30 верстах северо-западнее Славянска, захвачен бандит Нечволода, по словам которого, банда состоит из 35 чел. под предводительством Шаповалова и Скарковского. Банда вооружена винтовками, обрезам и револьверами. Банда находится в Сумцовском лесу, в районе острова Томашевского, в 12 верстах северо-западнее Лисичанска. В составе банды — дезертиры из д[еревень] Ямполь—Закотны. Цель банды — борьба с Советской властью и поддержка Махно. В Гавриловском лесу, юго-западнее Щюрово, находится банда около 30 чел., состоящая из дезертиров сел Рай-Городок—Маяки—Сидорово—Дробышево—Дурово (все пункты в 4—6—10—12 и 10 верстах северо-восточнее и севернее Славянска). Предводитель банды — житель Рай-Городка Гладыш.

*Луганский уезд.* По имеющимся сведениям, в районе д. Лобанов[о], в 15 верстах северо-западнее Луганска, появилась банда численностью около 70 штыков и 70 сабель.

*Начинформбюро Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 15. Заверенная копия.

**№ 254**  
**Из бюллетеня № 67**

*20 августа 1920 г.*

*...Полтавская губ.*

*Зеньковский уезд.* После упорных боев 13, 14 и 15 августа, в 17 час. 15 августа банды Махно отошли в юго-западном направлении и в 15 час. 16 августа заняли г. Миргород. На участке Миргород–Гоголево противником в трех местах взорван путь. 18 августа главные силы Махно, отступив от Миргорода, двинулись в южном направлении через Ново-Абрамовку, что в 8 верстах юго-восточнее Хорола, и к 17 час. 18 августа проследовали в д. Родионовка, что в 24 верстах юго-восточнее Хорола, в направлении на Останье. Арьергард банды к 16 час. подходил к д. Белоцерковка, что в 40 верстах юго-восточнее Хорола.

Банда Христового в бою с нашей бригадой у д. Лютедь 18 августа, помимо поддержки со стороны местного населения, имела подкрепление от Махно в составе 170 штыков и четырех пулеметов. Цель присылки подкрепления Махно – задержать движение нашего отряда к Миргороду. При обыске в домах д. Лютедька найдено много патронов и бомб. Дома бандитов сожжены, имущество реквизировано. В бою у Лютедьки банда потеряла 60 чел. убитыми. Во вторичном бою с нашими частями банда потеряла 100 чел. убитыми и ранеными. Численность банды – 600 штыков и 4 пулемета. После второго боя банда отошла в лес в районе д. Рашевки, что в 30 верстах западнее Зенькова. Преследование банды продолжается успешно. Наши потери – 3 чел. убито и 2 ранено.

*Миргородский уезд.* По дополнительно полученным сведениям от Полтавского губначтыла, банда Махно состоит из 3 тыс. штыков, 1 тыс. сабель, 80 пулеметов и 4 орудий. В состав арьергарда банды Махно, подходившего к Белоцерковке, 300 штыков, 50 сабель при 4 пулеметах. Существует предположение, что этот арьергард состоит из банды, проследовавшей 16 августа через Диканьку (в 20 верстах севернее Полтавы) на Балясное.

По сведениям начтылагуба Харьковского, банда, именуемая себя «махновцами», впервые появившаяся в д. Михайловка, что в 35 верстах юго-западнее Карловки, проследовала в Вольновку и заняла д. Деревки, что в 30 верстах западнее Краснокутска. Численность банды – 300 штыков и 150 сабель. По имеющимся сведениям, банда движется на поддержку Махно.

*Кобелякский уезд.* В с. Новые Сенжары, что в 20 верстах севернее Кобеляк, появилась банда.

*Константиноградский уезд.* Из Полтавы выслан отряд батальона ВОХРа для ликвидации банды в районе ст. Силещино. Для ликвидации банд, оперирующих в уезде, начуездтылу приказано объединить под своим командованием все силы в пределах уезда и, прикрыв гарнизоны все важные пункты, выделить маневренный отряд.

*Гадячский уезд.* 4 августа бандитами был взят г. Гадяч (см. прежние сводки). Бандиты, занимая город, кричали: «Слава!», — и шли под желто-блакитным флагом. За отсутствием наших сил город был оставлен нами и находился без власти. С получением небольшого подкрепления город вновь был нами занят. Настроение в городе подавленное. Производятся аресты и обыски. Убытки, произведенные бандой, не поддаются учету: ограблены склады упродкома, казначейство, частные квартиры. Есть жертвы. Согласно разговора по прямому проводу председателя Полтавского губисполкома Порайко 18 августа, положение в губернии ухудшается с каждым днем. Банды Махно перебрасываются из одного уезда в другой, занимают уездные города (Зеньков, Миргород), разрушают весь советский аппарат, перерезывают всех ответственных партийных работников и уходят дальше. Всякая работа исключена. Через две недели губисполком думает приступить к усилению заготовок хлеба, но при такой обстановке, по мнению т. Порайко, ничего нельзя будет сделать. Президиум губисполкома просит обратить самое серьезное внимание на борьбу с бандитизмом и с Махно — в частности, и прислать в распоряжение губначтыла достаточное количество сил. Руководить операциями должен или губначтыл, или Харьковский сектор, так как, по мнению губисполкома, руководить операциями из Харькова нельзя.

*Начинформбюро<sup>1\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 35–36. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Подпись отсутствует.

№ 255  
Из бюллетеня № 76

*1 сентября 1920 г.*

*...Донецкая губ.*

*Изюмский район.* Наши части, продолжая преследование банд Махно, в 18 час. 29 августа вошли в Великую Камышеваху, что в 18 верстах юго-западнее Изюма. Банда Махно без боя отошла в направлении на Петровское, что в 20 верстах западнее Изюма. По данным к 4 час. 31 августа, главные силы Махно сгруппировались в районе сел Глинское—Крамаревка—Левковка—Бригадировка (все пункты в 10–15 верстах западнее Изюма). К 7 час. 31 августа разведкой, высланной из Купянска, установлено, что махновцами численностью в 500 сабель занята д. Гороховатка, что в 22 верстах северо-восточнее Изюма, и что ими же ведется разведка в северном направлении. К 31 августа банда Махно, пройдя ст. Закомельская, направилась на д. Кунье, что в 20 верстах севернее Изюма. По дополнительно полученным сведениям, подробности боя нашей бригады с махновцами следующие: наша бригада, имея задачи преследования банды Махно, подходя к д. Петровская, в 20 верстах западнее Изюма, разделилась на две колонны, причем первая колонна должна была атаковать с юго-запада, а вторая — с севера д. Петровская. Вопреки приказанию комбрига, вторая колонна по неизвестной причине прошла в д. Протопоповка, что в 20 верстах северо-западнее Изюма. С рассветом 29 августа банды Махно перешли в наступление и атаковали первую колонну. Первая конная атака противника была отбита с большими для нее потерями. Дальнейших атак наша колонна не выдержала: сначала дрогнула первая цепь, а затем и вторая, и, несмотря на стрельбу комбрига по убегающим красноармейцам, колонна отступила в паническом бегстве, оставив одно орудие, так как лошади его были

убиты. Пропали без вести командир батальона и комиссар. Вторая колонна отошла в северном направлении на ст. Балаклея.

*Начинформбюро*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 72. Незаверенная копия.

**№ 256**

**Из информбюллетеня № 77**

*2 сентября 1920 г.*

*Донецкая губ.*

*Изюмский район.* По данным войсковой разведки к 12 час. 31 августа, колонна банды Махно численностью в 300 тачанок, 200 сабель и два орудия находилась в движении из д. Радьково, что в 22 верстах северо-восточнее Изюма, на Высшее Соляное, что в 34 верстах северо-восточнее Изюма. По данным к 1 сентября, главные силы Махно группируются в районе д[еревень] Гороховатка—Радьково—Высшее Соляное, а часть банды — в районе д. Меловая, что в 10 верстах западнее ст. Балаклеи. По сообщению со ст. Балаклея 31 июля<sup>1\*</sup>, банда численностью в 350 чел. пехоты, 27 [чел.] кавалерии без пулеметов группируется в районе д. Меловой. Бандой руководит бандит Коваль. Бандиты наводят справки о дорогах на Змиев. Около 15 час. того же числа два отряда банды, переправившись через Донец, проследовали в восточном направлении. По словам перебежчиков, эта банда составляет часть махновской.

По сообщению военкома Шабедлинской вол., банды Махно двигались на Купянск.

*Гришинский район.* В Святогорской вол. продовольственная разверстка выполнена в размере 85% — хлебом и фуражом, и 57% — скотом.

*Луганский район.* На почве отсутствия продовольствия бастуют рабочие Вознесенского рудника. Другие рудники накануне забастовки, 5 рудников примыкают к забастовке.

*Начинформбюро*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 80. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Следует читать «31 августа».

**№ 257**

**Из бюллетеня № 78**

*3 сентября 1920 г.*

*...Донецкая губ.*

*Изюмский район.* Банды Махно продолжают занимать район Радьково—Радьковские Пески, что в 25 верстах северо-восточнее Изюма. Банда махновцев, занимавшая д. Меловая, что в 20 верстах западнее Балаклеи, численностью в 300 штыков и 110 сабель направилась было на Андреевку, что в 25 верстах восточнее Змиева, но запутавшись в болотах, повернула на сл. Отрадное, что в 45 верстах южнее Змиева. В 2 часа ночи 1 сентября разведка банды появилась на хут. Гайданы и расспрашивала жителей — имеется ли в г. Змиеве охрана, много ли коммунистов и дежурят ли они. Спустя некоторое время

разведка удалась на хут. Гомольша, что в 12 верстах южнее Змиева. Главные силы Махно состоят из 3 тыс. штыков, 900 сабель, 150 тачанок, 130 пулеметов, 10 орудий, из коих два – шестидюймовые. По сообщению агента, прибывшего из района, занимаемого бандой Махно, махновцами выслано 60 всадников для связи с бандой Шаповалова.

*Лисичанский район.* 26 августа банда Шаповалова, Маруси-анархистки и Терезова численностью до 310 чел. направилась в с. Трихибинское, что в 8 верстах севернее Славяносербска.

*Славянский район.* В районе Славянска выловлено еще 400 дезертиров.

*Старобельский уезд.* В ночь на 29 августа в с. Литвиновке, что в 12 верстах северо-западнее Беловодска, отрядом начтыла губ[ернии] была настигнута банда Буданова численностью до 75 сабель и 30 штыков при 4 пулеметах. Отряд, атаковав банду, обратил ее в паническое бегство. Банда частью ушла в направлении на Марковку, что в 32 верстах севернее Беловодска, частью – разбежалась по домам. В результате боя убито 27 бандитов, ранено 48, взято в плен 19. Захвачено нами 11 лошадей с седлами и 5 винтовок. Наши потери – 1 убит и 5 раненых.

С 15 августа по 1 сентября на территории тыла армии-13 нашими отрядами отобрано 819 винтовок, 5 пулеметов, 5 пистолетов, 11 обрезов, 1 пулеметный ствол, 10 штыков, 880 патронов, 12 повозок, 2 версты телефонного кабеля, 515 руб. золотом, 491 руб. серебром, 12 руб. меди, 6 лошадей, 2 верблюда. Нами задержано 1507 дезертиров, 3 бандита, 23 заложник. Убито 12 бандитов.

*Начинформбюро*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 83. Незаверенная копия.

## № 258

### Из бюллетеня № 87

*15 сентября 1920 г.*

*...Донецкая губ.*

Банда численностью в 40 сабель и 150 тачанок, занимавшая д. Колодези, что в 25 верстах севернее Миллерово, направилась на хут. Кудинов и далее – вдоль р. Калитва – в северо-западном направлении. Банда эта оперирует под руководством бандитов Буданова и Терезова и возвращается, по-видимому, в район Беловодска. Главные силы банды Махно численностью в 500 сабель и 1,5 тыс. штыков с 9 орудиями и 50 пулеметах двинулись из района Ольховый Рог в южном направлении на д. Криворожье, что в 18 верстах южнее Ольхового Рога. По словам жителей, банда намерена пробраться через ст. Каменскую в Гуляй-Польский район. Части н-ской трудармии, прибывшие в район ст. Боченково, совместно с частями Донецкой дивизии начали преследование банды. Настигнув Махно в Криворожье, наши части вступили с ней в бой. С рассветом 13 сентября про[тив]ник перешел в контрнаступление и потеснил наши части в направлении на ст. Миллерово. Части ш[таба] тыларма-13 по-прежнему занимают участок Миллерово–Тарасовка.

*Старобельский район.* После занятия Старобельска бандой Махно ими захвачено большое количество продовольствия и патронов. Во время обстрела базара, по непроверенным сведениям, ранено и убито около 200 жителей. 5 сентября Махно оставил Старобельск.

*Начинформбюро Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 111. Незаверенная копия.

16 сентября 1920 г.

*...Донецкая губ.*

*Славянский район.* 13 сентября бандой в 200 штыков и 50 сабель при 6 пулеметах совершено нападение на д. Ново-Павловка, что в 30 верстах юго-западнее Гришино. После короткой перестрелки бандой захвачены застава и отряд закупочной комиссии. Кр[асноармей]цы обезоружены и раздеты. Бандитами забрано 11 тачанок с упряжью, 15 верховых лошадей, 1 пулемет и касса волвоенкома. Меры к ликвидации банды приняты. Части Славянского и Изюмского гарнизонов приступают к ликвидации банд Савонова и Маруси[-Анархистки], оперирующих в Гришинском районе, а также к очистке от бандитов всего Изюмского и Славянского уездов.

*Миллеровский район.* Банды Махно, перейдя 13 сентября в контрнаступление, рассеяли кавдивизион 1-го Образцового полка и взяли в плен две роты пехоты. В ночь с 13 на 14 сентября банды оставили Криворожье, что в 25 верстах юго-восточнее Миллерово, и двинулись в южном направлении по долине р. Калитва. Наши части продолжают преследование банды.

По дополнительным сведениям, подробности взятия Старобельска таковы. Отрядом, взявшим город, руководил сам Махно. Махновцы, оцепив город со всех сторон, быстро сломили сопротивление гарнизона и взяли город. Изрублено 36 чел., из них 15 коммунистов. Вступив в город, бандиты сейчас же начали грабить склады. Все, что можно было увезти, Махно забрано, остальное раздавали городским жителям и окружным селам и деревням. В результате разграблено до 20 вагонов хлеба, 15 вагонов кожи, несколько тысяч аршин мануфактуры, около 200 овец и несколько десятков пудов меда. Грабеж продолжался три дня, после чего банды выехали по направлению на Ситню. Взято 22 млн руб., 55 тыс. патронов и пулеметы, и много оружия. Ни одно советское учреждение не уцелело. Все, что попадалось, разграблено и разбито. Главные силы ушли по направлению к Луганску.

*Начинформбюро Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 111. Незаверенная копия.

## № 260

**Рапорт сотрудника Харьковского губрозыска Барковского  
начальнику Харьковского губрозыска о налете махновцев  
на Петровскую волость, гибели милиционеров, попытках  
насильственной мобилизации населения и отсутствии  
на месте всякой власти**

6 сентября 1920 г.

*Тов. нач[альнику] Харьков[ского] губрозыска  
от сотр[удника] т. Барковского,  
находящегося в Петровской вол.*

Доношу до Вашего сведения, что в субботу, 27 августа, в 11 час. утра в Петровскую вол. налетела банда махновцев в количестве 8 тыс. чел., [которые]

сделали облаву, поймали находившихся там милиционеров и охранников в количестве около 46 чел., раздели их догола и порубили шашками на мелкие куски до неузнаваемости. После всего этого ими были устроены митинг, пьянство и пляска.

На митинге ими было приказано населению, чтобы все жители мужского пола до 40-летнего возраста призывались на службу «куда кто захочет – к белым, к красным; а кто – оставайтесь у меня. Я приеду через три недели, и если увижу, что вы не будете служить, то я вас всех порубаю до одного человека».

За последнее время в Петровской вол. власти на местах нет. [Я] остался один и не знаю, что делать, живу – скитаюсь с хаты на хату, телефоны перерезаны, центральная [станция] ими взята, [и] Петровская вол. связи ни с кем не имеет.

Прощу Вашего дальнейшего распоряжения.

*(Подпись)*

*С подлинным верно:  
секретарь [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 72. Заверенная копия.

### **№ 261**

**Телеграмма председателя СНК УССР Х.Г.Раковского  
председателю Кременчугского губисполкома Соколову  
об организации деревенской бедноты и середняков  
на борьбу с бандитизмом по месту  
их жительства**

*28 сентября 1920 г.*

*№ 1518*

*Кременчуг, предгубисполкому Соколову  
Копия предгубначтыла*

В борьбе с бандитизмом в Кременчугской губ. нужно принимать к сведению, что отношение населения Золотоношского, Хорольского и Кременчугского уездов к бандам отрицательное и враждебное, и что здесь нужно больше всего разбудить инициативу самой бедноты и середняков в борьбе с бандитизмом. Главное внимание следует обратить на Александрийский уезд и на известные еще с прошлого года там бандитские гнезда, на Знаменский Черный лес, чистка которого возможна лишь при самой тесной связи с Николаевским губначтылом.

Ознакомьтесь с протоколом совещания 11 сентября под моим председательством, а также и с письменным докладом, представленным Вашим предшественником – т. Пугачевским, в котором есть точная и подробная характеристика бандитизма в Кременчугской губ.

*Предсовнарком Раковский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 744. Л. 55. Незаверенная копия.

26 августа – октябрь 1920 г.

## № 262

«Долой братоубийство!»<sup>1\*</sup>Ранее 26 августа 1920 г.<sup>2\*</sup>*Братья красноармейцы!*

Вас держали в темноте приспешники Николая и повели вас на братоубийственную войну с японцами, а потом с немцами и со многими другими народами ради увеличения своих богатств, от которых вам доставалась на фронте смерть, а дома – полное разорение.

Но туча и туман, сквозь которые вы ничего не видели, рассеялись и засияло солнце. Вы просветлели и покончили с братоубийственной войной. Но это было затишье перед новой грозой. Теперь снова посылают вас воевать с нами, повстанцами-махновцами, во имя якобы «рабоче-крестьянской власти», несущей снова оковы и рабство вам. А богатство и радости – всей этой своре миллионной бюрократов-паразитов, сосущих с вас кровь. Неужели вы еще этого до сих пор не поняли в течение трехлетней братоубийственной войны? Неужели вы и теперь будете проливать кровь за новоиспеченную буржуазию и за всех этих доморощенных комиссаров, посылающих вас, как скот, в бой? Неужели вы еще до сих пор не поняли, что мы, повстанцы-махновцы, боремся за полное экономическое и политическое освобождение трудящихся, за вольную жизнь без этих насильников – комиссаров, чекистов и т.д.?

Пусть и в вашем лагере взойдет заря и укажет вам путь, ведущий к уничтожению братоубийственной войны трудящихся масс. По этому пути вы дойдете до нас и в наших рядах будете продолжать бороться за лучшее будущее, за вольную жизнь. При каждой встрече с нами во избежание пролития братской крови присылайте к нам делегатов для переговоров, но ежели вам этого не удастся, и комиссары вас все-таки заставят воевать, бросайте винтовки и придите в наши братские объятия.

Долой братоубийственную войну между трудящимися, да здравствует мир и братский союз труженников всех стран и наций!

*Повстанцы-махновцы*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 133–133 об. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Воззвание приведено в информсводке штаба ВОХР Харьковского сектора от 26 августа 1920 г. (Бюллетень № 72) (ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 709. Л. 52).

<sup>2\*</sup> Дата воззвания установлена по дате информсводки.

## № 263

**Приказ № 2 Александрийского уездного повстанческого комитета о создании специального органа повстанцев – комиссии по борьбе с бандитизмом**

25 сентября 1920 г.

§ 1. Замечено, что в Повстанческую армию влились коммунистические провокаторы, которые, дабы дискредитировать повстанцев в глазах населе-



ния, ведут погромную агитацию и подбивают казаков на бандитизм, мародерство, незаконные реквизиции, а также разлагают войско тем, что не выполняют приказов начальников и ведут казачество к недисциплинированности. При таких обстоятельствах армия существовать не может. Она или будет разбита, или разбредется как толпа. Крестьянство ждет от нас ясной святой работы на его пользу, а не бандитизма. Поэтому все п[р]оявления бандитизма рассматривать как провокационную работу коммунистов и изжить их следующими мерами:

§ 2. С 23 сентября образовать при повстанкоме комиссию по борьбе с бандитизмом.

§ 3. Комиссия составляется из двух представителей от повстанкома и одного от штаба дивизии.

§ 4. Комиссия при повстанкоме в помощь себе организует полковые и сотенные комиссии, которые образуются тоже из трех человек и имеют ту же самую цель.

§ 5. Члены полковых и сотенных комиссий назначаются комиссией при повстанкоме по соглашению: а) в полку — с полковыми; б) в сотне — с сотенными.

§ 6. Комиссии употребить все способы, дабы замеченные в бандитизме люди были наказаны.

§ 7. Особые проявления бандитизма комиссия имеет право карать решительным образом вплоть до расстрела.

§ 8. В комиссию назначаются: от штаба дивизии — по соглашению с ним господин Лютый, от повстанкома — гг. Каранух и Коваль.

§ 9. Комиссия обязана ежедневно давать отчет о своей деятельности повстанкому.

*Подлинный подписали:  
Председатель повстанкома Наливайко  
За секретаря Опара*

*С подлинным верно:  
Секретарь политотдел[а] Опара  
26 сентября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 20. Л. 3. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> На обороте написано: «В политический отдел. Копия приказа № 2 посылается для сведения. 26 сентября 1920 г. Председатель повстанкома Наливайко. За секретаря Опара». Пометка: «Получено 27 сентября [19]20 г.» (*примечание документа*).

## № 264

**«К повстанцам» — обращение культурно-просветительного отдела  
Революционной повстанческой армии  
Украины (махновцев)**

*Не позднее октября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

*Товарищи повстанцы!*

В течение трехлетней революционной борьбы вы доказали пролетариату всего мира, что вы стойко, героически сражались только за интересы трудящихся, что вы остались верными своим заветным целям, начертанным вами над вашими черными знаменами, когда вы впервые их подняли

во имя полного освобождения и раскрепощения трудящихся от ига Капитала и Власти.

Силой штыка, ложью, клеветой — вот чем властелины мира хотели вас задавить, оттолкнуть от вас трудящихся, считавших вас авангардом армии угнетенных. Вас обвиняли в «григорьевщине», в открытии фронта Деникину, в петлюровщине, и в последний уж раз — в соединении с Врангелем.

И каждый раз эти наглые клеветники, эти искатели трона за счет крови трудящихся обнажали себя, и все трудящиеся познавали в них своих вечных врагов, ибо убили григорьевщину, уничтожили петлюровщину, ликвидировали деникинщину и теперь наносите последний удар отечественной буржуазии в лице Врангеля.

Сомкните же свои стройные революционные ряды покрепче, посильней наносите удар помещиц и генеральской своре, это будет победа и над всей мировой буржуазией.

Трудящиеся Запада подымутся, трудящиеся Великороссии и Украины всколыхнутся, и вы с пролетариатом всего мира под черным знаменем достигните своих заветных целей — уничтожения института рабства, гнета, насилия и основанном на них государства.

*Да здравствует победа над Врангелем и над мировой буржуазией!*

*Да здравствует единение рабочих и крестьян в единой цели!*

*Да здравствует вольный, свободный союз Советов трудящихся всего мира!*

*Культурно-просветительный отдел  
Революционной Повстанческой армии Украины (махновцев)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 786. Л. 1. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по содержанию документа.

## № 265—312

### Союз Н.И.Махно с Красной армией

28—29 октября — 18 ноября 1920 г.

## № 265

Записи разговоров по прямому проводу секретаря Совета революционных повстанцев Д.И.Попова (из Беловодска) с представителями Советской власти на Украине (в Харькове) об условиях предварительного соглашения о взаимодействии

28—29 сентября 1920 г.<sup>1\*</sup>

*Разговоры по прям[ому] пров[оду] с Махно<sup>2\*</sup>*

[Беловодск]: — «Харьков. Преднаркому Раковскому. Копия — Москва, Кремль Ленину. Копия — всем совдепам Украины. Из Беловодска: Неоднократно командование Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) в целях активной борьбы за интересы тружеников, за социальную революцию направило свои боевые части против наступающего Врангеля, надеясь, что только совместная борьба на фронте против прямого врага трудящихся — белогвардейщины сможет выяснить действительность подлива<sup>3\*</sup> между тружениками,

поставленными во имя интересов вашей партии в положении враждебных сторон. Но сильные заградительные отряды частей вашей армии [во имя] интересов тружеников в части интересов революции, направляемые против нас вашей рукой, преступно мешали Революционной повстан[ческой] армии Украины (махновцев) нанести должный удар наступающей белой своре, вынуждая нас, обороняясь, курсировать в тылу Красной армии.

Современному совет и командование Рев[олюционной] пов[станческой] арм[ии] Укр[аины] махновцев телеграфно по адресу предсовнаркома Раковского указывали на столь печальный противоречащий интересам революции факт. В настоящий, требующий от революции напряжений всех сил момент мы в интересах трудящихся, в интересах революций, обращаясь к вам, именуя себя революционерами, требуем — *первое*, предоставления нам участка против Врангеля; *второе*, [о] немедленном освобождении всех арестованных махновцев и анархистов; *третье*, созыва Всеукраинского съезда крестьян и рабочих, на котором сами<sup>4</sup> труженики смогут нести свой общий трудовой язык и общность трудовых [интересов]. Совет рево[люционной] повст[анческой] армии Укр[аины] (махновцев). Предсовета батько *Махно*. Секретарь *Попов*. Врид обяз. комармии *Каретников*. Начальник штаба *Белаш*».

Слагая с себя всякую ответственность в дальнейшем за междоусобицу при не получении ответа на настоящую телеграмму требуем срочным порядком, если вам дороги интересы революции, отвечать [в] Беловодск: Ждем. Звоните к т. Раковскому, Затонскому и Терлецкому.

*Харьков*: — У аппарата наркомпочтель Синявский.

*Беловодск*: — У аппарата быв[ший] член партии лев[ых] эсеров Попов, сейчас секретарь совета армии махновцев.

*Харьков*: — Что вам угодно?

*Беловодск*: — Прочли ли вы телеграмму?

*Харьков*: — Да, т. Раковскому сейчас будет передано, ес[ть] ли у вас еще вопросы?

*Беловодск*: — Ваше мнение? Знаете ли вы меня?

*Харьков*: — Вас знаю. Мнение скажет т. Раковский. Ждите у аппарата.

*Беловодск*: — Воспользуясь временем, переговорим лично, задавайте вопросы обо всем вас интересующем.

*Харьков*: — Меня об этом никто не уполномочил. Сейчас будут задавать вопросы.

*Беловодск*: — Можно частным порядком.

*Харьков*: — Ждите у аппарата. *Вопрос* — Ну, зовите Махно, с ним будет говорить т. Раковский.

[*Беловодск*] — *Ответ*. Махно ранен, от его имени говорит секретарь совета армии Попов и начштаба армии Белаш.

*Харьков*: — С вами будет говорить т. Манцев<sup>5</sup>.

*Попов*: — Какой пост он занимает?

*Манцев*: — Начальник чрезвычайных комиссий Украины.

*Попов*: — Каков ваш ответ, прежде всего, на ту телеграмму, что поручил сказать вам т. Раковский?

*Манцев*: — Тов. Раковский уполномочил меня передать вам от имени Украинской республики, [Он] счел, что своей последней телеграммой Махно создал всю гибельность своих действий для революции и что его операции против советских войск помогали фактически барону Врангелю, который хвастает за границей и [в] белой крымской печати, что Махно — его союзник, помогает, а также [...] и казакам, и Петлюре. Считая, что Махно вспомнил о своем революционном прошлом и желает искупить свои ошибки, т. Раковский готов отнестись с должным вниманием [к] предложению Махно и сооб-

щить ему точный определенный ответ правительства и РВСовета фронта на его телеграмму. Однако предварительным непременным условием для дальнейших разговоров должно явиться немедленно приостановление враждебных действий со стороны Махно и его сторонников против советских сторонников и красных частей, а также и его категорическое заявление, что он честно и искренне готов вступить в ряды, готов драться против белогвардейцев. Нач[альник] чрезвычай[айной] комис[сии] Манцев.

*Попов:* – Ввиду исторического значения данных переговоров, сознавая всю ответственность как перед трудящимися, так и перед революцией, мы считаем своим долгом указать, что властолюбие и узкопартийность ответственных вождей вашей партии [вынуждает] революционных повстанцев-махновцев обороняться, в ответ на насилие платить насилием, тем самым принуждая нас, за невозможностью ввиду наличия выставленных против нас сил, биться с ними в тылу красных армий, лишая возможности Революционную армию украинских махновцев встретиться грудью с прямым врагом – белогвардейщиной. История и сами трудящиеся по достоинству оценят виновность, воздадут виновным за происходящие события. Мы не менее вас осведомлены хвастовством Деникина<sup>7</sup> по поводу мнимого союза с Махно, но помимо этого мы имели возможность всенародно (на глазах армии и крестьян занятых нами территорий) повесить двух подлецов, присланных к нам с предложением совместных действий от барона Врангеля.

Что же касается искренности борьбы против белых, то вряд ли приходится об этом говорить, ибо мы, повстанцы-махновцы, в равной степени все без исключения, в том числе и наш уважаемый вождь батько Махно, согласно не обещаниям, данным кому-либо, а согласно своего революционного долга уничтожаем и будем уничтожать прямых классовых врагов трудящихся, представителей капитала и эксплуататоров точно так же, как в равной степени считаем себя обязанными бороться против всякого проявления необузданного произвола и власти, откуда бы они не исходили. Приостановить военные действия против частей Красной армии мы можем лишь в том случае, если таковые не будут, в свою очередь, вести наступательных действий против нас. Мы ведем не наступательную, а оборонительную войну, посему благоволите сделать распоряжение по красным частям данного района о немедленном приостановлении всяких действий, подготовок таковых против нас. [В] противном случае мы имеем<sup>8</sup> полную возможность занять Луганск и тем самым [в] большей степени лишить вас необходимой базы снабжения патронами и углями, [чтобы] воздействовать на вас, на получение от вас скорейшего и вполне благоразумного ответа на нашу телеграмму. Секретарь Совета армии Попов. Нач. штаба армии Белаш.

Затем, вследствие, [если] для вас не доставляет особого секрета и если вы с нами говорите как с революционерами, просим сообщить положение как польского, так и Южного фронта.

*Манцев:* – К сожалению, на основные мои вопросы вы не ответили. Все, что вы сообщаете, было уже не раз вами сказано, но мы поняли вашу телеграмму сегодняшнюю, что вы желаете действительно и серьезно пойти [навстречу] и что невыносимого для вас положения<sup>9</sup>, если вы – революционеры, которое создалось вследствие вашего выступления [против] Совет[ской] власти. В отношении вашей телеграммы – если мы ошибаемся в толковании вашей телеграммы, [то] нет почвы для дальнейших разговоров. Еще раз – считаете ли вы, [что] создавшееся положение налагает на вас обязанность пойти навстречу Советской власти и, рассчитывая на то, что она оценит ваш шаг, просить у нее забыть ваши прошлые ошибки, или же вы желаете получить участки против Врангеля для того, чтобы реализоваться перед крестьянст-

вом, не изменяя вашу тактику по отношению к советской власти, продолжая вести и дальше ту же губительную политику срыва хозяйственно-военно-политической организации? Положение Советской республики — момент действительно исторический для вас, потому что он вам предоставляет честный и достойный выход из создавшегося для вас действительного положения. Что касается угроз занятия Луганска — они для нас являются смешными и недостойными; если вы искренне желаете помочь нашей борьбе против Врангеля, даже если бы вы и заняли Луганск, то от этого республика не погибнет, а на вас еще ляжет клеймо врагов революции, еще больше подтвердится убеждение, господствующее среди селян и рабочих, что вы — союзник Врангеля.

*Попов*: — Мы полагаем, что настоящий момент накладывает обязательство не только на нас, но, прежде всего и на вас пойти навстречу восставшим крестьянам и рабочим во имя не наших с вами интересов, а во имя интересов трудящихся и революция отрешится от властолюбия и узкопартийности, предоставив революционным повстанцам-махновцам участок фронта против Врангеля не для реабилитации в глазах трудящихся масс, ибо нас ревизует сама масса своим непосредственным участием в нашем движении. Что же касается вашего взгляда о Луганске, то действительно это было бы смешно, если бы не было так грустно. Мы ничего не видим для себя недостойного в том, что отвечаем насильем на насилие. Мы в то же время имеем обыкновение предупреждать такое. Что же касается ваших патентованных клейм на нас, то мы вынуждены ставить их одно на другое. В своем усердии [вы] сливаете их в одно целое в глаза[x] трудящихся, знающих нас, в одно грязное пятно, принадлежащее вам. Ответьте по существу, учитывая ответственность за то, согласны ли вы дать нам участок фронта против Врангеля, готовы ли вы выпустить арестованных маховцев и анархистов, гарантируете ли вы нам созыв трудового съезда свободно избранного крестьянами и рабочими Украины. Вы, лишая<sup>9</sup> свое согласие на приостановление военных действий нашей стороны против частей Красной армии, в то же время просим сообщить, каковые будут приняты к тому меры с вашей стороны, а также просим сказать о положении фронтов.

*Манцев<sup>9</sup>*: — Что касается ваших политических вопросов, так называемого трудового съезда, [на них] может [ответить] только Центральный исполнительный комитет Украины; наверное, в течение декабря будет созван 5-й Всеукраинский съезд Советов на основании советской украинской конституции, который избирается всем трудовым крестьянством, рабочими и красноармейцами. Но вообще я считаю [в] наших переговорах конституционные вопросы разрешению не подлежат. Что касается освобождения арестованных, то это будет зависеть исключительно от вашего дальнейшего поведения. [В] ЦИК Украины, а также во главе ответственных советских учреждений имеется ряд украинцев, поднимавших в прошлом году мятеж и сознавших в своих ошибках, [они] были амнистированы и теперь работают вместе с нами. Назову вам несколько — Юрий Мазуренко, Авдеенко, Драгомирецкий, Грудницкий, Волох.

*[Попов], перебил*: — Виноват, в том числе, и Виниченко?

*[Манцев], продолжение*: — Виниченко опять за границей. Что касается участка, который вы просите на врангелевском фронте, должен ответить, что в какой форме ваш участок против Врангеля будет принят, решат правительство и РВСовет. Конечно, [это] предполагает выполнение предварительного условия — полного подчинения в командовании и дисциплины в Красной армии.

*[Попов], вопрос*: — Кому? Генералу Брусилову?

*[Манцев], ответ*: — Ввиду того, что разговор принимает несерьезный характер, я его прекращаю.

*[Попов], вопрос*: — Как, совсем?

*[Манцев], ответ*: — Да, совсем.

*[Попов], вопрос:* — Вы на это уполномочены или вы находите, что поставленные вопросы требуют окончательного решения?

*Манцев:* — До сих пор мы еще ни к чему конкретному не пришли, я думал, что веду разговор с политически грамотными людьми, которым<sup>9</sup> известно, что генерал Брусилов не командует Красной армией. Я уполномочен вести серьезный разговор, а также имею полномочия прекратить его, если он принимает несерьезный характер. Если желаете серьезно разговаривать, и если у вас сейчас нет конкретного ответа Махно на поставленные вопросы, запросите его и ответьте, когда получите. Все. Манцев.

*Попов:* — Вполне согласен, что данные переговоры ввиду его<sup>3</sup> несомненной важности конкретного разрешения мы предлагаем вам дать ответ перед соответствующими инстанциями<sup>10</sup>. Все записано на ленте точно так же, как и мы, посоветовавшись, можем через час дать исчерпывающий ответ. Все. Попов.

*Манцев:* — Будете ли Вы через час у аппарата? Жду ответ. Манцев.

*Попов:* — В таком случае благоволите не отходить от аппарата. Не позже как через 15 минут мы сможем дать ответ. Попов.

*Манцев:* — Через час будет у аппарата т. Манцев.

*Попов:* — У аппарата Попов. Уполномочены ли вы вести дальнейшие переговоры и принять наш ответ, вполне ли будет данный разговор официальн<sup>9</sup>?

*Манцев:* — Да, я уполномочен вести переговоры и принять ваш ответ. Разговор будет<sup>9</sup> совершенно официальен.

*Попов:* — В таком случае передаю. Общее собрание комсостава и представителей частей армии, подтверждая прежнее, выраженное Советом и командованием Ревпов[станческой] армии Украины махновцев принципиальное согласие на ваше предложение, поручает передать вам следующее: «Изъявляя согласие двинуть свои части в тыл Врангеля на условиях вхождения в состав войск Республики, как<sup>11</sup> Рев[олюционной] пов[станческой] армии Украины махновцев и подчиняясь в оперативном отношении командованию Южфронта и Реввоенсовету, с нашей стороны в то же время мы ставим в неперменном выполнении с вашей стороны в следующих условиях:

а) Сохранение установленного ранее внутреннего строительства и распорядка в нашей армии, отказа в настаивании по проведению основ строительства, применяемых в регулярных частях Красной армии.

б) Немедленного отвода красных частей от указанного нами центра гор. Старобельска на указанное расстояние.

в) Освобождение арестованных махновцев и анархистов и в первую очередь т. Волина.

Изъявляя свои условия, считаем долгом довести до вашего сведения, что поручения двинуться в тыл Врангеля сможет быть выполнено нами по приведению в должную подвижную боеспособность наших частей, по устройстве в лечебных заведениях г. Старобельска больных и раненых повстанцев нашей армии и по получению от вас необходимых боевых припасов, к чему, надеемся, вами будут приняты надлежащие меры, считая, что совместными с вами силами мы сможем покончить всякую подготовку выступления на Врангеля к сроку не позже 12 октября с.г. *Подпись* — Совет командования и общего собрания комсостава и представителей частей Рев. повст. армии Украины махновцев. Председат[ель] Совета батько *Махно*. Секретарь *Попов*. Вр[еменно] исполн[яющий] должн[ость] команд[ующего] *Каретников*. Нач[альник] штаба *Белаш*».

*Манцев:* — Ответ на *первый пункт* ваших условий: сообщая, что еще вчера Реввоенсовет и командующий Южфронта передали вам, что рассматривают

ваши части как партизанские части, и поэтому никакого вмешательства во внутренний распорядок, установленный в них со стороны командования, не будет. В ответ на *второй пункт* условий сообщаю, что принято решение командованием фронта возложить на вас выполнение оперативной задачи очень срочной, о которой подробно будет сообщено вам позже. В зависимости от этого будет дан ответ и по существу, и на второй пункт. Сейчас же нами отдано распоряжение частям, действующим против вас, о приостановке военных операций. Что касается *третьего пункта*, то сегодня Центр[альный] комитет коммунистической партии Укр[аины] постановил – освободить арестованных анархистов и махновцев, список освобожденных будет вам переслан своевременно. Что касается Волина, то о нем мною послана сегодня телеграмма в Москву, и я могу вас уверить, что он будет освобожден незамедлительно. Что касается о помещении ваших раненых и больных в лазареты, то это совершенно очевидно.

Вопрос о снабжении ваших частей будет разрешен при передаче вам боевой задачи с указанием вам точного маршрута движения ваших частей.

Повторяю вам переданное нами вчера – в целях спокойного движения ваших частей по нашей территории до линии фронта вы должны будете прислать к нам в штаб фронта определенных лиц, которых мы укажем сегодня же; мы, со своей стороны, пошлем к вам в штаб представителей командования.

Повторяю, это совершенно необходимо для движения на фронт. Заканчивая, выражаю уверенность, что вами будет полностью соблюдено все, что мы требуем от вас и вы совершенно лояльно в дальнейшем будете относиться к Советской власти. Нач[альник] Чр[езвычайной] ком[иссии] Укр[аины] Манцев.

Будьте добры, сказать, откуда вас вызвать для передачи того, о чем я вам говорил только что?

*Попов:* – Меня вызывать [из] Беловодска – Попова.

Будьте добры, пояснить по пункту второму. Там говорится не только о прекращении враждебных действий, но и об отводе ваших частей на определенное расстояние, это необходимо во избежании всяких инцидентов. Согласны ли вы на это?

*Манцев:* – На это вам будет отвечено вместе с передачей вам боевой задачи и ответа на вопрос о снабжении совершенно конкретно. Пока же могу сообщить, что, конечно, нами будут приняты все меры к тому, чтобы были избегнуты всякие инциденты.

*Попов:* – А что, кстати, могу передать – сегодня наши части имели соприкосновение [с частями] 2-й Донской бригады 1-й Донской дивизии, окончившиеся, к счастью, без боя. Нами было сообщено им о состоянии переговоров, и ваши части отошли к деревне Стрельцово, что в сторону к станции Чертково. Во избежание могущих быть в дальнейшем подобных случаев, просим дать ясное распоряжение по красным частям. Нас вызывать пока можете здесь же. О передвижении вас известите [нас], дайте точный адрес вашего вызова, согласны ли вы с местом нашего центра гор. Старобельска.

*Манцев:* – Все будет сделано, я вас вызову и сообщу. До свидания.

*Попов:* – Виноват, еще пару слов. Будут ли приняты какие-либо меры во избежание столкновений с гарнизоном Старобельска по прибытии нашем?

*Манцев:* – О Старобельске пока ничего не скажу, сообщу при дальнейших переговорах.

*Попов:* – Хорошо, пока до свидания.

29 сентября ... час.

*Разговор командующего войсками внутренней службы Югзапфронта т. Алдаданова<sup>139</sup> и военкома тов. Иванова с секретарем Реввоенсовета штаба Махно т. Поповым<sup>12\*</sup>*

Начало в 3 часа 35 мин[ут] и кончил в 5 час[ов] 30. 9.

*Попов:* — Относительно боевых заданий вы сообщите сейчас или позже? Ответ наш сообщим сегодня же, не позже 7-ми час[ов] утра. Сможете ли предварительно сообщить о состоянии фронтов и силах белых? Сообщите последнюю официальную оперсводку. Скажите газетную сводку по газетам — места, занятые белыми.

Ну, и давайте сводки.

Ну, чего же не даете?

О крымском участке. Спасибо. Наш ответ дадим не позже 8-ми часов, пока до свидания.

Желательно, чтобы т. Манцев или вы были сами у аппарата, пока можем сказать, что с нашей стороны вопрос о городе станет на очередь — город нам необходим для производства ремонта подвижного состава, чего нельзя произвести в деревне. То же необходимо — сапожные и портновские мастерские и т.д. В силу этого мы, вероятно, будем настаивать на занятии города, но окончательный ответ дадим в указанный срок.

Р. С. Разговор наших представителей выписать не пришлось, потому что работа наша на ленте не получается.

*Иванов, [Алдаданов]:* — У аппарата командование войсками Внутренней службы фронтов Украины. По поручению Реввоенсовета Южфронта в развитие разговора вашего с т. Манцевым сообщаем, [что] Старобельск частям Повстанческой армии не занимать, расположив таковые восточнее города в 10—20 верстах. Раненых и больных разместить в городе Старобельске, выслать четырех ваших представителей и [з] шести нижеследующих лиц по желанию: 1) Аршинов, 2) Тарановский, 3) Белаш, 4) Буданов, 5) Куриленко и 6) Каретников Семен. Привести части в боевой порядок не позже 5 октября, снабжение огнеприпасами получите на станции Иловайской, от нас посылаются пять товарищей — представители военного командования. Встреча уполномоченных на ст. Кобанье. Время встречи сообщим дополнительно.

Отвод частей Красной армии на требуемое вами расстояние [с] буквальной точностью выполнено быть не может, а примерно мы отводим Дончасти на линию ж.д. Воронеж—Чертково и с запада Купянск—Тременная—Переездная. Ждем ответа или времени ответа. Командующий войсками внутренней службы Алдаданов. Военком Иванов.

*Попов:* — У аппарата секретарь Ревсовета армии Махно т. Попов. По поручению Совета и командования Повстанческой армии Украины махновцев по существу отвечаю:

1) Основываясь на необходимости скорейшего выступления на Врангеля, мы не в силах будем выполнить такового даже в указанный нами срок без производства надлежащего ремонта подвижного состава и приведения в порядок технической стороны (чистки и починки ружей,ковки лошадей и т.д.), а равно ввиду наступающих холодов, упорядочения обмундирования, для чего необходимы мастерские, таковых ни в Беловодске, ни в селах не имеется. В силу того в интересах скорейшего выполнения даваемых<sup>13\*</sup> нам боевой задачи мы находим необходимым и категорически настаиваем на занятии нами гор. Старобельска.

2) Представителей от нас посылаем к вам в числе 3 товар[ищей] — Буданова, Клейн и Хохотова<sup>14\*</sup>, из указанных вами в списке не можем выслать т. Аршинова, т. к. его нет в нашей армии. По частным сведениям, он расстрелян вашими властями еще в декабре прошлого года, остальных не можем выслать, т. к. с их отъездом потеряем незаменимых на ответственных командных постах работников, что



отразится на нашей боеспособности. [К] сведению, указываем занимаемые ими посты: *Каретников* – временно исполняющий должность командарма, т. *Белаш* – начштаба, *Тарановский* – начштаба Особой группы, *Куриленко* – ранен.

3) Указанный вами срок отправки на Врангеля немислим, как максимально, разумеется, в случае нашей готовности ранее указанного нами срока мы не имеем в виду засиживаться в городе.

4) Указанные пункты отвода ваших частей, согласно условия, вами приемлемы, с занятием нашими частями Старобельска мы не усматриваем необходимости изменения линии ваших частей. Все. Попов.

Прошу пригласить к аппарату председателя Чрезвычайной комиссии Манцева. Есть вопросы, по которым необходимо говорить с ним.

*Иванов:*<sup>15\*</sup> – У аппарата Иванов. Кто такой Хохотов? Занимаемое им положение у вас в армии?

*Попов:*<sup>15\*</sup> – Член штаба армии.

*Иванов:*<sup>15\*</sup> – Срок 5 октября обязателен. О вводе в Старобельск хозяйственной части запрошу сейчас командюж. Больше вопросов не вижу.

*Попов:* – Мы говорим о вводе в г. Старобельск не только хозяйственной части, но вообще боевых частей, нуждающихся в мастерских, например, пулеметные полки, кавалерийские полки, артиллерия и прочее. Нуждающиеся<sup>15\*</sup>, а также, если вам известно, наши пехотные части двигаются на рессорных танках и также требуют ремонта, следовательно, речь идет о вводе в город вообще частей, причем совучреждения, если угодно, и гарнизон могут быть на месте. Устранение всяких инцидентов мы гарантируем.

*Иванов:* – Указанных вами представителей частей Махно выслать к 21 час. 1.10 на ст. Сватово для следования в Харьков, к тому же времени придут уполномоченный от Реввоенсовета Южфронта для следования в ваш штаб с оперативными за[да]ниями и маршрутом, срок выступления 5 октября обязателен.

При вводе в гор. Старобельск частей таковые подчиняются общему расписанию уездначтыла. Квартирьеры должны быть посланы заранее, части вводятся с таким расчетом, что[бы] не перегружать город. Телеграф и все правительственные учреждения [остаются] в распоряжении местной власти. Корректность полнейшая под ответственностью РВС. Оперативный приказ изменению не подлежит и обязателен в исполнении, наш уполномоченный получает информацию и все необходимые сведения о состоянии вооружения, наличия снабжения и укомплектования.

*Харьков:*<sup>9\*</sup> – У аппарата военком РВС<sup>16\*</sup>.

*Попов:* – У аппарата Попов. Прочли ли вы наш ответ? Кроме того, необходимо говорить по некоторым вопросам, возьмете ли вы на себя [ответственность] ответить на таковые?

[*Манцев*], *omefem*: – Сейчас отвечу. Какие вопросы хотели задать Манцеву? Манцев у аппарата. Прежде всего, прочли ли вы наш ответ?

[*Попов*]: – Да, прочел.

[*Манцев*]: – По поводу ответа с вами будет говорить уполномоченный командюж т. Иванов.

[*Попов*]: – Я буду говорить по личному вопросу. Тов. Манцев, будьте добры сообщить, как [об]стоит дело с Волиным, можно ли ему передать телеграмму; кроме того, скажите, где адъютант Махно Чубенко Алексей и начштаба Гавриленко. Отвечайте. Попов.

[*Манцев*]: – Гавриленко находится арестованный у меня в Особом отделе фронта, он будет освобожден, как только между нами будет заключено соглашение. Чубенко – в ВЧК в Москве, он болен. Относительно Волина и Чубенко ответа из Москвы еще не получил. Но [я] лично думаю и уверен, что они будут освобождены также по заключению нами соглашения. Пожалуй, будет

лучше, если я их переведу ко мне в Харьков немедленно. Относительно передачи телеграммы [для] Волина сообщаю, что передача телеграммы зависит от содержания, во-первых. Во-вторых, всякая телеграмма ему будет немедленно передана по заключению соглашения.

[Попов]: — Мы полагаем, что принципиально соглашение достигнуто, теперь речь идет о его техническом выполнении, так ли вы думаете?

[Манцев]: — Да, как только командующий фронтом известит меня, что соглашение достигнуто, я тотчас же выполню все обязательства, принятые мною.

[Попов]: — В частности прошу передать наши соображения по поводу настаивания на занятии Старобельска — необходима починка тачанок, бричек,ковка лошадей, чистка орудий, пулеметов и шитье обмундирования, на что необходимы мастерские и уголь, чего нет в деревне и без чего, как вам понятно, нельзя пойти в тыл Врангеля. В силу этого просим принять все зависящие от вас меры о содействии сего в общих интересах. Содержание телеграммы Волину таково — «Привет [от] повстанцев-махновцев. Ждем встречи по освобождению». Все.

[Манцев]: — Телеграмму такого содержания передам, что касается моего частного взгляда по вопросу о занятии вами Старобельска, то не считаю удобным излагать его вам во время хода официальных переговоров. Все. Ваши соображения передам командующему фронтом. В дальнейшем с вами будет говорить его официальный представитель Иванов. До свидания. Манцев.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 117. Л. 2—7. Машинописный экз. с правкой.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа.

<sup>2\*</sup> Заголовок вписан от руки в верхней части листа. На документе имеется помета Л.Д.Троцкого о прочтении, сделанная синим карандашом — «Т».

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> В тексте документа — «стали».

<sup>5\*</sup> Вписано от руки.

<sup>6\*</sup> Одно слово не разборчиво.

<sup>7\*</sup> Так в тексте, видимо, имеется в виду Врангель.

<sup>8\*</sup> В тексте — «имеющие».

<sup>9\*</sup> Слово вписано от руки.

<sup>10\*</sup> В тексте документа — «дистанциями».

<sup>11\*</sup> В тексте — «так».

<sup>12\*</sup> Заголовок документа. Дата дана в тексте с отточием.

<sup>13\*</sup> Так в тексте, правильно: «даваемой».

<sup>14\*</sup> Так в тексте. Правильно: Хохотва.

<sup>15\*</sup> Далее в тексте документа пропуск.

<sup>16\*</sup> В тексте ошибочно указано «ВВС».

## № 266

**Телефонограмма из Харькова председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому  
о подписании соглашения между военным командованием  
и Н.И.Махно о совместных действиях против Врангеля**

*1 октября 1920 г.*

*17 час.*

*Председателю ВЧК т. Дзержинскому  
Копия: Особый отдел, т. Менжинскому*

Между фронтовым командованием и Махно заключено соглашение, и Махно вступает в оперативное подчинение фронтового командования. Ему

дается задача пройти в тыл Врангеля. [Я] обещал освободить Волина и Чубенко. Согласны ли Вы на это? Если да, то освободите, временно оставив их в Москве. Об освобождении уведомьте немедленно. Мы считаем совершенно необходимым и выгодным для нас это освобождение. Подробности соглашения сообщу лично пр[и]езде. Выезжаю на днях.

*Подписал В.Манцев*

*Принял: В.Герсон*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 3. Подлинник расшифрованной телеграммы.

<sup>1\*</sup> Подпись подлинная.

### № 267

**Телеграмма Л.Д.Троцкого командующему войсками Южного фронта  
М.В.Фрунзе о военных гарантиях соглашения с Махно**

*№ 899*

*1 октября 1920 г.*

Прошу сообщить гарантии того, что соглашение с Махно не обратится против нас. Можно подозревать, что после того, как Махно попал на Дон в неблагоприятные условия, он стремился получить от нас снабжение и свободный пропуск к Врангелю, после чего обратится против нас. Необходимы серьезные гарантии чистого военного характера<sup>160</sup>. Прошу о принятых мерах сообщить<sup>1\*</sup>.

*Троцкий*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 55 об. Рукописный экз. расшифрованной телеграммы.

<sup>1\*</sup> Текст телеграммы был расшифрован в штабе Южного фронта 4 октября 1920 г. в 8 часов, о чем свидетельствует надпись на ней.

### № 268

**Обращение председателя Совета Революционной повстанческой армии  
Украины (махновцев) Н.И.Махно о заключении временного военного  
союза с командованием Красной армии**

*1 октября 1920 г.*

*Гор. Изюм*

*Всем отдельным отрядам и группам революционных повстанцев, действующих на Украине*

*Товарищи повстанцы!*

Тяжелый час настал на родной Украине. Обрато на измученную Родину надвигаются грозные тучи. С запада идет ненавистный каждому украинцу исторический враг — польская шляхта. С юга неудержимо врзается все глубже и глубже в сердце Украины душитель народа немецкий барон *Врангель*. Зарвавшиеся было коммунисты и комиссары получили снова хороший урок.

Пришлось им признать, что без украинского народа и вольного повстанчества они что-нибудь сделать бессильны. С другой стороны, Совет Революционно[й] повстанческой армии Украины (махновцев) пришел к заключению, что, оставаясь в настоящее время безучастным зрителем, украинские повстанцы помогли бы воцарению на Украине либо исторического врага — польского пана, либо опять царской власти, возглавляемой германским бароном. Как одно, так и другое смерти подобно для селянства Украины. Учитывая вышесказанное, Совет Революционно[й] повстанческой армии Украины (махновцев) принял решение временно до разгрома наседающих внешних врагов и царских наймитов идти в союзе и рука об руку с советской Красной армией. Для исполнения этого постановления Совета революционных повстанцев Украины (махновцев) предлагается всем без исключения отдельным группам и отрядам повстанцев, действующих на Украине:

1. Прекратить (всякие)<sup>1\*</sup> враждебные действия против советской Красной армии, а также против каких бы то ни было советских учреждений и их работников.

2. Все живые и здоровые силы вольного повстанчества (должны влиться)<sup>1\*</sup> в ряды Красной армии, войдя в подчинение и под командование командиров последней.

Соглашение на этой почве Совета революционных повстанцев Украины — махновцев с Реввоенсоветом Советской Украинской Республики достигнуто.

На основании этого соглашения все раненые и больные, имеющиеся при отдельных повстанческих отрядах, поступают на обеспечение и лечение советских лазаретов. Весь личный состав повстанческих групп и отрядов, а также и их командиры при поступлении в Красную армию (условно до 1 ноября 1920 г.) никаким репрессиям, наказаниям или преследованиям за их прошлые дела не подлежат. Переход повстанческих групп и отдельных отрядов в ряды Красной армии должен произойти организованно через местные уездные или губернские начтылов или специальных уполномоченных Реввоенсовета.

Совет Революционной повстанческой армии Украины (махновцев), признавая, что повстанцы, оставшиеся после прочтения настоящего извещения пассивными, или продолжающими враждебные действия или нападения на советских работников и Красную армию, будут считаться как изменники повстанческому делу и враги повстанческого движения. С такими, как борющимися против своих братьев-повстанцев (махновцев), находящихся в рядах Красной армии, Совет Революционно[й] повстанческой [армии] Украины (махновцев) будет расправляться как с простыми бандитами.

Совет революционных повстанцев Украины твердо уверен, что вольное повстанчество Украины не пойдет по двум разным дорогам, но сплоченно, как в 1918 и 1919 гг., последует на зов своих испытанных революционных вождей — Батько Махно и Совета революционных повстанцев (махновцев).

*Председатель Революц[ионной] повстанческой армии  
Украины (махновцев) Батько Махно*

*Командарм С. Каретников*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 14–16. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Взято в скобки. Так в документе.

№ 269  
Военно-политическое соглашение между правительством УССР  
и армией Махно\*

2 октября 1920 г.

Объединенное и организованное наступление на нас Польши, Врангеля и антантовских империалистов поставило нашу революцию под угрозу смертельной опасности. Повстанческая армия махновцев ввиду этого решила прекратить вооруженную борьбу с Советским правительством, установив с ним военно-политическое соглашение в целях решительного разгрома отечественной и мировой контрреволюции.

Вот тексты этого соглашения, подписанного уполномоченным Советского правительства и Революционной повстанческой армии Украины (махновцев).

I

*Условия предварительного соглашения по политическому вопросу  
между Советским правительством Украины  
и Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)\*\**

1) Немедленное освобождение и прекращение преследования в дальнейшем на территории советских республик всех махновцев и анархистов, за исключением вооруженно выступающих против Советского правительства.

2) Полнейшая свобода агитации и пропаганды как устно, так и печатно, махновцами и анархистами своих идей и пониманий без всякого призыва к насильственному ниспровержению Советского правительства с соблюдением военной цензуры. В деле издания анархисты и махновцы, как революционные организации, признанные Советской властью, пользуются техническим аппаратом Советского государства, подчиняясь правилам техники издания.

3) Свободное участие в выборах Совета, право махновцев и анархистов вхождения в таковые и свободное участие в подготовке созыва очередного 5-го Всеукраинского съезда Советов, имеющего быть в декабре с.г.

*По поручению Советского правительства УССР  
Я.Яковлев*

*Уполномоченные Совета и командования  
Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)  
Д.Попов, Куриленко*

II

*Условия предварительного соглашения по военному вопросу  
между Советским правительством Украинской Республики  
и Революционной повстанческой армией Украины (махновцев)*

1) Революционно-повстанческая армия махновцев входит в состав вооруженных сил Республики как партизанская, в оперативном отношении подчиняется высшему командованию Красной армии, сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной армии.

2) Революционно-повстанческая армия Украины (махновцев), продвигаясь по советской территории к фронту и через фронты, не принимает в свои ряды частей Красной армии и дезертировавших из таковых.

*Примечание:* встретившиеся и примкнувшие к Революционно-повстанческой армии в тылу Врангеля красные части и отдельные красноармейцы из таковых о встрече с частями Красной армии подлежат возвращению в последнюю.

Оставшиеся в тылу Врангеля повстанцы-махновцы и местное население, вновь вступающие в ряды повстанческой армии, остаются в последней, хотя бы прежде и были мобилизованы в Красную армию.

3) О состоявшемся соглашении Революционно-повстанческая армия Украины (махновцев) с командованием Красной армии и Советским правительством Украины в целях уничтожения общего врага — белогвардейщины — доводит до сведения идущей за ними трудовой массы путем соответствующих воззваний и призывов о прекращении враждебных действий против Советской власти, причем в целях достижения большего результата Советское правительство должно также немедленно опубликовать состоявшееся соглашение.

4) Семьи Революционно-повстанческой армии махновцев, проживающие на территории Советской Республики, в льготах приравниваются к семьям красноармейцев и получают от Советского правительства Украины соответствующие документы.

*Командующий Южфронта Фрунзе  
Члены Реввоенсовета Южфронта: Бела Кун, Гусев*

*Уполномоченные Реввоенсовета  
Повстанческой армии (махновцев)  
Куриленко, Попов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 579. Л. 131. Подлинник с печатью политического соглашения.

ЦГАВО Украины. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 109–111. Незаверенная копия всего соглашения.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> В подлинном экз. политического соглашения дата отсутствует. На документе указана дата регистрации 31 октября 1920 г.

## № 270

### **«Вперед, труженик!» — воззвание Военно-революционного Совета и культурно-просветительного отдела Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)**

*Не позднее октября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

Гудит набат. Мощный и тревожный гул его громовым раскатом эха, отдаваясь в сердцах угнетенных, зовет тебя *вперед*.

Встань, проснись, угнетенный!

Твой заклятый враг — капитал — не спит. Сгущаются и растут над тобой черные тучи мировой контрреволюции. Буржуазия всего мира, учитывая всю неспособность и бессилие оторванных от масс «спасающих тебя вождей», решила одним ударом покончить с тобой и твоей рабоче-крестьянской революцией.

Хищники капитала двинули против тебя полчища белой Польши. Разбитые в прошлом году банды Деникина, отогретые знойными лучами Крыма и

пышной грудью мировой грабительницы Антанты во главе с верным слугой буржуазии Врангелем, снова тянут свои мерзкие, кровавые лапы к твоей революции и ее завоеваниям.

Плотоядному взору капиталистических хищников уже рисуется новая жизнь; на согбенных спинах тружеников гнутся, ломаются твои силы под натиском врага.

Дрожит в ослабших неуверенных руках винтовка. Ты не слушаешь призыва твоих «вождей», ты не веришь их «умению спасти тебя» и в раздумье остановился на распутье. Проснись, труженик и угнетенный!

Неужели ты забыл потоки невинной крови и слез?

Неужели ты забыл кошмарно-кровавую уличную расправу, чинимую над «взбунтовавшимися рабами»?

Неужели ты не видишь приготовленного ярма на твою окровавленную шею?

Проснись, труженик и угнетенный!

Все, кто может – за оружие!

Революционные повстанцы-маховцы зовут тебя *вперед* – на *Врангеля*!

Равняйте свои трудовые ряды!

Гоните прочь разъединяющих вас во имя интересов партий и политических авантюр и единым свободным от всяческих политических и государственных опеки трудовым фронтом, всей своей революционной мощью вперед – на Врангеля и буржуазию! Пусть угнетатели и поработители, пусть все черные реакционные силы разобьются о непреступную мощь *единой трудовой армии*!

*Вперед – на Врангеля!*

Смерть международным палачам и душителям революции!

Да здравствует единая трудовая армия!

Да здравствует подлинная социальная революция, творимая непосредственно самими трудящимися!

Да здравствует подлинный безвластный советский строй!

Да здравствует антигосударственный социализм!

*Военно-революционный Совет*

*и культурно-просветительный отдел*

*Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 131. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Дата установлена по содержанию документа.

## № 271

**Циркуляр ВУЦИК всем органам власти о приостановке преследования и освобождении лиц, арестованных за участие в «махновско-анархистских действиях» против Советской власти на Украине в связи с заключением военного союза с Махно**

*Не ранее 2 октября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

В конце сентября Реввоенсовет повстанческих отрядов, руководимый Н.И.Махно, обратился к Совету Народных Комиссаров Украины с копией Совету Народных Комиссаров России с просьбой предоставить ему боевой участок в борьбе [против] белогвардейского барона Врангеля. Из дальнейших переговоров выяснилось, что маховские повстанческие отряды желают вместе с Красной армией и всей рабоче-крестьянской Украиной защищать власть Советов против попыток российской, украинской и междуна-

родной контрреволюции восстановить власть помещиков и капиталистов. В настоящую минуту Повстанческая партизанская армия под начальством т. Махно, следуя оперативным директивам своего военного начальства, приступила к выполнению своего боевого революционного долга к Советским республикам.

Ввиду этого Президиум Центрального Исполнительного Комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Украины настоящим предписывает всем судебным и другим, — как гражданским, так и военным учреждениям на территории Советской Украины: 1) приостановить всякие судебные, административные или другие преследования против лиц, арестованных за их участие в действиях махновско-анархистских организаций; 2) всех вышеупомянутых лиц, находящихся под арестом, заявивших о своем отказе прибегать к вооруженной силе против власти Украинской Социалистической Советской Республики, немедленно освободить и восстановить во всех их правах; 3) все лица, принадлежащие к махновско-анархистским организациям, отказавшиеся от вооруженной борьбы с Советской властью, пользуются наравне со всеми рабочими и крестьянами всеми политическими и гражданскими правами.

*Председатель Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов<sup>1\*</sup>*

*Секретарь<sup>2\*</sup>*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 138. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Датируется по заключенному военному союзу (см. док. № 269).

<sup>2\*</sup> Подпись отсутствует.

#### № 272

**Приказ командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе командующему войсками ВНУС фронта Р.П.Эйдеману о прекращении военных действий против армии Махно**

*№ 012/с 85/оп*

*2 октября 1920 г.*

*2 часа 30 мин.*

Вследствие соглашения с Партизанской армией о прекращении военных действий и перехода ее в подчинение командованию Южфронта *приказываю*:

*Первое.* Части войск внутренней службы Южфронта Украины оттянуть на линию Купянск—Кременная—Переездная.

*Второе.* Всем частям войск прекратить военные действия против Партизанской армии, оставаясь впредь до распоряжения в ныне занимаемых пунктах и приняв все меры охранения.

*Третье.* На пути следования частей Партизанской армии отводить части войск внутренней службы по указанию уполномоченного Реввоенсовета Южфронта.

О получении настоящего приказа донести<sup>161</sup>.

*Командюж Фрунзе*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 185. Л. 30.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны: Сборник документов. М.: Воениздат, 1941. С. 351. Док. 311.



**Справка начальника оперативного управления Южного фронта  
Пиотровского «Организация армии Махно в период  
с марта по октябрь месяцы 1920 г.»**

*Не ранее октября 1920 г.*

Повстанческая армия Махно в разные периоды своего существования, не изменяя почти своей организации, увеличивалась или уменьшалась своей численностью. Армия Махно действует одной или несколькими группами.

В марте, апреле, мае месяцах 1920 г. реальные силы Махно колебались от 300 до 1000 чел. пехоты, от 200 до 700 сабель, около 4 орудий и до 50 пулеметов. Все силы Махно управлялись военколлегией из Махно, Щусь и Никифоровой через штаб Махно. Состав штаба в марте месяце следующий: сам Махно, начотряда Петренко, врид. на[ч]шта[ба] отряда Гавриленко, начоперод Пузанов. В июле месяце в состав армии Махно входили две группы войск. 1-й группой командовал сам Махно и состояла, по-видимому, из кавалерии. 2-й пехотной группой командовал Клейн, он же командир 3-го сводного пехотного полка. В состав второй группы входили 3 водных пехотных полка. 1-м полком командовал Огарков, вторым — Каленик, третьим — Клейн. Обоз Махно небольшой и следует непосредственно за главными силами. Полк трехротного состава. Рота насчитывала до 70—80 штыков. Пехота вооружена 3-линейными винтовками, кавалерия — в большинстве обрезами. В июле месяце пехоты насчитывалось у Махно до 3000, сабель — до 200, пулеметов Максима — 30, Кольта — 7, орудий — 4. Пехотой командовал в этот период Огарко, кавалерией — Щусь, пулеметной командой — Фома, обозом — Савка.

К концу октября 1920 г. армия Махно состояла из нескольких групп, управлялась Реввоенсоветом. Командарм — сам Махно, заместитель — Каретников. В состав армии входила группа под командой Марченко, в состав группы входили следующие части: 1-й и 2-й пехотные полки 3-ротного состава, имея по 9 пулеметов на полк. Численность полка 700—800 штыков и 50 сабель контрразведки на каждый полк. 2 полка кавалерии численностью 800—900 саб[ель], пулеметный полк — 100 пулеметов Максима, команда пулеметчиков Льюиса — 40—50 пулеметов, команда связи, 2 батареи — 9 орудий 3-дюймовых, артсклад, отдел снабжения, лазарет, музыкантская команда. Численность всей группы доходила до 8000 чел., пулеметов всего около 230, большинство Максима, на каждый пулемет по 20 лент. Комплектование частей — исключительно добровольцами, преимущественно украинцы. Все люди и пулеметы на тачанках. Лошадей до 5000 штук, большинство лошадей хороших, вполне годных к службе. Вооружение пехоты — 3-линейными винтовками, в кавчастях у кавалеристов много револьверов — по 2—3 на человека.

Дисциплина самая строгая: за неисполнение боевого приказа, за трусость — расстрел, за более мелкие проступки бьют. Своего комсостава повстанцы боятся, приказания исполняются беспрекословно. Комсостав в большинстве унтер-офицеры и подпрапорщики старой армии, бывших офицеров всего 3. Комсостав с хорошей боевой подготовкой и с большими практическими знаниями партизанской войны. До командиров полков назначение выборное, но и по назначению.

Тактика ведения боя — личный пример комсостава беззаветной храбрости, расстрел за невыполнение приказа, трусость. Внезапность нападения, удар в тыл и фланги.

Практикуются следующие приемы: наступающая цепь махновцев начинает отступать, атакующий противник начинает преследовать, и в это время в тыл и фланги бьет кавалерия, преследующая противника. Такой же маневр и с кавалерией, только когда преследующая кавалерия атакует кавалерию Махно, она всегда попадает на огонь большого количества пулеметов и приведенная замешательство атакуется кавалерией Махно.

Социальный состав армии: большинство украинских крестьян из зажиточных, сильно развит национализм.

Кроме этих частей при батьке Махно находится 100, именуемая Черной, около 150 сабель. Одеты повстанцы все хорошо, особенно кавалерия.

*Начоперупр Пиотровский  
Лицо для поручений Чехов*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 444. Л. 4. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа.

#### № 274

**Сведения штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) о боевом составе Главной группы и требования, направленные в штаб Южного фронта о недостающем вооружении, необходимом для боеспособности частей группы**

*г. Старобельск<sup>1\*</sup>*

*3 октября 1920 г.*

*Начштабкомандюжфронта*

Сведения Главной группы Революц[ионной] пов[станческой] армии Украины (махновцев) наличного боевого состава, вполне боеспособного.

1. Кавалерии – 800 сабель
2. Пехоты – 3 500 штыков
3. Технической части: 180 пулеметов – 700 чел.
4. Артиллерии – 3 батареи

*Не вполне боеспособные.*

1. Кавалерийский пеший дивизион без седел – 300 сабель и 300 лошадей.
2. Пехоты – 1 600 штыков
3. Технической части – 50 пулеметов

*Вр.и.д. командира  
Начштабарм*

#### **Требование**

Для боеспособности Главной группы Революционной повстанческой армии Украины (махновцев), на которую возложены главные военные задачи – разгром тыла белых частей Врангеля – необходимо:

1) *Патронов*: русских – полтора миллиона, японских – сто тысяч, германских – пятьдесят тысяч, лью[и]совских – двести пятьдесят тысяч, для автомата «система Шоша» – сто тысяч, австрийских – двадцать пять тысяч.

2) *Патронов к револьверам*: к наганам – пять тысяч штук, к маузеру – две тысячи штук, к кольту – две тысячи штук, к «Стеуру» – тысяча штук, к браунингу 2-го выпуска<sup>2\*</sup> – три тысячи штук.

3) *Снарядов*: 3-дюймовых – 1200 штук гранат, 800 штук шрапнелей; ручных бомб – пять тысяч штук с капсулями, бомб пятифунтовых «системы Новиц-

кого» — сто штук, взрывчатого вещества как перекселину динамиду, тола — двадцать пудов, капсулей с запальными трубками Дреера — пятьсот штук, две машинки Сименца и три индуктора.

4) Триста штук седел, триста штук сабель, двадцать пять «льюисов», диск двести штук.

5) *Принадлежности к пулеметам системы «Максима»:* лент — двести пятьдесят штук, стволов — сто штук, замков — сто, надульников — сто, приемников — пятьдесят, боевых личинок — семьдесят пять, боевых пружин — пятьсот штук, ударников — пятьсот штук, возвратных пружин — двести штук, прицелов — двадцать пять штук, ладышек — сто пятьдесят штук, нижних спусков — двести пятьдесят штук, верхних спусков — двести пятьдесят штук, спусковых тяг — двадцать пять штук и разных спиральных пружин — сто штук, гаек в надульнике для тупоконечных пуль — пятьдесят штук, гаек в надульнике для остроконечных [пуль] — пятьдесят штук, прокладочных колец гайки Шатуна — одну тысячу штук, прокладочных колец ствола весо<sup>3</sup> — сто, мушек — сто, асбестовой нити — один пуд, пробок для кожухов — сто пятьдесят штук, пластических пружин крышки короба — триста штук, пулеметных шомполов — сто штук.

*К пулемету системы «германского Максима»:* лент — двадцать пять штук, стволов — пять, замков — десять, приемников — пять, надульников — пять, боевых пружин — двадцать пять, боевых личинок — двадцать пять, ударников — двадцать пять, подъемных рычагов коленчатых — двадцать шесть, верхних спусков — двадцать пять, нижних спусков — двадцать пять.

*К пулемету системы «Виккерса»:* лент — двадцать пять, стволов — десять, замков — пятнадцать, приемников — десять, надульников — десять, боевых пружин — двадцать пять, боевых личинок — десять, ударников — тридцать и разных спиральных пружин — сто, нижних спусков — тридцать.

*К пулемету «Кольт»:* лент с ящиками — семьдесят пять, стволов — семьдесят пять, затворов — семьдесят пять, ударников — сто, барабанчиков<sup>3</sup> приемника — двадцать пять, возвратных и боевых пружин в цилиндрах — шестьдесят, разных возвратных боевых и спиральных пружин — сто комплектов, коромеслов — пятьдесят, рам — пятьдесят, затыльников — тридцать.

*К пулемету системы «Шварц-Лодзи»<sup>4\*</sup>:* лент — пятнадцать, стволов — пять, спусковых тяг — четыре, возвратных и боевых пружин — пять, боевых личинок — четыре, мотылей — пять, шатунов — пять, втулочных гаек — пять, затыльников — три.

*К пулемету системы «Льюиса»:* стволов — тридцать, боевых личинок — двадцать, выбрасывателей — сто пятьдесят, газовых трубок — тридцать, газовых камер — двадцать, колец газовых камер — двадцать, гаек газовых камер — двадцать, поршней — двадцать, бойков — пятьдесят, ключей газовых трубок — десять, возвратных механизмов — пятьдесят, боковых выбрасывателей — тридцать, подаваемых пружин — пятьдесят, пистолетных ручек — десять, приемников — пятьдесят, корпусов крышек — десять.

*К автомату системы «Шоша»:* стволов — десять, бойков — пятьдесят, боевых пружин — десять, возвратных пружин — десять, упорных колец — десять, спусковых крючков — десять, боевых личинок — десять, выбрасывателей — пятьдесят, шариков — пятнадцать.

*Артиллерийские части:* орудийного сала — два пуда, веретенного масла — четыре пуда, панорам — два, шариков для подъемного механизма — сорок штук, орудийных хомутов — четыре пары, из них одну пару коренных, нарытников — пятнадцать пар, колесной мази — пять пудов, подков — семь тысяч, ухналей — десять пудов, уздечек верховых — одна тысяча пар, ключей для

панорам — два, ключей для компрессора — три, скипидару — десять пудов, вазелину — десять пудов, ружейного масла — два пуда.

*Обмундирования:* нижнего белья — две тысячи комплектов, верхнего белья — две тысячи комплектов, сапог — две тысячи пар, шинелей — семьсот штук.

*Техническое имущество:* ...ческих<sup>5\*</sup> аппаратов — 20, сухих элементов добавочных — 50 штук, фариозов — 10 шт[ук]<sup>6\*</sup>.

*Вр.и.д. командарма, начштабармии В.Белаш*<sup>7\*</sup>

Помимо действующих групп отдельно от глав[ных] сил, в состав групп при командарме входят следующие боевые части:

*Пехотные:* в количестве 3 полков.

*Кавалерийские:* [в количестве] 2 полков и 2 особых сотен пешего дивизиона за отсутствием седел и сабель.

*Пулеметные:* пулеметный полк, команда «Льюисов».

*Артиллерия:* 3 батареи.

*Технические:* команда связи и подрывная.

*Нестроек:* артсклад, снабжение и лазарет.

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 13–14. Подлинник.

<sup>1\*</sup> На документе имеется штамп «Развед[ывательное] упр[авление] Шта[ба] войск Укр[аины] [неразборчиво] 16 авг[уста] 1921. Вход. № 1024».

<sup>2\*</sup> Возможно, имеется в виду бельгийский 6,35-мм браунинг образца 1906 г.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> Имеется в виду австрийский пулемет «Шварцлозе».

<sup>5\*</sup> Начало слова неразборчиво.

<sup>6\*</sup> Этот пункт вписан рукой В. Белаша.

<sup>7\*</sup> Далее текст написан рукой В.Белаша.

#### № 275

#### Записка Н.И.Махно в штаб Южного фронта о получении им шифра к оперативным материалам

*5 октября 1920 г.*

В штаб Южного фронта доношу, что мною 4 октября в 7 ч[асов] вечера шифр и правила к нему получены.

*Предсов[ета] Б[атько] Махно*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 17. Автограф.

#### № 276

#### Ответная телеграмма командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе Л.Д.Троцкому о военных гарантиях соглашения с Махно

*№ 18, Москва*

*5 октября 1920 г.<sup>1\*</sup>  
17 час.*

*Предреввоенсоветресп тов. Троцкому*

Политически за соглашение с Махно ответственность лежит на украинской Цека партии и Совнарком. Я лично, будучи очень мало осведомлен о

Махновщине, в этом играл пассивную роль. С военной же точки зрения, при величайшей слабости нашего тыла, Махно, даже при условии, что он потом обратится против нас, является плюсом. Решающих гарантий у нас нет. Наблюдение, понятно, производится, а затем к нам должны прибыть трое наиболее видные соратники Махно.

*Командующим фронтом Фрунзе*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 55. Автограф. Там же. Л. 58. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по тексту заверенной копии. См. телеграмму Л.Д.Троцкого от 1 октября 1920 г. (док. № 267).

#### № 277

### **Телефонограмма с радиосообщением УкРОСТА об обращении Н.И.Махно к красному командованию о своем желании совместно с Красной Армией выступить против барона Врангеля**

*6 октября 1920 г.*

#### *Махно против Врангеля.*

За последние недели в частях Махно замечался какой-то перелом и нерешительность в выступлении против Рабоче-Крестьянской армии. В низах махновских групп росло сознание об истинных интересах крестьян и рабочих Украины и России, борющихся против барона. Вследствие этого настроения и требования своих низов Махно обратился к красному командованию фронта — прекратить против него военные действия и дать ему возможность вместе и рядом с Красной армией бороться против барона Врангеля. Махно дал обещание не изменять солдатам и крестьянам и подчиниться командованию Красной армии.

Предложение Махно принято и ему дана боевая задача против барона Врангеля<sup>1\*</sup>.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 81. Рукописная незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> После текста на телеграмме имеется следующая запись от руки: «Т[ов]. Шубин запрашивает, можно ли это радио напечатать в газетах?»

#### № 278

### **Приказ командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе с постановкой боевой задачи Повстанческой армии**

*№ 056/с 246/оп*

*8 октября 1920 г.*

На левом берегу Днепра, от его устья до района Никополь, противник пассивен. В районе Александровска группируется его 1-й корпус. Из района Волноваха противник отошел в район Гуляй-Поле, Пологи, Цареконстантиновка.

#### *Приказываю:*

Первое. Повстанческой армии с получением сего выступить из района Старобельск и следовать по маршруту Ново-Екатеринославль, Изюм, Барвенкова, Петропавловка и сосредоточиться в районе Мал. Михайловка за Чаплино, Григорьевка, Покровское. штаб — ст. Чаплино<sup>162</sup>.

*Второе.* Необходимые предметы снабжения начснабюж отправить на ст. Изюм.

*Третье.* Начсвязи фронта подготовить связь Чаплино–Харьков.

*Четвертое.* Представить подробный расчет движения армии. О прибытии в Изюм, Барвенкова, Чаплино телеграфировать<sup>163</sup>.

*Пятое.* О получении и распоряжениях донести.

*Командюж Фрунзе*

РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 132. Л. 154. Телеграфный бланк.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 361.  
Док. № 328.

#### № 279

#### «Ответ всему трудовому народу Украины»<sup>1\*</sup> – обращение Военного совета Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)

*10 октября 1920 г.*

После долгой оборонительной борьбы против Советской власти Революционная повстанческая армия Украины вошла в соглашение с командованием Красной армии для совместного действия против контрреволюции, барона Врангеля.

До сих пор среди трудящихся масс достигнутое соглашение между революционным повстанчеством и командованием Красной армии является неясным и непонятным. Многие – крестьяне, рабочие и красноармейцы – задают друг другу вопросы и спрашивают нас, революционных повстанцев, что вынудило нас прекратить враждебные действия против Советской власти и войти в соглашение с командованием Красной армии после долгой, длительной взаимной вражды, которая сопровождалась кровавыми столкновениями? Что заставило нас примириться с Советской властью, после того, как она нас беспощадно преследовала, арестовывала и вела определительную<sup>2\*</sup> клевету по адресу революционных повстанцев? Что заставило нас, революционных повстанцев, войти в соглашение с командованием Красной армии и Советской властью идти совместно против общего врага – контрреволюционного Врангеля, после того, как мы вели беспощадную борьбу с комиссародержавцами в селах и деревнях, политкомами и военкомами и всякого рода назначенства и суровой дисциплины в Красной армии, против принудительного труда на заводах и фабриках и др[угих] предприятиях, засилием бюрократизма во всех учреждениях и всяких принудительных и насильственных мер со стороны государственной Советской власти? Что побудило нас совместно с Красной армией пойти плечо с плечом на общего врага – барона Врангеля и так далее?

Революционные повстанцы были и будут непримиримыми врагами Советской власти, где торжествует бюрократизм, насилие, несправедливость и неравенство. Мы боролись с комиссародержавцами, бюрократизмом, спецами и с их всяким произволом и насилием над трудовым народом. Мы не признавали и не намерены признавать бюрократических Советов, которые являются бременем и тяжестью для трудового народа. Нас, революционных повстанцев, Советская власть дважды объявляла вне закона и жестоко преследовала, совместно с этим искусственно направляла на нас трудовой народ, вводя его в заблуждение. Этим Советская власть внесла недовольствие и вражду среди трудящихся, ослабила у него энергию к творчеству и порыв к сплочению и

отражению общего врага контрреволюции. Наши враги не дремали, они пользовались нашим разломом, они усиливали свои ряды и наступали на юге Украины, захватывая хлеботородные местности и разрушая промышленность. В свою очередь, Антанта (Англия, Франция и др[угие] государства), пользуясь междуусобицей среди трудящихся масс Украины, усиленно стала помогать Польше и Врангелю в посылке военного снаряжения и амуниции, желая этим подавить российскую революцию и восстановить старые порядки генералов, помещиков и капиталистов.

Революционные повстанцы на протяжении всей революционности<sup>3\*</sup> стояли на страже трудового народа и боролись с германско-австрийской оккупацией, с гетманской и деникинской властью и всякими контрреволюционными силами. Поход контрреволюционного барона Врангеля на Украину для нас, революционных повстанцев, является новым порабощением трудящихся масс. Поэтому мы, учитывая надвигающуюся свору контрреволюции со стороны Врангеля и Антанты, сочли необходимым ради спасения революции и трехлетнего завоевания обратиться телеграфно к Советской власти с требованием нижеследующего:

«Харьков. Предсовнаркома *Раковскому*. Копия – Москва, Кремль, *Ленину*; копия – всем Советам России [и] Украины.

Неоднократно раз командование Рев[олюционной] пост[анческой] армии Украины в целях активной борьбы за интересы тружеников за социальную революцию направляла свои боевые части [против] наступающего Врангеля, надеясь, что только совместная [борьба] на фронте против прямого врага трудящихся – белогвардейщины – сможет выявить действительность средств между труженниками [и] поставленными во имя интересов вашей партии в положение враждебных сторон. Насильные враждебные отряды частей вашей армии в интерес[ах] ущерб[а] тружеников, в ущерб интересам революции, направляемые вашей рукой, преступно мешало Рев[олюционной] повст[анческой] армии Украины [нанести] должный удар наступающей белой своре, вынуждая нас, обороняясь, курсировать в тылу Красной армии. Совет, командование Рев[олюционной] повст[анческой] армии Украины телеграфно по адресу пред[седателя] совнаркома *Раковского* указывали на столь печальный, противоречащий интересам революции, факт. Настоящий [момент] требует от революции напряжения всех сил. Мы в интересах трудящихся, в интересах революции, обращаясь к вам, именующим[и] себя революционерами, требуем: 1. Предоставления нам участка фронта против Врангеля. 2. Немедленного освобождения всех арестованных махновцев и анархистов. 3. Созыва Всероссийского съезда крестьян и рабочих, на котором сами труженики смогут найти общий трудовой язык [на основе] общих трудовых интересов.

*Совет Рев[олюционной] повст[анческой] [армии] Украины (махновцев)  
Предсовета Батько Махно  
Секретарь Попов»*

Советское правительство изъявило полное согласие вести переговоры с реввоенсоветом Революционной армии Украины и пришло к соглашению совместно действовать против контрреволюционного барона Врангеля на нижеследующих условиях.

*«Условия предварительного соглашения по военному вопросу  
между советским правительством Украинской Республики  
и Революционной повстанческой армии Украины*

1. Революционно-повстанческая армия входит в состав вооруженных сил Республики как партизанская, в оперативном отношении подчиняясь

высшему командованию Красной армии, сохраняя внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной армии.

2. Революционно-повстанческая армия Украины, подвигаясь по советской территории [к] фронту и через фронты, не принимает в свои ряды частей Красной армии и дезертировавших из таковых.

*Примечание.* Встретившиеся и примкнувшие к Революционно-повстанческой армии в тылу Врангеля красные части и отдельные красноармейцы из таковых, по встрече с частями Красной армии подлежат к возвращению в последнюю. Отставшие в тылу Врангеля повстанцы и местное население, вновь вступающие в ряды повстанческой армии, остаются в последней, хотя бы прежде и были мобилизованы в Красную армию.

3. По состоявшемуся соглашению Революционно-повстанческой [армии] Украины с командованием Красной армии и совет[ским] правительством Украины в целях уничтожения общего врага – белогвардейщины доводят до сведения идущих за ними трудовые массы путем соответствующих воззваний с призывом о прекращении враждебных действий против соввласти, причем в целях достижения большего результата совет[ской] правительство должно также немедленно опубликовать состояв[ше]ея соглашение.

4. Семьи Революционно-повстанческой армии, проживающие на территории Советской Республики, в льготях приравниваются к семействам красноармейцев и получают от сов[етского] правительства Украины соответствующие документы.

*Революционный Военный Совет Южного Фронта  
Белокунь, 3<sup>4</sup> Гусев*

*Представители Революционно-повстанческой  
армии Украины (махновцев) Попов, Куриленко*

*10 октября 1920 г.»<sup>4</sup>*

Революционные повстанцы входят в соглашение с командованием Красной армии [и] Советской властью для совместной борьбы против контрреволюционной своры и ничуть не намерены отказ[ыв]аться от своих идей и мировоззрений к достижению намеченной цели, как то – проявления инициативы в строительстве народного хозяйства (вольных общин) с помощью вольных экономических союзов (Советов), которые без вмешательства какой-либо политической партии должны разрешать назревшие вопросы среди крестьян и рабочих.

Мы ничуть не отказываемся вести борьбу против засилия бюрократизма и произвола комиссародержавцев и всякого рода насилия, которое является бременем для трудового народа и язвой для хода и развития революции. Мы по-прежнему будем вести идейную борьбу против насилия государственной власти и нового порабощения трудового народа государством. Ибо для этой борьбы мы, революционные повстанцы, вышли из недр трудового народа и обязанность нас<sup>5</sup> – защищать интересы трудящихся от всякого насилия и гнета, откуда бы оно не исходило.

*Военный Совет Революционной  
Повстанческой армии Украины (махновцев)*

*Председатель реввоенсовета Батько Махно*

*Секретарь Рыбин*



<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Так в тексте. Видимо, «революции».

<sup>4\*</sup> Текст «условий» (см. док. № 269), публикуемых в сборнике по копии ЦГАВО, имеет незначительное отличие в отдельных словах и дате.

<sup>5\*</sup> Так в тексте. Следует читать «наша».

## № 280

### Воззвание Л.Д.Троцкого «Что означает переход Махно на сторону Советской власти?»

*Славянск*

*10 октября 1920 г.*

Махно предложил командованию Красной армии свои услуги для совместной борьбы против Врангеля. Этот факт поразил многих. И действительно: отряд Махно в течение долгого времени вел неутомимую и жестокую борьбу против Рабоче-крестьянской Красной армии — махновцы разрушали наш тыл, портили железнодорожное полотно, подрубали телеграфные столбы, сжигали склады, взрывали мосты, спускали под откос поезда, вешали коммунистов. Разумеется, и советская власть не оставалась в долгу. Махновский отряд подвергся жестокому преследованию и не раз ему наносились крепкие удары. Сам Махно был, кажется, не раз ранен и по настоящий день не оправился от ран.

Как же случилось, что Махно сразу повернул фронт? Допустимо ли заключать с махновцами соглашение? Не опасно ли?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно ясно понять, что такое Махновщина, каковы ее корни и причины.

Украина отстала в своем политическом развитии от Великороссии. Революция на Украине была прервана немецким нашествием. Дальнейшая смена режимов внесла страшную политическую путаницу и в города, и в деревни и затормозила главный процесс советской революции — объединение трудящихся против эксплуататоров, бедняков против богачей, малоимущих крестьян против кулаков.

Особенно тяжело путаница украинских режимов сказалась на деревне. Широкие массы трудового крестьянства боялись как следует прикоснуться к земле, к сельскохозяйственному инвентарю, не говоря уже о власти, ибо видели, как часто одно правительство сменяет другое. Низы крестьянские не смели поверить революции, страшась, что помещик, в конце концов, восторжествует и обрушится на них беспощадной карой. Поэтому многомиллионная крестьянская масса пряталась за спину кулаков, видя в них посредников между собой и господствовавшими ранее классами. Украинское крестьянство принимало в революции участие ровно постольку, поскольку это ему позволяли кулаки, или по-украински куркули.

Незачем говорить, что кулачество вполне воспользовалось выгодами такого положения. Куркули прибрали к своим рукам лучшую часть бывших помещичьих земель, инвентарь и крепко вооружились. Таким путем украинский кулак зажал украинскую деревню в своем кулаке.

Конечно, кулак не хотел возвращения помещика, ибо лучшие части помещичьей земли попали на первых порах к кулакам. Но еще больше он боялся

господства городских рабочих и деревенской бедноты. Возвращение помещиков грозило кулаку утратой части нового богатства, установление власти труженников грозило кулаку утратой всех привилегий. Вот почему кулаки подталкивали крестьянство на борьбу со Скоропадским и Деникиным. Но как только у власти становился рабочий класс, кулаки готовы были соединиться не только с Врангелем, но и с самим чертом, чтобы сохранить свое господство над деревней.

Эксплуатируя отсталость деревенских низов, неуверенность их в революции, кулак стал во главе деревни и противопоставил ее городу. Казалось, будто вся крестьянская масса единодушна в своей вражде к пролетариату и коммунистической партии. На этой основе складывались все украинские мелкобуржуазно-кулацкие партии. На этой почве выросли как петлюровщина, так и Махновщина. Петлюра считает себя государственным человеком, сносится с Римским папой и с французскими франкмасонами, а Махно считает себя анархистом. Но оба они стремились опираться на объединенную деревню, восстанавливая ее против передового пролетариата. Объединяли же деревню кулаки. Таким образом и петлюровщина, и махновщина опирались непосредственно на кулацкие верхи деревни. Петлюра делал это сознательно, Махно — по недомыслию.

Но в жизни украинской деревни произошел за последние месяцы огромный сдвиг. Украинское крестьянство, т. е. его незаможные низы, приблизилось к революции и поверило в нее. На опыте почти четырех лет оно убедилось, что хотя над Украиной и прошло много режимов, но Советская власть возвращалась каждый раз более организованной, более сильной, чем ранее. Незаможные поняли, что куркуль обокрал революцию, и потребовали своей доли. Октябрьская революция проникла в украинскую деревню с запозданием на два с лишним года. Быстро растущие и крепнущие комитеты незаможных означают революционную организацию той части украинского крестьянства, которая дружелюбна городским рабочим и враждебна кулакам. Если раньше незаможничество, петлюровщина и пр. казались знаменем всей деревни, то теперь, когда деревня разбилась на два лагеря, стало совершенно ясно, что Петлюра есть военный вождь кулачества в его борьбе против деревенской бедноты и городских рабочих.

Расслоение украинской деревни создало совершенно новое и очень трудное положение для махновцев. Гражданская война в украинской деревне приняла очень острые формы. Кулак вооружен и не хочет сдавать без боя ни украденные земли, ни захваченный инвентарь. Однако и бедняк требует своей доли с оружием в руках. В махновских отрядах имеются крестьяне всех категорий: и куркули, и середняки, и незаможные. Пока деревня еще сохраняла свое единство под руководством кулаков, отряды Махно свободно переходили с одного места на другое, встречая сочувствие и поддержку. Но теперь каждая крупная украинская деревня раскололась на два лагеря. Между этими лагерями приходится делать выбор: с кулаками или с беднотой. Кулаки, по примеру Петлюры, помогают, чем могут, и Врангелю, и польской шляхте, а беднота только теперь становится твердой опорой Советской власти.

Махновцам стало не по себе в украинской деревне. Они даже сделали попытку покинуть Украину и перебраться на Дон. Но из этого ничего не вышло, ибо Дон, наученный горьким опытом трех лет, не имеет никакой охоты поддерживать восстание против Советской власти. Наконец, и внутри самого махновского отряда должно было сказаться расслоение между незаможными и куркулями. Поставленные перед необходимостью немедленно выбирать между кулаками, Петлюрой, польской шляхтой и Врангелем — с одной стороны, бедняками, рабочими, коммунистами и Советской властью — с другой, махновцы в своем большинстве решили перейти на сторону Красной армии.

Мы, конечно, можем только приветствовать тот факт, что махновцы хотят отныне бороться не против нас, а вместе с нами против Врангеля. Но наше соглашение с махновцами ни в каком случае не должно иметь временного характера. Рабочий класс Украины никогда не может допустить, тем более в условиях громадной военной опасности, чтобы отдельные отряды то сражались в наших рядах, то наносили удар нам в спину. Ведущая борьбу против мировых эксплуататоров Рабоче-крестьянская Красная армия говорит: «Кто не со мною, тот против меня, а кто со мною, тот становится в мои ряды и не покидает их до конца».

Необходимо, чтобы махновцы и им сочувствующие сделали все выводы из прошлого опыта, и, прежде всего, нужно, чтобы махновцы сами очистили свой отряд от кулацких и бандитских элементов, которых там немало осталось от прошлого. Далее, махновцы, жившие раньше замкнуто, должны быть ныне ознакомлены со всей работой Советской власти, с ее задачами и целями, со строительством и духом Красной армии. Только таким путем мы получим в лице лучших махновцев действительных друзей. Не нужно, конечно, преувеличивать силы Махно, как делает обыватель. На самом деле махновцы представляют собой очень небольшой отряд. Но в борьбе против бесчисленных врагов рабочий класс дорожит даже небольшой помощью. Нужно только, чтобы союзник, который ее предлагает, был действительно честным и надежным союзником.

Опубликовано: Л.Д.Троцкий. Как вооружалась революция. Т. 2. 1920 год. Кн. 2. М., 1924. С. 210–212.

### № 281

**Телеграмма председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в ЦК РКП(б)  
о повороте украинского крестьянства в сторону Советской власти  
и о необходимости усиления большевистской агитации  
для улучшения продовольственной работы**

*10 октября 1920 г.  
С[овершенно] секретно*

*Из поезда Троцкого, 10 [час.] 15 [мин.]  
Прин[ята] 12 октября [в] 11 [час.] 15 [мин.]  
Тов. Склянскому для ЦК*

Украина проходит через критический период. В крестьянстве большой поворот в сторону Советской власти. Наоборот, среди рабочих большое недовольство. Положение подобное тому, какое у нас было летом 1918 г. Необходимо использовать положение в деревне для продовольственной работы, что даст возможность прокормить города и удовлетворить рабочих. Нужно величайшее внимание к Украине. Нужно дать больше бумаги для агитации. Нужно оставить здесь Каменева до возвращения Зиновьева. Совладая с нынешним кризисом, получаем на Украине хорошую базу. № 935<sup>1\*</sup>.

*Троцкий*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 86. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> На документе имеется машинописный текст резолюции Э.Склянского: «Расшифрована в секретариате зампредреввоенсовета Республики 12 октября [19]20 г. 14 [час.] 45 [мин]. Э[фраим] С[клянский]». На публикуемом документе имеется регистрационный штамп «Секретный архив ЦК ВКП(б)».

Записка председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) об общем состоянии Южного и Юго-Западного фронтов

10 октября 1920 г.

0 ч[ас.] 15 мин.

Харьков

В Политбюро ЦК

1. Сменить комфронта легче, чем улучшить положение фронта. Фрунзе не знает дивизий, начдивов, комиссаров. Фронт для него состоит из номеров. Времени для *личного*<sup>1</sup> ознакомления у него нет. Это очень опасно, ибо только индивидуализируя каждую часть, можно с успехом командовать нашими фронтами.

2. Разведка наша плоха. У противника — на большой высоте.

3. Фрунзе, Бела Кун и комис[сар] штаба Малиновский жалуются на ужасное состояние фронтного аппарата. Штаб — проходной двор. Пропускают *тысячам* лиц (в операт[ивное] упр[авление] — 300 пропусков!). Сейчас все это устраняется.

4. Внутренний шпионаж, по-видимому, очень велик. Вокруг Егорова, по заверению Менжинского, вертелись заведомые шпионы. Ликвидировать это наследство нелегко.

5. Снабжение очень плохое — как продовольственное, так и вещевое. Это главный вопрос. Главком обещал двинуть вещей[ое] снабжение маршрутами.

6. Тыл плох. Вернее сказать, общеукраинский тыл стал несравненно лучше (расслоение деревни). Но банды действуют вполне согласованно с Врангелем. Сейчас они сосредоточились в *Кременчугской губ.* Связь ими разрушается, поезда спускаются под откос. За последние недели мы потеряли около 80 паровозов, из них свыше 30 загублено бандами.

7. 2-я Конная проделала большую работу (по сообщению т. Гусева), но еще далеко не боеспособна.

8. 6-я армия, по-видимому, более боеспособна.

9. 1-я Конная<sup>164</sup> — совершенно неизвестная и крайне тревожная величина.

10. 13-я армия потрепана.

11. Таганрогская группа идет по пустому направлению.

12. Системы заградит[ельных] отрядов нет.

Я свел тут все отрицательные черты обстановки. Наш *главный* плюс известен: *огромный численный перевес.*

Фрунзе, несомненно, умный и энергичный полководец, но с большими проблемами в работе (отсутствие теоретич[еской] и практич[еской] подготовки). Бела Кун, по-видимому, мало полезен. Гусев, несомненно, полезен (я его еще не видел, лишь сносился по проводу).

Через два часа выезжаю в 13-ю армию и Таганрогскую группу. Оттуда через Харьков в район 6-й и 2-й Конной<sup>165</sup>.

Условился с Фрунзе о том, чтобы тт. Калинина, Луначарского, Преображенского и Курского направить в 1-ю Конную.

Настроения красноармейцев, коммунистов, младшего комсостава еще не знаю. Говорят, неплохое.

Южнее Александровска (на правом берегу [Днепра]) завязались бои, которые могут иметь решающее значение. Фрунзе надеется на успех, хотя признается, что недооценивал силы Врангеля по эту сторону перешейка<sup>2</sup>.

Троцкий

<sup>1\*</sup> Слова, выделенные в тексте курсивом, подчеркнуты Л.Д.Троцким.

<sup>2\*</sup> На документе имеется помета: «На повестку».

№ 283

**Передовые статьи «На Врангеля», «О перемирии», «Что же дальше?»  
из газеты махновцев «Путь к свободе», № 46 – органа  
революционных повстанцев (махновцев)**

*Жить свободно или умереть в борьбе.  
Орган революционных повстанцев (махновцев)  
г. Изюм, Харьковской губ.*

13 октября 1920 г.

**На Врангеля**

*Свершилось.*

Революционная повстанческая армия Украины (махновцев), объединилась с Красной армией на почве совместных военных операций против общего врага трудящихся и революции, Врангеля.

Грозные тучи контрреволюции надвигаются на Украину.

Царские генералы, помещики, фабриканты снова пытаются поработить украинские трудовые массы, вернуть землю помещикам, фабрики и заводы капиталистам. Голод и холод, рабство и смерть, виселицы, грозные фасады тюрем, знамя белого террора, обгащенное кровью рабочих и крестьян – вот, что несет с собою на Украину врангельская<sup>1\*</sup> свора, руководимая иностранной буржуазией.

На южные участки Украины уже занесены кровавые лапы мирового капитала, но этого ему мало, он стремится к дальнейшему продвижению, к дальнейшей оккупации.

Революция на Украине переживает период *возможного более или менее продолжительного удушения*<sup>2\*</sup>. Момент чрезвычайно острый и ответственный, требующий немедленного ответа, решительных и быстрых действий.

Как же отнеслись революционные повстанцы к наступлению белогвардейщины? Ответ ясен, иным он и не может быть.

Революционные повстанцы-махновцы, стойко и беззаветно дерущиеся в течение двух с лишним лет против контрреволюции всех видов и сортов, как в 1918 г. при немцах, в прошлом году при Деникине, так и в данный момент на наступление Врангеля ответят беспощадной решительной борьбой до окончательного уничтожения контрреволюционной гадины, засевшей в Крыму.

Третий раз на протяжении Великой Российской революции<sup>3\*</sup> ходом исторических событий, самой жизнью на долю революционных повстанческих сил Украины выпадает тяжелая ответственная миссия: *спасение революции от временного или окончательного ее удушения*. Первые два раза украинским революционным крестьянством эта миссия была блестяще выполнена, мы надеемся, мы убеждены, что и в третий раз пред лицом непосредственной угрозы завоеваниям революции революционное повстанчество, преданное интересам рабочих и крестьян, выпал<sup>4\*</sup> свой долг пред революцией: рядом сильных решительных ударов разбить ненавистную свору приспешников царского режима.

Сам факт выступления махновской армии против Врангеля лишней раз подчеркивает, с достаточной силой и ясностью убеждает рабочих и крестьян

Украины в том, что все эти «официальные» заявления на основании «документальных» данных различных политических группировок и представителей властей о том, что Махно, мол, с Врангелем соединился, являются злостной провокацией и клеветой, а люди, говорящие это — предателями и изменниками делу революции.

Я считаю не лишним напомнить революционным повстанцам, что, вступая в непосредственную борьбу с бандами Врангеля, она является для нас лишь средством для достижения наших конечных идеалов: безвластного самостоятельного строительства самими рабочими и крестьянами новых форм общественной жизни. Не надо забывать, что исключительно разрушительная работа не может руководить нами в процессе революционной борьбы; что помимо разрушительных элементов, нам необходимо всегда и повсюду выдвигать положительные задания революционного массового строительства.

Очищая определенные районы от гнета политической власти, от грязного сапога офицерской своры, нам необходимо возможно прочнее их за собою закреплять, предоставляя этим самым рабочим и крестьянам данного района физическую возможность свободного строительства новых форм общественной жизни, ограждая их от внешнего посягательства со стороны власти и капитала.

Вперед же — на новый решительный штурм мирового капитал[а], на беспощадную борьбу с царскими генералам[и] и помещикам[и]!

Смерть Врангелю — врагу трудового народа.

*И. Чарин*

### О перемирии

Враждебные действия между революционными повстанцами махновцами и Красной армией прекратились.

Рабочие и крестьяне той и другой армии протянули друг другу руку мира. Братская кровь трудового люда перестала обгащать поля и доли Украины.

Вокруг перемирия создались кое-какие недоразумения, неясности и неточности, говорят о том, что, мол, Махно раскаялся в своих прежних действиях, признал советскую власть и т. д.

В этой статье в кратких словах (подробности будут опубликованы после окончательного оборудования мирного договора по всем возникшим вопросам) постараемся рассеять те туманности, которыми окутали вопрос о мирном соглашении.

Как же мы понимаем, какое содержание мы вкладываем в мирное соглашение? Ясное дело, что никакого идейного контакта и сотрудничества с советской властью или ее признания *не могло и не может быть*.

Мы всегда были и будем идейными непримиримыми врагами партии коммунистов-большевиков. Между нами глубокое принципиальное расхождение, колоссальная незаполнимая пропасть. Мы всегда были и будем против всяких форм государственности, мы никогда не признавали никакую власть, и в данном случае не можем признать советскую власть.

Что же все-таки произошло, в чем сущность мирного соглашения.

Золотопогонная свора царских генералов, помещиков и капиталистов надвигается на Украину: грозит задушить революцию, поработить рабочих и крестьян Украины. Естественно, что мы, революционные элементы трудового крестьянства, честные революционеры-повстанцы, стойко стоящие в течение двух с лишним лет на страже интересов рабоче-крестьянской революции, не могли не ответить на грубое попираие в<sup>о</sup> отечественной и иностранной буржуазией рабоче-крестьянских завоеваний.

Как и раньше в критические моменты развития русской революции, так и в данный момент перед лицом непосредственной угрозы дальнейшему

существованию революции со стороны надвигающейся с юга реакции, мы решили дать должный отпор зарвавшемуся барону, окончательно уничтожить ставленника мирового капитала на юге Украины. И вот для более успешного проведения в жизнь окончательного разгрома золотопогонной своры мы сочли необходимыми и возможными вступить в *военное соглашение, в военный контакт* с Красной Армией, задачи и цели которой на фронте *в данный момент сходятся с нашими* и имеют *общую исходную точку: разбить Врангеля.*

Так что снова напоминаем и лишний раз подчеркиваем, что не следует запутывать, злостно или по непониманию, военный контакт, являющийся следствием грозящей революции опасности, с каким-то «переходом», «слиянием» и «признанием советской власти», что не могло быть и не будет.

И. Ч.-Н. 6°

#### Что же дальше?

Уже два года, как повстанчество юга Украины (Запорожья), появившись на фоне революционной борьбы, громко заявило о своем существовании и заполнило несколько страниц в истории великого освободительного движения крестьян и рабочих России и оставит после глубокий след во всемирной истории титанической борьбы пролетариата с капитализмом.

Два года, как передовой авангард революционеров-повстанцев, застрельщиков социальной революции, в неимоверно трудных условиях, напрягая все силы и преодолевая почти непреодолимые препятствия, неустанно и неуклонно идет к одной, раз намеченной, цели реального осуществления безвластных форм строительства общественной жизни.

Бросив открытый вызов гетманщине и изгнав из пределов Украины австро-гайдамацкую орду пришлых грабителей, революционное крестьянство и рабочие радостно встретило Красную армию Советского правительства, нашло с ней общий язык и, объединив фронт, дало дружный отпор доморощенной контрреволюции, засевшей на Дону и в Кубани.

Так было...

Слишком сложны и глубоки причины, легшие в основу настоящего раскола между объединенным повстанчеством Украины (махновцами) и правительством федераций республик Украины и России (чтобы их возможно было перечислить в этой маленькой статье), и приходится констатировать факт появления нового врага труженика рабочего и крестьянина, нового врага Социальной революции, это — власти Советской диктатуры, господства партии, в силу чего неизбежным явился крутой поворот в сторону реакции.

Свободолюбивая революционная волна украинского всенародного повстанчества ответила бурным протестом против такой грубой измены заветам угнетенных и приобрела себе нового врага, врага жестокого, неумолимого в лице так называемой Советской власти. Завязывается кровавая борьба не на жизнь, а на смерть, на уничтожение.

Беспощадно предаются огню целые деревни и села; обречены на гибель целые уезды, зараженные «крамолой» — повстанчеством-Махновщиной.

Но вчерашние непримиримые враги сегодня сделались сегодня почему-то друзьями. Что же могло случиться?

Неужели революция и реакция смогли сговориться, смогут пойти по одной дороге, и долго ли они пройдут вместе?

Соглашение Рев[олюционной] Пов[станческой] арм[ии] Укр[аины] махновцев с правительством Украинской Республики на самом деле не основывается на каком-либо компромиссе с той или с другой стороны, а вызвано лишь исключительно проходным временем, требованием момента, носит только военный характер.

Но время пройдет, положение улучшится — что же дальше будет? Вновь ложь и обман? Вновь сотни и тысячи жертв, совершенно напрасных, вызванных красноречивым умалчиванием правительственных дипломатов, недомолвками, недоведением мысли до логического конца?!

Революционное повстанчество потеряло слишком много сил и энергии в трехлетней борьбе за слово Свободы и Правды, собирает теперь последние резервы, равняет ряды бойцов и бросается добить Врангеля и добьет его, но... что же дальше?

За нами пойдут красные регулярные войска и скажут: «Нас больше — мы победили; вы — наши, а мы — над вами».

Вновь ярмо, вновь цепи и рабство!

Вновь бесшабашный разгул необузданного произвола, угроза штыком и окрик: «Замолчать!».

А средства борьбы уходят.

Над Революцией нависают новые тучи усталости и равнодушия. Стан наших врагов увеличивается, а революционные ряды редеют; лучшие силы гибнут благодаря проискам лживой и продажной дипломатии, не ищущей средств примирения между ложно враждующими по их же милости, а в угоду власти и укрепления ее могущества толкают миллионы в кровавую бойню.

Так, что же дальше..?

Неужели нет выхода?

Выход есть, но об этом в следующий раз.

*Старый повстанец*

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 71 и 71 об. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> Здесь и далее слова, выделенные курсивом, даны в документе большим шрифтом.

<sup>3\*</sup> Здесь и далее сохранены стиль, правописание и пунктуация документа.

<sup>4\*</sup> Так в тексте. Должно быть, вероятно, «выполнит».

<sup>5\*</sup> Так в тексте.

<sup>6\*</sup> Вероятно, «И. Чарин».

## № 284

Стихотворение «Повстанцы» из газеты «Путь к свободе», № 46

*13 октября 1920 г.*

### *Повстанцы*

Чей ряд тачанок, стройный, гибкий,  
Змею вьется по степям?  
Чьи слышны там гармошки, скрипки  
И пенье, хохот, шум и гам?  
Кто так спокойно душою  
Стремится только лишь вперед;  
Поставив в жизни цель святую, —  
Чтоб сделать счастливым народ?  
Те идейные повстанцы,  
Что жить в неволе не хотят,  
Что ружья взяв, одевши ранцы,  
Решили волю защищать?



Смешны для них «Чека», «декреты»,  
Проклятье властелинам шлют,  
Лишь вольной птицей в вольном свете –  
Вот повстанцы как живут!  
Иди в ряды повстанцев смело,  
Кто спину гнул всю жизнь пред властью,  
Кому рабом жить надоело,  
Кого душа стремится к счастью!

С.П.

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 71. Типографский экз.

### № 285

#### Приказ командования Южного фронта командующим 13-й и Повстанческой армий с постановкой боевых задач

№ 474/оп

18 октября 1920 г.  
2 часа 30 мин.

Прикрытие сосредоточения наших частей в районе Новомосковск, Павлоград возлагаю на командарма 13 для чего:

*Первое.* Распоряжением командарма 13 спешно продолжать укрепление железнодорожного узла Синельниково.

*Второе.* Повстанческой армии к вечеру 19 октября сосредоточиться в указанном ей районе Васильковка, Павловка, ст. Ульяновка<sup>166</sup>.

*Третье.* С получением сего Повстанческую армию временно передаю в оперативное подчинение командарму 13.

*Четвертое.* В случае наступления противника в направлении на Павлоград командарму 13 использовать фланговое положение Повстанческой армии для удара в западном и юго-западном направлениях.

*Пятое.* О получении и распоряжениях донести.

Командюж Фрунзе  
Член РВС Гусев

РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 132. Л. 192 и 192 об. Телеграфная лента.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 402.  
Док. № 384.

### № 286

#### Заявление начальника группы войск 13-й армии Голиченко Павлоградскому упартку КП(б)У об аресте его махновцами на территории уезда

Не ранее 19 октября 1920 г.

Довожу до Вашего сведения, что я был командирован представителем в настоящую врачебную комиссию 2-й Конной армии, для чего направился 19 октября с.г. через с. Васильковку гужевым путем к месту назначения.

В с. Васильковке двое неизвестных, которые оказались махновцами – помощник Махно и начальник штаба – остановили меня и заставили пойти в штаб группы Махно. В штабе, просмотрев мои документы, произвели допрос,

во время которого издевались надо мной, требуя объяснения — почему я участвовал в бою с махновцами под Кочережками. На вопрос мой — почему они убивают партийных работников, они ответили, что присоединились к коммунистам лишь для того, чтобы извлечь пользу — запастись огнеприпасами и проч., что к[ак] только будет ликвидирован врангелевский фронт, они пойдут против коммунистов. Затем предлагали мне перейти на их сторону — со своей частью, в противном случае угрожали убить меня. После целого ряда объяснений меня отпустили. В 9 час. вечера ко мне в квартиру ворвались 12 махновцев, произвели обыск, забрали кожаный костюм, кроме того, ими был забран наган, который я получил от особотдела кавдивизии, 20 патронов и 13 тыс. руб. Мною был подан рапорт о случившемся в особотдел группы Нестерова 13-й армии и 2-й Конной армии и военкому штаба армии т. Соколову.

*Начальник группы войск 13-й армии т. Нестерова  
Голыченко*

*С подлинным верно:  
управдел упарткома (подпись)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1038. Л. 16. Заверенная копия с перепечатанного документа.

### № 287

**Письмо секретаря Петропавловского районного партийного комитета  
Павлоградскому уездному комитету КП(б)У с просьбой  
о разъяснении политики в отношении Махно в связи  
с заключенным с ним военным союзом**

*Октябрь 1920 г.*

Дорогие товарищи.

Петропавловский райпартком, не зная официально и подробно заключения договора и союза с Махно, все же считает своим долгом указать на те факты, которые были во время прохождения его отряда через Петропавловский район и его последствия, которые отразились на работе всех органов Советской власти и нашей коммунистической партии, что наблюдается во всей широте и по настоящее время.

Месяц тому назад в Петропавловском районе частным образом прокатился слух о заключении Советской властью мира [и] соглашения с Махно. Местные — как партийные, так и советские работники, и вообще все население — радостно подхватили этот слух, говоря: «Наконец-то вчерашние бандиты — наши враги — стали друзьями, теперь банда Махно не будет уже грабить мирное население, убивать работников, [как то,] что они творили до этого времени» и т.д. Спустя некоторое время появляется вдруг «батько Махно» со всем своим «доблестным отрядом в м. Петропавловку, и по улицам его просветительные работники стали разбрасывать и распространять программы, воззвания и газеты. Из последних уже было ясно видно, что мир заключен с Махно только в военном деле, и, что, как выражаются его писаки, — «в политическом отношении мы считали нашими врагами коммунистов, считаем их сейчас и будем считать». Последнее нас, партийных работников, крайне удивило. Крестьяне, читая эти фразы, вошли определенно в недоумение: видя около себя коммуниста и махновца. «Что же это означает?» — говорили они. К вечеру по инициативе культпросветотд[ела] повстанческих войск махновцев был устро-

ен грандиозный митинг, на котором присутствовало около 2,5 тыс. граждан, и вот тут уже его говоруны, что называется, наговорили.

Разъясняя крестьянам сущность заключения союза в военном отношении, говоря, что «как Красная армия, как коммунисты, так и мы, махновцы, имеем задачу разбить и уничтожить Врангеля», в то же время говорят крестьянам, что «если вы до сего времени не выполняли государственную разверстку, не давали лошадей и людей и пр., то вы правильно делали, ибо это есть насилие, против чего мы, махновцы, боремся» и пр. «Необходимо, — они говорят, — всем этим управляет сознание народа, и если народ признал, что дать то или другое кому бы то ни было необходимо, то он даст» и пр. Мы внимательно слушали этих говорунов [и] не могли не протестовать на эти глупые фразы, посредством которых представители махновцев старались затуманить головы крестьянских масс; и с нашей стороны некоторые члены партии выступали, стараясь разбить эти глупости. Но крестьяне слушали нас, местных работников, несколько раз и всегда и всюду говоривших о том, что необходимо дать для Красной армии хлеба, лошадей, людей и пр., безусловно, не стали даже слушать, кричали «долой его!» только потому, что услышали оратора — представителя махновцев. Который говорит: «Не нужно давать!» и пр. И верно: на первый день настроение крестьян было махновское. Но важно отметить, что говоря и выступая против власти, в то же время обращаясь к ней, в данном случае в ревком, дает ему требования, чуть ли не приказы о немедленной доставке фуража, продуктов и пр. В частности, было требование о доставке на другой день 200 подвод.

На этом митинге-сходе представитель райревкома в конце заявил: «Да будет у вас с сегодняшнего дня сознание доставить завтра для надобностей махновского отряда 200 подвод». Это было для крестьян нехорошо, и они сознательно ночью на всех подводах удрали в степь. Об этом было сообщено штабу Махно, последние сдали распоряжение и разослали кавалеристов — во что бы то ни стало собрать 200 подвод, которые почти из-под нагайки были собраны. Но здесь уже совершенно настроение крестьян к Махно изменилось в отрицательную сторону. В других волостях, не требуя ничего, Махно завоевал на свою сторону безусловную симпатию крестьян. Главное — нужно отметить то, что Махно, очевидно, сознательно после ухода всего отряда оставлял маленькие отряды главарей человек в 20–25, имеющие определенные задания и поручения убирать ответственных партийных работников. На что имели[сь] факты: в Доброволье убиты агенты продотдела, в Николаевке самоохранныки убиты и некоторые советские работники, и пр. Кроме этого, в настоящее время имеются представители махновцев — некто Пушкарев, который приехал с 20 вооруженными и пулеметом формировать повстанческие отряды, ведет свободную агитацию против власти и партии.

Райпартком, ставя об этом в известность упартком, просит разъяснения. Имеет ли право Махно и его представители вести агитацию против власти и нашей партии и посылать своих представителей в тыл для этой цели, и формирование отрядов, ибо при таком положении тыл, безусловно, развалится, на что мы имеем факт — хотя бы Петропавловский район, где работать в такой обстановке и мечтать об укреплении Советской власти на местах немислимо.

С коммунистическим приветом,

*Секретарь П[етро]павловского райпарткома (подпись)*

*С подлинным верно:  
управдел упарткома (подпись)*

№ 288

**Доклад члена Петропавловского райпарткома Павлоградскому уездному комитету КП(б)У об усилении махновской агитации, направленной на срыв мероприятий Советской власти в Петропавловской волости**

*Октябрь 1920 г.*

В связи с ухудшившимся было положением на врангелевском фронте и приходом 42-й дивизии, а также махновских частей через Петропавловский район работа в районе стала совершенно немыслимой, т.к. военные учреждения 42-й дивизии совершенно не хотели считаться с местной властью даже в таких волостях, как Троицкая и Славянская, где чуть [ли] не каждого ответственного работника называли «саботажником» и «бандитом», после чего у каждого работника опускались руки, т.к. «бандитами» нас называли, «агентами буржуазии и кулачества», но когда это приходилось слышать от совработников, то это уже становилось невыносимо еще и потому, что заявления кулачества — даже ложные — близко принимались к сердцу. Ревтрибун[альцы]<sup>167</sup>, в то время, как на просьбы, заявления и указания ответственных партийных и советских работников не обращали никакого внимания, после чего у каждого ответственного работника зародилась вполне правильная мысль, что ему не доверяют, и работа застыла. А в памятные для нас дни прохода частей Махно положение еще ухудшилось, т.к. сыщикам ревтриба-42, которые рыскали каждую ночь, ища кого-то и чего-то, добавились еще и патентованные сыщики — бандиты, каковых в каждом селе, где проходили части Махно, оставалось человек по 10–20, и каковые занялись специально ловлей и уничтожением как ответственных, так и рядовых работников, каковые случаи имели место в с[елах] Доброволье, где убито 10 самоохранников, и Хорошем, где чуть не был убит пред[седатель] ревкома т. Прищенко, каковой спасся бегством, а все его жалкое имущество было разграблено. Еще — больше того: проходя через Петропавловский район, махновские воротила, несмотря на заключенный военный договор, вели самую бесстыдную кампанию не только против партии коммунистов, но и против советвласти в целом, и доходили до того, что даже призывали массы гнать с трибуны коммунистов, дабы не дать этим указать на больные места махновцев. Что еще хуже, так это то, что оставшиеся агенты Махно формируют в тылу Красной армии свои противосоветские отряды, несмотря на то, что таковые не имеют никакого права на формирование, но получается так, что махновские отряды не только преспокойно формируются в тылу Красной армии и ведут провокацию против Советской власти, но даже подбивают население разгонять местную власть. Призывы эти велись как устно, так и письменно; в своих воззваниях, в которых они кричали, что нужно гнать комиссаров и назначенцев, и каковые разбросаны и расклеены по стенам, в м[ест]. Петропавловке, с. Троицком и др., после чего кулацкое население поднимало головы и под прикрытием махновских кулацких спасителей совершенно отказывались подчиняться местной власти как в отношении выполнения государственной разверстки, так и в отношении воинской подводной повинности — факты налицо. Во всем Петропавловском районе, за исключением Троицкой волости, мобилизованные унтер-офицеры не явились на мобилизацию под влиянием махновской агитации и оперирующих в тылу остатков махновских частей, каковые поддерживали

нежелание мобилизованных явиться на сборный пункт и, наоборот, призывали вооружаться и идти к батьке Махно, что имеет место в с. Славянка, где один из бывших членов Славянской организации т. Глушенко получил письмо от штаба Махно за подписью начштаба Белана, в котором говорится, что «письмо твое получил, но мандата выдать не могу, т.к. согласно военного договора, заключенного нами с коммунистами, формирование повстанческих отрядов в тылу Красной армии не допускается», но где, он, Белан, не выдержал и, между прочим, пишет, что «ты, значит, Глушенко, собирай своих товарищей и выезжай», и услужливый Глушенко не только начал собирать своих товарищей, чтобы идти к Махно, а даже собрал свою братию, созвав сход, где призывал выбрать такую власть, какую хотят, и гнать от себя назначенцев; кроме того, призывал записываться в повстанческие отряды, где, безусловно, мобилизованные под влиянием слов Глушенко, — как, например, не давать разверстки и т.д. — стали записываться в повстанческий отряд хотя бы для того, чтобы найти повод не идти в Красную армию, после чего и те унтер-офицеры, которые и не записались в повстанческий отряд, выехать в г. Павлоград отказались. Записавшихся в отряд Махно Глушенко вооружил за счет товарищей из местных организации КП, не желавших пойти в повстанческий отряд. Для примера привожу [фамилии], кого обезоружили (трех братьев Божко, т. Тимошенко, т. Лантухова и других).

Кроме того, [отряд] довольствуется за счет 10%[-ного] отчисления [от] государственной разверстки, а также официально открыл штаб формирования, где начальником штаба избран Кирилл Сидоренко, и взяты самовольно — без согласия на то волревкома — лошади и тачанки ревкома; кроме того, ревкому совершенно воспретили было работать, но потом опять разрешили, но воспретили переговоры по телефону с кем бы то ни было без контроля повстанца. После разрешения ревкому приступить к работе, все-таки воспретили вести лошадей на мобилизацию. А также давать скот и разверстку. Что же касается моей личной поездки в Славянку, то там я кое-что выяснил, о чем сделал словесный доклад упарткому.

*Член Петропавловского райпарткома (подпись)*

*С подлинным верно:  
управдел упарткома (подпись)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1038. Л. 13—15. Заверенная копия с перепечатанного документа.

## № 289

### **Директива армиям Южного фронта с постановкой задачи Повстанческой армии нанести удар в тыл мелитопольской группе противника**

*№ 0190/с., 580/оп*

*20 октября 1920 г., 17 час.*

По имеющимся данным разведки, противник начал главными силами отход в район Александровск, Пологи, Мелитополь.

*Приказываю:*

1. Повстанческой армии поступить с 24 часов 21 октября в непосредственное мое подчинение.
2. Не позднее 24 октября Повстанческой армии прорваться в тыл противнику, двигаясь в общем направлении на Орехов и далее в тыл мелитопольской укрепленной позиции, разоружая и дезорганизуя тылы противника (отдель-

ные отряды противника, захватывать штабы, разрушать железные дороги, отрезать бронепоезда и т. д.).

3. В момент разгара нашей решающей операции, которая начнется не позднее 30 октября, важно прервать железнодорожное сообщение в районе Сальково, поэтому ставлю Повстанческой армии конечную задачу – ко времени решающих боев захватить крымские перешейки и прорваться в Крым. При этом учесть, что в горном районе Крымского полуострова действует Красная повстанческая армия<sup>1\*</sup>.

4. При организации прорыва и дальнейших действий учесть, что нами главный удар будет нанесен противнику с севера и востока.

5. Для сведения сообщаю, что нами будут на фронте даны мосты через Днепр в районе Ниж. Рогачика и Никополя и уже существуют мосты у Каховки.

6. Донесения о действиях армии присылать ежедневно утром и вечером, доставляя таковые надежными аллюрами в ближайшую войсковую часть для немедленной передачи по телеграфу мне. Важные донесения посылать в нескольких экземплярах и разными маршрутами. В донесении давать точные сведения о группировке сил противника<sup>168</sup>.

7. О получении и распоряжениях донести.

*Командующего фронта Фрунзе  
Член РВС Гусев*

РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 132. Л. 175. Заверенная копия.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 408.  
Док. № 392.

<sup>1\*</sup> М.В.Фрунзе имеет в виду отряды так называемых зеленых, действовавших в тылу Врангеля.

#### № 290

**Телеграмма члена РВС Южного фронта Бела Куна командующему  
фронтом М.В.Фрунзе – «на точное исполнение Махно данных  
ему боезадач... едва ли возможно рассчитывать»**

*Славгород*

*24 октября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

*№ 157.*

*Из полештадива 23*

*Копия – командарм 4*

23 октября утром мимо станции Софиевка и Яйцево, занятых уже частями 69 бригады, прошел в направлении Александровск[а] разъезд Махно силою до 15 всадников, о нахождении главных сил Махно начдиву 23 ничего не известно. Представителя 69 бригады, высланного 22 октября для связи, в штабе Махно не приняли и держать связь отказались. По частным сведениям начдива 23, армия Махно 23 октября вела бой с 4 Дроздоновским полком в районе Никольская, в 10 верстах юго-восточнее ст. Софиевка. Полагаю, что на точное исполнение Махно данных ему боезадач, судя по его действиям до настоящего времени, едва ли возможно рассчитывать. [У] 23 дивизии имеется 1000 человек без винтовок кроме высланных и уже полученных в дивизии 750 винтовок. Связи с Александровском пока нет, но начдив полагает, что город уже занят нашими частями.

*Член реввоенсовета Южфронта Бела Кун*

<sup>1\*</sup> В этот период Бела Кун находился в действующей армии. Согласно приказам штаба Южного фронта за № 121 и 155 его служебная командировка длилась с 19 по 29 октября 1920 г. (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 191. Л. 162, 211. Подлинники).

## № 291

### Из приказа армиям Южного фронта о начале наступления

№ 0230/с 673/оп, г. Харьков

24 октября 1920 г.  
2 часа 30 мин.

*Командармам 6-й, 2-й Конной, 4-й, 13-й, Повстанческой тов. Махно  
и 1-ой Конной  
Копия – Главкому, Троцкому*

На Днестре противник бдительно охраняет места возможных переправ с нашей стороны. В Александровском направлении частями 23-й дивизии и Повстанческой армии, перешедшими в наступление 22 октября, разбит заслон противника, причем почти полностью захвачен в плен 4-й Дроздовский полк его в числе 4000 человек. 23 октября нами занят Александровск.

На фронте 13-й армии арьергарды противника группируются: 2-я и 3-я Донские дивизии на линии Гуляй-Поле–Цареконстантиновка–Берестовое; 1-я Донская дивизия, по-видимому, в резерве в районе Орехов. Главные силы противника, по данным разведки, начали отход за укрепленные позиции по линии Михайловка–Мелитополь и сосредотачиваются в районе Серогозы, Менчечур, Мелитополь. Не исключена возможность удара противника по Каховскому плацдарму с целью нарушить нашу подготовку к наступлению с этого плацдарма.

В развитие моей директивы № 0163/с 507/оп 92/ш<sup>1\*</sup> приказываю:

*[...]Четвертое.* Командарму Повстанческой продолжать энергичное выполнение поставленной мной ранее задачи<sup>2\*</sup> и, двигаясь в направлении на Орехов, Б.Токмак, Мелитополь и далее, громить тылы противника (штабы, обозы, связь, железные дороги), разрушить железную дорогу на участке Мелитополь–ст. Сальково и по возможности не позднее 29 октября овладеть крымскими перешейками,

*Пятое.* Командарму 13 с утра 25 октября перейти в наступление, разбить части Донского корпуса противника и не позднее 27 октября выйти на линию Орехов–Пологи–Верхнетокмак–Ногайск. Армейскую конницу держать сосредоточенной на правом фланге армии и использовать ее для ударов во фланг и тыл отдельным группам противника, двинув ее в общем направлении на Гуляй-Поле, Белогорье, Вербовое, Очеретоватый. После выхода армии на вышеуказанную линию передать 42-ю стрелковую дивизию в распоряжение командарма 4. Армии быть готовой продолжать решительное наступление с утра 28 октября.

*[...]Восьмое.* О получении и распоряжениях донести.

*Командюж Фрунзе  
Член РВС Гусев  
Врид штабаюж Паука*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 32. Л. 41–49. Подлинник.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... Док. № 397. С. 411–412.

<sup>1\*</sup> См.: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... Док. № 387.

<sup>2\*</sup> См. док. № 289, а также: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... Док. № 393.

### № 292

**Телеграмма командования Повстанческой армии – С.Н.Каретникова и П.Гавриленко командованию Южного фронта**

№ 020/д, с. Воздвиженка

25 октября 1920 г.  
19 час. 20 мин.  
Срочно, секретно

*Копии: тов. Бела Куну, командарм 13, штадив 42*

В настоящее время наша армия непосредственно приступить к выполнению приказа армии Южфронта № 02/20сек 67/п/ш не может – нам необходимо иметь 4–5 дней [по] времени для соединения боевых групп с нашими резервными частями, пополнить части боевыми припасами, получить во что бы то ни стало мелкую артиллерию (пушки и траншейки). Представитель штаба Южфронта тов. Васильев, учитывая наше положение, согласен с нами и также будет просить штаб Южфронта о предоставлении нам хотя бы небольшого срока для приведения частей в полный боевой порядок и перегруппировку сил. Это крайне необходимо для пользы дела, планомерности общей работы. Сегодня мы занимаем район Гуляй-Поле. Ожидаем там дальнейших распоряжений<sup>169</sup>.

*Врид. командарма партизанск[ой] махновцев Каретников  
Наштарма Гавриленко*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 3–3 об. Телеграфная лента.

### № 293

**Телеграмма М.В.Фрунзе В.И.Ленину, ЦК РКП(б)  
о начале общего наступления и директивах в отношении Махно**

№ 001/ни, Апостолово

26 октября 1920 г.

Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении. Решающими днями будут 30, 31 октября и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь. Отойти за перешейки к моменту нашего удара он не успеет. На немедленный захват перешейков считаю не более 1 шанса из 100. В ночь с 25-го на 26-е в Апостолове провел совещание командармов и Ревсоветов 6-й, 2-й и 1-й армий. Установлена полная согласованность и взаимное понимание. В частности, в отношении Ревсоварма 1-й и всей 1-й Конной у меня нет никаких сомнений в том, что она до конца выполнит свой долг. Все разъехались в наилучшем настроении. Даны соответствующие директивы в отношении Махно. Сегодня в 20 часов уезжаю в Харьков.

*Командюж Фрунзе*



№ 294

**Телеграмма командующего 13-й армией И.П.Уборевича М.В.Фрунзе с просьбой освободить его «от обязанностей руководить действиями партизанской армии Махно»**

№ 09551/оп, Волноваха

28 октября 1920 г.  
Срочно. Секретно

*Копия: Наштарес*

На № 251/сек. 778/оп. О передаче временно в мое оперподчинение Повстанческой армии Махно. Прошу вашего нового распоряжения освободить меня от обязанностей руководить действиями партизанской армии Махно, так как это против их желания (заявление наштарма Гавриленко мне лично 21/10) и главное — нет уверенности, что они будут выполнять [в] точности приказы и поддерживать связь. Личные мои отношения с вождями махновцев весьма враждебны, еще с января 1920 г., когда мною была ликвидирована их десяти тысячная армия в районе Александровска—Никополя—Екатеринослава<sup>1\*</sup>.

*Командарм Уборевич  
Член РВС Лиде*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 53. Л. 139. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> На документе имеется резолюция М.В.Фрунзе: «Махно действует в районе 13-й армии и иных решений быть не может. М.Ф.» Телеграмма с соответствующим текстом была направлена командарму 13-й 28 октября 1920 г. за № 0265/сек./808/оп. (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 53. Л. 145. Рукопись на телеграфном бланке).

№ 295

**Выписка из разговора по прямому проводу представителя от командования 13-й армии с начальником штаба Повстанческой армии П.Гавриленко о недочетах в боевом использовании армии**

29 октября 1920 г.<sup>1\*</sup>

*[Штаб Южного фронта]:* — Здесь дежурный оперода тов. Балаш<sup>2\*</sup>.

*[Штаб 13-й армии]:*<sup>3\*</sup> — Командарм приказал для доклада командую при-  
нять следующую выписку из разговора с наштармом Повстанческой тов. Гавриленко:

«Успех будет обеспечен как это было в бою у Михайловки, Лукашево, в Орехове, а также Гуляй-Поле, если мы будем друг друга поддерживать. Этого не было в последнем бою, и мы потерпели неудачу. В дальнейшем при совместной работе общими усилиями мы дадим возможность показать, что Врангеля бить можно, а теперь я хотел просить вас передать [в] штаб фронта следующее: «Наша прошлая операции показала, что партизанским частям страшно трудно работать совместно за отсутствием связи с регулярными войсками, т.к. отдельные их части, не имея на то распоряжений свыше, не могут оказать нам своевременно помощи. Глубокий тыл и работа в нем при

данной обстановке являются почти невозможной ввиду следующих соображений: 1) сравнительно небольшой район, занимаемый противником, и сосредоточение там крупных сил противника, соединенных в отдельные боевые группы; 2) укрепленная полоса фронта с целым рядом искусственных препятствий, что не позволяет выходить из тыла для пополнения частей боевыми припасами; 3) крайняя малоподвижность и малая сравнительно устойчивость красных частей; 4) пока неизвестны первые шаги предстоящей операции, — до тех пор слишком глубокий уход в тыл противника мог бы, [в] связи с нежелательным исходом их, не принести совершенно никакой пользы”. Прошу высказать наши соображения штабу Южфронта, и отставивая их, всегда помнить, что наши части — партизанские и оставаться продолжительное время [в] тылу противника, выполняя строго указанные задачи, не могут. А потому просим впредь использовать наши силы, как для лобовых и тыловых недолговременных операций. В это время мы можем представлять сильную ударную группу и кулак, которым в любое время и по любому участку можно нанести решительный удар. К выполнению последнего приказа мы приступим и, надеюсь, удачно выполним все. Наштарм повстанческой Гавриленко».

Настоящую выписку за ответственностью дежурного по опероду немедленно доставить командюжу.

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 4–5. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> Датируется по регистрационному штампу входящих телеграмм штаба Южного фронта.

<sup>2\*</sup> Балаш — пом. начальника оперативного отдела штаба Южного фронта (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 117).

<sup>3\*</sup> Авторство установлено по имеющейся на бланке помете от руки «штарм 13».

## № 296

### Телеграмма начальника оперативного отдела штаба Повстанческой армии В.Ф.Белаша в штаб Южфронта о составе и численности армии

30 октября 1920 г.<sup>1\*</sup>  
18[час.] 15 [мин.]

*Из штаба Махно  
Харьков — наштаб Южного фронта  
Копия — представителям Ревпартармии*

[В] ответ на вашу телеграмму о боевом составе Ревпартармии<sup>170</sup> сообщая: кавалерии 3 полка, 2 особых сотни — 1000 сабель; пехоты 4 полка до 5000 штыков; артиллерии дивизион 3 батареи, 1 пулеметный полк и одна льюисовская команда — всего пулеметов до 250 штук; пеший кавдивизион с лошадьми без седел — 600 человек, невооруженной пехоты — 12 000 человек.

*Начопрерод Ревпартармии В.Белаш*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 140. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> На документе имеются пометы о получении телеграммы 1/XI 1920 г., а также помета М.В.Фрунзе о прочтении.

№ 297

Телеграмма начальника штаба Повстанческой армии  
В.Ф.Белаша командующему Южным фронтом  
М.В.Фрунзе о необходимости выделить  
для армии обмундирование и снаряжение

2 ноября 1920 г.

Из армии Махно  
По всем адресам  
Харьков – командюж тов. Фрунзе<sup>1\*</sup>  
Копии – представителям Ревпарта Буданову, Попову

Ввиду наступившей зимы и холодов, ввиду боевых операций необходимо получить обмундирование и снаряжение, в котором является острая нужда ревпартармии, т.к. повстанцы очень плохо обмундированы и вооружены большинство их. Босые, без шинелей и тому подобное, а потому немедленно вышлите нижеследующее: 1) 10 000 шинелей; 2) 10 тысяч пар сапог или ботинок; 3) 10 тысяч штук шапок; 4) 5 000 исподнего белья; 5) 10 тысяч гимнастеров; 6) 10 тысяч шаровар; 7) 20 пудов табаку; 8) 50 пудов горючего для автомобиля; 9) 1 500 гранат и 2 200 шрапнелей 3-дм; 10) 25 000 штук русск. винтовок; 11) 2 миллиона русск. патронов; 12) 20 000 ручных гранат, бомб; 13) 600 шт. кавалерийских седел. Все выше упомянутое необходимо для скорейшей ликвидации врангельцев.

Председ[атель] Сов[ета]

Ре[волюционной] повстанч[еской армии] Украины (махновцев) В.Белаш

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 10–10 об. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> На документе имеется помета: «Наштаба. Сообщить тов. Фрунзе дабы проверить на месте потребность партиз. армии. 5/XI-20» (Подпись неразборчива).

№ 298

Телеграмма командования Повстанческой армии командующему  
Южным фронтом М.В.Фрунзе о необходимости принятия  
срочных мер для выполнения возложенной  
на армию боевой задачи

Громовка

3 ноября 1920 г.<sup>1\*</sup>  
Срочно Секретно

Харьков – командующему Южфронта

По вашим заданиям через командарма 13 в 10 часов 3 ноября 1920 г. части Повстанческой армии (махновцы) сосредоточились в районе села Громовка. Приступая к выполнению последней задачи по форсированию Сиваша необходимо уделить время для точной разведки районов возможных самых удобных переправ, для чего потребуются около суток. Находясь в настоящее время в районе 6 армии, оторвался окончательно от 13 армии<sup>171</sup> – мы не можем получать от вас новых заданий, информации, руководства или видов изменения отданных ранее приказов, а самое главное, не имея определенного участка фронта, скучиваемые переполненные села и страшно мешают друг другу.

Для успешного выполнения возложенной на нас задачи необходимо создать следующую обстановку: 1) активная помощь со стороны красной конницы и пехоты. Назначить конную часть для совместной с нами работы в тылу у противника; 2) форсируя Сиваш за непригодностью переправ, нам придется оставить почти весь свой обоз, артиллерию на северном берегу Сиваша, для чего необходимо населенный пункт [...]»; 3) беспрепятственное получение боевых материалов (патронов и снарядов) и перевязочных материалов, медикаментов и других средств войскового снабжения от соседних красных частей. По первому пункту ждем срочного распоряжения, не прерывая ни на минуту подготовительных работ по выполнению ваших заданий.

*Представитель 13 армии Петренко-Коновец  
Врид. командарма Каретников  
Нашт[аба] Гавриленко  
Дежурный член штаба армии Голин*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 11–11 об. Телеграфная лента.

<sup>1</sup> На документе имеется помета красным карандашом: «Срочно передать комфронт. К.А. 4/ХІ-20».

<sup>2</sup> Далее в тексте неразборчиво два слова.

### № 299

#### **Запрос командарма Повстанческой С.Н.Каретникова в штаб Южного фронта, переданный через штаб 6-й армии, о дальнейших оперативных задачах Повстанческой армии**

*4 ноября 1920 г.<sup>1</sup>  
21 [час.] 40 [мин.]*

По приказанию командарма для срочного доклада командюжу и немедленно передачи его ответа для доставки т. Каретникову, сообщая нижеследующий запрос т. Каретникова через начдива 15-й и ответ начдиву 15-й командарма 6:

«Наштарм Повстанческой армии просит выяснить, что ему делать, так как он совершенно оторван от командарма 13-й, и никаких подробных директив не получает, кроме общей задачи форсировать Сиваш и пройти в Крым. Он собирается сегодня вечером начать свои операции совместно с 7 кавдивизией и просит поддержать его части нашими пехчастями, как со стороны Строгановки – на юге, так и со стороны Перекопа. Он не знает, куда нанести главный удар – на Джанкой или на Юшунь–Армянск. [Из-за] оторванности от 13 армии [он] просит под[чи]нить себя командарму 6, так как приходится действовать совместно с частями 6 армии. Просит патронов и средств связи и запрашивает, когда начать свою операцию, связь держит со штармом 6, через штадив 15. Указания командарма 6 Махно просит срочно ему сообщить [и] выяснить у командюжа, когда ему начать действия сегодня или приказ будет отменен до особого распоряжения. Он имеет директивы штарма 13 – операцию начать, с неполучения ответа с наступлением темноты он начнет свои активные действия. Запрос передан тов. Раудмец[у], начдив 15».

*Ответ командарма 6: «Начдиву 15, секретно, Борислав 4/ХІ [в] 14 ч[ас.] 5 мин. 1920 г. Сообщите командарму Повстанческой Каретникову, что командюж 7/ХІ вызовет его, вероятно, на общее совещание, пункт сбора бу-*

дет сообщен дополнительно. Во избежание разрозненности действий и распыления сил 6 армия начнет действовать лишь по получении директивы командюжа. Не могу оказать командарму Каретникову поддержки ни патронами, ни средствами связи. Его заявление передам командюжу. № 3/к. Командарм 6 армии Корк. Зам. члена РВС *Ошлей*<sup>172</sup>.

*Начполештарм Кирпичников  
Военком Кирьяков*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 37. Л. 22–23. Телеграфная лента.

<sup>1\*</sup> Дата и время получения телеграммы в штабе Южного фронта.

### № 300

#### **Распоряжение командования войсками ВНУС Украины начальнику 7-й дивизии ВНУС об отношении к «агентам и представителям отряда Махно»**

*№ 2679/оп, Харьков*

*4 ноября 1920 г.  
24 час.*

*Срочно. Секретно. Оперативно.*

*Начдив 7 ВНУС, Славянск*

*Копия — наштаюж, наштаюгозап, наштавойск ВНУС Респ[ублики], на-  
штареввоенсовет Респ[ублики]*

*На № 60.* Агентов [и] представителей отряда Махно, не нарушающих работу на местах и не ведущих агитации против Соввласти и Красной Армии, не арестовывать, но иметь за ними наблюдение. Вопрос будет разрешен дополнительно Реввоенсоветом фронта. Что же касается представителей отряда Махно, нарушающих указанные условия, то тех надлежит, безусловно, задерживать.

*Командвойск ВНУС Украины Эйдеман  
Наштаба Алдаданов  
Начоперупр Пиотровский*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 19. Заверенная копия.

### № 301

#### **Из информационного бюллетеня № 116 штаба войск ВНУС Южного фронта о сосредоточении частей Повстанческой армии в районе Перекопа**

*6 ноября 1920 г.  
Секретно*

*Из оперативной сводки полев[ого] штаба 4 к 21 часу 6 ноября 1920 г.*

*Побережье залива Сиваш.* Части Повстанческой армии, приданные Н-ской кавалерийской дивизии, к вечеру 4 ноября сосредоточились в районе южнее д. Громовка—Новонокровка—Новониколаевка (35–40 верст северо-восточнее г. Перекопа) и ведут разведку для нахождения бродов и переправ от мыса Кагарлана (25 верст юго-восточнее г. Перекопа) и у острова Чурук-тюб. Пока

обнаружены 2 брода от поста Ивановки по направлению на Армянский базар, — проходимые только для пехоты, 2 брода в районе острова Чурюк-тюб — сейчас непроходимые, вследствие глубокой воды; броды, удобные для переправы, сильно укреплены и крайне бдительно охраняются противником. Район переправ противник освещает прожекторами.

Одна рота Н-ского полка переправилась на крымский берег и заняла дамбу у Сивашского ж.-д. моста. Под давлением спешенных кавалеристов противника, поддержанных артиллерийским огнем бронепоезда, рота принуждена была вернуться в исходное положение.

Остальные участки фронта армии — без перемен<sup>173</sup>.  
[...]<sup>1\*</sup>

*Начальник секрinformбюро Стрелков*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 40. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Опущены сведения по другим армиям. На сводке имеется регистрационный штамп оперативного управления штаба Южного фронта с информацией о получении сводки 7 ноября.

### № 302

**Телеграмма члена РВС 6-й армии Г.Л.Пятакова в РВС Южного фронта — «махновцы ведут антисоветскую агитацию»**

*№ 0154/и/786/ш, г. Херсон*

*7 ноября 1920 г.  
Секретно*

Получил сведения [что] махновцы ведут антисоветскую агитацию [в] районе 15 дивизии. Во избежание расхождения линии поведения прошу срочных инструкций. [Со] своей стороны предполагаю организовать активную борьбу (нелегально) [с] вожаками<sup>174</sup>. [В] наших частях проведу систематическую антимяхновскую работу как печатно, так и устно. Прошу ваших санкций.

*Член РВС 6-й Пятаков*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 139. Рукописный экз. расшифрованной телеграммы.

### № 303

**Ответная телеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева Г.Л.Пятакову**

*№ 48 удс 220/ш*

*8 ноября 1920 г.*

*На № 0154/и/756/ш. Политотделом инструкции даны. В основном — военный союз с Махно, но в остальном — устная и печатная принципиальная борьба, что совпадает с вашей линией<sup>1\*</sup>.*

*Член реввоенсовета Южного фронта Гусев*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 138. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> На документе имеется гербовая печать РВС Южного фронта.

№ 304

**Письмо начальника штаба Повстанческой армии командующему  
13-й армии относительно печатания махновских листовок  
в мелитопольской типографии**

8 ноября 1920 г.

№ 076/6

*С[ело] Ново-Николаевка*

*Срочно. Мелитополь. Командарму 13*

Представителем политбюро штаба 13-й армии т. Самойловой было запрещено печатание листовок для Повстанческой армии (махновцев) в местной мелитопольской типографии, мотивируя отказ наличием в данных листовках антигосударственной агитации.

Штаб Повстанческой армии усматривает в этом прямое нарушение соглашения Совета Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев) с правительством Украины.

Просим в дальнейшем таковых препятствий не чинить.

*Наштармии партизан-махновцев [подпись неразборчива]*

ЦДАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 34. Л. 1. Подлинник на бланке.

№ 305

**Телеграмма пом. командующего Украинской запасной армией Орлова  
в Политическое управление РВС Республики<sup>175</sup> об агитации  
«против власти, установленной РСФСР»,  
со стороны махновцев**

10 ноября 1920 г.

*В Политическое управление Республики*

Не так давно, лишь в конце октября с.г., Совет Народных Комиссаров Украины, руководимый незыблемым желанием прекратить кровавые столкновения Красной армии с махновцами, вошел с последним в политическое соглашение, которое в конечном своем результате сводилось к запрещению «махновцам-анархистам» выступать вооруженною силой против советского строя, призывать и агитировать против власти, установленной РСФСР. Действительность показала иное: махновцы стали заниматься в различных пунктах Украины вербовкой добровольцев, что особенно теперь, по имеющимся сведениям, сказывается в Донецкой губернии; они же совершенно свободно, после состоявшегося политического соглашения, в печати и устно стали призывать к открытому выступлению против «Революционной Советской России». Агитация махновцев постепенно и совершенно незаметно стала проникать не только в народные массы крестьянства, но и в красноармейские части. Дурное влияние такой агитации не заставило долго ждать результатов и, по имеющимся донесениям, один из полков войск Внутренней службы стал разлагаться. Я, как стоящий во главе политического управления армии, считаю долгом довести об этом до сведения Политического управления Республики, дабы теперь же принять все зависящие меры к немедленной локализации той компании, которую повели махновцы против Советской власти, в частности, Российской Коммунистической партии (большевиков). Орган анархической пе-

части «Набат» от 4 ноября за № 1(28) открыто призывает к борьбе с существующим строем – «Революционной Советской властью».

Такое положение не может быть терпимо. Одновременно мною об этом сообщено в Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) и в РВС Южфронта.

*Пом. командующего Украинской запасной армией <sup>176</sup> Орлов*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 5. Заверенная копия.

## № 306

### Директива армиям Южного фронта

*№ 0032/пш, Мелитополь*

*10 ноября 1920 г.  
5 час. 20 мин.*

Части 6-й армии к утру 9 ноября овладели штурмом Перекопским валом, Армянским Базаром и, продолжая дальнейшее наступление, захватили к вечеру 9 ноября правифланговый участок юшуньской укрепленной позиции противника.

Части 1-й Конной сосредоточены вблизи Перекопа, имея задачей оказывать энергичное содействие 6-й армии по овладению юшуньскими позициями и по разгрому Перекопско-Юшуньской группы противника. Части 4-й армии продолжают подготовку к форсированию Чонгарского и Сивашского перешейков, предполагая закончить таковую к 13 ноября. Наша Азовская флотилия заперта льдом в Таганрогской бухте и оказать помощи левому флангу 4-й армии не может.

Противник главные силы сосредоточивает на перекопском направлении, где отмечено, кроме 13-й и 34-й пехотных дивизий, присутствие всего 1-го армейского корпуса и частей конкорпуса Барбовича.

*Приказываю:*

1. Командарму 6 продолжать энергичную атаку юшуньских позиций, вводя в бой последовательно резервы и заменяя ими устающие части. Выйти в кратчайший срок и закрепиться прочно на указанном моей директивой № 0011/пш рубеже.

С 24 час. 10 ноября Повстанческую армию передать в подчинение командарма 2-й Конной. 7-ю кавдивизию впредь до особого распоряжения числить в составе 6-й армии.

2. Командарму 2-й Конной, оказывая самое решительное содействие 6-й армии по овладению нами юшуньскими позициями, сосредоточиться для дальнейшего наступления в районе Воинка–Магазинка–Байсары–Кипучая, имея на левом фланге временно приданную армии 46-ю стрелковую дивизию.

По сосредоточении на указанном рубеже совместно с частями 1-й Конной армии перейти в стремительное наступление и, разбив части 1-й армии противника, выйти в тыл Чонгарской его группе в общем направлении на Джанкой–Курман–Кемельчи и далее на восток, в район Карамин–Сейтляр.

3. Командарму 1-й Конной немедленно по занятии нами юшуньских позиций, идя форсированным маршем, сосредоточиться в районе Джелишай–Бешеул–Яланташ. По сосредоточении перейти совместно с частями 2-й Конной армии в энергичное наступление и, разбив 1-ю армию противника, выйти на



железную дорогу Джанкой—Симферополь в районе Курман—Кемельчи—Новый Итак.

4. В дальнейшем обеим конным армиям иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в коем случае не допуская его посадки на суда.

5. Командарму 4 быть наготове в любой момент к решительной атаке Чонгарского и Сивашского перешейков, произведя соответствующую группировку частей и учитывая невозможность развития нами крупных операций в арабатском направлении. Теперь же энергичным артиллерийским огнем и бомбометанием с аэропланов демонстративно привлекать на себя внимание противника, облегчая этим задачу 6-й армии.

6. Командармам 4 и 6 с овладением перешейками немедленно развивать наступление в пределах своих разграничительных линий.

*Командующим фронтом М.Фрунзе  
Член РВСвета Смилга  
За штабом Каратыгин*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 36. Л. 103—109. Подлинник.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 432—433.  
Док. № 428.

### № 307

**Из воспоминаний командарма 2-й Конной армии Ф.К.Миронова о боях против войск Врангеля в Крыму 11—14 ноября 1920 г.**

*12 января 1921 г.*

#### *Марш 2-й Конной армии в Крым*

К 9 час. 11 ноября 2-я Конная армия, встречая по пути движения раненых своей 16-й кавдивизии, переброшенной 10 ноября на южный берег Сиваша и вступившей с утра 11/ХІ в бой с частями 6-й армии на участке между соленым озером Красное и Сивашем, сосредоточилась между Сивашем и озером без названия, что севернее отметки 7,5, выдвинув Отдельную кавбригаду к отметке 7,5.

К моменту сосредоточения 2-й Конной армии действовавшие части 6-й армии на этом участке были белыми потеснены, но это было уже не страшно, ибо Конная армия подошла. Тотчас же на поддержку пехотных цепей и 16-й кавдивизии была брошена бригада 2-й кавдивизии. Наконец, зазвонили телефоны, командиры частей наперебой сообщали — мы в Крыму... «Было 7 час. утра... Однако наша радость была преждевременной. В 11 час. утра на дивизию обрушилась конница Барбовича. Момент был ответственный, навстречу Барбовичу бросили всю конницу, имевшуюся под руками. «Еще один удар — и войска Врангеля побежали, в пробитую брешь начала вливаться 2-я Конная армия и т.д.», — вспоминает участник боя в № 272 газеты «Известия ВЦИК».

«Еще один удар...», вспоминает автор «марша Московской дивизии». Вот на этом ударе и необходимо остановиться для восстановления истины. Помимо принятых совместных мер командованием пехоты и конницы, указанных выше, командармом 2-й Конной, чтобы сломить упорство врага на перешейках между соленым озером Красное, Сивашем и озером Круглое, была брошена на тачанках Повстанческая армия Махно в обход западнее соленого озера Красное и далее между этими озерами на озеро Круглое в тыл.

Это и была [одна] из составных частиц того самого «еще удар»... Заметив быстро несущиеся сотни тачанок, поднявших огромные облака пыли у южной конечности соленого озера Красное, противник, точно по команде, прекратил бешеную трескотню пулеметов и винтовок. Как-то сразу оборвался гул орудий... Противник начал быстрый отход между озерами в направлении на отметку 62. При этом поспешном отходе противник утопил в озере восемь орудий. В 12 час. 5 мин. 11/XI комбриг Отдельной т. Бадин, находившийся с бригадой у отметки 7,5, получил личное приказание командарма двигаться переменным аллюром (5 мин. — рысью, 5 мин. — шагом) до соприкосновения с противником. Бригада двинулась западнее озера Красное. Вслед за бригадой тем же аллюром были брошены 21-й и 2-й кавдивизии.

2-я Конармия и подчиненная ей Повстанческая армия Махно настигли отходившую конницу Барбовича перед вечером 11 ноября и завязали с ней ожесточенный бой, длившийся до наступления темноты. Результатом боя был захват ст. Воинка и отход противника в юго-восточном направлении. На ст. Воинка белые подожгли сотни вагонов с продовольствием и фуражом, сожжена великолепно оборудованная авиационная мастерская на колесах и много другого ценного имущества. Захваченными на станции снарядами артиллерия пополнила свои запасы.

Имея в виду главную цель следующего дня — захват ст. Джанкой в целях облегчения выхода группе, действующей на Чонгарском полуострове, 2-я Конная армия получила оперативный приказ — с 4 час. 12 ноября двинуться в преследование в двух направлениях: а) 2-я кавдивизия и кавбригада 6-й армии — для захвата ст. Джанкой и б) 21-я кавдивизия, Отдельная кавбригада и Повстанческая армия Махно — для захвата ст. Курман-Кемельчи. Кстати, тут-то и уместно отметить, что 16-я кавдивизия, выдвинутая на сутки раньше на южный берег Сиваша, проведя весь день и всю ночь под 11/XI под открытым небом без фуража и воды, в преследование 11/XI идти не могла и только к вечеру того дня выбралась в район Юшунь, где и пробыла на отдыхе весь день 12/XI. [...]

#### *Последний день Врангеля в Крыму*

12 ноября Врангель отдал приказ о погрузке войск и эвакуируемого имущества во всех портах Крыма.

Около 9 час. 12 ноября 2-я кавдивизия завязала бой с противником у с. Богемка и, несмотря на отчаянное сопротивление, сбита его, захватив пять орудий, пулеметы и сотни пленных.

Свалившись на части, имеющиеся у ст. Джанкой, противник вновь пытался оказать сопротивление, но бесполезно: ст. Джанкой с колоссальными запасами фуража, продовольствия, снарядов, патронов, обмундирования, автомобилей, аэропланов и др[угим] техническим имуществом, с четырьмя санитарными оборудованными поездами и медицинским персоналом достались 2-й кавдивизии. Пленные насчитывались тысячами. В этот же день подошли части с Чонгарского полуострова, и дивизия, слав захваченное имущество и пленных на ст. Джанкой, 13 ноября пошла на присоединение к армии.

Правая группа 2-й Конной армии (21-я кавдивизия, Отдельная кавбригада, Повстанческая армия Махно), захватив по пути брошенные при поспешном отходе противника три восьмидюймовых тракторных орудия у с. Александровка, целиком приняла настигнутые и целиком сдавшиеся без боя Марковские полки до 700 штыков при 64 офицерах.

Около 13 час. группа подошла к ст. Курман-Кемельчи. Противник начал обстрел с трех бронепоездов, спешивших прорваться на Симферополь.

Вскоре северо-восточнее станции показались большие колонны конницы противника, развернувшиеся в боевой порядок. Заговорили орудия с обеих сторон.

Нам пришлось в силу обстоятельств сделать значительную перегруппировку, ведя одновременно бой.

В этот момент на ст. Курман-Кемельчи ворвались любители «барахла», разряд людей, готовых при первом же случае превратиться в мародеров, людей, избегающих опасные моменты, но всегда сопровождающих армию. Они создали минутное замешательство в рядах дравшихся бойцов. Южнее станции оказалось любопытное для тех дней недоразумение. Тысячи белогвардейских пехотинцев, как были двинуты в наступление цепью, так, как бы по уговору, и решили передаться в плен. И вот эта громадная лента движущихся людей, издали кажущихся наступающими, спешит к нам с самыми искренними намерениями, но растерявшаяся и несообразная, что нужно поднять руки или сделать еще какой-нибудь знак, превращается в пугало для людей, так боящихся опасности вообще и занявшихся уже на станции вопросами хозяйственного порядка... И одни бегут, а другие кричат: «Подождите, мы сдаемся...»

После упорного трехчасового боя противник начал панический отход на ст. Мурзуляр-Кемельчи, Джучи и далее на юг и юго-восток. Преследование продолжалось до полной темноты, да только она и могла остановить. Картина бегства разбитого и разгромленного врага не поддается описанию. Брошенные орудия, зарядные ящики, пулеметы, винтовки, телефонное и телеграфное имущество, сотни мешков муки, крупы, фуража, ящики с чаем, табаком, мылом и др. товарами обозначали путь отступления на десятки верст, и путь этот шел на Симферополь.

Здесь был нанесен окончательный разгром войскам барона Врангеля, и мы вправе сказать, что последними пушками, говорившими в Крыму, были пушки 2-й Конной армии. Последний догорающий луч солнца был свидетелем последнего артиллерийского выстрела красных 12/XI.

Судьба дала бойцам этой армии видеть начало разгрома Врангеля 11–14 октября и конец разгрома 11–12 ноября.

2-я Конная армия 13/XI перебросилась в преследование в направлении на Сарабузы–Симферополь–Севастополь, но настичь противника больше уже не удалось.

Приблизительно в 13–12 час. 13/XI Симферополь заговорил по прямому проводу со ст. Сарабузы: «Я – Симферополь. Телеграфист Алексеев. Все войска ушли на Севастополь. Имеются солдаты, но безоружные, побросавшие винтовки. Все уехали ночью. В городе и на станции установлена самооборона из профсоюзов. Связь есть до Севастополя. В Севастополе паника и, говорят, город горел, у нас тоже ночью были пожары, и магазины немного пограбили. Разрешите нашей делегации выехать. Паровозов на парах много, распоряжений никаких не было», и т. д.

Разговор продолжил подошедший к аппарату член профсоюза ж[елезно]д[орожников] Ключев. К вечеру 13/XI в г. Симферополь выехал член РВС 2-й Конной армии т. Полуян, 14/XI вся 2-я Конная армия и Повстанческая армия Махно были перебросены в окрестности Симферополя с тем, чтобы занять Севастополь, но тогда же, 14/XI, стало известно, что над г. Севастополем, Евпаторией и Феодосией уже реют красные флаги, а власть перешла в руки пролетариата.

2-я Конная армия остановилась на достигнутых рубежах, ибо не было смысла морить конный состав в погоне за тенью Врангеля и его разгромленных банд...

Вот при каких условиях одна из пехотных дивизий обогнала конницу и первой вступила в Севастополь... На первенство 2-я Конная армия не претендует, но правду сказать любит.

[...]Так закрылась бесславная страница русской контрреволюции с именем барона Врангеля.

Итак, кто бы и что бы не говорил, 12 ноября было последним боевым днем в Крыму. 13/ХІ полуостров Крым в величавом молчании принимал красные войска, направлявшиеся для занятия городов Евпатории, Севастополя, Ялты, Феодосии и Керчи<sup>177</sup>.

За 11, 12, 13 и 14 ноября исключительно частями 2-й Конной армии захвачены: 25 000 пленных, более 60 орудий, до 100 пулеметов и несколько десятков тысяч снарядов, 4 000 000 патронов, 32 аэроплана, 63 автомобиля, миллионы пудов продовольствия и фуража и разная другая военная добыча. Таков первоначальный подсчет трофеев, прошедших через руки 2-й Конной армии, но так как она все это оставляла и на ее место приходили другие части и тоже вели одним и тем же трофеям подсчет, то, наверное, общая сумма их теперь колоссальна. [...]

РГВА. Ф. 246. Оп. 3. Д. 277. Л. 44–90. Машинописный экз.

Опубликовано: Филипп Миронов. Тихий дон в 1917–1921 гг.: Документы и материалы. М., 1997. С. 582–586.

### № 308

**Телеграмма Совета революционных повстанцев (махновцев) представителю Повстанческой армии при штабе Южного фронта Д.И.Попову о незаконных преследованиях и арестах махновцев, трениях между красным и махновским командованием и требовании срочного разрешения возникающих разногласий**

*14 ноября 1920 г.*

*Из Совета революционных повстанцев Украины (махно[вцев])  
Штаб Югофронта, Попову*

Совет революционных повстанцев Украины (махновцев) и штаб Махно предлагает Вам поставить на вид советскому правительству, что неоднократно мы получаем устные и письменные сведения из сел, от крестьянства и рев[олюционного] повстанчества, что коммунистические верхи — комиссары, ревкомы и отдельн[ые] личности красного командования — в разных местностях ведут жестокое преследование и репрессии над махновцами и рев[олюционными] повстанцами и даже над мирным крестьянством вплоть до расстрела, прикрывая что будто «это делается во имя борьбы с бандитизмом». Повсюду ведутся систематическая задержка, аресты повстанцев-махновцев и анархистов. А также поставьте на вид Южфронту — г. Фрунзе, что на фронте происходят трения между революционным повстанчеством и красным командованием на почве симпатии красноармейцев революционному повстанчеству, ввиду чего красное командование недружелюбно относится к нашему командному составу, [которое] считает нужным товарищеским способом улаживать мелкие конфликты между революционным повстанчеством и Красной армией.

Пришлите с т. Хохотвой циркуляр освобождения махновцев [и] анархистов<sup>1</sup>. [От] советского правительства предлагаем требовать через соответствующие органы для лазарета халаты для медицинского персонала и больных, а также вышлите [с] т. Хохотвой подбор научной литературы для лекций по истории, по рабочему [и] крестьянским вопросам, по анархизму, социализму и революционным пьес: Горького – «На дне», «Враги», «Марбо» и «Жань», и Мадленко-Белого – «Безработные», «Степняки» и «Непогребенные», Дмитриева – «Рабоч[ая] слободка».

Тов. Попов, скажи, как обстоит дело с 4-м пунктом<sup>2</sup>, почему до сих пор нет прямого провода и не указан адрес 6-й армии? Тов. Волин пусть выезжает [в] Гуляй-Поле. Высланы ли подковы, и услали [ли] штыки, мотоциклы, горючее? Вышел ли поезд с обмундированием к нам и как вообще дела? Настаивайте перед Фрунзе, чтобы немного легче трепали наши части на фронте. Как обстоит дело с поездом для нашего штаба Повстанческой армии?

*Председатель Совета В. Дельш  
Секретарь Рыбин*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 105–106. Незаверенная копия.

<sup>1</sup> См. док. № 271.

<sup>2</sup> Речь идет о 4-м пункте «политического соглашения» между правительством Украины и армией Махно. (См. док. № 279).

### № 309

#### **«Рабочие и крестьяне армии Врангеля!» – воззвание Совета революционных повстанцев Украины (махновцев)**

*15 ноября 1920 г.*

Царские генералы, помещики и капиталисты во главе с подлым душителем рабоче-крестьянской революции бароном Врангелем распространяют в вашей среде злостную клевету, отъявленную ложь о том, что мы, революционные повстанцы-махновцы, будто бы присоединились к этой золотопогонной своре, руководимой иностранной буржуазией.

Не верьте, товарищи! Вас обманывают! Они умышленно вам говорят о нашем присоединении, одурачивают ваши головы различными выдумками, чтобы использовать вас в своих интересах – интересах буржуазии, и бросить вас на преступную борьбу с такими же рабочими и крестьянами, как и вы, стремящимися к правде, свободе и вольному труду.

Знайте, товарищи, что мы, революционные повстанцы-махновцы, вступившие два с лишним года тому назад в непосредственную и беспощадную борьбу со всякого рода насилием, властью и капиталом, за самостоятельное, безвластное строительство новых форм общественной жизни самими рабочими и крестьянами, – без давления сверху со стороны какой-либо политической партии или государства, – не можем вступить ни в какие союзы или соглашения с прямыми врагами трудящихся – царскими генералами и помещиками, возглавляемыми зарвавшимся бароном Врангелем. Мы, революционные повстанцы-махновцы, – авангард социальной революции, беззаветно дерущиеся в протяжении всей истории освободительного движения с контрреволюцией всех видов и сортов, изгнавшие в 1918 г. австро-гайдамац-

кую орду, в прошлом году разбившие Деникина, стойко стоящие на страже защиты интересов рабоче-крестьянских заведений, на наступление ставленника мирового капитала – барона Врангеля – ответили беспощадной, решительной борьбой до окончательного уничтожения контрреволюционной гадины, засевшей в Крыму.

Товарищи рабочие и крестьяне, знаете ли вы, за что борется Врангель? Так слушайте ж!

Землю – помещикам, фабрики и заводы – капиталистам. Голод и холод, смерть и порабощение, виселицы и тюрьмы, массовые расстрелы рабочих и крестьян. Горы трупов, море крови и слез... Вот что несет с собою на Украину золотопогонная свора, наступающая на Крым.

Как после всего этого можете вы, товарищи рабочие и крестьяне, оставаться хоть на одну минуту в рядах этой черносотенной армии приспешников царского режима, творящих преступное дело удушения революции, угнетения и порабощения рабочего класса? Нет, сто раз нет! Ваши братья – рабочие и крестьяне, повстанцы-махновцы – призывают к вам: опомнитесь! Поймите, что наш общий враг – это реакция, двигающаяся с Крыма, грозящая задушить нашу революцию. Если вы, товарищи, еще остались верными рабоче-крестьянскому делу, если у вас сохранилась еще хоть капля революционного духа, то немедленно же, без колебания поверните ваши штыки и совместно с нами – едиными сплоченными рядами, плечо о плечо, – дадим дружный отпор зарвавшемуся Врангелю, ринемся в решительный бой с властью и капиталом за правду, за волю!

*Мы ждем вас!*

*Да здравствует единый рабоче-крестьянский фронт!*

*Смерть мировому капиталу!*

*Смерть Врангелю – врагу трудового народа!*

*Совет революционных повстанцев Украины (махновцев)*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 578. Л. 56. Типографский экз.

### № 310

**«Кто такие махновцы и за что они борются?» – листовка культурно-просветительного отдела Повстанческой армии (махновцев)**

*15 ноября 1920 г.*

1) Махновцы – это крестьяне и рабочие, восставшие еще в 1918 г. против насилия немецко-магьярской, австрийской и гетманской буржуазной власти на Украине. Махновцы – это те труженики, которые подняли знамя борьбы против деникинщины и всякого гнета, насилия и лжи, откуда бы последние не исходили. Махновцы – это те самые труженики, трудом которых всю жизнь обогащается, жиреет и царствует буржуазия вообще, и ныне советская буржуазия, в частности.

2) *Почему мы называемся «махновцами»?*

Потому, что в первые и самые тягчайшие дни реакции на Украине мы увидели в своих рядах неизменного друга и вождя Махно, голос протеста которого против всякого насилия над трудящимися прозвучал по всей Украине, призывая на борьбу против всяких насильников, мародеров и политических шарлатанов, обманывающих нас, и который поныне идет совместно с нами в

наших общих рядах безызменно к конечной цели — раскрепощению трудящихся от всякого гнета.

*3) В чем выражается по нашему обоснованию раскрепощение?*

В свержении монархического, «коалиционного», республиканского и социал-демократического, коммунистически-большевистского партийного правительств, место которых должен заменить свободный, ни от кого не зависимый советский строй трудящихся — без власти и ею писанных произвольно законов, так как советский строй не есть власть социал-демократов, коммунистов-большевиков, а есть высшая форма безвластного антигосударственного социализма, выражающего собой организацию свободного, счастливого и от властей независимого строительства общественной жизни трудящихся, при котором каждый труженик в отдельности и общество в целом смогут самостоятельно строить свое счастье и благополучие по принципу солидарности, дружбы и равенства между собой.

*4) Как махновцы понимают советский строй?*

Сами труженики должны свободно избирать свои Советы, выполняющие волю и порядки самих трудящихся, т.е. Советы исполнительные, а не властные.

Земля, фабрики, заводы, рудники, железные дороги и прочие народные богатства должны быть экспропрированы самими трудящимися, работающими на таковых, т.е. должны быть социализированы.

*5) Каковы же пути достижения и цели у махновцев?*

Непримиримая революционная борьба со всяким произволом и насилием, откуда бы последние не исходили. Борьба, ведущаяся самими низами рабочих и крестьян за свое полное освобождение, организованных в революционно-повстанческие отряды и армии, как единственные боевые органы, способные защищать революцию от всех ее врагов — капитала, власти и государства во всех их формах и проявлениях.

И только социальной революцией, разрушающей государство во всех его проявлениях и уничтожающей всякий экономический и политический гнет, можно осуществить подлинный безвластный строй, основанный на началах свободного строительства жизни самими трудящимися.

*Культ[урно]-просвет[ительный] отдел  
Повстанч[еской] армии (махновцев)*

*Симферополь*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 578. Л. 57. Типографский экз.

### № 311

**Телеграмма представителей Повстанческой армии  
Д.И.Попова и В.М.Волина в Москву о созыве  
съезда анархистов в Харькове**

*18 ноября 1920 г.*

*Москва. Большой Чернышевский переулок. Дом 18, кв. 2. Павлову  
Копия: Максимова. Копия: Ярчуку*

Представительство Совета и командования Революционно-повстанческой армии Украины махновцев предлагает вам прибыть на съезд анархистов,

имеющий быть в г. Харькове 1 декабря сего года. Все советские учреждения обязаны оказывать вам всемерное содействие по проезду в г. Харьков в виде снабжения вас всеми соответствующими документами, предоставления вам мест в штабном вагоне и проч.

*Представители армии махновцев Попов, Волин*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 4. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

### № 312

**Почтотелеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева начальнику политотдела фронта Кучмину о необходимости усиления борьбы с махновской агитацией в войсках фронта**

*Середина ноября 1920 г.<sup>1\*</sup>  
Секретно. Лично*

*С нарочным  
Начпоюж т. Кучмину  
№ 68*

Тов. Кучмин.

1) Вчера было постановление конференции о выделении 10% ее состава в Донбасс. Избрана для проведения этого комиссия, в которую от фронта входят Вы.

2) В некоторых дивизиях 6-й<sup>178</sup> и 4-й<sup>179</sup> армий чувствуются махновские влияния. Дайте директивы поармам сконцентрировать свое внимание на агитации против махновцев по плану: а) никаких привилегированных частей в Красной армии (особое представительство при фронте, снабжение вне очереди, отсутствие ответственности за неисполнение приказов, свой собственный упраформ, своя газета); б) нельзя распоясываться, хотя победа над врагом и одержана. А распоясывание есть. Махновцы говорят – теперь можно свергать Советскую власть, красноармейцы говорят – теперь можно убрать неудобных командиров и комиссаров, рабочие говорят – теперь можно бастовать, оппозиция говорит – теперь можно свергать «верхи». Ничего этого нельзя, ибо опасность только отсрочена. Махновцы и другие банды, которые теперь всюду начинают называть себя махновскими (это теперь выгодно), лицемерно заявляют, что ввиду соглашения Махно с Советской властью они теперь против нас не воюют.

Это действует разлагающе на красноармейцев. В то же время махновцы и именующие себя таковыми производят спешную вербовку и мобилизацию. Для чего? Против кого? Если для борьбы с международной контрреволюцией, то зачем рядом с Красной армией, разбившей без участия Махно Колчака, Юденича, Поляков, Петлюру, создавать вторую армию, которая стремится быть самостоятельной и привилегированной?

Развейте все это, подчеркните незначительную роль Махно в разгроме Врангеля, дайте, если надо, на подпись мне.

*Член РВС Южфронта С.Гусев*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1038. Л. 9. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по событиям.



## № 313

**Телеграмма заведующего информационно-инструкторским  
подотделом Бердянского укома КП(б)У Сафонова в особый отдел  
осведомления УкРОСТА о тяжелом положении уезда в связи  
с действиями махновцев и поддержке их местным крестьянством**

*18 ноября 1920 г.*

*№ 286*

*Из Бердянска*

*Только [в] Александровск и Харьков*

*Александровск, губотделу*

*Копия: Харьков, наркомвнудел*

*Копия: Харьков, особотделу осведомления Укроста*

*Копия: начпоарм 13*

Результаты действий представителей Махно [в] уезде принимают катастрофический характер, [с] симптомами, далеко не благоприятными [для] Советской власти. Так, [в] некоторых селах [в] связи [с] проводимой мобилизацией в повстанческие отряды, замечены бандиты, пьяные разгулы, грабежи, убийства мирного населения и прочее. [В] районе Ногайска махновцами дезорганизована и разогнана по домам партия дезертиров-красноармейцев [в] количестве 250 чел., отправляемая уездком[ом] в запчасти, что ставит дальнейшую борьбу с дезертирством в исключительно тяжелые условия. Господствующее положение [в] уезде махновцев объясняемы отсутствием реальной силы, [что] чувствительно отражается на все работы соввласти на местах, т.к. поведение махновцев не только тормозит, но порой даже парализует все действия советских властей. Если центровластью не будут приняты спешные меры для ликвидации этого явления, то результаты промедления и попустительства могут быть [с] чрезвычайно роковыми последствиями для соввласти в уезде.

В день празднования трехлетия Октябрьской революции командированными агентами проведен ряд митингов в селах, попутно организованы волревкомы [и] комнезамози. Революционного подъема духа в дни торжества, [к] сожалению, не замечено, что объясняется резко выраженным предпочтением, оказываемым большинством крестьянства [в] уезде батьке Махно.

*Завинфоринстрпод Сафонов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 107–107 об. Телеграфная лента.

## № 314

**Доклад председателя Гуляй-Польского волревкома И.Трошкина  
председателю Александровского уездного военно-революционного  
комитета о положении в волости в связи с засильем махновцев  
в Гуляй-Польском совете**

*19 ноября 1920 г.*

*Председателю уездного военно-революционного комитета*

Возвращаясь обратно в с. Гуляй-Поле после эвакуации от белых с делами и имуществом, мною немедленно были созваны члены и заведующие ревкома

для организации такового. Члены и заведующие от должности отказались ввиду того, что быв. старшина К.Бодня при белых получил распоряжение от Махно продолжать свою службу до избрания «вольного Совета». Я, все-таки, пытался созвать гражданский сход [и] сделать некоторые пояснения и доклад, но этого ничего успеть мне не пришлось ввиду того, что махновцы начали меня преследовать и несколько раз приходили ночью за мной на дом и хотели убить. Мне удалось скрыться и бежать из Гуляй-Поля, причем дела, имущества и деньги мне пришлось оставить дома и не сда[ва]ть вновь вступившим властям, т.к. признал, [что] назначения и выборы в Совет были незаконны, не по Конституции РСФСР, и, кроме того, до сих пор стоит во главе старшина, который был при белых в правлении и в настоящее время подписуется как «председатель Совета», но в Совет только проводятся кандидаты по инструкции этого старшины – всего 32 чел. из Гуляй-Поля. На сходе 14 ноября махновские ораторы и агитаторы долго толкли с крестьянами о[б] этих т[ак] называемых свободных советах – и ни к чему не пришли, т.к. в заключение ими было предложено создать комиссию из 5 чел. для выработки инструкции [от-делу] управления Гуляй-Польской волости, не подчиняясь центру. Крестьяне, понимая, что этого ничего не выйдет и настаивали на одном – пусть управляет сам старшина.

Посылать из центра политработников в Гуляй-Польский район для организации соввласти является опасным, т.к. [они] могут быть убиты если не по дороге как шпионы, так на местах. Террор и самосуды производятся почти ежедневно. Производство самогонки почти в каждом доме. Половина населения стоит против Махновщины ввиду террора и творимых насилий.

*Предволревкома И.Трошкин*

ГАЗО. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 2. Л. 7. Подлинник. Автограф Трошкина.

### № 315

#### **Телеграмма зам. начальника Центрального управления чрезвычайных комиссий СНК УССР В.А.Балицкого председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому о положении махновцев и их деятельности в городах Украины**

*21 ноября 1920 г.  
20 час.*

*Москва, ВЧК, Дзержинскому*

В дополнение моего разговора по проводу с т. Герсоном сообщаю, что до сих пор нет телеграфной связи с Манцевым и Фрунзе. По получении мною [от] реввоенсовета сведениям, Крым от материка изолирован двумя кавалерийскими дивизиями, особые – ??<sup>1</sup>. Махно и его пехотные части находятся в Гуляй-Поле, где производят мобилизацию. Чинят обо[з] и ведут агитацию за создание вольных советов. Местное население деревни относится к нему благодушно<sup>1</sup> коих усилены и точно исполняют Ваш приказ. С Махно дело – ??<sup>1</sup>, так как сельскохозяйственный инвентарь, скот и имущество, отнятое у немцев-колонистов, отдано крестьянам. Советская власть еще не успела организоваться да – ??<sup>1</sup> – ее в разграбленной местности проходит далеко не успешно. В Александровске функционирует ревком с одним отделом – чрезвычайный. Вчера на это обстоятельство обратил внимание ЦК.

Кавалерийские части Махно под командой Каретникова остались отрезанными в Крыму. Вчера на совещании решено так: не выпуская Каретникова из Крыма, окружить надежными частями (Киргизской бригадой, курсантами и другими) Гуляй-Польский район, затем снестись с Фрунзе или Манцевым, который организует ликвидационную группу, веля – ??<sup>1\*</sup> Махно, начать общую ликвидацию анархо-махновщины на всей территории Украины. Для этой цели создана тройка в составе меня, Зонова и Дукельского. Подготовительные работы закончены.

Цупчрезком установил квартиры всех более видных представителей анархо-махновщины. Каждые двенадцать часов все докладывают о перемене адреса, о приезде и отъезде тех или других лиц. В последние дни в своей среде они чаще стали поговаривать о недружелюбном отношении к ним со стороны соввласти, но об уходе в подполье не говорят, а наоборот, развивают широкую организационную и агитационную работу. Во главе организационно-литературной работы стоят Волин, Марк Мрачный и Коган; агитацией среди войск – Буданов, Попов и другие махновцы. Даже в Харькове они имеют успех. Вчера только прекратилась забастовка на паровозостроительном заводе, вызванная маховской агитацией на почве острого продовольственного кризиса. Меры к снабжению рабочих пайками приняты. Забастовки прекратились. С войсковыми частями, исключая 3-й полк, все обстоит благополучно. РВС и мы принимаем все возможное для того, чтобы связаться с Фрунзе и Манцевым и выяснить общее положение. Все, что будет нового, доложу по проводу. Ваши распоряжения и указания прошу передать запиской дежурному политкому.

*Замначцупчрезком Балицкий*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 6–9. Подлинник расшифрованной телеграммы на бланке «Телеграфа ВЧК».

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Знаки вопросов проставлены, видимо, в тексте там, где не удалось расшифровать телеграмму.

## № 316

### **Протокол Б.-Михайловского волостного собрания по вопросам текущего момента, о комитетах бедноты и созыве уездного, губернского и Всеукраинского «рабоче-крестьянского» беспартийных съездов**

*23 ноября 1920 г.*

Председателем собрания единогласно был избран Стефан Василенко и секретар[ем] Як[ов] Гавриленко.

Председателем собрание было объявлено открытым при наличии 678 чел.

*Повестка дня:*

1) Доклад по текущему моменту представителя отдела управления губревкома г. Александровска.

2) О комитетах бедноты.

3) О созыве [Все]украинского съезда.

1) Доклад по текущему моменту представителя отдела упр[авления] губревкома г. Александровска.

Мы, гр[аждане] Б.-Михайловской вол., заслушав доклад по текущему моменту т. Тарасенко, постановили: передать горячий привет Красной армии и Повстанческой армии Украины (махновцев), что они объединенными силами покончили с нашим злейшим врагом и его помощниками и этим самым дали нам возможность облегченно вздохнуть. А также шлем горячий привет нашим вождям – т. Ленину и т. Троцкому. Кроме того, мы, крестьяне Б.-Михайловской вол., решили напрячь все наши силы к труду для восстановления хозяйственной разрухи и бороться со злостной спекуляцией, давая хлеб и другие продукты в кооперативы фабрик по твердой цене с получением по той же цене необходимых предметов для нужд крестьянства.

*2) О комитетах бедноты.*

Не организовывать таковые, а помогать бедноте общими усилиями во всех отношениях.

*3) О созыве Всеукраинского съезда.*

Желаем созыва в самом скорейшем времени уездного рабоче-крестьянского, а также губернского и Всеукраинского 5-го беспартийного съезда.

Да здравствует Красная армия!

Да здравствует Повстанческая армия Украины (махновцев)!

Да здравствует т. Ленин!

Да здравствует т. Троцкий!

Да здравствует труд и согласие!

*Председатель С. Василенко*

*Секретарь Гавриленко*

ГАЗО. Ф. Р-1166. Оп. 1. Д. 14. Л. 66. Заверенная рукописная копия с печатью.

**№ 317**

**Приказ М.В.Фрунзе армиям Южного фронта с призывом быть готовым «покончить в три счета» с Махновщиной**

*№ 00155/пш, ст. Лозовая*

*24 ноября 1920 г.*

*Срочно*

*Копия: командарму Повстанческой армии Махно<sup>1\*</sup>*

23 ноября Революционным военным советом Южного фронта отдан следующий приказ командованию так называемой Повстанческой армии махновцев:

«В связи с окончанием боевых действий против Врангеля ввиду уничтожения Революционный военный совет Южфронта считает задачу партизанской Повстанческой армии законченной<sup>2\*</sup> и предлагает Реввоенсовету Повстанческой армии немедленно приступить к работе по превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения Красной Армии.

Существование Повстанческой армии с особой организацией более не вызывается боевой обстановкой. Наоборот, существование наряду с частями Красной Армии отрядов с особой организацией и задачами приводит к совершенно недопустимым явлениям. За последнее время имели место следующие факты:

1) 12 ноября в с. Михайловке убиты и раздеты догола 12 красноармейцев.

2) 16 ноября в с. Пологи ограблено<sup>3\*</sup> несколько красноармейцев 124 бригады, ехавших за оружием в артлетучку.

3) 17 ноября в селе Пологи банда под предводительством комвзвода 2-го конного полка Махно раздвела и пыталась убить<sup>4\*</sup> комвзвода 376-го полка.

4) 21 ноября у д. Вербовое ограблен ветврач 3-го артдива 42-й дивизии.

5) По донесению комполка-373 21 ноября в с. Гуляй-Поле комполка 4-й махновской армии отобрано у 2-х красноармейцев хозчасти 373-[го] полка 35 тыс. винтпатронов, 15 винтовок, несколько ручных гранат и пулеметные части.

6) В районе Б.Токмак убит бандами каптенармус 9-й стр[елковой] дивизии, везший обмундирование.

7) 7 ноября в с. Ивановка убито 6 красноармейцев 2-й спешенной кавбригады.

8) В районе с. Жеребец разграблен отдел снабжения 23-й дивизии и произведен налет на транспорт Интеркавбригады. Ранен командир транспорта и убито несколько красноармейцев.

В районе расположения частей банд повстанцев они убивают советских продработников, помогая тем самым кулакам бороться против пролетариата, красноармейцев и крестьянской бедноты. Кроме того, фронтовые части Повстанческой армии отказались 20 ноября выполнить боевой приказ фронта о движении на Кавказ. Различные группы, именующие себя махновцами, по всей Украине совершают грабежи и насилия над населением.

Все это заставляет Реввоенсовет Южного фронта торопиться с ликвидацией партизанщины и беспорядка в районе фронта, и поэтому он предлагает Реввоенсовету Повстанческой армии:

1) Все части бывшей Повстанческой армии, находящиеся в Крыму, немедленно ввести в состав 4-й армии, Реввоенсовету которой поручается их переформирование.

2) Упразднить в Гуляй-Поле расформировать и бойцов влить в запасные части по указанию командарма Запасной.

3) Реввоенсовету Повстанческой армии принять меры к разьяснению бойцам необходимости проводимой меры.

Командующий Южным фронтом *М.Фрунзе*. Член Реввоенсовета *И.Смилга*. Начполештаба *Л.Каратыгин*.

**Бойцы Южного фронта!**

Из фактов, перечисленных в приказе, вы видите, какая безобразная картина анархо-бандитского своеволия и разнузданности водворилась в вашем тылу. Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев<sup>5\*</sup>, предпочли в каких-то особых видах засесть с остальными бандами во фронтовом тылу. Теперь эти виды раскрываются. Господа махновцы вместо войны с Врангелем занялись борьбой с транспортом и тылами наших дивизий. Ими спешно организуются и вооружаются за счет нашего трофейного имущества новые отряды. С середины ноября на территории, занятой бандитами, производится мобилизация крестьянского, главным образом кулацкого населения<sup>180</sup>. Помимо этого, усиленно ведется агитация среди многочисленных толп военнопленных белогвардейцев с целью привлечения их в свои отряды.

Спрашивается, против кого производится эта подготовка: против Врангеля — но его уже нет, благодаря геройским усилиям наших красных бойцов; Петлюры — но он тоже доживает последние дни вместе с Булах-Булаховичем под ударом красных полков Западного и Юго-Западного фронтов. Совершенно очевидно, что вся эта работа делается в целях подготовки к

борьбе с Красной армией. Конечно, нужно совершенно потерять голову, чтобы серьезно думать о подобной борьбе, но главарям махновских шайк, привыкшим к разгулу, грабежу и своеволию, не до этих вопросов: они чувствуют, что наконец-то в России наступает время ликвидации гражданской войны. Чувствуют, что скоро, очень скоро никаким «молодцам» махновского или иного типа нельзя будет обделывать свои делишки. И, чувствуя это, они готовы ринуться в последнюю авантюру, стараясь использовать недовольство Советской властью кулацких верхов деревень. Наш долг, товарищи, в самом корне пресечь эту глупую и вредную затею. До 26 ноября я буду ждать ответа на вышеизложенный приказ. В случае неполучения такового, что представляется наиболее вероятным, в связи с поступившими за сегодняшний день донесениями о спешных передвижениях махновских отрядов и ряде новых нападений на наши части<sup>181</sup>, красные полки фронта, покончившие с Врангелем, заговорят с махновскими молодцами другим языком.

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Будьте наготове в любой момент раздавить семя подготавливающейся кулацко-анархической авантюры.

С махновщиной надо покончить в три счета. Всем частям действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчайший срок все бандитские шайки должны быть уничтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и слано в государственные склады.

Уверен, что славные бойцы тех частей фронта, на долю которых падает выполнение данной задачи, вполне оправдают доверие Республики.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах<sup>6\*</sup>.

*Командующий Южным фронтом Фрунзе-Михайлов  
За члена Реввоенсовета Малиновский  
Начальник полевого штаба Каратыгин*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 408. Л. 156–156 об. Заверенная копия.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 453–455.

Док. № 461.

Фрунзе М.В. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1 / Составители М.С.Долгий, Н.В.Ширякин. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957. С. 427–429.

<sup>1\*</sup> Текст данного приказа был направлен также в Москву – В.И.Ленину, Л.Д.Троцкому, Главкому С.С.Каменеву; в Харьков – председателю СНК Украины Х.Г.Раковскому, а также командарму 6-й А.И.Корку, командарму 4-й В.С.Лазаревичу и др. (РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 132. Л. 289–290).

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Первоначально было напечатано: «выполненной».

<sup>3\*</sup> При публикации данного приказа в 1957 г. слово было заменено на «изрублено» (М.В.Фрунзе. Избранные произведения... Том. 1. М. 1957. С. 428).

<sup>4\*</sup> При публикации данного приказа в 1957 г. слова «пыталась убить» были заменены на «зарубило» (Там же).

<sup>5\*</sup> О численности, составе и дисциплине повстанческих войск Махно, в том числе группы А.С.Марченко, принимавшей участие в боевых действиях против Врангеля в составе крымской группы войск Южного фронта Красной армии, подробнее см. в док. № 273–274.

<sup>6\*</sup> Приказ был опубликован в газете «Коммунист» 15 декабря 1920 г. № 282 вместе с приказом № 00143/пш от 23 ноября 1920 г. (ЦГАВО Украины. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 76–82).

## № 318

### Приказ войскам Южного фронта с объявлением Махно и его отрядов врагами Советской власти и революции

№ 00181, г. Харьков

26 ноября 1920 г.  
1 час. 35 мин.

Требования Реввоенсовета Южного фронта, предъявленные 23 ноября командующему Повстанческой армией Махно о расформировании партизанских отрядов, производящих бесчинства, им не выполнены. Вместо этого Махно открыто выступил против Советской власти и Красной армии, объявив мобилизацию в районе Гуляй-Поле и начав враждебные действия нападением на отдельные отряды Красной армии. Ввиду изложенного приказываю:

*Первое.* Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской республики и революции.

*Второе.* Командирам всех частей Красной армии, имеющих соприкосновение с маховскими отрядами, таковые разоружить, оказывающих сопротивление — уничтожить.

*Третье.* Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шаяк и тем обеспечить возможность мирного строительства<sup>182</sup>.

*Командующим фронтом Фрунзе  
Член РВСвета С. Гусев  
Наштабж Паука*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 38. Л. 9 и 9 об. Подлинник. Рукописный экз. на телеграфном бланке.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах... С. 456. Док. № 463.

## № 319

### Телеграмма В.А.Балицкого председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому об аресте идеологов анархо-махновщины в Харькове

26 ноября 1920 г.  
7 час.

№ 9766

*Весьма секретно, запиской по прямому проводу в Москву, в ВЧК, Дзержинскому, к[о]н[ия] Менжинскому*

В ночь с 25-го на 26-е приступили к ликвидации анархо-махновщины. Нами арестованы анархисты Волин, Марк Мрачный, Барон Старший, Чарин, маховцы Попов, Буданов, Хохотова и много других анархистов и маховцев. Операция проходит удачно, анархо-маховцы взяты врасплох, организованного сопротивления не оказали. Убитых и тяжело раненных нет. Обыски и аресты продолжаются — еще не использовано и трети ордеров.

*Замначцупрезком В.Балицкий  
Замначособотделюжзап Зонов*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 10. Телеграфная лента.

## № 320

### Телеграмма В.А.Балицкого Ф.Э.Дзержинскому о ходе операции по ликвидации «анархо-махновщины»

26 ноября 1920 г.

*Совершенно секретно*

*Запиской по прямому проводу*

В дополнение к телеграмме от 25 ноября сообщаем: операция прошла успешно, арестованы все представители от армии Махно, анархисты, проводившие забастовку на паровозостроительном заводе — Цесник, Рыжик и другие анархо-махновцы. В общем арестовано 350 чел. Операция продолжается. Сейчас сообщили об аресте руководителей организации, выделяемой федерацией для подполья, Давида Когана. В связи с общим наступлением на армию Махно мы считаем необходимым принять самые репрессивные меры в отношении анархо-махновцев. Просим срочно дать директивы в этом направлении. Ждем ваших распоряжений и указаний.

*Замначуцпчрезком В.Балицкий*

*Замначособотдел южюгзапфронтов Зонов*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 12. Телеграфный текст на бланке. Подлинник.

## № 321

### «Измена махновцев» — официальное сообщение от Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины<sup>1</sup>

*Не ранее 26 ноября 1920 г.<sup>2</sup>*

В начале октября штаб махновцев за подписью своих официальных представителей принял на себя обязательство не участвовать в вооруженных выступлениях против рабоче-крестьянской власти и не срывать советского аппарата.

С первых же дней обнаружить, что махновцы продолжают вести нечестную подпольную борьбу против Советской власти. Несмотря на обязательство проводить формирование отрядов лишь в тылу противника, махновцы стали рассылать по деревням Полтавской, Екатеринославской и Донецкой губерний агитаторов, пытавшихся вербовать дезертиров в свои отряды. Когда же некоторые из этих агитаторов, в том числе бандит Брова, в районе волостей Попасная, Васильковская и Александровская заявлял на митингах, что «батько Махно» вошел в соглашение с красным командованием с целью обмана<sup>3\*</sup>. Пробыв в тылу Врангеля всего лишь несколько часов, махновцы направили своих агитаторов на вербовку дезертиров в наш тыл.

Одновременно с этим официальные представители махновцев развили в городе бешеную демагогическую агитацию, открыто призывая, как, например, Попов 12/XI в клубе анархистов в Харькове, к вооруженному свержению Советской власти.

После ликвидации Врангеля Реввоенсовет Южфронта поставил перед армией Махно боевую задачу, для разрешения которой ей надлежало занять новый участок; этот приказ вопреки первому пункту соглашения, подчинявшему махновские отряды в оперативном отношении красному командованию, не был выполнен. Договор был уже нарушен открыто махновцами.



Неисполнение боевого приказа сопровождалось другими изменческими действиями. Документально установлено, что в средних числах ноября Махно отдал приказ мелким бандам, разбросанным в Гришинском районе, стянуть свои силы в Гуляй-Поле для совместных действий. К этому же времени относится появления прокламаций за подписями Махно и бандита Глушенко, призывающих всех подлежащих мобилизации в Красной армии вступать в отряд Глушенко. Через несколько дней Махно отдал приказ о занятии «во чтобы то ни стало» повстанцами района Гришино—Авдеевка—Юзово. Ст. Авдеевка согласно этому приказу должна была быть занята бандитом Щусем.

Подготавливая захват стратегических пунктов, махновцы стали открыто нападать на наши воинские части и учреждения. Зарегистрированы случаи убийств коммунистов и красного командного состава. Согласно плану махновского штаба восстание махновцев должно было быть поддержано заговорами в городах. В связи с этим группировавшиеся вокруг Попова, выступавшие раньше открыто на митингах махновцы стали уходить в подполье.

Сигналом к восстанию должно было служить предъявление ультиматума Ревсоветом махновской армии Советскому правительству «об автономии вольных органов, организуемых в районе действий махновских армий» (протокол заседания Реввоенсовета махновской армии от 9 /XI).

Центральное управление чрезвычайных комиссий, осведомленное о том, что [лица]<sup>4\*</sup> махновского командования и анархистских вершушек угрожают непосредственно рабоче-крестьянской власти, приняло меры к ликвидации заговора.

Произведенные обыски дали материал, освещающий преступную деятельность махновцев. Арестованы видные махновцы, в том числе: Попов, Буданов, Хохотва, Зинчарин и другие, а также анархисты: Волин, Марк Мрачный, Давид Коган, Барон, Цейлих и др.

Следствие продолжается.

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 96—97. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Датируется по док. № 319.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> Слово неразборчиво.

## № 322

**Из сводки Александровского губревкома в НКВД УССР  
о положении в губернии по состоянию на 23 ноября 1920 г. —  
«Махно формирует армию для обезоружения Красной армии...»**

*25 ноября 1920 г.*

*Наркомвнуд[ел]*

*Копия: губчека, поарм 4-й, губпарком, уезды: Бердянский и Мелитопольский*

Махно формирует армию для обезоружения Красной армии, находящейся в Крыму. В районе Гуляй-Поля полное безвластие: производятся убийства, грабежи, насилия и пьянства. Махновцы, находящиеся в Пологах, постанови-

ли себе задание: разоружать и раздевать красноармейцев. Среди махновцев много находится служивших в Красной армии. Махновские агитаторы всюду ведут агитацию среди красноармейских частей о переходе из Красной армии к Махно. Проворовавшиеся лица в Красной армии ныне скрываются у Махно. Дисциплина отсутствует.

Армия Махно насчитывает до 20 000 чел., около 2 500 сабель, у «батяка» имеются 2 сотни до 200 чел. Производится мобилизация старых партизан.

*с. Мало-Токмачка*

Убит гуляйпольский волвоенком, райвоенком Бугаев бежал из-под расстрела раздетый. Прибывший политработник 7-й стрелковой дивизии передает: 21 ноября в Орехове ночью убито 8 чел. неизвестных. Убивают всех: сестер, врачей, комиссаров, коммунистов и враждебно к ним настроенных.

У «вольных советов» стоят старшины и старосты. Если советская власть через несколько недель уберет Махно, то крестьяне, безусловно, будут рады приходу соввласти.

Подлинный за надлежащими подписями:

*С подлинным верно:  
Секретарь [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 112–112 об. Заверенная копия.

### № 323

#### **Доклад зам. начальника управления особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов Зонова зам. председателя ВЧК В.Р.Менжинскому о работе управления**

*Не позднее 26 ноября 1920 г.<sup>1\*</sup>*

*УОО, ВЧК, Москва, т. Менжинскому*

Сообщаем Вам, что положение таково по нашему мнению: вся наша работа разбилась на следующие группы: 1) петлюровско-махновско[е] повстанческое движение; 2) польские организации; 3) чистка Крыма; 4) опрос военнопленных; 5) чистка Красной армии от белогвардейского элемента; 6) ревизия работы Юго-Западного фронта; 7) изъятие анархистов на Украине в связи с ликвидацией Махновщины.

*По пункту первому* нами сделано: петлюровским организациям нанесено сильное поражение на Полтавщине, Харьковщине. В Петрограде<sup>2\*</sup> и Александровске их организации: «Губернский Повстанческий комитет», «Областной Повстанческий комитет», «Старое Громадянство», «Наша Думка», «Комитет визволения Украины» — дают связи на Киев, Одессу; сейчас идет на Полтавщине ревизия около сорока учреждений под нашим руководством в связи с организацией «Визволения Украины». По петлюровским делам вся дальнейшая работа переносится в Киев.

*По второму* — польские организации в районе Харькова, Полтавы, Павлограда, Александровска — антисоветской деятельности не пре[д]являют, организаторы частью выхвачены, нами несколько — 3–4 человека — нами разыскиваются, организация разбита, большинство арестовано и направлено к Вам. Подрывная команда арестована в первом составе и направлена в УОО ВЧК. В Киевском районе ведется разработка «ПОВ»: большая часть организации расшифрована, и намечается целый ряд операций по различным сахарным заводам.

Так, по пунктам первому и второму весь центр тяжести переносится в Киев.

*По пункту третьему* — чистка Крыма — туда уехали Евдокимов и Манцев, с ним[и] т. Плятт; увезли они с собою ряд очень хороших работников и агентурную группу, связи с ним[и] хорошей нет. Пока получена телеграмма. В Мелитополе они должны были оставить агентурную группу по наблюдению за махновским движением и для связи с нами — группа ими оставлена. Крым, наверно[е], удастся очистить — в смысле массовых операций — довольно быстро, по крайней мере [мы] так надеемся.

На Перекопе, на железной дороге, по берегу поставят ряд заградительных пунктов, подкрепленных вооруженной силой, и тогда уже никто не просочится оттуда.

*По пункту четвертому* — «опросу военнопленных» — вопрос довольно серьезный и острый, но мы уже наладили аппарат, так что он может в сутки пропускать свыше тысячи человек, причем делили всех пленных на группы: офицерство, добровольцы, рядовые врангелевцы и бывшие красноармейцы. Первые и вторых направляем в следчасть особотдела, третьих — в тыловые губернии, согласно указаний УОО ВЧК, красноармейцев — в зависимости от их лет и времени пребывания в плену — или в Запасную армию, или [в] тыловые губернии вместе с врангелевцами.

Пленных, по сведениям штаба, пока имеется 23 тыс., из них 13 тыс. скопилось в Бахмуте. Дали туда приказ — направлять в Харьков через каждые трое суток 3 тыс. чел.

*По пункту пятому* — «чистка Красной армии от белогвардейского элемента» — мы думаем, что необходимо подготовить наши армии и привести их в порядок в смысле *очистки* от белогвардейского элемента. В первую очередь думаем, надо из армий 12-й, 14-й, 1-й Конной и 4-й изъять всех бывших белоофицеров, особенно из 1-й Конной, потому что в ней масса шкуровцев и денкинцев, особенно в тыловых учреждениях, все органы и сама армия тоже от этого страдает.

*По пункту шестому* — «ревизия Юго-Западного фронта». Отношения между группой, выделенной нами по обслуживанию штаба Юго-Западного фронта и реввоенсовета Югозафронта — очень обострились. От т. Берзина мы получили телеграмму, что особотдел и начальник его т. Авотин плохи и не отвечают своему назначению. Затем вторую телеграмму, что [Берзин] назначает ревизионную комиссию из представителей различных ведомств и что эта комиссия обривизует всю деятельность особотдела. Мы дали т. Берзину телеграмму, что ревизии производить такой смешанной комиссией не следует, может пострадать работа особотдела, и что для ревизии выезжает начальник административной части УОО Юж[ного] [и] Югзап[адного] фронт[ов] т. Флексер. Затем сообщили Берзину об отзыве начальника [особотдела фронта] Авотина и назначении на его место т. Трушина. Трушин и Флексер дня через два выезжают [в] Киев.

*По пункту седьмому* — «ликвидация анархистов на Украине». В связи с легализацией Махно и анархистов положение здесь становится тяжелым. Махновская агитация дурно отзывается на войска[x], разлагает их, в особенности тыловые части. Анархисты работают на заводах и вызывали целый ряд забастовок и т.д. При ликвидации махновщины одновременно на Украине придется арестовывать всех анархистов и закрыть их лавочки.

Всю работу мы думаем разделить так:

1) петлюровские дела, касающиеся районов Полтавы, Харькова, Павлограда, Александровска, передали особому отделу при Цупчрезкоме, а в будущем — [намерены] передать [туда] все петлюровские дела;

2) петлюровские и польские дела, ввиду того, что весь центр тяжести работы переносится в Киев, передать особотделу Юго-Западного фронта.

Чистку армии от белогвардейского элемента также передать особотделу Югозапфронта. Там будет Трушин, который подобную операцию производил уже в 13-й армии;

3) Чистку Крыма и ликвидацию махновщины должен провести особотдел упр[авлений] Юж[ного] [и] Югзап[адного] фронтов.

На основании вышеизложенного считаем необходимым, чтобы особотдел[ы] армий 12-й и 14-й перешли в подчинение особотдела Югозапфронта, что значительно облегчит работу управлению, которому в ближайшем времени предстоит работа по ликвидации Махновщины и уже имеющийся сейчас допрос военнопленных и чистка Крыма. Затем это очень упростит руководство разработки петлюровско-польских дел, сосредоточенных в настоящий момент главным образом в Киевщине, а также, если будет чистка армии от белогвардейства, то подчинение [особотделов] армий 12-й и 14-й особотделу Югозапфронта, начальником которого является Трушин, тоже не повредит. Все вопросы административно-организационного характера будут разрешаться и проводиться в жизнь гораздо легче ввиду близкого присутствия руководящего работой центра. С Юго-Западным же фронтом мы будем иметь хорошую связь.

1. Просим подчинение армособотделов 12-й и 14-й армий особотделу Юго-Западного фронта – утвердить.

2. [Просим] сообщить, намечается ли и будет ли вообще чистка 12-й, 14-й и 1-й Конной армий от белоофицерства.

Ликвидация махновщины намечается как будто бы не совсем удачно. Махно и анархисты готовятся к выступлению 1–5 декабря у анархистов и махновцев будет съезд – нелегальный. Наши сотрудники на нем будут присутствовать. С махновской армией произошло столкновение раньше времени, еще не все готово для ликвидации: боевые группы не связались между собою, не имеем связи от Евдокимова, не знаем, что он предпринял по поводу объединения наших групп, находящихся в войсках Махно. Некоторые начальники боевых участков раньше времени начинают проявлять себя. Например, один из командиров бригады захватил махновскую батарею. В 42-й дивизии провалились осведомители особотдела, о чем получили мы телеграмму, текст которой сообщаем: «Харьков, РВС, представителю армии повстанцев-махновцев т. Попову, копия штабу 42-й дивизии. Немедленно сообщите т. Раковскому и РВС Южфронта следующее: нами раскрыт заговор 42-й дивизии, сводившийся [к] тому, что высланная в Гуляй-Поле 9 чел. контрразведки 42-й дивизии должны были установить квартиронахождение т. Махно, начальника штаба и командиров частей затем, чтобы [в] момент предполагаемого вооруженного налета названной дивизии на Гуляй-Поле захватить всех перечисленных руководителей нашей армии. Сведения эти даны контрразведчикам[и] 42-й дивизии Андреем Шестуновым, Владимиром Штаценко, Михаилом Якусевичем и Верой Грибовской, нами захваченных и сознавшихся вполне [в] предполагаемом налете на нас. На основании этого требуем во избежание вооруженного столкновения: первое – воспрепятствовать дальнейшее прохождение<sup>2</sup> вооруженных частей Красной армии через пункты Пологи, Малая Токматка, Туркеновка и Гуляй-Поле; второе – разобрать дело о настоящем заговоре и предать военному суду штаб [и] начальника 42-й дивизии как лиц, провокационно добивающихся возобновления кровавой войны между Красной армией и Революционной повстанческой армией махновцев. Председатель Совета Революционной повстанческой армии Батько Махно. Секретарь Рыбин».

Все эти недоразумения улаживаем с махновскими представителями. Несмотря на шероховатость, замечающуюся сейчас, думаем, что ликвидация пройдет удачно<sup>3\*</sup>.

*Замначуправления особотделов Юж[ного] [и]  
Юго-Зап[адного] фронтов Зонов*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 17–18 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по дате исходящего регистрационного номера.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> На докладе имеется машинописный текст резолюции: «Срочно. Сделать копии. Послать т. Дзержинскому и Самсонову. Г.Ягода. 30 ноября 1920 г.»

### № 324

#### **Директива Ф.Э.Дзержинского В.А.Балицкому об аресте «анархо-махновцев» на территории Украины**

*27 ноября 1920 г.*

*Прямым проводом. Шифром*

*Харьков — ЦК, замначупрезком Балицкому*

Анархо-махновцы на территории Украины должны быть немедленно арестованы. Главарей препровождать немедленно, секретно в Москву. Должны быть привлечены все силы ВНУС, Чека, особотделов и фронта для разоружения и ликвидации банд одним коротким ударом, как было сделано в Москве в 1918 г., сломав самым беспощадным образом всякое сопротивление<sup>183</sup>.

*Председатель ВЧК Ф.Дзержинский*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 13. Заверенная копия.

### № 325

#### **Телеграмма командования Южного фронта М.В.Фрунзе и С.И.Гусева в РВС 4-й армии о расстреле без суда всех главарей банд**

*№ 177/133/и, г. Харьков*

*28 ноября 1920 г.*

*Экстренно*

*Реввоенсовет 4.*

*Копия: командвнус т. Эйдеману*

*Начособ отдел Южфронта*

*Крымревком для начособотдела т. Евдокимова<sup>184</sup>*

Реввоенсовет Южфронта приказывает всех главарей банд, уже захваченных нами или которые будут захвачены, немедленно без всяких исключений, не передавая трибуналу, расстреливать.

*Командюжфронтом М.Фрунзе*

*Член Реввоенсовета С.Гусев*

<sup>1\*</sup> На документе имеется приписка о том, что телеграмма по всем адресам передана.

**№ 326**

**Шифротелеграмма из Харькова председателя СНК Украины  
Х.Г.Раковского председателю Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкому  
о неудаче действий Южного фронта по ликвидации махновской группы  
в Крыму и опасности нового всплеска бандитизма на Украине**

*30 ноября 1920 г.*

*№ 244/с*

*Москва, предреввоенсовета Троцкому*

*Копия т. Ленину; копия ЦК; т. Крестинскому; т. Серебрякову*

Ликвидация махновцев в самом Харькове, где собрались было со всех концов России анархистские элементы, прошла хорошо, но на фронте она провалилась. Военные органы проявили полное незнание противника, вялость и отсутствие предусмотрительности. В результате всего махновская группа, находящаяся в Крыму, вырвалась, несмотря на то, что она была окружена и, по всей вероятности, соединится с группой самого Махно, который ушел из Гуляй-Поля без больших потерь. Открывается опять полоса бандитизма, от которого в первую очередь пострадает Донбасс. Я считаю необходимым, чтобы командованию Южфронта было поставлено на вид, что отчасти эта операция провалилась из-за отсутствия с его стороны определенного плана и твердого руководства, и что оно должно принять срочные меры для скорейшей ликвидации Махновщины.

*Раковский*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 105. Подлинник расшифрованной телеграммы.

**№ 327—333**

**Протоколы заседаний Совета революционных  
повстанцев Украины (махновцев)**

*9 ноября — 6 декабря 1920 г.*

**№ 327**

**Протокол № 1 секретного заседания членов Совета Революционной  
повстанческой армии (махновцев), членов штаба и ответственных  
представителей революционного повстанчества (махновцев)<sup>1\*</sup>**

*9 ноября 1920 г.*

*Обсуждали: Доклад представителей Революционной повстанческой армии Украины (махновцев), прикомандированных при Южфронте и Красной*

армии [в] связи военного соглашения красного командования и Революционной повстанческой армией, тт. Буданова и Куриленко.

*Постановили:* а) Заслушав письменный доклад т. *Попова* и устный — тт. *Буданова* и *Куриленко* о их деятельности при Южфронте и военно-политической ситуации (обстоятельств) [в] связи заключенного военного заключения между Революционной повстанческой [армией] и красным командованием, заседание постановило: отозвать из Южфронта представителей Революционной повстанческой [армии] тт. *Хохотву*, *Клейна* и *Чарина* и оставить для дальнейшего представительства при Южфронте тт. *Буданова*, *Попова* и *О.Таратута*. Причем уполномочие их должно быть на равных правах, как политических, так и военных вопросах.

Заседание ставит на вид представителям при Южфронте, в особенности т. *Попову*, вести себя корректно и безупречно относиться к своему делу, которое тесно связано с армией и ее задачами.

б) О пункте 4-м политического соглашения заседание постановило: поручить представителям Революционной повстанческой армии (махновцев) при Южфронте отстаивать [данный] пункт полностью в следующей формулировке: «Ввиду того, что одной из существенных сторон маховского движения является борьба за самоуправление трудящихся масс у себя на местах, Повстанческая армия маховцев выдвигает 4-й пункт политического соглашения, а именно: организация в районе действия маховской армии местным рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, [основой которых является] их автономия и федеративная связь с государственными органами советских республик».

в) Для удовлетворения продовольственных нужд Революционной повстанческой армии маховцев заседание постановило: требовать средства через представителей от Южфронта в размере аванса 100 млн руб., уже полученных Революционной повстанческой армией маховцев.

*Председатель Совета<sup>2\*</sup>*  
*Секретарь<sup>2\*</sup>*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 18–19. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Подписи отсутствуют.

## № 328

### Протокол № 2-Р заседания Совета революционных повстанцев Украины (махновцев)<sup>1\*</sup>

10–11 ноября 1920 г.

*Слушали:* 1. Доклад о сконструировании<sup>2\*</sup> культурно-просветительного отдела армии.

*Постановили:* Утвердить т. *Марина* в качестве уполномоченного Совета — заведующим культурно-просветительного отдела.

*Слушали:* 2. О секретарстве в Совете.

*Постановили:* С сего числа — 11 ноября [19]20 г. — считать т. *Попова* освобожденным от должности секретаря Совета [и] утвердить в качестве секретаря т. *Рыбина*.

*Слушали:* 3. Принятие и утверждение отчета т. *Буданова*.

*Постановили:* Совет постановил утвердить отчет т. Буданова. Оставшуюся сумму т. Буданов должен передать т. Рыбину — пятьсот тысяч (500 000) руб. и соответствующие счета для передачи казначею и двести тысяч (200 000) [руб.] оставить себе для поездки в г. Харьков.

*Председатель*<sup>3\*</sup>  
*Секретарь*<sup>3\*</sup>

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 20. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Подписи отсутствуют.

### № 329

#### Протокол № 3-Р заседания Совета револ[юционного] повстанчества Украины (махновцев)<sup>1\*</sup>

13 ноября 1920 г.

*С[ело] Гуляй-Поле*

*Слушали:* 1. Письменный доклад т. Марина, устный доклад т. Махно и письмо в Полевой штаб.

*Постановили:* Доклад т. Марина Совет постановил принять к сведению и послать копию его в Полевой штаб, а также послать в Полевой штаб письмо т. Махно.

*Слушали:* 2. Доклады т. Гриши из Александровска о творившихся репрессиях коммунистами над арестованными махновцами и над повстанцами (махновцами), крестьянством и анархистами.

*Постановили:* Совет постановил довести до сведения советского правительства через своих представителей при Южфронте о творившихся репрессиях над махновцами и требовать немедленного освобождения из тюрем махновцев и анархистов. А также довести до сведения командования Южфронта о том, что красное командование на фронте недружелюбно относится к командованию Рев[олюционной] пов[станческой] армии (махновцев) на почве симпатии красноармейцев к командованию Рев[олюционной] повст[анческой] [армии] (махновцев) и желанию их перейти в ряды повстанчества. Красное командование [не только] не стремится [к тому, чтобы] все назревшие<sup>2\*</sup> вопросы разрешить мирным путем, а обостряет их.

*Слушали:* 3. Доклад т. Белаша о созыве на 15 ноября районного крестьянского съезда.

*Постановили:* Совет постановил: в силу тактических соображений съезд отложить и [вопрос] созыв[а] съезда оставить на время открытым, по мере необходимости. Тов. Белашу препоручается техническая подготовка к съезду.

*Председатель Совета*<sup>3\*</sup>  
*Секретарь П.Рыбин*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 21–22. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Подпись отсутствует.



№ 330

Из протокола [№ 4]<sup>1\*</sup> заседания Совета Революционной  
повстанческой армии (махновцев)

Позднее 13 ноября 1920 г.

*Постановили:* Протоколы № 1, 2 и 3 без поправок принимаются.

*Слушали:* 2. О совместном заседании с представителями Южфронта тт. Александровым и Мартыненко.

*Постановили:* 2. Совет постановил назначить совместное заседание на 16 ноября с представителями Южфронта тт. Александровым и Мартыненко. На заседании должны присутствовать от Революционной повстанческой [армии] тт. Рыбин, Марин, Канадский, Алрон, Чубенко, Данилов, Тихенко, Куриленко и Белаш под председательством т. Марина. Тема заседания — взаимная информация о политических и военных вопросах.

*Слушали:* 3. О т. *Карташеве* в связи с обвинением его — плохого отзыва им в прессе о Махновщине, помещенной в «Известиях».

*Постановили:* 3. Совет, заслушав доклад заведующего культотделом т. *Марина*, который в своем докладе заявил, что культотдел разбирает дело т. *Карташева* и не нашел ничего преступного со стороны (*вырвано несколько строчек*)<sup>2\*</sup> ««Набат» и большинства членов конфедерации, особенно проявившиеся в бытность т. Махно в г. Екатеринославе, выхожу из состава конфедерации анархистских групп Украины «Набат». Бывший секретарь подпольной группы «Набат» Иван Карташев».

После вышеуказанного Совет считает вопрос с т. Карташевым исчерпанным и принимает т. Карташева в свои ряды для работ.

*Слушали:* 4. Доклад т. *Махно* о прибывшем делегате из Александровска.

*Постановили:* 4. Поручить секретарю написать письмо делегатам с указанием, что обращение их не соответствует адресу.

*Председатель Совета*<sup>3\*</sup>  
*Секретарь П. Рыбин*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 23—24. Заверенная копия перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Публикуемый документ имеет собственный заголовок «Отрывок из протокола», судя по первой строчке — № 4.

<sup>2\*</sup> Примечание документа.

<sup>3\*</sup> Подпись отсутствует.

№ 331

Протокол № 7-Р заседания Совета революционного повстанчества  
Украины (махновцев) совместно с членами штаба и ответственным  
командным составом<sup>1\*</sup>

29 ноября 1920 г.

*Село Константин[овка]*

*Слушали:* 1. Доклад т. Белаша о дополнении членов штаба.

*Постановили:* а) Заседание признало необходимым расширить состав членов штаба и дополнить членами штаба тт. Белашу и Щусю еще трех членов.

б) Большинством голосов из присутствующих 21-го избраны нижеследующие т[оварищи]: т. *Дирмиджи* — единогласно; т. *Кузьменко*: 11 — за, 10 воздержались; т. *Зверев*: 10 — за, 11 воздержались.

*Примечание:* Ввиду того, что т. *Зверев* не получил большинства голосов из присутствующих, заседание постановило т. *Зверева* считать временным членом штаба.

*Слушали:* 2. Избрание начальника штаба.

*Постановили:* Ввиду того, что т. *Гавриленко* находится в Крыму, т. *Белаша* заседание утверждает начальником штаба Рев[олюционной] повст[анческой] армии Украины (махновцев) и т. *Гавриленко* считать полевым начальником штаба.

*Слушали:* 3. Доизбрание членов Совета и утверждение тт. *П.Рыбина* и *Марина* членами Совета.

*Постановили:* Ввиду отсутствия членов Совета заседание постановило доизбрать членов Совета.

а) Утверждается т. *Василевский* в члены Совета как кандидат.

б) Тов. *Буеренко* избирается в члены Совета: 11 — за, 1 — против, 8 — воздержалось.

в) Тов. *Рыбин* и *Марин* утверждаются единогласно.

*Слушали:* 4. О дальнейших задачах Рев[олюционной] повст[анческой] армии Украины (махновцев).

*Постановили:* а) Временно по силе возможности уклоняться от боев и заняться энергично организацией армии и объединения повстанческих отрядов, а также стараться связаться с отрядом т. *Вдовиченко*.

б) Организация армии и других заданий, связанных с армией, возлагается на штаб армии.

*Слушали:* 5. Конструирование<sup>2\*</sup> следственной комиссии для разбора дел контрмахновского движения.

*Постановили:* Вопрос снимается с обсуждения и переносится на очередное заседание Совета.

*Слушали:* 6. Текущие дела.

*Постановили:* 6. а) Заседание выражает пожелания командному составу, чтобы каждая боевая часть выделила несколько артиллерийских лошадей и направила их в артиллерию в распоряжение инспектора артиллерии.

б) Снабдить пехотные полки по два пулемета.

в) Имеющийся по частям излишек пулеметов сдать их немедленно командиру пулеметного полка.

*Председатель Совета*<sup>3\*</sup>  
*Секретарь П.Рыбин*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 25–26. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Подпись отсутствует.

### № 332

#### Протокол № 8-Р заседания Совета рев[олюционного] повстанчества Украины (махновцев)<sup>1\*</sup>

30 ноября 1920 г.

*С[ело] Константин[овка]*

*Слушали:* 1. Конструирование комиссии для расследования дел контрмахновского движения.

*Постановили:* В комиссию избраны тт. Василевский, Карташев и Галина Андреевна<sup>2\*</sup>.

*Слушали:* 2. Ассигновка денежных средств для культотдела.

*Постановили:* Выдать культотделу 500 тыс. руб. аванс[ом].

*Председатель Совета*<sup>3\*</sup>  
*Секретарь П.Рыбин*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 17. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Видимо, речь идет о Г.А.Кузьменко.

<sup>3\*</sup> Подпись отсутствует.

### № 333

#### Протокол № 9-Р заседания Совета рев[олюционного] повстанчества Украины (махновцев)<sup>1\*</sup>

6 декабря 1920 г.

*С[ело] Федоровка*

*Слушали:* 1. Доклад т. Махно об организации военных частей.

*Постановили:* а) Ввиду объединения некоторых повстанческих отрядов Совет постановил предложить т. Марченко взять на себя командование кавалерийской группой, а т. Петренко – пехотной группой.

б) Тов. Клерфона привлечь к контрольно-организационной работе с правом присутствовать на заседаниях Совета.

*Председатель Совета*<sup>2\*</sup>  
*Секретарь П.Рыбин*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 17. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Подпись отсутствует.

### № 334–338

#### Приказы по повстанческим войскам

20 ноября – 6 декабря 1920 г.

### № 334

#### Приказ 1-й по Повстанческой группе войск им. Батько Махно<sup>1\*</sup>

20 ноября 1920 г.

§ 1. Мы как избранные командиры и члены штаба особой группы т. Скандский и его помощник т. Подкова, [с] начальником штаба т. Тара-

сенко, помощником начальника штаба т. Тарасенко, адъютантом штаба особой группы т. Божко и как выделившийся<sup>2\*</sup> русло революционных движений из вас же самих сочли как революционеры своим революционным долгом объявить настоящий приказ по всем ротам, эскадронам, командам и т.д.

§ 2. Всем командирам эскадронов, рот, взводов и отделений и повстанцам, как революционер[ам], революционным долгом приказуем: начиная от командира группы и кончая повстанцем выполнять свято и ненарушимо все приказы штаба, как оперативные, так и административные.

§ 3. За невыполнение приказов, распоряжений и требований штабом группы и всех командиров виновные будут наказываться вплоть до расстрела.

§ 4. Во время движений ротные, эскадронные, взводные и отделенные должны знать ихние, где люди, и должны требовать от них полнейшего порядка и подчинения.

§ 5. Во время стоянки и выездов каждый ротный командир должен иметь всех повстанцев возле себя, и все повстанцы должны находиться при своем командире и должный<sup>3\*</sup> ротный, эскадронный, взводный и отделенный знать, где находятся его люди, и все повстанцы — знать, где их начальство.

§ 6. Всем ротным, эскадронным, а также взводным и отделенным командирам во время боя быть всем возле своих повстанцев и знать свой революционный долг: во время боя не сдавать винтовок, не быть паничным<sup>4\*</sup> и ненарушимо выполнять свой революционный долг.

§ 7. Каждый повстанец и всякий командир должен быть по отношению к крестьянам корректным и вежливым. Неоднократно от граждан поступали к нам заявления о грабежах и всякого рода насилия[х] и произволах над таковыми — то мы считаем это одно из самых высших преступлений перед историей революции, а поэтому напоминаем вам настоящим приказом, что если только будут поступать вторичные заявления, то все как таковые личности будут расстреляны штабом и всяким повстанцем без никакого следствия и суда.

§ 8. Старшему конной разведки строго-настроено приказуется во время передвижения выполнять в точности приказания походных движений; за невыполнение таковых старший разведки должен быть расстрелян, так как на него возлагается спокойствие движущей группы.

*Примечание:* Все командиры и повстанцы, если не хотят подчиниться настоящему приказу, приказую сдать оружие, лошади и отправляться на все четыре стороны.

*Начальник штаба Тарасенко  
Начальник группы Сканский*

*С подлинным верно:  
адъютант Божко*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 1–2. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Следует читать «выделившееся».

<sup>3\*</sup> Так в тексте. Следует читать «должен».

<sup>4\*</sup> Так в тексте. Следует читать «паникером».

## № 335

### Приказ № 2 коменданта г. Бердянска Л.Задова

24 ноября 1920 г.

§ 1. В § 3 моего приказа № 1 от 23 ноября ошибочно напечатано: «а в настоящее время проживающим в г. Бердянске», в то время, как следует читать: «а в настоящее время прибывающим в г. Бердянск»<sup>184</sup>.

§ 2. На основании приказа начгарнизона город остается на военном положении. Хождение по улицам разрешается до 24-х часов ст[арого] вр[емени]. Спектакли в театрах должны заканчиваться к 23 1/2 час. веч[ера]. Билеты театров пропуском после 24 час. служит[ь] не могут. Все лица, задержанные после 24 час. и не имеющие соответствующих пропусков, будут арестовываться и препровождаться во вверенное мне управление.

§ 3. Все лица, имеющие мандаты на право обысков и реквизиций, должны зарегистрироваться таковые в двухдневный срок во вверенной мне комендатуре. Незарегистрированные мандаты считать недействительными.

§ 4. Неоднократно издавались приказы начгарнизона о сдаче казенных вещей и оружия, которое до сего времени не было сдано. Приказываю в последний раз в течение трех дней сдать таковые во вверенную мне комендатуру. Лица, у коих будут обнаружены казенного образца или оружие, будут преданы суду реввоен трибунала как за неисполнение боевого приказа.

§ 5. За выполнением настоящего приказа предлагаю следить начальникам районов городской милиции.

*Комендант г. Бердянска Л.Задов*

ГАЗО. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 87. Л. 28. Типографский экз.

## № 336

### Приказ № 4 по Повстанческой группе Украины на 2 декабря 1920 г.<sup>1\*</sup>

2 декабря 1920 г.

§ 1. Дежурным по штабу группы назначается т. *Тарасенко* Иван. Дежурным по расположению войск назначается т. *Табак* — командир 1-го эскадрона.

§ 2. Дежурным кавалерийским взводом назначается от 2-го эскадрона; дежурные караулы назначаются от 1-й пехотной роты. На экстренный вызов назначается 2-я рота.

§ 3. Дошло до моего сведения о похищении из подвод патронов, а поэтому делаю начхозу строгий выговор за небрежение упомянутых, и если это повторится, то будете ответственны перед штабом и повстанцами.

§ 4. Прочсть во всех ротах, эскадронах и командах настоящий параграф. Приказываю прекратить пьянство в частях, так как много было пьяных повстанцев, в особенности в обозе.

§ 5. Всем ротным, эскадронным и начальникам команд приказываю относиться рапортом о прибытии и убывших из отряда людей, а также давать сведения о наличности людей, лошадей, винтовок, патронов и хозяйства в ротах четыре раза в месяц — 1-го, 8-го, 15-го и 24-го числа.

§ 5–6. Еще раз напоминаю о прекращении воровства, и если таковое еще раз будет обнаружено, то сам лично буду расстреливать.

§ 7. Предлагаю явиться в штаб группы командиру 1-го эскадрона для принятия кав[алерийского] полка.

*Командир группы Скомский  
Начальник штаба Тарасенко*

*С подлинным верно:  
адъютант за (подпись)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 5. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

### № 337

#### Приказ № 5 по Повстанческо-запорожской группе войск Украины на 5 декабря 1920 г.<sup>1\*</sup>

*5 декабря 1920 г.*

§ 1. Дежурным по штабу группы назначается т. *Божко*. Дежурным по расположению войсковой группы назначается т. *Буховец*.

§ 2. Дежурной ротой назначается [на] экстренный вызов от 1-го пехотного полка 2-я рота, дежурным [от] кавалерийского полка назначается на экстренный вызов 1-й эскадрон.

§ 3. Все командирам полка, ротным, взводным, а также и отделенным приказываю – чтобы не было беспорядка и чтобы каждый повстанец вел себя честно и благородно.

§ 4. Всем командирам полками, ротным, взводным, а также отделенным и эскадронным смотреть за порядком всех повстанцев, за которыми неоднократно доносятся жалобы о грабежах мирных жителей, а также и разувать мирных жителей.

§ 5. Всем командирам полков, а также и эскадронным смотреть строго-на-строго за передвижением их частей, наблюдать порядок и не разъезжать каждому кавалеристу в отдельности, как это повторяется: куда кто вздумает – туда и едет.

§ 6. Всем командирам полков, рот, эскадронов и отдельных командиров: приказываю штабом группы – вести все свои роты, команды, эскадроны и полки в таком порядке, чтобы всякий командир мог руководить вверенными частями и все бойцы могли видеть своих непосредственных командиров.

§ 7. Командиру 1-го кавалерийского полка предлагаю сейчас же, с получением настоящего параграфа, выслать 8 чел. как штабными кавалеристами и разведчиками и штабным взводом.

§ 8. Приказываю всем повстанцам при встрече с красными частями и за.br>брани их в плен не заниматься карманной выгрузкой, а вести себя перед красноармейцами честно и не снимать из их золотых колец, так как это все недопустимо и является позором для социальной революции.

§ 9. Приказываю всем командирам полков, эскадронным и ротным и всем повстанцам при отобрании у красноармейцев денег или вещей – то немедленно представить в штаб группы, но не оставлять у себя. За невыполнение этого [повстанец] будет привлекаться [к] суду военного времени и [это будет] при-сикатца<sup>2\*</sup> вплоть до расстрела.

§ 10. Командиром пехотного повстанческого полка назначается т. *Буховец*, которому [в]меняется обязанность немедленно принять полк и донести о принятии его.

§ 11. Всем командирам, как то: кавалерийского, пехотинского<sup>3\*</sup>, начальнику хозяйственной части, коменданту, начальнику пулеметной команды представить точный список наличия лошадей, людей, а также сбруи, тачанок и бричек.

§ 12. Прочсть этот приказ во всех полках, эскадронах, ротах, командах — по всей повстанческой группе.

*Командир группы Скомский  
Начальник штаба Тарасенко*

*С подлинным верно:  
адъютант Божко*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 7. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте. Следует читать «пресекаться».

<sup>3\*</sup> Так в тексте. Следует читать «пехотного».

### № 338

#### **Приказ № 6 по повстанческо-запорожской группе Украины войск им. Батько Махно на 6 декабря 1920 г.<sup>1\*</sup>**

*6 декабря 1920 г.*

§ 1. Дежурным по штабу группы назначается т. *Подкова*. Дежурным по расположению войск назначается т. *Чернышев*.

§ 2. Дежурным на эскадронный вызов назначается 1-й эскадрон, а [из] пехотного полка назначается на экстренный вызов 2-я рота.

§ 3. Заведующим культпросветом при группе назначается т. *Жук*, которому вменяется в обязанность приступить к своим обязанностям.

§ 4. Всем командирам полков выслать в штаб группы всех специалистов, умеющих обращаться с бомбами Новицкого, а также взрывчатыми видами, а также и специалистов, занимающих[ся] по канцелярской части на писарей.

§ 5. Предлагаю начальнику хозяйственной части смотреть строго-настрога за своим обозом, а также за лошадьми, так как доносятся слухи, что брички меняются на самогон, а также и лошади деваются неизвестно где, а потому всем повстанцам стыд и позор носить революционное звание повстанческой [армии], а начальник хозяйственной части — отвечать за все по военному [и] революционному времени.

§ 6. Всем командирам полков прочсть этот приказ во всех ротах и эскадронах.

*Командир группы Скомский  
Начальник штаба Тарасенко*

*С подлинным верно:  
адъютант Божко*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1575. Л. 8. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

**Совместное заявление анархических союзов г. Москвы  
в ЦК РКП(б) по поводу ареста идеолога-  
анархиста В.М.Волина**

*Не ранее декабря 1920 г.*

*В Центральный Комитет Российской Коммунистической партии  
(большевиков)*

*Заявление*

Анархисты Москвы всех течений и направлений независимо от своего отношения к Советской власти, будучи взволнованы известием об аресте и предстоящем суде над нашим старым идейным товарищем Волиным (М.Эйхенбаумом) — революционером, известным широкому кругу рабочего класса не только России, но и Франции и Америки, обращаются к Вам о нижеследующем.

Нам не известны обстоятельства, при которых произошел арест т. Волина; нам не известен состав обвинения ему предъявленного, но каковы бы ни были обстоятельства ареста, каков бы ни был состав этого обвинения, мы знаем, что т. Волин не совершил преступления перед революцией и не мог его совершить. Человек, отдавший всю свою молодость, весь ум, силу и энергию на дело освобождения пролетариата и крестьянства от всех видов рабства, борец за социальную революцию в эпоху царского деспотизма, Февральского переворота и Октябрьской революции — вплоть до последних дней — не может быть противником революции — контрреволюционером. Вся его деятельность говорит за это.

Приговоренный царским правительством к каторге, он бежит во Францию. Здесь он продолжает революционную работу как среди эмигрантских кругов, так и среди французского пролетариата. В начале войны французское правительство за антиимпериалистическую пропаганду предписало арестовать т. Волина и заключить [его] в концентрационный лагерь, но ему, переодевшись французским рабочим, удалось бежать в Америку, поступив угольщиком на пароход. В Америке т. Волин с еще большей энергией и энтузиазмом повел революционную работу. О его работе в Америке не приходится говорить, ибо о ней знают не только многие рядовые члены, но и некоторые члены Центрального Комитета вашей партии. Революция ему, как и всем, дала возможность вернуться в Россию и вести работу среди любимого народа. Он редактировал в Петербурге газету «Голос труда» — орган анархо-синдикалистов, но когда революции грозила опасность со стороны немецкого империализма, он бросил перо и взял винтовку. Затем, когда миновала острая опасность, т. Волин занялся культурно-просветительной деятельностью, заведя отделом народного образования г. Боброва.

Оккупация Украины немцами, воцарившийся гнет буржуазии не давали ему покоя, и он бросил культурно-просветительную работу и занялся вновь революционной агитацией и пропагандой среди украинских крестьян и немецких солдат. Издавая агитационные листовки на немецком и украинском языках, он в то же время редактировал в Курске для украинских крестьян газету «Набат», экспортируемую нелегально при содействии местного комитета РКП(большевиков) на Украину.

В дальнейшем, когда немцы, гетман и Петлюра были изгнаны, он стал во главе объединенного анархического движения на Украине (движения чистого, идейного, известного под именем «Набат»).



Имея в виду все вышеизложенное, мы не можем допустить, чтобы Советская Россия томила в тюрьме нашего лучшего товарища, лучшего революционера, истинного защитника советской системы. Мы повторяем: его заключение и суд над ним ничем не могут быть оправданы — никакими соображениями. Кроме того, суд над т. Волиным может быть истолкован — как у нас, так и за границей — как суд над анархистами. Мы надеемся, что РКП(большевиков) отнесется к т. Волину и к нам так же, как относится к анархистам Запада. Мы остаемся с уверенностью, что дело т. Волина будет «снято» и сам т. Волин незамедлительно будет освобожден.

С анархическим приветом секретари анархических союзов г. Москвы:

*За анархо-синдикалистскую группу  
«Вольный Голос Труда»<sup>1\*</sup> Гр.Магсимо*

*[За] союз анархо-синдикалистов  
«Голос Труда»<sup>1\*</sup> (подпись неразборчива)  
И.С.Гроссман-Роцин*

*[За] Московский союз анархистов<sup>1\*</sup> Аскарлов  
Вл.Пармани*

*[За] группу высланных из Америки  
анархистов М.Лавроносон  
С.Каминский*

*В.Пташник*

*Самарская федерация  
анархистов Н.Рогдаев*

*Эмма Гольдман  
Александр Беркман*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 274. Л. 39–39 об. Подлинник с печатями союзов.

<sup>1\*</sup> На документе присутствуют печати соответствующих анархических групп.

## № 340

**Директива армиям Южного фронта — «ликвидация махновщины и вообще бандитизма на Украине признана задачей первостепенной государственной важности»**

№ 0450/с, 1509/оп

6 декабря 1920 г.  
4 час. 20 мин.<sup>1\*</sup>

*Командармам 4-й, 6-й, 1-й и 2-й Конной  
Командвнус, командзапасной, командукртруд  
Окрвоенкомам Киевского и Харьковского  
Коменданту Черноморского укрепрайона*

Реввоенсоветом Республики ликвидация махновщины и вообще бандитизма на Украине признана задачей первостепенной государственной важности. Ставя об этом в известность всех командармов, окрвоенкомов и начукрепрайонов, приказываю сосредоточить на разрешение данной задачи все вверенные вам силы и средства. Приказываю внушить сознание серьезности и важности

поставленной задачи всему командному и красноармейскому составу вверенных вам частей. Всякое проявление нераспорядительности, расхлябанности и прочее карать беспощадно.

*Командюж и член РВС М.Фрунзе  
Наштаюж Паука*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 38. Л. 179. Подлинник. Рукописный экз. на телеграфном бланке.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах... С. 460. Док. № 469.

<sup>1\*</sup> Время передачи директивы в войска.

### № 341

#### **Директива армиям Южного фронта о разоружении населения и организации ревкомов в освобождаемых от бандитизма районах**

*№ 0448/с, 1507/оп, Харьков*

*6 декабря 1920 г.  
4 час. 50 мин.<sup>1\*</sup>*

*Командармам 4-й, 6-й, 1-й и 2-й Конной  
Командвнус, командзапасной, командукртруд  
Окровоенкомам Киевского и Харьковского  
Коменданту Черноморского укрепрайона*

Наряду с задачей по уничтожению махновских банд необходимо полное разоружение захваченного бандитизмом района и немедленная организация всех элементов беднейшего населения, могущих стать опорой советского строительства в деревне. Для достижения указанной цели приказываю:

*Первое.* Во всех занимаемых селах и деревнях производить поголовные обыски, отбирая имеющееся у населения оружие.

*Второе.* Предупреждать на сходах о том, что в случаях обнаружения оружия у лиц, не сдавших его, таковые будут расстреливаться.

*Третье.* При всяких случаях нападения на наши части или на отдельных красноармейцев налагать контрибуции на население тех деревень и районов, в черте которых совершались нападения.

*Четвертое.* При расстреле виновных, а равно при взыскивании контрибуции строго считаться с классовой группировкой населения, подвергая репрессиям только кулацкие верхи деревни и оказывая за их счет всевозможную помощь беднейшему населению той же деревни.

*Пятое.* Политотделам частей незамедлительно заняться организацией ревкомов и комитетов незаможных селян во всех очищаемых от банд районах.

*Шестое.* О всех принимаемых мерах и результатах таковых доносить ежедневно мне.

*Командюж и член РВС М.Фрунзе  
Наштаюж Паука*

РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 38. Л. 180–181. Подлинник. Рукописный экз. на телеграфном бланке.

Опубликовано: М.В.Фрунзе на фронтах... С. 458. Док. № 467.

<sup>1\*</sup> Время передачи директивы в войска.

**Из «Краткой инструкции по борьбе с бандитизмом на Украине, утвержденной председателем СНК Украины Х.Г.Раковским, командующим всеми вооруженными силами Украины М.В.Фрунзе, секретарем ЦК КПУ В.М.Молотовым в г. Харькове от 8 декабря 1920 г.»<sup>1\*</sup>**

8 декабря 1920 г.

[...] IV. *Разоружение населения*

15. Отобраанию у населения подлежат все виды вооружения и воинского снаряжения.

16. Приказов о сдаче оружия и воинского снаряжения издавалось на Украине при всех властях достаточно, и повторение этих приказов в общем виде нецелесообразно, так как ведет к дискредитированию Советской власти.

17. Приказ о сдаче оружия в конкретной форме для того или иного села, максимум волости (одновременно) издается лишь при наличии там достаточных сил для проведения приказа в жизнь и при наличии твердой воли провести его до конца.

18. Приказы о сдаче всего оружия, как правило, цели не достигают.

19. Целесообразней, пользуясь сведениями особых отделов, устанавливать точно количество оружия, подлежащего к сдаче.

20. Не следует думать, что в одну операцию можно выкачать все оружие. При назначении количества, подлежащего выдаче, не зарываться и указывать действительно возможное к исполнению, но требование доводить до конца, не останавливаясь перед расстрелом взятых в обеспечение заложников.

Примечание: Здесь, как и в других случаях, брать в заложники и вообще нажимать исключительно на кулаков.

21. Если оружие в указанном числе все же не будет выдано в полной мере, можно заменять контрибуцию оружием и другими видами контрибуции, например, лошадь, корову или свинью за несданную винтовку, ударяя по карману опять-таки наиболее зажиточную часть населения.

22. В случае обнаружения при обыске оружия, не сланного при подобной операции, независимо оттого, выполнен ли наряд на винтовки полностью или нет, виновных в сокрытии расстреливать.

23. Руководители отрядов, предъявляющие при разоружении сел явно невыполнимые требования, подлежат строгой ответственности.

24. Если по указанию агентов ЧК и Особых отделов производятся специальные поиски спрятанного оружия и снаряжения, то операция выемки производится под руководством этих агентов, а воинская часть лишь помогает и охраняет самое производство выемки.

*V. Предупредительные и карательные меры*

25. Ввиду особой важности путей и средств связи предупредительно-карательные меры, возложенные на местное население ответственности за взрыв мостов, порчу пути или паровозов, взятие заложников, применяются в пятнадцативерстной полосе в обе стороны железнодорожной линии или телеграфной магистрали.

Примечание: Правило и порядок упомянутых мероприятий указаны в постановлении Совнаркома УССР и Реввоенсовета Южфронта от 17 октября 1920 г. № ...<sup>2\*</sup> и в приказах по войскам внутренней службы фронтов Украины от 13 октября за № 72 и 20 декабря № 91.

26. В случае надобности в районах и местностях, наиболее охваченных бандитизмом или освобожденных от банд и восстаний, но являющихся очагами бандитского движения, на местное население возлагается ответственность под круговой порукой кулацких слоев за какое бы то ни было волнение или выступление против советской власти, а также за малейшее зло, причиненное представителям местных комитетов незаможных селян и вообще лицам, оказавшим содействие советской власти в борьбе с бандитами и кулаками.

27. В этих случаях взятые из кулацких слоев заложники или определенная часть связанных круговой порукой кулаков платятся головой за гибель агентов советской власти или лиц, стоящих под ее защитой. Точно так же те же зажиточные слои несут ответственность за несвоевременное предупреждение о появлении в их районе банд, уход банды, части их односельчан или в случае, если в их селе укрывается тот или иной заведомый бандит или просто подозрительные лица без определенных занятий, особенно не местного происхождения.

*Примечание:* Следует весьма осторожно и критически относиться к докладам из того или иного села о самосуде над бандитами ввиду нередких случаев, что под видом бандитов хозяйственная, зажиточная часть села расправляется с революционно настроенным элементом, поэтому все случаи самосуда тщательно расследовать, а населению предлагать с подозрительными лицами или даже явными бандитами не расправляться на месте, а отправлять их под арестом в ближайший особый отдел, или хотя бы воинскую часть.

28. В случае явно выраженной враждебности населения в какой-либо местности, укрывательства или упорной невыдачи бандитов и повстанцев на местное кулацкое население могут налагаться те или иные кары, какими могут быть: а) контрибуция продуктами и довольствием, б) контрибуция предметами обмундирования (белье, теплая одежда, сапоги, подушки, одеяла и т.п.), г) производство выселения и изъятия семейств главарей и зачинщиков восстания с конфискацией всего их имущества и передачей последнего бедноте, д) в крайних случаях уничтожение (поджог или разрушение) домов заведомых бандитов и главарей, но ни в коем случае не сжигание или уничтожение артиллерией вне боя всего селения или отдельных кварталов.

*Примечание:* Центр тяжести всех кар главным образом переносится на кулацкие слои деревни, материальные же кары должны ложиться на кулаков исключительно.

29. Применение той или иной меры определяется обстановкой, сложившейся на месте, и ответственность всецело ложится на того начальника, распоряжением которого та или иная мера применена.

30. Все указанные кары и контрибуции ни в коем случае не должны касаться сел и деревень, к бандитизму не причастных, дабы тем подчеркнуть наше различное отношение даже к кулакам, не покоровшимся своей судьбе и к элементам, активно враждебным советской власти.

31. Самоснабжение отдельных людей, даже отдельных отрядов рассматривается как грабеж, и командиры частей, допускающие его, подлежат ответственности наравне с активными пособниками бандитизма. Все полученное от контрибуций, поскольку оно не распределяется между местным беднейшим населением, подлежит строгому учету и сдается: обмундирование и снаряжение — в отдел снабжения дивизии, в крайнем случае полка, продовольствие, особенно скоропортящиеся продукты, могут быть сданы в отдел распределения действующей части с обязательным зачислением по приказу.

32. Независимо оттого, было ли предварительное предупреждение и возложение ответственности на кулаков за безопасность советских агентов и особенно представителей организационной бедноты (местных членов комнезаможей), следует жестоко расправляться с кулачем в каждом случае покушений на жизнь этих проводников советской власти в глухой деревне.

33. Кулаки и бандиты должны на опыте убедиться, что агенты советской власти и организованная беднота находятся под защитой всего аппарата советской власти и трогать их невыгодно.

34. Вместе с тем органы, ведущие борьбу с бандитизмом, должны обращать внимание также на деятельность местных агентов советской власти, внимательно прислушиваться к жалобам и заявлениям населения на те или иные злоупотребления местных должностных лиц и с виновниками этих злоупотреблений расправляться как с организаторами бандитских шаек, арестовывая их и предавая соответствующим военным трибуналам.

РГВА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 35. Л. 345–347. Машинописный экз.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа. Инструкция вместе с другими документами, характеризующими борьбу с бандитизмом на Украине в конце 1920 г. – 1921 г. была перепечатана Р.П.Эйдеманом при исследовании этого вопроса впоследствии. Публикуемый документ является копией из Архива СПК Украины, дело 147, о чем имеется ссылка, сделанная Эйдеманом.

<sup>2\*</sup> Отточия документа.

### № 343

#### Из информбюллетеня № 13 Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины с 1 по 15 декабря 1920 г.

*Не ранее 15 декабря 1920 г.  
Совершенно секретно*

*...Донецкая губ.*

Настроение населения Донецкой губ. далеко неудовлетворительно. Сводка пестрит сообщениями о занятии целого ряда местностей махновскими бандами (Мариупольский и Гришинский районы). Деятельность коммунистических организаций по уездам значительно ослабла. На местах ощущается острый недостаток в политических работниках, комячейки бессильны, не авторитетны и в большинстве существуют нелегально.

Неспособность комячеек по вышеприведенным причинам охватить своим влиянием все предприятия подорвало в рабочих массах доверие к ним: слышны нарекания, что комячейки не следят больше за всеми злоупотреблениями, недочетами и своим влиянием не пресекают их в корне. Недостаток политической работы в деревне отлично используется кулачеством – последнее почувствовало себя как господа положения, открыто спекулирует и ведет антисоветскую агитацию. В связи с этим проведение разверстки в некоторых районах стало почти невозможным, так как в процессе ее проведения приходится сталкиваться с целым рядом труднопреодолимых препятствий. Крестьянство под влиянием агитации махновских банд к разверстке относится враждебно, неоднократно случаи убийств продработников. Все это вместе взятое подрывает работу продорганов.

В некоторых районах махновское влияние настолько сильно, что какая-либо работа компартии совсем немислима. По деревням махновцы открыто выступают на митингах и пользуются у крестьян большим успехом.

В Юзовском районе среди крестьянских масс махновцами распространяются воззвания, ведутся беседы и устраиваются митинги.

В Каменском районе усиленно распространяются провокационные слухи, вроде тех, что «Япония объявила войну России», что «Сибирь уже занята войсками ее», что «в Петрограде и Москве и Воронеже какими-то генералами поднято восстание», что «Врангель вновь наступает на Крымский полуостров» и т.д. ЧК принимаются меры по изъятию провокаторов.

Особенно тревожное положение в Мариупольском районе — последний весь объят Махновщиной. Митинги срываются махновцами, коммунисты лишаются слова. Здесь, вследствие отсутствия политработы, крестьянство настроено по отношению к Советской власти резко отрицательно. Нет конца контрреволюционным измышлениям. В Мариуполе и с. Петровском были распространены слухи, что якобы «армия Врангеля должна на днях сделать высадку десанта на Черноморском побережье близ Одессы», а также что «поляки и немцы совместно с войсками Петлюры и Балаховича идут на Москву». Под влиянием махновской агитации крестьянство отказывается принимать денежные знаки РСФСР последнего выпуска, мотивируя это тем, что это деньги «коммунистические» и что им нужны «советские». За отчетный период заметен рост спекуляции нормированными и ненормированными продуктами. Сводка отмечает тот факт, что спекуляция ведется только на думские и николаевские деньги. Советский рубль никакой цены не имеет. Местными органами уделяется очень мало внимания для пресечения этих безобразий.

Настроение рабочих тоже оставляет желать много лучшего. Правда, весть о нашей победе на фронтах заставила рабочего призадуматься о том, что действительно Советская власть воевала за интересы крестьян и рабочих и вышла из этой борьбы победительницей. Ликвидация фронтов нашла отклик в душе рабочего. Но все же приходится констатировать далеко не отрадный факт, что настроение рабочих по отношению к Советской власти меняется в зависимости от снабжения продовольствием того или иного предприятия. Нерегулярно снабжение рабочих продуктами, к тому же последние зачастую выдаются не в доброкачественном состоянии; отсутствие обуви, одежды — с одной стороны, агитация анархо-махновцев, меньшевиков и др[угих] враждебных элементов создают зачастую тяжелую атмосферу недовольств, ропота.

В Юзовском районе, в Рудчепском Кусте, в шахте № 19 вспыхнула забастовка якобы на почве тяжелых экономических условий, но когда забастовка была ликвидирована, ЧК было выяснено, что она являлась следствием усиленной махновской агитации. Забастовка продолжалась один день и была ликвидирована мирным путем, после чего работа вошла в свою колею.

Работа комнезаможей совсем не видна — последние терроризируются бандами Махно. Население к организации комнезаможей, благодаря агитации кулаков, а зачастую и агентов Махно, относится пассивно. Сводка отмечает печальный факт, имевший место в Старобельском уезде Каменской вол., в слободе Ново-Белянская, где вспыхнуло восстание крестьян, которое продолжалось одни сутки. Восстало 400 чел., в большинстве бедняки и середняки. Руководителя восстания не было. Восстание произошло на почве требования власти о выдаче дезертиров и сдачи казенного обмундирования. Толпа пыталась бить в набат и забрать пулеметы у отряда. Ликвидацию восстания производил 56-й полк ВНУС. Жертв с обеих сторон — 61 чел. Арестован 21 активный участник восстания.

*...Екатеринославская губ.*

Отношение селянства к Советской власти представляется в следующем виде.

В некоторых уездах, как в Екатеринославском и Павлоградском, несмотря на победы Красной армии, на ликвидацию фронтов, среди крестьянства не замечается еще уверенности в прочности Советской власти. Неуверенность эта и даже боязнь перемены доходят до того, что селянство не хочет делить между собой помещичьих земель.

Политическое положение этих уездов в связи с энергичным проведением продразверстки значительно ухудшилось.

Отсутствие необходимых сельскохозяйственных машин, орудий, живого и мертвого инвентаря вызвало то, что селяне запахивают землю только в таком количестве, чтобы прокормиться лишь самим.

Особенно тяжелую картину в политическом отношении представляет собой Павлоградский уезд, который почти весь настроен махновски. Отношение населения уезда к Советской власти самое отрицательное, [так как] махновцы развили в уезде энергичную пропаганду путем устройства митингов, собраний и т.д., на которых проповедают вооруженную борьбу с Советской властью, которая, якобы, «трещит под ударами повстанцев».

Предоставленное самому себе селянство, в среде которого не ведется никакой политической работы, легко поддается всякого рода агитации; последствием этого являются враждебность и отрицательное отношение ко всем мероприятиям Советской власти вообще, [и,] в частности, к продразверстке, которую приходится выполнять часто при помощи вооруженных отрядов.

Характеризуя настроение селянства в общем, необходимо, однако, отметить, что наблюдаются случаи, когда отрицательное отношение селянства к Советской власти вызывается недостойным поведением войсковых частей, расположенных в губернии, а также отдельных советских работников, дискредитирующих своими поступками Советскую власть в глазах населения [...].

*Замначцупрезком В.Балицкий  
Завинформотделением М.Кустелян*

*Из приложения к информбюллетеню № 13*

*«Движение бандитизма на Украине с 1 по 15 декабря 1920 г.»*

*Общий обзор*

...Далеко не изжит бандитизм в Донецкой, Александровской и Екатеринославской губерниях, причем в Донецкой и Александровской губерниях оперируют почти исключительно только махновские банды, причем довольно организованными отрядами повстанцев командуют Удовиченко, Брова и Батарейчик, причем банда последнего нашими частями разбита: взят в плен Батарейчик и 45 бандитов, убито 8. Пленные направлены в Александровск.

В Екатеринославской губ., помимо махновских отрядов, оперируют банды Левченко, Матвеевко и Паука. За отчетный период велась энергичная и упорная борьба с махновцами, но, несмотря на это, последние дают себя чувствовать: распылившись на мелкие отряды, банды сделались особенно подвижными – с быстротой совершают налеты, [и] борьба с ними довольно затруднительна. Местами, где больше всего группируются бандиты, являются районы: Гришино, Славянск, Чаплино, Павлоград и Ново-Московск.

Значительные силы махновцев группируются в районах Андреевки и Константиновки (28–30 верст от Гришино). Ими производится мобилизация

обывательских подвод. Разъезды махновцев были обнаружены на Лысой горе (8 верст от Гришино), в селах Солнцево и Марьевка. Банда Махно численностью до 1,5 тыс. чел., настигнутая кавполком 2-й Конармии у д. Екатериновка (30 верст от Юзовки), разбита и, разделившись на две группы, отступила: одна — к ст. Волноваха, другая — в северо-восточном направлении и вскоре заняла с. Старо-Михайловку. После боя нами взято 150 пленных. Из д. Славянка (32 версты от Гришино) в ночь на 1 декабря вышла банда численностью в 700 чел. пехоты и двинулась на Ново-Павловку (в 30 верстах от Гришино), где после столкновения с нашим отрядом отступила. Близ д. Волноваха, по словам перебежчика, сгруппировался отряд махновцев численностью до 1 тыс. чел.

В районе Бердянска продолжают группироваться махновские отряды под руководством Удовиченко. После разгрома банды в Екатериновке последняя, изменив направление, отошла по направлению на с. Комар, другая часть банды расплылась. В бою под с. Комар участвовали большие силы Махно численностью до 2 тыс. пехоты на тачанках и других подводах при пулеметах и орудиях под командой самого Махно. Предполагалось, что эта банда двинется на Гуляй-Поле для соединения с другой частью повстанцев. Отдельные отряды махновцев группировались в районе Николаевки и Ново-Спасское. Удачным налетом нашей кавбригады на ст. Стародубовское захвачено вооружение и зарублено много бандитов. В районе ст. Межевая махновцы сделали налет на нашу киргизскую бригаду, не успевшую еще развернуться: последняя отступила, потеряв несколько пулеметов, два орудия, около 60 чел. убитыми и свыше 1 тыс. пленными. Подоспело подкрепление, и наш отряд без боя занял д. Комар. Махновцы отступили по направлению Б.Енесаль.

По сведениям от 11 декабря, бандой Махно силою свыше 3 тыс. чел. 6 декабря совершен налет на Гуляй-Поле, где захвачено в плен (по сведениям штабВНУСа) до 2 тыс. красноармейцев. Под давлением наших частей банда направилась к д. Пологи [...].

*Замначуупрезком В.Балицкий  
Завинформотделением М.Кустелян*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 237. Л. 11–12, 14 об., 35 об.—36. Типографский экз.

#### № 344

### **Телеграмма командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе В.И.Ленину — «Махновщине нанесен смертельный удар»**

*№ 458, Харьков*

*17 декабря 1920 г.*

*Копия предревоенсовету Троцкому*

Сегодня окончательно определились результаты упорных боев с отрядами Махно. Махно, прорвавшись 14 декабря сквозь тройное кольцо обложения двинулся в количестве до 7000 бойцов при 8 орудиях на север. В районе Федоровки он был встречен войсками 4-й заградительной линии и после ожесточенного боя, начавшегося с вечера 16 декабря и продолжавшегося до глубокой ночи 18, был разгромлен. Нами захвачено 8 орудий и много всякого вооружения, снаряжения и пленных. Вся пехота большею частью уничтожена, частью же рассеялась, ныне вылавливается.



Самому Махно с отрядом всадников 300–400 чел. пока удалось спастись. По пятам за ним идет наша конница с задачей неотступно преследовать куда бы он не двинулся, до полного уничтожения его отряда и захвата его самого. В район Махновщины нами отправлена для окончательной ликвидации бандитизма и укрепления Советского аппарата специальная ударная группа работников до 450 чел. под руководством наркомвнудел Украины т. Антонова. Судя по настроениям чрезвычайной утомленности и деморализации захваченных нами махновцев, есть полное основание предполагать, что Махновщине нанесен смертельный удар и группе тов. Антонова остается только закрепить положение<sup>1\*</sup>.

*Командующего фронта Фрунзе  
Член РВС С. Гусев*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26124. Л. 1.

<sup>1\*</sup> На телеграмме имеется пометка В.И.Ленина: «Вернуть Троцкому в его архив».

### № 345

#### **Приказ № 62 командующего ВНУС Украины Р.П.Эйдемана о преследовании остатков банды Махно до полного уничтожения**

*Харьков*

*19 декабря 1920 г.*

*Комвойск ХВО*

*Копия: Чаплино — комгруппы северной; Киев — начдив 9; Елизаветград — начдив 10; наштавойск Украины; предсовнарком тов. Раковскому; наштавойск ВНУС Республики*

1. Остатки банды Махно, разбитые 16/ХІІ в районе с. Федоровка—Керменчик, 18/ХІІ обнаружены в составе 400 сабель при неизвестном количестве тачанок в районе Андреевка—Богатырь (30 в. южнее Гришино), где по сообщению штагруппы северной идет бой. Командвойск Украины возложил на 2-ю кавдивизию задачу преследования остатков банды Махно до полного уничтожения.

2. Ввиду возможности проникновения отдельных махновских банд к северу от линии Чаплино—Гришино, приказываю вам немедленно привести в боевую готовность все гарнизоны по линии Лозовая—Славянск, имея на этой линии постоянное курсирование не менее двух бронепоездов. Кавалерийскими частями Лозовского и Славянского гарнизона вести непрерывное наблюдение за районом к югу от линии Лозовая—Славянск. Гарнизоны Славянск и Лозовая иметь сосредоточенными, подтянув к ним разбросанные по близости мелкие отряды. В случае обнаружения банд ни в коем случае не допустить их прорыва через линию Лозовая—Славянск—Скотоватая, стремясь встречным ударом банды отбрасывать на встречу преследующим их частям. В кратчайший срок усилить гарнизон г. Изюма, назначив в этот пункт ответственного командира.

Об отданных распоряжениях донести.

*Комвойск ВНУС Украины Эйдеман  
Наштавойск ВНУС Алдаданов  
Начоперупр Литуновский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 120. Заверенная копия.

№ 346

Из письма В.Н.Манцева Ф.Э.Дзержинскому —  
«с махновцами ЧК справились хорошо...»

Харьков

20 декабря 1920 г.

[...] С махновцами ЧК справились хорошо, а военное командование хуже. Боюсь, что с передачей теперь всего дела борьбы с бандитизмом полевым частям, дело пойдет хуже. Мы говорили об этом с Эйдеманом — тут опасность такая — уж очень военные люди подходят к этой борьбе с кондачка, не учитывая прошлого опыта, затем мало связаны с местными аппаратами власти и пр. и пр. Посмотрим, что будет на деле. [...]

Ваш Манцев

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 30. Автограф Манцева.

№ 347

Сводка № 14 Александровского губревкома о планируемых  
мероприятиях по организации местных органов власти

20 декабря 1920 г.

[В] Мелитополь

Из Александровска, № 1359

18 [час.] 50 [мин.] по всем адресам, кроме Харькова

Харьков, наркоматдел; Бердянскому, Мелитопольскому, Б.-Токмакскому уревкомам; копия — поарм-4

20 декабря Александровс[кий] губземотдел созывает [уезд]ный съезд заведующих волземотделов; 1 января — губернский съезд ветеринарных врачей; 28 декабря губернским ревкомом постановлено выделить три новых уезда: Гуляй-Польский, Токмакский [и] Никопольский. Территориальная комиссия губревкома приступает [к] осуществлению проекта. Организованным 18 декабря губизбиркомам Советов назначены сроки организации: уездревкомов — 29 декабря, волизбиркомов — 30 декабря, сельизбиркомов — 4 января. Выборы сельгорсоветов — 23 января, волисполкомов — 26 января. Съезды Советов: уездных — 1–2-е, губернский — 8 февраля. [В] связи [с] выборами губревком назначает уездсъезды комнезаможей 19 января. Губревкомом организованы: комитет помощи больным и раненым красноармейцам [и] совет защиты детей.

*Александровский уезд:* Андреевский волкомнезамож организован общим сходом, избрав председателя — церковного старосту, который арестован. 18 декабря состоялось собрание сел[ь]комнезаможей волости. Избран новый волкомнезаможных. [В] президиум вошла одна красноармейка, состав — надежный. Заведующий волнезаможем избран незаможный. Комнезамож горячо принялся работать.

[Из] Мелитопольского [и] Бердянского сведений [из] уездов не поступало.

*Состояние на 16 декабря:* банда Махно соединилась [с] бандой Удовиченко, каковые [в] количестве 4–5 тыс. [чел.] [при] 11 пулеметах и [12] орудий сосредоточились [в районе] ст[анций] Новоспасовская — Пет-

ровская. [По] сведениям, бандами перерезаны все советские служащие, обезоружен 4-й полк 2-й бригады. Банда пытается прорваться [в] Мариуполь и [на] Дон. № 508.

*Завзуботуправ Лыров  
Завинфинструк Плюшков*

ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 73. Незаверенная копия.

## **№ 348–353**

### **Махновцы в Мелитопольском уезде. Из сводок Мелитопольского уездного военного комиссариата и отдела управления уездревкома о положении в уезде и работе волостных и сельских ревкомов**

*Не ранее 16–31 декабря 1920 г.*

## **№ 348**

*Не ранее 16 декабря 1920 г.  
Срочно, секретно*

*На 16 декабря 1920 г.*

*Мелитопольскому уревкому; ко[пии]: Александровскому губвоенкому, начальнику гарнизона, политбюро, особопункт 13-й армии и поарм-4\**

*В.-Рогачинская вол.* По сообщению агента по продовольствию 2-й дивизии, в Н.Серогозах находится банда, от которой он потерял половину своего отряда, состоящего из 25 чел. [В.-]Рогачинский волвоенком приготовил себе отряд из 17 чел., но все прошло благополучно. Ввиду отсутствия телефонной связи работа тормозится.

*Б.-Лепатихская вол.* В ночь на 6 декабря с.г. убит неизвестными бандитами мирный учитель Шполятский Дионисий и ограблен [...] 52-й дивизии т. Аленичев. Принятые меры к розыску грабителей и убийц. Кроме сего, в плавнях на правом берегу Днепра оперируют банды, численностью 70 чел., главарей, фамилии коих неизвестны. Волисполком донес об этом начдиву 9-й кав[алерийской] конной дивизии, который выслал в с. Б.Лепатиху эскадрон, но по прибытии его в село был затребован начдивом обратно.

*Ново-Григорьевская вол.* По слухам, в районе волости на хуторах находятся кучки бандитов. В имении Варкензена ограблены находящиеся там случайно кр[асноармей]цы, отставшие от своей части, неизвестными вооруженными людьми, назвавшими себя «махновцами». Проходящие части Красной армии вылавливают на хуторах подозрительных лиц. Приступлено к регистрации быв. командиров и чиновников врангелевской армии.

*Балковская вол.* Взят на учет медицинский персонал, карточки отосланы непосредственно в уездздравотдел. Успешно проходит регистрация людей, родившихся в 1903 и 1904 гг. Ведутся подготовительные работы к регистрации граждан, родившихся с 1879 до 1894 г. включительно. Замечается отсутствие агитационных и информационных сил в волости. Бандитов в

волости много, с которыми бороться местными силами нельзя, ввиду их малочисленности. Были случаи задержания махновцев. Гонка самогона прекращена в корне.

*Ново-Даниловская вол.* 12 декабря в районе Н.-Даниловской вол. на казенных отрубных участках Кильчинской ст[анции] появилось неизвестное число махновцев, которые на 12-м участке обезоружили агента продоргана 10-го стрелкового полка 2-й Донской дивизии. К ликвидации появившихся банд приняты самые энергичные меры.

*Каменская вол.* По сообщению Днепровского военкома, в Ивановских плавнях Балковской вол. собираются бандиты. В Каменской вол. все спокойно.

*Пришибская вол.* 10 декабря в 10 час. вечера в с. Гриндаль неизвестными 4 вооруженными был сделан набег на гражданина этого села т. Маркварти, сын которого вернулся только из обхода. У него оказалась винтовка, которой он подстрелил одного бандита. В это время ночной обход из 4 чел. находился на этой улице; узнав об этом, бандиты захватили раненого и удрали на тачанке.

В *Мало-Лепатихской вол.* зарегистрировалось 75 чел., родившихся в 1903 и 1904 гг.

*Давыдовская вол.* При волвоенкомате организована комячейка, которая возобновила свои действия.

В остальных волостях все спокойно.

*Уездвоенком [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 43. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Все публикуемые сводки направлялись по указанным адресатам, в связи с этим далее при публикации адресаты опущены.

<sup>2\*</sup> Далее слово неразборчиво.

## № 349

*17 декабря 1920 г.*

*Срочно, секретно*

*На 17 декабря 1920 г.*

*Б.-Белозерская вол.* По донесению Балковского военкомата от 16 декабря с.г. за № 78, в Балковской вол. оперируют махновцы и разгоняют все власти, как военные, так и гражданские, а посему Балковский ревком просит выслать вооруженную силу для ликвидации этих банд.

*Веселовский волревком* сообщает, что подрайон Б.Белозерки не может выполнять приказа № 33 ввиду появления в районе с. Ивановское Балковской вол. махновских банд в 60 чел. с тремя пулеметами. С с. [Б.]Белозерки высланы все вооруженные силы для ликвидации банд.

*Водянская вол.* В ночь на 13 декабря у двух крестьян были произведены грабежи четырьмя неизвестными вооруженными. 13 декабря в доме одного крестьянина, по донесению, был обнаружен бандит Грязев Никифор, который был арестован милицией 6-го уч[астка], но удрал и скрылся неизвестно куда. Жена Грязева арестована и препровождена в милицию 6-го участка.

*Ново-Даниловская вол.* 12 декабря были обнаружены махновцы на отрубных участках; был послан отряд для облавы, но махновцы скрылись.

Задержали 4 чел. как сообщников махновских банд. На казенном отрубном участке № 12 были обезоружены 3 чел. продов[ольственной] части 10-го полка двумя махновцами. Туда была послана милиция частей конной кавалерии и члены ревкома, которые, объехав 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 12-й и 13-й казенные участки, никого не нашли, кроме двух обезоруженных кр[асноармей]цев. На 1-м участке 12 декабря проехали 10 чел. верховых при двух пулеметах, на 5-м уч[астке] проехали 20 всадн[иков].

*Рубановская вол.* 1 декабря утром в помещении комиссариата пришли 4 кр[асноармейца] 1-го Запасного полка 46-й див[изии], вырвавшиеся из с. Б.Торгаи от махновцев и рассказывающие следующее: на хуторах, расположенных около с. Вознесенки, был расположен 1-й батальон Запасного полка 46-й див[изии], который был захвачен махновцами в плен и отвезен ими в Н.Серогозы. Оттуда махновцы держали направление в с. Гуляй-Полле. 6 декабря в комиссариат прибыл кр[асноарме]ец 1-го Сибирского полка Еремин, бежавший с Александровских хуторов, куда налетели 50 чел. махновцев, которые обезоружили и раздели кр[асноармей]цев, оставших от своих частей и расположившихся там на ночлег. Волвоенком Рубановской послал об этом телеграмму в Н.Серогозы начштадиву 9-й кавдивизии, который выслал 2-ю бригаду 9-й кавдивизии в Рубановку. Приказом начдива-9 командир полка-52 кавдивизии назначен нач[альник]ом гарнизона, им издан приказ, в котором д. Рубановка с прилегающими к ней силами объявлена на военном положении. 7 декабря 2-я кавбригада 9-й дивизии выступила из с. Рубановка в с. Веселое. Военное положение в Рубановке оставлено в силе, обязанности начгора<sup>1\*</sup> переданы волревкому и волвоенному. 8 декабря прибыли из Мелитополя с беспартийной рабоче-крестьянской конференции члены местного ревкома, которые сделали доклад о своей работе и о работе конференции.

*Уездвоенком Данилов*

ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 49. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 350

*20 декабря 1920 г.  
Срочно, секретно*

**На 19 декабря 1920 г.**

*Михайловская вол.* Балковским военкомом донесено, что в с. Орлянке бандитами разогнан ревком. Принимаются меры ограждения путем облав. Пойманы 7 чел. В крупном масштабе банд не замечалось. Ночной облавой пойманы 2 махновца, скрывавшиеся у местного крестьянина Кириченко, которого разыскивают, считая его контрреволюционером и бандитом. Контрреволюционных выступлений не замечалось. Дезертиры вылавливаются путем облав. Отношение населения к Советской власти сдержанное. Приступлено к выполнению продфуражной разверстки, отношение к разверстке удовлетворительно.

*Петровская вол.* В ночь на 16 декабря неизвестными двумя махновцами на хут. Пучко был ранен кр[асноарме]ец 2-го отряда 26-го военно-полевого отряда 12-й армии т. Кузин Андрей, следовавший в командировку в г. Симфе-

рополь. Дознание ведется. Проводится «Неделя боль[ного] [и] раненого кр[асноармей]ца», население идет навстречу. Появилась чума на рогатый скот, имеется один ветеринарный фельдшер.

*Ивановская вол.* Явной контрреволюции нет, но подпольная агитация ведется. Дезертирства не замечается.

Покровская вол. 9 декабря в с. Петровке убит гр. Федот Даценко быв. махновцами, которые арестованы, ведется дознание. Замечается насильственный забор у крестьян отдельными кр[асноармей]цами лошадей и др[угого] имущества.

*В Б.-Лепатихской вол.* спокойно. Появившийся было бандитизм пресечен в корне. Арестованные отправлены в ревтрибунал Особой кавбригады. Для ликвидации бандитизма было вызвано два взвода кавалерии с пулеметом, объявлено было осадное положение. Контрреволюционных выступлений нет. Лица, у коих при обыске было обнаружено оружие, отправляются в ревтрибунал Особой кавбригады.

*Тимошевская вол.* В с. Михайловке пойманы два махновца. Среди населения царит паническое настроение после налета махновцев на Тимошевку.

*Балковский волревком* сообщает, что банды разгоняют сельские ревкомы и не дают работать. Плавни кишат махновцами. Волревком прекратил свои функции, и все члены и сотрудники стали под ружье и несут самоохрону по побережью. Волревком просит о присылке отряда в количестве 100–200 чел. при пулеметах.

В остальных волостях спокойно.

*Уездвоенком [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. 3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 64. Подлинник. Рукописный экз.

## № 351

*Не ранее 22 декабря 1920 г.*

*На 22 декабря 1920 г.*

*Балковская вол.* Ивановский сельский ревком отношением своим от 13 декабря 1920 г. за № 81 донес сему отделу волревкома, что 10 декабря с.г. на пос. Ново-Водяное, расположенный в районе с. Ивановки сей волости, приехала как будто бы Днепроовская волостная милиция и под видом обыска оружия забрала у гр[аждан] вышеуказанного поселка: казначея Пантелеймона — 2 пары заготовок, 2 пары шаровар суконных, 1 рубашку, 1 [и]сподние брюки, 2 ремня и 6 кружек, и у Черного Арсентия — 1 шаровары. Тот же Ивановский сельревком донес сему отделу при отношении от 15 дек[абря] [1]920 г. за [№] 83, что утром того [же] числа в с. Ивановку с плавен напали бандиты-махновцы с целью преследования членов сельревкома и комиссии, проводивших выполнение государственной разверстки; пробыв в селе около трех часов, арестовав двух кр[асноармей]цев, скрылись с арестованными в плавню. Других происшествий не имеется.

Сообщение н[ачальни]ка уездмилиции: 19 декабря на с. Благовещенку Балковской вол. с плавней был произведен налет махновцев, коими взяты 2 продармейца, из коих один найден раздетым и замерзшим, а другой расстрелянным. По сведениям, в плавнях, начиная от Благовещенки и до Тарасовки, имеется до 100 бандитов. На Балковские плавни из Каменки выехал отряд<sup>185</sup>.

...Б.-Знаменская вол. Сообщение начальника уездмилиции: 18 декабря на Больше-Знаменского военкома и милицию бандитом-офицером Кондратьевым было произведено несколько выстрелов, после чего [тот] скрылся. Меры к розыску приняты.

Кизиярская вол. Никаких контрреволюционных выступлений в районе не наблюдалось. Мирно культурно-организационная работа налаживается: обследованы все школы, волости и открыто 5 хат-читален. Настроение крестьян по отношению к Советской власти сочувственное.

Акимовская вол. Акимовский волостной ревком доносит, что контрреволюционных выступлений, агитации против Советской власти, грабежей, насилия, появления банд и других подобных бедствий не наблюдалось; мирная культурно-организационная работа налаживается. Настроение крестьян по отношению к Советской власти сочувственное.

Юзкуйская вол. В районе Юзкуйской вол. с 1 по 12 декабря с.г. в политическом отношении спокойно. Контрреволюционных выступлений не было.

*Заведующий отделом управления<sup>1\*</sup>  
Завед. инфор[мационно]-инструкт[орским] подотдел[ом]<sup>1\*</sup>*

ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 69. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Подпись отсутствует.

## № 352

*30 декабря 1920 г.  
Срочно, секретно*

*На 29 декабря 1920 г.*

...Каменская [вол.] [...] <sup>1\*</sup> военкомом принимаются меры к ликвидации бандитов совместно с Каменским райвоенком[ом].

М.-Лепетихская вол. В районе волости спокойно. Население относится благожелательно к Советской власти. Зарегистрировано 80 чел. призыва 1903 и 1904 гг.

Веселянская вол. Отношение населения к Советской власти сочувственное, к коммуне – отрицательное. Контррев[олюционных] выступлений не было. 21 декабря в с. Веселянке совершено ограбление двух проезжавших граждан. 22 дек[абря] войсковыми частями, находящ[имися] в Краснокутовке Александр[овского] уезда был пойман бандит. К искоренению бандитизма и дезертирства приняты репрессивные меры.

Б.-Знаменская вол. 15 декабря в районе волости было появление бандита Кондратьева (быв. белого офицера) и одного неизвестн[ого] с ним с целью разведки; приняты меры к поимке таковых через тайных агентов. Отношение населения к соввласти удовлетворительное.

...Павловская вол. Настроение населения спокойное. Самогонки не замечено. Контрреволюционных выступлений не было. Бандитизм проявляется. 20 дек[абря] ограблены 4 бандитами, именующие себя «махновцами», 2 кр[асноармей]ца курсантской дивизии.

Ефремовская вол. Настроение крестьян спокойное. Появляются прокламации Махно; 23 дек[абря] расклеен приказ за подписью Махно следующий: «Приказ № 28. Коммунистов – уничтожать. Россию-матушку спасайте! Братцы крестьяне! Вы должны знать: коммунисты хотят вас цепями сковать. Так

вот что, братишки: вы им не верьте, не давайте ничего, а ож идайте [до] одного Батько Махно. Я весь Бердянский уезд забрал, теперь спешу к вам — денька через [...]»<sup>2\*</sup> буду. В чем удостоверяется и печатью А.<sup>3\*</sup> Махно, а печать, извиняйте, еще не разбогател. Кто сорвет, тот будет сам висеть». Печать такого содержания: «Гоп, кума, не журись».

Крестьяне на все призывы контрреволюционных элементов смотрят отрицательно. 23 дек[абря] со стороны Родионовки проследовала тачанка с пулеметом и 3 кавалериста по направлению Давыдовки.

*п.п. Уездвоенком [подпись отсутствует]*

*Верно:  
секретарь (подпись)<sup>3\*</sup>*

ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 102 а — 102 б. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Пропуск в документе из-за нечитаемого текста.

<sup>2\*</sup> Цифра отсутствует.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

### № 353

*Не ранее 31 декабря 1920 г.*

*За 29, 30 и 31 декабря 1920 г.*

*Б.-Белозерская вол.* Случаев, перечисленных в предписании № 282, в течение недельного срока не замечалось по Б.-Белозерской вол. Отношение крестьян к Советской власти сочувственное.

*Петровская вол.* Донесла, что с 7 по 13 декабря никаких банд, контрреволюционных выступлений, агитаций против Советской власти, грабежей, убийств не замечено; настроение населения по отношению к Советской власти сочувственное.

*Каменская вол.* На циркулярное предписание от 16 ноября с.г. за № 282 волревком сообщил, что за время с 1 по 8 декабря с.г. никаких контрреволюционных выступлений, агитации против соввласти, убийств и насилий не было, слухи о приближении Махно распространены. Был произведен 6 дек[абря] неизвестными злоумышленниками в количестве 7 чел. грабеж у гражд[анина] с. Б.-Знаменка А.Я.Соловьева: похищены одежда, обувь и некоторые вещи и порядочная сумма; к розыску похитителей принимаются меры. Культурно-организационная работа продолжается обычным порядком. Настроение населения к Советской власти не изменилось, [оно] находится в ожидании Махно и настроено против такового.

*Ново-Даниловская вол.* Отдел управления Н.-Даниловского волревкома в дополнение к экстренному своему отношению от 12 дек[абря] за № 522, сообщил, что при ликвидации появившихся в районе волости всадников, называвшихся «махновцами», то таковых при облаве не оказалось на всех казенных отрубных участках, а были арестованы местные граждане участков, подозрительных [к] причастности Махновщины лиц, которые переданы в распоряжение волвоенкома, и состоянии волости по отношению Махновщины можно считать вполне ликвидировано. Контрреволюционных выступлений, агитаций против соввласти, убийств и насилий не было. Настроение населения к соввласти не изменилось, [оно] находится в ожидании Махно [и] настроено против такового.



*Веселовская вол.* 20 декабря в с. Антоновке Веселовской вол. налетом банды Дубинина зверски убиты милиционер 8-го района т. Данилевский Дмитрий и граждане с. Хитровки Молодюк Петр Антонович, Король Аваакум Антонович, Евдокия и Макар Безуховы. Меры к ликвидации банд принимаются. В районе начальника милиции 8-го района (с. Васильевки той же волости) появляются махновские банды.

*Н.-Сергозская вол.* Волревком донес, что 25 декабря с.г. у гражданина с. Н.Сергозы произошла кража лошадей; меры к розыску похитителей приняты. Контрреволюционных выступлений, агитаций против соввласти, появления банд, убийств и насилий с 19 по 25 декабря в районе [Н.-]Сергозской вол. не проявлялось.

Настроение крестьян по отношению к соввласти сочувственное.

*Терпеньеvская вол.* В дополнение к своему представлению от 16 декабря Терпеньеvский волревком сообщил, что за время с 16 по 23 декабря включительно изменений не произошло.

*Михайловская вол.* Начальник милиции 9-го района донес, что в Михайловской вол. никаких происшествий не случилось.

*Кизиярская вол.* Кизиярский волревком донес, что никаких контрреволюционных выступлений в районе волости не наблюдалось. В пос. Красногорском у граждан Клименко в ночь на 11 дек[абря] с кур[ят]ника уворовано 8 шт. курей и у гражд[анина] Заплиегичко в ночь на 30 декабря посредством взлома замка из погреба были похищены продукты.

Работа мирно-культурной организации продолжается, но больше внимания было обращено на съезд, намечавшийся 20 декабря. Настроение крестьян по отношению к соввласти сочувственное. Бандитизма не наблюдалось.

*В.-Рогачинская вол.* Сообщено н[ачальник]ом уездмилиции: 15 декабря в с. В.Рогачихе во время драки жителем с. В.Рогачиха ранен ножом кр[асноарме]ец; житель арестован, и ведется расследование.

*[...]ская<sup>1\*</sup> вол.* Сообщение н[ачальни]ка уездмилиции: 19 декабря в с. Ушкадка (на правом берегу Днепра) наблюдалось появление бандитов численностью 25 чел., и изредка была слышна стрельба. Меры к ликвидации приняты.

*Акимовская вол.* Акимовский волревком донес, что контрреволюционных выступлений агитации против соввласти, грабежей и насилий, появление банд в районе волости, пожаров, наводнений и других народных бедствий в течение истекшей недели не наблюдалось. Мирная культурно-организационная работа налаживается. Настроение населения по отношению к соввласти сочувственное в с. Акимовке. Бесчинство и самовольная реквизиция: у граждан[ина] д. Елисаветовки Федора Ольтовиченко [взяли] 1 бричку, 1 пару лошадей кр[асноармей]цы 13-го стр[елкового] полка 2-й дивизии и той же частью взяты тачанки, оставленные 7-й дивизии 38-м полком. Взято 12 декабря с.г. Маршрут — в г. Мелитополь.

*Заведующий отделом управления<sup>2\*</sup>*

*Завед. информ[ационно-]инструкт[орским] подраздел[ом]  
[подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 111–112. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Название волости неразборчиво.

<sup>2\*</sup> Подпись отсутствует.

24 декабря 1920 г.<sup>1\*</sup>

1) Махновщина стала в процессе своего развития значительной ставкой международного империализма в борьбе с пролетарской революцией. Контрреволюция рассчитывает не только использовать распад и разложение, которое махновщина должна была неминуемо вносить в ряды рабочих, крестьян и красноармейцев, но и рассчитывала, вливая махновские отряды своих руководителей, захватить их изнутри и, отстранив анархистов и левых эсэров, стать непосредственными их вождями: ставка на махновщину была ставкой на использование не только кулаков, но и анархистской, и лево-эсэровской интеллигенции, люмпен-пролетариат города и деревни, а также уголовных и бандитских элементов.

2) Политическая программа махновцев «вольные и безвластные» Советы являются фактическим срывом Советской власти изнутри<sup>2\*</sup> и срывом всей рабоче-крестьянской революции, так как на деле они прокладывают дорогу к возвращению помещиков и капиталистов.

Рабоче-крестьянская революция могла справиться с громадным количеством наступавших на нее врагов только благодаря самому тесному объединению всех революционных пролетарских сил вокруг руководящего государственного и партийного центра, благодаря проведению действительно революционной пролетарской диктатуры, благодаря созданию могучей дисциплинированной Рабоче-Крестьянской Красной армии, благодаря неуклонному проведению экспроприации буржуазии и кулачества, благодаря проведению социалистического метода добывания хлеба путем государственной разверстки. Эта пролетарская диктатура остается и дальнейшим нашим путем в условиях, когда преодоление разрухи возможно только при строгой трудовой дисциплине, при проведении единого хозяйственного плана и, беспощадной борьбе со шкурничеством, спекуляцией, расхищением, бюрократизмом и т.д.

«Вольные и безвластные» Советы, проповедуемые махновцами, являются отрицанием диктатуры пролетариата, отрицанием власти в селе незаможного крестьянства. Они создали и создают в махновском районе наилучшие условия для процветания власти кулаков, спекулянтов и в первую очередь для торжества вооруженного кулака-бандита.

«Вольные» Советы, противопоставляемые выборным советам, организованным в централизованной Советской республике, в действительности есть противопоставление вольной торговли и спекуляции — государственным заготовкам; противопоставление партизанско-бандитского добровольчества проводимой в государственном масштабе военной мобилизации, противопоставление вооруженного кулака и бандита незаможному селянину и рабочему, противопоставление экономической анархии — организованному социалистическому хозяйству. Торжество махновщины не могло бы не быть полным разложением рабочей революции, полным обезоруживанием ее перед вооруженной до зубов мировой буржуазией.

3) В октябре махновское командование под давлением части крестьян-махновцев, убедившихся в процессе своей войны с Советской властью, что эта война помогает самому злостному врагу крестьян — помещикам и генералам Врангеля, предложило свои услуги для борьбы с Врангелем, но на деле, как показало последующее участие Махно в борьбе против Врангеля, имело целью восстановить свою репутацию в широких массах, начавших

отождествлять Махно с Врангелем. Советская власть дала свое согласие Махно на то, чтобы борьбой против Врангеля махновские части на деле показали свое желание заслужить прощение рабочих и крестьян за свои прошлые преступления.

Это согласие было сформулировано в ряде пунктов двух соглашений военного и политического<sup>3\*</sup>, но с первого же момента своего включения в Красную армию Махновский Реввоенсовет показал, что он неуклонно преследует свою прежнюю задачу — разложение Советской власти. Ни один из пунктов соглашения ни политического, ни военного не соблюдался Реввоенсоветом Махновской армии.

Несмотря на запрещение производить формирование в советском тылу, Махновский Реввоенсовет начал также формирование не только в Гуляй-Польском районе, но и в Екатеринославской, Полтавской и Донецкой губерниях. В городах маховцы начали вести работы разложения тыла.

Оперативные приказы Реввоенсовета Южного фронта не выполняются. Пункты соглашения о неприеме в свои части дезертиров и о неведении агитации для разложения красноармейцев не выполняются. Пункты договора об отказе маховцев вести пропаганду какой бы то ни было вооруженной борьбы против Советской власти не выполняются.

Наконец в районе действия Махно организация «вольных» Советов сводится к дикой вакханалии, убийств[ам], грабеж[ам] и насилия[м] над отдельными красноармейцами, коммунистами, советскими работниками, продовольственниками, рабочими и беднейшими крестьянами.

4) Центральный комитет партии вместе с Совнаркомом и Реввоенсоветом постановили: допустить Махно принять участие в борьбе с Врангелем не только по стратегическим военным соображениям, так как тогда одновременно велась борьба против поляков и против Врангеля, но и желая одновременно облегчить тот внутренний раскол, который намечался среди различных по своему социальному происхождению элементов махновской армии.

Эта цель была достигнута, постольку поскольку в момент решительной схватки с Врангелем наш тыл был освобожден от махновского нарыва.

И хотя роль махновских частей в непосредственной борьбе с Врангелем была незначительной, самое освобождение от них нашего тыла облегчило Красной армии задачи ликвидации Врангеля. Но ни на одну минуту ЦК политически не мог доверять анархо-махновцам точно так же, как ни одну минуту военные и гражданские власти не упускали из вида действий маховцев, готовые к тому, чтобы не допустить нарушения соглашения, подписанного официально махновскими представителями. Невыполнение махновцами условий политического и военного соглашения закончилось открытым вооруженным выступлением махновских частей против Советской власти, и потому повело к решительной и окончательной ликвидации махновского нарыва на теле Советской Украины.

5) В настоящий момент борьба с махновщиной гораздо шире и глубже задачи непосредственно военной ликвидации махновских частей. Махновщина — это не только несколько немногочисленных отрядов маховцев, махновщина теперь выражается в виде фактического засилья кулацких элементов над беднейшими крестьянами в ряде районов юга Украины. Задача ликвидации махновщины — это не только военная задача ликвидации вооруженных махновских отрядов, но и задача восстановления подлинной Советской власти в селе — власти незаможного крестьянства. Эта задача экономической экспроприации кулака в основных махновских районах.

Эта задача становится задачей всей Коммунистической партии Украины. Она должна стать задачей всего рабочего класса Украины и незаможных слоев крестьянства.

(См. циркулярное письмо ЦК КПУ № 10.)

*Центральный комитет  
Коммунистической партии (большевиков) Украины*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 31. Л. 1–2. Копия.

<sup>1\*</sup> На документе после даты проставлено от руки: «№ 3071».

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> См. док. № 269.

## № 355

### Из отчета Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины за 1920 г. к 5-му Всеукраинскому съезду Советов о борьбе с Махно и махновщиной

*[Конец 1920 г.]  
Не подлежит оглашению*

[...] Еще сложнее оказалась задача перед нами, стоявшая в деле борьбы с махновщиной, свирепствовавшей на Левобережье.

#### *Махновщина*

В сентябре 1920 г. под напором Врангеля и Красной армии Махно вынужден был искать передышку и, выставив ряд требований, заключил договор с Советской властью. С другой стороны, стратегическая задача – разбить Врангеля до зимы, – требовала во что бы то ни стало обеспечения тыла Красной армии. Между тем Махно, находившийся в тылу красных войск, мог затруднить исполнение этой неотложной задачи. Это побудило Советскую власть принять предложение Махно, выставив однако ему такие условия соглашения, которые при их соблюдении гарантировали бы от дезорганизующего влияния махновщины.

Однако с первых же дней соглашения обнаружилось, что махновцы не хотят, да и не могут по своей бандитской сущности выполнить взятые на себя по отношению к Советской власти обязательства. Они публично стали заявлять, как, например, Брова в Полтаве, что пошли на соглашение исключительно по военным соображениям. На самом же деле главной целью махновцев было пополнить свои отряды, снабдить их за счет Красной армии, добиться освобождения всех арестованных анархо-махновцев и, воспользовавшись легальным существованием, подготовиться к широкому организованному выступлению против Советской власти. Одновременно с этим махновцы вербовали отряды из дезертиров Красной армии, проводили мобилизацию и т.д. В селах проводились нападения на отдельных красноармейцев, комнезамов, травля, убийство коммунистов, срывалась продразверстка. В городах к «идеологам» махновцев, пользуясь легальностью, стали широко стекаться анархисты, в частности, в Харьков прибыли участники группы экспроприации и подпольных организаций. Поднялась бешеная демагогическая агитация, подстрекающая рабочих к забастовкам, организовались подпольные ячейки в предприятиях, и вокруг легального анар-

хо-махновского ядра стали откладываться черносотенные, шкурнические и уголовные элементы города.

Обнаглев, отдельные махновские отряды перешли в открытое наступление против Советской власти. Так, на Полтавщине махновский отряд под командой батьки Бровы выступает в бой частями ВНУСа. Такие случаи были зарегистрированы и в других местах.

После ликвидации Врангеля красное командование дает армии Махно, находящейся в Крыму, боевой приказ выступить на Кавказский фронт. Приказ не выполняется.

24 ноября Махно издал секретный приказ по армии, согласно которому его отряды должны сгруппироваться и занять Синельниково, Павлоград, Гришино и Юзовку. Приказ был вызван тем, что 27 ноября Махно предполагал приступить к военной операции против Советской власти. Приказ 24-го был перехвачен Мариупольской ОРТЧК.

В связи с поступившими тревожными сведениями о настроениях и мероприятиях Махно, в ночь на 25 ноября всем предгубчека было дано следующее предписание по проводу: «Ввиду нарушения договора немедленно под личную ответственность предгубчека произведите обыски и арестуйте всех махновцев-анархистов всех направлений, об исходе операции телеграфно донесите в Цупчрезком. Операцию на затягивать».

Операцию захвата вершук махновцев Цупчрезкому удалось провести стремительно, в результате было арестовано всего 346 чел., из них 40 отправлено в ВЧК. При ликвидации махновщины был расстрелян захваченный в пути командарм Каретников, убит Гавриленко и арестованы: секретарь штаба Попов, члены штаба Буданов, Хохотва, один из адъютантов Махно Середа, командир 2-го кавалерийского полка Зинченко, командир одного из отрядов Колесниченко, командир пехотного полка Кусенко.

#### *Анархисты*

Ликвидация вершук махновщины должна была неизбежно захватить и анархистов различного толка, так как на Украине они ставили себе главной задачей «подвести идейный базис под махновщину», т.е., попросту говоря, — прикрыть махновское повстанчество идейными лозунгами. Газеты «Голос махновцев» и «Набат», выходявшие в Харькове легально в период соглашения, заняли с первого момента номера непримиримую позицию и, готовясь к разрыву, прозрачно призывали к восстанию против Советской власти. «Товарищи, — писали они, — мы все должны быть готовы к моменту, когда наша бушующая мысль выльется в бунт действия, который уничтожит власть тьмы, насилия, эксплуатации со всеми специально придуманными для этого законами».

При ликвидации махновщины арестован почти весь секретариат Харьковской конфедерации «Набат» в составе: Волин (Эйхенбаум), Барон, Марк Мрачный (Кливанский), Лия Готман (Давид Коган), Лев Рубан (Ольга Таратура, Чекересс), Доленко (Алексей Олонешкий) и др. Ликвидирована ассоциация анархистов в Киеве, где из более видных задержаны Ронсе, Аккерман и Гофман. Арестованы анархисты Полтавской и Роменской ассоциаций.

Но было бы ошибочно думать, что анархисты являются единственными «идеологами» махновщины. Рядом с ними выступают и другие «бунтующие мыслители», у которых анархизм прекрасно уживается с петлюровщиной. Так, в полтавской газете «Анархист-Повстанец» некто Дьявол Черный пишет: «Как известно, анархо-махновское движение на Украине является движением самобытным, национальным, т.е. самостийным». Среди практических деятелей немало из них спокойно примиряют анархизм с деникинщиной. К этой группе принадлежали командиры повстанческих отрядов Яценко, Прочан,

Гришин и др. В своих листовках они пишут: «Деникина — нет, есть Русская армия, которой подадим руку и сомкнем стройные ряды, станем любить друг друга, освободим свою истерзанную Русь Святую от комиссарского царствования и создадим власть по воле народа!» Под листовкой подпись: «Командир повстанческого отряда [им.] Батько Махно Яценко». Автор подобного же черносотенного анархического воззвания Прочан находился в рядах Махно в момент его соглашения с Советской властью.

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 253. С. 21–22. Типографский экз.

## № 356

### Протокол № 1 заседания комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине<sup>1\*</sup>

29 декабря 1920 г.  
С[овершенно] секретно

*Присутствовали:* гг. Данилов, Дзержинский, Каменев, Лебедев, Раковский, Самойло, Склянский, Фрунзе.

*Слушали:* 1. О командовании и вооруженных силах, привлекаемых к борьбе с бандитизмом на Украине.

*Постановили:* 1) Вооруженная борьба с бандитизмом, по-прежнему, сохраняется за Командующим всеми вооруженными силами на Украине т. Фрунзе.

2) Для борьбы с бандитизмом привлекаются как войска внутренней службы, так и полевые войска.

3) Командование войсками внутренней службы на Украине возлагается на помощника Командующего всеми вооруженными силами на Украине.

4) Войска внутренней службы остаются в подчинении округов на общих основаниях.

*Слушали:* 2. Об организации аппарата.

*Постановили:* 1) В составе штаба Командующего всеми вооруженными силами на Украине сохранить те части штаба ВНУС Украины, которые необходимы для выполнения войсками ВНУСа всех возложенных на них функций.

2) По предложению Совнаркома Украины, при Командующем всеми вооруженными силами на Украине признать необходимым организацию постоянного совещания в составе представителей: а) Всеукраинского ЦИК; б) Наркомпрода; в) Наркомвнудел; г) начальника всех чрезвычайных комиссий и особых отделов на Украине и начальника политотдела фронта.

3) При тех органах, которые привлекаются для борьбы с бандитизмом, создавать постоянные совещания по тому типу, по которому такое совещание создано при Командующем всеми вооруженными силами на Украине.

4) В тех случаях, когда это возможно по условиям дислокации войск или представляется необходимым по местным условиям, признать возможным объединение в одном лице губвоенкома или уездвоенкома, и командующего войсками внутренней службы на данной территории.

*Слушали:* 3. Об организации частей, привлекаемых для борьбы с бандитизмом.

*Постановили:* В целях организации наиболее успешной борьбы с бандитскими шайками Командующему всеми вооруженными силами на Украине разрешается выделять для этой цели наиболее подходящие части, а равно давать им соответственную организацию и технические средства.

*Слушали:* 4. О методах партизанской борьбы, применяемых бандитами.

*Постановили:* Обратить особое внимание на методы партизанской борьбы, а равно применение методов, употребляемых бандитами, для борьбы с ними же.

*Слушали:* 5. О дислокации войск на Украине.

*Постановили:* Поручить Командующему всеми вооруженными силами на Украине разработать дислокацию войск на Украине в соответствии с выявившимися очагами бандитизма для полного его искоренения.

*Слушали:* 6. О необходимости содействия ВЧК.

*Постановили:* Обратить внимание Председателя ВЧК на необходимость отправки на Украину агентов для выявления и изловления руководителей бандитизма.

*Подлинный подписали:*  
*председатель Э.Склянский*  
*Раковский, Ф.Дзержинский, С.Каменев,*  
*С.Данилов, Лебедев, М.Фрунзе, Самойло*

#### *Приложение*

#### *Положение о Командующем всеми вооруженными силами на Украине и уполномоченном РВСР на Украине<sup>1\*</sup>*

*29 декабря 1920 г.*

1. Командующий всеми вооруженными силами на Украине есть вместе с тем уполномоченный РВСР на Украине и подчиняется последнему непосредственно.

2. Командующий всеми вооруженными силами на Украине является начальником всех находящихся и действующих на Украине войсковых частей Красной армии и управлений и учреждений военного ведомства. Непосредственно ему подчиняются во всех отношениях командующие армиями, командующими войсками Харьковского и Киевского военных округов и все войска ВНУС<sup>186</sup>, на территории этих округов находящиеся.

3. В отношении оперативно-стратегическом Командующий всеми вооруженными силами на Украине подчиняется непосредственно Главнокомандующему всеми вооруженными силами РСФСР и руководствуется его директивами, направляя деятельность находящихся в его распоряжении войск к достижению поставленных ему оперативных целей, которые он признает необходимыми и соответственными, в зависимости от стратегической обстановки.

4. Командующему всеми вооруженными силами на Украине подчиняются в оперативном отношении морские силы Черного и Азовского морей согласно приказов РВСР 1920 г. № 2610/520 и 2646/527.

5. В своей деятельности по управлению войсками и военными управлениями и учреждениями Командующий всеми вооруженными силами на Украине руководствуется военными законами РСФСР и приказами РВСР и, в частности:

а) в отношении направления работы военных комиссариатов, распоряжениями Всероссийского главного штаба;

б) при проведении на Украине всякого рода мобилизаций обязан согласовывать свои распоряжения с Совнаркомом УССР;

в) в отношении направления деятельности частей и учреждений ВНУС руководствуется существующими в войсках ВНУС законами и заданиями и распоряжениями Народного комиссариата Внутренних дел РСФСР, представляя

непосредственно последнему отчет о выполнении возложенных на войска ВНУС особых задач.

6. В вопросах назначения, перемещения и увольнения должностных лиц военного ведомства Командующий всеми вооруженными силами на Украине пользуется правами командующего армиями, фронта.

7. Командующий всеми вооруженными силами на Украине и уполномоченный РСФСР на Украине назначается на должность РВСР и в должности уполномоченного утверждается Всеукраинским ЦИК. Он входит в состав Совнаркома Украины с правом решающего голоса и в должности уполномоченного ему подотчетен.

8. Во всех отношениях, особо не оговоренных данным положением, Командующий всеми вооруженными силами на Украине пользуется правами командующего фронтом.

*Члены комиссии: Э.Склянский, Х.Раковский, М.Фрунзе,  
Ф.Дзержинский, С.Каменев*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 32—33. Заверенная копия.

---

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.



**1921 год**



**Почтотелеграмма зам. председателя РВС Республики  
Э.М.Склянского командующему войсками  
на Украине М.Ф.Фрунзе с директивами  
по организации борьбы с бандитизмом**

4 января 1921 г.

*Командвойск на Украине т. Фрунзе  
Копия: предсовнаркома УССР т. Раковскому  
Копия: наркомвнудел т. Дзержинскому*

Возложенная на Вас постановлением Сов[етом] обороны<sup>187</sup> борьба с бандитизмом на Украине остается за Вами с использованием для сего как войск внутренней службы, так и полевых по Вашему усмотрению, придавая им соответствующую организацию и технические средства. Вами должна быть разработана дислокация войск на Украине в соответствии с выявившимися очагами бандитизма для полного его искоренения. Командование на Украине войсками внутренней службы возложите на Вашего помощника, причем для управления этими войсками надлежит в составе Вашего штаба сохранить ту часть аппарата по управлению войсками ВНУС, которая необходима для выполнения войсками ВНУС возлагаемых на них специальных задач. Отдельный штаб войск ВНУС расформировать. Войска внутренней службы остаются в подчинении командующих войсками округов на общих основаниях. В тех случаях, когда это возможно по условиям дислокации войск, возможно объединение в одном лице должности губвенкома (уездвоенкома) и старшего начальника войск внутренней службы на данной территории. По соглашению с Совнаркомом Украины для более рациональной постановки вопроса [в] борьбе с бандитизмом при Вас организуется постоянное совещание из представителей Всеукраинского ЦИК, Наркомпрода, Наркомвнудел, начальника всех ЧК и особотделов на Украине и начальника политотдела фронта<sup>188</sup>. Подобные же совещания должны быть созданы при тех войсковых начальниках, на коих возложена борьба с бандитизмом. В борьбе с бандитизмом надлежит применять приемы, употребляемые бандитами, и обратить особое внимание на методы партизанской борьбы. Надлежит сформировать летучие отряды из пехоты, посаженной на подводы и конницу во главе со смелым, энергичным начальником для производства налетов на очаги бандитизма и самого беспощадного их уничтожения. № 56/оп/19ш.

*Зампредреволюционной Склянский  
Главком С.Каменев  
Наштатреволюционной Лебедев  
Наркомвнудел Дзержинский*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 36. Заверенная копия.

№ 358

**Телефонограмма управделами СНК УССР Солодуба начальнику  
Центрального управления чрезвычайных комиссий В.Н.Манцеву  
с передачей просьбы наркомвнудел УССР В.А.Антонова-Овсененко  
о необходимости усиления агентурно-разведывательной  
работы против Махно**

25 января 1921 г.<sup>1\*</sup>

№ 136

*Из Упр[авления] дел[ами] Совнаркома  
В Цупчрезком т. Манцеву*

Передавая выписку из телеграммы наркомвнудела т. Антонова, полученной из Александровска: «Практика борьбы с Махно еще раз подтверждает мое мнение о необходимости летучим отрядам передать не менее 10 опытных чекистских разведчиков. Без них атаманы не могут быть пойманы. Военные разведчики лишь распугивают атаманов. Прошу еще раз об укреплении местного губчека, о придании летучим армейским отрядам по 10 чекистов-разведчиков».

Прошу принять соответственные меры.

*Управ[ляющий] дел[ами] Совнаркома Солодуб*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 124. Рукописная копия.

<sup>1\*</sup> Дата приема телеграммы.

№ 359

**Обзор пом. начальника оперативного отдела штаба войск Украины  
В.Смирнова «Наши трофеи и потери Махно в боях с 27 ноября  
1920 г. по 29 января 1921 г. включительно»**

*Не ранее 29 января 1921 г.<sup>1\*</sup>*

Снявшись в ответ на наше предложение о сдаче оружия, с позиций, занимавшихся махновцами на берегу Черного моря, отряд Каретникова около 4 часов 27 ноября пошел на север и днем того числа пробился через расположение 7 кавдивизии у Н. Лезы, захватив в плен большую часть 2-й кавбригады. Продолжая движение на север, махновцы после ряда боев в течение дня и вечера 28 ноября, во время которых ими захвачены часть 155 бригады 52 дивизии и батальон 4 Лат[ышского] полка, около 4 часов 29 ноября отряд Каретникова, зная армейский пропуск, под видом 46 дивизии, прошел через расположение 6 армии юго-восточнее Перво-Константиновка<sup>2\*</sup> и направился в сев.-вост. направлении.

За три дня боев нами уничтожен 4-й кавполк противника, остатки которого 107 человек и комполка Сероглазов взяты в плен, кроме того, в тоже время нами взято 6 пулеметов, свыше 105 пленных, повозки, лошади и обезоружено несколько мелких отрядов и отдельных махновцев. В Симферополе арестован полевой штаб отряда махновцев, где захвачен наштарм Гавриленко и 40 махновцев, и в Джанкое арестовано часть штаба Крымского отряда с командармом Каретниковым.

Из Крыма отряд Каретникова выходит в составе примерно 1 000 сабель, 300 тачанок с пехотой и пулеметами, 4 орудия и после ряда мелких боев 1 декабря занимает Тимошевка, где забирает в плен 370 полк 42 дивизии.

Встреченный частями 1-й Конармии Махно после упорных боев, во время которых у противника отбивается 370 полк, захватываются 4 орудия, почти весь обоз, до 200 пулеметов, 700 лошадей, 800 пленных и 17 000 винтпатронов и уничтожается свыше 800 бандитов (отряд Каретникова двумя группами — меньшая двести сабель и большая триста сабель обе с тачанками и пулеметами), прорывается через желдорогу в одной версте севернее ст. Федоровка.

Первая группа, встреченная частями Сводной дивизии у Луковича, 2 декабря почти полностью уничтожается, причем захвачено 11 пулеметов, до 50 тачанок и около 300 пленных, 2-я группа продолжает движение на северо-вост. с целью соединения с главными силами Махно через Вербовое на х[утор] Янцев.

Выбитый к тому времени из Гуляй-Поле Махно после неудачной попытки вновь овладеть указанным пунктом начинает движение на юг и 7 декабря у ст. Новоспассовская соединяется с бандой Удовиченко.

12 декабря после боя со 2-й спешенной кавбригадой у ст. Петровская Махно занимает Бердянск, где захватывает штабриг 2 запасной кав. во главе с комбригом, 2 орудия, 6 пулеметов и почти целиком 3-й кавполк.

13 декабря 2-й конкорпус выбивает противника из Бердянска, отбив батарею, захватив знамя Азовской группы махновцев и изрубив до 500 махновцев и вынуждает противника к отходу в сев.-зап. направлении. 14 декабря Махно загоняется в Андреевка, где и окружается нашими частями.

В результате упорного боя Махно, потеряв 2 исправных и 1 неисправное орудие, 6 пулеметов, до 500 убитыми и почти весь обоз, прорывается на север и 15 декабря подходит к Красноселка севернее Федотовка; встреченный контрнаступлением 42 дивизии, Махно поворачивает на Федоровка, которую и занимает 16 декабря. В тот же день наши части настигают противника и в результате упорного боя, в котором нами захвачено 5 орудий, до 20 пулеметов и уничтожено свыше 300 махновцев вынуждают его к отходу. Преследуемый нашей конницей противник направляется на Б. Янисаль и далее на Богатырь—Анновка—Всесвятская—Павловское. После боя в районе последней, во время которого нами уничтожен Кубанский полк противника, захвачено знамя полка, одно орудие, 23 пулемета, до 300 пленных и уничтожено свыше 400 бандитов — Махно отходит на Петровское—Н. Каракуба, 19 декабря в х[уторе] Ревутский захватывает штаб Петроградской бригады курсантов и к вечеру вступает в бой с Интеркавбригадой у Межирич. В результате боя Интеркавбригадой захвачено 3 орудия, 12 пулеметов, 650 пленных, 60 тачанок, обоз и изрублено свыше 600 бандитов. Противник отошел через Янцев—Новоселища на Воздвиженская, откуда был отброшен 378 полком на Фриден-таль и по долине р. Терсы двинулся на Ново-Николаевка.

Силы Махно к этому времени — 500 сабель, 500 штыков, 2 орудия и невыясненное число пулеметов.

Настигнутый 21 декабря у заливное частями 3 запкавбригады, Махно, бросая пулеметы и обоз, бежал на Гуфельд—Антоновка, перешел желдорогу у Ново-Гупуловка и пройдя через Терновое—Варваровка, 22 декабря переправился через р. Днепр и 23 декабря достиг Павловское.

Продолжая движение 24 декабря, противник у Софиевка был встречен частями особой и зап[асной] кав. бригад.

Потеряв до 300 убитыми, противник, бросая обозы, бежал на Анновка и далее на Петрово, которое занял 25 декабря после боя со 2-й бригадой 14-й кавдивизии.

Части 1-й Конармии утром 26 декабря выбили Махно, понесшего большие потери, из Петрово и вынудили его к отходу на Братолюбовка, откуда противник, взорвав полотно у ст. Куцовка и спустив под откос маршрутный поезд через Грузской–Ингульская, пошел на Губовка, 27 декабря был выбит из Компанеевка и 28 декабря занял Ново-Украинка.

29 декабря противник через песчаный брод направляется на Торговица и проходит последнюю 30 декабря.

2 января наши части в результате боя с противником в районе Бузовка–Зеленый-Рог (10 верст севернее Юстин-Город) отбросили его на Стадница – Калиновка, откуда противник 3 января повернул на Клюки–Шуляки–Бузовка–Юстин-Город, но встреченный 139 бригадой 45 дивизии противник бежал на Харьковка и 4 января произвел налет на Иваньки. В районе Шуляки–Бузовка противником захвачены и убиты комгруппы Упраформа 1-й Конной т. Богенгард, военком т. Беляков, начдив 14 кав. т. Пархоменко и наштадив 14 кав. т. Мурзин.

Из Иваньки противник через Яновка–Чижово под натиском нашей конницы отходит на Лисянка и после ночного налета 5 января на сахзавод Бочанинцы в тот же день занимает Комаровка.

Выбитый 173-й бригадой 58-й дивизии противник через Сидоровка–Вицецы 6 января переходит в Ольховец и далее через желдорогу у ст. Таганча к Днепру, через который и переправляется в ночь на 7 января в районе Хрещатик.

За время боев с 25 декабря по 7 января противник теряет 3 орудия, свыше 70 пулеметов с пулелентами, снаряды, тачанки и свыше 1500 убитыми и пленными.

Далее начинается поспешное бегство противника, преследуемого нашими частями. Сведения о трофеях за этот период не полны. Примерно они выражаются в следующем: в бою у д. Борки приведено в негодность 2 орудия противника, которые куда-то бандитами скрыты, кроме того, одно орудие, около 80 пулеметов, масса оружия и другого имущества, огромный обоз, уничтожено около 1300 бандитов.

По пути следования бандитов уничтожены запасы продовольствия, расстреляно много полит- и продработников, представителей власти, комсостав, а в некоторых случаях и красноармейцы. По пути Махно менял у крестьян консостав.

В Обоянском уезде в дер. Ракитное Махно расстрелял 14 красноармейцев и продработников, в дер. Петы расстреляно 11 советработников, предисполкома и военком. Бандитами разграблены 2 сахзавода в Звенигородском уезд[де], разграблено по пути следования много складов и взорваны местами желдор. пути.

В настоящее время Махно потерял твердость и неминуемо после каждого столкновения с нашими частями продолжает бегство, но в бою проявляет упорство.

Банда насчитывает до 1500 сабель при пулеметах, сильно утомлена. Орудий нет. Отмечается тяготение противника к конзаводам и комхозьяствам с целью добычи свежего консостава и продовольствия.

Общая цифра трофеев к настоящему времени следующая: уничтожено почти полностью Крымский отряд Каретникова во главе с высшим комсоставом, 2 полка противника и несколько более мелких боевых единиц (отрядов).

Захвачено 2 знамени (Азовской группы и Кубанского полка), уничтожено до 8000 тыс. бандитов махновцев и приставших к шайке Махно и свыше 2 тыс. взято в плен.

Взято 18 исправных и одно неисправное орудие, и 2 орудия приведено в негодность, 515 пулеметов, свыше 1000 лошадей, легковой автомобиль, масса оружия, снарядов, патронов, обозов и другая военная добыча.

*Помначоперод штавойск Украины В.Смирнов*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 31. Л. 244–245. Подлинник.

Опубликовано: Внутренние войска советской республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы. М.: «Юридическая литература», 1972. С. 562–564.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа.

<sup>2\*</sup> В оперативных документах географические названия было принято указывать в именительном падеже.

## № 360

**Запись телефонного распоряжения председателя ВЧК  
Ф.Э.Дзержинского его заместителю И.К.Ксенофонтову, переданного  
секретарем председателя ВЧК В.Герсоном, о присылке на Украину  
подарков для награждения отличившихся красноармейцев  
в борьбе с Махно**

*4 февраля 1921 г.*

*За председателя ВЧК т. Ксенофонтову*

Вчера, 3 февраля [19]21 г., по телефону из Харькова была передана мне т. Беленьким следующее распоряжение от т. Дзержинского: «Ввиду того, что за последние дни наши красноармейские части, преследующие банды Махно по пятам, не отставая ни на шаг от него, несут большие потери и героически дерутся, необходимо Вам немедленно снестись с тт. Енукидзе, Ксенофонтовым и Мессингом на предмет присылки в Харьков на адрес т. Фрунзе около 2 тыс. шт. подарков для красноармейцев — это очень важно. Предметы могут состоять из серебрян[ых] портсигаров, метал[лических] и серебрян[ых] часов, цепочек, шашек, кинжалов и проч. Если в МЧК и ВЧК не окажутся, то обратитесь к т. Енукидзе и Ксенофонтову, чтобы выписали из банка. Постарайтесь, чтобы человек выехал с подарками спустя двух дней».

Сообщаю Вам, т. Ксенофонтов, для В[ашего] сведения и соответствующего распоряжения.

*Секретарь предВЧК В.Герсон*

Ввиду неимения указанных вещей в хранилище В[ЧК] и МЧК прошу Вас сделать распоряжение в Гохран об отпуске указанных т. Дзержинским вещей для срочного направления таковых т. Фрунзе.

Прошу не отказать в любезности известить ВЧК о результате просьбы<sup>1\*</sup>.  
4/П.

*Ксенофонтов*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 122. Л. 88–89. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Распоряжение И.К.Ксенофонтова написаны на обороте документа. Там же сделаны пометы различными почерками: «Крест[инский] за то, чтобы направить 1 тыс. вещей. Опросить: Серебрякова, Сталина, Рыкова», а также: «Рыков. Предложить мне в трехднев-

ный срок выяснить возможность, чем можно было бы наградить. Я против золота и серебра»; «Сталин — за, но говорит, что необходимо, чтобы это исходило не только от Дзержинского, но и от Фрунзе; Крест[инский]. За. Послать 1 тыс. шт.».

На документе имеется штамп, свидетельствующий о том, что вопрос был заслушан на Оргбюро ЦК РКП(б), протокол № 94, п. 50.

## № 361

### **Приказ зам. командующего всеми вооруженными силами на Украине К.А.Авксентьевского об образовании окружных и армейских комиссий по чистке красноармейских частей от бандитских и промахновских элементов**

*№ 141, г. Харьков*

*3 февраля 1921 г.  
Совершенно секретно*

§ 1. В целях извлечения из рядов Красной армии случайно, а иногда и намеренно попавшего в нее вредного элемента распоряжением командующих войсками округов и армий образовать комиссии под председательством военных комиссаров соответствующих частей и штабов при участии представителей в ней политических управлений и особых отделов.

Комиссиям в недельный срок со дня получения на местах настоящего приказа наметить, кто из красноармейцев и командного состава подлежит изъятию из Красной Армии как элемент, позорящий ее и действующий разлагающе, а равно зараженный бандитскими наклонностями и махновским настроением, и, собрав их в отдельные команды, передать в распоряжение соответствующих особых отделов.

Количество выделяемых телеграфно донести, представив нарочным подробные списки на них.

§ 2. Командующим войсками округов и армий на основании данных мною ранее указаний наблюдать, чтобы войсковые части обязательно инструктировались о методах борьбы с бандитизмом независимо оттого, принимают ли эти части участие в борьбе с бандитами или находятся в резерве, имея в виду применять все те способы, которыми часто так искусно пользуются сами бандиты.

§ 3. Для проверки несения охраны военных складов со всякого рода хранимым в них военным имуществом распоряжением командующих войсками округов и армий образовать комиссии из представителей соответствующих штабов (учреждений) и войсковых частей, местных отделов Всероссийской Чрезвычайной комиссии по охране складов.

Комиссии образовать в недельный срок со дня получения на местах настоящего приказа и работу их закончить к 1 марта с.г.

Командующим войсками округов и армий представить мне сводку из актов осмотра комиссии и донести о распоряжениях по уничтожению замеченных недочетов.

§ 4. Приказ ввести в действие по телеграфу.

*Командующий всеми вооруженными силами  
на Украине и уполномоченный РВС Республики Авксентьевский  
Начальник штаба генерального штаба Сологуб  
Начальник административного управления Иванов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Ф. 9. Л. 106—106 об. Заверенная копия.



Телеграмма командующего войсками Украины М.В.Фрунзе  
В.И.Ленину о происходящем в «украинском бандитизме переломе»

№ 33/уд 86/н, Харьков

7 февраля 1921 г.  
С[ов.] секретно

Москва – предсовоборона Ленину<sup>189</sup>

На № 16/ш. Сущность происходящего в украинском бандитизме перелома сводится к следующему: 1) значительное численное ослабление; 2) распыление; 3) потеря веры в крушение советской власти; 4) участвовавшие случаи перехода на нашу сторону как отдельных бандитов, так и целых отрядов. Так, за последние два месяца нам сдались полностью или частью банды Степового, Бориса Богатыренко, Харченко, Крупеского, Короля и многих других. Из личных атаманов сдались Петренко, Кокоть, Авсиенко, Волк и другие помельче. Общее число официально зарегистрированных, как активная сила, бандитов – 40 000 в конце октября упала до 6500 к настоящему времени. За то же время нами отобрано у банд и населения свыше 15 000 винтовок и обзоров, до 600 пулеметов, 28 орудий и пр[очее] имущество. Случаев утраты военного имущества с нашей стороны сколько-нибудь крупных размеров за последние 3 месяца было только 3, все имели место в столкновениях с Махно.

Таким образом, определенные достижения в борьбе с бандитизмом несомненны, хотя об окончательной победе над ним говорить еще рано. Надо учесть факт невероятно тяжелых условий этой борьбы для полевых частей. Дороги почти абсолютно не ходят, и все марши войска свершают походным порядком, проходя иногда свыше 1000 верст при скверном обмундировании. В итоге войска изматываются, значительно теряют боеспособность. С другой стороны, ввиду того же жел[езно]дорожного и топливного кризиса, дислокации войск приходится определять, исходя главным образом не из оперативных, а продовольственных соображений, в результате чего в таких районах, как, например, Донбасс, невозможно содержать значительные войсковые части, особенно конные. Настроение многих частей (особенно тыловых гарнизонов) на почве холода и недополучения продовольствия определенно скверное. Известная же Вам общая слабость советского и партийного аппарата на Украине еще более усугубляет положение.

Между прочим силы местного бандитизма увеличились в пределах Донецкой губернии за счет прибывших туда отрядов Колесникова, Антонова и других из Воронежской губернии, частью нами уничтоженные, а частью влившиеся неделю назад в пределы Воронежской губернии в отряд Махно. Упрек в неактивности преследования Махно ничем не заслужен. Отряд Нестеровича с полным напряжением сил гнал его неотступно на протяжении 1 500 верст, не отставая ни на шаг и неоднократно разбивая его попытки задержаться. Заслоны из местных гарнизонов для удержания – слабы, переброски полевых частей на большие расстояния упираются на выше, приведенные условия жел[езно]дорожного движения. Это до сих пор не дало возможности ликвидировать его окончательно. Помимо того, использование полевых войск, подчиненных определенному армейскому командованию, везде порождает осложнения (случай с командармом 1-й Конной отказавшемся послать дивизию на перерез Махно и потребовавшем отставки, если бы я стал настаивать на распоряжении).

В общем Ваш упрек в отношении себя в смысле не активности (как в деле борьбы с Махно, так и охраны Донбасса) считаю совершенно незаслуженным.

Все, что возможно было, я делал и буду делать, равно и все ближайшие сотрудники, но результаты не таковы, какими бы их хотелось видеть. Особенно обидна такая оценка с Вашей стороны. Она, несомненно, может быть объяснена только недостаточной хорошей информацией об общем ходе и условиях всей нашей борьбы. Бандитизм сейчас идет на убыль. Это факт. Но весной надо ожидать его усиления. Самым важным я считаю дать Украине большую партию хороших работников для налаживания советской и партийной работы по губерниям, что во многих местах из рук вон плохо. Только уничтожение социально-политической основы бандитизма позволит нам довести борьбу с ним до успешного конца. Извиняюсь за задержание ответа. Причина – моя болезнь.

*Командвойск Украины Фрунзе*

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 368. Л. 550–551. Заверенная копия.

## **№ 363–369**

### **Махновцы перед следствием и судом**

*Январь – февраль 1921 г.*

## **№ 363**

### **Показания бывшего командира отряда ВЧК анархиста Д.И.Попова о своей роли в левозеровском мятеже в Москве в 1918 г. и в махновском движении**

*2 февраля 1921 г.*

*В президиум ВЧК*

*[от] Попова Дмитрия Ивановича – анархиста-коммуниста,  
члена представит[ель]ства армии Махно*

*Показание в ответ на предложенные тов. Лацисом вопросы<sup>1</sup>*

Заданные Вами вопросы обнимают не только сущность данного моего заключения как члена и уполномоченного от армии Махно, подписавшего соглашение от названной армии с Советской властью, но и некоторые не относящиеся к данному моему аресту события в прошлом. Ввиду их исторического значения я отвечаю по существу заданных вопросов, но полагаю, что моя роль в этих событиях будет яснее для Вас, если я позволю себе кратко обрисовать мое участие в революции вообще до настоящего момента.

Я – безземельный крестьянин Московской губ., Клинского уезда, Троицкой вол., дер. Кононовой, рожден в г. Москве, где вначале по окончании городской школы работал с 14 лет вместе с родителями на фабрике Ж.Блоки до призыва в Балтийский флот на действительную службу в 1914 г. работал в г. Москве на различных заводах и фабриках, последнее время – 1914 г. – был рабочим газетной артели. Жизнь рабочего давала мне возможность знакомиться по подпольным тогда листовкам с политическими партиями и не будучи еще членом какой-либо партии, благодаря ничтожному знакомству с революционными программами, я, однако, по убеждениям был более с. р.-ом чем кем-либо<sup>2</sup> еще.

Революция 1917 г. для меня, как и для всех тружеников, явилась желанным моментом. Все свои силы я отдал революционной работе, вступив в партию с.р.-ов. Благодаря знакомству с первых дней партийной работы с тт. Устиновым, Прошьяном я сразу примкнул к так называемому левому крылу партии (лев. с. р.-ов как партии тогда еще не было). Моя работа как с. р.-а до конца декабря 1917 г. протекала в Гельсингфорсе, где группа нас с.р. с тт. Устиновым и Прошьяном еще в мае 1917 г. организовала самостоятельное ядро лев. с. р.-ов и выпустила в мае же [19]17 г. свой орган — «Социалист-революционер-интернационалист», редактирование которого было возложено на меня. Все это привело к исключению тогда всей нашей группы из партии с. р.-ов. Войдя в блок с тт. коммунистами — группой в Финлянд[ии], в составе которой находились тт. Смилга и Антонов-Овсенко, мы до Октябрьской революции вели в Финляндском областном совете и Балтийском флоте ожесточенную борьбу с партиями правых с. р. и меньше[евиков]. Июльские события в Питере 1917 г. повели за собой массовые аресты правительством Керенского большевиков и левых с. р.-ов. В Гельсингфорсе были арестованы т. Антонов, Устинов и Прошьян. Нашим организациям был нанесен жестокий удар. Орган большевиков, «Волна», был закрыт. Я остался одним из активных работников нашей группы. Вместе с тов. Жемчужным (коммунист) мы продолжали дальше издание органа с.р. и к моменту освобождения незадолго до октября тт. Устинова, Прошьяна и Антонова, нам удалось значительно преодолеть правую партию и укрепить значительно свои организации. На 2-й съезд Советов я был избран и был в составе ВЦИКа до 3-го включительно членом ВЦИКа. В Октябрьскую революцию, выехав в Питер, принимал в ней активное участие и после установления власти Советов вернулся в Гельсингфорс, где к эвакуации из Финляндии сформировал отряд, с которым по приказу Реввоенсовета или Совета обороны, точно названия не помню, был командирован с отрядом в Москву и распоряжением Президиума Моск[о]в[ского] Совета поступил в ведение ВЧК. Партия делегировала меня в состав ВЧК. Моя работа в ВЧК достаточно известна и на ней останавливаться не буду, перейду к Июльским событиям в Москве.

Тактика партии лев. с.р.-ов по вопросу Брестского мира расходилась с тактикой партии коммунистов и перед, кажется, V съездом Советов в Москве, съезд партии лев. с.р. выявил самое резкое расхождение по этому вопросу с тактикой коммунистов. Съездом партия лев[ых] с.-р[еволюционер]ов было решено добиться на съезде Советов разрыва Брестского мира. С тактикой партии лев[ых] с.-р[еволюционер]ов, вернее, с решением партийного съезда, я был согласен, но о готовящемся акте против Мирбаха я узнал за несколько дней до такового и, считая Мирбах[а] представителем насилия германского капитализма, душающего революцию, был согласен и с актом против Мирбаха. Однако категорически утверждаю, что никакие действия и выступления против Советской власти с целью захвата власти партией лев[ых] с.-р[еволюционер]ов не подготовлял, если подобные намерения и входили, возможно, в задачи ЦК партии лев[ых] с.-р[еволюционер]ов, то о таковых я решительно ничего не знал и с ними бы не был согласен. Полагаю, что проверить это не представляет особой трудности, т.к. многие члены ЦК лев[ых] с.-р[еволюционер]ов, существующие в данное время легально, могут и обязаны это подтвердить.

Июльские события разворачивались в следующем известном мне порядке.

По состоянию своего здоровья я находился в своей деревне в отпуску, как был немедленно от имени ЦК вызван т. Александровичем в Москву — за мной приехали в деревню автомобилем. По прибытии в Москву я узнал, что ЦК

готовит акт против Мирбаха, однако в целях конспирации ни о деталях, ни об исполнителях акта мне извещено не было. Тов. Прошьян от имени ЦК объяснил, что всю ответственность за акт ЦК берет на себя и во избежание вынужденной возможности со стороны т[оварищей] коммунистов репрессий к виновникам акта ЦК как ответственные, а равно и исполнители акта уйдут в подполье, чем предотвратят репрессии и возможность столкновения двух советских партий. Однако ЦК, учитывая возможность репрессий по отношению остальных членов партии и партии в целом, заявил, что организациям и членам партии конспиративно предложено быть готовыми на случай самозащиты. В частности, ЦК выдвинул и назначил для этой цели так называемый Штаб обороны партии, в состав которого вошли: т. Саблин – как нач[альник] штаба, я – нач[альник] опер[ативного] от[дела], тт. Блюмкин, Орешкин, Зитта и некоторые другие. Повторяю, что ни деталей, ни дня акта известно не было, но потому, что за несколько часов до акта у меня был т. Прошьян и взял с собой одного из моих шоферов. Я догадывался, что это должно произойти в этот же день. Каким путем и почему вместо предполагаемой конспиративной квартиры по свершению акта тт. Блюмкин и Андреев приехали ко мне в штаб я не знаю, но по объяснениям уже после я понял, что по каким-то причинам они не могли попасть на подготовленную квартиру. Вскоре, почти вслед за Блюмкиным, ко мне прибыл почти инкорпором весь ЦК еще до приезда ко мне т. Дзержинского. Во время приезда ко мне Блюмкина у меня был т. Бельский, увидя раненого Блюмкина, кажется что-то заподозрил и уехал в ВЧК.

Далее события произвольно стали разворачиваться своим порядком. Вскоре приехал т. Дзержинский и спросил Блюмкина; я ответил: «Не знаю, здесь ли», – и заявил, что справлюсь у казначея Паскевича, коему, помню, поручалось от ЦК отправить Блюмкина к врачу. Паскевич ответил: «Отправлен на извозчике в лечебницу», но по неуверенности ответа я догадался, что Блюмкин в отряде; он лежал в отрядном лазарете. Тов. Дзержинский отправился во двор осмотреть помещения, а я вернулся в свою комнату, где находился ЦК и сообщил о т. Дзержинском. ЦК решил, что далее скрывать невозможно и что, по его мнению, избежать столкновения не удалось, и постановил задержать до выяснения дальнейшего т. Дзержинского в отряде. Это было поручено, кажется, Черепанову, Прошьяну и моему помощнику Протопопову. Затем ЦК, полагая, что со стороны коммунистов последует наступление, утвердил упомянутый ранее штаб и предложил подготовиться к возможной обороне. Не знаю, входила ли в намерение ЦК помимо обороны иная задача, но по данной т. Прошьяном телеграмме о свержении Сов[етской] власти, о которой я узнал после, я понял, что ЦК необходимость самообороны полагал использовать и с иными целями. (Впоследствии это было моим крупным разногласием с ЦК.)

Мой отряд, в большинстве состоявший из с.-р[еволюцион]еров и им сочувствующих (не говоря о штабе, который целиком был с.-[революцион]еровский), в порядке партийной дисциплины был подчинен названному ранее штабу и действиями фактически руководил уже в силу сложившихся обстоятельств ЦК. На требование подошедших вооруженных сил выдать Блюмкина и ЦК было отвечено отказом, с чем я был, безусловно, согласен и полагаю, всякий честный революционер был к тому обязан.

События в Трехсвятительском переулке для меня носят характер самообороны революционеров, вынужденные к тому сложившимися обстоятельствами, и если ЦК полагал их использовать с иной целью, это было нелепостью до того очевидной, что говорить об этом не приходится. Произведенный арест членов ВЧК и некоторых задержанных на улицах совет-

ских работников [и] коммунистов объясняю я необходимостью и боязнью за участь арестованных на съезде Спиридоновой и фракции левых с.-р[еволюционеров]. Если вы возьмете на себя труд вспомнить мой разговор с Вами и т. Дзержинским во время Вашего задержания в отряде, то из сказанной мною фразы: «Мы вовсе не хотим захвата власти», на что т. Дзержинский ответил «Что если вы, опрокидывая власть коммунистов, не возьмете [ее] сами, [то] сделаете преступление»; и из следующей фразы «За целостность Спиридоновой и фракции мы не остановимся снести полтеатра», — сказанной мною, вы найдете в них подтверждение сказанному мною выше, что события мне не представлялись с целью захвата власти и что аресты членов ВЧК и других вызваны были боязнью за участь арестованных наших товарищей.

Далее, когда события из первых случайных столкновений грозили перейти в форму ожесточенной борьбы до конца и вели за собой ненужную лишнюю кровь, я предложил, приведя к тому аргументы и мотивы, ЦК начать немедленно отступать, что было и приведено в исполнение. Дальнейшее Вам известно. Касаясь в данном случае этих событий общим освещением, полагаю, что они проливают известный свет и дают необходимое представление как о самих событиях, так и моей роли в них.

До декабря 1918 г. — после сказанных событий — я прожил в Москве, лечась от нервного паралича как результата пережитого. В декабре я выехал на Украину, в г. Харьков, во времена петлюровщины в нем. Анализ происшедших событий в Москве и некоторые ставшие известными после мне подробности поведения ЦК (напр[имер], указанная ранее телеграмма т. Прошьяна) характеризовали мне, что ЦК действовал совершенно необдуманно, и отозвавшиеся больно в душе события, благодаря действиям ЦК — события трагически получали освещение [как] какой-то безрассудной детской, я бы сказал, комедии, нанесшую лишнюю рану революции.

В Харькове я, оставаясь еще в рядах партии, взял на себя работу как начальник «Центрального Повстанческого штаба» партии по организации повстанчества в Харьковщине против Петлюры. Удалось создать ряд отрядов в Харьковской губ., которые впоследствии были сформированы в 11-й Укр[аинский] Советский полк, имеющий до 2,5 тыс. штыков под командованием т. Саблина. Я под фамилиями Кормилицина и Самородова приказом начдива был утвержден помощником командира полка. При наступлении Красной армии на Харьков с названными отрядами я с т. Саблиным за полсутки до вступления Красной армии со стороны Казачьей Лопани вошел в Харьков и отрезал отступающие петлюровские части: 1-й Гайдамацкий Яна Кармелюка полк и Изюмский офицерский добровольческий полк, которые были мною разоружены и захвачены со снаряжением. Из Харькова вместе с отрядами, которые уже в Харькове сформировались в 11-й полк, я двинулся на гор[ода] Змиев, Изюм и Бахмут, которые — первые два были взяты нами, и последний — три раза переходил из рук в руки. Под Бахмутом мое инкогнито было открыто, [но] не желая подвергаться возможному преследованию, к тому же получив от партии вызов в Харьков, я выехал в Харьков, откуда был послан на съезд партии в Киев.

Обстановка, атмосфера и неопределенная дальнейшая линия поведения партии лев[ых] соц[иалистов-]рев[олюционеров], выявившаяся на этом съезде, привела меня к еще большему — во многом — расхождению с партией соц[иалистов-] рев[олюционеров]. На съезде уже намечалась отсталость партии от революции и ее несомненное банкротство. Требования коммунистического строительства все ярче и ярче предъявляли свои права по отношению

всякого революционера. Здесь впервые в моих убеждениях наметился сдвиг. Но коммунизм — государственный — в форме практикующегося строительства, и чисто практически, и в конечной идее — меня не удовлетворял. В силу этого, не придя еще к окончательному решению, я оставался еще в партии с.-рев[олюционеров].

По окончании партсъезда я выехал в Одессу. Положение в организациях партии, ее работоспособность и исключительное занятие (простите за нескромность, но об этом я буквально так же выразился в своем заявлении о выходе из партии) — занятие политическим онанизмом, заставили меня пассивно отнестись в работам партии. Из Одессы я выехал по вызову ЦК с Шалониным и Абраменко в Киев. В дороге схватил испанку и приехал летом больной. Оправился незадолго до занятия Киева деникинцами.

Деникинская оккупация застала меня в Киеве. Случайно встретившись с некоторыми товарищ[ами]-коммунистами из Киевского губнаркома на сквере, и узнав их бедственное — в смысле конспирации — положение, предложил поехать ко мне на квартиру. (По совпадению, я конспирировался на квартире, где когда-то, кажется в 1906 г., конспирировался т. Троцкий — оказались общие знакомые.) Здесь совместно с указанными товарищами мы начали готовить работу по организации повстанчества против Деникина в Киевщине, но подозрения в провокации некоего члена партии левых соц[иалистов]-революционеров Тишко, что впоследствии подтвердилось, мы отказались от намеченных работ, и благоразумно поступили. Я выехал в Екатеринослав, оттуда поехал в Ново-Московский уезд, где соордганизовал повстанческий отряд, с которым и оперировал против Деникина в Ново-Московском уезде. Узнав о занятии Екатеринослава в сентябре махновцами, я решил двинуться на соединение и...<sup>3\*</sup> Днепровск — прорвался в Екатеринослав.

Партийная конференция в Екатеринославе еще более подтвердила мои расхождения с партией. Знакомство с анархистами-коммунистами и литература Кропоткина окончательно укрепили и завершили сдвиг моих убеждений, и я подал заявление о выходе из партии, однако, будучи по убеждениям анархистом-коммунистом, уже в армии Махно организационно...<sup>3\*</sup> несвязан...<sup>3\*</sup> еще и до настоящего времени ни с одной анархической конфедерацией. Последнее время был связан персонально и работал вместе с Волиным (Эхенбаумом).

Будучи в период борьбы с Деникиным в армии Махно, я командовал пехотными частями в составе 2-го Сулинского, 24-го Терновского Тараса Шевченко, 3-го Екатеринославского и ударной группой Петренко — пехотными полками. С названными частями, под напором отступающих от Красной армии белых, я прикрывал отступление, будучи в арьергарде махновской армии, до Кичкаса и вошел в г. Александровск. Вслед за этим в Александровск вошла Красная армия; части же Махно, на 2/3 растрепанные боями, стягивались в район Гуляй-Поля. Махно заболел сыпным тифом. Командование армией принял убитый теперь Калашников. Полученный приказ двинуться на польский фронт махновской армии по обсуждению командования высшего был передан на разрешение общего собрания представителей частей. Командование и собрание нашло, что армия после долгих тыловых операции, без снаряжения, припасов, обладая больными и ранеными количеством до 30 тыс., выполнить приказ не может, и ответила, мотивируя [этим] отказам. Советской властью было предложено разоружиться (это происходило в январе 1920 г.).

Наличие фронта Деникина, бессмысленность сопротивления заставило на вновь созванном общем собрании предложить повстанцам, желающим всту-

пить в Красную армию [и] не желающим разойтись по домам, уклониться от возможного столкновения с Красной армией и соввластью.

Спустя неделю после принятого решения я, проживая в Гуляй-Поле, заболел сыпным тифом и был перевезен в одну из деревень около Гуляй-Поля на излечение. Оправился от болезни в конце марта 1920 г.; к тому времени взаимоотношения соввласти с махновцами приняли форму ожесточенной борьбы. По селам производились аресты и репрессии против махновцев. Будучи в то время еще преследуем соввластью как лев[ый] с.-р[еволюционер], я вынужден был выехать в армию.

[В] этот период своего пребывания в махновской армии я считал себя обязанным отдасть культурно-просветительной работе и, работая в армии как анархист-коммунист, я отказался от всякого командования и, находясь все время в культурно-просветительном отделе, будучи избран[ным] в члены реввоенсовета армии, я направил свою работу внутри армии на борьбу с проявлениями петлюровщины как в армии, так и среди населения, против уродливых и отрицательных форм и явлений характера, ничего общего не имеющего с какими-либо революционными заданиями и идеями, ведя пропаганду как анархо-коммунист. Махновской борьбе с Советской властью старался путем агитации дать оправдание, поскольку эта борьба вызвана необходимостью самообороны, и поскольку необходимость самообороны пропадет, постольку борьба должна быть прекращена немедленно, и повстанчество должно направить свои силы против бедогвардейщины непосредственно. Отсюда понятно и вполне последовательно мое поведение и инициатива переговоров.

Наступление и успех Врангеля настоятельно требовали ликвидации борьбы махновщины против соввласти, и этот вопрос в бытность махновщины на Дону был поставлен в реввоенсовете по моей инициативе на окончательное решение. (Хотя до этого еще мной была сделана телеграфно к тому попытка из Изюма, однако успехом не увенчавшаяся.)

Поставленный вопрос о соглашении с соввластью в реввоенсовете нашел благоприятное разрешение, и мне была дана санкция начать переговоры, каковые я и начал телеграфно из Беловодска с т. Манцевым. Переговоры предварительно по телеграфу были закончены согласием на условия с обеих сторон. Произошел обмен предст[авителями], и я, получив дальнейшие полномочия, выехал в г. Харьков для детализации и подписания предварительно принятых на месте трех пунктов политического соглашения. Подписанные мною и Куриленко, с одной стороны, и тт. Яковлевым, Бела Кун, Фрунзе и Гусевым, с другой стороны, известные три пункта соглашения и особенно третий пункт достаточно ясно рисует мое отношение к Советской власти, включительно до совместной работы в Советах и на фронте. По заключении соглашения моя миссия в Харькове заканчивалась, и я обращался телеграфно в армию с просьбой: или поручить поездку в Москву для информирования и для возможности увидеть оставленную семью, или же вернуться в армию.

К тому времени армия Махно выдвинула дополнительно 4-й пункт соглашения, присланный мне в Харьков с т. Гаринным, и требовала снятия 3-го пункта, заменив его 4-м. Против снятия 3-го пункта я по прямому проводу высказался отрицательно, и он был оставлен. Поручение переговоров о 4-м пункте [я] принял и остался в Харькове для его разрешения. Против ожидания переговоры и по 4-му пункту дали благоприятный результат, и на последнем совместном заседании с тт. Затонским и Яковлевым нам удалось найти общую редакцию, о чем я сообщил по прямому проводу в армию. Разговор по проводу происходил в день нашего ареста, и вполне понятно, что объявленное вами

выступление со стороны Махно против Советской власти для меня абсолютно непонятно, т.к. условия соглашения исчерпывали всякий повод к какому-либо столкновению, и если Махно действительно пошел на этот шаг, то, разумеется, что к такому можно отнестись только в самой отрицательной форме. Относясь честно и искренне к своему долгу революционера и принятому соглашению, в ответ на объяснение т. Балицким причин нашего ареста мы подали по этому поводу соответствующее заявление.

Перейду к самому аресту в ночь на 26 ноября в квартире представительства при штабе Южфронта. Мы были арестованы и отправлены в тюремный отдел...<sup>3</sup> Украины. Причиной ареста служит, по заявлению т. Балицкого, начало военных действий со стороны Махно и подозрение в нашем соучастии. Со дня ареста до настоящего момента в порядке следствия по поводу нашего ареста обвинений не предъявлено. Повода к подозрению в соучастии, за исключением разве только того, что мы — представители махновской армии, так и не предъявлено. Не буду приводить здесь фактов, устанавливающих полную непричастность к выступлению Махно, так как в порядке следствия если будут выдвинуты обвинения на это, отвечу, но полагаю, что следственный материал и без того достаточно ясно установит непричастность к выступлению Махно.

Теперь я должен лишь еще раз заявить:

1. Что единственной задачей представительства в Харькове являлось достижение полного соглашения, устраняющего навсегда борьбу повстанчества против Советской власти, мотивы к тому мной будут высказаны в моих взглядах на дальнейшие задачи крестьян и рабочих.

2. Ни о каких скрытых замыслах Махно не знал, в них не участвовал.

3. К выступлению настоящему Махно против Советской власти отношусь самым отрицательным образом, т.к. единство в идеи не означает единства и в тактике, так как настоящий шаг можно назвать безумием со стороны Махно.

4. Совместную борьбу с Советской властью, как это показывает моя инициатива соглаш[ения], участие в таковом, и что особенно ясно выражается во взглядах на очередные задачи крестьян и рабочих, я признаю для себя не только приемлемой, но и обязательной — не с момента ареста и заключения в тюрьму, а ясно — по мотивам, обязующим к тому меня как революционера, и поскольку существовавшим соглашением я был легализован и поставлен в общие ряды с Советской властью, поскольку как член мирной делегации получил возможность вместе с Советской властью бороться против белогвардейщины, постольку считаю свой арест несправедливым и полагаю, что мое требование об освобождении из тюрьмы и предоставлении возможности принять участие в революции будет, возможно, незамедлительно удовлетворено. Было бы слишком нелепой с моей стороны мыслью, думать, что после нескольких месяцев совместной работы с Советской властью как легально существующего и официально признанного революционера соввласть подвергнет преследов[анию] на почве мести. Повторяю: этой нелепой мысли, несомненно, не может быть места у меня.

Перехожу теперь к моим взглядам на очередные задачи крестьян и рабочих. Тема очень обширная, и подробное изложение заняло бы целые брошюры, поэтому постараюсь передать возможно кратко по существу: настоящий момент, отсутствие фронтов, является передышкой для крестьян и рабочих перед новой и решительной борьбой за социальную революцию не только с отечественной, но и мировой буржуазией. Конференция «рыцарей Учредилки» в Париже, затеваемая Красновым, «национально-демократический» поход, приготовление Петлюры, притаившийся Семенов под протекторатом Японии и вызывающее поведение грузинских «социал-предателей», — связан-



ное все это с междусоюзнической конференцией в Париже и происками контрреволюции в мировом масштабе заставляет предполагать, что момент решительного боя с мировой буржуазией не столь далек, как некоторые полагают. Лыстить себя надеждой на продолжительный отдых не приходится, следовательно, возможность короткого отдыха рабочие и крестьяне должны, в первую очередь употребить на усиление своей как тыловой, так и фронтовой мощи, дабы иметь возможность, укрепив себя, дать должный отпор мировой реакции. Главное внимание должно быть уделено, главным образом, тылу, конкретно выраженному в поднятии и усилении промышленности, развитию экономического благосостояния и в наибольшей сельскохозяйственной производительности. В зависимости от степени усиления тыла зависит целиком создание фронтовой мощи. Естественно, что в связи с этим назревает вытекающий отсюда особенно острый для анархиста вопрос: «Как этого достигнуть? Усилим ли тыл, поднимем ли промышленность, сельскохозяйственную производительность и экономическое состояние страны и каким способом, какими существующими или возможными к тому органами и аппаратами?» Вот главные вопросы, по которым необходимо высказаться. Как анархист-коммунист, безусловно, я — за переход к безгосударственным коммунистическим организациям, но вопрос — необходимо ли *сейчас же* употребить все силы на агитацию за переустройство государственных советских органов в безгосударственные — анархические, и сможем ли мы сейчас без ущерба для интересов революции немедленно приступить к такому переустройству? Вопрос величайшей важности, с коим связаны дальнейшие интересы революции. Принимая во внимание, что из двух зол необходимо выбирать меньшее, приходится, констатируя неподготовленность трудовых масс, сказать, что анархическое строительство массовое невозможно, а, следовательно, и попытка *затянуть сейчас* кампанию в массах за ломку существующего государственного коммунистического аппарата Советской власти была бы попыткой в высшей степени необдуманной и, несомненно, в ущерб интересам революции. Предположим, что за короткий срок в какой-то степени и удалось бы разрушить государственный аппарат, но, несомненно, создать взамен его не удалось бы абсолютно ничего. Отсюда — короткий отдых, предназначенный для укрепления революционных сил, данной борьбой и ломкой вконец бы обессилил и расшатал и без того измученный организм революции. Разрушив хотя и существующее с большими недостатками государственное коммунистическое строительство, мы бы остались у разбитого корыта: неспособные ни к малейшему отпору наступающей реакции. Следовательно, для меня, как для анархиста-коммуниста, в принципе идейно отвергающего государственность, наименьшим все-таки злом является не разрушение в данный момент государственного аппарата власти, а его сохранение, поскольку он является единственным аппаратом налаживания и усиления в данный момент революционной мощи крестьян и рабочих. Следовательно, в подходе к вопросу об отношении к Советской власти я далеко не разделяю взгляда [о] необходимости немедленной борьбы с соввластью во что бы то ни стало. Полагаю, что приведенного основного взгляда на очередные задачи крестьян и рабочих и об отношении к Советской власти вполне достаточно для того, чтобы не только уяснить мою теперешнюю позицию, но и мотивы, диктовавшие соглашение, и 3-й пункт соглашения об вхождении махновцев в Советы для тяжелой и черновой работы по воссозданию и укреплению сил и мощи революции. Оставляя за собой право пропаганды идеи анархического безгосударственного коммунизма в рамках приведенного выше взгляда на положение вещей, я остаюсь на необходимости отдания своих сил для совместных работ с Советской властью против белогвардейщины. Из этого полагаю, вполне понятно, что меня

заставило поднять вопрос о соглашении, участвовать в нем и отнестись резко отрицательно к выступлению Махно против Советской власти.

Теперь перехожу к заданному вопросу о гарантиях – какие я могу дать? Этот вопрос мне не совсем понятен, особенно после того, что моя подпись под соглашением являлась достаточной гарантией для всего соглашения. Не понимаю, какую гарантию я могу дать еще? Полагаю, что моя революционная деятельность достаточно гарантирует мою преданность революции, а насколько я предан своим убеждениям и интересам революции, надеюсь, вы можете заключить из того, поскольку я не считаю с личными интересами и жизнью во имя революции.

Думаю, что мое отношение и подобный взгляд на положение вызваны не тюрьмой, боязнью каких-либо репрессий, а выявлен гораздо ранее моего ареста – моей инициативой соглашения, моим приездом на сторону Советской власти, и, поскольку я не нарушил и не изменил своих настоящих убеждений, сомнение в искренности моей, является, быть может, ненамеренным оскорблением меня как революционера.

После всего сказанного мне остается добавить немного по вопросу о влиянии партии и группы на махновщину. Попытки как партии, так и различных анархических групп были неоднократны, но успехом не пользовались за исключением, пожалуй, в последнее время «набатовцев», но это объясняется более, пожалуй, влиянием чисто персонального характера т. Волина.

Заканчивая настоящее показание, я обращаюсь к президиуму со следующим.

Ввиду того, что по отношению меня обвинения не предъявляются и будучи, повторяю, непричастным к настоящему выступлению Махно против соввласти, я считаю свой арест, как революционера, работавшего совместно с Советской властью и не имеющего за собой причин содержания меня в тюрьме, несправедливым; требую незамедлительно своего освобождения и предоставления мне участия в дальнейшей совместной работе с соввластью против белогвардейщины и считаю свое заключение актом несправедливым.

Тюрьма особ[ого] отд[ела] ВЧК,  
кам[ера] № 15.

*Д. Попов*

Февраля, 2-го дня, 1921 г.

П.С. 1) Ввиду того, что мной уже указано об отсутствии моей организационной связи с группами анархистов, тем более я, не имея никакого отношения к «Анархистам подполья» и о взрыве Леонтьевского переулка – знаю только по печати в газетах.

2) Не будучи знаком ни лично с Григорьевым, ни с платформой его «Универсала», ни с его движением и характером такового, могу ответить, что и о нем знаю только то, что было в свое время опубликовано в печати.

2 февраля 1921 г.

*Д. Попов*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 19–28. Автограф Попова. Простой карандаш. Л. 31–42. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Подчеркивание документа.

<sup>3\*</sup> Отточия в документе, означающие, что текст не удалось разобрать при перепечатке.

30 января — 20 февраля 1921 г.

## № 364

## Протокол допроса Зубовича Т.Г.

30 января 1921 г.

1921 г. января 30 дня мною, следователем в[оенно-]к[онтрольного] п[ункта] № 2 особого отдела 6-й армии А.Ребровым, был опрошен гр[ажданин] Зубович Трофим Григорьевич, уроженец Каменец-Подольской губ. Проскуровского уезда] Юринецкой вол. мест. Сатаново, холост, 28 лет от роду, беспартийный, который, будучи предупрежден о строгой ответственности за ложные показания, показал следующее:

*Вопрос:* Служили ли Вы в царской армии и в каком чине?

*Ответ:* Служил в 83-м пех[отном] Самурском полку в чине ст[аршего] унтер-офицера.

*Вопрос:* Были ли Вы после демобилизации царской армии дома и служили ли в Кр[асной] армии?

*Ответ:* Дома не был, но служил в отрядах Красной гвардии.

*Вопрос:* Когда Вы перешли в отряд «Маруси»?

*Ответ:* В конце 1917 г. Перешел я к ней добровольно из 4-го Черноморского отряда и служил у нее недели две, после чего я в бою с немцами был ранен. Будучи раненым, я скрывался от немцев в экономии Преображенка Таврической губ. Днепровского уезда]. Работал там до ухода немцев из Крыма, т.е. до начала [19]18 г. После этого я служил в Кр[асной] армии в 4-м Заднепровском полку. При наступлении на Севастополь был опять ранен и по выздоровлении поступил в 3-й Крымский Советский полк красноармейцем.

*Вопрос:* Когда Вы попали к Махно?

*Ответ:* Служа в 3-м Крымском Сов[етском] полку. Весь полк в августе 1919 г. попал в плен к Махно у мест. Новый Буг. В том числе был и я. Прослужив у Махно недели две, я заболел тифом, и махновским комендантом г. Александровска я был отправлен на ст. Синельниково<sup>190</sup>. По выздоровлении я поступил в отряд особого назначения при Екатеринославском губвоенкоме. Прослужил там с 22 марта [19]20 г. до августа 1920 г., после чего медицинской комиссией был вообще уволен от службы и жил в г. Екатеринославе, т.к. домой ехать было нельзя, потому что моя родина была занята поляками. В сентябре—октябре [19]20 г. при наступлении Врангеля на Синельниково и Екатеринослав я переехал в г. Кривой Рог и там занимался всякой спекуляцией, т.к. работать я не мог.

*Вопрос:* Зачем Вы поехали на ст. Долинская?

*Ответ:* Узнать, можно ли проехать на родину, но был задержан как махновец.

*Вопрос:* Как Вы относитесь к нациям, например, к евреям?

*Ответ:* Мне все нации одинаково безразличны.

*Вопрос:* Как Вам — нравится Махно?

*Ответ:* Нет.

Настоящее показание записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписуюсь.

Зубович  
Следователь А.Ребров

№ 365

Протокол допроса Ридколиса Т.К.

30 января 1921 г.

1921 г. января 30 дня мною, следователем в[оенно-]к[онтрольного] п[ункта] № 2 6-й армии А.Ребровым, был опрошен гр[аждани] Ридколис Трофим Карпович, уроженец Киевской губ. Таращанского у[езда] Животовской вол., с. Рожышна, женат, рожден в 1898 г., беспартийный, который, будучи предупрежден о строгой ответственности за ложные показания, показал следующее:

*Вопрос:* В Красной армии вы служили?

*Ответ:* Да, по мобилизации – с 25 июля 1920 г., и служил в 243-м этапе 13-й армии и последнее время я стоял на ст. Изюм Харьковской губ.

*Вопрос:* Как Вы попали к Махно?

*Ответ:* Я добровольно перешел к Махно в конце сентября 1920 г., когда Махно присоединился к Красной армии и проходил через г. Изюм. Поступил я к Махно потому, что у него было больше обмундирования и лучше продовольствие, причем я спрашивал у своего коменданта, и он мне разрешил. У Махно я служил в 1-м пех[отном] махновском полку. Наступали мы, т.е. махновцы, совместно с Кр[асной] армией на Врангеля – на г. Орехов, потом на Гуляй-Поле. Под Гуляй-Подем нас Врангель разбил, и я скрывался, а в ноябре, числа 20–25 1920 г. я отправился домой. Проходя селами, в с. Красноселье Кременчугской губ. Александровского уезда я был задержан и доставлен на ст. Знаменка в в[оенно-]к[онтрольный] п[ункт] № 2.

*Вопрос:* Почему же после того, как Вас под Гуляй-Подем разбили, Вы не поступили снова в Кр[асную] армию и никуда не явились, а дезертировали?

*Ответ:* Хотел пойти на Рождество домой.

*Вопрос:* Вы все время шли пешком из Гуляй-Поля?

*Ответ:* Все время пешком, т.к. у меня не было ни денег, ни документов, а идя селами, я кормился у крестьян.

*Вопрос:* Где сейчас Махно, и какие Вы получили от него задания?

*Ответ:* Я не знаю, и я никаких заданий не получал.

*Вопрос:* С какой целью Вы перешли к Махно?

*Ответ:* С целью получить обмундирование.

*Вопрос:* Как Вам – нравится Махно?

*Ответ:* Нет, не нравится, т.к. он – бандит.

*Вопрос:* Признаете ли Вы себя виновным в дезертирстве из 243-го этапа к Махно и дальнейшем дезертирстве от службы в Кр[асной] армии?

*Ответ:* Да, из 243-го этапа я не получил никаких документов об откомандировании [меня] к Махно, а также признаю, что я и впоследствии дезертировал, желая побыть дома.

Настоящее показание записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписуюсь.

Ридколис  
Следователь А.Ребров

ГА СБУ. Ф. 6. Д. 68750-ФП. С. 17–18. Рукописный подлинник.

№ 366

Постановление о заключении следствия по делу Зубовича Т.Г. и Ридколиса Т.К.

31 января 1921 г.

1921 года января 31 дня я, военный следователь в[оенно-]к[онтрольного] п[ункта] № 2 6-й армии Ребров, рассмотрев следственный матери-

ал и произведя дознание по делу № 115 по обвинению граждан *Зубович[а]* Трофима Григорьевича и *Ридколис[а]* Трофима Карповича в *махновщине*, нашел:

1) Гр[ажданин] *Зубович* – уроженец Каменец-Подольской губ. Проскуровского уезда Юринецкой вол. мест. Сатаново, холост, 28 лет от роду, беспартийный, старший унтер-офицер. После демобилизации царской армии дома не был, а находился, как он заявил, «в разных отрядах Красной гвардии» на Украине. Добровольно служил в отряде какой-то «Маруси» и, будучи в ее отряде, в бою с немцами был ранен. В начале 1918 г. гр[ажданин] *Зубович* служил в 4-м Заднепровском полку; при наступлении на Севастополь снова был ранен и уже с мая–июня 1919 г. служил в 3-м Крымском Советском полку. В августе [19]19 г. весь 3-й Крымский Советский полк попал в плен к Махно, вернее, перешел на сторону Махно, в том числе и гр[ажданин] *Зубович*. В октябре 1919 г. гр[ажданин] *Зубович* заболел и, как он заявил, «по выздоровлении», т.е. [с] 22 марта 1920 г., поступил в отряд особого назначения при Екатеринославском губвоенкоме и служил в нем до августа 1920 г., когда врачебной комиссией был вовсе освобожден от военной службы, но домой не поехал, а остался в г. Екатеринославе, мотивируя тем, что его родина была занята поляками. Во время наступления Врангеля на Екатеринослав и Синельниково гр[ажданин] *Зубович* уехал в Кривой Рог, где занимался спекуляцией. В конце декабря 1920 г., т.е. перед налетом махновцев у ст. Долинской, гр[ажданин] *Зубович* из г. Кривой Рог приехал лошадьми на ст. Долинская под предлогом узнать, освобождена ли его родина – Юринецкая вол. Проскуровского уезда Каменец-Подольской губ. – от поляков. Это гр[ажданин] *Зубович* мог узнать и будучи в г. Кривой Рог. Вследствие такого совпадения можно предполагать наверняка, что гр[ажданин] *Зубович* с целью шпионажа в пользу Махно приехал на ст. Долинская, где и был задержан; к тому же, как известно, окрестности Кривого Рога кишат различными бандитами.

2) Гр[ажданин] *Ридколис* – уроженец Киевской губ. Таращанского уезда Животовской вол. с. Рожишна, женат, 22 лет от роду, беспартийный, не имеет никаких документов и вообще каких-либо бумажек (вероятно, все уничтожил).

При опросе заявил, что он 25 июля 1920 г. [был] мобилизован в Красную армию и служил в 243-м этапе 13-й армии на ст. Изюм Харьковской губ. В сентябре 1920 г. гр[ажданин] *Ридколис* с целью нажиться и получить обмундирование добровольно перешел к Махно, т.е. дезертировал из 243-го этапа, что и сам не отрицает в своих показаниях. У Махно гр[ажданин] *Ридколис* служил в 1-м пехотном махновском полку рядовым. В бою с Врангелем по[д] Гуляй-Поле в октябре [19]20 г. махновцы были разбиты, [и] гр[ажданин] *Ридколис* скрывался в Гуляй-Поле («столица» Махно) до середины ноября 1920 г., после чего, как он заявил, направился пешком домой – в Киевскую губ. Не имея никаких документов, гр[ажданин] *Ридколис* боялся ехать по ж[елезной] д[ороге], потому пошел пешком, – это он заявил при опросе. Вследствие того, что гр[ажданин] *Ридколис* был задержан в местности, в которой оперируют различные банды, а именно в с. Красноселье Александровского уезда Кременчугской губ., можно наверняка предполагать, что гр[ажданин] *Ридколис*, получил от Махно определенные задания – войти в сношение с бандитами, дабы действовать против Красной армии и Советской власти более организованно.

Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание крайне подозрительные личности граждан *Зубович[а]* и *Ридколис[а]*, а также считаясь с

моментом напряженной борьбы с бандитизмом, *полагаю*: граждан Зубович[а] Трофима и Ридколис[а] Трофима считать врагами народа, перешедшими на сторону бандита Махно с целью наживы и свержения коммунистического строя, и дело № 115 со всем имеющимся следственным материалом направить в особый отдел 6-й армии на распоряжение [с] предложением применить к гражданам Зубович[у] Трофиму Григорьевичу [и] Ридколис[у] Трофиму Карповичу высшую меру наказания – *расстрелять!*

*Военный следователь А.Ребров<sup>1\*</sup>*

Резолюция начальника ВКП № 2 особотдарма-б: «Согласен». Максимов ГА СБУ. Ф. 6. Д. 68750-ФП. С. 19. Подлинник.

<sup>1\*</sup> На документе имеется помета: «Доследовать. (подпись неразборчива). 5 февраля [19]21 [г.]»

### № 367

**Дополнение к заключению следствия по делу Зубовича Т.Г. и Ридколиса Т.К.**

*20 февраля 1921 г.*

В дополнение к заключению от 31 января 1921 г. по делу № 115<sup>1\*</sup> по обвинению граждан Зубович[а] Трофима и Ридколис[а] Трофима в Махновщине прибавляю следующее:

гр[аждани]н Зубович Трофим, служа в 3-м Крымском Советском полку, в августе 1919 г. попал вместе со всем полком в плен к Махно, вернее, перешел на его сторону, у которого и служил, но, заболев, был направлен в госпиталь на ст. Синельниково, о чем свидетельствует пропуск, выданный «комендантом г. Александровска Повстанческих войск им. Батько Махно» от 26 октября 1919 г. за № 946 (см. лист № 11 в конверте). Кроме того, и впоследствии гр[аждани]н Зубович именовался «повстанцем», о чем свидетельствуют удостоверения, выданные Екатеринославской губернской больницей от 22 марта 1920 г. за №№ 378 и 379 (см. листы №№ 8, 9 и 10 в конверте).

Находясь под стражей при в[оенно-]к[онтрольном] п[ункте] № 2, гр[аждани]н Зубович намеревается бежать из-под стражи, но в настоящее время не может, т.к. болят ноги, а также советует бежать и другим, о чем свидетельствует агентурно-информационная сводка.

Принимая во внимание, что гр[аждани]не Зубович Трофим и Ридколис Трофим служили у Махно, что и сами не отрицают в своих показаниях, к тому же они задержаны, т.е. арестованы при обстоятельствах, указанных в заключении от 31 января [19]21 г., *полагаю*: дело № 115 направить начальнику особого отдела 6-й армии на распоряжение с предложением применить к гражданам Зубович[у] Трофиму Григорьевичу и Ридколис[у] Трофиму Карповичу высшую меру наказания – расстрелять<sup>191</sup>.

*Военный следователь А.Ребров<sup>2\*</sup>*

ГА СБУ. Ф. 6. Д. 68750-ФП. С. 19 об. Рукописный подлинник.

<sup>1\*</sup> См. док. № 366.

<sup>2\*</sup> На документе имеется резолюция начальника ВКП № 2 особотдарма-б: «Согласен». Максимов».

21–23 февраля 1921 г.

Протокол допроса Деркача С.М.

21 февраля 1921 г.

1921 г. февраля 21 дня начальник секр[етно]-опер[ативной] части ОДТЧК ст. Пологи В.Титов допрашивал в качестве обвиняемого в махновщине по делу № 70 гражданина с. Воскресенки Александровской губ. и уезда Сидора Мартыновича Деркача, 19 лет, который показал чистосердечно, будучи прежде о строгом наказании за ложь, на допросе:

«Я холост, беспартийный, до войны занимался хлебопашеством, а потом работал ремонтным рабочим на жел[езной] дороге; на военной службе не служил. У отца в Воскресенке имеется 9 дес. земли, а больше никакого имущества нет.

По сути дела показываю: во время присоединения Махно к Красной армии в октябре 1920 г. я поступил в команду связи махновской армии – к батько Дерменжи телефонистом. Мне тогда говорили, что «все равно, что в Красную армию поступить, что к Махно», т.к. [они] действовали вместе. Когда произошел разрыв Махно с Красной армией, так я по-прежнему оставался в команде связи, а потом был переведен в квартиры.

Я все время находился с главными силами Батько Махно: был с ним в Киевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Екатеринославской и Донецкой губерниях. После боя под Гайчуром 14 февраля 1921 г. я пошел домой в с. Воскресенку и хотел заявить о себе, но меня арестовали 20 февраля.

В штабе у Махно находятся: Щусь, Петренко, Куриленко, Брова, Дерменжи (самый старший в штабе), Тарановский, Кожан, Вдовиченко (ранен в грудь чуть пониже сердца и, наверное, умрет), Белаш (сильно болен сифилисом). При Махно находится его жена; видно, что она образованная: когда захватывают пленных, то она проверяет документы вместе с Махно и часто за многих заступалась, из-за чего между ними были ссоры. Коммунистов, чекистов и командный состав Махно рубит и расстреливает беспощадно, а красноармейцев и милицию только разоружает и, кроме того, иногда разные «батьки» раздевают их.

Сначала у Махно было 9 орудий, из них 4 новых английских и очень много пулеметов, а теперь 30–20 шт. пулеметов, 4 орудия, бричка снарядов. Коней маховцы меняют, т.к. больше пяти дней ни одна лошадь не выдерживает, потому что все время Махно приходится убегать от красных. Сам он ходит на костылях, ездит на тачанке, а когда приходится круто, то садится верхом на лошадь.

Из разведчиков я знаю по фамилии одного Рыбина – уже пожилой человек с седенькой бородой, картавый. Из знакомых мне маховцев я могу указать: воскресенские – Шкарбатовский Григорий, Сасин Андрей, Григорий Миронов, Александр Глоба, Ефименко Григорий – кучер Дерменжи, Матвей Гулый. Тютюника Петра я видел только во время присоединения.

У Махно теперь не больше 3 тыс. чел., остальные разбежались, т.к. пришлось всем очень плохо. Пока были дальше от своей родины, то держались, а как подошли ближе, стали разбегаться.

У меня была только винтовка, которую я бросил под Гайчуром, когда задумал убежать от Махно. Ни в каких грабежах я не участвовал, и на мою долю от

«батьков» ничего не попадало, так что пришел домой оборванный. В боях тоже не приходилось быть, т.к. я был квартирьером.

Вместе с Махно ездят жены «батьков»; например, из них я знаю жену Дерменжи, с которой я иногда разговаривал, от нее я узнал, что Чуприн Иван – воскресенский – убит летом 1920 г., и она его хоронила сама. Я слышал, что махновцы собираются пробраться на Кубань, а где сейчас они находятся, я не знаю.

Я знаю, что во время присоединения Махно [к красным] в команде связи служили [...] Дерменжи Савва Шмыгля, Гютюник Петр, Адриан Назаренко. Я тогда был в Малой Токмачке, где был старшим Салин Андрей.

Бандиты с Воскресенки Максим Бойко и Петр Романцов у Махно не были, они только любят заниматься грабежом да пьянством, да загоняли таких, как я, принуждая насильно поступать к Махно, а сами где-то прячутся.

В контрразведке кроме Рыбина служат: одна женщина, среднего роста, чернявая и мужчина – чернявый. Как их фамилии, я не знаю.

За шесть дней, которые я пробыл дома, я никого из воскресенских махновцев не видел, а потому не могу указать, где они находятся»<sup>192</sup>.

*Сидор Деркач  
Титов*

*Характеристика Деркача С.М., составленная начальником ОДТЧК ст. Пологи В.Титовым*

*23 февраля 1921 г.*

1921 г. февраля 23 дня, рассмотрев настоящее дело, я, нач[альник] ОДТЧК ст. Пологи В.Титов, нахожу следующее: гражданин с. Воскресенки Александровского у[езда] Сидор Мартьянович Деркач, 19 лет, ранее занимавшийся хлебопашеством, поступил во время присоединения Махно к Красной армии в октябре 1920 г. к нему на службу в команду связи телефонистом. В Красную армию он не желал поступить, а склонился на агитацию махновцев и вступил в их ряды к кровожадному односельчанину «батьке» Дерменжи. Привольная жизнь в банде ему понравилась более, чем честная работа дома или служба в трудовой Красной армии.

Деркач родом из Воскресенки – из центра зарождения Махновщины, где даже дети играют в бандитов. Дух бандитизма заразил и Деркача, который захотел пограбить, попить самогона и крови. Правда, он поступил в то время, когда Махно действовал якобы вместе с Красной армией, тогда как будто «все равно было служить – у Махно или в Красной армии».

Но когда произошел раскол, когда более честные и сознательные целыми полками от Махно уходили в Красную армию, тогда Деркач не ушел от Махно, наоборот, он остался в бандах и подымал оружие против трудового класса, он пошел на братоубийство, он хотел «вольной жизни» и бродил вместе с Махно по Киевской, Полтавской, Херсонской, Воронежской, Екатеринославской, Курской и др[угим] губерниям, участвовал в боях с рабоче-крестьянской армией, разорял и без того разрушенное народное хозяйство, исполняя веления своего повелителя – изверга Махно и его «батьков» вроде Дерменжи.

Он говорит, что был «нестроевым квартирьером», чего, конечно, не может доказать, но смешно думать, что он говорит правду, т.к. сам говорит, что им не давали покоя, у них не было квартир, они как чумные волки прятались по балкам, по лесам, где для расположения квартирьеров не



надо. Вместо прелестей вольной жизни Деркач увидел гонения Красной армии, он терпел лишения, банду всюду преследовало проклятие трудового народа.

Не удалось ему пожить в волюшку, как хотела его бандитская душа: вместо шелков и бархата получил тысячи вшей за воротник, вместо самогона — кровь одну приходилось пить, а «угощали» их крестьяне и рабочие только каленым железом.

Деркач думал, что Махно покорит весь мир, и тогда на него, как на его сподвижников, постелятся все блага земные, но ошибся он в расчете и думает, что же делать? Подошли поближе бандиты к родным местам, и вздумал Деркач вернуться домой, авось, дескать, удастся спрятаться от заслуженной кары. Я его не обвиняю еще в шпионаже, возможно, что он послан с целью разведки, но это не доказано.

Когда поймали его, то он притворяется, как и все его пойманные бандиты, таким дурным хлопцем, авось, дескать, проведу, начинает давать «чистосердечное признание», дает такие сведения, которые всем абсолютно известны, и сообщение их ни одному паршивенькому махновцу не вредны. Деркач, увидев, что у Махно не сладко, вернулся домой, чтоб заняться тем же ремеслом, что и «рыцари ночи» с. Воскресенки — Романцов и Бойко, которых он знает, т.е. бандитизмом без всякой политической окраски. Деркач ушел от Махно 14 февраля 1921 г.; оружие он сдать не пожелал, т.к. он еще надеется получить свободу и использовать его.

*Нач[альник] СОЧ Титов*

ГА СБУ. Ф. 6. Д. 74209-ФП. С. 10—12, 13—13 об. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Далее слово неразборчиво.

### № 369

#### Покаянные заявления бывших сподвижников Махно — А. Чубенко и П. Гавриленко

1921 г.

#### *Письмо махновца. «Лучше позже, чем никогда»<sup>1\*</sup>*

##### *Рабочим и крестьянам Украины*

— Я, бывший адъютант батько Махно, за время службы моей в качестве адъютанта у Махно посмотрелся на этих фальшивых революционеров, которые обещают дать полное раскрепощение трудящимся, а в одно и то же время как рабочих и крестьян обирают направо и налево, а также расстреливают без разбора кто бы то ни был, — будь это рабочий, крестьянин, или советский работник, — расстреливают без суда и следствия и считают себя правыми. Немало пролилось крови за время существования махновщины. Никто не может спросить, за что «Батько» Махно расстреливает: раз «царь» Махно захотел, то так и делает. Считаю такое явление, как махновщина, контрреволюционным, так как он восстал против Советской власти и помогал Деникину и всей контрреволюции. Из всего этого я заключил, что нужно иметь деревянную голову, чтобы верить таким предателям, как Махно, а также прошу всех товарищей, кому дороги завоевания социальной революции, преследовать предателя Махно и всех его приверженцев, и только этим мы можем водрузить красное знамя на земле.

Я трижды отрекся от Махно и Махновщины, и Вас, товарищи, прошу – также отрекитесь от такого предателя социальной революции и преследовать его постольку, поскольку есть у вас возможности.

*А. Чубенко*<sup>2\*</sup>

***Ушел от Махно***

Я, нижеподписавшийся, оставаясь убежденным последователем анархического коммунизма и поборником полного раскрепощения угнетенных рабоче-крестьянских масс, стремящихся к свободному царству социализма, отказываюсь принимать какое бы то ни было участие в движении Махно, а также оказывать агитационную поддержку как не гармонирующему с идейным понятием учения социализма.

*Гавриленко (Галайда)*<sup>3\*</sup>

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 735. Л. 7. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Здесь и далее собственный заголовок обращения.

<sup>2\*</sup> Чубенко – видный махновец, близкий друг Махно. Он убил атамана Григорьева. (*Примечание документа.*)

<sup>3\*</sup> Гавриленко – бывший начальник штаба Махно, явился к военным властям и подал вышепечатанное заявление. Так, один за другим подлинно идейные поборники раскрепощения угнетенных масс начинают понимать, что этого освобождения нельзя ожидать от махновских банд, и один за другим уходят от него. Время это сделать каждому честному рабочему и крестьянину, каждому верному сыну революции. (*Примечание документа.*)

**№ 370–376**

**Из информационных сводок секретно-информационного отдела при СНК УССР о действиях махновских отрядов на Украине**

*16 февраля – 31 марта 1921 г.*

**№ 370**

**Из сводки [№ 16]**

*16 февраля 1921 г.  
Секретно*

*...Махно*

Прорвавшись через ж[елезную] д[орогу] Чаплино–Гришино у ст. Демурино, Махно направился в свой постоянный район – Б.-Михайловскую вол. У этой деревни произошел бой Махно с нашими частями, в результате которого красные части были потеснены. Днем 13 февраля атакой 7-й кавдивизии, во время которой было изрублено 200 бандитов и отбито три орудия, Б.Михайловка была взята нашими частями. Махно двинулся в район Гуляй-Поля и вечером 13 февраля занял Ново-Успеновку, что в 12 в[ерстах] северо-восточнее Г[уляй-]П[оле]. В настоящий момент Махно задержался в этом районе.

*Начальник секретно-информационного отдела Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 11. Незаверенная копия.

№ 371  
Из сводки № 21

21 февраля 1921 г.  
Секретно

...Махно

По дополнительным сведениям, в бою 18 февраля у Б. Михайловки нашими частями [захвачено] одно орудие, один зарядный ящик, 10 пулеметов, снаряды и много тачанок. Взято в плен 30 махновцев. Остатки банды Махно силой не более 250—300 сабель, перешедшие в ночь [с] 18 на 19 февраля ж[елезную] д[орогу] южнее ст. Гайчур (10 [верст] северо-западнее Гуляй-Поля), ночевали в районе Рождественской, что в 15 [верстах] северо-западнее Гуляй-Поля. Атакованные на рассвете 19 февраля в с. Воздвиженское (8 [верст] северо-западнее Гуляй-Поля), бандиты бежали в северо-западном направлении. Днем 19 февраля было обнаружено движение группы бандитов из [Б.] Михайловки (35 [верст] северо-восточнее Александровска) в направлении на Черновое, [что] в 13 верстах западнее ст. Славгород. По непроверенным еще сведениям, банда не выясненного наименования и численности в составе пехоты и кавалерии при орудиях около полудня 19 февраля проходила район Антоновка — [Б.] Михайловка, что в 20 [верстах] юго-восточнее Славгорода, и отсюда отдельными группами в разных направлениях двинулась к линии Екатеринослав—Александровск. Возможно, что в этом районе произошло объединение банд Махно и Савонова с мелкими шайками местного значения. Для воспрепятствования возможной переправы бандитов через Днепр наши части производят перегруппировку.

*Начальник секретно-информационного отдела Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 12. Незаверенная копия.

№ 372  
Из сводки № 23

23 февраля 1921 г.  
Секретно

...Махно

По донесению начальника обороны Синельниковского района, 20 февраля часть банды Махно численностью до 200 сабель с 30 подводами была в Раздорах (10 [верст] восточнее Синельниково) и двинулась затем по направлению Пологи—Бердянск. Одновременно в д. Ново-Гупаловке — в 10 [верстах] юго-западнее Славгорода — появилась Махно в числе 1 тыс. чел. По непроверенным данным, одна из групп банды Махно вечером 21 февраля обнаружена в районе [с.] Царицынский Кут (25 [верст] юго-восточнее Александровска) — Ст. Канкриновка (25 [верст] южнее Александровска). По тем же данным, другая группа махновцев около полуночи 21 февраля перешла ж[елезную] д[орогу] южнее разъезда Бурчацк (40 [верст] юго-западнее Орехова).

С появлением Махно в пределах Александровской губ. заметна усиленная деятельность банд местного значения в районе южнее ж[елезно]дорожной линии Большой Токмак—Черниговка. По дополнительно полученным сведениям, почти весь комсостав 124-й бригады уничтожен бандами Махно, комбриг 124-й т. Блумберг спасся и раненый прибыл в штадив.

Для неотступного преследования главных сил Махно заканчивается формированием маневренный отряд под командованием т. Нестеровича.

*Начальник секретно-информационного отдела Стрелков*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 13. Незаверенная копия.

**№ 373**  
**Из сводки № 25**

*1 марта 1921 г.*  
*Секретно*

*...Махно*

Вечером 26 [февраля] банда Махно численностью около 1 тыс. сабель при четырех орудиях из Большой Александровки (45 вер[ст] юг[о]зап[аднее] Апостолово) при приближении наших частей бежала в северном направлении и по донесению штаба<sup>1\*</sup>-6, около 10 час. 27 февраля находилась в районе Староселье, что в 10 вер[стах] сев[еро-]вост[очнее] Большой Александровки. В этот же день банда Махно имела бой с частями 15-й кавалерийской бригады в районе д. Николаевки, что на р. Ингулец. Результаты боя не выяснены. По сведениям штаба дивизии-6, кав[алерия] Махно из района 21 версты западнее Апостолово движется в северном направлении.

*Начальник секретно-информационного отдела Совнаркома Стрелков*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 15. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. Следует читать «штаба дивизии».

**№ 374**  
**Из сводки**

*21 марта 1921 г.*  
*Секретно*

*...Махно*

Выясняется, что Махно бежал из района Ново-Спасовское с 8–10 сподвижниками на лучших конях, держась прежних путей продвижения из Б. Михайловки на юг. Сведений в подтверждение сообщения о ранении Махно оперативная сводка не дает. Ночь с 17 на 18 марта Махно провел в Ново-Петриковке (40 в[ерст] западнее Волновахи). Из Ново-Петриковки Махно двинулся на Приютную, двигаясь в район Гуляй-Поля или Большой Михайловки. Высланный 18 марта наперерез Махно отряд 9-й кавдивизии дошел до Керменчика, но Махно не обнаружил. Розыски его ведутся отдельными отрядами 9-й кавдивизии.

За 16 и 17 марта 9-й кавдивизией зарублено около 300 бандитов и захвачено 9 пулеметов.

Пленный махновец показал, что в районе станицы Ново-Спасовской убит командир Азовской группы армии Махно – Удовиченко. Наибольшее количество махновцев рассеялось в районе Ивановка, Андреевка, Богатырь, Максимилянковка.

Банда Фомы Кожи, отколовшаяся от главных сил Махно, разбилась на мелкие группы и продолжает оперировать в районе 25–30 верст юго-западнее и юго-восточнее Юзовки.

*Начальник секретно-информационного отдела Совнаркома Стрелков*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 18. Незаверенная копия.

**№ 375**  
**Из сводки**

*28 марта 1921 г.*  
*Секретно*

*...Махно*

О ядре [банды] батьки Махно сведений, по-прежнему, нет.

Махновские банды продолжают оперировать в Александровской, Екатеринославской и Донецкой губерниях.

В районе Дебальцево и Константиновки 29 марта велось преследование банды Фомы Кожи.

Во время налета банды Щуся 25 марта на Ново-Успеновку махновцы захватили 3 пулемета и изрубили несколько красноармейцев из Гуляй-Польского продбатальона. Из Ново-Успеновки и Крутоярки Щусь, по-видимому, двинулся большими переходами в район г. Ново-Московска, и в жестоком бою [мы] изрубили 100 бандитов, захватили пулемет с упряжкой и весь обоз, состоявший из 27 тачанок. Остатки банды бежали к северу, держа направление на м[ест]. Перещепино. Не доходя до этого пункта, Щусь повернул обратно и, огибая Ново-Московск с востока, пошел в район Попасной и Александровки, имея, по-видимому, намерения спуститься в район Гуляй-Поля. 28 марта остатки банды Щуся в 80 кавалеристов были обнаружены в д. Попасная (40 вер[ст] сев[еро-]зап[аднее] Павлограда). Непрерывное расследование банды продолжается.

Вылавливание отдельных махновцев в районе станицы Ново-Спасовской продолжается. В деревнях Затятыевской и Златоустовской 28 марта поймано и расстреляно 6 дезертиров и 7 махновцев...

*Начальник [секретно-]информационного отдела СНК Стрелков*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 32. Незаверенная копия.

**№ 376**  
**Из сводки**

*31 марта 1921 г.*  
*Секретно*

*...Махно*

Фома Кожа, собравший банду в 250 кавалеристов с 6 пулеметами, орудует в районе на юг от Барвенково, заноса свои операции в пределы Павлоградского уезда. 29 марта в районе Гуляй-Поля была обнаружена махновская банда неизвестной численности. На х[ут]. Гусева этой бандой изрублено 19 красноармейцев. Бандиты быстро перебрасываются из деревни в деревню, но, видимо, придерживаются района прежних махновских операций. 27 марта недалеко от

Цареконстантиновки была обнаружена банда сподвижника Махно – Куриленко, достигавшая численностью 15 кавалеристов с двумя пулеметами. 29 марта Куриленко начал продвигаться к северо-вос[току] от Цареконстантиновки и в ночь с 29 на 30 марта появился в районе 15 верст южнее ст. Пологи.

Разведывательная сводка штаба войск Украины за 29 марта сообщает, что банда Куриленко оперирует в районе ст. Стародубовки, что несколько противоречит сообщению оперсводки и штаба войск Украины.

Щусь и Забудько с 80–100 кавалеристами орудует в районе Попасной (25 верст северо-восточнее Ново-Московска).

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 39–40. Незаверенная копия.

### № 377

**Сопроводительное письмо начальника Секретного отдела ВЧК<sup>193</sup>  
Т.П.Самсонова председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому  
с приложением доклада М.Бренера о деятельности  
анархистов и борьбе с ними**

*25 марта 1921 г*

*Председателю ВЧК т. Дзержинскому*

При сем прилагаю доклад т. Brenера о деятельности анархистов и нашей борьбе с ними<sup>1\*</sup>. В дополнение я должен лишь только сказать о том, что анархисты всех мастей, за исключением весьма ограниченного числа одиночек, заметно усилили свою преступную работу как в войсках, среди рабочих, так и среди учащейся молодежи.

Что касается Москвы, то здесь их работа носит крайне лихорадочный характер как в организационном, так и в повседневном боевом отношении. Наш нажим на них нужен, и мы это неуклонно проводим путем изоляции активистов и пр[очее].

*Приложение:* доклад т. Brenера, официальные материалы анархистов и переписка ЦК РКП и СНК.

*Нач[альник] СО ВЧК Самсонов*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 274. Л. 17. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Доклад Brenера – уполномоченного 1-го отделения секретного отдела ВЧК не публикуется. (Там же. Л. 15–16.)

### № 378

**Из доклада ВУЧК «О бандитском движении на Украине»**

*Весна 1921 г.<sup>1\*</sup>*

*...На Левобережье*

В то время, как бандитизм на Левобережье преимущественно петлюровский, на Правобережье он носит исключительно махновский характер. Вся

территория Правобережья покрыта сетью крупных и мелких шаек махновского оттенка. Поэтому после ликвидации Врангеля главное внимание уделено борьбе с бандитизмом, особенно с Махно.

Возвратившись из Крыма на территорию Екатеринославской губ., положение Махно стало ухудшаться. Его попытки остановиться там были безуспешными, и после ряда поражений, нанесенных I-й Конной армией, [он] принужден был бежать в Полтавщину, оттуда же — в Харьковскую и Курскую губернии. Под ударами наших войск он очутился вскоре в Донбассе, оттуда же вновь появился в Екатеринославской губ.

Рядом поражений и распространением партагитации Махно стал заметно терять авторитет среди крестьянского населения, что усугублялось еще тем, что вместе прежних разгромов ссыпных пунктов он стал жить за счет населения, захватив у последнего продовольствие, лошадей и проч[ее]. Действовал до этого крупными силами, он убедился, что этим удержаться долго уже нельзя. Окончательно убедившись в этом, на совещании подчиненных ему банд, он предложил разделить свою армию на несколько более крупных отрядов. Отделились от него Савонов (Харьковская губ.), Маслаков (Дон, Кубань), Брова и ряд мелких банд. С остатками в количестве 1,2 тыс. чел. [и] 50 пулеметов Махно продолжал бегство без определенного направления, часто возвращаясь в одних и тех же направлениях, в которых он уже бывал.

Как петлюровщина, так и махновщина преследовали определенные политические цели борьбы против Советской власти, стараясь привлечь к себе деревенское население, привлечь на свою сторону не только силой своей идеологии, а играя на струнках недовольства населения органами и агентами Советской власти. Смешанное крестьянско-рабочее население Левобережья, хотя по своему политическо-классовому составу в известной степени отличается от населения Правобережья, но все же его политические и экономические условия, пожалуй, с некоторой оговоркой относительно Донбасса, тождественны.

Несомненно, однако, что жестокая гражданская война, свирепствовавшая с особенной силой на подступлениях к богатому Донбассу, носившая несколько другую форму, чем на Правобережье, впоследствии оставила здесь другие следы, чем там. Тяжелые последствия частой смены политических условий здесь усугублялись присутствием большого числа рабочих и очутившихся за бортом вследствие приостановки фабрик, заводов и закрытия копей Донбасса<sup>194</sup>. Эти же самые рабочие, в большинстве «орабочившиеся» безземельные крестьяне, в густых, глубоких лесных массивах Донбасса, далеко от культуры и партийной политпросветительной агитации, естественно, бросились в руки стихийной анархии, вызвавшейся общими условиями состояния гражданской войны. Этим объясняются большие успехи Махно в первое время своего существования, этим объясняется неисчерпаемость богатства его людскими силами. К левобережному рабочему-крестьянину он подходит со стороны личного, чисто индивидуального анархического эгоизма, с идеологией мелкого собственника, не признающего власти, и пока он его не грабит, а живет за счет «государства», пока он его только от всякой «власти» освобождает, левобережный крестьянин, особенно рабочий, укрывает, поддерживает его и идет в его банды. Здесь — причина длительного успеха махновщины, и в отсутствие соответствующего козыря у нас — причина безуспешности нашей борьбы до последнего времени.

Против махновщины политическими средствами бороться чрезвычайно трудно. Быстрое передвижение, великолепно поставленная агентура, необычайная осторожность и знание местности, масса скрытых складов и мощных баз в глухих местах лесных массивов Донца, где и по сию пору существует

махновское «королевство», не признающее никакой власти, что неимоверно затрудняет борьбу.

Большая, почти неограниченная территория его действий требует громадных сил для борьбы. Эти условия вызвали убеждения и доказали, что сам Махно и его живая сила политическими средствами неуничтожимы. Попытки в этом направлении дали ничтожные результаты. Только непрерывное преследование и изгнание далеко за пределы Левобережья с его просторной базой может уничтожить его. За политическими органами остается обнаружение и уничтожение его баз и корней, а также [задача] изменить те условия, которые поддерживают его существование.

Все мелкие банды на территории Левобережья являются его осколками, и в случае нужды [Махно] за их счет пополняется всем необходимым. Хотя эти банды на самостоятельное существование тоже способны, однако без основного ядра — отряда самого Махно — их уничтожение — только вопрос времени. До весны стихийный рост махновщины и бандитизма на Левобережье вообще был очевиден, с налаживанием же общего советского аппарата и, в частности, органов ЧК, его рост значительно уменьшился...<sup>2\*</sup>

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 179. Л. 61 об. — 63. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по содержанию документа.

<sup>2\*</sup> Подписи отсутствуют.

## № 379

### Циркулярная телеграмма председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского о проведении мероприятий по окончательной ликвидации бандитизма на территории РСФСР и Украины

30 марта 1921 г.

№ 34914

Всем губчека и особотделам

Банды Антонова [в] Тамбове, Махно [на] Украине, Маслакова [на] Дону разбиты нашими войсками. Антонов [с] сотней сабель скрывается [в] неустановленном еще месте, Махно [с] десятком людей скрылся — местонахождение также неизвестно, та же участь постигла Маслакова. Разбитые бандиты разбегаются по своим домам. Поражение бандитов абсолютно не значит прекращение бандитизма, не значит также смерть главарей указанных банд — скорее, [надо] предполагать, что банды только на время распущены и [из-за] бездорожья прекратили свои действия, но с восстановлением дорог сконцентрируются, с новой силой поднимая восстания, срывая посевную кампанию и тому подобное.

Необходимо: первое — развить максимальную энергию, приложить все силы, средства [и] добить окончательно рассеявшиеся банды, вылавливая [бандитов] из холуп, куда они разбежались в ожидании сигнала к поднятию нового восстания [с] восстановлением путей; второе — для единичных бандитов и установления [их] скопления необходимо все силы губчека бросить [в] деревни, вербуя [из] крестьянских масс агентов [и] связывая [их] через уполномоченных с политбюро. Таковые посылаются непосредственно губчека только [по] степени развития агентуры, куда бросить лучших, самых опытных



товарищей, [чем] можно предотвратить развитие бандитизма. Третье — [в] местностях, где скрылись главари бандитов, сделать все возможное [для] установления их местопребывания, не останавливаясь перед наградами, ни денежными, ни материальными.

О принятых мерах и результатах донести.

*ПредВЧК Дзержинский  
Управдел ВЧК Ягода*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 590. Л. 8. Заверенная копия.

### № 380

#### **Телеграмма председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского в Москву о необходимости отправки специального батальона Московской ЧК на борьбу с Махно**

*[Апрель 1921 г.]<sup>1\*</sup>*

Положение на Украине ввиду событий на Западе и все развивающиеся дерзости банд Махно и других — много хуже, чем это можно было предполагать. Появились банды [в] Харьковском уезде, а в ближайшие дни ожидаются активные действия банд в Полтавщине. Необходимо, чтобы Москва и другие города пошли на жертву. Для первых экстренных мер необходимо пожертвовать всем батальонам МЧК, который должен быть немедленно отправлен [в] мое распоряжение вместе [с] конным взводом ВЧК и кавалеристами под общей командой комбрига Стеслицкого, выдвигаемого как военного руководителя формируемой ударной группы против банд. Батальон должен отправиться без малейшего промедления, снабженный, безусловно, всем необходимым. В распоряжение Стеслицкого нужно предоставить 1 грузовик и 1 легковую машину для полевых дорог. Отправка батальона МЧК отнюдь не должна ослабить дальнейшую спешную переброску частей ВОХРа, ЧК и отдельных сотрудников для Украины. Прошу [пойти] на эту жертву.

Убедительно прошу вместе со Стеслицким прислать и оставшиеся роты батальона МЧК, заменить их [в] Москве другими частями; для МЧК необходима сплоченная боевая [и] единая [группа], от успешности ее действий зависит предупреждение крупных выступлений банд и сбор хлеба для Донбасса и обеспечение жел[езно]дор[ожного] движения. Послана ли в Харьков бронедрезина? Ввиду согласия, за которое благодарю, примите для руководства Мессингу и Стеслицкому хозяйственную часть с обозом [и] пулеметную команду с имеющимися налицо пулеметами в МЧК, команду связи, патроны, медицинский персонал, медикаменты, перевязочных средств — больше, оркестр, шанцевый инструмент, палатки, бинокли, полевые уставы; вагоны перед посадкой должны быть чисто вымыты и продезинфицированы, мыла простого и белья взять как можно больше. Сообщите о дне отправки и номера эшелонов Маршану. О Камжове подумаю. Жму сердечно Вам и Мессингу руку.

*Ваш Дзержинский*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 205. Л. 24. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по окружающим документам в деле.

**Приказ командующего всеми вооруженными силами на Украине  
и уполномоченного РВС Республики М.В.Фрунзе о введении  
в действие «Инструкции о заложниках», утвержденной  
Центральной комиссией по борьбе с бандитизмом  
при СНК УССР**

№ 0426/сек/1423/оп

6 апреля 1921 г.<sup>1\*</sup>

При сем объявляется для неуклонного руководства инструкция о заложниках, утвержденная центральной комиссией по борьбе с дезертирством при Совете Народных Комиссаров УССР (Инструкция о заложниках).

*[Параграф] 1.* Меры изъятия заложников применять к районам, объявленным ударными по бандитизму: а) местности с сильно развитым бандитизмом; б) при военном участии населения в бандах и восстании; в) при содействии населения в снаряжении банд; г) при упорном отказе в выдаче вооружения, при укрывательстве бандитов, главарей и атаманов и е) при имеющихся секретных данных о готовящемся в местности восстании.

*[Параграф] 2.* В каждом отдельном случае перед взятием заложников объявить определенный технически выполнимый срок, в течение которого должны быть выполнены предъявленные населению требования, причем широко оповещается, что в случае невыполнения этих требований ответственность возлагается на все население местности.

*[Параграф] 3.* Розыск бандитов [и] скрытого оружия производится под руководством представителя чекистского органа при содействии войсковой части и при обязательном участии представителей местной власти.

*Примечание.* Этот представитель чекистского органа отвечает наравне [с] командиром военной части за поведение отряда по отношению [к] местному населению во время производства операции.

*Параграф 4.* Заложники должны браться главным образом из кулаков, преимущественно влиятельных, пользующихся авторитетом среди населения, а также родственников бандитов, лиц, заподозренных в соучастии и сочувствии бандитам и повстанцам.

*Параграф 5.* После взятия заложников широко объявить на месте населения, что лишь по мере выполнения предъявленных населению требований, в течение определенного срока заложники будут освобождаться.

*Параграф 6.* В то же время местное население широко оповещается лицом, руководящим операцией, что заложники будут содержаться в губернском городе и предупреждается, что в случае явного проявления в дальнейшем бандитизма в данной местности, ухода к повстанцам и поднятия восстания заложники будут расстреливаться.

*Параграф 7.* Руководителям операцией (представитель органа по борьбе с бандитизмом, а в отсутствии такового командир отряда) вменяется на месте операции составлять списки взятых заложников, копии которых выдавать представителю местной власти с указанием причин изъятия, а другую копию немедленно направлять в губчека с арестованными.

*Параграф 8.* Взятые заложники содержатся при губчека и используются на трудовых работах под стражей до момента выполнения населением соответствующих местностей предъявленных ему требований.

*Параграф 9.* Списки взятых заложников с указанием места их содержания пересылаются губсовещанию по борьбе с бандитизмом, каковые списки объявляются для всеобщего сведения с указанием причин, вынудивших прибегнуть к этой мере. Губсовещание следит за выполнением населе-

нием соответствующего района требований Советской власти, после чего отдает распоряжение об освобождении заложников, [а] также следит за содержанием заложников и режимом, который в пределах возможного должен быть не строгим.

*Параграф 10.* В период содержания заложников под стражей следует допускать свидания с ними их родственников или односельчан и, таким образом, не прерывать связи деревни с заложниками.

*Параграф 11.* Губсовещаниям периодически обсуждать вопрос о заложниках, оттеняя те или иные стороны применения этого метода, о чем доводить до сведения центрального совещания по борьбе с бандитизмом при Совете Народных Комиссаров Украины».

Подлинный подписали: Раковский, М.Фрунзе.

*Параграф 12.* Означенной инструкцией руководствоваться всем войскам, ведущим борьбу с бандитизмом.

*Командующий всеми вооруженными силами на Украине  
и уполномоченный Революционного Военного Совета Республики,  
генерального штаба М.Фрунзе*

*За начальника штаба,  
генерального штаба Андерс*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 590. Л. 16–16 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Дата приема телеграммы с текстом приказа.

## № 382

### **Телеграмма Бердянского уездного исполкома с сообщением «до всеобщего сведения» о продлении советским правительством Украины амнистии махновцам-партизанам**

*16 апреля 1921 г.*

Бердянский уездный исполнительный комитет доводит до всеобщего сведения телеграмму о продлении амнистии.

*Копия телеграммы:*

«№ 119, Бердянск, уотправу. 13 апреля под председательством предусовнаркома Раковского состоялось заседание Запорожского губсовещания, принявшее постановление, что раскаявшиеся бандиты и партизаны получают обратно свои земельные наделы. Сообщая вам вышеизложенное, примите меры к немедленному опубликованию райсовещаний, гражданским, военным, советским учреждениям и населению. Вместе с тем снова подтверждаем неуклонное проведение амнистии в отношении добровольно вернувшихся бандитов и партизан, строго карая нарушителей амнистии, причем сообщаем для сведения и руководства согласно телеграммы № 2511 Укрсовнаркома, что срок амнистии продлен постановлением ЦИКа до 15 мая. Вопрос будет поставлен на утверждение экстренной санкции ВУЦИК, созываемого 17 апреля. 16 апреля 1921 г. Зампредгубисполкома Лырев, замзавгуботуправ Люшков».

*Верно:  
Секретарь уисполкома Красногоров*

ГАЗО. Ф. 3341. Оп. 2. Д. 1. Л. 164. Типографский экз.

11 января — апрель 1921 г.

№ 383

Приказ «Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)»

11 января 1921 г.

№ 23, с. Бригадирово  
Административный

§ 1. Всем командирам и начальникам команд, заведующим и комендантам на основании протокола от 8 января с.г. чрезвычайного военного заседания Сов[ета] Рев[олюционно-]повст[анческой] [армии] Украины (махновцев), членов штарма, комсостава и других ответственных руководителей, *приказы-ваю* [в]вести революционную, братскую, разумную дисциплину.

§ 2. Ни в коем случае не допускать праздношатающих[ся] без дела повстанцев в своих частях.

3)<sup>1\*</sup> Запретить выезд из строя кавалеристов.

4) Спешивать и обезоруживать кавалеристов, которые без дела шатаются не при своих частях; оружие и седла сдавать командиру той части кавалериста, которой [он] обезоружен.

5) Ни в коем случае не разрешается командирам и повстанцам расстреливать и бить арестованных без санкции Комиссии противомахновских дел.

6) Ни в коем случае не допускать повстанцам самостоятельную менку лошадей, а руководствоваться приказом командарма за № 3.

7) Точно следить за повстанцами и по возможности вооружать их винтовками.

8) Ни в коем случае не упускать виновных без наказания.

§ 2.<sup>2</sup> Заведующему армейским лазаретом т. Тесляк сдать свои полномочия т. Глуховцу и не считаться заведующим лазаретом (основание: заявление словесное Тесляка об увольнии от должности заведующего). Тов. Глуховцу принять дела от старого зав[едующего] лаз[аретом] и сделать перечистку повстанцам, которые не больные и не раненые, а находятся при лазарете. Выписывать аванс и по возможности оставлять больных и раненых в селах, деревнях и на хуторах.

§ 3. Сотня при командарме с сего числа считается «особым полком», командиром которого [утверждается] т. Троян.

§ 4. Тов. Бойко утверждается членом «особого поручения» при штабе.

§ 5. Комгруппы Азовской привести кавполки в боевой порядок по своему усмотрению (в особенности Киевский кавполк).

§ 6. Комгруппы кавалерийской привести кавполки в должный боевой порядок, стараясь, чтобы кавалеристы были вооружены винтовками.

§ 7. Комполка пулеметного Кожину привести полк в должный порядок, стараясь поставить все пулеметы на подводы.

§ 8. Помощником наштарма по оперативной части утверждается т. Дерменжи.

§ 9. Коменданту штарма т. Домашенко иметь комендантской команды 15 чел. пехотинцев на обывательских подводах до тех пор, пока будут подводы армейские, седла и лошади отправить командиру Особого кавполка т. Трояну.

§ 10. Тов. Лысенко иметь при орудии нужное число прислуги и иметь в резерве на 2 орудия людей и лошадей.

§ 11. Тов. Викторову немедленно начать формирование Особого пех[отно-го] полка и считаться комполком.

§ 12. Всем командиром при движении высылать от частей квартиреров к т. Майборде.

*Подлинный подписал команарм Б[атько] Махно  
Наштам В.Белаш*

*С подлинным верно:  
адъютант (подпись)*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1574. Л. 1–3. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> Так в документе. Пункты 1 и 2 отсутствуют.

<sup>2\*</sup> Нарушение нумерации параграфов в документе.

### № 384

#### «Слово махновцев [к] партии коммунистов и большевиков»<sup>1\*</sup>

*31 января 1921 г.*

Позор и ужас партии коммунистов-большевиков! Произвол и насилие ваши ставленников превосходят всякие границы. Ревмя ревет все трудовое население Украины, порка, расстрелы, сжигание домов, лишение человеческой свободы — до того обнажает смысл происходящих событий, что даже колеблющиеся и усталые готовы взять винтовку и идти в честный и решительный бой.

Вы же, революционеры, превзошли когда-либо существующий трон тиранов. Николаевские опричники бледнеют перед происходящей инквизицией современных освободителей. Ведь Николай Кровавый не додумался карать родителей дезертиров. Народ Украины изнемог под гнетом ваших коммунистов, которые, упоенные своей полнотой власти, перегоняют друг друга в своей жестокости.

Что представляет деревня в ваши дни, сыны которой силой угнаны в ряды Красной армии? Деревня изнасилована и обобрана вашими ставленниками. При появлении в ней нескольких вооруженных человек как мужское, [так] и женское население от страха бежит в поля и леса.

Во что превратили вы рабочие массы, лишь недавно бывшие авангардом революции? Это вы превратили рабочего-борца в мешочника, проклинающего бывшее до сих пор для него святым слово революция.

А что представляет из себя крепостная Красная армия, которая, по вашим громким лицемерным заявлениям, «должна освободить весь мир от гнета капитала»? Каким образом совместимы революционные бойцы с реакционными, старыми, заклятыми врагами революции и николаевскими генералами? А что за «революционные» действия со[в]ительства и ВЧК представляют из себя живые факты: торговый договор с буржуазией Англии, позорный мир и братание с польской буржуазией и возврат в руки палачей польского трудового народа всех богатств и ценностей, вывезенных при Екатерине II и до настоящего времени? А нарушение военного с нами договора, арест наших представителей при штабе Южфронта? А гнусное, подлое и внезапное нападение как в Крыму, так и в районе Гуляй-Поле на части Революционной

повстанческой армии Украины (махновцев) и поголовный расстрел командиров и повстанцев (махновцев) – тоже «революционный» факт?

Это вы, подлые, гнусные шарлатаны – «большевики-коммунисты» – пьете кровь революционных повстанцев Украины (махновцев) в благодарность за разгром в [19]19 г. денкинского тыла, и в [19]20 г. в трехнедельный срок окончательной ликвидации сил Врангеля. Наверное, вы еще не забыли позорного бегства под Москву ваших частей, преследуемых кучкой кавалерии Мамонтова; наверное, вы также сознаете свое бессилие на врангелевском фронте, и, наверное, каждый из вас сознает: если бы не наша Революционно-повстанческая армия Украины (махновцев), то вам Украины, Крыма и Дона не видать как своих ушей.

Вы – коммунисты-большевики – могильщики Русской революции. Вы хорошо помните, когда Революционно-повстанческая Украины (махновцев), окруженная со всех сторон врагами революции – белогвардейщиной, в течение двух с половиной лет своей кровью очищала дорогу вам на Украину от авантюристов Петлюры, гетмана, Деникина, Врангеля.

Как Петлюра, гетман, Деникин и Врангель и им подобные не в силах были разбить революционных повстанцев Украины (махновцев), так и вам не удастся разбить нас. Вы должны [о]сознать, что посылаемые вами ваши лучшие силы на нас разбивались о гранитную скалу Рев[олюционно-]пов[станческой] арм[ии] Украины (махновцев). Разве вы до сих пор не поймете, что Махновщина – это не кучка, а весь трудовой народ Украины, который не с вашей дурной головой разбить?

Трудовой народ Украины от нас требует скорейшего освобождения от гнета палачей самозванной рабоче-крестьянской власти и всемогущей, вездесущей и всеведущей партии коммунистов-большевиков и водворения в стране советского вольного строя согласно декларации Рев[олюционно-]пов[станческой] армии Укр[аины] (махновцев).

Выполняя волю трудового народа Украины, частями Рев[олюционно-]пов[станческой] арм[ии] Укр[аины] (махновцев) допущена мобилизация украинского населения для пополнения рядов армии и борьбы против вас, подлые, гнусные убийцы рабоче-крестьянского класса. Достаточно трудовой народ Украины осознал ваши контрреволюционные делишки, достаточно вы показали свою чиновничью голову и достаточно вашего тиранства и господства над трудовым народом Украины!

Рев[олюционно-]пов[станческая] арм[ия] Укр[аины] (махновцев) в лице с трудящимися Украины предлагает ВЦИК и совнаркомам Великороссии [и] Украины немедленно освободить территорию Украины как от красных войск, властных советских учреждений, так и партийных организаций, и пред[о]ставление прав трудовому народу Украины строить свою трудовую независимую жизнь на основании беспартийных, безвластных, экономических съездов и свободных договоров между общественными, крестьянскими и рабочими организациями.

Если вы не слушаете нас, Рев[олюционно-]пов[станческую] арм[ию] (махновцев) и не очистите Украину от своего навоза, зловонный воздух которого до смерти отравляет трудовой народ Украины, то горе, горе и горе вам будет! Проснувшийся трудовой народ Украины вместе со своей Рев[олюционно-]пов[станческой] армией Укр[аины] (махновцев) выметет революционной метлой красное стадо прохабарников<sup>2\*</sup>, чрезвычайку и комиссародержавие! Народ сам, без вмешательства партийных шарлатанов, на своих трудовых, безвластных, экономических съездах сумеет построить свою новую, красивую, трудовую, независимую, братскую жизнь! Трудовой народ Украины без вмешательства партийных авантюристов сам сумеет накормить имеющимся у него хлебом голодных своих северных братьев – крестьян и рабочих!

Долой с Украины белую и красную контрреволюцию!  
Долой назначенство и комиссародержавие!  
Долой «искусные» законы и власть человека над человеком!  
Да здравствует независимая Украина!  
Да здравствует вольный советский строй!  
Да здравствует Социальная революция!

*В. Громов<sup>3\*</sup>*

*Полтавщина*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 545–545 об. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Фамилией «Громов» подписывался В.Ф.Белаш.

## № 385

### «Слово к крестьянам-повстанцам»<sup>1\*</sup>

*Позднее марта 1921 г.<sup>2\*</sup>*

Товарищи повстанцы!

С лишком два с половиной года борется глубокое крестьянство против насилия и произвола, чинимые белогвардейскими бандами и их прихвостней. Тысячи сынов революции пали в борьбе за полное освобождение трудящихся от всякого гнета и насилия. Героическими усилиями крестьян и повстанцев [вы] разбили деникинский тыл и открыли ворота северным братьям — крестьянам и рабочим.

[Но] на смену деникинских белых на Украину вошли «товарищи красноармейцы» и «господа комиссары», и перед трудовым крестьянством на очередь встал вопрос, помимо общей задачи (борьбы с белогвардейцами) — строительство истинно советского строя, при котором Советы, избранные трудящимися, являлись [бы] слугами народа, выполняющими тех законов и тех порядков, которые напишут сами трудящиеся на Всеукраинском трудовом съезде. Но руководящие верхи коммунистической армии, создавшие из Красной армии слепое и послушное орудие для защиты комиссародержавия, обливают грязью и гнусной клеветой лучших руководителей повстанчества, мешающее господам комиссарам властвовать над трудящимися Украины.

Господа комиссары завладели всеми богатствами страны, в которую пришли по свободному пути, расчищенным Вашей кровью, кровью Ваших сынов, отцов и братьев, составляющих революционное повстанчество Украины (махновцев). Не Вы распоряжаетесь ими, а они распоряжаются Вами, а Вы им — ничто, они с Вами не считаются. Они Вас поработают, мобилизуют, повелевают и управляют Вами. И Вы, будучи угнетенными, терпеливо переносите все те ужасы казней и насилия и произвола, производимые коммунистическими палачами, которые могут быть устранены только Вашим общим *восстанием*.

Честные повстанцы считают своим священным долгом стать на защиту интересов трудового народа против попытки господ комиссаров запрячь в свои хомуты трудовой народ Украины. На это Вас зовут Ваши близкие братья, умирающие под пулей красных убийц, которые силой оружия забирают хлеб, скот и другие предметы потребления и увозят на север — для комиссаров.

Повстанцы! Ваши близкие братья, прощаясь со своими жизнями, со всем тем светлым будущим, призывают встать всем в ряды махновцев и спасти свободу революции и независимость! Коммунистические шарлатаны, хотя и

пугаю Вас, говоря, что «Махновщина ликвидирована», – то это [они] подло врут. *Махновщина* не умрет никогда – она бессмертна! На Батько *Махно* в последних числах марта [19]21 г. было послано семь кавалерийских бригад хваленного коммуниста Буденного, которые наголову разбиты, взято 8 орудий, 4 млн [руб.] денег и много другой военной добычи. Харьков, Полтава заняты повстанцами-махновцами. С Киевом коммунисты связи не имеют.

Итак, товарищи повстанцы, пора всем Вам встать в ряды Повстанческой армии. Пора сбросить гнет страха, держащего Вас в коробе невежества. Знайте, братья угнетенные, что Вы долго спите; знайте, что повстанцы во главе со своим вождем – Батько *Махно* – уже проявляют свою деятельность, и сами повстанцы строго наказывают тех повстанцев, которые скрываются за спиной честных повстанцев – сидят дома и проживают армейское хозяйство, как то: продают лошадей и другое богатство и не вступают в ряды махновцев. Все такие товарищи считаются как изменники, которые достойны смерти наравне с контрреволюционерами!

Проснитесь, товарищи повстанцы! Разве Вы не слышите громовых раскатов Социальной революции и призыв Ваших братьев – махновцев? Недалек тот час, когда наша Повстанческая армия Украины (махновцев) станет Всемирной повстанческой армией и будет служить трудящимся гранитной скалой, о которую разобьются гнилые волны мировой контрреволюции.

Да здравствует восстание угнетенных против всех угнетателей!

Да здравствует Украинская повстанческая армия (махновцев)!

*Смерть белогвардейцам и комиссародержавцам!*

*Громов*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 551–551 об.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

<sup>2\*</sup> Датируется по содержанию документа.

#### № 386

#### Приказ № 111 по Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) о переформировании армии в отдельные боевые группы

*15 марта 1921 г.<sup>1\*</sup>*

*с. Никольское*

В данное время, при известных боевых операциях с Красной армией, наша Револю[ционная] повстан[ческая] армия Украины (махновцев) для сохранения живых сил, конского состава и седел с сего числа расформируется в отдельные самостоятельные группы. К[оманди]рами которых назначаются гг. Кожа, Лысенко, Забудько, не считая группы, которая находится при Совете Рев[олюционной] повстан[ческой] армии Украины (махновцев) и при штаб-квартире. Общая задача боевых групп:

- 1) Разрушать тыл красных, с его институтами насилия и произвола.
- 2) Разрушать линии железных дорог по рецепту летнего сезона.
- 3) Разоруживать части красноармейские и хоронить оружие в удобных местах, до времени, когда последнее будет нужно.
- 4) Стараться увеличить число бойцов в группах и их боеспособность.
- 5) Ни в коем случае не допускать в отрядах лиц со способностями бандитов, которые подрывают движение махновцев.



- 6) Стараться сохранить силы групп до известного времени.  
7) Каждый командир группы ответственен за вверенную ему группу<sup>195</sup>.

*Командарм б[атько] Махно  
Начштаб В.Белаш  
Верно: Адъютант А.Клейн*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 37. Подлинник заверенной копии.

<sup>195</sup> На документе имеется регистрационный штамп разведывательного управления штаба войск Украины с датой 16 августа 1921 г.

**№ 387**

**Письмо начальника штаба махновской армии В.Ф.Белаша председателю  
Новоспасовского волостного совета**

*25 апреля 1921 г.*

Товарищ председатель.

Письмо адресовано Вам, получив [его], предлагаю держать в секрете и вручить гг. Василию Куриленко или Вдовиченко.

В случае получения и предоставления последнего в распоряжение господ комиссаров, а не доставления по назначению Вы, как пред[седатель] Новоспасовской волости, будете строго наказаны, а именно – как предатель общества и парт[изанской] армии – будете мною расстреляны.

Предлагаю тормозить работу коммунистам, стараясь быть на стороне волостного общества. Предлагаю помогать сиротам, вдовам убитых повстанцев.

Но пока до свидания, надеюсь, мое поручение будет Вами выполнено.

С почтением,

*начштаб Партизанской В.Белаш*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1574. Л. 4. Заверенная копия с перепечатанного документа.

**№ 388–399**

**Из информационных сводок секретно-информационного отдела  
при СНК УССР о действиях махновских отрядов на Украине**

*4 апреля – 3 июня 1921 г.*

**№ 388**

**Из сводки**

*4 апреля 1921 г.*

*Секретно*

*...Махно*

Махновские банды стягиваются в район 40 вер[ст] юго-зап[аднее] Славянска. 1 апреля Золотой Колодец, село, расположенное в этом районе,

было занято бандой Фомы Кожи в составе 400 кавалеристов. 31 марта туда же пришла банда под командой «Мишки»: эта банда отделилась от Савонова и, по сведениям пленных махновцев, при ней находится сам батько Махно. Сюда же, двигаясь через Благодать и Веселую Гору, где он проходил 30 марта, движется Щусь с бандой в 200 кавалеристов с одним пулеметом.

Фома [Кожа] утром 1 апреля ушел в сторону Славянска и вечером того же числа занял ст. Краматорскую.

Щусь и «Мишка» остались в районе Золотого Колодца.

В Мариупольском районе появилась 30 марта банда в 200 кавалеристов под командой быв. наштабной Махно Белаша. Вечером 31 марта Белаш прошел через Хомутов в сев[еро-]вост[очном] направлении, и 1 апреля занял д. Федоровку, что в 20 в[ерстах] зап[аднее] Таганрога.

По данным войсковой разведки, от Пархомовки [банда] «Московский Золотой Зуб» в составе 150 чел. с тремя пулеметами еще 22 марта частью ушла по льду Азовского моря в направлении на Ейск, частью же бродила в районе 40 в[ерст] восточнее Мариуполя до прихода банды Белаша. С приходом Белаша эти бандиты присоединились к нему.

В районе Геническа взято 30 заложников, из них 15 активных участников. Мера эта вызвана развивающимся в Геническом уезде бандитизмом и усилившейся махновской агитацией.

*Начальник секретно-информационного отдела  
СНК Украины И.Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 40—43. Незаверенная копия.

## № 389

### Из сводки № 62

*21 апреля 1921 г.*

*Секретно*

...*Запорожская губ.* Банда Забудько и Щуся силою до 400 сабель при [...] <sup>1\*</sup> пулеметах вечером 18 апреля в районе д. Григорьевка, что в 20 вер[стах] юго-вост[очнее] ст. Синельниково, была атакована кавдивизионом. Банда перешла в контратаку и оттеснила дивизион на южную окраину Григорьевки. В это время в деревню ворвался наш бронеполк и пулеметным огнем выбил бандитов из Григорьевки. Бандиты бежали на Ивановку, потом свернули на Выгодную, что в 20 верстах зап[аднее] ст. Чаплино. Преследовавшие банду наши кавчасти поздно вечером 18 апреля настигли банду при переправе через реку у Давыдовки. После полуторачасового отчаянного боя банда, потеряв около 100 чел. убитыми, немногo ранеными, бежала на Покровское. Вследствие переутомленности конского состава частей преследование приостановилось. 19 апреля остатки банды Забудько двигались через Байковское на ст. Гайчур, что в 15 вер[стах] сев[ернее] Гуляй-Поля...

*Зам. начальник[а] секретно-информационного отдела СНК Краснов*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 63. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Цифра не указана.

№ 390  
Из сводки № 68

28 апреля 1921 г.  
Секретно

...Махно

Махно продолжает движение на Константиноград<sup>196</sup>. 26 апреля 1-й кавалерийский полк настиг банду в 30 в[ерстах] на сев[еро-]восток от Ново-Московска. Махно продолжал отходить в северном направлении. Наш полк, непрерывно наседавший на банду, настиг ее в 35 в[ерстах] сев[еро-]вост[очнее] Ново-Московска — в районе д. Левентовки — и заставил ее принять бой. В результате стычки банда несколько изменила направление и отступила в район деревень Кирносовки и Б.Бучки (45 в[ерст] южнее Константинограда). Отсюда Махно попытался произвести контратаку на гнавшийся за ним по пятам кавалерийский полк. Контратака не удалась. Бандиты бежали на Константиновку (12 в[ерст] зап[аднее] ст. Сахновщина — линия Константиноград—Лозовая). Наш полк вследствие усталости лошадей приостановил преследование.

*За начальника секретно-информационного отдела СНК Ланский*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 62. Заверенная копия.

№ 391  
Из сводки

3 мая 1921 г.  
Секретно

...Махно

Из Лесистого Угла Ново-Московского уезда Махно двинулся на север. 26 апреля в районе Б.Бучки и В.Чернетчины — в 50 в[ерстах] южнее ст. Константинограда — Махно выдержал бой с нашими конными частями. Несмотря на свое численное превосходство и на неоднократные высокие<sup>17</sup> атаки, Махно, потеряв до 100 чел. убитыми, принужден был быстрым темпом двинуться на север и того же числа занял район деревень Радькино—Ново-Григорьевка (25 в[ерст] южнее Константинограда). Из последнего пункта Махно в ночь с 26 на 27 апреля повернул на запад, переправился через р. Берестовую у Зачепиловки и двинулся на сев[еро-]зап[ад] по маршруту: М.Орчик—Гусарка—Варваровка (30—35 в[ерст] юго-зап[аднее] от Константинограда). Во время боя в районе Зачепиловки — у переправ через Берестовую — Махно сжег средство переправы, что задержало преследующие банды части на некоторое время. С большими усилиями переправы были установлены, и 28 апреля наши части снова погнались за Махно. В тот же день он был настигнут у д. Варваровки. Попытки банды перейти в контратаку успеха не имели, и Махно, теснимый нашими частями, бежал в западном направлении на м[ест]. Нехворощ[а]. У этого местечка (45 в[ерст] юго-восточнее Кобеляк) Махно был окружен нашими частями. Бой продолжался несколько часов, и в результате его банда потеряла 150 чел. убитыми и ранеными, 40 стр[оевых] лошадей, 6 пулеметов «максима», несколько «люйса» и пр[очее]. Остатки банд, приблизительно в 160 кавалеристов во главе с самим батько, бежали в западном и в юго-западном направлении. В районе Кишенки — в 35 в[ерстах] южнее Кобеляк — оба отряда банды соединились, переправились через р. Ворску и утром 1 мая численностью уже в 300 кавалеристов с 12 пулеметами заняли м[ест]. Озиоры, причем передовые части

подошли на 15 в[ерст] к юго-западу от Кобеляк. Так как выяснилось, что Махно прорывается в северо-западном направлении, наши части выставили на путях банды сильный заслон. Махно, обогнув их, двинулся к Кременчугу, и утром 2 мая перешел ж[елезную] д[орогу] Кременчуг—Полтава у ст. Романюхи — в 20 в[ерстах] на сев[еро-]восток от Кременчуга. Отсюда он двинулся на м[ест]. Омельки, в 15 в[ерстах] сев[ернее] Кременчуга, намереваясь, по-видимому, переправиться через р. Псел. Встретив у переправ через эту реку наш заслон, банда повернула на север и заняла м[ест]. Манжалея (35 в[ерст] сев[еро-]вост[очнее] Кременчуга). Дальнейших сведений не поступало. Есть основания предполагать, что Махно повернет в восточном направлении и перейдет Константиноградский уезд. В банде Махно наблюдается нервность, вызываемая большими потерями в последних боях...

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков  
Редактор Ланский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 75. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

**№ 392**  
**Из сводки**

*6 мая 1921 г.  
Секретно*

*...Махно*

Банда Махно, двигаясь в южном направлении, прошла между Кременчугом и Кобеляками и 3 мая заняла д. Озиоры — в 25 верстах на юго-запад от Кобеляк. Отсюда Махно повернул к юго-западу и, двигаясь вдоль берега Днепра, 4 мая занял Могилев (40 верст юго-вост[очнее] Кобеляк). У этого местечка бандиты отогнали наши конные части. После короткого боя Махно бежал через деревни Надковку, Бальбаковское, Могилевское, Магдалиновку и утром 5 мая занял мест. Котовку, в 45 вер[стах] на юго-запад от Константинограда. Махно все время уклоняется от боев с нашими частями. В банде ощущается большой недостаток патронов. В связи со стремлением Щуся прорваться на Полтавщину, возможно, что он и Махно соединятся в пределах этой губернии. Наши части, оперирующие против Махно, устали и недостаточно настойчивы при преследовании.

*Начальник секретно-информационного отдела СНК УССР И.Стрелков*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 81. Заверенная копия.

**№ 393**  
**Из сводки**

*9 мая 1921 г.  
Секретно*

*...Махно*

В д. Михайловке, которую Махно занимал 6 мая, банда батьки изменила направление. По-видимому, потеряв надежду прорваться на север для

соединения с бандой Щуся, Махно двинулся в юго-вост[очном] направлении, обогнул Константиноград и прошел в Ново-Московский лесной массив. 8 мая он занимал деревни Васильевку и Карабиновку (20 вер[ст] вост[очнее] Ново-Московска). Дабы не дать возможности банде уйти в свой излюбленный Гуляй-Польский район, командованием приняты срочные меры к обеспечению [охраны] ж[елезно]д[орожной] линии Екатеринослав–Синельниково, Синельниково–Павлоград, Павлоград–Лозовая. По сведениям красноармейца, бежавшего из плена, в состав махновской банды входит взвод из быв. офицеров врангелевской армии, донские и кубанские казаки и жители Екатеринославской губ. 3 мая численность банды доходила до 250 кавалеристов с 8 пулеметами. Имеется обоз, в котором Махно везет около 80 раненых. При банде имеются два черных и один красный флаги.

*Начальник секретно-информационного отдела СНК УССР И.Стрелков  
Редактор Е.Ланский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 86–87. Заверенная копия.

**№ 394**  
**Из сводки**

*11 мая 1921 г.  
Секретно*

*...Махно*

Махновским «Советом революционного повстанчества Украины, Терека, Дона и Кубани» выпущено воззвание к красноармейским частям, разбрасываемое махновцами при налетах. Воззвание пересыпано враньем по адресу компартии, призывает красноармейцев выступить с требованием уничтожения чрезвычайных комиссий, особых отделов, с требованием свободы слова, печати, собраний и созыва Всеукраинского и Всероссийского съезда, на котором рабочие и крестьяне будут защищать «не партийные интересы, а интересы тружеников и крестьян».

Далее в воззвании приводятся сообщения о «восстаниях», якобы происходящих в настоящий момент в Кронштадтском, Балтийском и Черноморском флотах<sup>197</sup>, в частях 1-й Конармии и многих пехотных и артиллерийских частях. Красноармейцы призываются присоединиться к восставшим, отказываться от участия в борьбе с повстанцами и переходить на сторону махновцев.

Следует отметить, что несмотря на подпись «Махно», воззвание заканчивается: «Да здравствуют сознательные восставшие части, присоединившиеся к свободному революционному повстанчеству! Да здравствует общее движение тружеников – рабочих и крестьян – против насильственной коммунистической власти и партии! Смерть коммунистической власти! Смерть комиссародержавию! Смерть коммунистической палаческой партии! Да здравствует созыв свободного Всеукраинского и Всероссийского Кубанско-Донско-Терско и Крымского съезда – выразителя трудового крестьянства!»...

*Начальник секретно-информационного отдела СНК УССР И.Стрелков  
Редактор Летнев*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 91–92. Заверенная копия.

**№ 395**  
**Из сводки**

19 мая 1921 г.  
Секретно

*...Махно*

Банда Махно после боя у Конские Раздоры 15 мая, понесла значительные потери убитыми и ранеными (численность не указана), преследуемая нашими кавчастями, двинулась в зап[адном] направлении. 16 мая в районе Эристовки, что в 30 вер[стах] зап[аднее] Пологи, банда была атакована 1-й кавбригадой 7-й дивизии. Перейдя в контратаку, банда вынудила бригаду отойти в вост[очном] направлении. В 12 час. 16 мая банда Махно в 300 сабель заняла Вербовую, что в 20 верстах юго-вост[очнее] Орехова, откуда, сменив лошадей, выступила на Сладкая Балка, [что] в 18 вер[стах] южнее Орехова. Утром 17 мая в районе Вторые Копаньи, что в 15 вер[стах] южн[ее] Орехова, банда Махно в 200 сабель вела упорный бой с конной разведкой 268-го полка и вынудила последнюю отойти к Орехову. После боя с конразведкой банда Махно заняла Первые Копаньи, Вторые Копаньи и Работин (10–19 в[ерст] южн[ее] Орехова). Дальнейших сведений не поступало.

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков*  
*Редактор Танин*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 104. Заверенная копия.

**№ 396**  
**Из сводки**

20 мая 1921 г.  
Секретно

*...Махно*

По последним сведениям, банда Махно, разбитая частями истребительного отряда в районе Вербовое (25 вер[ст] юго-вост[очнее] Орехова) и преследуемая нашей кавалерией, снизившись на юг – в район Гнаденфельдт (15 вер[ст] юго-зап[аднее] Черниговки) – 19 мая круто повернула на сев[еро-]вост[ок] и к вечеру того же дня обнаружена в районе Ново-Полтавка (25 вер[ст] южн[ее] ст. Пологи).

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков*  
*Редактор Летнев*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 106. Заверенная копия.

**№ 397**  
**Из сводки**

24 мая 1921 г.  
Секретно

*...Махно*

Перед вечером 23 мая бой наших частей с Махно у д. Криштоповки (20 вер[ст] южн[ее] Лозовой) был окончен. Махно, понесла большие потери,

бежал в общем направлении на сев[еро-]вост[ок]. В этот же день он перешел жел[езную] дор[огу] Лозовая—Славянск у ст. Близнецы и двинулся к с. Мечебелову (30 верст сев[еро-]вост[очнее] Лозовой). Наши отряды продолжали непрерывно преследовать банду от Криштоповки до Близнецов; [на протяжении] 25—30 вер[ст] наши части имели 8 стычек. В Мечебелове Махно дал своей банде двухчасовой отдых, после чего двинулся на север и занял д. Дмитриевку (40 в[ерст] зап[аднее] Изюма). Пути дальнейшего движения на сев[ер] и сев[еро-]вост[ок] прикрыты надлежащим образом.

По дополнительно полученным сведениям, в бою у Стародубовской 19 мая банда Махно потеряла до 200 чел. убитыми, ранеными и рассеявшимися.

Захваченный в плен махновец, опрошенный 17 мая, сообщил, что банда, которой командует махновский командир полка Куриленко, действует совершенно самостоятельно и связи с Махно не имеет. Щусь присоединился к главным силам батьки в начале апреля, и в настоящее время он является заместителем Махно — замкомандармом. Этот же пленный сообщил, что банда Фомы [Кож], находящаяся сейчас в Ново-Московском лесном массиве, является одной из крупнейших групп, подчиненных Махно. Махно рассчитывает получить пополнение в районе д. Васильевки (20 вер[ст] сев[еро-]вост[очнее] Ново-Московска), где организуется какой-то повстанческий отряд. К приказу об амнистии махновцы относятся недоверчиво.

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков  
Редактор Ланский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 113—114. Заверенная копия.

## № 398

### Из сводки № 95

*2 июня 1921 г.*

*Секретно*

*...Махно*

Штаб войск Украины, по сведениям к 2 часам ночи на сегодняшнее число, отмечает соединение банд Махно и Фомы [Кож]. До этого сведений [и] каких-либо сообщений о сближении этих банд не было. Даже наоборот, сводки штаба отмечали, что Фома повернул к сев[еро-]зап[аду] и как будто бы стал уходить от того пути, на котором он мог бы встретиться с Махно. Одновременно сводки отмечали, что Махно, правда, по непроверенным сведениям, находится в 35—40 вер[стах] на зап[ад] от Изюма — в Мечебеловской вол. Сводка штавойскукр за 1 июня объясняет, чем были вызваны сообщения о нахождении Махно в Мечебеловской вол. Причиной появления этого сообщения послужило поспешное оставление с. Мечебелово местным исполкомом, принявшим подходящий в ночь на 28 мая к селу транспорт с хлебом за банду Махно.

Махно ускользнул из-под непрерывного наблюдения войсковой разведки после перехода ж[елезно]д[орожной] линии Лозовая—Харьков.

С 3 часов дня 31 мая соединенная банда Махно, Фомы, Куриленко и Маруси[-Анархистки] общей численностью в 500 кавалеристов и 300 пехотинцев с 15 пулеметами занимала м[ест]. Решетилровку — в 34 вер[стах] зап[аднее] Полтавы. К вечеру 31 мая банда двинулась из этого местечка общим направлением на сев[еро-]зап[ад] и днем 1 июня заняла деревни в 25 вер[стах] на юго-вост[ок] от Миргорода. В 11 час. вечера того же числа Махно попытался

двинуться к сев[еро-]вост[оку] — к железнодорожной линии Ромадан—Миргород—Полтава. У Устьвицы банда была остановлена нашими частями. Махновцы несколько раз ходили в атаку, но прорваться к ж[елезной] д[ороге] прямым путем не могли. Тогда Махно обошел наши части под самым Миргородом и ночью перешел ж[елезную] д[орогу] у ст. Гоголево, продолжая стремиться к сев[еро-]вост[оку] — на Гадяч или Зеньков. При проходе через ж[елезно]д[орожную] линию Махно отцепил паровоз у находившегося на станции эшелона и пустил его в сторону Полтавы — навстречу бронепоезду. При столкновении с последним паровоз разбился.

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков*  
ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 130. Незаверенная копия.

№ 399  
Из сводки № 96

3 июня 1921 г.  
Секретно

*На внутреннем фронте к 2 июня*  
*...Крестьянство и бандитизм*

*На Полтавщине с 20 мая по 2 июня.* На основании всех имеющихся в отделе сводок, за указанный промежуток времени на Полтавщине рисуется приблизительно следующая картина [во] взаимоотношении сил, борющихся на селе.

Бандитский террор носит самый ожесточенный характер. По неполным сведениям, с 20 мая по 2 июня бандитами было убито не менее 25 чел, 9 из которых незаможники, остальные — отдельные кр[асноармей]цы. Сожжено и разрушено от 15 до 25 советских учреждений (в том числе один мост) и домов, главным образом, незаможных селян. Переход бандитов к системе террора указывает, что массы перестали оказывать им активную поддержку. Сводки НКВД прямо говорят, что незаможники и середняки Лохвицкого и Зеньковского уездов (наиболее бандитские местности) относятся к бандитам враждебно. Косвенно это подтверждается и тем, что банда Христового (Лубенский уезд), насчитывающая в прошлом году несколько тысяч человек, в этом году состоит из 20 пехотинцев. Банда Черного, имевшая еще полтора м[еся]ца тому назад 120 кавалеристов, насчитывает сейчас едва 30 чел.; крупные банды превращаются в мелкие грабительские шайки по 5—10 чел. (Прилукский, Кобелякский уезды, три волости Зеньковского уезда и семь волостей Константиноградского уезда). Одна из банд Константиноградского уезда, а именно банда Иванюка, проявляет в последнее время отчаяннейшую активность. Это положение подтверждается еще и тем, что поступление хлеба по разверстке непрерывно растет (падает выполнение разверстки только в Переславском, Пирятинском и Лубенском уездах). Средняя численность оперирующих банд — 20—50 чел.

Но, с другой стороны, даже и сейчас нельзя не отметить, что проведение продовольственного м[еся]ца, а особенно появление Махно, сразу же создало неровное и неустойчивое положение на местах. Уже в 25 числа<sup>1</sup> прошлого м[еся]ца при появлении махновской банды Фомы [Кож]и в пределах Константиноградского уезда в угрожаемых волостях воцарились безвластие и полная растерянность: продукты по разверстке перестали поступать, крестьяне прекратили подачу подвод для перевозки уже собранных продуктов. Повсюду



стали распространяться слухи, что закон о продналоге<sup>198</sup> — надувательство, крестьянство насторожилось. Многие банды, не подававшие до сих пор признаков жизни, зашевелились. Ожили Христовой, Черный, стали быстро организовываться местные банды, число которых доходит сейчас до 17[-ти]. Совершенное спокойствие, характерное недавно для Лубенского, Миргородского и Роменского уездов, сохраняется пока только в Роменском уезде. [И] в остальных уездах зашевелились банды. Особенно энергично проявляет себя Зеньковский уезд с его пятью бандами, куда, по-видимому, двигается Махно и где его стремится нагнать банда Левченко.

Из непосредственных результатов борьбы с бандитизмом можно отметить уничтожение атамана Закологного в Полтавском уезде и отражение двух бандитских налетов на сахарные заводы...

*Начальник секретно-информационного отдела СНК Стрелков  
Редактор Ланский*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 296. Л. 132–133. Незаверенная копия.

<sup>198</sup> Так в тексте.

## № 400

### Сводка Кременчугского губисполкома о положении в губернии, переданная по прямому проводу в СНК УССР

9 мая 1921 г.

*Харьков, Совнарком  
Кременчуг, № 3559*

**Продовольственный вопрос.** С 21 по 30 апреля заготовлено по губернии: зерно-хлеба — 72 457 пуд., объемистого фуража — 9549 пуд., рогатого скота — 102 головы, свиней — 31 шт., картофеля — 12 417 пуд., овощей — 152 пуд., кож — 806 шт. С 7 мая по губернии объявлен продмесяц. Губпарком[ом] мобилизовано для этой цели 30 ответственных губернских работников. Главное внимание будет обращено на Александрийский и Хорольский уезды.

**Бандитизм и борьба с ним.** В ночь с 30 апреля на 1 мая на территории Кременчугского уезда появилась банда *Махно* в 350 сабель при 10–12 пулеметах, переправившаяся через р. Ворсклу. Преследуемая нашими частями банда двинулась из мест. Озеры, перешла желдорогу Кременчуг–Кобеляки и пыталась перейти р. Псел последовательно у Омельника, Манжелея и Голтва. Получивши у мест. Голтва сильный удар в лоб, банда поспешно направилась обратно на Озеры, преследуемая нашими кавчастями. 4 мая банда переправилась обратно через Ворсклу, благодаря неисполнению приказа губначтыла о занятии переправ через эту реку Кобелякским уездначтыла.

По сведениям, банды *Деркача*, *Хмары* и *Загороднего* в 200 чел. кавалерии при двух пулеметах перешли из Чигиринского уезда в Черкасский и оперируют в районе сел Белозерье, Вергуны и Степановки. Бандитами были убиты предкомнезаможа, предволисполкома, тяжело ранен Белозерский волвоенком. Далее банда направилась в Ротмировку, где сожгла все дела волисполкома, комнезаможа и райпродкома. По сведениям, в банде *Хмары* произошел

раскол, *Хмара* сведен до рядового бандита. Главное командование принадлежит теперь *Загороднему*.

В целях более решительной борьбы с бандитизмом в Чигиринском уезде решено распустить уисполком и организовать ревком в составе работников, посылаемых из губцентра. Губотделами по распоряжению президиума губисполкома выделены группы ответственных работников, которые в самом ближайшем времени будут брошены в Чигиринский уезд для организации крепкого советского аппарата. Поставлен вопрос о переносе уездного центра из Каменки в Чигирин в целях приближения органов твердой уездной власти к бандитским районам. Губсовещанием предложено губначтыла взять заложников от 18 до 45 лет из тех сел и деревень, которые питают людскими и продовольственными ресурсами бандитские шайки. В случае, если эта мера не окажет должного [воз]действия, предложено применить к этим селам самые суровые революционные меры.

**Топливный вопрос.** С 20 по 28 апреля заготовлено: в Новогеоргиевском районе 38 куб[ических] саж[еней] дров, 236 откатов; в Крюковском районе – 66 куб[ических] саж[еней] дров; в Лекаревском районе – 68 куб[ических] саж[еней] дров; в Лялинском районе – 6 куб[ических] саж[еней] дров. Вывезено за тот же период: из Новогеоргиевского района 36 куб[ических] саж[еней] дров и 88 откатов; из Лекаревского района – 40 куб[ических] саж[еней] дров; из Лялинского района – 9 куб[ических] саж[еней] дров и 56 откатов.

*Зам. губисполкома Свистун*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 329. Л. 44. Подлинник с печатью.

#### № 401

### **Краткая сводка об особо выдающихся случаях самой беспощадной расправы банд с коммунистами, совработниками и красноармейцами на территории Харьковской губернии с января по май 1921 г.<sup>1</sup>**

*18 мая 1921 г.*

*г. Харьков*

Одним из самых кошмарных по проявленной нечеловеческой жестокости случаев преступной работы банд был недавний (18–22 апреля) рейд Щуся. Этот сторонник «вольных Советов», ближайший сподвижник «самого Махно», воспользовавшись своим десятикратным численным перевесом, перерубил 18 апреля вблизи Краснокутска Богодуховского уезда геройскую 6-ю роту 558-го полка в количестве 43 чел. под командой т. Заклепенко; причем не просто зарубил, а превратил в какое-то человеческое крошево. Самые близкие люди не могли часто признать в жертвах своих. Так, например, одна женщина отыскала своего мужа среди одинаково обезображенных трупов лишь по отрубленной ступне ноги. Подробное описание пыток, которым эта же банда подвергла в Краснокутске захваченных ею членов местной организации РКП и совработников представляют отдельно фотографические снимки жертв, [которые] имеются у быв. командвойск ХВО т. Эйдемана.

Вторым случаем незаурядной жестокости надо признать расправу банды Волоха над 26 курсантами Чугуевских пехкурсов, находившимися на продра-

боте в Булацеловке 28 января. Трупы их также были изуродованы до неузнаваемости.

Третий случай «гуманного» отношения к человеческой личности, особенно поражающий своей бесцельностью, дан в ночь на 19 апреля соединенной бандой петлюровцев Волоха и Каменюка на ст. Тополь (34 версты с[еверо]-в[осточнее] Купянска, где ими в оставленном поезде зверски зарублены 26 демобилизованных красноармейцев-великороссов.

Наконец, четвертый случай — это убийство 15 апреля в с. Преображенском (44 версты ю[го]-в[осточнее] Змиева) бандой Щуся комроты 7 556-го полка т. Слюсаренко, его помощника, комвзвода, старшины и героя-волвоенкома т. Сахновского, убившего из нагана двух бандитов и лошадь, а затем застрелившегося. Бандиты отрубили ему руку выше кисти, [а] над трупами остальных товарищей тоже надругались.

Указанными мною примерами далеко не исчерпывается преступная деятельность банд за указанный в заголовке период. Обыкновенные (без особого надругательства) убийства членов партии, совработников и красноармейцев, а равно частных граждан, я не перечисляю. Есть банды, например, Винника (Купянский уезд), объявившие поголовный террор всем без исключения советским служащим, и этой бандой действительно уже убито несколько человек агрономов, лесных сторожей и т.п.

*Начгубучастка и Харьковский губвоенком  
К.Федоров*

ЦГАВО Украины. Ф. 3361. Оп. 1. Д. 1. Л. 8—8 об. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

#### № 402

**Описание случаев проявления бандитами жестокостей,  
зарегистрированных за время с 29 января по 18 мая 1921 г.  
в оперчасти отдела по борьбе  
с бандитизмом<sup>1\*</sup>**

*Не ранее 18 мая 1921 г.*

№ п/п	Наименование банды	Случаи жестокостей	Район проявл[ения] жестокостей	Примечание
1.	Голого	Избиение шомполами евангелистов	д. Михайловка, Каневский уезд Киевской губ.	
2.	Куриленко	Ежедневно привозят тела зверски убитых товарищей	Бердянский уезд] Екатеринославской губ.*	*Запорожской губ.
3.	Лихо	Сожжено 14 хат и расстреляно 8 женщин	с. Метленях Гайсанского уезда] Подольской губ.	
4.	Лихо	За неудовлетворительные ответы избили крестьян и зарубили 1 женщину	Брацлавский уезд] Подольской губ.	

№ п/п	Наименование банды	Случаи жестокостей	Район проявл[ения] жестокостей	Примечание
5.	Куриленко, Кожан, Махно	Бросали в воду под лед совраб[отников]	д[еревни] Розовка, Покровская, Павловка, Михайловка Александровской губ.	
6.	Беленького	Брошены в колодец сыновья гр[ажданина] Фесенко, двое из них утонуло, один спасся	д. Григоршаны Константиноградского у[езда] Полтавской губ.	
7.	Неизвестная	Зверски зарублены: военком – 12 апреля, председкомнезаможа, 4 милиционера и председревкома	с. Жеребец Александровского у[езда] Запорожской губ.	
8.	Махно	Зарублено 10 чел. Сожжено: склады с хлебом, сахаром и др[угими] продуктами	ст. Коломак, Валковский у[езд] Харьковской губ.	
9.	Махно	Проколоты шашками через задний проход насквозь 7 красноармейцев	с. Заливное Запорожской губ.	
10.	Махно	Зверски изрублены 4 милиционера и делопроизводитель	с. Водяное Гуляй-Польского у[езда] Запорожской губ.	
11.	Махно	Рубили на куски пойманных коммунистов	м[ест]. Новая Водолага, Валковский у[езд] Харьковской губ.	
12.	Махно	Зарублены 1 к[расноармее]ц, 1 милиционер, 1 совраб[отник] и 1 комнезамож	с. Озеро Кобеляцкого у[езда] Полтавской губ.	
13.	Щуся	Зарублены предкомнезамож, агенты и 10 красноармейцев	с. Михайловка Запорожской губ.	
14.	Щуся	Зарублено: 8 к[расноармее]цев, советский садовник и издевались над крестьянами	д. Андреевка Раздорской вол. Запорожской губ.	
15.	Неизвестная	После зверских издевательств убиты секретарь ревкома и др[угие] совработники, 1 из них сошел с ума	д. Корсик, Красноармейский [район], Крым	
16.	Неизвестная	Убито 62 и ранено 14 мирных жителей	м[ест]. Жорлицы, Липовецкий у[езд] Киевской губ.	
17.	Савонова и Щуся	После издевательств убиты 3 делегата, ехавшие по установлению с Польшей границ	на 53-й версте ж[елезной] д[ороги] Нежин–Киев	
18.	Каменева	Зверски зарублены 12 милиционеров	с. Волохово Змиевского у[езда] Харьковской губ.	

№ п/п	Наименование банды	Случаи жестокостей	Район проявл[ения] жестокостей	Примечание
19.	Листопад	При захвате кр[асноармейца] в плен разрубили щеки	х[ут]. Максименцы Зеньковского уезда Полтавской губ.	
20.	Неизвестная	Обнаружены в колодце 20 трупов кр[асноармей]цев	имение Бабушкино Криворожского у[езда] Екатеринославской губ.	

ЦГАВО Украины. Ф. 3361. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–11. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок документа.

### № 403

#### Донесение Екатеринославской губчека о попытке Махно соединиться с отрядом Маслакова

2 июня 1921 г.<sup>1\*</sup>

№ 270/с  
Москва, ВЧК

Екатгубчека на № 168/5 сообщает, [что] 26 апреля [из] Верхне-Днепровска получились сведения: «[На] левом берегу Днепра находятся махновские части под командой Маслакова, полковника, [и] дезертировавшего с полком Махно, пытавшегося вследствие принимаемых мер военными частями [по] ликвидации его, переправиться на левый берег Днепра для укрывательства в Комиссарских лесах и отбитого три раза». В связи с этим мобилизованы были все коммунисты для охраны побережья [в районе] расположения г. Верхне-Днепровска и прилегающих к нему окрестностей.

*Завсекретотделом Леплевский*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 72. Л. 1. Копия расшифрованной телеграммы.

<sup>1\*</sup> Дата поступления шифрограммы из Екатеринослава.

### № 404

#### Справка «Организация банды Махно»

Начало июня 1921 г.

*Организация банды Махно*

*(составлена на основании захваченных в боях документов, относящихся к периоду первых чисел июня м-ца 1921 года)<sup>1\*</sup>*

В конце мая 1921 г. действовавшая до этого момента в распыленном виде так называемая Революционная повстанческая армия махновцев вновь воссоединилась под командой батька Махно.

29 мая с.г. в с. Богачка на общем собрании комсостава но не всех повстанцев, (прик[аз] от 2.6. за № 1) новая организация вылилась в окончательную форму.

Во главе армии – выбранный тем же собранием штаб: начальник штаба Тарановский, член штаба Данилов и адъютант командарма по опер[ативной] части Петренко. Заместители Махно: Куриленко, Петренко, Щусь и Тарановский.

При штабе состоят: начальник связи – Серегин, комендант штаба – Домашенко, канцелярия, из состава коей известен писарь Белай и следственная комиссия – орган расправы над попадающими в плен политическими врагами.

Непосредственно подчинены штабу и командарму: конная разведка, бывшая разведка банды Кожина, пулеметный полк, вливший в себя все имевшиеся в отдельных бандах пулеметы под командой Шевченко и две кавгруппы – 1-я и 2-я.

1-я кавгруппа составлена из банд Петренко, Забудько и Щуся. Командир ее Забудько, нач. штаба – Щусь и помощник командира Карпинский.

2-я кавгруппа – из банд Кожина и Куриленко, под командой Куриленко, его помощник – Бушкин и нач. штаба Дерменджи.

1-я группа Забудько, как видно из его приказа от 1.6. № 1, имеет свой штаб по образцу армейского: адъютант Чубенко и комендант Филь.

Группа делится на неизвестное число сотен и взводов, видимо, утративших боевое значение в силу малочисленности всей группы – об этом свидетельствует тот же приказ: «во время боя держаться друг друга и двигаться колонной, слушая команды командиров».

Вся описанная организация ни что иное, как неудачная попытка к подражанию организации воинских частей на деле безжизненная. Функции должностных лиц неопределены и смешаны; так на обязанности конной разведки лежит поддержание порядка строя во всех частях на походе, порча телефонов и уничтожение документов в совучреждениях. Начальники штабов и адъютанты, скорее, носители почетного титула, чем фактически исполнители соответствующей работы. Об этом свидетельствует назначение начштабом малограмотного Щуся и назначение вторым заместителем Махно, казалось, скромного технического работника оперативного адъютанта Петренко.

Конструкция штаба неопределена, а штабы кавгрупп только приказано завести и организовать.

Из других материалов видно, что за последнее время в банде начинается деморализация, «неорганизованность», как говорит сам Махно.

Бандиты покидают строй на походе и в бою, без ведома начальства грабят у населения лошадей и ведут заводных при себе, не сдавая в обоз, ломают лишние, заручные винтовки, грабят мельницы, грабят «не подлежащие конфискации дома», дерутся друг с другом, спят на дежурстве и т.д.

В одном из приказов заметно выражено стремление увеличить конницу «во время рейса<sup>2\*</sup> побольше организовать кавалерию», об этом свидетельствует и фактически имеющееся большое количество заводных лошадей<sup>3\*</sup>.

РГВА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 35. Л. 373. Машинописный экз.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа. Публикуемая справка отложилась в материалах Р.Эйдемана, который в 1920–1921 гг. руководил войсками ВОХР Южного фронта (с 1921 г. войска Украины и Крыма). Скорее всего, данная справка была составлена либо в штабе войск ВОХР, либо в штабе войск Украины и Крыма.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Подписи отсутствуют.

**Приказ № 565 войскам Харьковского военного округа о  
планомерной борьбе с Махно, в том числе с объявлением  
населенных мест, являющихся опорными пунктами для войск Махно**

г. Екатеринослав

8 июня 1921 г.<sup>1\*</sup>

1) Изучение всей обстановки, в которой протекает борьба с махновскими бандами, дает следующие данные:

а) необходимо признать у Махно существование известной ориентации, которая ему дает возможность: 1) быть непрерывно в курсе действий своего пр[отивника], 2) несмотря на густоту насыщений того или другого района нашими войсками, свободно и почти безнаказанно маневрировать среди них, 3) не уставать при совершении рейдов и периодически обновлять свой состав, используя для этой цели какой-то [н]аличный людской и конский фонд;

б) существование такой организации исключительно махновскими бродячими бандами при совершении своих рейдов [в] одних и тех же районах, а также донесения агентурной разведки и опрос пленных подтверждают, что эти рейды совершаются как бы по определенному плану в пределах вполне определившихся районов, что, в свою очередь, заставляет предположить существование ряда опорных пунктов, являющихся местом расположения скрытых резервов, местом жительства старых партизан или же просто местом сбора донесений и оперативных сведений, что дает возможность банд[ит]ам: 1) поддерживать связь и взаимную информацию, 2) управлять разными бандами, 3) обновлять людской и конский состав, причем усталые люди и кони остаются [в] местах своего постоянного жительства, а на места их поступают свежие новые;

в) за последние 3 месяца наиболее часто бандой Махно были посещаемы следующие пункты и районы, а именно: 1) в *Донецкой губернии* — Мечубелово, район хуторов Николаевка, Петровка, Александровка (30 вер. юг.-зап. Барвенкова), район Богатырь, Константина (30 вер. юг.-зап. Гришино), район Розовка, Белоцерковка, Темрюк, с. Керменчик, Стародубовская, ст. Новоспасовская; 2) в *Запорожской губернии* — Басан, Белоцерковка, Новоуспенновка, Новониколаевка, Гайчур, Б. Михайловка, 3) [в] *Екатеринославской губ[ернии]* — Копани, Криштоповка, Перещепино, Новомосковский лесной массив с деревнями Васильевка и Андреевка, 4) в *Харьковской губ[ернии]* — Коломак и хутора по реке Верста, сдавший нам начальник контрразведки т[ак] называемой армии Махно намечает Новоспасовскую, Басань, Га[й]чур, д. Михайловку, Новониколаевку, вост. часть Запорожской губернии, Константиновку, Б. Янисал, юг.-зап. часть Донецкой губернии как опорные пункты для формирования махновских группировок, где среди населения много старых махновцев, поэтому Махно периодически в целях обновления своего состава и получения надежного подкрепления людского, возвращается в эти районы;

г) связанные с определенными пунктами маршруты махновских рейдов образуют как бы две основные полосы шириною от 25 до 30 верст, соединяющихся на юге в районе Розовка, Благовещенка, Темрюк, а все направления, уходящие [за] пределы Черниговщины (район Ромны, Конотоп, Нежин; *одна полоса* через населенные пункты: Новоспасовское, Темрюк, Каракуба, Новомихайловка, Желанная, Софиевка, Николаевка, Дубово, Мечубелово, Староверовка, Коломак, Опошня, Веприк; *другая* — Новоспасовка, Федоровка, Керменчик, Б. Михайловка, Копани, Ульяновка, район Павловграда, Васильевка, Андреевка, Бол. Бучки, Царичанка, Озиоры, Манжелея, Полтава, Сорочинцы, Веприк,

район Гадич, Зеньков) обыкновенно являются исходным положением для рейдов по сев[ерной] Полтавщине и южн[ой] части Черниговщины.

2) Планомерная борьба с Махно должна быть построена таким образом, чтобы, ведя непрерывное преследование его бродячих банд одновременно перехватывать его базы и опорные пункты, и, тем самым, лишить главных условий существования.

3) Во исполнение приказа командвойск Укр[аины] от 6.6. № 40514 комбригу отд. Заволжской, начдиву 30 и комкору 3 занять гарнизонами следующие районы: первому — Мечебелово, второму — Б. Михайловка, Новониколаева, Новопавловка и Керменчик, третьему — Белоцерковка и Новоспасовская.

4) Преследование банд истребительными и маневр[енными] отрядами отнюдь не следует понимать как насаждение главными силами на хвост той или иной банды, что фактически и приводит только к скорому выматыванию истреботряда, следующего по местности, уже лишенной бандой конского состава. Напротив, истреботряды должны обязательно иметь с бандой непрерывное соприкосновение своих передовых частей, отнюдь не допуская при этом растягивания главных сил (наблюдались случаи, когда банды круто поворачивались обратно и развеивали наши растянувшиеся истреботряды), и сокращением маршрутов главных сил за счет петель и углов, сделанных бандой, достигая ее на всех остановках, заворотах, ночлегах и т.д.

5) Обращаю особое внимание губсовещаний, начальников частей на пункты В и Г настоящего приказа, как в смысле проверки волостных и сельских властей и милиции тех районов и селений, которые особенно часто посещаются Махно, так и в смысле установления через органы ЧК и особотделов в тех районах и селения[х] надежной агентуры, слабостью каковой лишь можно объяснить безнаказанную работу Махно.

б) Свои распоряжения донесите.

*Замкомандвойск ХВО [подпись неразборчива]<sup>1\*</sup>  
Член РВС Козловский  
Нашта ХВО, генштаба Стойкин  
Врид начоперупр Шведе*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 240. Л. 48—48 об. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Приказ был передан по телеграфу в Харьков — командвойск Украины, комбригу 55, начгубучастка Харьковского, комбригу отд. Заволжской.

<sup>2\*</sup> В указанное время эту должность занимал Орлов.

#### № 406

### Выписка из протокола заседания постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР об объявлении села Пархомовки «контрреволюционным гнездом» за связь с Махно

*17 июня 1921 г.*

*Негласный пункт протокола № 33 заседания постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК, г. Харьков<sup>1\*</sup>*

*Слушали: О Махно (сообщение т. Евдокимова).*

*Постановили: Объявить Пархомовку «контрреволюционным гнездом», бандитским очагом. Принять меры против местного кулацкого и бандитского*



элемента. Виновных в непосредственной связи с Махно и в оказании ему содействия подвергнуть высшей мере наказания. Подозреваемых в связи с Махно выселить из Пархомовки за пределы Украины, их имущество конфисковать и передать бедноте. Поручить проведение этого постановления губвоенсовета, военкомандованию и ВУЧК.

Предложить военкомандованию собрать сведения о деревнях, которые оказывали активную помощь или укрывательство Махно и по отношению ко всем этим селам применить ту же самую меру.

По окончании операций составить соответствующую сводку для оглашения. Приобщить к протоколу распоряжение ВУЧК о выяснении деревень, которые являлись во время рейда опорными пунктами Махно.

*Председатель постоянного совещания Х.Раковский  
Секретарь совещания И. Стрелков*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 89. Л. 113. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Заголовок документа. Выписка была направлена военному командованию войск Украины 18 июня 1921 г. за № 819, заверена гербовой печатью и подлинной подписью секретаря совещания.

#### № 407

**Почто-телеграмма Л.Д.Троцкого В.М.Молотову, Е.М.Ярославскому  
и Ф.Э.Дзержинскому с проектом письма ЦК РКП(б)  
к французским анархо-синдикалистам**

*4 июля 1921 г.*

*№ 1675*

*Тов. Молотову, Ярославскому, Дзержинскому*

Посылаю проект письма от ЦК к анархо-синдикалистам. Прошу рассмотреть текст и в случае утверждения принять меры к переводу на французский язык.

*Троцкий*

***Проект письма ЦК РКП(б) [к] делегации французских синдикалистов  
по вопросу о находящихся в тюрьме «русских синдикалистах»***

*Июль 1921 г.*

Уважаемые товарищи.

Как нам сообщали, в вашей среде было вызвано недоумение тем фактом, что в среде арестованных в Советской республике имеются лица, считающие себя в идейном отношении синдикалистами. Мы пользуемся этим случаем, чтобы объяснить с вами по существу вопроса.

Разумеется, нам нечего было бы сказать о такого рода анархистах или анархо-синдикалистах, которые отрицают диктатуру пролетариата, т.е. организованное революционное насилие рабочего класса для подавления его врагов. Те анархисты и анархо-синдикалисты, которые удовлетворяются полным отрицанием всякого государства и гуманитарной проповедью безвластия, не имеют ничего общего с революцией и на практике во всех важных случаях

капитулируют перед буржуазным государством. С этой публикой нам говорить не о чем.

Другое дело — те синдикалисты, для которых опыт войны, русской, германской и венгерской революций не прошел напрасно, которые поняли, что без диктатуры пролетариата буржуазное общество никогда не будет низвергнуто. Однако и в среде европейских товарищей, в частности синдикалистов, которые формально признали необходимость революционной, диктаторской власти пролетариата в переходный к коммунизму период, встречаются нередко крайне неясные и противоречивые представления относительно характера диктатуры пролетариата.

Некоторые говорят: «Мы принимаем диктатуру пролетариата, но все оттенки, все течения в пролетариате должны иметь полную свободу слова и действия». Осуществимо ли это? Если бы пролетариат представлял собою безусловно однородное целое, и если бы буржуазия не имела в его среде своей влиятельной агентуры, — вопрос вообще разрешался бы гораздо проще, и в диктатуре не было бы надобности. Трудность революционного переворота состоит именно в том, что буржуазное влияние, пред-рассудки и проч[ее] сильны в значительных слоях самого пролетариата. Могли ли и можем ли мы допускать свободу действия меньшевистских и эсеровских группировок среди пролетариата, в то время, как эти партии находятся в состоянии открытой войны против советского государства? Наши враги не имеют никакого права ссылаться против нас на формальные принципы демократии, ибо нам прекрасно известно, мы отнюдь не прикрываем революционное насилие демократическими принципами. Наоборот, мы с самого начала провозгласили и стоим на той позиции сейчас, что революционный пролетариат имеет право и обязан в борьбе с буржуазией и со всеми ее прямыми и косвенными помощниками открыто применять беспощадное революционное насилие до полного обеспечения своей победы; тем более — пролетариат России, являющийся революционным меньшинством в отсталой крестьянской стране, окруженной со всех сторон капиталистическими врагами. Только сверхчеловеческим напряжением своей энергии рабочий класс мог продержаться в течение трех лет непрерывных гражданских войн. А сейчас непримиримые враги социалистической республики стремятся использовать истощение страны в результате гражданской войны для того, чтобы поднять крестьян и более отсталую часть рабочих против советского режима. В этой контрреволюционной работе, которая рекламируется, поддерживается и даже финансируется русскими царистами и иностранными — особенно французскими — банкирами, принимают участие не только меньшевики и эсеры, но и часть синдикалистов и анархистов. Совершенно очевидно, что мы в борьбе с нашими врагами не можем останавливаться перед тем, что те или другие из них носят идейные клички, которые должны были бы иметь революционное содержание. Во Франции под флагом синдикализма выступают — с одной стороны — люди, как Жуо и Мергейм, с другой — такие, как Монат, Монмуссо и др. После всего того, что мы видели и пережили, можем ли мы допускать какие-либо сомнения, что в решающий час революционного столкновения пролетариата с буржуазией синдикалисты, как Жуо и Мергейм, окажутся по другую сторону баррикады? Во время империалистической войны Жуо принимал участие в национальных и интернациональных комбинациях французской буржуазии, направленных на подчинение рабочего класса ее империалистским целям. Можно ли сомневаться, что Жуо будет конспирировать против нас в час решительной борьбы и на другой день после победы, как он фактически

конспирировал сегодня? Или Мергейм, который состоит в распоряжении буржуазной печати в качестве профессионального клеветника против Советской России, разве не очевидно, что его помощь обеспечена всякому будущему кандидату в галифе? И не очевидно ли тем самым, что как Жуо, так и Мергейму будет обеспечена камера в тюрьме Французской советской республики?

Что касается представленного вам списка заключенных анархистов и анархо-синдикалистов, то из устных объяснений вы уже более или менее знаете о его составе. Главное место в списке занимают так называемые махновцы, т.е. лица, принимавшие руководящее участие в той истребительной и зверской по форме борьбе, которую банды анархиста Махно вели и продолжают еще вести против советского режима на Украине. Вы помните все, что буржуазная печать всего мира в эпоху нашей борьбы с Врангелем делала колоссальную рекламу бандам Махно, преувеличивая их значение и силу и совершенно правильно рассматривая их по существу как вспомогательную армию Врангеля. К этому нужно только прибавить, что махновцы не просто истребляли и истребляют коммунистов во всех местах своего вторжения, — причем речь идет не о коммунистах, занимающих какие-либо высокие посты, но о рядовых коммунистах, крестьянах и рабочих, — но подвергают их при этом ожесточенным пыткам.

Было бы чудовищным издевательством не только над диктатурой пролетариата, но и над простым здравым смыслом, если бы люди, ведущую такого рода борьбу против советского режима или поддерживающие ее, осмеливались бы претендовать на свободу только потому, что свою контрреволюционную работу они прикрывают по традиции именем синдикализма или анархизма.

Мы не сомневаемся, товарищи, что вы не только сами отдадите себе совершенно ясный отчет в действительном положении вещей, но и разъясните его каждому французскому рабочему-синдикалисту, который оказался бы введенным в заблуждение буржуазными клеветниками и предателями типа Маргейма или беспринципными интриганам.

С товарищеским приветом.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 274. Л. 34, 36–38. Машинописная копия.

## № 408

### Из сводки разведывательного управления штаба войск Украины и Крыма — «по внутреннему фронту»

15 июля 1921 г.  
Секретно

№ 50298, гор. Харьков  
К 15 июля 1921 г.

#### ...Внутренний фронт

##### *Киевский военный округ*<sup>199</sup>

...В Полтавской губ. действуют банды преимущественно махновской ориентации: Левченко, Матвееenko, Иванюк и только две петлюровских: Мандыко и Шевченко. Из указанных банд наибольшей активностью отличается банда Иванюка, действующая в Константиноградском районе и являющаяся как

бы запасной частью Махно. В критические для Махно моменты Иванюк пополняет его наличным составом и затем вновь отделяется для формирования новой банды.

Все остальные банды держатся, в общем, пассивно.

...*Харьковский военный округ*

К началу отчетного периода на территории ХВО состояло на учете 17 банд общей численностью до 632 шт[ыков], 2568 саб[ель] при 37 пул[еметах]. Все банды на территории округа крупных перегруппировок не производили, придерживаясь определенных районов; лишь деятельность банд Махно и Каменюка выразилась в непрерывных рейдах. Согласно ориентации, банд[ы] можно разделить на три части:

1) Часть Одесской, Николаевская и правобережная часть Екатеринославской губ[ерний] – оперируют банды петлюровской окраски.

2) Левобережная часть Екатеринославской, Запорожская, Донецкая и Харьковская – махновской окраски.

3) Крым, где оперируют отряды бело-зеленых<sup>200</sup>.

Кроме названных ориентаций банд, существуют еще местные – грабительские, которые не имеют никакой политической окраски. Местный бандитизм не поддается даже приблизительному учету.

Банды петлюровского и белогвардейского направлений постоянно имеют наблюдения за нашими частями и на мелкие отряды делают нападения, забирают продзаготовки и пр. Все эти налеты совершаются только с целью добычи продовольствия и оружия. Боев с крупными частями банды избегают [ради] экономии силы для предполагаемого открытого выступления против соввласти при помощи заграничных контрреволюционных войск и организаций.

Махно придерживается совершенно иной тактики. Действия его банды выражаются в непрерывных рейдах, причем отряды проявляют чрезвычайную подвижность, делая иногда переходы до 100 верст в сутки. Свои рейды Махно совершает преимущественно в полосе, ограниченной с запада линией Мелитополь–Ново-Московск–Кобеляки–Миргород–Лохвицы–Конотоп, и с востока линией Лебедин–Валки–Изюм–Мариуполь. Двигаясь обычно в границах этого района, Махно заходит в определенные селения, где старается задержаться на некоторое время. Эти села, по-видимому, служат пунктами, на которых базируется банда для получения пополнений и ориентировки о действиях других банд и наших частей.

Состав банды Махно, именующей себя Революционной повстанческой армией, на основании его приказа от 2 июня следующий: командарм – Батько Махно, его адъютант – Кудрявцев; состав штаба, избираемого комсоставом: наштаба – Тарановский, член штаба – Данилов, писарь канцелярии штаба – Белай, комендант штаба – Домашенко, начсвязи армии – Серегин. Непосредственно в распоряжении штаба находятся: конразведка под командой Огаркова и его помощника Тарасенко, пулеметный полк под командой Шевченко и следственная комиссия, куда направляются все пленные и арестованные.

Армия делится на две кавгруппы: первая группа (составлена из банд Петренко, Забудько и Щуся) – комгруппы Забудько, его помощник – Карпинский, наштаба – Щусь, адъютант – Чубенко и комендант – Филь; вторая группа (составлена из банд Кожина Фомы и Куриленко) – комгруппы – Куриленко, его помощник – Бушкин, наштаба – Деременжа и командир 2-го полка Маликов. Более подробная организация групп еще не установлена. Заместителями Махно могут быть, как сказано в приказе, Куриленко,

Петренко, Щусь и Тарановский. По последним сведениям, Забудько и Куриленко убиты в боях.

Судя по приказам Махно и Забудько, а также показаниям красноармейцев, бежавших из плена, можно отметить, что дисциплина в банде значительно пала. Люди самовольно покидают строй как в походе, так и в бою, спят на дежурствах, несмотря на запрет, грабят мельницы, дома, отбирают у крестьян лошадей и дерутся между собой. Снабжаются бандиты путем разгрома и грабежа советских хозяйств. Лошадей выменивают у крестьян. Расплачиваются с крестьянами деньгами, награбленным сахаром и другой продуктами.

По отношению к крестьянам махновцы придерживаются самой предупредительной и примирительной политики: Махно за неисполнение приказа, запрещающего грабить села и брать на ветряных мельницах зерно, грозит расстрелом. Забудько запрещает замену лошадей без хозяев и требует установить к мирному населению «самые вежливые отношения, как полагается повстанцу». Крестьяне встречают махновцев дружелюбно, снабжают их продовольствием и оказывают часто энергичную помощь, давая сведения о наших частях. Последнее можно подтвердить запиской Куриленко, где он приказывает командиру 2-го кавполка Маликову сделать перегруппировку частей на основании сведений от крестьян с. Крестище (Константиноградского уезда). Махновцы оставляют у крестьян раненых и больных, снабжая последних деньгами, что видно из расписок, захваченных у Забудько.

За истекший период Махно совершил следующий рейд: из Бердянского района, где он находился в середине мая, прошел в Ореховский, откуда снова возвратился в Бердянский и пошел в северном направлении. 25 июня перешел желдорогу у ст. Просяная, которую поджег, и двинулся далее на северо-восток. Из Мечebilово продолжал путь на запад, перешел линию ж[елезной] д[ороги] у ст. Краснопавловка, сделал налет на ст. Кузьминка и ушел далее на Полтавщину. Здесь соединился с бандами Щуся–Белаша–Куриленко и «Обиженных», прибывшими сюда приблизительно по тому же пути из Донецкой губ.

Вместе с названными бандами Махно продолжал движение в Миргородском уезде; 3 июня занимал г. Зиньков, откуда ушел в западном направлении через Лохвицкий уезд. Далее, свернув на северо-восток, направился в Ромненский уезд. 8 июня, дойдя до Вязовое (10 вер[ст] юго-вост[очнее] Конотоп), повернул в юго-вост[очном] направлении и, достигнув Пархомовка (10 вер[ст] сев[еро-]зап[аднее] Краснокутск), ушел на юго-запад до Крынки (40 вер[ст] сев[ернее] Кременчуга).

14 июня, сделав петлю, снова пошел на юго-восток – по Константиноградскому уезду. 19 июня в районе Нижний Орель, соединившись с бандой Иванюка, продолжал двигаться в сев[еро-]зап[адном] направлении – в Валковский уезд и, дойдя до хут. Замоской Кут (8 вер[ст] юж[нее] Валки), повернул снова на юг. Не доходя Берестовенька, свернул на запад и, сделав петлю у Карловка, 22 июня ушел в направлении Краснокутск.

26 июня, пройдя Пархомовка, ушел на северо-запад и, достигнув 30 июня Гриневка (10 вер[ст] сев[еро-]зап[аднее] Недригайлов), повернул обратно на юго-восток, и через Ромненский, Гадячский, Зиньковский, Богодуховский, Полтавский, Константиноградский уезды пошел в Змиевский, и 6 июля у ст. Борки повернул на юг – снова двинулся в Константиноградский уезд, где вторично встретился с Иванюком.

Далее Махно двигался по Павлоградскому уезду. 10 июля перешел линию железной дороги у ст. Просяная и пошел в юго-вост[очном] направлении.

13 июля, перейдя железную дор[огу] сев[ернее] ст. Велико-Анадоль, продолжал движение на восток.

...*Екатеринославская губ.* За отчетный период на территории губернии проходили банды Махно и присоединившиеся к нему Щуся, Куриленко – Белаша и «Обиженных». Последние две оперировали до этого времени в Донецкой губ. Кроме указанных выше банд, появились несколько раз отряды в 60–80 чел., которые рассеивались и исчезали бесследно, по-видимому, уходили в днепровские плавни, где еще ранее отмечались гнезда бандитизма...

*Начальник разведывательного управления  
штабовойск Украины и Крыма Бартеньев*

*Начальник 3-го отдела Дырдов-Маленко*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 425. Т. 1. С. 5–8. Типографский экз.

## № 409

### Из протокола № 40 заседания постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР

27 июля 1921 г.

г. Харьков

...*Слушали:* 3. О борьбе с бандой Махно (т. Эйдеман).

*Постановили:* Просить самым настоятельным образом особую комиссию по борьбе с бандитизмом при СНК РСФСР принять меры к прекращению в часто повторяющихся случаях, когда украинские банды, потеряв почву на Украине, разгромленные и деморализованные, удаляясь в пределы РСФСР, возвращаются обратно на Украину, пополненными и вооруженными.

Так было с Каменюком, разбитым в свое время на Украине и ушедшим в пределы России, откуда он вернулся пополненным людьми и 4 орудиями, захваченными им в пределах Донской обл. Та же история, по-видимому, повторяется с бандой Махно: после разгрома, нанесенного ей нашими частями в пределах Полтавской, Екатеринославской и Донецкой губ[ерний], ушедшей из пределов Украины разгромленной и деморализованной при одном пулемете и отправившейся в Донскую обл.

Благодаря расхлябанным действиям 2-й Донской дивизии, не учитывающей ни политической, ни исторической роли банды Махно на Украине, она успела уже проделать рейд по северо-западной части области, перейти на территорию Орловского Военного округа, откуда, усилившись людьми и пулеметами, вернется, наверное, на Украину.

Для предупреждения подобных явлений постоянное совещание при СНК [Украины] настаивает перед особой комиссией по борьбе с бандитизмом при СНК РСФСР на неуклонном и энергичном преследовании как Махно, так и подобных ему банд.

*Председатель постоянного совещания при СНК Украины Раковский  
Секретарь (фамилия неразборчива)*

*С подлинным верно: [подпись неразборчива]*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 179. Л. 17–18. Заверенная копия.

**Приказ № 82 и инструкция Запорожского губсовещания  
по борьбе с бандитизмом**

27 июля 1921 г.

*Гор. Запорожье*

Всякое проявление бандитизма во всех его видах непосильным бременем ложится на измученное и экономически ослабленное событиями четырехлетней войны селянство. Советское строительство, идущее по пути восстановления экономического благосостояния страны, тормозится и разрушается. Одновременно с этим на местах огромное большинство советских работников и честного трудового селянства в силу своей неорганизованности являются пассивными, кровавыми жертвами бандитов. В целях скорейшей ликвидации бандитизма, упрочения органов соввласти и привлечения к активной борьбе с бандитизмом широких масс трудового селянства Запорожское губсовещание в соответствии с постановлением СНК УССР *приказывает*:

1) Создать на местах в качестве органов активной борьбы с бандитизмом сельские, волостные комитеты самообороны в составе исполкома, члена местной ячейки УКПУ<sup>1</sup> или комнезаможей и начальника территориального отряда, создаваемого согласно настоящего приказа. На обязанности комитета лежит проведение всех мероприятий, приказов, распоряжений и указаний высших органов гражданской и военной власти в борьбе со всеми видами бандитизма своего района, для каковой цели ему подчиняются во всех отношениях все вооруженные силы местного территориального отряда. В районах с функционирующими райсовещаниями комитетов не создавать и все обязанности выполняются соответствующими совещаниями по борьбе с бандитизмом. При создании волостных совещаний они принимают на себя в целом все функции комитетов самообороны, последние же немедленно ликвидируются. Персональное назначение личного состава волостных комитетов самообороны находится под личную ответственность председателей районных совещаний.

2) Из всех совработников и организаций на местах и всего надежного трудового крестьянского элемента создать местные территориальные части для самообороны и активной борьбы с бандитизмом по нижеследующему принципу: отряды формируются на чисто территориальных милиционных началах с включением в их состав по добровольному согласию всех работников — а) сельских и волостных исполкомов со всеми их отделами; б) комнезаможей; в) комячеек; г) продорганizations; д) милиции; е) местных военкоматов; ж) всякого рода инструкторов и представителей центральных органов соввласти; з) отпускных красноармейцев и всех активных сторонников соввласти из рядов крестьянства.

3) В зависимости от плотности населения района, величины сел и количества совработников, должествующих войти в отряды самообороны, постановлением районных совещаний, утверждаемых усовещаниями, в каждом селе или волости создаются территориальные отряды, в каждом районе применительно административному районизированию рота или отряд более крупного состава. Дальнейшему объединению по ряду психологических и политических причин роты или отряды не подвергаются и лишь в исключительных случаях, подтверждаемых постановлением губсовещания или его президиума, сводятся для выполнения тех или иных заданий губернского характера в уездные отряды.

4) Все формирования производятся на основании постановления уездных совещаний под ответственность и распоряжением райсовещаний при бли-

жайшем участии и идейном руководстве со стороны уездных и районных партийных комитетов, волостных и сельских ячеек, органов ЧК, особых отрядов и ближайших войсковых политорганизаций. В организации отрядов, а равно и подборе его состава, организации, выносящие свое постановление, должны твердо помнить, чтобы отряды при недостаточно добросовестном и продуманном подборе работников не выразились в легализованные бандитские шайки.

5) Во главе каждого волостного отряда назначаются постановлением райсовещаний соответствующие работники из наиболее энергичных, отважных, настойчивых работников района или волости (военкомы, милиции и др.). Начальники сельских отрядов назначаются волостными комитетами самообороны. Начальники районных отрядов назначаются районными совещаниями и утверждаются уездными совещаниями, объединенные в уездные отряды, во главе их становится увоенком или лицо, выдвигаемое усовещанием с утверждения губсовещания.

6) Техническое руководство формирования отрядов и вся организационная работа по спайке и сколачиванию их возлагается на соответствующие военкоматы. По окончании формирования комитетами составляются точные именные списки отрядов, его должностных лиц, административное подразделение, состав и вооружение. Составляется точный мобилизационный план призыва людей, лошадей, повозок и необходимого имущества, порядок сохранения и эвакуации ценностей, имущества и всего делопроизводства местных советских учреждений, порядок изоляции лучшего консостава данной местности, организация постоянной и прочной внутренней и внешней связи с соседями и высшими органами, порядок и организации агентурной разведки и связи.

7) В целях надлежащего боевого воспитания и проверки отчетливости и быстроты мобилизации после их формирования и в последующем не менее одного раза в месяц производятся периодические волостные или районные поверочные сборы всех участников отрядов в полном боевом их составе и вооружения. За исключением первого сбора, объявляемого в организационных целях в последний день формирования, последующие сборы объявляются внезапно, для чего устанавливается определенный порядок извещения или сигнализации, воспринимаемый немедленно всеми населенными пунктами района или волости. Явки на сборные сельский, волостной или районный пункты должны быть установлены [в] строго ограниченные сроки, внесенные в мобилизационный план волости и района.

8) Поверочные сборы объявляются в каждом отдельном случае постановлением соответствующих комиссий районных и уездных совещаний на срок не более 24 часов в каждом отдельном случае.

9) Боевые сборы в случае появления бандитов, активных боевых действий в соседних ближайших волостях объявляются и осуществляются в 6-часовой срок местными комитетами или общим постановлением волостных и уездных совещаний. О каждом таком боевом и поверочном сборе организация, его созвавшая, доводит срочной до сведения высших инстанций.

10) При каждом сборе, вызванном боевыми обстоятельствами, на сборный пункт являются решительно все лица в отряде, за исключением тех, коим будут даны специальные и секретные задания комитетами самообороны или начальником отряда; лица, состоящие в отряде и по мотивам шкурнического характера неявившиеся на сбор в момент угрожающей опасности, признаются изменниками трудового народа и по постановлению районных совещаний подвергаются высшим мерам наказания вплоть до расстрела.



11) При поверочных сборах на местах остаются лица, строго необходимые для текущей работы, не более одного в селениях и троих — в волостях. С момента совершения сбора все лица, в нем состоящие, вступают в прямое подчинение соответствующего начотряда, и если сбор назначен местным комсамообороны для целей местного характера, начотряда подчиняется первому, если же для широких боевых целей задач не местного характера — райсовещания — ближайшему войсковому начальнику. В случае же не терпящих отлагательств, в условиях боевой обстановки каждый начальник территориального участка входит в оперативное подчинение ближайшего войскового начальника по первому его требованию. Причем в последнем случае всю ответственность несет данный войсковой начальник, отдавший приказ.

12) Отряды формируются в зависимости от местных средств из двух родов оружия — пехоты и конницы — причем пехота передвигается на тачанках и повозках иного типа. При соединении в высшие ряды роды оружия объединяются по своему назначению с назначением старшего кавалерийского начальника, подчиненного общему начальнику всего отряда. Никаких штабов, а тем более и хозяйственных органов не формировать.

13) Лошади, тачанки, седла и другое имущество в момент сбора доставляются участниками отряда из своих средств или по заранее разработанному плану от местных кулацких слоев во время действия отряда. Оружие и патроны добываются исключительно на местах путем всестороннего изъятия его от населения. Довольствие продфуражом производится исключительно за счет местных властей.

14) В своих действиях отряды руководствуются при сем инструкцией.

15) В местностях, заведомо враждебных Советской власти, с полным отсутствием сколько-нибудь надежных работников и надежного селянства, постановлением усвоения, формирование отрядов не производить.

16) Формирование комитетов и отрядов самообороны закончить в семидневный срок со дня прочтения настоящего приказа на местах.

17) Об окончании формирования, количестве, силе и составе сформированных отрядов усвоения донести губсовещанию.

*Зампредгубсовещания  
Предгубисполкома Лырев*

*Члены:  
Начдив 30-й Иркутской Грязнов  
Зампредгуб ЧК Садовский  
Зампредопродкомгуб Цейтлин  
Секретарь губкома Беликов*

*Утверждается  
« » июля 1921 г.  
Начдив 30-й Иркутской Грязнов  
Зампредгуб ЧК Садовский  
Зампредопродкомгуб Цейтлин  
Секретарь губкома Беликов*

*Инструкция  
по борьбе с бандитизмом на территории Запорожской губернии*

*Общее положение*

1) Затяжная борьба с бандитизмом, выявившая чрезвычайную живучесть бандитизма вследствие органической связанности его с кулацкими слоями

деревни, вместе с тем с отчетливой ясностью доказала несостоятельность борьбы силами только одних войсковых частей без широкого активного участия и помощи местного населения и, в частности, всего сельского и волостного аппарата власти.

2) При каждом посещении той или иной территории бандитскими шайками и отрядами всякая советская работа на местах прекращается. Весь аппарат власти неизбежно прекращает свои функции. Работники его или являются пассивными жертвами Махно, зверски уничтожаются, или же, оставляя на местах безвластие и разгул местного бандитизма, в лучшем случае разбегаются в ближайшие города и войсковые части. Подобная необеспеченность местных советских работников, их понятное опасение за свою жизнь, безусловно, не могли быть побуждающим стимулом, отталкивала от всякого активного участия в советском строительстве широких крестьянских масс и побуждала к содружеской связанности с бандитами, гарантирующей личную и имущественную неприкосновенность, следствием чего органы на местах носили нередко скрытый бандитский характер.

3) В высшей степени подвижные, гибкие отряды бандитов с хорошо налаженной сетью агентуры, пользуясь сочувствием и широкой помощью организованных слоев населения деревни, безболезненно разгуливали по территории губернии, уклоняясь от ударов действующих войсковых отрядов, преслед, и в силу приведенных причин, будучи лишены всякого активного содействия со стороны самого населения и местных советских органов, — действуют вслепую и редко достигают поставленных им задач.

Между тем, для успешности действий в борьбе с бандитизмом еще более, чем в регулярную войну, необходимы точная и подробная ориентировка, внутренняя связь и идейное содействие самого населения.

#### *Цель организации*

Создаваемые на местах отряды самообороны имеют целью:

- 4) Упрочить на местах аппарат соввласти.
- 5) Придать ему надлежащую твердость и организованность, поднять его авторитет.
- 6) Объединить на местах все трудовые элементы.
- 7) Вовлечь в активную и реальную борьбу с бандитизмом широкие слои населения путем их самоорганизации вокруг авторитетных в их глазах органов власти.
- 8) Создать прочную базу и оплот для борьбы с бандитизмом для войсковых частей и отрядов.

На отряды самообороны ложатся задачи всемерной активной борьбы с бандитизмом во всех его видах и проявлениях. Все отдельные скрытые бандиты или отдельные гнезда бандитизма, а равно их вспомогательные органы — агентура, подпольные штабы, — должны извлекаться<sup>1</sup>. Всех подозрительных по бандитизму брать на учет, быть под постоянным бдительным наблюдением и в момент приближения активных отрядов банд — изолировать. Отдельные местные бандитские шайки уничтожаются.

Извлечение оружия, седел и другого имущества, служашего для целей бандитизма, — для чего периодически силами всего отряда или части его производятся экспедиции в наиболее неблагонадежные селения, наложения и строжайшего проведения контрибуции на оружие, согласно инструкции по борьбе с бандитизмом на Украине от 8 декабря 1920 г.<sup>2</sup>

Содействие войсковым частям и отрядам во всех их мероприятиях по борьбе с бандитизмом путем: а) непосредственного боевого содействия; б) партизанских набегов и налетов; в) организации войсковой разведки и г) для организации связи и наблюдения.

*Действие отрядов*

9) В каждом селении или волости, где существуют отряды самообороны, должен устанавливаться должный революционный порядок. Всякий бродячий элемент и лица не местного происхождения обязательно должны задерживаться и проверяться, а все подозрительные — задерживаться. Все без исключения лица гражданского и военного ведомств, прибывающие в селение, должны обязательно регистрироваться в комитете самообороны и в случае тревоги или сбора обязаны явиться на сборный пункт и войти в состав отряда. Поселковым и квартирным комитетам строго следить, чтобы в их районах не останавливались и не проживали какие бы то ни было лица без предварительной явки в комитет. На комитеты и отряды самообороны возлагается ответственность за охрану всех ценных государственных сооружений, железнодорожных мостов и тоннелей, станционных сооружений, телеграфных и телефонных линий и друг[ое].

10) На больших дорогах и выездах из селений в тревожное время обязательно должны выставляться караулы, в угрожаемое направление посылаются разъезды, дозоры и агентурная разведка, для чего широко привлекать надежное местное крестьянство. Устанавливается самая действительная и прочная связь со своими соседями и войсковыми частями. Строжайше и аккуратно доносится обо всем районным и уездным инстанциям и ближайшим войсковым начальникам, используя для сего решительно все способы и средства (ближайшие телеграфные и телефон[ные] станции, нарочными и проч[ее]).

11) Все лучшие лошади селения или волости, могущие при посещении бандитов явиться средствами пополнения и усиления, должны быть взяты на учет и в угрожаемые периоды изолироваться в надлежащие районы, дабы тем самым лишить противника возможности освежать свой конский состав и превосходить наши преследующие части в быстроте передвижения.

12) С момента объявлений сбора, производимого распоряжением местного комитета самообороны, районного командования или высшей организации, участники отрядов переходят на казарменное положение и исполняют задачи, назначенные сбором или присоединяются к действующим войсковым частям, в коих ведут организованную, энергичную деятельность по разведке, постоянному непрерывному наблюдению за противником без связи с соседями и производство самостоятельных налетов.

13) Как общее правило, противник, раз выйдя на участок данного отряда, ни на одно мгновение не должен быть утерян из-под наблюдения местного отряда. Каждый шаг противника, каждый его маневр или действие должно быть известно местным отрядам и немедленно же донесено районному или высшему войсковому начальнику.

14) С момента объявления сбора в каждом селении или районе под ответственность их начальников должны быть организованы конспиративные квартиры, сборные пункты донесений, оставлены определенные инструменты; для донесений и связи из районов, занятых противником, использовать все средства и возможности.

15) Отход из своего селения и волости совершается лишь в случае непосредственного и решительного давления со стороны превосходящих

банд. Паническое отступление и неорганизованное бегство будет беспощадно наказываться. Только лишь по использовании всех средств обороны и борьбы отряду с боем отступить для дальнейшей высшей группировки в районном центре или ближайшей войсковой части, не утрачивая соприкосновения с противником и ведя за ним непрерывное наблюдение, дабы передать правильную и точную информацию действующим войскам и отрядам.

16) При отходе из селения или волости под давлением противника или распоряжениям соответствующих органов вся милиция в целом, независимо от ее желания, присоединяется к отряду и приступает к совместным действиям.

17) При всяком оставлении селения, волости и района все ценное имущество, денежные знаки, документы и делопроизводство советских учреждений, телефонные и телеграфные аппараты [в] плановом порядке эвакуируются под ответственность комитетов самообороны с таким расчетом, чтобы при освобождении района все это немедленно же и без задержек возвращалось на место для текущей работы.

18) По оставлении селения или волости комитеты самообороны должны намечать из оставшегося крестьянского населения заместителей сельских и волостных исполкомов, на которых, дабы прекратить безвластие, возлагать обязанность — немедленно же по уходе банд, впредь до возвращения ушедших с отрядами законных органов власти, немедленно же становиться во главе временных исполкомов, ликвидируя последствия налетов [и] пребывания банд.

19) По выполнении целей сбора или уходе банд в район соседнего участка и передачи преследования соседним отрядам, распоряжением организации, созвавших сбор, не позднее как через 6 часов спустя распускаются к своему мирному труду и исполнению своих обязанностей. Если же действия отрядов проводились каким-либо войсковым начальником, то роспуск производится с его согласия. Во всех случаях до выхода бандитских шак на территорию следующего смежного участка, пограничные селения и волости сохраняют сборное состояние и ведут разведку в угрожаемых направлениях.

20) Лица, отличившиеся энергией, отвагой, доблестью, храбростью и инициативой в борьбе с бандитизмом, представляются волостными и районными комитетами и совещаниями к наградам, назначенные уездными [и] губернскими совещаниями.

21) В остальных действиях отряды самообороны руководствуются указаниями соответствующих губернского, уездных и районных совещаний и распоряжениями соответствующих уездных и участковых начальников.

22) Во всех мероприятиях по борьбе с бандитизмом отряды строго руководствуются «Инструкцией по борьбе с бандитизмом» СНК УССР от 8 декабря 1920 г.<sup>3\*</sup>

ГАЗО. Ф. Р-1113. Оп. 1. Д. 7. Л. 287–288 об. Типографский экз.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

<sup>2\*</sup> См. док. № 342.

<sup>3\*</sup> На документе имеется приписка от руки: «Боневскому сельсовету. Препровождается для сведения, точного и неуклонного исполнения и руководства. 27 октября 1921 г. № 1130. Предволисполкома. Секретарь Пелин».

**№ 411—417**  
**Из бюллетеней секретно-информационного отдела СНК УССР**  
**о махновском движении на Украине**

*2 июля — 13 августа 1921 г.*

**№ 411**  
**Из бюллетеня № 116**

*2 июля 1921 г.*  
*Совершенно секретно*

**Хроника внутреннего фронта**

*...Махно.* 30 июня банда Махно, обойдя мест. Недригайлово с востока и с севера, была встречена нашими частями в 12 верст[ах] от Недригайлово и мест. Гриненка. Отступая отсюда, Махно попал под удар наших частей с запада и двинулся к югу. Пройдя 6 верст в южном направлении, Махно был атакован подошедшей с востока группой т. Григорьева. В результате этих боев банда Махно разбилась на отдельные группы. Потери Махно — 6 пулеметов, много имущества, раненых и убитых. Банда продолжает бежать к югу. Численность банды — 200—250 сабель.

**...На бандитском фронте (военный обзор)**

Отмеченный нами вчера перелом в борьбе с бандой Махно успешно используется нашими частями, продолжающими неотступно преследование деморализованных бандитов. После боя 30 июня, стараясь оторваться от наших частей, бандиты рассыпались на несколько групп и на мелкие отдельные шайки, пытающиеся проскользнуть между нашими заслонами и пробиться в общем направлении на юго-восток. Это излюбленная тактика бандитов при особенно сильном нажиме наших частей, и распыление махновцев свидетельствует, что бандиты сами, видимо, отчаялись в возможности дальнейшей открытой борьбы с нами. Конечно, разделение главной массы банды на несколько групп сразу усложняет обстановку, путает расчеты войсковых начальников и при слабой связи заставляет терять время на получение и на проверку сведений об их движении; кроме того, преследующие части рискуют упустить главное ядро, погнавшись за отделившимися небольшими группами и этим дать бандитам возможность выскользнуть из-под удара.

В течение 1 июля разбитые в последних боях махновцы бежали главной группой от мест. Каравинцы, что в 10 верст[ах] зап[аднее] Недригайлово, прямо на юго-восток, причем в нескольких местах попадали под удар с запада брошенных наперерез наших отрядов, наносивших банде новое поражение. Вечером 1 июля бандиты были [в] верстах в 25 восточнее Гадяча, неотступно преследуемые нашими частями. В этот же район, приблизительно, направилась и другая часть банды, бежавшая после боя 30 июня на Терны. Рассеянная было конницей т. Григорьева и собравшаяся, видимо, вновь в районе 20—25 верст в ст. Недригайлово, группа эта в течение 1 июля двигалась на юг, прикрываясь балками и длиною р. Псел и встретив недалеко от Лебедина один из выставленных наших заслонов, разделилась, в свою очередь, на две части, из коих одна бежала дальше по берегу р. Псел, другая же перекинулась на восточный берег и двинулась на юго-восток. Таким образом, расколовшись на три части, махновцы пытаются проскользнуть и вырваться из кольца

нашего окружения, стремясь, видимо, уйти куда-нибудь из района, оцепленного и окруженного со всех сторон нашими частями.

Следует заметить, что в настоящий момент, представляющий особенно благоприятные условия для ликвидации по частям расплывшейся банды, требует в то же время и особенного внимания к действительному окружению бандитов и недопущения выхода их из нашего кольца, чтобы не повторить прежних ошибок, когда части, нанеся банде несколько сильных ударов, давали уходить самим главарям, как было, например, в половине марта, когда Махно после поражения в районе Царево-Константиновки, неотступно преследуемый кавчастями 4-й армии, был окончательно добит, но сам Махно ускользнул и в скором времени вновь соединил своих приверженцев в банду. Группировка наших частей, таким образом, должна преследовать полное уничтожение всех бандитов в оцепленном районе, учитывая, конечно, и возможность нового соединения бандитов. Это, можно надеется, будет вполне выполнено нашими отрядами и, если только не будет старых ошибок, нерешительности и опаздываний в нужный момент должного удара, банде будет нанесен окончательный удар.

...Изложенные события в настоящий момент – самые значительные в развитии борьбы с бандами, и по сравнению с ними теряют интерес проявления местного бандитизма – обычные налеты и появление шаек в разных районах. Главный интерес, внимание и силы военным командованием сосредоточены на выполнении главной задачи – уничтожение махновской шайки, исход борьбы с которой будет, конечно, иметь большое значение и для всей дальнейшей борьбы с бандитизмом.

#### **Крестьянство и бандитизм на Харьковщине (с 1 июня по 1 июля 1921 г.)**

За последние четыре недели бандитизм на Харьковщине в связи с приходом банды Махно принял значительные размеры. В Купянском уезде появилась банда Ананчикова в 100 штыков, 50 сабель при 20 пулеметах. В Змиевском уезде со стороны Донецкой губ. появился Иванюк с бандой в 200 сабель при 30 пулеметах. В Валковском уезде банда, по-видимому, Перлина, силою якобы до 150 чел., три раза громила ст. Коломак и т.д. 9 июня в Купянском уезде неожиданно появилась банда Каменюка численностью до 500 сабель при нескольких орудиях. Все эти банды – махновской окраски, обычно совершающие налеты из Полтавской, Донецкой губ[ерний], появились на Харьковщине почти одновременно с продвижением Махно на север губернии. В отчетном периоде все они значительно усилились количественно. По сведениям губсовещания, есть основание предполагать, что Иванюк, Каменюк и др[угие] имеют связь и, может быть, руководство от Махно. Купянский уезд является излюбленным районом нападения банд; постоянной линией их движения является зап[адная] часть Змиевского, Валковского, Ахтырского, Сумского и Лебединского у[ездов] – на Полтавщину и в сторону Славянского и Старобельского у[ездов] Донецкой губ. На Харьковщине крупные банды долго не задерживались и проходили быстро. Так, банда Каменюка ушла в Старобельский район, Махно ушел на Полтавщину, затем вновь вернулся и т.д. Местный мелкий грабительский бандитизм на Харьковщине развернулся также с большей силой, но деятельность мелких шаек стусеивалась наступлением крупных.

Борьба с бандитизмом велась с достаточной интенсивностью. Операции против Махно велись под руководством высшего командования, но операции не удались, и Махно ускользнул в Полтавщину.

Против остальных банд ведут операции начальники уездных тылов, главным образом, местными силами. В Купянском уезде вследствие недостаточности военной силы и неожиданности появления Каменюка эти операции

были чрезвычайно печальны. Истреботряд т. Чуева, успешно проводивший ликвидацию мелкого бандитизма, почти целиком погиб в бою с Каменюком. По сведениям начуездучастка, отряд потерял убитыми 85 чел. и 3 пулемета. Судьба т. Чуева неизвестна.

Кроме военных операций против банд военсоветами велась усиленная борьба по уничтожению бандитских гнезд. Особенно решительно она проводилась Лимано-Изюмским совещанием. Еще в мае совещанием применялись крутые меры по отношению к крестьянам, укрывающим бандитов. По заявлению т. Казимирчука, на местах проводилась карательная политика: «Нам приходилось созывать сход, выбирать 5 кулаков или 5 подозрительных личностей и на всем сходе рубить их шашками. Такие меры действовали на крестьян и заставляли их выявлять бандитов» и пр[очее]. В настоящее время в Изюмском районе сами крестьяне принимают все меры для ликвидации бандитизма. Так, крестьяне Спелаковского района, вооруженные чем придется, сами уничтожают бандитов. Исключение составляют крестьяне Красно-Оскольской, Велико-Камышевахской и Должанской волостей.

Бедняки всецело на стороне соввласти и активно способствуют уничтожению бандитизма. По заявлению т. Казимирчука, Изюмский уезд совершенно очищен от бандитизма. В последнее время бандитская деятельность проявлялась только в поджогах лесов и лесных заготовок. Необходимо отметить, что т. Казимирчука в своем докладе Харьковскому губвоенсовету ни словом не обмолвился о политических и психологических последствиях тактики Лимано-Изюмского совещания.

В Купянском уезде не так давно закончился ударный м[есяц]. Уезд был разбит на районы, [в] которых наряду с воинскими частями действовали ревтройки, — и действовали довольно решительно. Купянское совещание, к сожалению, тоже не сообщило конкретных результатов ударного м[есяца], но, по имеющимся у нас сведениям, бандитизм в уезде почти сошел на нет.

В Чугуевском у[езде] большинство крестьянского населения к бандитизму относится отрицательно. Кулачество же, по сведениям губсовещания, всячески способствует бандитизму. В связи с этим в некоторых волостях взяты заложники.

Такое же положение существует и в ряде др[угих] уездов. Местный бандитизм сходит на нет. К уголовному бандитизму население относится явно враждебно. Комнезамы почти всюду активно содействуют поимке бандитов. В Харьковском у[езде] уездсовещанием и комнезамами много внимания обращалось на качественное и количественное улучшение кавэскадронов.

Несколько иначе обстоит дело в Валковском уезде. Отношение крестьян к власти пассивное. Сев[ерные] части уезда мало заражены бандитизмом, но 9 южных волостей являются его гнездами. Более или менее значительные банды, оперирующие в уезде, — пришлые банды. Местные банды не велики: 10–20 чел. Кулачество поддерживает их. Деятельность комнезамов неудовлетворительная, т.к. частые налеты банд терроризировали местных работников.

Бандитский террор по отношению к советским элементам в деревне, немалым значительно усилился. По самым неполным сведениям, в первой половине июня бандитами зарублено до 40 членов комнезамов, совработников и милиционеров. За вторую половину июня точных сведений о бандитском терроре еще нет, но можно предполагать, что он не уменьшился.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 6–8. Незаверенная копия.

6 июля 1921 г.  
Совершенно секретно

**...На бандитском фронте (военный обзор)**

Неотступное преследование банды Махно, окруженной со всех сторон нашими отрядами в Полтавском районе, не дало в общей сложности тех решительных результатов, но которые можно было рассчитывать при сложившейся самым благоприятным для нас образом обстановке.

Обращаясь к ходу преследования, следует заметить, что не сила или особая ловкость в маневрировании дали ей возможность ускользнуть еще раз из-под удара наших частей, а только повторяющиеся случаи нерешительности и медлительности в действиях наших частей. Командованием, руководившим последними операциями против Махно, заранее был учтен возможный маршрут, по которому пойдет банда. В связи с этим, подготавливая в излюбленных бандитами пунктах свежие отряды для встречных ударов, командование также приняло самые широкие меры к эшелонированию отрядов по вероятному пути банды. После переправы Махно через р. Ворскла, недалеко от мест. Зеньков, командованием был брошен один из кавполков из Диканьки на Колонтаев, что в верстах 17 от Краснокутска, для занятия этого пункта ввиду возможности движения банды через Колонтаев. Действительно, банда в 10 час. утра 3 июля прошла через Колонтаев, но наш кавполк в течение всей ночи не успел подойти в этот пункт и, таким образом, опоздал нанести банде удар в Колонтаеве.

Другая оплошность — результат излишней нервности и невыдержанности — позволила бандитам перебраться через желдорогу Полтава—Харьков и уйти по сев[ерной] границе Константиноградского у[езда] на восток. Это случилось на рассвете 4 июля, когда преследуемая банда подошла недалеко от ст. Кочубеевка (30 в[ерст] се[веро]-вост[очнее] Полтавы) к желдороге с целью пройти к югу. Находившийся на указанном желдоручастке бронепоезд вместо того, чтобы допустить банду на удобное расстояние и расстрелять ее в упор, открыл огонь с более предельной дистанции. Преждевременное обнаружение бронепоезда дало возможность банде отойти в сторону и просочиться через желдорогу в другой район.

Сейчас с переходом Махно на территорию Харьковской губ. руководство дальнейшими операциями переходит к командованию ХВО, которому предстоит, используя подготавливавшиеся свежие части и отряды, добить остатки махновцев. И из Полтавской губ. банда Махно выброшена окончательно расстрелянной и разбитой. За последние только бои в конце июня и начале июля банда потеряла 12 пулеметов [и] до 200 чел. убитых и тяжело раненых (по самому минимальному подсчету), среди которых несколько ближайших сподвижников Махно; массу подвод, тачанок, ручного оружия, всякого награбленного имущества и продовольствия, лошадей, знамя и проч.

Разыскали за последние дни и рассеявшиеся остатки банды Каменюка, о которой, после сведений о прохождении ими между Славянском и Бахмутом, несколько дней не было никаких известий. Банда, как установлено, бежала двумя группами, которые в свою очередь при столкновении с нашими отрядами разделились на отдельные части, но сейчас, по-видимому, все они сосредоточились в Старобельском районе, являющемся излюбленным местопребыванием Каменюка. Численность остатков банды Каменюка за последнее время еще уменьшилась и едва ли достигает 1/4 прежнего состава. К ликвидации обнаруженных остатков Каменюка уже приняты меры. На остальной тер-



ритории Харьк[овской] губ. замечено оперирование в сев[ерной] полосе — возле Волчанска — неустановленной новой банды, преследование которой ведется специально выделенными частями.

На Правобережье — по-прежнему, некоторое затишье в деятельности местных бандитов и только у Холодного Яра нашими частями продолжается усиленная ликвидация бандитских гнезд. Интересно отметить, что банды, прячась в лесах, избегают какого бы то ни было столкновения с нашими частями. Кроме того, бандиты рассеиваются среди местного населения или перебираются в другие районы. Только тщательные поиски дают в результате задерживания подозрительных лиц, среди которых на днях захвачен член «Повстанческого Холодноярского комитета» Самсон Чернышенко и до 20 бандитов.

При обследовании лесов в районе Александровска нами была обнаружена банда до 100 чел. при пулеметах. После короткого боя банда разбежалась.

#### **Политическая обстановка борьбы с бандитизмом. Махновская «демократия»**

Довольно значительную часть людского пополнения банд составляют пленные красноармейцы, которых махновцы всячески уговаривают поступать в банды. Конским составом банда снабжается как обменом с крестьянами, причем махновцы за одну лошадь дают две свои уставшие, так и грабежом при разгроме советских хозяйств и пр.

Расплачиваются махновцы с крестьянами деньгами и сахаром. Так, Забудько за два месяца заплатил кузнецам 146 тыс. руб. Денежные суммы махновских батек очень значительны и достигают, по-видимому, десятков миллионов. Одним Забудько за два месяца израсходовано на разные цели около 1,5 млн руб.

Махновцы придерживаются самой примирительной и предупредительной политики по отношению к крестьянам. Махно в своем приказе от 2 июня запрещает грабить села (по терминологии приказа — «не подлежит конфискации имущество») и даже брать на ветряных мельницах зерно и дерть, грозит слушникам расстрелом. Забудько в своем приказе запрещает мену лошадей в поле в том случае, если там нет хозяев, и требует от своих приспешников «установить самое вежливое отношение к мирному населению, как полагается повстанцу». Вследствие этого, по заявлению очевидца-врача, попавшего в плен к Махно, крестьянское население встречает махновцев восторженно (в Ахтырском у[езде] Харьк[овской] губ.), села снабжают их довольствием, очень часто крестьянство оказывает им самую энергичную помощь, давая сведения о расположении красноармейских частей и всячески охраняя оставляемых в селах бандитов. То обстоятельство, что махновцы получают сведения от крестьян, подтверждается хотя бы запиской Забудько, в которой он приказывает командиру 2-го полка Маликову произвести перегруппировку частей на основании сведений, полученных от крестьянина с. Кирилловки (около ст. Пологи).

Из находящихся в нашем распоряжении расписок 20 раненых махновцев, получивших пособие от Забудько, видно, что все они оставлены для лечения в различных селах, названия которых в расписках не указаны. Махно, видимо, постоянно оставляет своих раненых в сочувствующих ему районах. Раненые махновцы по выздоровлении, несомненно, вновь возвращаются в банды. Нашими частями, занимавшими села сейчас же по оставлении Махно, неоднократно удавалось обнаруживать раненых махновцев, скрывающихся под видом больных жителей.

В цитированном выше приказе Махно имеется особый пункт, который вменяется в обязанность при занятии сел и деревень уничтожение телефонной сети и бумаг советских учреждений. При разгроме последних в руки

махновцев попадают различные советские документы. У Забудько захвачено 11 таких документов (Раздоровского волисполкома Павлогр[адского] у[езда]).

Органами борьбы с бандитизмом до сих пор не было обращено внимания на одно, с первого взгляда незначительное, но весьма важное на самом деле обстоятельство. Мы говорили о роли сельских кузнецов, иногда способствующих успешности продвижения Махно. Сам он придает кузнецам большое значение и в приказе № 1 обязывает командиров частей «во время стоянок строго следить за починкой тачанок и ковкой лошадей». В условиях постоянного передвижения своевременнаяковка имеет для Махно огромное значение.

Быстрая ликвидация опорных пунктов Махно наряду с энергичным преследованием его воинскими частями в самое короткое время должны будут привести к ликвидации банды, разложение внутри которой уже началось. Сведения об этом получаются все чаще и чаще. Они находят подтверждение даже в официальных приказах. Сам Махно в приказе от 3 июня говорит, что им «замечается в последние дни неорганизованность в частях». Замечая «колебание среди рядовых повстанцев», он требует от командиров частей «строго следить за тем, чтобы все бойцы участвовали в бою». Усталость и утомление достигли, по-видимому, высших пределов. Забудько в своем приказе отмечает, что «дежурный засыпает на дежурстве». На настроении махновцев сказывается также недовольство махновских шляхтичей последними перемещениями, в результате которых почти сошли на нет Петренко и Щусь, игравшие еще так недавно первые роли. К этому необходимо добавить, что у Махно нет уже — в подавляющем большинстве случаев — однородной сочувствующей массы крестьянства. Расслоение села уже дает свои результаты. Почти ежедневно — убийства отдельных махновцев и постоянное преследование их со стороны незаможных, подтверждают это.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 14–15. Незаверенная копия.

#### № 413

#### Из бюллетеня № 120

*8 июля 1921 г.*

*Совершенно секретно*

#### **...Крестьянство и бандитизм на Полтавщине во второй половине июня**

Как сводки НКВД, так и др[угие] материалы позволяют почти с несомненностью утверждать, что разложение бандитизма на Полтавщине, начавшееся уже около двух м[еся]цев тому назад, все усиливается, несмотря на продолжительное пребывание там банды Махно, хотя Махно, естественно, уже одним своим появлением в губернии должен был оживить местный бандитизм. Этот процесс разложения лучше всего подтверждается следующими фактами: в то время, как на территории 7 уездов, кроме Кобеляцкого и Константиноградского, во второй половине июня зарегистрировано лишь 11 мелких банд [в] 5–12–20 чел., приблизительно на той же территории к 1 июня оперировало около 17 более или менее постоянных банд. Район деятельности их также постепенно суживается; в настоящее время он распространяется в общей сложности на 20 волостей. Особое положение Константиноградского уезда, в котором, кроме местных мелких бандитских шаек, оперирует еще три довольно крупных пришлых банды: Иванюк — 150 чел., Матвеевко и еще неизвестная банда — 50 чел.

Две причины играют главнейшую роль на дальнейшем развитии процента разложения: с одной стороны, — расслоение села и, с другой — жестокость бандитов по отношению к незаможным. По самым неполным сведениям, за две последних недели июня бандитами было убито не менее 14 чел., из них 3 комнезаможника и 8 кр[асноармей]цев, что по сравнению с двумя неделями мая, когда было убито около 25 чел., показывает на ослабление бандитского террора, являющееся результатом количественного уменьшения банд.

Деятельность комнезамов, которые в Лубянском, Лохвицком, Константиноградском и др[угих] уездах принимают самое активное участие не только в общей советской работе, но и в экспроприации кулачества, привела к тому, что в Лубянском, Гадячском, Роменском, Миргородском, Пирятинском, Прилуцком и Полтавском уезд[ах] крестьянство в настоящее время заняло резко враждебную позицию по отношению к бандитам, особенно в Лубянском и Гадячском уездах, где побывал Махно. Полтавский губисполком в своем докладе отмечая это, заявляет: «Характерным является то, что банды Махно по пути своего следования совершенно не обрастали за счет местного населения, что даже местные уголовные элементы не решались к ним присоединяться».

Само же разложение местного бандитизма идет двумя путями, примерами которых могут послужить Кобеляцкий уезд — с одной стороны, а с другой — Прилуцкий. В 5 волостях Кобеляцкого уезда оперирует несколько мелких банд [в] 5–12 чел. петлюровской окраски, руководимые Левченко, Погореловым и др[угими]; под давлением наших частей они уходят в подполье. В 4 волостях Прилуцкого уезда, расположенных вокруг г. Прилуки, оперируют мелкие банды общей численностью 30 чел. под руководством Кравченко [и] постепенно приобретают исключительно уголовный характер; 2 банды Гадячского у[езда] — Христоваго, в 7–10 чел. и Крупского — пойдут, по-видимому, по тому пути развития, который наметился в Кобеляцком у[езде].

Несмотря на столь благоприятную политическую обстановку, нельзя, однако, не отметить, что она недостаточно используется для организации техники борьбы с бандитизмом, ибо аппарат комнезаможей и волисполкомов, по свидетельству гг. Фрунзе и Эйдемана, до пор еще не втянут в эту борьбу. О его оторванности свидетельствует то, что исполкомы и комнезамы 3 волостей Гадячского у[езда] убежали из своих сел во время последнего рейда Махно, не возвращались на места в продолжение 7–10 дней; а в Прилуцком у[езде] советский аппарат сильно ослаблен тем, что всю работу комнезаможей и исполкомов ведут фактически их президиумы.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 21–22. Незаверенная копия.

**№ 414**

**Из бюллетеня № 122**

*11 июля 1921 г.*

*Совершенно секретно*

**Хроника внутреннего фронта**

*...Екатеринославская губ.*

*Рейд Махно. 7 июля в нескольких местах севернее Константиновки банда Махно, встреченная раз[ведывательным] отрядом ХВО, повернула обратно на Константиновку, где попала под совместный удар трех наших частей. После*

упорного боя, потеряв до 100 чел. убитыми и ранеными, в 11 час. вечера банда, смяв эскадрон отряда т. Григорьева, прорвалась на запад и в 15 вер[стах] от Константиновки, в с. Бердянке, разделилась на две группы. Продолжая движение на запад, одна из этих групп была настигнута отрядом т. Григорьева на переправе через р. Орель. Преследуемая этим отрядом, банда потеряла 2 пулемета и ушла через р. Орель на Котовку, что в 42 вер[стах] юго-зап[аднее] Конграда.

Главное ядро банды во главе с Махно после боя у Константиновки бежало на запад. Пользуясь темнотой, банда ускользнула от внимания и преследования наших частей, после чего круто свернула на юго-восток. Долиною р. Орель банда бежала до Б.Чернетчина, что в 50 вер[стах] сев[еро]-вост[очнее] Павлограда, и здесь, переправившись через реку, 8 июля повернула на юг. К полудню 9 июля банда перешла желдорогу Павлоград—Синельниково у ст. Зайцево. Отсюда после столкновения с отрядом энного полка банда бежала на с. Писаревку и далее в юго-западном направлении на с. Александровку, что в 43 вер[стах] сев[еро]-вост[очнее] Запорожья и в 40 вер[стах] южн[ее] ст. Зайцево. За последние двое суток главное махновское ядро проделало путь до 150 вер[ст]. Преследующий банду истребительный отряд т. Григорьева достиг ст. Зайцево через 7 час. после перехода бандой в ее районе желдороги. Частями ХВО проводится новая перегруппировка с целью недопущения Махно в пределы Запорожской губ.

По дополнительным сведениям, банда Махно численностью в 250—300 сабель днем 9 июля была настигнута кавполком в районе Александровки. После боя [с] кавполком вечером того же дня банда бежала в северо-восточном направлении через Екатериновку, что в 12 вер[стах] от Александровки.

*...Донецкая губ.*

*Преследование Каменюка. Луганский уезд.* По сведениям ВУЧК, в с. Веселое, что в 50 вер[стах] сев[еро]-зап[аднее] Луганска, 5 июля была банда Каменюка численностью в 100 сабель. Здесь от Каменюка откололась большая часть банды — будто бы разошлась по домам. Бандиты раздеты, без обуви, не имеют патрон и седел. Забрав у крестьян обувь, одежду и лошадей, банда направилась на 20 вер[ст] к востоку — на Н.Айдар. Вечером 5 июля отрядом т. Лежнева банда Каменюка в количестве 50 сабель была выбита из [Н.]Айдара и ушла на Райгородку, что в 30 вер[стах] сев[еро]-зап[аднее] Луганска. Из района Райгородки банда ушла в неизвестном направлении.

*...Ближайшие перспективы борьбы с бандитизмом*

Затянувшаяся борьба с бандитскими шайками, несмотря на отмечающийся нами перелом в операциях против крупнейшей шайки самого Махно и на кризис мелкого бандитизма, все еще продолжает вносить дезорганизацию во все отрасли государственной работы и прежде всего, конечно, болезненно отзывается на проведении продовольственной кампании.

Замечающееся в последнее время некоторое уменьшение бандитизма на Киевщине и на Правобережье теряет свое значение при продолжающемся существовании банды Махно.

Прорвавшись (как видно — несколько неожиданно для войскового командования ХВО) в пределы Екатеринославской губ., Махно, пройдя 8 июля между Новомосковском и Павлоградом к ст. Зайцево, перешел желдорогу и около полудня 9 июля в 15—20 вер[стах] южн[ее] Павлограда был настигнут нашим 30-м кавполком. После непродолжительного боя банда бежала дальше на юго-вост[ок], преследуемая нашими истребительными отрядами, и, по последним кратким сведениям, в течение 10 июля перешла желдорогу на участке Чаплино—Демурино и двинулась дальше к югу — на Большую Михайловку.

Таким образом, следует признать, что махновцам удалось еще раз проникнуть в основной свой сочувствующий район: Гуляй-Поле—Большая Михай-

ловка—Большой Янисал—ст. Розовка—ст. Новоспасовская—Цареконстантиновка. Махновцы, имеющие в любой деревне и хуторах в этом районе своих единомышленников, могут также легко получать оружие, патроны, лошадей, повозки и новых борцов, как и рассыпаться в случае необходимости по окрестным деревням, если обстановка заставит их уйти в подполье.

Учитывая создавшееся положение, высшее военное командование отдало категорический приказ всем войсковым начальникам — напрячь все силы в борьбе с бандитизмом и в двухнедельный срок уничтожить банду Махно, не дав ей обосноваться в сочувствующих районах Запорожья, и все остальные бандитские шайки — Иванюка, Семерки, Каменюка, Донченко и др[угих].

Для успешного выполнения этой задачи командующим войсками округов приказано привлечь все силы и средства, имеющиеся в их распоряжении, поставить на ответственные места лучшие силы комсостава, комиссаров и политработников и выслать для личного руководства частями на местах начальников связи, броневых сил и других управлений, ведущих активную борьбу с бандитизмом.

Является вопрос: возможно ли на этот раз ожидать уничтожения Махно и окончательной ликвидации всех остальных банд на Украине?

Оглядываясь на ход всех наших действий, приходится признать, что больше всего и чаще всего сами наши части и наша собственная несовершенная организация борьбы давали бандитам возможность ускользнуть из самых тяжелых положений и продолжать свои бандитские действия. Эти ошибки уже много раз разбирались и отмечались, принимались самые различные меры, и все же [они] не давали желательного результата. Теперь необходимо напрячь действительно все силы нашей Красной армии и все силы в помощь ей, чтобы ликвидировать бандитов. Необходимо на эти две недели развить действительно самую широкую агитацию за уничтожение бандитизма, бросить на бандитский фронт все лучшие партийные силы, потребовать от всякого привлеченного к борьбе с бандитизмом самых решительных действий, инициативы, стремление победить и самой железной энергии, как требовалось, когда мы освободили Северную Таврию от Врангеля и бросились на штурм крымских перешейков. Кроме того, необходимо подтвердить обязательность безусловно внеочередного снабжения всем необходимым (особенно фуражом и продовольствием) действующих против бандитов частям и истребительных отрядов, без чего невозможно преследование и передвижение частей на путях движения бандитов.

*Секретно-информационный отдел Совнаркома УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 27—28. Незаверенная копия.

**№ 415**

**Из бюллетеня № 124**

*12 июля 1921 г.*

*Совершенно секретно*

**...На бандитском фронте (военный обзор)**

В последние 3—4 дня борьба с бандой Махно полна напряженных действий как со стороны наших преследующих частей, так и со стороны противника. Уже одно то обстоятельство, что Махно после долгого пребывания на севере — в Константиноградском, Полтавском районах — теперь бросился к югу и прорвался в свою старую «махновскую область» восточнее Гуляй-Поля, потребо-

вало от наших частей особого напряжения и внимательного наблюдения за каждым шагом бандитов. [Не желая] продолжения борьбы [с] красными частями, Махно, выбитый из Гуляй-Поля после ноябрьского разрыва договора с Советской властью, только во второй раз появляется опять в этих местах, надеясь, видимо, найти здесь пополнение своих потерь, помощь больным и раненым и содействие в борьбе с нашими частями. Бросившись на юг после перехода через р. Орель в ночь на 8 июля, Махно большими маршами направился прямо к югу и, воспользовавшись некоторой заминкой в перегруппировке наших частей, быстро проник через ст. Просяная и Б. Михайловку [в] Гуляй-Польский район. Знаменитое в истории Махновщины Гуляй-Поле, очевидно, и на этот раз являлось притягательным пунктом для бандитов, подошедших к нему после полудня 11 июля на 15 вер[ст] и встретившие в Ново-Успеновке, что сев[еро]-вост[очнее], по дороге на Гуляй-Поле наши части. Здесь банду атаковали стрелковые части одного из полков 30-й дивизии и преследовавший банду 30-й кавполк, которые, нанеся бандитам сильное поражение, заставили их отхлынуть и бежать на юго-восток. Таким образом, не достигнув успеха, банда бежала на Свято-Духовку и Бурдацкое ([эти] пункты [в] вер[стах] 30-ти сев[ернее] Цареконстантиновки), где вновь была отбита с дороги к югу и потеряла в бою с нашими частями до полусотни бандитов изрубленными и 2 пулемета. Вместе с этим махновцы, видимо, почувствовали присутствие наших сильных кавчастей в полосе желдороги Цареконстантиновка–Розовка–Заготьевская и, не надеясь на успех новой попытки прорваться к югу – в Бердянский район, к исходу 11 июля повернули на восток. Неотступно преследуемая нашими кавчастями, банда в течение 12 июля продолжала бегство на восток и, по последним кратким сведениям, около полуночи с 12 на 13 июля перешла линию желдороги Доля–Мариуполь в районе ст. Великий Анадол, что в вер[стах] 12 сев[ернее] ст. Волновахи.

Краткий перечень пунктов, которые прошел Махно, не дает картины всей стремительности его движения и поспешности бегства. Так, в течение пяти последних дней банда сделала: 8 июля – 60 вер[ст], 9-го – 55 вер[ст], 10 июля – 75 вер[ст], 11 июля – 75 вер[ст] и 12 июля – 45 вер[ст], преследуемая нашими частями и истомленная еще до этого непрерывной погоней. Видимо, бандиты полагаются сейчас только на быстроту своих передвижений, чтобы оторваться от нашего преследования и успеть своими бросками в разные стороны предупредить планомерную группировку и сосредоточение наших частей. Сочувствующее же бандитам население, знакомство с местностью и использование свежих лошадей дали бандитам в последние дни возможность больших переходов.

Направление бегства банды на восток и переход ею желдороги Доля–Мариуполь заставляют обратить внимание на выбранный бандитами впервые с ноября прошлого года путь и принять серьезные меры к защите границ области Донецкого бассейна. Впрочем, можно полагать, что банда в этом направлении не пойдет и, скорее, уклонится к югу, чтобы, пройдя севернее Мариуполя и описав дугу, вернуться обратно в Бердянский район, где каждое село полно сочувствующих махновцам, где скрыто различное оружие и имеется масса лошадей и повозок, столь необходимых бандитам. Сейчас при поспешном бегстве Махно, даже и находясь в сочувствующем своем районе, все же не может пополниться и снабдиться всем, так как может снабдиться при самом небольшом отдыхе где-нибудь в Бердянском или в Гуляй-Польском районах. Учитывая это, наши части, крепко и надежно заняв опорные пункты Махно и бандитские гнезда юго-восточной части Запорожья, должны безостановочно гнать бандитов, не выпуская их из-под своего удара.

К сожалению, [в] последние дни наши части, допустив прорыв банды на юг, часто не успевали своей группировкой предупредить действия бандитов и

подготовиться заранее к тому или иному их движению, что и сказалось на продолжающемся все еще свободном рейде Махно. В последние дни наши отряды и выделенные части все еще следуют за противником, перегруппировались в связи с его движениями и не достигли того плотного окружения района действия банд, как [это] было в конце июня и в первых числах июля в Конградском и Полтавском районах.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 36. Незаверенная копия.

## № 416

### Из бюллетеня № 125

15 июля 1921 г.

*Совершенно секретно*

#### **Хроника внутреннего фронта**

*...Донецкая губ.* Сводки оперупра отмечают дальнейшее оперирование банды Махно в юго-западной части Донецкой губ.

Заявившая на рассвете 12 июля с. Каракуба, что в 30 вер[стах] зап[аднее] ст. Волноваха, банда Махно продолжала движение на восток и ночью на 13 июля перешла линию желдороги Волноваха—Мариуполь в районе ст. Велико-Анадоль. Около полудня того же дня в с. Новотроицком, в 15 вер[стах] сев[ернее] ст. Волновахи, банда была настигнута преследующими ее бронев-томобилями. Броневые автомобили врезались в банду [и] нанесли ей значительные потери. Бандиты, потеряв несколько человек убитыми и 2 пулемета, мелкими группами бежали долиной р. Мокрая Волноваха на с. Стила и далее на юго-восток — на с. Васильевку, что в 40 вер[стах] вост[очнее] ст. Волновахи. Численность банды, по последним сведениям, незначительна — до 150 сабель при небольшом числе пулеметов. Преследование банды нашими бронемашинами и частями продолжается.

По полученным сведениям, один из наших броневых автомобилей 12 июля в районе с. Павловское, что в 24 вер[стах] сев[еро]-зап[аднее] ст. Волновахи, провалился на разрушенном и замаскированном бандитами мосту. Подоспевшими махновцами убиты командир и прислуга броневых автомобилей и забраны патроны.

*...Рейд Каменюка.* По сведениям штадива Донецкой войск ВЧК, банда Каменюка численностью около 70 сабель при 2 пулеметах 8 июля находилась в районе 25 вер[ст] юго-зап[аднее] Беловодска.

#### **...На внутреннем фронте**

Банда Махно, встретившая на подступах к Гуляй-Полю и другим своим опорным пунктам Запорожской губ. наши части, и неотступно преследуемая в течение последних дней 30-м кавполком, перешла желдорогу Доля—Волноваха—Мариуполь и действует сейчас в местах, где раньше еще не бывала — с малосочувствующим населением. Загнанная в юго-зап[адную] часть Донецкой губ. банда после всех понесенных потерь в предыдущих боях, поставлена в крайне тяжелое положение и, не имея за собой главной своей поддержки — сочувствие и помощь местного населения, видимо, стремится только к одной цели — как-нибудь куда угодно и ценой каких угодно жертв уйти от нашего преследования.

Двигаясь с огромной быстротой (мы уже отмечали 60—80-верстные переходы банды), махновцы действительно оторвались от преследования нашей

конницы, но зато в течение 12 и 13 июля подверглись атакам наших броневых автомобилей и понесли новые потери. Так, утром 13 [июля] банда была достигнута броневыми машинами трех наших отрядов в 8 вер[стах] вост[очнее] ст. Велико-Анадоль и атакованная у д. Новотроицкая врезавшимися в банду автомобилями, маховцы бросили тачанки, много убитых и еще 2 пулемета, рассыпались вновь на отдельные группы, в полном беспорядке и панике бежавшие на юго-восток. Наши машины, двинувшись по наиболее подходящим дорогам, после полудня 13 июля прибыли в д. Стила (27 вер[ст] сев[еро]-вост[очнее] ст. Волноваха), где от местных жителей, охотно дававших верные сведения, узнали, что банда, оставив в д. Стила убитых и заменив лошадей, бежала дальше на юго-восток. Наши бронепоезда выступили вслед за бандитами, шайка которых, по свидетельству местных жителей, не превышает 150 чел. — крайне потрепанных и деморализованных, при нескольких всего пулеметах. Лошади у бандитов измучены громадными переходами и непрерывно заменяются в деревнях и в степи у крестьян, относящихся к бандитам совершенно безразлично и охотно дающих в этом районе все необходимое нашим частям [и] правильные сведения о движении банды. Лихая работа бронемашин стоила нашим броневым отрядам тяжелой потери — гибели одной машины 12 июля при погоне за бандой из д. Егоровское на Павловское (20 вер[ст] сев[еро]-зап[аднее] ст. Волноваха). Бандиты, разрушив мост на дороге, замаскировали его набросанным навозом, и бронемашина в пылу преследования провалилась. Окружив машину, бандиты после того, как расстреляли все патроны, беспощадно изрубили всех находившихся в броневом автомобиле, причем командир машины застрелился. Машина бандитами сожжена, и разбит мотор.

Так, возмещая вялые и неудачные действия одних — геройским самопожертвованием и лихой отвагой других, наши части ведут преследование бандитов, нанося им неизгладимые поражения и стремясь к выполнению конечной задачи — истреблению всей шайки и самого Махно. По последним сведениям, банда продолжает движение на восток по южной границе Донецкого бассейна и 14 июля перешла желдорогу у ст. Кутейниково, что на желдороге Иловайская—Таганрог, и в связи с этим перед нашими частями стоит задача — обеспечить Донецкий бассейн [охраной] и не допустить углубления в него банды Махно, впервые появившейся в этом районе. Можно думать, что банда, скорее всего, направится в обход Луганска с востока в Старобельский и Беловодский районы, где Махно уже бывал за последнее время своих действий против Красной армии и имеет сочувствующие гнезда, в которых к тому же сейчас укрываются рассыпавшиеся остатки банды Каменюка. Возможность объединения обеих шайек весьма вероятна, т.к. Каменюк прежде был деятельным сподвижником Махно и, хотя отделился от него из-за разногласий на политической подкладке в момент заключения Махно договора с Советской властью осенью прошлого года, однако, [он] уже несколько раз пытался проникнуть к Махно.

Сейчас в Луганском и Старобельском районах отмечено появление только отдельных групп из шайки Каменюка, разбитой при последней операции в Мариупольском районе, когда банда потеряла до 250 [чел.] убитыми, 7 пулеметов, оба орудия с упряжью и лошадьми, 250 снарядов, 10 тыс. патронов, 60 винтовок, 70 подвод и много лошадей. Будучи сама непригодная для активных выступлений, шайка Каменюка может, однако, послужить пополнением банды Махно, почему и необходимо всеми мерами воспрепятствовать соединению бандитов.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 38—40. Незаверенная копия.



13 августа 1921 г.  
Совершенно секретно

**...Крестьянство и бандитизм на Полтавщине**  
*с 16 июля по 10 августа*

В июне бандитизм на Полтавщине почти повсеместно усилился в связи с длительным рейдом Махно, захватившего большой район. До 20-х чисел июля на Полтавщине шло формирование новых банд, заполнивших главным образом северо-западные и южные уезды губернии. В Зеньковском и Гадячском уездах продолжали оперировать банды Кундия, Белого, Листопада, Крупского, Мандыки и ряд неизвестных шаек — частью петлюровских, частью лишенных всякой политической окраски. В западных уездах Полтавщины банд не было, за исключением организованной 24 июля в Переяславском уезде петлюровской банды Дзюбы в 50 чел. и нескольких мелких грабительских шаек. Бандиты значительно усилили свою разрушительную деятельность: по данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, в июле бандиты совершили 21 налет на села, 11 — на деревни, 9 — на хутора и колонии, 1 — на железнодорожную станцию, 2 — на поезда в пути, 1 — на сахарный завод, 4 — на исполкомы, 1 — на почтконтору и 3 — на другие соворганы. Бандитский террор выразился в следующих цифрах: убито — из комсостава — 2, кр[асноармей]цев — 17, продработников — 1, милиционеров — 6, незаможных — 8, мирных жителей — 8 и совработников — 12. Кроме того, ранено — 9 чел.

На юге Полтавщины все внимание военного командования привлекала банда Иванюка, оставшаяся после бегства Махно в Конградском уезде и совершившая большой рейд по северной и юго-восточной его части. После Махно банда Иванюка была наиболее серьезной военной силой из всех банд Украины: это типичная бродячая банда, пользующаяся сочувствием населения и удачно использующая тактические приемы Махно. При налетах Иванюк проявлял особую жестокость, зарубив значительное количество совработников, милиционеров, кр[асноармей]цев и мирных жителей, беспощадно разрушал соворганы, сжигая их здания. [Он] разгромил несколько сахарных заводов, совхоз Иванювку и т.д. Большая подвижность банды и несколько нерешительные действия наших частей дали Иванюку возможность избегать решительного удара наших частей. Наконец, 7 августа наши части нагнали Иванюка в районе ст. Сахновщины Константиноградского уезда и почти целиком уничтожили его банду. Сам Иванюк с 10—15 бандитами бежал, остатки рассеялись одиночным порядком и успешно вылавливаются нашими частями.

Еще до разгрома Иванюка был ликвидирован ряд шаек в северной части губернии. Разгром банды Иванюка дает возможность повести более решительную ликвидацию банд в южной части Полтавщины. Крупным успехом нашей военной борьбы с бандитами следует считать и убийство главарей — Христова и Мандыки.

В настоящее время, по сводкам отдела управления Полтавского губсовещания, в большинстве уездов Полтавщины спокойно; бандитизм, видимо, убывает, принимая мелкие неорганизованные формы, или уходя в подполье.

По тем же сводкам, политическое состояние губернии, за исключением Константиноградского и частью Зеньковского и Гадячского уездов, удовлетворительное. Крестьянство не дает уже былой поддержки бандитам, [и] главной социальной опорой которых, видимо, становится деклассированный элемент деревни и города.

Параллельно с убылью бандитизма восстанавливаются и органы власти на местах, поразрушенные бандитскими налетами. Связь уездных центров с волостями почти восстановлена. 2–3 месяца тому назад обычным явлением на Полтавщине было отсутствие связи с 5–6 волостями в уезде; теперь же в большинстве уездов связь имеется со всеми волостями, часто же отсутствует с одной-двумя, причем и это объясняется отсутствием аппаратов и проводов, разбитых и снятых бандитами. Живая связь почти повсеместно работает регулярно.

По имеющимся у нас данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, в июле на Полтавщине нами было произведена 41 операция против банд, из них 21 – полевыми частями, 7 – войсками ВУЧК, 2 – милицией, 4 – невозможными, 2 – дружинами самообороны. За этот же период уничтожено 11 атаманов и 785 рядовых бандитов, из них: убито в бою – 7 атаманов и 631 рядовой бандит, расстреляно револьвером – 2 атамана и 31 бандит, арестовано – 2 атамана и 123 бандита. Заложников было взято 29 чел. Добровольно явилось в июле: 40 бандитов, из них 2 атамана. В результате активных военных операций нами отбито у бандитов: 5 пулеметов, 27 винтовок, 6 револьверов, 13 шашек, 2 бомбы, 40 тачанок, 29 лошадей и 7 седел. Наши потери в боях: 5 пулеметов, 41 винтовка, 1 тачанка, 2 лошади и 2 седла. Операции по выкачке [у населения] оружия дали: 3 пулемета, 3 винтовки и 22 бомбы.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 113. Незаверенная копия.

## № 418

### Опросный лист бежавшего из повстанческого плена красноармейца А.Н.Синявского

*г. Харьков*

*14 июля 1921 г.*"

#### *Опросный лист*

*Красноармейца Синявского Александра, бывшего в плену в банде Махно. Красноармеец 1-го легартидива 55, состоящий агентом упродбрига, Синявский Александр Николаевич, партийный с [19]19 года, происходящий из крестьян Курляндской губернии, 23 лет, холост, 14 июля показал следующее:*

Перед Троицей, числа не помню, наша артиллерия по тревоге ушла из дер. Хухри в Ахтырку. В деревне остался только обоз. Выступила артиллерия вечером, а через полтора дня утром, часов около 10, когда наш обоз приготовился к выезду, налетела банда Махно, окружила нас и закричали: «Тов. красноармейцы, назад, назад (я и некоторые из нас бросились было бежать), сдавайтесь, ничего не будет». После спросили, есть ли коммунисты, никто, конечно, из обозных не выдал нас и сказали, что коммунистов нет. Бандиты сожгли все бывшее с нами казенное имущество, за исключением одежды и оружия которые взяли себе, много одежды раздали крестьянам. Пробывши в деревне около одного часа, они отправились на сахзавод (названия не знаю), что верст около 6–7 от Хухри и захватили нас, около 40 чел. под конвоем; налетев на завод, разграбили сахар и мануфактуру – грабить помогали и местные крестьяне. Отсюда бандиты направились на Колонтаевку. Стычки банды имели [место] почти каждый день. За время пребывания у них я выяснил следующее: лозунги – «Смерть жидам и коммунистам!» Политическая окраска

комсостава банды — анархическая, у рядовых бандитов — никакой, просто грабители без всякой совести, стыда и убеждения. Махно находился в банде, он хромает на правую ногу, без палки не ходит, все время сидит на тачанке.

Вся организация именуется армией Махно, командующий — Махно, начальник штаба и заместитель Махно — Тарановский. Бывший начальник штаба первой группы Щусь, старый партизан, и командир полка Мишань убиты под Ромнами (лично видел их убитыми на тачанке). Начальник первой группы — Забудько, второй группы — Куриленко, третьей группы — Фомичев, комполка пулеметного — Фома. Каждая группа по две сотни кавалеристов (в сотнях по 30–40 чел. Есть доктор — прозвание Цыганок. Количество банды я застал приблизительно 700 сабель, около 30 пулеметов, в том числе автоматы. Пулеметы возятся по одному, на каждой тачанке 2 номера и кучер. Автоматы по 2 штуки на тачанке. Патронов возимых не было, только на руках. Продовольствие берется у крестьян, складов у банды не имеется. Своих раненых возят на тачанках и лечат сами. Во время ночевки занимают деревни и по всем дорогам выставляют заставы (один пулемет и семь человек прислуги), кроме того высыпают разезды. Наблюдается дезертирство бандитов из отряда, но не с целью раскаяния, а для организации мелких шаек по 10–15 человек.

Удрал я от них при переходе через желдорогу у станции Сахновщина 6 июля, вечером. Так как положение банды было крайне невыгодно, ее преследовали наши части с тыла и с флангов, то на арестованных мало обращалось внимания, чем я и воспользовался и остался в деревне Ново-Александровке, где явился к председателю исполкома, переночевал у него, а утром пошел к приехавшей милиции и с ней отправился со станции Сахновщина в Конград в уездмилицию, там дал словесное показание, оттуда — на пересыльный пункт к военкому и уже от него — в штабриг. Больше показать ничего не имею.

*Опрос производил начразведки Свидерский*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 511. Л. 45. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> 17 июля 1921 г. опросный лист был направлен начальнику разведывательного управления штаба войск Украины с препроводительной запиской, подписанной зав. разведкой штаба 137 отд. бригады (РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 511. Л. 44. Подлинник).

## № 419

### **Опросный лист добровольно явившегося из банды Махно красноармейца 374-го полка 42-й дивизии И.Т.Чикова**

*Харьков*

*22 июля 1921 г.*

*Чиков Иван Трофимович, беспартийный, происходящий из казаков Донской области Хоперского округа, призванный в Красную Армию в августе 1920 года, показал следующее:*

В ноябре 1920 г. я возвращался с полком из Крыма, который расположился на ночлег в Гуляй-Поле, где был окружен кавалерией Махно. После чего красноармейцы были взяты в плен, а также было забрано снаряжение и обоз. Вслед за этим Махно проводил митинги и призывал вступить в ряды банды — «За вольные советы и свободу народу без коммун». И убеждал, что если они уйдут обратно, Красная армия их расстреляет. То же самое говорили окрестные жители, а потому я и остался у Махно из боязни расстрела.

В банде прослужил 9 месяцев, активного участия в боях не принимал ввиду болезни и находился все время при обозе. После боя в д. Охочае Змиевского уезда, вследствие поражения его сил стрельбой с аэроплана и пехотными частями, банда Махно панически разбежалась и разбилась на две группы – одна двинулась на Сахновщину под командой Куриленко и Кожы, другая двинулась на село Андреевка (22 версты юг.-вост. Змиева), 154 чел. кавалерии с обозом при 16 пулеметах. Дальнейшее передвижение мне не известно. Численность сил Махно приблизительно до 500 сабель, тачанок мало; 50 бричек (обоз). Раненых и больных в обозе до 200 чел.; при больных имеется медперсонал. Преобладающее количество бандитов – украинцы [из] губерний Екатеринославской, Полтавской, Харьковской и Таврической и пленные красноармейцы. Патронов совершенно нет, не считая доставленных Иванюком 50 ящиков патронов с разграбленного им маршрут[ного] поезда на ст. Киричевка. На Охочае банда делала налет под командой Махно. Помощники его следующие: Забудько (заменивший убитого Щуся), Кожа – он же Фома, Куриленко (Петренко раненый), начальник штаба банды Тарновский. При Махно находится его жена, очевидно, интеллигентная, одета хорошо, носит очки. Банда делится на полки по 120 сабель в каждом, низших соединений нет. Войсковая разведка ведется разъездами, агентурную обслуживают местные жители. О связи с другими бандами не знаю. Довольствуются за счет местного населения, которое относится к бандитам сочувственно. Обмундированы очень плохо. Политической окраски у бандитов нет никакой, у командного состава анархическая. Собраний не устраивается из-за неотступного преследования Красной армии. Среди местных бандитов наблюдается дезертирство, пойманных дезертиров расстреливают. За небольшие проступки порют. Вообще рядовые бандиты недовольны комсоставом, которые забирают себе все награбленное. Боязнь расстрела [в] Красной армии удерживает от перехода на ее сторону. Милиционеров и комсостав, захваченных в плен, расстреливают, пленных раздевают, и все забирает себе комсостав.

Отстал я, не доезжая Андреевки, и шел на Лозовую с целью пробраться домой в Донскую область. По дороге в Меловую Отрадновской волости Змиевского уезда явился в исполком, откуда был препровожден в село Андреевка.

Больше ничего показать не могу, в чем и расписываюсь

*Иван Чиков<sup>1\*</sup>*

Дознание производил завразведкой Острянский.

*С подлинным верно. Пом. зав. разведкой [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 510. Л. 1. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Подпись Чикова подлинная.

## № 420

### **Выписка из оперативно-разведывательных сводок Воронежской губчека о попытке рейда Махно в пределы Воронежской губ.**

*Не ранее 11 августа 1921 г.*

*...Сводка от 6 августа № 414. Банда численностью 150 сабель под командой Махно появилась со стороны Днобласти, гонимая 16-й Украинской*

кавбригадой ВЧК от ст. Чертково и сделала налет на сл. Николаевка, что 50 верст восточнее г. Валуйки, но встреченная огнем 5-й роты 51-го п[олка], после четырехчасового боя отступила в северном направлении. В бою с нашей стороны ранено двое комрот и два кр[асноармей]ца. Потери банды выясняются. Скорость движения банды — 75 верст в сутки, а потому лошади наших частей измучены. Намерение банды — прорваться через желдорогу Алексеевка—Валуйки.

*Сводка № 422 от 7 августа.* Наши части, преследующие банду Махно, 6 августа прибыли в сл. Варваровка Алексеевского у[езда], что 20 в[ерст] севернее Николаевки, и ведут разведку в районе Ковалев[о]—Белозеров[о]—Нагольный—Рыбаково — 20 верст сев[еро]-зап[аднее] Варваровки.

*Сводка № 428 от 8 августа.* По донесению завуполитбюро Алексеевского от 7 августа [в] 21 час. 45 мин.: банда Махно численностью до 150 всадников при трех пулеметах, из которых два бездействуют, была обстреляна в 8 час. утра 7 августа у хут. Пынограево, что в 15 в[ерстах] юго-вост[очнее] Алексеевки частями 16-й Украинской кавбригады, после чего отступила в хут. Шкалин, что 8 верст ю[го]-в[осточнее] Алексеевки, где банда была снова обстреляна и [в] 11 час. 45 мин. отступила на хут. Шапочников, с[ела] Камышеватою и Никитовку Валуйского уезда. Наши части преследуют банду. Цель банды — прорваться через линию желдороги в районе Остроужск—Валуйки.

*Сводка № 431 от 9 августа.* По сведениям наштавойск Ворон[ежской] губ., банда Махно из Никитовки, что 25 в[ерст] сев[еро]-восточнее Валуйки, ушла по маршруту Большие Липяги—Белая—Плесокубраково, что 40 верст восточнее Валуйки.

*Сводка от 10 августа № 436.* По сведениям наштавойск Ворон[ежской] губ. от 10 августа, банда Махно 8 августа из хут. Кубряково, что 18 верст восточнее Вейделевки, направилась на Б.Колодезь, что 48 верст ю[го]-в[осточнее] Валуйки.

*Сводка № 441 от 11 августа.* По донесению завуполитбюро Валуйского от 10 августа, в ночь с 8 на 9 августа банда Махно ночевала в балке около хут. Колесникова, [что] 12 верст южнее Белая—Плесс, откуда через Простаково—Волчье, что 33—38 верст юго-восточнее Валуйки, направилась в с. Ново-Александровку Старобельского уезда Харьковской губ., что 40 верст юго-восточнее Валуйки, куда прибыла [в] 9 час. 9 августа. Из Ново-Александровки банда выбыла в восточном направлении. Во время боя в Никитовке ранено 15 бандитов, убита одна лошадь, одна отбита и несколько ранено.

*Сводка № 445 от 12 августа.* 10 августа бандой, именуемой «махновцами» под командой Чавычалова, численностью 50 сабель сделан налет на с. Семеновка, что 30 в[ерст] восточнее Павловска, где после столкновения с нашим взводом банда направилась на хут. Хрещатое, что 10 верст ю[го]-в[осточнее] Семеновки.

*Сводка № 445 от 11 августа.* Банда, именуемая «махновцами» под командой Чавычалова, численностью до 50 конных при одном пулемете, находившаяся в Хрещеватое, 9 августа сделала налет на сл. Бычок, что 18 в[ерст] сев[еро]-восточнее Богучара, [и] направилась на хут. Мандеровский, что 10 в[ерст] севернее Бычка; дальнейшее направление банды — на север.

*Верно: делопроизводитель [подпись неразборчива]*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 658—558 об. Заверенная копия.

<sup>1</sup> Собственный заголовок документа.

Копии из документов, захваченных в бою 17 августа 1921 г.  
с бандой северо-западнее Верхне-Днепровска<sup>1</sup>

## Отношение

16 июня 1921 г.

*Общее заседание комсостава и штабов двух кавгрупп, штаб[а] армии и ответственных повстанцев – бывших командиров, ныне рядовых бойцов, от 16 июня [19]21 г. под председательством командарма [и] секретаря штаба*

Первым вопросом является доклад начштаба т. Тарановского на тему: так дальше не должно быть. После всестороннего обсуждения последнего командира собрания постановило собрание<sup>2</sup> некоторые товарищи из членов заседания – нашли доклад не полным, после чего командарм пополнил, и потом, после длительных споров и обсуждений, постановили: приложить все усилия поставить частно<sup>2</sup> на должную высоту как в боевом, так и в организационном отношении.

1.<sup>2</sup> Наше подчинение каждого командира штаба и комсостава, или другой<sup>2</sup> штаба группы штабу во всех отношениях – как в оперативном, так и в политическом.

3.<sup>3</sup> Прекратить всякую менку лошадей в селе или в поле, когда возле лошадей нет их хозяев, так как это вызывает много возмущения среди крестьянства, которые не присутствуют возле лошадей, когда их повстанцы забирают, не знают, дана им лошадь или нет, взамен или нет.

4. Разделить кавгруппу на две, т.е. на кавгруппу Куриленко и кавгруппу Кожина, которую временно (до выздоровления Кожина) должен принять самостоятельный штаб Москаленко постанов<sup>2</sup> дав.<sup>2</sup> т. Кожине.

5. Выделение лазарета в самост[оятельный].

6–5-е.<sup>2</sup> Вывести всякие драки и руганье среди повстанцев, а равно с налетел<sup>2</sup> преступно руганье повстанца с крестьянином.

7. Устраните<sup>2</sup> лишние обозы, последний допускается лишь тогда, где имеется вьчится<sup>2</sup> фураж.

8. Ни одного раздевания и расстрела, ни одного арестованного, кроме без разбора комиссии, кроме покушающегося к побегу. Комиссия должна быть только при штабе, своим действием по отношению к арестованным комиссия должна отражать физиономию организованности и революционности в истинном смысле Махновщины (слово «махновщина» подчеркнуто)<sup>4</sup> как движение.

9. Не должно быть заводных лошадей у бойцов, на руках каждой сотни может иметь[ся] не более 15 заводных лошадей.

10. Сие постановление комсостав постановляет провести в жизнь от издания приказа армией: при нормальном состоянии движения группы – [в] трехдневный срок, а при ненормальном – в недельный срок.

11. Преступно даже мыслить, что при бое какая-либо одна группа, захватывая трофеи, может считать ее<sup>2</sup> собственной добычей: всякие трофеи распределяются на всю армию.

Собрание считает главным своим условием нашей борьбы в данный период нашего существования, как [и] армия – разрушение насильнического большевистского государства и взамен которого предлагает трудящимся организацию вольных Советов (зачеркнуто)<sup>4</sup>, [как] органов самоуправления у себя на местах, в своей среде.

*(Второй вариант)\**

*Отношение*

*6<sup>2</sup> июня 1921 г.*

*Общее заседание комс[остава] и штабов двух групп, штаб[а] армии и ответственных повстанцев – бывших командиров, ныне рядовых бойцов, от 6 июня [19]21 г. под председательством командарма и секретаря штарма*

Первым вопросом является доклад начштарма т. Тарановского на тему так дальше не может быть. После всестороннего обсуждения последнего командир, собранные [...] постановило собрание: некоторые тов[арищи] из членов заседания нашли доклад неполным, после чего командарм пополнил, и потом, после длительных споров и обсуждений, постановили: приложить все усилия поставить<sup>2</sup>, честно поставить на должную высоту как в боевом, так и в организационном отношении. Прекратить всякую менку лошадей в селе или в поле, когда возле лошадей нет их хозяев, так как это вызывает много возмущения среди крестьянства, которые не присутствуют возле лошадей, когда их повстанцы забирают, не знают, дана ли им лошадь или нет, [в]замен или нет.

Разделить 2-ю квартиру<sup>2</sup>, т.е. на кавгруппу Кириленко и кавгруппу Кожина, которую временно до выздоровления Кожина должен принять самостоятельный штаб Москаленко, постанов.<sup>2</sup> дав т. Кожине.

Выделение лазарета самосто[ятельно].

1. Наше подчинение каждого командарма штаба и комсостава или другой штаб группы штарму во всех отношениях: как оперативно-организационном, так и в политическом.

6–5<sup>2</sup>. Вывести всякие драки, руганья среди повстанцев с налетел<sup>2</sup> преступно руганье повстанцев с крестьянином.

*С подлинным верно:*

*Делопроизводитель оперштаба (подпись)*

*Директивы Сов[ета] Рев[олюционной] пов[станческой] армии Украины (махновцев) для уполномоченных по организации махновских отрядов против советской Красной армии*

*Не позднее 15 июля 1921 г.*

Всякая армия, сражающаяся против своих врагов, теряет и своих бойцов, а потому и пополняет свои ряды разно. Одна из них пополняет [их] при помощи насильной вербовки (мобилизации), а другая пополняет при помощи добровольной записи бойцов. Принципы нашей Рев[олюционной] повстанческой армии (махновцев) – «Добровольное вступление в ряды нашей Повстанческой армии», а потому необходимо пополнить свою армию ввиду частых боев с белогвардейцами Врангеля, и большинство бойцов из Рев[олюционной] армии Украины (махновцев) выбыло. В основу организации новых сил уполномоченным предлагается:

1) Проводить митинги, беседы и т.п. во всех селах и городах данного по мандату района, придерживаясь нашего военного [и] политического договора сов[етского] Укр[аинского] правительства.

2) Выделять своих агентов для целей пропаганды своих идей и добровольной записи в Рев[олюционную] пов[станческую] армию Укр[аины] (махновцев).

3) Все махновские отряды, не поставленные в известность о нашем соглашении с советским правительством Украины и всех отдельных махновцев,

живущих в подполье, собрать и организовать в одно целое данного района и направлять в штаб Пов[станческой] [и далее] на фронт.

4) Формировать боевые части – как полки, батальоны, роты, взводы и т.п., т.е. по роду их оружия.

5) Снабжать части как лошадьми и обозом согласно приказа командарма за № 3<sup>а</sup>.

6) Снабжать части продовольствием и фуражом по своему усмотрению, придерживаясь масс [и] необходимого добровольного жертвования населением.

7) Бойцы и имущество Красной армии ни в коем случае не должны приниматься в наши части согласно военного договора.

8) Относиться с советскими, гражданскими и военными властями дружелюбно.

9) Ни в коем случае не допускать какие бы то ни было конфликты с Советской властью, если таковые явятся, стараться их уладить и разрешить мирным путем.

10) На основании политического положения и циркулярного распоряжения соввласти требовать от всех советских властей освобождения арестованных махновцев данного района.

11) Следить за порядком и братской дисциплиной в частях, ни в коем случае не допускать самовольства, самочинства и бандитизма.

*Примечание:* в случае конфликтов и недоразумений с советскими властями, с которыми трудно на местах уладить [конфликт], обращаться в Сов[ет] Рев[олюционной] пов[станческой] армии Украины (махновцев); в случае обнаружения бандитизма, не представляя штабу Повстанческой, решать на месте[x].

*Тов[арищ] предсовета В.Белаш  
Секретарь П.Рыбин*

#### **Мандат**

*(штамп и весь документ написан карандашом)\**

*Штаб Рев[олюционной] повст[анческой] арм[ии]*

*Укр[аины] (махновцев)*

*№ \_\_\_\_\_*

Предъявитель сего т. Савченко есть действительно уполномоч[ен] (*пропущено*) в рай... (*пропущено*) Гришино, Чаплино, Успенровка, Святская [для] организации повст[анческих] отрядов, разгонять милицию, агентов, продотряды, ЧК, «Комнезаможней Саммолы» (*как видно, «комсомола»*), разрушать ж[елезные] дороги, телефоны, телеграфы и вообще бороться против как большевистского, коммунистического, так и просто белогвардейского засилья...

*(Это, видно, черновой набросок мандата. Следующий – такой же набросок:)*

Предъявитель сего т. Савченко действительно уполномочен шт[абом] РПАр[мии] Ук[раины] м[ахновцев] организо... (*зачеркнуто*) [с]формировать отряд Махно в районе Гри<sup>2</sup> Чап<sup>2</sup> Святодух<sup>2</sup>. На обязанности т. Савченко лежит: 1) ускорить формирование отрядов; 2) разрушать линию жел[езной] дор[оги], телефоны и телеграфы, и сети; 3) уничтожить все советские письменные документы в учреждениях, способствующие закреплению Сов[етской] вл[асти]; 4) разгонять и в корне уничтожить милицию, ЧК, продотряды и другие власт[нические] и насильствующие советские организации; 5) разгонять (*зачеркнуто*) в корне пресекать дела и всячески мешать организовывать комнезаможей и самолков (*как видно,*



«комсомолов»); б) расстреливать всех сознательных и ответственных с[оветских] работников, стоящих и действующих на вооруженной борьбе с революционной махновщиной... (*подписей нет*).

*Ответ на рапорт № 2*

22 июля 1921 г.

*Командиру комендантской группы т. Куриленко*

Об уходе кубанца Шевченко [с] сотней я узнал при входе в с. Варваровку; я не хотел тебя будить и [о]шарашивать (зачеркнуто)<sup>1\*</sup> позорным сведением. Я понадеялся, что ты скоро сам узнаешь и расследуешь в точности. Я и мысли не могу допускать, чтобы уход Шевченко не был связан заранее обдуманном заговором. Заговор был, и я больше чем уверен, был неизвестным для многих — и повстанцев и командиров ушедшей сотни. Это нужно расследовать и, быть может, окажется еще Шевченко подобный. Уход Шевченко меня мало удивляет; я, если помните, неоднократно повторял: меньше доверия случайным элементам. На это мало командиры, руководители обращали внимание и в те плоды<sup>2\*</sup> халатности и (неразборчиво) и связи дежурных по полкам и всех-всех. Нужно поставить случайных командиров и повстанцев в нашем движении под зоркий контроль опытного повстанческого ока, чтобы от него же ушли<sup>3\*</sup>, сразу почувствовать над собой этот надзор, или, если остались, то чтобы [были] действительно спаяны. А главное — меньше доверия ренегатам (изменникам).

*Ком[андующий] Б[атько] Махно*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1589. Л. 1–10. Заверенная копия с перепечатанных документов.

<sup>1\*</sup> Публикуемые далее документы при перепечатке были сведены в единую подборку трофейных материалов и имеют общий данный заголовок. Публикуемое «Отношение» имеет два варианта, один из которых с черновыми поправками.

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

<sup>3\*</sup> Пункт 2 в тексте документа отсутствует.

<sup>4\*</sup> Примечание составителей перепечатанной подборки.

<sup>5\*</sup> См. док. № 422.

**№ 422**

**Приказ № 3 по сводной группе Повстанческой армии  
Украины (махновцев)**

15 июля 1921 г.

*село Козырьское Екат[еринославской] губ[ернии]*

*По части строевой*

Дежурный по группе 16 июля назначается н[ачальни]к Покрывного отряда товарищ Бурыма.

Наряд от 1-й кавсотни. На случай экстренного вызова — 1-я сотня.

Начальником хозяйственной части назначается т. Кужукалу, в распоряжение которого входит вся хозяйственная часть и весь обоз. Все убываемое имущество в боях, так и конфискованное и реквизированное группой, например: брички,

тачанки, лошади, упряжь, съестные припасы, — должны всецело сдаваться в хозяйственную часть в распоряжение т. Кужукало, у которого должна быть материальная книга, где должно вестись приход и расход хозчасти. За пропажу чего-либо из хозяйственной части отвечает начхоз, если на это не будет основательных причин.

Комендантом группы назначаю т. Романовского, каковому и приступить к своим обязанностям с сего числа 15-го июля. Если арестованные лица должны с документами препровождаться в распоряжение Романовского, и до расследования дела никто не имеет права раздевать и избивать арестованных. Аресты во время стоянки должны производиться по разрешению штаба группы.

Адъютантом штаба группы назначаю т. Белая, коему и вступить ко своим обязанностям с 15-го сего июля.

Менка лошадей должна производиться только по разрешению комсостава, т.е. к[оманди]ров сотни комкав и начхоза, на что они должны выдавать записки. Менять разрешается там, где имеется не менее трех штук рабочего скота (воды тоже входят в счет). Без разрешения командиров никто не должен выезжать из строя, куда ему пожелается. Не исполняющего сего приказа кавалеристы будут спешиваться и отправляться в пехоту.

Тов[арищи] повстанцы, неоднократно уже говорилось вам, чтобы между мирным населением вели себя как можно корректней — между прочим, это мало кто соблюдает: ругаются в Бога за всякие пустяки и т. д. Последний раз повторяю, чтобы в корне пресечь это зло. Не подчинившегося этому приказу будут обезоруживать и с получением пятьдесят горячих будут удалены на все четыре стороны из рядов нашего повстанчества. Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях и командах.

*Командир группы Начштаба (подпись)*

*С подлинным верно:*

*Начинформации О[собого] О[тделения] 7 кав. [дивизии] [подпись неразборчива]*  
РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 52. Заверенная копия.

## № 423

### Приказ № 2 по первой группе Повстанческой армии Украины (махновцев)

*5 августа 1921 г.*

*село Золотуховка  
По строенной части*

1. На 6 августа дежурный по группе назначается т. взводный 2-й сотни. Наряд от пехоты.
2. Коменданта вверенной мне группы т. Романовского, как расстрелянного по постановлению селян с. Михайловки и повстанцев группы за насилие и грабеж гражданки вышеозначенного села, исключить из списков группы 18-го июля 1921 года.
3. Командира кавалерии т. Петраш, как раненного в бою под Михайловкой июля, числить раненым и больным с того же числа, а на место с 5-го августа с/г назначается к[оманди]ром кавалерии т. Науменко, которому принять кавалерию и приступить к своим обязанностям с сего числа.

4. С 30-го июля с/г назначается н-ком конной разведки т. Пересич, которому и вступить в исполнение своих обязанностей.

5. Всем командирам и начальникам команды вменяю в обязанность строго следить за повстанцами: 1) чтобы не выезжали из строя и не разъезжаться по огородам и баштанам; 2) заезжая в село или деревню, не производить никакой конфискации в домах комнезamoжных селян, если на таковое не получено разрешение из штаба и не расследовано его преступление, а если таковые найдутся, то немедленно донести в штаб, с разрешением которого будут назначены люди для конфискации имущества.

Всех замеченных в неисполнении сего немедленно препровождать в штаб группы, где будут наказываться товарищеским судом.

Раненного в бою подле с. Перецепино 21-го июля с/г командира пехоты т. Солдатенко полагать больным с того же числа, а на его место назначается с 30-го июля с/г к[оманди]ром пехоты т. Шлайда, которому принять людей и приступить к своим обязанностям.

*Подлинный подписал:  
Комгруппы Иванюк  
Начштаба Лось*

*С подлинным верно:  
Адъютант (подпись)*

*С подлинным верно:  
Начальник информации особого отделения  
при 7-й Самкавдивизии [подпись неразборчива]*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 51. Заверенная копия.

## № 424

### Приказ № 005 командования Повстанческой армии Украины (махновцев) всем частям

*[Август 1921 г.]\**

*Всем командирам частей при штабме Революционной армии Украины (махновцев), как то: командиру кавгруппы первой, командиру конной разведки и командиру особой сотни.*

*Для непосредственного разъяснения бойцам вверенной вам части.*

§ 1. Вследствие неурожая в юго-западной, южной и юго-восточной частях Украины мы принуждены были перебросить[ся] на Донщину и южную часть России, где, к величайшему сожалению, также неурожай, и местами чуть ли не худший. Отсюда мы также должны переброситься в другие, более урожайные районы или области. При теперешнем нашем передвижении в данной местности мы напали на след наших отрядов под командованием Каменера-Терезова и якобы Колесникова и третий день как наткнулись на силы отряда Маслака и Бровы, и сейчас по им идем. В нашу задачу входит во чтобы то ни стало связаться со всеми ими. Но учитывая голод в районе, полное отсутствие фуража и хлеба и недостаток в лошадях, которые при наших передвижениях крайне необходимы. Товарищи повстанцы должны обратить внимание серьезное на это. Товарищи повстанцы должны перестать надеяться на менку, зачастую даже позорную, ибо многими она совершается насильственно там, где

имеется единственная лошадка, без которой, если глядеть хорошо свою, можно обойтись.

Мы, повторяю, в этих районах должны выдержать то время, какое требует[ся] нам, чтобы связаться. Но мы принуждены будем покинуть районы, не связывавшись с отрядами из-за беспорядков, существующих в рядах повстанцев — насильственная менка лошадей без крайней нужды, на квартирах грубое отношение с хозяевами, самовольное отбирание (ограбление) местных продуктов (ловля курей) (ведь с нами и так делятся последним), — все это в связи с общим тяжелым положением может заставить восстать против нас крестьян, казаков, даже тех, которые готовы в любую минуту восстать с нами против наших и своих врагов, а это не может быть допустимо в Повстанческой армии Украины (махновцев).

Это должны учесть все — как командиры, так и повстанцы, составляющие часть Повстанческой армии, и понять. Каждый должен пережить, предчувствовать момент настоящего положения во всех отношениях, как жителей голодных районов, так и нашей армии. И, учитывая их общую нужду в тех и других потребностях, должен подходить ко всему с честной осторожностью и лишь тогда, когда это требует крайняя необходимость; не может быть никакой [менки], или где [будут] менки лошадей — без присутствия командира части и хозяина лошади, т.е. командир должен знать, пристала ли у бойца лошадь или просто понравилась крестьянская, как лучшая, и он меняет.

Повторяю, всякая фальшь в этой области со стороны командира повлечет за собой расстрел командира, так же как и всякое упрямство и не подчинение в этом командиру своему повстанца привлечет за собой расстрел такового повстанца или организации, честь и достоинство Повстанческой армии или разбойничьей шайки: в жизни тысячи погибших в наших рядах товарищей было ПЕРВОЕ<sup>2</sup>, и я требую этого: 1) Ни одного выезда из строя во время движения на стороны — ни бойца из части, ни чьего то ни было ординарца, кроме дежурной группы из рядов конной разведки, идущей на верстное расстояние впереди от остальной разведки и той группы, фланги от лба ни на шаг не должны оттягивать. [2)] Всякий повстанец, без уважительной причины разъезжающий по сторонам, подвергается самому суровому взысканию.

§ 2. Преступлением должен каждый из нас считать ссору и насильственное вымогательство у жителей, где стоим биваком, пишу как для себя, так и для лошадей<sup>3</sup> в особенности, где хозяева без всякого ехидства делятся тем, что есть.

§ 3. При каждой ночевке или дневной стоянке каждая часть через своего командира должна получить у коменданта штарма Домашенко мясо.

§ 4. Коменданту Домашенко поручается при каждой стоянке по времени, указанной в пункте 3 сего приказа, узнавать через председателя, где есть свыше трех нерабочих (яновых) коров и свыше пяти овец — брать и резать.

§ 5. В походе ли, при стоянке к жителям должно быть отношение повстанцев самое корректное (человеческое).

§ 6. Всякая драка среди повстанцев и неподчинение повстанца командиру, а командира по инстанции — своему командиру [таковой] подлежит спешиванию с лошади и удалению с армии. По раскрытии же злонамерения, заранее разработанного плана поведения к неподчинению [таковой] подлежит расстрелу как подлец, с черными целями находившийся в армии.

§ 7. Командир конной разведки обязан при всяком передвижении через каждые 10 верст останавливаться на 10–15 минут, подтянуть часть и дать оп-

равиться частям. При переезде через большие села обязан сейчас же разоружить милицию и поставить в противоположный выезд из села из трех человек заставу, а остальным построиться и ожидать прибытия штаб-квартиры.

Приказ входит в силу по рассылке и объявлению его по частям. Требования приказа обязательны для всех повстанцев и командиров. Всякая неисполнительность в перечисленных требованиях будет в корне пресекаться.

*Командарм  
Начштаб-квартиры\**

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 83–86 об. Рукописный подлинник. Там же. Л. 50–50 об. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по событиям. В материалах РГАСПИ имеются копии, снятые с черновиков этого приказа (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1589. Л. 1–10).

<sup>2\*</sup> В тексте документа слово выделено большим регистром.

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> На экземпляре заверенной копии имеется заверительная надпись нач. информации особого отделения 7-й Самарской кав. дивизии.

## № 425

### Брошюра В.Ф.Белаша «Путь к Всемирному советскому строю»

*17 августа 1921 г.*

#### *I. Революционная война*

Наступает великая минута. Черное знамя, которое представляет наш воинский революционный знак, выходит над миром. Ярким пламенем вспыхивает мировая Социальная революция, а вместе с ней политическая народная классовая война. Мировые разбойники и политические авантюристы стараются задушить восставший пролетариат, осмелившийся поднять свой меч и голос в защиту угнетенных всего мира.

Но это им не удастся. Навстречу им встает грозный вал анархо-революционных повстанцев, каких еще никогда не знала история, поднимаются рабочие и крестьянские массы, захватывают в свои руки фабрики и заводы, земли и прочее, и придет тот великий час, когда итальянские, германские и другие анархо-революционные повстанцы станут с нами плечом к плечу.

Нам выпала великая честь быть авангардом великой пролетарской армии, которая должна скоро завоевать Россию, уничтожить угнетателей и двинуть свои сплоченные пролетарские колонны дальше. Мы должны первыми выдержать натиск могильщиков Великой Русской революции — [как] большевиков-коммунистов, так и мировых разбойничьих шаяк. Загорается очистительная экономическая и последняя война.

До сих пор мы вели войну так, как умели. Мы бились так, как человек, на которого внезапно напали разбойники. Мы делали ошибки, но били все же белогвардейские, петлюровские и красные банды. Но нынче, когда на нас с надеждой смотрит российский пролетариат, на нас лежит ответственность, [поэтому] эту революционную войну мы должны вести по всем правилам военного искусства, избегая ошибок, происходящих от незнания. Выработать свое военное учение, свою стратегию и тактику, свой образ действий в боях — наш военный лозунг.

Как нам действовать? Какова наша тактика — оборонительная, наступательная, осторожная или смелая? Какой характер должны иметь наши боевые действия?

Война — продолжение политики. И тактика, и стратегия — обе они отражают политику. У нас одна политика: революция. Этим все сказано. Наша война — продолжение революции, и наша тактика должна быть тактикой революционной. Но о тактике в узком смысле, т.е. как действовать на полях, я говорю: «Ей нас научат наши военные руководители — об общих основаниях всей нашей войны в тактическом отношении, о том, что на военном языке называется "военной доктриной"». Прежде всего это война. Кто с кем воюет. И как назвать ее.

Эта война пролетариата против буржуазии, напастей угнетенных против угнетателей. В прежних капиталистических и национальных войнах бились государства с государствами. Войны назывались: «русско-японская», «немецко-французская», «итало-турецкая» и т.д. Происходили они большей частью из-за территории. В нашей войне границы государства стираются, и территория имеет значение лишь фронта. Эта война — не война государства против государства, а класса против класса. Эта война вольного труда против власти и капитала. Притом, в ней участвует не один лишь российский пролетариат, но пролетариат всех других стран. Эта война международная, классовая или, вернее, интернационально-классовая, и территории ее везде, где существует вековая вражда между угнетенными и угнетателями. Граница ее там, где пролегла грань между господами старого и нового мира и восставшим пролетариатом, борющимся за полное освобождение труда и экономического расширения — эта граница подвижная, и она не совпадает с границами государства. Она их перерезывает, она проходит везде — в каждом городе, на каждой улице, в каждом доме, где под одной кровлей живут угнетатель и угнетаемый, эксплуатируемый и эксплуататор. В этой зоне нет ни одного неизвестного фронта и тыла. Фронт ее — везде, и тыл каждую минуту может стать фронтом.

Далее: все войны имеют только одну цель — вооруженной силой заставить врага исполнить свою волю. Цель этой войны — исполнение воли трудящегося класса. Такова же цель и революции. Отсюда ясно: война наша — дополнение революции, одно из ее средств. Если бы все угнетенные трудящиеся мира одинаково горели революционным огнем и порывом к защите своих интересов, все народы восстали бы разом. Вспыхнул бы очищающий костер мировой Социальной революции, и в нем бы сгорел кровавый молот социалистической власти и империализма. Армия распалась бы прахом. Мировым империалистам и большевикам-коммунистам некого было бы посылать против нас. У насильников осталась бы жалкая кучка ближайших прислужников, и войны не было бы. Революция убивает войну. Но когда революция замедляется, ее дело делает война. Война рождает революцию: так, каждый шаг вперед в этой войне будет приближать мировое восстание трудящихся пролетарских масс. Война переходит в революцию, революция зависит от войны.

Наша война должна вестись по методам революции и подчинять военные действия революционным целям и, вместе с тем, должна призвать к себе на помощь всю точность военного искусства. Одно должно претворяться в другое так, чтобы нельзя было сказать, где кончается война и начинается революция.

## *II. Революционно-военная тактика*

Элементы всякой тактики — сила войск, т.е. их численность, дух войск, оружие, которым они действуют, время и скорость, с которой они действуют. Каковы наши силы, т.е. боевые войска, которыми мы располагаем, их резервы и их людские ресурсы?

Боевые войска — это наша Революционно-повстанческая армия, бойцы которой, уже знавшие бой и победы. Резервы — это те угнетенные массы, которые обучаются военному искусству у наших врагов. Наши людские ресурсы — рабочие-крестьянские массы всех стран, сотни миллионов людей. Из них значительный процент, служивший в старых армиях, отлично владеет винтовкой. Пока нас не так много. Но скоро могут и миллионы: пролетариат всего мира будет составлять армию. Наши союзники везде: на каждом заводе, фабрике, в селах, станциях, мрачных трущобах, огромных городах, где в подвалах и темных углах мучается пролетарский класс; среди всех осужденных на рабский безрадостный труд, среди всех умирающих с голоду перед порогом раззолоченных дворцов белой буржуазии и красного комиссара. Наши союзники — в селах и станциях, в жалких лачугах бедноты. Это — истинное большинство населения.

Ресурсы интернациональной классовой войны неисчерпаемы. Это — массы, стихия, неслыханные силы, какие мир видел только в эпохи великих подвигов в средние века, когда «варварская» демократия Европы билась с буржуазно-поповским Римом за право жить.

Пока с нами воюют наши же братья, которых гонит против нас хлыст комиссара и империалиста. Но едва лишь сознание осенит их, едва увидят, чью кровь идут проливать, они обратят оружие против своих насильников и командиров. Так было в империалистической войне, [так] и сейчас — в войне с красными убийцами — «большевиками-коммунистами», в которой пролетариев заставляли и заставляют воевать со своими братьями с другой стороны будто бы ради «общенациональных», «пролетарских» интересов, «свободы, равенства и братства».

Если солдаты бросали винтовки, братались и переходили к нам, что же будет теперь, когда будут прекращены порки, расстрелы и издевательства? Каждый из них будет знать, что ничто не угрожает их жизни, их национальным благам, что мы боремся за их же кровные интересы, что мы бьемся не с ними, а с их тюремщиками. Они будут знать, что их ведут лишь затем, чтобы удушить революцию и потопить в крови их же лучшую мечту о счастье человечества. При первых же наших успехах они массами станут переходить на нашу сторону.

Задача всякой армии — пополнять свои ряды, все время увеличивать число бойцов и привлекать союзников. Наши ряды будут пополнять все те, кто будет уходить из-под знамени буржуазии и мнимых революционеров — коммунистов и большевиков. Воевать против нашей классовой армии с обычными [армиями] и Красной армией, состоящей из того же трудового народа, долго невозможно. Для этого мировой буржуазии и коммунистам-большевикам пришлось бы составить особую свою ничтожную армию.

Мы противопоставим численно подавляющие силы. Наши силы [мы] можем бросать в бой массами, никогда не давая врагу бить их по частям, всегда на всяком месте подавляя его численностью и стойкостью. Наша тактика должна быть тактикой масс, тактикой широчайшего фронта и глубоких колонн, которые будут тянуться от фронта до самых глубин тыла, до фабрик и заводов, до сел и станций, где готовятся наши резервы.

Скажут, что это надежда на массы была и раньше, что это прежнее «шапками закидаем» — лозунг, которым пользовался царизм и комиссародержавие, бросавшее в бой безоружные толпы против превосходной техники врага. Но это не так. Наши массы другого рода.

Мы должны превратить всю нашу сторону в вооруженный военный лагерь. Эта система вооруженного лагеря дает нам возможность всегда действовать любым количеством войск, не подвергая в то же время ни эти войска, ни страну тем настоящим бедствиям, которым подвергал ее царизм.

Как это сделать? Это относится к иной области военного дела, но в двух словах коснемся и этого вопроса. Здесь речь идет о превращении всей страны

в одну армию путем всеобщего обучения военному делу, [тогда] пополнения для армии всегда будет готово тут же под рукой, и не понадобится держать глубоко в тылу сформированных резервов под ружьем и питать их за счет страны, отрывая от производительной деятельности.

### *III. Дух революционных войск*

Каждый солдат знает, за что он воюет. Драться хорошо можно только тогда, когда дерешься за близкое тебе дело. В империалистической и Красной армиях служит тот же трудовой народ, что и в нашей. Но этот трудовой народ вели и ведут в бой за такие цели, которые ему чужды.

Мы впервые даем реальную основу патриотизму. Наш воин будет драться за самого себя. Мы ведем его в бой за восстановление поруганной справедливости, за всех угнетенных и голодных, т.е. за его кровных братьев, за его лучшее будущее человечества.

Надо довести индивидуальный патриотизм партизанских масс до наивысшего экстаза, до фанатизма, так, чтобы за благо трудящихся они бросались в огонь и воду, горящие неугасимой верой в победу над врагами трудящихся. Пусть они вечно носят в сердце горячую любовь к трудящимся братьям и неукротимую ненависть к угнетателям, светлый порыв к будущему и отвращение к старому миру и его неправде!

«Мир — хижинам, война — дворцам!» — лозунг наших партизанов. Второй наш лозунг — «Смерть врагам трудового народа!» Наша задача — раздуть этот порыв во всепожирающее пламя, перед которым не устояло бы ничто. Пусть каждый солдат знает, что эта война — священная война пролетариата! Отсюда должно исходить и все поведение повстанцев. Колебания недопустимы. Надо сурово отметать от повстанцев все контрреволюционное влияние, в корне пресекать всякое соглашательство, ведущее к расслаблению. В нем — гибель. Пусть нашей заповедью [будут] рыцарство и справедливость по отношению ко всем примыкающим к великому делу восстания труда против капитала и беспощадная и грозная расправа со всеми врагами и изменниками делу пролетариата! Пусть наши братские объятия широко будут раскрыты навстречу каждому, кто искренне захочет перейти в наши ряды! Помните же об обманутых трудящихся, кто идет сегодня против нас, — [они] должны завтра встать в наши ряды против общего врага. Но там, где мы встретим упорство и измену, где мы увидим сознательное предательство интересов трудового народа, там будем стальным мечом осуществлять гневную месть революции! Помните ее постановление о предавшемся контрреволюции г. Лионе: «Стереть с лица земли г. Лион, а на его месте утвердить надпись: "Здесь был город, осмелившийся противиться воле народа"»? Так сделайте и Вы: пусть ничто не останавливает Вас! Слабость — преступление перед революцией.

Ваша задача — пробудить мысль и совесть в рядах противника. Пусть неприятельские солдаты видят, с какой товарищеской лаской принимаете Вы переходящие к нам части и как неслыханно сурово расправляетесь Вы с врагами народа, и думают [они] не столько о сопротивлении, сколько о сдаче [в плен] революционным войскам. Наша задача — осуществлять на поле битвы то, что положено у Вас в основе пробуждения воли трудящихся к восстанию против угнетателей.

Экономическое положение трудового народа страшно. Господа большевики-коммунисты в своей свирепой ненависти к революции отняли у нас хлеб, нефть, уголь, металлы, хлопок — то, чем кормились, во что одевались, чем согревались, из чего выделяем оружие, орудия, снаряды, плуг и молот. В городах [много] нищих, миллионы трудового народа находятся в муках голодной смерти и холодных домах, изнемогая от истощения. Фабрики наши стоят,



и производство одежды и всего необходимого для жизни остановилось. Все это по милости скоропадских, деникиных, лениных, троцких и разной подобной сволочи. Не уставайте красноармейцам говорить об этом! Говорите каждый раз, когда Ваши более слабые товарищи почувствуют недостаток в питании, снабжении и т.п. И если они попросят у Вас хлеба, скажите им: «Идите к Ленину, Троцкому и возьмите!» Если будут говорить о медленности в перевозке, скажите им, что «железные дороги скоро совсем станут, если мы не пойдем и не возьмем у коммунистов нефть. Иди, возьми!» Отними у коммунистов-большевиков хлеб, фабрики, нефть, уголь, металл, — все, что они украли у трудового народа. Наглядно покажите, что у нас не остается ничего другого, [как] с оружием пойти и взять и вернуть трудовому народу его достояние. Докажите им, что только война разрешит экономический вопрос пролетариата, и что война поэтому становится гражданским долгом каждого члена трудового народа, как и работа у станка, сохи, так, чтобы каждый из них сказал себе: «Если я не исполню моего долга, я буду похоронен под всеми этими разрухами, погибнут все мои родные и близкие, и вместе с ними и весь пролетариат». Каждый, кто хочет жить, поймет это и отдаст все свои силы на дело революции. Вы должны довести их ненависть к господам большевикам-коммунистам до неслыханного ожесточения так, чтобы одно имя Ленина заставило [бы] их хвататься за оружие.

Вместе с тем Вы скажите им, что никогда еще дело победы трудового народа не было так близко, что на них лежит священный долг перед всем трудовым народом приблизить эту победу. Все партизаны должны чувствовать, что они уже стоят на пороге нового мира, в котором земля, фабрики — принадлежат трудящимся, что не будет никакого паразита-комиссара и никто не посмеет надеть рабское ярмо на шею крестьянина и рабочего, что от их усилия и их героизма зависит приблизить этот счастливый день.

С революцией мы зашли далеко, — так далеко, что если красной и белой буржуазии удалось [бы] победить нас, ее расправа была бы беспощадна и кровью залила бы [она] города и села. Погибли бы сотни тысяч и миллионы крестьян и рабочих. Были бы поруганы и загоптаны в грязь самые священные знамена революции и нагайка, и плети красных генералов гуляли бы по спинам трудового народа. Неужели же дадим разжиревшему комиссару отнять у крестьян их земли, отнять у рабочих их фабрики и заводы и надругаться над нашими революционными идеями? Нет, не будет этого! Ни крестьянин, ни рабочий этого не допустят! Надо только раздуть их ненависть в мощный огонь военного порыва, пробудить героизм. Нравственным элементом, сознательностью героизма мы должны преодолеть все невзгоды, стоящие на пути нашей армии.

Это должен быть не просто героизм войны, героизм революции. Свойство революции — безоглядность, бесстрашие людей, у которых все пути отступления отрезаны. Вспомним про наших вождей-революционеров. Среди всех ужасов царизма и красного деспотизма, когда каждый день и час грозили им тюрьмой или смертью, когда за ними [был] шпионаж тысяч охранников, они двигали дело революции. Они проповедовали священную войну пролетариата и звали его к лучшему будущему, проводя всю жизнь в подполье и отказываясь от всяких радостей жизни. Они бросали бомбы, уничтожая врагов народа, организовывали стачки и смело шли на смерть за идеалы революции, гибли на виселицах, гибли в ссылках и гибли в концентрационных лагерях и в ЧК. Все они — мученики за освобождение народа. Но они шли на это мученичество и на смерть, твердо зная, что погибнут тысячи отдельных людей, чем будет гибнуть весь крестьянский и рабочий класс.

Тем же сознанием должна проникнуть[ся] и наша Повстанческая армия. Чем смелее и безогляднее будет она действовать, тем меньше будет жертв как

в Повстанческой армии, так и во всем рабоче-крестьянском классе, поднимая революционный дух противника, и соответствующим образом действовать.

Нам надо знать, что противник ведет своих солдат против нас не во имя простой контрреволюции. Он не скажет, что «идет удушить рабоче-крестьянские права и потопить в крови революцию». Он говорит, что он ведет их «во имя свободы, равенства и братства». Он лжет им, подкупает их не только кредитками и золотом, и наградой, но и обещанием спокойной, ровной и сытой жизни под охраной «благожелательных законов, перед которыми все равны», с «просвещенным» Совнаркомом и «учеными» комиссарами, умалчивая только о том, что всеми этими «законами», комиссарами вертит, как чертов кулак, партия «коммунистов-большевиков», т.е. громадная куча людей, набившая свои карманы золотом. Они соблазняют их разнузданность ложной свободой Советской власти, где каждый – будто бы «кузнец своего счастья». Они распространяют при этом гнусные клеветы на нас, играя на чувстве несознательной массы и рисуя [нас] то «грабителями народа», то «бандитами», то «анархистами, пришедшими разрушить мир». Они фантазируют своим революционным войскам через своих военкомов и нанятых говорунов, объявляя на нас «революционный поход» как против врагов рабоче-крестьянской власти.

Товарищи повстанцы! Доберитесь до этих лозунгов и разорвите их в клочки! Сорвите с них все красные одежды и покажите их же солдатам во всей наготе раздевшихся новых буржуев! Докажите их солдатам, что они проданы белогвардейцам, покажите, за кого их заставляют лить кровь. Мы должны обрезать все построжки, которыми наших же братьев припрягли к военной колеснице буржуазии так, чтобы они почувствовали за собой пустоту и, как взбесившиеся кони, понесли.

Армия наших врагов, построенная на всей этой лжи, не может иметь прочной дисциплины. Железная военная дисциплина строится на правде, на обеих экономических и социальных [общностях], интересах вождей и солдат. А когда общности нет, дисциплина не имеет основы, и ее можно легко подорвать и разрушить. И мы должны будем использовать это условие для наших нападений.

В нашей армии солдат и его командир должны быть одно и то же. Оба – сыновья трудового народа. В их армии между солдатами и офицерами – бездна. В таких армиях солдаты не любят своих вождей, смотрят на них как на жестоких господ и угнетателей, – так оно и есть на деле. В их армии вожди – изнеженные генералы и офицеры, далекие от понимания народной войны, любящие пьянство, играть в карты и спать, мало заботятся о безопасности солдат. Нападайте на них врасплох, когда они спят и пьют! Пусть Ваши действия будут неожиданны – как гром среди белого дня! И старайтесь, чтобы у их солдата всегда было впечатление, что их подвели или продали начальники. Ломайте все законы войны, которыми набиты головы «ученых» командиров! Когда вожди французской революционной армии били австрийских генералов, те, наконец, сказали: «Эти мальчишки совсем не знают правил войны». Этим [они] объясняли свои поражения.

Надо путать все генеральские правила войны, – нападая не тогда, когда это можно и должно по их наукам, а совсем в другое время и по-другому. Надо довести озлобление их солдат мелкими и крупными неудачами до того, чтобы они начали истреблять своих командиров. Надо идти ради этого на все: на безрассудство, на фантастический героизм. Этот фанатизм [мы] создадим речами, песнями, музыкой и больше всего – личным примером. Наше дело – в этом фанатизме, и он создается. Если народные массы Германии во время крестьянских войн с пением бросались на врагов, если в древние времена

фанатичные народные войска со звуком труб лезли почти безоружными на каменные стены, то век социализма, когда рабоче-крестьянская армия идет за все то лучшее, что есть у человечества, должен показать героизм еще неслышанный. И он придет.

#### *IV. Наше оружие*

Кроме обычного оружия, мы в революционной войне располагаем самым чудесным, самым мощным оружием. Его огромная поражающая сила еще понята миром. Это оружие — слово, наша политическая пропаганда и агитация.

Это оружие не знает расстояния. Оно дальнобойнее самых страшных германских пушек «Колоссаль», бьющих на сто верст. Наше орудие бьет на тысячу верст, оно облетает весь Земной шар. Наши снаряды будут разрываться среди наших братьев-трудящихся, залетая в Великороссию, Сербию, Германию, Францию, Англию, Италию, Турцию, Персию и др[угие], перелетая через океан, в Америку, — везде, где есть пролетариат, стонущий под игом капитализма, власти и закона, и везде возбуждая в них дух революции. Это оружие уничтожает не прямо солдат враждебных армий, а ту связь, которая удерживает их в повиновении у командиров; оно действует на силу, употребляемую против нас, разбивая в щепь дьявольскую машину, созданную из живой крови и тел наших братьев — пролетариев. Действие этого оружия страшно для всякого нашего врага и непреодолимо.

Вы помните Новый Буг? Мы побеждали там не винтовкой, пушкой и пулеметом. У нас не было пушек, винтовок и пулеметов, и, однако же, мы отняли первых — сотни, вторых — тысячи. Нам помогло наше новое оружие. Когда зажженные революционным порывом мы двинулись в Новый Буг, [мы] как будто сами стремились слиться через преграды и линию фронта. Стоило произнести одну речь, как слияние с нами красноармейцев произошло. То же самое было с нами и в Крыму. Два революционных пламени сжигают все.

В этой войне мы должны довести пользование этим оружием до крайней степени. Производя смуту в умах, которые, в конце концов, состоят из пролетариата или, правильнее, проясняя эти умы нашей пропагандой великого дела рабочих и крестьян, мы должны с самого начала зажечь в их войсках огонь постоянного бунта. Для этого мы должны организовать в мировом масштабе эту агитацию и пропаганду. Пустить для этого все средства, какими обладает публицистика, ораторское искусство, литература, печатный станок, живопись и музыка. Если военный закон повелевает беречь солдатам винтовки, пушки, ящики с патронами и заботиться о них, то закон революции требует, чтобы они также заботились о ящиках с литературой, которые будут присылаться культурно-просветительной организацией. Надо помнить твердо: эти листы разъясняют солдатам неприятеля положение и цели советского строя, защищают лучше, чем пули, поражают вернее. Наш долг — заботиться о том, чтобы враг был всегда засыпан прокламациями. И, если их нет на фронте, [то] мы должны считать это таким же упущением, как всякое упущение в снабжении нашей части оружием, патронами, снарядами; о недостатке их солдат обязан немедленно сообщать по команде, как [и] в недостатке агитаторов. Каждым случаем братания, каждой встречей разведчиков мы должны пользоваться, чтобы закинуть в лагерь врага революционную пропаганду, чтобы посеять в рядах противника недоверие к начальникам, зло и возмущение против их высшего командования. Мы должны широко снабжать революционной литературой мирных жителей местности, где происходят военные действия, посылать тюки с нею в самый центр неприятельского расположения, сбрасывать ее с аэропланов. Мы должны направлять за черту фронта особых охотников-лазутчиков для распространения революционного слова.

Обращаясь к материальному оружию, надо иметь в виду, что армия противника очень хорошо снабжена тем же оружием и техникой. В этой войне, которая должна быть как можно короче, мы должны обладать самой совершенной, самой подавляющей техникой, которая вселяла бы ужас и сразу же решила дело. Рабоче-крестьянский класс в борьбе за свои священные цели должен пользоваться всеми теми машинами и снарядами, которые он же сделал и сделает. Это должна быть техника, какой еще не видел мир, с такими пушками и взрывчатыми веществами, о которых писали только в романах, — и это необходимо, чтобы пролилось меньше крови, чтобы бесспорным перевесом силы сразу убедить врага рабоче-крестьянского класса в невозможности сопротивления.

Вместе с тем нужно принять меры к тому, чтобы привлечь как добровольным путем, так и посредством принуждений на службу всех специалистов, техников, все знания и навыки, какими обладает человек, и поставить их в такие условия, чтобы извлечь из них пользу. С технической стороны, наша армия будет обслужена так, как только это может сделать создавший ее трудовой народ.

#### *V. Быстрота и тактика*

Перехожу к вопросу о времени.

Военное искусство вообще требует быстроты в действиях. И Ваши учителя научат Вас такой тактике, которая этому соответствует и которая заключается в том, чтобы быстро переносить огонь ближе и ближе к неприятелю, быстро насаждать на него цепями и стремиться как можно скорее довести дело до штыкового удара. От быстроты зависит решение всего вопроса — победа или поражение.

Революция всегда быстра, и она опережает события. То же должно быть и в нашей войне: наша быстрота должна быть быстрее той революционной мысли, которая, зрея в тишине, вдруг разряжается неожиданной молнией, путая все расчеты противника. Она должна быть быстротой громозной.

Почему нужно действовать быстро? Взгляните на рабоче-крестьянский класс, изголодавшийся и истощенный. Его терзают туберкулез, тиф, испанская болезнь, которая нападает на всех истощенных. Погибают все слабые — женщины, старики и с ними дети — надежда рабоче-крестьянского класса. Те, кто выживают, рожают хилые, слабые потомство. Происходит вырождение и вымирание всего класса. Должен ли люд сидеть на голодном пайке? Чтобы остановить то вымирание, надо действовать быстро. Загляните на фабрики, из труб которых уже не идет дым, свидетельствующий о неустанном труде; на железные дороги, которые также останавливаются; на голодную в городах и селах бедноту. Дальше идти некуда, дальше — смерть от голода, холода и развала самодеятельности. Чтобы избавиться рабоче-крестьянскому классу от ужасной смерти, нужно действовать быстро.

Мировая революция началась. Она несется с быстротой снежного обвала. Итак, чтобы приблизить победу пролетариата, мы должны употребить такое сильное средство, которое решило бы дело быстро. Это средство — миллионная армия и восстание трудового народа. Ясно, почему надо действовать быстро.

Надо действовать быстро и потому, что на нас лежит ответственность за те жертвы, за все те драгоценные жизни, которые пролетариат приносит в борьбе за освобождение его от ига капитализма, власти и закона. А этих жертв будет тем меньше, чем быстрее мы будем действовать. Промедление здесь не только подобно смерти, оно есть самая смерть — смерть трудового народа. Промедление здесь — преступление, саботаж мировой революции, измена пролетариату.

Каковы же должны быть в целом основы нашей тактики, вытекающей из этих соображений? Ясно: это должна быть тактика смелая, наступательная и стремительная. И эта смелость, наступательность и стремительность должны быть доведены до высших пределов. Она должна быть смелой и дерзкой, безоглядной, безумной тактикой бури и натиска. «Будь дерзостен!» — таков пусть будет наш девиз.

Может быть, кто[-то] скажет, что армии, которая имеет дело с сильным и технически превосходящим врагом, следует применить тактику осторожную и оборонительную. Тот, кто скажет это, не понимает революции. В нашем положении может помочь только дерзость и беспощадность, с ними мы отнимем у неприятеля и оружие, и солдат.

Смело нападать, дерзко рвать фронт врага, довести [до] скорейшего обхода, до скорости кавалерийского движения, смело, безостановочно идти вперед, предоставляя нашим резервам [уничтожение] противника.

Для победы над врагом нужна еще дисциплина. Храбрость и дисциплина — добродетели революции и вместе с тем добродетели рабоче-крестьянского класса, привыкшего быть смелым в своей трудовой работе и отстаивать определенное число [времени] у своего станка и сохи, производя определенное число ценностей. Это — добродетели пролетариата, про которого сказано: «Пролетариату нечего терять, кроме [своих] цепей, приобретает же он весь мир». Помчимся [же] на завоевание мира для трудового народа, и он будет принадлежать нам!

Жертвы... Да, много еще [раз] раздаться песня «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Но, вспомните, когда-то мы Вас звали на баррикады, на стачки и демонстрации. Мы говорили: «Это требует жертв. Но их будет меньше, чем жертвы, которыми каждый день отмечается господство комиссародержавия». Подумайте о том, какие жертвы унесут еще империалистические войны, красный террор и гражданская война, в которую будут втягивать капиталисты и комиссары рабоче-крестьянский класс! При нашей победе их больше не будет никогда. Мир, превращенный в семью трудового народа, не будет знать войны.

Подумайте о голоде! Война унесет известное количество жертв, но голод их унесет больше. Убейте же голод весной!

Подумайте о разрухе, болезнях и истощении рабоче-крестьянского класса! Чем раньше кончится война, тем меньше будет жертв.

А война кончится тем скорее, чем смелей, отчаянней, безумней будет наш натиск!

Сыны трудового народа! Будем [же] достойны его, забудем о себе так, чтобы подвигами своими заслужить вечную благодарность освобожденного мира и вечную славу! Все восставшие за трудовой народ — от Ревошеля, который вел рабов против хозяев с голыми руками, и до вождей Французской революции, — все надеждами<sup>1\*</sup> тем, что были смелы до безумия. Будем достойны их и победы!

Зажженная революционным порывом, не знающая пощады в борьбе с угнетателями трудового народа, Повстанческая армия, вдохновившись революционным фанатизмом, станет неприступной скалой, о которую разобьются отжившие свое время гнилые войны контрреволюции: справа — белогвардейщины, и слева — большевиков-коммунистов.

*В.Белаш (Громов)*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 547–550. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 426

### Из оперативно-информационной сводки № 127 штаба вооруженных сил Украины и Крыма об уходе остатков махновских банд на румынскую территорию

3 сентября 1921 г.

[...] Махно

Остатки банды Махно под командой Петренко, соединенные с бандой Лихо, общей численностью до 100 сабель, при 4 пулеметах, преследуемая 24 кавполком 28.8., пройдя через Цыбулевку, Б.-Крикливцы, Рудника и Студенное (35–40 в. с.-з. и зап. Ольгополя), к вечеру того же числа под обстрелом пограничных частей переправилась через Днестр в 25 верстах выше Каменки и ушла на румынскую сторону. Преследующими банду частями при обследовании районов Песчанки и Каменки бандитов не обнаружено<sup>201</sup>.

РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 241. Л. 77. Подлинник.

## № 427

### Доклад агентурного сотрудника с изложением действий Повстанческой армии Махно летом – осенью 1920 года со слов анархиста Г.Гордеева

21 сентября 1921 г.<sup>1\*</sup>

Будучи за кордоном, я встретился с одним анархистом Г.Гордеевым, который до последнего разрыва между советской властью и Махно принимал активное участие в повстанческом движении, а также был близок к руководителям его. Условие закордонной работы способствовало нашему сближению, что дало мне возможность получить довольно верные материалы махновского движения до последнего перемирия и состояние последнего, как политическое, так и психологическое после разрыва. Все, что он передавал мне, я стараюсь изложить в некотором хронологическом порядке, дабы ясна стала причинность отдельных важных моментов в истории войны и мира между совластью и Махно, чтоб возможно было бы судить о целесообразности изменения тактики по отношению к нему в связи с переходом за кордон. Изложение я буду вести от имени т. Гордеева. Вот что он мне передавал.

Я попал в армию, когда тяжелый сапог ген. Врангеля перешагнул незаконно демаркационную линию Крыма и когда он стал угрожать всем завоеваниям революции. Этот момент был очень знаменателен для махновской армии: с одной стороны, обостренное отношение с большевиками, нанесение раны которых еще не успели залечиться, с другой стороны, шествие ген. Врангеля, дерзнувшего снова затопить в крови рабочих и крестьян. Но классовый инстинкт дал себя почувствовать, и на счет ослабевшего антагонизма к большевикам в стократ усилился свирепый гнев, который должен был обрушиться на златопогонную армию Врангеля. И после некоторых митингов среди повстанцев, на общем собрании командного состава и активных повстанцев, единогласно выносится решение перейти в тыл Врангеля. Сам Махно вместе с Куриленко и Белашом вырабатывают следующий план перехода: пропустить Врангеля подальше от Крыма, дабы с переходом в тыл отрезать большую часть его сил от заколдованного места, и тогда двойным

ударом с тыла и фронта разбить его. Вести переговоры с большевиками по этому поводу Махно и другие считали бесполезным и немислимым, так как незадолго до этого было совершено личное нападение двух чекистов на Махно, по выработанному высшими властями плану, руководство которым было поручено самому Манцеву (об этом имелись документальные данные и показания покушавшихся).

Считалось более уместным начать вести переговоры с момента перехода в тыл Врангеля и вследствие этого [армия] решила никаких боев не принимать с частями Красной армии и способствовать всеми силами приостановлению повального бегства красноармейцев с фронта. С этой целью было выпущено несколько воззваний к красноармейцам за подписью Махно и ревсовета с горячим призывом о расправе с белогвардейской сволочью. Удививших красноармейцев останавливали и последние, заражаясь общим революционным духом, царившем тогда в рядах повстанцев, оставались и готовы были снова ринуться в бой. В средних числах мая начался рейд<sup>2</sup> с Донбасса по направлению к Гуляй-Полю для перехода в тыл Врангеля. Но в селе Успеновке армия была подвергнута нападению дивизии красных и была почти целиком разбита. Красные расстреливали пленных и раненых, самого Махно чуть не захватили в плен, так как он с незначительной группой кавалеристов все время задерживал атакующих. Осталось каких-нибудь сто человек махновцев, совершивших в ту ночь рейд<sup>2</sup> в сто верст севернее Успеновки.

Как ни силен был физический удар, нанесенный тогда армии Махно, в сто крат сильнее был морально сокрушительный удар. Можно себе представить повстанцев, сознательно пошедших навсегда сокрушить силу помещичьей и генеральской своры, подвергнутых такому нападению и вынужденных видеть груды тел своих братьев, оставленных на поле брани.

Нельзя было усомниться (в чем после были убеждены), что дивизия, зная намерения махновцев, все же не посчиталась [с] этим и решила лучше уничтожить махновцев, чем пустить их в тыл Врангеля.

Все это сильно обострило отношение к большевикам, и, имея в наличии большую группу людей, Махно вынужден был уйти уже не в тыл Врангеля, а в тыл большевиков.

Ясно, что уход в тыл означал его уничтожение в самых кошмарнейших и безобразнейших формах, в каких только могла выродиться вынужденная борьба, скорее, месть у этих простых крестьян и полупролетарий. О широкой перспективе поднять массу против большевиков и Врангеля не могло быть и речи, ибо факт широкого поднятия массы против большевиков означал бы играть на руку лакею международной буржуазии Врангелю. И Махно отлично понимал, что в настоящее время ему придется вести самооборончество до поры до времени, пока горизонт военных и политических событий не прояснится. Но начались дни кошмарного взаимного истребления, взаимного уничтожения, доходивших до невероятных форм человеческого озверения. Позднее большевики начинают атаковать махновцев холодным агитационным оружием. В тысячах брошюрах, газетах и плакатах начинают писать о союзах Махно с Врангелем. Возможно, что многих рабочих и крестьян успели убедить в этом, но больше всех эта агитация убедила Врангеля, и последний дерзнул проверить доброжелательное отношение к нему Махно.

При обратном шествии с далекого тыла к району Гуляй-Поля, во время стоянки в греческом селе Яниселя, прибыл делегат от генерального штаба армии Врангеля и вручил ревсовету трехаршинный мандат следующего содержания:

«Предлагается Махно занять определенный боевой участок в тылу большевиков, куда немедленно будут отправлены военное снаряжение, обмундирование и вообще все необходимое для операции против большевиков, причем

предлагается немедленно выслать делегацию в генеральный штаб, для скрепления договора и для принятия условий, выставленных Махно».

Немедленно был созван ревсовет. Заседание происходило в народной школе. После десятиминутного опроса делегата стал слышаться сначала тихий, но потом все усиливавшийся шум и гул, который дал себя понять в едином кличе сотни людей: предать его народному суду! «Зарубать на площади, на глазах всего народа!»

Это был поистине изумительный крик единодушия, каков бывает только у возмущенного народа: делегат был зарублен, двое других успели удрасть. И казалось, что хоть столь незначительный факт все же пройдет бесследно. Но на самом деле для многих сознательных повстанцев и для самого Махно это столь незначительное событие, как расправа с кадетами, решало довольно серьезное изменение в дальнейшей тактике и в их поведении. В Яниселе разыгралась развязка. Здесь во всей своей наготе выступила трагедия махновского движения. Здесь совершилось начало конца. Чувствовалось определенное тяготение к иному положению и к другим действиям, и это было весьма естественно.

Ведь социальный состав махновской армии, безусловно, был пролетарский. Кулачество весьма и весьма недоброжелательно относилось к махновцам. Знаменательная встреча с такими отрядами, как Левченко, Живодеров, Мятиш, Кикатем и другими, состав которых был, безусловно, кулаческий с определенными петлюровскими тенденциями, кончилась бегством последних уж без Мятиша, которого повстанцы расстреляли за агитацию в пользу Врангеля. Вообще деревенское кулачество чуяло в махновцах своих классовых врагов. К тому же я должен добавить, что красноармейский элемент, придававший повстанчеству интернациональную окраску, также составлял достаточную дозу пролетарского состава повстанчества. Естественно, что последнее тяготилось борьбой с Красной армией, ибо, опять повторю, для всех было ясно значение победы Врангеля и понятно состояние рабочих и крестьян, уставших гражданской войной и сильно стремившихся к мирному трудовому положению. Конечно, более конкретно представляли себе все это положение идейные руководители этого движения: Махно, Белаш, Куриленко, Васильевский, Марченко и др. Яснее это положение выявилось в следующей форме: в последних числах июля на стоянке в одной из деревень Кобнякского уезда собрались несколько человек из активных работников на квартиру Махно. После некоторого обмена мнениями Махно предложил одному из них поехать в Харьков и попытаться поговорить с правительством по вопросу о свободном проникновении в тыл Врангеля, который переходил тогда Днепр. Долгое время не выявились никакие результаты переговоров. Решили тогда занять Изюм с целью получить возможность непосредственного сношения с правительством. Но на переданные мною телеграммы в Харьков на имя т. Раковского начальник станции отвечал площадной руганью, так что и эта попытка осталась тщетной.

Я лично решил и о чем получил согласие Махно и других, начать говорить посредством периодической прессы. Все вышеизложенные данные дали мне возможность поместить статью («Ближайшие перспективы повстанчества»), в которой я давал понять всю бесплодность борьбы того времени и крайней необходимости перемирия с большевиками, а также согласие повстанчества на принятие его. Статью постигло несчастье. Тон моей статьи не понравился дегенерату Попову (крещеный лев. эс[ер] хотел быть крайне левым). И он добился уничтожения уже готового номера в моем отсутствии и вне вмешательства Махно, который был тогда болен. Дальнейшее мое пребывание в армии становилось для меня невозможным, и я уехал в Харьков, будучи уверенным, что необходимо извне напрячь все силы дабы ликвидировать братоубийственную бойню.

Через месяц в Харькове была уже делегация от Повстанческой армии. Я снова поехал в армию. Часть последней перешла в наступление под командова-



нием одного из идейнейших повстанцев Петро Гавриленко. Армия Врангеля вынуждена была отступать, а повстанцы били в тыл, не давая возможности им группироваться. Я застал штаб в 30-ти вер[стах] сев.-зап. Гуляй-Поля, где расположился и третий Сибирский полк. Нужно было видеть это братское взаимоотношение между повстанцами и красноармейцами. Ночью того дня полк должен был выступить и занять весьма важный пункт. Вечером, весь запыхавшись, вбегает командир третьего Сибирского полка в квартиру Махно и сообщает, что все красноармейцы разбежались, и что их принял командир третьего махновского пехотного полка. Махно немедленно вызвал этого командира и угрожал снять ему голову, если последний не приведет в порядок и не поставит полк на прежнее боевое положение. Был устроен немедленно митинг для всех красноармейцев с призывом на время забыть личные счета с командным составом и отправиться немедленно в поход. На следующий день, когда мы двинулись по направлению к Гуляй-Полю, сам Махно снимал с тачанок всех красноармейцев, указывая на подлость их поступка. В Гуляй-Поле сгруппировались все части, через пару дней под командованием т. Каретникова отправилась так называемая Крымская гр[уппа] для дальнейших операций. Штаб, сотня и сформировавшийся пехотный полк оставались в Г.-Поле. На одном из заседаний ревсовета разрешался вопрос о ликвидации всех отрядов, называвшихся махновцами, но продолжающих и поныне совершать налеты на красноармейские части и места, занятые большевиками, не считаясь с заключенным договором.

Решено было выдать несколько мандатов от ревсовета ответственным честным повстанцам на право ликвидации всех таких отрядов и формирования добровольцев для отправки на фронт. Один из командиров высказался за расположение вновь формирующихся частей таким образом, что в случае нападения большевиков [они] не могли бы быть захвачены врасплох, по примеру прошлого. Тогда Махно, лицо которого залилось кровью от бешенства, крикнул: «Если среди вас есть еще такие, то это показывает, что вы подлые трусы, что у вас нет революционной ответственности за шаги, предпринятые вами. Поскольку наши товарищи дерутся на фронте, разбивая Врангеля, нам нечего бояться».

К счастью, большинство оказалось настроенным так же, как и Махно. Общее настроение было таково, что согласились бы на многие уступки, даже перейти на какой-либо фронт (персидский, по предложению Бела Куна), лишь бы не очутиться снова в положении участников гражданской войны.

Имелось также в виду повести упорную борьбу с петлюровскими элементами до полного их уничтожения, что было сделано в местах, занятых махновцами. Были расстреляны несколько повстанцев за ограбление обозов красных частей, были отданы строгие приказы командирам повстанческих полков, под их личную ответственность следить за строгим выполнением пунктов мирного договора и жестокой расправы со всеми, пытающимися срывать его. Одному из моих товарищей было поручено ликвидировать всех бандитов и их шайки, которые под флагом Махновщины продолжали совершать свою контрреволюционную деятельность.

Честное отношение в смысле исполнения договора доходило до наивности. Такое отношение к договору и весь тот героизм, проявленный при переходе через Сиваш, не давал абсолютно думать о возможном ударе, который был нанесен без всяких причин Махновщине.

24 декабря были захвачены разведчики 42 див., задача которых состояла в следующем — разузнать квартиры Махно, штаба и др. ответственных работников [армии], дабы с наступлением последней захватить их живыми в плен. О совершившемся было передано в тот же день Раковскому и представителям штаба. Тов. Раковский ответил, что ничего не знает про случившееся и что последнее совершилось без ведома высших властей, он обещал создать комиссию для выяс-

нения совершившегося и предания суду виновных. Так как о т. Раковском были хорошего мнения, то его ответ был принят с надлежащим вниманием, и все успокоилось. Тем более, что члены ревсовета Ю.-З. фронта Мартыненко и др., прибывшие за несколько дней до совершившегося события, очень внимательно отнеслись и даже согласились с намеченными планами ревсовета и обещались во чтобы то ни стало поддержать мирное отношение и после падения Врангеля.

25-го вечером приводят в штаб десять красноармейцев, раздетых в селе Туркеновке какими-то махновцами. В ту же ночь по указанию жителей этого села были схвачены бандиты и расстреляны. К следующему утру готовился новый приказ, в котором было указано о применении самых строгих мер по отношению к тем, которые своими безответственными действиями срывают мирный договор. 26-го в 12 ч. дня, когда я собирался выезжать в Харьков, стали показываться подозрительные колонны кавалерии со всех сторон села. Разведка выяснила, что двигаются красные части, и еще немного они себя дали почувствовать страшной бомбардировкой села. В селе стояло не больше двухсот человек, никто не мог понять значение этого внезапного наступления, отлично помня ответ т. Раковского. И вера в его ответ была настолько велика, что решили прорваться во чтобы то ни стало и добиться сношения с Харьковом, так как были уверены, что 42 дивизия действует по личному почину. В неимоверно тяжелых условиях удалось прорваться этой группе через ураганно пулеметный огонь и очутиться в тылу на расстоянии шестидесяти верст от Гуляй-Поля. Но во время боя были захвачены документы, указывавшие, что 42 див. действовала по распоряжению центра. И все же оставалось непонятным, почему не было приказа о сдаче оружия и вообще о ликвидации армии, по примеру прошлого. Все это выяснилось лишь после соединения с оставшимися частями Крымской армии.

До этого времени разведчики 42 дивизии не подвергались никакому наказанию. Командир Крымской группы Марченко клялся, что пленных командиров и коммунистов по всему пути из Крыма до Кременчуга (место соединения) отпускал на волю.

Вот это показывает, насколько неожидан[ным] был удар со стороны большевиков, и насколько ревсовет и Махно стремились к соблюдению договора как в политическом, так и в военном отношении. После разрыва вырисовывались ближайшие перспективы Махновщины: самооборончество, безнадежное блуждание по местам, где можно было хоть немного отдохнуть. Не могло быть уже динамики движения Махновщины, ибо не было определенной цели, борьба за осуществление которой могла бы дать реальные результаты, в особенности при такой усталости всех слоев населения. Оставалась голая идея. Вот с таким-то наличием духовного и материального багажа пришлось перейти к самооборончеству и к террору.

Я ушел из армии, ибо делать нечего было. Но одно я могу констатировать, что при известных условиях Махновщина уничтожила б навсегда петлюровщину и ликвидировала бы чаяния кулачества на Украине, подняла б на должную высоту революционное состояние крестьян, а главное — могла б оказать неоценимую услугу революции в смысле охранения крестьян и рабочих от всяких нападений отечественной и международной буржуазии. Все это могло стать реальным фактом, если б советское государство не способствовало вырождению Махновщины в том виде, в каком вынуждены многие принимать в настоящее время. Я отношусь к Махновщине объективно, я за ней не признаю ничего больше, кроме пролетарского и люмпен-пролетарского содержания. И в том-то и вся трагедия Махновщины, что, будучи вынуждены бороться с Красной армией, она некоторым образом играла на руки международной буржуазии. Но придет час, когда Махновщина все же обрушит весь свой гнев все же на голову международной буржуазии. И, возможно, что он тогда снова протянет руку Красной Армии.

Так закончил анархист Г.Гордеев свой краткий анализ махновского движения.

*Сотрудник № ...*

С подлинным верно. Прошу по ознакомлению передать т. Эйдеману как исторический материал.

*Начразведупр Б.Северный.*

*21/IX-21 г.<sup>3\*</sup>*

РГВА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 91. Л. 120–123. Подлинник.

<sup>1\*</sup> Доклад был адресован члену РВС войск Украины и Крыма С.Минину, чье имя написано от руки над текстом доклада. На документе имеются различные пометы, в том числе С.Минина: «Т-щу Эйдеману. С.Минин. 21/IX».

<sup>2\*</sup> В документе «рейс».

<sup>3\*</sup> Подпись и заверительная надпись написаны рукой Б.Северного.

## № 428–435

### Из бюллетеней секретно-информационного отдела Совнаркома УССР о борьбе с движением бандитизма на Украине и настроении крестьянства

*18 октября – 29 декабря 1921 г.  
С[овершенно] секретно*

## № 428

### Из бюллетеня № 192

*18 октября 1921 г.*

#### **...Крестьянство и бандитизм на Екатеринославщине с 1 по 30 сентября**

Начавшееся еще в конце минувшего лета повсеместное разложение бандитизма продолжалось на Екатеринославщине быстрым темпом. Организованные банды, численность которых в августе достигало еще 20–50 чел. каждая, в первой половине сентября в большинстве были рассеяны. К 1 октября в губернии остались только три организованных банды: Иванова – в Криворожском уезде, в 40 чел.; Начиненного – в Екатеринославском уезде, в 12 чел. и Косина – в Павлоградском [уезде], в 10 чел. Банда Иванова часто уходит на территории соседней – Николаевской – губернии; начатые в августе переговоры с этой бандой положительных результатов не дали, и военные действия против нее были возобновлены в первых числах сентября.

Определенной тактики и плана деятельности организованные банды, по-прежнему, не имеют: налеты их, за исключением банд Иванова, носят случайный характер.

Мелкогрупповая уголовщина сильна в Ново-Московском, Павлоградском и Криворожском уездах, рельеф местности которых способствует безнаказанности бандитских операций. Деятельность мелких шайк сводится к убийствам отдельных совработников, красноармейцев, милиционеров, к грабежам крестьянства и изредка к налетам на соворганы. В сентябре, по данным губвоенсовещания, бандиты убили 19 чел., главным образом, красноармейцев и

милиционеров. Общая численность бандитов на Екатеринославщине, по данным г[уб]в[ое]н[с]о[вещания], к 1 октября равнялась 80 чел.

Активность бандитских групп в сентябре значительно понизилась: во время своих налетов бандиты разгромили 2 соворгана и 2 сельсовета; в июле они разгромили 10 соворганов; в августе — 3 соворгана и 8 налетов сопровождались порчей желдорсооружений и пути. В районе железных дорог отмечается некоторое затишье: количество нападений на желдорогу — с 8 в августе пало до 3, причем и эти налеты носили чисто грабительский характер.

Охрана железных дорог, как отмечает губ[воен]совещание, несколько улучшилась в связи с прибытием пополнения в 800 чел. и с частичным удовлетворением частей обмундированием, но все же охрана еще не на должной высоте. По мнению начальника ДТЧК<sup>202</sup>, высказанному им на заседании ГВС 10 октября, с наступлением холодов охрана путей сообщения еще ослабеет вследствие общего и весьма значительного недостатка обмундирования в частях желдорохраны.

В последнее время на Екатеринославщине наблюдается усиленное дезертирство красноармейцев. Так, по сообщению т. Германовича, во второй половине сентября из 30-й дивизии дезертировало 178 чел., по преимуществу местных уроженцев; за тот же промежуток времени у населения было выкачено 673 винтовки, принадлежащих в большинстве дезертирам и унесенных ими из частей Красной армии.

Отряды незаможных окончательно сформировались к 15 сентября. В настоящее время в Екатеринославском уезде имеются два отряда в 132 чел., вооруженных 106 винтовками, лошадей — 101; в Верхне-Днепровском уезде — один отряд в 73 чел. с 66 винтовками и 15 лошадьми; в Криворожском уезде — один отряд в 236 чел. со 189 винтовками и 31 лошадей; в Ново-Московском — два отряда в 86 чел. с 80 винтовками, 100 шашками и 20 лошадьми; в Павлоградском — один отряд в 136 чел. со 140 винтовками и 6 лошадьми; в Никопольском районе — один отряд в 174 чел. с 71 винтовкой и 7 лошадьми. Кроме того, сформирован губернский резервный отряд из незаможных в 236 чел. [с] 226 винтовками и 214 лошадьми. Обмундированы отряды за счет местных ресурсов. Во всех уездах отряды сосредоточены при у[езд]военсоветах и только в г. Никополе — при райвоенсовете.

Отряды незаможных принимают деятельное участие в военных операциях против бандитских групп. Так, в Павлоградском уезде маневренный отряд незаможных наголову разбил в начале сентября банду Бондаренко; в том же уезде 2 сентября отряд незаможных разбил в районе Лозовой неизвестную шайку в 12 чел. и т.д.

Наряду с отрядами незаможных на местах шла стихийная организация отрядов самообороны. Последней инструкцией губвоенсовета придало этим отрядам определенную структуру. К 1 октября в Екатеринославском уезде было [за]регистрировано 7 отрядов самообороны в составе 70 чел., а в Павлоградском уезде, где особенно силен мелкий грабительский бандитизм, — 13 общей численностью в 224 чел. Состав [отрядов] самообороны: в большинстве — бедняки, комнезаможники и коммунисты. Отряды самообороны самостоятельно ликвидируют мелкие шайки в 2–3 чел., а 10 сентября в Терновских хуторах Павлоградского уезда отряд местной самообороны совместно с разведкой энного полка ликвидировал шайку Керенского, причем было убито 12 бандитов, в том числе и сам Керенский, взято три тачанки с лошадьми и 2 пулемета.

Крестьянские массы Екатеринославщины продолжают отмежевываться от бандитизма: ни сводки с мест, ни «двухнеделки» губвоенсовета не отмечают ни одного случая поддержки бандитов крестьянами. Нет сомнения, что продналог, встреченный крестьянством, как мы уже отмечали в прошлом обзоре по Екатеринославщине (см[отри] сводку отдела от 14 сентября за № 170),

вполне доброжелательно, с одной стороны, и легальное существование некоторой кулацкой верхушки, явившейся прямым следствием нашей новой экономической политики на селе, с другой стороны, — усугубили массовое отслоение крестьянства от бандитских лозунгов.

Вместе с тем озлобляют деревню грабительские налеты мелких бандитских шайк, объектом которых сплошь да рядом являются крестьяне. Так, 9 сентября в д. Николаевке Верхне-Днепровского уезда неизвестная шайка в 15 чел. ограбила крестьян; в районе Мищурина Рога местная банда терроризовала своими грабительскими налетами крестьянство всех окрестных деревень; в Павлоградском уезде ограбление крестьян на уединенных хуторах — явление далеко не редкое. Эти налеты также являются одним из факторов отслоения крестьянства от бандитизма. Озлобление деревни против бандитов ярко подтверждается фактом стихийной организации крестьянской самообороны, ставящей себе целью ликвидацию грабительского бандитизма.

Екатеринославское губвоенсовещание развило в сентябре значительную работу, тесно связавшись с периферией и зорко следя и направляя работу уездных военсовещаний. В течение месяца состоялось четыре заседания ГВС, на которых было рассмотрено 30 вопросов. Организация отрядов комнезамов прошла под непосредственным наблюдением ГВС. Следует отметить, что в последнее время в губернии неоднократно наблюдались случаи, когда военное командование не контактировало [в] своей работе с местными органами, вследствие чего на местах возник ряд конфликтов. Губвоенсовещание на своих заседаниях урегулировало эти конфликты, предавая виновных суду, и приняло меры к недопущению их в будущем.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 60–61. Заверенная копия.

№ 429

Из бюллетеня № 214

23 ноября 1921 г.

**...Крестьянство и бандитизм на Полтавщине с 1 по 31 октября 1921 г.**

Организованный бандитизм на Полтавщине в октябре был окончательно сломлен: существовавшие шайки, за исключением двух-трех в Константиноградском и одной в Прилукском уездах, никакой политической окраски не имели и являлись типичными уголовными группами.

Уголовные банды Полтавщины не создавались для отдельных налетов, как напр[имер], в Екатеринославской губ., а носили характер постоянных соединений, руководимых определенными главарями. Из последних наиболее видными являлись: Крупский — в Гадячском уезде, Таций и Дригаило — в Полтавском, Антоненко и Кунций — в Лохвицком и Зеньковском, Руденый — в Константиноградском и др[угие]. В Прилукском уезде банду образовал быв. командир эскадрона местного кавполка Вороник, бежавший вместе с 6 красноармейцами своего эскадрона. Банды всех этих главарей не превышали численностью 10–15 чел., скрывались в лесах и совершали налеты на крестьян, отдельных крас[ноармей]цев, совработников и т.д. Так, около 10 октября в Лохвицком уезде бандиты ограбили у крестьян хут. Хоружевки 2 млн руб. и одежду; 2 октября в Миргородском уезде бандиты сожгли хату в с. Ировка и вырезали семью волинспектора с. Сорочинцы; 25 октября в Прилукском уезде бандиты забрали у крестьян с. Терновщины все имущество и угнали скот;

26 октября в с. Берестовке Гадячского уезда 3 бандита ограбили крестьян и сожгли клуню с соломой; и т.д.

В Константиноградском уезде бандитские шайки сохранили в октябре некоторую политическую окраску — петлюровскую или махновскую; операции их были направлены на террор местного аппарата власти путем разгрома учреждений и убийства работников. Вместе с тем шайки совершили несколько налетов на станции, главным образом, перегона Константиноград—Лозовая. Так, 12 октября банда в 17 чел. совершила налет на разъезд Кузминовку, во время которого обстреляла стоявший маршрутный поезд: машинист и 5 сопровождавших кр[асноармей]цев были убиты, паровоз отцеплен и пущен в сторону ст. Орелька; 25 октября 16 бандитов пытались разобрать ж[елезно]д[орожный] путь у ст. Перещепино; особого вреда налеты транспорту не принесли, так как бандиты ограничивались грабежом и мелкими разрушениями. Одним из наиболее видных главарей Константиноградского уезда в октябре являлся Орловский, руководивший бандой в 25 сабель.

Организованная банда Кобелякского уезда, командовал которой Погорелов, состояла из 30—40 чел. и в октябре мало чем себя проявила. В Прилукском уезде создалась банда — также в 30—40 чел. — под руководством главара Скрыпченко. Шайка орудовала в западной части уезда и также мало себя проявляла.

В общем, за м[есяц] бандиты совершили в губернии, по данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, 30 налетов, из них 24 — на деревни, 2 — на хозяйственные органы и 4 — на железные дороги. Данных за сентябрь в отделе нет. В августе бандиты совершили на Полтавщине 38 налетов, в июле — 46.

Органы по борьбе с бандитизмом на Полтавщине вели в октябре деятельную борьбу с бандитскими шайками. Войсковые части совершили за м[есяц] 35 активных операций, т.е. больше, чем бандиты совершили налетов: 18 операций провели полевые части, 9 — войска ВЧК Укркрыма, 6 — милиция и 2 — отряды комнезамов и крестьянской самообороны. В августе было совершено 34 операции.

Губвоенсовещание на четырех заседаниях, состоявшихся в октябре, разрешило ряд организационных вопросов по борьбе с бандитизмом, ликвидировало конфликты на местах и направляло работу уездвоенсовещаний, в широких размерах вводило на места институт ответчиков, проведенный в жизнь почти повсеместно. Охрана железных дорог, сыпных пунктов и т.д. возложена на местное население. Военсоветом выделены «бандитские районы», населению которых предложено немедленно искоренить бандитизм; в случае невыполнения этого постановления в районах будут расквартированы воинские части, снабжение продовольствием которых должно будет производиться [этим] населением. К проведению в жизнь принципа ответственности населения за бандитские налеты привлечены волкомнезаможи и волисполкомы. В октябре было зарегистрировано несколько расстрелов ответчиков. Так, 2 октября в Зеньковском уезде по постановлению Ковалевского волкомнезаможа и волревкома (санкционированного уездвоенсовещанием) было расстреляно 9 кулаков за убийство членов комнезаможа, члена волземотдела и за уничтожение 6 молотилок. В виду того, что смертные приговоры ответчикам выносились на местах без достаточных оснований, губвоенсовещание категорически запретило УВС санкционировать их без его ведома. Приговор Кобелякского УВС о расстреле 10 кулаков за несдачу волостью продналога губвоенсовещанием утвержден не был.

Учитывая то обстоятельство, что с наступлением холодов бандитские шайки будут расплываться и уходить в подполье, губвоенсовещание приняло меры к планомерному проведению зимней кампании; губчека предложено произвести на местах точную регистрацию всех жителей, ушедших в банды.

Отряды незаможных влиты на Полтавщине в милицию. Те отряды, которые не захотели почему-либо вливаться [в милицию], по постановлению

губвоенсовещания подлежали разоружению и расформированию. Такой случай имел место в Миргородском уезде.

В течение всего октября на Полтавщине наблюдалась усиленная добровольная явка бандитов. Так, за неделю между 15 и 22 октября сдались в Гадячском уезде — ближайший помощник атамана Мостового; в Зеньковском — главари уголовных банд Кунций и Антошенко, оба со своими шайками (Антошенко через несколько дней ушел обратно в банду); 10 октября в этом же уезде сдался видный главарь банды Модыка; 29 октября в Прилукском уезде явилась местная шайка в 4 чел.; 15 октября в Константиноградском уезде сдался загнанный нашими частями Кочубей с 38 бандитами; и т.д. Всего за м[еся]ц, по данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, добровольно явилось 12 главарей и 185 рядовых бандитов. Явившиеся и амнистированные бандиты расселялись по деревням и, как гласили донесения с мест, держались вызывающе по отношению к органам власти и к отдельным работникам. Учитывая это, губвоенсовещание установило через органы ЧК негласный надзор за всеми амнистированными и ввело обязательную явку для регистрации в губчека. Вместе с тем губвоенсовещание установило определенный порядок сдачи и устранило ту бессистемность, которая существовала на местах в деле ведения переговоров с бандами.

Крестьянские массы Полтавщины в большинстве мест совершенно отмежевались от бандитизма. Сводки отдела управления губисполкома приводят ряд фактов отрицательного отношения крестьян к бандитам: так, в Кобелякском уезде было зарегистрировано несколько случаев поимки бандитов крестьянами; в Лохвицком уезде крестьяне задержали за м[еся]ц 13 уголовных бандитов; отряды крестьянской самообороны отбили несколько бандитских налетов на деревни (по неполным данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, 2) и т.д. Усиленная сдача бандитов одиночным порядком и целыми шайками во главе с атаманами в достаточной мере объясняется отказом широких слоев деревни от поддержки бандитизма. Успешный сбор продналога (Миргородский и Гадячский уезды награждены ВУЦИКом Красным знаменем за сдачу налога полностью) также является показателем советских настроений в деревне.

Определяя настроение крестьянских масс Полтавщины, необходимо учитывать и тот факт, что преобладающей формой бандитизма в губернии является мелкогрупповая уголовщина, объектом операций которой в первую голову является крестьянство: у последних бандиты угоняют скот, грабят одежду, продовольствие, жгут хаты, ломают молотилки и пр[очее]. Без сомнения, эти бандитские выступления развивают у крестьян отрицательное отношение к повстанчеству и укрепляют в их среде советские настроения.

Надо однако оговориться, что в части уездов, — как, например, Константиноградском, бандитские атаманы пользовались еще известной популярностью и поддержкой деревни; крестьянство нескольких волостей Кобелякского уезда оказывало помощь банде Погорелова, [и] в районе его операций оно отказывалось от организации комнезамов.

Итоги борьбы с бандитизмом на Полтавщине в октябре, по данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, выражаются в следующих цифрах.

Бандиты совершили 30 налетов, во время которых убили и ранили 3 работника, 5 кр[асноармей]цев, 2 милиционера и 17 незаможных и мирных жителей; всего — 27 чел. В августе бандиты убили 39 чел., данных за сентябрь нет. За 35 активных операций наши части отбили у бандитов 16 лошадей, 47 винтовок, 2 пулемета, 15 седел, 398 патронов, 13 револьверов, 5 шашек и 1 тачанку. Бандитов изъято: 17 атаманов и 336 рядовых, из них: убито в боях — 62 бандита, арестовано — 83 и добровольно явилось — 207. В августе было изъято 224 бандита. Выкачка оружия у населения (вместе с данными при добро-

вольной явке бандитов) дало 53 винтовки, 19 револьверов, 5 шашек, 600 патронов, 3 седла и 3 лошади.

Сведений о наших потерях отдел по борьбе с бандитизмом ВУЧК не дает.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 146–148. Заверенная копия.

### № 430

#### Из бюллетеня № 216

26 ноября 1921 г.

#### Хроника внутреннего фронта

*...Донецкая губ.*

*Рейд Петренко.* После ряда боев 22 и 23 ноября банда Петренко бежала в Старобельский район (д. Трехибенная, 20–25 вер[ст] от Лисичанска). В боях банда потеряла 26 чел. зарубленными, 20 лошадей и 2 пулемета. Численность банды в настоящее время, по данным разведупра, не превышает 16 чел. При банде находятся быв. махновец Милющенко и главари – Погорелов, Колодей и Гайворонский.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 155. Заверенная копия.

### № 431

#### Из бюллетеня № 217

29 ноября 1921 г.

#### **...Итоги борьбы с бандитизмом на Украине (с 1 по 31 октября)**

В наших предыдущих обзорах «Крестьянство и бандитизм» мы приводили ряд цифровых данных отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК по отдельным губерниям. В сегодняшнем обзоре мы суммируем все эти данные и сравним их с итогами военной и чекистской борьбы с бандитизмом в прошлых м[еся]цах.

Статистические данные ВУЧК о количестве и численности банд, оперировавших на территории Украины, резко разнятся от цифр штаба В[ооруженных] с[ил] Ук[раины]. В июле, по данным ЧК, на Украине оперировало 66 банд общей численностью в 2 тыс. кавалеристов и 750 пехотинцев с 65 пулеметами; по войсковым же сведениям, в июле на Украине было около 40 банд общей численностью до 2,5 тыс. чел. В сентябре, по чекистским данным, – 64 банды с 3277 бандитами и 43 пулеметами; по войсковым сведениям, – 19 банд с 1 тыс. бандитами. В октябре, по данным ЧК, – около 50 банд с 2,5 тыс. бандитами; по войсковым – 24 банды с общим числом бандитов 1,2 тыс. чел. Кажущееся несоответствие данных по двум главнейшим линиям борьбы с бандитизмом – штабом полевых войск и ВУЧК – находит себе объяснение в характере самой борьбы, ведущейся этими двумя органами: полевые части, руководимые штабом ВСУК, ведут операции против определенных, более или менее крупных бандитских группировок, имеющих организацию, главарей и политическую окраску; органы ЧК ведут борьбу со всеми проявлениями бандитизма на местах как политического, так и уголовного. Поэтому от штаба



ВСУК ускользает целый ряд мелких групповых уголовных банд, которые регистрируются органами ЧК. Сравнивая цифру за июль, сентябрь и октябрь, мы видим, что разница между данными ЧК и полевого командования прогрессивно возрастает, и это объясняется тем, что в эти же м[еся]цы прогрессивно росла и мелкогрупповая уголовщина. Сентябрь – м[еся]ц резкого перехода бандитских главарей к тактике действий распыленными группами, м[еся]ц наибольшего роста мелкогрупповой уголовщины – дает наибольшую разницу между данными ЧК и штаба ВСУК. Напомним, что с распылением организованного бандитизма борьба с бандами почти целиком переходит к органам ЧК.

Эту разницу между данными ЧК и штаба ВСУК необходимо учитывать и в дальнейших цифрах, являющихся показателем состояния не политического бандитизма (повстанческого), а бандитизма вообще. Следует еще оговориться, что данные органов ЧК не могут считаться совершенно точными, поскольку информационные аппараты местных чекистских органов не везде стоят на высоте положения (напр[имер], правобережной части Кременчугщины), [а] это отражается на полноте информации, состоянии сообщаемых фактов действительности. Показателем активности бандитизма является количество совершенных бандитами налетов. Начиная с июля, количество это прогрессивно растет: в июле банды совершили 156 налетов, в сентябре – 248 и в октябре – 285. Август – период перелома бандитизма, жестокого последнего рейда Махно и внутренней реорганизации повстанческих банд, проведенной в подполье, – в смысле активности бандитизма мало показателен. Из числа совершенных в октябре 285 налетов на ж[елезно]д[орожные] линии падает 32 налета, на хозорганы – 35, остальные – на села, деревни и хутора. Приблизительно такие же цифры дает и сентябрь: 24 – на жел[езные] дороги и 34 – на промышленные предприятия.

Количество убитых, раненых и уведённых бандитами в порядке террора, наоборот, весьма значительно падает. Так, в июле бандиты убили 304 чел., ранили 125 чел.; в сентябре убили 76 чел., ранили – 24 и увели – 30; в октябре убили 125 чел., ранили – 13, уведено – 23. Наибольшее количество подвергшихся бандитскому террору пало на все слои деревенского населения, в том числе – [и] главным образом – на незаможнее селянство: в октябре – 65 [чел.], в сентябре – 34, в июле – 176. На втором месте – отдельные кр[асноармей]цы: октябрь – 51 [чел.], сентябрь – 40, июль – 141. На третьем месте – совработники: октябрь – 42 [чел.], сентябрь – 3, июль – 65. Дальше – милиционеры и т.д. Следует отметить, что цифра убитых, раненых и уведённых бандитами совработников за три м[еся]ца – 142 чел. – в действительности, видимо, значительно выше: отдел управления Одесского губисполкома сообщал, напр[имер], что с начала продналоговой кампании [и] по 1 ноября в одном только Балтском уезде было убито бандитами около 100 продработников.

Количество активных операций, произведенных против бандитов, изменяется относительно мало: в июле было совершено 179 операций, в сентябре цифра эта пала до 143 и в октябре возросла больше, чем в полтора раза – 228; главная тяжесть борьбы с бандитизмом, судя по количеству совершенных операций, неизменно падала на полевые части: июль – 96, сентябрь – 66, октябрь – 97 операций. В связи с изменением тактики бандитских главарей, с переходом части борьбы с бандитизмом [к] органам ЧК, количество операций, произведенных войсками ВЧК Укркрыма, прогрессивно возрастает: июль – 40, сентябрь – 57 и октябрь – почти столько же, сколько и полевые части. Рост количества операций, произведенных войсками ВЧК, объясняется еще и тем, что бандитизм в полосе железных до-

рог, охраняют которые войска ЧК, в последние м[еся]цы значительно усилился. Милиция совершила от 8 до 18% всех операций (июль – 29, сентябрь – 12 и октябрь – 17). Отряды незаможных и крестьянской самоохраны: июль – 14, сентябрь – 8, октябрь – 18. Последние цифры надо считать более низкими, чем в действительности: мелкие стычки создавшихся на Украине в большом количестве отрядов крестьянской самоохраны с грабительскими шайками, видимо, ускальзывают от внимания органов ЧК. Сводки отделов управления губисполкомов, во всяком случае, позволяют сказать, что отряды самоохраны ведут значительную борьбу с бандитизмом, защищая свои деревни со всеми органами, находящимися в них, от бандитских налетов.

Наши потери в активных операциях против банд личным составом: сентябрь – 147 [чел.], октябрь – 216 (из них комсостава и кр[асноармей]цев – 134 [чел.], милиции – 82). Относительного увеличения нет, так как операций в октябре было произведено, соответственно, больше.

Потери вооружением и материальной частью:

	<u>в сентябре</u>	<u>в октябре</u>
1. Пулеметов	4	6
2. Винтовок	94	40
3. Револьверов	1	2
4. Лошадей	43	2
5. Седел	22	2 и т.д.

Несмотря на значительное повышение активных операций в октябре, потери вооружением несколько понизились. Цифра потерь также, видимо, ниже действительной, так как в донесениях с мест сплошь да рядом сведений о наших потерях нет.

Потери бандитов в личном составе во много раз превышают наши потери. Так, в июле в боях было убито 30 атаманов и 1675 рядовых, в сентябре – 18 атаманов и 264 рядовых, в октябре – 12 атаманов и 309 рядовых. Арестовано было бандитов, лиц, подозрительных в бандитизме, укрывателей и т.д.: в июле – 5 атаманов и 757 рядовых, в сентябре – 13 атаманов и 1272 рядовых и в октябре – 14 атаманов и 1994 рядовых. Из числа арестованных бандитов в октябре было расстреляно 96 [чел.], в сентябре – 33. Добровольная явка бандитов интенсивнее всего шла в июле: за м[еся]ц сдалось 19 главарей и 647 рядовых бандитов; в сентябре добровольно явилось 14 главарей и 226 рядовых и в октябре – 33 главаря и 348 рядовых. Последние цифры – за октябрь – видимо, говорят о том, что перед наступающими холодами бандиты стремятся легализоваться.

Таким образом, больше всего было изъято бандитов в июле: 64 главаря и 3709 рядовых; в сентябре эта цифра упала до 43 атаманов и 1793 рядовых, а в октябре снова поднялась до 59 атаманов и 2651 бандита.

Заложников было взято: в октябре – 104 [чел.], в сентябре – 45.

Количество отбитого у бандитов в боях оружия также во много раз превышает наши потери, что видно из следующей таблицы.

У бандитов было взято:

	<u>июль</u>	<u>сентябрь</u>	<u>октябрь</u>
пулеметов	24	19	12
винтовок	140	149	281
револьверов	-	34	19
патронов	-	2100	248
тачанок	59	30	6
седел	-	81	40
лошадей	144	209	150

Выкачка оружия у крестьянского населения давала и дает солидные результаты и по м[еся]цам выражается в следующих цифрах (вместе с оружием, сданным бандитами при добровольной явке):

	<u>июль</u>	<u>сентябрь</u>	<u>октябрь</u>	<u>всего</u>
пулеметов	11	13	11	35
винтовок	298	777	2072	3147
револьверов	32	106	309	447
патронов	17 330	40 142	30 304	87 776
шашек и штыков	33	169	268	470
обрезов	-	114	225	339
снарядов	-	-	45	45
снарядных стаканов	-	87	215	302
лошадей	-	20	15	35
седел	-	18	11	29
бомбы	61	127	139	327 и т.д.

Успешнее всего выкачка оружия идет в Запорожской губ.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 162–164. Заверенная копия.

### № 432

#### Из бюллетеня № 225

10 декабря 1921 г.

#### **...В губвоенсоветах**

##### *Харьковское губвоенсовещание*

**Координация операций против банд.** На одном из последних заседаний Харьковское губвоенсовещание заслушало доклад о причинах наших неудач в борьбе с бандами в уездах, граничащих с Донецкой губ. ГВС констатировало, что причина этих неудач лежит в отсутствии контакта между Харьковским и Донецким губучастками: банды Петренко, Погорелова и Зайцева беспрепятственно совершают рейды из Донецкой губ. в Харьковскую и обратно; причем, штабы, непосредственно ведущие борьбу с этими бандами, не передают преследования из рук в руки. Таким образом, для очистки от бандитизма приграничных уездов — Купянского и Изюмского Харьковской губ. и Старобельского, Лисичанского и Славянского Донецкой губ. — необходимо установить регулярный обмен информацией между обоими губцентрами и выработать единый план ликвидации кочующих банд. Губвоенсовещание обратилось к Донецкому совещанию с предложением обсудить поднятый вопрос на ближайшем заседании и прислать в Харьков своего военного представителя для выработки плана. Ввиду того что Донецкое ГВС никакого ответа на это предложение Харьковскому ГВС не дало, штаб Харьковской губучастка выносит вопрос на обсуждение совещания при СНК [УССР].

##### **...Борьба с бандитизмом в Донбассе (ноябрь 1921 г.)**

В одной из октябрьских сводок мы привели историю военной борьбы с бандитизмом в Донбассе. В сегодняшнем обзоре мы на основании данных штаба Донецкой дивизии войск ВЧК отметим этапы борьбы с бандитизмом в Донбассе в ноябре.

С 23 мая по 25 ноября банды Донбасса понесли в общей сложности следующий урон: 527 бандитов убитыми, 412 ранеными, 106 пленными, 2 трехдюймовых орудия, 3 зарядных ящика, 16 пулеметов, 391 винтовку, 250 снаря-

дов, 237 лошадей и 105 повозок. К 1 ноября на учете дивизии состояло 8 организованных банд общей численностью в 243 сабли, 14 пулеметов и 4 тачанки. Бандами руководили Каменюк, который имел свои гнезда в приграничной полосе СКВО; Федоров, имевший банду в том же районе; Петренко, он же Петр-«Молния», имевший банду также в пределах СКВО; Петрушев [и] Лодырь — в Старобельском уезде; Зайцев — в Бахмутском районе; Филиппов [и] Погорелов, Данченко — в Славянском уезде и Куница — в районе Юзовки.

В ноябре с учета были сняты следующие банды: банда Федорова в 30 сабель с одним пулеметом, окончательно слившаяся с Каменюком и потерявшая в бою своего главаря — Федорова; банда Куницы в 7 сабель, ликвидированная частями 15-й бригады; банда Филиппова—Погорелова в 25 сабель с одним пулеметом, соединившаяся вне пределов Донбасса — в Купянском уезде Харьковщины с бандой Петренко; банда Каменюка в 40 сабель с 2 пулеметами, ушедшая после ряда боев с частями дивизии в Воронежскую губ., [и] в районе д. Городище Воронежской губ. [эта] банда была разгромлена частями Воронежской ЧК.

На 1 декабря в Донбассе осталось три пассивных банды: Петрушева—Лодыря, Зайцева и Гиденко общей численностью в 65 сабель с пулеметами, и две кочующих банды, пришедшие в Донбасс из соседних округов.

В ноябре наиболее крупным успехом в военной борьбе с бандами надо считать разгром кочующей банды Петренко. В первых числах ноября банда Петренко в 110 сабель двинулась из Александро-Грушевского района через всю территорию Донецкой губ. в Купянский уезд. Во время этого дерзкого рейда банда впитала в себя банды Филиппова и Погорелова, а также отдельных бандитов района Юрьевки и ст. Кабанье. Численность ее возросла до 150 чел. При попытке вернуться обратно в Донбасс банда потеряла полный разгром и после целого ряда стычек превратилась в деморализованную шайку не более 12–15 чел. По сведениям пленных бандитов, в банде Петренко собрался весь цвет старого бандитизма Донбасса: Петренко, Погорелов, Гайворонский, Колодаев и др[угие]. Банда на три четверти состояла из старых махновцев. Банда Федорова и Каменюка была разбита в районе Кабанье, причем был убит сам Каменюк. Вообще, надо сказать, что банды Донбасса понесли в ноябре весьма значительный урон в «комсоставе»: были убиты Каменюк, Погорелов, Федоров, Куница, Гайворонский, тяжело ранен Петренко. В общем, количество бандитов в Донбассе штабом Дондивизии исчисляется в 65 чел., не включая в это число банд, временно появившихся из соседних округов.

Основными базами и бандитскими гнездами активных банд, оперировавших на территории Донбасса в ноябре, являются Миллеровский округ и Купянский уезд, т.е. районы, лежащие вне пределов Донецкой губ. Чтобы положить конец этим очагам заразы, Донецкая дивизия, несмотря на то, что эти очаги находятся вне сферы оперативного влияния Дондивизии, осветила район ст. Митятинской у Миллерово и вела непрерывную разведку в южной части Купянского уезда.

Крайне неблагоприятно отзывалось на борьбе с бандитизмом Донбасса отсутствие контакта с соседними районами: банда Петренко, например, вошла в пределы Луганского уезда из СКВО без всякого преследования; равным образом штаб СКВО не дал о ней никакой информации. После боя в Купянском уезде Петренко появился в Донбассе — также без преследования. Основные гнезда Каменюка и Петренко находятся а пределах ХВО — части последнего не предприняли ни одной операции по их ликвидации. Эти же части, несмотря на ряд требований, не установили связи с кавалерийским полком Дондивизии, посланным для ликвидации этих гнезд.

По заключению начдива Донецкой т. Якимовича, главными причинами, тормозившими борьбу с бандитизмом в ноябре, являлись: 1) слабая ориенти-

ровка со стороны соседних округов; 2) слабая охрана границ с районами соседних округов, наиболее зараженных бандитизмом; 3) отсутствие преемственности в преследовании банд. В практике дивизии не было случая, чтобы части соседних участков «передавали» преследовавшие банды частям Донецкой дивизии: обыкновенно они бросали преследование банд еще до прихода их к границам Донбасса, и последние появлялись на территории губернии никем не преследуемые.

Тормозили дело борьбы с бандитизмом и причины, лежавшие в самой дивизии: страшная истощенность конского состава и почти полное отсутствие фуража, весьма значительный некомплект обуви и обмундирования — в среднем, до 80%, вследствие чего красноармейцы быстро изнуряются и не в силах совершать быстрые и длительные переходы. В отряде т. Котенко, преследовавшим банду Петренко, до 25% людей оказались с отмороженными конечностями. Некомплект обмундирования в октябре достигал 10 тыс. компл[ектов]; в ноябре, по сведениям ПУРуккрыма, в Дондивизию было отправлено 1 тыс. компл[ектов] обмундирования. Вследствие демобилизации дивизия лишилась наиболее опытных и закаленных бойцов, что, несмотря на все принятые меры, естественно, должно отозваться на боеспособности дивизии.

Как и везде на Украине, крупный бандитизм в Донбассе расплылся на мелкие — в 10–15 чел. — шайки. В связи с международной обстановкой и с ноябрьским прорывом петлюровцев из-за кордона на Правобережье эта мелкота стала оживать и в Донбассе. Борьба с бандитизмом в такой форме должна была вестись органами ЧК — агентурным путем. Ввиду отсутствия работников, большой территории и крайней распыленности шаек работу органов ЧК до сих пор еще не удалось вполне наладить. Этот момент также отзывался на военной борьбе с бандитизмом. В общем, несмотря на эти неблагоприятные условия, начдив Донецкой т. Якимович считает, что местные бандитские гнезда в Донбассе уничтожены и что подпольных резервов, в которых бандиты могли бы черпать пополнение оружием, в губернии нет. В местах, где население заражено бандитизмом, установлены постоянные гарнизоны.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 198–200. Незаверенная копия.

#### № 433

#### Из бюллетеня № 234

*23 декабря 1921 г.*

#### **...Крестьянство и бандитизм на Екатеринославщине (с 1 по 30 ноября)**

Преобладающая форма бандитизма на Екатеринославщине — по-прежнему, мелкогрупповая уголовщина. Только в Криворожском и Верхне-Днепровском уездах в ноябре продолжала оперировать организованная повстанческая банда Иванова.

В отчетном м[еся]це мелкогрупповой бандитизм, обнаруживший[ся] почти во всех губерниях Украины, [имеет] несомненную тенденцию к замиранию, [но] на Екатеринославщине [он] не только не ослабил своей напряженности, но даже несколько увеличил ее. Причина этого явления, как это в свое время наблюдалось в Крыму и в Запорожье, лежит в начинающемся в губернии голоде ([по сведениям] НКВД), который гонит необеспеченную часть деревни в уголовщину. В Екатеринославском уезде, напр[имер], в деревнях, по сообщению НКВД, усилились мелкие ночные грабежи.

Наиболее активными по групповому бандитизму уездами в ноябре являлись Ново-Московский, Екатеринославский и Павлоградский. Первые два уезда были насыщены шайками в 3–5 чел., грабившими крестьян, убивающими отдельных красноармейцев, совработников и совершавшими частые налеты на уединенные хутора, проезжающие крестьянские обозы и т.д. Частые налеты терроризировали местное население и аппарат власти. В Самарском лесном массиве Ново-Московского уезда оперировала грабительская банда Шульги в 15 чел., совершившая несколько уголовных налетов. В Павлоградском уезде, наряду с мелкими шайками в 3–5 чел., оперировали две более или менее организованные, но также грабительские, банды Бойко и Косинова. Обе эти банды орудовали на границах Павлоградского и Константиноградского уездов – и то появлялись в северо-западной части Лозовского района, то снова уходили на Полтавщину.

Криворожский и частью Верхне-Днепровский уезды в ноябре точно так же, как и прошлых м[еся]цах, продолжали оставаться ареной операций банды Иванова. Опираясь на безусловное сочувствие местной деревни, Иванов применял в борьбе с соввластью два приема, которые в значительной мере обуславливали долгую безнаказанность его налетов: он не задерживался подолгу в одном месте, непрерывно совершая небольшие рейды из района ст. Долгинцево в Херсонский уезд Николаевщины, оттуда – в Криворожье и т.д. Не обремененная обозами банда, состоявшая исключительно из кавалерии, выполняла эти рейды настолько быстро, что длительное [ее] преследование нашими частями было крайне затруднительным: преследующие части постоянно теряли соприкосновение с бандой. Вторым приемом банды Иванова являлось выделение небольших отрядов, действовавших более или менее самостоятельно, что расплывало внимание командования и наши силы; такие отряды появлялись в Херсонском уезде, в Криворожье, когда ядро Иванова было в Александрійском уезде, и т.д. Одним из крупных отрядов банды Иванова в 30–35–40 сабель командовал известный деятель Александрійского повстанкома 1920 г. атаман Лютый, давший название своему отряду – «Сыны обиженных отцов». Факт присутствия Лютого в банде Иванова был установлен сравнительно недавно, что говорит о слабости наших разведывательных органов, ведущих борьбу с Ивановым – это и было отмечено на одном из последних заседаний Военного Совета Украины, вообще уделившего много внимания борьбе с этой бандой – одной из наиболее активных на Украине в последнее время. В первой половине ноября борьбу с бандой Иванова, общая численность которой равнялась 60–70 бойцам, вели: Криворожский отряд комнезамовних и 4 отряда из Верхне-Днепровска общей численностью в 236 пехотинцев и 162 кавалериста. Несмотря на такое превосходство наших сил (некоторую помощь оказывала еще милиция), операции против банды Иванова положительных результатов в ноябре не дали.

Центральными вопросами, стоявшими в ноябре перед Екатеринославским губвоенсовещанием на его заседаниях, были как раз вопросы, связанные с ликвидацией банды Иванова: был вынесен ряд постановлений организационного характера, причем губчека было предложено урегулировать и усилить работу агентуры, а военному командованию – перебросить в Криворожье кавалерийский полк. 9 ноября губвоенсовещание постановило передать отряды незаможних в ведение милиции. Отряды эти находились в крайне тяжелом положении в смысле снабжения их обмундированием, обувью и продовольствием; особенно плохо обстоял вопрос с верхним обмундированием, в отпуске которого штаб ХВО категорически отказал.

Несмотря на это, на отряды незаможних в ноябре пала большая часть работы по ликвидации бандитских групп, которую они и выполнили. Так, в

Павлоградском уезде ликвидацию мелкогруппового бандитизма успешно провели маневренные отряды из незаможных; в Екатеринославском и Ново-Московском уездах отряды незаможных выполнили несколько операций против банд; в Криворожском уезде местный отряд незаможных весь м[еся]ц преследовал банду Иванова и ее отряды.

Милиция Екатеринославской губ., как почти повсеместно на Украине, также весьма сильно страдала от отсутствия обмундирования и перебоев в продснабжении. Реорганизация ее еще не закончилась; Наркомвнудел в своих сводках отметил несколько случаев сообщений начальников районных милиций — преувеличенных данных о численности банды Иванова в оправдание безуспешности своих операций. Было произведено [лишь] несколько арестов и начато [по ним] следствие.

Крестьянские массы Екатеринославщины, в общем, уже в октябре отказавшиеся от поддержки бандитизма, отношения к бандитам в ноябре не переменили. [Но] в Криворожском уезде, а частью и в Верхне-Днепровском, крестьянство, по-прежнему, всемерно поддерживает банду Иванова: оно систематически сообщает ей все сведения о красноармейских частях, укрывает бандитов, сообщает ложные сведения нашим отрядам, снабжает бандитов продовольствием и фуражом.

Количество бандитских налетов на Екатеринославщине (данные отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК) по месяцам мало изменяются: в июле бандиты совершили 22 налета, в августе — 46, в сентябре — около 20, в октябре — 35 и в ноябре — 42. Из них: 37 — на села, деревни и хутора, 2 — на хозорганы и 3 — на желдороги. Таким образом, в ноябре надо отметить некоторое повышение количества налетов. Во время налетов бандиты убили, ранили и увели с собой 19 чел., по преимуществу красноармейцев. В октябре бандиты убили 19 чел., в сентябре — столько же. Наши части произвели против бандитов 8 операций: 6 — полевыми войсками, одну — войсками В[У]ЧК Укркрыма и одну — милицией. В октябре было произведено 24 операции. Бандитов убито в боях 4 [чел.], добровольно явилось 38 [чел.], всего — 42 бандита. Цифра эта, видимо, не отвечает действительности: в октябре в губернии было изъято 142 бандита. В боях с бандитами взято 35 винтовок, 10 револьверов, 500 патронов, 3 лошади и др[угое]. Наши потери в боях: 1 винтовка, 1 пулемет и 1 револьвер.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 236–237. Незаверенная копия.

#### № 434

#### Из бюллетеня № 235

*26 декабря 1921 г.*

#### **...Крестьянство и бандитизм на Харьковщине (с 1 по 30 ноября 1921 г.)**

Положение с бандитизмом на Харьковщине в ноябре продолжало оставаться таким же, как в октябре и сентябре: преобладающей формой бандитизма, по-прежнему, является мелкогрупповая уголовщина; организованные банды — еще меньшей численности, чем в два прошлых месяца, — оперировали в Змиевском, Валковском и Купянском уездах.

В первой половине ноября юго-восточная часть Купянского уезда была захвачена рейдом банды Петренко—Ковалева в 100 сабель, двинувшейся в конце октября из пределов Северо-Кавказского военного округа через весь Донбасс и появившейся 11 ноября в районе ст. Кабанье желдорлинии Купянск—

Нырково. После нескольких стычек банда Петренко ушла обратно в Донбасс. Купянский уезд вообще является наиболее беспокойным уездом Харьковщины: с лета текущего года в нем обосновало[сь] несколько видных главарей, создавших крупные рейдирующие банды. В ноябре в нем, кроме банды Петренко, оперировали банды Кирсанова — в 15 чел., Колодея — в 15—20 чел. и несколько неизвестных шаек в 8—12 чел. численностью. В первых числах ноября в юго-восточной части Купянского уезда, граничащей с Донбассом, появлялась банда Погорелова, соединившаяся впоследствии с бандой Петренко.

В Валковском и Змиевском уездах оперировало несколько шаек по 8—10 чел., которые пытались, однако, производить налеты на желдортранспорт. Одна из таких банд, численно увеличившаяся, видимо, за счет местного населения, появлялась в районе ст. Мерефы, в 23 вер[стах] от Харькова, и пыталась остановить пассажирский поезд у разъезда Езерская.

Из остальных уездов следует отметить Богодуховский, где в ноябре продолжала существовать не развившая большой активности банда Сытника в 20 чел., и Харьковский, в котором во второй половине ноября сильно возрос мелкоуголовный бандитизм: группы в 23 чел. систематически грабили проезжавших крестьян, нападали на милиционеров и т.д.

В общем, бандиты совершили за м[есяц], по неполным данным отдела по борьбе с бандитизмом ВУЧК, 12 налетов, из них 3 — на желдороги. В сентябре бандиты не разгромили ни одного соворгана, но данных о числе налетов в отделе нет. В июле бандиты совершили 23 налета, в августе — свыше 30, в октябре — 11, из которых 7 пришлось на хозорганы и желдороги.

Подпольные бандитские организации, имеющиеся, видимо, на Харьковщине так же, как и повсеместно на Украине, деятельности не проявляли. В г. Купянске органами ЧК была раскрыта 22 ноября бандитская организация, состоявшая из 15 чел., среди которых оказалось несколько милиционеров Купянской уездной милиции. Организация эта совершала систематические налеты на городских обывателей. В г. Харькове, как известно, с последних чисел ноября также развился в значительных размерах городской бандитизм.

Антисоветской бандитской агитации нигде в губернии заметно не проявлялось.

Ликвидация бандитских групп на Харьковщине дала в ноябре весьма значительные результаты. В Валковском уезде был убит известный в губернии атаман Шатравка, в Лебедянском — главарь Скрипало, также в течение почти двух лет руководивший организованной бандой. Сотрудником ЧК был убит главарь-налетчик Сачко. В начале ноября в Купянском уезде была наголову разбита шайка Колодея, причем 14 бандитов были изрублены и захвачено 13 лошадей, 8 седел, винтовки, шашки и т.п. 27 ноября в Харьковское политбюро добровольно явился помощник атамана Шатравки Солдатенко, загнанный нашим непрерывным преследованием. Он предложил перевести на сторону Советской власти шайку матроса Белецкого, пополнившуюся за счет прекратившей существование банды Шатравки до 40 чел. В начале декабря Солдатенко был убит бандитами, и переход Белецкого не состоялся. Кроме этих более или менее крупных фактов, сводки штаба Харьковского губучастка и Харьковской губчека почти ежедневно сообщали о поимке или убийстве отдельных уголовных бандитов. Общее количество изъятых на Харьковщине в ноябре бандитов, к сожалению, неизвестно, так как отдел по борьбе с бандитизмом ВУЧК, обычно ведущий учет, этих данных не приводит.

Харьковское губвоенсовещание в ноябре было занято весьма важным вопросом о координации работы Харьковского и Донецкого губучастков. Отсутствии контактов с Донецким губучастком послужило причиной ряда наших неудач в борьбе с бандами уездов, граничащих с Донбассом. Так, банды Петренко, Погорелова и Зайцева беспрепятственно совершали рейды из



Донецкой губ. в Харьковскую и обратно, причем штабы частей, преследовавших эти банды, не передавали преследование из рук в руки частям различного оперативного подчинения. Губвоенсовещание нашло, что для полной ликвидации бандитизма в приграничных уездах — Купянском и Изюмском Харьковщины и Старобельском, Лисичанском и Славяносербском Донбасса, — необходимо установить регулярный обмен информацией обоих губцентров и выработать единый план ликвидации кочующих банд. Донецкое губ[воен]совещание на предложение обсудить поднятый вопрос и прислать своего представителя ответа Харьковскому ГВС не дало, и последнее вынесло вопрос на обсуждение совещания при СНК [УССР].

Крестьянские массы Харьковщины в ноябре не изменили своего отношения к бандитам и, по-прежнему, видимо, не оказывают им никакой поддержки. По крайней мере сводки всех учреждений не сообщают ни одного факта поддержки бандитизма деревней.

Итоги борьбы с бандитизмом на Харьковщине в ноябре, сообщаемые отделом по борьбе с бандитизмом ВУЧК, крайне бедны и не дают возможности представить ясную картину. Бандиты совершили 11 налетов; бандитский террор, по сведениям ЧК, совершенно не проявляется: нет ни одного убитого. Между тем, по оперсводкам губчека и войсковым, бандиты убили 5—6 мест[ных] работников. Активных операций произведено две, обе — полевыми войсками. В октябре наши части совершили 21 операцию, в августе — 18. В результате [этих] операций было убито 15 рядовых бандитов. Эта цифра, безусловно, гораздо менее действительна: в одном только бою с бандой Колодея в Купянском уезде было убито 13 бандитов; кроме того, было убито 4 главаря — уже больше, чем сообщает ВУЧК.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 240—241. Незаверенная копия.

**№ 435**

**Из бюллетеня № 237**

*29 декабря 1921 г.*

**...Крестьянство и бандитизм на Запорожье (с 1 по 30 ноября 1921 г.)**

В результате почти полугодовой упорной борьбы с Махновщиной организованный бандитизм из Запорожья уже в течение нескольких месяцев не проявляется совершенно: он потерял всякую политическую окраску, расплылся и приобрел исключительно уголовный характер.

Небольшие шайки, сгруппировавшиеся из остатков рассеянных активных банд и из тех элементов, которые осели в деревнях при разгроме армии Врангеля, существуют еще в губернии повсеместно: операции их сводятся к редким, — сравнительно грабительским — налетам. Так, в Юзкуйской [вол.] Мелитопольского уезда бандиты ограбили крестьян 28 ноября; в Гуляй-Польском уезде шайка в 4 чел. сожгла на хут. Черном 10 стогов соломы; в Златопольской вол. того же уезда шайка в 7 чел. вырезала крестьянское семейство и забрала его имущество, и т.д. Определенных главарей шайки не имеют, сгруппировываются только для налетов и после них расплываются среди населения. Численность шаек — 2—3 чел., групп — в 5—10 чел., [которых] только 3—4.

Начиная с сентября, активность и количество мелких уголовных шаек на Запорожье прогрессивно падало под влиянием тех методов борьбы с бандитизмом, которые руководились Запорожским губвоенсовещанием и о которых речь впе-

реди. Со второй половины ноября уголовный бандитизм в губернии обнаружил несомненную тенденцию к разрастанию, принимая, вместе с тем, все более и более типично-грабительский характер. Причина этого явления лежит в голоде, охватившем почти всю губернию. Голод толкает в банды наиболее неустойчивый элемент губернии, [и] количество ограблений в одиночку или группами в 2–3 чел. увеличивается. Наркомвнудел в одной из своих сводок устанавливает непосредственную связь между напряженностью уголовщины и углублением голода: уголовщина сильнее в тех районах, которые наиболее поражены недородом.

Борьба с бандитизмом на Запорожье продолжала в ноябре идти в двух направлениях: с одной стороны, в борьбу с уголовщиной втягивались широкие крестьянские массы, с другой – из деревни энергично выкачивалось оружие, которым, кстати сказать, питались и питаются почти все банды Украины. В области втягивания в борьбу с бандами деревни губвоенсовещание проделало большую работу: оно возложило охрану желдором, телеграфных и телефонных линий на крестьянство придорожных сел, [и] вся губерния постепенно покрывается сетью крестьянской самообороны. Крестьянство встретило организацию отрядов вполне сочувственно и охотно пошло в них. В октябре на Запорожье существовало 52 отряда самообороны с общей численностью в 3 тыс. чел. К 1 декабря отрядов существовало уже 66 с составом бойцов в 3,5 тыс. чел. В связи с тем, что в период быстрой организации отрядов в них просочился элемент, чуждый им по духу и по своему классовому признаку [и] пошедший в них исключительно с целью сохранить оружие, что особенно ярко выяснилось при массовой операции по разоружению деревни, губвоенсовещание на заседании 12 ноября постановило сократить численность отрядов самообороны и проверить их классовый состав и построить их так, чтобы собрать небольшие численно, но сильные качественно [боевые] единицы. На местах были созданы комиссии по проверке [отрядов] самообороны, работа которых должна закончиться в декабре.

Отряды крестьянской самообороны, играя в деревне роль постоянных гарнизонов и обеспечивая на селе революционный порядок, дали большую возможность местному аппарату работать планомерно. Так, одна из сводок отдела управления губисполкома отмечает, что «работа комнезамов Долинской вол. Бердянского уезда в связи с организацией отряда самообороны и падением [активности] бандитизма пошла бодрее». Доклад губисполкома Запорожья Совнаркому [УССР] говорит, что «перерегистрированные комнезаможи в связи с ликвидацией бандитизма и создания опорных баз в деревне отрядов самообороны вышли из подполья еще осенью и приняли широкое участие в деле советского строительства».

Для проведения операций по выкачке оружия в общегубернском масштабе еще в октябре губвоенсовещанием были созданы четыре чрезвычайных тройки. В ноябре была создана еще одна чрезвычайная тройка, охватившая Больше-Такмакский и часть Гуляй-Польского уездов. Результаты работы этих троек на 1 декабря, приведенные ниже, прежде всего останавливают на себе внимание тем, что они наглядно показали степень насыщенности деревни оружием. Меньше, чем трехмесячная планомерная работа этих троек, дала по четырем уездам – Запорожскому, Мелитопольскому, Бердянскому и Больше-Такмакскому – 4794 винтовки, 2167 обрезов, 2244 винтовочных стволов, 2791 штык, 995 револьверов, 86 543 винтовочных патрона, 669 снарядов, 167 755 снарядных стаканов, 7036 снарядных гильз, 8 пулеметов, 85 пулеметных лент, 1090 бомб, 717 шашек, 20 086 лопат, котелков, ленчиков и фляжек, 255 седел, 873 кирки, 10 полевых биноклей, 60 запасных частей к пулеметам и т.д. В деревне оказались даже мины (выкачено 18), снарядные ящики (8), передки от орудий и орудийные прицелы.

Чрезвычайные тройки в процессе своей работы расстреляли значительное количество бандитов и злостных укрывателей оружия. Расстрелы производились перед лицом всей деревни, чем обеспечивалось их моральное действие.

Всего было расстреляно чрезвычайками — с момента их организации по 1 декабря — 425 чел.; больше всего расстреляно в Запорожском уезде — 220 чел., меньше всего — в Бердянском — 35 чел. В соответствии с этим больше всего оружия выкачено в Запорожском уезде, меньше всего — в Бердянском.

Волостные и районные [воен]совещания на местах организованы. Сведений о проведении в Запорожье института ответчиков в таких формах, какие практикуются в других губерниях Украины, нет.

В ноябре губвоенсовещание имело два заседания, на которых было рассмотрено 13 вопросов. На декабрь губвоенсовещание поставило себе задачу закончить выкачку оружия у населения, очистить и укрепить личный состав отрядов самообороны, усилить агентурную работу и осведомительную сеть в деревне и тесно связать между собой отряды крестьянской самообороны живой связью, оживить работу уездвоенсовещаний, обратив их главное внимание на отряды самообороны, принять в свое ведение охрану государственных сооружений и тесно связаться, в смысле информации, с соседними губвоенсовещаниями.

Крестьянские массы Запорожья отслоились от бандитизма — это показывает хотя бы факт быстрой организации отрядов крестьянской самообороны. Запорожский бандитизм носит ярко выраженный уголовный характер, причем, объектом его операций в первую голову является крестьянство. Ясно, что деревня озлоблена налетчиками и поддерживать их, конечно, не может. Но, вместе с тем, отрицательное отношение крестьянства к бандитизму еще не является показателем его советских настроений. В прошлом обзоре по губернии мы приводили цифры волостей, настроенных к Советской власти либо пассивно, либо враждебно; в ноябре развивающийся голод и продолжающийся в менее голодных волостях сбор продналога создавали в деревне недоброжелательство по отношению к органам местной власти, и количество таких «несоветских» волостей не уменьшилось.

Итоги борьбы с бандитизмом на Запорожье, приводимые отделом по борьбе с бандитизмом ВУЧК, видимо, несколько неполны. Бандиты совершили за м[есяц] 4 налета — все на села и деревни. В октябре бандиты совершили 12 налетов, в августе — 25. Во время налетов бандиты ранили одного крестьянина. [Больше] бандитский террор не проявлялся. Наши части совершили за м[есяц] 11 активных операций, из которых 6 падает на войска ВЧК Укркрыма, 4 — на милицию и 1 — на отряды самообороны. В октябре наши части произвели также 11 операций. В результате военной борьбы [было] убито 3 рядовых бандита, арестовано 196 рядовых и добровольно явилось 8 [чел.]. Расстреляно за м[есяц] 183 бандита. Заложников было взято 221 [чел.]. Результаты выкачки оружия приведены выше.

*Секретно-информационный отдел СНК УССР*

ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 294. Л. 248—249. Незаверенная копия.

## № 436

### Из отчета о деятельности ВУЧК в 1921 г.

*[Конец 1921 г.]*

#### *...Анархисты*

Крупная массовая операция была произведена ВУЧК также и среди анархистов различных толков.

Еще в прошлом году ВУЧК и ее местными органами была произведена массовая ликвидация анархистов, являвшихся агентами и идеологами Махно.

Часть анархистов, оставшаяся после этой ликвидации на свободе, притаилась на некоторое время, но в отчетном году снова занялась экспроприациями народных денег и шашнями с Махно и махновцами.

14 февраля политотделом ВУЧК была произведена массовая операция: анархисты были арестованы и заключены в политизолятор (место заключения с очень мягким режимом), где они и пробыли до самого последнего времени.

Находясь в заключении, анархисты во главе с лидером Елисаветградской федерации Рейдманом обратились к Советской власти с покаянным заявлением, в котором они давали слово, что не будут больше вредить мирному строительству Республики, что они отрекаются от Махно, от поддержки бандитизма и собираются работать как честные граждане на благо Республики.

Принимая это заявление во внимание и желая ознаменовать праздник 4-й годовщины Октябрьской революции, ВУЧК сочла возможным анархистов освободить.

Таким образом, часть анархистов была обезврежена.

Другая же часть, свившая гнездо в Одессе, начала в последнее время развивать свою деятельность в крупном масштабе. Одесские анархисты начали готовить целый ряд грабежей, взрывов и поджогов государственных сооружений. В самый решительный момент, однако, накануне начала «работ» анархисты были арестованы Одесской губчека.

Не менее крупное дело было раскрыто губчека Волынской. На Волыни организован анархический союз молодежи, который поставил себе целью убийство видных партийных и советских работников. Анархическая организация имела в своем распоряжении оружие, взрывчатые вещества и денежные средства. Характерно, что в состав этой организации «молодежи» входили также люди свыше 30 лет.

Все участники союза анархистов были арестованы с поличным.

*...Ликвидация махновщины*

Август прошел под флагом беспощадной борьбы с махновщиной. Банда Махно, метавшаяся в предсмертной агонии по Украине и соседним военным округам РСФСР (Северо-Кавказский и Орловский)<sup>203</sup>, потеряв популярность у крестьянского населения, срывает маску защитницы селянских масс и превращается в уголовно-грабительскую шайку.

Амнистия и новая экономическая политика окончательно отталкивает от Махно крестьянское население быв. махновских районов и заставляет Махно искать новых баз на севере Украины. Преследуемый по пятам красными войсковыми частями Махно бежит на Правобережье и здесь перестает существовать как реальная угроза революционному правопорядку и налаживающемуся хозяйственному аппарату Республики. 20–22 августа банда была наголову разбита в Николаевской губ. и 28 августа в районе Каменки Махно переправляется через Днестр и уходит в Румынию.

Органы ЧК продолжают уничтожать подпольные махновские ячейки, вылавливают отдельных махновцев и выкачивают громадное количество спрятанного ими оружия (так, в Запорожье было выкачено, по приблизительному подсчету, 20 пулеметов, 2833 винтовки, 335 револьверов, 405 шашек, 86 798 патронов и масса другого военного снаряжения, выкачивание которого продолжается и по сей день).

Целый ряд видных махновских сподвижников, оставшихся без «батька», являются с повинной в органы ЧК.

Таким образом, на Левобережье в связи с уходом Махно бандитизм постепенно разлагается и находится в стадии окончательной ликвидации.

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 437. С. 12–13, 20–21. Заверенная копия. Машинописный экз.

**1922 год**



# Н.И.Махно под заочным судом

№ 437

**Доклад Донецкого губотдела ГПУ Украины «Банды Махно, их рейды и действия на территории Донбасса», направленный в судебный отдел Верховного трибунала УССР**

8 мая 1922 г.<sup>1\*</sup>

*Секретно*

После сравнительно долгого перерыва Батько Махно, теснимый группой Нестеровича и 9-й кавдивизией под общим командованием т. Эйдмана, снова навещает Старобельский уезд, появляясь на этот раз из пределов Воронежской губ. — из района сл. Ровеньки. 1 февраля [он] входит в пределы Донбасса и занимает сл. Белуцкую (50—55 верст севернее г. Старобельска); численность банды — до 2 тыс. сабель, 500 штыков при 4 полевых четырехдюймовых орудиях и 70 пулеметах. Банда имеет следующую структуру: главный штаб — 1) Махно; 2) Щусь-«Матрос»; 3) Куриленко; 4) Харлашко. Вся банда делится на две группы: 1) Особая группа — командир ее Троян, помощник — Чернявский, начальник штаба — Каретников; 2) Азовская группа — командир Удовиченко, помощник — Марченко, начальник штаба — Петренко, командир пулеметного полка — Фома Кожа, помощник — Скляренко; начальник команды «максима» — Колесников, помощник — Серенко, начальник контрразведки — Черняк, заведующий армейским лазаретом — Куницын. Большой вес имеет жена Махно — Галина. Лозунги на знаменах: «Освобождение крестьян и рабочих из-под ига комиссародержавия!» и «Бей жидов-коммунистов!»

1 февраля банда достигает сл. Донцовки (18 верст юго-восточнее сл. Белуцкой), откуда на ночлег переходит в сл. Каменку (8—10 верст северо-восточнее сл. Донцовки), достигнутая здесь нашими частями, прорывается в результате короткого боя на Марковку (18—20 верст юго-восточнее сл. Каменка) и далее — на восток, и занимает левым боковым отрядом сл. Морозовку (18—20 верст сев[еро]-зап[аднее] ст. Чертково), двигаясь главными силами на сл. Зориковку, где пытается устроить засаду передовому отряду Заволжской бригады, но безуспешно, и начинает дальнейший отход на Николаев (Безбожников), Стрельцовку и Баранниковку (соответственно, 15 и 18 верст западнее и 30 верст юго-западнее ст. Чертково), обходя, таким образом, с востока 2-ю кавдивизию т. Блинова, стоящую в сл. Беловодск[ой] и ведущую разведку на Курячевку, Кабычино, Марковку.

4 февраля [банда] выступает из Баранниковки на Н.-Камышинскую, Титовку Донской обл. (50 верст северо-восточнее г. Луганска), где и ночует. Для преследования ее ввиду усталости группы т. Нестерович выдвигает кроме 2-й кавдивизии один из полков Богучарской бригады с командиром Сангурским. 9-я кавдивизия, отставшая безнадежно, направляется на г. Старобельск и далее — в Шульгинку, Н.Айдар, имея левый боковой отряд по линии Шпотино, Колядовка, Алексеевка.

5 февраля банда, переночевав, выступает на хут. Н.-Теплый (25 верст севернее г. Луганска) и, резко поворачивая на запад, занимает Петропавловку Луганского уезда и движется далее на хут. Грачишкин Лисичанского уезда (25—30 верст восточнее г. Лисичанска). Передовой отряд банды под коман-

дой Попова в районе сл. Райгородка (25–30 верст северо-западнее г. Луганска) атакует выступившую на Луганск 2-ю бригаду 9-й кавдивизии и, опрокинув ее, обращает в бегство, отбирая батарею в полном составе, несколько пулеметов и до 300 коней с седлами, ведет преследование отступающей части до Н.Айдар, где прекращается таковое, [и] движется на хут. Грачишкин, имея боковые отряды в сл. Желтой и ст. Родаково (20–22 версты западнее г. Луганска) – левый, и Смоялинов (18–20 верст восточнее г. Лисичанска) – правый. По непроверенным сведениям, банда Каменена–Тереза соединилась с Махно.

6 февраля на рассвете банда начинает одновременно в трех местах переправу через р. С[еверский] Донец и прорыв через линию желдзороги в районе ст. Переездная, где завязывается бой с нашими бронепоездами. Банда, неся большие потери (по непроверенным сведениям, около 300 чел.), все же прорывается и идет по направлению: первая группа – на Поповку, вторая – на Серебрянку, третья – на ст. Яму Бахмутского уезда, каковая и занимается к ночи 7 и 8 февраля.

Двигаясь дальше на запад, [она] вступает в бой с бронепоездами на ст. Яма. Одновременно делаются налеты на Шандриголов, Маяки Славянского уезда, ст. Троицкая (соответственно, 18–20 верст с[еверо]-западнее и 15 верст западнее ст. Лиман, 25 верст восточнее Бахмута). В последнем пункте разездом в 50 сабель разгоняет артдивизион, отбирает одно орудие и, увезя с собой 12 красноармейцев, скрывается в направлении ст. Переездная.

9 февраля, двигаясь тремя колоннами и занимая по фронту 10–12 верст, проходят ст. Святогорскую, хут. Студенок и сл. Голая Долина Изюмского уезда (район 18–20 верст юго-восточнее г. Изюм) и далее – на ст. Долгенькое (30–35 верст сев[е]ро-западнее г. Славянска). Под влиянием наступающих ее конных частей и резко поворачивая на юг, занимает сл. Черкасское, д[еревни] Шидловскую, Михайловку, Варваровку (последние два пункта, соответственно, 25 и 30 верст юго-зап[аднее] г. Славянска).

10 февраля [банда] выступает на Степановку (35–40 верст западнее г. Гришино). Арьергард банды составляет отряд в 500–600 сабель при двух орудиях, которым с 9 по 10 февраля в сл. Александровка обезоружена 4-я сотня 2-го полка 7-й кавдивизии.

По агентурным сведениям, банда имеет намерения пробраться на Павлоград. Преследование ведут 2-я и 9-я кавдивизии. В районе Степановки банда настигается преследующими ее отрядами и в результате боя, учитывая нахождение на линии боя Гришино–Чаплино броневик[а] № 48, начинает отходить на юго-запад в районе Славянки (30–35 верст сев[е]ро-запад[нее] г. Гришино), выходя, таким образом, из пределов Донбасса. Во время прохождения банды в районе Михайловка–Варваровка разведка банды – около 50 сабель при 4 пулеметах – была в сл. Золотой Колодец (30 верст севернее г. Гришино), имея красный флаг с изображением звезды, черепа и букв «РСФСР».

Выйдя из пределов Донбасса, Махно упорно пробивается на Гуляй-Поле. 15 февраля банда, теснимая преследующими ее частями, снова входит в пределы Донбасса в районе Стародубовки Мариупольского уезда (40 верст западнее г. Мариуполя), двигаясь на Новоспасовку, имея численность до 2 тыс. [штыков] при трех орудиях и большом количестве пулеметов. В районе Захаровка (50 верст с[еверо]-западнее г. Мариуполя) разбивает стоявшие там наши войска, берет в плен один батальон, второй же батальон ввиду отказа сдаться в результате боя изрублен почти целиком. Выяснить номер части не удалось.



Банда в дальнейшем движении делится на две части. Первая во главе с Маслаковым идет по направлению сл. Мангуш (18 верст западнее г. Мариуполь), изображая левый боковой отряд; вторая группа во главе с «Батькой» идет на Новоспасовку (60 верст юго-западнее г. Мариуполя). Ввиду нажима, поведенного 7-й кавдивизией из Бердянского уезда, «Батько» поворачивает на Урзуф, имея перед собой части 7-й кавдивизии со стороны Мариуполя, идет на север — в сл. Покровскую. 16 февраля настигается здесь преследующими частями (группой Нестеровича), потеряв в бою 200 убитыми и тяжело раненым самого «Батько», бежит в район ст. Розовки (60 верст с[еверо]-западнее г. Мариуполя) и далее на ст. Кермячки (40 верст севернее ст. Розовка), затем, принимая резко на запад, выходит из пределов Донбасса. По имеющимся сведениям, на перегоне Ново-Успеновка, Туркеновка, Федоровка Махно спрятал у жителей 3 орудия и бронедобоз<sup>2</sup> с больными и ранеными. Банда отходит на Берестовое Бердянского уезда. Вынужденная принять бой [она] потеряла одно орудие, 6 пулеметов и до 300 чел. зарубленными.

12 мая «Батько» снова делает рейд по границе Мариупольского и Бердянского уездов, появляясь в районе колонии Мирау. Банда имеет не более 300 сабель при нескольких пулеметах. 13 мая занимает Захарьевку (50 верст с[еверо]-западнее г. Мариуполя), 14 мая переходит в сл. Новоспасовку и, резко повернув на сев[еро]-запад, уходит на сл. Николаевка Бердянского уезда. Преследование ведется 27-м полком 7-й кавдивизии; банда настигается им в с. Софиевка Бердянского уезда, принимает бой, в результате которого разбитая наголову, неся потери 60 убитыми, брошенными на поле боя и два пулемета, бежит в панике в район с. Гайчур; настигается снова и, потеряв 14 убитыми и бросив большое количество лошадей и обоз с ранеными и больными, бежит на Александровку—Поповку, где и уходит от преследования.

19 мая снова появляется в с. Стародубовка, переходя в Захаровку—Белоцерковку (65—70 верст сев[еро]-зап[аднее] г. Мариуполя)—ст. Кременчик, и 20 мая снова скрывается из пределов Донбасса. За этот двухдневный рейд банда в результате принятого боя в районе Захаровки—Белоцерковки—Кременчик, соединенного с бегством, теряет до 60 убитыми и 13 ранеными, брошенными на поле боя.

13 июля, теснимый частями 7-й кавдивизии Махно снова навещает Донбасс, появляясь на хуторах Егоросский, Петровский Гришинского уезда (18—20 верст западнее ст. Велико-Анадоль жел[езно]дор[ожной] линии Волноваха—Юзовка. К 12 час. занимает сл. Марьевку Юзовского уезда (18—20 верст западнее г. Юзовки, где, по непроверенным сведениям, делится на три группы и занимает главными силами Ново-Михайловку (25—30 верст юго-западнее г. Юзовки).

От величия Махно остались жалкие остатки. Банда имеет не более 500 сабель при небольшом количестве пулеметов, гораздо слабее вооружена и морально подавлена.

В сл. Марьевка банда атакует 2-ю роту 90-го батальона ВЧК и заставляет ее отступить на Вознесенский рудник. Группой, атаковавшей роту, по непроверенным сведениям, командует Золотой Зуб (присоединившийся со своей бандой к Махно), численность ее — 300 сабель при 10 пулеметах. Эта группа банды идет на Ново-Михайловку, оставив в сл. Марьевка арьергард численностью 150 сабель и около 100 штыков. Общее направление банды — на сл. Бешево Юзовского уезда (40 верст юго-западнее г. Юзовка), где 14 июля она настигается преследующей ее группой т. Германовича (помкомдив ХВО) из кавалерии с бронемашинами. Завязывается бой, в результате которого банда поспешно бежала на ст. Кутейниково (18—20 верст сев[еро]-восточнее

с. Бешево), разбила аппараты, повредила станцию и двинулась на хут. Тарновый Таганрогского уезда. В районе ст. Кутейниково от Махно будто бы отделилась банда Белаша – Фомы Кожы и Куриленко.

15 июля банда [Махно] бежит на ст. Голодаевка (55–60 верст восточнее ст. Кутейнок), где снова атакуется группой ХВО и далее преследуется частями 17-й бригады ВЧК. 16 июля [она] двинулась на ст. Успенскую (жел[езно]дор[ожной] линии Кутейниково–Таганрог, 20–25 верст юго-западнее ст. Голодаевки), не доходя несколько верст, поворачивается на Ровнополье (15 верст восточнее ст. Голодаевки) и далее – Нагольная Шахтинского (Ал-Грушевского уезда) (65–70 верст сев[еро]-западнее г. Ал-Грушевска). Атакованная здесь 17 июля отрядом бронемашин в панике бежит на сев[еро]-восток; часть бандитов скрылась в хатах, броневики оцепили село и держали [его] под пулеметным огнем до подхода нашей пехоты, каковой бандиты выловлены.

19 июля банда в составе лишь 150 сабель при трех пулеметах появилась в районе Б.Суходолье Луганского уезда (55–60 верст юго-восточнее г. Луганска), далее заняла д. Чеботорскую (35–40 верст севернее с. Б.Суходолье), прошла в хут. Прогнойский (8–10 верст севернее ст. Чеботовка жел[езно]дор[ожной] линии Луганск–Миллерово) и продолжала движение на Малышкино. Дальнейшее движение, совершавшееся в северном и западном направлении, точно не установлено.

23 июля банда, перейдя желдорогу Миллерово–Кантемировка у ст. Зориковки (50–55 верст сев[еро]-восточнее Беловодска), вышла из пределов Донбасса в Донскую обл., очевидно, лелея заветную мечту пройти на Кубань.

После девятидневного рейда по Донобласти банда, теснимая частями 2-й Донской дивизии, 31 июля перешла р. Дон в районе ст. Мигулинской. 2 августа Махно занимает хут. Самсоновский (30 вер[ст] западнее Мигулинской), на рассвете 2 августа перешел в район Ольховского (40–45 верст юго-восточнее ст. Шаптуховки), сохраняя свое направление на запад; около 14 час. 2 августа обстреливается наступающими его частями 1-й Дондивизии и в панике бежит в район ст. Шаптуховка. 3 августа переходит желдорогу в районе ст. Чертково и занимает Стрельцовку (18 верст западнее Чертково). Все еще продолжая движение на запад, столкнувшись здесь с частями Бугучарской бригады ВЧК и кавотрядом т. Гороха, резко поворачивает на север и начинает стремительно уходить на хут. Николаевка–Зориковка (25–30 верст западнее ст. Чертково) и далее, принимая на северо-запад, занимает Кобычино (35–40 верст севернее Беловодска), в районе которого ночует.

4 августа банда продолжает свое движение на северо-запад, обходя далеко кругом район Старобельска, столь памятного ему [Махно] по прошлогоднему триумфу, и убегая от преследующих ее по пятам наших частей.

Величия Махно, обаяния его нет уже и в помине. Деревенское кулачество, встречавшее [его] в прошлом году с хлебом и солью как избавителя от «комиссаров-жидов», теперь со сдержанным неудовольствием провожает его как знаменующего собой рухнувшего на веки, так много обещающее для них в недалеком прошлом будущее – «вольных Советов», и столь жалкого теперь, несущего с собою, может быть, новые кары за малейшее содействие ему. Имеются сведения, что Махно гримируется, носит поддельную рыжую бороду.

4 августа бандой занимают последовательно хут. Разсохвостый, с[танции] Просыная, Пантюхино, Ново-Белая (соответственно 55–60–66–70–80 верст севернее и сев[еро]-западнее Беловодска), выходя, таким образом, в Воронежскую губ. Далее банда, по пятам преследуемая нашими частями,

снова принимает на запад и даже на юго-запад, стремясь укрыться в районе Изюмских лесов.

5 августа бандой последовательно занимают Кривоносовка, Легкодимовка, Еременко[во] (соответственно, 75–70–65 верст юго-восточнее г. Валуйки). Настигаемая почти на каждой остановке нашими частями, банда настроена панически и бежит, не принимая боя.

Из Еременково банда бежит на Конайки и далее – на хут[ора] Камышников, Колениченков, Могильный (соответственно, 55–60 верст восточнее г. Валуйки), Жабски–Николаевка (соответственно, 55–60 верст восточнее г. Валуйки), откуда, настагаемая снова, – на хут. Эрик.

9 августа бандой проходятся Простаков и Ново-Александровка (соответственно, 30–25 верст юго-восточнее и южнее г. Валуйки).

10 августа банда все тем же бешеным ходом проходит в Купянский уезд, занимая Берестово, [хут.] Александровк[а] (соответственно 25 и 35 верст юго-восточнее Купянска) и, наконец, 11 августа – хут. Тыкуч (15–18 верст южнее хут. Александровка), где преследование прекращается. В дальнейшем банда успевает использовать Изюмские леса как средство [для] хотя бы маленькой передышки. Больше на территории Донбасса банда не появляется<sup>2\*</sup>.

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. С. 537–538. Заверенная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по подлинному сопроводительному письму Донецкого губотдела ГПУ Украины в судебный отдел Верховного трибунала УССР от 8 мая 1922 г. за № 304/с: «Согласно телеграммы отдела по борьбе с бандитизмом ГПУ Украины от 28 апреля с.г. за № 158 п[од]отдел по борьбе с бандитизмом Донецкгуботдела ГПУ при сем препровождает Вам весь имеющийся у нас материал о действиях банды Махно со дня ее появления в Донбассе и по день ее ликвидации. Нач[альник] Донецкгуботдела ГПУ (подпись неразборчива). Нач[альник] п[од]отдела [по] б[орьбе] [с] б[андитизмом] (подпись неразборчива). Секретарь (подпись неразборчива)» (ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 552).

<sup>2\*</sup> Так в тексте.

## № 438

### Сведения Донецкого губотдела ГПУ Украины, направленные в судебный отдел Верховного трибунала УССР, о действиях отдельных махновских отрядов на территории Донбасса в 1921 г.

Май 1922 г.<sup>1\*</sup>

#### Фома Кожа

Банда – осколок группы Махно. Один из основных соратников Махно – Фома Кожа; как самостоятельная [его] банда впервые показывается на территории Донбасса 15 февраля, появляясь на западной границе Юзовского уезда и бесследно скрываясь снова. Ровно через месяц – 15 марта – Фома Кожа во главе 300 сабель при 12 пулеметах появился из Александровской губ. и, стремительно пройдя Гришинский уезд по неустановленному точно маршруту, занимает с. Богоявленское (50 верст южнее Гришино), преследуемый 31-м кавполком 7-й кавдивизии. Банда идет бешеным походом на восток через с[ела] Ново-Михайловка, Благодатное, где ею зарублен милицио-

нер, Александровское (соответственно, 25–30 верст юго-западнее и южнее г. Юзовка) и 16 марта на рассвете занимает с. Стилла (40–45 верст южнее г. Юзовка).

В с. Стилла ею разгромлен сельсовет, уничтожены все дела, зверски зарублены волвоенком и 12 милиционеров. Преследование кавполком прекращено.

17 марта банда выходит на Б.Каракуба, направляясь в Таганрогский уезд.

18 марта, очевидно, получив сведения о движении наших отрядов, [она] из района Покровское–Киреево (50–55 верст юго-восточнее г. Юзовка) поворачивает на север и занимает Бешево 19 марта.

В сл. Бешево 20 марта банда атакует и разбивает наголову отряд 6-го трудполка под командой т. Голодаева, высланный для ликвидации банды, убивает 21 красноармейца, берет в плен 15 красноармейцев, два пулемета, заставляет отряд отходить на с. Михайловку (10–12 верст севернее Бешево), после чего начинает движение на северо-запад, проходя Обильная–Марьевка (соответственно, 15–20 верст юго-восточнее и юго-западнее г. Юзовка).

В с. Марьевка банда, по сведениям агентуры, делится на две части: первая – под флагом «Сыны обиженных отцов» [в] 60–80 сабель при трех пулеметах – идет снова на Покровское и Киреево; вторая – под командой Кожы в 200 сабель при 7 пулеметах, – преследуемая 37-м кавполком 7-й кавдивизии, 21–22 марта движется через с[ела] Федоровка–Софиевка (18–20 в[ерст] восточнее г. Юзовка) на Галициновку (25–30 верст северо-западнее г. Юзовка).

В с. Софиевка бандой захватываются и рубятся 36 красноармейцев и совработников.

23 марта банда переходит в с. Воздвиженское, до 26 марта передвигается в районе Козенногорское–Золотой Колодезь (соответственно, 35 и 40 верст северо-восточнее и севернее г. Гришино), 26 марта занимает с. Степановку (40–45 верст северо-западнее г. Гришино), переходит в Святогоровку, уничтожает все дела сельсовета и выходит на с. Петровку (15–20 верст северо-западнее с. Степановки), имея дальнейшее направление на ст. Языково, но затем резко поворачивает на запад [и] выходит из пределов Донбасса.

30 марта банда появляется снова, занимая с. Веселая Гора, и далее – Варваровку Гришинского уезда.

1 апреля банда переходит в район с. Золотой Колодезь, затем Сергиевка. До 7 апреля банда беспрепятственно движется по маршруту Индиювка – Анисимовка–Ульяновка–Петровка–ст. Демурино. 6 апреля [она] соединяется в с. Петровке с бандами Маруси, Шуся, Савонова. 4 апреля совершает налет на ст. Демурино, причем уничтожены телефонный и телеграфный аппараты, повреждена станция и убит начальник станции.

8 апреля в районе Мало-Михайловка ([...] г. Гришино) банда, наконец, настигается кавполком Донецкдивизии ВЧК; вынужденная принять бой, [она] теряет 21 убитых, 4 пулемета, 3 тачанки и 7 лошадей и знамена: черное – «24-я Мариупольская кавгруппа украинск[их] повстанцев-махновцев. Жить свободно или умереть!», красное – «Да здравствует Красная армия, отстаивающая Социальную революцию!» Банда уходит от преследования в пределы Александровской губ.

10 апреля [она] вновь занимает с. Сергиевку группой в 60 сабель, где рубит 10 красноармейцев. Далее движется на Святогоровку–Анновку (20–25 верст северо-западнее г. Гришино), разбрасывая воззвания о созыве Всеукраинского съезда Советов, идя под видом красноармейской части.

13 апреля [она] настигается в Ново-Александровке (35–40 верст северо-западнее г. Гришино) лет[учим] кав[алерийским] истреб[ительным] отрядом

т. Агапова и, потеряв [в бою] до 21 бандита, зарубленных, бежит на Хлопо-Беляевку.

15 апреля занимает Ново-Петровку (20–25 верст юго-западнее ст. Барвенково), где ею [была] захвачена врасплох 7-я рота 76-го полка. Комроты и старшина [были] порублены, 40 красноармейцев взяты в плен, остальным удалось бежать.

Во второй половине апреля банда, очевидно, слившись с группами банд Махно, оперировавшими в том районе, уходит из Донбасса и более не появляется.

По сведениям, полученным от бандита банды Махно, взятого в плен в июле, Кожа, будучи в одном из боев с нашими частями за пределами Донбасса приблизительно в начале июня, ранен [и], опасаясь быть взятым в плен, застрелился.

#### *Савонов–Харлашка (Крымский полк Махно)*

Банда Савонова – наследие 1920 г. Главарь – Савонов – быв. коммунист-партизан, военный комиссар г. Изюма.

Район формирования банды – Изюм и окружающие его леса. Окраска банды – ярко махновская.

Впервые в 1921 г. банда обнаруживается в с. Никифоровке, где пытается организовать восстание, собрав до 600 чел. из окружных сел. Результата, однако, эта попытка не имеет, и Савонов 3 января с основным ядром – около 60 сабель при двух пулеметах – движется на хут. Сидоров и далее – через Маяки – на северо-запад, имея конечной целью, по словам банды, Святые Горы. До 12 января банда, уйдя в лесной массив, остается необнаруженной.

12 января бандой занимается с. Банное. Далее банда начинает движение в северном направлении и присоединяется к банде Махно, идущем в тот момент в Воронежскую губ., и вместе с ним совершает рейд через Старобельский уезд, идя как глубокая разведка Махно.

3 февраля бандой занимается Юрьевка, а разъезд банды в 30 сабель при двух пулеметах занимает хут. Кривая Лука. Основная численность банды – до 250 сабель при 10 пулеметах. Название – «отряд повстанцев Савонова–Харлашки», или «Крымский полк Махно».

6 февраля банда, продолжая движение в западном направлении, занимает Царе-Борисовку.

7 февраля обезоруживается 2-я рота 3-го свод[ного] бат[альон]а свод[ной] бригады ВНУС. Бандой зарублены трое красноармейцев и взяты два пулемета. 7 февраля [она] переходит в Старо-Телятовку, где вступает в бой с отрядом 71-го полка ВНУС. После довольно ожесточенного боя, оставив на поле 10 убитых [и] 8 лошадей с седлами, [банда] бежала в юго-западном направлении – на ст. Курульку. Потери 71-го полка – 4 раненых.

8 февраля отрядом банды занимается с. Александровка.

9 февраля банда, круто повернув на запад, возвращается снова в Изюмский район и занимает 9 февраля Левковку, имея численность до 120–150 чел. при 2–3 пулеметах. В д. Левковка бандой убиваются милиционер и женщина. После чего банда выходит на хут. Кунев.

Далее начинае[тся] движение на восток: 11 февраля [банда] переходит в с. Радьковские Пески. В с. Радьковских Песках происходит соединение Савонова с бандой Шкаруппы. Численность соединенной банды достигает 300 сабель. Банда резко изменяет маршрут и движется на с[ела] Вербовку, Федоровку, Лозоватую.

14 февраля занимается Мечебелово; отсюда банда пыталась снова пройти на Шандриголово, но под влиянием преследования частями Богучарской

бригады идет на Котов Яр и далее – [на] Михайловку. Численность банды – до 150 сабель при 4 пулеметах. От банды во время ее пути отделяются небольшие группы, которые ведут самостоятельные операции; очевидно, это исполнение приказа Махно о распылении на легкие части ввиду неотступного преследования красными частями.

15 февраля банда занимает с. Гавриловку.

В период с 15 по 24 февраля маршрут банды точно не установлен, но она обнаружилась в Мечобелове и хут. Рыжова. В последнем произошло объединение с бандой Шкуро–Харлашки, и численность ее возросла до 500 сабель при 10 пулеметах.

24 февраля объединенной бандой занимается с. Лозовая Павловка. Обстрелянная бронепоездом банда выходит в западном направлении и уходит из пределов Донбасса.

3 марта банда снова появляется, занимая с. Ново-Дмитриевку. Численность банды – до 600 сабель при 10 пулеметах.

5 марта банда совершает налет на с. Вел[икую] Камышеваху, завязывая бой с 1-м свод[ным] кавполком; разгоняет кавполк и захватывает одно орудие и несколько пулеметов. Кавполк частью изрублен. 5 марта бандой занимается хут. Рыжов, где уничтожается сельсовет и все его дела. Численность – 400 человек при 16 пулеметах.

6 марта банда под влиянием преследования остатками 1-го свод[ного] полка и 19-м кавполком поворачивает на юг и, перейдя желдорогу в районе ст. Гусаровки, занимает сл. Некременную, где настигается преследующими ее частями. После ожесточенного боя банда начинает в панике бежать на ст. Очеретино, теряя во время боя 73 убитыми, 35 ранеными, 31 винтовку, 27 шашек, 22 лошади с седлами и 43 раненых лошади. Банде удается, в конце концов, ускользнуть от преследования, бросив одно орудие и один пулемет.

Далее банда снова поворачивает на север, причем часть ее под командой Харлашки, по сведениям, откалывается и уходит на Золотые Пруды.

9 марта бандой переходит желдорога на перегоне Барвенково–Гавриловка и занимают села Долгенькое, Богородице, Яремовка.

10 марта останавливается поезд, причем [банда] высаживает пассажиров, 8 чел. ею зарублены, 4 ранены, остальные раздеты. Численность банды достигает до 400 сабель при 10 пулеметах. Здесь [она] настигается кавполком 8-й дивизии и после боя бежит на Шандриголово, которое занимается ею 11 марта.

12 марта бандой занимается Царе-Борисов[ка] и далее Радьковские Пески.

13 и 14 марта банда занимает Лозоватую Карповку.

17 марта банда проходит последовательно с[ела] Андреевку, Редкодуб, Яремовку, Студенки.

18 марта [банда] переходит в с. Долгенькое и, под натиском наших войск резко меняя направление, снова стремится на северо-запад и даже на север, занимая Веринополье, Ново-Александровку. 18 марта банда в бою с 23-м кавполком в районе Долгенькое теряет до 70 убитых, 10 пулеметов, 11 тачанок, оставшихся на поле сражения.

19 марта от банды отделяется верный до сих пор соратник Савонова Мишка Мурин в составе около 60 сабель при 2–3 пулеметах. Численность банды Савонова падает до 100 сабель при 2–3 пулеметах.

26 марта бандой занимается Спасско-Михайловское.

До 24 марта банда остается обнаруженной. 24 марта [она] делает налет на Александровку, после чего быстро перебрасывается в Петровку. В этом

районе Савонов объединяется с Фомой Кожей; численность банды – до 300 сабель при 10 пулеметах.

25 марта в районе Белополовка [банда] настигается 1-й Конармией и разбитая стремительно бежит в восточном направлении.

26 марта в районе хут. Рыжов ввиду несогласия главарей банда снова разделяется, причем Савонов численностью до 120 сабель при 5 пулеметах идет через Даниловку–Александровку в район хут. Сидоров, который и занимает 27 марта. Преследование банды ведут 1-й и 3-й свод[ные] бат[альон]ы ВНУС.

28 марта [бандой] занимаются с. Маяки.

31 марта [банда] настигается в с. Хрестиц, уклоняется от боя и, бросив 2 тачанки и 2 лошади, скрывается в Теплинских лесах.

2 апреля [она] делает налет на эскадрон маневр[енной] группы, стоящий в хут. Сидоров и, заставив его отойти на ст. Маяки, быстро [уходит] на юго-запад, последовательно занимает Васильевку, Петровку, Некременное, Беззаботовку, Семеновку. В Семеновке 3 апреля [банда] соединяется с бандой Шуся и, возрастая до 300 сабель при одном пулемете, под командой якобы Семена Черняка уходит из пределов Донбасса в Запорожскую губ.

6 апреля Савонов, Щусь, Фома Кожа и Шкаруппа занимают с. Петровку, где разделяются на две группы: Савонов, Щусь и Шкаруппа переходят в с. Степановку, [а] Кожа выходит снова в Запорожскую губ.

8 апреля Савонов уже снова со своим помощником Шкаруппой занимает Святогоровку, где захватывают и рубят 6 красноармейцев 101-го полка ВНУС и переходят в с. Студенки, откуда 9 апреля [их банда] выбивается огнем бронепоезда и скрывается в лесах.

Далее банда, имевшая и без того большое количество мелких групп, разбивается еще мельче и продолжает оперировать в районе Святогоровка, Лиман, Царе-Борисовка, Студенки, Яремовка, появляясь одновременно в нескольких местах под именем Савонова.

16 апреля группа банды Савонова во главе с ним самим и его помощником Шкаруппой настигается отрядом т. Бойко в хут. Семечин и, прижатая к р. [Северскому] Донцу, была окружена. В результате [боя] 17 бандитов захвачено в плен, 1 ранен, сам же Савонов, Шкаруппа и еще 3–4 бандита прорываются сквозь живую цепь и скрываются в лесу. С этого момента банда Савонова перестает существовать. Шкаруппа пробирается в район Шандроголово и начинает было организов[ыв]ать банду вновь, но это ему не удается.

Бандиты продолжают оперировать по 4–5, редко больше человек, занимаясь лишь грабежом как средством к существованию.

6 апреля сдается Славянскому политбюро адъютант Савонова Хмелевой Яков. Большая часть бандитов поодиночке явились по амнистии. Сроком окончательного распада и уничтожения банды следует считать первые числа мая. В конце июля Савонов [был] арестован, будучи выдан[ный] властям своей сожительницей.

Банда особенно замечательна тем, что широко проведя в жизнь приказ Махно о расплении и выступая везде от имени Савонова, благодаря малочисленности стала почти неуловима и легко сбивала с толку преследовавшие ее части, получавшие сведения о местонахождении банды Савонова одновременно в разных концах губернии.

#### *Маруся Никифорова*

Известная сподвижница Махно. Происхождение главаря, район формирования банды и ее состав точно не установлен. На территории Донбасса [эта банда] появляется лишь совместно с Махно или Куриленко и Белашем.

Впервые обнаружена в Старобельском уезде – в районе сл. Беловодск (50 верст восточнее г. Старобельска) 29 января 1921 г. Состав банды – до 700 сабель при невыясненном количестве пулеметов идет, очевидно, как передовой отряд Махно. Дальнейшее движение [ее] точно не установлено.

Банда, очевидно, соединившись с Махно, ушла из пределов Донбасса. Вторично появляется с Махно 13 июля в районе Марьевка (18–20 верст западнее г. Юзовка). 14–15 июля отделяется от Махно и вместе с бандой Куриленко–Белаша направляется в юго-восточном направлении на Стиллу–Бешево и далее – в Таганрогский уезд.

20 июля, как самостоятельная банда, обнаруживается в районе с. Карань (50 верст северо-восточнее г. Мариуполя) в составе 100 сабель при двух пулеметах и одного автогрузовика.

23 июля ею занимается с. Павлополь (25 верст северо-восточнее г. Мариуполя). Отсюда [она] выходит в северном направлении, соединяется снова с Куриленко–Белашем.

29 июля [она] снова обнаруживается как самостоятельная банда в с. Ново-Троицкое (35–40 верст юго-восточнее г. Юзовка), где ею сожжен весь исполком и зарублено 6 чел. совработников, [потом] переходит в с. Ново-Михайловка (25 верст юго-западнее г. Юзовка). При переходе бандой жел[езно]дор[ожной] линии Волноваха–Юзовка [был] остановлен поезд № 102, все пассажиры сняты, разделены на группы, зарублено 3 чел., установить которых точно не удалось. После этого бандой [был] отцеплен паровоз и пущен полным ходом на ст. Велико-Анадоль. Крушение не произошло лишь потому, что паровоз за отсутствием пара остановился, не дойдя 2–3 верст до станции.

Из Ново-Михайловки банда выходит в западном направлении и, присоединяя к себе мелкие банды, отколовшиеся от Махно и оставшиеся в этом районе, выходит из пределов Донбасса. Более на территории губернии в течение года [она] не обнаруживалась.

#### *Куриленко – Белаш (Громов)*

Два знаменитых сподвижника Махно – командир одной группы армии Махно и его начштаба, отделившись от Махно, так часто действовали вместе, что рассматривать их в отдельности не представляется возможным, да и не дает настоящей картины банды.

Численность банды – до 500 сабель при 10–12 пулеметах. В дальнейшем Белаш идет как авангард Куриленко.

Впервые Куриленко появляется на территории Донбасса, придя из Александровской губ., 5 марта в районе сл. Захарьевка (45–50 верст западнее г. Мариуполя). Занимая хут[ора] ДЕРЕВЕЦКИЕ во главе 150–200 сабель при 5 пулеметах, преследуемые частями 9-й кавдивизии, дабы затруднить преследование банда в районе Захарьевки делится на две группы, бегущих, соответственно, на Н[ово]спасовку (60 верст юго-западнее г. Мариуполя) и хут[ора] УРЗУФСКИЕ. Настигнутая преследующим отрядом банда бросается в рассыпную, старясь пробиться на запад [и] выходя из пределов Донбасса.

20 марта [она] снова появляется в районе Новоспасовки, переходит в Захарьевку–Стародубовку–Покровское [и] направляется в Гришинский уезд. Настигнутая здесь консотней 267-го полка после боя бежит в сл. Захарьевку и 20 марта снова скрывается в Александровскую губ.

28 марта, снова появляясь в районе сл. Покровской, [она] атакует и разбивает консотню 267-го полка (ведшую в означенном районе борьбу по вылавливанию отдельных бандитов), нанеся ей до 60 чел. потерь, отбирая лошадей и пулеметы и оружие. После боя банда уходит в район сл. Захарьевка.



30 марта Белаш во главе банды до 200 сабель и нескольких пулеметов занимает налетом с. Чермалык, где неудачно пытается захватить сотрудников ЧК. Брошенной ими бомбой ранен Белаш.

31 марта [банда] выступает в юго-восточном направлении и занимает Павло-Хрещатицкую (30–32 версты северо-восточнее г. Мариуполя), где ею зарублено волвоенком и 6 красноармейцев, после чего она выступает на с. Чермалык. Банда Куриленко, оставшаяся в с. Чермалык, атакует отрядом 108-го батальона ВЧК, выбивается [из села] и преследуемая до хут. Вагнера, бросив 4 лошади и 4 тачанки, скрывается от преследования, ибо отряд имел лишь пехоту. Бандой в с. Чермалык зарублены 6 совслужащих.

Белаш и Куриленко, объединившись снова в районе Чермалык, начинают движение на восток в районах Манута–Облонский, причем при проходе хут. Кошутово ею зарублены 4 совработника, и 2 апреля неожиданным налетом занимает с. Федоровка (40 верст северо-западнее г. Таганрога). Стоявшие там эскадрон и пехота продбата разбиваются и рассеиваются бандой. В Федоровке бандой зверски зарублен продагент и частью разграблены продсклады. 2 апреля же банда переходит в с. Екатериновка (40 верст западнее ст. Курган), где ею зарублены два гражданина, разгромлены кассы 5-го района и местного сельского кооператива, причем деньги [были] разбросаны по улицам. Банда устраивает здесь свой штаб, начинает вербовать добровольцев, уничтожив сельдорогу, начинает выборы своей организации, ведя усиленную разведку на желдороге Таганрог–Иловаяская и посылая отряды на Мокрый, Елачинский, Покровский, Кираево, Анастасиевку.

Банда, опередив готовящийся нажим на них войсками Таганрогского боеучастка, 5 апреля выходит в направлении ст. Кутейниково.

6 и 7 апреля банда оперирует в районе Бешево–Стилла (40 верст восточнее г. Юзовка).

7 апреля банда настигается в районе ст. Васильевка (40 юго-восточнее ст. Волноваха) отрядом т. Шкуро и после боя, бросив 7 лошадей, 2 тачанки, 7 винтовок и шашек 6 шт., понеся потери ранеными и убитыми, выходит в Мариупольский уезд – в район Б.Каракубы (50–55 верст юго-восточнее г. Юзовка).

9 апреля банда, перейдя район хут[оров] Чермалыкских, настигается отрядом ЧК и, не приняв боя, бежит в северном направлении.

10 апреля [она] занимает хут[ора] в районе с. Карань.

11 апреля банда переходит желдорогу в районе ст. Велико-Анадоль.

12 апреля [она] делает налет на с. Ново-Петриковка (10 верст северо-западнее г. Мариуполя) и рубит двух продработников и выходит на Н.Каракуба – кол[ония] Гринау (10–15 верст юго-восточнее Ново-Петриковки), которую занимает 13 апреля.

14 апреля банда переходит в с. Ст[арый] Керменчик (20 верст северо-западнее г. Мариуполя) и далее выходит из пределов Донбасса, направляясь, по словам бандитов, на Гуляй-Поле.

17 апреля банда вновь выходит из пределов Бердянского уезда, занимает Стародубовку и переходит в Захарьевку. Численность ее – 300 сабель при 20 тачанках и неустановленном количестве пулеметов. 30-й кавполк настигает банду в районе Захарьевка, завязывает бой и, опрокинув банду, гонит ее до с. Покровское и далее – на с. Никольское (18 верст северо-западнее г. Мариуполя). В означенном бою бандой потеряно до 100 бандитов зарубленными, несколько пулеметов, 10–12 тачанок, до 60 лошадей, много винтовок, шашек и т.д. Банда скрывается от преследования в лесу между с[елами] Покровское и Никольское. При переходе с. Покровское ею зарублены начмилиции и два сотрудника волревкома. Остатки банды численностью до 100 сабель при одном

пулемете группами начинают просачиваться в район М.Янисоль (40 верст северо-западнее г. Мариуполя) и далее — на восток.

К вечеру 18 апреля банда численностью до 150 сабель при двух пулеметах и нескольких тачанок обнаруживается в с. Павлополь (25–28 верст северо-восточнее г. Мариуполя). Кавполком след банды потерян.

19 апреля банда выступила на восток и, пройдя отдельными хуторами и балками, 20 апреля занимает колон[ию] Розенфельд (30 верст северо-восточнее ст. Ново-Николаевской).

21 апреля, постепенно двигаясь на юго-восток, [банда] занимает хут. Чумах (15–18 верст северо-восточнее ст. [Ново-]Николаевской).

22 апреля банда, пройдя хут[ора] Облонский–Елизаветинский–Хомутов (27–30 верст северо-восточнее ст. Ново-Николаевской), занимает с. Федоровка (40 верст северо-западнее г. Таганрога), разбивая эскадрон и роту продбата, у которых бандой отобрано два пулемета. Банда из Федоровки выступает на ст. Екатериновку (40 верст западнее ст. М.Курган), по дороге рубит продагента и в 14 час. 22 апреля занимает Екатериновку, разбивая и уничтожая роту продбата и отряд местных коммунистов. Бандой убито 9 чел., взято в плен 45 [чел.], 10 продармейцев вступили в банду, остальные 35 вернулись (захвачено 35 лошадей, 40 седел, 100 винтовок, 2 пулемета, около 5 тыс. патрон, 10 пулеметных лент, запасные стволы к пулеметам и т.д.).

23 апреля банда, учитывая начавшееся преследование со стороны Таганрога, выступает на Васильевку (40 верст восточнее ст. Волноваха).

24 апреля [банда] проходит Покровское – Киреево (40 верст юго-западнее ст. Успенской) и далее, занимая Ивановку, Ульяновку и Кошарный (20–25 верст западнее ст. Успенской), направляется на Бешево.

25, 26, 27 апреля банда оперирует в районе Стилла–Б.Каракуба–Бешево (соответственно, 40 верст юго-восточнее и 60–45 верст южнее г. Юзовка).

27 апреля банда занимает с. Стилла и настигается здесь истребительным Юзовского боеучастка. В результате завязавшегося боя банда бежит на запад, занимая с. Ново-Михайловку (30 верст юго-западнее г. Юзовка). Двигаясь на северо-запад под влиянием преследования истребительным, [она] переходит желдоругу в районе ст. Очеретино и с. Калиново (35–40 верст восточнее г. Гришино).

30 апреля [банда] занимает Золотой Колодезь (35–40 верст севернее г. Гришино). Далее [она] переходит в район Грузская–Степановка (45–50 верст северо-западнее г. Гришино), где объединяется с бандой Шуся и вместе с ним выходит из пределов Донбасса, соединившись с «батькой», занимавшим 14 мая Николаевку Бердянского уезда.

В середине июня Куриленко [был] убит в одном из боев. Во главе банды остается один Белаш.

13 июля Белаш в составе банды Махно снова появляется в Донбассе; 14 июля — в районе Больше-Мешково (4 версты восточнее ст. Амросиевка), направляясь на юго-восток. Численность банды — не более 100–120 сабель при 2–3 пулеметах. Банда деморализована. Постепенно расплывается.

20 июля банда занимает хут. Облонский и движется на северо-запад, занимая 22 июля с[ела] Павлополь, Чермалык, Ст[арый] Карань, где соединяется с бандой Маруси. Далее [она] продолжает движение на запад, избегая населенных мест. [Вскоре] отделяется от Маруси и численностью до 100 сабель 27 июля занимает колонию Шенталь (30–35 верст северо-западнее г. Мариуполя). Далее [банда] переходит в колонию Шенфельд (8–10 верст севернее к[олонии] Шенталь) и ночует в с. Каменные Могилы (8–10 верст западнее к[олонии] Шенфельд). За 27 июля бандой захвачены и изрублены предсельсовета кол[онии] Шенталь, следователь УЧК Щербаков и 5 неизвестных, установить личности коих не могли.

28 июля бандой занимается колония Нейямбург (40—45 верст северо-западнее г. Мариуполя).

29 июля бандой занимается госконеферма, где ею забрано 28 кровных лошадей, и далее [она] переходит в сл. Захарьевку, где ею зарублены 3 человека — два комнезаможних и один член Совета. Банда постепенно расплывается.

До 7 августа банда не обнаруживается.

8 августа бандой под кличкой «Громов» занимается ст. Кутейниково, где ею разрушена техническая связь. К вечеру того же дня банда занимает хут. Мокро-Еланчинский (10—12 верст южнее ст. Амросиевки), численность ее — до 40 сабель при двух пулеметах.

9 августа банда настигается отрядом т. Богдасарова в районе хут. Каменский и расплывается. В хут. Жукове при проходе бандой зарублен волвоенком и один милиционер.

10 августа банда, снова собравшись, делает налет на ст. Иловайскую, но отбивается бронепоездом и бежит на хут. Солодков (6—8 верст юго-восточнее ст. Иловайской). Банда преследуется эскадронном штадива Донецкой [под] командой т. Успенского.

11 августа банда переходит в сл. Артемовку (25 верст северо-восточнее ст. Кутейниково) [и] в ночь на 12 августа занимает хут. Ольховый (15 верст северо-восточнее ст. Успенской).

13 августа [она] делает налет на ст. Успенскую, уничтожает дела вол.- и сельисполкомов, забирает печати и выходит в неустановленном направлении.

До 17 августа, двигаясь на запад, не обнаруживается, ибо избегает населенных мест.

18 августа банда численностью в 25 сабель при двух пулеметах занимает с. Мариенталь (16 верст юго-восточнее ст. Карань) и, двигаясь по хуторам, разбрасывает воззвания к населению — чисто белогвардейского характера.

19, 20, 21 августа [банда] пробирается на запад и проходит Павлополь, Сретенку и Мал[ый] Янисоль, кол[онию] Шенфельд.

22 августа в колонии Шенфельд [она] настигается отрядом ЧК. В результате завязавшегося боя [банда] бежит на Каменные Могилы [и], наконец, в Караташевой балке (район Каменные Могилы) настигается вновь, причем банда теряет трех убитых, одного пленного — тяжело раненного главаря, 1 пулемет «льюис», 1,5 тыс. патрон[ов], 7 винтовок, 4 седла, несколько лошадей. В плен взята также жена Белаша (Громова) Мария Савченко. Остатки банды в количестве нескольких человек расплываются.

Банда, ввиду того, что женой Белаша дан огромный материал, ликвидирована.

### *Щусь-«Матрос»*

Известный сподвижник Махно, неоднократно посещавший Донбасс с «батькой» в 1921 г. Впервые появилась как самостоятельная банда 3 апреля, придя из Запорожской губ. и заняв с. Семеновку. Численность банды — 200 сабель при 7 пулеметах и 10 тачанках. В с. Семеновка Щусь соединяется с бандой Савонова и переходит в Спасско-Михайловское и выходит из пределов Донбасса.

6 апреля соединенная банда вновь появляется [и] занимает сл. Петровку Славянского уезда, откуда переходит в с. Семеновку, идя в юго-восточном направлении. Банда слабо вооружена, но имеет великолепный конский состав.

Движение банды до 14 апреля точно не установлено.

11 апреля бандой занимается с. Варваровка, где [она] забирает у населения лошадей.

Дальнейшее движение банды не установлено. Очевидно, банда вышла из пределов Донбасса так же стремительно, как и ушла, и, готовясь к большому переходу, меняла консостав в с. Варваровке.

Более на территории Донбасса, как самостоятельная единица, не появлялась. По сведениям, данным одним из бандитов банды Махно, взятого в плен в конце июля при проходе Махно через Юзовский уезд, Щусь убит за пределами Донбасса в конце мая или начале июня в бою с красными частями.

[Приложение]

**Оперативный приказ по группе Махно**

[Ранее 14 февраля 1921 г.<sup>3\*</sup>]

В данное время при известных боевых операциях Красной армии наша Революционная повстанческая армия Украины (махно[вцев]) для сохранения живой силы, конского состава и седел с сего числа расформируется, кроме отдельных групп самостоятельных командиров – тт. Кожы, Лысенко, Забудько, не считая групп, которые находятся в Революционной повстанческой армии Махно при штабе армии.

Общая задача боевых групп:

- 1) Разоружить тыл Красной армии и его институт[ы] насилия и произвола.
- 2) Разрушать линии жел[езных] дорог во время летнего сезона.
- 3) Разоружать красные части, храня оружие.
- 4) Стараться увеличивать бойцов в группах и их боеспособность.
- 5) Ни в коем случае не допускать в отрядах лиц, способствующих бандитизму, который подрывает авторитет махновцев.
- 6) Стараться сохранить отделенные группы до известного времени.
- 7) Каждый командир ответственен за вверенную ему группу.

*Командир Батько Махно  
и начштаба Белаш*

*С копии верно.*

*Нач[альник] п[од]отдела [по] б[орьбе] [с] б[андитизмом]<sup>4\*</sup>*

ГА СБУ. Ф. 13. Д. 415. Т. 1. С. 539–542 об., 544. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Датируется по док. № 437, так как в архивном деле они подшиты друг за другом.  
<sup>2\*</sup> Географические координаты неразборчивы.  
<sup>3\*</sup> Датируется по содержанию документа.  
<sup>4\*</sup> Подпись отсутствует.

**№ 439**

**Заключительное постановление следователя Верховного трибунала  
при ВУЦИК Харченко по делу обвинения Н.И.Махно  
в уголовной деятельности и предания его суду**

*13 мая 1922 г.*

1922 года мая 15 дня я, Верховный следователь Верховного трибунала при ВУЦИКе т. Харченко, рассмотрев следственный материал по делу № 41 по обвинению *Махно* в уголовной деятельности, нашел нижеследующее:

1) 5 января сего года (1922 г.) при отношении Верхследа по важнейшим делам при НКЮ на имя Верхтриба поступило дело по обвинению *Махно* в уголовной деятельности для дальнейшего следствия и предания обвиняемого *Махно* суду.

2) Из произведенного по данному делу следствия видно, что гражданин *Махно* в сообществе с целым рядом уголовных преступных элементов организовал шайку и начал в последних числах ноября и в декабре 1920 г. производить грабежи и убийства мирных граждан, что видно из показаний одного из ближайших его сподвижников гражданина Белаша, содержащегося ныне под стражей в ГПУ<sup>204</sup>, который в своих показаниях (л.д. № 2, 3, 4, 5 и 6) ярко раскрывает картину того кровавого разгула и насилий, творивших на территориях РСФСР и УССР как самим *Махно*, так и его сообщниками, которые проводили в жизнь насилие и грабежи, поджог и взрывы и т.д., исполняя приказы *Махно*. В показании Белаша указывается целый ряд произведенных грабежей, убийств, поджогов и т.п. с указанием точного времени и места совершения. При проходе в районе сахзаводов и спиртных *Махно* распоряжался грабить из таковых все, например: 6 января [19]21 г. во время оперирования в Уманском уезде Киевской губ. в с. Иваньки ограблено из сахзавода 300 пуд. сахара, ремни до 100 шт., подков и 12 лошадей; 24 мая в с. Кошаре Черниговской губ. в сахзаводе ограблено сахару до 600 пуд., 10 лошадей, 10 тюков мануфактуры; 29 мая в с. Чупаховке Полтавской губ. в сахзаводе ограблено до 3 тыс. пуд. сахару, 40 тюков мануфактуры, 20 млн руб. денег, 500 пуд. овса, 12 фазтонов, 12 пар сбруев и 50 лошадей. 27 мая при налете на Пархомовский сахзавод в Харьковской губ. ограблено сахара до 2 тыс. пуд., 4 тачанки, 20 лошадей, мануфактура и несколько сот тысяч рублей денег. 50 мая при вторичном налете на сахзавод в с. Чупаховке было разграблено до 1 тыс. пуд. сахар, 4 июня при налете на Николаевский сахзавод Полтавской губ. разграблено до 200 пуд. сахара, там же — в винном заводе — три 40-ведерных бочек спирта, 5 роздано жителям и до 200 ведер выпущено на землю; там же, на заводе, ограбив из склада 100 тюков мануфактуры и 10 пудов подошвенной кожи. 12 июня при вторичном налете на Пархомовский сахзавод ограблено до 1 тыс. пуд. сахара. Были налеты на другие заводы и культхозы, но таковых Белаш не помнит.

*Убийства:* 12 декабря [19]20 г. при налете на Бердянск на западной стороне города было зарублено до 100 чел. красноармейцев и совслужащих, здесь его соучастником Удовиченком разграблено много складов и разбито с орудий 6 зданий. В с. Андреевке Бердянского уезда по распоряжению *Махно* зарублено до 30 чел. крестьян и совслужащих. 31 декабря в с. Ингульская Каменка Екатеринославской губ. *Махно* и его приближенный Зиньковский приказали зарубить 5 милиционеров. 4 января [19]21 г. в с. Ново-Украинке Зиньковский зарубил 5 милиционеров и 5 крестьян. В Воронежской губ. в г. Короча 28 октября по распоряжению Зиньковского изрублено 5 чел. местных жителей и по распоряжению *Махно* взято 100 тюков мануфактуры. Разграблен склад продовольствия и одна из церквей, в которой ограблено золотая чаша, ложечки и другие ценности. В г. Зенькове зарублено до 600 чел.

Кроме убийств и грабежей также произведены разные массовые разрушения железнодорожной линии, мостов, зданий и т.п. В апреле [19]21 г., как показывает Белаш, на ст. Бахмач были сожжены пакгауз и водокачка, остановлен в Черниговской губ. поезд, якобы с советской делегацией по установлению границы с Польшей, у которых ограблено [имущество], до 200 млн руб. денег изъято, изрубив 7 чел. делегации. 22 апреля при пере-

ходе линии железной дороги под ст. Стульево был остановлен поезд, ограблены наполовину пассажиры, которых было более 400 чел. и сожжены 2 цистерны с мазутом – тоже по распоряжению *Махно*. Крестьянство вступало в бой с махновцами, чтобы отстоять своих лошадей, имущество и т.п., которые забирались по распоряжению *Махно*. Такие явления были в каждом проходящем селе, за что крестьянство жестоко платилось. Перечисленные выше преступные действия производились по распоряжению самого *Махно*, его жены Галины и приближенных Удовиченко, Зиньковского, Куриленко, Петренко, Кожина, Общего, Шевченко и Тарановского. Из представленного материала по сему делу по Донецкой, Харьковской, Полтавской, Киевской, Николаевской и Черниговской губ[ерний] – в местах оперирования банд *Махно* с декабря [19]20 г. до конца [19]21 г. установлено:

*По Донецкой губ.*

Банда *Махно* в пределах Донбасса появилась 1 февраля [19]21 г. из пределов Воронежской губ. – района Слободаровенки ворвалась на ст. Белецкую, имея главных соучастников: *Махно, Щуся, Куриленко, Харлашко, Чернявского, Каретникова, Аршинова, Удовиченко, Марченко, Петренко, Фомы Кожы, Скляренко, Колесникова, Серенко, Черняк и Куницы*; большой вес имеет и жена *Махно* – Галина. Того же числа банда достигает слобод Донцовки, Каменки, где и устраивают ночлег. После ночлега дальнейший ход банда продолжает на Николаев, Стрельцовку и Бараниковку, и в районе г. Лисичанска к банде *Махно* присоединяется банда Каменева Тереза. 6 февраля на рассвете банда разделяется на несколько групп, делает налеты на Поповку, Серебрянку и ст. Яма Бахмутского уезда и далее – налеты на села Миндриголово и Мойки Славянского уезда, и на ст. Троицкую. Во время прохождения банд в районе Михайловки, Варваровки банды *Махно* пользовались советским флагом. Выйдя из пределов Донбасса, *Махно* упорно пробивается в Гуляй-Поле. Через некоторое время банда опять появляется в Донбассе – в районе Стародубовки Мариупольского уезда, двигаясь на Новоспасовку. Банда в дальнейшем движении опять разбивается на группы и совершает налеты на ст. Мангуш около г. Мариуполя, на Новоспасовку, где производит опять грабежи, убийства, поджоги и т.п. 16 февраля банда опять уходит в пределы Донбасса – на Берестовую Бердянского уезда. 12 мая «батько» снова делает налет на села по границе Мариупольского и Бердянского уездов, появляясь в районе колонии Мирау, производя также по пути его следования убийства, грабежи и опустошения полей и т.п. После чего уходит в район Гайчу[р] и далее – на Александровку и Поповку. 19 мая снова появляется в с. Стародубовка, переходя в Захаровку и Белоцерковку и ст. Кременчуг, и 20 мая снова скрывается из пределов Донбасса. 13 июля *Махно* снова появляется в *Донбассе* – в Гришинском и Юзовском уездах, где опять делится на группы и делает налеты на Ново-Михаловку, производя такие же опустошения, как и в предыдущих селах. В этом районе к нему присоединяется банда Золотого Зуба, и у ст. Кутейниково банда *Махно* разделилась опять на группы Белова, Фомы Кожы, Куриленко [и] направились в северном направлении. 2 августа *Махно* делает налет через хут. Самсоновский и скрывается. Так называемый осколок банды *Махно* под командой Фомы Кожы впервые появляется на территории Донбасса 15 февраля в Юзовском уезде, одновременно то скрываясь, то вновь появляясь. Во время ее действия с 6 марта в с. Стила ею разгромлен сельсовет, уничтожены все дела, зверски зарублены волвоенком и 12 милиционеров. 20 марта

бандой убит 21 красноарм[еец]. В с. Марьевка банда делится на группы. В с. Софьевка бандой захватываются и рубятся 36 чел. красноармейцев и совслужащих. 26 марта в с. Святогорском [банда] уничтожает все дела сельсовета. 6 апреля в районе ст. Демурино, где ею уничтожены телефонные и телеграфные аппараты, повреждена станция, убит начальник станции и т.д. После разгрома банд Савонова 6 мая адъютант последнего Хмелевой Яков сдается Славянскому политбюро, а Сазонов, будучи выдан властям своей сожительницей, арестовывается и направляется в ВУЧК.

*По Харьковской губ.*

а) *Волчанский уезд*: в средних числах июня [19]21 г. банда *Махно* — чел[овек] в 60 появилась со стороны Курской губ. и направилась на с. Советское, где ею были зарублены 7 чел. местных жителей: Лубенко, Стрыжак, Ктинов, Дорошенко, Линар, Заика и одного личность не выяснена. Из с. Советского банда проследовала на хут. Романовку, где зарубила гражданина Толстогонова. В с. Котовке *Красноармейской вол.* бандой зарублены граждане Иванюк, Артеменов, Ващенко, также забрана одна свинья, в культхозе: сахара — 2 п[уда] 52 ф[унта], хлеба — 5 п[удов] 10 ф[унтов], соли — 10 ф[унтов], муки — 1 п[уд] 3 ф[унта] и полдесятины сена. В хут. Бузовом *Ольховицкой вол.* ограблен гражданин Елисенко, у которого изъято 2 пары передов, 3 пары подошв, женский платок, 25 тыс. [руб.] денег и документы, зарубив неизвестных граждан и двух милиционеров — Коновалова и Серебрякова. В октябре того же года в районе *Шиповацкой вол.* тоже зарублен один гражданин, фамилия которого не установлена. Ранее этого, 17 апреля [19]21 г., появившаяся банда *Махно* со стороны Купянского уезда в с. Хатном и д. Григорьевке были зарублены 6 граждан местных жителей. Всего по Волчанскому уезду изрублено 24 чел. и произведено два грабежа (л.д. с № 51 по 72 включ[ительно]).

б) *Валковский уезд*

В *Перекопской вол.* в июне [19]21 г. в хут. Дергачи банда *Махно*, убив гр[аждани]на Григория Опухай, ограблено у гр[аждани]на Макаренко и Холода две лошади и в хут. Керасирском у гр[аждани]на Стрелецкого — одна лошадь, в хут. Воровковом у гр[аждани]на Ковалю — две лошади. В *Снежковской вол.* банда проходила 17 апреля и 20 июля, убила 4 милицион[ера] — Зигуна, Шанталя, Дудина, Лысенко и 6 чел., фамилии не выяснены, а также ограблен и разбит ссыпункт — 884 п[уд]. 36 ф[унтов] зерна и 705 пустых мешка. В исполкоме разбит телефон и уничтожены книги, в с. Николаеве сожжено помещение сельисполкома, а также у некоторых граждан ограблены одежда и лошади.

*Коломакская вол.*: банда проходила 18 апреля и 5 мая, которой ограблен волисполком, разбит телефонный аппарат и коммутатор, убит милиционер Кабаков и комендант Филипенко, ограблены граждане Шеремей и Репалкан, взяты все вещи и обувь, сожжен ссыпункт на ст. Коломак, в котором находилось зерна: 11 456 пуд. 50 ф[унтов] яровой пшеницы, 55 п[уд]. 38 ф[унтов] ячменя, 48 п[уд]. овса, 647 п[уд]. 19 ф[унтов] проса, 2697 п[уд]. 15 ф[унтов] проса, 515 п[уд]. 16 ф[унтов] пшени, 36 ф[унтов] гороха, 26 п[уд]. 16 ф[унтов] рапса, 16 п[уд]. 23 ф[унта] сурупицы, 358 п[уд]. 29 ф[унтов] подсолнуха, 723 п[уд]. 50 ф[унтов] рыжику, 83 п[уд]. 9 ф[унтов] камсы, 151 п[уд]. 3 ф[унта] конопли, 57 п[уд]. 32 ф[унта] маку и 54 п[уд]. 23 ф[унта] картофеля, 102 ф[унта] соли, 3306 разных мешков и 1 десятиричные весы, 2 бочки и 1 пуд шпагату, а также изрубили двух граждан, одного из коих взято две лошади.

*Сидоринковская вол.:* банды проходили 11 и 18 мая и 18 июня; в с. Сидоринковом ограбили и избили трех местных жителей: Войтенко, Костенко, Синельника, у которых забрали 1 лошадь, зарубили корову, а также ограблено носильные вещи, побив некоторые части их домов.

*Н.-Камешевацкая вол.:* банда проходила 21 и 23 июня, где ею разбит исполком, телефонный коммутатор, а также ограблены двое гражд[ан] – Депгуара и Дерюга, у одного из которых сожгли имущество.

*Станичанская вол.:* банда проходила 19 и 20 июня, которой разбит исполком, телефонный аппарат, взят пожарный войлок, 150 пуд. посевного зерна, 1,5 тыс. шт. яиц и 1,5 тыс. мешков, ограбив гражд[анина] Абдула, взяв 2 лошади и бричку, носильные вещи и разбили дом.

*Нинковская вол.:* банда оперировала 15–17 апреля, 1 и 21 июня и в июле, где ею разбит исполком и телефонный аппарат, убито 13 чел. местных жителей; [у гражданина] Губских и др[угих], забрав там же 2 лошади, упряжь и некоторые вещи.

*Знаменская вол.:* банды оперировали в июле и октябре, которые уничтожили исполком, порвана телефонная сеть, ограблены граждане Бакай, Лыба, Нощенко, Мотыга и другой Лыба, у которых взято разных носильных вещей. По всей волости взято 33 лошади.

*Н.-Водолажская вол.:* банда оперировала в январе и июне, каковой ограблен склад губкожи, взято 130 выделанных кож, 16 п[уд]. соли, 7 п[уд]. муки, ограблена советская столовая, взято 52 тыс. [руб.] денег, побита посуда, мебель, сожжено делопроизводство и канцелярия, в вол.- и сельисполкомах побита окна и мебель, в одном из них взята 800 тыс. руб. денег. В потребительском обществе забран телефонный аппарат и пишущая машинка. Разбили телефонную станцию-коммутатор и всю обстановку. В волисполкоме взят телефонный аппарат. В 1-м районе милиции уничтожено все делопроизводство, побиты окна, мебель, убито 6 милиционеров. Разрушено 2 моста, один из них сожжен. Сожжен автомобиль. Убит один местный житель – Емец. Взято 45 лошадей, кроме того, жители подвергались разным избиениям и ограблениям.

*Н.-Веселовская волость:* банда проходила в январе и других месяцах 1921 г., где ею разграблен и разбит волисполком, взят телефонный аппарат, убиты 2 милиционера – Белицкий и Пилипенко, ограблены 20 чел. местных жителей, у которых забраны разные носильные вещи, подвергая их разным избиениям и издевательствам. Взято 500 пуд. зерно-хлеба, кроме того, убито 25 местных жителей – Омельницкий, Подлесный и др[угие].

*Каванская вол.:* банда прошла в декабре 1920 г. и марте, мае и августе 1921 г., где взяла 50 пуд. зерна, сожгла все дела волисполкома, разбила два телефонных аппарата, убила предволисполкома Шептуха, 7 милиционеров, ограбив почтовые отделения, предкомнезаможа Шептуха, секретаря Кведкова и других 5 граждан местных жителей, взяв 30 лошадей и 50 заменив.

*С.-Володажская вол.:* банда оперировала в январе, апреле, мае и сентябре 1921 г., где разбила 4 телефонных аппарата и 2 коммутатора на центральных станциях, разграблены канцелярии сель- и волисполкомов, побита мебель, ранено 2 чел., убито 8 чел. местных жителей, ограблено 8 чел. местных жителей, у которых взято зерно, мука, лошади, повозки и упряжь, разгромлена изба-читальня, побита в ней мебель и т.п. Ограблен культхоз, где взято 15 пуд. овса, лошадь, повозка, сбура, 360 тыс. руб. денег, белье и одежда. У местного гражданина Радченко взято 500 тыс. руб. денег, и в Федоровском селькомнезаможе – 8 млн руб. денег. Всего по волости взято 18 лошадей (л.д. с № 77 по 119 включительно).



*в) Сумский уезд*

Село Николаевка: банда *Махно* появилась в ночь на 20 января 1921 г. численностью — не установлено, ограбила исполком, зарубив предисполкома Бондарева, 5 милиционеров и продавца Зубко, разграбив ссыпункт в количестве 3,3 тыс. пуд., взяв 32 лошади и заменив 38 лошадей. В хут. Софиевка взяли 17 лошадей, в Купянском сахзаводе — 2 лошади, в хут. Сасском — 1 лошадь, в д. Воробьевке — 42 лошади, все[го] по *Николаевской вол.* взято 138 лошадей. Часть банды человек в 40 отправилась в Рогозянскй сахзавод, находящийся вблизи с. Николаевка, где приступили к грабежу сахара, а также дала повод другим лицам разграбить 5914 пуд., взяла тем 32 лошади, сани, сбрую и другой инвентарь, 600 тыс. руб. денег, принадлежащих заводу; кроме того, издевались над некоторыми рабочими завода, а также ихними семействами, забирая разные вещи вплоть до обручальных колец (л.д. с № 127 по 164 включительно; № 506, 507, 509, 510).

*Юнаковская вол.:* Бандой *Махно* убито 22 чел. местных жителей, взята 21 лошадь, ограблено 146 местных жителей, у которых забраны разные носильные вещи, сбруя, повозки, подушки, продукты и т.п. (л.д. № 506, 507, 508, 509, 510).

*г) Богодуховский уезд*

Банда *Махно* под командой Щуся появилась 18 апреля 1921 г. в количестве до 300 сабель, при тачанках и пулеметах, которой учинено: в Константиновском сахзаводе зарублено 10 чел., взято 700 пуд. сахара, 72 лошади, 3 экипажа, 1,25 млн руб. денег, несколько сот аршин мануфактуры, [банда] разбила 8 телефонных аппаратов и забрала часть слесарного имущества. В Краснокутске уничтожено 50 чел. красноармейцев и совслужащих, а также разграблен склад продовольствия и взято 1,175 млн руб. денег, в Пархомовке 7 чел. ранено, 3 убито; там же из сахзавода разграбила деньгами и кассовыми документами 21 070 947 руб., 19 480 п[уд]. 32 ф[унта] сахара, ремни кожаные машинного размера — 223 аршина 2 вершка, сбрую и другой разный инвентарь, заводскую лабораторию, взяв 78 лошадей, 1791 аршин мануфактуры, 249 пуд. разной муки, 100 пуд. яровой вики, 830 мешков и массу других разных вещей; там же, в Пархомовке ограблено, 11 граждан и взято 300 лошадей (л.д. № 240, 241, 242, 239).

В *Рублевской вол.* уничтожены дела волисполкома, сожжено здание волисполкома, телеграфный и телефонный аппараты, взято в сапожной мастерской 20 пар ботинок и сожжен дом местного гражданина. В селекционной станции Пархомовской вол. взято 4 млн руб. денег, 50 аршин мануфактуры и 2 винтовки. [Банда] ограбила общество потребителей.

В *Еленовской вол.* из Батальевского сахзавода [банда] забрала 2 лошади, 30 п[уд]. муки, 22 пуд. сала, 2 мешка сахара и разоружила 6 милиционеров. В с. Колонтаевке взято 50 лошадей, 100 пуд. хлеба и разбит телефонный аппарат.

Помимо сказанного выше в Богодуховском уезде также ограблено много местных жителей, у которых забраны разные носильные вещи, инвентарь и продукты (л.д. с № 173 по 252 включительно).

*д) Змиевский уезд*

*Гуляй-Польская вол.:* банда проходила в феврале, мае, июле, сентябре, августе, октябре и ноябре 1921 г., которой убиты 7 местных граждан: Рябуха, Сабадый, Сутковой, Нестеренко, Харченко, Малышко, Рыбаля, Чалый, Дворник и Горюнь, а также ограблены 15 местных жителей (л.д. № 259).

*Преображенская вол.:* во время оперирования банды *Махно* [в] 1921 г. ограблено 26 местных жителей, у которых взято 12 лошадей, 150 пуд. хлеба,

5 бричек и другое разное имущество, а также убито 10 чел. местных жителей (л.д. № 261).

*Отрадовская вол.:* банды *Махно* появились в декабре 1920 г., а также оперировали и в 1921 г., которыми зарублено 17 чел. местных жителей, забрано у населения 29 лошадей, 5 тачанок и 14 бричек, разгромлен волисполком и сельисполком, взят телефонный аппарат, 200 пуд. зерна и 150 новых мешков (л.д. № 262).

*Мариховская вол.:* банда *Махно* явилась в июне 1921 г., каковой взято у местных жителей 3 лошади, убито 3 крестьянина, 2 ограблены, забрав у таковых разные мелкие вещи – как носильное платье, сапоги, бритву и продукты (л.д. № 501, 502, 505).

*Алексеевская вол.:* махновцы оперировали в 1921 г., которыми ограблены 2 местных жителя и культхоз «Ивановка», у которых забраны 8 лошадей, разные носильные вещи, упряжь и хлеб, зарубив 4 чел. местных жителей (л.д. № 305).

*Н.-Сельская вол.:* банда *Махно* под личным его руководством оперировала в апреле, мае, июле, августе и октябре 1921 г., которой зарублено 12 чел. местных жителей, ограблены семейства последних, у которых забрано разное мелкое имущество и последний хлеб (л.д. № 307).

*Охоченская вол.:* бандой *Махно* взято у местных граждан 16 лошадей, ограблено 40 чел., у которых забраны разные носильные вещи, продукты, упряжь, повозки и т.п., а также разная мелкая птица (л.д. № 558, 559, 560).

*е) Харьковский уезд*

*Будянская вол.:* бандой *Махно* разграблена 1-я санатория<sup>1</sup>, где забраны ею экипаж, 4 лошади и обмундирование (л.д. № 517).

*Черкасско-Лозовская вол.:* бандой *Махно* ограблено 54 местных жителя, взято 17 лошадей, 9 волов, 5 коров, много упряжи, повозок, саней, разной птицы, 4 овцы, разных носильных вещей – кольца, чулки, мануфактура, солома, хлеб в копнах и т.п., яйца и мясо. Изнасилована одна женщина и убиты два местных гражданина (л.д. № 517, 527).

*Мерефянская вол.:* бандой *Махно* подвергнуты ограблению 18 чел. местных жителей, у которых забрано 8 лошадей, овцы, разные носильные вещи, платья, платки и т.п., и продукты, причем убито 2 местных жителя, большинство из ограбленных – вдовы (л.д. № 526–530).

*Киевская губ.*

*а) Богуславский уезд*

Банды *Махно* появились в первых числах января 1921 г., пройдя безостановочно через Исайковскую, Ольховецкую, Таганскую и Межерическую волости, по пути своего следования банды *Махно* отбирали у крестьян лошадей, фураж, продукты, упряжь и частично грабили некоторые вещи, произведя несколько убийств местных граждан. В с. Комаровке *Шендеровской вол.* у крестьян взяли 4 лошади, в мест. Шендеровке – 10 лошадей, в с. Бивцах *Исайковской вол.* – 8 лошадей, овса – 20 пуд., ячменя – 15 пуд., сена – 10 пуд., и некоторые мелкие вещи. В с. Ольховцы забрали у крестьян 19 лошадей. На ссыпункте [взято] 200 пуд. хлеба, 12 пуд. соли, у крестьян отобрали ячменя – 80 пуд., овса – 75 п[уд]., упряжь, хлеба – 20 пуд., сала – 12 пуд., некоторые мелкие вещи и убили одного милиционера. В с. Мартыновка *Таганской вол.* взято 18 лошадей, 7 пуд. сала, а также разграблен Мартыновский сахарный завод, где взято и испорчено 56 881 пуд. 25 фунтов сахару, уведены заводские лошади, ограблена касса и т.п., убито 5 чел. из охраны завода. В с. Межиричи той же

волости взяли у крестьян 4 лошади, 50 пуд. пшеницы, 16 п[уд]. ячменя, 5 пуд. проса, 25 пуд. сена и убили 4 милиционера. Всего по Богуславскому уезду взято 63 лошади и обменено 79 (л.д. № 389 по 421 включительно и № 475–481).

*Полтавская губ.*

*а) Зеньковский уезд*

Банда Махно оперировала в *Груньковской вол.* в апреле, июне и июле 1921 г., которой разгромлены волисполком и сожжено все имущество, склад ЕПО. Взято 70 лошадей, произведены убийства местных граждан и милиции — более 100 чел., изнасилованы 2 женщины, сожжено несколько крестьянских построек, ограблен ссыпункт — 500 пуд. хлеба. Помимо этого, многие крестьяне подвергались ограблению бандами как носильных, так и других вещей, продуктами и т.п. (л.д. № 435–440).

*б) Лохвицкий уезд*

В *Белюсовской вол.* банда Махно проходила 6 мая [19]21 г., коими произведено убийство 3 местных жителей, ограбив таковых — разные имущества, одежда и деньги.

*Сенайская вол.:* банды Махно появились в июле [19]21 г., которые у крестьян ограбили 11 лошадей, забирая у таковых разные мелкие вещи, производя над ними избиения (л.д. № 451, 453, 458, 459 и 460).

*в) Романский уезд*

Банда оперировала, начиная с января одновременно до конца июля [19]21 г., которой произведено убийство 14 чел. местных крестьян, милиционеров и совслужащих, ограблены 33 чел., у которых забраны лошади и разные вещи, разгромлены вол.- и сельисполкомы, а также ограблено 370 пуд. зернохлеба (л.д. № 451 и 461).

*Черниговская губ.*

*а) Козелецкий уезд*

Банда Махно проходила в апреле и мае [19]21 г., которой убито 9 чел. красноармейцев, крестьян и совслужащих, ограблено много крестьян, у которых изъяты лошади, вещи, обручальные кольца, продовольствие и т.п. (л.д. № 552, 555, 554, 558, 489).

*б) Нежинский уезд*

Банда Махно проходила в мае [19]21 г., которой убито местных крестьян 33 и раненых 2, 77 чел. милиции и совслужащих (л.д. № 469, 470, 472, 475).

*Николаевская губ.*

*Елисаветградский уезд*

Банда Махно проходила в декабре [19]21 г., которой убито местных жителей 5 чел., ограблено 161 чел. — лошади, разные носильные вещи, сбруя, продовольствие и т.п. (л.д. № 491 по 498 включ[ительно]).

Изложенный выше материал ярко говорит за то, что *Махно* преследовал цель личной своей наживы, а также, давая свободу в этом направлении и другим уголовным лицам. Хотя по данному делу следственный материал [о] действиях *Махно* и его банд на Украине и [в] России по большинству губерний не собран, однако приведенный выше материал ясно рисует уголовную деятельность *Махно* и вполне опровергает всякую возможность подвести под уголовно-бандитские действия *Махно* и его банд, какую бы то ни было политическую подкладку.

На основании вышеизложенного руководителю банд [на] Украине Махно предъявляется обвинение в том, что:

1) [С] 6 декабря 1920 г. по сентябрь 1921 г., организовывая на Украине большие банды грабителей, погромщиков, поджигателей и т.п.;

2) Под своим руководством бандами убивал мирных жителей как на Украине, так и России (Лубенко, Стриженова, Ктинова, Дорошенко, Линоря, Зайка, Иванюка, Артемова, Иващенко и др[угих], количество коих подсчету не поддается);

3) Производил грабежи крестьян, грабя у таковых последнее имущество, а также разграблял сахароводы, грабя из таковых деньги, десятки, сотни тысяч пуд. сахара, лошадей и другое разное имущество, а также поджоги крестьянских и общественных построек;

4) Разрушал разные железнодорожные и другие сооружения, как принадлежащие государству, так и мирных граждан с целью остановки поездов пассажирских для ограбления пассажиров в целях личной наживы;

а посему постановил:

1) Обвиняемого *Махно* немедленно заключить под стражу;

2) Обвиняемого *Махно* предать суду Верховного трибунала при ВУЦИКе;

3) В отношении остальных соучастников грабительских и других банд *Махно* возбудить следственное производство на предмет предания суду.

*Верховный следователь (подпись)*

ЦГАВО Украины. Ф. 4. Оп. 1. Д. 566. Л. 26–36. Незаверенная копия с рукописными поправками.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

#### № 440

**Выписка из протокола № 33 заседания судебного отдела Верховного революционного трибунала при ВУЦИК об утверждении заключительного постановления по обвинению Н.И.Махно в совершении целого ряда тягчайших преступлений и предания его суду**

*13 мая 1922 г.*

*Гор. Харьков*

*В составе: председателя т. Апина и членов – тт. Рынкова и Медведева*

*Слушали:* Дело по обвинению Махно в совершении целого ряда тягчайших уголовных преступлений. Докладчик – Верховный следователь т. Харченко.

*Постановили:* Ввиду полной доказанности совершенных обвиняемым Махно тягчайших уголовных преступлений, зверств, заключительное постановление верхследа Харченко от 13 сего мая утвердить и обвиняемого Махно предать суду Верховного революционного трибунала при Всеукраинском Центральном Исполнительном комитете. Мерой пресечения для обвиняемого Махно избрать заключение под стражу.

*Выписка за надлежащими подписями*

*С подлинным верно:*

*Секретарь судотдела [подпись неразборчива]*

**№ 441**

**Выписка из протокола заседания пленума Верховного революционного трибунала при ВУЦИК  
о предании Н.И.Махно суду**

*19 мая 1922 г.*

*В составе: врид председателя т. Апина и членов – тт. Бондаренко и Медведева*

*Слушали:* Выписку из протокола распорядительного заседания судебного отдела Верховного трибунала при ВУЦИКе от 13 мая 1922 г. за № 33 по делу по обвинению гр. Махно в совершении целого ряда тягчайших уголовных преступлений.

*Постановили:* Признать, что предварительным следствием обвинения гр. Махно достаточно обоснованы и доказаны: 1) в организации на Украине с декабря 1920 г. по сентябрь 1921 г. банд грабителей, погромщиков, убийц, поджигателей и пр[очих]; 2) в непосредственно личном и через своих соучастников руководстве означенными бандами; 3) в убийстве целого ряда мирных граждан, грабежах, поджогах и проч[ем], а по сему и на основании ст. 9 «Положения о едином Верховном трибунале УССР» и согласно статьям 146 и 146 главы VII «Инструкции о народных следователях», постановление распорядительного заседания судотдела Верхтриба о предании гр. Махно суду Верховного трибунала республики по обвинению в указанных выше преступлениях и заключении его под стражу в качестве меры пресечения – утвердить.<sup>205</sup>

*Подлинное за надлежащими подписями*

*С подлинным верно: [подпись неразборчива]*

ЦГАВО Украины. Ф. 4. Оп. 1. Д. 566. Л. 12. Заверенная копия с печатью.

**№ 442**

**«Клеветникам»<sup>1\*</sup> - письмо Н.И.Махно в газету «За свободу»**

*16 мая 1922 г.<sup>2\*</sup>*

«Шесть месяцев с Махно» – так некий г. Сидоров, копясь в совершенно неведомых для меня навозных ямах, озаглавливает целый ряд своих статей, помещенных в газете «За свободу». Не буду говорить, насколько удачно озаглавление и насколько он, г. Сидоров, последователен и принципиален в своей лжи под этим заглавием. Но скажу, что он не из первых. Таких Сидоровых в печати я встречал и в румынской, пражской, парижской, встречаю и здесь, в Польше, русской печати. Так что Сидоров – именно автор статьи «Шесть месяцев с Махно», так называемый Д.Сидоров, если и пишет, что он где-то меня видел в кабинете директора Гуляй-Польской гимназии, в которой, якобы, помещался мой штаб и, якобы, слышал мои беседы о «наших»

как-будто врангеляца<sup>3\*</sup>, что они себе думают в Крыму и пр., то я считаю, что это он пишет так себе, ради лжи и для лжецов ему подобных, ибо у меня никогда и нигде штабы в кабинетах директоров гимназий не помещались и свои мнения о чем-то или о ком-то в присутствии кого-то я не мог разбрасывать. Это г. Д.Сидоров, скорее, по привычке, копаясь в навозной яме, накинусь на ушат с помоями и вылебывает его нечисть ради профессионального искусства лжи, плюет ими как будто на меня, а в сущности себе и читателям в лицо... Натe, мол, читайте и знайте, как мы, Сидоровы, искусно можем из ничего создавать все.! Так что меня это меньше всего оскорбляет. Меня подобная ложь может заставить только болеть, что ее творцов так много в XX веке...

В самом деле... Передо мной сейчас лежит, с одной стороны, статья «Шесть месяцев с Махно» Д.Сидорова из газеты «За свободу» № 142, правда, она смутно говорит о времени пребывания у меня Д.Сидорова, но ложного она говорит очень много, и о ней говорить что-либо считаю лишним; я говорю, что она лежит передо мной, — так, между прочим... ко времени. Возле меня, с одной стороны, тут же, лежат более важные вещи, например: журнал «Воля» от 22 янв[аря] 1921 г., выходящий в Вене, со статьей украинского журналиста Иванченко «Махно и его организация», а также брошюра «Авантюристы Гражданской войны» г. А.Ветлучина, вышедшая в Париже; с другой стороны, лежит [в]неочередной журнал № 2 «Боритесь — поборете» со статьей украинского ученого М.Грушевского, говорящая также нахально и подло о каком-то совершенно неведомом для меня союзе с известным контрреволюционером Врангелем. А сколько возле этих журналов и брошюр лежит вырезок из различного рода уличных газет, о которых я пока не намерен говорить, но в содержании которых от нечего делать так же приходилось копаться, и что вынес присоединить к вышеозначенным брошюрам и журналам. Все то грязное, пошлое, подлое и ложно-клеветническое обо мне, которое Д.Сидоровы, Иванченковы, Ветлучины и Грушевские со всей своей ратью восприняли для себя за правду и которые беззастенчиво лгут культурному миру, — все это было создано огульно, без всякой проверки данных, несмотря на то, что каждый из них, этих адептов вымышленной, своеобразной, для себя полезной и понятной истины, — уверяют в том, что все то, что они раскрыли о Махно и Махновщине как о движении для всех слышимом, но по сути мало кому известном, есть финал действительности. На самом же деле они, эти «проповедники истины», ничего и не думали предпринимать в этом направлении. Их меньше, чем кого-либо из мира их слушавших, истина о Махно и Махновщине интересовала. Период их проповедей о Махновщине был периодом активных действий Махновщины, дававшей одним чувствовать, другим понимать и созывать себя. Но между первыми и другими был стан народа, который не мог ни чувствовать, ни понимать этих действий, и люди, мнящие себя проводниками истины, но далеко в своей фальшивости отстоящие от нее, ибо они обезличили себя в своих мыслях и действиях, направленных к подходу к истине, что также непростительно. Но об этом скажем также огульно, не задумываясь, — как выражаются всегда типы необузданной индивидуальности, «что это их дело».

Но чем Ветлу—Сидо—Ивано—Грушевские руководствуются, когда возводят на Махновщину ложь и проповедают ее за истину другим? Какое нравственное право их побуждает становиться на этот столь позорный путь? Нельзя же приписать им имена проповедников тех святых трудового народа, которые они в разные периоды предательски топтали, равно как и нельзя приписать им родственную близость к ним, ибо этого у них нет. За

это говорили все их всех действия на Украине и в России, да не изменяются они и здесь, на эмиграции, ибо здесь они берутся освещать истину о Махновщине во имя золотого тельца – иных интересов и принципов я не вижу у них. Их нет...

Так позвольте же мне, читатель, понимать их не Иванченковыми и Ветлучиными, не Сидоровыми и Грушевскими, позвольте мне считать их всех в одном имени – Черный человек, работающий по оплевыванию Махно и Махновщины как освободительного движения в интересах Черного человека и для Черного человека. Потому что их работа в области расшифровки Махновщины – повстанческого крестьянского движения, а следовательно, и самого Махно – до сих пор сводилась к беспринципности сбора материалов, по которым они строили свои принудительно-идеологические взгляды, в принципах которых и освещается народу упомянутое движение. В этом они, эти проповедники истины, больше чем кто-либо другой, для трудового народа Украины являются Черным человеком с черной душой, служащим золотому агнцу. Ибо освещая культурному миру Европы Махновщину в этом ложном виде, какой выражается в их статьях, брошюрах и журналах, они были чужды логики и свободы в словах. Перед ними был золотой агнец. Он всегда им вместо истины напоминал стерлинги, франки, лиры, леи, марки, доллары, драхмы, динары и прочие бумажки, не потерявшие ценности для личного комфорта, – это их соблазнило. Во имя этого они, эти «поборники истины», став на путь Черного человека, спешили на разные лады вперегонки, – кто сколько успевал написать, – писали о Махно и им руководимым подлинно народном, социально-революционном движении как о беспочвенном, антинародном, лживом движении, которое в угоду политических проходимцев вроде Врангеля и компании меняло свою физиономию; в действительности же Махно и Махновщина, как движение, связанное с революционным народом Украины, не могло связать себя ни с какими антинародными освободительными организациями. Вся этой области ложь могла создаваться только Врангелем для большей своей авторитетности в глазах богатой Европы, во всем ему содействующей в борьбе против украинского и русского революционных народов, – да могла сложиться эта ложь еще в умах, хотя и фиктивных, но все ж таки мнящих себя представителями упомянутых народов, конечно, в разных целях и направлениях, а все ж таки кричащих о своем праве на это господ Иванченковых, Ветлучиных, Сидоровых и Грушевских и иже с ними и возле них. Махновщина как освободительное движение – движение народное и революционное. Оно родилось в народе Украины и на этом народе зиждется. Его путь – прямой и открыт, и душеприказчикам денежной правды его не преградить.

Махновщина всегда жила и живет народным инстинктом, его революционностью дышит, и для нее поле деятельности – всегда открыто бороться и утверждать идеи трудового народа<sup>205</sup>.

*Н. Махно*

*Счалково<sup>4\*</sup>*

ГА РФ. Ф. 6147. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–8. Автограф Махно.

<sup>1\*</sup> Собственное название документа.

<sup>2\*</sup> Датируется по сопроводительному письму Н. Махно в редакцию варшавской русскоэмигрантской газеты «За свободу», в котором он писал: «Милостивый государь, господин редактор! Прошу, не откажите мне поместить в ближайшем номере

уважаемой Вашей газеты "За свободу" мою статью под заголовком "Клеветникам" в ответ на статьи Д.Сидорова "Шесть месяцев с Махно", помещенные в прошедших номерах Вашей газеты. С уважением *Махно*. 16 мая 1922 г. P.S. Адрес мой: Wojewodztwo Pomorskie. Ziemia Pucka, oboz internowanem. Strzalkowo otdeel № 1, barak № 50, Nestor Machno (ГА РФ. Ф. 6147. Оп. 1. Д. 4. Л. 2). Этот «ответ» Махно впоследствии был направлен в Русский заграничный исторический архив (г. Прага), чей регистрационный штамп имеется на документе, со следующим сопроводительным письмом из редакционного архива газеты «За свободу» (Варшава): «Письмо известного атамана Н.Махно (по поводу статей, помещенных в газ[ете] "За свободу" Д.Сидорова "Шесть месяцев с Махно" в номере [от] 27 апреля 1922 г. Письмо Н.Махно не было напечатано, но было отмечено в номере от 24 мая 1922 г. газ[еты] "За свободу" [подпись неразборчива]» (Там же. Л. 1).

<sup>3\*</sup> Так в тексте.

<sup>4\*</sup> Правильнее «Стшалково» – местечко в Польше, где находился лагерь для военнопленных красноармейцев. Там же содержались участники белогвардейских формирований.



# Приложения



# Воспоминания о Н.И.Махно

№ 443

Дневник Алексея Чубенко (адъютанта Махно)<sup>1\*</sup>

## Биография Махно и Махновщина

Начиная свою революционную деятельность, я случайно узнал Махно, который был еще мальчуганом и имел связь с меньшевиками, то есть был мальчуганом, который распространял меньшевистскую литературу. Это было дело в 1907 г. В 1908 г., когда я приехал в Гуляй-Польский район, [там был] «дядя Ваня», [который] и читал там лекцию по анархизму известному кружку. В этот кружок попал и Махно, будучи в то время рядовым рабочим, то есть красильщиком. Он быстро схватил идею анархизма и начал посещать ежедневно федерацию. Потом он подал заявление о том, что он желает быть в кружке анархистов-террористов, которого приняли и дали ему задание взять почтово-телеграфную контору. [Это он] великолепно сделал совместно с Липченко, то есть с бывшим урядником, который также был в кружке анархистов. Вскоро-сти после этого приехал известный террорист Симелюта, который предложил убить пристава Карачевцева. Так как таковой был хорошо осведомлен о нашем пребывании в том районе, и нужно было ждать, что не сегодня, так завтра должны быть аресты, а при арестах сильные избиения, так как Карачевцев занимался сам лично избиениями политических. Такое предложение было принято единогласно. Махно же проявил первый раз свою самоотверженность: предложил свои услуги, на что Симелюта и согласился. В этот момент подошел один из товарищей и сказал, что сейчас везут на вокзал много денег, и их нужно во что бы ни стало [их] взять, так как у нас нет совершенно денег. Это предложение было принято, и Махно также изъявил свое согласие, и [в] тот же день были взяты деньги. Но Махно, не забывая дружбы с меньшевиками, сказал [об этом] одному меньшевику Альдгаузу, который вскорости после того сел в тюрьму и, желая спасти свою шкуру, выдал Махно.

Вскоро-сти после того, как начали преследовать Махно, был убит пристав Карачевцев. После убийства пристава началась еще сильнее реакция со стороны полиции, и через месяц Махно был схвачен сонным. После чего его судили и приговорили его к смертной казни. Он подал кассацию начальнику Одесского военного округа, который и заменил [приговор] 20 годами каторги.

Он отбывал каторгу в Москве, в Бутырской тюрьме. Сидел он в одной камере продолжительное время совместно с Аршиновым, который в то время был среди анархистов как популярность.

Сидя долгое время, он [Махно] получил самообразование, так как он был очень плохо грамотный: только мог расписаться. Занимался он в большинстве с Аршиновым, который его также воспитывал и в анархизме.

Итак, Махно просидел до 1917 г. и был амнистирован Керенским. После того, как он был амнистирован, он возвратился в Гуляй-Поле и был выбран товарищем председателя волостного земства. Когда мы стали возмущаться таким поведением, то Махно сказал, что это необходимо: «К достижениям социальной революции и по силе возможности нужно выбрасывать буржуазию и занимать посты, ответственные нашим людям, то есть анархистам». Но с ним в этом отношении никто не согласился. Тогда Махно начал терроризировать все Гуляй-Польское волостное земство, то есть убил одного офицера,

который играл видную роль в волостном земстве, остальные малу-помалу разбежались. После чего Махно остался председателем волостного земства и районным комиссаром и начал организовывать «Черную гвардию», которая еще в сентябре 1917 г. начала громить экономии и накладывать контрибуцию. После чего уездный комиссар распорядился арестовать Махно и его штаб «Черной гвардии», но это им не удалось, так как «Черная гвардия» была хорошо вооружена и обстреляла Совет рабочих и солдатских депутатов.

Итак, еще до Октябрьской революции Гуляй-Поле был уже разоружен во всех отношениях, как то: в политическом, [а] также в экономическом — и [так как] в момент Октябрьской революции в район[е] Гуляй-Поле делать было нечего, Махно со своими людьми и направились в г. Александровск для разоружения возвращающихся казачьих частей с фронта, так как таковые, нужно было полагать, что пойдут к Краснову. Остановясь в Кичкасе, начали разоружать казаков. Махно ужасно был недоволен: и офицерский состав, и многих там же расстрелял за малейшее сопротивление [п]о несдаче оружия то [есть] он забирал их в штаб и там же расстреливал.

Когда закончилось разоружение казаков, Махно со своими людьми направился в Гуляй-Поле, где был уже организован районный ревком — специально кулацкий. Махно его разогнал и заявил сельскому сходу, чтобы был организован ревком из самого беднейшего населения, а сам начал организовывать «Штаб обороны Украины», так как в то время надвигалась реакция из[-за] Дона во главе с Красновым.

Но не успел Махно закончить организацию штаба, как начался поход на Украину Петлюры с немцами и австрийцами. Тогда Махно начал организовывать солдатскую организацию против немцев. Вскорости он соорудил около 5 тыс. штыков регулярных солдат. Но оружия не было. Тогда Махно обратился в главный штаб Белинкевича с ходатайством, чтобы ему выдали оружие. Белинкевич согласился на выдачу оружия только после того, как увидел, что действительно были люди — те, которые были способны дать отпор надвигавшемуся врагу. И для того, чтобы убедиться, он решил приехать сам в Гуляй-Поле.

Когда приехал в Гуляй-Поле Белинкевич, то ему был устроен парад, где он выступил с речью, и сказал, что Гуляй-Поле — это маленький красный Петроград.

После уезда Белинкевича в Гуляй-Поле было им прислано 5 вагонов винтовок, 1 вагон патронов, 6 орудий, из коих 2 — шестидюймовых, а остальные трехдюймовые, и 12 вагонов снарядов. В общем, были все 5 тыс. хорошо вооружены.

Был также организован военно-полевой штаб, где Махно был комиссаром штаба, а командиром всех войск был один офицер, которого я забыл фамилию, [и] который начал вести подпольную работу против всего штаба — то есть заговор. И когда подошли близко немцы и петлюровцы, то штаб — часть была арестована, а часть разбежалась. Сам же Махно бежал ночью, а эта организация послала делегацию к немцам, и все сдались добровольно и сдали часть оружия, и часть была спрятана. Когда же вошли [в город] немцы, начался сильный террор и выкачка оружия, масса гуляйпольцев была повешена и в этом числе был повешен сам[ый] старший брат Махно, Карпо.

Махно бежал к советским войскам и с ними пробрался до Таганрога, а там встретил Марусю Никифорову, с которой и отступил до Царицына, [потом] уехал в Москву и был в Москве до июля 1918 г. Я же, будучи комиссаром узла ст. Царе[во-], Константиновки Е[катеринославской] ж[елезной] д[ороги] и, отступая по направлению Таганрога, был схвачен немцами и отдан в

распоряжение петлюровцев — в распоряжение атамана 1-го Хортицкого куреня г-ну Олиффу, который после сильного избиения, где было выколочено у меня 11 зубов и поперебиты ребра, вывел [меня] в 1 час ночи к Днепру для того, чтобы расстрелять. Нас было выведено 4 чел., из коих двух расстреляли, а нас два — бежали. Бежал я и т. Киряков, которого, между прочим, в момент побега ранили в руку ввиду того, что мы бросились с ним в воду, а по нас открыли стрельбу, но мы подплыли к самому берегу и спрятались за камнями, а когда ушли палачи, тогда мы переплыли на другой берег Днепра, и там нам дали рабочие кирпичного завода одежду и проводили нас на дорогу.

После побега из-под расстрела я направился в Москву в Викжельдор, где и получал назначения в Курск, Ямскую — в северное депо на Московско-Курскую, Нижегородскую и Муромскую железные дороги. И прослужил там до июля, где, конечно, не было абсолютно продуктов и приходилось часто голодать.

Не помню, какого числа июля я вошел на вокзал купить газету и тут же встретил Махно, который ехал на Украину для поднятия восстания против власти гетмана Скоропадского. Я его стал спрашивать, что он получил на это полномочия или нет. Он мне сказал, что «нет», он просто говорит, что в Москве — полнейший раскол между коммунистами и анархистами и «вообще ерунда творится в Москве». Я его пригласил на свою квартиру, где мы посидели вдвоем, и стали говорить о том, как быть, так как мы были оба голодные как собаки, и начали говорить, как быть. Он мне стал говорить о том, чтобы я ехал с ним. Я подумал-подумал, и стал его спрашивать, какие у него документы. Он мне показал два офицерских документа: один — штабс-капитана, а другой — прапорщика и две пары наганов: одна пара — штабс-капитана, а другая — прапорщика. Я увидел такие документы и костюмы [и] решил ехать с ним, так [как] знал хорошо, что делается на Украине, знал, как сотни людей гибли невинно[вными]. [Я] решил: [будет] что будет, так тому и быть — [отомщу] за погибших близких товарищей, совершенно невинных. Нужно мстить буржуазии!

В этот момент во мне вспыхнул гнев и сильная ярость, и тут же я решил, что поднятие в тылу [врага] восстания — это необходимо как воздух для человека, и восстание может опять возродить социальную революцию на Украине и партизанское движение — это способ раскрепощения трудящихся масс. Конечно, я не думал, что это движение примет такой массовый характер. Махно также не думал, что так будет. Это видно было с того, как он намечал план действия. Он намечал сначала индивидуальный террор и небольшую террористическую группу, [откуда] задания были таковые отдельным лицам дать задачу начать убийство главарей гетмана Скоропадского, и если представится возможность, то убить и самого гетмана Скоропадского. Небольшой же группе [предстояло] заняться специально уничтожением державной варты, которая в то время особенно свирепствовала, и экспроприациями украинских банков, так как на это нужны были средства, а у нас их не было. Помимо того, Махно стал говорить: «А если там имеются люди — те, которые скрываются от власти гетмана Скоропадского, то, конечно, мы будем иметь сравнительно большой успех, так как [эти] люди, находящиеся в лесах и по болотам, пойдут к нам и будут самые отважные, так как для них все равно умирать как, [и] что они не дадут пощады никому из власти гетмана Скоропадского». Потом он стал говорить, что у него есть там люди, на которых он надеется.

Обдумав хорошенько этот вопрос, я решил ехать совместно с Махно: тут же собрался и уехал.

Доехали мы до ст. Беленихино, перешли заставу советскую и тут же одели погоны. Ехавшая публика, конечно, возмущалась и ругала нас чуть ли не во всеуслышание.

Приехали в Белгород. Тут [же] взяли офицерские билеты на право проезда по железной дороге. До ст. Лозовой мы доехали хорошо. А на ст. Лозовой был как раз парад, какой-то немецкий генерал был. Мы в ожидании поезда вышли посмотреть и нарвались на скандал, так как нас встретил один офицер и сказал нам, что мы не умеем себя держать в присутствии генерала. Потом это [дело] было ликвидировано, и мы уехали дальше. Не доезжая до ст. Гайчур, мы встали на ходу поезда, так как боялись, чтобы на станции никто не встретил[ся] из тех людей, которые нас могли опознать. Направляясь со ст. Гайчур, мы пошли пеше до с. Воздвиженка. Там [мы], будучи в погонах, выгнали одного крестьянина с лошадьми и направились в Гуляй-Поле. Не доезжая до Гуляй-Поля, мы встали с подводы и пошли пеше.

Первым долгом мы зашли к одному знакомому крестьянину – к Никите Лютому, который сообщил, что есть такие хлопцы, которые нас могут поддержать, и он их может позвать нам. Когда мы согласились на такое предложение, то он отправился, куда мы не знали, и возвратился обратно нескоро и с ним 5 человек тех, которые скрывались от властей. Это были Лютый, Сидор Марченко, Алексей Каретников, Семен Каретников, Пантейлемон и Захарий Гусарь.

Когда мы встретились с ними, они хорошо знали Махно и были очень рады. Когда же Махно увидел этих людей, то он сказал: «Теперь я кое-что сделаю!» – и первый же предлог был отправиться в экономию Резникова и уничтожить всю семью, так как у них было четыре брата – все офицеры, и все служили в державной варте. С таким предложением были все согласны, и это было проделано, где добыли 7 винтовок и 1 револьвер, семь лошадей и два седла.

Возвратясь в Гуляй-Поле, Махно предложил на другую ночь поехать в с. Жеребец и взять банк ввиду того, что у нас не было совершенно денег, а деньги необходимо нужны были, потому что нам предлагали купить пулемет «кольт» у одного крестьянина за 5 тыс. руб. Мы были вполне согласны с его предложением и отправились в с. Жеребец, которое находится в 40 верстах от Гуляй-Поля.

Приехав в Жеребец, мы взяли там 28 тысяч денег. Взяли ночью. Вызвали казначея, подставили ему револьвер под нос и заставили его пойти с нами. Проходя по улице, встретили двух молодых парней. Мы взяли и тех, как «поятых», чтобы впоследствии [за это] не отвечал казначей. Взяв эти деньги, отпустили казначея и тех парней, а сами направились в Гуляй-Поле.

Приехав в Гуляй-Поле, мы остановились у Гусаря. Послали одну женщину которая нам рекомендовала пулемет, дали ей 5 тысяч, из коих она прислала 1 тысячу сдачи и пулемет «кольт». Получив пулемет, нужно [было] достать и средства передвижения. Мы решили сделать налет на одну из экономий очень богатого немца Нейфельда (глухой), где взяли 4 лошади, 1 тачанку и 1 дроги.

После налета на экономию Нейфельда мы направились к Днепру, так как нам сказали, что там масса есть таких людей, которые скрываются от властей.

Прибыв в с. Терновку, нас встретили 6 человек вооруженных во главе которых был Ермакратьев Алексей. Разбив там державную варту, мы направились в Гуляй-Поле.

С приходом шести человек Ермакратьева нас оказалось 13 человек, и Махно тогда заявил, что индивидуальный террор отпадает, а [мы] должны работать только группой.

Направляясь опять в Гуляй-Поле, мы по дороге встретили начальника уездной державной варты, и с ним было три человека рядовых вартых. Заметив нас, что мы все [были] в погонах, он подъехал к нам и начал нас рас-

спрашивать, кто мы такие. Махно, не говоря ни слова, тут же убил его с винтовки, а остальных разоружили и отпустили. При этом начальнике уездной державной варты оказалась масса документов и пригласительное письмо к помещику Миргородскому. Прочитав это письмо, Махно стал нам говорить, что нужно поехать к Миргородскому, «потому что там сегодня какой-то бал и там будет много буржуазии и офицерства. Мы там сумеем добыть много оружия». С предложением Махно все были согласны, и [мы] направились к помещику Миргородскому.

Когда мы подъехали близко к [дому помещика], то нас стала встречать пьяная толпа буржуазии и офицерства. Махно тут же нас предупредил, что он будет знакомиться как начальник уездной державной варты, вновь назначен[ный] из Киева. Заехали во двор, расставили своих людей так, чтобы ни один не мог выскочить. Это все делалось так, чтобы они видели и слышали, [какое] делалось распоряжение: «чтобы не наскочили бандиты».

Когда мы зашли в помещение, то нас стали угощать портвейном, а остальных наших людей – водкой. Предварительно выпив и закусив хорошенько, Махно скомандовал всем «ни с места!», но они не поверили и начали смеяться. В это время Махно выстрелом с револьвера убил одного офицера, остальные бросились бежать куда попало, но не тут-то было: наши люди заняли все входы и выходы, и как только кто [на них] наткнется, тут же убивали. В общем, устроили им «хороший бал». В общем, мы там взяли 5 револьверов, 11 винтовок, 8 лошадей и несколько седел. Когда закричали все, то оказалось: 7 человек убитых, а остальные разбежались. Махно тут же распорядился сжечь экономию – так и было сделано.

Не доезжая до Гуляй-Поля, [мы] взяли влево и попали в с. Марфополь – в 7 верстах от Гуляй-Поля. Когда остановились у одного крестьянина (которого я не знаю, как фамилия, но знаю хорошо, что родственник Каретникова), мы узнали, что по соседству повесился сын одного крестьянина. Мы, не обращая на это никакого внимания, расположились на отдых часов до двух дня. [Вскоре] подбежал ко мне Каретников и сказал, что едет по улице варта. Когда я хватился, то увидел, как Махно и Ермократьев тянули к забору пулемет, и остальные стали за забором с винтовками. Забор был каменный и очень удобный для обстрела.

Как только подъехали варта и австрийцы, которые их сопровождали, на расстояние не больше 20 сажень, тут же раздалась команда, и начали стрелять из пулемета.

Когда был закончен бой, то оказались убитыми судебный следователь, который ехал по делу повесившегося, затем помощник начальника гуляй-польской державной варты и три вартовых. Тут же был отбит у них один пулемет «люйса» и [взято] 5 чел. австрийцев пленных, которых мы ту же минуту отпустили, предварительно дав им наказ, чтобы они [в] другой раз не попадались. Покормив лошадей и сами отдохнув немного, вечером направились в Гуляй-Поле.

Когда приехали в Гуляй-Поле, нам сообщил крестьянин, что сейчас в Гуляй-Поле приехал новый начальник варты – бывший пристав и страшно избивает крестьян. Махно сейчас же сделал распоряжение о том, чтобы не распрягали лошадей и сейчас же сделать налет на гуляй-польскую варту. Так было и сделано.

Когда мы вскочили в управление варты, то начальник был в своем кабинете. Махно тут же его убил, а остальные люди захватили караульное помещение, где был пулемет «максим» и 12 лент к нему. Пока Махно там справился, так тут под командой Ермократьева были взяты караульное помещение и пулемет, и штук 20 винтовок. Закончив эту операцию очень удачно, сию же ми-

нуту отправились в Воздвиженку. Там остановились в самой крайней хате, не говоря никому, кто мы такие. Утром рано выехали и поехали в лесок, который [был] недалеко от Гуляй-Поля.

Постояв в леске до четырех часов дня, направились в Гуляй-Поле — на окраину села. Постояли минут тридцать, как вдруг приходят к нам две женщины (одна из них — жена нашего товарища, которого повесили австрийцы, Калиниченко, а другая — жена Серегина, который и сейчас находится у Махно) и сказали нам, что только что приехали австрийцы и стоят на Ярмарковой площади, а [их] квартирьеры пошли искать квартиры. Махно моментально делает распоряжение сделать налет на австрийцев, даже не спрашивая, сколько их есть, но имея у себя три пулемета, он думал, что и всю армию Скоропадского можно покорить.

Было сделано распоряжение, кому как действовать: один пулемет должен [был] пойти по вокзальной улице, другой — с балки и третий — от мельницы Кемах.

Начало почти темнеть, как вдруг раздалась команда, и все три пулемета одновременно начали стрелять в австрийцев. [У тех] винтовки были в козлах: так они [и] не старались схватить винтовки, а удирали куда попало.

Результаты боя были таковы: 83 человека пленных австрийцев, 27 лошадей оседланных, 2 пулемета и 2 брички патронов. Среди пленных оказалось два офицера, а остальные рядовые. Офицеры тут же были расстреляны, а рядовые все были освобождены и еще дали каждому из рядовых по 50 руб. денег и по бутылке самогонки. Тут же Махно, имея в своем распоряжении 13 человек вооруженных, объявил, что отныне не существует власти гетмана Скоропадского, а существует «Военно-полевой районный революционный штаб».

На второй день подошел карательный отряд немцев и начал бить по Гуляй-Полю с орудий. Мы же узнали, что их тысячи полторы, решили отступить в Большую Михайловку. По дороге нам сообщили, что в Большой Михайловке в лесу много скрывается людей — тех, которые гонимы властью. Во главе этих людей стоит Щусь. Какой Щусь, я не знал, но Махно его знал и говорил, что Щусь был у него в «Черной гвардии» в 1917 г.

Когда мы подошли к лесу в Большой Михайловке, то нам сказали крестьяне, что в лес идти нельзя, потому что там Щусь и [он] может нас побить. Так как мы были все в погонах, то к нам приходили местные кулаки и говорили, что во чтобы то ни стало нужно ликвидировать Щуся, потому что, по ихнему мнению, Щусь был разбойник и много убил богатых людей.

Мы поняли, в чем дело и сейчас же послали делегацию к Щусю. Щусь сначала не верил, а потом, когда увидел Махно и узнал его, тогда собрал своих людей и вышел из леса с криками: «Да здравствует социальная революция!»

Вышли [они] все из леса, и [мы] отправились в с. Большая Михайловка. Там разогнали державную варту и заняли село. Тут же были розысканы те кулаки, которые говорили на Щуся, и тут же были казнены.

С Щусем было 6 человек, которые присоединились к нам, а Щусь сначала не хотел, но потом согласился и тоже пошел с нами.

Мы остались ночевать в Большой Михайловке в волостном правлении, а часть людей пошли по квартирам.

В 1 час ночи поднялась сильная стрельба «и стреляли по волостному правлению. Махно хватился: совершенно раздет[ый] и сонный, сей же час выбил окно и выскочил, потому что в дверь нельзя было ввиду того, что по дверям стреляли.

Выскочив в окно и попав во двор совершенно раздет[ыми], но с оружием (ту же, во дворе стояли лошади, из которых была одна убита), мы схватили тачанку и выкатили [ее] в противоположную сторону двора. Тут же подвели другую лошадь, запрягли и уехали по направлению леса и там простояли до утра.



Утром решено было сделать налет в пешем строю, так как мы узнали, что в селе австрийцы и их не больше как человек 300, а нас 20 человек, ну, все-таки, решили сделать налет. Рассыпались в цепь и пошли. В это время нас заметила одна еврейка Аза, [у] которой брат служил в державной варте, и побежала сообщить о нашем движении, но ее поймали на дороге и убили.

Мы подошли к центру [села], где были расположены австрийцы. Тут же сделали налет и разогнали, что называется, австрийцев. Собрав своих людей, мы моментально направились в Гуляй-Поле. По дороге сняли погоны, так как узнали, что немцев нет совершенно в Гуляй-Поле.

Когда мы заняли Гуляй-Поле, то к нам присоединились еще 43 чел. Поставив сутки в Гуляй-Поле, нас начали обстреливать с орудий. Мы пошли опять в Большую Михайловку, потому что нам сказали крестьяне, что австрийцы в Большой Михайловке сожгли 900 дворов.

Подошли к Большой Михайловке. Тут дали бой. В результате боя оказалось, что они, то есть австрийцы, отступили. Мы постояли сутки и ушли. Но потом к ним подошло подкрепление, и они нас загнали в лес. В это время к ним подошло еще подкрепление, и они оцепили лес и так нас продержали четыре дня. [В] последнюю ночь мы сделали заседание, где и дали Махно имя «Батько», то есть «отец»: «Ты нас сюда завел, ты и выводи». Тут же было сделано распоряжение о том, что на рассвете будем наступать или, [ничего] не говоря, будем делать налет. Так было и сделано.

Рано утром, только стало краснеть на востоке, как мы подошли к цепи и сильным порывом бросились на австрийцев и державную варту, которая также участвовала в наступлении. Моментально [за]хватили два пулемета, которые были у них в цепи, и у нас было пять пулеметов. И все семь пулеметов начали работать с фланга по ихней цепи. Они бросились, кто куда попало.

Вырвавшись из леса, мы направились в Успеновку. Там к нам пришло еще человек 20. Разогнали там варту. Ушли в Туркеновку. В Туркеновке также разогнали варту.

И так мы ходили по всей Екатеринославской губернии. Масса была всевозможных боев, которые я уже забыл. Но помню хорошо, что одно время мы остановились в с. Тимитовка. Расположились на отдых, как вдруг на нас напали немцы и расколотили нас. Взяли у нас 7 тачанок и много побили. Ранили Щуся. А Махно стоял во дворе с поднятым револьвером к виску, и когда узнал, что Щуся ранили, он хотел застрелиться, но в это время подбежала тачанка с пулеметом, и [они] начали стрелять по немцам и этим только немного спасли свое положение. Махно сел на тачанку и взял с собой раненого Щуся. Выехали [они] за гору. Тут [же] собрали своих людей и начали отбиваться от немцев. Таким способом только мы могли отбиться. Несмотря на то, что мы потерпели поражение, все-таки к нам люди каждый день приходили, и этим наши ряды пополнялись\*.

...сделав доклад и предварительно осветив положение, в каком находятся петлюровцы. Тут же было решено наступать на Екатеринослав.

На второй день явился к нам в штаб т. Колос[ов], который не знал, в чем дело, но знал, что наша делегация была у петлюровцев. Поставив в известность т. Колосова о нашем отношении к петлюровцам (который был вначале с нами согласен и также изъявил согласие о том, что нужно наступать на петлюровцев), Махно, подготовив войска, погрузив их в поезд (приблизительно человек 400), отправился по направлению Синельниково. С этими войсками уехал[и] командовать Махно, Щусь и Калашников, а в Гуляй-Поле остался

\* В подлиннике нет страниц [...] по 20 вкл[ючительно]. (Подпись неразборчива.) (Прим. документа.)

заместителем Горев-Веретельников — начальник штаба, Херсонский — член штаба и я, Чубенко — член штаба. Что было там — не знаю, но знаю только то, что была телеграмма о том, что заняли Екатеринослав.

Оставаясь в Гуляй-Поле, к нам прибыл отряд повстанцев из Юзовского района. Отряд — человек 80 кавалерии и человек 120 пехоты под командой одного матроса, которого я не помню, как фамилия. Приняв этот отряд, меня откомандировали в Пологи ввиду того, что из Полог местный отряд был отправлен в Екатеринослав, а там, то есть в Пологах, стоял отряд, которым командовал Кусенко, а его помощником был Дьяченко. И этот отряд так терроризировал население, что население было вынуждено прислать делегацию в Гуляй-Поле для того, чтобы Кусенко прекратил террор.

Получив командировку, я отправился в Пологи. Когда я приехал в Пологи, то я застал [картину], как Кусенко резал ножом одного немца, которого взяли из поезда. Я ему стал говорить: «Что ты делаешь?» Он мне ответил, что ему на это дал право Махно, и он никого знать не хочет. Казнил он этого человека в присутствии т. Липского, который в то время был коммунист[ом] и также протестовал, а когда услышал, что я протестую, то он категорически запретил это делать. Кусенко со зла уехал в г. Орехов, а своим заместителем оставил Дьяченко. Весь гарнизон, находящийся в Пологах, был возмущен поступком командира Кусенко и его помощника Дьяченко.

[В] ту же ночь я сидел в штабе и ждал ответа из штаба о том, чтобы сменили командира Кусенко и его помощника Дьяченко, как вдруг часа в 2 ночи открывается дверь, и является какая-то женщина, совершенно голая, то есть в одной рубашке. Несмотря на то, что это было в декабре и был страшный холод, я не мог понять в чем дело, но когда она стала рассказывать о том, что к ним пришел помощник командира Дьяченко и его брат, и под угрозой расстрела выгнали [ее] мужа из квартиры, а ее хотели изнасиловать, но она бежала. Это она мне говорила в присутствии многих товарищей и в присутствии т. Хохтовы. Я взял несколько человек повстанцев вооруженных и отправился на квартиру этой женщины.

Когда мы пришли туда, то там спал пьяный на кровати с револьвером в руке Дьяченко, а брат его спал тоже пьяный за столом. Я их тут же арестовал и отправил в штаб, а когда их привели в штаб, то там был поставлен в известность весь гарнизон, и [все] собрались около штаба. Я вышел к ним, рассказал, в чем дело, и спросил ихнее мнение, что сделать с Дьяченко и его братом. Все в один голос сказали, что [их] нужно расстрелять. Я же им ответил, что «если желаете расстрелять, то берите и расстреливайте». Тут же из всей толпы вышел секретарь штаба Полговского подотдела (не помню как фамилия, — Кирша? — но знаю хорошо, что коммунист) и сказал, что он еще в своей жизни курицы не резал, но этих двух братьев он соглашается собственноручно расстрелять, и тут же их вывели, и этот же самый секретарь их расстрелял, но впоследствии и сам закатил[ся] в обморок.

После расстрела братьев Дьяченко и ухода из Полог Кусенко террор почти совершенно прекратился, стала мало-помалу налаживаться жизнь. Уладив конфликты в Пологах, я возвратился в Гуляй-Поле.

5 января по новому стилю 1919 г. прибыл на ст. Гуляй-Поле Махно и с ним человек 200 людей. Я стал спрашивать Махно: «Где остальные люди?» Он мне ответил, что «в Днепре», и больше не стал говорить. Я понял, что их там разбили.

Приехав в с. Гуляй-Поле и получив сводку, что в 20 верстах восточнее Ореховской имеется одна немецкая колония (так называемая Блюменталь), которая вооружилась и делает налеты на ближайшие села, [и] этими немцами-колонистами было сожжено ближайшее село Копани. Получив такую сводку,

Махно дал распоряжение войсковым частям не разгружаться, а отправиться на ст. Ореховскую.

Прибыв на ст. Ореховская 8 января 1919 г. часов в 12 ночи, и[м] тут же было дано распоряжение разгрузить войска и направиться по направлению Блюменталю. Что было там, я не знаю, в виду того, что я остался на ст. Ореховская.

9 января часов в 10 утра начали везти оттуда раненых и стали сообщать, что наших разбили. Часа в 4 дня прибыл Махно с остальными войсками, и тут же стали рассказывать, как их там разбили. В этот момент подошел какой-то тов[арищ] и стал говорить, что в станции сидит какой-то священник, который тут вертится, очевидно, с целью разведки. Махно распорядился его арестовать и привести к нему в вагон, а когда привели его, то Махно посмотрел на него и сказал, что он «ободрался крестьянского поту». Это он сказал, потому что этот поп был страшно гладким. Затем Махно распорядился, чтобы его повел[и] к паровозу и велел ему лезть на паровоз. Когда этот священник стал отказываться от этого, то Махно ему наставил револьвер и велел все-таки лезть на паровоз, а когда он влез, то туда полез и Махно и велел его всунуть в горящую топку. Тут же влез и Щусь на паровоз, который усердно помогал впихнуть этого священника в топку. Как не сопротивлялся этот поп, но его все-таки впихнули в горящую топку паровоза, а Махно стоял и смеялся, говорил: «Вот тебе, батюшка, крошечный ад, а то ты людей пугал этим адом, так спробуй сам этого!»

Когда собрались все войска, то привели еще троих немцев: одну женщину, одного мужчину и одну девушку. Тут же Махно распорядился, чтобы их расстреляли, мотивируя это [тем], что это «разведчики из Блюменталю». Не помню, как [была] фамилия одного матроса, который забрал их и расстрелял.

После этого мы отправились в Гуляй-Поле. Прибыв в Гуляй-Поле [и] не разгружая людей с вагонов, получили сводку, что в с. Камышевахе, которая находится восточнее Александровска [в] 27 верстах, имеется какой-то отряд, которым командуют братья Королевы и которые терроризируют население. Махно дал мне, Чубенко, полномочия и дал отряд в 80 чел. и отправил в Камышеваху. Я же, получив также полномочия, уехал с отрядом.

Доехав до ст. Фисахи, которая находится в двух верстах от Камышевахи, [я] первым делом послал разведку, которая сообщила, что в с. Камышевахе нет никого. Тогда [я] разгрузил отряд и отправился в с. Камышеваху.

Когда я пришел в село, то я стал спрашивать крестьян, кто такие братья Королевы. Мне крестьяне сказали, что братья Королевы – это партизаны, которые организовали отряд человек 50 и занимаются разгромлением буржуазии, и что они сейчас находятся в с. Беленькое.

Я затребовал бытовые подводы, погрузив [на них] своих людей, и отправился по направлению с. Беленькое. Не доезжая до с. Беленькое, я остановил своих людей, а сам отправился в село. Командиром своего отряда я оставил т. Пузанова, которому дал приказ быть наготове.

Когда я приехал в село, то мне сказали, что штаб братьев Королевых находится около паровой мельницы. Я туда и направился.

Когда я зашел в штаб и стал спрашивать, где находятся братья Королевы, в этот момент подошел ко мне какой-то человек и, не говоря ни слова, наставил мне револьвер к виску и сказал, чтобы я сдал оружие. Я, не оказывая никакого сопротивления, отдал оружие. Тогда он ушел в другую комнату и оттуда вышел какой-то человек, который стал меня спрашивать, кто я такой и что мне нужно. Когда я сказал, что я из штаба Махно, то тут же было сделано распоряжение о том, чтобы мне возвратили оружие. Я, получив свое оружие, стал говорить, что меня «прислали специально вас разоружить и арестовать». Они

меня стали спрашивать: «За что?» Я им показал сводку. Они тогда стали говорить, что это их спровоцировали петлюровцы, которые сейчас стоят [со] своим штабом куреня в с. Жеребец. Село Жеребец находится от с. Беленькое западнее в трех верстах. Я, не обращая внимания на ихние разговоры, решил проверить, и когда я проверил, то оказалось, что действительно они были честные повстанцы, а буржуазия старалась их скомпрометировать, так как они не давали пощады буржуазии.

Проверив это [и] переспросив крестьян, я вынес впечатление, что все, что сообщалось в сводке — все это клевета. Дав распоряжение своему отряду, чтобы они отправились на ст. Общая и грузились в поезд, сам я совместно с братьями Королевыми отправился в с. Жеребец, для того чтобы выяснить [обстановку] по отношению петлюровцев.

Приехав в с. Жеребец, мы узнали от крестьян, что петлюровцев мало и что их штаб куреня находится рядом с сельским волостным правлением. Мы решили по[д]ехать ближе, а когда подъехали к штабу ближе, то мы убедились, что у них нет никаких застав и что ихние люди почти все спят, так как это было поздно вечером.

Мы решили взять втроем ихний штаб. Так и сделали. И когда мы зашли в посещение штаба, то тут же увидели, как пулеметчики чистили пулемет «максим», а когда они увидели нас, то были настолько перепуганы, что даже забыли о том, что они делали.

[Когда] мы их спросили, что они делают, — то они ответили, что чистят пулемет. Я подошел к ним и приказал сейчас же собрать пулемет. Они собрали, и я им приказал вынести [его] во двор и поставить на тачанку. Они так и сделали. Тут же в углу стояло 48 винтовок, которые я также распорядился погрузить на тачанку, а когда все было погружено, то я и братья Королевы сели на тачанку и уехали на ст. Общая. Когда мы стали выезжать со двора, то они нас стали спрашивать, кто мы такие. Я им сказал, что мы из штаба Махно, и они стали говорить, что они думали, что это братья Королевы. Таким способом был разоружен штаб Жеребецкого куреня, который после того уже больше не существовал.

Разоружив курень, я со своими людьми возвратился в Гуляй-Поле, где сделал доклад о том, что братья Королевы — честные партизаны, и их не нужно разоружать, а нужно отправить на фронт, который был в то время в Цареконстантиновском районе. Так и было сделано: Королевы были отправлены со своим отрядом на ст. Маледово, которая находится южнее Царево-Константиновки [в] 20 верстах. В результате братья Королевы оправдали свое доверие [и] которые [позднее] погибли честно в бою под с. Гусарка, которая находится в 8 верстах восточнее Маледово — погибли в бою с генералом Май-Маевским и под напором сравнительно больших сил Май-Маевского, который в результате занял ст. Маледово, отступив [в итоге] на новые позиции до с. Воскресенки, которая находится южнее Маледово в 12 верстах [и] через которую проходит линия Екатеринославской железной дороги.

В это время Махно оставался в штабе в Гуляй-Поле. Также и Щусь был в Гуляй-Поле [в] одно время. Махно дает Щусю приказание о том, чтобы Щусь выехал в немецкую колонию, которая находится в 10 верстах от Гуляй-Поля восточнее, для того, чтобы наложить контрибуцию в размере 50 тыс. руб. Щусь, получив такое приказание, взял с собою 5 чел. вооруженных и отправился в Ябловку и возвратился только на второй день и привез с собою 8 пар сапог и 50 [тыс.] руб. денег.

Дня через три ко мне подошла какая-то женщина, которая стала меня просить, чтобы я разрешил ей взять трупы убитых и похоронить. Я, не зная ничего, направил ее к Махно. Когда она зашла к Махно, то стала просить разреше-

ния о том, чтобы он ей разрешил взять трупы и похоронить. Махно тоже не знал, в чем дело и стал ее спрашивать, что за трупы. Она ответила, что приезжал Щусь накладывать контрибуцию, а когда собрали ему контрибуцию, то он взял 8 человек и тут же расстрелял. Махно дал этой женщине разрешение взять трупы, а мне велел вызвать Щуся.

Я вызвал Щуся, который стал объяснять по этому поводу, указывая на то, что все они кулаки. Махно предварительно дал нотацию хорошую Щусю. Но Щусь не обращал ни малейшего внимания и сказал, что он бил буржуев и будет бить. После этого вскорости Щусь уехал — никто не знал куда — и возвратился через сутки и привез 100 тысяч денег и 14 пар сапог. Когда узнал об этом Махно, то позвал его на объяснение и стал его спрашивать, где он был. Щусь ответил, что он был в немецкой колонии Яблоковой и что он наложил контрибуцию на тамошних кулаков в сумме 100 тысяч руб., которые [они] дали только на другие сутки. Махно ему сказал, что он, [наверное,] опять порасстрелял людей. Он, [Щусь,] ответил, что «нет», а Махно его спросил — а где же он взял сапоги? Он, [Щусь,] ответил, что он не стрелял и не рубал никого, а взял большую веревку, собрал всех кулаков, связал всех вместе, [а] затем взял большую дубину и убил их всех. Затем втянули их в деревянный сарай и сожгли.

Услышав это, Махно стал ругать Щуся, а Щусь ему стал говорить: «А ты лучше? Живого попа всунул в горящую топку паровоза!» Махно схватил на столе стоявший бинокль и бросил в Щуся. Щусь уклонился, и Махно [в] него не попал, и после этого между Махно и Щусем были очень долгое время натянутые отношения.

Махно, видя такую историю, откомандировал Щуся в Большую Михайловку, для того чтобы Щусь в Большой Михайловке организовал так называемые Больше-Михайловский пехотный полк, а его заместителем оставил Петренко, который был все время с Щусем и первый пошел к Щусю, когда еще Щусь был в лесу.

Петренко принял отряд и отправился по направлению станций Гришино и Удачная, так как по том направлении также было движение генерала Май-Маевского. Доехав до ст. Мечетная, он остановился и, разгрузив отряд, пошел наступать на ст. Чаплино, так как на ст. Чаплино были немцы, оставшиеся, которые заняли ст. Чаплино. Петренко был дан наказ, чтобы ни в коем случае не трогал тех немцев, которые не оказывают сопротивления, так как было много случаев таких, что немцы, то есть не колонисты, а регулярные войска, которые оккупировали Украину, не оказывали сопротивления, а присоединились к ним. Но Петренко, не взирая на такой наказ, разгромил так немцев, что те остались не только без оружия, но и совершенно голые.

Махно, получив такие сведения, решил выехать туда сам, а когда приехал на ст. Чаплино, то он увидел, что все немцы, которые были на ст. Чаплино, и сдались добровольно, — все голые, босые, то есть, что называется в одном белье. Тут же Махно распорядился уплатить деньгами за взятые вещи, на что было выдано 150 тыс. руб. Горев, который производил расчет с немцами, платил, конечно, неполностью, ввиду того, что было мало денег. И, таким образом, было оплачено 130 тыс. руб. немцам за недостающие их вещи.

Петренко, разогнав немцев, пошел на ст. Просяную, которая находится от ст. Чаплино в 12 верстах восточнее, ввиду того, что он получил сведения о том, что на ст. Просяной немцы сгруппировались и хотят наступать на ст. Чаплино. Несмотря на то, что ему нужны были люди, он все-таки оставил часть [людей] на ст. Чаплино для того, чтобы петлюровцы не налетели из тыла, так как ст. Синельниково занимали петлюровцы, а ст. Синельниково находится западнее Чаплино в 60 верстах.

Когда же приехал Махно, то он, узнав об этом, что сделал Петренко с немцами на ст. Чаплино, то он решил присутствовать сам при занятии ст. Просяной. Взяв вагон классный и паровоз, [он] отправился по направлению ст. Просяной. Я также поехал с ним.

Не доезжая до Просяной версты четыре, так как там было возвышенное место, откуда хорошо было видно, как пошли в наступление и как проходит бой, — не прошло и часа, как Просяная была занята, и начали оттуда бежать немцы — совершенно голые, даже без шапок, и бежали [они] в сторону Чаплино, так как думали, что в Чаплино ихние войска. Махно остановил одного бежавшего немца и стал спрашивать — чего он бежит? Немец ответил, что «от Махно». Он его спросил — а где его шапка? — так как немец был без шапки. Он, [немец,] ответил, что «там, у Махно», и указывая в сторону Просяной. Махно отпустил этого немца, а сам отправился поездом.

Когда он приехал на ст. Просяную, то там уже было все кончено: все немцы были разоружены и раздеты, и пока Махно ехал, то Петренко со своим отрядом ушел дальше. Таким образом, были заняты Чаплино, Просяная, Демарино, Межевая, Удачная и Гришино.

Когда занял Петренко Гришино, то туда приехал Махно; а когда приехал Махно, то к нему пришли рабочие-железнодорожники и стали спрашивать, как им быть в отношении организации власти. Махно ответил [им], что нужно организовать совет, который должен быть независим ни от кого, то есть свободный совет, не зависящий ни от каких партий. Тогда они обратились к нему, чтобы он дал им денег, так как у них нет совершенно денег, а деньги им нужны для уплаты рабочим, которые три месяца не получают жалования. Махно, не говоря ни слова, велел дать 20 тысяч денег, что и было сделано. После этого Махно вызвал Петренко и сказал ему, что если только будет хоть одна жалоба от беднейшего населения о том, что он будет терроризировать население, то он, [Махно,] не обратит никакого внимания на то, что он командир отряда, и если только будет хоть малейшее заявление, то он его за это расстреляет. После этого Петренко занял позицию по направлению Очерятиной, так как оттуда наступали белые, а Махно уехал в Гуляй-Поле.

Когда Махно приехал в Гуляй-Поле, то ему сообщили, что Курыленко приехал в Гуляй-Поле с петлюровцами — по телеграфу. Махно сейчас же выехал по направлению Воскресенска, где стоял Курыленко со своим штабом.

Когда приехал Махно, то Курыленко стал показывать Махно телеграфную ленту, где он вел переговоры с Александровском — с атаманом 1-го Хортицкого украинского куреня Чайковским, который просит его одуматься и спасти «Неньку Украину», и что, если Курыленко придет со своим отрядом, то они его помилуют за то, что он был у Махно, а Курыленко просил, чтобы они выслали ему артиллерию, потому что он иначе не может вырваться от Махно, а также, чтобы они выслали штуки три пулемета.

Когда Махно стал говорить — зачем он это делал, то он ответил, что он хотел выманить у них артиллерию и пулеметы, так как у них много, а у нас совсем нет артиллерии, а потом, когда [он] получит [это] оружие, то тем же оружием бил бы петлюровцев. Махно все-таки не доверял Курыленко, потому что он его еще мало знал, а поэтому и прислал ему в помощники Пузанова Петра, который являлся как контроль, потому что Махно боялся, чтобы Курыленко не ушел к петлюровцам со всем отрядом.

После этого Махно возвратился в Гуляй-Поле и тут же получил сводку о том, что белые сформировали свои части и наступают с трех сторон на Пологи: со стороны Волновахи, которая находится восточнее Полог в 120 верстах; со стороны Верхнего Токмака, который находится южнее

Полог [в] 40 верстах, и со стороны Ореховской, которая находится западнее Полог в 42 верстах.

Получив такую сводку, Махно стал говорить о принудительной мобилизации. Для этой цели был созван весь командный состав и членов штаба, а когда были созваны все, то тут же Махно объявил, что нужно во чтобы то ни стало объявить принудительную мобилизацию. Но здесь присутствовали Черняк, Венгеров и Уралов, — это были анархисты, — которые начали протестовать против принудительной мобилизации. Махно долго отстаивал этот пункт, но ничего не мог сделать, так как большинство было против принудительной мобилизации, и, таким образом, Махно ничего не мог сделать.

Итак, принудительная мобилизация отпала. Тогда Махно издал приказ всем подотделам о том, чтобы все [они] были наготове, и имеющиеся у них вооруженные силы направить в Гуляй-Поле, ввиду того, что белые движутся большими силами.

После того как Петренко занял Гришино, то был также откомандирован Каретников с отрядом человек 180 при двух пулеметах, который занял ст. Синельниково и там же отбил у петлюровцев 280 тыс. патронов, а у нас не было совершенно патронов.

Когда был издан приказ о том, чтобы все вооруженные силы стянуть в Гуляй-Поле, то было дано распоряжение Каретникову, чтобы он тоже прибыл в Гуляй-Поле со своим отрядом. А мне было дано задание выехать в Павлоград, который занимал т. Колосов и отправиться [туда], для того чтобы взять хотя [бы] немного патронов, так как у т. Колосова было много патронов.

Я, Чубенко, получив такое задание, отправился в Павлоград. Приехав в Синельниково, я поставил [в известность] Каретникова о том, что его отзывают в Гуляй-Поле, но [пояснил, что] он не должен сниматься, пока не подойдет отряд Колосова, который в то время занимал Павлоград и держал фронт по направлению Лозовой. Я [у]ехал туда поездом.

Когда я приехал в Павлоград, то т. Колосова там не было. Он был на фронте. Я отправился в областной комитет, который в то время был в Павлограде.

Когда я пришел к ним, то они меня попросили сделать доклад. Я, сделав им доклад, указывая [при этом] на то, что если они нам не дадут патронов, то мы, безусловно, будем подавлены, а когда мы будем подавлены, то и им не удержаться в Павлограде. Но они мне отказали, мотивируя [это] тем, что все патроны остались в Екатеринославе, которые не успели вывезти в момент отступления из Екатеринослава. Затем они сказали мне, чтобы я поехал на фронт к т. Колосову: «может, у него есть патроны?»

В то время Колосов был на фронте по направлению ст. Лозовой. Я тут же решил, что [мне] необходимо [и] нужно ехать к т. Колосову, и [в] час[ов] 12 ночи с первым отходящим поездом [я] направился к т. Колосову.

Когда я приехал на фронт и нашел т. Колосова и стал ему говорить, что у нас совершенно нет патронов, он мне ответил, что у него тоже [их] нет — только хватит дня [на] два или на три ввиду того, что у него непрерывный бой, [поэтому] он дать не может. Я же, получив такой ответ от т. Колосова, поделился своим впечатлением нашего фронта, после чего я уехал в Павлоград, но, уезжая от т. Колосова, напомнил ему, что он должен занять ст. Синельниково, так как наши части должны отойти в Гуляй-Поле ввиду того, что на Гуляй-Поле наступает с большими силами генерал Май-Маевский. Колосов мне ответил, что «пусть наступает», но он дать людей с фронта не может, так как на его фронте тоже большие силы противника и тоже наступают [и] где приходится только-только удерживать позицию.

Приехав в Павлоград, я думал уехать в Гуляй-Поле поездом, но когда я приехал, то мне сообщили, что Синельниково занято петлюровцами. Я тогда,

когда узнал о том, что поездом нельзя уехать, пошел взять подводы, так как со мною было много получено медикаментов для лазаретов, а потому нужно было около 10 подвод.

Когда я пошел со станции в город, [то] идя в город, я встретил левых эсеров Стамо и Миргородского, которые шли ко мне для того, чтобы попросить у меня револьвер, так как они знали, что я по дороге в Павлоград поймал 8 чел. петлюровских офицеров, которые были вооружены револьверами, [и] я отобрал у них револьверы, а их отправил в распоряжение областного ревкома, который в то время был в Павлограде.

Я знал хорошо, что Стамо и Миргородский — хорошие приятели Махно. Я их стал спрашивать, зачем им оружие? Они ответили, что петлюровцы заняли Синельниково и движутся на Павлоград, а у них нет совершенно оружия. Я возвратился обратно на вокзал и дал им один револьвер, и [они] отправились в город. Я тоже пошел с ними для того, чтобы взять подводы.

Когда я шел в город, то они стали спрашивать куда я иду и зачем? Я им сказал, что иду в город за подводами для того, чтобы можно было погрузить все, что у меня есть. В вагоне они стали меня просить, чтобы я взял им подводу, потому что они хотят ехать в Гуляй-Поле. Я удивился: как это так — что они только что говорили, что они останутся в Павлограде и для того просили у меня револьвер, и вдруг они меня просят, чтобы я им взял подводу для того, чтобы ехать в Гуляй-Поле. Я стал им об этом говорить, [а] они мне стали говорить, что они раздумали оставаться и что они будут через час на вокзале.

Дошли мы до города. Я пошел за подводами, а они пошли в противоположную сторону.

Когда я возвратился с подводами, то их еще не было. Я, не ожидая их, погрузил на подводы все, что было, и отправился по направлению с. Васильковки, которая находится юго-восточнее Павлограда в 35 верстах.

Когда я выехал за город, уже стало темно, но их не было. Проехали версты три, как вдруг они нагоняют нас на извозчике.

Когда они нагнали [нас], то отпустили извозчика, а сами пересели на подводу — на ту, которая была для них приготовлена. Я стал их спрашивать, почему они так долго задержались в городе? Они стали мне рассказывать, что они взяли банк, т.е. делали экспроприацию в банке. Я их спросил: «А чьи там были деньги?» Они ответили, что коммунистов. Я им стал говорить — зачем они это сделали? Они ответили, что [они] это сделали по распоряжению ЦК партии и что им необходимо нужны деньги. Я их спросил — а сколько же они взяли? Они ответили, что взяли 4 млн и уже отправили их в Харьков.

Доехав до с. Васильковки, а потом до ст. Ульяновки, где [мы] отпустили подводы и погрузились в поезд, в моем присутствии Миргородский открыл кожаный саквояж, который был полный денег. Он вынул пачку денег и отдал их Стамо, который [ее] взял и спрятал. Я ему стал говорить: «Это вы так "отправили" деньги в Харьков?» Он мне ответил, что они отправили [часть], а это оставили для себя. Я им стал говорить, что все-таки они скверно сделали, что взяли эти деньги. Он мне ответил, что они, [коммунисты], все равно оставили бы их петлюровцам, и что коммунисты им не дают жить на севере и объявили их вне закона, и что у них есть постановление [ЦК] партии о том, чтобы где представится возможность, то по силе возможности [нужно] брать деньги, так [как] им [это] нужно для подпольной работы на севере.

Итак, мы доехали до ст. Чаплино. А на ст. Чаплино они [заявили, что] устали с поезда и ушли. Куда они ушли — я не знаю, но только знаю, что после этого они уже больше не являлись к Махно.

Когда я приехав в Гуляй-Поле [и] сделав доклад о том, что патронов нет и что я встретился с левыми эсерами, и что они взяли банк в Павлограде, то



Махно сказал, что так им и нужно, потому что они не сохраняют позиции, а держатся власти и думают, что за них кто-нибудь будет воевать, и стал [еще] говорить, что с ним так было в Екатеринославе, когда он занял Екатеринослав совместно с коммунистами, так они не старались [у]держать город, а старались организовать ревком, «который я разогнал, потому что там были самые чиновники коммунистической партии, и [они] не заботились о том, чтобы удержать город или же вывезти военное снаряжение и оружие».

Я ему ответил, что «вы там спорили за власть и город сдали». Махно тут же сказал, что «сейчас некогда говорить об этом, а сейчас нужно воевать, чтобы удержать хотя [бы] Гуляй-Поле», и тут же был написан боевой приказ войсковым частям, так как все части находились в Гуляй-Поле и сданы были Пологи, Воскресенка [и] Ореховская. В общем, осталось только Гуляй-Поле и все войска были в Гуляй-Поле.

Тут же было отдано приказание выступить из Гуляй-Поле на фронт. Местному населению было дано задание вырыть окопы вокруг Гуляй-Поля – так было и сделано. [В] то же день войска, находящиеся в Гуляй-Поле, заняли окопы, а мне и Каретникову было дано распоряжение занять ст. Гуляй-Поле, которая находится в 7 верстах западнее Гуляй-Поля. Нам был дан отряд в 180 чел. пехоты при двух пулеметах «максим».

Заняв ст. Гуляй-Поле и снабдив всех людей патронами – теми, которые привез Каретников из Синельниково (не помню, какого числа, но помню, что это было в феврале), как вдруг звонят по телефону из Полог. Я взял трубку и стал слушать. Это говорил со мною Шпона Пологовский, который еще оставался в Пологах. Он мне стал говорить, что он снимает аппараты и уходит из Полог. Я ему сказал, чтобы он направлялся в Гуляй-Поле.

После этого минут через 20 опять кто-то стал звонить. Я взял трубку и стал слушать. Это говорил комендант станции поручик Малиновский. Он спросил: «Кто у телефона?», я ему сказал, что «член штаба Чубенко». Он мне стал говорить, чтобы мы добровольно сдали Гуляй-Поле, а то иначе, если они займут с боем Гуляй-Поле, то тогда нас всех повесят.

Когда я говорил по телефону, то Махно подслушал наш разговор и стал просить, чтобы я ему дал говорить. Я дал ему [трубку], и они начали говорить, то есть не говорить, а ругаться. И так ругались, что страшно было слушать.

После этого – на второй день – мы получили сообщение о том, что Синельниково занято Дыбенко, который идет с севера и который занял Харьков и сейчас идет на Екатеринослав.

Простояв в таком состоянии трое суток, [у белых] вдруг началось наступление со стороны Полог, которые находятся в 18 верстах южнее Гуляй-Поля. А когда мы заняли ст. Гуляй-Поле, то по направлению Полог разобрали линию железной дороги и бросили туда 6 вагонов с песком, который был мокрый [и] замерз. Это было сделано для того, чтобы белые не подошли близко к станции [с] бронепоездом.

Не помню, какого числа, но в феврале началось наступление белых на ст. Гуляй-Поле. Большие силы были брошены на станцию. Видя такое дело, [я] вызвал по телефону Махно, которому стал говорить, что станцию удержать с такими силами нельзя и что нужно подкрепление выслать на станцию, «если только у Вас [оно] имеется в с. Гуляй-Поле». Махно мне ответил, что он только что приехал с фронта и что по направлению Воскресенки разбил группу белых, которая шла со стороны Воскресенки, и что он может выслать подкрепление только через полтора часа, так как еще нет в сборе всех людей.

Когда я вышел [на двор], то я увидел, что белых кавалерия пошла нам в обход, и кавалерии было у белых на нашем участке 500 шашек, помимо того,

пехоты было около 300 штыков и большое количество пулеметов, а у нас было 180 чел. пехоты и два пулемета, которые оба были [и]спорчены и не стреляли.

[У]видевши такое дело, я решил вызвать Махно и сообщить ему о том, что станцию мы не удержали ввиду того, что у противника – сравнительно большие силы и он со своими силами движется на станцию, а у нас пулеметы не годятся. Махно выслушал меня и тут же по телефону сделал распоряжение о том, что если только будет сдана ст. Гуляй-Поле, то он меня расстреляет.

Я, получив такой наказ, ушел от телефона, а когда я вышел на двор, то я увидел, как наш отряд грузился в эшелон, который тут же стоял. Я опять возвратился в станцию, для того, чтобы сообщить о том, что нами ст. Гуляй-Поле сдана. Когда я говорил по телефону, то в то время эшелон отправился, а я остался.

Когда я кончил говорить и вышел со станции, то у подъезда [к] станции были белые. Я выскочил в противоположную сторону станции и побежал к пакгаузу, где стояла моя лошадь. Но когда я прибежал к пакгаузу, то там моей лошади не было, а была какая-то лошадь, которая была без седла. Я сел на нее и уехал по направлению ст. Гайчур, куда ушел эшелон (ст. Гайчур находится севернее Гуляй-Поля в 18 верстах). Итак, ст. Гуляй-Поле была сдана.

Прибыв на ст. Гайчур, где уже было подкрепление, прибывшее из Покровской, которая находится севернее Гуляй-Поля в 35 верстах. Отряд, прибывший из Покровской, был под командой одного из коммунистов Петроградской организации т. Падалки. С его помощью мне пришлось собрать людей, привести их в порядок, а помимо того я за одну ночь дал около 20 телеграмм. Телеграммы давал я в Гришино – Петренко, затем в Синельниково – Дыбенко, который в то время занял Синельниково. В своих телеграммах я просил, чтобы выслал из Гришино Петренко бронепоезд, который он отбил у белых. Также просил Дыбенко о том, чтобы он выслал, если может, хотя [бы] одно трехдюймовое орудие. Результаты моей просьбы мне сообщил Петренко – что он высылает одну трехдюймовку – орудие, которое стоит в американском полувагоне, [и] который собою представляет бронепоезд. Я же, получив такое сообщение, тут же [в] минуту выслал пехоту, которой собралось около 500 штыков, рассыпав пехоту по левой стороне железной дороге, и пошел в наступление на ст. Гуляй-Поле.

В это время, когда я шел со стороны Гайчур, то Махно пошел с одной группой со стороны с. Гуляй-Поле. Получив связь с Махно, мы пошли наступать с трех сторон на ст. Гуляй-Поле. И так, до прибытия орудий, станция была занята нами, а когда подошли орудия, то мы пошли дальше, и дойдя до того места, где были брошены вагоны с песком. Там [мы] не могли взять белых, так как у них была хорошая позиция.

Когда я возвратился на ст. Гуляй-Поле, то меня потребовал Махно, чтобы я приехал в с. Гуляй-Поле, а когда я приехал в с. Гуляй-Поле, то Махно стал мне говорить о том, как он послал мне на ст. Гуляй-Поле подкрепление под командой одного грузина, который привел их к белым и те их порубили. Порубано было 43 чел., а один – с разрубленной головой – ушел и сообщил о том, что этот грузин – провокатор.

Когда Махно рассказывал – раненый – о том, что «грузин – провокатор», как вдруг заходит этот грузин и просит еще людей для того, чтобы послать подкрепление на станцию. Махно тут же схватил этого грузина и расстрелял.

Когда я был в с. Гуляй-Поле, то [в то] время заменял меня на фронте Каретников.

Переночевав в с. Гуляй-Поле, мы получили телеграмму о том, чтобы мы прислали своего представителя в штаб Дыбенко для получения директив о том, как дальше быть. Телеграмма была подписано Дыбенко.

Махно, получив такую телеграмму, выдал мне мандат и уполномочил меня поехать к Дыбенко, предварительно дав наказ о том, чтобы я не говорил ничего о политике и чтобы я только просил патронов и снарядов, а также батарею. Получив такой наказ и мандат, я отправился в штаб Дыбенко.

Штаб Дыбенко в то время был в Синельниково, но сам Дыбенко был в Нижне-Днепровске и наступал на Екатеринослав.

Когда я приехал в Нижне-Днепровск и доложил о своем прибытии т. Дыбенко, который позвал меня и стал расспрашивать, как у нас построены войска, сколько их и какова ихняя политическая окраска. Когда я ему сказал о том, сколько у нас (а уже в то время было около 4 тыс.), и сказал о том, что мы все идем за Советскую власть, а короче говоря так: «Я не уполномочен говорить на политическую тему, а я уполномочен решать только просить Вас о том, чтобы Вы дали нам патронов и бронепоезд, а остальное — когда Вы приедете, тогда и будете говорить сами с Махно». Это я потому сказал, что Дыбенко сказал мне, что он как только займет Екатеринослав, так сам приедет в Гуляй-Поле.

Дыбенко выслушал меня и сказал: «Ах, как надоели мне эти анархисты!»

Я ему сказал: «А чего же Вы спрашиваете нашу политическую окраску?»

После этого было [им] дано распоряжение о том, чтобы дали мне 500 тыс. патронов и выслали бронепоезд № 8.

Я же, получив патроны, отправился в Гуляй-Поле, а вслед за мною прибыл бронепоезд. Потом — через два дня — был прислан Дыбенко нам для подкрепления 3-й Павлоградский полк.

Не помню, какого числа, но помню хорошо, что в феврале, когда мы выбили белых из Полог и взяли у них бронепоезд, где Махно особенно себя проявил, во время взятия бронепоезда у белых, тут же в Пологи приехал и т. Дыбенко, который объявил Махно о том, что он, [Махно], назначен командиром 3-й Заднепровской бригады, а все войска должны развернуться в бригаду.

Тут же были присланы политкомы. Политком бригады был Петров, а политком[ы] полков был[и] Карпенко — 7-го полка и Конев — 8-го Заднепровского. Командирами были назначены: командиром бригады — Махно, командир[ами] — 7-го полка — Калашников, 8-го — Курыленко. Также был прислан Дыбенко начальник штаба бригады т. Озеров.

Таким образом, произошло соединение, и после этого вскорости был занят г. Бердянск. Я в момент занятия г. Бердянска [там] не был, но когда приехал, то мне рассказывали, что творилось в Бердянске — и в большинстве случаев бесчинствовал командир 7-го полка Калашников, который собрал несколько человек в гостиницу и там их казнил, то есть выкалывал вилкой глаза, резал перочинным ножом, и все, что только можно было придумывать, то он и делал, а затем выводил [людей] на двор, привязывал к столбу, затем подвешивал бомбу — и взрывал.

Когда я узнал об этом, то я стал говорить Махно, но Махно мне ответил, что «это не твое дело». Затем он мне стал говорить, что Дыбенко должен приехать в Бердянск для того, чтобы убить [его], Махно, так как его вызывали в штаб, но он не согласился, так они думают его тут убить из-за угла, и должна убить Дыбенко охрана.

Я его стал спрашивать, откуда он это узнал? Он мне ответил, что [об этом] ему сообщила его контрразведка, [руководил] которой тогда Белинький (Виник), а потому к приезду Дыбенко были приготовлены все войска, которые были все построены в известность о том, что с приездом Дыбенко нужно быть поосторожнее.

Дыбенко приехал поздно вечером, которому был построен парад войск, где он выступил с речью, в которой восхвалял «героев-махновцев», а также и Махно, и Калашникова.

После этого Махно позвал Дыбенко [к себе], которому стал говорить о том, что его хотели убить и что это убийство должно было совершиться с участием Дыбенко.

Дыбенко стал опровергать это и стал говорить, что не только он, но даже, если помимо его воли почему-либо Советская власть захочет ликвидировать Махно, то он заранее сообщит Махно об этом, так как он считает, что если Махно будет объявлен вне закона, то это будет неправильно ввиду того, что он считает Махно социалистом, а в рядах Советской власти есть много элементов, которые стараются скомпрометировать честных сынов революции. После этого Дыбенко попросил, чтобы Махно пошел с ним в отдельную комнату ввиду того, что он хочет сообщить кое-что важное, так как такие дела не говорят в присутствии всех.

После этого Дыбенко и Махно ушли в отдельную комнату, долго там говорили, после чего вышли, и тут же Дыбенко стал говорить, что в рядах махновцев есть много провокаторов, которые стараются скомпрометировать как одну сторону, так и другую. Затем он сказал, чтобы собрался весь командный состав для того, чтобы выяснить некоторые вопросы, ввиду того, что мы, [махновцы], далеко от центральной власти и мало знаем ее дальнейшие задания.

На второй день – утром, часов [в] 10 – был созван для доклада Дыбенко весь командный состав.

Когда явился Дыбенко, то он начал говорить о состоянии фронта, указывая на то, что у нас, [махновцев], совершенно отсутствуют политические силы, ввиду чего происходит масса всевозможных неприятностей, и тут же стал указывать на то обстоятельство, что один из махновских командиров – Дерменжи – вырезал целую колонию евреев (около 30 чел.). В это время тут же присутствовал и Дерменжи, который выслушал т. Дыбенко, не проронил ни одного слова, а также и Махно тоже умолчал, подавая вид, что как будто он ничего не знает и как будто Дерменжи совершенно нет.

Закончив доклад, т. Дыбенко стал прощаться со всеми и сказал [еще] раз Махно о том, что если только Советская власть и захочет пойти против Махно, то он считает своим долгом об этом сообщить Махно, указывая [на] массу примеров «как ошибается Советская власть» – как, например, т. Троцкий объявил Пятакова вне закона, а потом арест [его], а тогда выяснилось, что Пятаков совершенно невиновен. Таким образом распрощались Махно и Дыбенко.

Дыбенко в результате оправдал свои слова, которые он сказал – что, если только объявят Махно вне закона, то он, [Дыбенко], об этом сообщит Махно. Так и было.

После этого Махно, возвращаясь в Гуляй-Поле, был очень хорошо настроен и говорил: «Думал ли я, что я буду командиром бригады, если я не был ни одного дня на военной службе, а теперь – командир бригады! Да еще – и такое уважение ко мне!», и стал говорить, что Дыбенко ему сказал, что он на самом лучшем счету у большевиков-коммунистов, и если и бывают какие неприятности, то только благодаря того, что [коммунисты-большевики] просто хотят подтянуть, чтобы особенно не распускался, и еще – вот эти политические шарлатаны часто подводят его под неприятность. Это он, [Махно], указывал на анархистов, в особенности на Венгерова, Черняка и Карпенко, «которые позабрали аванс у Советской власти и не отчитались, а самое главное – что Венгеров, который взял аванс из Харьковской конторы федерации [анархистов], который также не отчитался. Да и помимо того: они только мешают в штабе, да и только и их нужно выбросить из штаба». Говоря это, он тут же сказал: «Я вот приеду, я их всех выброшу и организую реввоенсовет».

Так было и сделано. Когда Махно приехал в Гуляй-Поле, то первым делом объявил о том, чтобы был созван 2-й районный съезд, так как первый был

еще в то время, когда меньшевики хотели провести свою резолюцию, т.е. [в] 1918 [г.] — в декабре.

Объявив съезд, Махно поставил вопрос о том, чтобы выяснить относительно Больше-Михайловского полка, так как таковой был у нас сформирован и не желал выступить на фронт ввиду того, что остальные села не формировали свои полки, а они, мотивируя тем, что «они одни должны защищать всех, что ли?» Ввиду этого нужно было созвать съезд для того, чтобы съезд решил этот вопрос. Этот вопрос должны были решить съехавшиеся крестьяне, а вопрос об организации реввоенсовета бригады должны решить повстанцы, которые должны также быть представителями войсковых частей, а также должны быть представители «Культпросвиты», которая была в Гуляй-Поле. «Культпросвит» был организован с анархистов и левых эсеров.

Когда был созван съезд, то к съезду приехала из Москвы известная анархистка Маруся Никифорова, которая попросила вне очереди слово о том, что сделать доклад «Что делается на севере», то есть в Москве, так как она только что прибыла из Москвы.

Когда она говорила, то только о том, что она была под арестом и что ее осудили на 6 мес. условно. Конечно, [для] крестьян и красноармейцев [это] не было понятно, и многие из них протестовали, говоря, что они «ждали что-нибудь дельное, а она рассказывает сказку “про белого бычка”». Махно в таких случаях любил поддерживать крестьян, а потому заявил съезду, что «если Никифорову судили коммунисты, то значит, она заслужила этого, а наше дело — нужно воевать и бить белых, а не разбирать — кто прав, а кто виноват».

Тут же был поставлен вопрос об организации реввоенсовета при бригаде и задачи реввоенсовета. Первым долгом реввоенсовет должен уладить вопрос относительно мобилизации, так как такие села, как Гуляй-Поле или же Большая Михайловка, которые добровольно пошли на фронт, а остальные сидели дома и ждали, что им кто-нибудь сделает, то есть завоюет свободу. Тут же объединенно стали выбирать реввоенсовет, так как он является необходимым [ым] — нужен и для армии, и для крестьян, и всякие распоряжения реввоенсовета должны выполнять крестьяне и красноармейцы за исключением оперативных заданий.

Прошли в реввоенсовет:

- 1) Чернокнижный — левый эсер, от крестьян;
- 2) Яковлев (Коган) — левый эсер, от красноармейцев;
- 3) Херсонский — коммунист-большевик, от красноармейцев;
- 4) Веретельников — левый эсер, от красноармейцев;
- 5) Бурбыга — анархист петроградский, от штаба бригады;
- 6) Михайлов-Павленко — анархист, от штаба бригады;
- 7) Васильев — анархист, от штаба бригады;
- 8) Черняк — анархист Ивановской конфедерации, от «Культпросвиты»;
- 9) Макеев — анархист Ивановской конфедерации, от «Культпросвиты»;
- 10) Черняк — анархист, от красноармейцев;
- 11) Чучко — коммунист, от крестьян;
- 12) Шаровский Влас — сочувствующий к[оммунистам]-б[ольшевикам], от крестьян;
- 13) Махно Нестор — от штаба бригады.

Председателем был избран Чернокнижный (Яковлев), а Махно был избран почетным председателем, как человек — тот, который первый поднял восстание против власти гетмана Скоропадского.

В дальнейшем я не знаю, как проходил съезд ввиду того, что я уехал на фронт, который был под Мариуполем. И какая была резолюция съезда — я не

помню, так как мне ее пришлось читать мельком\* ввиду того, что нужно было присутствовать на фронте.

С появлением Махно на фронте был занят г. Мариуполь. В г. Мариуполе в товарном порту было 15 млн пудов угля, который был приготовлен для французов, который стояли [на] рейде Мариупольского порта своими судами, для того чтобы вывезти уголь. А когда мы заняли город, то они прислали свою делегацию, чтобы мы отдали им уголь, так как они купили его у деникинцев, но мы ответили, что мы их не знаем, и что уголь — это военная добыча, которую мы отбили у Деникина. Тогда они стали просить, чтобы мы им послали своих делегатов на судно. Мы оставили ихнюю делегацию как заложниками, взяли с собою переводчика и отправились на судно. Поехали на судно к французам я (Чубенко), Михайлев, Павленко и Васильев.

Когда мы прибыли, то нас приняли очень хорошо, а затем стали говорить, что «все хорошо, что в России революция», только плохо, что у них «скверный сосед» — т. Ленин и т. Троцкий. Затем они стали говорить, что если мы не будем зависимы от коммунистов-большевиков, так они могут вести и товарообмен и торговые отношения, а если мы будем с коммунистами-большевиками, так они и говорить не хотят.

Мы им ответили, что мы на это не уполномочены, а потому считаем лишним говорить, а что мы уполномочены говорить только относительно возникшего инцидента из-за угля, и если только они желают с нами вести товарообмен, то [и] мы можем, но только при условии, что мы будем всецело в распоряжении коммунистов-большевиков, и если только [мы] будем вести товарообмен, то только можем дать сырье за технические производства, но ни в коем случае не за оружие.

Они нас спросили: «Почему?» Мы им ответили, что у нас и так хватает оружия, а они стали говорить, что они могут дать нам сейчас несколько пароходов оружия и получить от нас сырье. Мы ответили, что [это] нам не нужно. Тогда они стали нам угрожать и стали говорить, что они — «слишком порядочные люди, что еще позволяют с нами говорить», если бы это были другие, то они бы «давно взяли бы свой уголь силой оружия», и что если мы не отдадим им угля, то они «не пожалеют ни города, ни населения и все снесут с лица земли». Мы им ответили, что [это] ихнее дело говорить, а наше — слушать, но если они нас сюда позвали для того, чтобы нас пугать, то мы дальше не желаем говорить и просим, чтобы они нас отправили на берег.

В это время у них поднялась суета [и] мы ничего не могли понять — в чем дело, но впоследствии оказалось, что наш маленький пассажирский пароходик вышел из Бердянска, на котором ехал Каретников в Мариуполь и они хотели его задержать, чтобы взять его как заложника за уголь, который мы им все-таки не соглашались отдать. Но этот маленький пароходик так быстро проскочил, что [они] не успели ничего сделать. Тогда они начали требовать от нас, чтобы мы им выдали этот пароход[ик] и тех, кто на нем ехал, так как они «считают себя хозяевами моря», но мы им в этом отказали, после чего они нас отправили на берег, но тут же поставили припас орудий на боевую готовность по направлению г. Мариуполя. [Они] думали нас этим испугать, но им и это не удалось: мы им категорически заявили, что угля не отдадим.

Когда мы возвращались обратно на берег и сделали доклад, то Махно сказал: «Надо иметь на всякий случай в виду относительно того, чтобы обменять

---

\* При сем прилагаю протокол 2-го районного съезда в Гуляй-Поле. (Прим. документа.)

сырье на оружие», но, тем не менее, сейчас же приказал грузить уголь в поезда и направлять в район Гуляй-Поля, Пологи, Ореховская и Александровск. Что было в дальнейшем — я не знаю, так как меня откомандировали в г. Екатеринослав к т. Дыбенко, для того чтобы получить 2 млн денег для уплаты жалования. Но когда я возвратился в Мариуполь, то Мариуполь был сдан, а потом опять занят.

И тут же явилась целая уйма анархистов, в том числе Гордин. Также явилась Ивангородская конфедерация, которая заявила, что она приехала как боевая группа в составе 43 чел. и что она может занять самые ответственные посты. Им на первых порах поручили охранять денежный ящик, который [они в] тот же день сломали (кассу) и хотели обворовать, но я вовремя наскочил и захватил их врасплох на месте преступления и сейчас же сказал об этом Махно, а когда узнал об этом Махно, то ту же минуту расстрелял двух — тех, которые поломали кассу, а остальным не стал доверять.

Дальше я узнал, что приехал в Мариуполь анархист Черняк, который привез с собою также группу анархистов для того, чтобы организовать контрразведку, которая, по его мнению, была необходима [и] нужна. В контрразведку входили Яшка Глазгон, Цинцинер, Левка Задов (он же Зеньковский) и брат Левки Задова Денька Задов.

Когда я пошел в город, то там только и говорилось о махновской контрразведке, и говорили: одни — что их обобрали, другие — что кого-то убили, третьи — что кого-то изнасиловали. Я же, услышав такую вещь, и когда пришел [и] стал говорить об этом Махно, то он мне ответил, что «это на них клеветает буржуазия, так как они с нею борются беспощадно, а потому их хотят скомпрометировать».

После этого я знал, что Махно распорядился эвакуировать мариупольские заводы, как то: завод[ы] «Никополь» и «Провидение». Я поехал туда посмотреть, что там делалось, а когда я приехал, то там был кошмар. Рабочие заводов не давали эвакуировать, а махновцы брали [их] силой оружия. Вывезено было несколько эшелонов ценностей: какао, мед, алюминий, пазы кожаные и самый ценный инструмент. Все это направлялось в Гуляй-Поле.

После этого вскорости приехал в Мариуполь т. Дыбенко и т. Коллонтай. В городе было объявлено, что назначается митинг, где выступали т. Дыбенко [и] т. Коллонтай. После всех попросил заключительное слово Махно, который стал ругать рабочих за то, что он объявил прием желающих в армию добровольцев записываться, но никто из рабочих не пошел.

За весь этот период, начиная [с] 1 марта и по май 1919 г., мы слышали, что есть еще какой-то партизан Григорьев, к которому Махно посылал одно время свою связь, [но] которая не возвратилась. О Григорьеве одни говорили — что он левый эсер, другие говорили — что он анархист, но точно никто не знал. В мае (не помню, какого числа) мы узнали, что Григорьев поднял восстание против Советской власти.

Я еще забыл упомянуть, что после уезда Дыбенко и Коллонтай из Мариуполя наша бригада перешла в ведение 14-й армии, которой командовал т. Скачко, и как только мы получили приказ о том, что находимся в распоряжении т. Скачко, то на третий день в Мариуполь приехал и т. Скачко, который стал нам рассказывать о том, как у Григорьева хорошо построены части и какой у [н]его хороший пулеметный полк.

После того, как Скачко уехал, мы поехали в Гуляй-Поле, так как должен был приехать т. Антонов-Овсеенко, который в то время был командующим Украинским фронтом.

Приехав в Гуляй-Поле, на второй день прибыл т. Антонов[-Овсеенко], который также стал рассказывать о том, что он был у Григорьева и что у Гри-

горьева хорошо построены части. После долгой беседы Антонова[-Овсеенко] с Махно они пошли посмотреть, в каком состоянии находятся раненые, а когда обошли все лазареты, то Антонов[-Овсеенко] сказал, что так существовать лазареты не могут, т.к. у нас не было медицинского персонала и не было совершенно медикаментов. Тут же Антонов[-Овсеенко] написал отношение т. Скачко. Отношение это было такого характера: «Командарму 14-й армии т. Скачко. Ставится Вам на вид крайне заброшенная бригада т. Махно, как то: отсутствие медицинского персонала, отсутствие медикаментов, а также отсутствие вооружения бригады. В срочном порядке предлагаю Вам дать 5 млн денег, дать 4 орудия трехдюймовых, 1 бронепоезд. Четырех врачей и медикаменты выслать по требованию».

Махно, получив такое отношение, командировал меня за получением денег, а также за вооружением — политкома бригады т. Петрова.

28 апреля 1919 г. мы прибыли в Екатеринослав, в штаб армии к т. Скачко, который тут же распорядился выдать мне деньги, а т. Петрову — оружие, и как только были получены деньги и оружие, то мы сейчас же направились в Гуляй-Поле.

Когда мы прибыли в Гуляй-Поле, то меня сейчас же откомандировали в Мариуполь для того, чтобы выдать деньги полкам, которые там стояли.

Я еще упустил из виду, что когда мы приехали в Гуляй-Поле, то нам стали говорить, что в Гуляй-Поле приезжали какие-то представители Центра и привезли 6 млн денег. Кто эти были представители — я не знаю, и не знаю, что они делали там.

Когда я приехал в Мариуполь, то на второй день приехал Махно и стал рассказывать о том, что Григорьев поднял восстание против Советской власти [и] Махно. [В] тот же день были вызваны в Гуляй-Поле Махно Курьленко и Озеров, который был в то время начальником штаба бригады в Гуляй-Поле, и на третий день возвратились из Гуляй-Поля. Как помню, явился Махно, [и] было объявлено заседание всего командного состава, а когда собрался весь командный состав, [то] Махно сделал доклад о том, что в Гуляй-Поле приезжали представители Центра, то есть были Лев Каменев, Ворошилов, Пятаков и еще — не помню кто, которые спрашивали наше мнение о том, как мы смотрим на восстание Григорьева и что мы будем делать: будем ли мы поддерживать Советскую власть или будем поддерживать Григорьева? После доклада Махно внес предложение о том, что «мы не знаем, что побудило Григорьева к восстанию, а потому нужно выявить, в чем дело, и нужно послать к Григорьеву делегацию, которая [должна] выяснить, в чем дело, а когда будет выяснено, в чем дело, тогда можно выпустить воззвание. [И] если только [выяснится], что Григорьев действительно восстал как петлюровец, [то] тогда мы можем выпустить воззвание, в котором мы можем указывать на то, что Григорьев — действительно контрреволюционер, а так, хотя от нас и требуют коммунисты, чтобы мы выпустили воззвание, но как же мы можем выпустить [его], когда мы не знаем, в чем дело, а верить коммунистам, которые привезли «Универсал» Григорьева, в котором говорилось, что «в Совет должны пройти 85% русских и украинцев, а остальные должны быть других наций», и чуть ли не в открытую говорилось, что — “Бей жидов, спасай Россию!”»

Махно сказал, что этот «Универсал» — «вполне контрреволюционный, но мы же не знаем — [ведь] у коммунистов много типографий, и они могут отпечатать все что угодно, а потому нужно послать делегацию, которая выяснит, в чем дело». Махно также стал говорить, что он это предложил представителям Советской власти, и они были вполне согласны и дали телеграмму Дыбенко, который в то время воевал с Григорьевым, о том, чтобы тот пропустил делегацию через фронт. Предложение Махно было принято единогласно.



Начались выборы делегации к Григорьеву, куда прошли я (Чубенко), Михайлев, Павленко, Коровицкий, Чермолык и Семененко. Затем был нам дан наказ о том, что нам «нужно выяснить положение, что побудило Григорьева восстать, и под какими лозунгами он сейчас существует».

Получив наказ и мандаты, мы отправились поездом по направлению Екатеринослава, так как Григорьев был в то время в районе Пятихаток. Мы с собой взяли автомобиль, для того, что, если придется переезжать фронт, то нам нужно [и] необходимо доехать до г. Екатеринослава, где стоял штаб т. Дыбенко.

[Когда] мы зашли в штаб к т. Дыбенко и стали говорить о нашей поездке, то т. Дыбенко нам ответил, что у Григорьева есть наши полки, то есть [которые] именуют себя махновцами. Мы ответили, что это делается без нашего ведома и что наших полков у Григорьева не может быть. Тогда он ответил, что он завтра едет в Пятихатку и нас возьмет с собою, а там можно будет переехать через фронт к Григорьеву.

На второй день мы приехали на ст. Пятихатка, и когда пошли говорить к т. Дыбенко относительно того, чтобы поехать к Григорьеву, так как у нас имеется наказ о том, чтобы [мы] выяснили в чем дело, то т. Дыбенко нам сказал, что «возьмите автомобиль и поезжайте в одно из сел, в котором вчера был Григорьев. (Это село находится в 13 верстах западнее Пятихаток.)» Мы согласились с этим предложением, взяли автомобиль и поехали в то село.

Не доезжая до села, мы увидели массу народа за селом, и этот народ, как только увидел автомобиль, так бросился кто куда попало бежать. Мы не могли понять, в чем дело, но, тем не менее, направились туда — к этой массе народа.

Когда мы подъехали, то мы увидели там 161 труп евреев, которые были убиты григорьевцами. Мы же, увидев такую картину — и для нас стало совершенно понятно политическое воспитание Григорьева, и что это — не политические люди, а самые настоящие бандиты, а потому мы решили не ехать дальше, а возвратиться обратно, так как для нас было вполне понятно, почему Григорьев восстал против Советской власти, и что Григорьев никогда не может быть нашим единомышленником.

Возвращаясь в Гуляй-Поле, мы сделали доклад, а когда мы сделали доклад, то [в] тот же день была выпущена листовка, то есть воззвание, в котором говорилось о том, что «Григорьев — контрреволюционер», что «мы, как честные революционеры, должны бороться с таким элементом беспощадно», и затем Махно написал статью в газете, которая издавалась в Гуляй-Поле. Статья была тоже погромного характера против Григорьева.

В этот момент, когда Григорьев восстал, генерал Шкуро начал свой поход, ввиду чего нам пришлось отступить из Мариуполя — ввиду того, что Шкуро прорвал фронт.

Не помню, какого числа, но знаю, что в мае 1919 г. к нам пришел один наш красноармеец, который был взят шкуровцами в плен. Он пришел и стал говорить, что его освободили шкуровцы, потому что генерал Шкуро дал ему письмо к Батьке Махно. Когда пришел Махно, то ему отдали это письмо. Он стал его читать во всеулышание. Письмо было такого характера: «Батьке Махно. Я не понимаю одного: за что нам с тобой биться? Ведь я знаю, что ты — герой и что тебе нужно отдать справедливость, что ты умеешь воевать. Только прости меня, что я тебя так называю, потому что я считаю тебя равным собою, а потому и на “ты” называю. Батько Махно, брось ты с нами воевать и переходи к нам. Мы тебя, как героя, с удовольствием примем, и чин ты получишь по занимаемому штату, то есть чин генерала. А ведь ты все равно бьешь комиссаров, и мы бьем комиссаров, ты бьешь жидов, и мы бьем жи-

дов — так что нам не из-за чего воевать. Да помимо того, нужно иметь в виду, что с кем вы имеете дело: с разбойниками, с грабителями, с немецкими шпионами. Могут ли они довести страну до известного порядка? Они с целью взяли продать Россию — сначала разграбить, а потом продать. А ты, Батько Махно — русский человек и в этом деле [им] помогаешь. Ставлю тебя в известность, что не только ты, а и твои люди будут неприкосновенны и будут занимать по штату посты. Это я говорю не [от] своей головы, а от имени главного штаба Добрармии. Жду желанного ответа», подпись — «Шкуро».

Махно, прочитав это письмо, тут же рассмеялся и стал говорить: «Так вот: буржуазия ни перед чем не останавливается и меня, бывшего каторжника, хочет произвести в генералы. Нет, этого никогда не будет!»

Тут же — на второй день — Махно отдал это письмо для того, чтобы его поместили в газете, а сам написал опровержение, указывая, что «буржуазия идет на всякую авантюру, только бы подавить большевиков-коммунистов», и что он «никогда не был союзником белых и не будет».

После этого был сильный прорыв шкуровцев, и нам пришлось сдать позицию за позицией и, не имея связи с левым флангом, где стоял штаб 14-й армии, нам пришлось сдать Гуляй-Поле.

И вот, когда был сдан Гуляй-Поле, то Махно и все его приближенные были объявлены вне закона. Мы же, несмотря на то, что были объявлены вне закона, все-таки все время были на фронте. Меня Махно откомандировал в Большой Токмак для того, чтобы я сдал отчетность прибывшему новому начальнику снабжения, так как у нас скоропостижно помер начальник снабжения т. Ольховик. Отправляя меня, Махно дал мне наказ о том, что если только не будет правильно сдана отчетность, то он меня расстреляет. Это было сказано потому, «чтобы Советская власть не сказал[а], что мы взяли деньги и не считались за них».

Когда я приехал в Большой Токмак, то тут же я сдал начальнику снабжения отчетность и остаток денег, которых было 482 600 руб., и у меня осталось еще 3 млн денег. Эти деньги были добыты таким образом: при отделе снабжения бригады была закупочная комиссия, которой был председателем Кашенко, [и] который делал так, [что] забирал хороших лошадей и ничего не платил, а представлял документы, что он [якобы] покупает. Это его заставил делать так Махно для того, чтобы собрать деньги на всякий случай. Вот таким образом у меня оказалось 3 млн денег, за которые Махно строго-настрого приказал никому ни копейки не давать без его ведома.

Когда я сдал отчетность, то Махно был на фронте, а в это время приехала анархистка Маруся Никифорова и стала спрашивать меня, сколько у меня денег. Я ей ответил, что у меня 3 млн денег, которые Махно не велел никому давать. Она мне ответила, что она должна эти деньги получить и отправить их в Москву для подпольной организации анархистов, которая уже существует, и что им нужны средства, и чтобы я отдал эти деньги. Ей я сказал, что «когда придет Махно, то [пусть] хоть все отдаст — это не мое дело, а без него я не дам, потому что Махно приказал, чтобы я никому ни копейки не давал». Она мне ответила, что у нее есть здесь на ст. Большой Токмак человек 30 террористов-анархистов, и она со мною не будет считаться, а если я не дам, то она «сделает экспроприацию». С этими словами она вышла из вагона, где стояла касса с деньгами. Я же сию минуту подошел к дежурному по станции [и] приказал, чтобы он через 15 минут мой вагон с одним паровозом отправил на ст. Федоровку, которая находится юго-западнее Большого Токмака в 50 верстах. Так было и сделано.

На второй день Махно приехал с фронта для того, чтобы сдать штаб дивизии, так как приехал новый командир дивизии, а когда он приехал, то стал

наводить справки обо мне, и когда узнал, что я в Федоровке, то он меня вызвал по телефону и приказал, чтобы я «сию же минуту ехал в Большой Токмак».

Когда я приехал в Большой Токмак, то Махно стал меня ругать — почему я уехал из Большого Токмака? Я ему стал рассказывать, почему я ушел из Большого Токмака — «потому, что у меня хотела Маруся Никифорова сделать экспроприацию, я потому и ушел из Большого Токмака, так как с ней человек 30 террористов, а я один, [и] они могут в любое время прийти и забрать деньги».

Махно выслушал меня и сказал: «За такую вещь нужно Никифорову расстрелять, потому что нам эти деньги нужны для того, чтобы поднять восстание в тылу белых, потому что коммунисты не сумеют».

В этот момент вошла Маруся Никифорова и стала говорить Махно о том, чтобы он отдал ей эти деньги, так как ей нужно для подпольной работы в Москве. Махно, не говоря ни слова, начал ее ругать площадной бранью и выхватил револьвер — хотел ее застрелить, но она, очевидно, это предчувствовала, потому что и она была наготове с револьвером в руке. Долго они ругались, а потом она стала просить, чтобы Махно дал хотя [бы] на дорогу этим людям, которые были с ней. Махно сначала не хотел да[ва]ть, а потом взял пачку в 1000 листов николаевской валюты [по] 5 руб. достоинством, думая, что это советская валюта по 250 руб. достоинством, и думал, что там 250 тыс. руб., а в сущности там было 5 тыс. руб. [Так вот,] взял [он] эту пачку [и] бросил в окно стоящим около окна ее людям и сказал: «Нате вам эти деньги, и чтобы я вас здесь не видел! Куда хотите — туда и езжайте, потому что вы мне так надоели: ходите как дармоеды, ничего не делаете, а кормить вас нужно, да еще и денег давай! Знаем мы, какие вы "террористы" — готовый хлеб способны кушать!» — да и только. А Марусю Никифорову выгнал совершенно из вагона и не дал ей ни копейки.

После этого Махно пошел в штаб, где его ждал новый командир дивизии. Махно тут же сдал все дела, обменялись с новым командиром дивизии записками: тот ему дал, что он «принял», а Махно ему — что он «сдал». После сдачи штаба дивизии Махно взял с собою 65 человек ответственных работников и членов штаба и направился на фронт.

Фронт в то время был по направлению ст. Синельниково, которая находится севернее Большого Токмака в 150 верстах. Доехав, до с. Софиевка, в которой в то время был районный крестьянский [съезд], мы пошли туда послушать, что они там говорят.

Когда мы пришли на съезд, то крестьяне заявили Махно, говоря, что «несмотря на то, что тебя, Батько Махно, объявили вне закона, а мы тебя выбираем почетным председателем».

Махно поблагодарил их за это, а они стали говорить: «Что же, все, кто тебя объявляет вне закона, те все будут на севере, а ты, Батько Махно, не дай, чтобы белые над нами издевались, потому что мы знаем, что когда придут белые, то те, кто тебя объявил вне закона, те нас не будут защищать, а только и надежды на тебя, Батько Махно, что ты нас не оставишь и не дашь над нами нашим помещикам [издеваться]».

Тут Махно попросил слово и стал говорить, что он «никогда крестьян Украины не бросит», если они его будут поддерживать, и, несмотря на то, что его сейчас объявили вне закона, он все-таки не бросает фронта и помогает Красной Армии бороться с белой контрреволюцией.

Закончив речь, Махно поблагодарил крестьян за то, что они ему доверяют, и тут же сказал, что он «готов за крестьян и умереть, только бы не дать крестьян в обиду».

После этого мы поехали на фронт [и] там дали бой с «вольчей сотней» шкуровцев. Результаты боя были великолепны: эту «волчью сотню», которая все время преследовала красные части, мы расколотили наголову.

После этого мы направились к г. Александровску. Дойдя до с. Мокрое, которое находится в 5 верстах севернее Александровска, мы там остановились на ночевку.

Наутро меня Махно послал в город к председателю уисполкома – к т. Михайловскому и к военкому т. Гоппе. Посылая меня в город, он дал мне наказ, чтобы я спросил местных властей – пропустят ли они нас через город для того, чтобы уйти на ту сторону Днепра.

Когда я уезжал в г. Александровск, то в [э]то время прибыл с фронта Щусь, с которым было человек 250 кавалерии и одно орудие, да нас было уже человек 500 при 13 пулеметах «максим».

Когда я приехал в город и стал спрашивать, могут ли они нас пропустить, то они стали просить, чтобы мы остались пока в Мокрой, а потом они сделали совещание [и] уполномочили военкома т. Гоппе, которому поручили вести переговоры с Махно. Гоппе, получив такое полномочие, отправился к Махно для того, чтобы вести переговоры.

Когда приехал Гоппе, то Махно уже спал, так как было около 12 часов ночи. Его разбудили, и когда он увидел Гоппе, то расцеловались, и Гоппе стал просить Махно о том, чтобы Махно принял командование, и что они объявят Александровск «красной крепостью», и нужно подержать Александровск, хотя [бы] пока [не] выведут войска из Крыма, которыми в то время командовал т. Дыбенко.

Махно ответил: «Хорошо, я завтра буду в городе, и тогда поговорим относительно того, что нужно держать город, хотя я и объявлен вне закона». Гоппе ему ответил, что «Центр тебя объявил вне закона, а мы тебе поручаем командовать бригадой и держать г. Александровск ввиду того, что все командиры бежали, и войска ходят как стадо овец без пастуха».

После короткой беседы Махно с Гоппе Гоппе уехал обратно в г. Александровск, а на второй день Махно взял с собою человек 50 кавалерии и отправился в г. Александровск.

Когда Махно туда приехал, то было совершенно другое отношение, и никто не стал даже говорить о том, чтобы поручить Махно командование и оборону г. Александровска. Тогда Махно побыл часа два в городе [и] отправился посмотреть Кичкасский мост, который находится в 8 верстах юго-западнее Александровска.

Возвратился Махно вечером, и тут же было дано распоряжение всем частям выехать через город в полной боевой готовности, а вечером, когда потемнело, то двинулись все через город. Дойдя до колонии Кичкас, там остановились.

На второй день прибыл к нам 13-й полк, который хотел пойти с нами, но Махно не согласился всех взять, а согласился взять только пулеметную команду, которой командовал Фома Кожин, у которого было около 40 пулеметов «максим». Затем пришел 7-й Заднепровский полк, которым командовал Калашников, и [который] стал говорить, что он со всем своим полком пришел в распоряжение Махно, но Махно ему отказал, мотивируя тем, что нельзя снять части, которые стоят на фронте.

Постояв в Кичкасе три дня, как вдруг является в Кичкас Дыбенко и с ним командир бригады Антонов. Дыбенко, как только явился, то стал искать Махно, а Махно в [э]то время, узнав, что Дыбенко приехал, вызвал Щуся, Пузанова, Чучко и еще несколько человек, стал совещаться, чтобы убить т. Дыбенко. Махно сказал: «Посмотрим, что он будет нам говорит. Если только он будет что-нибудь говорить скверное, то я тогда подам сигнал, и по сигналу тут же убить Дыбенко и командира бригады Антонова».

Когда они зашли в помещение, то туда зашел Щусь. Тут Дыбенко стал говорить, что «я приехал исполнить свое честное слово, а потому я тебя, т. Мах-

но, ставлю в известность, что если ты не уйдешь из Кичкас, то на тебя будут посланы войска, а я тебе давал честное слово, что если на тебя будут посылаться [войска], то я тебе об этом сообщу. Вот я и приехал к тебе сказать, чтобы ты ушел из этого района». Потом он написал какое-то отношение, в котором говорилось, чтобы Махно со своими силами и штабом явился завтра для того, чтобы получить задание как быть в дальнейшем.

Когда же уехал Дыбенко, то Махно все время ходил и говорил, что напрасно он его не расстрелял. Дыбенко уехал сам, а Антонов — командир бригады — остался в Кичкасе для того, чтобы арестовать Фому Кожина, но Кожин был заранее поставлен в известность, и как только [узнал, что] его хотел арестовать Антонов, то он подготовил своих пулеметчиков, которые схватили Антонова и убили.

На второй день, часов в 10 утра, пришел к Махно какой-то военный телеграфист и сообщил ему, что Дыбенко его хочет заманить в Никополь, в свой штаб, а там убить его и его штаб, то есть Махно и его штаб. Махно тут стал говорить, [что] так вот почему он его звал в Никополь!

В тот же день, часа в 2 дня, начался обстрел белыми с бронепоезда по Кичкасу. Тут Махно отдал распоряжение своим частям, чтобы они отошли в Хортицу, которая находится южнее Кичкас в 7 верстах. Так и было сделано. Вместе с отступающими махновцами отступил и Кожин со своей пулеметной командой.

В Хортицу к нам пришел Калашников — командир 7-го Заднепровского полка, который стал просить, чтобы Махно его хотя [бы] без полка взял, но Махно ему ответил, что он должен остаться, а когда нужно будет, то тогда он должен собрать все войска, находящиеся на правой стороне Днепра, взять их под свое командование и направляться в Херсонскую губернию, так как он, [Махно], хотел установить позицию в Херсонской губернии — около Ново-Украинка—Добровеличковка—Песчаный Брод—Глодосы—Хмелевое. Все-таки, как не просился Калашников, но Махно его не взял.

Вечером поздно было отдано распоряжение о том, чтобы все войска, которые находятся под командой Махно, должны направиться в сторону ст. Канцеровка и занять таковую.

На второй день была занята ст. Канцеровка и, так как там не было ни войск, ни охраны, то части проходили без боя, а Махно пошел в контору станции, к телеграфному аппарату, и приказал вызвать Никополь — штаб Дыбенко, а когда был вызван штаб Дыбенко, то Махно стал говорить как «офицер», и стал приказывать Дыбенко, чтобы тот в 12-часовой срок ушел из Никополя, а если не уйдет, то он, то есть Махно, но только под именем какого-то «офицера», «не оставит и камень на камне». Не знаю, что ответил ему Дыбенко, но [как] только закончил Махно разговор по телеграфу, то вышел, сел на фэзтон и поехал по направлению с. Томаковки.

Когда мы ехали, то я увидел, что Троян (телохранитель) и Махно ехал[и] на красив[ых] бел[ых] лошада[ях], а до этого у него, [Трояна], была другая лошадь. Я стал спрашивать его, где он взял эту лошадь. Он мне сказал, что они были с Лютым на охоте около Хортицы и поймали коммуниста-матроса — начальника бронепоезда, который ехал [с] тройкой белых лошадей и фэзтоном, и они его убили, а лошадей забрали [и] также забрали у него деньги, которые он вез для уплаты жалованья матросам. Затем он начал рассказывать, как помирал этот коммунист. Говорит, что «все время пока [не] расстрелял, пел "Интернационал"». Я его спросил, сколько он взял денег и куда [их] дели? Махно мне ответил, что денег было 36 тысяч, и «они отдали их Махно». Я стал спрашивать: «А что же сказал Махно?» Он мне ответил, что «ничего: взял деньги и пару белых лошадей», а ему дал одну — самую лучшую — лошадь.

После этого мы направились на Томаковку, и Махно все время говорил, что пойдём на Лысую Гору, так как там в то время оперировал петлюровский повстанческий отряд под командой Чайковского. Махно говорил, что нужно туда пойти, взять Чайковского и расстрелять, а людей его забрать с собою. Но, тем не менее, все-таки Махно не пошел на Лысую Гору, а пошел на Широкое—Екатериновка—Марьяновка—Анновка. В Анновке ночевали, а утром выехали по направлению Петрово, а как только стали выезжать из с. Анновки, то нас начали обстреливать броневики с орудий.

Махно стал на могилке и все время смотрел, как они обстреливают, а тут же мимо [н]его проезжали все части. Махно всем говорил: «Ну-ну, ребята, попробуйте еще коммунистических снарядов!» А когда прошли все части, то Махно сел на лошадь верхом и поехал наперед и все время ругал артиллеристов за то, что те так скверно стреляют и что не было никакого поражения. Он все время говорил, [что] если бы он стрелял, «то, наверное, мало б[ы] выскочило из села, [а] то они снаряды переводят, а толку никакого». После обстрела поражений не было никаких, и мы направились на с. Петрово — там покормили лошадей.

Тут нам в с. Петрово стали рассказывать крестьяне о том, что недалеко оперирует атаман Григорьев и что его «столица» — с. Верблюжка. Покормив хорошенько лошадей, [мы] затем переночевал и направились в с. Верблюжку.

Когда мы пришли в с. Верблюжку, то нам крестьяне стали рассказывать, что недавно был Григорьев, и его выбили из села коммунисты. Махно сейчас же нашел связь, которая была от Григорьева, и послал к Григорьеву, и [мы] остались на трое суток в Верблюжках ждать ответа от Григорьева. [И] на третий день связи не было от Григорьева.

Вдруг к Махно пришла какая-то женщина и стала плакать и рассказывать, что один махновец ее ограбил. Тогда Махно сел в тачанку и поехал на место преступления и оттуда привез одного махновца арестованного, которого велел отправить под арест, а потом пошел в арестное помещение, которое находилось около сельского совета, и там же расстрелял этого махновца.

После этого я ушел к себе на квартиру, а часа через два ко мне пришел Зинченко, который стал мне рассказывать, что Махно напился пьяный и бьет всех членов штаба и ищет меня. Тут же Зинченко стал меня просить, чтобы я не ходил туда, потому что Махно пьяный и может меня расстрелять, так как он больше всего на меня злой. Я же, когда узнал об этом, взял [с] собою револьвер «браунинг», поставил его на боев[ое положение], положил его в карман и пошел к Махно.

Когда я зашел к нему в комнату, то там сидел начальник снабжения Сиречин и плакал, а Махно набил ему морду и еще хотел бить, а тот все что-то оправдывался. Когда я зашел, и меня увидел Махно, то [он] стал плакать и рассказывать, что никто ничего не делает, а ему приходится все самому делать.

Я ему стал говорить: «Да, тебе много работы: сколько в Верблюжке самогонки — и всю ее надо выпить. Ведь это тоже работа!»

Он в этот момент спохватывается и начинает бить морду начальнику снабжения и приговаривает: «Это вот эти виноваты!»

Я его схватил за руки, отнял у него револьвер, связал его полотенцем и уложил его спать.

На другой день утром рано было отдано распоряжение о том, чтобы приготовить все части в боевую готовность и направиться в с. Канатово. А когда прибыли в с. Канатово, то тут было дано распоряжение о том, чтобы на ночь были приготовлены все части и идти наступать на г. Елизавет[о]град, так как в Елизавет[о]граде в тюрьме много махновцев — сидит в тюрьме.

Так и было сделано, а когда на рассвете подошли к городу, то Махно отдал распоряжение о том, чтобы разобрали линию железной дороги, идущей с юга, так как нужно было ждать, что со стороны юга смогут подойти бронепоезда. И как только была разобрана линия железной дороги, так началось наступление, но закончилось это наступление очень плачевно, так как махновцы заняли часть города и пошли по квартирам грабить, а в это время красные части собрали свои силы, сгруппировали их и ударили с тыла, так что махновцы потерпели большое поражение. Было убитых 8 чел., раненых — человек 20 и оставшихся в плену — человек 30.

Отступив от Елизавет[о]града в разбитом состоянии, мы направились в с. Балки, затем пошли через села Аджамка—Лозоватка—Покровское—Губовка—Кременоватая—Компанеевка. В Компанеевке мы остановились и, простояв там сутки, мы узнали, что Григорьев стоит со своими войсками в с. Сасовка.

Как только Махно узнал о том, что в Сасовке стоит Григорьев, то он послал к Григорьеву делегацию — Фому Кожина, а часа через два приехал Григорьев, его начальник штаба Бондарь и еще какие-то два члена его штаба. Как только зашел Григорьев, то его первые слова [были]: «А у вас тут жидов нету?» (Я еще упустил из виду, что когда мы подходили к с. Компанеевка, то нас обстрелял отряд Григорьева и ушел.)

Когда Григорьев так сказал, что «у вас тут жидов нету», то ему кто-то ответил, что «есть». Он ответил так: «Будем бить!» Но в это время подошел Махно, и разговор Григорьева был прерван.

Махно задал первый вопрос: «Это — ваш "Универсал"?»

Григорьев ответил, что «да, мой». Махно ничего не сказал, а только покачал головою и сказал, что он немного с ним не согласен, но Григорьев ничего не ответил.

После этого они перешли на разговоры — за что Григорьев был объявлен вне закона? Долго они говорили, а потом Махно велел созвать членов штаба для того, чтобы кое о чем поговорить. Были вызваны Шпота, Фома Кожин, Каретников, Семен Чалый, Григорий Махно, Нестор Махно, Алексей Чубенко, Марченко, Алексей Василевский, Тарановский, Александр Лашенко. Как только были все в сборе, так было объявлено заседание. Повестка была: «О соглашении махновцев с григорьевцами», и это[т] соглашательский продолжался разговор целые сутки, и после некоторых вопросов совещались — то григорьевцы, то махновцы, а как только дошел вопрос, с кем будем воевать, [то] Махно стал задавать вопросы: «Кого будем бить?» «Коммунистов будем бить, — Григорьев отвечал. «Будем Петлюру бить», — Григорьев говорил. «Будем Деникина бить?» Григорьев тут уперся и стал говорить, что если он говорил, «что "будем бить коммунистов и петлюровцев", то потому, что он еще не видел [Деникина], а потому бить его не собирается».

Когда сказал это Григорьев, то мы вышли посоветоваться, а когда вышли совещаться, то за то, чтобы соединиться с Григорьевым, было 4 голоса, в том числе и Махно, а за то, чтобы Григорьева тут же расстрелять, или же не соединяться — 7 голосов. Но Махно стал говорить, что «во что бы то ни стало нужно соединиться, так как мы еще не знаем, что там у него за люди», и что «расстрелять Григорьева мы всегда успеем, но нужно забрать его людей, [ведь] те — невинные жертвы, так что во что бы то ни стало нужно соединиться». После такой речи, которую сказал Махно, было за соединение 9 голосов и два воздержавшихся.

Как только закончились переговоры, то тут возник вопрос «Кто будет командовать всеми вооруженными силами?» Вопрос этот решен был так: Григорьев должен быть командующими всеми вооруженными силами, а Махно —

председателем реввоенсовета, и командующий всецело должен подчиняться председателю реввоенсовета, то есть Григорьев должен подчиняться Махно. Начальником штаба был назначен брат Махно Григорий Махно, начальником снабжения — григорьевец, начальником оперативной части — Пузанов — махновец, начальником административной части — Чучко — махновец. Так был организован штаб и реввоенсовет. Как только закончились переговоры, так Григорьев сделал распоряжение о том, чтобы его войска перешли в с. Компанеевку, так как они стояли в с. Сасовка.

Когда пришли григорьевские войска, то тут [же] был проведен митинг, где выступал Григорьев и делал доклад о том, как им был занят г. Одесса и как [там] был сформирован ревком [коммунистами]. Он указывал, что он «еще не успел занять город, как уже существовал ревком», и когда [он] зашел в этот ревком, то его «возмутил поступок коммунистов», то есть он стал говорить [о] состав[е] ревкома, указывая на то, что «ревком состоял из 99 членов, из коих 97 — жидовье, [и] два русских дурака», — как он выразился.

После Григорьева взял слово т. Шпота, который стал говорить, что «Григорьев может потому так выражаться, что ему особенно надоели евреи в г. Одессе». Затем он стал говорить ко всем повстанцам, что «так относиться к одной нации, как относится Григорьев, нельзя, потому что и среди евреев есть наши товарищи, которые такие ж[е] революционеры, как и мы, а потому нужно быть поосторожнее с такими выражениями, как выразился Григорьев».

Когда закончил свою речь Фома Шпота, то после [н]его выступил Махно, который объявил всем повстанцам, что между махновцами и григорьевцами произошло соглашение, и что Григорьев теперь командует всеми вооруженными силами, а он, Махно — председатель реввоенсовета. Махно также указал, что ему во всех отношениях подчиняется Григорьев.

Тут же вечером [на] заседании штаба было решено, чтобы на второй день утром выехали все войска по направлению Плетеного Ташлыка для того, чтобы задержать наступление денкинцев, и с этими войсками должен пойти Григорьев, а Махно возьмет 120 чел. кавалерии и должен отправиться по направлению Ровное—НовоУкраинка—Песчаный Брод—Глодосы—Добровеличковка для того, чтобы отыскать свою жену, которая находилась в с. Песчаный Брод, но он мотивировал, что он едет «посмотреть позицию», а в конце концов оказалось совершенно иначе. Как только он нашел свою жену, так дальше не пошел.

Идя по направлению с. Ровное, [нами] там были захвачены советские служащие и красноармейцы, которые думали, что это григорьевцы, и разбежались кто куда попало. Затем мы пошли на Ново-Украинку — там нас обстреляли красные части и ушли. Мы же, заняв Ново-Украинку, постояли сутки, а когда нас начали обстреливать красные части, то мы ушли в Песчаный Брод.

В Песчаном Броде Махно нашел свою жену — она была там у своего отца, так как ее отец — местный крестьянин. Как только Махно нашел свою жену, то он остановился у ее отца на квартире и объявил ее родным, что он — муж ихней дочери, но отец этого не признавал, так как он — человек религиозный, да еще плюс к этому — бывший киевский жандарм; так что он требовал, чтобы его дочь повенчалась, тогда только он может признать их мужем и женой, иначе он не признает гражданских браков.

Махно посмеялся с нею и больше не стал говорить ничего. Тогда отец начал его выгонять из дома. Махно вызвал свою жену и сказал ей, что он «повесит ее отца как бывшего жандарма». Она стала еще просить, чтобы он этого не делал, а когда узнал об этом ее отец, то стал ругать во всеуслышание Махно, называя его «бандитом», и стал говорить, что он никогда не позволит, чтобы его дочь вышла замуж за бандита. Услышав это, Махно хотел сейчас же уйти,



но тут подошла к нему его жена и стала говорить: «Охота [тебе] слушать такого старика и обращать на него внимание!», и стала говорить, что «старик любит выпить, и если бы его угостить, то он бы и забыл бы все». Махно сейчас же послал за бутылкой спирта в аптеку. Когда принесли бутылку спирта, он хорошо угостил старика, который успокоился.

После этого — я еще упустил из вида — что когда Махно нашел свою жену, то с ней была ее задушевная подруга Феня Гоенко, которая стала рассказывать, как они вдвоем с женой Махно ездили в Киев и как они ехали с одним начальником губернской милиции и говорили о Махно и о его жене, и жена Махно задавала ему вопросы — что «если бы он поймал жену Махно, чтобы он ей сделал?» Он ответил, что «расстрелял бы». Цель поездки была такова: узнать относительно петлюровских партизанских отрядов, так как там был один известный петлюровский партизан (кличка его «Митро»), а жена Махно была с ним раньше знакома, а потому и поехала к нему, а Феня Гоенко, как подруга, тоже поехала. Но поездка не дала никаких результатов, так как этого Митро не было в Киеве. (Я еще забыл написать имя, отчество и фамилию жены Махно — Галина Андреевна Кузменко.)

Постояв сутки в Песчаном Броде, Махно взял свою жену и ее подругу Феню Гоенко и отправился со своей кавалерией по направлению с. Добровеличковки. Выезжая из с. Песчаный Брод, Махно мне сказал, чтобы я выезжал самый последний, так как кавалеристы иногда остаются последними для того, чтобы кого-нибудь ограбить.

Выезжая последним, я увидел, что на площади около церкви стоит один кавалерист. Я подъехал к нему и стал спрашивать — чего он ждет? Он мне ответил, что у него оборвалось путлище и он попросил у одного крестьянина швайку и вшивальник, для того чтобы починить седло, а теперь ждет этого крестьянина, как он принесет швайку и вшивальник. Я посмотрел — и, действительно, у него оборвалось путлище. Я ему поверил и сказал, чтобы он долго не задерживался, потому что может остаться, так как наши поехали быстро. Он мне ответил, что «хорошо». Дав такой наказ этому кавалеристу, я поехал догонять Махно.

Когда я догнал [наших], то, не доезжая до с. Добровеличковки, мы обогнали двух идущих железнодорожников и не обратили [на них] никакого внимания.

Когда мы приехали в с. Добровеличковку, то Махно остановился у Фени Гоенко на квартире, а людям велел стать в имении Ревуцкого, и меня послал посмотреть, как они там устроились и что они там делают.

Когда я поехал туда, то там командир эскадрона уже поставил лошадей и отдал приказ, чтобы никто никуда не отлучался без его ведома.

Когда я проверил, в каком состоянии находятся наши кавалеристы, то я возвратился обратно для того, чтобы сообщить Махно о том, что все люди уже расквартированы. В это время, как я возвратился, меня встретили на базаре эти два железнодорожника, которых мы обогнали около с. Добровеличковки, и стали рассказывать, что их один кавалерист обобрал: взял у одного 2 тыс. руб. денег и бумажник с бумажками. Я их стал спрашивать, какой он из себя, этот кавалерист, и какой масти у него лошадь? Когда они мне рассказали, то я сейчас [же] догадался, что это тот самый, который оставался в с. Песчаный Брод для того, чтобы «починить седло». В это время, как они рассказывали, я увидел, что едет по базару этот самый кавалерист. Я стал спрашивать железнодорожников: «Это не он?» Они ответили, что он. Я подождал, пока он подъехал ближе, а затем позвал его к себе. Когда он подъехал ко мне, то я тут же стал спрашивать этих железнодорожников, что «он взял у вас деньги?» Они ответили: «Да». Я его тут же разоружил и обыскал. При обыске я нашел у него

бумажник железнодорожника, и в бумажнике было удостоверение личности с фотографической карточкой этого же железнодорожника. В этот момент около меня собралась толпа народа. Махно же ехал в этот момент по базару [на] фазтоне, увидел толпу и подъехал к ней. Встал с фазтона, подошел ко мне и стал спрашивать, в чем дело. Я ему рассказал – в чем дело. Он, не говоря ни слова, вынул револьвер и тут же расстрелял этого кавалериста, а мне велел возвратить деньги и бумажник этим железнодорожникам. После этого Махно отправился к себе на квартиру.

Когда он пришел, то ему сообщили, что где-то недалеко стоит петлюровский повстанческий отряд, которым командует Митро – тот, к которому ездили в Киев Галина Кузменко и Феня Гоенко. Когда узнал об этом Махно, то [он] послал к нему связь и просил, чтобы тот приехал к нему. Часа через четыре явился Митро, с которым Махно долго говорил, а потом [они] начали пить самогонку, а когда понапивались, то Митро стал ругать Галину Кузменко. Ругал он ее всевозможной площадной бранью, называя ее «проституткой», и стал говорить, что она ему изменила, «а в конце концов изменит и Махно». Махно это не понравилось, и он хотел расстрелять этого Митро, но из-за боязни, что у него мало сил, а у Митро больше, он не расстрелял его.

Постояв в с. Добровеличковке трое суток, мы направились в с. Липняжку. Там заранее знали, что мы движемся, и встретили нас с хлебом и солью и с оркестром музыки. Таким образом мы проехали около десяти дней. Условное место было с. Оситяжка, куда мы должны приехать, и там должен ждать нас Григорьев.

Когда мы пошли в то село, то там Григорьева не было, и нам сказали крестьяне, что часа два [назад] как выехал Григорьев, и поехал [он] по направлению с. Сентово. Махно направился в с. Сентово, а когда прибыли в с. Сентово, то там стоял Григорьев. Тут Махно стали встречать повстанцы и стали жаловаться на Григорьева, указывая на то, что Григорьев поощряет буржуев: как, например, было взято у одного буржуя сено, которому Григорьев уплатил полностью за сено, а когда бралось у бедных крестьян и когда они обращались затем, чтобы им уплатили, то Григорьев распорядился, чтобы таких выгоняли из штаба, или же сам [их] выгонял. Потом стали рассказывать, как Григорьев оставил у одного помещика пулемет [и] два ящика патронов, несколько штук винтовок, 60 пар брюк черных суконных и еще кое-чего много. Затем стали рассказывать о том, как Григорьев расстрелял одного махновца за то, что тот ругал попа и повырывал у этого попа лук зеленый, который был у него в огороде. Затем стал [и] рассказывать, что Григорьев многим их махновцев бил морды.

Махно выслушал все и стал задавать вопросы: «Как было на фронте?» Ему ответили, что «Григорьев как только узнал, что близко шкуровцы, так сей же час дал распоряжение о том, чтобы отступить, мотивируя это тем, что [у] [н]их большие силы, и мы ничего не можем сделать», а потому и отступил. Они стали рассказывать, как григорьевцы относятся к мирному населению, в особенности, к евреям: избивают беспощадно, а русских – грабят. Затем они стали рассказывать о том, что в это село зашли первыми григорьевцы и что они разбили кооператив и разграбили все, что там было, а также евреи, живущие в с. Сентово, узнав о том, что Григорьев движется [сюда], бежали кто куда попало.

Махно все это выслушал и сказал, что «сегодня вечером нужно сделать заседание без григорьевцев». Но вечером это не удалось, так как Григорьев допоздна был у Махно с докладом.

На второй день утром делать было нечего, а потому многие пошли гулять в лес, так как [в] этот день был какой-то праздник. Я же не поехал в лес, потому что [был] с дороги и хотел отдохнуть.

Отдохнув почти до обеда, я вышел за ворота и увидел, что по дороге едет верхом на лошади Махно, [а] с ним Каретников и Чалый. Я увидел их и стал поджидать, пока они подъедут. Когда они подъехали близко, то я их стал спрашивать – куда они ездили? Они мне ответили, что они ездили в лес гулять, а я, когда выходил за ворота, то хозяйка мне сказала, чтобы далеко я не ходил, потому что она наварила много вареников с вишнями. Я стал приглашать на вареники Махно, Каретникова и Чалого. Они согласились: заехали во двор.

Я еще забыл упомянуть, что вместе со мною стояли два брата – партизаны, фамилия их – Соколовские. Они, когда увидели, что Махно приехал кушать вареники, то сейчас же достали где-то четверть самогонки. Я их стал ругать за это, а Махно стал говорить, что «это ничего, это нужно, потому что мы без самогонки ничего не можем сделать».

Сели за стол, выпили эту самогонку и тут же решили убить Григорьева. Взялся убить его Каретников.

В это время пришел к нам Илюша, который нам сказал, что сейчас [проходит] сельский сход, и крестьяне требуют на сход Махно или Григорьева. Махно тут же распорядился, чтобы Каретников пошел в штаб и сделал бы там распоряжение о том, чтобы вся кавалерия оцепила село и чтобы пулеметный полк был готов, а также поднять всю пехоту, а сам пошел на сельский сход и меня взял с собою.

Как только мы пришли на сельский сход, то крестьяне решали там свои дела – кому сколько снопов [и т.п.], но как только мы появились, они отложили свои дела и дали мне слово. Я начал им говорить о том, что «надвигается из Дона контрреволюция, которая у вас возьмет эти снопы, которые вы сейчас делите», и что «Деникин вам несет не землю, а земского начальника и урядника, [а] также и помещика, который не даст вам делить эти снопы, которые вам достались кровавым потом».

Они выслушали меня и стали говорить: «Мы тех-то знаем – кто, а кто вы такие, что как только явились к нам в село, так разбили нашу последнюю лавку, то есть кооператив разграбили» – что [действительно] было.

Я им стал отвечать, что «нас тут две организации: одна – махновская, а другая – григорьевская, и так как григорьевская вошла передовыми частями, то они и разбили вашу лавку».

Они тогда стали меня спрашивать: «А кто такой Григорьев, что он нас так обидел?»

Я стал им объяснять, что «хотя мы с Григорьевым временно в контакте, но, все-таки, я вам скажу, что Григорьев – контрреволюционер, и что Григорьев – царский слуга-офицер, и у него до сих пор в глазах блестят его золотые погоны».

В это время, когда я говорил, то Григорьев прошел в толпе и подошел ко мне, но сзади меня сидел Махно. Он тогда обращается к Махно и говорит, что он, [Махно], «ответственен за это, что он, [Чубенко], говорит». Махно ему ответил, что «пусть кончает, [и] мы его спросим».

Я же, видевши такое дело, кончил говорить, и после меня начали говорить Фома Шпота, а я пошел в помещение сельского совета, и за мной пошел Григорьев, а за Григорьевым пошли Махно, Каретников, Чалый, Колесник, Троян, Липеченко и телохранитель Григорьева – какой-то грузин.

Я, как только зашел в помещение сельского совета, то зашел за стол и вынул из кармана револьвер «библей» и поставил его на боевой взвод. Это я [с]делал так, чтобы Григорьев не заметил, и [так], стоя за столом, держал в руке револьвер.

Когда зашли все остальные, то Григорьев стал около стола [на]против меня, а Махно – рядом с ним с правой стороны; Каретников – сзади Махно; с

левой стороны Григорьева стал[и] Чалый, Троян и Липеченко, Колесник и Григорьева телохранитель. Григорьев был вооружен двумя револьверами системы «парабеллум»: один у него был в кобуре около пояса, а другой привязан ремешком к поясу и заткнут за голенище.

Как только все вошли в помещение, то Григорьев, обращаясь ко мне, стал говорить: «Ну, сударь, дайте объяснение: на основании чего Вы говорили это крестьянам?»

Я стал ему по порядку рассказывать основание того, что я говорил. Первым делом я ему стал говорить, что он «поощряет буржуазию, и когда брал сено у кулаков, то платил [им] за него деньги, а когда брал у бедных крестьян, и те приходили просить хотя[бы] что-нибудь, так как у них это — последняя надежда», то он «их выгонял в шею». Затем я ему напомнил о том, что он «оставил у одного помещика пулемет, два ящика патронов, несколько винтовок, 60 пар брюк черных суконных, в то время, как у нас люди совершенно раздеты»; затем я ему напомнил о том, как он «расстрелял одного махновца за то, что тот у попа вырыл лук и выругал попа»; затем я напомнил [ему] несколько человек, которым он «бил морды; потом я ему сказал, что он — «действительный союзник Деникина и не захотел наступать на Плетеный Ташлык, так как там были шкуровцы».

Григорьев стал это отрицать. Я ему сказал: «Так Вы еще отрицаете, что Вы — не союзник Деникина? А кто же посылал делегацию к Деникину, и к кому приехали те два офицера, которых Махно расстрелял?»

Как только я это сказал, то Григорьев схватился за револьвер, но я, будучи наготове, выстрелил в упор в Григорьева и попал ему выше левой брови. В этот момент Григорьев крикнул: «Ой, Батько, Батько!», а Махно крикнул: «Бей атамана!»

Григорьев стал бежать из помещения, а я за ним и все время стрелял ему в спину. Он выскочил на двор и упал. Я тогда его добил. А телохранитель Григорьева выхватил маузер и хотел Махно убить, но Колесник стоял около него и схватил его за маузер и попал пальцем под курок, так что он не мог выстрелить. Махно в это время забежал сзади и начал стрелять в телохранителя: пять раз выстрелил, и пули п[р]ошли навывлет и [даже] ранил своего телохранителя Колесника так, что они оба упали одновременно.

Когда были оба убиты, то их вытащили за ворота в канавку и в это время прибежал[и] Шусь, Зубудько, Назаренко и еще каких-то четыре кавалериста. Махно тут же приказал, чтобы я взял у кавалериста лошадь и быстро сообщил своим войскам, чтобы они оцепили село и разоружили григорьевцев. Так и было сделано.

Когда григорьевцы [были] разоружены, то они пошли в штаб: там был еще один григорьевский командир и был григорьевец-казначей, которых они забрали и тут же на площади убили камнями. А бывший начальник штаба Григорьева, фамилия которого Бондар — бежал, и как не старались его найти, но не могли.

Так была ликвидирована григорьевщина. Многие григорьевцы остались у нас, но им не доверяли и не давали оружия, а потом, уже нескоро, когда из них некоторые заручились доверием, то тем дали оружие.

Когда была закончена ликвидация григорьевщины, то Махно опять принял командование и тут же сделал распоряжение о том, чтобы во что бы то ни стало занять одну из железнодорожных станция для того, чтобы можно было сообщить по телефону о том, что нами убит атаман Григорьев и что григорьевщина ликвидирована. Сообщалось телеграммой: «*Всем, всем, всем. Копия: Москва, Кремль. Нами убит известный атаман Григорьев. Подпись: Махно. Начальник оперативной части: Чучко.*»

Как только была дана такая телеграмма, так мы ушли в с. Хмелевое. Там п[р]остояли дней пять, а потом пошли в с. Глodosы. В с. Глodosах простояли дней восемь, и в этот период к нам много прибывало петлюровских атаманов, которые соглашались с нами быть в контакте, но Махно их не принимал, так как он надеялся на то, [что] Калашников должен скоро прибыть.

В один прекрасный день было решено, что нужно занять станции Помошную, Адабеш и Ново-Украинку так, чтобы не выпустить советские войска, которые бегут на север, взять их под свое командование и оставить в тылу белых. Для этой цели послали Щуся с кавалерией и Кожина с пулеметным полком, которые отправились вечером, но ночью же возвратились обратно, так как их оттуда выбили советские войска.

На второй день к нам пришел один какой-то крестьянин и сказал, что на ст. Адабеш готовятся какие-то войска для того, чтобы наступать на с. Глodosы для того, чтобы разбить махновцев.

Получив такое сообщение, Махно дал распоряжение всем войскам, чтобы они были готовы на случай наступления [красных] со стороны Адабеша, и как только было получено приказание о готовности к бою, то все войска целую ночь были наготове, а утром рано началось наступление [красных] со стороны Адабеша, и как только конная разведка сообщила, что идут какие-то войсковые части со стороны Адабеша, то тут же было дано распоряжение о том, чтобы войска поставили на позицию. Войска были поставлены так: пехота стала цепью в ту сторону, откуда было движение [советских] войск, кавалерия пошла с левого фланга, а пулеметный полк, в котором находилось около 150 пулеметов «максим», пошел с правого фланга. И вот, как только подошли ближе [советские] части, начался бой.

Результаты боя таковы, что наступающие части были разбиты наголову. Взято было два орудия [и] человек 200 пленных, которые оказались советскими войсками, то есть оказалось, что на нас наступал отряд Одесской чрезвычайной комиссии. Пленные все были сведены в два училища. Там им дали покушать, затем дали им воззвание и отпустили всех. Заявили, что «кто куда желает — тот туда может идти». Многие из них соглашались остаться у нас, но Махно им сказал, что он «их не возьмет, потому что они — чекисты и могут посеять рознь в рядах махновцев», а потому он их отпускает и «чтобы они сказали остальным товарищам, что махновцы не желают воевать с коммунистами, но коммунисты сами напрашиваются на всевозможные скандалы: от белых они бегут, а на нас наступают и нам не дают держать фронт против белых». Таким первым бой был с советскими войсками.

После того, как закончился бой, мы еще простояли в с. Глodosы одни сутки и пошли в Добровеличковку, а оттуда пошли часть[ю] войск в Ново-Украинку.

Занимая мест. Ново-Украинка, к нам прибыл 3-й Бердянский полк, который мы начали формировать и не кончили ввиду того, что нас объявили вне закона. Этот полк явился без оружия, и стали люди рассказывать, что их обезоружили крестьяне мест. Ровное и обезоружили их путем обмана: [они] заявили им, что они их не пропустят с оружием, а если они сдадут оружие, то они их не тронут и пропустят через село, а потом, когда они пройдут село, то они им отдадут оружие. Командир полка был человек малоопытный, а потому поверил им на честное слово и отдал распоряжение о том, чтобы сдали оружие, и как только было сдано оружие [и] у них отобрано, то изо всего полка было выбрано 170 чел., которых арестовали и отправили в Елизавет[о]град в распоряжение деникинцев, а остальных отпустили.

У нас в [э]то время была связь с Ровным по телефону, и когда мы узнали о том деле, то мы сообщили им [в село], что если только они не возвратят тех

170 чел., которых послали в Елизавет[о]град, то мы не посчитаемся ни с чем и снимем с лица земли все [их] местечко. Когда они узнали, что мы предъявили такое требование, то часть людей, которые были посланы в Елизавет[о]град, [они] возвратили, в том числе и командира полка, который был коммунист. Как только явилась остальная часть полка, то его направили в с. Добровеличковку, для того, чтобы вооружить, так как люди заявили, что они никуда не пойдут дальше, а командир заявил, что он пойдет туда, куда ему было дано распоряжение. Его отпустили, а полк отправили [в Добровеличковку].

На второй день после этого началось наступление на Ново-Украинку, откуда нас выбили. Мы же, отступая до с. Добровеличковки, там остановились.

Когда мы стояли в с. Добровеличковке, то к нам прибыла делегация от восставших крестьян, которые не давали отступать советским войскам. Когда они прибыли и стали нас просить, чтобы мы им помогли, но мы, не зная, кто они такие, решили послать [к ним] свою делегацию, в которую попал тт. Шпота Фома и Лашенко. Когда они поехали туда и возвратились, то они стали нам рассказывать, что там – меньшевики и правые эсеры, а командный состав – «все офицера» и «руководит этим движением буржуазия, а потому нам с ними не по пути», и им было отказано в том, чтобы помогать, и даже было выражено недовольствие с нашей стороны.

После этого мы узнали, что этой организацией занята Ново-Украинка. Мы туда направили свои части и думали, что они дадут [нам] бой, но они боя не дали. Махно тогда попросил [ихнего] командира, чтобы тот созвал своих людей, а когда были созваны люди, то Махно выступил с речью, где указывал на ихнюю несправедливость и тут же им заявил, что он никогда не будет с ними в контакте, и что он по силе возможности будет с ними бороться. Они же, выслушав его, не стали возражать, а Махно тут же дал распоряжение о том, чтобы [наши] войска вышли из Ново-Украинки и чтобы направились в с. Добровеличковку, а часть – в Песчаный Брод.

Когда мы прибыли в с. Добровеличковку, то к нам прибыла связь от Калашникова, а на третий день прибыл 1-й Любичский полк, а как только прибыл 1-й Любичский полк, то Махно распорядился занять ст. Помошную, и были направлены туда войска, но там проходили советские бронепоезда, которые обстреляли махновцев и не дали [им] занять Помошную, и направлявшиеся [туда] войска возвратились обратно в с. Добровеличковку, а на второй день прибыла связь от Калашникова, который занял ст. Помошную.

Махно, как только узнал о том, что занята ст. Помошная, взял с собою свою жену, потом членов штаба Пузанова и Чучко и отправился на ст. Помошная.

Не знаю, что там было, так как я там не был, [а] был там т. Виктор Белаш, а потому я полагаю, что даст более подробные сведения о том, что было на ст. Помошной. Я только знаю о том, что когда [обратно] приехала жена Махно, то [она] рассказывала о том, что ее отца и мать убили советские войска, которые проходили через Песчаный Брод, а потом она стала рассказывать о том, [ч]то она уже отомстила за смерть своего отца и мать, и что она на станции Помошной «собственноручно расстреляла много коммунистов».

Вскорости после этого [к нам] приехал отряд матросов, которые были на бронепоездах. Когда они прибыли в село Добровеличковку, то Махно распорядился, чтобы их обезоружили. Так и было сделано, несмотря на то, что они соглашались остаться у Махно, но он их не стал принимать.

На второй день после того, как были разоружены матросы, прибыл [к нам] какой-то полк советский, которому Махно предложил остаться, но они не желали. Когда узнал Махно, что этот полк не хочет оставаться у него, а хочет идти на север, то он вышел к ним и стал уговаривать, чтобы они не уходили и

чтобы они остались у него, но они отказались. Тогда Махно распорядился, чтобы их разоружили и отпустили: «Пусть идут, куда хотят». Так и было сделано. Когда полк был разоружен, то им было выдано отношение, что «оружие отобрано для того, чтобы вооружить Повстанческую армию, которая остается в тылу белых», а также каждому из них было выдано удостоверение личности. Когда было выдано им удостоверение личности, то Махно еще раз спробовал их уговорить: [он] взял с собою географическую карту и стал им говорить и указывать на карте, что «они не пройдут ввиду того, что с трех сторон — деникинцы, а с четвертой стороны — петлюровцы», но они не согласились. Тогда Махно разозлился и сказал, чтобы отобрали у них все удостоверения, и чтобы их «сейчас же» отправили из села, «чтобы они не торчали на глазах». Так и было сделано, а когда их отправили, то начальник оперативной части Пузанов стал спрашивать Махно: почему так — что матросы хотели остаться, а он их не захотел, а этих просит, чтобы они остались? Махно ответил, что «матросы — все как один коммунисты, а эти — нет, и эти — хорошие бойцы, и их можно использовать».

*Верно:  
[подпись неразборчива]<sup>2\*</sup>*

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 525. Л. 1–89. Заверенная копия с перепечатанного документа.

<sup>1\*</sup> На полях перепечатанной копии имеется рукописная помета об отсутствии далее страниц в подлиннике.

<sup>2\*</sup> Заверительная подпись относится к периоду, когда собирались документы для Комиссии «История Гражданской войны». На первом листе документа имеется штамп «Секретариат Комиссии ИГВ при ЦК ВК(б)У. Киев, ул. Короленко, 39». Перед основным текстом напечатано: «Архив музея ГПУ УССР, № 1169. Подлинник. Скопировано с соблюдением орфографии», «Дневник Чубенко (адъютанта Махно)».

#### № 444

### «...Деникинский фронт. Разоружение армии Махно. Взятие Одессы» (из воспоминаний бывшего военкома 133-й бригады 45-й Бессарабской стрелковой дивизии И.Криворукова)

*Декабрь 1927 г.*

*...Деникинский фронт. Разоружение армии Махно. Взятие Одессы.*

Деникин, быстро оккупировав Украину, стремительно продвигался в глубь РСФСР. Чтобы дать ему отпор, в бой были брошены рабоче-крестьянские Вооруженные силы.

Я вместе с членами Бессарабского правительства, попав под мобилизацию, был отправлен на фронт по первому списку Реввоенсовета Республики.

Вначале меня прочили в военкомы Башкирской дивизии, а затем Раковский направил меня в 45-ю Бессарабскую дивизию военкомом 133-й бригады. Наша дивизия считалась ударной и находилась в непосредственном распоряжении главковерха.

Взяв боевой участок с исходным положением хут. Михайловского Черниговской губ., наша дивизия безостановочно гнала бегущего противника до Александровска Екатеринославск[ой] губ.

В Александровск, после короткого боя с противником, первой вступила наша 133-я бригада, составлявшая по фронту левый фланг дивизии. Командовал бригадой Левинзон Ф.Я.

Город после кошмарных переживаний ожил. Быстро сконструировался Совет рабочих депутатов, были организованы митинги, открылись театры. Мне, т. Левинзону, а равно политработникам, пришлось принять самое горячее участие в организации Советской власти и налаживании жизни города.

Вообще же, в мою обязанность как военкома бригады входила задача организации Советов по всем районам, в которых мы мало-мальски задерживались.

В самом Александровске [мы] задержались на трое суток. Начальником гарнизона по положению состоял командир бригады т. Левинзон, а комендантом — командир 1-го батальона 398-го полка.

Разослав разведки в различные направления, чтобы не терять противника из виду, а равно для восстановления прерванной на левом фланге нашей бригады связи с 41-й стрелк[овой] дивизией, [мы] приступили к расквартированию войск.

Вскоре наша разведка доносит, что с правобережья по льду переправляется армия Махно, которая двигается на Александровск. Действительно, через короткое время Махно вместе со своим штабом и кавалерией вступил в город и занял под штаб самую большую гостиницу.

Через несколько часов на киосках и заборах от имени Махно появились объявления, в которых было сказано, что батяка назначает начальником гарнизона Щуся, а кого-то другого — комендантом города.

Таким образом, город был поставлен перед фактом существования двух властей — Красной Армии и Махно. Такое положение не только не могло считаться нормальным, но и совершенно недопустимым. Поэтому мы обратились к Махно с запросом — почему он назначает начальником гарнизона и коменданта, когда таковые имеются, выдвинутые армией, занявшей город, которой и присвоено право назначать свою военную власть.

На наш запрос Махно ответил, что [он] не признает никакой власти, а Александровск входит в сферу его влияния.

Свои пехотные части Махно расквартировал по окрестным селам, а обоз, тянувшийся на протяжении десятка верст и двигавшийся со стороны г. Никополя, стал переправляться через Днепр по льду.

Штаб 45-й дивизии тогда стоял в г. Екатеринославе. О создавшемся у нас положении мы довели [информацию] до сведения штаба и ждали дальнейших распоряжений. Как раз приказом РВС наша бригада временно была подчинена 41-й дивизии, которой командовал т. Зонберг для совместных операций против Махно.

После некоторого времени [мы] получаем приказ начать переговоры с Махно, предложив ему влиться со своей армией в Красную Армию или, заняв самостоятельный боевой участок, вместе с Кр[асной] Армией повести наступление на Деникина. Для переговоров с Махно пошел я, как военком, и комбриг т. Левинзон.

Первое, что бросилось нам в глаза и сильно поразило — это необыкновенно сильная охрана, которая была расставлена вокруг гостиницы, занятой под штаб, а равно по лестнице и коридору.

О нашем прибытии было доложено штабу, а последний сообщил Махно; пока же нас наверх не пускают, и мы стоим на улице у дверей гостиницы. Наконец, сверху дают знать, что можно нас пропустить, и мы идем в штаб.



Нас принял командир 2-го корпуса армии Махно. Он заявил нам, что батько болен и принять нас не может, поэтому просит изложить ему о цели нашего посещения для передачи батьке.

Изложив предложение Реввоенсовета, ждем ответа. Из осторожных намеков чинов штаба можно было догадаться, что Махно пьянствовал всю ночь, а теперь лежит в постели с головной болью, еще не вытрезвившийся.

Наконец, начштаба возвратился из «покоев» батьки и передает нам дословно следующее: «От Гуляй-Поля до Симферополя вся территория принадлежит Махно, следовательно, он у себя дома и решил поэтому после перенесенных боев отдохнуть. Вливаться в Кр[асную] армию не находит нужным, а воевать будет тогда, когда сочтет для себя нужным». На этом закончились первые наши переговоры.

После донесения штабу нашей дивизии о результате переговоров мы получаем от Реввоенсовета новый приказ — предложить Махно, если тот действительно считает себя революционером, погрузиться со всей своей армией в эшелоны и отправиться на польскую границу для защиты рубежей революционной страны от вторжения польского панства, причем за Махно обеспечивается право командарма и руководства своей армией. В заключение в приказе говорилось, что армия Махно в достаточной степени будет снабжена как боевыми припасами, так и лазаретами с соответствующим медицинским персоналом.

Предложения эти мы на повторных переговорах объявили Махно, на что он дал следующий ответ: «Я никому не подчиняюсь, воюю, с кем хочу и когда считаю удобным; сейчас отдыхаю, а ответ вашему Реввоенсовету сам пошлю».

Ответ этот опять-таки [был] передан нам через начштаба, так как Махно к себе нас не допустил. Его ответ мы сообщили по телеграфу начдиву, после чего Реввоенсовет шлет последний приказ, в котором Махно объявляется врагом революции и [нам] предлагается арестовать его вместе со штабом, а всю армию, разоружив, распустить по домам.

Последний приказ был отпечатан и опубликован.

В то же время нами велись тайные переговоры с некоторыми членами реввоенсовета армии Махно. В результате этих переговоров нам удалось добиться его раскола с привлечением при помощи этой группы в ряды Красной Армии части кавалерии и одной батареи.

Отколовшаяся группа опубликовала следующее воззвание, которое целиком и привожу как ценный исторический документ из периода борьбы с Махно:

*«Воззвание  
группы членов Реввоенсовета Повстанческой армии  
им. Батько Махно*

*Товарищи повстанцы!*

Ставши перед фактом намерения руководящих кругов Повстанческой армии натравить под видом борьбы трудящихся честных революционных повстанцев на Красную армию, [мы] не можем дальше молчать. В этот ответственный момент мы должны заявить: пришел конец одиночной борьбы повстанцев с реакцией, пришел конец партизанщине — перед нами стальная стена *Красной армии*, на долю которой [остается] еще ликвидация остатков рассеявшейся по всем направлениям Добровольческой армии. Велика эта задача, товарищи повстанцы: ей надо освободить еще весь Юг, окончательно уничтожить на Украине контрреволюцию.

Для достижения этой задачи ей необходим организованный тыл. Без крепкого тыла никакая армия не способна удержать в своих руках то, что ей

удается отвоевать у реакции — иногда с тяжелыми жертвами. И мы не выполним своего революционного долга, если помешаем в этот момент регулярным частям Красной армии организовать у себя крепкий тыл, помешаем заниматься только общим противником — буржуазной реакцией.

Не организовано ничего добиться нельзя. Нельзя даже оправдать своего революционного права бороться с реакцией. Рассуждать так могут только те, кто, подобно маленьким детям, думают, что революция сама [по себе] побеждает. Мы же говорим всем: повстанцы им. Батько Махно! Пришло время, когда каждый из Вас стал лицом перед вопросом — как вести борьбу с мировым капиталом: организовано выстраивая свои силы, или же бороться так, как каждому хочется, не зная ни была", ни даже хорошенько своего противника.

Не хотите ли вы, товарищи повстанцы, являясь сами свидетелями разрушительной силы партизанщины в тылу у *противника*, продолжать партизанщину *на фронте и в тылу Красной армии*?

Честный революционный повстанец, который борется с капиталом, ответит вместе с нами:

*Долой партизанщину на фронте и в тылу Красной армии! Ибо победа партизанской войной не достигается!*

Если мы откажемся от дальнейшей борьбы с капиталом, если мы поставим на очередь дня борьбу против власти — «какой бы то ни было власти»: и против деникинской, и против Советской, — мы с той же минуты перестанем быть честными революционными бойцами за трудящихся, мы становимся тогда просто авантюристами.

*Нашей задачей сейчас является влиться в Красную армию*, прийти на помощь тов[арищам] красноармейцам в нашей общей борьбе с капиталом, усилить фронт, помочь трудящимся победить контрреволюцию.

*В ряды Красной армии — на последний решительный бой!*

За нами — победа, товарищи, ибо за нами — трудящиеся. Они организуют нам тыл, они снабдят нас — и врачами, и лазаретами, наладят дело снабжения. Мы, дорогие товарищи, не будем тогда пронзенные пулями — иногда во все части тела — бежать за тачанками, ища смерти, где бы умереть.

Товарищи, к чему все эти сказки про «жидов», «коммунистов» и «наемников» — сынов Красной армии? Ведь это только змеиные замыслы властолюбивых батек.

Повстанческая армия, дорогие товарищи, имела у себя «Революционный совет Повстанческой армии им. Батько Махно». Но мог ли он сказать нам свое слово? Нет. Командный состав держал его в «ежовых рукавицах».

Но вы все же слышали, как они расправляются с теми, кто осмеливается им в глаза говорить правду. Вы знаете, что по приказу Батько Махно был расстрелян честный революционер и любимый всеми повстанцами т. Полонский.

Палачи-душегубы! Вы еще ответите на суде у трудящихся за такие расстрелы!

Выходя из состава Революционного Военного совета войск им. Батько Махно и присоединяясь к рядам Красной армии, мы, группа повстанцев в Революционном Военном совете махновской армии, зовем за собой всех честных революционных повстанцев.

*Все, товарищи повстанцы, в Красную армию!*

Все на борьбу с капиталом, а не то снова у нас будут лишние жертвы, бесполезное пролитие крови пролетария.

*Долой партизанщину в тылу организованной Красной армии!*

Да здравствует победоносная пролетарская Красная армия!

*Группа повстанцев в Революционном  
Военном совете махновской армии»*

В Александровске зима была в полном разгаре и всюду стоял глубокий снег, мешавший быстрому выполнению военных операций.

Одновременно на долю нашей бригады выпали две задачи:

1. Арестовать Махно и его штаб, и
2. Разоружить его армию.

Чтобы выполнить эти операции, мы вывели свои части из города и, связавшись с 41-й дивизией, приступили к совместному окружению города.

Махно, будучи предупрежден о наших намерениях, переодевшись крестьянином, на крестьянской подводе выехал из города, а его штаб, воспользовавшись затруднительными условиями, мешавшими нам быстро выполнить намеченные операции, внезапно выступил вместе с кавалерией из города.

Тем временем комбриг т. Левинзон с частями 133-й бригады успешно разоружал пехотные отряды Махно, расположенные по окрестным селам, а также удачно расставил цепи и пулеметные команды вдоль дороги, по которой двигался махновский обоз.

Чтобы приостановить дальнейшее движение обоза, я развернул кавалерийский полк под командованием т. Няги и загородил путь движущимся тачанкам и артиллерии, а т. Левинзон при помощи пехоты разоружал сидевшее на тачанках войско, отбирая у последнего все без исключения, кроме носильного платья. Понятно, что без инцидентов такая операция пройти не могла, но суровые взгляды и железная воля красноармейцев поневоле внушали махновцам почтение к себе, и последние сдавались без особых нажимов.

Обоз был огромный, необозримый и состоял исключительно из одних тачанок, запряженных тройкой и четверкой лучших лошадей, ограбленных у немецких колонистов; среди лошадей попадалась масса кровных производителей.

Войска, находящиеся на этих тачанках, производили впечатление нашествия Батя. Прежде всего, это войско являлось отборным, состоявшим из вполне испытанных бандитов с большим уголовным прошлым. Они все до одного были одеты в новенькие костюмы, пальто на меху, с меховыми воротниками, на голове каракулевая или меховая шапка. «Воины» важно восседали на перинах, а разноцветные английские — плюшевые или бархатные — одеяла укрывали им ноги. На тачанках рядом с «воинами» возлежали одна, а то и две «возлюбленные», в обнимку со своим «рыцарем» и воспевали махновский гимн: «Эх, яблочко, куды котисся!..»

Картина поистине была достойна пера художника, ибо она создавала неизгладимое, никогда забываемое впечатление. Не удивительно поэтому: если наши красноармейцы — полуголодные, плохо одетые — при первой же встрече с этой дикой «армией» глубоко возненавидели ее и с большим рвением сбрасывали их с тачанок. Красноармейцы прекрасно понимали, что махновцы не один город ограбили, чтобы одеться как настоящие куклы. Много жертв, крови и слез было принесено этой кровавой бандой, которая на трупах замученных ею людей устраивала пиры и дикие оргии.

Это была часть отборной пехоты Махно, которая утопала в роскоши, бриллиантах и золоте, а вся остальная обманутая темная масса — голодная, босая, оборванная — плелась пешком позади «гвардии» и сотнями, и тысячами гибла от сыпного тифа по крестьянским дворам или, истекая кровью, умирала без всякой медицинской помощи в борьбе с Деникиным.

Таковы были картина в момент разоружения махновской армии.

В результате мы разоруженную армию распустили по домам, взяли 200 пулеметов на тачанках, одну английскую батарею в полной упряжи, много оружия и множество тачанок обоза, но сам Махно с остатком своей кавалерии бесследно исчез.

В дальнейшем наше наступление на Юг сопровождалось отдельными боями вплоть до взятия Одессы. На этом завершился цикл моей работы в Бессарабском правительстве. В результате – больничная койка в сыпно-тифозном отделении больницы.

Героическая Бессарабская 45-я стрелковая дивизия (ныне 45-я Волынская) вплоть до полного завершения своей героической миссии тесно связана с именем первого рабоче-крестьянского правительства Бессарабии и своей исключительной преданностью делу диктатуры пролетариата вписала лучшую страницу в историю борьбы под руководством Коммунистической партии за создание первого рабочего государства в мире.

*И. Криворуков*

*Одесса, декабрь 1927 г.*

ЦГАВО Украины. Ф. 493. Оп. 2. Д. 87. Л. 46–53. Незаверенная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 445

### «Борьба с Махно в районе Александровска» (из воспоминаний белогвардейского офицера А.В.Бипецкого)

[1922–1923 гг.]

*Мои воспоминания. Ч. III  
(Борьба с Махно в районе Александровска)\**

В то время, когда части генерала Кутепова вели бой под Курском, части генерала Слащева преследовали Махно в Херсонской и Киевской губерниях. Махновцы были почти окружены, и нет сомнения, что прошло бы еще несколько дней, и эта банда была бы уничтожена. Это великолепно учитывал и сам Махно, и его приверженцы. Махновцы не выносили боя с нашей пехотой и панически бежали назад. Не раз приходилось и самому Махно попадать в серьезные истории, которые благополучно кончались только благодаря счастливой случайности. Так, в Херсонской губернии Махно спасался на автомобиле от нашей конницы. С ним была его жена и один из ближайших помощников (кажется, Щусь), и шофер. Вдруг автомобиль испортился и остановился. Махно не растерялся и сам стал отстреливаться из пулемета, а Щусь выхватил револьвер и, приставив его ко лбу шофера, сказал:

– Если через десять минут автомобиль не двинется с места – убью!

Шофер принялся исправлять машину, и вскоре автомобиль опять двинулся.

Среди махновцев ходили легенды об их батьке, которому не раз приходилось прятаться от погони в лесах и в крестьянских избах. Забежав в первую попавшуюся избу, он передевался в крестьянское платье и, вооружившись вилами или лопатой, копошился в конюшне, не возбуждая подозрения врагов. Крестьяне в большинстве случаев охотно помогали Махно скрываться от погони. Приключения подобного рода создавали популярность Махно как среди своих головорезов, так и среди населения.

Итак, возвращаясь к старому. Видя безвыходность своего положения и предвидя мнение всей банды, Махно решил во чтобы то ни стало прорваться из окружающего его кольца добровольцев. В ночь с 13 на 14 сентября (или же с 14-го на 15-е, точно не помню) вся махновская банда сгруппировалась

против офицерского Симферопольского полка, расположенного на реке Синюхе (вблизи Умани), и двинулась в атаку. Симферопольцы были разбиты в ночной схватке, причем очень много утонуло в реке Синюхе.

Прорвав фронт, Махно двинулся вперед, реквизируя по пути лошадей и тачанки. Резервов в Добрармии не было вблизи, и остановить движение полторатысячной банды было трудно, даже невозможно.

По дороге Махно грабил и терроризировал население, выпытывая хитростью политические симпатии обывателей. Обыкновенно махновцы одевали добровольческие погоны и, заняв какую-либо деревню, объявляли, что они добровольцы. Жители высказывали свои симпатии добровольцам, частью — искренно, частью же — лицемерно, и жестоко платились за это: махновцы не давали пощады никому и расстреливали таких лиц. К этой банде присоединилось много недовольных и обиженных крестьян. Шли к Махно следующие лица: 1) большевистски настроенные крестьяне и рабочие; 2) лица, провинившиеся перед властью и разыскиваемые полицией (стражей); 3) лица, уклонявшиеся от воинской повинности в Добрармии и скрывавшиеся в лесах и хлебах; 4) весь неспокойный и анархически настроенный элемент Южной России.

Банда Махно увеличивалась, и вскоре командование Добрармии вынуждено было обратить внимание на это движение. Махно гулял по всему югу России и брал город за городом. Коменданты городов с их командами бежали, почуввав приближение Махно. Все стягивались в г. Александровск, т.к. считали, что Махно не в состоянии будет форсировать Днепр. Кичкасский мост охраняла рота добровольцев с двумя пулеметами. Махновцы подошли к Кичкасу и с криком «ура» бросились на мост. Добровольцы бежали, а Махно ворвался в Александровск, где им была устроена поголовная резня офицеров и буржуазии.

Жители г. Александровска рассказывали такой эпизод.

Махновцами было поймано около 80 человек офицеров. Им сказали, что через несколько минут их расстреляют. Офицеры спокойно выслушали свой приговор и затем сказали бандитам:

— Хорошо... нас расстреляют... Пусть будет так, но нам хотелось бы видеть батьку Махно... какой он...

Махно было передано желание офицеров, и он вышел к ним, встряхнул своими длинными кудрями и сказал:

— Ось я! Е... в... мать... — и собственноручно стал расстреливать офицеров.

Те умирали молча, подставляя свою грудь под выстрелы, только один офицер дал пощечину Махно и сказал:

— Стреляй, хам!

Махно не выстрелил, а приказал увести офицера к себе на квартиру. Что там произошло, никто не знал, но офицера этого больше нигде не встречали.

Иногда Махно и миловал своих врагов. Так, ему понравился один офицер, и он сказал:

— Вот что, товарищ прапорщик, если хочешь быть живым, выпей весь этот самогон, — и указал на большую посуду.

Офицер почти выпил весь самогон и опьяненный замертво грохнулся на пол. Махно этот поступок понравился, и он даровал жизнь офицеру и назначил того на командный пост. Через несколько дней офицер сбежал к добровольцам. После этого случая Махно ни одного офицера не щадил.

\* \* \*

После взятия Александровска Махно двинулся на юг: в Екатеринославскую и Таврическую губернии. Здесь крестьяне открыто восстали против власти Добрармии и стали стекаться к Махно, у которого образовалась довольно солидная банда.

Жители Екатеринославской и Таврической губерний, потомки запорожцев, вспыхнули как порох. В селе Гуляй-Поле был сформирован штаб «Повстанческой армии имени батьки Махно». Махно стал формировать полки, причем они носили название по селам и городам: «Гуляй-Польский» полк, «Новоспасовский», «Мариупольский», «Таганрогский» «Положский», «Бердянский» и др. С этими силами Махно двинулся к Азовскому морю, побывал у крымских перешейков (Геническа), но в Крым идти побоялся, т.к. добровольцы легко закупорить Махно в Крыму. Затем он двинулся на Бердянск и Мариуполь. В Таганроге, где в то время стоял штаб генерала Деникина, поднялась паника. Были стянуты все свободные резервы и двинуты против Махно, но было поздно. Громадный район был охвачен восстанием и потушить его понадобилось бы много войск.

В первую голову была двинута Чеченская конная дивизия, которая действовала очень слабо и отступила до ст. Гришино (Донбасс). Чеченцы бездействовали, а Махно одерживал успех за успехом: т[ак], например, в районе Гришино–Синельниково махновцами был взят бронепоезд «Полковник Запольский».

К этому времени в Гришино прибыли мы и 9-я кавалерийская дивизия (около 1000 чел.). Всеми действиями соединенных сил руководил полковник Беглюк, командир Сводного стрелкового полка. Он великолепно учел то обстоятельство, что малоорганизованные банды не смогут бороться со стрелками, ветеранами Донецкого бассейна и Орловских боев.

Мы не медля ни минуты перешли в наступление, если это подойдет в данном случае: дело в том, что весь полк ехал в эшелонах. Впереди шел бронепоезд «Солдат». Действительно, махновцы не дожидались нашего прихода и заранее уходили и уезжали на тачанках.

Махновская тактика сводилась к следующему. Ночью, когда добровольцы мирно спали, Махно налетал на них как снег на голову. Разбивал, брал пленных, пулеметы, орудия, а иногда и танки. Махновские налеты были всегда неожиданны: ждут его с севера, а он появляется с юга. Много способствовало успеху то обстоятельство, что повстанцы, будучи уроженцами Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, отлично знали местность и всегда обходили наши караулы и заставы. Мужики были вторыми союзниками махновцев и обо всем сообщали им.

Через два дня после перехода нами в наступление мы подошли к станции Синельниково, куда стягивались махновские банды. Эту станцию махновцы не хотели уступить без боя, т.к. с переходом станции в наши руки прерывалась железнодорожная связь между двумя большими махновскими группами: между «Александровской» и «Екатеринославской».

В Синельниково махновцев было от 3 до 4 тыс., но наш полк (1000 штыков) легко овладел станцией. Повстанцы бежали в направлении на Александровск. Жители Синельниково, по-видимому, симпатизировали махновцам и на нас смотрели враждебными хмурыми глазами. Мы, в свою очередь, не церемонились с жителями и поступали со всеми по всей строгости войны.

В это время Махно стал мобилизовывать крестьян для пополнения своих рядов. Мобилизация была добровольной, т.е. жители с радостью шли к Махно. Добровольно вступать в ряды махновцев дальновидные мужики не хотели:

— Кто его знае, чья возьме... — говорили они.

Страх перед добровольцами заставил многих удержаться от необдуманного шага.

Мобилизация же развязала руки крестьянам:

— Нам чито!.. Кто мобилизуе, до того и пидем служить... Мы спольняем приказ той власти, которая управяе нам. Будуть обилизовать большевики — пидем до них служить... Добровольци обилизуют — пидем до них...

Крестьяне разыгрывали из себя роль мирных беспомощных овец:

— Куда погонять, туда и пойдём!..

На самом же деле это было не так, т.к. задолго до восстания и махновщины добровольцами была объявлена мобилизация крестьян, но те не пошли, а дезертировали и скрывались в лесах.

К Махно же почти все шли с радостью. Махно считали «своим», большевиков же и добровольцев ненавидели и говорили:

— И там паны, и там паны. Одни паны в погонах, а други с червонными звездами.

В то время в этой местности ходила такая поговорка, довольно метко рисующая отношение красных и белых к власти и к опекаемому народу:

«Власть — советам,  
Земля — кадетам,  
Деньги — большевикам,  
И шиш — мужикам»...

Слово «шиш» часто заменялось другим, более кратким словом, но я считаю неудобным приводить здесь это «слово».

Махно же любили и верили ему.

Крестьяне рассказывали, что Махно сказал гордо:

— Пока я жив, другой власти, кроме моей, не будет на Екатеринославщине...

Интеллигенция, жившая в городах, буржуазия, офицерство, а также немцы-колонисты, безусловно, относились отрицательно к махновскому движению. Немцы-колонисты всячески уклонялись от мобилизации. Если же поневоле и приходилось брать в руки махновскую винтовку, то при первом удобном случае они перебежали к нам и тотчас же поступали в наши ряды. Солдаты они были отличные: честные и исполнительные, но иногда среди них попадались сильные трусы.

Мне кажется, что эту трусость можно объяснить следующим. В Екатеринославской губернии было очень много немцев-меннонитов (религиозная секта, запрещающая служить на военной службе и убивать людей), они и в дореволюционное время были освобождены от несения строевой службы и, мне кажется, воинская доблесть, храбрость и другие качества, присущие солдату, атрофировались у них. В Синельниково нами был захвачен один такой немец с винтовкой в руках и был немедленно расстрелян, но мне кажется, напрасно.

\* \* \*

После взятия Синельниково один наш батальон выдвинулся вперед и занял станцию Ивковку. Ночью махновцы обошли станцию и напали с тыла. Батальон был разбит в течение трех минут.

Здесь произошел довольно оригинальный случай. Солдаты батальона жили в вагонах, здесь же были и батальонные цейхгаузы. В одном из вагонов хранились пищевые продукты всего батальона. Этими продуктами заведовал каптенариус — сверхсрочный подпрапорщик. Налет махновцами был сделан так тихо, что каптенариус ничего не слышал и продолжал спать в вагоне. Махновцы сразу же бросились грабить вагоны и наткнулись на каптенариуса. Между ним и повстанцами произошел такой разговор:

— Ты кто такой?

— Каптенариус...

— Давай сахару!

Каптенариус замахал руками и закричал на махновцев:

— Не дам сахару... Пошли вон! Я не раз говорил, что без требования за подписью командира роты никому давать не буду...

Махновцы возмутились подобным ответом и стали бить каптенариуса прикладами, приговаривая:

– Вот тебе, собака, требование.

Каптенариус, конечно, сразу сообразил, в чем дело.

Разграбив эшелон, махновцы посадили в холодные вагоны пленных (около 80 чел.), предварительно раздев их до белья, и отправили в Александровск.

Два батальона двинулись на Ивковку и тотчас же заняли ее. Не останавливаясь, мы двинулись вслед за махновцами и не давали им «ни отдыха, ни сроку». Они, не оказывая сопротивления, бежали к Александровску. Мы были упоены победой и все время следовали за ними по пятам. В это время к нам на помощь пришло несколько сотен шкуринцев, которые действовали левее нас, но, к сожалению, недостаточно энергично: часто останавливались на отдых, грабили в деревнях и насиловали женщин.

В конце октября мы подошли к г. Александровску на расстояние 20 верст. В городе были сосредоточены крупные силы махновцев (до 8 тыс. штыков и конницы). Здесь же находился и штаб «Повстанческого Азовского корпуса». Наш полк и бронепоезд «Солдат» решили взять город лихой атакой, налетом. Операция не была хорошо продумана, сил было недостаточно, а кроме того, при столь стремительном наступлении наш ближайший тыл не был основательно очищен от мелких шаек. В результате, когда наши части двинулись в атаку, у нас в тылу сгруппировались мелкие шайки и повели на нас наступление с тыла. Из города тоже вышли неприятельские цепи и двинулись на нас с фронта. Завязался бой, в конечном результате которого наши два батальона вынуждены были бежать. Полотно железной дороги было взорвано, и бронепоезд не смог уйти из рук махновцев. Пришлось его оставить.

В эту трагическую минуту из балки выскочила махновская конница, которая бросилась преследовать наши разбитые роты. В результате около 400 стрелков сдались махновцам. Уйти из создавшейся обстановки можно было легко, но в критическую минуту не нашлось энергичного начальника, да и состав нашего полка был уже не тот, что в августе. У нас в рядах служило много красноармейцев, которым никогда не хотелось служить, а тем паче воевать. Кроме пленных, махновцы захватили нашу батарею, которая, к слову сказать, дралась до последнего патрона, и эшелон тифозных больных и раненых. Не только здоровых пленных разули и раздели, но даже и с тифозных снимали все. Здесь же, в вагоне, на глазах больных насиловали сестру милосердия, а затем привязали ее к буферам бронепоезда. Офицеров расстреливали, рубили шашками и разбивали прикладами головы.

Один случай я никогда не забуду. Возле линии железной дороги лежал в одном белье тяжело раненный в грудь и живот офицер. Какой-то махновец подошел к нему и стал бить сапогами по лицу. Офицер кричал:

– Лучше убейте, но не издевайтесь! – и выплевывал выбитые зубы.

Другой махновец сильно ударил ногой офицера в раненый живот, а затем наступил ему на обнаженную грудь тяжелым сапогом и стал надавливать. В отверстии раны заклокотала кровавая пена, офицер лишился чувств. Какой-то мальчишка лет 12–14 схватил огромный камень и, еле поднимая его, бросил раненому в голову. Что-то глухо треснуло. Раненый застонал. В это время подъехал какой-то конный и спросил:

– Це охвицер?

– Да, да! – ответило несколько голосов.

Тот спрыгнул с коня, выхватил саблю и пытался отрубить раненому голову. Делал он это все неловко и так, в конце концов, и не отрубил головы, только нанес тяжкие раны и причинил мучения раненому, который чуть слышно стонал и еле заметно вздрагивал. Пленные хмуро наблюдали за экзекуцией махновцев.



Покончив с ранеными офицерами, махновцы окружили толпу пленных и один из них, по-видимому, какой-то батька, сказал:

— Хто офицера, вольнопределяючи, добровольци, — выходи сюда!

Около 15 офицеров и добровольцев вышли из толпы. Их стали рубить шашками и расстреливать на глазах пленных.

Покончив с офицерами, махновцы опять окружили пленных с пулеметами и стали требовать выдачи офицеров. Хотя в толпе пленных и было порядочно офицеров, но солдаты не выдавали их. Тогда махновцы схватили первого попавшегося солдата и закричали:

— Вот офицер! По роже видно — благородная. Руби его!

Несколько человек замахнулось шашками на солдата. Тот упал на колени и завопил:

— Ей Богу, я не офицер... Я... я... обилизованный... ей Богу... я не офицер...

— Не офицер!.. Так скажи, где офицера!

Пленный оглядел толпу и указал на одного:

— Вот энтот подпрапорщик, а больше не знаю.

Подпрапорщика расстреляли, а солдата отпустили. Затем схватили другого пленного и таким образом выудили еще двух офицеров. Пятый солдат, схваченный махновцами, не знал ни одного офицера и был моментально расстрелян. Таким образом, было еще расстреляно около десяти человек офицеров.

Покончив с расстрелами, махновцы повели всю группу пленных в Александровск. Было холодно — вода в лужах подернулась тонкой пленкой льда. Я был в одних кальсонах.

Какой-то махновец увидел меня и спросил:

— А где твои штаны, братишка?

— Да ваши же сняли, — ответил я.

— Разбойники!.. Одно слово разбойники... батько Махно приказал пленных не трогать, а они вон что делают...

Махновец порылся в сумке своего седла и бросил мне старые дырявые брюки. Я с радостью натянул их на свои озябшие ноги. Кто-то подарил мне сермягу...

Больные тифом еле плелись в конце колонны, останавливались отдохнуть, но конвоиры подгоняли их обнаженными шашками и плетьюми. Некоторые падали от усталости на землю: их достреливали.

Большой колонной вошли мы в Александровск. Жители города, преимущественно мещане, высыпали на улицу и радостно приветствовали и поздравляли махновцев с победой. Мне показалось, что радость мещан и поздравления были неискренни.

На главной улице города было много махновцев: пеших и конных. Везде сновали тачанки с пулеметами. По тротуару в это время проходила довольно интересная парочка: он одет франтом, с головы до ног в офицерское обмундирование мирного времени, она была в каракулевой муфте и в шикарной шляпе. Презрительно посмотрев на нас, она спросила конвоиров с явно еврейским акцентом:

— Это что — пленные?

— Да, пленные, — отвечали конвоиры.

— Среди них есть и офицеры?

— Нет! Офицеров всех расстреляли, это мобилизованные.

— Мо-би-ли-зо-ван-ные!.. Когда они попадают в плен, то говорят, что все мобилизованные... Хи-хи-хи... Интересно было бы посмотреть на офицера в одном белье... Не правда ли, интересно, мой милый? — обратилась она к своему кавалеру и потрепала его по щеке.

Тот оскалил зубы и загоготал:

– А чего же... антиресно! Мы их в Синюхе топили... Совсим без подштанников – можно сказать, уже видели...

Нас привели в какое-то казенное здание, по-видимому, на сборный пункт (Управление воинского начальника), и посадили в казарму. Окна в казарме были заделаны железными прутьями.

Я лег на койку и заснул крепким сном...

\* \* \*

Разбудили меня через три часа. Оказалось, какой-то «батько» или «полу-батько» производит обыск у всех пленных. Искал он оружие, но отбирал деньги. Кроме того, записывал имена и фамилии пленных, а также местожительство каждого. Я, конечно, не сказал своей настоящей фамилии и назвал Антоном Вийничуком из города Таганрога.

Махновец осматривал наши убогие лохмотья, качал головой и говорил:

– Жаль міні вас, братишки, хоча вы и кадеты, а разуты и раздеты, – улыбнулся он, сказав каламбур.

Я, конечно, не говорил о том, что меня раздели догола махновцы, а только качал головой.

\* \* \*

Вечером нас погнали (в полном смысле этого слова) к Кичкасскому мосту. Отобрали у всех пояса, которыми были подвязаны наши брюки, отрезали все пуговицы, на которых держались брюки, и повели. Мы вынуждены были нести свои панталоны в руках, т.к. ничем не поддерживаемые они спадали. Сделано это было для того, чтобы пленные не смогли бежать.

Махновцы берегли нас как зеницу ока и все боялись, что мы сможем убежать. Опасения эти были напрасны, т.к. везде кишели махновцы, жители в большинстве случаев симпатизировали им (крестьяне) и, конечно, не могли бы способствовать нашему бегству.

Поздно ночью мы переправились на другую сторону Днепра и остановились на ночлег в деревне Кичкас (немецкая колония). Спали в какой-то школе на полу вповалку. Я зарылся в солому, и мне было тепло, ни с кем из пленных я до того времени не разговаривал, т.к. боялся предательства. Наши солдаты по собственной инициативе называли друг друга «товарищ», хотя махновцы называли нас «братишками», говоря, что слово «брат» – святое слово. Мне так было странно слышать это из уст тех людей, у которых ничего не было святого, и которые ругались «в Бога и всех святых», а также рассказывали кощунственные анекдоты о Деве Марии и об Иисусе Христе.

\* \* \*

На следующий день, утром, к нам в помещение явилось два матроса, которые сказали, что являются представителями советского правительства при «Повстанческой армии имени батьки Махно». Матросы были в [...] сапогах, синих умопомрачительных бриджах и защитных офицерских кителях, и лишь на головах у них были матросские фуражки с георгиевскими лентами.

Мне кажется, что они были самозванцами и не являлись представителями советского правительства. Дело в том, что Махно враждовал с Советами и вряд ли принял бы к себе московских послов. По всей вероятности, матросы просто примазались к махновцам и, желая играть какую-нибудь роль, объявили себя «представителями» Совдепии. Ввиду полной безразборщины в махновских бандах и отсутствия какой-бы то ни было идеологии, всевозможные «батьки», «підбатькі», «атаманы» и «підатаманы» оказывали почет и уважение этим типам. Я думаю, что Махно об этих «представителях» не знал. Атаманы и

«підатаманы» не давали себе ясного отчета о происходящем и не знали, каковы будут их отношения к большевикам.

Матросы же чувствовали себя господами положения и важно расхаживали среди пленных. Они задавали нам всевозможные вопросы о состоянии Добрармии, о настроениях жителей и проч. В конце концов один из матросов спросил меня:

— А, скажи, товарищ, где оставляют ваши офицеры деньги, когда идут в бой?

Я удивленно пожал плечами.

— Я это к тому спрашиваю, что сколько мне не приходилось осматривать и обыскивать убитых офицеров, никогда не случалось находить у них монеты. Найдешь сотню-две, не больше.

Я сказал, что наши офицеры живут очень бедно и нередко просят и солдат папироску.

Эти слова произвели ошеломляющее действие на матросов.

— Не может быть! Это неправда! Они, наверное, оставляют деньги в обозе и одевают в бой старое платье...

Я поспешил разуверить их в этом, другие пленные поддержали меня. Тогда один из матросов сказал:

— А ведь раньше у офицеров были лакированные сапоги и полно денег в кармане.

— Может быть, раньше это так и было, но теперь совсем иначе, — ответил я, — теперь офицеры — самый пролетарий...

— Хорошо!.. — удивился матрос, — зачем же тогда они воюют с нами? Зачем? Из-за власти? Да ведь большевики вернули им власть, и в Красной армии офицер пользуется большими правами, чем у вас... За что же они воюют?

Я молчал.

— Они воюют за золотые погоны, — сказал другой матрос.

Поговорив еще несколько минут с нами, матросы ушли.

Я поражался их невежеством, и было больно, что они не имеют ни малейшего представления об идеологии Добрармии...

\* \* \*

После ухода матросов к нам пришел какой-то мужик в романовском полушубке и сказал, что он поставлен «комендантом над пленными». Пересчитав нас, он приказал строиться и повел на вокзал. Там нас поместили в вагон 3-го класса и наскоро был организован летучий митинг.

Первым говорил какой-то еврей. Был он одет очень странно: в штатском костюме и с маленьким охотничьим карабином, вроде ружья «монтекристо». Через плечо был одет изящный патронташ желтой кожи. Казалось, что этот субъект вышел пострелять в цель, но никак не на убийство или на войну. Пальцы были украшены бриллиантовыми кольцами. Он сказал очень короткую речь, в которой призывал бить золотопогонную сволочь. Речь была безвкусна, бессодержательна и малограмотна. Солдаты наши стали аплодировать и кричать: «Правильно! Правильно!» Видно было, что все это делалось не от чистого сердца, а «страха ради иудейска».

Мобилизованный солдат — рядовой моего взвода — шепнул мне на ухо:

— Знаешь, взводный, ну и шпана же здесь собралась.

Я дернул его за рукав, и он замолчал.

После этого еврея стал говорить «комендант над пленными». Влез он на опрокинутый ящик и сказал приблизительно следующее:

— Братишки! И за что это мы воюем? За что? Ваши офицера говорят вам: «Стреляй в краснокожего!» А какой же я, братишки, краснокожий? Рази у меня не такая кожа, как у вас? А ты, братишка, — обратился он к одному

пленному, — идешь и стреляешь в меня — и прямо в лоб нацеляешься... А за что? Рази мы враги? И ты, братишка, голоден, и я голоден, и вот мы убиваем один другого... Разве так можно, братишка? — говорил он растроганным голосом. — Рази можно? Ведь мы же братки! Братки? Ну, давай, поцелуемся...

«Комендант над пленными» слез со своей трибуны и, подойдя к пленному, со слезами на глазах обнял того. Чмокнуло два поцелуя в глубокой тишине. Хотя я был определенного взгляда на махновцев, однако эта глуповатая сцена произвела на меня некоторое впечатление, и у меня к горлу подступил какой-то комок.

После «коменданта над пленными» говорило еще несколько бесцветных ораторов, а затем мы опять разлеглись на полу. Голод мучил нас, т.к. мы уже несколько дней ничего не ели...

\* \* \*

В это время на махновском фронте решалась участь г. Александровска. После жестокого поражения наши войска собрались с силами и нанесли Махно решительный удар под Александровском. Махновский пулеметный полк был разгромлен казаками генерала Шкуро, причем было взято до 75 пулеметных тачанок с пулеметами. Сам Махно находился в это время на станции Кичкас. Он забрался на крышу какого-то здания и оттуда наблюдал за ходом боя. Я издали видел его миниатюрную фигурку и пышные кудри. Вечером, когда наши уже заняли Александровск, махновцы взорвали Кичкасский мост и пустили туда несколько вагонов, груженных гранитом.

Пленные грузили булыжники в вагоны. Ввиду того, что голодных пленным трудно было заставить работать (мы освоились с новой обстановкой и были уверены, что нас больше не будут расстреливать), махновцы прибегли к хитрости.

Заведующий работами входил в зал 3-го класса, где мы валялись на полу, и объявлял:

— За хлебом! Нужна партия в 18 человек. Быстрее только!

Находилось много добровольцев, которые готовы были идти за едой куда угодно. Команду строили парами и ввели на работу. В одну из групп попал и я.

Мы пришли на вокзал и стали нагружать вагон камнями. Наш конвойный то и дело понукал нас, и мы вынуждены были спешить. В самый разгар работы к нам подошел какой-то махновец, по-видимому, недавно еще сменивший плуг на меч, и спросил:

— Шо це, пленные?

— Да, пленные, — отвечали мы.

— А чи миж вами хлопци, кадеты е? Настоящи кадеты. Нисколы я не бачив настоящего кадета, сколько, бывало, не питаю, все обилизовани...

Тон у этого мужичка был столь же наивный и простодушный, как и его вопрос. Мне казалось, что он по недоразумению пошел в эту разбитную банду.

Конвойный строго посмотрел на него и крикнул:

— Чего тут спрашиваешь... все здесь кадеты! Катись лучше колбасой и не мешай работать.

Смущенный мужичок отошел в сторону и забормотал:

— Та я ничего, та я только спитав...

\* \* \*

Вечером, когда уже было совсем темно, нас посадили в товарные вагоны и повезли дальше. В Хортице высадили и отвели в колонию, в которой мы и ночевали.

На следующий день, утречком, мы встали и разбрелись по домам. Дело в том, что нас никто не караулил, никто не охранял: все равно ведь бежать было

некуда, т.к. с одной стороны был Днепр, с другой – неизвестность. Мы точно не знали даже, какая территория занята махновцами.

В колонии успели достать кой-каких съестных припасов и немного заку-сить. В 12 час. дня «комендант над пленными» приказал сварить нам обед. Обед был сытный и вкусный, и мы вознаградили себя за пятидневную голодовку.

После обеда двинулись в следующую колонию. Хотя нас и охраняло около 10 чел. махновцев, но чувствовали себя они неважно, и «комендант над пленными» говорил нам:

– Вот что, братишки, дело теперь военное. Ежели вам буржуазия даст винтовки и скажет, чтобы перебили вы нас, то помните, что позовем кавалерию и всех перерубаем вас.

Мы, конечно, ни о какой буржуазии не мечтали и «восстание» поднимать не собирались. Это было невозможно, потому что нас было очень мало, мы не могли сговориться и мало верили друг другу. Кроме того, половина пленных была больна тифом.

Дошли мы до какой-то маленькой станции и разлеглись в зале 2-го и 3-го классов. На этой станции мы прожили несколько дней, причем многие здесь заболели тифом. Солома, на которой мы лежали, взопрела, и в конце концов в ней развелось столько насекомых, что стоило только хоть на минуту положить руку на солому, как на руке уже ползали вши. Соломы никто не приносил новой и никто не переменял старой. Насекомые разносили тиф.

Через некоторое время нас под усиленным конвоем повели обратно в Хортицу. Очевидно, менялось положение на каком-нибудь фронте. Что и где происходило, сказать трудно.

В Хортице мы стали по квартирам. Здесь потекла совсем иная жизнь.

\* \* \*

На квартире, где поместился я, стояло несколько махновцев-кавалеристов. Ввиду того, что я был одет весьма по-пролетарски и своим видом напоминал крестьян-повстанцев, они приняли меня за своего. Ко всему этому я сносно говорил по-хохлацки. Я, конечно, воспользовался этим обстоятельством и старался перенять у махновцев их привычки, чтобы ничем не отличаться от них. Это мне удалось сделать, и я мог производить свои наблюдения.

Кавалеристы, с которыми я жил, были в большинстве случаев люди опытные и потерянные. Они нагло держали себя по отношению к немцу-хозяину и позволяли себе иногда выкидывать такие вещи, которые никак не могут быть допустимы.

Немец часто «угощал» (угощал по необходимости) своих жильцов арбузами, которые потом устраивали драку арбузными корками. Корки шлепались в стены, обитые обоями, попадали на постель, где лежала больная тифом дочь хозяина, и задевали висевшие на стенах священные тексты (у лютеран и меннонитов вместо икон существуют священные тексты, обыкновенно вышиты черным шелком по белому).

Немец молчал и с наружным спокойствием угощал арбузами непрошенных гостей. Особенно безобразничал какой-то матрос какого-то общества париходства по Днепру. По ночам он ходил в погреб и воровал там мед, хотя немец ежедневно угощал всех медом. Насколько безнравственный был этот матрос, можно судить по следующему его рассказу.

Как-то за обедом разговорились о германцах, еще так недавно оккупировавших Украину. Матрос тряхнул прядью на лбу и сказал:

– Ну и сволочи они были, чуть было меня не поймали, да я удрал.

– А как это было, – расскажите, – попросил я.

Словоохотливый матрос начал:

— Это было осенью в 1918 г. Какой-то черт донес немцам, что я был в большевиках. Они нагрянули к нам в дом с обыском. Я спал в то время и, наверное, попался бы им в лапы, да отец спас. Задержал их в сенях, а сам — в хату, разбудил меня и говорит: «Тикай через окно». Я выпрыгнул через окно в сад, а затем спрятался в пшеницу и стал наблюдение вести за своим домом — что немцы делать будут. Гляжу, выводят батька на двор, где качели стояли, снимают веревку, надевают ему на шею и что-то говорят. А что — не слышно. Я подполз поближе и слушаю — ветерок в мою сторону. Переводчик ихний и говорит батьке:

— Скажи, старик, где твой сын?

А батька упал на колени перед ними и молит:

— Ей Богу, не знаю, где... две недели, как в Одессу уехал...

Стали немцы бить прикладами батька и все спрашивают:

— Где твой сын? Укажешь — ничего не будет, а скроешь — повесим.

Батька клянется и божится, что не знает... Ну, думаю, дело плохо, нужно бежать... Отполз я шагов двести до балки, а там как подхватил, да верст сорок за день упорол.

— Ну, а что же с батьком было? — спросил я. — Повесили?

Наступила неловкая пауза. Матрос быстро окинул нас взглядом и сказал тоном, просящим извинения:

— Батька ведь старый, ему все равно, что теперь умирать, что через день, что через год. Это мне, молодому — другое дело.

На этом наш разговор и кончился.

\* \* \*

Кроме матроса на этой квартире был еще шестнадцатилетний мальчишка, на груди у которого висел офицерский Георгий. Он все время ругался матерными словами и подтрунивал над стариком-шахтером из Юзовки. Старик этот бежал, т.к. за ним числились грешки, и полиция всюду искала его. Он был старый революционер-идеалист. В 1905 г. сидел в тюрьме. Он не обращал внимания на дерзкие выходки мальчишки и все время идеализировал революцию. Ему мерещились широкие социальные реформы и земной рай. Замечательно то, что этот старик хотел возвысить рабочий класс до культурного уровня буржуазии, а не наоборот, как этого хочет масса и некоторые вожди рабочего движения.

Кроме этих лиц на квартире было еще две «сестры милосердия». Эти две особы — не что иное, как сельские гулящие девки, но, по-видимому, побывавшие в городе и старавшиеся во всем подражать господам, начиная с нарядов и кончая языком. (Говорили они на каком-то странном диалекте: половина слов была украинских и половина — русских, причем скверного произношения; т[ак], например, они говорили: «И где вы идете?») К ним днем и ночью приходили их поклонники, и нередко в комнате из-за этих особ происходили драки и ссоры между соперниками.

Рядом с нашей квартирой было большое пустое здание, где помещался целый взвод махновцев-кавалеристов. Все они были одеты в роскошные шубы с бобровыми, каракулевыми и енотовыми воротниками; на головах у них были черные заломленные каракулевы шапки. Кони их были как [...]. Седла блестящие, а под ними вместо чепраков были разостланы дорогие ковры. Гривы у лошадей были заплетены и украшены красными бантами и лентами... Сами махновцы были как на подбор — рослые, смуглые красавцы. Кто-то сказал мне, что это отряд какого-то атамана — любимца Махно. Эта банда напоминала как своим видом, так и веселой жизнью, запорожцев. Как и у запорожцев, у махновцев я наблюдал полную небрежность к костюму: богатые шубы были засалены и вывалены в синий (?). У многих были бриджи красного сукна, но на них следы сальных пятен. Я вспомнил Тараса Бульбу, и мне стало больно,

что, может быть, пройдут десятки и сотни лет, и какой-нибудь писатель будет возносить махновцев на пьедестал Славы, как это сделал Гоголь с запорожцами. Несмотря на яркие краски, махновцы все же были бандиты — жестокие и бесчеловечные, и далеко непривлекательные.

Я не раз пытался найти махновскую идеологию и вникнуть в ее глубины, но всегда безрезультатно. Безрезультатно потому, что у них никакой идеологии вообще не было. Была идеология грабежа. Махно менял свои «идеи» ежечасно, если это было выгодно. Он находил для себя возможным союз с большевиками, с Петлюрой, с Григорьевым, с Врангелем, опять с большевиками и т.д. Верить Махно нельзя было ни на грош. Массе же особенно идеологией не интересовалась. Массе было безразлично — какие лозунги написаны на черном анархическом знамени. Массе нужен был лишь один лозунг: «Свобода грабежа!» И махновцы грабили — не только буржуазию, но и своего брата-крестьянина.

Грабеж воспевался махновскими поэтами (среди них были и довольно приличные поэты), и махновскими газетками. В Екатеринославе издавались две газетки (кажется, «Коммунист» и «Набат»). Эти газетки представляют громадный интерес не только для историка, но даже для рядового читателя. К сожалению, у меня не осталось ни одного номера этих листков.

Эти листки открыто проповедовали грабеж и убийство. Хотя «Коммунист» и издавался компартией г. Екатеринослава, которой [не] нужны были махновские «идеи», но все же газета на каждом столбце восхваляла Махно. Коммунисты всячески старались поддерживать махновцев, дабы тем самым способствовать развалу Добровольческой армии.

Махновцы же с каждым днем становились все наглее и наглее. Грабежи учащались и вследствие того, что буржуазия была уже ограблена, принялись за крестьян. В какой-то деревушке махновец отнял у бабы последнюю тысячу рублей. Жители стали возмущаться, но не вообще Махновщиной и их системной грабежа, а этим отдельным бандитом.

Железнодорожники тоже стали высказывать недовольство по поводу «административных властей». Дело в том, что железнодорожным служащим никто не выдавал жалования уже третий месяц. Оно и понятно: никакого «внутреннего государственного устройства» у Махно не было, следовательно, и жалования никто заплатить не мог. Железнодорожники обратились за разъяснением этого животрепещущего вопроса к самому Махно. Тот сказал делегации:

— Железные дороги мне не нужны, я в поездах не катаюсь... Я езжу по-пролетарски — в тачанках и жалования платить не буду, т.к. казны у меня для этих целей нет.

Тогда железнодорожники сказали, что махновские бронепоезда и товарные эшелоны ходят все-таки, и обслуживаются ими. На это возражение Махно ответил:

— Вам зачем деньги?

— Есть нечего, — отвечала делегация.

— В таком случае мы будем вас кормить: муку, сало, мясо и все прочее вам будет выдаваться из частей...

Таким образом железнодорожники были удовлетворены.

Мне не раз приходилось наблюдать, как железнодорожникам давали мешки муки и куски (фунтов по 30) сала.

Несмотря на недовольство махновской «властью», имя «батьки Махно» было все же популярным в народе. Для того, чтобы хоть немного уяснить себе причину этого явления, я коснусь немного личности самого Махно и в кратких чертах набросаю его биографию. Что же касается настроения жителей, то оно было неважно, т.к. жизнь совершенно замерла на несколько месяцев и местность, занятая махновцами, была похожа на военный лагерь. Жители

кормили и содержали эту тридцатитысячную банду, и это ложилось тяжелым бременем на каждое семейство.

\* \* \*

У меня был один приятель в полку — пехотный поручик, родом из Гуляй-Поля. Он был соседом Махно и довольно хорошо знал его биографию. Вот что рассказал он мне.

Нестор Иванович Махно — житель и уроженец Гуляй-Поля (Екатеринославской губернии Александровского уезда), происходит из крестьян Екатеринославской губернии. Родителями его были бедные крестьяне и довольно беспутные люди: пьянство, разврат, драки — вот то, что окружало в детстве Махно. Еще в дни своего детства Махно был не раз уличен в краже бубликов у торговков и жестоко бит.

Детство и юность провел Махно в пьянстве и разных похождениях. Перед революцией попался в краже и был сослан в места не столь отдаленные. В дни революции он с триумфом возвратился в Гуляй-Поле и, показывая всем следы кандалов, говорил:

— Вот как страдали борцы за свободу при царском режиме.

Впоследствии, когда в России началась анархия, Махно организывает маленькие партизанские отрядики и пытается поднять восстание то против немцев, то против гетманской власти, то против Петлюры. К этому времени (осень и зима 1918 г.) у него уже есть довольно крупные силы, и он успешно воюет [с] Петлюрой.

После разгрома Петлюры он сталкивается с Добрармией, но ввиду того, что борьба для него не по силам, он ждет прихода Красной армии и подчиняется со своими отрядами советскому командованию, которое утверждает его в должности командира бригады имени батьки Махно.

Будучи командиром «советской» бригады имени батьки Махно, Нестор Махно старался добиться популярности как в войсках, так и в среде местного населения. С этой целью он стал разъезжать по селам, в которых были расквартированы его войска, и щедро награждать своих солдат... водкой и закуской. Бутылка водки и полфунта колбасы делали Махно больше популярным, нежели его все подвиги. Жители встречали Махно на околице, и он бросал в толпу деньги, и это тоже способствовало тому, что он стал популярным.

Рассказывают такой случай. В какой-то деревушке у бедной вдовы издохла свинья. Махно узнал об этом, подарил ей пару свиней и дал денег. Слава о щедрости и доброте батьки Махно прошла чуть ли не по всему югу России. О Махно рассказывали всевозможные легенды. Говорили, будто бы он человек необычайной силы воли и храбрый.

Я не раз слышал легенды о Махно, и они поражали меня своей наивностью. Я для примера приведу один такой рассказ. В какой-то деревушке старик-крестьянин говорил мне, и слова его как будто дышали благоговением:

— В Александровске был комендант, какой-то старый полковник, который, узнав, что Махно близко, приказал своим солдатам во что бы то ни стало поймать батьку. Солдаты два дня искали его, но не могли найти, а Махно в это время был в городе. Переоделся он мужиком, взял фунт масла и пошел к коменданту.

Комендант и спрашивает Махно:

— Тебе, мужичок, что нужно?

— Да вот масло принес Вам, — не купите ли?

Комендант и купил масло. А в масле была спрятана записка: «Кто покупал масло, тот видел батьку Махно».

И таких рассказов о Махно я слышал десятки. В этих легендах Махно всегда был выведен как хитрый, но прикидывающийся дурачком хохол.



После разрыва с Советами Махно заключил союз с Григорьевым и на митинге убил того. Григорьевцы перешли на сторону Махно. В Херсонской губернии (а может быть и в Киевской), когда махновцы вошли в соприкосновение с Петлюрой, Махно сейчас же заключил союз с «атаманом війск Українських». Впоследствии этот союз был нарушен махновцами, и они решили пробиться на родину — в район Гуляй-Поля и Александровска. Заняв этот район, Махно стал одаривать бедняков и тем самым увеличивать свою славу. Ресурсов для этого у него было достаточно: немцы-колонисты, хотя и сильно пострадавшие от Гражданской войны, все же могли уплачивать дань Махно как деньгами, так хлебом, салом, домашними животными и проч. и проч. Узнав, что у какого-нибудь бедного крестьянина нет коровы, Махно «реквизировал» корову у колонистов и дарил мужику. Слава его ширилась и росла, и на юге России власть махновцев была желаннее других властей.

Рассказывали, что Махно очень любит украинские стихи Тараса Шевченко, в особенности о гайдамацких схватках и набегах. Не знаю, насколько это правдоподобно, но мне говорили, будто у Махно есть чтец, который читает в свободное время стихи Шевченко. Под влиянием этих стихов, в которых воспеваются кровь и убийство, Махно совершал неслыханные жестокости. Сами махновцы утверждали, будто бы у Махно было три стихоплета, которые воспевали дела батьки. Не знаю, конечно, насколько все вышесказанное мною правдоподобно, но у меня есть основания предполагать, что доля правды здесь есть. (Я, например, не раз встречал в махновских газетках хвалебные оды, посвященные Махно.)

Что касается Махно, то он, безусловно, был человеком честолюбивым и любил рисоваться. Наполеоновских поз он не принимал, но зато подражал манерам запорожских атаманов и перенимал их позы. Он любил, чтобы ему все посвящалось и носило его имя. Так, у махновцев почти каждый полк, отряд, орава и просто шайка неизменно назывались «имени батьки Махно».

Знаменательно еще одно явление. Хотя Махно и был малороссом, и в его банде были исключительно малороссы, однако «государственным» языком считался русский. Так, бумаги в полках и приказы самого Махно писались по-русски, названия полков были русские, девизы на бронепоездах писались по-русски. В обиходе же был принят украинский язык.

Вот все, что мне известно о батьке Махно. Возможно, что здесь есть неточности, вымысел, недостаточно ярко выведен этот страшный человек, но, к сожалению, ничего больше я дать не могу, т.к. лично сталкиваться с Махно мне не приходилось, и видел я его всего лишь два раза.

\* \* \*

Больше десяти дней жил я уже в Хортице. Дни текли скучно и однообразно. Местность, занятая Махно, была отрезана от внешнего мира, и жители, не получая ниоткуда никаких сведений, жили обычными слухами. Слухи же были самые нелепые и безобразные.

Наши пленные растворились в махновской массе и, казалось, ничем не отличались от махновцев своим внешним видом. Я совершенно свободно жил на своей квартире, ничего не делал и даже толком не знал, кому я подчинен. «Комендант над пленными» получил какое-то новое назначение. Довольствовался я (и довольно сносно) при каком-то партизанском отряде. Получал сахар, два с половиной фунта отличного белого хлеба, обед и ужин. На обед — суп и порция вареного мяса (золотников 40—50), а на ужин — картофельное пюре с жареным сомом.

Несколько человек пленных, в том числе и я, решили во что бы то ни стало бежать из плена. Сделать это было нелегко, т.к. наши войска находились по ту

сторону Днепра. Лодки все охранялись махновцами, и единственным способом переправиться на ту сторону – было переплыть Днепр. Конечно, переплыть бурную ледяную реку (дело было в ноябре), да еще не умея плавать, было безумием. По целым дням сидели мы и выдумывали способы и средства переправы. Кто-то предлагал привязать под мышки две подушки – как бы плавательные пузыри, но это предложение было отвергнуто. Я было предложил достать бревна – каждый по бревну и, привязав себя к бревну, броситься в реку. Мое предложение тоже было отвергнуто.

Поистине это было очень рискованное предприятие. Необходимо было выйти из Хортицы и пройти 6–7 верст, неся с собой бревна. Махновцы, конечно, обратили бы внимание на каких-то людей, идущих по направлению к Днепру с бревнами.

Рассмотрев все проекты переправы на тот берег, мы в конце концов пришли к тому выводу, что сейчас этого сделать нельзя и потому решили поступить в какой-нибудь махновский полк и уже оттуда бежать к своим. Бежать с позиции всегда удобнее, нежели пробираться из Хортицы к Днепру, обходя маховские посты. Вскоре случилась помощь нам поступить на маховский бронепоезд, однако это не послужило нам на пользу.

В дальнейшем я остановлюсь на службе в бронепоезде, сейчас же расскажу об одном маленьком, но довольно характерном событии, происшедшем в Хортице.

\* \* \*

У Махно был помощник, который известен был не только в повстанческой банде, но и среди местного населения: под именем «батьки Правды». Настоящего имени его не знаю. Он занимал видное место и был чем-то вроде министра благотворительности, продовольствия и снабжения. Он имел попечение и о пленных.

Однажды нам сообщили, что в Хортицу приехал батька Правда и желает видеть пленных, которым должен сказать что-то. Я и еще несколько моих знакомых пошли из любопытства посмотреть Правду. Несмотря на зимнее время, смотр пленным был назначен на площади возле школы. Когда я пришел туда, там уже собралось около 150 чел. пленных. От холода все подтанцовывали на месте.

Минут через двадцать в конце улицы показалась тачанка, в которой сидел благообразный старик с седой бородой и несколько мужчин средних лет. Когда тачанка подъехала ближе, я заметил, что у старика вместо ноги деревяшка.

Какой-то солдатик сказал про себя:

– Видно, у махновцев правда хромает, – кривая правда...

Я переглянулся со своими соседями, которые улыбнулись в ответ.

Батька Правда поздоровался с пленными:

– Здравствуйте, братишки.

Недружные голоса ответили:

– Здравствуйте, батьку... Здравствуйте... Здравия желаем...

Правда долго осматривал нас и, покачав головой, сказал:

– Да, вы зовсим раздеты и голы... обмундирования теперь трудно достать...

После короткого совещания со своей свитой он сказал:

– Братишки, кто желает на фронт – там достанете и шинели, и чоботы, и усе...

Пленные загудели, зашушукались.

– Так вот, кто желает на фронт, записуйтесь у сикритаря.

Какой-то субъект вытащил красную копеечную тетрадку и скверный карандаш и приготовился записывать.

Пленные стояли в нерешительности и не знали, записываться ли им или нет. Видя это, Правда захолопал в ладоши и сказал:

– Братишки! Мы никого не принуждаем идти на фронт. Усяк сиби хозяин. Не хочешь на фронт – получай бумагу и уходи по домам... Кто как желаеть...

Хотя и было заманчиво получить бумагу и уехать куда-нибудь из местности, занятой повстанцами, однако фактически сделать это было невозможно, т.к. махновцы, безусловно, не выпустили бы никого из своего «государства» или табора. Правда только сладко говорил, на самом деле он хотел лишь выведать – как настроены пленные. Это учли наши солдатики и повалили к «сикритарю» записываться в полки. Я и еще несколько человек моих знакомых затесались в толпу и стали втихомолку совещаться.

Один мой приятель, водивший дружбу с махновцами и знавший их тайны, сказал мне:

– Их сейчас бьют на фронте во всю. Весьма возможно, что восстание через неделю будет ликвидировано, и поэтому я советую не записываться, а пока обождать.

Я согласился на это предложение, и мы незаметно ушли в избу, где и оставались до конца митинга.

После всего мы ушли к себе домой, где устроили совещание – что нам делать в дальнейшем. Решение было – распространить слух среди живших по соседству махновцев о том, что будто бы мы записались в полк, а самим уйти с этой квартиры на другую. Таким образом, мы будем вне контроля махновцев (хотя мы и жили на свободе, однако состояли на учете при кухонной канцелярии, где мы получали довольствие).

Вечером мы уже были на новой квартире. Хозяин-немец, принимая нас за настоящих махновцев, отвел лучшую комнату с кроватями и постельным бельем и обещал кормить нас. Это нас устраивало, т.к. мы могли окончательно порвать с «кухонной канцелярией».

Жили мы тихо и спокойно на этой квартире и совершенно забыли, что находимся в плену. Однако наше спокойствие было внезапно нарушено: как-то утром к нам на квартиру явился какой-то субъект в кавказской бурке и спросил, кто мы.

Мы в свою очередь спросили, кто он.

– Я – помощник командира бронепоезда «Памяти Григория Махно».

Видя, что делать нечего, я сказал:

– Мы – пленные, но недавно записались в Мариупольский полк.

– А почему вы болтаетесь здесь, не в полку?

– У нас нет сапог, и мы пока сидим здесь, – нахально лгал я.

Субъект подумал-подумал, а затем сказал:

– Ну ладно! В Мариупольский полк вы не пойдете, а пойдете со мной – на бронепоезд. Будете там нести караульную службу.

Субъект этот хорошо говорил на литературном русском языке и видом своим напоминал сельского учителя: черная косоворотка, вместо пояса черный плетеный шнурок, черные брюки навыпуск и ботинки.

Мы нехотя собрались и пошли вслед за этим субъектом. Прошли через всю колонию, вышли в поле и двинулись к станции.

На станции мы увидели бронепоезд, на котором мы должны были нести службу. Это был наш бронепоезд «Солдат». Махновцы зачернили старое название и написали новое: «Бронепоезд светлой памяти товарища Григория Махно – павшему борцу за свободу». Я точно не помню текста надписи, но приблизительно что-то в этом духе.

Мы зашли в классный вагон, который был прицеплен к бронепоезду, и, по-видимому, служил «базой бронепоезда». Кроме нас здесь были и другие

пленные – всего 10 чел. Здесь были люди всевозможных возрастов, классов, общественных положений и т.п. Один харьковский профессор служил объектом насмешек. Махновцы, глядя на его рыжую бороду и громадные золотые очки, говорили ему:

– Мы, братишка, знаем, что ты буржуй, и тебя следовало бы расстрелять, но так уж и быть...

Профессор клялся, что он не буржуй, а те смеялись и говорили:

– Только буржуи в таких очках ходят...

Профессор кисло улыбался и виновато глядел на нас, как бы просил: «Поддержите меня! Скажите им, что я не буржуй!»

Мы улыбались и тоже иногда подтрунивали над профессором, т.к. опасность быть расстрелянным уже прошла. Кто-то посоветовал профессору говорить по-украински, т.к. махновцы считали, что украинский язык – язык мужичий, а литературный русский язык – панский. Отчасти это было верно, т.к. на Украине только интеллигенция говорила по-русски. Профессор стал коверкать свой язык и говорил с махновцами только на «своем» придуманном жаргоне. Жаргон этот выдавал профессора с головой, и махновцы добродушно хохотали над смущавшимся профессором. Вскоре он стал общим любимцем не только среди пленных, но и в среде махновцев. Его назначили заведовать патронами, чему он был очень обрадован, т.к. в сущности говоря, он ничего не делал целый день, а только вечером выдавал патрулям патроны. Махновцы часто приходили к нему в кабинку и просили рассказать им что-нибудь «о светилах небесных». Профессор с радостью знакомил махновцев с элементарной астрономией и показывал им на темном фоне неба всевозможные созвездия. Те сидели и слушали как зачарованные, т.к. профессор поистине говорил увлекательно. В эту минуту свирепые бандиты были похожи на детей или африканских дикарей, благоговейно слушающих миссионера.

\* \* \*

Приблизительно через часа два после прибытия нашего на бронепоезд нас вдруг позвали в кабинку командира бронепоезда «батьки Кочубея». Его настоящая фамилия была Ланцов, но он именовал себя «князем Кочубеем» и говорил: «Хоть я и князь, можно сказать из благородных, а стою за трудящийся народ!»

Батька Кочубей – Ланцов был мужчина среднего роста с арестантским испитым лицом. Встретил он нас радушно, причем называл всех «мои дитки». Он сказал нам, что мы будем по ночам дневалить и патрулировать у бронепоезда и по станции. Он высказал каждому, что мы будем нести службу не за страх, а за совесть.

Кто-то из пленных сказал, что мы не можем нести караульной службы, т.к. раздеты и разуты, а по ночам уже стояли сильные морозы.

Батька Ланцов усмехнулся и сказал:

– На ночь вам будут выдавать и чоботы, и шинели, а как пойдем в Никополь или какой другой город, то оденетесь скоро. Я разрешаю ликвидировать у буржуев и жидов шубы и другие вещи. – Ничего, братишки, – сказал в заключение Ланцов, – будете хорошо служить нам, все у вас будет: и это, и это (он показал рукой на свой гардероб и на свои бриллиантовые кольца, игравшие огнями на его пальцах).

Я заинтересовался кольцами и стал их рассматривать, и чтобы показать свое восхищение, открыл рот и сказал:

– Эге-ге!

Ланцову это понравилось, он снял один перстень с большим бриллиантом и, вертя его в руках, сказал:

— Ось каминь! И в ночи светится, и стекло режет, как алмаз.

Затем он вынул из карманов кольца, серьги, цепочки, броши и прочие золотые вещи и показывал нам, приговаривая:

— И у вас все будет! Вот собьем кадетов и вперед двинемся...

Когда он спрятал «свои» вещи, я бросил свой взгляд на гардероб бабки. Это был не гардероб, а целый магазин готового платья. Здесь были и красные гусарские штаны (галифе), и синие казачьи шаровары с красивыми лампасами, было несколько шуб с каракулевыми и бобровыми воротниками.

Гардероб жены Ланцова был еще богаче. Она милостиво смотрела на нас и сказала:

— Бедненькой! А говорят, што кадеты чисто одеваются, а вы еще хуже убранны, чем наши.

Мы молчали, т.к. не хотелось говорить, что «ихние» и раздели нас до ниточки.

Здесь ее взгляд случайно упал на профессора:

— А вы что, из антилигентов будете, барин? — спросила она его.

Тот смутился, покраснел и залепетал на «своем» жаргоне:

— Не, я так... я так сибе...

— Што было, то прошло, — сказала она. — Не бойтесь, вас никто и пальцем не тронет.

Батка Ланцов молча соглашался со своей благоверной, т.к., по всей вероятности, находился у нее под башмаком. Он молча покачивал головой, как бы восхищаясь пронизательностью своей жены, и в конце концов сказал:

— Умница она в миня, сразу догадалась, что ваша профессия антилигентная.

Ланцов назвал профессора «вы», нам же говорил «ты» и «братишка».

Аудиенция была кончена, и мы повернулись, чтобы уйти. Жена Ланцова сделала «глазки» профессору и сказала:

— Вы заходите к нам у кабинку, страсть люблю антилигентное общество, а тут так мало образованных людей.

Профессор поблагодарил, обещал зайти и вышел вслед за нами. Бывал ли когда-нибудь профессор у этой очаровательной особы, не знаю, не пришлось спросить у него.

\* \* \*

После бабки Ланцова мы явились к своему непосредственному начальнику, который почему-то назывался «караульным начальником». Он записал наши фамилии и отвел нам две кабинки в классном вагоне.

Разместившись на полках, мы отправились на кухню за обедом. Обед состоял из трех блюд: борщ, мясное (котлеты) и сладкое. На сладкое давали арбуз или кофе со сливками. Иногда перед обедом давали и водку: сзади нашего эшелона был вагон спирта. Продукты для бронепоезда доставляли немцы — жители окрестных колоний. Кормили на бронепоезде вкусно и сытно.

\* \* \*

Я понемногу стал приглядываться к той публике, среди которой мне пришлось жить. Я не видел ни одного открытого лица, ни одного честного взгляда, в котором светилось бы не «хулиганство», а «идейность» или «что-либо» в этом роде. У всех махновцев были взгляды страшные или плутовато-бегающие. По глазам можно было узнать, где убийца, где мелкий плут и воришка. Очевидно, среди этой шпаны (иначе и нельзя назвать эту шайку) были и лица, служившие прежде на военной службе, т.к. уклад внутренней жизни сильно напоминал жизнь казармы. Правда, видно было, что на бронепоезде не было

даже одного унтер-офицера, потому что иногда приходилось наталкиваться на изумительные курьезы.

Взять хотя бы такое явление. У махновцев (на бронепоезде) была введена должность караульного начальника, который был постоянен и следил за правильным несением подчиненными ему людьми караульной службы. В Русской армии существовала такая должность, но не постоянная. Обычно караульный начальник назначался на сутки, а по истечении этого срока при смене караула сменялся и караульный начальник. Здесь же караул сменялся, а караульный начальник по-прежнему оставался караульным начальником. Это, конечно, было абсурдно и никак недопустимо с точки зрения военного устава.

Таких курьезов было очень много. Естественно, что если бы здесь были старые унтер-офицеры, то подобного курьеза не произошло бы, т.к. азбуку военной службы, несомненно, они знали бы отлично.

\* \* \*

Вечером я был назначен дневальным у платформы бронепоезда с морской пушкой. Мне выдали винтовку неизвестной системы и предложили в целой куче патронов найти несколько подходящих к моей винтовке. Как я ни старался подобрать подходящие патроны, однако никак не мог сделать этого. Провозившись минут десять над кучей патронов, я отправился к своему ближайшему начальству («караульный начальник») и сказал ему об этом.

Он рассердился и закричал:

— Не может быть!.. Там есть к этой винтовке патроны! Я сейчас найду.

Он отправился со мной к патронной куче и стал долго рыться в ней.

В конце концов он нашел два патрона, которые подходили к моей винтовке и дал мне со словами:

— Всего-навсего есть только два патрона, но и этого достаточно.

Научив меня обращаться с винтовкой, он отправился в соседний вагон и принес свой кожух и валенки. Я оделся и вышел на платформу.

Мои обязанности заключались в следующем: я должен был останавливать проходящих людей и спрашивать у них пропуск. Лиц, не знающих пропуск, я должен был задерживать и отводить в вагон к «караульному начальнику». Мне особенно долго и настойчиво вбивал в голову «караульный начальник», что лиц, не знающих пропуска (хотя бы даже «своих»), нужно непременно задерживать.

У нас, в Добрармии, не обращали особенного внимания на точное знание пропуска и часто расплачивались за это, в особенности в борьбе с махновцами. Здесь же было обращено сугубое внимание на это.

Со мной на посту дневалил один мобилизованный солдат (того же полка, что и я). В полку его считали большевиком и держали под надзором. Ночью, в особенности на посту, почему-то люди сближаются, рассказывают друг другу свои сокровенные мысли, делятся своими чувствами и выворачивают наизнанку душу. И часто бывает, что даже люди, питающие антипатию друг к другу, после двух-трех часов, проведенных вместе в секрете или в карауле — на посту, становятся симпатичными друг другу.

Этот солдат дневалил у другой площадки. Он подошел ко мне и попросил спички — зажечь папиросу. Он рассказывал, как его преследовали Добровольческие власти, как он скрывался летом во ржи, но в конце концов был пойман, когда скосили рожь. Долго он рассказывал мне о себе, о своей семье, о родной деревне, а я все слушал. В заключение он сказал мне:

— Много властей видел я на Украине: была Центральная Рада, был гетман, был Петлюра, были добровольцы и большевики; было нам и плохо, и хорошо.

Но никогда я не видел такой власти, как махновская... Разве это власть?.. Шпана это: шатия!

Я был доволен, что наконец хоть один сын народа Русского понял, что анархия и безвластие — зло, и что спасение лишь в твердой, законной, справедливой и свободной власти! Увы! Немногие так думали, как этот солдат. Не только махновцы, но даже наши пленные были совсем противоположного мнения или в лучшем случае относились ко всему происходящему с холодным равнодушием. России как государства для них не существовало и они не могли подняться до сознания честного гражданина и сына Отечества. В большинстве случаев вся эта серая масса была местными патриотами. Так, херсонцы утверждали, что нет в мире лучше «государства», нежели Херсонщина. На словах они, пожалуй, готовы даже были бы «кровью» своей защищать Херсонщину от всех ее врагов, но это было лишь на словах, но не на деле.

Я пригледелся к этой серой массе, к этому *болоту* и стал презирать «серую скотинку» за то, что она, по-прежнему, была «серой скотинкой» (или, вернее, «скотиной»).

\* \* \*

Опишу теперь вкратце нашу повседневную жизнь на бронепоезде.

Днем мы (пленные) были свободны и иногда только назначались по очереди на кухню чистить картофель, носить воду и колоть дрова. Наше начальство, все махновцы — без исключения играли в карты, читали вслух стихи Шевченко о походах и грабежах запорожцев, пьянствовали и некоторые из них (артиллеристы) учились стрелять и наводить из бронепоездных орудий. Занятиями руководил советский офицер, окончивший артиллерийские Михайловские курсы красных офицеров в г. Петербурге (не знаю, были ли там такие курсы — «Михайловские», не верится мне, но так, по крайней мере, говорил мне этот субъект).

Днем бронепоезд стоял в тылу за 10–12 верст от позиции, а на ночь выдвигался почти к самому Кичкасскому мосту и дежурил. Мы были связаны телефонами со всеми важными центрами, например, со штабом корпуса, штабом отряда, с пехотными полками, с батареями и даже с некоторыми заставами. Телефонов у махновцев было много, и связь была налажена отлично. Каждый пункт назывался по имени какого-нибудь города: так, наш бронепоезд назывался «Полтава», главная застава у моста называлась «Мариуполь» и т.д. На вопрос телефониста «Кто говорит» отвечали: «Полтава» или «Мариуполь» и т.д. По вечерам, обыкновенно после ужина, находился какой-нибудь рассказчик, который передавал свои приключения или приключения своих знакомых. Рассказывались неприличные анекдоты, сказки, кощунственные шутки.

Много я вынес впечатлений и мнений о русском народе (не скажу, однако, чтобы лестных!), и это в корне изменило мои взгляды на народ и его душевные качества.

...«Я сжег все, чему поклонялся»...

Помню, как один бандит рассказывал о том, как он грабил богатых крестьян, как повенчал попа с кобылой и проч. Я не буду приводить эти рассказы здесь, т.к. они все давно известны, и ничего нового здесь не откроешь. Можно сказать, что неизвестно, были ли на самом деле совершены этим разбойником все те мерзости, о которых он рассказывал, или же это было просто хвастовство, — но все равно это не умаляет вины. Рассказы эти слушались всеми с большим удовольствием, и у многих махновцев текли слюнки. Это доказывает, что «идейно» они были всецело на стороне рассказчика. А этого довольно!

Для того чтобы обрисовать дисциплину на бронепоезде, я расскажу следующие случаи, а выводы пусть делают другие.

Как-то ночью я сидел на телефоне и передавал телефонограммы командиру бронепоезда батьке Ланцову. Приблизительно часа в два ночи в моем аппарате затрещал звонок. Я приложил трубку к уху и сказал:

– Слушаю. Кто у телефона?

– У телефона «Мариуполь», а вы – «Полтава»?

– Да. «Полтава» слушает.

– Передайте командиру бронепоезда, что к мосту подошел кадетский броневик, и мы просим обстрелять его.

Я позвонил к командиру бронепоезда и передал ему порученное.

Тот возмутился:

– Куда теперь ночью стрелять? Не будем стрелять: я спать хочу, да и наши бабы злятся... Слухай, сынку, – он называл своих подчиненных «сынками», – скажи им, чтобы убирались к... матери.

Я, конечно, в точности передал ответ батьки Ланцова, не выпуская ругани и трехэтажной матерщины.

«Мариуполь» ничего мне не ответил на это, но на следующий день Ланцова вызвали в Хортицу.

Вернулся он из Хортицы в веселом расположении духа и, зайдя в нашу кабинку, спросил:

– Кто вчера был дежурным телефонистом от 12 до 4-х ночи?

Я назвал.

– Ходим со мной, – сказал он и пошел в свою кабинку.

Я пошел вслед за ним. Там он похлопал меня по плечу, угостил водкой и сказал:

– Молодец.

Другой случай нарушения дисциплины произошел тоже на бронепоезде. У нас был каптенариус, который также ездил по селам и реквизирует у немцев-колонистов продукты. Дело это было хлебное, и вскоре у каптенариуса образовался солидный капитал (в «николаевской» валюте). Дело шло гладко до тех пор, пока он не соблазнился столовым сервизом одного помещика и не прикарманил его себе. Кто-то из махновцев пронюхал об этом и донес батьке Ланцову. Тот немедля произвел следствие, и когда степень вины каптенариуса была установлена, он вынес такое решение: «Изгнать каптера из бронепоезда и пусть идет сибиряку куда завгодно».

Каптенариус был изгнан, вещи его были отображены (кажется, в пользу командира бронепоезда), и никакой «бумажки» ему не было выдано. Документы махновские имели большой вес в этой местности и, не имея никакого удостоверения, легко можно было отправиться на тот свет. И каптенариус понимал это.

Долго он упрашивал Ланцова выдать ему свидетельство, но батька был немолчим. Каптенариус ползал перед «батьком» на коленях и молил:

– Батечку, родненький!..

Но Ланцов все-таки не дал ему никакой бумажки, и тот ни с чем ушел в Хортицу.

Власть атамана или батьки над своими подчиненными была неограничена. В их воле было карать и миловать.

Я заметил, что даже психология махновцев была чисто воровская: «Воруй, но не попадайся»; «Воровать у чужих – слава, воровать у своих (товарищей) – позор» и т.д.

Слепое повиновение атаману напоминало дисциплину разбойничьих и пиратских шайк, в которых атаман был все.



Многие журналисты, писатели и общественные деятели часто занимались (и занимаются!) вопросом о «махновской идеологии». Это явление мне кажется довольно странным, т.к. у Махно вообще никакой «идеологии» не было. Правда, с большой натяжкой можно отыскать ту или иную идею в этом разбойном движении и украшать ее розами своего таланта и поэтического вдохновения, но едва ли от этого Махновщина выиграет в моих глазах и глазах современников, близко знакомых с этим движением. Возможно, что Гоголь XX или XXI в. художественно изобразит нам «батюку Махно» и наделит его теми качествами. Возможно, что общество, знакомое с Тарасом Бульбой XX века по художественным произведениям, будет восторгаться подвигами и славой Махно, но это не изменит суда истории. Как для современников, так, я думаю, и для будущих историков, Нестор Махно был и будет беспринципным зверем и бандитом, погубившим много невинных людей.

Мне не раз приходилось говорить как с рядовыми махновцами и с их «атаманами», «податаманами», «батюками» и «підбатюками», и ни один из них не мог мне прямо ответить — за что борется Махно.

Одни говорили одно, другие — другое, в официальных махновских органах (были и такие!) писалось в зависимости от политических взглядов редактора. Одна газета (издавалась в Екатеринославе, ноябрь 1919 г.) проповедовала коммунистические идеи, другая газета (издавалась там же, в то же самое время) проповедовала анархические идеалы. Причем оба органа субсидировались Махно, который, к слову сказать, очень туго разбирался в политических течениях. Но он видел, что в той и другой газетке ему (батюке Махно) посвящают хвалебные оды и проповедуют грабеж, а это как нельзя лучше подходило к кровавой идеологии Махно. «Кровь и деньги!» — вот был девиз, начертанный на черном знамени Махно.

В местностях, занятых махновскими отрядами, Махно пытается водворить порядок и ввести известное управление. Правда, верховная власть принадлежит всецело ему, и он вникает во все мелочи. В деревнях образуются «Советы», но они всецело служат игрушкой в руках Махно и всегда пляшут под его дудочку. Случалось обыкновенно так, что в «Совет» попадали исключительно махновцы (по своим «политическим убеждениям») и, конечно, такие советы во всем старались угождать своему шефу. Впоследствии, рассказывают очевидцы, Махно даже выпустил свои деньги. На кредитках было написано:

Гоп, кума, не журися,

В Махна гроши завелся.

Правда ли это, или же один из многочисленных анекдотов о Махно — не знаю, т.к. лично я подобных «денег» не встречал.

Хотя Махно и был неограниченным самодержцем в своем царстве, однако на местах царствовали его сатрапы — всевозможные начальники партизанских отрядов. Они чинили «суд» и расправу, т.е., вернее, творили расправу без суда, т.к. никаких судебных органов не было, и махновская армада была содержанкой у батек и атаманов.

Интересно также отношение махновцев к евреям. В некоторых местах народ Израиля грабили и убивали, в других местах обходились с ними корректно, а у Махно был даже советник-еврей (если не ошибаюсь, его фамилия была Белоцерковский). Кроме того, некоторые екатеринославские евреи-коммунисты принимали участие в издании махновско-коммунистической газетки и имели влияние на Махно. Махновцы, хотя и относились враждебно к этому племени, однако терпели их.

Жизнь наша на бронепоезде текла по-прежнему: днем спали, играли в карты и слушали страшные рассказы о похождениях атаманов и батек, а по ночам ходили в караул.

Махновцы поймали на какой-то станции отставного генерала в потрепанной генеральской шинели с красной подкладкой. Шинель сняли, подкладка пошла на красные штаны, а генерала водили по улицам колонии и издевались, а затем зарубили.

В один прекрасный день на бронепоезде все засуетились: оказывается, должен был приехать сам батька Махно. Всех пленных, в том числе и меня, отправили на кухню — помогать повару. Я лично должен был подавать кушанья на стол.

Часа в три дня на тачанке приехал сам Махно. Его сопровождали человек 10–12 ближайших помощников и атаманов.

Команда бронепоезда построилась в две шеренги перед классными вагонами. Артиллеристы стояли на площадках возле своих орудий.

Я наблюдал из кухни за этой церемонией.

Махно подошел к выстроившимся и, сняв шапку, сказал, отвечивая поясной поклон:

— Здравуйте, мои дитки!

Махновцы ответили недружными, идущими вразброд, голосами:

— Здравуйте, татку!

Затем Махно о[гля]дел шайку и, подойдя совсем близко к шеренгам, спросил:

— Як вы тут поживаете?

Махновцы загалдели, зашумели, и среди этого сплетения голосов и разных звуков я иногда различал фразы:

— А шо, батьку, чи скоро пидем наступать на кадетив?

— А як з большевиками — будем воювать, чи союз з ними буде?

Махно что-то тихо отвечал своим «сынкам», так что я не мог разобрать, по-видимому, говорил им что-то неутешительное или неопределенное, т.к. лица у бандитов были разочарованные, как будто недовольные.

Поговорив минут десять со своими «сынками», Махно пошел осматривать бронепоезд. Осмотрев его, он ушел к Ланцову в его кабинку, где и сидел около часа.

Затем стали подавать обед. Махно ел и пил очень мало, и наш повар волновался:

— И чога це батько не исть? Може воно не добре?

Я уверял повара, что «воно добре», но, по всей вероятности, батька [был] не голоден.

Из вагона, где обедал Махно, доносился шум и какие-то крики. Кто-то играл на гармошке.

Когда я понес кофе знатным гостям, то увидел такую картину. Махно сидел рядом с Ланцовым и говорил ему:

— Шо ж! Будем бытсья до послидка. Нехай соби окружають! Мы зумием утикты. А як придуть коммунисты, то там побачим...

Я предложил Махно чашку кофе, но он отказался.

В первый раз в своей жизни я видел этого страшного бандита с его «пиитической шевелюрой». Волосы падали ему на плечи. Сам он был миниатюрный, а голова большая. Мне показалось, что он похож на Максима Горького. Еле уловимые черты. Возможно, правда, что я ошибаюсь, т.к. Максима Горького я видел только в журнале «Нива», живого же не приходилось встречать.

Ланцов посмотрел на меня, улыбнулся и стал что-то говорить обо мне Махно. Душа моя моментально переселилась в пятки, и я поскорее стал уходить в другое купе.

Свита Махно пила довольно изрядно и ухаживала за «бронепоездными дамами». (Кроме жены Ланцова на бронепоезде было еще несколько женщин.) От кофе там тоже отказались, и я вынужден был нести все чашки обратно. Когда я опять проходил мимо Махно, то увидел, что он углубился в чтение Шевченко.

Вечером, когда стемнело, Махно уехал со своей пьяной свитой в Хортицу – в штаб «2-го Азовского корпуса». Мы же занялись подметанием вагона и мытьем посуды. «Караульный начальник» и советский артиллерист-инструктор разносили по кабинам пьяных женщин. Ланцов сидел у себя и отдавал распоряжения своим подчиненным. На полу в вагоне лежало две газетки, которые, по-видимому, привез из Екатеринослава Махно.

Я воспользовался моментом, когда никого не было в вагоне, и сунул их за пазуху – карманов не было в моих дырявых брюках.

Содержания этих газет не помню, но одно обстоятельство врезалось мне в память: на этих сереньких страницах красовалось много стихов – как на русском, так и на украинском языке, причем везде воспевались подвиги батьки Махно. Стихотворения эти в большинстве случаев были безграмотны и бездарны, и только одно было безукоризненно со всех сторон. Написано оно было на украинском языке и напоминало не то декаденщину, не то какое-то новое течение в поэзии. Это меня натолкнуло на мысль, что в махновской среде есть люди, которые духовно превосходят всех этих «батек» и «атаманов».

Я стал докапываться и расспрашивать об этом всех, кто хоть что-нибудь мог сказать мне – два слова, и дать хотя бы краткие сведения.

К сожалению, мне удалось очень мало выяснить, но на основании всего указанного мною, я пришел к тому убеждению, что за спинами «батек» и «атаманов» стояла группа интеллигентных (или полуинтеллигентных) лиц, которые пытались вдохнуть идею в это безыдейное движение. Идеи эти были анархические, но опять-таки, повторяю – что они красовались только на бумаге, батьки же и атаманы шли вразрез с ними, каждый своей дорогой и к своим заветным целям: грабежу, власти, пьянству и т.д. Вопрос этот чрезвычайно серьезный и темный, и я его не касаюсь так глубоко, как следовало бы.

Через некоторое время я опять заболел возвратным тифом. Командир бронепоезда посоветовал мне поехать в лазарет, который находился в Хортице. Делать ничего не оставалось, и я решил ехать. Перед отъездом я зашел в канцелярию получить удостоверение личности. Секретарь батьки Ланцова выдал мне удостоверение следующего содержания: «Удостоверение. Сим удостоверяю, что предьявитель сего (такой-то) есть действительно повстанец Повстанческой армии имени батьки Махно. Командир бронепоезда – Кочубей. Секретарь (подпись неразборчива)».

Я точно не помню текста удостоверения, но смысл его был таков.

Когда удостоверение было готово, его понесли на подпись к командиру – батьке Ланцову (князю Кочубею). Он был неграмотен и имел детский печатный прибор «гутенберг» (резиновые буквы вкладывались в жестяную печатку можно было напечатать несколько слов). Поставив свой штампель («Кочубей»), он отправил меня к секретарю.

Секретарь взял мое удостоверение и быстро что-то такое накрутил, что эти зигзаги нельзя даже было принять за подпись хотя бы малограмотного человека.

Я обратился к нему:

— Скажите, что это за подпись? Ничего здесь не разберешь. Меня, пожалуй, еще арестуют с этой бумажкой.

— Видите ли, — отвечал секретарь, — я нарочно подписался так, чтобы и черт не разобрал... Неизвестно, какая власть будет здесь через месяц... а подпись — улика. По ней разыщут и повесят.

Секретарь был очень дальновиден.

Получив удостоверение, я пешком побрел в Хортицу.

\* \* \*

В это время (ноябрь-декабрь 1919 г.) махновская банда насчитывала 25—30 тыс. вооруженных людей, причем 50% из них были больны тифом. Все помещения, все квартиры были завалены больными махновцами. Крестьянские избы окрестных деревень тоже служили больничными палатами для махновцев.

Ввиду отсутствия какой-либо медицинской помощи эпидемия ширилась с каждым днем все более и более. Грязь и вши разносили заразу, и вскоре весь район Махновщины стонал в страшной болезни. Были деревни, в которых всего лишь несколько человек стояли на ногах, все же население лежало вповалку.

Главный лазарет махновцев находился в Хортице. Помещался он в каком-то училище. Сюда попал и я.

Заведовал лазаретом какой-то фельдшер, именовавший себя «старшим врачом», который тиранически обращался со своими пациентами.

Я поместился в одном из классов. На полу была навалена гнилая солома, в которой было так много вшей, что она казалась живой — ползающей. Стоило положить руку на солому, как на нее тотчас же всползло несколько вшей. Вши буквально заедали, загрызали людей. Те, кто мог еще бороться с паразитами, боролись.

Недалеко от меня лежал на полу какой-то махновец. Он через каждые полчаса вытряхивал свою рубашку, но, наконец это надоело ему, и он стал просто засовывать руку за пазуху и вынимать оттуда паразитов целыми пригоршнями. Он давил их с остервенением, и на его пальцах висела какая-то серая окровавленная масса.

Несколько дней вел он борьбу с насекомыми, но, наконец не выдержал и сдался. Вши облепили его: целыми гирляндами висели на лице, у бровей, за ушами и на всем теле. Он, видимо, покорился своей судьбе и беспомощно стонал, лежа в живой ползающей соломе. Вши загрызали его.

Я лежал в уголке. Под головой у меня были чьи-то ноги, чья-то косматая голова лежала на моем животе. Ввиду того, что голова лежала смирно и даже согревала меня, я не протестовал.

Окон в здании не было совсем, и ветер свободно гулял в нашей палате.

Этой обстановки многие не выдерживали и сходили с ума. У нас в палате было два человека, у которых температура была нормальной, но они все время пили, смеялись и бредили. Особенно страшным казался бред одного старика. Жутко было мне слушать по ночам этот бред...

У нас в палате были два случая самоубийства: застрелился какой-то «батяка» или «атаман» и отравился один пленный.

Больные прибывали с каждым днем все большими и большими партиями. Чуть выздоровевших и оправившихся выписывали из лазарета.

Кормили хорошо, но совершенно не соблюдали диеты, и больные (после сыпняка или брюшняка) получали тарелку супа с порцией мяса. Такого режима нельзя было выдержать, и очень многие умирали: почти ежедневно выносили

из нашей палаты по несколько умерших. Больные возмущались и просили молока, и вообще, какой-либо более легкой пищи. «Доктор» (будем так называть его) говорил, что батька Правда отправился куда-то за коровами и должен привезти их скоро в Хортицу. Впоследствии я слышал, что действительно, он реквизирует в соседних имениях около 70 коров, и больные стали получать молоко и молочную кашу. Правда ли это, или анекдот — не знаю, т.к. лично я молока этого не видел и питался супом.

По вечерам (почти ежедневно) Добровольческие бронепоезда обстреливали Хортицу, и шестидюймовые снаряды совсем близко рвались возле лазарета. В палатах начиналась паника: медицинский персонал постепенно убегал куда-то, всегда за ним разбегались и санитары. Санитарами были обыкновенно немцы-колонисты, мобилизованные Махно для несения санитарной службы, а также и крестьяне окрестных деревень.

Помню, как-то после такой бомбардировки где-то началась ружейная и пулеметная стрельба. Паника у махновцев поднялась невообразимая: нечего, конечно, говорить, что медицинский персонал и санитары разбежались при первых выстрелах. Больные, которые в состоянии были ходить, встали и побрели по улицам в поле. Этим моментом воспользовались некоторые из наших пленных. Один из них, некий Агронов, харьковский еврей-доброволец, решил, что махновскому владычеству пришел конец и стал грабить больных махновцев: снимал хорошие сапоги, отбирал деньги и ценные вещи и всячески издевался над своими недавними господами. Когда выяснилось, что паника оказалась ложной, Агронов, захватив награбленное, скрылся куда-то.

К ночи все успокоилось, и возмущенные махновцы-больные рассказывали возвратившимся санитарам и докторам о поступке Агронова. Те были возмущены и говорили, что вообще в плен не стоило бы брать.

Я усиленно поддакивал. Никто не знал, что я пленный, и меня считали ярым махновцем.

Во время паники мне пришлось быть свидетелем одного интересного случая. В лазарет забежал перепуганный насмерть махновец и, увидев, что персонала уже нет, спросил:

— Как?.. Уже лазарет эвакуировался?

— Уже! — ответил один пленный.

— Ой, лыхо, ой лышечко!.. Кадеты сичас тут будуть... Шо его робить?..

Он стал хныкать и спрашивать:

— А шо, у них не расстреливают пленных?

— Нет! — сказал тот же пленный. — Я служил у кадетов: они не тронут больных... Если хочешь, ложись на пол и скажи, что больной, ничего не будет.

— А ты, братишка, не скажешь кадетам, шо я здорови? — усомнился махновец.

— Не... не скажу, — отвечал тот.

Махновец облюбовал местечко возле меня и, разостлав бурку, лег и укрылся кожухом.

В это время возле лазарета стали рваться шестидюймовые снаряды. Махновец вздрогнул и сказал пленному:

— Вот бачишь, шо ваши роблять!.. Не дають спокой жить и работать мирным людям.

Пленный усмехнулся и ответил:

— «Наши», «наши»... Да восстание-то — кто начал? Кто первый кашу заварил? Кому захотелось крови?.. Не вам ли? Не вашему ли дурацкому батьке?

Махновец молчал. По мостовой загрели тачанки...

— Це ваши... кадеты... заняли Хортицу... Ты ж, братишка, не выдавай мене!..

Я взглянул на его лицо: оно было перекошено от ужаса. Почему-то стало мне противно [от] этой животной трусости.

Когда все успокоилось и выяснилось, что белые и не собираются даже наступать, махновец вскочил со своего места и стал стряхивать вшей с бурки и ругаться:

— Кто его знав, шо так буде... Тилько вошей набрався...

Мы засмеялись, а он ушел смущенный и раздосадованный на самого себя.

\* \* \*

Заболевания тифом среди махновцев все учащались, так что в конце концов на фронте некому было нести караульную службу. Помещений, куда бы можно было «складывать» (в буквальном смысле этого слова) больных, в Хортице уже не было. Ввиду этого Махно решил перевезти часть больных в Екатеринослав.

«Доктор» лично обходил палаты, осматривал больных и назначал к отправке в Екатеринослав. В число отправляемых попал и я. Хотя тащиться по промерзшей дороге на тряском возу около 80 верст было мне тяжело, но я все же решил ехать, т.к. думал, что в Екатеринославе легче будет уйти к добровольцам — к своим.

Около 300 подвод столпились в назначенное время у лазарета и началась погрузка больных. Кто мог ходить, сами взбирались и устраивались на возах, кто не мог ходить, того укладывали.

Около 800 чел. больных было отправлено из Хортицы. Обоз растянулся на несколько верст. Ехали очень медленно — не более 5–6 верст в час, т.к. была сильная распутица: с утра морозно, а к полудню оттаивало. Колеса прыгали по замерзшим кочкам, в боку кололо от такой тряской езды.

Целый день мы ехали и наконец остановились на ночь в немецкой колонии № 4. Меня поразило то обстоятельство, что жители этого поселка были страшно запуганы. Когда хозяйка той квартиры, где останавливался я, подавала мне кофе, я заметил, что у нее дрожали руки. Оставшись как-то с ней наедине, я спросил ее по-немецки, что все это значит? Она сперва недоверчиво косилась на меня, но когда я ей несколько раз повторил, что я не махновец, а пленный, и что меня нечего бояться, она, наконец, успокоилась и рассказала мне следующее.

В сентябре в колонию приехало 7 всадников, вооруженных с головы до ног, и стали грабить немцев и насиловать жителей. О махновцах еще не было слышно, и немцы, думая что это обыкновенная разбойничья банда, вооружились чем попало и перебили всех бандитов, за исключением одного. Этот один, спасшийся от расправы немцев, ускакал на своем коне к своим и рассказал обо всем. Махно отрядил человек 200, которые явились в колонию и жестоко расправились с немцами. Все, что только представляло хотя бы маленькую ценность, было увезено махновцами. Забрали скот, лошадей, домашних птиц, обувь и одежду. Все мужчины в возрасте от 15 до 75 лет были расстреляны. Колония осиротела. Дети и женщины ходили по разгромленным домам и плакали над трупами своих отцов, мужей, братьев и сыновей. Страшная была эта расправа.

В этой колонии я не видел мужчин (немцев). Были одни лишь женщины, возле которых увивались черноусые кавалеры — махновцы.

\* \* \*

На следующий день мы двинулись дальше. По дороге я заметил странное явление: из Екатеринослава двигались в беспорядке обозы. Стал спрашивать, в чем дело. Оказалось, что махновские тачанки бегут в панике на

Томаковку. Где-то кто-то пустил слух, что Хортица взята белыми, и вся банда ринулась назад.

Многих усилий стоило Махно успокоить своих «сынков». По этому случаю батькой был издан суровый приказ, в котором он не стеснялся называть беглецов трусами и подлецами.

Когда я ехал в Екатеринослав, паника уже улеглась, и многие тачанки возвращались назад.

\* \* \*

Так ехали мы уже несколько дней. Днем ехали, на ночь заезжали в села. Жители везде радушно встречали нас, кормили, поили и предоставляли ночлег. Казалось, все были довольны установившимся порядком и воцарившейся властью.

Деревни в этом районе кишели легендами и анекдотами о батьке Махно. Рассказывались истории о его храбрости и милосердии к бедным. Я не буду здесь приводить эти легенды, т.к. их очень много, и в большинстве случаев похожи они одна на другую.

Кроме этих легенд передавались слухи о Добровольческой армии. Мужики злорадно говорили, что большевики уже взяли Харьков и подходят к Ростову.

Я не знал, верить ли этим слухам или нет: мы находились как будто бы в яме, кишевшей тифозными людьми, и сообщение с внешним миром не поддерживалось. Только бабы добрым словом поминали добровольцев и говорили:

– Як булы біли, то на базари усего вдоволь, а як прийшли други, то ничего не стало.

И махновцы ничего не могли сделать бабам: прекрасный пол пользовался свободой слова.

\* \* \*

Когда я приехал в Екатеринослав, там шел бой. Генерал Слашев собрал все свои силы и двинулся на Екатеринослав. Город был взят, и махновцы бросились бежать на Томаковку.

Тачанки увязли в грязи, и их бросали. На тачанках оставались больные и раненые. Они умирали от голода и истощения, т.к. сами двигаться не могли, помощи же ждать было неоткуда. Иногда их приканчивали наши казаки.

Я остался в Екатеринославе и с нетерпением ждал взятия города.

По счастливой случайности мой полк принимал участие во взятии города. Я попал прямо к себе в роту. Меня одели, обогрели и накормили. Вместе с полком я опять поехал в Хортицу – по старой дороге. Впереди нас были махновцы, сзади уже занимали красные Нижнеднепровск.

Опасность удваивала энергию наших войск, и махновцы были окончательно разбиты. Бронепоезд, на котором подвизался я, был захвачен нашими казаками. Ланцов и его «дитки» были изрублены. Везде на полях белели лишь трупы повстанцев.

Я помню, верстах в 25 от Екатеринослава видел такую картину: посреди поля стояла арба, наполненная мертвыми махновцами. Из арбы торчали и висели руки и ноги. Псы ходили вокруг и разрывали зубами людские трупы.

Промелькнули Хортица, Кичкас, Александровск...

В Александровске я опять заболел возвратным тифом, и меня поместили в летучку, которая шла в Симферополь.

О моих дальнейших странствованиях и невзгодах расскажу в следующей главе.

ГА РФ. Ф. 6562. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–36. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Хотя подпись в документе отсутствует, автор записок установлен по док. № 446. Оба текста написаны одним почерком. На документе имеется штамп «Заграничного исторического архива (Прага), № 6388».

## № 446

### «В плену у батьки Махно» (воспоминания А.В.Бинецкого)

*А.М.Румельскому*

Я хочу поделиться с читателями теми впечатлениями и переживаниями, которые мне пришлось испытать в махновском плену, а также, насколько возможно, обрисовать это движение и его руководителя – батьку Махно. Стремясь к тому, чтобы мои записки были возможно меньше субъективны, я постараюсь как можно меньше делать те или иные выводы и дам читателям только голые факты, которые как бы сфотографированы мной с натуры.

За два месяца моего пребывания в плену я видел так много крови и перенес столько кошмарных переживаний и тяжелых лишений во время болезни тифом, что описывать все нет возможности, да и описание моих личных переживаний не входит в задачи этих записок, и поэтому я ограничусь изложением только наиболее характерных фактов и событий, без которых нельзя было бы обойтись.

\* \* \*

Я ехал из Екатеринослава в Крым в эшелоне с сыпно-тифозными больными. За недостатком угля наш поезд двигался очень медленно: на станциях и полустанках солдаты и железнодорожный состав поезда выходили из вагонов, ломали заборы и разбирали шпалы, чтобы топить паровоз, и только благодаря таким энергичным мерам, эшелон, хотя и медленно, но все же двигался вперед.

Это было в конце октября 1919 г., т.е. в период отступления Добровольческой армии из-под Орла. Военские эшелоны беспорядочно металась от одной узловой станции до другой. Солдаты и офицеры зачастую с оружием в руках требовали у железнодорожной администрации отправления их эшелонов вне очереди, и те вынуждены были подчиняться грубой силе. Вследствие этого многие составы простаивали на одной станции по несколько дней, происходили частые крушения, и не было ни малейшей возможности хоть немного разобраться во всей этой путанице. Ко всему злу и беспорядку пронесся вдруг слух, что Махно прорвался со своей бандой в тыл и успешно действует в Северной Таврии: устраивает крушения поездов, грабит эшелоны, а захваченных чинов Добровольческой армии истязает и затем расстреливает. Бледные, испуганные лица передавали шепотом, что Махно появляется неожиданно – как снег на голову. Ждут его в Александровске, а он, глядь, напал на Бердянск.

Эти слухи окончательно подорвали дух тыловых войск и расстроили железнодорожное движение, вызвав панику у лиц администрации. Эшелоны, бронепоезда и санитарные летучки мчались на всех парах туда, где был лишь



свободный путь, не сообразуясь с обстановкой. Лишние грузы бросали на станциях, что вызвало грабежи как со стороны войск, так и со стороны местных жителей. Все куда-то спешили, метались и суетились, стараясь спастись от страшного врага. Связь была прервана, и никто не мог сказать ничего правдоподобного и толкового о создавшейся обстановке. Все жили только слухами, которые были весьма разноречивы: то сообщали, что Махно в Екатеринославе, то вдруг опровергали и передавали, что он поджидает эшелоны у крымских перешейков и творит там суд и расправу. Жители всячески старались породить панику среди войск и потому принимали деятельное участие в фабрикации слухов — самых фантастических и порою даже оригинальных по своей нелепости. Чем больше мы двигались на юг, тем хуже относилось население к войскам, а измученные походами солдаты жестоко мстили жителям. Так, я помню, недалеко от Александровска на какой-то маленькой станции один солдат попросил у мужика воды.

— Не дам воды! — закричал мужик. — Иди, лучше крови напейся, золотопогонник!

Солдат, не говоря ни слова, снял с плеча карабин и почти в упор выстрелил в мужика. На это никто не обратил внимания, т.к. было не до того, да признаться, и некому было обращать внимания.

Благодаря рассудительности и хладнокровию старшего врача нашего эшелона, мы избежали паники и, хотя медленно, но верно подвигались к крымским перешейкам.

В эшелоне было около 400 чел. сыпно-тифозных солдат и офицеров. Санитарное состояние и положение больных не поддается описанию: полное отсутствие медикаментов, холод, голод, грязь и легионы вшей делали свое дело. Ежедневно санитары уносили несколько трупов и складывали в двух задних вагонах как дрова. Эти вагоны ездили с эшеленом и были битком набиты. Все санитары и сестры милосердия переболели тифом, и это время было самое ужасное: трупы умерших оставались лежать по нескольку дней на нарах вместе с больными, печи в теплушках не топились, и, порою, не приносили по целым дням пищи и воды. На нижних нарах — почти рядом со мной — два дня лежала умершая жена офицера с двухлетним мальчиком, а vis-a-vis — солдат, умерший от рожи, лежал до тех пор, пока не стал разлагаться. Часто многие сходили с ума: так, один молоденький кадет, лет 17, будучи совершенно здоровым, ходил по вагону и бредил. Кончил он тем, что бросился под проходящий поезд. Два солдата, имея температуру вполне нормальную, бросились друг на друга и старались схватить зубами за глотку. Было много таких, которые в одном белье выскакивали из вагонов и бежали куда глаза глядят. Их никто и не думал остановить, и только крестьяне ловили и доставляли в земские больницы.

Эшелон был похож на мертвый дом: трупный запах и отсутствие признаков жизни придавали мрачный и печальный вид красненьким теплушкам, и только белые тени сестер милосердия да глухие задавленные стоны напоминали, что здесь еще теплится жизнь, что не закончена борьба со смертью.

\* \* \*

Наш эшелон остановился на маленьком степном полустанке где-то недалеко от Мелитополя. Когда я выглянул в полураскрытую дверь теплушки, то увидел снежную безбрежную равнину, игравшую фиолетовыми и оранжевыми искорками в лучах заходящего солнца. Иногда белый снежок вздымался как пена на гребнях волн и рассыпался блестящими пылинками.

На перроне маленького безлюдного разъезда стоял огромный плакат, на котором было написано мелом:

Кадеты, дороги вам больше нету;  
В Крым окно — закрыл батька Махно!

На станции все было так тихо-тихо, лишь паровоз своим шипением нарушал тишину сумерек.

Эшелон двинулся дальше, но, отъехав с версту от станции, вынужден был вернуться назад, т.к. железнодорожный путь был разобран. Ночь провели на полустанке, ожидая вызванных по телеграфу рабочих для расчистки полотна.

Почти перед самым утром на эшелон напал махновский конный отряд: слышалась беспорядочная стрельба, крики «ура!» и топот сапог на асфальтовом перроне. В одно мгновение дверь нашей теплушки распахнулась, и в вагон ввалились три махновца. Один из них был в кавказской бурке и черной папахе, два другие — в серых шапках-кубанках и английских шинелях. Подпоясаны они были красными поясами, за которыми торчали ручные гранаты.

— Здоровеньки булы, — сказал высокий в кавказской бурке не то с иронией, не то с пренебрежением, — это кто, больные?

— Да, больные, сыпно-тифозные, — отвечала сестра, отступая в угол — поближе к кровати.

— Ну, а я — батька Пивень! Слыхали про такого? — спросил он с апломбом. Все молчали.

— Не знаете! Так скоро узнаете, буржуи проклятые, чертово кодро!.. — злые огоньки засверкали из-под черной бараньей шапки.

— Золотопогонники! Сволочи! — выкрикнули два другие в один голос.

Батька Пивень — отныне будем так его называть, — выхватил кавказскую саблю и занес над головой сестры, которая присела на кровать и подняла вверх руки для защиты, но Пивень опустил саблю вниз, а затем, спрятав ее в ножны, засмеялся и сказал:

— Страшна смерть выдюча... страшна... Однако и бидовая ж ты, баба, бидовая. Настоящая кадетка, — бормотал Пивень и, сев на кровать рядом с сестрой, стал целовать ее.

Она быстро прыгнула прочь на середину вагона и стала в оборонительную позу, но один из товарищей Пивня толкнул ее в спину так, что она полетела обратно к кровати, где ее подхватил Пивень на руки и, завернув в бурку, вынес вон из вагона. Его спутники последовали за ним, громко смеясь от удовольствия; через несколько минут они опять вернулись в вагон, и батька Пивень, подойдя к больным, закричал:

— А, ну-ка, поднимайси! Вставай, золотопогонная сволочь!

Больные тяжело стонали и по-прежнему продолжали лежать. Тогда Пивень выхватил саблю и стал в остервенении бить их плашмя по ногам, ругаясь площадной бранью. Кто был поздоровее, сползли с нар и сели на скамейки у печки.

— Деньги есть? — обратился батька к старику-полковнику.

— Что? Не слышу... — переспросил полковник.

— Валюта есть? — засмеялся он хриплым хохотком.

Полковник стал рыться у себя на постели под какой-то замасленной подушечкой.

— А вы, што ж! — закричал вдруг Пивень на остальных. — Капиталы есть, так гони монету, а то я вас всех тут... — и он угрожающе потряс саблей. — А вы, товарищи, сделайте обыск у больных.

«Товарищи» не заставили себя просить по несколько раз и накинулись на добычу как волки на ягнят. Все, что было достойно их внимания и имело

хотя бы маленькую ценность, они отбирали и складывали в кучу, которая росла все более и более. Здесь появилось несколько бумажников, часы, кольца, не исключая сапог и одежды. Батяка Пивень важно стоял посреди вагона и с видом знатока рассматривал отобранные вещи, как бы соображая их стоимость.

— А це чий мундир? — спросил он, показывая на защитный китель с погонами и Владимирским крестом.

— Мой, — отвечал полковник.

Пивень оторвал погоны от кителя и, приладив их себе на плечах, засмеялся и сказал:

— Теперь и я «господин полковник», а не кто-нибудь.

Подойдя к полковнику, он важно спросил его:

— Ты откуда?

— Я из Киева, такого-то полка, — ответил тот.

— Встань, дурак, когда с тобою говорит полковник! — закричал Пивень и отвесил полковнику две пощечины.

Полковник еле стоял на ногах, губы у него тряслись. Но Пивень не унимался:

— Не понравилось их высокоблагородию, не понравилось... А когда сам кровушку пил — то ничего, а сам дисциплины не знаешь... Ну, скажи, что такое дисциплина?

Полковник молчал.

— Не знаешь? Дисциплина [...] нижняго чина, — произнес он похабную фразу и расхохотался. — Повтори теперь, что такое дисциплина!

Но полковник молчал.

— Раздивайся и пойдем з мною! Все скидай! Все! И сапоги тоже: на том свити и босому можно ходить, а нам ще треба воювать з кадетами.

Полковник покорно снял шинель и сапоги и, пошатываясь, вышел из вагона. Вслед за ним вышел и батяка Пивень, а через минуту или полторы слышался глухой револьверный выстрел.

Возвратившись в вагон, Пивень стал производить «чистку» больных: 9 офицеров были тут же расстреляны. Одного писаря расстреляли только потому, что лицо его показалось интеллигентным, и он не умел говорить по-украински.

У махновцев сложилось такое убеждение, что только интеллигенция говорит по-русски, а простой народ — по-украински, а т.к. они ненавидели интеллигенцию, то человек, говорящий на русском языке, ничего хорошего ожидать не мог. Я избежал расстрела исключительно потому, что говорил с ними по-украински.

После расстрела 11 чел. в нашем вагоне сделалось пусто, печка потухла, а холодный ветер насквозь пронизывал дырявую теплушку. Все приумолкли, боясь даже стонать, и погрузились в свои думы; если же кто и говорил что-нибудь, то шепотом, как бы боясь оскорбить память погибших. Изредка в вагон заходили махновцы, осматривали больных, ища чем бы поживиться, но вскоре уходили разочарованные, т.к. уже все было собрано.

\* \* \*

Всю ночь наш поезд мчался на всех парах по направлению к Александровску и, не доезжая до него несколько верст, остановился на каком-то маленьком разъезде.

На перроне и на путях толпилось много вооруженных людей. Одеты были разнообразно: кто в кастановой офицерской шинели мирного времени, кто в

английском обмундировании, кто в цивильном пальто с каракулевым или бобровым воротником, а кто и просто в белом овчинном тулупе. Почти все — в кудлатых черных шапках, но были и такие, которые, несмотря на мороз в несколько градусов, щеголяли в уланских киверах или в разноцветных гусарских фуражках. Очень многие были подпоясаны красными украинскими поясами, за которыми торчали бомбы и револьверы. У кавалеристов небрежно болтались старые запорожские и кавказские сабли. Красивые кони, добытые у немцев-колонистов, были покрыты коврами, а уздечки разукрашены красными лентами с огромными бантами.

*[отсутствует стр. 8-я рукописи]*

...даже в город, но был захвачен махновцами. Пехоте генерала Гравицкого было нанесено жестокое поражение: почти весь Сводно-стрелковый полк попал в плен. Пленных стрелков посадили в холодные вагоны, предварительно раздев с ног до головы, и привезли в Александровск, где офицеров и добровольцев расстреляли без всяких рассуждений.

С уничтожением отряда Гравицкого и потерей бронепоезда махновцам был открыт путь на Синельниково, т.е. в тыл 9-й кавалерийской дивизии и чеченцам, и они не замедлили воспользоваться этим. Получив сведения от местных жителей, что на станции Янцево стоит эшелон хозяйственной части Сводно-стрелкового полка, конный отряд двинулся на станцию и, окружив эшелон, захватил его без выстрела. Все разбрелись грабить цейхгаузы. В одном из вагонов на мешках с сахаром спал каптенариус; два махновца разбудили его пинками и потребовали сахару.

— А требование есть? — спросил тот спросонья.

Те рассмеялись и стали стегать его плетью, приговаривая:

— Вот мы тебе сейчас напишем требование!

Каптенариус быстро пришел в себя и выдал им сахар...

Пока казак рассказывал, я видел в полуотворенную дверь, как пленные стрелки разгружали трупы из задних вагонов нашего эшелона; их относили в сторону и выбрасывали в канаву, наполненную снегом.

В освобожденные вагоны были посажены пленные. Набрав угля, паровоз помчал нас в Александровск, т.к. были получены сведения, что большие силы кубанцев обложили район Александровска и ведут наступление со всех сторон. Вблизи была слышна артиллерийская стрельба, и на горизонте клубились шрапнельные дымки.

Минут через сорок мы приехали в Александровск.

\* \* \*

На перроне и на путях толпилось много пленных, которые в большинстве случаев были раздеты. На главном пути стоял захваченный бронепоезд «Солдат», возле которого толпились махновцы и с любопытством рассматривали морскую трехдюймовую пушку.

Все пленные, в том числе и тифозно-больные, но которые могли двигаться, были собраны в одно место, т.к. сам батька Махно обещал приехать посмотреть «кадетов». В ожидании приезда Махно пленные грелись у шипевшего паровоза и на бледно-синих лицах было лишь тупое равнодушие и полное презрение ко всему. Я часто слышал разговоры пленных, и все они сводились к одному: «Хоть бы расстреляли скорее!»

Батька Махно не заставил долго ждать себя и вскоре показался по главной улице их города на вороном украшенном красными лентами и покрытом ковром жеребце. За ним ехала пышно, но пестро одетая, свита. Махно был в английской шинели, перешитой на русский лад и серой

шапке-кубанке. Концы красного пояса висели чуть не до земли, а за поясом торчал «парабеллум».

Остановив лошадь, он ловко и быстро спрыгнул с седла и широкими твердыми шагами подошел к толпе пленных. Он смотрел прямо в глаза и, казалось, хотел пронзать насквозь своим взглядом. Тряхнув черными кудрями, которые ниспадали на плечи и вились как змеи, он иронически улыбнулся и сказал по-украински:

– Здравствуйте, товарищи! Наше вам с кисточкой... Як поживаете?

Пленные снимали шапки, и в толпе послышались отдельные нерешительные голоса:

– Здравствуйте, батька!

– А офицера тут е? – продолжал он тем же – не то ехидным, не то ласковым – тоном.

– Нету! Нету! – загудели пленные. – Всех расстреляли.

– А я знаю, шо тут е офицера!..

Он подошел к какому-то солдату и, ткнув ему в грудь пальцем, обратился к сопровождавшей свите:

– Це офицер! В расход его!

Несчастного оттащили в сторону и тотчас же хотели расстрелять его, как вдруг он упал на колени перед своими палачами:

– Братцы, помилуйте! Я рази офицер, я обилизованный, Орловской губернии, служил в 73-м советском полку, а к кадетам попал в плен под Корочей... Братцы, братцы!..

Он ловил их руки и старался поцеловать их своими синими пересохшими губами.

– Не охфицер, так укажи, кто тут охфицер!

– Я не знаю, я у кадетов всего две недели... Ей, Богу, товарищи, не знаю.

– Не знаешь! В расход!

– Товарищи, братцы! Вон стоит прапорщик! – завопил он отчаянным иступленным голосом и указал на бледного молодого человека в серой солдатской папахе и дырявых опорках.

– Да, прапорщик, – отвечал тот, стараясь придать своему голосу спокойный оттенок.

– Выйди в сторону.

Тот от[ош]ел немного в сторону и остановился.

Когда Махно опять обратился к толпе, чтобы выдали офицеров, то среди пленных послышались отдельные голоса, перешедшие в общий гул:

– Да нешто из-за них и нам погибать! Вот, товарищи, офицеры, вот!

Офицеров оказалось 14 чел. Махно подошел к ним и, приняв наполеоновскую позу, сказал важно:

– Вы что ж, золотопогонная сволочь, против трудового народа идете? А?

Офицеры молчали, и только один из них иронически улыбался.

– Батька Махно покажет вам, собачьи дети, где раки зимуют!.. Ты чего смеешься, наверно, еще не знаешь батьку Махно?.. Я тебе язык выдерну, тогда посмеешься!.. Ты знаешь батьку Махно? – обратился Махно к улыбавшемуся офицеру.

– Не знаю, да и знать не хочу! – ответил офицер.

Махно улыбнулся после своей несвязной речи и сильно потряс головой, так что длинные кудри его взвились на плечах и запрыгали.

– Вот я сам, батька Махно! – гаркнул он во все горло. – Смотрите же на меня, золотопогонная сволочь, смотрите в последний раз! В расход их! Бей, стреляй! – закричал он неестественным голосом, и ноздри его то сжимались, то расширялись.

Несколько человек окружили офицеров и отвели их к канаве, где стали расстреливать по-одному. Офицера, так дерзко говорившего с Махно, расстреляли последним.

Когда с офицерами было покончено, Махно опять подошел к толпе и, указав на одного молодого солдата, сказал:

— Це офицер, бо морда паньска — расстрелять!

Солдат стал просить пощады:

— Ей, Богу, я не офицер, я ротный писарь, вот тут есть пленные, которые знают меня...

— Ты — писарь? — с удивлением спросил батька Махно, — Значит, помещицкий сынок!.. В расход!

— Ей, Богу, я сын мужика... я сын рабочего... Я, ей, Богу... — губы его дрожали, он сбивался, а серенькие глазки бегали по сторонам, ища поддержки и защиты.

Один махновец отвел его в сторону и, протянув к нему карабин, сказал:

— Поцелуй мушку — будешь жить.

Писарь приложился дрожащими губами к холодному железу, как вдруг грянул выстрел, и череп несчастного разлетелся на куски, а красная кровь полилась на белый снег.

Во время расстрела Махно стоял в стороне и величественно наблюдал за происходящим. Он старался проникнуть в души пленных и узнать, какое впечатление произвели на толпу расстрелы. Он рисовался и хотел казаться величественным.

Постояв несколько мгновений в такой позе, он вдруг обратился к пленным:

— Рука батьки Махно страшна только для врагов народа, для капиталистов и помещиков, вам же, честным труженикам, она дарует прощение и обещает свою защиту. Кто хочет, тот может идти на все четыре стороны, а кто хочет, то может послужить еще делу свободы и тем искупить свою вину. Мы не держим никого и воевать не заставляем!

Кончив речь, он подошел к коню и, ловко вспрыгнув на седло, пустил лошадь рысью по направлению города. Шумная свита двинулась за ним.

В это время какой-то мальчишка лет 12–13 подошел к расстрелянному офицеру, который был еще жив, и, взяв увесистый камень, с силой бросил в лицо раненому. Раненый захрипел, и изо рта повалила розовая пена. Мальчишка вторично взял камень и ударил офицера в живот; сочившаяся из груди кровь брызнула фонтаном.

— Так его, так!.. Ха-ха-ха! Бей, бей! — закричал мальчишке один махновец.

Похвала возымела свое действие: выкатив глаза на лоб, маленький звереныш с остервенением набросился на полуживое тело и стал выбивать камнем зубы.

За все время моего пребывания в плену я не видел более ужасной и дикой картины. Все стояли нахмурившись и молчали, только один из пленных заискивающе посмотрел на махновца и сказал:

— Ишь, как кровь текет!

В эту минуту подскакал конный и закричал, обращаясь к старшему конвоиру:

— Ведите всех сейчас же в город на сборный пункт!

Толпа в белье и больничных халатах двинулась в город. Ветер трепал и надувал полы халата, и люди или, вернее, тени людей, были похожи на привидения из-за серой дымки. В воздухе пахло дымом и каменным углем.

\* \* \*

Медленно двигались мы по улицам города: больные не могли быстро ходить, и приходилось часто отдыхать и ожидать отставших.

Мрачно выглядел серый Александровск, также невесело выглядывали из окон запуганные обыватели. Редкие прохожие при встрече с махновцами останавливались и кланялись им, сопровождая свой поклон деланной приветливой улыбкой:

— Здравствуйте, товарищи — защитники наши и избавители, — говорили они, — без вас, товарищи, пришлось бы нам плохо от кадетов.

Но было ясно, что и елейные улыбки, и сладкие слова — притворство и лицемерие, и махновцы отлично понимали это:

— Ишь, буржуи, тоже радуются, а придут кадеты — и тех будут встречать с низкими поклонами...

По улицам проезжали тачанки с пулеметами и награбленным добром, проплывали всадники на пышно разукрашенных конях и сновали вооруженные люди. В воздухе висела кощунственная брань: такая брань, какой я никогда еще в жизни не слышал и даже не подозревал, что можно так ругаться. По адресу пленных раздавались угрожающие выкрики:

— Кадеты! Буржуи! Золотопогонники!

Из-под черных шапок сверкали волчьи глаза, и казалось, что вот-вот бросятся эти люди на нас и разорвут на красные липкие клочья.

В моей памяти резко запечатлелся один случай. По улице проходил какой-то молодой человек с какой-то девицей, которая громко и неестественно смеялась. Он остановился и спросил у конвоира:

— Это кто — пленные?

— Да, пленные.

— А офицеры есть?

— Ни, тут тилько сами облизованные.

Молодой человек презрительно сморщился:

— Эта сволочь всегда говорит, что их мобилизовали... Я резал бы на куски таких «мобилизованных»!

Его прелестная фея улыбнулась:

— Они все раздетые... Вот интересно было бы посмотреть на офицера в одном белье.

Кавалер ее громко засмеялся, и они ушли.

\* \* \*

Нас привели в какие-то казармы, в которых были нары и топились печки. Здесь какой-то батька вызывал каждого в отдельную комнату и там обыскивал, т.е., вернее, отбирал последние лохмотья и деньги, которые каким-то чудом еще уцелели у некоторых пленных.

Измученный и продрогший лег я на грязные нары и хотел заснуть, но долго не мог, т.к. в ушах стояли стоны и хрипы расстреливаемых, а в очах теснились и громоздились друг на друга кровавые картины. Я пытался разобраться в окружающих людях, хотел выяснить те причины, которые толкали их на ничем не оправдываемые зверства, и, в конце концов, у меня сложилось убеждение, что ненависть к интеллигенции вообще, а не к офицерам, в частности, толкала людей на душегубство. Если мы станем рассматривать причины махновского движения, то увидим, что не грабежи добровольческой полиции и произвол казаков породили этот жестокий бунт. Нет! Причины нужно искать гораздо глубже.

Укажу несколько главных причин, которые сыграли первую роль в Махновщине. Великая Европейская война, расшатав все нравственные устои, приучила к безделью и роскошной — по сравнению с крестьянской — жизни известный класс людей, т.н. бедноты, которой оказалось очень много в каменноугольных шахтах Донбасса и степных поселениях. Кроме того, револю-

ция породила собственнические инстинкты и стремление к легкой наживе, идеализировав грабеж и заключив его в законные рамки. Это была благоприятная почва для «вождей» революции, выпущенных из уголовных тюрем, вроде Махно, который явился той искрой, зажегшей кровавый пожар. Если еще взять во внимание свободолюбивый дух южан и пылкий темперамент потомков запорожцев, то станет ясно, что произвол добровольческой полиции, а также и много других мелких явлений послужили лишь поводом для кровавых событий, напоминающих нам времена гайдамаков.

Заниматься идеологией Махновщины, мне кажется, бесполезно, потому что, собственно говоря, никакой идеологии-то не было. Правда, был десяток или два людей в этом движении, которые так или иначе пытались идеализировать Махновщину то под черным, то под «желто-блакитным» или красным флагом, но сам батька Махно, т.е. душа этого движения, вряд ли имел когда-нибудь и какие-нибудь идеи. Он, как хамелеон, менял шкуры и заключал союз то с Петлюрой, то с большевиками, то с Григорьевым, то опять с большевиками, то с Врангелем, то еще раз с большевиками и т.д. и т.д. Несколько лиц, среди которых было два или три народных учителя, вбивали Махно ту идею, что он — борец за свободу и защитник бедноты, вбивали так долго и так интенсивно, что он в конце концов и сам поверил в это и быстро вошел в новую роль...

Теперь же, оставив в покое батьку Махно и его «идеологию», я перейду к изложению дальнейших событий, и читатели увидят, насколько я прав или не прав в своих умозаключениях.

Несмотря на подавленное состояние духа, которому были подвержены все без исключения, я все же заснул к полуночи. Черный кошмар смерти, опутавший паутиной душу, давил даже во сне, и сны мне снились страшные. В эту ночь мы передумали о многом, в эту страшную ночь раскрылись для нас тайные бездны — те бездны, которые никогда не забываются.

\* \* \*

Часа в три ночи всех спешно разбудили и повели к переправе через Днепр, т.к. крупные силы добровольцев повели наступление на Александровск, и можно было каждую минуту ожидать занятия ими города. Отчетливо слышно было, как стучали пулеметы и пощелкивали отдельные выстрелы.

В городе было необычайное движение. Толпы махновцев протекали по улицам к станции, где была позиция. Обозы стремились поскорее переправиться по Кичкасскому мосту через Днепр. Конвоиры торопили пленных и отставших подгоняли саблями и плетками.

Это был кошмарный переход: тощие, жалкие фигурки жались друг к другу, дрожа от холода. Ноги и пальцы коченели, люди спотыкались и падали, подымались и шли, и шли... Впереди меня шел солдат, почти мальчик, в дырявых опорках и в мешке вместо рубашки. Шли тяжело дыша, без ропота, без стога, и в мою душу закралось сомнение: может ли быть граница человеческому терпению?..

\* \* \*

Мы подошли к Кичкасскому мосту: вдали в темноте чернел остров Хортица. Днепр ревел, и седые волны бились в прибрежные скалы и колонны моста. Ажурной пеной вскипали зеленые валы, и серебристыми голосами пели песни седой старины о вольнице казацкой, о чубатых запорожцах, о прежней славе, легкой и зыбкой славе, как пена волн. Медленно проходили по мосту белые силуэты пленных, и казалось, что это не люди идут по мосту, а плывут по реке суда с белыми парусами.



Только утром пришли мы в колонию Кичкас и расположились в каком-то полуразвалившемся здании. Много любопытных глаз толпилось у дверей и выбитых стекол, не оставляя нас ни на минуту в покое. Какой-то матрос, расфранченный и надушенный, зашел в помещение:

— Хочу на кадетов посмотреть, — развязно сказал он.

Подойдя к кучке, в которой сидел и я, он ухмыльнулся:

— Здравствуйте, товарищи! Что же это вы противу народа сражаетесь?

— Да нас, товарищ, мобилизовали кадеты, — оправдывались пленные.

— Мобилизовали!.. Хе-хе-хе... Вот и меня в восемнадцатом году гетман хотел мобилизовать, да я не пошел. Два раза меня чуть не поймали карательные отряды: раз нагрянули утром, так что я едва убежал через окно. Меня везде искали, а я спокойно сидел в камышах и наблюдал. Вижу, привели моего отца во двор к качелям — у нас во дворе качели стояли, — накинули петлю на шею и собираются вешать... Ну, думаю, пускай вешают — старику все равно помирать скоро, а меня дудки-с, не поймаешь! Нет, товарищи, не буду служить я белогвардейцам и всякой сволочи... Нет-с, покорнейше вас по календарю!

Он рассмеялся хриплым басом и подошел к другой кучке, откуда долго еще слышался его голос:

— Мы — люди идейные, не то, что вы... Мы...

Холодный ветер, врываясь в разбитые окна и щели, доносил из-за Днепра гул орудий и трескотню пулеметов.

Прижавшись к своему соседу, я заснул...

\* \* \*

На следующий день все пленные разбрелись по деревне в поисках пищи, т.к. махновцы до сих пор ничего не давали. Немцы-колонисты, ограбленные и разоренные, весьма сочувственно относились к пленникам и старались накормить их, согреть и одеть. Несколько русских семейств, живших вблизи колонии, относились недоброжелательно и всех гнали со двора в шею. Один белобрысый нижегородец из пленных красноармейцев рассказывал:

— Зашел я, ребята, в халупу хлебца попросить. Вижу, хозяйка — баба деревенская, и образа в углу. Как увидела меня, так и закричит: «Куда, куда! Нету у нас хлеба, ступай! Сами третий день не емши». Я хотел уходить, а тут вдруг — петух захлопал крыльями, взлетел на сундук и сел на краешек сита. Сито опрокинулось, а под ним два каравая — белые, свежие. Тут моя бабка как накинется на меня: «Ступай, ступай! Чего зеркала свои выпучил?» «Грех тебе, — говорю, — бабка, на том свете будет». А она как заругается по матери, и в Бога, да как схватит кочергу... Ну я и давай Бог ноги. А к немцам зашел, те — ничего: и накормили, и кофеем напоили, да еще и жилетку дали.

Кстати, упомяну, что колонисты одели и меня, подарив синее одеяло и костюмчик — правда заплатанный и ветхий, но все же в нем было теплее, чем только в одном белье.

\* \* \*

Приблизительно около полудня всех пленных под конвоем повели на станцию Кичкас, где нужно было выполнить спешную работу.

Гул орудий и трескотня пулеметов приближались и приближались. По полотну железной дороги плелись раненые махновцы. На крыше станционной водокачки стоял сам Махно и следил в бинокль за ходом боя в Александровске.

Вести для Махно приходили все более и более неутешительные: шкуровцы разгромили махновский пулеметный полк и захватили в плен много

пулеметов. Целые части бросили позиции и убегали за Днепр, спасаясь от кубанцев. Бегство принимало панический характер, так что Махно распорядился выставить на мосту заставу с пулеметом, которая должна была задерживать бегущих.

Однако, несмотря на все меры, предпринятые Махно, к вечеру Александровск был сдан добровольцам, а вся масса махновцев с обозами и пулеметами устремилась по мосту. Чтобы не дать возможности казакам перейти мост на плечах бегущих, решено было, что арьергард переправится на лодках, а мост взорвать и завалить старыми вагонами, камнями и др. хламом. Какой-то «батяка» или «пидбатька», которому поручено была эта задача, принялся за дело и приказал нам нагружать вагоны и площадки гранитом.

Когда мы окончили свою работу, то подъехал паровоз и, прицепив вагоны, помчался на взорванный мост. Раздался страшный треск. По рассказам махновцев, мост был сильно испорчен и загроможден вагонами, т[ак] что не представлялось никакой опасности со стороны добровольцев.

Больным и измученным людям трудно было работать и многие падали в обморок, потому и решили работать в несколько смен. Смена одной партией другой происходила очень туго, несмотря на угрозы батьки. Видя, что угрозы не действуют, он прибегнул к хитрости. Как только требовалось несколько человек рабочих, он заходил в станцию, где помещались пленные, и объявлял:

— Пятнадцать человек хлеб получать... За хлебом — быстрее только.

Голодные люди бросались к нему, а он брал себе нужное количество и увозил их на работу.

К партии рабочих, в которой работал я, подошел какой-то махновец и сказал:

— Хлопцы, а кадеты между вами е?

Мы молчали, а он покачал головой:

— Кажись, люди такие, как и мы, а почему-то кадеты...

Он вздохнул, еще раз посмотрел на нас и пошел своей дорогой.

Когда мы кончили свою работу, нас спешно посадили в вагоны и повезли в немецкую колонию — Хортицу, которая находится в 10 верстах от Кичкаса.

\* \* \*

Прибыв в Хортицу, мы поместились в станции и тут же разлеглись на грязном заплыванном полу.

В наше помещение зашел какой-то мужичок в бараньей шапке и белом тулупе и, став посреди комнаты, закричал:

— Товарищи, внимание! Сейчас с вами будет говорить комендант пленных. Кто имеет какую нужду или может жалобу какую, то пусть заявит.

Сказав это, он исчез в боковую дверь, а вместо него из той же двери вышел какой-то здоровенный детина в уланском кивере и кавказской бурке. Став посреди комнаты, он произнес речь на украинском языке следующего содержания:

— Товарищи! Я чоловик уже довольно пожилой и на позициях не буваю, но часто чую, як наши товарищи говорят: «Кадеты, кадеты», «Кадеты наступают», «Кадеты режут». А какие же эти кадеты, какие они? Вот они у меня перед очима, их целых 300 чоловик. Да разве вы, братишки, кадеты? Ведь вы такие же люди как и мы, такие же хлиборобы и рабочие, такие же голодранцы. Вон у тебэ, братишка, — обратился он к одному, — и сорочки немає, так на голое тило надился. Теперь, товарищи, вы не кадеты, тепер вы — свободные граждане. Захочете — будите служить у батьки Махно, не захочете — не будите служить, а пойдете на все четыре стороны — мы не держим. Разви ты, братишка, кадет? (здесь его голос дрогнул) — нет, нет, но кадеты-золотопогонники ведут тибя против своих братьев и говорят: «Бый его, краснокожаго, бый

краснопупенка!», — и ты шел, братишка, и целился мне в лоб. Скажи мне, соколий, за что ты хотел убить меня, за что?

Эту фразу он произнес театрально-трагическим голосом, и на глазах у него навернулись слезы. Он подошел к испуганному парню и поцеловал его. Мне показалось, что эти слезы были искренними. Он до того увлекся своей речью, что вполне искренно верил, что кто-то ему целил в лоб, хотя, по его признанию, он редко или даже вовсе не бывал на позиции.

Помолчав немного и, видимо, придя в себя, комендант спросил, но уже ровным спокойным голосом:

— Так куда хотите, товарищи — по домам или у батьки Махно служить будете?

— Будем служить у батьки! У батьки! — загудели голоса.

Другого выхода не было, оставалось одно — служить у Махно, т.к. больным и раздетым людям нельзя было и мечтать о том, чтобы вырваться из махновских лап. Бежать к добровольцам нельзя было, т.к. переправляться зимой через бурный Днепр на виду у махновских застав было невозможно. Помню, как впоследствии мы изобретали всевозможные средства, чтобы переправиться через Днепр, как то: бычачьи пузыри, пуховые подушки, колоды и т.д., но все эти средства не выдерживали критики.

После коменданта произнес речь его помощник — маленький нервный человечек в золотом рипсе-пез и шикарном штатском костюме. Его коротенькая и истеричная речь была полна крикливых фраз и бранных слов. Когда же вблизи станции разорвался шестидюймовый снаряд, то помощник коменданта, закончив вдруг неожиданно свою речь, куда-то испарился. Комендант же, признавшийся, что он не бывает на позиции, оказался более храбрым человеком и не убежал, но, опасаясь за жизнь вверенных ему людей, быстро повел пленных в колонию Хортицу, где мы разместились по квартирам у колонистов.

\* \* \*

В том доме, где мне и трем другим пленным отвели квартиру, жило семеро конных махновцев и две сестры милосердия. От хозяина-немца я узнал, что эти «сестры» занимались раньше проституцией в г. Александровске. Махновцы не пожелали жить в одной комнате с оборванными и вшивыми пленниками и заявили об этом хозяину, посоветовав ему устроить нас в конюшне на сене. Однако немец оказался настолько благородным и великодушным, что уступил нам свою столовую. Устроившись в темной комнате, он тотчас же накормил и напоил нас; кстати замечу, что это был первый приличный обед с тех пор, как я попал в плен, т.к. до этого времени мы не получали никакой пищи и жили исключительно лишь подаванием, порою весьма скудным.

Колонисты были запуганы террором и безобразиями махновцев и старались предупредить малейшее желание непрошенных гостей, гости же чувствовали себя как дома и порою сильно безобразничали. Я помню, как наши сожители устроили драку подушками и арбузными корками. Подушки шлепались на грязный мокрый пол, затем попадали в картины и священные тексты, висевшие на стенах и пачкали обои. Старик-хозяин, казалось, не замечал этих выходок и приветливая поддельная улыбка сквозила на его лице. Бесшумно, точно тень, носился он из погреба в погреб и приноси для них масло, молоко, ветчину и варенье. Однажды семнадцатилетний мальчишка, безобразничавший больше всех, схватил миску, на дне которой оставалось немного меда, и одел ее на лысую голову хозяина. Все загоготали от удовольствия, а один здоровенный детина схватил подушку и запустил из всей силы в немца. Подушка сбила его с ног, и он растянулся на полу. Однако, несмотря на такое отношение гостей к хозяину, последний всегда оставался вежливым и приветливым стариком, по крайней мере по наружному виду.

Я спросил одного махновца, чем объяснить такое отношение к хозяину?  
— Потому, что это сволочи, а не люди, — отвечал он, — вы их не знаете: это теперь они присмирели, а до войны — так с мужиком не хотели даже разговаривать.

Он тут же рассказал мне несколько случаев возмутительного отношения колонистов к русским мужикам. К сожалению, я должен сказать, что колонисты действительно обращались с крестьянами в высшей степени презрительно и пренебрежительно.

\* \* \*

Познакомившись поближе с махновцами, я достал однажды у них маленькую газетку, издававшуюся в Екатеринославе на средства Махно. Там среди разной безграмотной белиберды я нашел стихотворение, посвященное батьке Махно. Чем-то шевченковским повеяло от этого стихотворения. Переписав его на клочке бумажки, я зашил в фуражку и так носил его несколько месяцев. Это стихотворение сохранилось у меня до сих пор, и я решил поделиться им с читателями.

Вот это стихотворение:

*Батьку Махну — Дніпру нашому широкому.*

Меж зеленими горами  
Ходить Дніпр шрокій,  
Глянув нишком из-за хмари,  
Місяц синеокій...

*[отсутствует стр. 24-я рукописи]*

...выразиться. Его попечению подлежали лазареты, пленные и беднейший пролетариат. Он имел право реквизировать хлеб, белье, одежду и проч. и проч. Однако «богоугодная» деятельность не удовлетворяла его и он нередко появлялся на позиции с пулеметом на тачанке. Самые дерзкие и безумные налеты на добровольцев неразрывно связаны с его именем. Ворвавшись ночью в деревню и видя неминуемую гибель, он спокойно заходил в первую попавшуюся избу и там отдыхал. Не раз натывались на него казаки-шкуровцы и всевозможные карательные отряды, но никому даже в голову не могло прийти подозрение, что этот капка, это жалкое безногое существо — виновник дерзкого налета. Он же, разведав все в деревне, предпринимал новый налет.

Много легенд рассказали мне про него махновцы, и доля правды есть в этих легендах. Одну из них я приведу здесь.

«Однажды батька Правда собрал десяток молодцов, — рассказывал мне один махновец, — посадил их на тачанки с пулеметами, набрал девок, музыкантов, и с музыкой и песнями поехал в деревню, где стояла кадетская застава. Кадеты думали, что это свадьба и подпустили тачанки совсем близко, которые вдруг открыли огонь из пулеметов. Батька Правда перебил всю заставу, только трех офицеров взял в плен и привез в штаб к самому батьке Махно. Когда батька лично хотел расстрелять одного из них, то тот засмеялся и сказал:

— Хоть смерть и на носу, а я все-таки не боюсь ее.

Махно спрятал наган и сказал:

— Ты боевой! Коли выпьешь полведра вина — отпущу на все четыре стороны. Я люблю таких бедовых.

Поручик согласился. Принесли ему вина и закусок, вот и стал он пить стакан за стаканом. Вырвет у него это изнутри, а он опять пьет и пьет. Пот с него валит в три ручья, а он все пьет. Когда же он выпил последнюю бутылку, то грохнулся на землю, и вино с кровью полилось из носа и изо рта. И снова

началась рвота, так и кажется, будто душу наизнанку выворачивает. Заболел он после этого, насилу вылечили. Предлагал ему батька остаться при нем служить, да не согласился поручик:

– Я, – говорит, – исполнил свое, теперь ты, батька, должен сдержать свое слово.

Дал ему батька денег на дорогу и отпустил на все четыре стороны».

Когда махновец рассказывал мне этот случай, то глаза у него горели восторженным огоньком.

Махновцы почти все без исключения, в том числе и сам Махно, любили производить мгновенный эффект, но еще больше любили рассказывать про свои военные «подвиги», про батьку Махно, который пользовался любовью и авторитетом своих подчиненных и был окружен ореолом легендарности.

Теперь же возвращусь к первоначальной теме, т.е. к приезду батьки Правды.

Он приехал в тачанке со своим помощником, который сидел с ним рядом в весьма почтительной позе. Батька Правда – безногий, плюгавенький, с острым, отливающим фиолетовым блеском, носиком – смотрел на нас серенькими плутоватыми глазенками. Он привстал с сиденья, снял шапку, поклонился на все четыре стороны и поздравил нас с зачислением в «Повстанческую армию имени батьки Махно». Посмотрев на разутых и раздетых людей, он всхлипнул и, вытирая слезу голубеньким платочком, сказал:

– Скоро, хлопцы, пидете на позицию воювать, так шо нимци должны дать вам одежду на первый случай – до позиции, а там у кадетов достанете. В случае нимци не захотят дать вам барахла, то я, батька Правда, разришаю вам реквизиловать по домам.

Ограбленные немцы не могли одеть пленных, а пленные оказались настолько порядочными, что ни один из них не пошел «реквизировать».

Когда Правда кончил свою речь, то один солдатик посмотрел на меня и, улыбнувшись, сказал тихо:

– Ну и Правда! Настоящая кривая Правда.

Затем Правда беседовал с пленными и, узнав, что мы не получаем казенной (он так и сказал: «казенной») пищи около десяти дней, обещал посодействовать и в этом.

И, действительно, вскоре нам стали выдавать на кухне жирный суп и по два фунта белого хлеба.

Через два часа «кривая» Правда уехала, и мы разошлись по квартирам.

\* \* \*

Придя домой, я застал в своей комнате несколько человек махновцев, которые влезли силой, несмотря на доводы хозяина, что квартира занята. Они сидели за столом и играли в карты. Особенно азартно играл один мальчишка, лет 16–17, и проигрывал кучи кредиток. Он бранился скверными словами и часто поминал Бога, Богородицу и всех святых. Проиграв последние деньги, он крепко выругался и поставил в банк офицерский Георгиевский крест, который тоже проиграл; затем он подошел ко мне и спросил:

– А сколько тысяч получает офицер в месяц?

– А Бог его знае, – отвечал я по-украински.

– «Бог его знае!.. Бог его знае!..» – перекинул он меня. – Это кто тебя так научил? Кадеты, наверно! У нас, брат, так не говорят.

– А як же у вас говорят?

– А вот как... – он произнес мерзкую ругательную фразу и рассказал мне несколько кощунственных анекдотов про Святителя Николая.

Этот мальчишка был одет в черную щегольскую косоворотку, которая была усеяна паразитами.

— Вот у кадетов вшей нет, — говорил он, собирая паразитов и выбрасывая в умывальник. — А у нас тьма-тьмушая. Погибель, знать, наша скоро придет.

За два месяца пребывания в плену часто видел я наряду с роскошью и великолепием — вши, грязь и чесотку. Дорогой ковер, дорогое сукно, а по ним ползают паразиты.

Кроме этого мальчишки мое внимание привлек старик-шахтер, сидевший у окна и равнодушно смотрящий на азартных игроков. Когда я познакомился с ним поближе, то он рассказал мне, как ему пришлось бежать от преследования полиции и две недели скрываться во ржи. Он был серьезнее и честнее своих товарищей и поэтому понравился мне. Сидя в уголке, он пел своим приятным баритоном махновские частушки:

Я на бочке сижу —  
Бочка котится;  
Я на милаго гляжу —  
Замуж хочется.

Не за Ленина,  
Не за Троцкого, —  
А за батьку Махно  
Гуляй-Польского.

\* \* \*

Офицеры — дураки,  
Бьются за погоны,  
А у батьки Махно  
Золота вагоны.

А кадеты удирают  
С броневыми танками —  
Мы кадетов догоняем  
Нашими тачанками.

Часто любил я слушать в длинные зимние вечера его рассказы, порою очень остроумные и забавные. Он любил фантазировать и часто мечтал вслух. Говорил он витиевато и жестикулировал руками:

— Когда крупный пот кровавый будет литься в три ручья, когда мы со стоном будем уголь бить железной киркой, наши жены чай пить будут за общим столом. А на столах цветы, цветы, цветы...

Это был типичный пролетарий, всей душой ненавидевший буржуазию и ждавший коммунистического рая, однако, как это ни странно, вместе с идеями коммунизма в его душе гнездились чисто собственнические инстинкты и мысли. Его друзья рассказывали мне, что он ужасный скряга и имеет много денег, однако, если кому-либо случалось попросить у него папироску, то он ворчал недовольно:

— Дружба дружбой, а табачок врозь.

Знаменательно то, что махновцы, прикрываясь идеей анархо-коммунизма, совершенно не понимали этой идеи и были закоренелые собственники. Все их стремления были направлены к тому, чтобы скопить побольше денег и, устроившись где-нибудь на безопасном месте или даже совсем бросив Махно, зажить припеваючи.

Махновское движение отнюдь не есть борьба пролетариата с буржуазией, как склонны думать очень многие, даже весьма почтенные лица, но борьба, или, вернее, соперничество двух буржуазных партий — интеллигентской и

махновской. Причем, последняя партия не брезг[ов]ала никакими средствами для завладения капиталами противной партии. Не следует страшиться такого, кажущегося на первый взгляд, смелого вывода, но стоит взглянуть на дело проще, чтобы убедиться в правдивости этих слов. Что же касается вожаков махновского бунта, то они искренно верили в то, что борются за пролетарское дело лишь некоторые лица, занимавшие более низкое служебное положение, ясно сознавали происходящее и давали себе здравый отчет.

\* \* \*

Так проходили дни за днями: серенькие, однообразные и монотонные — как чтение дьячка. В один из таких печальных дней к нам на квартиру пришел старый знакомец — комендант пленных и объявил мне, что я назначен на бронепоезд для несения там караульной службы.

После коротких сборов, т.к. в сущности говоря, и собирать-то было нечего, я любезно распрощался со своим стариком-хозяином и отправился вместе с комендантом в его штаб, помещавшийся в большом доме, на дверях которого красовалась надпись: «Комендант над всеми пленными». Здесь же, рядом, висела и другая вывеска: «Штаб Азовского корпуса».

Что касается «Повстанческой армии имени батьки Махно», то она делилась на два корпуса, в состав которых входили пехотные и кавалерийские полки. Я встречал махновцев тринадцати различных полков. В каждом полку служили преимущественно жители того города или деревни, в честь которых был назван полк: так, в Гуляй-Польском полку служили повстанцы из местечка Гуляй-Полье, в Ново-Спасовском полку — жители села Ново-Спасовского и т.д.

У коменданта меня уже ожидали 9 пленных, которые тоже были назначены на бронепоезд. Написав препроводительную бумажку и нарядив двух конвоиров, комендант отправил нас на станцию, где в то время находился бронепоезд «Солдат», захваченный у добровольцев.

Командир бронепоезда князь Кочубей (настоящая фамилия Ланцов) был немного пьян, но встретил нас приветливо:

— Я думаю, — говорил он, — шо вы обживетесь у нас, и вам понравится наша гуляцкая жизнь. Если будете верой и правдой служить батьке Махно, то не забудут вас, и служба ваша не пропадет за батькой. Сироты мои! — говорил он притворно-плаксивым голосом, — разуты вы и раздеты, а золотопогонники посылают вас в бой против своих же братьев, которые сражаются за свободу. Мы — светлые борцы за свободу! Вот идите сюда, братишки, посмотрите, что написано на моем бронепоезде.

Он потащил нас к бронепоезду, на котором была затерта старая надпись и красной краской написано: «Бронепоезд памяти светлого борца за свободу товарища Григория Махно».

— Видите! «Светлого борца за свободу!» — многозначительно произнес он, подняв вверх палец.

— Григорий Махно — это брат батьки Махно? — спросил я.

— Да, родной брат. Его недавно убили под Пологами: он к самой цепи кадетской подъехал — думал свои. Возле него нашли 20 тыс. золотых и 700 тыс. николаевских. Боевой был молодчина! Не журись, хлопци, — заговорил он вдруг повеселевшим тоном, — послужите у батьки Махно, и у вас будет много всякого добра. Через две недели поедем в Никополь на отдых, там приоденетесь хорошенько: где увидишь жида в шубе или немца в новой шапке — снимай с него, ему все равно дома на печке сидеть, а вам воевать нужно. Я разрешаю вам реквизировать, я — князь Кочубей!

Последние слова он произнес с пафосом, а затем, расстегнув енотовую шубу, вынул золотые часы и любовался ими.

— Скоро два часа, значит пора обедать... Хорошие часики — в Екатеринославе достал, — говорил он нежным голосом. — А вот и камушки, — показывал он бриллиантовые кольца и серьги. — Все в Екатеринославе достал...

Позвав адъютанта бронепоезда, он передал нас ему, а сам ушел в свой вагон, пошатываясь и улыбаясь загадочной улыбкой.

\* \* \*

Адъютант привел нас в классный вагон, где помещалась команда бронепоезда, и, указав нам место, где помещаться, — ушел.

Мы заняли две отдельных кабинки и стали устраиваться, но тут пришел повар и сказал, что готов обед.

Обед был из трех блюд: на первое — украинский борщ со сметаной, на второе — свиное жаркое с картофельным пюре, а на третье — кофе с сахаром и сливками; разумеется, кроме этого каждый получил по стакану водки. Все продукты доставляли колонисты, а несколько бочек спирта достали где-то на винокуренном заводе недалеко [от] Хортицы. Каждому человеку полагался прибор: глубокая тарелка, мелкая чашка, блюдец, нож, вилка и ложка, а на столиках в каждой кабинке стояли сахарница, корзинка для хлеба и зеркало. На стенках вагона висели ковры, картины и даже оленье рога.

Вся команда бронепоезда, за исключением нас, была отлично одета: енотовые шубы, каракулевые шапки, кружевное постельное белье, пуховые подушки, атласные одеяла, и на всем этом — легионы крупных белых вшей.

Батя Кочубей жил в отдельном вагоне 1-го класса со своей незаконной женой и жил очень роскошно: ежедневно он менял костюмы — гусарский на уланский, уланский на украинский, украинский на цивильный, а команда бронепоезда старалась во всем подражать своему батяке-командиру.

Здесь был советский офицер, окончивший артиллерийские курсы при Петроградской артиллерийской академии, который считался начальником артиллерии бронепоезда и обучал команду стрельбе из орудий. Мне не удалось узнать его общеобразовательного ценза, но, по-видимому, человек он был более или менее интеллигентный и довольно начитанный, и поэтому пользовался большим авторитетом среди махновцев. С ним был его 17-летний брат, весьма распушенный и испорченный мальчишка. Он подошел раз ко мне и спросил:

— Почему это в бою попадают в плен такие оборванные офицеры — точно в-точь голодранцы? И денег-то у них совсем нету. Они, наверно, оставляют в обозе свои новые костюмы и деньги перед тем, как идти в бой, не правда ли?

Я старался убедить его, что офицеры в большинстве случаев — бедняки и еле-еле сводят концы с концами.

— Как же это так? — недоумевал он. — Золотопогонники, буржуи — а денег нет.

Присутствовавший при этом разговоре помощник батяки Кочубея — полубатя Ковинька, спросил недоумевающе:

— Оте так-так, у охвицерив грошей немає, так за що вони воюють? За гроши, да за погоны — от за шо вони воюють!..

На такие доводы пидбатяки Ковиньки я ничего не возразил и только пожал плечами.

\* \* \*

На следующий день я был назначен рабочим на кухне, которая находилась в теплушке и всегда ездил вместе с бронепоездом — даже в бой.

Повар был молодой парень, лет 23, уроженец Северной Таврии. Он оказался веселым малым, и мы разговорились. Его отец — богатый крестьянин — имел около 100 десятин земли и много скота.



— Зачем же ты пошел воевать, если тебе хорошо жилось? — спросил я, зная, что к Махно собирались бандиты, неудачники и вообще тот голодный люд, который не хотел работать и любил широкую веселую жизнь.

Он не ожидал такого вопроса и прежде, чем ответить, подумал немного:

— Боялся мобилизации, чтоб кадеты не забрали на службу, а еще я был в повстании против гетмана, так чтоб шомполизации не было — боялся. Вижу, все идут, так и я иду.

— Чего же было бояться кадетов? Ведь восстание было против гетмана!

— Так-то оно так, да это все одна власть — что кадеты, что гетман: и там золотые погоны, и там. А что — кадеты пленных не расстреливают? — спросил он и робко оглянулся на дверь.

— Смотря кого, тебя, наверно, не расстреляют.

— А куда бы они меня девали, если бы я попался к ним в плен?

— Поставили бы тебя кашеваром и варил бы суп кадетам, как теперь вот варишь.

— Да мне все рано кому варить, — сказал он и задумался.

— А что, при вашей махновской власти порядок есть или нет?

— Не, — отвечал он, — порядку и у нас нету: живут хорошо одни атаманы да старые махновцы, а повстанцы — и голы, и босы.

Что касается махновцев, то они делились на три категории: 1) атаманы и тыловики, нажившие и награбившие крупные суммы и не желавшие рисковать своей жизнью; 2) кавалеристы и старые махновцы, которые грабили всех немилосердно; 3) повстанцы занятых Махно деревень — они составляли махновскую пехоту, т.е. главные силы, и находили себе утешение в теплой квартире и сытной курице с самогонкой; почти все они были раздеты и разуты.

Розни между этими тремя категориями не наблюдалось, но зависть была, и интриги плелись, как паутина, чтобы как-нибудь подставить другому ножку и, выдвинувшись по службе, упрочить свое финансовое благосостояние.

\* \* \*

В этот же самый день на бронепоезд приехал сам Махно с некоторыми лицами своего штаба, среди которых особенно выделялся один субъект в цивильном костюме, с виду интеллигентный, но довольно плутоватый. Он пользовался уважением не только со стороны окружающих лиц, но и самого батьки Махно, который особенно чутко прислушивался к его мнению. Это был какой-то народный учитель, который, хотя и не занимал никакой важной должности, но был душой не только штаба батьки, но и всего махновского бунта.

Прибыв на бронепоезд, Махно долго осматривал его, что-то беседовал с командиром и затем приказал ехать на позицию, где была произведена практическая стрельба по Александровску. Махно остался очень доволен выучкой и стрельбой артиллеристов и благодарил советского инструктора-артиллери-ста. После стрельбы был дан роскошный ужин в честь Махно. Я прислуживал за столом, и мне удалось кое-что увидеть.

В начале обеда разговор не клеился, но после нескольких рюмок спирта Махно повеселел и стал рассказывать сальные анекдоты, что очень всех расмешило. К концу ужина он замолчал и, тяжело вздохнув, сказал:

— Что ж, будем биться покуда можно, а затем... — он махнул рукой.

Народный учитель, чтобы разогнать набежавшую тучку, достал Шевченко и стал вслух читать. Все слушали со вниманием, а когда учитель кончил чтение, то Махно, встав со скамейки и хлопнув кулаком по столу, крикнул:

— Покудова я жив, никакой власти не допущу не Екатеринославщине!

Выпив последний бокал, Махно ушел в вагон командира бронепоезда и лег спать, а учитель и советский артиллерист долго еще сидели и разговаривали на тему атеист или богоносец русский народ. Спор был интересный и живой, т.к. оба спорщика оказались людьми развитыми и начитанными. Я считаю лишним приводить этот спор здесь, т.к. он не может служить яркой чертой в характеристике махновцев, ввиду того, что два вышеуказанных субъекта являлись исключением из общего правила. Кончив спор, они перекинулись двумя или тремя двусмысленными фразами по адресу Махно и, выпив еще по бокалу пива, разошлись спать. Эти лица являлись теми культурными силами, которые старались так или иначе идеализировать Махновщину и придать движению известную окраску. Они всегда внушали Махно, что он — великий вождь и борец за благо народа, так что Махно в конце концов и сам поверил этому.

На другой день утром Махно уехал со своей свитой в Хортицу.

\* \* \*

Для полной и ясной характеристики махновской дисциплины я расскажу один случай, происшедший на бронепоезде.

Кто-то из команды бронепоезда уличил каптенариуса в краже чайного сервиза и столовых ложек, принадлежавших всей команде бронепоезда. Товарищеский суд постановил исключить каптенариуса из состава бронепоезда. Это решение должен был утвердить командир бронепоезда, иначе оно не имело силы.

Батяка Кочубей оказался строгим и неумолимым начальником: он исключил каптенариуса не только из состава бронепоезда, но и из «Повстанческой армии». Все его имущество Кочубей взял себе, а его самого вытолкали из вагона взашей, не дав никаких документов. Это обстоятельство имело громадное значение, т.к. всех лиц, не имевших документов, патрули ловили и расстреливали без всяких следствий и судебных разбирательств.

Вообще скажу, что атаманы и батяки имели неограниченную власть над своими подчиненными, и махновская дисциплина была гораздо строже добровольческой. Я помню, как в Хортице командир штаба Азовского корпуса бил кулаками по физиономии своего помощника и то и дело угрожающе хватался за свой револьвер, а помощник стоял навтыжку и покорно переносил побои. Тот же батяка Кочубей, увидев у своего подчиненного бриллиантовые серьги, отобрал их у него и подарил своей жене; когда же тот стал возражать что-то обиженным тоном, то Кочубей вынул наган и, направив его в лоб подчиненному, закричал:

— Замолчать!

И тот благоразумно стих.

Тревожные ночи проводили махновцы на бронепоезде, ожидая переправы добровольцев через Днепра и ночного нападения. Дозоры и патрули зорко смотрели в черную темноту и прислушивались к малейшему шуму. В эти дни дисциплина еще более усилилась, и за малейшую провинность против караульной службы ожидала самая жестокая кара вплоть до расстрела.

\* \* \*

В это время тиф свирепствовал среди махновцев, унося каждый день новые и новые жертвы. Наконец, болезнь забралась и в бронепоезд: несколько человек, в том числе и я, заболели тифом.

Батяка Кочубей пришел в кабинку к больным и утешал как нежная мать, называя всех «сынками». Он советовал ехать в Хортицу — в корпусной лазарет. Мне выдали бумагу следующего содержания: «Предъявитель сего есть повстанец такой-то с бронепоезда "Память Григория Махно" Повстанческой армии имени

батьки Махно, откомандированный в госпиталь Азовского корпуса. Командир бронепоезда батька князь Кочубей. Секретарь (подпись неразборчива)».

«Князь Кочубей» было напечатано каким-то прибором, по всей вероятности, датской машинкой «Гутенберг».

— Какой это «князь Кочубей», — спросил я писаря, притворяясь, что не знаю, т.к. на бронепоезде командира звали всегда «батька Ланцов».

— Да это ж батька Ланцов, — отвечал писарь, удивляясь моему незнанию, — он только не хочет своей фамилией подписывать, т.к. неизвестно, какая власть будет через месяц.

— А секретаря как фамилия?

— Не знаю. Он у нас уже целый месяц, а еще никому своей фамилии не говорил и подписывает так, что черт не разберет.

Получив бумагу, я пешком отправился в лазарет, который был в четырех верстах от станции. Температура у меня все поднималась и поднималась, и я еле держался на ногах. С большим трудом добрался я до лазарета, который помещался в немецкой школе, и грохнулся на пол без чувств.

\* \* \*

Лазарет был битком набит сыпно-тифозными, которые стонали, кричали и бредили лежа вповалку на перегнившей соломе, в которой кишели мириады паразитов: стоило положить руку на солому, как тотчас же на руку вползали вши.

Старшим врачом госпиталя был какой-то фельдшер из г. Екатеринослава, а в его подчинении было несколько коновалов (именно коновалов) и 8 сестер милосердия, из коих две «настоящие», захваченные в Мелитополе у добровольцев.

Палатная сестра, узнав, что я пленный, очень сочувственно отнеслась ко мне и сказала как бы в утешение:

— Раньше в лазарете хуже было, а теперь — прямо рай! И тепло, и пища молочная: позавчера батька Правда реквизировал где-то 15 коров, и теперь большим варят молочную кашу.

Несмотря на то, что у меня была температура около 40°, я все же невольно улыбнулся, вспомнив Кривую Правду.

К моему великому счастью я пробыл в лазарете всего лишь три дня и затем уехал с партией больных в Екатеринослав. За несколько часов до моего отъезда в Екатеринослав в палате поднялась суматоха, т.к. какой-то командир махновского полка, уже почти выздоровевший, отравился неизвестно каким ядом и корчился в предсмертных судорогах. Фельдшер, коновалы и сестры пытались спасти его, но безуспешно, и он вскоре умер.

\* \* \*

Семидесятиверстный переезд из Хортицы в Екатеринослав продолжался 8 дней.

Была оттепель, почти весь снег растаял, и приходилось ехать с остановками, очищая колеса от прилипавшей грязи. Ехали медленно — от деревне к деревне, часто меняя подковы. Первый ночлег был в какой-то немецкой колонии, жители которой были чрезвычайно запуганы проездом махновцев (даже больных!) и всячески старались предупредить всякое желание непрошенных гостей. Когда хозяйка-немка подавала мне чашку молока, то руки ее дрожали, и испуганные голубые глаза смотрели с мольбой.

Пользуясь тем, что кроме меня и ее никого не было в комнате, я спросил, почему она так испугана. Она улыбнулась и старалась уверить меня, что она не испугана, однако сбивалась, путалась и тряслась еще больше. Я сказал ей по-немецки, что бояться меня нечего, т.к. я пленный и ничего дурного ей не сделаю. Это утешило ее, и она рассказала мне следующее.

Еще в августе, когда о махновцах никто даже и не слышал, в их колонию приехал конный разъезд — около 20 чел., которые стали реквизируют лошадей и грабить колонистов. Немцы, думая, что это бандиты из соседней деревни, вооружились и перебили всех, за исключением двух или трех человек, которые успели удрать и сообщить Махно о происшедшем. Махно не замедлил явиться с сильным отрядом и, собрав всех мужчин в возрасте от 17 до 60 лет, перестрелял их за деревней, а колонию разграбил.

Однако немного погодя, колония оправилась от разгрома, но все же той кипучей жизни, которая была когда-то ключом, теперь не было. Сразу бросалось в глаза, как возле овдовевших немки увивались черноусые махновцы.

\* \* \*

Следующая остановка была в большой русской деревне, название которой я забыл. Хозяин, у которого я остановился на ночлег, оказался убежденным махновцем и боготворил Махно, однако не питал никакого враждебного чувства к добровольцам. Рассказывая про бой под Александровском, он говорил:

— Много кадетов было там побито, очень много, да все такие молодые, что жаль смотреть — тоже ведь люди. Есть и меж ними хорошие, есть и плохие. Вот наши бабы — так то жалеют за кадетами, потому что [при] ихней власти и мануфактуры было вдоволь, и всего.

Отношение жителей к Добровольческой армии было терпимое, симпатизировали же махновцам потому, что все батьки и атаманы были свои же — крестьяне, которых более или менее знали и вторили им. Сам Махно был окружен ореолом славы и разными легендами. Несколько таких легенд рассказал мне старик-хозяин. Для более полной характеристики личности Махно и его деятельности я считаю нужным привести здесь некоторые из них, т.к. в них кроме фантазии есть и некоторая доля правды.

Вот, что рассказывал мне старик:

— Раз батька Махно переоделся простым мужиком и пошел в город продавать масло. Пришел прямо к коменданту и говорит: «Так и так, господин полковник, не желаете ли масло купить, свежего маслица?» Полковник купил, а в масле была записка: «Кто покупал это масло, тот видел батьку Махно». А в это время кадеты всюду батьку искали: ищут его везде, а он сам к ним приходит и масло приносит... вот какой батька! А сколько раз батька из кадетских рук вырвался, прямо из самых рук, — захлебывался от удовольствия старик. — Раз стрелял батька из пулемета, а кадеты налетели со всех сторон и окружили его. Он бросил пулемет, побежал в деревню и забежал во двор, переоделся во все мужицкое — и ходит по двору, да сено переворачивает вилами. Налетели кадеты и спрашивают: «Что, мужичок, не видел Махно?» — «А кто его знает, какой он, — отвечает им батька Махно, — пробегали тут какие-то по селу, да кто их знает, кто они: чи Махно, чи кадеты...» Так кадеты и уехали ни с чем, а батька Махно вынул 100 рублей николаевских золотом и дал хозяину этого двора, где он прятался: «На, — говорит, — подарок от батьки Махно». За батькой служба никогда не пропадает, — произнес важно старик, — поглаживая седоватую бороду.

Я взгляделся в лица слушателей и видел, как горели их щеки и каким восторгом сияли глаза. Они верили в Махно, в его мощь и в его счастливую звезду.

После некоторого молчания он снова продолжал:

— Батька Махно — справедливый человек: если бы он увидел раздетых пленных, то изыскал бы средства и одел бы их сию же минуту. Когда он приезжает в село, то сейчас же ставит угощение для народа и два-три ведра водки. А то едет в тономбиле и бросает деньги направо и налево. За то им любят батьку Махно, раз у одной бабы издох баран: идет баба и плачет, а навстречу ей батька: «Чего плачешь, бабусю?» Баба рассказала ему про свое горе. Взял батька у

помещика 10 баранов и дал ей, денег дал на хлеб и материи на юбку. Так и пошла слава про батьку по всем селам и городам.

Разговорчивый старик не унимался:

— А то есть еще у батьки Махно помощник — батька Щусь, тоже бедовый атаман. Раз переделся и приехал в село, где кадеты мобилизацию делали. Батька Щусь прибегает в волость к ихнему капитану и говорит: «Приказ вам от батьки Махно: никакой здесь мобилизации не делать!» Капитан выпучил глаза и смотрит на Щуся, а батька его — раз, два — по мордасам, по мордасам, да верхом на коня — и ходу. Кадеты опомнились и давай ловить его, да куда там, лови ветра в поле! А то раз в лесу встретил батька Щусь бабу и говорит: «Здравствуй, бабусю!» — «Здравствуй, сыночку!» — «Куда идешь, бабусю?» — «В село иду» — «А батьку Щуся не бачила?» — «А ну его, твоего Щуся, шоб ему с... сыну добра на том свити не було: два месяца тому назад всех курей поел!» — «А, знаешь, стара видьма, шо я и есть самый Щусь!» Нарвал батька Щусь крапивы, поднял юбку, да так выпорол бабу, что держись! — а затем завязал ей юбку на голове узлом и выпустил — так и пришла в деревню с завязанной юбкой... То-то смеху было!

Долго еще рассказывал мне старик всевозможные легенды об отношении Махно к религии и духовенству, но эти рассказы настолько туманны и легендарны, что передавать их я считаю излишним.

Как я ни старался выяснить отношение к религии, однако это мне не удавалось в полной мере. Махновцы в большинстве случаев — атеисты, но отношение их к церкви — корректное, к духовенству же — враждебное и непримиримое. Кошунственная брань вошла в обычай и не считается у них оскорблением.

Утром я уехал в Екатеринослав.

\* \* \*

По дороге я встретил одного знакомого офицера, который спешил в Екатеринослав, т.к. у него имелись сведения, что город скоро будет взят добровольцами. Он чудом спасся от расстрела и летел как на крыльях, чтобы поскорее избавиться от кошмарного плена. Что касается пленных, даже мобилизованных солдат, то все они раскусили махновское движение и всячески стремились избавиться от плена.

В Екатеринославе, который напоминал военный лагерь, на всех перекрестках были расклеены успокаивающие приказы.

На другой день после моего приезда в Екатеринослав, город был взят переправившимися добровольцами.

\* \* \*

Через день я поехал по той же дороге обратно в Александровск с частями 13-й пехотной дивизии. Перед нами стояли махновцы, сзади нас черной тучей на расстоянии одного перехода двигались большевики. Положение было безвыходное, однако войска напрягли все свое нравственные и физические силы и разгромили махновцев окончательно.

Проезжая по старой дороге, я видел изрубленные казаками трупы, которые валялись вблизи дороги как поваленные телеграфные столбы. Возле одной деревни я видел арбу без лошадей, одиноко стоявшую в десяти шагах от дороги и нагруженную трупами. Две собаки грызли свисавшую ногу убитого.

Несмотря на конец декабря, стояла теплынь, и снег растаял почти весь. На горизонте, где черные пашни сливались с черными тучами, виднелись застрявшие в грязи махновские тачанки. На одной из таких тачанок я прочел надпись, сделанную красной краской: «Не догонишь!»

Небо всхлипывало мелкими слезинками, и черные тучи испуганно бежали вслед за нами на юг.

*А.В.Бинецкий*

*Болгария, Свищов<sup>1\*</sup>*

ГА РФ. Ф. 6562. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–7, 9–23, 25–42. Подлинник. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> На документе имеется регистрационный штамп «Русский исторический архив (Прага), № 9532».

## Материалы к биографии Н.И.Махно

### № 447

**Выписка из журнала входящих бумаг за 1910 г. Гуляй-Польского сельского управления, предоставленная в Особую комиссию по расследованию злодеяний большевиков<sup>1\*</sup>**

*[Август 1919 г.]*

Месяц и число	№ вступающих бумаг	Содержание бумаг
Июня 7	3884	Гуляй-Польского волостного правления с перепиской для объявления родственникам Нестора Махно, что он приговором Врем[енно-го] Воен-[ного] суда в г. Екатеринославе осужден за преступление с лишением всех прав и к ссылке в каторжные работы без срока

*Верно:*

*Гуляй-Польский сельский староста Н.Сириченко*

ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 109. Л. 3. Подлинник с печатью. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> На документе имеется помета: «Настоящую выписку Гуляй-Польское волостное правление представляет в Особую комиссию на № 252. *К.Бойко*». Требование № 252 было направлено в волостное правление 6 августа 1919 г.

### № 448

**Копия выписки из «Посемейного списка» семейств крестьян с. Гуляй-Поля Александровского уезда Екатеринославской губернии<sup>1\*</sup>, предоставленной в Особую комиссию по расследованию злодеяний большевиков**



Что действительно настоящая копия с подлинника снята во всем верно.  
В том Гуляй-Польское волостное правление свидетельствует. 7 августа 1919 г.<sup>2\*</sup>

*Волостной старшина К.Бойко  
Волостной писарь Усенко*

ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 109. Л. 4–5. Подлинник с печатью. Рукописный экз.

<sup>1\*</sup> Собственный заголовок титульного листа документа, в нижней части сделана от руки запись: «Лета исчислены к 1 января 1919 г.».

<sup>2\*</sup> К публикуемой выписке было приложено сопроводительное письмо (№ 379 от 7 августа 1919 г.) в Особую комиссию по расследованию злодеяний большевиков: «Согласно требования № 252, представляя при сем копию посемейного списка о семейном положении Нестора Махно, он же, Махненко, волостное правление доносит, что справки о его судимости за неимением сведений в делах сего волостного правления представить нет возможности и о представлении указанной справки сим правлением предписано Гуляй-польскому сельскому управлению сего числа за № 378. Волостной старшина К.Бойко. Волостной писарь Усенко» (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 109. Л. 4–5. Подлинник на бланке).

## Материалы Г.А.Кузьменко — жены Н.И.Махно

### № 449

#### Копия свидетельства Галины Кузьменко об окончании женской учительской семинарии и присвоения ей звания учительницы начального училища

23 мая 1916 г.

#### Свидетельство

От Педагогического совета *Добровеличковской женской учительской семинарии*, на основании положения об учительских семинариях, дано сие свидетельство воспитаннице семинарии *Кузьменко Агафии*<sup>1\*</sup> Андреевне в том, что она при отличном поведении оказала успехи:

В Законе Божием	отличные	5
-"- Педагогике	хорошие	4
-"- Русском и церковно-славянском яз[ыках]	отличные	5
-"- Математике (арифметике, геометрии, землемерии и алгебре)	хорошие	4
-"- Истории	удовлетворительные	3
-"- Географии	хорошие	4
-"- Естествоведении	отличные	5
-"- Физике	отличные	5
-"- Чистописании	хорошие	4
-"- Рисовании и черчении	хорошие	4
-"- Пении	плохие	2
-"- Практич[еских] занятиях в преподавании	хорошие	4



Сверх того, обучалась рукоделию и гигиене с отличными (5) успехами.  
Вследствие сего она удостоивается звания учительницы начального училища и при поступлении на означенную должность имеет пользоваться всеми правами, той должности присвоенными.

М[ест]. Добровеличковка Херсонской губернии, мая 23 дня 1916 г.

*Председательница Педагогического совета,  
начальница семинарии З.Ходулина*

*м.п.*

*Члены Педагогического Совета:*

*С.Заколяжский*

*Н.Казанский*

*Ю.Осипович*

*А.Пшеничников*

*Секретарь совета*

*наставница математики Е.Кузнецова*

ГАЗО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 19. Л. 8. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Так в тексте. По-видимому, после революции Кузьменко взяла более «украинизированное» имя – Галина.

#### № 450

**Прошение Галины Кузьменко директору Департамента средних школ  
о назначении ее учителем украинского языка и украиноведения  
в учебные заведения г. Гуляй-Поля**

*3 сентября 1918 г.*

*Пану директору Департаменту середніх шкіл  
Студентки Київського Українського Університету  
Галини Андріївни Кузьменко*

#### *Прохання*

Прохаю призначити мене вчителькою української мови та українознавства до Гуляй-Польських гімназій громади «Освіта» (о[бшест]ва «Просвещение»).

Скінчила вчительську семінарію в Ревуцькому на Херсонщині, вчителювала два роки: рік в Гуляй-Польській 2-х класовій школі та рік в Добрянській 2-х класовій школі на Херсонщині.

*Г.Кузьменко*

*3 вересня 1918 р.*

*Адреса: Г.А.Кузьменко.  
Міністерство Праці,  
(Загальна канцелярія)  
Київ.*

ГАЗО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 19. Л. 11. Подлинник.

## № 451

### Отношение Комиссариата попечительства Одесского учебного округа председателю попечительского совета Гуляй-Польской гимназии о допуске Галины Кузьменко к преподаванию украинского языка и украиноведения

17 октября 1918 г.

№ 3224

*До голови попечительної ради Гуляй-Польської гімназії*

На силі п. 6 ст. 20 ч. I т. XI зб. зак. по прод. 1906 р. Комісаріят Одеської шкільної округи допускає з 1 липня с.р. Галину Кузьменко до викладання, з платні по найманню, українознавства та української мови в Гуляй-Польських хлопчачої та дівочої гімназіях на 1918/19 шкільний рік.

Прохання Кузьменко при цьому повертається<sup>1\*</sup>.

*За голову Комісаріята Б. Комаров*

*Комісар П. Клепаишский*

*В.об. правителя канцелярії (подпись неразборчива)*

ГАЗО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

<sup>1\*</sup> См. док. № 450.

## № 452

### Удостоверение комиссии по просвещению Украинского университета, выданное Галине Кузьменко о прохождении ею курсов преподавания украинского языка

2 ноября 1918 г.

*Повидчення*

Пред'явниця сього Галина Кузьменкова<sup>1\*</sup> викладала вкраїнську мову на курсах українознавства, влаштованих просвітньою комісією Вкраїнського університету для дорослих с 1 травня до 12 липня, що й свідчимо печаткою й підписом.

*Голова комісії [подпись неразборчива]*

*За секретаря [подпись неразборчива]*

ГАЗО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 19. Л. 9. Подлинник с печатью.

<sup>1\*</sup> Так в тексте.

## № 453

### Воспоминания Г.А.Кузьменко «Награда Родины» о вручении Н.И.Махно ордена Красного Знамени

1976 г.<sup>1\*</sup>

Гуляй-Поле. 4 мая 1919 г. В 7 часов утра я подошла к штабу. [Здесь] стояли часовые, они мне ласково улыбнулись и сказали – проходите, Гали-

на Андреевна. Я вошла в здание — здесь сидел наш писарь Вася Харламов. Он улыбнулся мне и сказал: «Галина Андреевна, вы к Нестору?» Я ответила, да. «Сегодня у нас большой праздник, к нам приезжает Ворошилов». Я ответила, что я все знаю. Харламов открыл мне дверь, и я вошла в кабинет Нестора. Нестор сидел за столом. Возле него были его личные 2 телохранителя. Это Петя Лютый и Сидор Лютый. Мы поздоровались. Потом пришли начальник штаба Виктор Белаш, начальник контрразведки Лева Задов. Родные братья Махно Григорий и Савелий, Семен Каретник, Алексей Марченко, ну и другие товарищи. Нестор сказал мне: «Ты, Галина, руководи, чтоб был стол накрыт всем, что надо». «А ты, Григорий, бери тройку лошадей да еще несколько всадников и поезжай на станцию Гуляй-Поле (это 7 км от Гуляй-Поле), там встретишь Ворошилова. Мой кучер у тебя Сашко Шевченко и возьми Ваню Лепетченко». Перрон Гуляй-Польского вокзала. Сюда на броневике приехал К.Е.Ворошилов и его адъютант Владимир Петров. Поздоровались. Ворошилов сказал: «Где Нестор?» Григорий ответил: «Он Вас ждет в Гуляй-Поле в штабе». Лихая тройка лошадей нас привезла в Гуляй-Поле. Нестор и я вышли из штаба, остановились на крыльце. Под звуки оркестра, играющего «Интернационал» перед фронтом загорелых партизан, навстречу Ворошилову вышел Нестор. Малорослый, моложавый, в папахе. Нестор отдал честь. «Комбриг батько Махно. На фронте держимся успешно. Идут бои за Юзовку и Мариуполь. От имени революционных повстанцев приветствую Вас». Крепкое рукопожатие. Махно представляет членов Гуляй-Польского исполкома и его штаба. Обходят фронт. «Основные части в бою», — говорит Нестор. «Здесь, в Гуляй-Поле — резервный полк. И пара кавалерийских сотен. Одеты кто во что». Прошли строй солдат, здесь были пулеметчики Саша Пузанов, Иван Логвиненко, Семен Панченко, Петр Гавриленко, Прокоп Середа и другие товарищи. По случаю успешных переговоров в Гуляй-Поле состоялся митинг, на котором Нестор заверил Советское правительство о дружбе, обещал помочь в военных действиях против белых. Потом все были приглашены за стол. Ворошилов сел против Нестора, [рядом] его адъютант Иванов. Возле Нестора села мать Евдокия Матвеевна, я рядом с Нестором. Стояли возле Нестора Петя и Сидор Лютые, телохранители. В.Белаш, Л.Задов, Федор Шусь, А.Марченко, С.Каретник, Аршинов и Волин. Поднялся Ворошилов и сказал: «По поручению Реввоенсовета разрешите Вам вручить, Нестор Иванович, орден Красного Знамени за оборону Южного фронта и взятие Мариуполя». Нестор взял орден и сказал: «Я воюю не за ордена, а за победу революции, так как я крестьянин, и сейчас наша цель — отстоять, уберечь победу революции от белогвардейцев». Был тост. Нестор сказал: «Выпьем за светлое будущее». Потом заиграла музыка, духовой оркестр человек 16–18. Столы наши тянулись через весь двор. Потом Нестор сказал: «Заиграйте мою любимую». И оркестр заиграл любимый вальс Нестора. «Амурские волны». Мы с Нестором пошли танцевать. После короткого веселья, где были и песни, и танцы, после всей церемонии, Нестор и Ворошилов со штабными товарищами ушли в штаб. На следующее утро Ворошилов уехал из Гуляй-Поля. А уже после награждения нам через некоторое время была прислана машина, а также самолет.

*Г.А.Кузьменко*

*Примечание издателей:* Данный текст печатается по копии письма жены Н.И.Махно Г.А.Кузьменко, предоставленной нам двоюродным внуком Нестора Ивановича Виктором Яланским, проживающим ныне в г. Гуляй-Поле. Публикуется впервые. Считаю своим долгом предупред-

дять читателей, что в воспоминаниях возможны отдельные неточности, т. к. публикуемое письмо написано много лет спустя, после изложенных в нем событий.

Опубликовано: Верстюк В.Ф. Комбриг Нестор Махно. Харьков, Издательство «Набат» Касс-Кау, 1990. С. 35–36.

<sup>1\*</sup> Датируется по кн. Л.Д.Яруцкого, который приводит в своей книге следующий факт. В 1976 г. Г.А.Кузьменко в последний раз приехала в Гуляй-Поле, и внучатый племянник Н.И.Махно Виктор Иванович Яланский, записал ее рассказ об этом событии. (Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы: Литературное произведение. Мариуполь, 1995).

## № 454

### Дневник жены Н.И.Махно Галины Кузьменко, захваченный в бою 29 марта 1920 г.

*Февраль-март 1920 г.*

*Дневник жены Нестора Махно Галины Кузьменко, захваченный в бою 29 /III – 1920 г. у Гуляй-Поля комбригом 124, 42-й дивизии, 13-й армии  
(Перевод с украинского)*

*Перевел переводчик информационно-статистической части разведывательного отдела штаба Украинского военного округа тов. Шор  
1923 года 30 января<sup>1\*</sup>*

**19 февраля** .... Стиля 1920 года.

Сегодня утром выехали из с. Гусарки. Часов в 11 утра приехали в с. Конские Раздоры. Тут наши обезоружили человек 40 красных. Из этого села к нашему отряду присоединилось несколько человек. Стояли тут недолго, часа 3, после чего переехали в Федоровку.

**20–21 февраля.**

Переночевали в Федоровке на старой квартире. Утром послали разведку к Гуляй-Поле. После обеда выехали из Ф-ки. На дороге встретили своего посланного, который сообщил, что в Г.П. стоит человек 200–300 красноармейцев. Наши решили ночью сделать налет и обезоружить красных. Вечером мы прибыли в с. Шаровое, где остановились на несколько часов. Отсюда вновь была послана разведка, которая должна была выяснить расположение как командного состава, так и войска.

Часов в 12 ночью выехали из Шарового на Г.П. На дороге нам сообщили данные о расположении противника. Мы быстро въехали в с. Г.П. и разместились на окраине, а все способные к бою тотчас двинулись пешие в центр, а затем и дальше обезоруживать незваных гостей. Красноармейцы не сильно сопротивлялись и быстро сдавали оружие. Командиры же защищались до последней минуты, пока их не убивали на месте. До утра было обезоружено  $\frac{3}{4}$  6-го полка. Оставшуюся еще не разоруженную часть, до которой утром наконец дошла очередь, начала храбро отстреливаться, но скоро, узнавши, что ее т.т. уже обезоружены, тоже сдала оружие. Наши очень озябли и устали, пока окончили это дело, но наградою за эту работу и муки у каждого повстанца было сознание того, что даже небольшая группа людей, слабая физически, но сильная духом, вдохновленная одной великой идеей, может сделать большое дело. В данном случае 70–75 чел. наших за несколько часов уничтожили 450–500 неприятеля.

лей, перебили почти всех командиров, забрали много ружей, патронов, пулеметов, двуколок, коней и прочего. Покончивши с этим делом, наши разошлись кто куда – кто пошел спать, кто к знакомым. Мы с Нестором тоже поехали в центр. Кое-что купили, кое-кого проведали и вернулись на свою квартиру. Собирались уже обедать, как вдруг вбежал в хату Гаврюша и сказал, чтоб скорее запрягли лошадей, так как с горы по шляху от Пологии спускается неприятельская кавалерия. Быстро все выбрались и выехали. В центре остались Савелий и Махно, Воробьев и Скоромный. Когда выехали из села, в центре его была очень сильная стрельба. Часа через 2 мы были уже в Санжаровке. Тут пробыли часа 3 и вечером переехали в Высыговку, где и заночевали.

**22 февраля.** Встали, закусили и поехали через Успеновку на Добровку. Успеновские хлопцы обещали приехать к нам в Добровку. В Добровке встретились с тов. Петренком, который уже начал [со] своими людьми работу и начал хватать комиссаров и обезоруживать небольшие части, которые заехали в Большую Михайловку. Встреча была очень радостная: Петренко сразу заявил, что идет с нами.

В Добровке переночевали.

**23 февраля.** Ночью я угорела и чувствовала себя целый день плохо. Утром, часов в 10, наши схватили двух большевистских агентов, которые были расстреляны.

После обеда выехали в Гавриловку. Там схватили двух агентов, которые забирали скот, а также одного инженера, который приехал организовать ревком и исполком, а также выяснить, кто воюет с Петлюрой, с Махно, с Деникиным. Тут мы переночевали (был митинг).

**24 февраля.** Кажется, сегодня уедем отсюда. Тут остается Феня (убиты двое).

Из Гуляй-Поля переехали члены Культпроскомиссии, которые не успели выехать одновременно с нами, и рассказали, что коммунистами убит старый Коростелев и была перестрелка между Савкою, Тихоном и другими нашими с большевиками. Есть слухи, что Савка убит.

После обеда выехали из Гавриловки через Андреевку в Комар. Тут был митинг. Греки очень хотели видеть батько, но он отказался выйти. Они постояли около квартиры и разошлись. Тут, на квартире учительницы, переночевали.

**25 февраля.** Выехали из Комаря в Б.Яниссель. Здесь встретили наших. Все ожидают, пока коммунисты очень допекут. Постояли недолго в Большом Яниселе, так как получили известие, что туда в большом количестве идут коммунисты. После обеда переехали в Майорское. Тут поймали 3 агентов по сбору хлеба и проч. Их расстреляли.

Сегодня проезжавший житель Гуляй-Поля подтвердил слухи, что Савка и еще другой бывший с ним убиты коммунистами.

В Яниселе узнали о том, что Дашкевич и Кожин арестованы красными.

**26 февраля.** Переночевали в Майорском. Стоим пока еще здесь. После обеда выехали через Кермерчинк в Светодуховку.

**27 февраля.** Ночевали в Светодуховке. Утром, часов в 10, выехали в Туркеновку. Остановились в школе Лутая. Принимали очень радостно. Только что пообедали, как в селе раздалась стрельба, выскочили на двор. Выяснилось, что человек 250 кавалеристов ворвались в село со стороны Успеновки и начали стрелять в наших. В один момент все наши поднялись и открыли стрельбу по ним из пулемета, а человек 10 погнались за ними. Выбежали из села на гору и скоро спрятались за гребнем. Через несколько минут на гребне оказалась пехотная цепь, а среди пехоты кавалерия. Скоро на горизонте показалось

все больше и больше войска, которое рассыпалось в цепь и начало двигаться на Туркеновку. Человек 30 кавалерии отделились и двинулись в обхват левого фланга. Наши, увидав это, быстро вернулись. Мы стояли часа полтора и наблюдали за цепью противника. Она сначала шла, потом остановилась, постояла, и пехота стала собираться в кучу. Было видно, что не было большого желания наступать на село. Неприятеля было значительно больше, да и в наше задание не входило пока давать бой красным, так как в этом нет особой нужды. Мы выехали из села. Когда они заметили, что мы оставили наступление. Мы вечером приехали в Шагарово, накормили коней и ночью выехали через Гуляй-Поле в Варваровку на Башаул. Очень утомили лошадей и устали сами. Дорога очень тяжелая, снег мокрый, и почти половина его уже растаяла. Нельзя ехать ни на санях, ни на тачанке.

**28 февраля.** Сегодня встали поздно, потому что вчера легли поздно и усталые. Вчера вернулись наши, которые остались в Г.П. Сегодня приехали к нам Данилов, Зеленский и еще несколько наших старых хлопцев. Ночуем в Башауле.

**29 февраля.** На дворе непогода, таит снег, грязь, туман. Ехать будет очень тяжело, пока стоим на месте. Позавтракали и выехали на Воздвиженку. Провела Рыбайских.

**1 марта.** Получили известие о том, что в Рождественке (5 верст) кавалерия и обоз, ночью оттуда приезжала разведка и побила одного крестьянина за то, что тот на вопрос: «Кто и сколько на селе» дал ответ «Не знаю».

После завтрака выехали на Варваровку. Когда выезжали из села, увидели старика с карабином, который вышел для того, чтобы убить жену Кольчиенко. У него живет первая жена, оставшаяся с тремя детьми. Под влиянием поступка сына старик-отец вместе со своей обиженной невесткой быстро порешили, что всему виною «она» и что пускай скорее погибнет одна «она», чем должны погибать четверо. Наши подъехали к старику и говорят: «Отдай карабин». А он сказал: «Берите, я ее, падлюку и без карабина убью». Наши проехали, расхотавшись, а другим проулком проехали сын с кавалерией и «она», а старик постоял, потоптался на месте, посмотрел вслед и поплелся назад в село.

В Варваровке узнали, что в Г.П. коммунисты.

Когда я ехала впереди, встретила отца Стефана, который рассказал, что командир полка был тот самый, что тогда, когда мы обезоруживали 6-й полк и который тогда успел убежать.

Постояли в Варваровке с час и двинулись на Г.П. Приблизившись к селу, узнали, что красные делают обыски и некоторых арестуют. Потом узнали, что они скоро уезжают. Вперед было послано 2 пулемета и человек 10–12 кавалерии, которые и погнались за красными. Мы все въехали в село и разместились в своем «уголке». Скоро прибыли наши с погони и сообщили, что ранен и взят командир Федюхин, ранено много красноармейцев, многие разбежались, а человек 75 ведут пленными. Батьке захотелось повидать командира, и он послал за ним, но посланный скоро вернулся и сообщил, что наши не имели возможности с ним возиться раненым и по его просьбе его пристрелили. Пленных же, предупредивши, чтобы вновь не являлись в Г.П., потому что живыми их не выпустят, распустили. По документам выяснилось, что Федюхин после обезоруживания этого 6-го полка вновь сформировал карательный отряд, которому поручено было производить обыски и реквизиции, а также арестовывать «подозрительных лиц в районе махновских банд».

В Г.П. постояли часа два и вечером выехали в Новоселку.

**2 марта.** После ночлега целый день постояли в Новоселке. Немного отдохнули и кони, и люди. Коммунистов поблизости не слышно. Часов в 10 утра сегодня поднялись было все на ноги, потому что вдруг поднялась стрельба. Как потом выяснилось, наши неосторожно пробовали пулемет так, что пули попадали к нам на двор.

Вчера из Гуляйпольского лазарета вышло человек 8 и поехали с нами. Сестры милосердия тоже оставили лазарет, где остались одни красные и тоже стали просить, чтобы мы их взяли с собой. Наши их взяли.

Сегодня ночью наши забрали до двух миллионов денег и сегодня всем выдали по 1000 рублей.

Ночуем тут.

**3 марта.** После завтрака выехали в Конские Раздоры. Проезжая через Федоровку, узнали, что сегодня там были человек 6 кавалеристов, которые попросили приготовить 50 пудов ячменя и несколько печеных хлебов, а также сказали, «чтобы федоровцы ждали сегодня Махно».

Прибывши в Раздоры, узнали, что здесь красные отомстили невинным раздорцам за то, что нами было убито здесь 5 коммунистов; они расстреляли председателя, старосту, писаря и трех партизанов. В волость была кинута бомба.

Хозяйка, у которой мы остановились, была избита красными, и все имущество в доме разграблено.

Остановились здесь ночевать. На дворе непогода. Сейчас идет дождь. Дорога теперь очень тяжелая.

**4 марта.** Сегодня печальный день. Встали при ружейной пальбе. Быстро собрались и приготовились. Ночью из Полог пришли красные и стали наступать на рассвете. Еще ночью неприятель захватил двух наших кавалеристов и арестовал человек 20 местных повстанцев. Тов. Середа с пулеметом, который всегда первый, на своей тачанке въехал в неприятельское расположение. От него не отставал и другой пулеметчик тов. Литвиненко. Наша кавалерия еще не успела подскочить, как сильный ружейный огонь красных из пулеметов и ружьев осыпал вылетевших вперед махновцев. На этот раз нашим героям не повезло: вражья пуля угодила Литвиненко прямо в лоб, другая тяжело ранила Середу, третья убила коня в тачанке, четвертая пробила плечо кучера. Тут только подскочила наша кавалерия, подоспела ей пехота и заставила врагов показать пятки. Наши взяли 3 пулемета, убили человек 20 эстонцев и поляков, много поранили и также отбили арестованных махновцев. За врагами далеко не гнались. Скоро все собрались вместе, постояли еще часа два и выехали в Федоровку. С нами выехало человек 25 раздорцев.

На многих смерть т. Литвиненко произвела тяжкое впечатление — давно уже наш отряд не имел такого урона, как сегодня.

**6 марта.** Сегодня все тихо и спокойно. Светит солнце и очень сушит вместе с ветром. Снег почти уже растаял, остался только в балках и лощинах, а на пригорках уже высохло, и пробивается из земли молодая травка. В поле начинает зеленеть озим. Вчера видела в поле мышшь, которая почуяла весну и вышла из норы...

Провели раненого Середу. Он поправляется. Только ему нужен покой. Мы оставляем тут его и кучера. Пришедший к нам Иваненко сообщил о том, что Канемгородский арестован.

Из Гуляй-Поля приехал Гомик, напечатав воззвание к селянам и работникам. В Г.П. и окрестностях сейчас нет никого.

**6 марта.** После завтрака выехали на Новоселку. Остановились на старой квартире. Хозяин тут очень симпатичный человек. Сегодня он нагнал са-

могона и угостил нас. Нестор подвыпил и вел себя относительно меня очень нахально.

**7 марта.** Часов в 8 утра выехали на Шагарово, а оттуда на Г.П. Дорога невозможная: 6 коней не в силах тянуть одну тачанку. Еще с Новоселовки «батько» начал пить. В Варваровке совсем напился и он, и его помощник Каретник. Еще в Шагаровке «батько» уже начал дурить — и ругался неприлично на всю улицу. Вопил как безумный, ругался в хате при малых детях и при женщинах. Наконец сел верхом на лошадь и поехал в Г.П. По дороге чуть не попал в грязь. Каретник стал дурить по-своему — пошел к пулеметам и начал стрелять то из одного, то из другого.

Пули засвистали низко над хатами. Поднялась паника. Но быстро выяснилось, что стрельбу поднял с дуру пьяный Каретник.

**8 марта.** Приехали в Гуляй-Поле. Тут под пьяной командой батько начали вытворять что-то невозможное: кавалеристы начали бить нагайками и прикладами всех бывших партизан, каких только застигали на улице.

**9 марта.** Сегодня воскресенье, день ясный, теплый, людей на улице много. Все вышли из дому, смотрят на приехавших, а приехавшие точно сумасшедшая дикая орда несутся на конных, налетают на невинных людей и ни с того, ни с сего начинают их бить, приговаривая: «это тебе за то, что не берег винтовку».... Двум хлопцам разбили голову и загнали одного в речку, где он плачет и кричит. Люди перепугались и разбежались.

**10 марта.** Гуляйпольцы стали негодовать потихоньку по углам, а открыто бояться высказать свое недовольство против махновцев — такой напал на всех страх.... Да и на самом деле, как было забитым, запуганным, обессиленным всякими властями селянам протестовать против насилия пьяных махновцев — сейчас их сила, их и воля.

**12 марта.** Эти дни мы простояли в Гуляй-Поле. Сюда приехал Тарановский. Приехали сюда еще человек 35 хлопцев с конями, только седла есть не у всех. 10 марта под вечер на Пологовском шляху показалась кавалерия. Вышли им навстречу и обстреляли, с их стороны не последовало ни одного выстрела. Прибывших взяли в плен. Выяснилось, что это 23 чел. красных, присланных из Таганрога мобилизовать лошадей. Их обезоружили и отпустили.

**11 марта.** Вечером было собрание в память Т.Г.Шевченко. Наших было много, все прошло хорошо.

За эти дни много пили, скандалили мало. Выпивший батько был очень горлив и особенно о чистоте и святости повстанческого движения.

Сегодня переехали Успеновку.

**13 марта.** Стоим в Успеновке. Батько и сегодня выпил. Говорит очень много, ходит пьяный по улице, с гармонией танцует. Весьма привлекательная картина. На каждом слове неприличное выражение. Наболтавшись и натанцевавшись, заснул. Один усеновский крестьянин пожаловался в штаб на бывш[его] повстанца, который побил девушку, его племянницу и его сына. Дело в том, что эта девица имела любовные шашни с повстанцем. Но во время его отсутствия полюбила другого, на котором теперь и остановилась. Повстанец, вернувшись домой снова, адресовался к девице. А когда она ему отказала, то он ее побил, а кроме того также и ее двоюродного брата. Потом через какой-нибудь час поздно вечером повстанец подошел к дому побитого и вызвал его на двор, чтобы «помириться». Из дому никто не вышел, и ему предложили прийти мириться днем. Повстанец требовал своего и обещал бросить в окно бомбу. Тогда отец побитого выстрелил в него и ранил. Теперь повстанец грозит, как выздоровеет, убить стрелявшего.



Наши, выслушав, отослали всех домой, предупредивши повстанца, что если он будет мстить, то с ним в другой раз расправятся.

Нестор, с удовольствием рассказывая об этом деле, оправдывал повстанца.

**14 марта.** Сегодня переехали в Большую Михайловку. Тут убили одного коммуниста. Переехали в Гавриловку. Взяв 15 марта из Большой Михайловки, наши убили в лесу михайловского повстанца за грабежи и насилие, учиненные им в своем селе.

В Гавриловке взяли с собой Феню и поехали в Андреевку, где и заночевали.

**16 марта.** Утром выехали в Комар. Как только выехали за село, получили известие, что в Мариентале есть отряд кадетов, который убил одного из наших. Наши решили сейчас же идти на этот хутор и побить кадетов. Конные сейчас же отделились, а я осталась с пешими. Подъезжая к хутору мы увидели, как оттуда выскочили несколько человек конных и пеших и бросились бежать. Быстро вошли на хутор и начали обстреливать дом. Убегавших нагоняли и убивали на месте. Кто-[то] на краю поджог солому, в несколько домов были брошены бомбы. Скоро было со всем покончено. Выяснилось, что отряда тут никакого не было, а была местная самооборона, которая и убила нашего казака. За это необдуманное убийство Мариенталь дорого заплатил – почти всех жителей<sup>2</sup>, за исключением очень старых и очень молодых, перебили, говорят, что есть убитые женщины. С час времени наши чувствовали себя хозяевами на хуторе, взяли много коней и проч. Выехав с хутора в степи, нашли в бурьяне двух человек, которые там спрятались с винтовками. Их зарубили. Приехали в Комарь. Тут греки выдали нам одного немца, который, убежав, перешел через речку и спрятался у них. Его тоже убили.

Погода была солнечная, теплая и сухая. После обеда наши все пошли гулять к речке. На берегу лежал убитый. Около него собралось много людей. Когда мы появились на берегу, внимание людей обратилось на нас. Мы подошли к лодкам. Здесь я часто ездила на другую сторону и не давали воде замерзнуть. И в то же время по обеим сторонам узкой дорожке был лед. Мы сели в лодку и переехали на ту сторону. Постоявши там недолго, облили кое-кого водой и пошли домой. Тут мы узнали, что верстах 20 от нас в селе Андреевке Бахмутского уезда находится карательный большевистский отряд, решили завтра помериться с ним силами.

**17 марта.** Утром выехали в Богатырь и далее к Андреевке. Действительно там была 3-я рота 22 карательного полка. Когда выехавши из Богатыря переезжали речку Волгу, то на той стороне, около мельниц на гребне, заметили двух кавалеристов, которые, заметив нас, очень быстро помчались в Андреевку. Наша кавалерия во главе с батькой помчалась вперед. Когда мы подошли к селу, сразу поднялась стрельба. Застукал и пулемет. Кавалерия бросилась в село, пехота осталась далеко позади. Скоро нам сказали, что наши взяли в плен человек 40. Мы въехали в село и увидели на дороге толпу людей, которые сидели на земле, а некоторые стояли и лежали. На них обрушилась наша кавалерия и пехота, и они взяты в плен. Их готовились расстрелять. Когда они разделись и разулись, им велели связать друг другу руки. Все они были великороссы, молодые здоровые люди. Немного отъехавши, мы остановились, на дороге лежал труп. Немного дальше на дворе больницы лежал еще один труп. Здесь стоял крестьянин с бричкой, запряженной четвериком, на который был взятый у красных их пулемет. Тут же стояла еще одна подвода с винтовками. Около толпились наши, и собралось много селян. Они смотрели, как сперва раздевали пленных, а потом стали выводить по одному и расстреливать. Расстрелявший таким

порядком нескольких, прочих поставили в ряд и чесанули в них с пулемета. Один бросился бежать, его догнали и зарубили.

Селяне стояли и смотрели. Смотрели и радовались. Они рассказывали, как на этих днях этот отряд хозяйничал в ихнем селе. Разъезжают пьяные по селам, вымогают, чтобы им давали хорошее продовольствие, бьют нагайками селян, бьют и не дают разговаривать. Пробывши здесь недолго, мы поехали в центр, тут было много селян. Раздали им листовки и провели митинг. Остановились по дворам на час или два покормить очень утомленных коней. Только что мы немного закусили, посмотрим, наши ведут к нам во двор маленького серого стригуна. Это возвратились те, которые погнались за убежавшими, перебили их, убили и командира, а его коня привели нам показать. Пробывши здесь недолго и накормив лошадей, двинулись ночевать в Богатырь. Под Богатырем при переезде через речку Волгу с нами, особенно с нашей тачанкой, случилась беда. В этом месте грунт очень вязкий. Четвериком проехать нельзя, когда ехали в Андреевку, то чуть-чуть не свалились в речку. У нас четверик, и обыкновенно, когда мы переезжаем небольшие мосты, наши пристяжные кони очень пугливы и, во-первых, очень скачут, а, во-вторых, очень напирают на коренных и стесняют их. Зная это, мы решили на этом переезде выпрячь левого коня как более пугливого. Едем. Сзади кто-то острит: «Ой, да и выкупаются вы сейчас». На тачанке нас четверо: Я, Нестор, Феня и кучер Сашко. Как только въехали на самое вязкое место, правая пристяжная как надавит на правого коренного, а тот в свою очередь на кобылу — так коней точно и не было на мосту. Только та пристяжная, которая их спихнула, стоит на мосту с перерванными поводьями и из всей силы тянет постромки. Вместе с лошадьми полетел в воду кучер и опрокинулась тачанка. Позади тачанки была привязана Галка, верховая лошадь, она уперлась и натянула повод, и тут же подбежал Ваня Лепетченко и ухватил за задние колеса тачанки. Около воды под мостом был забит шест, за который зацепилась опрокинутая тачанка, благодаря чему вместе со всеми указанными причинами тачанка нас не накрыла собой в воде, а легла на бок, давши нам всем возможность выкарабкаться из нее и не попадать в воду. Чемодан же один с бельем, другой с деньгами, шубой, одеяло, большое Фенино полотенце и прочее барахло поплыло. Соскочив с тачанки, я сейчас же выбежала на мосток и стала смотреть под него. Саша, совсем мокрый, ухватился за столб под мостом и протягивает руки к хлопцам, чтобы его спасали, они подбежали и его вытащили. Лошади же в воде, запутавшись в вожжах и постромках, никак не могут освободиться. Конь упал на спину вверх ногами, а кобыла стала ему поперед на живот, и он никак не может из-под нее освободиться, а она не может с него сойти: вода прибила их под самый мост до настила, а поломанное дышло, постромки и вожжи их опутали. Как ни старались вокруг наши, им не удалось перерезать ремней. Конь с головой в воде под кобылой сразу кончился. Стали спасать хотя бы кобылу. Долго около нее возились. Стянули ее с коня, подтянули под берег, завел ее воля, воля, а она чего-то лежит боком, голова видна над водой, иной раз болтает ногами, жалобно стонет, как человек, и с ужасом ворочает глазами, налившимися кровью и точно молящими о помощи. Полежала немного тихо, перестала биться и замолчала. Снова начали ее тянуть за ноги. Она застонала, встрепенулась, стала подыматься и снова упала. Через полминуты снова забила ногами, сделала сильное движение, встала на ноги и, глубоко увязая в иле, быстро направилась к противоположному берегу, под которым был лед. Мы стали ее звать сюда, она сделала по реке полукруг и быстро вышла на этот берег. Ее сейчас же стали гонять, чтобы не заволодела.

Как только вытащили Сашко, отвезли в хату переодеться и обогреться. Вытащили чемоданы, шубы и одеяло. Только Фенины вещи промокли и пошли на дно.

Мы сели с Феней на другую подводку, а Нестор на Галочку и поехали в центр искать квартиру. Целый вечер, ночь и следующий день сушили белье, деньги и проч.

**18 марта.** Провела здесь митинг. По доносу арестовали трех человек, но греки стали их горячо отстаивать, и мы их освободили. Оставили тут тов. Агаркина для организации и выехали в Большой Янисель. Тут встретили тов. Лашкевича. Встреча была очень радостная. Все с ним целовались, обнимались, расспрашивали. Рассказывали ему, как нам жилось, расспрашивали его как он убежал от коммунистов. Первая радость встречи прошла. Начали говорить о деле. Дело в том, что оставляя на Рождество Г.П., тов. Лашкевич завез с собой 4 с половиной миллиона общих денег. Его про них спросили. Он смутился и говорит, я вам расскажу куда я их дел. А в это время в штаб стали подходить бывшие партизаны греки и с негодованием рассказывали, какую разгульную жизнь вел Лашкевич, сорил деньгами, как хотел, устраивал балы, вечеринки, делал богатые подарки женщинам, платил им по двести тысяч за визит и проч.

Они заявляют, как легко и бесстыдно расходуются деньги, добытые жизнью, искалечением и кровью многих повстанцев, и что они теперь с такими командирами воевать не будут, а раньше перебьют всех, кто за спиной честных повстанцев нажился и теперь разбогател, а уже потом пойдут на фронт.

Была выделена комиссия, которая рассмотрела это дело и потребовала у Лашкевича отчета. Следствие обнаружило, что у Лашкевича из 4-х с половиной миллиона осталось только 105 тыс. руб.

Давший отчет тов. Лашкевич попросил нас всех к себе обедать и приготовил нам греческое блюдо — чебуреки. Я и Феня пошли. Нестор рано лег спать и отказался. Наши хлопцы тоже отказались. Мы пришли и застали там старика грека и Буданова. Познакомились с хозяином, очень симпатичным греком. Выпили по чарке, поели чебурек, которые нам очень понравились и разошлись. Лашкевич проводил нас до дому, захватив тарелку с чебуреками для батько. Поиграли еще дома в дурачка и разошлись.

**19 марта.** Сегодня наши пошли к Лашкевичу за оставшимися деньгами и тут же его хотели арестовать, но он показался им таким жалким, что они решили его пока не трогать.

Нестор, Буданов, Петренко и другие поехали в село Временку, которое недалеко отсюда провести митинг. На дворе было ясно и тепло. Мы все вышли на улицу. Скоро подошел и Лашкевич. Он тотчас подошел к нашим хлопцам. Те холодно с ним поздоровались и не охотно, как видно, отвечали на его вопрос. Он перешел к нам на эту сторону улицы. Поздоровавшись, спросил: «Где хлопцы?» Пообещал мне достать документы и помощь мне устроиться с квартирой здесь, в Янисели. Я согласилась и дала ему поручения, зная, что этот человек через какие-нибудь полчаса или час будет расстрелян. Он извинился и отошел от нас. Он направился домой. Тут Василевский позвал его, взял под руку и повел, его арестовали и приставили стражу. Скоро приехали батько и другие. В центре собрались люди. Лашкевичу связали руки и повели на майдан расстреливать. Гаврик сказал ему, за что, прицелился и взвел курок. Осечка. Другой раз. Тоже осечка. Лашкевич бросился бежать. Стоявшие тут же повстанцы дали по нем залп, другой, он бежит. Тогда погнался за ним Лепетченко и убил его из нагана.

Когда он упал, а тов. Лепетченко подошел пустить ему последнюю пулю в голову, он повел очами на него и сказал: «Зато пожил»...

Через несколько минут, приведя еще одного повстанца, который скоро разбогател, и тут же на улице его расстреляли. После этого был проведен митинг, где объяснили и про убийство этих двух. Селяне остались довольными. Некоторые говорили: «Видно, что тут законно, чужого не трогай».

Вечером я попрощалась с нашими и переехала в с. Брелиевку, где я думаю остаться на некоторое время.

**20 марта.** Сегодня я на новой квартире. Начинаем с Феней оседлую жизнь. Чистимся, моемся, делаем починки. Перед обедом вышли погулять. Пошли к речке. Страшно потянуло к своим. Думалось, что они еще в Янисели, на душе стало как-то смутно и тяжело... Вернулись домой, видим, из-под засохших листьев показался голубенький цветок, а дальше другой и третий... Мы начали собирать эти первые весенние цветы, у нас их называют брандушаны, цветы – вестники скорого тепла и солнца. Сразу стало на душе легче и веселее на сердце. Нарвавши цветов, вернулись домой. От селян узнали, что в Юзовке Буденный с войском, а наши сегодня утром выехали в Керментик.

Сегодняшний день показался очень длинным.

**21 марта.** Встали поздно. На дворе непогода: ветер и дождь целый день. Немного [по]читали, немного писали, а отчасти провели время в разговорах с хозяевами. Выходит, что селяне знают, что я тут осталась.

**22 марта.** Непогода, в душе пусто и печально. Настали для меня тихие, серые, однообразные дни. Полный покой души и тела. Так и хотелось.

**23 марта.** Хорошая погода. Светит солнце. Уже немного греет. Было бы совсем тепло, если бы не был страшный ветер. Перед обедом пошли, побегали на берегу, погуляли. Снова нарвали цветов. Хозяин, где мы живем, очень встревожен – сегодня он узнал, что в Павловке коммунисты, которые забирают у селян хлеб и прочее: яниссельцы и времевцы очень испуганы этими известиями. Не сегодня – завтра надо к себе ожидать страшных гостей, которые придут грабить добытое тяжелым трудом крестьянское добро. Павловцы послали двух мужичков в догонку за батько Махно, чтобы он пришел со своим отрядом и помог селянам прогнать русских грабителей и насильников. Ввиду того, что Янисель, Времевка и Нескучная знают про то, что я тут осталась и что скоро могут сюда появиться коммунисты, хозяин советует нам отсюда уехать. Мы это дело назначили на завтра утром.

**24 марта.** Сегодня утром выехали на одной подводе из села, за селом пересела на другую, на Керменчик. Дорогою решили ехать в Успеновку, а потом на хутор Широкий к учительнице Лиде, так и сделали. В подводе было запряжено две лошади и те худые, мелкие, как жеребята. Они едва нас везли, а дорога была тяжелая и не близкая – верст 40 будет. Наш возница захватил к одному хуторянину, своему знакомому, припрет 3-ю лошадь, и потихоньку поехали.

Было пасмурно. И дело шло почти к дождю. Дул прохладный ветерок. Ехали часов 5 с лишним. Мы закутались в платки и в белые сельские полушубки и нам было дорогою весело. Весело было и оттого, что мы избавились от своего хозяина, который трусил за нас и нагнал на нас такую панику, что сон совсем отлетал [с] глаз, и ночь обращалась в бесконечную пытку, пытку страха перед приходом коммунистов, было весело и оттого, что мы так хорошо скрыли следы с того направления, куда поехали, весело было и оттого, что наши кони бегут так скверно и оттого, что пастромка у пристяжной лошади оборвалась и от того, что в своих полушубках мы были так похожи на сельских теток, что, пожалуй, и свои нас не узнали б,

словом, от всего нам было весело, и мы смеялись почти всю дорогу. Да и возница был у нас веселый, и как только мы замолчим, он обязательно что-нибудь выкинет и рассмешит снова. У самого хутора Широкого мы встретили Лиду, которая ехала в Успеновку. Она перешла на нашу подводу, и мы приехали в школу. На квартире у нее мы застали страшный беспорядок и холод. Тотчас мы все трое принялись наводить порядок. Одна метет, та моет, та печку топит, мне стало очень хорошо, весело, и я начала прыгать как ребенок.

Вечером Лида выпросила у селянок подушек, ложек, мы поужинали, постелили на полу и легли. Болтали часов до 12 ночи. Кое-кто уже стал дремать, когда Феня встала и решительно заявила, что в хате угар, и что у нее очень болит голова. Я тоже согласилась, что и с моей головой неладно. Мы все встали, отворили двери, а сами вышли на двор. Погулявши на дворе около часа и освеживши комнату, опять улеглись.

**25 марта.** Встали в часов 10. Все здоровые. Только в нашей комнате было очень холодно. Лида поехала в Успеновку, а мы с Феней начали хозяйничать. После обеда приехала Лиза<sup>3\*</sup>. В Успеновке говорят, что в Г.П. махновцы, что в Жеребце коммунисты выгнали селян копать окопы. Целый вечер ждали к себе Павлушу Лепетченко, который обещал вечером приехать, но его не было.

**26 марта.** Вчера разговаривали до позднего вечера и проснулись часов в 8 утра. На дворе пасмурно, накрапывает дождь, вставать не хочется. Провалились в постели часов до 10, после обеда пошел дождь. Мы с Феней поприбирали в хате, а Лиза все бегает по хутору да просит у селян то хлеба, то молока, то цыбарку для воды, то солому. Вечером читали, болтали.

**27 марта.** Сегодня тоже встали поздно. Распределили между собой домашнюю работу. Лиза у нас головой по продовольственным делам, Феня прибирает в комнатах, а я топлю маленькую печку. Позавтракавши, мы с Лизой пошли погулять. Вышли на улицу и увидели на горе экономию. Пошли мы туда. Пришли, облазили, наломали в саду зеленых веток, нашли в одном хлеву пару голубиных яиц, побывали на всех чердаках, осмотрели все комнаты, погреба, сараи, словом, все, что только там было. Домой пришли утомленные и голодные. Застали в ней 5-х молодых женщин, разговаривали о том и о сем. Мы с ними немножко посмеялись, одной я погадала на картах, предупредивши, что буду врать. Кое-как пообедали. После обеда у меня очень разболелась голова. Пролежала до вечера. Вечером около школы собрались девицы и парни. Очень жалела, что не могла к ним выйти.

**28 марта.** Сегодня воскресенье. Мы еще были в постели, как уже какой-то мальчик принес нам позавтракать. Мы встали. Все хуторяне едят постное, нам же, зная, что мы едим скоромное, какая-то хозяйка напекла скоромных с яйцами блинов, наварила яиц и прислала. Сели мы завтракать, и тут одна молодлица принесла нам свежих бубликов. Через полчаса какая-то девушка принесла нам мисочку семян. Позавтракав и все убрав, вышли мы к воротам. К нам подошли подростки и взрослые. Поговорили с ними о том и о сем. Один человек ехал в Успеновку, с ним села и Лиза, мы пробыли с крестьянами часа два, озябли и пошли домой.

**29 февраля.<sup>4\*</sup>** Сегодня Феня нас оставила. Нестор сказал: «Вот Феня осталась, жалко». Мне так неприятно, что она осталась. Но для нее это лучше. Я понимала, что она была нужна только мне и то не всегда, а в прочем, она была в тягость, и они, по большей части, относились к ней враждебно. А в таком положении я не хотела бы быть, не хочу, чтобы была в нем и

она. Оставила нас, хорошо сделала. А я? А я думала остаться где-нибудь вместе с ней. Думала... а почему же я не осталась. Разве и в правду испугалась того, что меня уже в Гавриловке люди видели и знают. Нет. Может быть, разве того, что Нестор сказал сгоряча: «Если останешься, то не считай больше меня своим мужем». Тоже, нет. В таком случае я тут-то непременно осталось бы.... Разве то, что Нестор обещал мне изменить обстановку. Все не так. Что же, что. А вот что: апатия. Равнодушие ко всему на свете, физическое и духовное, бессилие.... Фу, какая я нудность, какая гадость. Не хватило духа довести мысль до дела.

Женский вопрос.

Литература.

Гончаров – Иван Савич Поджабрин.

Писарев – Женские типы. Исторические женщины.

Кристалль Панкхерст – Страшный Бич.

Вестник знания – 1916 г. Женский отдел.

Максим Горький: Макар Чудра, том 1, кн. 1. Изергиль.

Народная поэзия времени Махновщины.

Ой, яблочко, із листочками

Іде Батько Махно з синочками,

Ой, яблочко, половиночка

А наш Батько Махно як дитиночка.

РГВА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 910. Л. 1–13. Машинопись. Подлинник перевода с украинского языка. ЦГАВО Украины. Ф. 3204. Оп. 2. Д. 12. Л. 7–23. Машинописная копия.

<sup>1\*</sup> Заголовок титульного листа, предворяющего перевод дневника Г.А.Кузьменко.

<sup>2\*</sup> В тексте – «все жители».

<sup>3\*</sup> Здесь и далее подчеркивание документа.

<sup>4\*</sup> Так в тексте.

**№ 455**

**Заявление Г.А.Кузьменко – уполномоченной от группы бывших махновцев в эмиграции, консулу УССР в Польше о выдаче ей визы на поездку в г. Харьков для переговоров с правительством республики об условиях возвращения на родину этой группы**

*22 июля 1922 г.*

Будучи уповноваженною від військової групи революційних повстанців України махнівців на еміграції вести переговори з урядом УССР, прошу п[ана] консула видати мені визу на виїзд на Україну до м[ест]. Харкова.

При цьому додаю, що в своїх переговорах група махнівців буде домогатись вид уряду УССР.

І. Звільнення з в'язниць наших командірів Кримської армії, анархистів-набатовців и лівих есерів, приймавших участь в махнівському русі, як-то: С.Каретника, Гавриленка, Оспенка, Буданіва, Попова, Середу, Зінченка, Воліна, Таратуту, Галаеву и др., а також і всіх останніх махнівців.

II. Припинення озбройної боротьби й переслідування повстанців-махнівців.  
III. Певних гарантій вільного існування звільнених з в'язниць та повернувшись до дому з отрядів і з-за кордону повстанців-махнівців і анархістів-набатівців.

IV. Вільної проповіді організацією махнівців своїх ідей усно й печатно й вільного користування для цих цілей всіма технічними апаратами країни, як-то: друкарнями, поштою, телеграфом, залізницею і т. інш.

V. Права махновцям приймати участь в Совітах і з'їздах.

Група ж махнівців в свою чергу об'язується:

I. Припинити озбройну боротьбу з Радянською владою й партією комуністів-большовиків.

II. Закликати всі повстанчі отряди махнівців розійтись по домам.

III. Стати на легальний шлях свого існування.

IV. Скликати в найближчому часу з'їзд махнівців в Гуляй-Полі, який повинен буде:

- 1) затвердити свою згоду з Радянською владою України;
- 2) виявити своє дальніше відношення до Радянського уряду України й партії комуністів-большовиків;
- 3) намітити шлях і розробити пляны своєї дальнійшої праці.

*Г.Кузьменко*

*Варшава*

ЦГАВО України. Ф. 4. Оп. 1. Д. 566. Л. 17. Незаверенная копия.

#### № 456

**Письмо консульского отдела посольства УССР в Польше  
зам. наркоминдел республики Яковлеву о получении заявления  
от Г.А.Кузьменко о выдаче ей визы на поездку в г. Харьков  
для переговоров с правительством республики  
об условиях возвращения на родину  
группы бывших махновцев**

*29 июля 1922 г.*

*№ 1441/с*

*М[ест]. Варшава*

*Замнаркомзаксправ т. Яковліву*

Дня 22 липня ц.р. в конзульській відділ нашого посольства зголосила заяву жінка Махна Галина *Кузьменко*, аби дати їй дозвіл виїзду на Україну для переговорів з украдурядом в справі повороту групи махнівців на Україну (заяву при цьому долучаємо. З безпосередніх балачок з нею виявилось, що їх всіх є 16 чоловік, знаходяться в таборі інтернованих в Стржалкові. Польська влада їх ізолювала від петлюровців, зі слів її видно, що махнівці дуже недоволені своїм життям в таборі і хотіли би повернути на батьківщину. Також і зник їх бойовий дух. Сама вона (Галина Кузьменко) робила вражіння перемученої і знеохоченої — просила навіть маленької грошевої допомоги. В балачках кілька разів згадувала, що польські старшини (між иншим Білінський) з таборів адміністрації пропонували їм вискок з табору і переброски на Україну, але допомоги наразі не хотіли оказувати, — казали, що, коли зроблять це, можна

буде пізніше допомогати. Рівнож робила натяки в такому напрямку: «Коли нам уряд дав невелику бодай допомогу в грошах (яких 300 000–400 000) польмарок) і перекинутися за відомом укруяду на Україну, а звідтам перекинулись би на Гуцульщину [і] в Галичину, таким робом укруяд був би критим і мав би закиди польрядові, що не видали в сій час Махна».

На таку тему Кузьменко кілька разів звертала балачку і підкреслювала, що питання Гуцульщини серйозно в них дискутується.

Ми зі свого боку поминули мовчки її пропозиції такого рода і торкнулися виключно того, за чим вона прийшла – себто повороту її на Україну. Ми сказали, що укруяд ледви че буде переговорю вами з ними як з групою, а кожний з них індивідуально може просити об амністію як всі, що активно боролися з Радянською владою. Така відповідь її назадоволила і вона прохала, аби заяву її все-таки вислать до НКЗС.

*За завідуючого конзультським відділом Максимович*

ЦГАВО України. Ф. 4. Оп. 1. Д. 566. Л. 16. Незаверенная копия.



**Проект «Крестьянская революция  
в России.  
1902–1922 гг.»**

*(вместо послесловия)*



В начале 1990-х Виктор Данилов и Теодор Шанин решили замахнуться на создание целостной картины российских крестьян революционного периода. Мы определили его временные границы как 1902–1922 гг., т.е. от так называемого крестьянского бунта в Полтавской и Харьковской губерниях до блистательной, хоть и временной, победы крестьянской войны, выраженной нэпом, который дал крестьянам России то, чего они отчетливо требовали со времен Крестьянского Союза и его съездов 1905–1907 гг., но без закрепления этого в политической сфере\*. Бунт 1902 года, сломленный жестокостью расправы над «бунтовщиками», оказался предвестником и началом крестьянской войны, в разных формах продолжавшейся два десятилетия. Важной характеристикой крестьянских войн в России была неожиданность их характеристик и сроков как для властей, так и для революционеров, как для «человека с улицы», так и для ученых России. Концом эпохи стало для крестьян России их подавление собравшейся с силами советской государственной машиной. В этом смысле крестьяне России разделили судьбу глобальной волны крестьянских движений и восстаний XX в.

О русском крестьянстве написано много, и достаточно часто писалось интересно и вразумительно. При этом общая историческая картина, которая принималась или подразумевалась, часто страдала изъянами, отображавшимися также в специфических рассказах и аналитических схемах. Схемы и описания чаще всего выражали идеологию, а не анализ, т.е. представляли дедукцию из заданной идеологической модели, а не критический анализ фактического материала и самих идеологий. Этот ход мыслей перекликался с тенденцией видеть крестьянство России, т.е. 9/10 ее населения, как пассивный довесок к ее реальной исторической динамике: царями, генералами, бюрократами, олигархами, интеллигентами и бомжами, т.е. теми, в среде которых происходит настоящая история. Широкий охват человеческого океана русских крестьян и впрямь труден, а решение этому находилось чаще всего в редукации жизни к статистическим таблицам или же, наоборот, экстраполяции рассказа одного села до «крестьянства» в целом. Следует добавить влияние глубоких антикрестьянских предрассудков многих в грамотной России к крестьянам, которые считались символом и причиной отсталости России — тем, за что глубоко стыдно, и с чем надо покончить, и чем быстрее, тем лучше. К счастью, считалось, что этот конец был предопределен научными законами «прогресса».

Сборник «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине в 1918–1921 гг.» планировался как завершающий том серии архивных материалов в рамках проекта «Крестьянская революция в России 1902–1922 гг.». Исследовательские интересы сблизили авторов проекта — Виктора Данилова и Теодора Шанина, историка с особенно глубоким осознанием роли социального и культурного в жизни крестьян, и социолога, осознающего центральность истории для познания характеристик социальной структуры крестьянства. Это, как и личная дружба, и близость фундаментального взгляда на жизнь, и ее моральные ценности помогли определить рамки темы и элементы ее интерпретации. Было решено, что для аналитической работы не хватает фактического материала. Слишком часто немного накопленных фактов и фактиков просто кочуют из книги в книгу, с патиной самособойразумеющегося, заменяющей критический анализ. Нельзя объять необъятное, и мы для начала выделили существенные наработки коллег, удовлетворительно освещавшие блоки темы: такие как период революции 1905–1907 гг. или крестьянское восстание в Западной Сибири 1919 г.\*\* Затем мы отобрали стратегические узлы событий крестьянской войны,

\* Шанин Т. Революция как момент истины: 1905–1907 гг. — 1922 г. М.: Весь мир, 1997. С. 140–290.

\*\* Сибирская Вандея. Крестьянское в восстание в Сибири в 1919–1921 гг. Новосибирск, 2001.

нужные для того, чтобы дополнить ее картину и определить ее многогранную сущность. Виктор Данилов взял на себя координацию сбора материалов, их предварительный анализ и публикацию для Тамбовской губернии, Поволжья, донского казачества и крестьянства Юга России. Его смерть стала страшной потерей для друзей и создала невосполнимый пробел в работе проекта. Книга материалов, посвященных «Махновщине», русских и украинских, была тогда на полпути к завершению. После периода, когда горечь потери иммобилизовала всех тех, кто был связан с этим делом, было решено все же закончить эту работу и довести книгу до публикации. Виктор Кондрашин включился в эту работу и вместе с Нонной Тарховой помог ее завершить.

Предисловие Виктора Данилова и Теодора Шанина к томам «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. (“Антоновщина”)» и «Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1921 гг.» представило первоначальный замысел этого проекта. Мы продолжим длинным отрывком этого текста, который адекватен теме, но также потому, что этот текст дает возможность вспомнить более счастливые дни, когда я разрабатывал эту тему вместе с Виктором Даниловым\*.

*Исследование русской революции первой четверти XX в. было и остается одной из важнейших задач исторической науки (и не только российской). Для любой страны, когда-либо прошедшей через социальную революцию, она оказывалась моментом истины, развязывавшим тугую узел социальных проблем, накапливавшихся издавна и не находивших решения в старом обществе. Но революция одновременно высвечивает и будущее — с формированием новых социальных сил создаются новые противоречия, которые могут стать источником динамического развития нового общества, но могут и «взорвать» его, обрекая на новые революционные потрясения. Познание революции — от ее истоков до отдаленных последствий — предполагает предельно полное и объективное исследование всех общественных условий, факторов и сил в их взаимодействии и противоборстве. Историография английской, французской и русской революций свидетельствует, что эта задача требует труда многих поколений исследователей, освоения огромного объема свидетельств во всем разнообразии и взаимном отрицании, преодоления революционного восторга одних и ненависти к революции других — идейной нетерпимости во всех ее видах и формах.*

*Наука должна «подняться над схваткой», чтобы увидеть народную драму в целом. Каждая из противоборствующих сторон имела свою Правду и свою Неправду. Их невозможно совместить и примирить, но можно и нужно понять, принимая столкнувшиеся силы такими, какими они были на самом деле. Тогда, в огненные годы революции и Гражданской войны, лишь немногие поднимались на такую высоту понимания происходившего. Одним из них был Максимилиан Волошин. Ему принадлежат слова, которые давно должны были стать девизом познания революции:*

*И здесь и там между рядами  
Звучит один и тот же глас:  
Кто не за нас — тот против нас!  
Нет безразличных, правда — с нами!*

*А я стою один меж них  
В ревущем пламени и дыме  
И всеми силами своими  
Молюсь за тех и за других.*

(22 ноября 1920 г.)

\* Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1921 гг. Документы и материалы / В. Данилов и Т. Шанин (отв. ред.). М., 2001.

При изучении русской революции на долгое время вниманием исследователей завладели «красные» и «белые» — главные политические силы, столкнувшиеся в решительной, бескомпромиссной борьбе за государственную власть. К их противоборству сводились истории революции и Гражданской войны в России. Движения и действия других социальных сил изучались в отдельных конкретных проявлениях, которые интерпретировались лишь как эпизоды общего революционного потока, направляемого борьбой буржуазии и рабочего класса, государства и анархии. Это относилось и к настроениям и выступлениям крестьянства, представляющего основную массу населения страны. Весьма ценное серийное издание документальных материалов «Крестьянское движение в России в XIX — начале XX века» (вышло в свет 10 томов) долгое время оставалось незавершенным. Подготовленные еще в 60-х годах и неоднократно предлагавшиеся к изданию документы о крестьянском движении в 1901—1904 гг. удалось опубликовать лишь в 1998 г. События, отраженные в документах названных лет, не укладывались в догматическую схему советской историографии, подчеркнута связывавшую развитие русской революции в первую очередь с рабочим социалистическим движением. Крестьянству отводилась роль союзника, который следовал за авангардом. Документы о социальном взрыве в деревне 1902 г. и его последствиях, проявившихся уже в 1905—1907 гг., оказались «неудобными» для их интерпретации в духе господствовавших тогда концепций русской революции.

Не изучалась и не могла изучаться в полной мере крестьянская война против «военного коммунизма» после октября 1917 г. и до ее завершения в 1921—1922 гг. Мы располагаем исследованиями и документальными публикациями о партизанском движении против белогвардейских режимов, о красно-партизанских советских республиках в тылу Колчака. Это были крупнейшие события крестьянского движения в 1918—1920 гг. Что же касается советской территории России того времени, то историки ограничивались упоминаниями о крестьянских мятежах, об «Антоновщине», «Махновщине» и т.п., трактуя их как «кулацкие» и «бандитские». Исследование действительных событий в деревне того времени стало возможным лишь с открытием ранее секретных архивов, содержащих огромный массив документальных материалов. Появились условия для постановки задачи целостного изучения крестьянского движения до и после 1917 г. на всей территории страны, независимо от менявшихся политических режимов.

Речь идет отнюдь не о дополнении старых представлений неизвестными ранее фактами и подробностями. Речь идет о формировании новых представлений, нового знания, основанных на всем объеме исторических источников. Вполне закономерно, что новое знание о русской революции связано именно с крестьянством. Этот «неудобный класс» не вписывался ни в одну теоретическую догму, ни в капиталистическую и ни в антикапиталистическую политику. В России он оказался «неудобен» как для столыпинских, так и для большевистских преобразований.

Переосмысление истории России неизбежно приводит к новому взгляду на роль и судьбы крестьянства прежде всего в революциях начала XX в. Глубинной основой социальных, политических и экономических потрясений в России того времени явилась именно крестьянская революция, начавшаяся стихийным взрывом 1902 г. и вылившаяся в мощные народные революции 1905—1907 и 1917—1918 гг.

Предельный радикализм антипомещичьих настроений (поджоги усадеб, захваты земель и т.п.) был крестьянским ответом на 300-летнее крепостническое насилие. Поэтому революционный процесс в деревне разворачивался в разных направлениях и формах с 1902 г. до 1917—1918 гг., причем на каждом новом этапе возрастали и масштабы, и накал борьбы. Крестьянство смело самодержавно-помещичью систему и реализовало свой уравнилельный идеал, отдав власть в стране поддержавшим его большевикам. Однако стихийная революци-

*онность крестьянства и революционно-преобразующие устремления большевизма имели разнонаправленные векторы и стали резко расходиться с весны 1918 г., когда угроза катастрофического голода потребовала хлеб от деревни. Создание системы принудительного изъятия продовольствия в деревне на основе разверстки (к чему двигались и царское правительство в 1916 г., и Временное правительство в 1917 г.) породило новый фронт ожесточенной борьбы и новую форму государственного насилия над крестьянством. Тем не менее, как бы сложно ни складывались отношения большевиков и крестьянства, они выдержали удары контрреволюции. Крестьянская (антипомещичья и антицаристская) революция продолжалась и явилась одним из главнейших факторов победы красных над белым и другими.*

*Одновременно происходила трансформация крестьянской революции в крестьянскую войну против большевистского режима, который все больше отождествлялся в деревне с продовольственной разверсткой и разными мобилизациями и повинностями, с системой повседневного и всеохватывающего насилия. Новые документы обнаруживают необычные и неожиданные обстоятельства, подчеркивающие подлинный трагизм ситуации: в противоборстве оказались армии, одинаковые по составу – крестьянские, одинаково организованные (включая комиссаров, политические отделы и т.п.), присягнувшие красному знамени как знамени революции, боровшиеся под девизом «Победа настоящей революции!» И между этими армиями вооруженная борьба достигла предельного накала, стала борьбой на взаимное уничтожение.*

*Большевики жестоко подавили крестьянские восстания, однако и сами вынуждены были отказаться от немедленного «введения» государственного социализма и удовлетворить главные требования деревни. Однако эта победа крестьянской революции оказалась равносильной поражению, ибо крестьянство не могло, создав отвечающую его интересам государственную власть, институционально закрепить результаты своей революции. Демократические возможности сгорели в огне Гражданской войны. Из жесточайшего столкновения насилий выросла государственная диктатура.*

*Т. Шанин*

## Примечания\*

<sup>1</sup> Гуляй-Поле (ныне город Гуляйполе — районный центр) — расположено в долине реки Гайчур (бассейн Днепра), в 99 км от Запорожья. Территория города была заселена с давних времен. В 70–80-х гг. XVIII в. на реке Гайчур под защитой крепостей Днепровской линии селились беглые крепостные крестьяне и повстанцы-гайдамаки. Руководствуясь указом губернского правления Екатеринославского наместничества, Новомосковский земский суд в своем постановлении от 1785 г. записал: «Создать воинскую слободу на правом берегу речки Гайчура, в балке Калмычке, под названием Гуляйполе». В 1786 г. здесь поселилось несколько семей беглых крестьян, а также бывшие крепостные, которых Г. Потемкин продал в казну для переселения в Новороссию. Военный характер поселения обусловил деление его не на улицы, а на сотни, которые постепенно превращались в административные единицы — громады во главе с выборными старостами. В 1798 г. Гуляйполе стало волостным центром Новомосковского уезда Новороссийской губернии.

Название перенесли крестьяне из бывшей слободы Гуляйполе (позже Златополь — районный центр Кировоградской области), которую Потемкин выменял у князя Любомырского за одно из своих белорусских охотничьих угодий и переименовал на Златополь.

<sup>2</sup> *Уездная земская управа* — исполнительный орган земского управления. Члены управы выбирались на земских собраниях, которые собирались с выборных земских гласных. Председатель уездной земской управы утверждался губернатором. Основана согласно «Положения о земских губернских и уездных учреждениях» от 1 января 1864 г. Рассматривала вопросы сельского хозяйства, кустарной промышленности, народного образования, охраны здоровья, благоустройства городов, статистики. Ликвидирована с установлением Советской власти.

<sup>3</sup> *Волостные земства* учреждены Временным правительством 21 мая (3 июня) 1917 г. До этого в соответствии с земской реформой 1864 г. на местах существовали губернские и уездные земства. Выборы в волостные земские собрания и управы состоялись в августе 1917 г. Одновременно упразднились старые органы крестьянского сословного управления — волостные сходы и правления, старшины, суды. Были ликвидированы по мере создания на местах органов советской власти.

<sup>4</sup> *Временное правительство* создано в России после Февральской революции 1917 г. членами Государственной думы с согласия Петроградского совета. «Временным» оно считалось до созыва всенародно избранного Учредительного собрания, которое должно было сформировать постоянное правительство. Свергнуто большевиками 25 октября 1917 г. в ходе вооруженного восстания в Петрограде.

<sup>5</sup> *Екатеринославский Совет (рабочих и солдатских депутатов)*. Создан V.1917 г. До выборов 25.XI.17 г. большинство в нем составляли украинские партии. После 25.XI.17 г. стабильно контролировался большевиками.

<sup>6</sup> Профессиональные союзы в России действовали нелегально с конца XIX в. Первая русская революция заставила самодержавие легализовать их. 4 марта 1906 г. были обнародованы «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий. С этого момента в России начинается официальная, законная деятельность профсоюзов. По закону от 4 марта 1906 г. профсоюзам вменялось в обязанность заниматься выдачей пособий своим членам, устройством касс взаимопомощи, библиотек, профессиональных школ и, самое главное, не доводить дело до забастовки. Профсоюзы также не могли требовать от предпринимателей повышения заработной платы, сокращения рабочего дня. Таким образом, по закону они имели усеченные права.

<sup>7</sup> *Правые социалисты-революционеры (эсеры)* — одна из основных политических партий России периода революции 1917 г. и Гражданской войны. Возникла в результате раскола крупнейшей революционно-демократической партии России — партии эсеров в 1917 г., когда из ее рядов вышли левые эсеры, организационно оформившиеся в самостоятельную

---

\* Примечания составлены К.А. Абрамяном, В.В. Кондрашиным, Н.С. Гарховой. При их составлении использованы различные справочно-информационные издания, в том числе Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983.

партию. В 1917 г. социалисты-революционеры пользовались большим влиянием среди крестьянства, на выборах в Учредительное собрание они получили 45,6% голосов из более 35 млн сельских жителей, принявших участие в выборах. До осени 1917 г. вместе с меньшевиками играли руководящую роль в большинстве Советов, входили в состав Временного правительства.

Большевистскую революцию правые эсеры встретили враждебно. Они развернули борьбу против большевиков под флагом Учредительного собрания, создавали антибольшевистские подпольные организации, пытались организовывать антисоветские заговоры и мятежи. Основную ставку правые эсеры делали на крестьянство. Но декретом о земле большевики выбили у них их главное оружие в борьбе за крестьян. В июне 1918 г. в Самаре правые эсеры с помощью мятежных чешских легионеров создали свое антибольшевистское правительство Комуч (Комитет членов Учредительного собрания) и попытались на практике осуществить программу разогнанного большевиками Учредительного собрания. В сентябре 1918 г. они возглавили Уфимскую директорию.

Попытки правых эсеров выработать «третий путь», так называемую демократическую альтернативу в революции и Гражданской войне, не увенчались успехом. После установления колчаковской диктатуры в Сибири и начала наступления денikinской армии с Кубани и Дона IX съезд партии эсеров, состоявшийся в Москве 18–20 июля 1919 г., постановил прекратить вооруженную борьбу с большевиками, поскольку резко усилилась угроза со стороны белой контрреволюции. После устранения этой угрозы правые эсеры активизировали свою деятельность среди крестьянства. В целом же крестьянское движение оставалось стихийным, и влияние партии эсеров на его ход и интенсивность было незначительным; это признавало само руководство партии. Так, например, весной 1921 г. в газете «Воля России» (официальный орган партии эсеров в эмиграции) было опубликовано специальное разъяснение, что в Тамбовской губ. имеются два разных крестьянских союза: эсеровский и независимый; эсеровский к восстанию не имеет никакого отношения. Тем не менее партия эсеров была признана большевистской властью контрреволюционной, и в июне – августе 1922 г. в Москве состоялся судебный процесс над ее активистами. 12 человек из 34 обвиняемых были приговорены Верховным трибуналом к высшей мере наказания. В дальнейшем подавляющее число бывших членов партии эсеров было репрессировано сталинским режимом

<sup>8</sup> *Конституционно-демократическая партия (кадеты)* – партия «народной свободы», одна из наиболее крупных и влиятельных политических партий России эпохи революционных потрясений первых десятилетий XX в. Партия кадетов представляла левое крыло российского либерализма. Организационно оформилась на своем I съезде, проходившем в Москве 12–18 октября 1905 г. Программа кадетской партии исходила из необходимости разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, ставила задачу создания народного представительства в Государственной думе, избираемой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. В социальной области основное внимание уделялось аграрному вопросу, решение которого предусматривалось путем надления землей безземельных и малоземельных крестьян за счет казенных земель, а также путем частичного принудительного отчуждения помещичьей земли с компенсацией их владельцев за счет государства. Государственный строй России кадеты видели в форме конституционной и парламентской монархии.

В ходе Февральской революции кадеты приняли самое деятельное участие в формировании новых органов власти. Им принадлежит руководящая роль в формировании Временного правительства и деятельности его первого кабинета, в состав которого вошли пять представителей партии. Кадеты выступали за выполнение Россией ее обязательств перед союзниками и радикальное осуществление реформ Учредительным собранием.

Кадеты явились одними из наиболее активных участников борьбы с пришедшими к власти большевиками. Сразу же после Октябрьской революции они организовали антибольшевистские организации и выступили инициаторами объединения всех антибольшевистских сил. Постановлением СНК от 28 ноября 1918 г. кадеты были объявлены партией «врагов народа», члены ее руководящих учреждений подлежали аресту и преданию суду революционного трибунала. В годы Гражданской войны лидеры партии входили в органы власти всех белогвардейских режимов (Колчака, Деникина, Врангеля и др.). После разгрома белого движения начинается эмигрантский период в истории партии кадетов. Она раскалывается на несколько течений и постепенно вырождается.

<sup>9</sup> *Комитет спасения (защиты) революции* создан в Гуляй-Поле по инициативе Н.И. Махно 29 августа 1917 г. на объединенном заседании Крестьянского совета и группы анархо-ком-



мунистов в связи с корниловским мятежом для противодействия контрреволюции (Нестор Махно. Воспоминания / Под ред. С.С. Волка. М., 1992. С. 45–46).

<sup>10</sup> *Анархисты* — сторонники политического течения, основные идеи которого заключались в отрицании всех форм государственной власти, политической борьбы, организации общества путем «вольной федерации» промышленных и земледельческих ассоциаций. Организации анархистов существовали в большинстве крупных городов и промышленных центров России. Активные участники Февральской и Октябрьской революции, Гражданской войны. С началом Гражданской войны раскололись на сторонников и противников советской власти и приняли участие в их вооруженном противоборстве. В 1918–1920 гг. участвовали в крестьянских восстаниях против политики советской власти в деревне, а в 1921 г. — в Кронштадском мятеже.

<sup>11</sup> *Восстание Спартака* — самое крупное восстание рабов в Италии (73–71 гг. до н.э.), жестоко подавлено Крассом.

<sup>12</sup> Речь идет о крестьянской войне 1670–1671 гг. под предводительством С.Т. Разина. Н.И. Махно нередко называют «Стенькой Разиным XX века» (см.: Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы. Литературное произведение. Мариуполь, 1995. С. 259).

<sup>13</sup> *Запорожская сечь* — организация украинского казачества в XVI–XVIII вв. за Днепровскими порогами. Сыграла большую роль в освободительном движении украинского народа. Для махновцев являлась символом свободы и социальной справедливости. Ликвидирована царизмом в 1775 г. после подавления крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева.

<sup>14</sup> Речь идет о крестьянских войнах в Западной Европе и России в эпоху средних веков против феодальной эксплуатации, крепостного права, произвола государства (жакерия во Франции в 1358 г.; восстание Уота Тайлера в Англии в 1381 г.; крестьянская войны под предводительством И.И. Болотникова (1606–1607 гг.), С.Т. Разина (1670–1671 гг.), Е.И. Пугачева (1773–1775 гг.).

<sup>15</sup> *Великая Французская революция* произошла в 1789–1794 гг. Стала одним из символов свободы, борьбы против произвола самодержавной власти, положила начало новому времени.

<sup>16</sup> *Парижская Коммуна* — правительство восставших рабочих Парижа 18 марта — 28 мая 1871 г. Возникло на почве недовольства трудящихся политикой правительства Третьей республики, поражения Франции в войне с Пруссией. Пала в результате ошибок в политике (пассивное поведение, отсутствие поддержки со стороны крестьян и т.д.). Подавление Коммуны сопровождалось разгулом террора. Опыт Парижской Коммуны активно изучался революционными идеологами (К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным). Для участников революционного движения в России, в том числе анархистов, оставалась образцом героизма, символом народной революции.

<sup>17</sup> Речь идет о *Совете Народных Комиссаров* — правительстве России, сформированном большевиками и левыми эсерами в результате победы Октябрьской революции 1917 г. Получило название по опыту Парижской Коммуны и Великой Французской революции, которое было закреплено Конституцией РСФСР 1918 г.

<sup>18</sup> Имеется в виду *первое правительство Украины*, возникшее в Киеве в марте 1917 г. в результате Февральской революции. Было сформировано на заседании совета Украинской партии социалистов-федералистов с участием Украинской социал-демократической рабочей партии, Украинской партии эсеров и других организаций. Председателем Центральной Рады был избран М.С. Грушевский. С января 1918 г. главой правительства стал В.К. Винниченко, министром по военным делам С.В. Петлюра. Центральная Рада заняла враждебную позицию по отношению к Октябрьской революции и большевикам. 11 января 1918 г. Украина была провозглашена независимой республикой (УНР), вышла из состава России. Вооруженные отряды Центральной Рады вели борьбу с Красной гвардией большевиков, провозгласивших свою власть на Украине в Харькове в декабре 1917 г. 26 января 1918 г. она была изгнана Красной гвардией из Киева. Вернулась в Киев 1 марта 1918 г. с помощью австро-германских войск. В соответствии с условиями Брестского мирного договора Украина была оккупирована австро-германскими войсками. 29 апреля 1918 г. оккупанты разогнали Центральную Раду.

<sup>19</sup> *Восстание на броненосце Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический»* произошло 14–25 июня 1905 г. на почве недовольства матросов произволом офицеров. Это было первым массовым революционным выступлением в вооруженных силах России. Не поддер-

жанная большинством других военных судов команда «Потемкина» сдала корабль румынским властям в Констанце. Для махновцев восстание на броненосце Потемкине было ярким символом народной революции.

<sup>20</sup> Видимо, речь идет о действиях отряда М. Никифоровой в Елисаветграде в марте 1918 г., которые инкриминировались ей властью как преступление (грабеж, разгон «украинских шовинистов»). В период установления Советской власти в Елисаветграде присутствие в городе хорошо вооруженного отряда М. Никифоровой помогло красногвардейцам и рабочим города бескровно взять власть. Однако вскоре ее «Вольная Боевая Дружина» оказалась причастна к разгрому магазинов, занималась раздачей товаров населению, действуя в духе многочисленных анархических дружин и отрядов «Черной гвардии» в Москве, Петрограде и ряде других городов страны (см.: Ермаков В.Д. «Маруся»: портрет анархистки // Социологические исследования. 1991. № 3. С. 91).

В 20-х числах апреля 1918 г., по воспоминаниям Н.И. Махно, в Таганроге состоялся революционный суд над Никифоровой, который ее полностью оправдал (См.: Нестор Махно. Воспоминания. М., 1992. С. 82–83).

<sup>21</sup> Речь идет об австро-германских войсках, которые в результате Брест-Литовского соглашения 1918 г. оккупировали Украину.

<sup>22</sup> *Толстовство* – учение Л.Н. Толстого о преобразовании общества путем морально-религиозного самоусовершенствования. Во второй половине XIX – начале XX в. последователи этого учения – толстовцы пытались создавать в России производственные общины. Они проповедовали всеобщую любовь, непотворение злу насилем. Толстовские колонии организовались в Тверской, Харьковской, Симбирской, Саратовской губерниях, Закавказье.

<sup>23</sup> *Гетмановская власть* – политический режим существований на Украине с конца апреля 1918 по середину ноября 1918 г. Официально назывался Украинская держава (государство). Возглавлялся гетманом Павлом Скоропадским. Возник по инициативе и прямой военной поддержке оккупационных австро-немецких войск. Пал в результате всенародного восстания, последовавшего за дезорганизацией оккупационных войск в связи с поражениям Германии и Австро-Венгрии в Первой мировой войне.

<sup>24</sup> *Губернский староста* – высшее лицо в губернской системе Украинской державы гетмана П. Скоропадского (май – ноябрь 1918).

<sup>25</sup> *Варта* – правильно «державна варта», то есть государственная полиция в период гетмана П. Скоропадского (май – ноябрь 1918).

<sup>26</sup> *Поветовый староста* – глава администрации повита (уезда) при гетмане Скоропадском в 1918 г.

<sup>27</sup> *Украинская Советская армия* создана декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 30 ноября 1918 г. в составе повстанческих отрядов и частей пограничной охраны Брянского, Львовского, Курского и Острогожского районов. Командующий армией – В.А. Антонов-Овсеенко. Войска армии участвовали в освобождении Украины от власти петлюровцев и австро-германских оккупантов. С 4 января 1919 г. войска армии вошли в состав Украинского фронта.

<sup>28</sup> *Всеукраинский центральный военно-революционный комитет* образован на I-м съезде коммунистов Украины в Москве 5–12 июля 1918 г. В его состав вошли А.С. Бубнов (председатель), В.П. Затонский, Ю.М. Коцюбинский, В.Х. Ауссем, с осени 1918 г. – Ф.А. Сергеев (Артем).

<sup>29</sup> После капитуляции Германии 11 ноября 1918 г. началась интервенция Антанты на юге России. «Союзный» флот в составе английских, французских, итальянских, греческих кораблей в ночь с 15 на 16 ноября 1918 г. вошел в Черное море. В течение ноября-декабря 1919 г. интервенты захватили Новороссийск (23 ноября), Севастополь (24 ноября), Николаев (9 декабря), Феодосию (14 декабря).

<sup>30</sup> *Петлюровцы* – националистическое движение на Украине времен Гражданской войны, руководителем которого был С.В. Петлюра. Петлюровцы провозгласили отделение Украины от России и образование самостоятельного украинского государства. Являлись непримиримыми врагами и большевиков, и белых. Отличались крайним радикализмом, не останавливающимся перед организацией массовых погромов еврейского населения (в 1919 г.). Весной 1920 г. петлюровские войска принимали участие в походе польской армии на Украину. В 1920 г. их основные вооруженные силы были разбиты Красной армией. В 1921–1922 гг. петлюровцы активно участвовали в антисоветском повстанческом движении на Украине.

<sup>31</sup> *Вторая Украинская советская дивизия* сформирована приказом Всеукраинского центрального ВРК от 22 сентября 1918 г. из повстанческих отрядов в районе Рылска, Суджи и Корочи под наименованием 2-й повстанческой дивизии. С декабря 1918 г. входила в состав Украинской Советской армии, затем 1-й Украинской Советской армии. 16 июня 1919 г. переименована в 46-ю стрелковую дивизию. В декабре 1918 г. начдив — Н.П. Бобырев.

<sup>32</sup> В докладе от 8 декабря 1918 г. на имя Главкома В.А. Антонов-Овсеенко указывал, что отряд Кожевникова (первый эшелон), перешедший в его подчинение, составлял 600 чел., из которых 145 без винтовок. Там же он давал общую характеристику украинских повстанческих частей: «Затем согласно Вашего разрешения (от ноября), мною, по соглашению с командующим резервной армией Глаголевым приняты в свое ведение украинские повстанческие части. Эти части представляют до 8 тыс. вооруженных людей, рассеянных в 20 различных отрядах и «полках» от линии ж.д. Брянск—Гомель (Клинцов) через Мирополье, Богатое, ст. Беленихино, Ольховатку II, Козинку, ст. Уразово, Венделевка, Н. Александровка; при них до 20 орудий плохо командуемых и несколько сот кавалеристов» (РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 27—28).

<sup>33</sup> Имеется в виду соглашение между Украинской директорией и командованием австро-германских войск об условиях эвакуации оккупантов с территории Украины.

<sup>34</sup> Речь идет о государствах, образовавших военно-политический блок Антанта (от французского *Entente cordiale* — Сердечное согласие), начавших в ноябре 1918 г. интервенцию на юге России, прежде всего Англии и Франции.

<sup>35</sup> *Южный фронт* образован приказом Реввоенсовета Республики от 11 сентября 1918 г. для охраны демаркационной линии между Советской Россией и оккупированной германскими войсками Украины, борьбы с белоказачьей армией Краснова на Дону и войсками Деникина на Северном Кавказе. В сентябре-октябре 1918 г. войска Южного фронта вели оборонительные бои с наступавшей на царичыном, поворинском и воронежском направлениях белоказачьей Донской армией. В начале 1919 г. в результате наступления войск Южного фронта Донская армия была разбита. Весной—летом 1919 г. войска Южного фронта вели ожесточенные бои с армией Деникина. В результате успешных операций осенью 1919 г. — в начале 1920 г., в ходе контрнаступления и наступления Южного и Юго-Восточного фронтов главные силы деникинской армии были разгромлены. С 10 января 1920 г. Южный фронт переименован в Юго-Западный.

<sup>36</sup> В данном случае речь идет о ситуации на Украине как «западном фронте» Советской России.

<sup>37</sup> *Реввоенсовет Республики (РВСР)* — орган, осуществлявший в годы Гражданской войны непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми организациями военного и морского ведомств. Создан 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. Положением о РВСР, утвержденным ВЦИК 30 сентября 1918 г., ему были переданы функции упраздненного Высшего военного совета и все права коллегии Наркомата по военным делам, члены которой вошли в состав РВСР. Все советские учреждения, организации и граждане обязывались рассматривать и удовлетворять требования РВСР в первую очередь. Председателем РВСР, который утверждался ВЦИК, являлся народный комиссар по военным и морским делам, члены назначались СНК. В 1918—1925 гг. председателем РВСР был Л.Д. Троцкий. В состав РВСР входил также Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами Республики. РВСР подчинялись и работали по его заданиям все военные учреждения: Всероглавштаб, Политуправление Реввоенсовета Республики, Высшая военная инспекция РККА, Военно-революционный трибунал, Военно-законодательный совет, центральное управление снабжений и др. Основными рабочими органами, с помощью которых РВСР осуществлял руководство вооруженными силами, были Полевой штаб РВСР, ведавший вопросами военных действий, и Всероглавштаб, занимавшийся организацией тыла, укомплектованием войск и их подготовкой.

<sup>38</sup> *Центральный Комитет РКП(б)* — высший, между съездами, коллективный руководящий орган партии большевиков. Для решения политических проблем в марте 1919 г. в качестве постоянного органа было образовано Политическое бюро ЦК РКП(б). Всей организационной работой партии ведало образованное в январе 1919 г. Организационное бюро (Оргбюро) ЦК РКП(б). Для текущей работы партии в декабре 1919 г. был создан Секретариат ЦК.

<sup>39</sup> Датируется по записке, написанной В.А. Антоновым-Овсеенко на имя Я.М. Свердлова 29 декабря 1918 г., в которой он пишет о конфликте с украинскими партийными деятелями и своем желании сообщить об этом в ЦК: «Дорогой Яков Михайлович. С тяжелой

руки Влад. Ильича, поход против меня, початый украинскими межеумками, развернулся и приводит к желанным для них результатам — к моему устранению от украинской работы. За месячную совместную работу я завоевал всего двух человек в «украинском правительстве» — Пятакова и Затонского. Особенно неугомонен оказался Артем, которому поддал жару Влад. Ильич, сообщивший, что собирался всерьез меня арестовать. В подробном докладе ЦК и Совету Обороны я расскажу все перипетии этой работы моей. А пока пользуюсь случаем передавать Вам искренний привет и горькое недоумение по поводу отношения Влад. Ильича. Ваш Антонов. 29.12.1918 г.» (РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 507. Л. 141). В материалах РГАСПИ среди бумаг В.И. Ленина имеется публикуемый доклад, из чего следует, что В.И. Ленин читал его.

<sup>40</sup> *Украинская директория* — орган национальной революционной власти. Возникла 13 ноября 1918 г. в ходе восстания народных масс, возглавляемых политическими силами, представленными ранее в Центральной Раде и олицетворяемых Украинскую народную Республику против режима гетмана П. Скоропадского и оккупировавших Украину австро-немецких войск. В Директорию вошли представители Украинской социал-демократической рабочей партии, Украинской партии социалистов — «самостийников» (независимых). Председатель В. Винниченко, члены С. Петлюра, Ф. Швец, А. Макаренко, П. Андриевский. После поражения Деникина и установления на Украине советской власти Директория пребывала в Польше. Вместе с поляками войска Директории на основании Варшавского соглашения от 21 апреля 1920 г. в конце 1920 г. прекратила существование.

<sup>41</sup> 12–16 ноября 1918 г. в Курске состоялась конференция представителей разных анархических течений, на которых была организована группа (конфедерация) «Набат».

<sup>42</sup> Речь идет о еврейских погромах в годы Гражданской войны, которые были беспрецедентными по числу жертв и жестокости в истории России. Всего в 1918–1920 гг. только на Украине приблизительно в 1300 населенных пунктах произошло свыше 1500 еврейских погромов. Были убиты и умерли от ран, по разным оценкам, от 50–60 до 200 тыс. евреев. Около 200 тыс. были ранены и искалечены (см.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 275–276).

Н.И. Махно решительно выступал против любых проявлений антисемитизма в Повстанческой армии (см. об этом также: Аршинов П.А. История махновского движения (1918–1921 гг.). М., 1995. С. 195–198).

<sup>43</sup> *Вторая Украинская Советская армия* создана приказом по войскам Украинского фронта от 24 марта 1919 г. из частей Группы войск Харьковского направления, которые были сведены в две штатные дивизии (3-ю и 7-ю Украинские стрелковые дивизии), входила в состав Украинского фронта, с 27 апреля 1919 г. — Южного фронта. В мае 1919 г. части армии участвовали в ликвидации мятежа Григорьева, вели тяжелые бои с войсками Деникина. 4 июня 1919 г. армия расформирована, ее соединения вошли в состав 14-й армии Южного фронта. Командовал армией А.Е. Скачко. В составе армии действовала 3-я бригада Н.И. Махно.

<sup>44</sup> 6 февраля 1919 г. в связи с захватом махновцами станции Поселок и местечка Пологи оперативная сводка красных сообщала: «Добровольцы, казаки, чеченцы разбиты. Отмечается блестящее руководство командиров частей во главе с батькой Махно. На Мелитопольском направлении 17-й махновский полк с боя взял ст. Пришиб и Михайловку (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 251. Л. 14).

В этих боях в составе бригады Махно действовали и моряки, о чем свидетельствует телеграмма от 3 февраля 1919 г., присланная из штаба Махно «Реввоенсовет. Харьков, командарм[у] Аусену [из] штаба особой группы из Гуляй-Поля. Военная записка № 6 на № 43. Мы выби[ли] противника из хутора Классена. Преследуемый противник в бегстве несет большие потери. Командир 1-й бригады батько Махно. Командир отряда моряков Лепетенко». В телеграмме, видимо, ошибочно указана 1-й бригада. (РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 60 об.). Приказом по частям Особой группы Дыбенко № 13 от 19 января 1919 г. начальник боевого участка узла Лозовая получил приказание привести в боевую готовность 6-й советский полк, бронепоезд № 2 и отряд моряков-украинцев тов. Лепетенко (РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 14. Л. 8. Заверенная копия).

<sup>45</sup> *ЦИК (ВЦИК)* — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; после января 1918 г. — верховный законодательный, распорядительный и контролирующий орган РСФСР, действовавший в период между Всероссийскими съездами Советов в 1917–1937 гг.

<sup>46</sup> *Левые эсеры* — одна из основных политических партий в России в революции 1917 г. и Гражданской войне. Возникла в годы Первой мировой войны как оппозиционное течение

в партии эсеров, выступившее под антивоенными лозунгами. Лидеры: Б.Д. Комков, М.А. Натансон, М.А. Спиридонова и др. После Февральской революции 1917 г. на III съезде партии эсеров в Москве (25 мая (7 июня) – 4 (17) июня 1917 г.) левые эсеры образовали так называемую левую оппозицию и выступили с декларацией, где были изложены основные пункты политических разногласий с ЦК партии эсеров: осуждение войны как империалистической, немедленное прекращение войны и выход из нее России; осуждение сотрудничества эсеров с Временным правительством как контрреволюционным; немедленное решение вопроса о земле в духе эсеровской программы социализации и передачи земли крестьянам по уравнительной норме. Левые эсеры входили с большевиками в Военно-революционный комитет, участвовали в Октябрьском вооруженном восстании, в работе II Всероссийского съезда Советов 25–27 октября (7–9 ноября) 1917 г. в то время, как правые эсеры ушли со съезда), голосовали за его декреты и были избраны во ВЦИК. Организационно оформлены в самостоятельную партию на I съезде левых эсеров в Петрограде (19–28 ноября (2–11 декабря) 1917 г.). Постановлением IV съезда эсеров 26 ноября – 5 декабря (9–18 декабря) 1917 г. были исключены. В декабре 1917 г. представители левых эсеров вошли в Совет Народных Комиссаров. В Учредительном собрании и на III Всероссийском съезде Советов (январь 1918 г.) поддерживали большевиков. Левые эсеры имели свои фракции во ВЦИКе Советов и многих местных советах. Они не без успеха вели работу в деревне и пользовались влиянием у крестьянства. Выступили против Брестского мира. II съезд левых эсеров (17–25 апреля) принял курс на его срыв. 6 июля в Москве по решению ЦК левых эсеров был убит германский посол В. Мирбах, начался левозесеровский мятеж. 10–11 июля 1918 г. был поднят мятеж на Восточном фронте под руководством командующего фронтом левого эсера М.А. Муравьева. Решением V Всероссийского съезда Советов левые эсеры, поддерживавшие свой ЦК, были исключены из состава Советов. Значительная часть рядовых членов выступила против руководства. В сентябре 1918 г. из партии левых эсеров выделились партия народников-коммунистов и партия революционного коммунизма. Большинство руководства левых эсеров заняло резко враждебную позицию по отношению к большевистской власти. Летом 1919 г. ЦК левых эсеров, вопреки возражениям Спиридоновой и ее сторонников, осудил вооруженную борьбу с советской властью, весной 1920 г. большинство членов ЦК левых эсеров выступили за участие в советах и сотрудничество с большевиками. В октябре 1920 г. советское правительство легализовало левозесеровское большинство. Меньшинство левых эсеров (камковцы) продолжали антибольшевистскую деятельность, участвовали в Махновщине, антоновщине, кронштадтском мятеже 1921 г. В 1923 г. прекратили деятельность.

<sup>47</sup> То, что в статье говорилось о коммунистах, было обычным пропагандистским штампом. В действительности коммунисты никогда не были «главной силой» в отрядах Махно.

<sup>48</sup> *Временное рабоче-крестьянское правительство Украины* было создано 28 ноября 1918 г. в Судже. В его состав вошли Г.Л. Пятаков (председатель), В.К. Аверин, К.Е. Ворошилов, В.П. Затонский, Э.И. Квицинский, Ю.М. Коцюбинский, Ф.А. Сергеев (Артем). 4 января 1919 г. Временное правительство Украины переехало в Харьков. В конце января 1919 г. оно было преобразовано в СНК, а его отделы – в наркоматы. Состоявшийся 6–10 марта 1919 г. в Харькове 3-й съезд Советов Украины постановил в дальнейшем называть Временное рабоче-крестьянское правительство Украины Рабоче-крестьянским правительством УССР.

<sup>49</sup> 30 сентября 1918 г. окруженный австро-германцами в лесу близ с. Большая Михайловка (Дибровка) отряд повстанцев во главе с Махно вырвался из окружения и захватил село. После этого боя на митинге в селе крестьяне и рядовые повстанцы за исключительную храбрость, героизм и умение, проявленные Махно в этом бою, наградили его званием «Батько» (см. об этом событии также: Аршинов П.А. История махновского движения (1918–1921 гг.). М., 1995. С. 58–59).

<sup>50</sup> Н.И. Махно начал свою революционную деятельность в 1906 г. в составе молодежного кружка анархистов-коммунистов с участия в эксках (вооруженных нападениях), террористических покушениях на полицейских чинов. За это был приговорен Временным Военным судом в г. Екатеринославе 20–22 марта 1910 г. к смертной казни, но ввиду несовершеннолетия в момент совершения преступления смертная казнь Махно была заменена бессрочной каторгой. Из Екатеринославской тюрьмы он был отправлен в московскую центральную Бутырскую каторжную тюрьму, где провел 8 лет и 8 месяцев, находился в одной камере с известным анархистом Петром Мариным (Аршиновым).

В каторжной тюрьме Махно активно занимался самообразованием. Как отмечал П. Аршинов: «Каторга, собственно, была единственной школой, где Махно почерпнул историче-

ские и политические знания, послужившие ему огромным подспорьем в последующей его революционной деятельности» (Аршинов П.А. История махновского движения (1918–1921 гг.). М., 1995. С. 52). Он же засвидетельствовал факт, что уже в тюрьме проявился твердый характер Махно, который из-за споров с тюремщиками постоянно пребывал закованный по рукам и ногам в кандалы, очень часто сидел в сыром карцере, где нажил себе туберкулез легких. (Там же.)

<sup>51</sup> Емельян (*брат Махно*) расстрелян австрийцами 2 мая 1918 г. в возрасте 42-х лет. Похоронен в с. Гуляй-Поле.

<sup>52</sup> Государственная дума — законосовещательное, представительное учреждение Российской империи, созданное в результате Первой русской революции в 1906 г. К началу Февральской революции в России действовала Государственная дума 4-го созыва. Она была распущена Временным правительством 6 октября 1917 г. в связи с подготовкой выборов в Учредительное собрание. Декрет СНК от 18 декабря 1917. упразднил канцелярии ГД и ее Временного комитета.

<sup>53</sup> В феврале 1917 г. анархисты захватили дачу бывшего царского министра П.Н. Дурново под Петроградом. Затем последовали убийства наиболее ненавистных анархистам лиц из полиции и администрации, «экссы», а также захваты редакций газет и журналов. Одновременно проводилась агитация за свержение Временного правительства. В результате принятых властью мер анархистские организации подверглись частичному разгрому.

<sup>54</sup> Речь идет о *Корниловском мятеже*, проходившем с 25 по 31 августа 1918 г. по инициативе главковерха Л.Г. Корнилова, попытавшегося с помощью вооруженной силы устранить Временное правительство и установить в России военную диктатуру. Мятеж был ликвидирован революционно настроенными солдатами, матросами и красногвардейцами.

<sup>55</sup> 9 февраля 1918 г. делегация Центральной Рады подписала с представителями Четверного союза мирный договор. В Бресте было достигнуто соглашение, согласно которому за вооруженную помощь Центральной Раде в борьбе с большевиками последняя расплатится с Германией и Австро-Венгрией крупными поставками продовольствия. В условиях оккупации это вылилось в массовые реквизиции.

<sup>56</sup> *Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности* (до августа 1918 г. — по борьбе с контрреволюцией и саботажем) образована при Совете Народных Комиссаров постановлением СНК от 7(20) декабря 1917 г. Уездные ЧК стали создаваться при крупных уездных совдепах согласно Постановлению I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий «Об организации и основных задачах деятельности чрезвычайных комиссий», состоявшейся 11–14 июня 1918 г. в Москве. В разъяснении ВЧК от 3 октября 1918 г. «О порядке подчинения чрезвычайных комиссий на местах» уездным ЧК предписывалось находиться в подчинении губернских ЧК. Данное решение получило подтверждение в «Положении о ВЧК и ее местных органах», утвержденном ВЦИК 28 октября 1918 г. Согласно Положению, губернские, городские и уездные ЧК создавались местными Советами как отделы их исполкомов. К концу 1918 г. было образовано 40 губернских и 356 уездных ЧК. 24 января 1919 г. «в целях правильной организации и более рациональной борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» ВЦИК принял постановление об упразднении уездных ЧК. В уездах создавалась система уполномоченных губЧК, позже она была заменена системой политбюро ОГПУ.

<sup>57</sup> По данным НКВД в июле-августе 1918 г. в 22 губерниях Европейской России произошло 73 восстания и 130 антисоветских выступлений на почве недовольства крестьян политикой большевиков. В ноябре-декабре 1918 г. восстания крестьян охватили 138 из 286 уездов центральных губерний. Руководство партии левых эсеров выступило с резкой критикой политики большевиков в деревне. Так, например, лидер партии М.А. Спиридонова в январе 1919 г. заявляла по поводу методов расправы с крестьянами большевиков в Ярославской губернии: «В уезде чрезвычайная комиссия всех запугала. Так, женщины боялись ставить на стол горшок со щами, ибо комитеты бедноты могли увидеть, что сварено. Они отнимали у крестьян поневы, сотканые 20-летним трудом. Крестьяне восстали, но как их пороли! Сколько там было расстрелов!» (Осипова Т.В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 106, 113; она же. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 161).

<sup>58</sup> *Комитеты бедноты (комбеды)* — опорные пункты советской власти в деревне во второй половине 1918 г. Учреждены 11 июля 1918 г. согласно утвержденному ВЦИК декрету СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На местах Советами организовыва-

лись волостные и сельские комитеты бедноты. Избирать и быть избранными в них могли деревенские жители, за исключением «кулаков». Комбеды осуществляли учет и распределение хлеба, продуктов первой необходимости, сельскохозяйственных орудий. При их активной поддержке местные продорганы и продотряды проводили реквизиции хлеба у крестьян, выполняли продовольственную разверстку. Комбеды организовывали набор добровольцев и мобилизацию крестьян в Красную армию. В ноябре 1918 г. в 33 губерниях Европейской России и Белоруссии было создано свыше 139 тыс. комитетов бедноты, во главе которых стояли преимущественно члены большевистской партии из рабочих и крестьян, бывших солдат. Деятельность комбедов вызвала недовольство зажиточной части деревни и середняков, показателем которого стали многочисленные крестьянские восстания летом — осенью 1918 г. В конце 1918 г. — начале 1919 г. комбеды были преобразованы и слиты с Советами.

<sup>59</sup> *Украинский фронт* образован постановлением Реввоенсовета республики от 4 января 1919 г. для ведения боевых действий на территории Украины против австро-германских оккупантов, войск Петлюры и высадившихся на Черноморском побережье войск Антанты. В январе — мае 1919 г. войска фронта активно действовали против противника, освободили Левобережную Украину и большую часть Правобережной, ликвидировали григорьевщину. Расформирован приказом РВС Республики от 4 июня 1919 г. Войска фронта вошли в состав Западного и Южного фронтов.

<sup>60</sup> 7 марта 1919 г. из штаба бригады Махно за подписью летчика Ионина в штаб 1-й Заднепровской дивизии была направлена телеграмма: «Екатеринослав, штаб, Петренко. Почему нет до сих пор боевого груза из авиационного отряда. Нужны бомбы и другие материалы. Без них разведка не может быть сделана. Срочно к утру высылайте» (РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13. Л. 6/н. Рукопись на телеграфном бланке).

<sup>61</sup> *ЧК Александровского уезда* — местный территориальный орган Всеукраинской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (ВУЧК), созданной по решению Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 3 декабря 1918 г. Находился в административном центре Александровского уезда Екатеринославской губернии — г. Александровск (с 23 марта 1921 г. — Запорожье). В связи с образованием 8 июля 1920 г. Александровской (с марта 1921 г. — Запорожская) губернии (в составе Александровского, Бердянского и Мелитопольского уездов) преобразована в Александровскую губернскую ЧК. В марте 1922 г. Запорожская ГубЧК реорганизована в губернский отдел ГПУ УССР, который после ликвидации 1 декабря 1922 г. губернии и образования Запорожского округа был реорганизован в Запорожский окружной отдел ГПУ УССР (Автор примечания С.А. Кокин).

<sup>62</sup> О борьбе А.Е. Скачко с произволом «чрезвычайка» указывалось также и в других оперативных материалах. Так, например, в разговоре по прямому проводу между начдивом П.Е. Дыбенко и начальником группы крымского направления (2 бригада 1-й Заднепровской дивизии) Петренко от 8 марта 1919 г. отмечалось: «Чрезвычайки согласно приказа Скачко разоружаются. Разоружение происходит благоприятно». Следом указывалось: «Под Бердянском дело табак. Махно льет слезы и вопит о поддержке. Таковую думаю ему оказать, перебросив [бронепоез] “Грозный” к нему» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 71. Л. 33. Рукописный экз.).

<sup>63</sup> В оперативных материалах 1-й Заднепровской дивизии имеется телеграмма из штаба Украинского фронта командующему Харьковской группой А.Е. Скачко от 29 марта 1919 г. «Вне всякой очереди. Вознесенск и далее по месту нахождения комгруппы Скачко. Передаю телеграмму наштаукр. 29 марта № 0859: “26 марта 1919 г. отряд[у] Махно перейти в подчинение командж. Об исполнении донести. № 1425/оп”. № 0605 Начоперод генштаба Черниговский-Сокол». Накануне 28 марта 1919 г. из штаба Украинского фронта за подписью начальника оперативного отдела Черниговского-Сокола в Вознесенск А.Е. Скачко была передана директива (№ 0610) с предварительными планами действий на Мариупольском направлении (РГВА. Ф. 936. Оп. 1. Д. 3. Л. 81, 93. Рукописный экз.).

<sup>64</sup> *13-я армия* создана приказом РВС Южного фронта от 5 марта 1919 г. из группы войск донецкого направления. Входила в состав Южного фронта. В 1919—1920 гг. вела бои с белогвардейскими армиями Деникина и Врангеля. 12 ноября 1920 г. управление 13-й армии слито с управлением 4-й армии.

<sup>65</sup> *9-я стрелковая дивизия* сформирована 3 мая 1918 г. из частей Курского отряда под наименованием Курской пехотной дивизии. В апреле 1919 г. входила в состав 13-й армии Южного фронта (начдив М.В. Молкочанов). Расформирована 16 октября 1921 г.

<sup>66</sup> Махно не был сослан на каторгу в ее обыденном понимании, то есть на каторжные работы. Он отбывал наказание в Бутырьках, каторжной тюрьме, находившейся на тогдашней окраине Москвы. В ней каторжане не занимались принудительными работами, хотя распорядок для них был очень строг.

<sup>67</sup> В данном случае сведения о гвардейских полках белых из газеты, против которых успешно действовал Махно, — это миф, пропагандистский прием. В то же время в нем была и доля правды, так как бригаде Махно противостояли хорошо обученные белогвардейские части генерала Шкуро.

<sup>68</sup> Рядом с публикуемой политсводкой имеются указания по составлению таковых, в которых говорится: «Давать сводки по тел. с указанием случаев дефектов и отличий, случаев выходящих проявлений. Раз в две недели составлять общ[ие] политсв[одки]».

<sup>69</sup> В отношении комиссаров ситуация продолжала оставаться напряженной и в дальнейшем, о чем свидетельствует разговор от 28 апреля 1919 г. тт. Данченко и Войтова: «Екатеринослав]-Александровск. Тов. Войтов передайте т. Маркову, что все посылаемые нами политические комиссары в третью бригаду возвращаются обратно с резолюцией на мандатах от батяки Махно следующего содержания: политотдел 1-й Заднепровской дивизии. Ввиду того, что свободных мест в отделе снабжения 3-й бригады нет, тов. Тюрин отсылается обратно. Что же касается контроля отдела снабжения, то таковой может быть произведен в любой момент одним из членов штаба дивизии. Следует подпись: Командир 3-й бригады батяко Махно. Начальник штаба Павленко. Кроме сего, сегодня прибыли политические комиссары из 3-ей бригады: товарищи Петров, Соловьев и другие. Заявили, что работать невозможно — с одной стороны, от штаба бригады, с другой стороны, от самих полков. Они не обмундированы совершенно и не желают идти на фронт до получения такового обмундирования. Комиссаром было заявлено штабу бригады Махно, чтобы принять меры по отношению полков, но таковой не желает ничего предпринимать. В таком случае комиссарам не представляется возможным работать, но буду принимать все меры, чтобы комиссары продолжали свою работу» (РГВА. Ф. 199. Оп. 2. Ф. 129. Л. 74–55. Телеграфная лента).

<sup>70</sup> *Революционные военные советы (реввоенсоветы, РВС)* — высшие коллегиальные органы военно-политического руководства объединениями Красной армии и флота в годы Гражданской войны. Первый РВС был создан 13 июня 1918 г. на Восточном фронте. В дальнейшем РВС создавались на всех фронтах, флотах, флотилиях и во всех армиях по мере их образования. РВС осуществлял общее управление боевыми действиями войск, руководил работой политотдела, реввоен трибунала, контрразведки, органов снабжения, санитарной службы и гражданского управления в прифронтовой полосе. РВС фронтов состояли из командующего и 2–4 членов (иногда до 7), РВС армий — из командующего и 2–3 членов. Командующий имел право самостоятельно решать оперативные и кадровые вопросы, но все директивы и приказы должен был подписывать один из членов РВС. Членами РВС фронтов, как правило, назначались члены ЦК РКП(б). РВС предоставлялось право при необходимости вмешиваться в распоряжения командующего и в крайнем случае отстранять его от должности. РВС имели права органов Советской власти и создавали на освобожденной от противника территории ревкомы.

<sup>71</sup> В 1926 г. Государственным военным издательством была издана книга «Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и Почетным Революционным Оружием», в котором нет ни имени командира 8-го полка В.В. Куриленко, ни командира 9-го полка В.Ф. Тахтамышева, ни комбрига 3-й бригады Н.И. Махно. Известно, что документы на награждение могли оформляться задним числом, как это было, например, в случае с П.Е. Дыбенко. Приказ о награждении его как начдива 1-й Заднепровской дивизии был утвержден в 1922 г. (приказ РВСР № 36). Возможно, что после объявления Махно врагом Советской власти в мае 1919 г. ни о каком оформлении наградных документов на командиров его бригады уже не могло идти речи.

<sup>72</sup> В.И. Ленин внимательно следил за ситуацией на Украине, понимая, что ситуация там крайне серьезна, требующая сосредоточения усилий Советской власти на главном — уничтожения основных сил Деникина. 18 апреля 1919 г. в телеграмме Ленина Х.Г. Раковскому указывалось: «...Насчет военных задач еще раз напоминаю важнейшие две задачи: прорыв через Буковину и взятие Ростова. Надо все силы посвятить этим двум задачам — подтвердите Подвойскому и Антонову. Насчет планов Дыбенко предостерегаю от авантюры — боюсь, что кончится крахом, и он будет отрезан. Не разумнее ли его силами заменить Махно и ударить на Таганрог и Ростов...» (ПСС. Т. 50. С. 282–283.)



<sup>73</sup> В.И. Ленин в телеграмме от 7 мая 1919 г. в Киев уполномоченному Совету Обороны на Южном фронте Л.Б. Каменеву предложил временно до взятия Ростова, «быть дипломатичным» с войсками Махно, «послав туда Антонова лично», возложив на него «лично ответственность за войска Махно...» (Биографическая хроника. Т. 7. М., 1976. С. 172; ПСС. Т. 50. Л. 307.) 8 мая 1919 г. в другой телеграмме в Совнарком Украины за подписями Ленина и Сталина на имя Раковского, Антонова, Подвойского, Каменева, Иоффе: «Цека партии, обсудив критическое, близкое к катастрофическому положение в Донбассе и на Маньче, настоятельно предлагает Киевскому совету обороны напрячь все силы для ускорения и усиления военной помощи Донбассу, назначения ряда лучших товарищей для неослабного надзора ежедневно за выполнением этого и особенно немедленной и поголовной мобилизации рабочих Одессы, Екатеринослава, Николаева, Харькова и Севастополя для влития подкреплений Южному фронту, наконец, установления личной ответственности Подвойского и Антонова за группу Махно. Поймите, что без быстрого взятия Ростова гибель революции неминуема» (Ленинский сборник. XXXIV. С. 132.).

<sup>74</sup> 3-й Всеукраинский съезд Советов состоялся 6–10 марта 1919 г. в г. Харькове. Съезд утвердил Конституцию УССР, избрал ЦИК и сформировал СНК в составе 16 наркомов. (III Всеукраинский съезд Советов 6 марта 1919 г. (3-й Всеукраїнський зїзд Рад. Харків, 1932. С. 223–224.)

<sup>75</sup> К весне 1919 г. на Украине восстановилась Советская власть, вслед за «гетманщиной» пала и «петлюровщина». Крестьянство отождествляло ее с широкими демократическими преобразованиями, распределением помещичьей земли, свободной хозяйственной деятельностью, местным самоуправлением через Советы. Однако большевистское правительство УССР, включая председателя Х.Г. Раковского, страдало «детской болезнью левизны в коммунизме». Местные (сельские и волостные) Советы заменялись чрезвычайными органами – ревкомы. Началась организация комитетов незаможных селян. В экономической политике доминирующее положение заняло огосударствление средств производства. Национализировались земля, крупные и средние, а затем и мелкие предприятия.

Военный коммунизм особенно сильно затронул деревню. Вместо уравнительного раздела земли весной 1919 г. на Украине начали создаваться совхозы, коммуны и артели, часто в принудительной форме. Вместо уравнительного раздела земли весной 1919 г. на Украине начали активно создаваться совхозы, коммуны и артели, часто в принудительной форме. Введение продразверстки лишило крестьянство возможности распоряжаться результатами своего труда. Для выкачивания хлеба в деревню направлялись продотряды (Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев; РИФ «Дзвін», 1991. С. 13). Реальные плоды подобной политики проявились очень быстро. По Украине прокатилась волна антикоммунистических крестьянских выступлений, захватившая и воинские подразделения Красной армии. 9 мая 1919 г. начдив Н. Григорьев, герой взятия Одессы, поднял антисоветский мятеж.

<sup>76</sup> *Боротьбисты* – украинская партия демократического направления. Существовала на Украине в годы Гражданской войны. Создана на основе левого крыла Украинской партии социалистов-революционеров, отколовшегося от нее в мае 1918 г., до августа 1919 г. называлась Украинской партией социалистов-революционеров (коммунистов), затем после объединения с левой группой Украинской социал-демократической рабочей партии («независимых») приняла название Украинской коммунистической партии (боротьбистов). Лидеры: Г. Михайличенко, Г.Ф. Гринько, В.М. Блакитный (Еланский) и др. Опирались на украинскую интеллигенцию и крестьянство. Выступала вместе с большевиками против австро-германской оккупации Украины, власти директории и петлюровцев. В то же время вели с ними полемику, отстаивая теорию «украинской революции» и «украинского коммунизма». 20 марта 1920 г. приняла решение о самороспуске и слиянии с Коммунистической партией большевиков Украины.

<sup>77</sup> *Военно-революционные комитеты* (революционные комитеты, ревкомы) – временные чрезвычайные органы советской власти в годы Гражданской войны. В организации и деятельности их использован опыт военно-революционных комитетов периода Октябрьской революции 1917 г. Революционные комитеты, как правило, существовали в качестве самостоятельных органов советской власти, сосредоточивали в своих руках всю полноту гражданской и военной власти. Основными причинами организации ревкомов были близость фронтов, опасность вторжения войск белогвардейцев и интервентов, антибольшевистское повстанческое движение казачества и крестьянства. Создание ревкомов началось с первой половины 1918 г. распоряжениями областных Советов, партийных организаций и РВО фронтов. Массовое образование их относится к 1919 г. Существовало несколько типов рев-

комов: ревкомы местностей, освобожденных от неприятеля; ревкомы прифронтовой полосы; тыловые ревкомы; ревкомы в тылу врага (подпольные). Ревкомы подразделялись на республиканские, областные, «промежуточные» (управляли одновременно несколькими губерниями и осуществляли связь с центральными органами советской власти), губернские, областные, уездные, окружные, районные, городские, сельские. После выполнения своих функций ревкомы передавали власть исполкомам Советов.

<sup>78</sup> VIII съезд РКП(б) состоялся 18–23 марта 1919 г. В работе принял участие 301 делегат с решающим голосом и 102 – с совещательным, представлявшие 313 тыс. членов РКП(б). Порядок дня: 1. Отчет ЦК РКП(б) (В.И. Ленин); 2. Программа РКП(б) (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин); 3. Создание III Интернационала (Г.Е. Зиновьев); 4. Военное положение и военная политика (Г.А. Сокольников); 5. Работа в деревне (В.И. Ленин, в аграрной секции – В.В. Кураев); 6. Организационные вопросы (Г.Е. Зиновьев).

<sup>79</sup> ВСНХ (*Высший Совет Народного Хозяйства*) – центральный орган руководства экономикой страны; учрежден при СНК по декрету ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г.

<sup>80</sup> III Интернационал создан по инициативе большевистского руководства в марте 1919 г. на Первом учредительном конгрессе Коминтерна в Москве для координации деятельности левых социалистических партий Европы и Азии по подготовке мировой революции.

<sup>81</sup> УССР (*Украинская Социалистическая Советская Республика*) образована в январе 1919 г. в результате военных побед повстанцев и Красной армии над войсками Украинской диктатории. 10 марта 3-й съезд Советов Украины утвердил Конституцию УССР.

<sup>82</sup> 18 апреля 1919 г. командарм 2 А.Е. Скачко телеграфировал в Киев командующему фронтом В.А. Антонову-Овсенко: «В последний раз доношу, что положение на восточном фронте катастрофическое без всякого преувеличения этого слова. Грозит глубокий обход противником всего гришинского района со сдвигом нашего фронта на линию Мелитополь–Гуляй-Поле–Чаплино. Экстренно шлите подкрепления и не только одну бригаду Покуса, но, по крайней мере, две лучшие бригады с двумя самыми крепкими кавалерийскими полками. Нужно экстренно бросать на восток к Донбассу все, что только можно, хотя бы для этого пришлось обналечить весь западно-украинский фронт. Брать сейчас Каменец-Подольск и рваться в Галицию – это губить революцию. Считаю указать на это долгом коммуниста...» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 114. Л. 62–63. Подлинник).

<sup>83</sup> А.Е. Скачко 14 апреля 1919 г. направил телеграмму № 0799 комфронту Антонову: «На Волновахском направлении против нас действует корпус Шкуро. Пять тысяч великолепной и дисциплинированной кавалерии из кубанцев и горцев, неподдающихся политическому разложению. При летней погоде и нашей степи пехота, даже в четверном количестве, справиться с такой кавалерией не может – это аксиома, из начальной тактики. Вытаскивайте с запада вашу кавалерию и бросайте ее к нам на восток, иначе дело будет плохо» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 396. 17–18).

<sup>84</sup> По поводу изложенных в телеграмме Г.Я. Сокольникова В.И. Ленину фактов, а также других обвинений в адрес бригады Махно бывший начальник штаба махновской армии В.Ф. Белаш указывал в своих воспоминаниях: «Как же так? Во-первых, органы компартии, комиссары легально работали в наших войсках, проводили идеологическую работу, выступали на собраниях так, как они понимали свои убеждения, и за это они никогда не преследовались; во-вторых, звезду, красноармейские значки, ордена носили и сами махновцы, а если у чрезмерно ретивого дезертира из 3-й бригады 9-й дивизии, покинувшей фронт, и сорвали значки, как у недостойного носить их... В-третьих, юзовские рабочие не могли стонать от грабежей, так как наши войска занимали фронт Мариуполь–Волноваха, а дальше на север, в том числе и Юзово (от Волновахи до Юзово 60 верст), фронт занимала 9-я дивизия. Наоборот, юзовские рабочие и их семьи как беженцы были устроены на проживание и накормлены махновцами» (Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Историческое повествование. Киев: РВЦ «Проза», 1993. С. 150–151).

<sup>85</sup> Предложение Сокольникова сместить Махно не разделял Антонов-Овсенко. «Бригада Махно обнаруживает как будто значительную упругость. Совет т. Сокольникова – сместить ее начальника, ввиду неуспешности боевых действий, совсем уместен. «Среди переправы коней не меняют», – заявлял он (Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев: РИФ «Дзвін», 1991. С. 52–53).

<sup>86</sup> НКВД (*Наркомат по иностранным делам РСФСР*) – центральный государственный орган для осуществления внешней политики Советского государства. Образован декретом 2-го Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г.

<sup>87</sup> По донесению политсекретаря РВС группы войск Харьковского направления А. Маркова от 30 марта 1919 г. «Александровский инцидент» выглядел следующим образом: «Высланный из Александровска для подавления беспорядков отряд кавалеристов был встречен ружейным огнем и присоединился к отряду Правды. Тогда штабом дивизии был послан инженерный батальон, который вынужден был отступить под натиском превосходящих сил. Разведка, высланная штабом дивизии, сообщила, что в 20 верстах по направлению к Александровску движется отряд Правды в 2000 чел. с орудиями и пулеметами. Не имея оборонительных сил, штаб вынужден был спешно эвакуировать казначейство и оперотдел. Политотдел дивизии, выехавший на место происшествия, уладил недоразумение и выяснил, что в отряде велась погромная агитация, выпускались листки антисемитского характера. По заявлению Правды, он не имел намерения наступать на Александровск и вообще был далек от контрреволюционных выступлений. В настоящий момент штаб дивизии возвратился в Александровск. Инцидент окончательно ликвидирован, производится следствие» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 161. Л. 24. Телеграфная лента). Об этих же событиях 26 марта по прямому проводу доносил нач. оперативного отдела штаба 1-й Заднепровской дивизии Николаев (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 161. Л. 25).

Начальник штаба махновской армии В.Ф. Белаш следующим образом оценил события в Александровске 26–27 марта 1919 г.: «Никакого инцидента не было, так как отряд Правды, прибыв в Орехово, не произведя ни единого выстрела, был распушен по домам на отдых... Мы же рассматривали этот инцидент «как очередную провокацию» (Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Историческое повествование. Киев: РВЦ «Проза», 1993. С. 117).

<sup>88</sup> В апреле–мае 1919 г. по решению Совета обороны Л.Б. Каменев был на Украине. Целью экспедиции Каменева было: 1) устранить трения между Москвой и Киевом; 2) ознакомить украинских работников с экономическим положением севера; 3) ознакомиться с украинскими продовольственными и транспортными перспективами; 4) найти практические меры для оказания помощи голодающему центру и северу. В состав комиссии входили член ЦК РКП(б), бывший депутат Государственной думы Муранов, чрезвычайный уполномоченный Совета обороны Ломов, член ВЦИК Зорин, члены коллегии Наркомпрода Свицерский и Бранденбургский, член коллегии Московского продотдела Вульсон. 7 мая 1919 г. Л.Б. Каменев посетил Гуляй-Поле (Пролетарская революция. № 6 (41). 1925. С. 123–154.).

<sup>89</sup> *Совет Рабоче-Крестьянской Обороны (Совет обороны)* – чрезвычайный орган Советского государства, образованный постановлением ВЦИК от 30 ноября 1918 г. Совет возглавлял председатель СНК В.И. Ленин. Деятельность Совета обороны охватывала все вопросы, решение которых было необходимо для укрепления Красной армии, победы большевистской власти в Гражданской войне. В апреле 1920 г. Совет обороны преобразован в Совет труда и обороны.

<sup>90</sup> *Высшая военная инспекция* учреждена приказом Наркомвоена от 24 апреля 1918 г. под председательством Н.И. Подвойского, подчинялась Наркомвоену, с сентября 1918 г. – непосредственно РВСР. 16 октября 1918 г. РВСР утвердил Положение о Высшей военной инспекции, которым определялись ее штаты, организационная структура и функции. Представители Вышвоенинспекции осуществляли контроль за организацией и формированием армии, переформированием отдельных отрядов в регулярные соединения и части, за организацией политработы и системы снабжения войск, участвовали в создании и укреплении фронтов. В связи с принятием ВЦИК Положения о Наркомате госконтроля приказом РВСР от 8 сентября 1919 г. Высшая военная инспекция была расформирована, а ее аппарат был использован для создания военной и морской инспекции при РВСР и Военного отдела Наркомата госконтроля.

<sup>91</sup> *Менониты* – одна из протестантских сект, получившая название от своего основателя Симониса Меннона (1496–1561), голландца по происхождению. Первое переселение менонитов в Россию состоялось в 1789 г. по приглашению правительства в числе 228 семейств, причем им была обещана свобода вероисповедания и свобода от военной и гражданской службы, дана льгота от всяких податей на 10 лет и каждому семейству отведено по 65 десятин земли, а также на проезд и обзаведение по 500 руб.

<sup>92</sup> Данное мнение французского публициста подтверждается рядом фактов. Н.И. Махно был любознательным человеком, интересовавшимся историей, географией, физиогномикой, литературой. О том, что он действительно читал французских писателей, говорит то, что в приказах по Повстанческой армии нередко приводился знаменитый девиз трех мушкетеров А. Дюма: «Один за всех и все за одного».

Н.И. Махно увлекался игрой в шахматы. Так, например, в период работы над книгой об известном полярным капитане и писателе К.С. Бадигине ее автором В.Е. Малязовым были собраны следующие факты. Отец К.С. Бадигина Сергей Константинович служил управляющим имением графини С.П. Дурново в селе Чутово Полтавской губернии, когда туда однажды прибыл Нестор Махно. Управляющий имением был приговорен батькой к расстрелу. В семье Бадигиных бытует история о том, как жене управляющего удалось спасти от смерти своего мужа: «Махно был большим любителем шахмат. Он сказал: выиграешь у меня партию в шахматы, сохраню жизнь твоему мужу и остальным. Махно партию проиграл и сдержал свое слово. Он приказал накрыть стол для ужина, разрешив всем присоединиться к столу» (Из личного архива семьи Бадигиных. См. об этом подробнее: В.Е. Малязов. Бадигин. Мореплаватель и писатель. Саратов, 1992. С. 30).

<sup>93</sup> Еще в конце апреля 1919 г. в штабе бригады Махно было принято решение о переформировании бригады в дивизию во главе с Махно. Это решение было поддержано командованием 2-й Украинской армии. Однако командование и Украинского, и Южного фронтов придерживалось иной точки зрения. Так, командующий Украинским фронтом Антонов-Овсеев считал, что «Махно в командном отношении слаб», и его надо непосредственно подчинить начдиву формирующейся 7-й Украинской дивизии Чикваная, о чем им еще в апреле был отдан оперативный приказ. Согласно приказу бригада Махно должна была войти 3-й бригадой в эту дивизию. Не поддерживал идею переформирования бригады Махно в дивизию и Реввоенсовет Южного фронта, в чье подчинение была передана бригада в мае 1919 г., считая, что «развертывать непокорную, недисциплинированную бригаду в дивизию под тем же командованием есть либо предательство, либо сумасшествие» (Верстюк В.Ф. Комбриг Нестор Махно... С. 27).

<sup>94</sup> 9-я Украинская стрелковая советская дивизия сформирована приказом по 2-й Украинской армии от 30 апреля 1919 г. из частей 3-й бригады Махно и 3-го резервного полка 1-й Заднепровской стрелковой дивизии, Отдельной бригады Я.С. Покуса, 1-го Ударного и Черноморского полков. В апреле-июне 1919 г. входила в состав 2-й Украинской Советской армии (начдив Е.И. Чикваная), в июне-июле 1919 г. – в состав 14-й армии. 7 июля 1919 г. расформирована.

<sup>95</sup> Речь идет об антисоветском мятеже дивизии Григорьева. Атаманом Григорьевым был опубликован «погромный универсал» 7 мая 1919 г. в Елизаветграде (Кировоград). Универсал атамана Григорьева «К украинскому народу [Его начало]», в котором говорилось: «Народ украинский. Народ измученный..! Тебе насильно навязывают коммуну, чрезвычайку и комиссаров из Московской «обжорки» и той страны, где разняли Христа... Народ украинский! Бери власть в свои руки... Долой ЧК. Вся власть Советам, но не партиям».

<sup>96</sup> мая он же докладывал: «Дивизия Махно испытывает нужду в ружейных патронах и артиллерийских снарядах...» (Антонов-Овсеев В.А. Записки о Гражданской войне... Т. 3. С. 304). Во временном отрезке между этими двумя докладами, в бою 17 мая 1919 г. в районе Моспино произошло то, о чем предостерегали авторы докладов и донесений – не получив необходимой поддержки ни боеприпасами, ни свежими частями, Махно не устоял под ударами конницы Шкуро; его два полка, потеряв в бою почти весь состав, не выдержали натиска противника, который, развивая успех, сбил и остальные части Махно.

<sup>97</sup> В делах 1-й Заднепровской дивизии имеется именной список «всех политкомов и политработников» дивизии общей численностью 113 чел., из них более 10 чел. являлись политкомами 3-й бригады Махно (РГВА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 129. Л. 1–2, 4. Подлинник).

<sup>98</sup> Еще ранее, 9 мая 1919 г., командарм А.Е. Скачко телеграфировал П.Е. Дыбенко: «Прошу немедленно выслать четыре береговых орудия в распоряжение Махно для защиты Бердянска и Мариуполя [от] нападения с моря. № 504» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 90. Л. 267. Телеграфный бланк).

<sup>99</sup> Среди оперативных материалов командующего 2-й Украинской армией А.Е. Скачко имеется распоряжение № 0563/оп от 19 мая 1919 г. в адрес Махно: «Начальнику 1 Повстанческой дивизии тов. Махно. Предписываю Вам 9-й Греческий, 1-й ударный и 3-й резервный полки, как только явится возможность вывести их из боя, свести в отдельную бригаду и дать участок на крайнем левом фланге вашей дивизии». Однако это предписание, заверенное гербовой печатью на бланке, по-видимому, не было отправлено адресату. В деле сохранился подлинник этого документа, перечеркнутый карандашом (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 90. Л. 273. Подлинник).

<sup>100</sup> 10-я армия создана приказом РВС Южного фронта от 3 окт. 1918 г. на основании директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из войск, действовавших в районе Царицына и Камыши-

на, с 4 мая 1920 г. — 10-я Терская армия. Входила в состав Южного фронта, с 1 октября 1919 г. — Юго-Восточного фронта, с 16 января 1920 г. — Кавказского фронта. В октябре 1918 г. — январь 1919 г. вела оборонительные бои против донских белоказаков под Камышином и Царицыном. С середины февраля 1919 г. участвовала в наступлении Южного фронта в 1918—1919 гг. и отбросила войска белоказаков на Маныч. С мая 1919 г., отражая натиск превосходящих сил белогвардейской Кавказской армии, отошла к Царицыну, а затем к Камышину, нанося контрудары противнику. Входя с 23 июля в состав Особой группы В.И. Шорина, вела бои в августовском контрнаступлении Южного фронта 1919 г., затем вела оборонительные бои в районе Камышина; с ноября участвовала в наступлении Юго-Восточного фронта, разгромила главные силы белогвардейской Кавказской армии и 3 янв. 1920 г. освободила Царицын. В январе—марте участвовала в Северо-Кавказской операции 1920 г., освобождала Ставрополье и Северный Кавказ. С апреля 1920 вела борьбу с бандами в Терской области. В июле 1920 г. расформирована.

<sup>101</sup> 8-я армия создана приказом РВСР от 26 сентября 1918 г. из частей брянского, курского, воронежского участков и евстратовского и калачевского направлений Южного фронта. Находилась в составе Южного фронта, с 10 января 1920 г. — Юго-Восточного фронта, с 16 января 1920 г. — Кавказского фронта. В октябре — декабре 1918 г. вела оборонительные бои против превосходящих сил Воронежской группы Донской белоказачьей А на лискинско-воронежском направлении. В январе—феврале участвовала в наступлении Южного фронта 1918—1919 гг. и разгроме белоказаков на Дону. В марте 1919 г. совместно с Группой войск донецкого направления вела бои по освобождению Донбасса, в марте—мае — оборонительные бои (особенно в районе Луганска) против деникинских войск. В июне—июле отошла на рубеж Павловск—Ст. Оскол. В составе Группы В.И. Селивачева участвовала в августовском контрнаступлении Южного фронта 1919 г., вышла на подступы к Харькову, но затем была вынуждена отойти в район Бобров—Новохоперск. В октябре 1919 — январе 1920 г. участвовала в наступлении Южного фронта (Воронежско-Касторненская, Донбасская, Ростово-Новочеркасская операции; совместно с 1-й Конной армией освобождала Ростов), в январе—марте 1920 г. — в разгроме деникинских войск на Северном Кавказе (Доно-Манычская, Тихорецкая и Кубано-Новороссийская операции; освобождала Новороссийск). 20 марта 1920 г. управление 8-й армии обращено на формирование управления Кавказской трудовой А, а войска переданы 9-й и 10-й армии и в резерв Кавказского фронта.

<sup>102</sup> 9-я армия создана приказом РВС Южного фронта от 3 октября 1918 г. на основании директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из частей Поворинского и Балашовско-Камышинского участков Южного фронта. В 1919 г. армия входила в состав Южного фронта. В марте — июне 1919 г. в составе армии были сформированы экспедиционные войска для подавления «Вещенского мятежа». Части армии принимали участие в августовском контрнаступлении Южного фронта, вели оборонительные бои с деникинскими войсками в Донбассе. В конце 1919 г. — 1920 г. армия участвовала в разгроме основных сил армии Деникина на Северном Кавказе. В феврале—марте 1921 г. части армии вели боевые действия на Черноморском побережье против войск меньшевистской Грузии. Расформирована в июне 1921 г.

<sup>103</sup> Вопрос о снабжении и боеготовности 2-й украинской армии неоднократно поднимался Л.Д. Троцким весной 1919 г. Так, 12 мая 1919 г. он телеграфировал в ЦУС, Э.М. Склянскому и в Серпухов: «Южному фронту придана 2-я украинская армия, а также передаются отдельные украинские части, идут украинские пополнения и пр. недостаточно или совершенно не снабженные и вооруженные. Обязательное обмундирование и вооружение их ложится на Южфронт. Посему предлагается незамедлительно выполнять Южфронт на предметы снабжения, отправляя их в случае необходимости маршрутными поездами. № 1513». 16 мая 1919 г. им было послано распоряжение по прямому проводу Э.М. Склянскому: «Так как 2-я Укр[аинская] армия переведена на довольствие Южфронта, то во избежание самовольных заготовок, представляется безусловно необходимым предоставить Южфронту право заготовок в полосе расположения 2-й Укрармии в пределах разграничительной линии между фронтами. № 1533» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 9, 20).

<sup>104</sup> 27 мая 1919 г. Л.Д. Троцким по прямому проводу было отправлено в Киев Раковскому для Н.И. Подвойского и В.А. Антонова-Овсенко распоряжение: «1) Сообщите, каково положение на григорьевском фронте? 2) Сообщите, отправлена ли бригада по требованию Главкома на участок Махно? Ворошилов назначен командармом 2-й укр[аинской] армии, Межлаук — членом Реввоенсовета 2-й укр[аинской] армии. Им поставлена задача привести 2-ю армию в порядок, пополнить ее всеми жизнеспособными частями Укрфронта и тыла. Прошу приложить все силы для содействия Ворошилову и Межлауку в деле ликвидации

партизанщины и установления твердого фронта. Дайте им для этой цели политработников и специалистов. Поставим себе задачу превратить 2-ю Украинию в двухнедельный срок в образцовую армию. № 1690» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 94–95). Эту задачу Л.Д. Троцкий считал «важнейшей» (Там же. Л. 112). О назначении Ворошилова и Межлаука Троцкий был отдан «приказ председателя Реввоенсовета Республики» за № 102 от 27 мая 1919 г. (Там же. Л. 115). 4 июня 1919 г. 2-я украинская армия была переформирована в 14-ю армию, а К.Е. Ворошилов и В.И. Межлаук, соответственно, стали занимать должности командующего и члена РВС 14-й армии. 5 июня членом РВС 14-й армии был назначен Нацаренус (Там же. Л. 213–214, 217).

<sup>105</sup> 9 мая 1919 г. командарм А.Е. Скачко послал телеграмму в Харьков наркомвоен В.И. Межлауку: «Прошу сообщить посылались ли Вами из Гуляй-Поле телеграмма о развертывании бригады Махно в дивизию. С вашей [так в тексте] стороны препятствий не встречается. № 501» (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 90. Л. 264. Телеграфный бланк).

<sup>106</sup> Интересно, что в этот же день, 26 мая 1919 г., В.И. Ленин в телеграмме Совнаркому Украины предлагал от имени Совета обороны немедленно приступить к энергичной погрузке угля из Мариуполя для Петрограда; в случае сопротивления Махно предлагал получить уголь путем товарообмена на ткани и другие товары. На машинописном тексте телеграммы Ленин делает пометку: «Секретно» (Биографическая хроника. Т. 7. С. 230; Ленинский сборник. XXXIV. С. 151).

<sup>107</sup> *Добровольческая армия* — одна из основных ударных сил белой контрреволюции в России в 1918 г. — начале 1920 г. Действовала против Красной армии на Юге России. Была сформирована в Новочеркасске генералом М.А. Алексеевым в конце 1917 г. из антибольшевистских и антиреволюционных офицеров, юнкеров, кадетов старших классов, студентов, гимназистов и т. д. Была разбита Красной армией в октябре-декабре 1919 г. в ходе предпринятого ею под командованием генерала Деникина неудачного похода на Москву.

<sup>108</sup> «*Путь к свободе*» — орган революционных повстанцев Украины (махновцев) с мая 1919 г. по ноябрь 1920 г. Редактором газет по личному приглашению Н. Махно стал известный анархо-коммунист Петр Аршинов. Первые два номера газеты вышли в мае 1919 г. в Гуляй-Поле, № 3 — 3 октября 1919 г. в походных условиях. В октябре-ноябре 1919 г. редакция размещалась в г. Александровске, где были выпущены номера с 4 по 21.

<sup>109</sup> *Военно-революционный совет Гуляй-Польского района* был образован в феврале 1919 г. на 2-м районном съезде делегатов, в него вошли представители 32 волостей Екатеринославской и Таврической губерний и от повстанческих частей. Совет имел только исполнительную функцию и, как пишет П. Аршинов, ни в какой степени не был органом власти, его роль сводилась только к выполнению наказов и постановлений съездов рабочих и крестьян свободного Гуляй-Польского района. Экстренный созыв 4-го съезда находился в прямой зависимости от положения частей махновцев как в оперативном, так и в организационном отношении.

<sup>110</sup> В своей телеграмме от 8 июня 1919 г. Махно ссылается на приказ Реввоенсовета Республики № 1824. Этот же приказ привлекается в качестве основного источника в исследованиях о Несторе Махно, когда речь идет о разрыве отношений между ним и руководством Красной армии. Внесем же некоторую ясность в вопрос происхождения этого приказа РВСР, так как ни в одном полном сборнике приказов Реввоенсовета Республики за 1919 г. приказа под таким номером нет. 4 июня 1919 г. из Харькова Л.Д. Троцкий была отправлена телеграмма за № 1824 в Александровск, Мариуполь, Бердянск, Бахмут, Екатеринослав, Павлоград, Херсон с соответствующим распоряжением. При дальнейшей передаче этого приказа Троцкого на места он был распространен за подписями председателя РВСР, Главкома Вацетиса, члена РВСР Аралова и Харьковского окрвоенкома Кашкарова, номер телеграммы стал номером приказа.

<sup>111</sup> *14-я армия* создана постановлением Реввоенсовета Республики от 4 июня 1919 г. на базе 2-й Украинской советской армии. Действовала в составе Южного, с 10 января 1920 г. — Юго-Западного фронтов. В 1919–1920 гг. вела боевые действия против войск Деникина, петлюровцев, белополяков на Украине. Расформирована 5 января 1921 г.

<sup>112</sup> 6 июня 1919 г. Л.Д. Троцкий отдал распоряжение по прямому проводу в Харьков — военкомкр: «5. Немедленно принять меры широкого распространения по желдор Харьков–Изюм приказов, относящихся к махновскому съезду, статей о Махновщине, что до настоящего времени не сделано, несмотря на отданный своевременно приказ № 1840» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 226).

<sup>113</sup> Среди выявленных для сборника документов имеется телефонограмма из Харьковского окрвоенкома с передачей этого приказа Л.Д. Троцкого. На документе имеется помета: «Всем сельским исполкомам Беленьской вол. для снятия копии и сведения и руководства (в передаточном порядке. 1919 г. июня 11 дня. № 1176. Председатель исполкома Н. Фило-ненко. Секретарь Як. Пазюк» (ГАЗО. Ф. Р-115. Оп. 2. Д. 1. Л. 98).

<sup>114</sup> *Донбюро ЦК РКП(б)* – Донское бюро Российской коммунистической партии большеви-ков. Создано в сентябре 1918 г. в Курске для руководства подпольной работы и партизан-ским движением в тылу белогвардейцев на Юге (Дон, Кубань, Северный Кавказ). По мере занятия Донской области советскими войсками Донбюро возглавило работу по восстано-влению партийных и советских органов на Дону.

<sup>115</sup> июня 1919 г. Л.Д. Троцким был издан приказ № 108 от имени председателя Реввоенсо-вета Республики и наркомвоенмора «Конец махновщине!» с обращением «Ко всем войскам Советской Украины». В нем говорилось: «...Кто является виновником наших последних неу-дач на Южном фронте, в особенности в Донецком бассейне? Махновцы и махновщина.» (Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 201–202).

<sup>116</sup> В тот же день 8 июня 1919 г. секретарем председателя РВС Республики Глазманом было отправлено распоряжение в Центральный железнодорожный телеграф г. Екатерино-слава: «По приказанию товарища Троцкого сообщаю, что телеграмма за № 66, адресован-ная на имя Махно, ни в коем случае не должна быть ему передана. Ее надлежит обяза-тельно передать в Реввоенсовет 14-й армии г. Александров с припиской: “По приказанию тов. Троцкого передается перехваченная телеграмма на имя Махно”. Время передачи теле-граммы в Александровск, а также и фамилию передавшего телеграмму в г. Екатеринославе и принявшего в г. Александровске сообщить телеграфно в поезд предреввоенсовета т. Троцкого. № 1866» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 245). Телеграмма на имя Махно не обнаружена.

<sup>117</sup> Ленин прочитал телеграмму Н.И. Махно от 8 июня 1919 г. о сложении им полномочий начдива повстанческой советской дивизии 10 июня 1919 г., сделав на ней пометку: «в архив» (Биографическая хроника. Т. 7. С. 278). В этот же день он читает расшифровку теле-граммы чрезвычайного уполномоченного Совета обороны на Южном фронте из Екатери-нослава с сообщением о получении шифрованной телеграммы Ленина и обещанием при-нять меры для выполнения поставленных задач, о мятеже атамана Григорьева, о переговорах с Махно, о ходе мобилизации рабочих в Екатеринославе, Бахмуте, Мариупо-ле, Александровске; на расшифровке телеграммы пишет: «Получил 10/VI. Вернуть» (Био-графическая хроника. Т. 7. С. 182).

<sup>118</sup> См. прим. 116.

<sup>119</sup> Речь идет о поражении красноармейских частей Южного фронта в мае-июне 1919 г., сдаче белым Царицына.

<sup>120</sup> Приказом РВС Южного фронта от 17 июня 1919 г. Ф.К. Миронов был назначен коман-дующим Особым корпусом в составе бывших 8-й и 9-й экспедиций Экспедкорпуса, пере-именованных, соответственно, в 1-ю и 2-ю дивизии Особого корпуса (см.: Филипп Миро-нов. Тихий Дон в 1917–1921 гг. Документы и материалы: В. Данилов и Т. Шанин (отв. ред.). М., 1997. С. 212).

<sup>121</sup> Речь идет о *Вешенском восстании* (Верхне-Донской мятеж), которое было поднято насе-лением казачьих станиц в начале марта 1919 г. на почве недовольства репрессивной полити-кой большевиков и распространилось на весь Верхне-Донской округ (см.: Филипп Миро-нов: Тихий Дон в 1918–1921 гг. С. 112–122).

<sup>122</sup> За несколько дней до этого, 6 июня, Пятакову был выдан мандат в том, что он является членом Чрезвычайного военно-революционного трибунала Донецкого бассейна. Казначеем своего поезда Л.Д. Троцкий предписал выдать председателю трибунала т. Пятакову 50 тыс. руб. «на расходы, связанные с выполнением обязанностей, возложенных на трибунал» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 216. Л. 220–221).

<sup>123</sup> В составе СНК УССР существовали Верховная социалистическая инспекция (социн-спекция) и Наркомат государственного контроля, в функции которых входил контроль за исполнением на территории Республики органами власти советских законов, борьба с бю-рократизмом и т.п.

<sup>124</sup> *Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (Наркомвнутдел, НКВД)*, центральный государственный орган для организации внутреннего административного управления и

охраны общественного порядка. Образован декретом 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Местными органами НКВД были губернские и уездные отделы управления в составе соответствующих Советов.

<sup>125</sup> Примечателен тот факт, что в 1933 г., завершая свое многотомное мемуарное документальное повествование о годах Гражданской войны, В.А. Антонов-Овсеенко вновь приведет этот документ в той части, где характеризуется личность руководителя повстанцев и та роль, которую он играл весной 1919 г. на Украине. Возможно, что таким образом он хотел подтвердить объективность выводов, сделанных им в далеком 1919 г.

<sup>126</sup> В сб. Нестор Иванович Махно: Воспоминания и документы / Автор вст. статьи и составитель В.Ф. Верстюк. Киев, 1991. С. 153, опубликовано донесение агентов контрразведки начальнику гарнизона ст. Знаменка т. Пухину об убийстве атамана Н.А. Григорьева (не ранее 28 июля 1919 г.), в котором рассказываются подробности убийства Григорьева: «1919 года 26 июля мы были посланы в разведку в штаб Григорьева, который находился в селе Сентово Херсонской губернии Елисаветградского уезда. Мы прибыли туда 27 июля, где и поместились. Находясь почти же недалеко от штаба Григорьева, мы заметили, что между солдатами Махно и Григорьева ходило какое-то расстройство по отношению к Григорьеву. 27 сего июля в 4 часа вечера раздался в штабе Григорьева выстрел один и другой. Мы подошли ближе, оказалось, что командир полка из штаба Махно Каретников застрелил самого атамана Григорьева, но он еще не был убит, а ранен в грудь двумя пулями и еще выскочил [и] побежал саженей в семь, отстреливался из двух револьверов. Сзади подъехал кавалерист из штаба Махно и ударил его шашкой в полость рта и он упал и тут же скончался. После этого кавалерия атамана Махно еще при наших глазах расстреляли командира полка Бондаря из штаба атамана Григорьева и его адъютанта. После этого самого Григорьева (труп) взяли на фурманку и вывезли в обрыв, где бабы деревенские брали глину для мазки домов. Кавалерия атамана Махно после этого обезоружила остальную часть солдат атамана Григорьева, и они разбежались. Солдаты Махно собрали митинг, начали осквернять Григорьева как «бандита и авантюриста», и все единогласно заявили, что власть должна быть советская и фронт единый, Красной армии». Кассатов, [Богаченко] и [подпись не разборчива](РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 198. Л. 23. Подлинник).

<sup>127</sup> 12-я армия создана 16 июня 1919 г. на основании постановления РВСР от 4 июня 1919 г. из войск 1-й и 3-й Украинских армий. Входила в состав Западного фронта, с 27 июля 1919 г. – в подчинении главкома, с 7 сентября 1919 г. – в составе: Западного фронта, с 17 октября 1919 г. – Южного фронта, с 10 января 1920 г. – Юго-Западного фронта, с 14 августа 1920 г. – Западного фронта, с 27 сентября 1920 г. – Юго-Западного фронта.

В июне 1919 г. войска 12-й армии обороняли западные и южные районы Украины, занимая рубеж Херсон, Николаев, Одесса, Тирасполь, Ямполь, Каменец-Подольск, Волочиск, Луцк, Сарны, действуя на западном направлении против белополяков и петлюровцев, а на южном направлении – против войск Деникина. Положение армии резко ухудшилось в июле-августе, когда деникинские войска, захватив Харьков, Полтаву, Екатеринослав, развернули наступление на Николаев и Одессу, стремясь отрезать главные ее силы на юге Украины. 12-я армия вела упорную оборону, обеспечивая связь с Киевом. 14 августа 1919 г. была создана Южная группа войск 12-й армии (45-я и 58-я сд) под командованием И.Э. Якира.

В связи с захватом деникинскими войсками городов Николаева, Херсона, Одессы и Киева (август) Южная группа оказалась в окружении и начала отход к Житомиру на соединение с главными силами 12-й армии. Пройдя с боями свыше 400 км, 19 сентября части Южной группы освободили Житомир и соединились с основными силами. В сентябре-октябре 1919 г. 12-я армия вела оборону по обоим берегам Днепра севернее Киева, составляя Правобережную и Левобережную группы войск. В ноябре 1919 г. перешла в наступление, освободила Чернигов (ноябрь) и Киев (декабрь) и в середине января 1920 г. вышла на рубеж Винница, южнее Белой Церкви, Знаменка, Пятихатка. В апреле-мае 1920 г. под ударами польских войск оставила Киев и отошла за Днепр. В мае-июне участвовала в контрнаступлении Юго-Западного фронта, освободила Киев (июнь), а затем вела наступление на Сарны, Ковель. Понеся в боях большие потери, в августе-сентябре 1920 г. отошла на Восток и перешла к обороне, ведя борьбу с бандами в своем тылу. Награждена Почетным революционным Красным Знаменем. 25 декабря 1920 сформирована.



<sup>128</sup> Анализируя обстановку в тылу во время осеннего 1919 г. наступления белых армий генерал Деникин писал: «13-го сентября Махно неожиданно поднял свои банды и, разбив и отбросив два полка генерала Слашева, двинулся на восток, обратно к Днепру. Движение это совершалось на сменных подводах и лошадях с быстротой необыкновенной: 13-го — Умань, 22-го — Днепр, где, сбив слабые наши части, наскоро брошенные для прикрытия переправ, Махно перешел через Кичкасский мост, и 24-го он появился в Гуляй-Поле, пройдя в 11 дней около 600 верст. В ближайшие две недели восстание распространилось на обширной территории между нижним Днепром и Азовским морем. ... Отдельные банды создавались и расплывались, вступали в организационную связь со штабом Махно и действовали самостоятельно. Но в результате в начале октября в руках повстанцев оказались Мелитополь, Бердянск, где они взорвали артиллерийские склады, и Мариуполь — в 100 верстах от Ставки (Таганрога). Повстанцы подходили к Синельникову и угрожали Волновахе — нашей артиллерийской базе. ... Случайные части — местные гарнизоны, запасные батальоны, отряды государственной стражи, вставленные первоначально против Махно, легко разбивались крупными его бандами. Положение становилось грозным и требовало мер исключительных. Для подавления восстания пришлось, невзирая на серьезное положение фронта, снимать с него части и использовать все резервы. В районе Волновахи сосредоточены были Терская и Чеченская дивизии и бригада Донцов. Общее командование над этими силами (кроме указанных частей, входили 3 полка, 3 запасных батальона и другие мелкие части) поручено было генералу Ревизинову, который 13 октября перешел в наступление на всем фронте. Наши войска в течение месяца наносили один удар за другим махновским бандам, которые несли огромные потери и вновь пополнялись, расплывались и воскресали, но все же катились неизменно к Днепру. Здесь у Никопольской и Кичкасской переправ, куда стекались волны повстанцев в надежде прорваться на правый берег, они тысячами находили смерть. ... К 10 ноября весь левый берег нижнего Днепра был очищен от повстанцев. ... Но затяжные бои с Махно в Екатеринославской губернии продолжались еще до середины декабря, т.е. до начала общего отступления нашего за Дон и в Крым. Это восстание, принявшее такие широкие размеры, расстроило наш тыл и ослабило фронт в наиболее трудное для него время» (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1926. С. 234—235).

Генерал Шкуро вспоминал: «В сентябре вновь ожившие махновцы взяли Бердянск и Мариуполь, угрожали уже Таганрогу, где была Ставка. Там начался переполох, и я получил телеграфный приказ отослать 1-ю Терскую дивизию под Таганрог. Я запротестовал и заявил, что в этом случае буду вынужден очистить Воронеж. Командующий Донской армией генерал Сидорин, которому я был временно подчинен, вызвал меня к аппарату и просил держаться, обещая прислать вскоре к Воронежу и корпус Мамонтова. Я приготовился к обороне и придерживал терцев до подхода Мамонтова. ... Было большое ликование по поводу подхода Мамонтова. Одна бригада Терской дивизии была отправлена под Таганрог. Мамонтов вскоре заболел и эвакуировался; я вступил в командование всей конной группой и получил приказ выделить две бригады донцов также под Таганрог» (Шкуро А.Г. Записки белого партизана. Буэнос-Айрес: «Сеятель», 1961. С. 233—234).

Воевавший в составе Добровольческой армии С. Кох так описывал осенние события: «Осенью 1919 года, после взятия города Севска Орловской губернии, Сводному полку 9-й кавалерийской дивизии было приказано идти на станцию Путивль для погрузки в эшелоны. Нас перебрасывали в отряд генерала Ревизинова на махновский фронт, в район Екатеринослав—Александровска. К этому времени полк имел 9 эскадронов по 3 от каждого полка, входящих в состав 9-й кавалерийской дивизии (казанских драгун, бугских улан и киевских гусар), и представлял собой самую крупную часть кавалерийского корпуса... Наш полк получил большие трофеи. ...Махновцы, захваченные в плен и убитые, в большинстве были немолодые люди, хорошо одетые, почти все в хороших шубах и сапогах, с виду зажиточные крестьяне — хуторяне» (Кох С. Встреча с махновцами / Возрожденные полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России / Составление, научная редакция, предисловие и комментарий доктора исторических наук С.В. Волкова. М.: ЗАО изд-во Центрполиграф, 2002. С. 210—213).

Таким образом, в самый разгар осенних боев из-за действий Махно белое командование вынуждено было снять крупные подвижные силы из состава Добровольческой армии, наступавшей на главном тогда Орловско-Тульском направлении, и из состава Донской армии, находившейся в постоянных тяжелых боях с конным корпусом Буденного на Воронежском направлении. Такое ослабление, безусловно, по мнению белых, отри-

цательно повлияло на дальнейшие события и не позволило им взять Тулу и продвигаться севернее Воронежа.

О состоянии белого тыла белогвардеец Н.В. Герасименко писал: «Это был небывалый, не имевший примеров в истории разгром тыла. ... На сотни верст с большим трудом налаженная гражданская и административная жизнь в городах и отчасти в селах была окончательно сметена. Уничтожены и сожжены огромные склады снаряжения и продовольствия для армии. Нарушены пути сообщения. ...» (Герасименко Н.В. Батька Махно: Мемуары белогвардейца. М.—Л., 1928. С. 59).

В ходе боев у генерала Слащева рос интерес к личности «батьки». Он часто говорил: «Моя мечта — стать вторым Махно» (Герасименко Н.В. Батька Махно. С. 73).

В эмиграции генерал Деникин давал такую характеристику Махно: «отважный и очень популярный разбойник и талантливый партизан» (Деникин А.И. Указ. соч. С. 134). (*Автор примечания к.и.н. А.Г. Шариков*).

<sup>129</sup> Среди выявленных документов для сборника имеется «Приказ № 1 повстанческого коменданта г. Бердянска» о мероприятиях, направленных на восстановление порядка в городе от 14 октября 1919 г.: «§ 1. С сего числа я вступил в исполнение обязанностей военного коменданта г. Бердянска. Основание: Приказ начальника гарнизона № 1 от 13[-го] с[его] м[есяца]. § 2. Приказываю всем товарищам повстанцам платить за вход в театры. § 3. Призываю население к спокойствию и выполнению своих повседневных работ. § 4. Приказываю всем владельцам домов, а где их нет — их заместителям привести в трехдневный срок дома и прилегающие к ним площади в должное санитарное состояние. § 5. Объявляю, что к прекращению грабежей мною приняты меры. О всяких случившихся грабежах немедленно доводить до моего сведения для пресечения таковых. § 6. Управление мое находится в гостинице “Бристоль” по Биржевому проспекту. Военный комендант г. Бердянска Грандель» (ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Типографский экз.).

<sup>130</sup> Среди выявленных документов для сборника имеется «Приказ № 1 по 1-му Екатеринославскому повстанческому полку» от 12 августа 1919 г. о прекращении пьянства среди повстанцев, в котором говорилось: «Товарищи! повстанцы! Приказом командующего армией Батько Махно приказывается в двухдневный срок с момента объявления сего приказа уничтожить все винокурные аппараты. Всех пьяных повстанцев задерживать [и], обезоружив, отправлять в распоряжение Батько.

Товарищи! повстанцы! Пора опомниться, неужели вы еще не научены горьким опытом, когда гидра [контр]революции старается на каждом шагу: заметив, что повстанцы представляют мощный несокрушимый революционный кулак, [она старается] подорвать его, пуская в ход все подлое и спиртные напитки, служащие главным злом для разложения армии, — что и ждет кадет Деникин. [...] Помните, что мы можем победить врага крестьянской революции — кадета Деникина тогда, когда мы прекратим пьянство, игру в карты и будем задерживать на месте преступления тот злой для нас элемент, который втесался в ряды наших повстанцев и хочет разложить наши ряды; но помните, если есть такие элементы, то лучше сами уходите и не пачкайте вверенный мне полк. Помните, товарищи! повстанцы, вы хорошей спаянностью в рядах ваших есть залог победы. [...] Сей приказ прочесть во всех ротах и командах. Подлинный подписал командир 1-го Екатеринославского повстанческого полка А. Клейн» (ЦГАВО Украины. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 57. Л. 19).

<sup>131</sup> Речь идет о рейде белогвардейской конницы под командованием генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова в августе-сентябре 1919 г. по тылам советских войск Южного фронта.

<sup>132</sup> *Меньшевики* — одна из крупнейших политических партий России периода революции 1917 г. и Гражданской войны. Сформировалась как фракция Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) после II съезда в 1903 г. и получила название по результатам выборов в центральные органы партии. Для меньшевиков характерным было отсутствие во фракции жесткого организационного единства и единоличного лидерства. После Февральской революции 1917 г. меньшевики стали одной из наиболее влиятельных сил в стране, особенно в Советах рабочих депутатов.

Большевистскую революцию меньшевики встретили враждебно, но отказались от вооруженной борьбы за власть. Основные надежды на установление в России демократического строя они связывали с Учредительным собранием. После его разгона большевиками основную свою деятельность сосредоточили в Советах и самодельных рабочих организациях. 14 июня 1918 г. постановлением ВЦИК представители меньшевиков были исключены из состава ВЦИК и Советов всех уровней и фактически оказались на полулегальном

положении. Тем не менее ЦК партии отказался поддержать антибольшевистские силы в России. В октябре 1918 г. ВЦИК РСФСР разрешил меньшевикам работать в Советах, участвовать в организации обороны страны, за исключением членов партии, скомпрометировавших себя сотрудничеством с контрреволюцией.

После окончания Гражданской войны, в период нэпа, меньшевики формально оставались легальной партией. Тем не менее в 1922 г. против них была организована новая кампания гонений большевистской властью. Меньшевиков вытеснили из Советов и правлений рабочей кооперации. Они подвергались тюремным заключениям, ссылкам, высылкам за границу. Фактически к этому времени меньшевизм перестал существовать в Советской России как самостоятельная политическая партия. Немногочисленные нелегальные ячейки меньшевиков полностью исчезли после судебного процесса над «Союзным бюро ЦК РСДРП», полностью сфальсифицированному сталинским репрессивным режимом в 1931 г.

<sup>133</sup> *Городская управа (дума)* — распорядительный орган городского самоуправления в России до победы большевистской революции 1917 г. Создана на основе Жалованной грамоты городам 1785 г. как сословное учреждение для решения вопросов городского управления. Деятельность городских дум была подчинена надзору губернатора. Городовое положение 1870 г. устранило сословное начало в формировании городских органов самоуправления, заменив его имущественным цензом. Наряду с частными лицами избирательное право получили учреждения и общества, имевшие недвижимое имущество и платившие налоги и сборы в городской бюджет. Городовое положение 1892 г. сузило круг городских избирателей, значительно увеличив имущественный ценз. Городские думы состояли из общего собрания, подготовительных комиссий и канцелярии. Действовали наряду с земствами. Во время Первой мировой войны участвовали в создании Союза городов. В декабре 1917 г. — июне 1918 г. упразднены, городское управление перешло к Советам рабочих депутатов. Были восстановлены режимом Деникина на контролируемой Добровольческой армией территории.

<sup>134</sup> *Особый отдел* — орган военной контрразведки в армии. В интересах борьбы со шпионажем в январе 1918 г. организован военный контроль Наркомвоена на базе старой российской контрразведки. В апреле 1918 г. в составе Отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией для работы «в военной среде» образовано соответствующее отделение, деятельность которого не распространялась дальше московского региона. 6 февраля 1919 г. ВЦИК утвердил положение об особых отделах ВЧК, согласно которому на него возлагались задачи по ограждению частей Красной армии от происков контрреволюционных элементов, борьба со шпионажем и преступлениями по должности, заграничная и зафронтовая работа. Положение сохраняло принцип двойного подчинения особых отделов РВС и ВЧК.

В годы Гражданской войны помимо М.С. Кедрова Особый отдел ВЧК возглавляли Ф.Э. Дзержинский и В.Р. Менжинский. Видимо, в документе ошибка. В действительности, Г.И. Петровский занимал тогда пост народного комиссара внутренних дел.

<sup>135</sup> *Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ, Рабкрин)* — орган государственного контроля, действовавший в советском государстве с 1920 по 1934 г. Создана декретом ВЦИК от 7 февраля 1920 г. на основе реорганизации Наркомата государственного контроля (образован в декабре 1917 г.).

<sup>136</sup> *Юго-Западный фронт* был образован директивой главкома Красной армии от 6 января 1920 г. переименованием Южного фронта для ликвидации разбитых и отступавших в глубь правобережной Украины и Крыма войск Деникина, а также прикрытия киевского района от возможного наступления белополяков. В течение 1920 г. войска фронта вели упорные и кровопролитные бои с белополяками и частями белогвардейской армии барона Врангеля. В декабре 1920 г. управление Юго-Западного фронта было слито с управлением Киевского военного округа.

<sup>137</sup> *Особые отделы при губернских чрезвычайных комиссиях* были образованы согласно утвержденному 6 февраля 1919 г. президиумом ВЦИК положению об Особом отделе ВЧК и его местных органах. В их функции входила борьба с контрреволюцией и шпионажем в тылу, в районе действия губчека. Особые отделы при губернских ЧК входили в непосредственное подчинение Особого отдела при Всероссийской чрезвычайной комиссии. Вместе с тем они выполняли все задания местных военных комиссариатов.

<sup>138</sup> *Войска Внутренней охраны Республики (ВОХР)* — специальные вооруженные формирования, созданные по постановлению Совета обороны от 28 мая 1919 г. Согласно постановлению вспомогательные войска, состоявшие в распоряжении отдельных ведомств (за исключе-

нием пограничной и железнодорожной обороны и конвойной стражи), сводились в войска ВОХР и передавались в подчинение НКВД. Штаб войск ВЧК переименовывался в Штаб войск ВОХР (впоследствии в Главное управление войск ВОХР). В составе штаба было создано отделение по службе ЧК. Все войска ВОХР в порядке управления разделялись на сектора ВОХР применительно к границам военных округов. Во главе сектора стоял начальник (на правах начальника дивизии) и при нем штаб сектора. Все части передаваемых войск переименовывались в части войск ВОХР, сводились в бригады, полки по штатам Красной армии. Войска ВОХР, обслуживавшие органы ВЧК, содержались по особым штатам, вырабатываемым коллегией ВЧК. По приказу войскам ВОХР № 206/с от 9 сентября 1919 г. началось формирование бригад. Для руководства войсками 21 октября 1919 г. был создан Военный совет войск ВОХР с правами Реввоенсовета фронта в составе председателя – наркома внутренних дел и членов – начальника войск и начальника Политуправления войск ВОХР.

По постановлению СТО от 21 апреля 1920 г. и новому Положению войска ВОХР определялись как резерв действующей Красной армии, предназначенный «для охраны существующего строя РСФСР и для всемерного соучастия совершающемуся процессу социалистического строительства хозяйственной жизни страны». Основными задачами войск являлись вооруженная борьба с контрреволюцией внутри страны, охрана производства, транспорта и таможенных границ. При военном положении войска частично могли переходить в распоряжение военного ведомства. Войска комплектовались в боевые единицы – бригады, полки, батальоны и т. д. Войска подчинялись зам. наркома внутренних дел по управлению войсками через Военный совет войск.

Постановлением СТО от 1 сентября 1920 г. был продолжен процесс объединения тыловых войск – части караульные, железнодорожной обороны, транспортная милиция были слиты с войсками ВОХР в один общий вид войск внутренней службы (ВНУС). Постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 28 мая 1919 г. все войска вспомогательного (особого) назначения, существовавшие при Наркомпроде, Главводе, Главсахаре, Главнефти, Центротекстиле, в том числе и войска ВЧК, за исключением железнодорожных и пограничных войск, перешли в подчинение НКВД через штаб войск ВЧК и были переименованы в войска Внутренней охраны республики (ВОХР). Штаб войск ВЧК был реорганизован в штаб ВОХР, его начальником назначен член Коллегии ВЧК, бывший начальник штаба войск ВЧК И. Валобуев. Основная задача – обеспечение охраны тыла страны. Войска ВОХР выполняли следующие функции: вооруженная борьба с контрреволюционными мятежами и восстаниями, охрана госучреждений, сооружений, фабрик и заводов, охрана и оборона железнодорожных и военных путей сообщения, борьба с мешочничеством, охрана продовольственных складов, контроль и учет сельскохозяйственных продуктов (госрезервы).

Общее руководство войсками ВОХР осуществлял военный совет войск под председательством Ф.Э. Дзержинского. С 1 сентября 1920 г. вошли в состав вновь образованных войск Внутренней службы (ВНУС) наряду с караульными частями, войсками обороны железнодорожной прифронтовой полосы, транспортной милицией. Войска ВНУС находились в подчинении НКВД и главкома Вооруженных Сил. Высшим органом их управления являлся штаб войск ВНУС во главе с командующим.

Для управления войсками ВОХР территория страны была разделена на 12 секторов применительно к границам военных округов. В каждом секторе был штаб ВОХР, который управлял бригадами и батальонами, сформированными по типовым штатам Красной армии.

В ходе Гражданской войны, в зависимости от продвижения Красной армии и освобождения территорий от белогвардейских войск, число секторов, соответственно, менялось.

В 1919 г. были созданы сектора Московский, Петроградский, Восточный, Смоленский, Курский, Нижегородский, Приволжский, Ярославский, Орловский, Киевский, Западно-Сибирский; в 1920 г. – Приуральский (бывший Восточный), Западный (бывший Смоленский), Харьковский, Восточно-Сибирский, Северо-Кавказский и Туркестанский. Одновременно ликвидированы сектора Нижегородский, Курский, Ярославский и Киевский, а Приволжский разделен на Заволжский и Приволжский сектора.

В связи с реорганизацией ВОХР и окончательным объединением всех вспомогательных (особого назначения) войск в корпус войск Внутренней службы Республики, постановлением Совета Труда и Обороны от 1 сентября 1920 г. сектора упразднены. Были введены должности командующих войсками ВНУС округа. Части войск переформировывались в полки, бригады и дивизии.

Устанавливалась система двойного подчинения органам НКВД и Красной армии, но оперативно войска ВНУС подчинялись единому военному командованию.

<sup>139</sup> «Днепросоюз» — крупные объединения сельскохозяйственных, кредитных и торгово-посреднических кооперативов преимущественно на территории Киевской, Екатеринославской и частично Полтавской губерний в 1906–1920 гг.

<sup>140</sup> Н.В. Герасименко в своих воспоминаниях, опубликованных в Берлине в 1922 г., так оценивал перспективы союза Врангеля и Махно: «Такой союз, если бы он в действительности существовал, дал бы Врангелю настоящих бойцов из крестьянской среды, несомненно, выполнивших бы приказ об этом Махно, а главное, привел бы к тому, что в Крыму, да и везде, где был Врангель, не существовали бы “зеленые”». (Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. М.: Отечество, 1991. С. 245).

<sup>141</sup> *Русская армия* — официальное наименование белых войск в Крыму. Образована 11 мая 1920 г. из остатков Вооруженных сил Юга России. Первоначально в Крыму находились Крымский, Добровольческий и Донской корпуса, Сводная кавказская дивизия и Сводная Кубанская бригада (около 25 тыс. штыков, сабель, 126 орудий и до 450 пулеметов). В мае 1920 г. после переформирования и пополнения в состав Русской армии вошли 1-й армейский корпус генерала А.П. Кутепова, 2-й армейский корпус генерала Я.А. Слащева, Сводный корпус генерала Писарева.

В середине сентября 1920 г. Русская армия была реорганизована. В ее состав вошли: 1-я армия генерала А.П. Кутепова (1-й армейский и Донской корпуса), 2-я армия генерала Д.П. Драценко (2-й и 3-й армейские корпуса), а также самостоятельные конная группа генерала Бабиева и конный корпус генерала И.Г. Барбовича. В начале октября 1920 г. Русская армия насчитывала 41 тыс. штыков, свыше 17 тыс. сабель, около 1000 пулеметов, 249 орудий, 19 бронепоездов, 19 танков, 26 бронепоездов, 34 самолета (Гражданская война и военная интервенция в СССР // Энциклопедия. М., 1983. С. 517).

<sup>142</sup> Публикуемые в сборнике воззвания командиров повстанческих отрядов (Савченко, Яценко, Гришина, Володина, Чалого) показывают, как врангелевские органы пропаганды стремились завоевать популярность у крестьянства. Позже, уже в 1928 году, отвечая на книгу М. Кубанина, Махно писал о том, что Врангель активно использовал тактику «действовать против большевиков среди крестьянства под именем махновцев» (Махно Н.И. На чужбине 1923–1934 гг.: Записки и статьи / Подборка и предисловие А. Скирда. Париж: Громада, 2004. С. 197).

<sup>143</sup> *Отряд тов. Володина* фигурировал в оперативных приказах по войскам Украинской партизанско-повстанческой армии имени Батько Махно за период август – октябрь 1919 г. (РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 50, 51 и др.). Сам Н.И. Махно в брошюре «Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики (Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина»), изданной в Париже в 1928 г., писал о Володине: «Волидин (так в тексте. — прим. сост.), командир Красной армии, в 1919 г., в августе месяце, перешедший на сторону махновцев, в ноябре месяце испарился и в 1920 году, летом, очутился в армии Врангеля с самостоятельным якобы отрядом» (Махно Н.И. На чужбине 1923–1934 гг.:... С. 197). Тем не менее по разведанным 3 бригады Латышской стрелковой дивизии на 6 февраля 1920 г., Володин проходит как командир 66-го Крымского полка 6-й бригады 3-й Ударной Крымской бригады (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 861. Л. 1. Док. № 196).

Г. Раковский, белоэмигрант, в своей книге «Конец белых» писал об отношениях врангелевского командования и повстанческих отрядов в 1920 г.: «Ставка все время, а особенно теперь, пытается завязать с повстанцами дружеские отношения, стараясь координировать операции регулярных частей с действиями повстанческих отрядов.

Практические результаты этого заигрывания как раньше, так и теперь были ничтожны. Враждебное отношение населения к армии Врангеля сказывается и на повстанцах. Лишь авантюристы и провокаторы, именовавшие себя атаманами повстанческих отрядов, охотно заключали “союзы” с Врангелем.

Первое место среди этих “батек” и атаманов занимал Володин, пользовавшийся особенной благосклонностью ставки в Крыму, где он представлял собою “восставший народ”.

— Я имел возможность близко столкнуться с Володиным, — рассказывал мне бывший тогда начальником кавалерийской дивизии генерал Науменко. — Мой разезд был принят Володиным с большим почетом и уважением. Володин устроил торжественный обед, в котором принимали участие и дамы, захваченные им в Никополе. Во время обеда Володин приказал выпороть одного из своих семи адъютантов. Как оказалось, эта традиция им неукоснительно соблюдается в таких парадных случаях. Угощая гостей, Володин провозглашал торжественный тост за главнокомандующего “Русской” армией Врангеля.

— Я воюю, — говорил он, — за веру, царя и Отечество. Царя нет теперь. Я воюю за веру и Отечество. Неукоснительно всюду и везде бью жидов. Образ правления пусть устанавливает

сам народ. Я пойду с народом хоть за монархию, хоть за анархию. Кто против народа, — тот мой враг» (Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. М.: Отечество, 1991. С. 421–422).

Бывший председатель Таврической губернской земской управы, один из разработчиков врангелевского земельного закона В. Оболенский вспоминал о составе отряда Володина: «Володин нарядился в фантастический костюм, вроде запорожского, и вербовал в свой отряд отчаянных головорезов и уголовных преступников. Один знакомый татарин мне с ужасом рассказывал, что видел в отряде Володина, маршировавшем по улицам Симферополя, человека, который убил и ограбил его родных и отбывал за это наказание в тюрьме» (Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. С. 377).

По поводу численности отряда Володина в 1920 г. Г. Раковский писал: «У Володина было человек 300 разного сброда, но он считал своими силами и многочисленные кадры дезертиров, скрывавшихся в днепровских плавнях и на островах, число которых, по сведениям Володина, доходило до 10 000 человек» (Там же. С. 422). В «Боевом расписании сил противника перед армиями Южного фронта», изданном разведотделом штаба Южного фронта по состоянию на 1 октября 1920 года приводятся данные о Партизанском отряде Володина. По агентурным сведениям от 24 сентября, он насчитывал 300 штыков и 50 сабель (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 174. Л. 114 об. Типографский экз.). В боевом расписании по состоянию к 15 октября численность партизанского отряда Володина, исходя из показаний пленных от 9 октября, оценивалась в 100 штыков (Там же. Л. 159 об.). Последний раз отряд Володина упоминается в боевом расписании по состоянию на 1 ноября и оценивается в 510 штыков и 15 пулеметов (Там же. Л. 173 об.). По воспоминаниям А.А. Валентинова и В. Оболенского, Володин был казнен по приговору военно-полевого суда (Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. С. 351, 377). Основанием для смертного приговора Володину стало, по мнению А.А. Валентинова, «будто бы доказанное пособничество большевикам» (Там же. С. 351). В сборнике статей «Разгром Врангеля», изданном в 1930 г., приводится информация о том, что атаман Володин был казнен 24 октября в Мелитополе (Разгром Врангеля: Сб. статей / Под ред. А. Гуковского, В. Малаховского, В. Меликова. М., Воениздат. 1930. С. 264).

<sup>144</sup> *Н.В. Герасименко* в своих воспоминаниях, опубликованных в Берлине в 1922 г., отмечал: «Нужно заметить, что Махно все время имел не только связь со всеми атаманами Украины, которые в большинстве случаев после временных поражений находили у Махно приют и возможность, оправившись, вновь приниматься за свою работу, но даже к основному ядру его армии причисляло себя большое количество мелких атаманов, которых Махно очень часто использовал для достижения своих целей.

На предложенный ему Врангелем союз Махно, безусловно, дал свое согласие и действительно помогал Врангелю работой мелких атаманов, как, например, Яценко» (автор, вероятно, говорит о Яценко) (Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. С. 244–245). Фамилия Яценко фигурирует в справках разведотдела Штаба командующего всеми вооруженными силами на Украине и в Крыму в декабре 1920 — январе 1921 гг., где о нем приводятся такие сведения: «Яценко — организатор сельскохозяйственных коммун и артелей» (РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 444. Л. 1 об. Там же. Д. 445. Л. 24).

<sup>145</sup> *Н.И. Махно* в брошюре «Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики» (Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина»), изданной в Париже в 1928 г. писал: «Савченко, Яценко и другие типы — из рядов денкинской, которые у Врангеля получили разрешение действовать под именем махновцев с целью увлечь за Врангелем трудовое население, прислушавшееся к голосу махновцев» (Махно Н.И. На чужбине 1923–1934 гг. С. 197). В «Сводке сведений о противнике перед армиями Юго-западного фронта», изданной разведотделом штаба Юго-западного фронта по данным на 1 октября 1920 г., в разделе «Врангель и Махно» публиковались копии воззваний Савченко и Яценко, которые предварялись следующим замечанием: «Агентура 25/8. В бессарабских газетах печатаются две прокламации, устанавливающие тесную связь между Махно и махновцами, с одной, и Врангелем, с другой стороны» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 174. Л. 136. Типографский экз.).

<sup>146</sup> *РСПУ* — Революционный Совет Повстанческой армии Украины имени Батьки Махно.

<sup>147</sup> Среди выявленных для сборника документов имеется обзор, составленный в декабре 1920 г. разведывательным отделом штаба Южного фронта, в котором говорится о прибытии к Махно представителей Врангеля в июле 1920 г. по вопросу взаимодействия против советской власти: «[...] 10/7 к Махно в Б. Янисаль прибыла делегация от генерала Врангеля в составе 2 членов, пробравшихся через внешний фронт. В связи с этим Махно сделал

общее собрание банд, где были приняты и заслушаны делегаты Врангеля. Последние предлагали Махно действовать с ними заодно, разрушая тыл Красной армии. На это предложение Махно ответил, что он лучше соединится с Красной армией, чем с Врангелем, т.к. последний — сторонник монархического строя, он же, Махно, борется за революцию и только потому идет против соввласти, что в Управлении собралось старое офицерство. После этого Махно приказал делегатов Врангеля повесить, что и было исполнено. Молодежь тех районов, где оперирует Махно, поддерживает его только потому, что последний препятствует мобилизации ее совластью» (РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 444. Л. 9–9 об. Машинописный экз.).

<sup>148</sup> Согласно варшавскому соглашению 21–24.IV.1920 г. Директория за признания ее «верховой властью УНР» признавали права Польши на Восточную Галичину, Западную Волынь и часть Полесья. Военная конвенция ставила УНР в вассальную зависимость от Польши. Польское командование получало свободу действий во всех сферах жизни, вплоть до определения курса валют.

<sup>149</sup> *Народный комиссариат продовольствия РСФСР (Наркомпрод)*, центральный орган советского государства, ведавший продовольственным снабжением. Образован Декретом 2-го Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Декретом ВЦИК и СНК от 9 мая 1918 г. Наркомпроду были предоставлены чрезвычайные полномочия в деле продовольственного обеспечения городов и Красной армии. Он получил право принудительного изъятия излишков хлеба и других продовольственных продуктов у крестьян и частных владельцев, право увольнения, ареста и предания суду должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций, препятствующих выполнению его распоряжений и т.д. В годы Гражданской войны Наркомпрод был главным рычагом осуществления большевиками в Советской России продовольственной диктатуры.

<sup>150</sup> Речь идет об армии Войска Польского, участвовавшей летом 1920 г. в боях с 14 и 15-й советскими армиями.

<sup>151</sup> *Комиссии по борьбе с дезертирством* Красной армии были созданы в начале 1919 г. в соответствии с постановлением Совета обороны от 25 декабря 1918 г. Они подчинялись Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством, сформированной из представителей Всеармейского штаба, Всероссийского бюро военных комиссаров и НКВД. Губернским комиссиям предписывалось вести решительную борьбу с дезертирством из воинских частей, дислоцированных на территории губернии, и со скрывающимися на ее территории дезертирами. Для этого создавались специальные вооруженные отряды. 29 марта 1919 г. губернским комиссиям по борьбе с дезертирством было предоставлено право рассматривать дела о дезертирстве с наложением взысканий и наказаний (от условного лишения свободы вплоть до расстрела). Комиссиям предоставлялось право проводить полную или частичную конфискацию имущества и передавать земельные наделы дезертиров и их укрывателей во временное пользование семьям красноармейцев. В то же время, руководствуясь постановлением Совета обороны от 3 июня 1919 г., они могли освобождать от суда и наказания дезертиров, добровольно явившихся в установленный срок в военные комиссариаты.

<sup>152</sup> Ф.Э. Дзержинский постоянно информировал В.И. Ленина о положении на Украине, в том числе о ходе борьбы с Махно. Так, например, не ранее 26 июня — не позднее 4 июля 1920 г. Ленин, прочитав письмо Ф.Э. Дзержинского от 26 июня 1920 г. с сообщением о состоянии его здоровья, с информацией о политической жизни Украины, работе местных политработников, о затруднениях в борьбе с бандами Махно, с просьбой решить в ЦК РКП(б) вопрос о сроке его пребывания на Украине, делает в нем подчеркивания и направляет секретарю ЦК партии Н.Н. Крестинскому с пометкой: «Смотри особо оборот» (Биографическая хроника. Т. 9. С. 58). Письмо Дзержинского опубликовано в сб.: «В.И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 389–390).

<sup>153</sup> *Комитеты незаможных селян (КНС)* — организация сельской бедноты на Украине в 1920–1933 гг. В отличие от украинских комитетов бедноты 1919 г. они включали и наименее состоятельную часть середняков. Перед комнезамами ставились задачи осуществления законов о продразверстке, наделении земель и инвентарем безземельных и малоземельных крестьян, укреплению органов советской власти в деревне. К моменту X съезда комнезамов (октябрь 1920 г.) было создано 10 тыс. сельских и волостных КНС. Они производили конфискацию помещичьих земель и излишков кулацких земель (с инвентарем и скотом), распределяли их среди бедноты и середняков, выявляли скрытые хлебные запасы у кулаков.

<sup>154</sup> Среди выявленных, но не включенных в сборник материалов имеется телеграмма члена коллегии Центрального правления каменноугольной промышленности УССР тов. Белико-

ва своему руководству с требованием принятия мер против набегов махновцев на продпоезд для Донбасса, направленная 8 июля 1920 г. в СНК УССР: «№ 365. Харьков, Епархиальная, 56. Центральное правление каменноугольной промышленности, т. Фролову. Копию Политбюро, т. Чубарю по двум адресам. Ставлю Вас в известность, что вчера, в 12 час. ночи 5 мая [от] ст. Волноваха банда Махно была [в] трех верстах, [а] с другой стороны, — в 8 верстах, и обстреливала поезд, следуемый по направлению Юзовки. Предлагаю принять самые решительные меры к ликвидации таковых набегов, ибо не представляется возможным посылать паровозы и охрану за продгрузами в Бердянский, Мариупольский [и] Мелитопольский уезды. Назначенные товарищи для поездок из-за боязни отказываются выполнять свои задания. Еще раз прошу прийти к окончательному заключению. Член коллегии Беликов (ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 24. Заверенная копия).

<sup>155</sup> Речь идет о традиционных районах проживания донского казачества.

<sup>156</sup> Речь идет о Кавказском фронте. *Кавказский фронт* создан постановлением РВСР от 16 января 1920 г. в результате переименования Юго-Восточного фронта. Имел задачу завершить ликвидацию северо-кавказской группировки войск Деникина и освободить Кавказ. Штаб Кавказского фронта — в Миллерово, Ростове н/Д. Войска Кавказского фронта в январе—феврале 1920 г. провели Доно-Мангычскую операцию; в ходе 2-го и 3-го этапов Северо-Кавказской операции 1920 г. разгромили войска Деникина и освободили Северный Кавказ, захватив св. 100 тыс. пленных, 330 орудий, св. 500 пулеметов и др. В августе—сентябре войска Кавказского фронта ликвидировали белогвардейский Улагаевский десант 1920 г. на Кубани; в 1920—1921 гг., проведя Бакинскую, Тифлисскую, Кутаисскую, Батумскую и Эриванскую операции, оказали помощь народам Закавказья в борьбе за установление Советской власти. Постановлением РВСР от 29 мая 1921 г. фронт ликвидирован; его войска и учреждения переданы в состав Отдельной Кавказской армии и Северо-Кавказского ВО.

<sup>157</sup> *Трудармии (трудовые армии)* — военизированные формирования Красной армии, использовавшиеся в 1920—1922 гг. на тыловых хозяйственных работах. Трудовые армии сохраняли военную структуру и дисциплину. В военно-административном отношении они подчинялись РВСР, а в хозяйственно-трудовом — СТО. В 1920—1921 гг. на базе действовавших в годы Гражданской войны армий и фронтов было создано 8 трудовых армий. Их численность достигала 2,5 млн красноармейцев. Использование армии на хозяйственных работах позволило к началу сентября 1920 г. отремонтировать руками трудармейцев 16 тыс. паровозов, свыше 100 тыс. вагонов, исправить свыше 12 тыс. верст железных дорог, заготовить 837 тыс. кубических сажень дров и вывезти к месту назначения 384 тыс. кубических сажень. С введением нэпа 30 декабря 1921 г. СТО постановил расформировать трудовые армии.

<sup>158</sup> *Продовольственная разверстка (продразверстка)* — система заготовок сельскохозяйственных продуктов, применявшаяся Советским государством в период Гражданской войны. Заключалась в обязательной сдаче крестьянами государству по твердым ценам всех излишков хлеба и других продуктов сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды. Продразверстка не была изобретением большевиков. Попытки ее осуществления были предприняты в 1916 г. царским самодержавием, а затем и Временным правительством. Большевики не только подтвердили введенную до них хлебную монополию, но и предприняли самые решительные меры по ее выполнению. С помощью рабочих продотрядов и сельской бедноты, объединенной в комбеды, они смогли в 1918 г. провести в деревне массовые принудительные реквизиции продовольствия, в том числе и продразверстки (в Тульской, Вятской и ряде др. губерний). Обобщив этот опыт, декрет СНК от 11 января 1919 г. ввел продразверстку на всей территории Советской России, позднее на Украине и в Белоруссии (1919 г.), Туркестане и Сибири (1920 г.). В соответствии с постановлением Наркомпрода от 13 января 1919 г. о порядке разверстки общегосударственного плана задания исчислялись на основе погубернских данных о размере посевных площадей, урожайности, запасах прошлых лет. В губерниях проводилась разверстка по уездам, волостям, селениям, а затем между отдельными крестьянскими хозяйствами. Сбор продуктов осуществляли продотряды, являвшиеся составной частью аппарата Наркомпрода, при активной помощи местных Советов.

Вначале продразверстка распространялась на хлеб и зернофураж. В заготовительную кампанию 1919—1920 гг. она охватила также картофель, мясо, а в конце 1920 г. почти все сельскохозяйственные продукты. В 1918—1919 гг. было собрано 107,9 млн пудов хлеба и зернофуража, в 1919—1920 гг. — 212,5 млн пудов, в 1920—1921 гг. — 367 млн пудов. Продразверстка позволила большевикам решить жизненно важную проблему обеспечения минимумом продовольствия Красную армию, промышленные центры, обеспечения минимумом сырья ресурсов промышленности.



Продразверстка оказала негативное воздействие на крестьянское хозяйство. В условиях промышленной разрухи и дефицита промышленных товаров крестьяне были вынуждены сдавать продукты государству фактически без всякого вознаграждения. Произвол и насилие со стороны продорганов в ходе хлебозаготовительных кампаний, нередкое изъятие хлеба «под метелку» делали неизбежным крестьянский протест. Лозунг «Долой продразверстку!» явился одним из основных требований крестьянства к большевикам в годы Гражданской войны. Продразверстка была заменена продналогом в марте 1921 г. по решению X съезда РКП(б), взявшего курс на новую экономическую политику.

<sup>159</sup> Алдаданов вступил во временное командование войсками ВНУС Юго-Западного фронта с 24 часов 28 сентября 1920 г., сменив на этой должности заболевшего Мармузова. Основанием для назначения послужила соответствующая телеграмма Мармузова. Данное назначение было оформлено приказом армиям Южного фронта № 28 от 3 октября 1920 г. (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 637. Л. 56–58).

<sup>160</sup> Вопрос о гарантиях соглашения с Махно обсуждался и с В.И. Лениным. Об этом свидетельствует его выступление на совещании актива Московской организации РКП(б) 9 октября 1920 г. В докладе о внутреннем и внешнем положении Республики он говорил: «... По словам т. Троцкого, вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя. Объясняется это тем, что элементы, группировавшиеся около Махно, уже испытали на себе режим Врангеля, и то, что он им может дать, их не удовлетворило. Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет. Здесь получилась такая же картина, как с Деникиным и Колчаком — как только они затронули интересы кулаков и крестьянства вообще, последние переходили на нашу сторону...» (ПСС. Т. 41. С. 340).

<sup>161</sup> Через несколько дней М.В. Фрунзе подтвердил свое распоряжение о прекращении боевых действий против Повстанческой армии. В приказе № 037/с 158/оп от 4 октября 1920 г., направленном командующим 6-й, 13-й, 2-й конной армий и командующему войсками внутренней службы Южного фронта говорилось: «30 сентября сего года Реввоенсовет Повстанческой армии обратился к Реввоенсовету Южфронта с просьбой о прекращении против армии военных действий на почве признания Советской власти, подчинения фронтовому командованию и ненарушения внутренней организации армии. Соглашение на указанных условиях было достигнуто, и 2 октября мною был отдан приказ прекратить военные действия против Повстанческой армии и ее отдельных отрядов. На днях армия выступит на фронт для борьбы с войсками Врангеля, согласно данным мной указаниям. Командож Фрунзе (РГВА Ф. 198. Оп. 4. Д. 290. Л. 324. Оpubл. в сб.: М.В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны... С. 356. Док. 320).

<sup>162</sup> Этому приказу предшествовала телеграмма, посланная 8 октября 1920 г. командованию Южного фронта из Старобельска: «Доношу: части Рев[олюционной] пов[станческой] армии Украины махновцев привели себя в порядок и находятся в полной боевой готовности. Жду дальнейшего вашего распоряжения. Врид командарма Каретников. За начштаб армии Белаш» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 29. Л. 52. Рукописный экз. на телеграфном бланке).

<sup>163</sup> 9 октября 1920 г. штаб Южного фронта получил телеграмму вх. № 231: «Распоряжения о маршруте получил. Вчера, 8 октября, главные части из гор. Старобельска выдвинуты по маршруту Кабанье–Изюм; такой маршрут мною был избран потому, что я имел лишь приблизительный маршрут. Сегодня в 9 ч. утра все части вытягиваются по указанному вами маршруту; при всякой возможности польз[оваться] телеграфом буду доносить. Командарм Каретников. За начштаба Белаш» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 29. Л. 55–55 об. Рукописный экз. на телеграфном бланке). 11 октября 1920 г. штабом Южного фронта была получена телеграмма вх. № 185: «Доношу, что части прибывают в г. Изюм. Начинается ковка всех лошадей, которые совершенно подбились, и если не подковать сейчас, то в дальнейшем пути двигаться нельзя; на что предполагается двухсуточная стоянка. Части располагаются в фронтовом порядке по направлению [к] Барвенково. Врид командарма Каретников. За начштаба В. Белаш» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 29. Л. 68. Текст на телеграфном бланке.) 15 октября 1920 г. штаб Южного фронта получил телеграмму вх. № 774: «Сообщаю, что части пребывают в район Александровка (Бахметьево), что 25 верст от Барвенково. Прошу срочно сообщить оперативную сводку Южного фронта. Врид командарма Каретник. За начтыла армии 13 Полат.» На бланке телеграммы имеется отметка: «21–15. Сводка передана.» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 29. Л. 103. Рукописный экз. на телеграфном бланке.)

<sup>164</sup> 1-я конная армия создана 19 ноября 1919 г. приказом РВС Южного фронта по постановлению РВСР от 17 ноября 1919 г. на базе 1-го конного корпуса С.М. Буденного (4-я и 6-я кд) и 11-й кд. Входила в состав Южного фронта, с 10 янв. 1920 г. — Юго-Восточного фронта, с 16 января 1920 г. — Кавказского фронта, с 18 марта 1920 г. — в резерве главкома, с 17 апреля 1920 г. — в составе Юго-Западного фронта, с 20 августа 1920 г. — Западного фронта, с 27 сентября 1920 г. — в резерве главкома, с 28 октября 1920 г. — в составе Южного фронта, с 10 декабря 1920 г. — войск Украины и Крыма (до 4 мая 1921 г.).

<sup>165</sup> 2-я Конная армия создана приказом РВС Юго-Западного фронта от 16 июля 1920 г. Находилась в составе Юго-Западного фронта, с 21 сентября 1920 г. — Южного фронта. В июле—октябре 1920 г. вела бои с врангелевскими войсками, сыграв значительную роль в их разгроме. Участвовала в Перекопско-Чонгарской операции 1920 г., освобождала Крым. 6 декабря 1920 г. переформирована во 2-й конный корпус.

<sup>166</sup> Эта боевая задача была отдана командарму Повстанческой приказом командования Южного фронта № 0150/с 454/оп от 17 октября 1920 г. В нем указывалось: «По имеющимся сведениям, Дроздовская дивизия противника из района Пологи, Гуляй-Поле перебрасывается к Славгороду с задачей наступать на Павлоград. 16 октября от Славгорода на Ивковка двигался пехотный отряд противника до 300 штыков, и его конница, двигалась в сторону ст. Раздоры». В приказе говорилось, что «в случае наступления дроздовцев на Павлоград частям Партизанской армии ударить им во фланг и тыл и выйти в район Нововоскресенка на р. Соленая. Штаб армии иметь на ст. Ульяновка, откуда установить телеграфную связь со штабом фронта. В дальнейшем связь поддерживать через соседние дивизии» (М.В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны... С. 398. Док. № 379).

<sup>167</sup> *Революционные трибуналы (ревтрибуналы)* — специальные судебные органы, созданные Советской властью для борьбы с наиболее опасными преступлениями. Были учреждены во всех губернских городах и промышленных центрах на основании декрета о суде № 1 (1917 г.) и согласно декрету от 4 мая 1918 г. Вопросы организации ревтрибуналов, их подсудности и порядка судопроизводства определялись декретами ВЦИК от 12 апреля 1919 г. и 18 марта 1920 г. Ревтрибуналы избирались местными Советами или их исполкомами в составе председателя и двух членов из числа ответственных работников. По положению, утвержденному декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г., в состав каждого ревтрибунала вводился председатель ЧК, избравшийся Советами на общих основаниях с другими членами трибунала. Ведению ревтрибуналов подлежали дела о контрреволюционных преступлениях, спекуляции, крупных должностных преступлениях, о злостном дезертирстве и т.п. Производство предварительного следствия по делам, подведомственным ревтрибуналам, осуществляли следственные комиссии при трибуналах либо ЧК. Заседания ревтрибуналов проводились публично, в присутствии подсудимого. Для обжалования приговора предоставлялось 48 часов с момента вручения копии приговора осужденному. Рассмотрение кассационных жалоб и протестов на приговоры ревтрибуналов осуществлялось в недельный срок Кассационным трибуналом при ВЦИК, который осуществлял и общий надзор за их работой. Согласно Положению о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г., ревтрибуналы были ликвидированы.

<sup>168</sup> Приказом командования Южного фронта командующим 13-й и Повстанческой армий № 0191/с 581/оп от 21 октября 1920 г. (18 час. 50 мин.) в связи с «начавшемся отходе главных сил противника в район Александровск, Пологи и дальше на мелитопольские позиции» были уточнены поставленные ранее задачи: «Приказываю путем выдвижения вперед авангардных частей и глубокими поисками проверить вышеуказанные сведения, разбивая арьергарды противника, воспрепятствовать производящимся им перегруппировкам». В частности: «2). Командарму Повстанческой в ночь с 21 на 22 октября выступить из района сосредоточения и, двигаясь форсированным маршем, обойти вышеуказанную группу противника с востока в общем направлении на Янцево, Софиевка, отрезать бронепоезда противника и ударом с тыла разгромить его. В дальнейшем продолжать выполнение задачи, поставленной моей директивой № 0190/с 580/оп» (М.В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны... С. 408—409. Док. № 393; Фрунзе М.В. Избр. произведения... В 2 т. Т. 1. С. 389—390).

<sup>169</sup> 26 октября 1920 г. командование 13-й армии из Славянска доносило командованию Южного фронта: «Прошу срочного распоряжения командарму Повстанческой армии об атаке на рассвете в ночь с 27 на 28 октября Б. Токмак и Молочной с запада в то время, как части конгруппы тов. Каширина атакуют указанные пункты с востока. Таковые совместные действия частей Повстанческой армии с частями 13-й армии необходимы для разгрома Донкорпуса противника. О последнем прошу уведомить. Командарм 13 Уборевич. Наштарм генштаба Ивановский» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 53. Л. 120. Телеграфная лента).

<sup>170</sup> Еще ранее, приблизительно после 19 октября, в разговоре по прямому проводу зав. бое-составом штаба 13 армии Мурникова с пом. начальником оперативного отдела Повстанче-ской армии Белашом заявил: «Об армии Махно сведений никаких не имею, и на мои запро-сы мне было сообщено, что [сведений] боевого состава дать не могут, так как армия [нахо-дится] в стадии перехода на регулярное положение. [...] Прошу затребовать от штаба Махно хотя бы приблизительных данных о составе армии, так как сегодня, по случаю при-езда Главкома, сведения эти очень необходимы». Белаш пообещал предоставить эти данные (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 106 об., 107). 22 октября 1920 г. помначоперсовета 13 армии вновь запросил у штаба Махно сведения о составе Повстанческой армии и, в частности, уточнил: «Если нет подробных данных, то сообщите хотя бы в общих чертах, что у вас име-ется, но только сейчас» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 109). 31 октября 1920 г. наштарм 13 получил телеграмму от начоперупрюж № 893/оп.: «Прошу срочно телеграфировать боевой состав армии Махно» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 136). Основываясь на полученных све-дениях, начоперупрюж 2 ноября 1920 г. в Харьков отправил телеграмму № 931/оп о боевом составе армии Махно (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 139).

<sup>171</sup> Директивой армиям Южного фронта № 310/с, 926/оп от 2 ноября 1920 г. было приказа-но: «...Третье. Партизанскую армию Махно командарму 13 с 24 часов 5 ноября передать в оперативное подчинение командарма 4». Согласно этой же директиве командарму 13 было приказано также «с 24 часов 5 ноября передать 2-ю стрелковую, 7-ю кавалерийскую диви-зии и кавалерийский корпус тов. Каширина в состав 4-й армии. Остальные части армии с этого же времени вывести в резерв фронта... Использовать время нахождения частей армии в резерве для срочного приведения их в порядок, ведя усиленные тактические занятия в поле. Навести порядок в армейском тылу, оказывая полное содействие местной граждан-ской власти» (пункт 1) (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 32. Л. 81–82. Подлинник. Опубликовано: Фрунзе М.В. Избр. произведения... В 2 т. Т. 1. С. 404–405).

<sup>172</sup> Директивой армиям Южного фронта было приказано: «Командарму 6, в оперативное подчинение которого с получением сего передаю Повстанческую армию, переправившись не позднее...» (Опубликовано: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 426–427. Док. № 421).

<sup>173</sup> М.В. Фрунзе в статье «Памяти Перекопа и Чонгара» писал: «Примерно в 3 часа ночи в Страновку прибыла 7-я кавалерийская дивизия, которая после осмотра тотчас же была от-правлена к боевым линиям. Вода за это время уже сильно испортила брод, но переправа все же еще была возможна. Часам к 4 явились и махновцы. Вызвав к себе их командующего Ка-ретникова и начальника штаба, фамилию которого сейчас не помню, я изложил им обста-новку и потребовал немедленного отправления на тот берег. На переговоры пришлось по-тратить целый час.

Видимо, махновцы не совсем доверяли мне и страшно не хотели двигаться в поход, опа-саясь, быть может, какой-нибудь ловушки. Несколько раз Каретников и начальник штаба то уходили, то вновь приходили ко мне под предлогом получения тех или иных данных. Только под утро, часам к 5, удалось и их переправить к месту боя» (Фрунзе М. В. Избран-ные произведения: В 2 т. Т. 2. С. 114–115).

Бывший командующий 6-й армией Южного фронта А.И. Кок в докладе, сделанном в Екатеринославской гарнизонной военно-научной аудитории 11 ноября 1921 г., отмечал: «Отношение махновцев к Красной армии не было достаточно ясно, и оставление отряда Каретника в нашем тылу казалось несколько нецелесообразным, поэтому командующий войсками фронта поставил задачу – отряд Каретника выдвинуть вперед. Раз выяснилось, что Сивашходим, то представилась возможность выбросить этот отряд вперед для заня-тия в качестве плацдарма Литовского полуострова. Эта задача была дана 5 ноября коман-дармом-6 в с. Ново-Николаевке, где стоял отряд, лично начальнику Каретнику, который должен был ее выполнить в ночь с 5-го на 6-е, так как 7 ноября предполагалось перейти в общее наступление. Отряд Каретника двинулся через Сиваш, но, не доходя до Литовского полуострова, вернулся, и начальник отряда донес, что местность настолько болотиста, что о прохождении Сиваша говорить не приходится. 6-го числа была произведена новая реког-носпировка, которая показала, что доклад начальника отряда был ложный, так как Сиваш был вполне проходим» (Этапы большого пути: Воспоминания о Гражданской войне. М.: Воениздат, 1963. С. 443).

<sup>174</sup> Подобная позиция обуславливалась официальным отношением к повстанчеству боль-шевицкого руководства. Известно, что В.И. Ленин, выступая 3 ноября 1920 г. на Всерос-сийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования,

говорил: «... Наблюдая бесконечные остатки керенщины, остатки эсеров, социал-демократии, выявившиеся в лице Юденичей, Колчаков, Петлюры, Махно и проч., мы видели такое разнообразие форм и окрасок контрреволюции в разных местах России, что можем сказать, что мы закалены уже гораздо больше, чем кто-нибудь другой...» (ПСС. Т. 41. С. 401).

<sup>175</sup> *Политуправление Революционного Совета Республики (ПУР)* — орган, руководивший политической работой в Красной армии с 1919 г. На основе решений 8-го съезда РКП(б) приказом РВСР от 18 апреля 1919 г. был учрежден Политотдел РВСР, к которому перешли все функции расформированного Всероссийского бюро военных комиссаров. Приказом РВСР Политотдел с 15 мая 1919 г. был преобразован в Политуправление РВСР, получившее права военного отдела ЦК партии.

<sup>176</sup> На основе опыта Запасной армии и по ее типу создавались другие запасные армии: Юго-Восточного фронта (с янв. 1920 г. Кавказского фронта) (октябрь 1919 г. — февраль 1920 г.), Кавказского фронта (сентябрь 1920 г. — январь 1921 г.), Западного фронта (август — ноябрь 1920 г.), Украинская (сентябрь 1920 г. — январь 1921 г.).

<sup>177</sup> В директиве армиям Южного фронта № 0361/с, 1132/оп, Харьков от 13 ноября 1920 г. (2 часа) говорилось: «Рядом сверхчеловеческих усилий наша героическая пехота 6-й и 4-й армий овладела укрепленными позициями противника и, разбив защищавшие их войска, прорвалась вместе с конницей. Взято большое количество орудий, миллионы патронов, броневики и танки и прочие трофеи. Противник в панике спешно отходит по двум направлениям: на Евпаторию, Симферополь, Севастополь и на Феодосию, Керчь. Отход будет, по-видимому, прикрываться сравнительно уцелевшей конницей противника. Не исключена возможность его попытки задержаться на линии Феодосия—Арабат, дабы обеспечить возможность переброски остатков войск на Кавказское побережье. Армиям фронта ставлю задачу — не позднее 20 ноября овладеть всей территорией Крыма, уничтожив последние остатки живой силы врага». В соответствии с ситуацией армиям фронта были поставлены новые боевые задачи, в том числе: «Третье. Командарму 2-й Конной с Повстанческой армией по выходе на железную дорогу Джанкой—Феодосия в районе Сейтляр стремительно преследовать противника в направлении на Феодосию, Керчь, ставя задачей ни в коем случае не допустить его посадки на суда в указанных пунктах и имея в виду овладеть г. Керчь не позднее 22 ноября. 46-ю стрелковую дивизию после установления ею связи с частями 4-й армии вернуть в распоряжение командарма 4» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 32. Л. 121—124. Подлинник. См.: М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны... С. 445—446. Док. № 448; М.В. Фрунзе на Южном фронте. Фрунзе. 1988. С. 201—203).

<sup>178</sup> *6-я армия* создана приказом РВСР от 19 августа 1920 г. на базе полевого управления Заповлжской армии. С 8 сентября 1920 г. — в составе Юго-Западного фронта, с 21 сентября 1920 г. — Южн. фр., с 10 декабря 1920 г. — войск команд. вооруженными силами Украины и Крыма. В сентябре—октябре 1920 г. 6-я армия вела оборонительные бои, удерживая Каховский плацдарм и ликвидируя попытки противника форсировать Днепр, оказывала поддержку 2-й Конной армии в разгроме заднепровской группировки войск Врангеля. Участвовала в контрнаступлении Южного фронта 1920 г. в Северной Таврии, заняла г. Перекоп, содействовала наступлению 1-й и 2-й Конных армий. В Перекопско-Чонгарской операции 1920 г. наносила главный удар, форсировала Сиваш и овладела Перекопским перешейком. С декабря 1920 г. охраняла Черноморское побережье и вела борьбу с бандами (в т.ч. Махно) на территории Херсонской и Одесской губерний. 13 мая 1921 г. расформирована, а управление армии обращено на формирование штаба Харьковского ВО.

<sup>179</sup> *4-я армия Южного фронта* создана в середине марта 1918 г. на Полтавщине. 4-я армия обороняла от германских войск Харьков с Запада. После оставления Харькова часть 4-й армии отошла на территорию РСФСР и влилась в состав Воронежского отряда, а часть осталась на Украине в составе 1-й Донской армии, действовавшей на линии р. Северский Донец.

<sup>180</sup> Подтверждение этой информации имеется, например, в оперативной сводке штаба войск ВНУС Украины (617/раз) от 22 ноября 1920 г.: «Павлоградский район — по донесению штаба Екатеринославского укреп[района] от 20/XI в д. Вязовок (13 в. сев.-зап. Павлограда) 19/XI прибыл член РВС Повстанческой армии т. Брова для формирования отряда» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 86). В другой сводке штаба войск ВНУС Украины (620/раз) от 24 ноября 1920 г. указывалось: «Павлоградский район — по донесению командвойск ХВО к 23 часам 23/XI в районе Нижне-Ореньской волости (30 верст сев.-зап. Лозовой) банда махновцев невыясненной численности мобилизует население, обезоруживает милицию и препятствует проведению продразверстки» (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 89).

<sup>181</sup> Позднее П. Аршинов в своей книге «История махновского движения» писал, что данный приказ руководство Повстанческой армии не получило. При этом он указывал, что борьба с повстанцами началась до появления данного приказа. Имеющаяся в РГВА подлинная записка командира 3-го Украинского пехотного полка Клермана от 22 ноября 1920 г., адресованная начальнику штаба Повстанческой армии, действительно говорит о напряженных отношениях между повстанцами и Красной армией во второй половине ноября 1920 г.: «Тов. Белаш. Прошу Вашего распоряжения, не дожидая[сь] ихняго налета, на литье мне на красных, так как они подтягивают свои части ближе к нашим частям» (РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 513. Л. 15. Подлинник, орфография документа сохранена).

<sup>182</sup> В развитии этого приказа командованием Южного фронта была отдана директива № 322/ш от 27 ноября 1920 г., в которой говорилось: «Ввиду отказа Махно выполнить требование Реввоенсовета фронта о расформировании его частей и открытого вооруженного выступления против нас части фронта с утра 26 ноября приступили к активным действиям против махновских банд. Приказываю: 1) Борьбу вести со всей решительностью и беспощадностью, ставя задачей полное истребление всех банд и уничтожение очагов бандитизма. 2) По занятии районов расположения махновских отрядов провести беспощадное разоружение всего населения. 3) В случае выхода каких-либо частей противника из-под наших ударов вести конными частями безостановочное преследование, не стесняясь никакими границами и имея в виду полное уничтожение всех остатков шаяк. 4) Для окончательного восстановления порядка и создания органов революционной власти распоряжением соответствующих ревсовармов во всех районах, захваченных бандитизмом, назначаю следующие тыловые районы». Далее указывались районы действия 4-й армии, 1-й Конной армии и 2-й Конной армии (РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 38. Л. 14 и 14 об. Подлинник. См.: М.В. Фрунзе на фронтах ... С. 457).

<sup>183</sup> 1 декабря 1920 г. состоялось заседание РВС Республики на котором обсуждались вопросы о задачах военной власти на Украине и мерах ограждения Донбасса от банд Махно (Реввоенсовет Республики: Протоколы. 1920–1923 гг. М., 2000. С. 157–158). В начале декабря 1920 г. В.И. Ленин знакомится с этим протоколом и помечает на нем: «Архив» (Биографическая хроника. Т. 9. С. 521).

<sup>184</sup> Л. Задов был назначен комендантом города Бердянска согласно приказа № 3 начальника гарнизона г. Бердянска от 22 ноября 1920 г. В приказе говорилось: «§ 1. С сего числа я принял гарнизон от т. Беликова и вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона г. Бердянска. § 2. Комендантом г. Бердянска назначаю т. Л. Задова, которому приказываю вступить в исполнение своих обязанностей с сего числа. § 3. Гарнизонным адъютантом назначаю т. Яковлева Михаила. § 4. Приказываю: всем войсковым частям, находящимся в г. Бердянске, в двухдневный срок со дня опубликования сего приказа зарегистрироваться во вверенном мне управлении, находящемся по Азовскому проспекту, быв. гостиница «Виктория». Начгарнизона: комбриг 2-й кав[алерийской] [бригады] Бондарев. Адъютант Яковлев» (ГАЗО. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 87. Л. 30).

<sup>185</sup> 25 декабря 1920 г. на коллегиальном заседании Балковскового волревкома было принято решение (протокол № 14) ходатайствовать перед Мелитопольским уревкомом об организации в волости вооруженного отряда для защиты от банд Махно: «Слушали: Имели суждение о том, что Балковская вол. расположена на побережье “Плавня”, где в Плавни оперируют банды Махно, которая шайка бандитов уже неоднократно делала налеты на сельревкомы сей волости, как то: Орлянск[ое], Ивановка и Благовещенка, уничтожая все дела сельревкомов и разгоняя работников ревкомов, ввиду этого волревком уже 1/2 месяца не работает и держит в руках винтовки и не исполняет распоряжения с центра. Постановили: Для того чтобы волревком и сельревкомы волости могли функционировать, необходима вооруженная сила. А посему ходатайствовать перед Мелитопольским уревкомом о высылке в распоряжение сего волревкома вооруженную силу или разрешить сему волревкому организовать вооруженный отряд в количестве 100 чел., который бы находился в районе волости до ликвидации банд. Подлинный за надлежащими подписями» (ГАЗО. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 1. Л. 79).

<sup>186</sup> Войска внутренней службы (ВНУС) образованы постановлением СТО от 1 сентября 1920 г. на основе объединения войск ВОХР с войсками караульными, железнодорожной обороны и транспортной милицией. Штаб войск ВНУС во главе с командующим войсками подчинялся НКВД и главкому. Постановлением СТО от 24 ноября 1920 г. в состав войск ВНУС вошли пограничные войска. Постановлением СТО от 19 января 1921 г. войска ВНУС, за исключением войск ВЧК, железнодорожной и водной милиции, были переданы в

военное ведомство. Для руководства войсками ВНУС в штабе РККА было образовано Управление по внутренней службе, которое по приказу РВСР от 29 августа 1921 г. было упразднено. На войска ВНУС возлагались задачи борьбы с бандитизмом, повстанческим движением, охраны государственных учреждений, промышленных предприятий, железнодорожных и водных путей сообщения, участие в хозкампаниях.

<sup>187</sup> Известно, что в конце 1920 г. — начале 1921 г. Ленин написал записку заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Скиянскому, в которой категорически потребовал окончательной ликвидации банд Антонова и Махно: «Э.М. Скиянскому. Надо ежедневно в хвост и в гриву гнать (и бить и драть) Главкома и Фрунзе, чтобы добились и поймали Антонова и Махно» (Биографическая хроника. Т. 9. С. 608; ПСС. Т. 52. С. 42). В другой записке (неустановленному адресату) Ленин писал: «Глупый доклад главкома о Кавказе... Политикой мы заняты, а Махно окружить не сумели» (Ленинский сборник. XXXVII. С. 274).

<sup>188</sup> *Политотделы фронтов* утверждены РВСР Положением от 5 декабря 1918 г. для организации партийно-политической работы и руководства ею в армиях фронта. Согласно указанному положению руководство политотделами фронтов осуществляло Всероссийское бюро военных комиссаров, впоследствии Политическое управление РВСР. Приказом РВСР от 4 февраля 1919 г. определены штаты политотдела фронтов, состоящие из отделений — агитационно-организаторского, культурно-просветительного, информационного и секций — литературно-издательской, экспедиционной, школьной, театрално-клубной и канцелярии. В январе 1920 г. было введено в действие Положение о политотделах, определявшее права и обязанности политотделов и взаимоотношения между политотделами, комиссарами и партийными организациями в Красной армии. Политотдел фронта осуществлял общее руководство деятельностью политотделов армий и непосредственное руководство политпросветработой в частях, штабах и учреждениях фронтового подчинения. Заведующий политотдела фронта подчинялся непосредственно РВС фронта и Политуправлению РВСР.

<sup>189</sup> Ранее, 6 февраля 1921 г., В.И. Ленин направил Э.М. Скиянскому телеграмму «Т. Скиянский! Прилагаю еще одно “предупреждение”. Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно (несмотря на гигантский перевес сил и строгие приказы поймать), и теперь еще более позорно проваливается, не умея раздавить горсток бандитов. Закажите мне краткий доклад Главкома (с краткой схемой размещения банд и войск), о том, что делается. Как используется вполне надежная конница? — бронепоезда? (Рационально ли они размещены? Не курсируют ли зря, отнимая хлеб?) — броневики? — аэропланы? Как и сколько их используется? И хлеб и дрова, все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть Главкома изо всех сил» (ПСС. Т. 52. С. 67).

Позднее, 10 февраля 1921 г., Ленин знакомится с письмом В.И. Невского из Харькова от 10 февраля 1921 г. о катастрофическом состоянии железнодорожного транспорта и железных дорог Дона и Украины из-за отсутствия топлива, о необходимости ликвидации банд Махно и Антонова до наступления весны (Биографическая хроника. Т. 10. С. 104).

<sup>190</sup> В следственном деле приложен к протоколу пропуск № 946, выданный Зубовичу Трофиму 26 октября 1919 г. комендантам г. Александровска Повстанческих войск им. Батько Махно на «свободный выезд» из г. Александровска в Синельниково. На пропуске имеется печать «коменданта станции Александровск Южной железной дороги» и подпись комендант г. Александровска Алексеева (ГА СБУ. Ф. 6. Д. 68750-ФП. С. 25).

<sup>191</sup> 2 марта 1921 г. на заседании чрезвычайной тройки особого отдела 6-й армии по делу Зубовича Т.Г. и Ридколиса Т.К. (протокол № 34) был утвержден вынесенный приговор о расстреле: «[Постановили:] Считаем предъявленное обвинение Зубовичу и Ридколису вполне доказанным, что они действительно служили в бандах Махно, принимая [в них] активное участие, скрывались от соввласти путем всевозможных переходов с одной местности в другую, что дает повод считать их шпионами Махно. Чрезвычайная тройка постановила к ним как к бандитам применить высшую меру наказания — расстрел. Приговор привести в исполнение в 24 часа. Приговор санкционирован начособотдела Цупчрезкома телеграм[мой] № 50/м и приведен в исполнение. Председатель Быстрых. Члены: Брянцев и Иванов (ГА СБУ. Ф. 6. Д. 68750-ФП. С. 22).

<sup>192</sup> Постановление об избрании «мерой пресечения содержание под арестом» для Сидора Деркача, обвиняемого в службе у Махно с октября 1920 г. по 14 февраля 1921 г., было принято 21 февраля 1921 г. начальником СОЧ ОДТЧК ст. Пологи Титовым. Решением коллегии дорожно-транспортной ЧК Екатеринославской железной дороги (протокол от 12 марта 1921 г. — пункт № 74) по делу № 70/349 по обвинению гр. Деркача Сидора в Махновщине

был вынесен приговор: «Считая факт обвинения гр. Деркача Сидора доказанным, применить высшую меру наказания (расстрел)». 16 марта 1921 г. в 12 час. ночи приговор был приведен в исполнение, о чем свидетельствует составленный акт (ГА СБУ. Ф. 6. Д. 74209-ФП. С. 12, 4, 24).

<sup>193</sup> *Секретный отдел ВЧК* образован на основании решений Третьей Всероссийской конференции ЧК в июне 1919 г., основной задачей которого были сбор сведений о политическом, экономическом и социальном положении страны, составление сводок для руководства ВЧК и последующего информирования высших эшелонов государства, контроль за оперативно-следственной работой территориальных органов, где основными подразделениями были секретно-оперативные отделы губчека, а в 1921 г. — руководство деятельностью госинфтроек, готовивших регулярные сводки и бюллетени. К 1921 г. в состав отдела сформировались отделения, ведущие наблюдение за оппозиционными политическими партиями и организациями, за антисоветски настроенным духовенством; сбор и обобщение информации перешли в ИНФО ВЧК. Отдел вошел в состав Секретно-оперативного управления ВЧК—ОГПУ в числе ряда оперативных подразделений.

Первыми руководителями СО ВЧК—ОГПУ были М.Я. Лацис, Т.П. Самсонов, Т.Д. Дерibas.

<sup>194</sup> Проблемы Донбасса, в том числе продовольственного обеспечения его, постоянно находились в центре внимания В.И. Ленина. Так, например, 3 марта 1921 г. он читал телеграмму наркома продовольствия Украины М.К. Владимирова о трудностях в работе продовольственных органов на Украине в связи с налетами банд Махно. В телеграмме указывалось, что при этих условиях обеспечение Донбасса и Красной армии «становится почти неразрешимой задачей» (ПСС. Т. 52. С. 373). В это же время он пишет записку председателю РВС Республики Л.Д. Троцкому о необходимости усиления военных мер для полного уничтожения банд Махно: «Тов. Троцкий. Посылаю Вам к сведению. Очень интересные вещи. По-моему, украинские коммунисты неправы. Вывод из фактов не против налога, а за усилением военных мер, к полному уничтожению Махно и т.п.» (Биографическая хроника. Т. 10. С. 181; ПСС. Т. 52. С. 88. Ленинский сборник. XX. ОГИЗ, 1932. С. 63).

<sup>195</sup> Публикуемый приказ вскоре был известен советской стороне, о чем свидетельствует протокол № 5 заседания постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР от 20 марта 1921 г. На нем были заслушаны доклады Р.П. Эйдемана и К.А. Авксентьевского: а) о ходе борьбы с бандитизмом, в) о приказе Махно. По первому докладу было принято решение: «В связи с роспуском банд Махно и необходимостью усиления продовольственных заготовок в районе Александровской губернии и Гришинского и Мариупольского уездов Донецкой губернии поручить т. Авксентьевскому, т. Владимирову и т. Антонову при участии секретаря ЦК КПУ в трехдневный срок установить список первоочередных ударных районов по борьбе с бандитизмом и наметить конкретные меры по обеспечению этих районов как воинскими силами, так и силами, укрепляющими партийные организации и советский аппарат». В постановлении по второму вопросу говорилось: «Передать приказ Махно в ЦК КПУ(б) для использования при развитии агитации по борьбе с бандитизмом. Поручить т. Эйдеману и т. Антонову собрать все изданные по борьбе с бандитизмом и по охране железных дорог общие приказы, инструкции и постановления Совнаркома и ЦИК, а для размножения и опубликования наиболее важных из них в целях возобновления их во всех местных органах, ведущих борьбу с бандитизмом или оказывающих содействие такой борьбе» (РГВА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 89. Л. 11).

<sup>196</sup> Среди выявленных для сборника документов имеется шифротелеграмма от 28 апреля 1921 г. о появлении махновских отрядов в Константиноградском уезде Полтавской губернии и их попытке захватить уездный центр: «В Константиноградском уезде неспокойно: местный бандитизм усилился [с] притоком махновцев из Харьковской губ. Телефонная связь с 16 волостями. В Зачепиловке, Лобяжа, Пораскеевке, Гоневовке разбиты бандитами телефонные аппараты. [В] Сахновской вол. бандой [в] 8 чел. уничтожены все аппараты [на] ст. Сахновщина; между Мартыновским сахарным заводом и Крестницами появилась банда [в] 30 сабель при тачанках и пулеметах. Береславская вол.: 6 апреля появилась крупная махновская банда [в] 500—600 сабель и более 100 тачанок под командой Жегрируювие\*. В Кичевской, Петровской, Гоневовской волостях под ружьем, в засадах все партийные и милиция. 18 апреля был налет на Константиноград, куда ворвалось 20 кавалеристов с криком «Даеть жидов!», [а сама] банда наступала в количестве 50 сабель и пулемета. Отбита банда комотрядом и милицией, на поддержке броневик. Отряд бандитов рассеялся [в] количестве 15—20 чел. Расшифровал: Журавлев (ЦГАВО Украины. Ф. 2. Оп. 2. Д. 336. Л. 72).

<sup>197</sup> Речь идет о *Кронштадском мятеже*, антибольшевистском вооруженном восстании гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтфлота в марте 1921 г. На почве недовольства «военно-коммунистической» политикой советской власти, диктатурой большевистской партии. Программа восставших была изложена в принятой 1 марта 1921 г. на общегородском митинге на Якорной площади резолюции. В ней выдвигалось требование немедленных перевыборов Советов как не отвечающих воле рабочих и крестьян тайным голосованием, свободы слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий, свободы собраний, профессиональных союзов и крестьянских объединений, освобождения всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключенных в тюрьмы за участие в рабочих и крестьянских движениях; упразднения всяких политотделов, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели; немедленного снятия всех заградительных отрядов; разрешения свободного кустарного производства собственным трудом. «Дать полное право действия крестьянам над всею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами» (Известия ВРК. 1921. 3 марта.) Политическими лозунгами восстания стали «Власть Советам, а не партиям», «Третья революция трудящихся», «Долой контрреволюцию справа и слева!» Основную массу восставших матросов и солдат составляли крестьяне. Молодое пополнение, прибывшее на флот осенью 1920 г. (около 10 тыс. чел.), было в основном из крестьянских семей Украины и Юга России. Моряки, побывавшие в отпусках, становились свидетелями жестокости и произвола заградительных и продовольственных отрядов. Они получали информацию об этом из писем родных и близких. Поэтому в основе их недовольства лежала, прежде всего, военно-коммунистическая политика большевистской власти. Число повстанцев насчитывало около 28 тыс. чел. Во главе восстания стал избранный повстанцами Временный революционный комитет. Восстание было жестоко подавлено Красной армией. Оно сыграло важнейшую роль в принятии X съездом РКП(б), по инициативе В.И. Ленина, новой экономической политики. 10 января 1994 г. президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал указ «О событиях в Кронштадте весной и летом 1921 г.», реабилитировавший участников восстания. Речь идет о вооруженном восстании гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтфлота в марте 1921 г. (См.: Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы. В 2 книгах. М., РОССПЭН. 1999).

<sup>198</sup> *Решение X съезда РКП(б)* о замене продразверстки продналогом законодательно было оформлено Постановлением ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 г. 28 марта 1921 г. СНК принял постановление «Об установлении продовольственного натурального налога на 1921–1922 гг. для зерновых продуктов в размере не свыше 240 млн пудов» (вместо 423 млн, которые предполагалось собрать в 1920–1921 гг. на территории РСФСР путем госразверстки). Налог взимался в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков и наличия скота в хозяйстве. Налог должен быть прогрессивным, процент отчисления для хозяйств середняков, маломощных хозяйств и хозяйств городских рабочих должен был быть понижен, хозяйства бедняков могли освобождаться от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения налога, находились в их полном распоряжении и могли быть использованы для обмена на продукты промышленности через кооперативные организации или на местных рынках.

<sup>199</sup> *Киевский военный округ* организован приказом Наркомвоена Украины от 7 февраля 1919 г. По приказу от 12 марта 1919 г. в состав округа вошли: территория Киевской губ., а по мере освобождения от белогвардейцев и интервентов – Подольской, Волынской, Херсонской и Одесской губ. После освобождения Украины от денкинских и петлюровских войск 23 января 1920 г. округ был восстановлен на территории Киевской, Черниговской, Подольской, Волынской и Херсонской губ. В декабре 1920 г. в состав округа были включены территории Полтавской и Кременчугской губ. В апреле 1922 г. Киевский военный округ был упразднен.

<sup>200</sup> «*Зеленые банды*», «зеленые армии» – партизанские крестьянские отряды, действовавшие и против красных, и против белых. «Эх, яблочко, цвета спелого. Бей слева красного, справа – белого», – пелось в известной частушке периода Гражданской войны, посвященной «зеленым». Чаще всего отряды «зеленых» состояли из дезертиров, уклонявшихся от мобилизации как в Красную армию, так и в Белую, назывались «зелеными», поскольку, как пра-



вило, укрывались в лесах. Принимали активное участие в крестьянском движении против военно-коммунистической политики советской власти в 1918–1920 гг. (Махновщина, антоновщина, повстанческое движение на Юге России).

<sup>201</sup> В оперативных сводках штаба вооруженных сил Украины и Крыма за период август–ноябрь 1921 г. о судьбе Н.И. Махно имеется следующая информация: оперативно-информационная сводка № 118 о движении бандитизма на Украине на 25 августа 1921 г. – «Николаевская губерния. Махно. ... По сведениям бандита, захваченного в плен в боях 20–22.8. в районе Софиевка (20 в. с.-з. Н.-Буга) убиты: Махно, начштаба Лось, будто бы жена Махно Маруся; после смерти Махно командование принял Петренко»; оперативно-информационная сводка № 137 о движении бандитизма на Украине на 13 сентября 1921 г.: «Николаевская губерния. Николаевский район. По данным уездкомиссии, по установлении акта убийства Махно от 3.9. сообщают: по сведениям из опроса жителей исчерпывающих данных об убийстве Махно не добыто, среди трупов бандитов Махно нет, надо полагать, что он жив»; оперативно-информационная сводка № 201 о движении бандитизма на Украине на 30 ноября 1921 г.: «Зарубежный район. По данным ОО КВО из показаний перебежчика установлено, что Махно в настоящее время находится в Бельцах (Румыния). Банда его переведена в глубь Румынии для работы на соляных шахтах» (РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 241. Л. 66, 82, 176). Сам Н.И. Махно описал подробности своего ухода за границу в «Письме к другу» (см. Н.И. Махно. Воспоминания, документы и материалы. (Сост. В.Ф. Верстюк). 1991. С. 111–116).

<sup>202</sup> *Дорожно-транспортный отдел ВЧК (ДТЧК)* организован в августе 1918 г. для борьбы с «враждебными элементами» на железнодорожном и водном транспорте и надзора за его деятельностью (Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Справочник. М., 1997. С. 9).

На транспорте действовали чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на железнодорожном транспорте. 16 августа 1918 г. «Известия ВЦИК» опубликовали сообщение, в котором указывалось о создании в Москве при ВЧК железнодорожного отдела, «который возьмет на себя регулирование борьбы с контрреволюцией и саботажем на всей сети железных дорог», а также соответствующих отделов при каждом губчрезвыкоме. Кроме того, в нем говорилось о создании на всех крупных станциях исполнительных органов ЧК, так называемых железнодорожных отделений. На маленьких станциях губернскими чрезвычайными утверждались комиссары, подчиненные губернскому железнодорожному отделу. 21 февраля 1919 г. ВЦИК принял постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны», в соответствии с которым охрана порядка на железнодорожном транспорте возлагалась на подчиненную НКВД железнодорожную милицию. Железнодорожные чрезвычайные комиссии должны были работать по специальным инструкциям, утвержденным ВЧК, по соглашению с НКВД.

<sup>203</sup> *Военные округа* на территории Российской Советской Республики были образованы 31 марта 1918 г. приказом Высшего военного совета. 4 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об учреждении военных округов, согласно которому на территории Республики были учреждены 11 военных округов. Северо-Кавказский военный округ (СКВО) образован декретом СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. на территории Донской, Кубанской и Терской областей, Ставропольской и Черноморской губерний и Дагестана. Постановлением РВСР от 17 сентября 1918 г. округ был расформирован, Военный совет СКВО переименован в Военно-революционный совет Южного фронта. Округ был восстановлен в границах прежней территории после разгрома армии Деникина. Однако ввиду обострения обстановки на Северном Кавказе приказом РВСР от 21 июля 1920 г. округ был расформирован, его функции переданы штабу Кавказского фронта. После ликвидации фронтов по приказу РВСР от 30 апреля 1921 г. СКВО был вновь образован на прежней территории. Штаб округа находился в г. Ростове-на-Дону.

<sup>204</sup> *ГПУ РСФСР – Государственное политическое управление РСФСР* – образовано в 1922 г. как правопреемник ВЧК; вскоре с образованием СССР было переименовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). В 1934 г. преобразовано в НКВД СССР.

<sup>205</sup> После того, как в августе 1921 г. Махно с группой ближайших соратников, преследуемый советскими войсками, перешел румынскую границу в районе Ямполья, а затем стал проявлять активность за рубежом, органы ГПУ Украины с 1924 г. стали проводить более интенсивные оперативные мероприятия по махновцам. Так началась операция под кодовым названием «Гладиаторы». Работа Иностранного отдела Украинского ГПУ по этой линии велась под контролем Секретного отдела ОГПУ-центра. Официальные и

оперативные данные регулярно поступали из Румынии, Польши, Германии и Франции, обобщались и принимались соответствующие решения по предупреждению и пресечению антисоветских действий. Чекисты отслеживали информацию о различных публичных заявлениях и выступлениях Махно и его ближайшего окружения о деятельности анархистских групп в эмиграции.

Очень существенны были данные об отношении официальных властей указанных выше государств к анархистам и, в частности, к махновцам. Как правило, они находились под надзором полицейских органов, а Махно после интернирования арестовывался польскими властями и был под судом за участие в подготовке восстания об отделении Восточной Галиции. После нахождения на поселении в Торуни семья Махно была выслана в Данциг, а он арестован за неуплату налогов и неподчинение распоряжению о выезде. Махно поместили в лагерь для интернированных, где он заболел тяжелой формой туберкулеза. В связи с этим его перевели в Данцигскую больницу с оставлением под надзором полиции. Жена с дочерью уехали в Париж. О его освобождении ходатайствовали В.М. Волин и другие русские анархисты в Германии. Варшавские источники ИНО ОГПУ в своих сообщениях в СССР констатировали, что Махно испытывал материальную нужду, болел и производил впечатление «ко всему индифферентного человека», высказывал желание вернуться в СССР, если бы ему дали гарантию личной свободы. «Состояние здоровья Махно тяжелое, - отмечалось в другом сообщении, - но не безнадежное. В материальном отношении Махно буквально нищенствует, жена и ребенок его находятся в Париже, там же находятся его друзья-анархисты Волин и Аршинов, которые просят его приехать в Париж».

Весной 1924 г. Махно начал изыскивать возможности улучшения своего материального положения. Через бывшего начальника штаба Черняка он сумел найти людей в варшавской группе анархистов, которые согласились участвовать в нелегальной поездке на Украину в целях возвращения клада, ценностей, вещей и документов, оставленных «Батькой» в районе Гуляй Поля и других местах на Украине.

Махновские курьеры из-за рубежа вели поиски среди бывших махновцев и немецко-колонистов в Екатеринославской губернии по домам и адресам в селах Добровка, Большая Михайловка, Гавриловка и в деревне Петропавловка, в 4-й еврейской и 25-й немецкой колонии. В акции принимали участие махновцы, которые лично прятали «махновское добро» у местных жителей, поддерживавших их движение. По полученным ГПУ Украины сведениям, при отступлении махновцы оставили т.н. «екатеринославское золото», монеты, ценности и патроны. Кроме того, искали документы, например, первый договор Махно с Советской властью и с Петлюрой, его дневники. Все это «добро» передавалось без расписок и хранилось в сундуках, чемоданах и сумках. ГПУ также располагало данными, что в деревне Подомки, недалеко от Никополя, в 1919 г. махновцы спрятали 20 больших ковров, реквизированных ими в каком-то Доме коммуны. Сложности поиска заключались в том, что курьеры к этому времени стали забывать названия сел и деревень, конкретные дома тех или иных хозяев, не все «хранители добра» узнавали махновцев в лицо и не доверяли им. Во время встреч они ссылались на обыски, пропажу хранимого при перемещении или передачи другим лицам, на уничтожение документов при «угрожающих обстоятельствах», на вынужденную трату оставленных денег. В результате вояжа только один немецкий колонист отдал портфель с книгами, подлинными приказами атамана Ратина за 1921 г. и медицинский прибор, которым Махно пользовался при ранениях. Таким образом, мероприятие по поиску оставленных ценностей и документов не увенчалось успехом.

Основной причиной неудачи попытки возвращения «добра», по всей видимости, можно объяснить не фактором времени или корыстными побуждениями его хранителей, а той обстановкой, которая сложилась в СССР после укрепления Советской власти на Украине. В связи с развертыванием новой экономической политики население в городе и деревне больше тяготело к мирной жизни. Этот фактор был подмечен в докладе СО ГПУ УССР в Секретный отдел ОГПУ от 30 сентября 1924 г. В нем указывалось, что бывшие махновцы в значительном количестве «от махновщины совершенно отошли». Причем даже один из махновцев, на которого указывали, что он от имени Махно забирал оставленные ценности и вещи, поспешил сообщить о курьерах из-за рубежа в местную милицию.

В органы ОГПУ с конца 1924 г. от закордонной агентуры стали постоянно поступать данные о высказываниях Махно и его жены Галины о желании возвратиться в СССР. На этом этапе операции украинские чекисты с согласия Центра в октябре перед поездкой в

Данциг дали задание своему представителю прощупать подлинные настроения супругов. В соответствии с заданием секретный сотрудник имел поручение сообщить «Батьке» от имени ГПУ Украины предложение о возвращении на родину с обещанием сохранения ему жизни. Основанием для такого предложения о смягчении участи Махно служили сведения о его «благожелательном отношении» с некоторых пор к Советской власти. В качестве примера для положительного для него исхода называлось решение советского суда об амнистии Бориса Савинкова. Кроме того, до «Батьки» следовало довести соображения, что советам перед Западной Европой было бы политически невыгодно отнестись сурово к добровольно явившемуся Махно и нельзя было при этом «исключить возможности полного освобождения от наказания». В случае согласия Махно гарантировали предоставление документов и средств «для переправы на Украину».

В декабре 1924 г. Махно еще находился в Данциге, затем выехал в Германию, а в апреле следующего года переехал к семье во Францию. В 1925 г. наблюдался отток махновцев из-за рубежа и возвращение их в СССР, причем среди них были те, кто ранее входил в ближайшее окружение «Батьки»: братья Задовы, Ефим Бурьма, Иван Лепетенко и многие другие. Нестор Иванович и особенно его супруга также постоянно соглашались приехать на Украину, но только легальным путем с выдачей визы на въезд в СССР. Но СО ОГПУ рекомендовал украинским коллегам от этого воздержаться.

Махно вел обширную переписку с бывшими соратниками, находившимися в Советском Союзе, обменивался фотографиями. Разумеется, что эти контакты не оставались без внимания соответствующих служб ОГПУ. Любопытна его реакция, зафиксированная в ответном письме от 22 февраля 1926 г. на полученные им групповые фотографии бывших махновцев. «Батька» извинялся, что не всех запомнил по внешнему виду, но попросил прислать фото, разыграв следующую сцену (текст изложения сохранен): «Всех прошу, - писал он, - сымитесь на тачанках по четыре и пять человек и пришлите мне эти фотографии. Хорошо было бы, если бы Вы снялись гуськом едучи одна тачанка за другой по линии какого-либо леска или по улице села и города. Такие фотографии мне очень нужны для отпечатания в моих заметках о махновском движении, которые я готовлю к изданию. Кто из вас переписывался с Родиной, постарайтесь, чтобы родные вам прислали фотографические виды Гуляй Поля, Екатеринослава, Бердянска, Мариуполя и вообще городов, в которых мы бывали с армией, т.е. которые мы занимали». В том же письме Махно поведал адресату о своем материальном положении: «...Сейчас у нас круто в деньгах. Я зарабатываю по 15 (пятнадцать) франков в день и нерегулярно, а пятнадцать франков на нас троих по здешним ценам на продукты, это заработок совсем малый». Это письмо из Парижа на имя Василия Антоновича Данилова, адресованное в Бакау (Румыния), французской почтой ошибочно было направлено в Баку, откуда местные чекисты препроводили его в Секретный отдел ОГПУ Т.Д. Дерибасу.

В 1926 г. настроение Махно о возможности выезда в СССР постоянно менялись. По данным разведки он опасался, что его ждет расстрел. Своим друзьям-махновцам он говорил, что следует «немного обождать, обнадеживая, что наступит в недалеком будущем момент, когда они смогут вернуться с почетом, а кто хочет, то он не удерживает и желает успеха». Сам же Нестор Иванович все больше склонялся к мысли об отказе выезда на родину. Он высказывал недовольство по поводу публикаций о нем в советской печати, которая, по его мнению, клеветала на него и дискредитировала перед общественностью, называя авантюристом и агентом иностранных контрразведок. Махно открыто отвергал эти обвинения и продолжал «считать себя истым революционером».

25 мая 1926 г. по просьбе советского торгового представителя в Париже в «Союзе украинских граждан во Франции» (СУГУФ) выступал председатель Укрсовхозтреста Грушевский. Здесь оказался Махно, который не мог упустить возможность встретиться с официальным лицом из СССР. По иронии судьбы Грушевский и Махно как односельчане были знакомы с детства, затем вместе состояли в Екатеринославском губревкоме, некоторое время работал учителем в Гуляй Поле вместе с будущей женой Махно Галиной. Нестор Иванович пригласил его в гости «побеседовать». Об этой встрече сохранилось описание со слов Грушевского: «Махно живет на глухой окраине Парижа со своей женой Галиной Кузьменко, дочерью 4-летней Люсей и махновцем Харламовым. Все они занимают две небольших скверно благоустроенных комнаты и материально очень нуждаются. Махно службы не имеет, работает у себя на дому и шьет обувь. Жена его работает на обувной фабрике...».

Относительно возвращения на Украину позиция в заявлении Махно по этому поводу записана Грушевским так: «Возвращаться на Украину у меня большого желания нет, но

если советское правительство примет условия о неприкосновенности моей личности и об освобождении всех махновцев из тюрьмы — то я могу возвратиться...». «Вот у Галины,— продолжал Махно, — большое есть стремление возвратиться на Украину, но ведь она из себя почти ничего политического не представляет, а ведь мы — вожди».

По вопросу военной безопасности для СССР Махно говорил следующее: «В случае войны мы станем на защиту советской России, но если народ пойдет против советского правительства, мы будем помогать народу».

В январе 1927 г. в Париж прибыл управляющий отделением Московского народного банка Полоцкий, который встретился с женой Махно Галиной Кузьменко. Она рассказала, что ушла от Нестора Махно и порвала всякие связи с русскими анархистами. «Батька» приходит к ним, чтобы навестить ребенка. В то время Галина заведовала книжным складом и получала 800 франков в месяц. Она просила содействия для устройства ее в СУГУФ в качестве секретаря.

В сентябре 1927 г. французские власти выселили многих членов этого Союза и он временно распался. Кузьменко опасалась высылки из Парижа и ставила вопрос о выезде в СССР. В это время Махно сотрудничал с редакцией анархистского журнала «Дело труда» и писал статьи в антисоветском духе. Вопросы возвращения не только Махно, но и других видных махновцев, включая Галину Кузьменко, явно затягивались. Причиной тому скорее всего стали изменения во внутривнутриполитическом и экономическом положении в СССР.

2 июля 1928 г. Секретный отдел ОГПУ в письме в ГПУ УССР указывал, что «приезд кого-либо из анархо-махновцев в СССР, так же в УССР, в настоящий период нежелателен». Следует полагать, что это решение было вызвано внутривнутриполитическими событиями в стране, которая находилась на пороге коллективизации и ликвидации кулачества как класса на селе. Понятно, что приезд Махно, его жены и соратников в данный момент, как правильно оценивали обстановку в ОГПУ, был явно нежелателен.

В 1934 г. Махно умер от туберкулеза легких. Операция «Гладиаторы» завершилась (Комментарий В.К. Виноградова).

## Именной комментарий<sup>1</sup>

**Аверин Василий Кузьмич (1884–1945)** – рабочий, член РСДРП с 1903 г., участник революции 1905–1907 гг. В декабре 1917 г. возглавил военно-революционный штаб при Екатеринославском совете. Был членом Реввоенсовета 11-й армии и председателем Реввоенсовета Екатеринославского укрепрайона. Член правительства УССР и Всеукраинского ЦИК, занимал высокие руководящие посты.

**Авксентьевский Константин Алексеевич (1890–1941)** – член РКП(б) с 1917 г. Участник I мировой войны, подпоручик. В годы Гражданской войны на различных командных должностях в Красной армии. В феврале 1921 г. командующий всеми вооруженными силами на Украине и уполномоченный Реввоенсовета Республики.

**Агаркин («Огарок»)** – в июне–августе 1920 г. – командир полка, кавалерийского отряда Повстанческой армии Махно, погиб в бою с кавалеристами 2-й Конной армии 25 августа 1920 г.

**Аккерман** – член ассоциации анархистов в Киеве, арестованный в конце ноября 1920 г. в ходе ликвидации Махновщины.

**Алексеев** – заведующий санитарным отделом войск Крымского направления имени Батько Махно в декабре 1919 г.

**Альберт** – член Военно-революционного Совета махновской армии, участник заседаний ВРС 26 ноября, 24, 29 декабря 1919 г., член медико-санитарного отдела РВС.

**Алый Яков (Суховольский)** – из рабочих. Анархо-коммунист из г. Елисаветграда (Кировоград), отбывал каторгу за революционную деятельность. Член секретариата конфедерации «Набат». Член культ.-просв. отдела Повстанческой армии Махно, литератор, корреспондент газеты «Путь к свободе», издававшейся в октябре 1919 г. в г. Александровске. В сентябре 1920 г. без вести пропал. (Анархисты: Документы и материалы. Т. 2. М., 1999. С. 334).

**Ананчиков** – командовал повстанцами в Купянском уезде Харьковской губ. летом 1921 г.

**Антоненко (Антошенко)** – командир отряда повстанцев в Лохвицком и Зеньковском уездах Полтавской губ. в октябре 1921 г.

**Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883–1938)** – активный участник революции 1905–1907 гг. После нескольких арестов и ссылок в 1910 г. эмигрировал во Францию, где примкнул к меньшевикам-интернационалистам. После Февральской революции возвратился в Россию, являясь членом Петроградского военно-революционного комитета, командовал штурмом Зимнего дворца, арестовал членов Временного правительства. С ноября 1918 г. – командующий Советской армии Украины. В январе – июне 1919 г. – командующий Украинского фронта. В 1922 г. – начальник политуправления Реввоенсовета УССР. Дипломатический работник. Репрессирован в 1938 г.

**Апатов** – командир Мариупольского полка 7-й дивизии 3-й бригады 14-й армии в июне 1919 г.

<sup>1</sup> При написании комментария об участниках махновского движения, наряду с другими источниками, активно использовались материалы из следующих изданий: Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев, 1991; Аршинов П. История махновского движения (1918–1921). Запорожье: Дикое Поле, 1995; Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Историческое повествование. – Киев: РВЦ «Проза», 1993; Волин В.М. Неизвестная революция, 1917–1921 / Пер. с франц. Ю.В.Гусевой. М.: НПЦ «Практик», 2005; Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы. Литературное произведение. Мариуполь, 1995.

**Аралов Сергей Иванович (1880–1969)** — из семьи купца. Участник I мировой войны, штабс-капитан. С 1917 г. на командных должностях в Красной армии. С ноября 1918 г. начальник Разведуправления Полевого штаба РВСР. В июне 1919 г. — ноябре 1920 г. член РВС 12-й армии, в июле 1919 г. одновременно врид командующего и член РВС 14-й армии. В ноябре-декабре 1920 г. член РВС Юго-Западного фронта. Затем на государственной и научной работе.

**Аршинов (Марин) Петр Андреевич (1886–1938)** — уроженец рабочего поселка Амур-Нижнеднепровска Екатеринославской губ. Работая на Ташкентской железной дороге в 1904 г., состоял в социал-демократической партии и редактировал ее орган «Молот», в 1906 г. возвращается в Екатеринослав, где становится анархотеррористом. 7 апреля 1907 г. в г. Александровске на глазах рабочих стреляет в начальника Главных железнодорожных мастерских Василенко, схвачен полицией. В 1908 г. военно-полевой суд выносит ему смертный приговор, совершив побег перебрался во Францию. Перевозил из-за границы в Россию анархическую литературу. Арестован в Австрии и выдан России. Приговорен к 20 годам каторги, которую отбывал в Московской бутырской тюрьме вместе с Нестором Махно. После освобождения из тюрьмы в 1917 г. — член редколлегии московской газеты «Анархия». С 1919 г. участвует в Махновщине, редактирует газеты: «Путь к свободе», «Повстанец» и др. В 1920–1921 гг. — заведующий культурно-просветительным отделом махновской армии, с 29 ноября 1920 г. — член Совета революционных повстанцев Украины (махновцев). С 1922 г. — в Германии, а затем во Франции, издает журнал анархоэмигрантов, написал «историю махновского движения». В 1930-х годах возвращается в СССР и вступает в ВКП(б) (Анархисты: Документы и материалы. Т. 2. М., 1999. С. 527–530).

**Аушев Александр** — с 25 ноября 1919 г. — начальник штаба повстанческих войск Крымского направления имени Батько Махно (4-го корпуса повстанческих войск Крымского направления им. Батько Махно).

**Бабенко** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае–июне 1920 г. в Александровском уезде Екатеринославской губ.

**Балицкий Всеволод Аполлонович (1892–1937)** — из семьи служащих. Участник I мировой войны. Член РСДРП(б) с 1915 г. С декабря 1918 г. — член коллегии и заведующий отделом, затем секретариатом, председатель Всеукраинской ЧК (ВУЧК). С декабря 1919 г. и в течение 1920 г. — полномочный представитель ВЧК на Правобережной Украине. В 1921 г. — начале 1922 г. — командующий войсками ВУЧК. В дальнейшем на руководящих должностях в органах ОГПУ — НКВД. Репрессирован.

**Барон Старший (Канторович Арон)** — анархист, член секретариата Конференции «Набат» с апреля 1919 г., делегат II-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле. В октябре–ноябре 1920 г. — член секретариата Харьковской конфедерации «Набат», арестован ЧК в Харькове в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. Арестован ЧК. В 1924 г. находился в тюремном заключении. (Анархисты: Документы и материалы. Т. 2. М., 1999. С. 334, 465).

**Белай** — писарь канцелярии штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) на июнь 1921 г.

**Белаш Виктор Федорович (1893–1938)** — родился в с. Новоспасовке Бердянского уезда Таврической губ., рабочий-машинист паровоза. Образование начальное. Анархист-коммунист с 1908 г. В Махновщине с января 1919 г. Начальник оперативного отдела штаба, начальник штаба, заместитель председа-

теля совета Революционной повстанческой армии Украины (махновцев), участник съезда крестьян, рабочих и повстанцев 28 октября – 2 ноября 1919 г. (содокладчик Махно). Великолепный военный стратег, разрабатывавший все планы движения армии и за них отвечавший. За участие Белаша в махновском движении деникинцы убили его отца, деда и двух братьев и сожгли все хозяйство. 23 сентября 1921 г. тяжело раненый был арестован большевиками в кубанской станице Должанской. До всеобщей амнистии находился в Харьковской тюрьме в камере смертников. В 1923 г. освобожден и отпущен на поруки легальных анархистов. С конца 1925 г. до февраля 1934 г. работал в аппарате Югостали, Стали и Гипроруде служащим, механиком по ремонту пишущих машинок в мастерской Союза охотников. Во второй раз арестован органами НКВД 18 декабря 1937 г. в Краснодаре, где он жил с февраля 1934 г. Погиб 24 января 1938 г. Реабилитирован посмертно 29 апреля 1976 г. (См.: Белаш В. Махновщина // Летопись революции. X., 1928. № 3);

**Белаш-Дацюк Евдокия Феодосьевна (?-?)** – возглавляла отряд повстанцев, действовавший в 1921–1922 гг. на территории Донецкой губ.

**Белик** – член президиума, товарищ секретаря съезда крестьян, рабочих и повстанцев 28 октября – 2 ноября 1919 г., созванного ВРС махновской армии (избран от крестьян).

**Белый** – секретарь канцелярии Военно-революционного полевого районного штаба с. Гуляй-Поле и его окрестностей (январь 1919 г.), в июле 1921 г. – командир отряда повстанцев в Зеньковском и Гадячском уездах Полтавской губ.

**Березовский** – комендант г. Екатеринослава в октябре 1919 г.

**Берковский** – командир 21 Весело-Терновского полка Повстанческой армии им. Батько Махно.

**Бойко** – из крестьян с. Варваровки Александровского уезда. Анархист. Делегат от повстанцев II-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и отделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле, в 1920 г. входил в командный состав Повстанческой армии, с 11 января 1921 г. – член «особого поручения» при штабе. В ноябре 1921 г. возглавлял группу, действовавшую в Павлоградском и Константиноградском уездах Екатеринославской губ.

**Бондарец (Бондарь) Лука Никифорович (1892–1920)** – родился в с. Новоспасовка в семье крестьянина-каменоломщика. Член группы анархистов с 1910 г. По профессии – столяр. Служил в царской армии рядовым. Участвовал в борьбе с гетмановской властью. С марта 1919 г. – комбат, с июля того же года – комполка 8-го Заднепровского полка. С сентября 1919 г. по январь 1920 г. – командир пехотного повстанческого полка. С мая 1920 г. – начальник кавалерии Повстанческой армии, с июля 1920 г. – член Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). Погиб в бою с 174-й бригадой красных (по другим сведениям, 15 июня 1920 г.) в д. Белой.

**Бондарев** – командир 2-й кавалерийской бригады махновской армии, командир 3 Ударной Крымской бригады, с 22 ноября 1920 г. – махновский начальник гарнизона г. Бердянска.

**Брова (Брава) (?-?)** – уроженец с. Новогригорьевка, слесарь на ст. Авдеевка. Анархо-коммунист с 1904 г., махновец с 1918 г. Член махновского Реввоенсовета, командир особой группы войск. В январе 1921 г. возглавил штаб Кавказской повстанческой армии, был в рейде по Дону и Ставрополю вместе с Маслаковым. Убит амнистированными мятежниками своего отряда в горах Кавказа. Считался «идеологом» маслаковцев.

**Буданов (Буданев) Авраам**, крестьянин из-под Луганска, родился примерно в 1886 г., впоследствии рабочий. Анархо-коммунист с 1905 г. В Махновщине с

мая 1919 г. Член культпросвета, начальник штаба, командир 1-го армейского корпуса Революционной повстанческой армии Украины им. Батько Махно, бессменный член Реввоенсовета. В августе—сентябре 1920 г. — командир отряда махновской армии, действовал совместно с отрядом Терезова, в ноябре 1920 г. занимался агитацией в отрядах Махно и Красной армии, был представителем Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) в Харькове при штабе Южного фронта, арестован ЧК в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. В конце ноября 1920 г. расстрелян.

**Буденный Семен Михайлович (1883—1973)** — из крестьян. С 1903 г. — в царской армии, участник Русско-японской и I мировой войн, полный Георгиевский кавалер. С 1918 г. на командных должностях в Красной армии, с ноября 1919 г. по май 1921 г. — командарм I Конной армии. Участник разгрома Врангеля, польской кампании 1920 г.

**Будник** — командир полка войск Крымского направления имени Батько Махно с 25 ноября 1919 г.

**Бурлак Григорий** — повстанец в составе конной разведки 1-го Донецкого корпуса в ноябре 1919 г.

**Бурыма Иван (Ефим)** — из батраков с. Конские Раздоры Полтавского района. Анархист с 1918 г., кавалерист 3-го батальона 5-го Пологовского повстанческого полка в ноябре 1919 г., начальник подрывной команды Повстанческой армии. Ушел с Махно в Румынию, но вернулся. В 1928 г. жив.

**Буховец (Буховец)** — в декабре 1920 г. — дежурный по расположению войсковой группы Повстанческо-Запорожской группы войск Украины, с 5 декабря 1920 г. назначен командиром пехотного повстанческого полка данной части махновской армии.

**Бушкин** — в июне 1921 г. помощник командира 2-й кавгруппы Куриленко.

**Вакасов** — командир 5 Кубано-Заднепровского кавалерийского повстанческого полка войск имени Батько Махно на 1 декабря 1919 г.

**Василевский (Васильевский) (Чайковский) Григорий Семенович (1889—1921)** — крестьянин Гуляй-Поля, из бедной семьи. Образование начальное. Член гуляйпольской группы анархистов с 1917 г. Личный друг Махно и соратник по революционной деятельности. Нередко исполнял роль его заместителя. В конце 1919 г. — январе 1920 г. — адъютант Махно. С 30 ноября 1920 г. — член комиссии по расследованию дел контрмахновского движения Совета революционного повстанчества Украины (махновцев). Убит в бою с красными в Киевской губ. в декабре 1920 г. Остались жена и дети.

**Вацетис Иоаким Иоакимович (1873—1938)** — из крестьян. Участник I мировой войны, полковник. Добровольно перешел на сторону Советской власти. С 1918 г. — на командных должностях в Красной армии. В сентябре 1918 г. — июле 1919 г. — главнокомандующий Вооруженными Силами Республики. В дальнейшем на военной и преподавательской работе. Репрессирован.

**Вдовиченко (Удовиченко, Вдовин) Трофим Яковлевич (1889—1921)** — родился в батрацкой семье с. Новоспасовка Бердянского района. Образование начальное. Член Новоспасовской группы анархо-коммунистов с 1910 г. Участник I мировой войны, прапорщик, полный Георгиевский кавалер. Активный участник антигетманского восстания, с мая 1918 г. — командир 2-го Новоспасовского отряда. С сентября по декабрь 1919 г. — командир 2-го Азовского корпуса Повстанческой армии махновцев. С мая 1920 г. по май 1921 г. — командир Азовской группы Повстанческой армии. Один из активнейших деятелей Махновщины. Пользовался огромной популярностью и любовью среди крестьян и повстанцев. Играл важнейшую роль в разгроме Деникина осенью 1919 г. В 1921 г. тяжело раненный был захвачен



большевиками, отвергнул предложение о сотрудничестве. Расстрелян ЧК в мае 1921 г. в г. Александрове.

**Веретельников Борис Васильевич (?–1919)** – крестьянин с. Гуляй-Поля, работал литейщиком на заводе Кригера и на Путиловском заводе в Петрограде. Принимал участие в революции 1905 г. Эсер, с 1918 г. – анархист. Активный участник махновского движения. Опытный организатор и агитатор. В начале 1919 г. – главный комиссар Военно-революционного полевого районного штаба с. Гуляй-Поле и его окрестностей, председатель II-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле. В мае 1919 г. – старший помощник начштаба 3-й Заднепровской дивизии. В первых числах июня (или в конце мая) 1919 г., при прорыве частей Шкуро в Гуляйпольский район, во главе наспех сформированного полка пытался задерживать неприятеля; в 15 верстах от Гуляй-Поля, под с. Святодуховка Александровского уезда был полностью окружен и погиб со всем полком. Остались жена и дети.

**Викторов** – командир 3-го пехотного полка Повстанческой армии в июле–августе 1920 г., с 11 января 1921 г. – командир Особого пехотного полка.

**Вильгельм II (кайзер) (1859–1941)**, германский император. Свергнут Ноябрьской революцией 1918 г.

**Винник** – командовал повстанцами в Купянском уезде Харьковской губ. в январе – мае 1921 г.

**Волин (Эхембаум) Всеволод Михайлович (1882–1945)** – видный анархо-синдикалист, литератор, оратор, член секретариата «Набат». В Махновщине с августа по декабрь 1919 г., член Реввоенсовета, в октябре–ноябре 1919 г. – председатель Военно-революционного Совета махновской армии, 28 октября – 2 ноября 1919 г. – председатель созванного съезда крестьян, рабочих и повстанцев, занимал должность зав. культурно-просветительным отделом, зам. председателя реввоенсовета революционных повстанцев Украины (махновцев). С сентября 1919 г. – член секретариата Конфедерации «Набат», представитель армии махновцев в г. Харькове. Арестован ЧК в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. Впоследствии – в эмиграции. (Анархисты: Документы и материалы. Т. 2. М., 1999. С. 36, 37, 334, 518, 524).

По свидетельству анархистки Иды Метт, встречавшейся с Н.И. Махно в Париже в годы эмиграции, после смерти Махно его жена Г.А. Кузьменко вышла замуж за Волина, и они вместе выкрали личный дневник Махно, в котором тот на протяжении всего своего пребывания за границей записывал свои мысли, впечатления и т.д. Ида Метт утверждает о неприязненных отношениях Махно к Волину, которого он считал человеком «бесхарактерным и не достойным» (см.: И.Метт. Батько в Париже // Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев, 1991. С. 127).

**Володин (1890–1920)** – уроженец г. Одессы. Полный Георгиевский кавалер, фельдфебель. Анархист-«безмотивник» с 1917 г. В Махновщине – с мая 1919 г., командир отряда. В сентябре – январе 1919 г. – помощник командира 4-го Крымского корпуса Повстанческой армии Махно, в ноябре – начальник Никопольского боеучастка. В декабре в составе 4-го корпуса вел наступление на Перекоп. В январе 1920 г. вследствие разоружения частей Повстанческой армии Махно с кавалерийской сотней ушел в крымские горы. В составе Русской армии ген. Врангеля командовал партизанско-повстанческими войсками. Расстрелян в г. Мелитополе белыми за измену в октябре 1920 г.

**Волюх** – в первой половине 1921 г. командовал отрядом повстанцев петлюровского толка в Харьковской губ.

**Воробьев Николай Матвеевич (1893–?)** – из рабочих. Уроженец Гуляй-Поля. В 1919 г. – помощник начальника армейской контрразведки. В 1920–

1921 г. — помощник начальника разведывательного отделения оперативного отдела штаба Повстанческой армии. Амнистирован.

**Вороник** — в октябре 1921 г. командир отряда повстанцев в Прилукском уезде Полтавской губ., бывший командир эскадрона местного кавполка Красной армии.

**Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969)** — из рабочих, слесарь. Член РСДРП с 1903 г. С ноября 1918 г. — член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, с января 1919 г. — нарком внутренних дел УССР. В июне-июле 1919 г. — командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом. В ноябре 1919 г. — мае 1921 г. — член РВС 1-й Конной армии. В дальнейшем на руководящей государственной и военной работе.

**Врангель Петр Николаевич (1878—1928)** — барон, генерал царской армии. Участник Русско-японской и I мировой войн. В 1918—1919 гг. — в Добровольческой армии, где командовал кавказским корпусом. С апреля 1920 г. — главнокомандующий Русской армии. После поражения в Крыму — в эмиграции. В 1924—1928 гг. — организатор и председатель «Русского общевоинского союза» (РОВС).

**Гавриленко Петр (?—1920)** — сын крестьян Гуляй-Поля. Анархист с революции 1905—1907 гг. Один из активнейших участников махновского движения. В начале ноября 1919 г. — помощник командира второй группы пехотных частей 2-го и 3-го корпусов Вдовиченко, созданной для освобождения с. Гуляй-Поле от деникинцев. Сыграл важную роль в разгроме Деникина осенью 1919 г., командуя третьим корпусом войск повстанцев-махновцев. В январе 1920 г. — временно исполняющий делами начштаба Повстанческой армии. Весь 1920 г. находился в заключении у большевиков в Харькове. На основании военно-политического соглашения махновцев с советской властью был освобожден и сразу же поехал на крымский фронт против Врангеля, заняв пост начальника полевого штаба армии махновцев. После ликвидации Врангеля был изменнически схвачен советской властью в Крыму и расстрелян в г. Мелитополе.

**Гаенко (Гоенек)** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае-июне 1920 г. в Екатеринославской губ. в составе Повстанческой армии.

**Гарин** — уполномоченный Махно на переговорах с большевиками в г. Харькове в октябре-ноябре 1920 г.

**Гаркуша (?—1920)** — рабочий-металлист из Новомосковска. Участник борьбы против Гетмана и Петлюры. В 1919 г. организовал анархистскую группу, т.н. «Самарскую организацию» в Новомосковском и Павлоградском уездах по р. Самаре. С апреля 1919 г. руководил отрядом повстанцев. У Махно с октября 1919 г. комполка, затем «командир особой группы войск повстанцев-махновцев, в июне-сентябре 1920 г. — командир 1-го кавалерийского полка РПАУ. 21 сентября 1920 г. тяжело ранен в бою с красными донскими казаками, 23 сентября от полученных ран скончался.

**Герашенко** — адъютант В.Павловского командующего повстанческими войсками Крымского направления имени Батько Махно с 25 ноября 1919 г.

**Гиденко** — в ноябре-декабре 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Донбассе.

**Гиттис Владимир Михайлович (1881—1938)** — из мещан. Участник I мировой войны. С февраля 1918 г. на командных должностях в Красной армии. С декабря 1918 г. — командующий 8-й армией Южного фронта. В январе — июле 1919 г. — командующий войсками Южного фронта. В июле 1919 г. — апреле 1920 г. — командующий войсками Западного фронта. В дальнейшем занимал командные должности в Красной армии. Репрессирован.

**Глуховец** — заведующий армейским лазаретом Повстанческой армии Махно в январе 1921 г.

**Глуценко** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае—июне 1920 г. в Криворожском уезде Екатеринославской губ.

**Гоенко Феодора Лукьяновна** — дочь середняка с. Добровеличовки Уманского уезда, учительница земской Цареконстантиновской школы. Близкая подруга жены Махно Г.А. Кузьменко. Убита на Херсонщине в августе 1921 г.

**Голика (Голик Георгий Захарович) (1875—?)** — из крестьян с. Обиточное Ногайского (Приморского) района. Рабочий г. Ногайска — махновец. Командир 42 Ногайского полка Повстанческой армии им. Батько Махно. В 1928 г. — член комитета незаможных селян. Как красный партизан награжден орденом Боевого Красного Знамени.

**Голик Лев (?—1920)** — из крестьян ст. Кабанья Старобельского уезда. Токарь по профессии. С 1914 г. проживал в Гуляй-Поле. Анархист. Бессменный начальник армейской контрразведки в Повстанческой армии, член Военно-революционного Совета армии. 31 ноября 1920 г. в с. Михайловке Мелитопольского уезда во время боя с 1-й Конной армией умер от инфаркта (см.: *Дневник начальника махновской контрразведки Л.Голика // Нестор Иванович Махно: Воспоминания. Материалы и документы. Киев, 1991. С. 167—171.*)

**Гольй** — командир отряда, действовавшего в Каневском уезде Киевской губ. в январе — мае 1921 г.

**Гончаренко Филипп Иванович (Чуприна) (1883—1921)** — уроженец Новоспасовки. Член группы анархистов с 1910 г. Участник антигетманской борьбы. С сентября 1919 г. — командир Новоспасовского полка. Расстрелян большевиками в сентябре 1921 г.

**Горемыкин** — участник заседания Военно-революционного Совета махновской армии 29 декабря 1919 г.

**Гореславиц** — участник заседания Военно-революционного Совета махновской армии 29 декабря 1919 г.

**Гуляев** — главный армейский врач 1 Донецкого корпуса в ноябре 1919 г.

**Гутман (Эмигрант) Иосиф** — из бедной еврейской семьи, один из активных участников анархистского движения на Украине (член секретариата конфедерации «Набат»). В армии Махно — член культурно-просветительного отдела, зав. типографией. Арестован ЧК в Харькове в ноябре 1920 г. в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Грандель** — махновский военный комендант г. Бердянска в октябре 1919 г.

**Григорьев Алексей** — в конце 1919 г. — начале 1920 г. — казначей отдела снабжения 4-го корпуса повстанческих войск Крымского направления им. Батько Махно.

**Григорьев Николай (Никифор) Александрович, «атаман Григорьев» (1878—1919)** — из зажиточных крестьян, штабс-капитан царской армии, Георгиевский кавалер. Отличился на фронтах Русско-японской и I мировой войн. В 1917—1918 гг. служил в войсках Центральной рады, затем у гетмана Скоропадского. В декабре 1918 г. примкнул к петлюровцам, после поражения которых 2 февраля 1919 г. перешел на сторону Красной армии. С 18 февраля — командующий 1-й Заднепровской бригадой, с 25 апреля — 6-й Украинской стрелковой дивизии. Герой взятия Одессы, в числе первых награжден орденом Красного знамени. 7 мая 1919 г. отказался выполнить приказ советского командования переместить 6-ю дивизию из района Елизаветграда в Бессарабию и, опираясь на местное крестьянство, недовольное продразверсткой, поднял мятеж в тылу Красной армии против большевистской диктатуры. Выдвинул лозунги: «Власть Советам народа Украины без коммунистов!», «Украина для украинцев!», «Свободная торговля хлебом!» и т.п. Военные силы Григорьева

составляли 20 тыс. человек, свыше 50 орудий, 700 пулеметов, 6 бронепоездов. «Григорьевщина» распространилась на большой территории Херсонской и Екатеринославской губ. Повстанцы сумели захватить Черкассы, Умань, Кременчуг, Екатеринослав, Елизаветград, Херсон, Николаев и другие города. ЦК КП(б)У, украинским советским правительством были осуществлены решительные военные и политические мероприятия для ликвидации повстанческих отрядов Григорьева. После разгрома войск Григорьева атаман прибыл в штаб Махно, где и был убит 27 июля 1919 г. в с. Сентово Александрийского уезда Херсонской губ. по подозрению в тайных связях с денкинцами и за еврейские погромы.

**Гришин** — командир повстанческого отряда, действовавшего в составе Русской армии ген. Врангеля летом—осенью 1920 г.

**Гроссман Иуда Соломонович (Шлойман, Гроссман-Роцин И., Гроссман-Роцин И.С., Роцин) (1883—1934)** — видный анархист с дореволюционным стажем. Участник революционных событий на Юге России. Приговорен к ссылке, бежал за границу. В 1915—1917 гг. — член редакции печатного органа анархистов-коммунистов «Рабочее знамя» (Лозанна—Женева). С 1917 г. — в России, приветствовал победу большевиков в Октябрьской революции, работал в легальном анархистском издательстве «Голос труда». В 1919 г. некоторое время находился при штабе Н.И.Махно, занимался пропагандой анархических идей, себя именовал анархо-большевиком. После Гражданской войны отошел от анархизма, объявил себя приверженцем идей большевиков. Литературовед и критик. (Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 166).

**Губань** — крестьянин с. Гуляй-Поле, в октябре 1918 г. расстрелян вартой за укрытие «шайки Махно», в которой состоял.

**Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Давидович) (1874—1933)** — член РСДРП с 1896 г. Активный участник большевистской революции 1917 г. В годы Гражданской войны на различных руководящих должностях в Красной армии. В сентябре—октябре 1920 г. — член РВС Юго-Западного и одновременно в октябре—декабре Южного фронтов. В октябре 1920 г. от имени большевиков подписал военно-политическое соглашение с представителями Махно в Харькове.

**Данилов Василий Антонович (1893—1960)** — из крестьян с. Гуляй-Поля. Кузнец. Солдат-артиллерист. В рядах революционного повстанчества состоял с дней его зарождения. В армии повстанцев-махновцев был начальником артиллерийского снабжения, в ноябре 1920 г. — членом Совета Революционной повстанческой армии (махновцев), в июне 1921 г. — членом штаба Революционной повстанческой армии. Ушел с Махно за границу. Умер в Румынии, в Бухаресте.

**Данилов Степан Степанович (1877—1939)** — с апреля 1918 г. зам.председателя Высшей военной инспекции, комиссар Всероглавштаба и член особого совещания при Главкоме, с апреля 1919 г. — член, затем председатель Центральной комиссии по борьбе с дезертирством, в декабре 1920 г. — член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине.

**Дашкевич Петр Васильевич (1888—1942)** — из рабочих. Окончил философский факультет Петербургского университета, в коммунистической партии с 1910 г. Участник I мировой войны, подпоручик. В 1917 г. — член Петроградского ВРК. В октябре 1918 г. — мае 1919 г. — член РВС 9-й армии Южного фронта. В дальнейшем — на военной, научной и хозяйственной работе.

**Демицкий Яков** — инспектор кавалерии повстанческих войск Крымского направления имени Батько Махно с 25 ноября 1919 г.

**Деникин Антон Иванович (1872–1947)** — из семьи офицера. Участник I мировой войны. Один из руководителей белого движения в годы Гражданской войны. Был в числе организаторов Добровольческой армии. С 8 января 1919 г. — главком вооруженными силами Юга России. 4 января 1920 г. указом Колчака объявлен «верховным правителем». После поражения в 1919 г. с остатками армии эвакуировался в Крым. 4 апреля 1920 г. передал командование ВСЮР Врангелю и эмигрировал.

**Демократьев** — комендант 1-го кавалерийского полка Повстанческой армии, погиб 20 августа 1920 г. в бою с бронепоездом красных.

**Демьяненко Николай** — председатель организационной комиссии по созыву I-го Александровского уездного съезда крестьянских и рабочих депутатов (10–15 февраля 1919 г.), товарищ председателя съезда.

**Держач** — в апреле 1921 г. командовал повстанцами в Чигиринском и Черкасском уездах Кременчугской губ.

**Дерменджи (Дерменжи) (?–1921)** — крестьянин с. Воскресенки Александровского уезда (по другим сведениям, молдованин из г. Измаила), участник восстания на броненосце «Потемкине». С 1918 г. — комполка, начальник автобазы и связи махновской армии, с 29 ноября 1920 г. — член штаба Революционной повстанческой армии (махновцев), с 11 января 1921 г. — помощник наштарма по оперативной части, в июне 1921 г. — начальник штаба 2-й кавгруппы Куриленко. Убит на Херсонщине в августе 1921 г.

**Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926)**, из дворян. Член РСДРП с 1895 г. Активный участник Октябрьской революции. С декабря 1917 г. и до февраля 1922 г. — председатель ВЧК. В апреле 1920 г. направлен на Украину для руководства борьбой с бандитизмом, в мае–июле — начальник тыла Юго-Западного фронта, член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине, народный комиссар внутренних дел. В дальнейшем — на ответственных государственных должностях.

**Дзюба** — командир отряда повстанцев петлюровского толка в Переяславском уезде Полтавской губ. в июле 1921 г.

**Дзюков** — в ноябре 1919 г. командир 136-го пехотного повстанческого Бердянского полка войск Крымского направления имени Батько Махно.

**Доленко** — в октябре–ноябре 1920 г. — член секретариата Харьковской конфедерации «Набат», арестован ЧК в Харькове в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Домашенко** — заместитель командира отдельной летучей группы Украинской партизанско-повстанческой армии имени Батько Махно, созданной для освобождения с. Гуляй-Поля от деникинцев в ноябре 1919 г., комендант штаба РПАУ в июне 1921 г.

**Донченко (Данченко)** — командир отряда повстанцев в Запорожье в июле 1921 г., в ноябре 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Славянском уезде Донецкой губ.

**Дорош** — комендант г. Екатеринослава в ноябре 1919 г., помощник начальника кавалерии Повстанческой армии им. Батько Махно.

**Дригайло** — командир отряда повстанцев в Полтавском уезде Полтавской губ. в октябре 1921 г.

**Дукельский Семен Семенович (1892–1960)** — из семьи пекаря. Активный участник установления Советской власти на Украине. С 1920 г. в органах ВЧК — ОГПУ — НКВД. В 1920 г. — сотрудник особого отдела Юго-Западного фронта. В конце ноября 1920 г. в должности начальника ОО ЦУПЧРЕЗКОМ входил в руководящий орган (тройку) по ликвидации махновщины. В дальнейшем — на руководящих должностях в органах ОГПУ — НКВД, госаппарате.

**Думенко Борис Моисеевич (1888–1920)** — из крестьян. Участник I мировой войны, вахмистр. Активный сторонник Советской власти, организатор красных отрядов. С ноября 1918 г. командовал 1-й сводной кавдивизией 10-й армии, с апреля 1919 г. — помощник начальника штаба 10-й армии по кавалерийской части, в мае командовал группой войск 10-й армии, с сентября 1919 г. по февраль 1920 г. — командующий конно-сводным корпусом. По ложному обвинению в убийстве военкома корпуса В.Н.Микеладзе и подготовке мятежа осужден и 11 мая 1920 г. расстрелян.

**Дыбенко Павел Ефимович (1889–1938)** — из крестьян, активный участник революционного движения и Гражданской войны. Член РСДРП(б) с 1912 г. С 1911 г. — матрос Балтийского флота. С октября 1917 г. — председатель Центробалта, член Петроградского ВРК. В октябре 1917 г. — марте 1918 г. в составе СНК занимал посты члена Комитета по военным и морским делам, наркома по морским делам. Участник разгрома мятежа Керенского—Красного под Петроградом. В мае 1918 г. отдан под суд за сдачу германским войскам Нарвы. По суду оправдан, но из большевистской партии исключен (восстановлен в 1922 г.). В дальнейшем вел подпольную работу на Украине и в Крыму. С ноября 1918 г. — командир полка, с декабря — командир 1-й бригады 3-й Украинской советской стрелковой дивизии, с января 1919 г. — командующий особой группой войск екатеринославского направления, затем командир сводного отряда, командующий группой войск харьковского направления. В феврале — мае 1919 г. начальник 1-й Заднепровской стрелковой дивизии, в состав которой входила бригада Н.И.Махно. В мае—июле 1919 г. — командующий Крымской армией, одновременно наркомвоенмор и председатель РВС Крымской советской республики. В дальнейшем на командных должностях в Красной армии. Репрессирован. Реабилитирован в мае 1956 г.

**Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940)** — уроженец г. Копол Семиреченской области, русский, окончил 5 классов городского училища в Чите. Участник революции 1905–1907 гг. Член партии эсеров с 1907 по 1911 г. В 1908 г. осужден к трем годам заключения. В 1911–1918 гг. — анархист-синдикалист, как член Сибирского летучего отряда анархистов-синдикалистов совершает ряд терактов. С 1918 г. — член РКП(б). С 1919 г. — начальник особого отдела Московской губчека. С 26 января 1920 г. — заместитель начальника особого отдела Юго-Западного фронта, с 21 ноября 1920 г. — начальник Крымской ударной группы и начальник особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов. С 20 мая 1921 г. — начальник секретно-оперативного управления и особого отдела ВУЧК. С 1 июня 1922 г. — полпред ГПУ по Правобережной Украине. На службе в ЧК—ГПУ — по январь 1934 г. С 1934 по 1938 г. — на партийной работе. Арестован в 1938 г., расстрелян 3 февраля 1940 г., посмертно реабилитирован в 1956 г.

**Елизаров** — в январе 1920 г. командир 1-го пулеметного полка Повстанческой армии.

**Жемберенко** — командир повстанческого отряда, действовавшего в Полтавской и юго-западной части Харьковской губ. летом 1920 г.

**Живодеров (Живодер) (?-1920)** — в феврале—марте 1919 г. — командир полка 3-й бригады 1-й Заднепровской дивизии (РГВА. Ф. 936. Оп. 3. Д. 13.), в конце июля 1920 г. командовал отрядом повстанцев, который присоединился к Махно в Александровском уезде Екатеринославской губ., в августе—сентябре 1920 г. — командир полка РПАУ.

**Жлоба Дмитрий Петрович (1887–1938)** — из крестьян. Участник I мировой войны, младший унтер-офицер. Член РСДРП(б) с 1917 г. Участник Октябрь-

ской революции 1917 г. в Москве. В 1918–1919 гг. командовал красными частями на Дону. В феврале–июле 1920 г. — командир 1-го конного корпуса, с июля 1920 г. — начальник 20-й кавалерийской дивизии, в июле–августе 1920 г. — командир 2-й кавалерийской бригады красных, части которой действовали против Махно. В дальнейшем на военной и хозяйственной работе. Репрессирован.

**Жук** — в декабре 1920 г. — заведующим культпросветом Повстанческой Запорожской группы войск Украины им. Батько Махно.

**Забудько (?–1921)** — из крестьян с. Гавриловки Гришинского уезда, командир особой группы Повстанческой армии, в мае–июне 1920 г. — командир эскадрона, в октябре 1920 г. — командир 3-й оперативной группы махновцев, задействованной против Врангеля, в феврале 1921 г., в согласно приказа Махно, командовал отдельной группой, выделившейся из Повстанческой армии, в марте–апреле 1921 г. взаимодействовал с отрядом Щуся. Погиб в бою с красными в июне 1921 г.

**Загороднев** — в апреле 1921 г. командовал повстанцами в Чигиринском и Черкасском уездах Кременчугской губ.

**Зайцев** — в ноябре–декабре 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Бахмутском районе Донецкой губ., откуда совершал рейды в Харьковскую губ.

**Заколотный** — атаман, в 1921 г. командовал повстанцами в Полтавском уезде, убит коммунистами в конце мая — начале июня 1921 г.

**Затонский Владимир Петрович (1888–1938)** — член РСДРП(б) с 1917 г. Один из руководителей киевского октябрьского вооруженного восстания 1917 г. С декабря 1917 г. — член Народного Секретариата (советское правительство Украины). Один из основателей Компартии Украины. В 1923–1924 гг. — кандидат; 1925–1937 гг. — член политбюро ЦК КП(б)У. Академик АН УССР. Репрессирован.

**Зеленский** — командир повстанческого отряда в Полтавском уезде Полтавской губ. летом 1920 г.

**Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомысльский Овсей-Герш Аронович) (1883–1936)** — активный участник революционного движения и Октябрьской революции 1917 г., с 13 декабря 1917 г. — председатель Петроградского Совета. С марта 1919 г. — председатель исполкома Коминтерна, член ЦК РКП(б). Репрессирован.

**Зинченко** — участник заседания Военно-революционного Совета махновской армии 23 ноября 1919 г., в октябре 1920 г. командовал 2-м кавалерийским полком Повстанческой армии, действовавшим в составе Красной армии против Врангеля, 22 октября 1920 г. тяжело ранен в бою с 4-м Дроздовским пехотным полком, арестован в ноябре 1920 г. ЧК в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Зиньковский (Задов) Лев Николаевич (1893–1937)**, сын бедняка-крестьянина еврейской земледельческой колонии Веселой (Гупаловка) Мариупольского уезда, с шести лет жил в Юзово, где окончил начальную еврейскую школу (хедер), работал грузчиком на мельнице, каталем в доменном цехе Юзовского металлургического завода. Анархо-коммунист, за участие в эксках в 1913 г. приговорен к 8 годам каторги. Отбывал заключение в Бахмуте, Луганске, Екатеринославе. Был освобожден в результате Февральской революции 1917 г. как политзаключенный, взял себе псевдоним «Зиньковский», избран депутатом горсовета от Юзовского металлургического завода. Весной 1918 г. записался добровольцем в красногвардейский отряд, участвовал в тяжелых боях в Донбассе, в которых проявил смелость и смекалку, из рядового скоро вырос в командира. Дезертировал из Красной Армии, чтобы на Украине бороться с

оккупантами, примкнул к Махно. Занимался вместе с братом Даниилом пропагандой по вовлечению крестьян в махновские отряды. После взятия Мариуполя в конце марта 1919 г. вошел в состав инициативной группы, в обязанности которой входило получение от буржуазии наложенной на нее махновцами контрибуции и реквизиции одежды для партизан-повстанцев. Занимал пост начальника Мариупольской контрразведки до июня 1919 г., в ноябре–декабре 1919 г. был членом Военно-революционного Совета махновской армии. С сентября по декабрь 1919 г. – начальник контрразведки 1-го корпуса. В ноябре 1920 г. – махновский комендант г. Бердянска. Участник пехотной группы Петренко в Крыму (комендант), форсировал Сиваш. С января по август 1921 г. – начальник личной охраны Махно. Вместе с Махно эмигрировал в Румынию. В 1924 г. вернулся из Румынии в СССР и сдался ОГПУ. До 1937 г. – работник НКВД г. Одессы, полковник госбезопасности, ответственный работник иностранного отдела. В 1937 г. объявлен румынским шпионом и репрессирован. Реабилитирован в 1990 г. С. Турченко в статье «Лев Задов – в литературе и жизни» (// Красная звезда. 1990. 3 февраля) отметил: «Нужно сказать, что против него ни в одном деле нет конкретных доказанных обвинений в зверствах и убийствах». (Яруцкий Л. Д. Махно и махновцы. Литературное произведение. Мариуполь, 1995. С. 74–98; Опоков В. Г. «Слуга анархии и порядка» // Военно-исторический журнал. 1990. № 2, 4, 10; 1991. № 11).

**Иванов** – в июне 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Елизаветградском районе, в августе – ноябре 1921 г. – на Екатеринославщине в Криворожском и Верхне-Днепровском уездах.

**Иванюк (?-1921)** – уроженец с. Сахновщина Конградского уезда. Анархонабатовец Полтавской организации. Командовал отрядом повстанцев, действовавшим в мае – июле 1921 г. в Константиноградском уезде Полтавской губ., Змиевском уезде Харьковской губ. и других близлежащих районах.

**Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927)** – из семьи купца. Активный участник революционного движения. После победы большевиков на советской и дипломатической работе. В 1919–1920 гг. – член Совета обороны, нарком госконтроля УССР.

**Ищенко Яков** – из батраков с. Малотокмачки. С 1917 г. – эсер, с 1918 г. – анархист. Командир 2-го батальона особого назначения 7-го Заднепровского полка 3-й бригады 14-й армии в мае–июне 1919 г., бессменный помощник начальника формирования РПАУ, командир 26-го Таврического полка Партизанско-повстанческой Украинской армии им. Батько Махно (РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 861. Л. 1). Расстрелян ЧК в 1921 г.

**Кабак** – в октябре 1919 г. – адъютант командира 6-го Мариупольского повстанческого полка им. Батько Махно, в начале ноября 1919 г. – полковой адъютант 2-го Азовского повстанческого корпуса Вдовиченко.

**Калашников Александр (?-1920)** – уроженец г. Баку, житель с. Гуляй-Поля, из рабочей семьи, окончил низшее городское училище. Участник I мировой войны, прапорщик. С 1917 г. – секретарь Гуляй-Польского Союза анархистов. В начале 1919 г. – командир 7-го Заднепровского полка, в конце 1919 г. – командир 1-го Донецкого корпуса повстанческой армии, участвовавшего во взятии г. Екатеринослава, в декабре 1919 г. – начальник обороны Екатеринослава. Необычайно смелый и талантливый командир. С июня 1920 г. – член оперативного отдела Совета революционных повстанцев Украины (махновцев). В конце июня 1920 г. погиб под ст. Барвенково в бою с красными, был убит попавшим в него артиллерийским снарядом. Осталась жена с ребенком.



**Каленик** – середняк с. Маломихайловки Чаплинского района. Член Диб-ривской группы анархистов с 1917 г. Командир повстанческого отряда, полка. Пропал без вести в 1921 г.

**Калинин Михаил Иванович (187–1946)** – из крестьян. Член РСДРП с 1898 г. После победы большевиков на руководящих постах Советского государства. С 30 марта 1919 г. до 1938 г. – председатель ВЦИК.

**Каменев** – командир отряда повстанцев в Змиевском уезде Харьковской губ. в январе – мае 1921 г. взаимодействовал с Махно.

**Каменев Лев Борисович (Розенфельд) (1883–1936)** – из семьи железнодорожного машиниста, ставшего инженером. Член РСДРП с 1901 г. Участник революции 1905–1907 гг. Оппонент В.И.Ленина в 1917 г. по вопросу о возможности в России социалистической революции. После победы Октябрьской революции 1917 г. занимал пост председателя ВЦИК, освобожден от должности из-за несогласия с линией ЦК (был сторонником «однородного социалистического правительства»). В годы Гражданской войны на различных ответственных должностях в госаппарате и партийных органах (член политбюро ЦК). В апреле-мае 1919 г. – уполномоченный Совета обороны на Украине. 7 мая 1919 г. произошла встреча Каменева с Н.И.Махно в Гуляй-Поле. В дальнейшем на руководящих государственных постах, активный участник оппозиции. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

**Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936)** – из семьи военного инженера. Участник I мировой войны, полковник. После победы большевиков добровольно вступил в Красную армию. С сентября 1918 г. по июль 1919 г. (с перерывом в мае 1919 г.) командовал Восточным фронтом. С июля 1919 г. до апреля 1924 г. – главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВСР. В 1920 г. – член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине. В дальнейшем на командных должностях в Красной армии.

**Каменюк** – в 1921 г. командовал отрядом повстанцев петлюровского толка, действовавшим в уездах Полтавской, Донецкой, Харьковской губ., убит в ноябре 1921 г. в Донбассе.

**Камчатный** – командир Азовско-Черноморской флотилии Махно весной 1919 г.

**Капильгородский** – помощник начальника гарнизона г. Александровска в 1919 г.

**Каретников (Каретник) Семен Никитович (1893–1920)** – уроженец с. Шагарово Гуляйпольской волости, до революции безземельный крестьянин, батрак. Образование начальное, одногодичное. Участник движения с первых дней. Анархист-коммунист со времен революции 1905 г. Член Гуляйпольской группы анархистов с 1917 г. (участник «Черной гвардии»), в 1918 г. – командир штабного батальона Гуляйпольского отряда. С марта по июнь 1919 г. – начальник гарнизона г. Бердянска. С сентября по декабрь 1919 г. – командир 2-го гуляйпольского пехотного полка. С июля 1920 г. – помощник командарма (заместитель Махно). Обладал большим военным талантом. В бою с денкинцами был несколько раз ранен. После тяжелого ранения Махно в конце августа 1920 г. выполнял обязанности командующего Повстанческой армии (махновцев). По приказу Махно командовал особой Крымской группой войск Совета революционных повстанцев Украины (махновцев). 24 ноября 1920 г., после ликвидации Врангеля, был вызван в штаб М.В.Фрунзе якобы для военного совещания, арестован и 28 ноября 1920 г. расстрелян в г. Мелитополе. Остались жена и несколько детей.

**Карпенко Евлампий Антонович (1887–?)** – из крестьян Гуляй-Поля, служил в царской армии фейверкером. С 1917 г. – член Гуляйпольской организации

анархистов. В махновской армии великолепный командир батареи и артдивизиона. Амнистирован. В 1928 г. жив.

**Карпинский** – помощник командира 1-й кавгруппы Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) в июне 1921 г.

**Кистяновский (правильно Кистяковский)** – министр внутренних дел в правительстве гетмана П.П.Скоропадского.

**Келлер Елена** – анархистка, участница профессионального рабочего движения, одна из организаторов конфедерации «Набат», в махновской армии – секретарь культурно-просветительного отдела ВРС.

**Керенский Александр Федорович (1881–1970)** – из дворян. После победы Февральской революции 1917 г. входил в состав Временного правительства (министр юстиции, затем военный и морской министр, министр-председатель, главноверх).

**Керенский** – в 1921 г. командовал группой повстанцев в Павлоградском уезде Екатеринославской губ., убит 10 сентября 1921 г. в ходе боя с отрядом самообороны.

**Кирсанов** – в ноябре 1921 г. возглавлял отряд повстанцев, действовавший в Купянском уезде Харьковской губ.

**Кирьяков** – плотник из с. Покровское. Левый эсер, организатор коммуны имени Розы Люксембург. В октябре 1918 г. возглавлял повстанческий отряд в с. Покровском Александровского уезда, действовавший против австрийцев и варты; схвачен петлюровцами, приговорен к расстрелу, бежал во время расстрела вместе с Чубенко, 10–15 февраля 1919 г. – товарищ председателя I Александровского уездного съезда крестьянских и рабочих депутатов. Расстрелян Донецким трибуналом в июне 1919 г.

**Клейн Александр (1891–1921)** – приказчик из с. Гуляй-Поля, член группы анархистов с 1917 г., активный участник Махновщины. В 1918 г. – штабной адъютант. В 1919 г. – командир 1-го Екатеринославского повстанческого полка армии Батько Махно, в 1920 г. – командир группы. В ноябре 1920 г. – представитель Революционной повстанческой армии в Харькове при штабе Южного фронта. Погиб в августе 1921 г.

**Клерфман** – командир 2-го пехотного полка Повстанческой армии в июле–октябре 1920 г.

**Ковалев А.** – в декабре 1919 г. временно исполнял обязанности начальника штаба 2-го Азовского корпуса Повстанческой армии, в ноябре 1921 г. командовал отрядом повстанцев, который входил в состав отряда Петренко, действовавшего в Купянском уезде Харьковской губ.

**Ковальчук** – член Военно-революционного Совета махновской армии в октябре – декабре 1919 г., принимал участие в его заседаниях.

**Коган (Каган, Лев Коган, Рубин Лев, «Маленький Христос») Давид** – анархист с дореволюционным стажем, в 1917 г. – редактор журнала «Черное Знамя» (Самара), входил в местную федерацию анархистов. С 1918 г. неоднократно арестовывался и с небольшими перерывами находился в заключении при разных режимах. С августа 1920 г. – член секретариата Конфедерации анархистских организаций Украины «Набат». В Махновщине – товарищ председателя III-го районного съезда представителей волостей и уездов Екатеринославской губ., повстанческих фронтовых частей в поддержку действий Махно, состоявшегося в с. Гуляй-Поле 10 апреля 1919 г. В октябре–ноябре 1920 г. – член секретариата Харьковской конфедерации «Набат», в ноябре 1920 г. стоял во главе организационно-литературной работы у Махно и был одним из представителей Повстанческой армии в Харькове, арестован ЧК 26 ноября 1920 г. как руководитель организации, созданной федерацией для подпольной работы против большевиков. Арестован в Москве в 1922 г. В 1923 г. был расстре-

лян как террорист (см.: Васильева Т.А., Кривенький В.В. ВЧК и «Маленький Христос»: Документы с комментариями // Родина. 1994. № 8. С. 45–48).

**Кожевников Иннокентий Серафимович (1879–1931)** – из крестьян. В 1917–1918 гг. – один из организаторов Советской власти на Украине, в Харькове. С декабря 1918 г. – командующий группой войск курского направления (с февраля 1919 г. – Группа войск донецкого направления), в марте–апреле 1919 г. командовал 13-й армией. Затем на военной, дипломатической, советской работе.

**Кожин (Кожа) Фома** – крестьянин. Беспартийный. Командир пулеметного полка в армии махновцев, а затем командир особой группы войск. Сыграл видную роль в разгроме Деникина осенью 1919 г. и в ликвидации Врангеля в 1920 г. В боях с Деникиным и Врангелем был несколько раз ранен. В январе 1921 г. – командир пулеметного полка Повстанческой армии. В середине марта 1921 г. с отрядом откололся от главных сил Махно. В начале июня 1921 г. вновь соединился с ними. В июне 1921 г. командовал отрядом в составе 2-й кавгруппы Повстанческой армии Куриленко. В августе 1921 г. в боях с красными был тяжело ранен, умер при операции в г. Таганроге. По другим сведениям в начале июля 1921 г., опасаясь быть взятым в плен, застрелился.

**Колгаев Андрей Лукич (1887–1937)** – один из организаторов партии левых эсеров. В ноябре 1917 г. в составе СНК занимал должность наркома земледелия. После левоэсеровского мятежа 1918 г. порвал с партией и вступил в РКП(б). В январе – июле 1919 г. – член реввоенсовета и председатель Особой продовольственной комиссии Южного фронта. В дальнейшем на государственной и хозяйственной работе. Репрессирован.

**Колесниченко (Колесник)** – из крестьян с. Лиман Изюмского уезда. В Махновщине с апреля 1919 г. – командовал одним из отрядов Повстанческой армии, арестован в ноябре 1920 г. ЧК в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Колесник (1890–1920)** – из крестьян Гуляй-Поля. По профессии – кузнец. В Повстанческой армии – артиллерист. Погиб в начале 1920 г.

**Коллонтай (Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952)**, профессиональная революционерка, жена П.Е.Дыбенко. В социал-демократическом движении с 1890-х гг., член РСДРП с 1915 г. Участница Октябрьской революции и Гражданской войны. В 1919 г. – начальник политотдела I Заднепровской дивизии. С 1923 г. по 1925 г. – на ответственной дипломатической работе. С 1945 г. – советник Министерства иностранных дел СССР.

**Колодей (Колодаев)** – в ноябре 1921 г. входил в состав отряда Петренко, действовавшего в Донецкой губ., а также возглавлял собственный отряд, действовавший в Купянском уезде Харьковской губ., который был разбит в ноябре 1921 г.

**Колодуб А. (1892-?)** – из крестьян с. Новогригорьевки, член коммунистической партии с 1917 г., делегат I-го Александровского уездного съезда крестьянских и рабочих депутатов (10–15 февраля 1919 г.) от Григорьевско-Криворожской волости, участник заседания Военно-революционного Совета махновской армии 23 ноября, 24 декабря 1919 г., заведующий лазаретами Повстанческой армии.

**Колчиенко** – командир 2-го кавалерийского эскадрона Повстанческой армии, погиб 25 августа 1920 г. в бою с кавалеристами 2-й Конной армии красных.

**Коляда Евдоким** – из крестьян с. Петропавловки Александровского уезда, анархист с 1918 г., командир петропавловского отряда, с начала 1919 г. – член штаба армии Повстанческой армии, с сентября 1919 г. – командир кавбригады армии. Убит 24 ноября 1920 г. в бою с 3-м кавкорпусом красных.

**Коновалов (Коноваленко) Иван** — командир 2-го Азиатского полка, с 25 ноября 1919 г. — начальник артиллерии повстанческих войск Крымского направления имени Батько Махно, арестован по распоряжению Махно 27 ноября 1919 г.

**Корк Август Иванович (1887—1937)** — из крестьян. Участник I мировой войны, подполковник. В годы Гражданской войны на командных должностях в Красной армии. В октябре 1920 г. — мае 1921 г. — командующий 6-й армии Южного фронта. В 1937 г. репрессирован.

**Корнилов Лавр Георгиевич (1870—1918)** — из семьи казака станицы Каркаралинская Семипалатинской области. Участник Русско-японской и I мировой войн. В 1917 г. командовал войсками Петроградского военного округа, Юго-Западного фронта, с 19 июля по 27 августа занимал должность главноверха. 25 августа 1917 г. поднял мятеж («корниловский мятеж») против Временного правительства, завершившийся неудачей. Арестован и заключен в тюрьму, откуда 19 ноября 1917 г. бежал в Новочеркасск, где вместе с генералом Алексеевым возглавил Добровольческую армию. 13 апреля 1918 г. убит красными при штурме Екатеринодара.

**Косин (Косинов)** — в сентябре — ноябре 1921 г. командовал группой повстанцев в Павлоградском и Константиноградском уездах Екатеринославской губ.

**Космин** — член президиума, товарищ председателя созванного 28 октября — 2 ноября 1919 г. ВРС махновской армии съезда крестьян, рабочих и повстанцев (избран от рабочих).

**Коцуро** — командовал отрядом повстанцев в Киевской губ. в апреле 1920 г.

**Кочубей (Лонцов), шахтер из Юзово, анархист с 1918 г.** В махновской армии с момента ее зарождения. В 1921 г. — командир отряда повстанцев в Константиноградском уезде Полтавской губ. 15 октября 1921 г. сдался Советской власти.

**Кравчатый** — командир 1-й батареи повстанческих войск Крымского направления имени Батько Махно, 27 ноября 1919 г. назначен командиром 2-го Азиатского полка.

**Кравченко** — командир отряда повстанцев в Прилукском уезде Полтавской губ. в июне 1921 г.

**Краснов Петр Николаевич (1869—1947)** — из ст. Вещенская, родился в семье казачьего генерала. Участник Русско-японской и I мировой войн. Кавалер ордена Святого Георгия. Во время Октябрьской революции командовал войсками, направленными с фронта на Петроград с целью подавления революции. Был арестован, по требованию казаков отпущен на Дон. В мае 1918 г. избран Донским Атаманом. Организатор вооруженной борьбы донских казаков против большевиков. С 19 февраля 1919 г. в отставке из-за разногласий с руководством Добровольческой армии. Эмигрировал. В 1939—1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами. Захвачен советскими войсками. Казнен.

**Красноженов** — член Военно-революционного Совета махновской армии в ноябре—декабре 1919 г.

**Крат** — заведующий хозяйственной частью махновской армии.

**Крестинский Николай Николаевич (1883—1938)** — из семьи учителя. Член РСДРП(б) с 1903 г. С августа 1918 г. — нарком финансов, в 1919—1921 гг. — секретарь и член политбюро ЦК РКП(б). В дальнейшем на дипломатической и советской работе. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован посмертно.

**Кропоткин Петр Алексеевич (1842—1921)** — из княжеской семьи. Один из идеологов анархизма. После Февральской революции отверг предложение Керенского войти во Временное правительство и возглавить его. Признал Ок-

тябрьскую революцию за ее социалистический характер, но отрицательно относился к установлению большевиками «диктатуры пролетариата». В июне 1918 г. состоялась встреча Н.И.Махно с Кропоткиным в Москве (см.: Нестор Махно. Воспоминания. М., 1992. С. 149).

**Крупин** — полковой адъютант 13-го повстанческого имени Батько Махно полка (ноябрь 1919 г.).

**Крупский** — командир отряда повстанцев в Зеньковском и Гадячском уездах Полтавской губ. в июне — октябре 1921 г.

**Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884—1926)** — из рабочих. Участник I мировой войны. Член РСДРП(б) с 1903 г. После Октябрьской революции 1917 г. — один из организаторов ВЧК. С декабря 1917 г. до декабря 1921 г. — член коллегии ВЧК, в марте 1919 г. — апреле 1921 г. зам. председателя ВЧК. В дальнейшем на руководящих государственных постах.

**Кудрявцев** — адъютант Махно в июне 1921 г.

**Кузьменко Агафья Андреевна (Галина Андреевна) (1892—1978)** — из семьи киевского жандарма. Окончила учительскую семинарию, с 1917 г. — учительница 4-го класса земской Гуляйпольской школы. С 1919 г. — супруга Н.И.Махно. Принимала активное участие в повстанческом движении, с 30 ноября 1920 г. — член комиссии для расследования дел контрмахновского движения Совета революционного повстанчества Украины (махновцев). Эмигрировала вместе с Махно за границу, где родила дочь Елену, жила в Париже. Во время II мировой войны была вывезена на принудительные работы в Германию. После освобождения советскими войсками вернулась на родину, где была приговорена к 10 годам заключения (дочь находилась в интернате г. Джезказгана). Умерла 23 марта 1978 г.

**Кун Бела (1886—1939)** — венгерский интернационалист. Один из создателей венгерской группы РКП(б), участник революции в Венгрии весной 1919 г. После поражения революции в августе 1920 г. Вернулся в РСФСР. В октябре—ноябре 1920 г. — член Реввоенсовета Южного фронта, в октябре 1920 г. от имени большевиков подписал военно-политическое соглашение с представителями Махно в Харькове. С ноября 1920 г. — председатель Крымского областного ревкома. В дальнейшем на руководящей партийной работе.

**Кундий (Кунций)** — командир отряда повстанцев в Лохвицком, Зеньковском, Гадячском уездах Полтавской губ. в июле — октябре 1921 г. Сдался Советской власти между 15—22 октября 1921 г.

**Куницын (Куница)** — в начале 1921 г. заведующий армейским лазаретом Повстанческой армии, в ноябре 1921 г. командовал отрядом повстанцев в районе Юзовки Донецкой губ., убит в ноябре 1921 г.

**Куриленко Василий Васильевич (1891—1921)** — из семьи батрака с. Новоспасовки Мариупольского уезда, в раннем детстве остался без отца. Единственный кормилец матери и сестры. По профессии сапожник. С 1910 г. — член Новоспасовской группы анархо-коммунистов. С 1912 г. служил в царской армии в уланских частях. В первые дни Октябрьской революции — председатель полкового комитета. С декабря 1918 г. — начальник гарнизона ст. Царевоконстантиновки, член оперативного штаба. С июня 1918 г. — активный участник антигетманского восстания, командир 1-го Новоспасовского отряда. С января по июнь 1919 г. — командир 8-го Заднепровского полка и начбоеучастка Таганрогского направления, за действия по освобождению Мариуполя представлен к ордену Красного Знамени, начальник Мариупольского гарнизона. Как опытный кавалерист после объявления махновцев вне закона был приглашен красным командованием на пост командира конных частей. С согласия Махно принял это предложение и задерживал наступление Деникина в районе Екатеринослава. С августа 1919 г. воевал в бригаде «червонных

казаков» В.Примакова. Храбрый боец и хороший тактик. До 1920 г. был пять раз ранен в боях с белыми и красными. В середине февраля 1920 г. прибыл в Новоспасовку, примкнул к Махно. С мая 1920 г. по июль 1921 г. — начальник административно-организационного отдела Совета Революционных повстанцев Украины (махновцев). В момент военно-политического соглашения махновцев с большевиками был уполномочен от махновского лагеря на ведение переговоров. Опытный агитатор. Убит в бою с красной конницей 8 июля 1921 г. у хутора Марьевки. Осталась жена.

**Курский Дмитрий Иванович (1874–1932)** — из семьи инженера-путейца. Член РСДРП(б) с 1904 г. С марта 1918 г. — член коллегии Наркомюста РСФСР, с августа 1918 г. и до 1928 г. — нарком юстиции; одновременно в 1918–1920 гг. — комиссар Главного и Полевого штабов РККА, в декабре 1919 г. — январе 1921 г. — член РВСР.

**Кусенко** — командир пехотного полка Повстанческой армии, арестован в ноябре 1920 г. ЧК в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Кучеренко** — бывший милиционер, командир махновского отряда, действовавшего в мае–июне 1920 г. в Павлоградском уезде Екатеринославской губ.

**Кучум** — в сентябре 1920 г. командовал повстанческим отрядом в Донецкой губ., созданным из остатков разбитого отряда Назарова. Арестован красными 5 сентября 1920 г.

**Лавров** — член делегации махновцев, ездившей в г. Харьков к Времен[ному] Советскому правительству Украины по решению I-го районного съезда в с. Большая Михайловка 13(26) января 1919 г.; делегат II-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле.

**Лазаревич Владимир Саламанович (1882–1938)** — из дворян. Участник I мировой войны, подполковник. С мая 1918 г. — в Красной армии на командных должностях. В октябре 1920 г. — феврале 1921 г. — командующий 4-й армии Южного фронта. В дальнейшем на военной и преподавательской работе. Репрессирован.

**Лацис Мартын Иванович (Ян Фридрихович Судрабс) (1888–1938)** — из семьи батрака. Учитель. Член коммунистической партии с 1905 г. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. (член Петроградского ВРК). В мае 1918–1921 гг. — член коллегии ВЧК, занимал должность начальника Секретно-оперативного отдела ВЧК. В апреле–сентябре 1919 г. — председатель Всеукраинской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. В дальнейшем на партийной и хозяйственной работе. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован 2 июня 1956 г.

**Лашкевич (?–1920)** — с 1918 г. — член компартии, помощник командира 13-го Советского полка, анархо-махновец с сентября 1919 г., командир 13-го махновского полка, начальник махновских гарнизонов г. Екатеринослава и Александровска, член Военно-революционного совета махновской армии в октябре 1919 г. В 1920 г. — командир I-го корпуса армии Махно. Был в плену у красных, затем вернулся к Махно. Расстрелян махновцами в 1920 г. за растрату армейских денег.

**Лашенко (1890–?)** — уроженец с. Ивановка Александровского уезда. Левый эсер, с 1919 г. — анархист. В Махновщине с 1918 г. С сентября по декабрь 1919 г. — член Военно-революционного Совета махновской армии (с 26 ноября 1919 г. — председатель). В 1928 г. жив.

**Лебедев Павел Павлович (1872–1933)** — из дворян. Участник I мировой войны, генерал-майор. В 1918 г. вступил добровольно в Красную армию. С

июля 1919 г. до апреля 1924 г. — начальник Полевого штаба РВСР (затем Штаба РККА). В декабре 1920 г. — член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине. В дальнейшем — на военной работе.

**Левандовский Михаил Карлович (1890—1937)** — участник I мировой войны, штабс-капитан. С февраля 1918 г. в Красной армии. В январе—феврале 1919 г. — командующий 11-й армии, в феврале—марте 1919 г. — 1-й Особой кавдивизией, в апреле 1919 г. — 7-й кавдивизией, в мае 1919 г. — марте 1920 г. — 33-й стрелковой дивизией. В дальнейшем на командных должностях в Красной армии. Репрессирован.

**Левченко Андрей Иванович (1895—?)** — уроженец с. Солошино Кишинской вол. Кобелякского у. Полтавской губ. Бывший поручик царской армии с незаконченным средним образованием. По убеждению — эсер. С 1918 г. по ноябрь 1919 г. служил в рядах петлюровской армии командиром кавалерийского полка, перейдя затем в Галицкую армию. В конце 1919 г. перешел с отрядом на сторону Красной Армии. В январе 1920 г. вернулся на родину и поступил на службу в Кобелякский волкомиссариат. Однако 24 мая 1920 г. в с. Кишенки собрал отряды, с которыми открыто выступил против советской власти. Впоследствии являлся организатором повстанческого движения в ряде областей Украины. Арестован 26 марта 1922 г. в Екатеринославе и вскоре расстрелян.

**Лепетченко Александр Савельевич (1890—1920)** — сын гуляйпольского урядника. Анархо-террорист. С 1914 г. — за экспроприацию помещиков находился в розыске. Член гуляйпольской группы анархистов (1917 г.), первый командир «Черной гвардии», личный адъютант Махно. Расстрелян красными в начале 1920 г. в Гуляй-Поле.

**Лепетченко Иван Савельевич (1899—1937)** — родной брат Александра Лепетченко, работал учеником сапожника, маляром, пекарем. В 1917 г. вступил в отряд Махно, воевал в Красной армии, попал в плен к петлюровцам, освобожден махновцами, участвовал в ликвидации атамана Григорьева, с 1920 г. — личный телохранитель Махно, эмигрировал в Румынию, Польшу, в 1924 г. вернулся в СССР. С 1925 по 1928 г. проживал в Гуляй-Поле, где работал сапожником, затем до ареста в 1935 г. — в Сталино, в конторе Донугля, в Мариуполе на заводе Ильича коммерческим агентом и помзавмагом. Выпущен в 1935 г., снова арестован в 1937 г. и расстрелян за активную контрреволюционную деятельность: «дискредитировал вождя партии и правительства». Реабилитирован 5 января 1972 г.

**Листопад** — командовал повстанцами в Зеньковском и Гадячском уездах Полтавской губ. в январе — июле 1921 г.

**Лодырь** — командовал повстанцами в 1921 г. в Старобельском уезде Донецкой губ.

**Лукьянов** — в октябре 1919 г. — командир 6-го Мариупольского повстанческого полка им. Батько Махно, в начале ноября 1919 г. — в составе 2-го Азовского повстанческого корпуса начальник обороны Кичкасского моста и прилегающего района.

**Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933)** — из семьи чиновника. Член РСДРП с 1895 г. Активный участник революционного движения. С 1917 г. и до 1929 г. — нарком просвещения РСФСР.

**Лысенко** — махновец, в январе 1921 г. командовал артиллерией в махновской армии, в феврале 1921 г. командовал отдельной группой, выделившейся в качестве самостоятельной согласно приказа Махно.

**Лычко** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае 1920 г. в Ново-Московском районе Екатеринославской губ.

**Лютый Исидор Ефимович (1893—1919)** — крестьянин Гуляй-Поля. Образование начальное. Маляр по профессии. Анархист. Один из первых и актив-

нейших деятелей революционного повстанчества. Член штаба армии махновцев и ближайший помощник Н.Махно. Убит в боях с деникинцами под Уманью в сентябре 1919 г. В махновской армии в октябре 1919 г. действовал бронепоезд «Памяти Лютого».

**Мазюк (Кононученко Иван Талимонович) (1906–1928)** – уроженец местечка Чаповичи Житомирской губ., командир отряда повстанцев на территории Киевской и Житомирской губ. в 1921–1922 гг. 25 октября 1928 г. Чрезвычайной сессией Коростенского окрсуда за бандитизм приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 1 декабря 1928 г. в г. Коростень.

**Майборода** – в январе 1921 г. командовал квартирьерами Повстанческой армии.

**Май-Маевский Владимир Зиновьевич (1867–1920)** – царский генерал, командующий Добровольческой армией. В 1919 г. назначен главноначальствующим шести губ. (Харьковской, Киевской, Полтавской, Курской, Екатеринославской, Черниговской), занятых деникинцами. Отличался жестокостью, в декабре 1919 г. в связи с поражениями на фронте и за моральное разложение был отстранен от командования армией и заменен Врангелем.

**Макеев** – рабочий г. Иваново-Вознесенска. Член иваново-вознесенской организации анархистов. Приехал в Гуляй-Поле в конце апреля 1919 г. в числе 36 человек рабочих-анархистов иваново-вознесенской организации. Первоначально вел пропагандистскую работу. Вскоре был избран комендантом штаба армии. В конце ноября 1919 г., командуя повстанческим отрядом в районе ст. Запорожье, был убит в бою с генералом Слащеным.

**Максимов** – член Военно-революционного Совета махновской армии в ноябре–декабре 1919 г., председатель ВРС с 29 декабря 1919 г.

**Малешко** – командир повстанческого отряда, действовавшего в мае 1920 г. в Ново-Украинском районе.

**Маликов** – махновец, в июне 1921 г. – командир 2-го полка 2-й кавгруппы Забудько.

**Мандыка (Мандыко) (Модыка)** – командир отряда повстанцев в Зеньковском и Гадячском уездах Полтавской губ. в июле 1921 г. Убит большевиками в период с 16 июля по 10 августа 1921 г. По другим сведениям, сдался Советской власти 10 октября 1921 г. в Зеньковском уезде.

**Мануильский Дмитрий Захарович (1883–1959)** – из крестьян. Член РСДРП(б) с 1903 г. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. С декабря 1917 г. – член коллегии Наркомпрода, с февраля 1918 г. – зам. наркома. С 1919 г. – нарком земледелия УССР. С декабря 1919 г. – член Всеукраинского ревкома. В дальнейшем на партийной и государственной работе.

**Манцев Василий Николаевич (1889–1938)** – член РСДРП(б) с 1906 г. Участник революции 1905–1907 гг. В 1916–1917 гг. – ефрейтор учебной команды 206-го запасного полка, с осени 1917 г. – член Московского областного бюро Советов С 1918 г. – на службе в ВЧК, с апреля 1921 г. – председатель ВУЧК (Всеукраинская чрезвычайная комиссия), с марта 1922 г. – председатель ГПУ и Нарком внутренних дел УССР. В 1936–1937 гг. – председатель Спецколлегии и заместитель председателя Верховного суда РСФСР. Арестован в 1937 г., расстрелян 19 августа 1938 г., посмертно реабилитирован.

**Марков Сергей Леонидович (1878–1918)** – из дворян. Участник I мировой войны. В Добровольческой армии командовал 1-м Офицерским полком и 1-й пехотной дивизией. Умер от ран. Его именем в Добровольческой армии был назван 1-й Офицерский полк, а затем пехотная дивизия.



**Мармузов** – начальник штаба тыла Юго-Западного фронта, командовавший карательными отрядами, действовавшими против Махно в июне 1920 г. в Гришинском уезде Донецкой губ.

**Марченко (Шевченко) Алексей Семенович (1893–1921)** – уроженец Гуляй-Поля, из семьи бедняков. Образование начальное, неполное. Младший унтер-офицер царской армии. Анархист-коммунист с 1917 г. Один из первых повстанцев Гуляй-Польского района, активный махновец, входил в руководящий состав Повстанческой армии, член Совета революционных повстанцев, в конце 1919 г. – начале 1920 г. – командир 3-го корпуса, командующий всей кавалерией армии. Был в плену у денкинцев, несколько раз ранен. С июня 1920 г. – командир 1-й кавгруппы. Убит в январе 1921 г. в Полтавской губ. в бою с красными частями 8-й дивизии червонных казаков.

**Маслаков (Маслак) Григорий Савельевич (1877–1921)** – из крестьян Ставропольской губ. До I мировой войны работал объездчиком на конном заводе в Сальском округе. Служил в русской армии в артиллерии. С 1917 г. – в красногвардейских кавалерийских частях. В 1917 г. сформировал отряд на р. Маныч, участвовал в боях против войск генерала Краснова и Попова. Впоследствии вступил в Красную Армию. Командовал кавполком в корпусе Б.М.Думенко (1919 г.), затем – комбриг 1-й бригады 4-й дивизии 1-й Конной армии. В сентябре 1919 г. принимал участие в подавлении мятежа Ф.К.Миронова и его аресте (См.: Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917–1921 гг.: Документы и материалы. М., 1997. С. 383–384). Награжден двумя орденами Красного Знамени (РГВА. Ф. 245. Оп. 4. Д. 121. Л. 28 об.). 8 февраля 1921 г., будучи комбригом 4-й кавдивизии, отдал приказ по своей бригаде от имени начдива о выступлении на Дон. В последующие дни в районе хут. Кочережского и с. Хандолеевка призвал местное население к восстанию против советской власти, объявил себя партизаном и сторонником Махно; в этом же районе соединился с отрядом Брова, имеющим петлюровско-махновскую ориентацию. В выпущенной Маслаковым листовке-воззвании говорилось: «Товарищи!.. Мы не идем против советской власти, а боремся за нее... Не идем мы против народа, а идем мы против диктаторства сверху, как теперь нам диктуют... мы хотим, чтобы диктовал сам народ, а не один человек. Не идем мы против товарищей-коммунистов, которые идут по правильному пути и рабочих на благо народа, но против бумажных коммунистов. Мы дали себе честное слово и поклялись не бросить оружие, пока не уничтожим этих гадов... Идут честные бойцы Буденновской армии... довольны нам кровопролития и братской крови. А давайте вместе направим оружие на тех, кто до этого доводит. Вперед, товарищи, против наших кровопийцев! Да здравствуют свободные советы, но только такие советы, которые будут правильно выбраны народом, а не назначены свыше. Долой всех диктаторов, кто бы они не были!» (Центр хранения документов новейшей истории Ростовской обл. Ф. 12. Оп. 5. Д. 156. Л. 50). Отряд Маслакова выступал под лозунгом за «истинную Советскую власть без коммунистов». Реввоенсоветом 1-й Конной армии был объявлен вне закона как изменник республики. В приказе по армии от 11 февраля 1921 г. предписывалось принять все меры к поимке Маслакова и доставке его в трибунал армии (РГВА. Ф. 245. Оп. 3. Д. 520. Л. 16, 20). К сентябрю 1921 г. его отряды загнаны в горы Чечни и Осетии. Убит амнистированными повстанцами в конце сентября 1921 г.

**Матвеевко** – командир повстанческого отряда, действовавшего в июне–июле 1921 г. в Константиноградском уезде Полтавской губ.

**Матросенко Антон (1888–1921)** – из крестьян с. Софиевки Бердянского уезда. С 1907 г. – член новоспасовской группы анархистов-коммунистов. Участник борьбы с режимом гетмана Скоропадского. В махновской армии с мо-

мента ее возникновения. С июня 1920 г. — член культурно-просветительного отдела Совета армии и зав. театральной секцией. В апреле 1921 г. застрелился при аресте.

**Махно Григорий Иванович (? — 1919)** — батрак с. Гуляй-Поля, родной брат Н.Махно. В 1918 г. и в начале 1919 г. участвовал в боях против белых на царинском фронте, занимая ответственный пост начальника штаба 37-й красноармейской бригады. В армию повстанцев-махновцев вступил весной 1919 г. Выполнял должность начальника штаба армии. Убит в боях с деникинцами под Уманью в 18 сентября 1919 г. одновременно с Исидором Лютым. (Серьогін Сергій. Третій шлях. Эсторико-документальне видання, присвячене 110-й річниці з дня народження Н.Э. Махно. Гуляйпільська друкарня, 1990. С. 138—139; Аршинов П. История махновского движения (1918—1921). Запорожье: Дикое Поле, 1995. С. 217).

**Махно Емельян Иванович (10.08.1869—22.05.1918)** — брат Н.И.Махно, участник Русско-японской войны, крестьянского движения в 1917 г., инвалид, служил у Махно, расстрелян австрийцами в 1918 г. (Серьогін Сергій. Третій шлях. С. 138).

**Махно Карп (Карпо) Иванович (1.02.1867—6.01.1919)** — старший брат Н.И.Махно. В махновском движении участия не принимал, а занимался своим хозяйством. Умер от побоев деникинцев, занявшими Гуляй-Поле. (Серьогін Сергій. Третій шлях. С. 138).

**Махно Нестор Иванович (1888—1934)** — уроженец с. Гуляй-Поле Александровского у. Екатеринославской губ., из крестьян. Окончил церковно-приходскую школу. В 1906 г. вступил в кружок молодежи Украинской группы хлеборобов анархистов-коммунистов. Участвовал в террористических актах. В марте 1910 г. приговорен к смертной казни через повешение, но помилован в связи с несовершеннолетием. Смертная казнь была заменена на бессрочную каторгу, отбывал в Бутырской каторжной тюрьме (г. Москва). Освобожден из тюрьмы в результате Февральской революции 1917 г. После возвращения в с. Гуляй-Поле избран членом Комитета крестьянского союза, а затем председателем. В июле 1917 г. назначил себя комиссаром Гуляйпольского района. Фактически не признавал власть Временного правительства. Отношение к Октябрьской революции было неоднозначно. С одной стороны, Махно положительно отнесся к факту ликвидации власти буржуазии и слома буржуазного государства (в том числе и к разгону большевиками Учредительного собрания), поскольку это соответствовало его анархическим воззрениям. С другой — его настораживало то обстоятельство, что в результате большевистской революции к власти пришли всего две партии: большевиков и левых эсеров. В то же время, в декабре 1917 г., в Екатеринославе на губернском съезде Советов Махно выступил против украинцев-«шовинистов», членов «Селянской спилки», и призвал к вооруженной борьбе с армией Украинской Народной Республики. После оккупации Украины германскими войсками возглавил в Гуляйпольском районе отряды революционного повстанчества, которые вели борьбу с австро-германскими и гетманскими частями. В мае 1918 г. в Москве встречался с известными анархистами и руководителями большевистского государства (В.И.Лениным и Я.М.Свердловым). Нашел с ними определенное взаимопонимание. По возвращении в Гуляй-Поле вновь формирует повстанческий отряд, чтобы вести борьбу с оккупантами и гетмановщиной. Рождается «Махновщина», которую сам Махно характеризовал как «могучее государственное революционное движение широких украинских масс» (См.: Махно Н.И. Воспоминания. Кн. 1. Киев, 1991. С. 5—6). Махно проявил незаурядные организаторские способности и личное

бесстрашие, заслуженно в 1919–1920 гг. став руководителем крестьянской Повстанческой армии. 23 августа 1921 г. эмигрировал в Румынию. В 1922 г. жил в Польше, затем во Франции. Работал в типографии, был сапожником, болел туберкулезом. Умер в результате болезни 27 июля 1934 г. в Париже.

**Махно Савелий (Савва) Иванович (1868–2.02.1920)** – старший из всех братьев Махно. В Махновщине со дня ее организации, принимал участие в рядах повстанчества в борьбе против австро-германской оккупации. Занимал должности рядового снабженца лазарета, в 1919 г. в г. Екатеринославе – помощник начальника снабжения Повстанческой армии. Был схвачен в Гуляй-Поле бойцами 42-й стрелковой дивизии Красной армии и расстрелян, главным образом из-за Нестора Махно. Осталась большая семья (Серьогін Сергій. Третій шлях. С. 138; Аршинов П. История махновского движения (1918–1921). Запорожье: Дикое Поле, 1995. С. 217).

**Машицкий А.А. (1865 - ?)** – участник революционного движения с 1883 г., член РСДРП(б) с 1914 г. Эмигрант. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. Участник Октябрьской революции. С 1918 по 1932 гг. – на ответственной работе в Наркомате иностранных дел: помощник уполномоченного НКВД в Белоруссии, Литве, на Украине и т.п.

**Медведев** – начальник махновского боевого участка, арестован 20 мая 1920 г. в с. Михайловка (40 верст севернее Мелитополя).

**Межлаук Валерий Иванович (1883–1938)** – из семьи учителя. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918–1919 гг. – член Харьковского губернского военно-революционного комитета, член Харьковского главного штаба по борьбе с контрреволюцией. С мая 1919 г. – член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, наркомвоен. В октябре 1918 г. – июне 1919 г. – член РВС 5-й, 10-й армий, в июне–июле 1919 г. – член РВС 14-й армии. В дальнейшем на государственной и хозяйственной работе. Репрессирован.

**Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934)** – из семьи учителя. С 1902 г. – член РСДРП. Во время октябрьской революции – член Петроградского ВРК. Затем заместитель наркома финансов, а после заключения Брестского мира – Генеральный консул РСФСР в Берлине. С 1919 г. – член президиума ВЧК, заместитель начальника Особого отдела ВЧК. С 1921 г. – начальник Особого отдела ВЧК, с 1921 г. – начальник Секретно-оперативного управления ВЧК. В дальнейшем на высших руководящих должностях ГПУ–ОГПУ.

**Мирбах Вильгельм (1871–1918)** – граф, германский дипломат. С апреля 1918 г. – посол в Москве. 6 июля 1918 г. убит левыми эсерами с целью спровоцировать войну между Германией и Советской Россией.

**Мирный** – в июне 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Павлоградском районе.

**Миронов** – донской казак, брат Ф.К.Миронова, бывший коммунист, в начале ноября 1919 г. – командир 5-го полка второй группы Вдовиченко, созданной для освобождения с. Гуляй-Поле от деникинцев, начштаба 2-го Азовского корпуса,

**Миронов Филипп Кузьмич (1872–1921)** – организатор красного казачества в годы Гражданской войны на Дону. Уроженец ст. Усть-Медведицкой Донской обл. Участник Русско-японской и I мировой войн. Кавалер всех георгиевских наград, включая золотое оружие. Войсковой старшина. В 1906 г. протестовал против использования казаков при подавлении волнений 1905–1906 гг. в городах и селах России, за что уволен с воинской службы до нового призыва в 1914 г. В декабре 1917 г. избран командиром

32-го Донского полка. В январе 1918 г. совместно с красногвардейцами разбил белоказачью бригаду под Александровском. Был членом военно-революционного комитета и военкомом Усть-Медведицкого округа, затем командовал 23-й стрелковой дивизией. С марта 1919 г. — помощник и врид командующего Литовско-Белорусской армией, в июне 1919 г. — врид командующего 16-й армии Западного фронта. С июня 1919 г. — член Казачьего отдела ВЦИК и командующий сформированного Особого экспедиционного корпуса (с июля Донского казачьего кавалерийского корпуса). 24 августа 1919 г. поднял в Саранске мятеж против установленного большевиками диктаторского режима и политики военного коммунизма. Приговорен к смертной казни, но помилован советской властью. С декабря 1919 г. до августа 1920 г. — член Донисполкома, затем командарм 2-й Кон-армии. За разгром врангелевских войск награжден Почетным революционным оружием. В дальнейшем — инспектор кавалерии РККА. В феврале 1921 г. арестован ВЧК по ложному доносу об участии в антисоветском заговоре в Усть-Медведицком округе. Расстрелян ВЧК весной 1921 г. Реабилитирован в 1960 г. (См. подробнее: Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917—1921 гг.: Документы и материалы. М., 1997).

**Мирчев** — командир 135-го пехотного повстанческого Мариупольского полка войск Крымского направления имени Батько Махно с 25 ноября 1919 г.

**Михалев-Павленко** — сын крестьян из Великороссии. Член петроградской организации анархистов. Приехал в Гуляй-Поле в начале 1919 г. Был организатором и командиром инженерно-железнодорожных войск армии махновцев. В июне 1919 г., находясь на боевом поезде и не выходя ни на минуту из боев с наступающими денкиинцами, был вместе с Бурбыгой изменнически схвачен Ворошиловым, командиром 14-й армии, и казнен 17 июня 1919 г. в г. Харькове. (Аршинов П. История махновского движения (1918—1921). Запорожье: Дикое Поле, 1995. С. 215).

**Михно** — помещик Александровского уезда, бывший земский деятель уездного масштаба, кадет по убеждению. В 1917 г. — уездный комиссар Временного правительства.

**Мишук** — адъютант 1 бригады 1 Донецкого корпуса партизанско-повстанческой украинской армии им. Батько Махно.

**Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986)** — из семьи приказчика. Член РСДРП(б) с 1906 г. С 1918 г. — на государственных должностях. В 1920 г. — секретарь Донецкого губкома КП(б)У. В 1920—1921 гг. — секретарь ЦК КП(б)У. В дальнейшем на высших руководящих государственных должностях.

**Молчанов** — командир повстанцев в Кременчугской губ., в августе 1920 г. взаимодействовавших с Махно.

**Морозов** — начальник артиллерии Повстанческой армии в декабре 1919 г.

**Москаленко** — в июне 1921 г. командовал отрядом в Повстанческой армии.

**Мостовой** — в октябре 1921 г. командир отряда повстанцев в Гадячском уезде Полтавской губ.

**Мрачный Марк (Кливанский)** — анархист, литератор, в октябре—ноябре 1920 г. стоял во главе организационно-литературной работы у Махно, был членом секретариата Харьковской конфедерации «Набат», арестован ЧК в Харькове в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. На 1930 г. в эмиграции.

**Муравьев Михаил Артемьевич (1880—1918)** — полковник царской армии. Участник Октябрьской революции — левый эсер. В 1917 г. во время мятежа Корнилова — начальник обороны Петрограда. В 1918 г. — главнокомандующий войсками Восточного фронта. В июле 1918 г. в Симбирске восстал против Советской власти. Погиб при аресте.

**Мурин Михаил** – в марте 1921 г. командовал отрядом повстанцев, отделившихся от отряда Савонова, ближайшим соратником которого он являлся.

**Начиненный** – в сентябре 1921 г. командовал группой повстанцев в Екатеринославском уезде.

**Никитин** – командир повстанческого отряда, действовавшего в мае–июне 1920 г. в Ново-Московском уезде Екатеринославской губ.

**Никифорова (Мария) Маруся** – уроженка г. Александровска (ныне Запорожье), посудомойка водочного завода. За анархические террористические акты в 1904–1905 гг. приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, отбывала ее в Петропавловской крепости. В 1910 г. была переведена в Сибирь, откуда через Японию бежала в Америку, позже жила во Франции, Англии, Германии, Швейцарии, свободно говорила на многих европейских языках. По убеждению – анархотеррористка. В 1917 г. вернулась на ст. Пологи Александровского уезда, где проживала ее мать, организатор и командир «Черной гвардии». Участница первых съездов советов и махновского движения. Повешена в г. Симферополе (август–сентябрь 1919 г.) белым генералом Слащевым.

В 1920 г. в отрядах Махно действовала некая Маруся-Анархистка: в сентябре 1920 г. – командир повстанческого отряда Махно, в октябре 1920 г. командовала отрядом в Прилукском уезде Полтавской губ., весной – летом 1921 г. ее отряд взаимодействовал с Махно, вошел в состав объединенного сводного отряда.

Образ анархистской атаманши Маруси Никифоровой настолько запечатлелся в народной памяти, что слухи о погромах и грабежах атаманши Маруси появились в 1920–1921 гг. во время антоновского восстания тамбовских крестьян. Однако при проверке оказалось, что под именем Маруси скрывалась Мария Косова, возглавлявшая одну из антоновских боевых групп (см.: Ермаков В.Д. «Маруся»: портрет анархистки // Социологические исследования. 1991. № 3. С. 94).

**Новиков (1893–?)** – из семьи крестьянина-бедняка с. Пологи Александровского уезда. Служил унтер-офицером в гвардейских частях. Сочувствующий эсерам, с заметными элементами карьеризма. Начальник отдела формирования резерва Повстанческой армии в 1919 г. С 1920 г. ушел из Махновщины и занимал видные посты в советах. На 1930 г. – член ВКП(б).

**Огарков** – из крестьян Гришинского района, анархист, в махновском движении с 1918 г. В июне 1921 г. – командир конной разведки Революционной повстанческой армии.

**Озеров Яков Васильевич** – крестьянин с Северного Кавказа, штабс-капитан царской армии, участник революционного движения, левый социалист-революционер. В марта 1919 г. прибыл в бригаду Махно по приказу комдива Дыбенко, стал начальник штаба бригады, затем 1-й Повстанческой дивизии. Арестован Донецким трибуналом в июне 1919 г. Бежал из-под ареста и пропал без вести. По другой версии – расстрелян красными.

**Олонецкий Алексей** – в октябре–ноябре 1920 г. – член секретариата Харьковской конфедерации «Набат», арестован ЧК в Харькове в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Ольховик Антон Макарович** – уроженец с. Майорского, затем житель Гуляй-Поля, слесарь. Анархист. В махновской армии начальник снабжения. Умер в конце 1919 г. в Большом Токмаке.

**Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937)** – из дворян. Член РСДРП с 1903 г. Активный участник Октябрьской революции 1917 г.

С декабря 1917 г. — Временный чрезвычайный комиссар района Украины. С апреля 1918 г. — Временный чрезвычайный комиссар Юга России, член ЦИК Донской советской республики. Участник обороны Царицына. В 1919 г. — председатель Совета обороны Северного Кавказа против войск Деникина. В июле—сентябре 1919 г. — член РВС 16-й армии, в октябре 1919 г. — январе 1920 г. — член РВС 14-й армии, представитель РВС Южного фронта при ударной группе войск. С февраля 1920 г. укреплял Советскую власть на Северном Кавказе. В дальнейшем на государственной и партийной работе.

**Орлов (Орловский)** — командир повстанческого отряда в Черниговской губ. летом 1920 г., в октябре 1921 г. — командир отряда повстанцев в Константиноградском уезде Полтавской губ.

**Павловский Всеволод** — середняк с. Большая Лепетиха Мелитопольского уезда. Георгиевский кавалер, фельдфебель царской армии. Командир повстанческого отряда против гетмана и Петлюры. Командир полка 6-й Советской дивизии Григорьева. С 1919 г. — командир 4-го корпуса повстанческих войск Крымского направления им. Батько Махно и член Союза анархистов Гуляйпольского района. В 1920 г. — командир Таврической группы махновцев. В 1921 г. пропал без вести.

**Пархоменко Александр Яковлевич (1886—1921)** — из крестьян. Член РСДРП(б) с 1904 г. С 1918 г. — на командных должностях в Красной армии. С января 1919 г. — Харьковский губвоенком. Командовал группой войск при разгроме мятежа Григорьева. С декабря 1919 г. — особоуполномоченный РВС 1-й Конной армии, с апреля 1920 г. — начальник 14-й кавалерийской дивизии. Убит 3 января 1921 г. махновцами.

**Пепа** — командир батальона махновцев в июне 1920 г.

**Пересич** — начальник конной разведки Первой группы Повстанческой армии Украины (махновцев) в июле—августе 1921 г.

**Перлин** — командир повстанческого отряда, оперировавшего в июне 1921 г. в Валковском уезде Харьковской губ.

**Петерс Яков Христофорович (1886—1938)** — уроженец Курляндской губ. (на территории нынешней Латвии) из семьи батрака. Рабочий. С 1904 г. — член Социал-демократии Латышского края (СДЛК). В 1917 г. — представитель ЦК СДЛК в ЦК РСДРП(б), редактор газеты «Циня». В октябре 1917 г. — член Петроградского военно-революционного комитета. С декабря 1917 г. в органах ВЧК—ОГПУ, заместитель председателя ВЧК, председатель Революционного трибунала. С 8 июля по 22 августа 1918 г. временно исполнял обязанности председателя ВЧК вместо отстраненного Ф.Э.Дзержинского, а затем до марта 1919 г. снова был его заместителем. С мая 1919 г. — чрезвычайный комиссар в Петрограде, комендант Петроградского, затем — Киевского укрепленного районов. В дальнейшем на государственной и партийной работе. Репрессирован.

**Петлюра Симон Васильевич (1879—1926)** — родился в Полтаве в семье извозчика. Учился в духовной семинарии, откуда был исключен. В декабре 1905 г. стал одним из лидеров вновь созданной партии ЛСДРП и редактировал партийный орган — газету «Слово», с 1912 г. — редактировал журнал «Украинская жизнь» в Москве. С 1916 г. — член земского союза (благотворительная организация по оказанию помощи армии), работал помощником уполномоченного на Западном фронте. В 1917 г. избран председателем Украинского совета Западного фронта. На первом военном съезде украинизированных частей (май 1917 г.) избран председателем Генерального военного комитета. Занимал пост секретаря военных дел в правительстве Центральной Рады. Во время гетманщины — председатель Киевского губернского земства и Всеукра-

инского союза земств, один из организаторов и руководителей антигетманского восстания. С 14 ноября 1918 г. — член Украинской директории и командующий войсками Украинской народной республики, с 10 февраля 1919 г. — председатель Директории. После поражения войск Директории в конце 1921 г. выбыл в эмиграцию, где был застрелен агентом НКВД в Париже.

**Петренко (Платонов) Петр (1890—1921)** — Петр-«Молния», выходец из батрацкой семьи с. Большая Михайловка Александровского у. Екатеринославской губ. Полный Георгиевский кавалер, прапорщик. Активный участник восстания против гетмана П.П.Скоропадского. Член Дибровской группы анархистов с 1918 г. В 1918 г. — командир отряда Гришинского направления. С мая 1919 г. — начальник боевого участка, командир отряда в тылу Деникина и командир пехотного полка Повстанческой армии (махновцев). В ноябре 1919 г. — командир ударной группы 1-го Донецкого корпуса Повстанческой армии, участвовавшей во взятии г. Ектеринослава, в январе 1920 г. — командир 5-го полка. С мая 1920 г. — командир пехотной группы (начштаба). Участвовал во взятии Перекопа. С 6 декабря 1920 г. — командующий пехотной группой. В начале 1921 г. — начальник штаба Азовской группы Повстанческой армии (Вдовиченко). В июне 1921 г. командовал отрядом в составе кавгруппы Повстанческой армии Забудько, имел право быть заместителем Махно. Убит в бою с красной кавдивизией на Херсонщине в августе 1921 г. По другим сведениям, в ноябре 1921 г. возглавлял отряд повстанцев, действовавший в Донецкой губ., откуда совершал рейды в Харьковскую губ., в Купянский уезд, тогда же тяжело ранен в бою.

**Петровский Григорий Иванович (1878—1958)** — из семьи ремесленника. Рабочий. Член РСДРП с 1897 г. В 1917 г. — член Екатеринославского комитета РСДРП(б). В ноябре 1917 г. — марте 1919 г. — нарком внутренних дел РСФСР. С марта 1919 г. до лета 1938 г. — председатель ВУЦИК.

**Петрушев** — в ноябре—декабре 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Старобельском уезде Донецкой губ.

**Плаксим** — командир 3-го Крымского полка партизанско-повстанческой украинской армии им. Батько Махно.

**Пластар** — помнаштабриг-1 1-го Донецкого корпуса партизанско-повстанческой украинской армии им. Батько Махно.

**Погорелов** — командир повстанцев в Кобелякском уезде Полтавской губ. в июне — октябре 1921 г., в ноябре 1921 г. входил в состав отряда Петренко, действовавшего в Донецкой губ. в Славянском уезде, который совершал рейды в Харьковскую губ., убит в ноябре 1921 г.

**Подвойский Николай Ильич (1880—1948)** — из семьи сельского учителя. Член РСДРП с 1901 г. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. (один из руководителей штурма Зимнего дворца в Петрограде). В ноябре 1917 г. — марте 1918 г. — нарком по военным делам. С апреля 1918 г. по сентябрь 1919 г. — председатель Высшей военной инспекции РККА. С сентября 1918 г. по июль 1919 г. — член РВС Республики, наркомвоенмор Украины (январь—сентябрь 1919 г.). С ноября 1919 г. по 1923 г. — начальник Всевобуча и частей особого назначения (ЧОН). В октябре—декабре 1919 г. — член РВС 7-й армии, в феврале—марте 1920 г. — член РВС 10-й армии. В дальнейшем на партийной и советской работе.

**Полевой** — активный махновец, анархист, в июле—августе 1920 г. занимался изданием агитационной литературы в Повстанческой армии, входил в состав членов ВРС Повстанческой армии.

**Полонский М.Л.** — сын рыбака г. Бердянска. Член РСДРП(б) с 1919 г. В Махновщине в ноябре 1919 г. — командир 3-го Крымского полка махновской армии, так называемой Железной дивизии, начальник гарнизона г. Александр-

ровска. Был обвинен в попытке убийства Махно и 2 декабря (по другим сведениям 5 декабря) 1919 г. был расстрелян по приказу Махно за вредительство в Екатеринославе.

**Попов Дмитрий Иванович** — участник съезда крестьян, рабочих и повстанцев, созванного 28 октября — 2 ноября 1919 г. ВРС, подвергшийся нападкам со стороны Н.И.Махно. В 1919 г., будучи в период борьбы с Деникиным в армии Махно, командовал пехотными частями в составе 2-го Сулинского, 24-го Терновского Тараса Шевченко, 3-го Екатеринославского и ударной группой Петренко — пехотными полками. В 1920 г., после болезни (тиф), занимался культурно-просветительной работой, был членом реввоенсовета армии, секретарем «Совета революционных махновцев». В октябре 1920 г. в качестве уполномоченного Махно подписал военно-политическое соглашение с большевиками. В ноябре 1920 г. — представитель армии махновцев в г. Харькове, арестован ЧК в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г.

**Правда (1877—1921)** — родился в батрацкой семье в с. Любимовке Александровского уезда. С 1904 г. — анархист-террорист. Работая на ст. Гайчур сцепщиком вагонов в 1905 г. лишился ног. С 1907 г. по 1917 г., играя на гармошке по найму, зарабатывал на пропитание. Командир отряда, полка, начальник лазарета, армейского обоза РПАУ. Зарублен бойцами 3-го корпуса красных в с. Туркеновке Александровского уезда 13 ноября 1921 г.

**Преображенский Евгений Алексеевич (1886—1937)** — в 1918—1919 гг. находился на партийной и военно-политической работе, в 1920 г. — секретарь ЦК РКП(б).

**Примаков Виталий Маркович (1897—1937)** — из семьи учителя. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. С января 1918 г. до августа 1919 г. — командующий 1-го полка, затем 1-й бригады Червоного казачества, с ноября 1919 г. по март 1920 г. и май — декабрь 1920 г. — военком той же дивизии и военком 1-го конного корпуса Червоного казачества. В дальнейшем на командных должностях в Красной армии. Репрессирован.

**Проценко Владимир Трофимович (Бида) (1890—1921)** — из семьи мельника с. Новоспасовки. Член новоспасовской группы анархистов с 1910 г. Работал помощником паровозного машиниста, слесарем. Активный участник восстания против Гетмана. Командир роты в махновской армии. С июля 1920 г. — секретарь оперативного отдела Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). Расстрелян ЧК 29 декабря 1921 г.

**Пузанов Петр** — уроженец Гуляй-Поля, анархист с 1917 г. В Махновщине — с декабря 1918 г., начальник оперативного отдела штаба Революционной повстанческой армии Украины имени Батько Махно в октябре 1919 г., член Военно-революционного Совета махновской армии в ноябре—декабре 1919 г., 6 июля 1920 г. осужден за насилие руководством Повстанческой армии. По другим сведениям, убит в 1920 г. в Харьковском уезде в бою с частями ВОХР.

**Пушкарев** — активный махновец, в октябре 1920 г. по поручению Махно формировал повстанческие отряды в Павлоградском уезде.

**Пятаков Георгий Леонидович (1890—1937)** — из семьи инженера. Один из основателей КП(б)У, председатель Временного рабочего-крестьянского правительства Украины. В июне—ноябре 1919 г. — член ВРС 13-й армии Южного фронта. С конца 1920 г. — председатель Центрального правительства каменноугольной промышленности Донбасса. В дальнейшем на хозяйственной работе. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

**Раковский Христиан Георгиевич (Станчев Крыстю) (1873—1941)** — болгарин, один из основателей болгарской и румынской социал-демократии. С 1919 г. — член ЦК КП(б)У и его Политбюро. В 1919—1923 гг. — председатель СНК



Украинской ССР, нарком иностранных дел УССР. В декабре 1920 г. — член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине. Репрессирован.

**Розенгольц Аркадий Павлович (1889–1937)** — член РВС Республики (сентябрь 1918 г. — июль 1919 г.), член РВС 8-й армии в декабре 1918 г. — марте 1919 г. В дальнейшем на высших военных и государственных должностях. Репрессирован.

**Романюк** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае 1920 г. в Черниговской губ.

**Ромашко** — командир отряда повстанцев петлюровского толка в Переяславском уезде Полтавской губ. в апреле 1920 г., в мае—июне 1920 г. действовавшего в Черниговской и Полтавской губ.

**Ронсе** — член ассоциации анархистов в Киеве, арестованный в конце ноября 1920 г. в ходе ликвидации Махновщины.

**Рубан Лев** — член секретариата Харьковской конфедерации «Набат» в октябре—ноябре 1920 г., арестован ЧК в ноябре 1920 г. в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Рыбальский** — командир повстанческого отряда в Черниговской губ. летом 1920 г.

**Рыбин (Зонов) Петр (?–1921)** — рабочий-металлист из Орловской губ. Участник революционного движения. Во время царской реакции после поражения революции 1905–1907 гг. эмигрировал в Америку, где состоял членом Союза русских рабочих Соединенных Штатов и Канады. В начале революции 1917 г. вернулся через Японию и Владивосток в Россию. В Екатеринославе стал одним из активистов профессионального движения, пользовался большой популярностью среди рабочих. В конце 1917 г. екатеринославские рабочие посылают его в Харьков на всеукраинскую конференцию представителей фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. По предложению большевиков Рыбин работает в Харькове в союзе металлистов и других учреждениях промышленности и транспорта. Летом 1920 г. он приходит к заключению о невозможности работать с большевиками, т.к. они заняли антинародную позицию. Осенью 1920 г. он примыкает к лагерю Махно, становится энергичным работником в культурной области движения. Через некоторое время его выбирают в Совет революционных повстанцев в качестве члена и секретаря Совета. Как организатор и культурный работник Рыбин проявляет огромную энергию. В январе 1921 г. Он покидает махновцев и едет в Харьков с намерением вызвать по телефону Раковского, назваться и заклеить позором его за изменническое нападение на махновцев и анархистов. По прибытию в Харьков был арестован, а затем расстрелян по постановлению ЧК.

**Рыжик** — анархист, арестован ЧК в конце ноября 1920 г. в Харькове в ходе операции по ликвидации Махновщины за организацию забастовки на паровозостроительном заводе.

**Рыков Алексей Иванович (1881–1938)** — председатель ВСНХ (1918–1921 гг.), член РВСР (с июля по сентябрь 1919 г.), чрезвычайный уполномоченный СТО по снабжению Красной армии и флота. В дальнейшем на высших государственных должностях. Репрессирован.

**Рытиков** — командир отдельной летучей группы Украинской партизанско-повстанческой армии имени Батько Махно, созданной для освобождения с. Гуляй-Поля от деникинцев в ноябре 1919 г.

**Савонов** — уроженец с. Голая Долина Изюмского уезда. Коммунист. В 1919 г., в период действий Добровольческой армии ген. Деникина в Украине, работал подпольно. В 1920 г. с восстановлением соввласти — начальник милиции, военный комиссар г. Изюма. В августе 1920 г. активно выступил против

советской власти. В октябре 1920 г. — командир 4-го пехотного полка РПА Украины (махновцев), в феврале — мае 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Изюмском районе Харьковской губ. Арестован в конце июля 1921 г.

**Савченко Алексей Алексеевич** — уроженец Токмакского района. Беспартийный. В Махновщине с 1918 г., командир батальона. В 1920 г. в составе Русской армии ген. Врангеля руководил партизанским отрядом. В октябре 1920 г. расстрелян махновцами за измену.

**Самойло Александр Александрович (1869—1963)** — из дворян. Участник I мировой войны, генерал-майор. В феврале 1918 г. добровольно вступил в Красную армию, находился на командных должностях. В мае 1920 г. — феврале 1921 г. — помощник начальника Полевого штаба РВСР, одновременно в июне 1920 г. — феврале 1921 г. — врид начальника Всероглавштаба. В дальнейшем на военной, преподавательской работе.

**Самсонов Тимофей Петрович (Самсонов — Бабий) (1888—1956)** — до 1919 г. анархо-коммунист, затем член РКП(б). С весны 1919 г. — начальник Особого отдела Московской ЧК, с 1920 г. — начальник Секретного отдела ВЧК. В дальнейшем на государственной службе.

**Саханов** — начальник оперотдела 1-го Донецкого корпуса партизанско-повстанческой украинской армии им. батько Махно в декабре 1919 — феврале 1920 г.

**Семенюта Александр Константинович (1883—1910)** — гуляйпольский анархист, оказавший значительное влияние на формирование взглядов Н.И.Махно. Родился в семье бывшего крепостного с. Гуляй-Поля. Батрак. В 1902 г. призван в армию. В Одессе познакомился с белостокскими анархистами, так называемыми чернознаменцами и вступил в их организацию. Состоял в боевом отряде террористов. В 1903 г. дезертировал из армии. С 1905 г. — активный участник «Боевой Интернациональной группы анархо-коммунистов». Один из организаторов и вдохновителей гуляйпольской группы «Союза бедных хлеборобов». Активный участник и организатор массовых экспроприаций на юге России. В 1910 г. при осаде дома полицией застрелился.

**Сергеев (Артем) Федор Андреевич (1883—1921)** — из крестьян. Член РСДРП с 1901 г. Активный участник установления Советской власти на Украине. В октябре 1918 г. — октябре 1920 г. — член ЦК КП(б)У, с сентября 1918 г. — председатель Всеукраинского Центрального ВРК. С ноября 1918 г. — член, в январе—марте 1919 г. — зам. председателя Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, с января 1919 г. — зам. председателя СНК УССР и нарком советской пропаганды. Затем на партийной и профсоюзной работе.

**Серeda** — один из адъютантов Махно, арестован в ноябре 1920 г. ЧК в ходе операции по ликвидации Махновщины.

**Серебряков Леонид Петрович (1888—1937)** — секретарь ЦК РКП(б) и секретарь ВЦИК; зам. начальника, затем начальник Политуправления РВСР (с июня 1919 г.), член РВС Южного Фронта (июль 1919 г. — сентябрь 1920 г.). В дальнейшем на руководящей военной и преподавательской работе. Репрессирован.

**Серегин Григорий Иванович**, родился 1884 г. в Калужской губ., проживал в Гуляй-Поле, анархокоммунист с 1906 г. С 1917 г. по 1919 г. — председатель промышленной Гуляйпольской коммуны, председатель Гуляйпольской продовольственной управы, помощник начальника штаба махновской дивизии. С сентября 1919 г. по август 1921 г. — бессменный начальник снабжения Повстанческой армии. В 1924 г. вернулся из эмиграции, амнистирован (Аршинов П. История махновского движения (1918—1921). Запорожье: Дикое Поле, 1995. С. 212).

**Симоненко Андрей** – начальник оперативного отдела повстанческий войск Крымского направления имени Батько Махно с 25 ноября 1919 г.

**Сипливый (Сипловой)** – середняк с. Григорьевки (ныне Пологовского района Запорожской области), член Союза анархистов Гуляйпольского района с 1919 г., помощник начальника артиллерии Повстанческой армии, летом – осенью 1920 г. – командир артиллерии армии.

**Скачко Анатолий Евгеньевич (1879–1941)** – родился в Полтаве, участник I мировой войны, военный журналист в чине капитана. В январе 1919 г. – начальник штаба, а с 6 февраля 1919 г. – командующий группой войск Харьковского направления. В апреле-мае 1919 г. – командующий II Украинской советской армии. Занимал различные командные должности. Репрессирован.

**Скирда** – командир повстанцев в Кременчугской губ., в августе 1920 г. взаимодействовавших с Махно.

**Склянский Эфраим Маркович (1892–1925)** – из мешан. Военный врач. Член РСДРП(б) с 1913 г. С октября 1918 г. по март 1924 г. зам.председателя РВСР, член Совета рабочей и крестьянской обороны (позже Совета труда и обороны). В декабре 1920 г. член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине.

**Скоропадский Павел Петрович (1873–1945)** – из дворян. Участник I мировой войны. С 29 апреля 1918 г. – гетман Украины. Эмигрировал после падения его режима в декабре 1918 г.

**Скрипало** – в ноябре 1921 г. возглавлял группу повстанцев, действовавшую в Лебедянском уезде Харьковской губ., убит в ноябре 1921 г.

**Скрыпник Николай Алексеевич (1872–1933)** – нарком госконтроля, один из организаторов КП(б) Украины, член ЦК (1918 г.). С апреля 1920 г. – нарком Рабочее-крестьянской инспекции УСРР. В 1921–1933 гг. последовательно возглавлял наркоматы внутренних дел, юстиции, образования. С 1933 г. – заместитель председателя СНР УССР. 7 июля 1933 г. застрелился в знак протеста против голода на Украине.

**Слашев Яков Александрович (1885–1929)** – из семьи офицера. В 1911 г. окончил Академию генштаба. Участник I мировой войны, полковник. С 1918 г. – активный участник белогвардейского движения. В 1919 г. в Добровольческой армии командовал бригадой, Чеченской конной дивизией, действовал против Повстанческой армии Махно. С декабря 1919 г. – командир 2-го армейского корпуса, руководил обороной Крыма с севера. В августе 1920 г. из-за разногласий с Врангелем отстранен последним от командования корпусом. Эмигрант. В Турции выступал в печати против Врангеля, по приказу которого был судим и разжалован из генерал-лейтенанта в рядовые. Осенью 1921 г. с разрешения Советского правительства вернулся в Россию, был амнистирован. В дальнейшем на преподавательской работе в военных учебных заведениях.

**Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888–1939)** – из семьи врача. Член РСДРП(б) с 1905 г. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. В сентябре–ноябре 1918 г. – член РВС 2-й армии, в декабре 1918 г. – августе 1919 г. – член РВС Южного фронта, одновременно командующий 8-й армией (с декабря 1918 г. по февраль 1919 г.). В дальнейшем на военной и государственной работе. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

**Соловьев** – командир 13-го повстанческого имени Батько Махно полка (ноябрь 1919 г.).

**Соллогуб Николай Владимирович (1883–1937)** – из дворян. Участник I мировой войны, полковник. В начале 1918 г. добровольно вступил в Красную армию, занимал командные должности. В конце 1920 г. – 1922 г. – начальник штаба вооруженных сил Украины и Крыма. В дальнейшем на военной и преподавательской работе. Репрессирован.

**Спиридонова Мария Александровна (1884–1941)** – из дворян. Одина из организаторов и лидеров партии левых эсеров. После Октябрьской революции 1917 г. – член ВЦИК и его Президиума. Выступила против Брестского мира и политики большевиков в деревне. Была активным участником левозсеровского мятежа 1918 г. в Москве. Арестована, амнистирована. В 1919–1920 гг. занимала резко антибольшевистскую позицию. Неоднократно подвергалась арестам. После окончания Гражданской войны жила в изоляции под контролем ВЧК. В 1923–1925 гг. подвергалась репрессиям. Отошла от политической деятельности, работала экономистом-плановиком и на другой хозяйственной работе. В 1937 г. арестована органами НКВД. Расстреляна 11 сентября 1941 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1990, 1992 гг. реабилитирована.

**Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953)** – нарком по делам национальностей (1917–1922 гг.), одновременно нарком госконтроля (1919–1920 гг.). В годы Гражданской войны входил в руководящие органы Советской власти и Красной армии, в том числе на Украине. В сентябре–октябре 1918 г. – член РВС Южного фронта, в октябре 1918 г. – марте 1919 г. – член ЦК КП(б)У, член Заграничного бюро ЦК КП(б) Украины, в сентябре 1919 г. – январе 1920 г. – член РВС Южного фронта, в январе–августе 1920 г. – член РВС Юго-Западного фронта, одновременно в феврале–марте 1920 г. – председатель Военного совета Украинской трудармии.

**Стрельцов** – командир 2-й роты 13-го повстанческого имени Батько Махно полка (ноябрь 1919 г.).

**Струк** – командир повстанцев в Чернобыльском уезде в апреле 1919 г., весной 1920 г. командовал отрядом повстанцев в Киевской губ.

**Сущевский** – командир 3-го Камышевахского батальона 6-го Мариупольского полка им. Батько Махно в ноябре 1919 г.

**Сырцов Сергей Иванович (1893–1939)** – из семьи служащего. Член РСДРП(б) с 1913 г. Активный участник установления Советской власти в 1917–1918 гг. на Дону. В марте–сентябре 1918 г. – зам. председателя СНК Донской советской республики, комиссар по делам народного хозяйства. После самороспуска Донского советского правительства комиссар 12-й армии, член РВС Южного фронта. В 1919 г. – председатель Донбюро РКП(б), активный сторонник политики расказачивания. В январе–апреле 1919 г. – зав. отделом Гражданского управления Южного фронта. В дальнейшем на партийной и административно-хозяйственной работе. Репрессирован.

**Сытник** – в ноябре 1921 г. возглавлял отряд повстанцев, действовавший в Богодуховском уезде Харьковской губ.

**Табак** – командир 1-го эскадрона Повстанческо-Запорожской группы войск Украины им. Батько Махно в декабре 1920 г.

**Тарановский Ефим (1888–1921)** – из крестьян с. Васильевки Большеяни-сольской волости Мариупольского уезда. Житель Гуляй-Поля. Анархист-коммунист с 1917 г. Активный участник повстанческого движения: член Военно-революционного Совета махновской армии в ноябре–декабре 1919 г., в 1920 г. – начале 1921 г. – член штаба махновской армии, начштаба 1-й оперативной группы махновских войск, задействованной против Врангеля, в июне 1921 г., со 2 июня 1921 г. – уже начальник штаба Повстанческой армии, имел право быть заместителем Махно. Сожжен крестьянами на костре в августе 1921 г.

**Тарасенко Иван** – начальник штаба особой группы войск им. Батько Махно в ноябре–декабре 1920 г., в июне 1921 г. – помощник командира конной разведки Революционной повстанческой армии.

**Таратута Ольга Ильинична (урожденная Рувинская; настоящие имя и отчество — Элька Гольда Эльева) (1876—1938)** — известная российская анархистка, участница нашумевшей «либмановской» акции 1905 г. Суммарно была приговорена к 21 году каторжных работ. Участница махновского движения — в ноябре 1920 г. — представитель Революционной повстанческой армии в Харькове при штабе Южного фронта, член секретариата Харьковской конфедерации «Набат», арестована в конце ноября 1920 г. в ходе операции по ликвидации махновщины. Репрессирована (Анархисты: Документы и материалы. Т. 2. М., 1999. С. 322, 565).

**Тахтамышев Владимир Феофанович** — грек по национальности из с. Большой Янисоль. Командир 9-го полка Третьей бригады имени батько Махно (греческий полк). За взятие 27 марта 1919 г. Мариуполя был представлен к награде орденом Красного Знамени. После Гражданской войны в Мариуполе возглавлял строительство рыбоконсервного комбината и стал его первым директором. В 1935 г. умер в результате тяжелой болезни.

**Терезов (Терезев, Терез)** — командир отряда повстанцев, действовавшей летом 1920 г. в Петропавловской волости Донецкой губ., в сентябре 1920 г. его отряд входил в состав Повстанческой армии Махно, действовал совместно с отрядом Буданова. В феврале 1921 г. совместно с отрядом Каменева присоединился к Махно.

**Терешко** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае 1920 г. в Черниговской губ.

**Терпило Даниил (атаман Зеленый) (1883—1919)** — родился в с. Триполье Киевской губ., известный руководитель крестьянского повстанческого движения на Украине. В январе 1919 г. выступил против Директории, командовал частями Красной Армии, до 5 тыс. штыков, наступавшими на войска Директории южнее Киева в районе Трипалы, Обухов. В разное время в его отрядах насчитывалось до 30 тыс. повстанцев. В марте 1919 г. выступил против Советской власти. Объявил о «востаржении Переясловской угоды 1654 года» (акта о воссоединении Украины с Россией при Богдане Хмельницком). В сентябре 1919 г. начал сражаться с белогвардейцами. Погиб в бою с денкидцами в ноябре 1919 г. под г. Каневым.

**Тесляк** — заведующий армейским лазаретом Повстанческой армии в январе 1921 г.

**Тимченко** — начальник хозяйственной части махновского гарнизона г. Александровска в октябре 1919 г., видимо, член Военно-революционного совета махновской армии в октябре 1919 г., принимал участие в его заседаниях. В апреле 1920 г. на советской работе (член Александровского коммунхоза).

**Тищенко** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае 1920 г. в Черниговской губ.

**Ткаченко** — активный махновец, начальник штаба 1-го Донецкого корпуса (декабрь 1919 г.).

**Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940)** — из семьи землевладельца. Член РСДРП(б) с 1917 г. С сентября 1918 г. по январь 1925 г. — председатель РВС Республики.

**Троцук** — командир повстанческого отряда, действовавшего в мае 1920 г. в Черниговской губ.

**Троян Гавриил** — батрак из Гуляй-Поля, член группы анархистов с 1917 г., личный адъютант Махно, секретарь Военно-революционного Совета махновской армии в октябре—декабре 1919 г., секретарь съезда крестьян, рабочих и повстанцев, созванного 28 октября — 2 ноября 1919 г. ВРС в г. Александровске, с 11 января 1921 г. — командир «особого полка», «особой группы» при командарме. Убит в бою под Беловодском в феврале 1921 г.

**Тыхенко** – начальник отдела снабжения Повстанческой армии (Аршинов П. История махновского движения (1918–1921). Запорожье: Дикое Поле, 1995. С. 217).

**Тютюнник Юрий Осипович (?–?)** – петлюровский атаман. Прапорщик царской армии. В 1917–1918 гг. – член Центральной Рады, начальник штаба войск петлюровской Директории. В феврале – мае 1919 г. – начальник штаба 2-й бригады атамана Григорьева 1-й Заднепровской дивизии. В начале 1920 г. объединил и возглавил антибольшевистские повстанческие отряды на Одессщине. Во время войны с Польшей – командир 4-й киевской дивизии петлюровской армии. Отряды Тютюнника были разгромлены в 1920 г., после чего он перешел на территорию Польши, откуда неоднократно организовывал нападения на города и села советской Украины. Основные силы Тютюнника были окончательно ликвидированы в 1921 г. кавалерийской дивизией Г.И.Котовского. В середине 1923 г. Тютюнник вместе с некоторыми другими эмигрантами прибыл на Украину, где убедился в тщетности своих усилий продолжать борьбу с советской властью и решил сдаться. 28 декабря 1923 г. президиум ВЦИК удовлетворил его ходатайство о помиловании и амнистировал. Опубликовал мемуары о своей борьбе с советской властью на Украине.

**Уборевич Иероним Петрович (1896–1937)** – из крестьян. Член РСДРП(б) с 1917 г. Участник I мировой войны, подпоручик. С 1918 г. на командных должностях в Красной армии. В октябре 1919 г. – феврале 1920 г. – командующий 14-й армией, в марте–апреле 1920 г. – 9-й Кубанской армией. В апреле – июле 1920 г. – командующий 14-й армии, в июле–ноябре – 13-й армии. В ноябре–декабре 1920 г. командовал 14-й армией. В январе–апреле 1921 г. – помощник командующего войсками Украины и Крыма. В дальнейшем на руководящей военной работе. Репрессирован.

**Уралов Михаил** – рабочий, матрос, анархист, в 1918 г. – заведующий боевыми силами штаба «Черной гвардии» Московской Федерации Анархистов (Анархисты: Документы и материалы. Т. 2. М., 1999. С. 220). В Махновщине – делегат II-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле, в октябре 1919 г. – начальник махновского гарнизона в г. Бердянске; в конце октября – начале ноября 1919 г. – командир отряда второй группы Вдовиченко, созданной для освобождения Гуляй-Польского района от денкинцев, член Военно-революционного Совета махновской армии в ноябре–декабре 1919 г., с конца 1919 г. – адъютант Махно, командир 4-й бригады партизанско-повстанческой украинской армии им. батько Махно.

**Федоренко** – в январе 1920 г. адъютант командира 2-го Азиатского кавалерийского полка имени Батько Махно.

**Федоров** – командовал в 1921 г. отрядом повстанцев в Донецкой губ., убит в ноябре 1921 г.

**Филиппов** – в ноябре 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Славянском уезде Донецкой губ.

**Филья (Филь)** – командир батальона Повстанческой армии в июле 1920 г., в июне 1921 г. – комендант штаба 1-й кавгруппы Забудько.

**Фоменко Мартин Федорович (1893–1921)** – из крестьян с. Новоспасовки. Член новоспасовской анархистской группы с 1910 г. Активный участник повстанческого движения Махно, командир полка. Расстрелян ЧК 29 декабря 1921 г.

**Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925)** – из семьи военного фельдшера. Член РСДРП(б) с 1904 г. С февраля 1919 г. на командных должностях в

Красной армии. С сентября 1920 г. – командующий Южного фронта. В октябре 1920 г. от имени большевиков подписал военно-политическое соглашение с представителями Махно в Харькове. Руководил операцией по разгрому белогвардейских войск Врангеля в Северной Таврии и Крыму. С декабря 1920 г. по март 1924 г. – уполномоченный РВСР на Украине, командующий войсками Украины и Крыма, одновременно член политбюро ЦК КП(б)У и зам. председателя СНК УССР (с февраля 1922 г.). С января 1925 г. – председатель РВСР СССР и нарком по военным и морским делам.

**Хмара** – в апреле 1921 г. командовал повстанцами в Чигиринском и Черкасском уездах Кременчугской губ.

**Хохотва (1892–1921)** – родом из батрацкой семьи с. Рождественки Александровского уезда. Член Гуляйпольской группы анархистов с 1917 г., активный участник Махновщины, командир кавалерийского дивизиона. С сентября 1919 г. по сентябрь 1920 г. – член Военно-революционного совета махновской армии и заведующий контрольным отделом. С октября 1919 г. по 26 февраля 1920 г. – представитель дипломатической миссии в Харькове. Предательски схвачен ЧК в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. и расстрелян 29 декабря 1921 г.

**Христовой Л.** – из крестьян Зиньковского уезда, анархист – член набатовской организации Полтавщины с января 1919 г. В Махновщине – активный участник, командир повстанческого отряда, взаимодействовавшего с Махно в Зеньковском уезде Полтавской губ. в августе 1920 г., в мае – июле 1921 г. командовал повстанцами в Лубенском, Гадячском уездах Полтавской губ. Убит большевиками в период с 16 июля по 10 августа 1921 г.

**Чавычалов** – в августе 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Воронежской губ., именующимся «махновцами».

**Чайка Григорий** – середняк с. Попова Александровского уезда, анархист, в Махновщине – с мая 1919 г. по 1920 г.: командир полка 4-го Крымского корпуса и командир отряда Таврической группы Павловского. На 1930 г. жив.

**Чернокнижный Иван Севастьянович** – сельский учитель из Ново-Павловки Павлоградского уезда. Левый эсер. На 2-м Гуляй-Польском съезде крестьян, рабочих и повстанцев был избран председателем Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района. Являлся председателем III-го районного съезда представителей волостей и уездов Екатеринославской губ., повстанческих фронтовых частей в поддержку действий Махно, состоявшегося в с. Гуляй-Поле 10 апреля 1919 г. На этом посту находился до разгрома большевиками и деникинцами повстанческого района в июне 1919 г. За участие в повстанческом движении неоднократно объявлялся советской властью вне закона. В 1930 г. жив.

**Черный Ворон (Черненко Платон) (?–1923)** – командир отряда повстанцев, действовавших на территории Киевской и других губ. Украины. Был обнаружен в феврале 1923 г. отрядами по борьбе с бандитизмом в пос. Шевченко Криворожского района. При задержании застрелился.

**Черный** – командир 24 Терновского полка партизанско-повстанческой армии им. Батько Махно

**Чернышев** – в декабре 1920 г. один из командиров Повстанческой Запорожской групп войск Украины им. Батько Махно.

**Черняк Александр** – анархист, литератор.

**Черняк Макс (1883-?)** – из бедной еврейской семьи г. Гродно. По профессии парикмахер, анархист. В Махновщине – делегат 2-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле, от Гуляй-Польской группы анархистов

«Набат», комполка бригады, начальник формирования и Бердянской контрразведки (1919 г.), в начале 1921 г. — начальник махновской контрразведки.

**Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936)** — из дворян. Член РКП(б) с 1918 г. Советский дипломат. С 1918 г. — нарком иностранных дел РСФСР (в 1923–1930 гг. — СССР).

**Чубенко Алексей Васильевич (1889)** — уроженец с. Григорьевка Александровского уезда, работал паровозным машинистом Екатеринославской железной дороги. С 1905 г. — анархо-коммунист, начинал вместе с Махно революционную деятельность в годы I русской революции, активнейший участник Махновщины с 1917 г. В 1918 г. после занятия немцами Гуляй-Поля и отъезда Махно в Россию он являлся комиссаром узла ст. Царево—Константиновки Екатеринославской железной дороги, арестован немцами, приговорен петлюровцами к расстрелу, во время расстрела бежал, до июля 1918 г. по направлению Викжельдор работал на ст. Ямская Курской губ. С декабря 1918 г. по март 1919 г. — начальник штаба и командир отряда. С августа по сентябрь 1919 г. — член реввоенсовета Повстанческой армии махновцев. С сентября по декабрь 1919 г. — председатель дипломатической комиссии по заключению договора с Петлюрой, адъютант Махно, армейский казначей и начальник армейской подрывной команды, начальник подрывной команды Повстанческой армии. В 1920 г. Чубенко арестован большевиками. С января по сентябрь 1920 г. находился в Бутырской тюрьме. В ноябре 1920 г. — член Совета Революционной повстанческой армии (махновцев). С января по апрель 1921 г. в подполье, с апреля 1921 г. окончательно порывает с Махновщиной и переходит на сторону советской власти. В 1930 г. жив.

**Чумак** — казначей Повстанческой армии.

**Чучко Иван (1889–1919 гг.)** — из крестьян Гуляй-Поля. В Махновщине с 1918 г. — командир батареи, в 1919 г. — командир артиллерийского дивизиона. Убит белогвардейцами 20 августа 1919 г. в районе Нового Буга.

**Шаповалов** — руководитель повстанцев в Лисичанском районе Донецкой губ. летом 1920 г., в августе—сентябре 1920 г. в Изюмском районе взаимодействовал с Махно, а также с Терезовым, Марусей-анархисткой.

**Шаровский Василий Михайлович (1891–?)** — уроженец Гуляй-Поля. В царской армии — старший фейверкер. В 1917 г. — начальник батареи «Черной гвардии». С января по июнь 1919 г. — начальник артиллерии 3-й Заднепровской бригады. С сентября по декабрь 1919 г. — помощник начальника артиллерии Повстанческой армии, с июля 1920 г. по январь 1921 г. — начальник артиллерии армии. В 1930 г. учительствовал в Гуляй-Поле.

**Шатравка** — в ноябре 1921 г. возглавлял отряд повстанцев, действовавший в Валковском уезде Харьковской губ., убит в ноябре 1921 г.

**Шевченко** — кубанец, командир отряда, пулеметного полка в махновской армии летом 1921 г., самовольно покинул Махно в июле 1921 г.

**Шкуро Андрей Григорьевич (1887–1947)** — из дворян. Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Участник I мировой войны, командир партизанского отряда, полка, полковник. В 1918 г. организовал отряд из терских и кубанских казаков, присоединился к Добровольческой армии, командовал бригадой, дивизией и конным корпусом, генерал-лейтенант. После поражения белых — эмигрант. В годы Второй мировой войны сотрудничал с гитлеровцами. Выдан советским властям и казнен.

**Шкуро** — в феврале 1921 г. командовал отрядом повстанцев в Донецкой губ.

**Щусь Федор (Феодосий) (Матрос) (1893–1921)** — крестьянин с. Большая Михайловка (Дибровка) Александровского уезда Екатеринославской губ., из



бедной семьи. Матрос. Организатор Дибровской группы, анархо-террорист. Активный участник Гуляйпольской «Черной гвардии». Один из первых и активнейших партизан юга Украины. С апреля 1918 г. руководил повстанческими отрядами, боровшимися с нашествием австро-германцев. Проявил исключительную энергию и смелость в борьбе с властью гетмана и австро-германцев. Его имя в повстанческой среде и во всем районе юга Украины почти столь же популярно, как и имя Нестора Махно. С февраля по май 1919 г. — член штаба 3-й Заднепровской бригады им. батьки Махно. С июля по август 1919 г. — начальник махновской кавалерии, делегат II-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12–16 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле (почетный товарищ председателя, почетный член съезда), почетный член III-го районного съезда представителей волостей и уездов Екатеринославской губ., повстанческих фронтовых частей в поддержку действий Махно, состоявшегося в с. Гуляй-Поле 10 апреля 1919 г.). С мая 1920 г. по апрель 1921 г. — член штаба Повстанческой армии. В начале апреля 1921 г. являлся заместителем Махно — «замкомандармом». В июне 1921 г. — начальник штаба 1-й кавгруппы Повстанческой армии Забудько, имел право быть заместителем Махно. Убит в июне 1921 г. под г. Недригайловым на Сумщине (в Полтавской губ.) в бою с 8-й дивизией Червонных казаков.

**Эйдеман Роберт Петрович (1895–1937)** — из семьи учителя. В апреле–мае 1920 г. — начальник тыла Юго-Западного фронта, в июне–июле командовал 13-й армией. С сентября 1920 г. — начальник тыла Южного фронта и одновременно с октября — командующий войсками внутренней службы Южного и Юго-Западного фронтов, с января 1921 г. — командующий войсками внутренней службы Украины, с марта — войсками Харьковского округа. В дальнейшем — на командных должностях в Красной армии. Репрессирован.

**Эпштейн (Яковлев) Яков Аркадьевич (1896–1938)** — из семьи учителя. Член РСДРП(б) с 1913 г. Активный участник революционного движения и установления Советской власти на Украине. В январе–июле 1919 г. — председатель Екатеринославского губкома КП(б) Украины, с августа 1919 г. — начальник политотдела 14-й армии. С декабря 1919 г. — член бюро ЦК КП(б)У, в январе–ноябре 1920 г. — председатель Харьковского губкома КП(б)У. В 1919–1920 гг. — член ВУЦИК. Затем на партийной и государственной работе. Репрессирован.

**Юрченко** — адъютант командира Ударной группы Петренко в ноябре 1919 г.

**Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938)** — зам. председателя Высшей военной инспекции (март — сентябрь 1918 г.), управляющий делами ВВИ (октябрь–декабрь 1918 г.), затем член Реввоентрибунала Республики, управляющий делами Особого отдела ВЧК, член коллегии Наркомата внешней торговли, председатель ОГПУ. Репрессирован.

**Ярославский (Губельман Миней Израилевич) Ярослав Михайлович (1878–1943)** — из семьи ссыльнопоселенца. Член РСДРП с 1898 г. В 1918–1919 гг. назначался уполномоченным ЦК РКП(б) по проведению мобилизаций в Красную армию в различные губ. Был членом комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР. В дальнейшем на партийной, журналистской и научной работе.

**Яценко Григорий** — уроженец Ореховского района. Причислял себя к анархистам, но в организации не состоял. В Махновщине с 1918 г., командир роты, сотни. В 1920 г. в составе Русской армии ген. Врангеля руководил партизанским отрядом. В октябре 1920 г. расстрелян махновцами за измену.

## Именной указатель

- Авдеев 477  
Аверин В.К. 155, 161  
Авксентьевский К.А. 584  
Агаркин 388, 389, 401, 404–406, 417, 835  
Агафонов 305  
Агровой 155  
Акименко 242  
Алдаданов 480, 517, 561  
Алейников 126  
Алексеев 275, 523  
Алрон 545  
Алый Яков 214  
Альберт 280, 282, 283, 285, 286  
Альдгауз 731  
Алюсов 242  
Ангел 17, 205  
Андерс 611  
Андерсон 361, 362  
Антонов 53, 54, 58, 61, 94, 100, 101, 110, 115, 125, 130, 131, 145, 154, 157, 166, 168, 170, 181, 190, 439, 440, 442, 443, 561, 585, 587, 608, 756, 757  
Антонов-Овсенко В.А. 5, 12, 15, 20, 21, 28, 32, 53, 58, 61, 93, 98, 101, 119–121, 129, 144, 146, 156, 158, 159, 188, 580, 587, 751, 752  
Апатов 185  
Аралов С.И. 164  
Архипов 188, 189  
Аршинов (Марин) П.А. 6, 11, 28, 32, 34, 161, 163, 171, 480, 543–546, 718, 731, 827  
Аскарв 553  
Ауссен 65, 66  
Аушев Александр 272, 273, 275, 297  
Афанасьев 188  
Афеңдииков 90  
  
Бабенко 349, 380, 429  
Багаевский 100  
Бадин 522  
Балахович (Буллах-Балахович) 558  
Балицкий В.А. 445, 530, 531, 535, 536, 541, 559, 560, 592  
Барбович 5120–522  
Барон Старший 535  
Бартеңьев 638  
Батарейчик 559  
Беглюк 774  
Белай 630, 636  
Белаш (Громов) Виктор Федорович 6, 11, 24, 25, 29, 33, 34, 144, 162, 209, 218, 228, 300, 305, 338, 345, 376–384, 386–390, 395–404, 406, 416–426, 475, 476, 478, 480, 492, 514, 515, 544–546, 599, 613, 615, 617, 618, 637, 638, 664, 669, 677, 678, 680, 706, 711–717, 766, 827  
Белаш Андрей 6, 33, 34, 345  
Белая 666  
Беленький 583, 588, 628  
Белецкий 696  
Белик М. 227  
Беликов 641  
Белогрудов 126  
Белый 62, 322, 657  
Беляев 278  
Беляков 180, 183, 582  
Беньке 282  
Бенько 283, 285  
Берг (Файнберг) 132  
Березовский 241  
Берзин Р.И. 539  
Беркман Александр 553  
Берковский 305  
Бершавский 243  
Библика 248, 249, 298  
Бинько 224  
Бланк 241  
Блинов 703  
Блюмберг 603  
Блюмкин Я. 588  
Бобров 242  
Богаевский 106  
Богданов 153, 313, 314, 320  
Богенгард 582  
Боголюбова 229, 230  
Божко 509, 548, 550, 551  
Бойко 71, 74, 89, 241, 299, 600, 601, 612, 694, 711  
Бойко К. 822, 824  
Болгарев Петр 272, 275, 297  
Бондарев 306  
Бондарец (Бондарь) Лука Никифорович 299, 379, 757  
Брауло 146  
Бренер 606  
Брова (Брава) 311, 445, 572, 573, 599, 607, 667  
Бродский 244  
Брусилов А.А. 113, 477, 478  
Брянский А.Д. 131, 135  
Бубнов 181, 182  
Бугас Сергей 216  
Буданов 217, 423, 469, 480, 515, 531, 535, 537, 543, 544, 573, 835

- Буденный С.М. 350, 369, 371, 372, 616, 836  
 Будник 272  
 Бузовкин 285  
 Букин 306  
 Булгаков 95  
 Бурлак Григорий 260  
 Бурьма Иван (Ефим) 249, 665  
 Бутырец 223  
 Буховец (Буховцев) 550, 551  
 Бушкин 630, 636  
 Быковский 207
- Вайнер 244  
 Васильевский (Васильевский, Чайковский)  
   Григорий Семенович 151, 194, 295, 296,  
   300, 341, 546, 547, 680, 742, 758, 835  
 Василенко Тихон 260  
 Васильев 108, 323, 512, 749, 750  
 Васильченко 298  
 Вацетис И.И. 54, 101, 125, 164  
 Вдовиченко (Удовиченко, Вловин) Трофим  
   Яковлевич 217, 225, 226, 253, 255, 256, 259,  
   269, 300, 305, 345, 546, 559, 560, 581, 599,  
   604, 617, 703, 717, 718  
 Венецкий 299  
 Веретельников 64, 71, 77, 84, 88, 147, 738, 749  
 Вержбицкий 238  
 Виктор 387, 408–410, 412, 413, 416, 438, 613  
 Виниченко 477  
 Винник 627  
 Владимиров 352, 450  
 Волин (Эйхенбаум) Всеволод Михайлович  
   11, 27, 32, 208, 216, 224, 226, 228, 279, 280,  
   286, 478, 479, 481–483, 525, 527, 528, 531,  
   535, 537, 552, 573, 590, 594, 827  
 Волин Б.М. 34  
 Волк 585  
 Волков 32  
 Володин 306, 372, 373  
 Волох 477, 626, 627  
 Воробьев 829  
 Вороник 685  
 Ворошилов К.Е. 23, 124, 145, 158, 160, 166,  
   169, 170, 752, 827  
 Врангель П.Н. 18, 25, 28, 344, 368, 370, 371,  
   373, 374, 383, 393, 427, 431, 432, 434, 437,  
   442, 448, 457, 474–478, 480–483, 485–487,  
   490, 493–504, 507, 510, 513, 521–526, 528,  
   532–534, 536, 558, 570–573, 591, 595–597,  
   607, 614, 635, 653, 663, 678–682, 697, 726,  
   726, 783  
 Гавриленко Петр 253, 298, 299, 306, 481, 489,  
   512–514, 516, 546, 573, 580, 601, 602, 681,  
   827
- Гаенко (Гоенек) 348, 396  
 Гарин 591  
 Гаркуша 305, 392, 406, 409, 410, 413  
 Геккер А.И. 125  
 Геращенко 272  
 Герзон 436  
 Германович 684, 705  
 Гертсон 483, 530, 583  
 Гиденко 692  
 Гиттис В.М. 99, 100, 106, 107, 125, 145, 148,  
   154, 159  
 Глаголев 58, 851  
 Глебов 442  
 Глуховец 891  
 Глушенко 509, 537  
 Гоенек (см. Гаенко)  
 Голенко 101, 396  
 Голик Лев 279, 306, 420  
 Голин 516  
 Голиченко 505, 506  
 Головачев Борис 242  
 Головкин К. 63  
 Голубов 176  
 Гольдман 627  
 Гольдман Эмма 553  
 Гомберг 182, 183  
 Гонжа К. 63  
 Гончаренко 243  
 Гончаренко (Чуприна) Филипп Иванович 76  
 Гончаров 837  
 Гоповатый Лев 345  
 Гоппе 756  
 Горбан 69, 319, 322  
 Горбунов 305  
 Гордеев Г. 678, 683  
 Горемыкин 285  
 Гореславиц 285  
 Горосман Иуда Соломонович (Шлойман,  
   Гроссман-Рошин И., Гроссман-Рошин  
   И.С., Рошин) 553  
 Горохов Л. 137, 141  
 Горшков 183  
 Готман Лия 573  
 Гофман 573  
 Гощенко 345  
 Грабовой Иван 194  
 Гравицкий 804  
 Грандель 16  
 Гребенюк 247  
 Григорьев Н.А. 18, 23, 68, 93, 100, 110, 124,  
   130, 131, 145, 146, 149, 150, 152, 155, 158,  
   159, 167, 170, 176, 180, 181, 189, 190, 227,  
   301, 302, 594, 645, 652, 751–753, 758–760,  
   762–764, 783, 785, 808

- Грин 248, 249  
 Гринько Г.Ф. 301, 303, 431, 438, 439, 564  
 Грицосик 85  
 Гришин 374, 574  
 Грудницкий (Ангел) 17, 116, 205, 477  
 Грушевский М. 726, 727  
 Грушецкий К. 246, 284, 286  
 Грязнов 641  
 Губань 50  
 Губенко 305  
 Гуленков Н. 260  
 Гуляев 261  
 Гусев 242, 486, 500, 505, 510, 511, 591, 605  
 Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Давидович) 518, 528, 535, 541, 561  
 Гусь 345
- Данеленко Тили 269  
 Данилов 545, 565, 574, 630, 636, 830  
 Данилов С.С. 131, 575  
 Данченко (см. Донченко)  
 Даубе 359  
 Дашкевич П.В. 298, 829  
 Дворников 242  
 Демицкий Яков 272, 277  
 Демократьев 389  
 Демченко 224  
 Демьяненко Николай 69  
 Деникин А.И. 5, 14, 18, 24, 34, 55, 57, 66, 99, 100, 106, 136, 137, 155, 157, 166, 170, 184, 186, 200–206, 208, 210, 211, 227, 231, 244, 246, 251, 257, 283, 301, 302, 306, 336, 337, 339, 345, 373, 376, 437, 474, 476, 486, 498, 501, 526, 574, 590, 601, 614, 750, 759, 763, 764, 767, 768, 771, 774, 829  
 Дерменджи (Дерменжи) 274, 300, 599, 600, 630, 748  
 Дзевалтовский 187  
 Дзержинский Ф.Э. 25, 34, 430, 433–436, 439, 482, 530, 535, 536, 541, 562, 574–576, 579, 583, 588, 589, 606, 608, 609, 633  
 Дзюба 657  
 Дзюков 272  
 Дмитриев 15, 525  
 Доленко 573  
 Домашенко 253, 612, 630, 636, 668  
 Домбровский 62  
 Донченко (Данченко) 653, 692  
 Дорош 259, 261, 281, 305, 719, 724  
 Драгомирецкий 477  
 Дригайло 685  
 Дудка Иван 242  
 Дукельский С.С. 531  
 Дуциев 152
- Дыбенко П.Е. 19, 20, 61, 65, 67, 68, 70, 93–96, 99–101, 103, 106, 107, 109, 111, 118–120, 123–125, 130, 131, 134, 135, 139, 158, 160, 172, 179–183, 188, 227, 745–748, 751–753, 756, 757  
 Дырдов-Маленко 638  
 Дьяченко 184, 205, 738
- Евдокимов Е.Г. 364, 366, 437, 539–541, 632  
 Егоров 500  
 Елизаров 299  
 Емченко 97  
 Енукидзе А.С. 583
- Жемберенко 429  
 Живодер (Живодеров) 366, 386, 392, 419, 420, 443, 429, 680  
 Жижка Ян 369  
 Жлоба Д.П. 369, 383, 395, 405  
 Жук 551  
 Жуо 634, 635
- Забава Федор 194  
 Забудько 377, 606, 616, 618, 630, 636, 637, 649, 650, 659, 660, 716  
 Задов Лев (см. Зиньковский) 10, 279, 305, 549, 750, 827  
 Зайцев 42–44, 317, 691, 692, 696  
 Заколотный 625  
 Затонский В.П. 301, 303, 475, 591  
 Захаров Петр 282, 283, 436  
 Зверев 545, 546  
 Зеленский 441, 830  
 Зеленый 17, 110, 115, 116, 205, 310, 408  
 Зигун 183, 173  
 Зиненко Аким 194, 197  
 Зиновьев Г.Е. 23, 169, 499  
 Зинченко 280, 394, 573, 758  
 Зиньковский (Задов) Лев 10, 279, 305, 549, 637, 717, 751, 827  
 Зитта 588  
 Золотой Зуб 618, 705, 718  
 Зуев 97, 98
- Иваненко 831  
 Иванов 154, 201, 203, 242, 316, 394, 480–482, 584, 683, 693–695, 827  
 Иванок 624, 635–637, 646, 650, 653, 657, 660, 667, 719, 724  
 Ивашенко 724  
 Ионин 95  
 Иоффе А.А. 109, 110, 179  
 Иоффе С. 131, 179, 183  
 Истомин 243  
 Ищенко Яков 184, 270, 271, 306

Кабаков А. 225, 256  
 Казимиров 224  
 Калачников 224  
 Калашников 295–297, 320, 590, 737, 747, 756, 757, 765, 766  
 Калашников Александр 16, 184, 210, 224, 259, 260, 262, 276, 305  
 Каледин А.М. 203  
 Каленик 489  
 Каленка 402  
 Калинин М.И. 32, 500  
 Каменев 145, 157, 158, 499, 574, 718  
 Каменев Л.Б. 23, 124, 125, 136, 137, 169, 170, 752  
 Каменев С.С. 534, 575, 576, 579  
 Каменер-Терезов 667  
 Каменюк 627, 636, 638, 646–648, 652, 653, 655, 656, 692  
 Каминский С. 553  
 Камчатный 185  
 Канадский 545  
 Канемгородский 831  
 Капильгородский 278  
 Каретников (Каретник) Семен Никитович 253, 425, 475, 478, 480, 481, 484, 489, 512, 516, 517, 531, 573, 580–582, 681, 703, 718, 734, 735, 743, 745, 746, 750, 759, 763  
 Карецкий Григорий 243  
 Карженко 181  
 Карпачев 285  
 Карпенко Евлампий Антонович 71, 74, 81, 83, 747, 748  
 Карпинский 97, 630  
 Карпов 242  
 Карташев 181, 545, 547  
 Качинский 301, 303, 304  
 Кащенко 179, 180, 182, 754  
 Келлер Елена 212  
 Керенский 79, 222, 587, 684, 731  
 Керпелев 116  
 Кириленко 61, 62, 663  
 Кириленко Дмитрий 272  
 Кирпичников 517  
 Кирсанов 696  
 Кирьяков 50, 87, 517  
 Клейн Александр 383, 401, 402, 404, 405, 409, 410, 413, 415, 417, 480, 489, 543, 617  
 Клерфман 409, 414–417  
 Кливанский 573  
 Клименко 569  
 Кложев 523  
 Кобылевский 280  
 Ковалев А. 277  
 Ковальчук 224, 280, 282  
 Коган Давид 112, 531, 536, 537, 573, 749  
 Кожевников И.С. 54, 56, 57, 172  
 Кожин (Кожя) Фома 274, 389, 409, 605, 612, 616, 618, 623, 624, 630, 636, 660, 662, 663, 703, 706–709, 711, 716, 718, 756, 757, 759, 765, 829  
 Козленко П. 63, 69  
 Козловский 243, 632  
 Колегаев А.Л. 125, 148, 159, 175  
 Колесник 310, 763, 764  
 Колесник Николай 194  
 Колесников 585, 667, 703, 718  
 Колесниченко (Колесник) 573  
 Коллонтай А.М. 751  
 Колодей (Колодаев) 688, 692, 696, 697  
 Колодуб А. 70, 280, 283  
 Колосов 144, 737, 743  
 Колчак А.В. 136, 137, 200, 231, 336, 528  
 Колчиенко 389  
 Коляда Евдоким 241, 273  
 Коноваленко Иван 272, 273  
 Коновалов (Коноваленко) Иван 273, 719  
 Корк А.И. 517, 534  
 Корнилов Л.Г. 79, 203  
 Коробка 178, 179  
 Коростелев 829  
 Косин 683, 694  
 Космин 227  
 Костандов 285  
 Костин 82  
 Костоглаз 194  
 Коцуро 341  
 Кочубей (Лонцов) 687, 788, 795, 815, 816, 818, 819  
 Кошкарев А. 164  
 Кравчатый 273  
 Кравченко 651  
 Краснов П.Н. 54, 55, 57, 99  
 Красноженов 279, 280, 282, 283  
 Крат 44  
 Крестинский Н.Н. 177, 542  
 Крицкий 180  
 Кропоткин П.А. 205, 590  
 Крупин 258  
 Крупский 651, 657, 685  
 Крушо 88  
 Крылов-Мартынов 229, 230  
 Ксенофонов И.К. 25, 583  
 Кудлю Петр Савельевич 188, 190  
 Кудрявцев 626  
 Кужукало 666  
 Кузнецов 85  
 Кузьменко Агафья (Галина) Андреевна 5, 16, 20, 31–34, 545, 547, 824–828, 838–840  
 Куликов 180, 181  
 Кун Бела 486, 500, 510–512, 591, 681

Куницын (Куница) 692, 703, 718  
 Кунций 685, 687  
 Куриленко В.В. 20, 62, 107, 109, 143, 345, 390, 414, 480, 481, 485, 486, 496, 543, 545, 591, 599, 606, 617, 623, 627, 628, 630, 636–638, 659, 660, 662, 665, 678, 680, 703, 706, 711–714, 718  
 Курилов 97  
 Кусенко 573, 738  
 Кустелян М. 445, 559, 560  
 Кутепов 772  
 Кучеренко 352  
 Кучум 453  
 Кушнарв 71, 90

Лабада 279, 284  
 Лавров 63, 71, 72  
 Лавроносн М. 553  
 Лазаревич В.С. 534  
 Лацис М.И. 586  
 Лашкевич 16, 223, 224, 241, 350, 835  
 Лашенко 224, 279, 280, 282–284, 286, 759, 766  
 Лебедев П.П. 314, 574, 575, 579  
 Левандовский М.К. 175  
 Левченко Андрей Иванович 366, 386, 411, 444, 559, 625, 635, 651, 680  
 Ленин В.И. 19, 20, 22, 23, 25, 26, 69, 109, 110, 113, 122, 124, 125, 142, 143, 157, 158, 169, 172, 177, 313, 474, 495, 512, 532, 534, 542, 560, 561, 585, 673, 750, 814  
 Лепетченко 194, 279, 835, 836  
 Лепетченко Иван Савельевич 827, 834  
 Лепетченко Павел 837  
 Леплевский 629  
 Линде 436  
 Липченко 731  
 Листопад 629, 657  
 Литвиненко 322, 831  
 Лихо 627, 678  
 Лобода 280  
 Логвиненко Иван 827  
 Лодырь 692  
 Локотош 453, 454  
 Лонцов (см. Кочубей)  
 Лопаткин 116  
 Лось 667  
 Луговой 220  
 Лукьянов 225, 255, 256  
 Луначарский А.В. 157, 500  
 Луценко 151  
 Лучинкин 151  
 Лырев (Запорожский) 611, 641  
 Лысенко 92, 247–249, 613, 616, 716, 719  
 Лычко 347

Лютый 218, 473, 694, 734, 757  
 Лютый Исидор Ефимович 827  
 Лютый Петр 827  
 Ляшко 62

Мавроди 112  
 Магидов 124  
 Мазуренко Юрий 205, 477  
 Майборода 613  
 Май-Маевский 740, 741, 743  
 Максим Горький 15, 525, 794, 838  
 Максимов 279, 280, 282, 283–286, 527, 59  
 Максимовский 460  
 Малейренко 142  
 Малеренко 142  
 Малешко 352, 353  
 Малиновский 500, 534, 745  
 Мамонтов К.К. 227, 336, 614  
 Мануильский Д.З. 301, 303, 435  
 Манцев В.Н. 436, 475–483, 530, 531, 539, 562, 580, 591, 679  
 Манько П. 70  
 Марин 6, 11, 543–546  
 Марк Мрачный 531, 535, 537, 573  
 Марков 146, 371  
 Маркс К. 328–330  
 Мармузов 364, 428, 431, 436–438, 440, 441, 443  
 Мартыненко 52, 185, 545, 682  
 Маруся Никифорова, Маруся-анархистка (Мария) 11, 21, 47, 126, 129, 140, 177, 178, 191, 192, 454, 464, 469, 470, 595, 597, 623, 708, 711, 714, 732, 749, 754, 755  
 Марченко Алексей 194, 295, 296, 298, 299, 414, 418, 424, 489, 534, 547, 680, 682, 703, 718, 734, 759, 827  
 Маршак 436  
 Маршан 609  
 Маслак 667  
 Маслаков 607, 608, 629, 705  
 Матвеева Евдокия 827  
 Матвеев 559, 635, 650  
 Матуличенко А. 327, 328  
 Матяш 298  
 Махно Григорий 191, 759, 760, 787, 815, 818, 823, 827  
 Махно Емельян (брат Нестора Махно) 104, 191, 823  
 Махно Н.И. 5–34, 37–44, 50–53, 56, 61–72, 76–79, 83, 85–88, 90, 93–106, 110–112, 114–116, 118–126, 129–131, 134, 136–171, 173, 176–203, 205–207, 216–218, 222, 224, 226–229, 238, 244–246, 248, 250, 251, 253, 255–258, 260, 262, 263, 269–271, 273, 275, 277, 279, 281–283, 285, 290, 295–305, 307–

309, 311–313, 315–317, 320–322, 332, 336,  
 338–352, 354–357, 359–376, 382, 389, 390,  
 395, 396, 404, 409, 427–430, 432–438, 440–  
 444, 447, 448, 451–455, 457, 460, 462–470,  
 474–476, 478, 480–485, 487–490, 492, 493,  
 495–499, 502, 503, 505–515, 517, 518, 521–  
 526, 528–540, 542, 544, 545, 547, 551, 558,  
 560–562, 567, 568, 570–574, 580–583, 585,  
 586, 590–592, 594–609, 613, 616–626, 628–  
 633, 635–638, 641, 642, 645, 646, 648–661,  
 664, 665, 678–682, 689, 699, 700, 703–707,  
 709–712, 714–719, 721–727, 731–775, 777,  
 778, 780, 782–787, 793–795, 797–802, 804–  
 806, 808–815, 817–822, 824, 826–829, 831,  
 836, 838  
 Махно Савелий (брат Нестора Махно)  
 104, 191, 192, 827, 829  
 Медведев 76, 184, 190, 349, 724, 725  
 Медников 241  
 Межлаук В.И. 144–146, 153, 154, 157, 158,  
 166, 169  
 Меняйло 274, 285  
 Мергейм 634, 635  
 Мессинг 583, 609  
 Миксиренко 90  
 Мирбах 587, 588  
 Мирзликин 306  
 Миронов Ф.К. 17, 25, 33, 173, 175, 176, 254,  
 521, 524  
 Мирчев 272  
 Михайлов 534, 749  
 Михно 40  
 Мишань 659  
 Мишук 241  
 Мищенко 44, 85, 89, 285  
 Мищенко А. 42, 43  
 Мишук 305  
 Молокчанов 125  
 Молотов В.М. 555, 633  
 Молчанов 366, 46  
 Монат 634  
 Монмуссо 634  
 Морозов 19, 295, 296, 305  
 Мрачный Марк 531, 535, 537, 573  
 Муравьев 140, 312, 322  
 Мурзин 582  
 Мухин 229, 230  
 Мятиш 680  
  
 Назарова 452, 453, 457  
 Наливайко 473  
 Науменко 33, 319, 666  
 Невская К. 221  
 Нейфельд 180, 734  
 Некрасов 325  
 Нестерович 585, 604, 703, 705  
 Никитин 352, 371  
 Никифорова 11, 21, 47, 48, 126, 129, 140, 177,  
 178, 191, 192, 489, 711, 732, 749, 754, 75  
 Николаев 32, 66, 95, 131  
 Новик 104, 305, 314  
 Новиков 271  
 Новицкий 280, 282, 283, 285, 551  
 Нот И. 63  
  
 Огарко 445, 489  
 Огарков 489, 636  
 Олонецкий Алексей 573  
 Ольховик 62, 179, 180, 182, 754  
 Опара 473  
 Орджоникидзе Г.К. 303  
 Орешкин 588  
 Орзуло Емельян 260  
 Орлов 41, 429, 519, 520, 632  
 Орловский 686  
 Осипович 825  
 Островский 307  
 Острианский 660  
 Ошевский-Кругликов 242  
  
 Павленко 429, 431, 749, 750, 753  
 Павленко Г.Н. 70  
 Павлов 527  
 Павловский 275, 285, 297, 299, 305, 306  
 Павловский Всеволод 272, 273  
 Панкхерст Кристабель 838  
 Панченко Семен 827  
 Пармани Вл. 553  
 Пархоменко 582  
 Пасенко Степан 260  
 Паук 511, 535, 554, 559  
 Пепа 382  
 Перемытов А. 106  
 Пересич 667  
 Перчихин 125, 149  
 Пескунов 96  
 Петерс Я.Х. 97  
 Петлюра С.В. 67, 72, 113–115, 117, 157, 200–  
 202, 205, 243, 288, 301, 375, 376, 429, 431,  
 432, 434, 475, 498, 528, 533, 552, 558, 589,  
 592, 614, 732, 759, 782–785, 790, 808, 829  
 Петраш 666  
 Петренко 65, 94, 257, 259, 298, 299, 340, 376,  
 414, 445, 489, 547, 585, 590, 599, 630, 636,  
 637, 650, 660, 678, 688, 691–693, 696, 703,  
 718, 741–743, 746, 829, 835  
 Петренко-Коновец 516, 695  
 Петров Владимир 126, 348, 747, 752, 827  
 Петрович-Черняк 71  
 Петровский 108, 160, 168, 181

Петровский Г.И. 301, 303  
 Пиотровский 489, 490, 517  
 Писарев 838  
 Пластар 305  
 Плятт 539  
 Подвойский Н.И. 15, 21, 93, 110, 124–126,  
 129–133, 153, 154, 156  
 Подкова 547, 551  
 Покус Я.З. 119, 120  
 Полевой 382, 386  
 Полесский 222  
 Полонский 244, 256, 278, 770  
 Полуян 523  
 Попов 198, 229, 230, 299, 396, 437, 474–482,  
 485, 486, 495, 496, 515, 524, 525, 527, 528,  
 531, 535–537, 540, 543, 573, 586, 594, 680,  
 704, 838  
 Поруж 108  
 Правда 21, 76, 124, 126, 130, 140, 178, 786, 787,  
 797, 812, 813, 819  
 Придворов 282, 283  
 Придворой 280, 282, 283  
 Прохода 345  
 Проценко 270  
 Прочан 315, 573, 574  
 Прошьян 587–589  
 Пташник В. 553  
 Пузанов 218, 254, 279, 305, 382, 385, 489, 739,  
 742, 756, 760, 766, 767, 827  
 Пузино 242  
 Пуришкевич В.М. 204  
 Пустовойтов 98  
 Путилин 242  
 Пушкарев 507  
 Пушкин А.С. 326  
 Пятаков Ю.Л. (Г.Л.) 69, 160, 167, 168, 171,  
 518, 748, 752  
  
 Райхман 16, 280, 281  
 Ракович 303  
 Раковский Х.Г. 15, 21, 110, 125, 129, 130,  
 153, 154, 156, 157, 160, 161, 168, 169, 179,  
 181, 184, 187, 427, 431, 435–437, 471, 474,  
 475, 495, 534, 540, 542, 555, 561, 574–576,  
 579, 611, 633, 638, 680–682, 767  
 Ревошель 677  
 Ровита 241  
 Рогдаев 553  
 Родионов 163  
 Роже Стефан 20, 143  
 Розенгольц 175  
 Романовский 666  
 Ромашко 342, 347, 352  
 Ронсе 573  
 Рубан 464  
  
 Рубан Лев 573  
 Ружин 151  
 Рыбайских 830  
 Рыбальский 429  
 Рыбин 496, 525, 540, 543–547, 599, 600, 664  
 Рыжик 536  
 Рыков 583  
 Рябко 42, 43, 194  
  
 Саблин 587, 589  
 Савелий 104, 191, 192, 827, 829  
 Савка 489, 829  
 Савонов 470, 603, 607, 618, 628, 708–711, 715,  
 719  
 Савченко А.А. 373, 664  
 Саганчи 224, 282, 283, 285  
 Саганчи Альберт 280  
 Сагиров 256  
 Садовой 279, 280, 282, 283, 641  
 Садовский 641  
 Салтыков 429  
 Самарин И. 100, 106  
 Самойло 574, 575  
 Саханов 305  
 Сахаров 190  
 Сахонский 210  
 Сахроменко 356  
 Свицерский 659  
 Семенов 110, 183, 592  
 Семенов Валя 214  
 Семенюта 77  
 Семешенко 244  
 Сергеев А. 104  
 Сергиев 181  
 Серебряков 542, 583, 719  
 Серебрянский Середа 305  
 Серегин 71, 275, 280, 305, 630, 636, 736  
 Середа Прокоп 827, 831, 838  
 Серенко Иван 194, 703, 718  
 Сероштан Петр 272, 296  
 Симелюта 731  
 Симоненко Андрей 272  
 Синявский А.Н. 475, 658  
 Сканский 547, 548  
 Скачко А.Е. 24, 61, 68, 98, 99, 118–122,  
 144, 146, 152, 154, 168, 169, 181–183,  
 751, 752  
 Скирда 366, 444  
 Скляр 298, 336  
 Скомский 550, 551  
 Скоромный 194, 829  
 Скоропадский П.П. 55, 498, 733, 736, 749  
 Скрыпник 435  
 Скубицкий 242  
 Слащев 244, 336, 772, 799



- Смилга И.Т. 521, 533, 587  
Смирнов В.И. 580, 583  
Сморозин 387  
Соколов 224, 283, 285, 471, 506  
Соколов Григорий 272  
Соколовский 17, 92, 113, 114, 205, 763  
Сокольников Г.Я. 24, 107, 121, 122, 175  
Солдатенко 667, 696  
Соловьев 185, 258, 260, 363, 389  
Соловьев И.Р. 191, 194  
Солодуб 580  
Солоха 194  
Сомов 125  
Сохановский 297  
Спиридонова 589  
Сталин И.В. 22, 25, 54, 583, 584  
Степанов 53, 58, 188, 366, 367, 387, 388, 413, 453  
Степанова С.И. 242  
Степлицкий 609  
Стефан 141, 531  
Стефан (святой отец) 830  
Стойкин 632  
Стрельцов Афанасий 258, 260  
Струк 17, 116, 341  
Сушевский 246  
Сырцов С.И. 22, 166, 172, 177
- Табас 305  
Тампио 257  
Тарановский 275, 279, 280, 296, 480, 481, 599, 630, 636, 637, 659, 662, 663, 718, 759, 832  
Тарасенко 532, 547–551, 636  
Таратута Ольга 543, 837  
Тахтамышев 20, 109  
Терезов 446, 451–455, 469, 667  
Терентьев М. 70  
Терлецкий 431, 475  
Терновой Адам 242  
Тесляк 612  
Тетерятников 272  
Тиллю 103  
Тимофеев 221  
Тимофеев В.М. 242  
Тимошенко Степан 260, 509  
Тимченко 223, 224, 314, 315  
Тихенко 545  
Тищенко 119, 347  
Ткач 96, 108  
Ткаченко 66, 193, 241, 243, 276  
Токманов 125  
Трифонов 153, 176  
Троцкий Л.Д. 21–24, 28, 54, 69, 113, 121, 125, 152–154, 156–158, 162–164, 166–172, 177, 210, 243, 312, 336–338, 369, 482, 483, 492, 493, 497, 499–501, 511, 532, 534, 542, 560, 561, 590, 633, 673, 748, 750, 814  
Троян 224, 228, 279, 280, 282–286, 612, 613, 703, 757, 763, 764  
Тугонов М. 347  
Турбин 188  
Тыхненко 421  
Тютюник 205, 341, 342, 599, 600
- Уборевич И.П. 24, 303, 513  
Удовиченко (см. Вдовиченко)  
Уралов 75, 217, 221, 254, 279, 295, 296, 306, 346, 743
- Файнберг И.С. 132, 243  
Федюхин 830  
Филь 630, 636  
Фома (Кожа) 489, 605, 618, 623, 624, 636, 659, 660, 703, 706, 707, 711, 718, 756, 757, 759  
Фомичев 659  
Фрунзе М.В. 25, 28, 483, 486, 488, 492–494, 500, 505, 510–515, 521, 524, 525, 530–535, 541, 554, 555, 560, 561, 574–576, 579, 583–586, 591, 610, 611, 651
- Харламов Василий 827  
Харченко 311–315, 320, 322, 585, 716, 721, 724  
Харя 387  
Хас 436  
Херсонский 71, 76, 80, 88, 738, 749  
Хома 189, 200  
Хохотва 295, 296, 482, 525, 537, 543, 573  
Хохотка 224  
Хохотов 480, 481  
Хохотова 535  
Христовой 466, 624, 625, 651, 657  
Христолюбова 222  
Худяков 119–121
- Цвика 282–285  
Цесник 536  
Цыганок 659
- Чайка Григорий 272  
Чайковский 151, 194, 742, 758  
Чарин И. 502, 504, 535, 543  
Чевко 71  
Чекересс 573  
Черниговский Сокол 105  
Черниц 55, 56  
Чернов 143  
Чернокнижный 71, 73, 88, 112, 749  
Черный 305, 566, 573, 624, 625  
Черный Тимофей 222

Чечек 305  
Чикваная 145, 156  
Чиков Иван Трофимович 659, 660  
Чичерин Г.В. 20, 142, 143  
Чубарь 438, 440  
Чубенко Алексей 11, 15, 30, 51, 227, 228, 279,  
306, 481, 545, 601, 602, 630, 636, 731, 738,  
739, 743, 745, 750, 753, 763, 767  
Чуприн 600  
Чупринов 345  
Чучко 103, 254, 305, 749, 756, 760, 764, 766

Шаповалова 446, 451, 452, 455, 457, 465, 469  
Шарапов 443  
Шаровский 103, 191, 749  
Шварцман А. 243  
Шведе 632  
Шевченко 347, 362, 630, 635, 636, 665, 718  
Шевченко Александр 827  
Шевченко Тарас 590, 785, 791, 795, 817, 832  
Шейкер Борис 242  
Шендерович 242  
Шкаденко 121  
Шкуро 18, 20, 120, 121, 242, 336, 710, 713, 753,  
754, 780  
Шор И.И. 828  
Шпетнер 243

Шпота 70, 759, 760, 763, 766  
Штров 146  
Шульга 14, 443, 694

Щусь 51, 63, 71, 76, 78, 88, 112, 178, 189, 190,  
194, 241, 359, 366, 386, 409, 412, 413, 419,  
489, 537, 545, 599, 605, 618, 620, 621, 623,  
626–628, 630, 636–638, 650, 659, 660, 703,  
708, 711, 713–716, 718, 721, 736, 737, 739–  
741, 756, 764, 765, 768, 772, 821, 827

Эйдеман Р.П. 488, 517, 541, 557, 561, 562,  
626, 638, 651, 683  
Эйдман 703  
Эльштейн 243  
Эмигрант Иосиф 206

Юденич Н.Н. 231, 336, 528  
Юрченко 257

Ягода Г.Г. 135, 541, 609  
Яковлев 92, 485, 591, 749, 839  
Яланский Виктор 827, 828  
Ярославский 633  
Ярошенко 347  
Яруковский 147  
Яценко 345, 373, 442, 573, 574

## Географический указатель

- Авдеевка — 343, 537  
Авраамовка, с. — 537  
Авросьевка, с., Чистяковский р-н — 353  
Австро-Венгрия — 287  
Адабеш, ст. — 765  
Адамовская, вол. — 444  
Аджамка, с. — 759  
Азовское море — 137, 344, 345, 368, 575, 618, 774  
Акимовка, с. — 209, 569  
Акимовская вол. — 348, 567  
Ал-Грушевский у. — 448, 452, 460, 692, 706  
Александрийский у. — 471, 472, 625, 694  
Александрия, г. — 145, 358  
Александровка — 361, 364, 391, 394, 396, 397, 405–407, 420, 453, 455, 522, 604, 605, 631, 652, 705, 709–711, 718  
Александровка (Городище), с. — 423, 424  
Александровка, с., Донская обл., Верхне-Донской окр. — 423  
Александровка, с., Павлоградский у. — 364, 376–378, 383  
Александровка, сл. — 704  
Александровка, хут. — 707  
Александровск, г., Александровский у. — 7, 13, 15, 16, 24, 41, 46, 51, 55, 68–70, 87, 95, 97, 99, 102, 106, 111, 114, 118, 119, 122–124, 124, 130, 134, 150, 151, 156, 164, 168, 171, 177, 178, 180–182, 191, 193, 194, 211, 213, 214–217, 221, 223, 224, 226, 231, 235–240, 247, 249, 250, 255, 278, 298, 299, 305–307, 314–317, 320, 347, 349, 351, 354, 355, 357, 359, 402, 442, 493, 500, 509–511, 513, 529–531, 538, 539, 544, 545, 559, 562, 580, 590, 595, 598, 603, 649, 732, 739, 742, 751, 756, 767, 768, 771–774, 776, 777, 780, 784, 785, 799, 800, 803, 804, 807–811, 817, 820, 821  
Александровская вол., Изюмский у. — 362, 444, 536  
Александровская, д. — 422  
Александровский у. (р-н), Екатеринославской губ. — 39, 50, 69, 70, 92, 97, 98, 102, 111, 164, 178, 185, 231, 271, 307–309, 311, 314, 341, 342, 347, 349, 350, 352, 355, 358, 359, 398, 400, 428, 435, 442, 471, 472, 562, 596, 597, 600, 625, 784, 822  
Александровский хут. — 391, 565  
Александро-Грушевский (Александрово-Грушевский) р-н — 448, 452, 460, 492, 706  
Александровфельд — 399  
Алексеев (Тарадни), хут. — 422, 423  
Алексеевка, д., с. — 360, 364–366, 381, 401, 402, 405, 409, 420, 426, 661, 703  
Алексеевская вол., Змиевский у. — 722  
Алексеевская, с., д., Купянский у., Харьковская губ. — 420  
Алексеевский у. — 661  
Алексеевское, с. — 390  
Алчевский р-н — 448, 462  
Америка — 86, 143, 211, 552, 553, 675  
Амросиевка, ст. — 452, 714, 715  
Анастасиевка — 713  
Англия — 86, 143, 219, 312, 495, 613, 675  
Андреевка, д., Екатеринославской губ. — 414, 416, 468, 559, 561, 581, 604, 631, 660, 710, 829, 833, 834  
Андреевка, д., Раздорская вол., Запорожская губ. — 628  
Андреевка, с., Бахмутского у. — 833  
Андреевка, с., Бердянский у. — 717  
Андреевка, с., д. («на р. Самара») — 347, 417  
Андреевка, Гришинский у. — 364, 382, 396  
Андреевская вол. — 319  
Анисимовка — 708  
Анновка — 349, 360, 381, 581, 708, 758  
Антоновка, д. — 581, 603  
Антоновка, с., Веселовская вол. — 569  
Антоновская вол. — 348  
Апостолово, ст. — 298, 512, 604  
Армянск — 516  
Армянский базар, г. — 371, 518, 520  
Артемовка, сл. — 715  
Архангельск, г. — 136  
Асланово разъезд — 107  
Астрахань, г. — 148, 453, 454  
Ахтырка, г., д. — 354, 387, 388, 444, 658  
Ахтырский у. (р-н), Харьковская губ. — 341, 354, 646, 649  
Б. Янисаль — 581, 631, 653  
Б.-Белозерка (Б.Белозерки) — 564  
Б.-Белозерская вол. — 564, 568  
Б.Бучки, д. — 360, 619, 631  
Б.-Знаменка, с. — 568  
Б.-Знаменская вол. — 567  
Б.-Каракуба, с. («50–55 верст юго-восточнее г. Юзовка») — 144, 394, 708, 713, 714  
Б.Колодезь — 661  
Б.-Крикливцы — 678  
Б.-Лепатихская вол. — 563, 566

- Б.Михайловка – 359, 379, 381, 382, 397, 401, 603, 604, 631, 632, 652, 654, 741, 749, 829, 833
- Б.-Михайловка, д. («26 верст южнее ст. Де-мурино»), Гришинский у. – 194, 364, 365
- Б.-Михайловка, с., Екатеринославская губ. – 50, 63, 72, 75, 379, 380, 381, 395, 398, 399, 403, 404, 736, 737
- Б.Суходолье, Луганский у. – 706
- Б.Торгаи, с. – 565
- Б.Чернетчин – 347, 652
- Бабайковка, д., с. – 361, 389, 411
- Бабанко (фамилия?) – 399
- Бабиновка, с. – 408
- Бабово – 464
- Бабушкино имение, Криворожский у. Екатеринославская губ. – 629
- Байдаковская вол. – 351
- Байковское – 618
- Байрак, д. – 414
- Баку – 190
- Балабановская, Ново-Московский у. – 352
- Балабино-Перовская вол. – 317
- Балаклея, ст., с. – 166, 167, 367, 387, 408, 413, 444, 468
- Балбасовка, с. – 407
- Балки, ст., с. – 410, 759
- Балковская вол. – 563, 564, 566
- Балковские плавни – 566
- Балтский у. – 689
- Бальбаковское, д. – 620
- Балясное – 466
- Банное, с. – 709
- Бантышево, ст. – 352, 407
- Бараниковка (Баранниковка) – 703, 718
- Барановка, с. – 413, 414
- Барвенково, ст. – 352, 385, 394, 605, 631, 710
- Барвенково, ст., Изюмский у. – 362, 408, 418, 494
- Барвеновка – 384
- Барвинки – 384
- Басан мест. – 464
- Басан, с., Александровский у. – 355
- Басанская вол. – 631
- Басаны, с. – 254
- Басань – 631
- Басиельская вол., Полтавский у. – 352
- Бахмач, ст. – 53, 717
- Бахмут – 164, 450, 451, 539, 589, 648, 704
- Бахмутовка, д. – 446
- Бахмутский р-н – 447, 450, 455, 459, 692
- Бахмутский у., Екатеринославская губ. – 111, 164, 406, 704, 718, 833
- Башаул – 830
- Башмачка, д., с. – 256, 445
- Беззаботовка – 711
- Белая – 661
- Белая Калитва – 458
- Белая Церковь – 201
- Белгород – 55, 56, 61, 734
- Беленихино, ст. – 733
- Беленькая, с., Александровский у. – 256, 739, 740
- Беленьская вол., Екатеринославский у. 247, 249, 250
- Беленьское, с., Беленьская вол., Екатеринославский у. – 250
- Белецкая вол. – 319
- Белецкая, ст. – 318
- Белово, ст. – 144
- Беловодск мест., Старобельский у. Харьковская губ. – 393, 474, 475, 479, 480, 591, 655, 706
- Беловодск, сл. – 453, 454, 469, 712
- Беловодская, сл. – 703
- Беловодский р-н – 393, 656
- Белгородцев – 458
- Белозеро – 661
- Белозерье, с. – 625
- Белополовка – 711
- Белоусовская вол., Лохвицкий у., Полтавская губ. – 723
- Белоцеловка – 408, 631, 632, 705
- Белоцерковка, д., с., Пологовский р-н – 367, 413, 444, 466, 718
- Белоцерковка мест., с., Полтавская губ. Хорольский у. – 163, 387, 413, 414, 466
- Белоцерковь, с. – 345
- Белошенка, ст. – 163
- Белояровка – 452
- Белтислав – 355
- Белуцкая, сл. – 703
- Бельманка, ст. – 95, 96
- Бельская, ст. – 179
- Беляевка разъезд – 408
- Беляевка, с., ст. – 417, 418
- Беляево разъезд – 408
- Беляево, ст. – 390
- Беляки, с., Хорольский у. Полтавская губ. – 388, 415, 416
- Бердянка, с., Екатеринославская губ. – 652
- Бердянск – 15, 16, 24, 55, 96, 103, 118, 119, 121, 126–128, 146, 164, 178, 180, 193, 214, 217, 220–222, 345–347, 355, 529, 549, 560, 581, 611, 717, 747, 750
- Бердянский р-н – 105, 216, 345, 347, 637, 654
- Бердянский у., Екатеринославская губ. – 111, 153, 164, 178–180, 183, 185, 216, 231, 271, 344, 352, 537, 568, 627, 698, 699, 705, 713, 714, 717, 718

Березов Яр –  
 Березовая, р. – 424  
 Березовая, с., д. («в 35–40 верстах сев.-вос.  
 Большинского») – 424  
 Берека, р. – 417  
 Береславль – 210  
 Берестки, д. – 396  
 Берестовая, р. – 619  
 Берестовенька – 637  
 Берестовенькое, с. – 409, 410  
 Берестовка, с., Гадячский у. – 686  
 Берестовки, ст. – 410  
 Берестово – 707  
 Берестовое, Бердянский у. – 511, 705, 718  
 Берестовское, с. – 385  
 Берино хут. – 424  
 Бериславль – 209  
 Беркневская вол. – 358  
 Берлин – 34, 161, 164, 171  
 Бессарабия – 331, 772  
 Бешево, сл., Юзовский у. – 705, 706, 708,  
 712–714  
 Бивцы, с., Исайковская вол., Богуслав-  
 ский у. Киевская губ. – 722  
 Благовещенка – 163, 631  
 Благовещенка, с., Балковская вол. – 566  
 Благовещенская вол. – 318  
 Благовещенский, хут. – 422  
 Благодатное, с. – 707  
 Благодать – 618  
 Близнецы, ст. – 623  
 Блюменталь колония – 103, 738  
 Бобрин, с., ст. – 348, 358  
 Бобринская – 94  
 Бобровцы, с. – 358  
 Богатая Чернетчина, с. – 347  
 Богатырь, с. – 365, 366, 381, 401–403, 455,  
 561, 581, 604, 631, 833, 834  
 Богачка, с. – 630  
 Богдановка – 364, 453  
 Богдановка, хут. – 417  
 Богданово, с. – 358  
 Богдановская вол., Бердянский у. – 352  
 Богемка, с. – 522  
 Богодуховский у. – 626, 637, 696, 721  
 Богомоллово – 366, 443  
 Богородице, с. – 710  
 Богоявленское, с. – 707  
 Богуслав – 418, 419  
 Богуславский у., Киевская губ. – 722, 723  
 Божедаровка, ст. – 298  
 Боково-Хрустальский р-н – 461  
 Боковская, ст-ца – 392  
 Бол. Бучки – 360, 619, 631  
 Болгария – 822  
 Болгарские Сады, д., с. – 344  
 Болошинский, хут. – 423  
 Большая Александровка – 604  
 Большая Крынка, Константиноградский у.,  
 Полтавская губ. – 413, 416  
 Большая Михайловка – 50, 63, 72, 194, 359,  
 364, 365, 379–382, 395, 397–399, 401, 403,  
 404, 602–604, 631, 632, 652, 654, 666, 736,  
 737, 741, 749, 829, 833  
 Большая Михайловка (Больше-Михайлов-  
 ка), с., Александровский у. – 75  
 Больше-Мешково – 714  
 Больше-Михайловка, с. – 50, 72, 75  
 Больше-Михайловская вол., Александров-  
 ский у. – 308, 319  
 Больше-Такмакский у. – 698  
 Больше-Черниговка, с., Старобельский  
 у., Харьковская губ. – 391, 421, 422, 454  
 Большие Липяги – 661  
 Большинская, ст-ца – 424  
 Большинское, с., Донской области Верхне-  
 Донской окр. – 391, 392, 423, 424  
 Большой Каракуб – 144, 394, 708, 713, 714  
 Большой Токмак – 95, 103, 177, 178, 227, 511,  
 533, 603, 754, 755  
 Большой Токмак, ст. – 180, 183  
 Большой Янисал – 581, 631, 653  
 Большой Янисель – 835  
 Большой Янисоль, д., с., Гришинский у. –  
 365, 366  
 Большой Янисоль, с., Мариупольский р-н  
 Екатеринославская губ. – 380–383, 399,  
 401–405  
 Борисоглебск – 384  
 Борки, д., мест., с. – 388, 413–415, 582  
 Борки, ст. – 637  
 Боровой, пос. («в 28 верстах северо-восточ-  
 нее г. Изюма») – 418  
 Боченково, ст. – 469  
 Брацлавский у., Подольская губ. – 627  
 Бригадировка, с. – 467  
 Бригадировка, с., Кобелякский у., Полтав-  
 ская губ. – 412, 415  
 Бригадирово – 412, 415, 467, 612  
 Броварки – 387  
 Броверки – 413  
 Брянск – 53, 201  
 Бугаевка, д., Изюмский у. – 362  
 Будянская вол., Харьковский у. – 722  
 Бузовая, д. – 414  
 Бузовка – 582  
 Бузовой, хут., Ольховицкая вол., Волчан-  
 ский у. – 719  
 Бузулук, Криворожский у. – 352  
 Булацеловка – 627

- Бурдацкое – 654  
 Бурты, д. – 411  
 Бурты мест., Звенигородское направление – 353  
 Бурчацк разъезд – 603  
 Быков, ст. – 347  
 Бычок, сл. – 661
- В.Бучки, с. – 347, 464  
 В.-Рогачинская вол. – 563, 569  
 В.Рогачиха, с., В.-Рогачинская вол. – 569  
 В.-Федоровский – 460  
 В.Чернетчины – 619  
 Вагнера, хут. – 713  
 Вазовка – 396  
 Валабасовка («7 верст западнее Славянска»), Изюмский у. – 362  
 Валерьяновка, с. – 383  
 Валерьяновки, В.Анадольское лесничество – 393  
 Валки – 636, 637  
 Валковский р-н – 361, 430  
 Валковский у., Харьковская губ. – 341, 628, 637, 646, 647, 695, 696, 719  
 Валуйка – 361, 661  
 Валуйки, г. – 661, 707  
 Валуйский р-н – 361  
 Валуйский у. – 61, 661  
 Варваровка, д. – 400, 619, 704  
 Варваровка, д., Павлоградский у. – 363  
 Варваровка, с. – 384, 406, 581, 665, 715, 716, 718, 830, 832  
 Варваровка, сл., Алексеевский у. – 661  
 Варваровка, хут. – 379  
 Варваровка, Гришинский у. – 704, 708  
 Варварские позиции – 159  
 Варновка, д. – 444  
 Варшава – 728, 839  
 Васильевка, д., Александровский у. – 360  
 Васильевка, д., Екатеринославской губ. – 397, 405, 465, 631  
 Васильевка, д., Мелитопольский р-н – 349  
 Васильевка, д., Юзовский р-н – 354  
 Васильевка, д., с., Павлоградский у. – 363, 364, 444  
 Васильевка, с. – 377, 378, 383, 389, 394, 395, 416, 711  
 Васильевка, ст. (40 верст юго-восточнее ст. Волноваха) – 655, 713, 714  
 Васильевка, Веселовская вол. – 569  
 Васильевка, Ново-Московский у. – 360, 396, 621, 623  
 Васильевская переправа – 377  
 Васильков – 115  
 Васильковка, с. – 505, 744
- Васильково, с. – 378  
 Васильковщина – 114  
 Вейделевка – 661  
 Велесское – 299  
 Великая Камышеваха, с., Изюмский у., Харьковская губ. – 407, 408, 418, 467, 710  
 Великие Бучки – 347, 464  
 Великий Анадоль (Велико-Анадоль), ст., – 638, 654–656, 705, 712, 713  
 Велико-Камышевахская вол. – 647  
 Великороссия – 21, 72, 74, 77, 80–84, 87, 111, 132, 136, 162, 201, 203, 231, 338, 433, 437, 474, 497, 614, 675  
 Веприк – 631  
 Вербя, с. – 121  
 Верблюжка, с. – 758  
 Вербовая – 622  
 Вербовая колония, Рождественская вол. – 50  
 Вербовка – 709  
 Вербовое – 511, 533, 581  
 Вербовская вол. – 318  
 Вергуны, с. – 625  
 Веревино, с. – 385, 390, 407, 408  
 Веринополье – 710  
 Верста, р. – 631  
 Верх-Берека – 384  
 Верхне-Днепр – 311  
 Верхне-Днепровск – 56, 360, 411, 445, 629, 662, 694  
 Верхне-Днепровский у. (р-н) – 349, 444, 684, 685, 693–695  
 Верхне-Донской окр. – 423–426  
 Верхне-Ольховская (Кошары), ст-ца – 423  
 Верхне-Теплый, хут. – 446  
 Верхне-Ясинецкий, хут. – 453  
 Верхний Токмак – 95, 96, 511, 742  
 Верховцево, ст. – 299  
 Веселая Гора, с. – 708  
 Веселая Долина, с. – 413  
 Веселовская вол. – 569  
 Веселогорск, с. – 421, 453, 454  
 Веселогорская вол. – 461  
 Веселое, с., Луганский у., Донецкая губ. – 565  
 Веселый Подоль, ст. – 413  
 Веселянка, с., Веселянская вол. – 567  
 Веселянская вол. – 359, 567  
 Ветровка, д. – 352  
 Вешенский р-н – 173, 174  
 Виевцы – 582  
 Викторівка – 354  
 Владимировка, с. – 383  
 Власовка, с. – 409  
 Водровахский р-н – 349

Водяное с., Гуляй-Польский у., Запорожская губ. — 628  
 Водянская вол. — 564  
 Воздвиженка, с. — 38, 383, 405, 512, 830  
 Воздвиженка, с., Бахмутский у., Екатеринославская губ. — 406  
 Воздвиженка, с., Гуляй-Польская вол. Александровский у., Екатеринославская губ. — 39, 92, 93, 734, 736  
 Воздвиженское, с. — 383, 581, 603, 708  
 Вознесенка, Александровский у. — 98  
 Вознесенки, с. — 565  
 Вознесенск, г. — 200, 201, 341, 342  
 Вознесенская вол. — 315  
 Вознесенский рудник — 468, 705  
 Волвенкино, с. — 385, 408  
 Волкодавово — 454  
 Волновах, д. — 560  
 Волноваха, ст. — 109, 111, 118–121, 127, 144, 199, 209, 217, 343, 395, 399, 404–406, 493, 513, 560, 604, 654–656, 705, 712–714, 742  
 Володыревский — 460  
 Волоское — 445  
 Волосское — 465  
 Волохово, с., Змиевский у., Харьковская губ. — 628  
 Волошино, с. — 422, 454  
 Волуек — 54  
 Волчанск — 55, 56, 83, 649  
 Волчанский у., Харьковская губ. — 719  
 Волченская — 458  
 Волчье — 661  
 Волчья, р., Гришинский у. — 348, 365, 378  
 Вольнская губ. — 433, 441  
 Вольнь — 700  
 Вольная, р. — 361  
 Вольновка — 466  
 Вольное, с. — 417  
 Воля, ст., Гришинский у. — 365  
 Воробьевка, д., Николаевская вол., Сумской у. — 721  
 Воровковый, хут., Перекопская вол., Валковский у. — 719  
 Ворожба — 55, 56  
 Ворокла, р. — 416  
 Воронеж, г. — 176, 391, 480, 558  
 Воронежская губ. — 26, 585, 599, 600, 660, 692, 703, 706, 709, 717, 718  
 Воронково, д. — 353  
 Вороньковская вол. — 116  
 Ворска, р. — 619  
 Ворскла, р. — 625, 648  
 Воскресенка, с. — 254, 745  
 Воскресенки, с., Александровская губ. — 599–601, 740, 745  
 Воскресенск — 742  
 Временка, с. — 835  
 Времьевка, с. — 381–383, 403–405  
 Времьевка, с., Мариупольский у., Екатеринославская губ. — 381–383, 403–405  
 Всесвятская — 581  
 Всесвятское — 405  
 Вторые Копаньи — 622  
 Выгодная — 362, 618  
 Высокая — 298, 300  
 Высшее Соляное — 468  
 Высьговка — 829  
 Выше-Соленое, с. — 390  
 Выше-Соляная, с., Купянский у., Харьковская губ. — 419, 420  
 Вышинка, с., на левом берегу Днепра — 202  
 Вязовка — 363  
 Вязовка, д., Павлоградский у. — 465  
 Вязовое — 637  
 Вязовок, с. — 389  
 Гавриловка — 379–381, 399, 829, 833, 838  
 Гавриловка, д., Гришинский у. — 364  
 Гавриловка, ст. — 354  
 Гавриловка, с., д., Изюмский у. — 362, 395, 710  
 Гавриловская вол. — 308  
 Гавриловская вол., Изюмский у. — 362  
 Гавриловский лес — 465  
 Гадич — 632  
 Гадшино — 366  
 Гадяч, г. — 467, 624, 645  
 Гадячский у. — 441, 467, 637, 651, 657, 685–687  
 Гайданы, хут. — 468  
 Гайдуновка — 454  
 Гайсанский у., Подольская губ. — 627  
 Гайчур — 197, 379, 380, 398, 400, 599, 631, 705, 746  
 Гайчур, ст. — 51, 169, 348, 378, 379, 398, 401, 603, 618, 734, 746  
 Галауино, ст. — 367  
 Галещина, ст., хут. — 388, 416  
 Галициновка, д., с. — 349, 405, 708  
 Галиция — 115, 441  
 Галицыновка, с. — 349, 405, 708  
 Галушкин, хут. — 404  
 Гановка, ст. — 416  
 Ганчул — 348  
 Гашин, р. — 414  
 Гвозцов — 115  
 Геническ — 618, 774  
 Геническом у. — 618  
 Георгиевка — 420  
 Германия — 8, 211, 287, 312, 674, 675

Глебовка — 362  
 Глинское, с. — 452, 467  
 Глососы, с. — 757, 760, 765  
 Глубино — 367  
 Глубокая, ст. — 458  
 Глухов, г. — 56, 355  
 Гмирянки, с., Ольшанская вол. — 464  
 Гнаденфельдт — 622  
 Гоголево, ст. — 347, 388, 415, 466, 624  
 Голая Долина, сл., Изюмский у. — 704  
 Голубное, с. — 409  
 Голово-Калитвенская — 424  
 Голодаевка, ст. — 706  
 Голодаево — 452  
 Голта, м. — 201, 207  
 Голтва, м. — 366, 367, 413, 443, 444, 625  
 Голубовка, д. — 465  
 Гомель — 53, 201  
 Гомольша, хут. — 469  
 Гончаровка, ст. — 453  
 Горная, ст. — 452  
 Городище, д., Воронежская губ. — 692  
 Городище, с. — 391, 423, 424, 455  
 Гороховатка, д., с. — 390, 418, 467, 468  
 Гороховатка, с., Купянский у., Харьков-  
 ская губ. — 419, 420  
 Горяиново, ст. — 298  
 Готня, ст., Курская губ. — 351  
 Грайвороненск — 56  
 Грайворонский у., Курская губ. — 56, 341  
 Грай-Воронцов, хут. — 426  
 Грацишкин, хут., Лисичанский у. — 703,  
 704  
 Гребенка, ст. — 55, 202  
 Греков-Поле, с. — 391, 422  
 Григорщаны, д., Константиноградский у.,  
 Полтавская губ. — 628  
 Григорьевка, д., Запорожская губ. — 618  
 Григорьевка, с., д. — 394, 397, 416, 493, 719  
 Григорьевская вол. — 69, 316, 319  
 Григорьевско-Криворожская вол., Алек-  
 сандровский у., Екатеринославская губ. —  
 70, 315  
 Гринау колония — 713  
 Гриндаль, с., Пришибская вол. — 564  
 Гриневка — 637  
 Гриненка мест. — 645  
 Гришино, ст., с., Гришинский у. — 66, 118–  
 120, 148, 160, 343, 348, 352–354, 361, 362,  
 364–366, 372, 381, 383, 384, 388, 405, 406,  
 447, 451, 453, 470, 537, 559–561, 573, 602,  
 631, 664, 704, 707, 708, 714, 741–743, 746,  
 774  
 Гришинский р-н — 161, 217, 348, 354, 356,  
 393, 430, 447, 455, 459, 462, 468, 470, 537  
 Гришинский у. — 364, 705, 707, 708, 712,  
 718  
 Гродовка разъезд — 383  
 Гродовка, с. — 383, 384, 405, 406  
 Громовка, с. — 515, 517  
 Грузки Еланчик, р. — 21, 146  
 Грузская — 714  
 Грузская, р. — 395  
 Грузской — 582  
 Груль, р. — 414  
 Грунау, с. — 163  
 Груньковская вол., Зеньковский у., Пол-  
 тавская губ. — 723  
 Групел — 347  
 Грушеваха, с. — 385, 408, 418  
 Грязь — 464  
 Губашиха, с. — 417  
 Губиниха, д. — 465  
 Губинихи — 389  
 Губинихская вол. — 356  
 Губовка, с. — 582  
 Гуляй-Поле, с., Александровский у., Ека-  
 теринославская губ. — 8, 9, 11, 12, 15, 16,  
 19, 21, 27, 33, 34, 41, 50, 51, 62, 67, 68, 70,  
 77, 78, 87, 90, 95, 98, 102–104, 111, 126,  
 129, 130, 134, 136, 137, 139, 145, 149, 151,  
 154, 156, 157, 160–162, 164, 167, 168, 177–  
 180, 191–196, 209, 244, 253–255, 304, 315,  
 317, 342–344, 347, 351, 355, 357, 359, 365,  
 376, 379, 380, 382, 397, 398, 400, 511–513,  
 525, 529–531, 533, 535, 537, 540, 542, 544,  
 560, 565, 581, 590, 591, 596, 597, 602–605,  
 618, 652–655, 659, 679, 681, 682, 704, 713,  
 718, 731, 732, 734–740, 742–754, 769, 774,  
 784, 785, 815, 822, 825, 826–832, 839  
 Гуляй-Поле, ст. — 103, 746, 827  
 Гуляй-Польская вол., Змиевский у. — 69, 315,  
 444, 530, 721  
 Гуляй-Польский у. (р-н) — 18, 21, 30, 63,  
 64, 66, 69, 86, 87, 123, 160, 210, 347, 348,  
 530, 531, 562, 571, 605, 613, 621, 628, 654,  
 697, 698, 731  
 Гуляй-Степь, с. — 410, 411, 454, 469, 493  
 Гундоровская, ст. — 458  
 Гупаловка мест., Константиноградский у.,  
 Полтавская губ. — 411  
 Гурзуф — 21, 146  
 Гусарка, ст. — 209  
 Гусарка, с. — 254, 619, 740, 828  
 Гусаровка, ст., с. — 418, 710  
 Гусаровка, ст., Юзовский р-н — 354  
 Гусева, хут. — 605  
 Гуфельд — 581  
 Гуцульщина — 840  
 Гушев — 56



- Давидовка, ст. — 464  
 Давыдовка — 568, 618  
 Давыдовская вол. — 564  
 Даниловка — 210, 711  
 Даниловская вол., Изюмский у. — 362  
 Дар Надежды, д. — 361  
 Дарница, ст. — 53  
 Дебальцево — 55, 605  
 Легтево, с., Донская область Верхне-Донской окр. — 425, 426  
 Дейкаловка мест. — 388, 414  
 Демарино — 742  
 Демурино, ст. — 343, 402, 602, 652, 708, 719  
 Демурин, ст., Гришинский у. — 364  
 Дергачи, хут., Перекопская вол., Валковский у. — 719  
 ДЕРЕВЕЦКИЕ, хут. — 712  
 Деревки, д. — 466  
 Деркуль, р. — 422  
 Джанкой — 516, 520, 521, 580  
 Джанкой, ст. — 370, 522  
 Джучи, ст. — 523  
 Дибровские леса — 193, 194, 349  
 Диканька — 466  
 Диканьки — 648  
 Дмитриевка, д., Бердянский у. — 623  
 Дмитриевка, хут. — 377  
 Дмитриевка, Павлоградский у. — 344, 364  
 Дмитровка, с. — 371  
 Днепр, р. — 7, 24, 93, 102, 134, 145, 151, 202, 207, 223, 227, 242, 244, 251, 256, 295, 298, 299, 352, 360, 386, 394, 412, 444, 445, 493, 500, 510, 511, 563, 569, 581, 582, 603, 620, 629, 680, 733, 734, 738, 756, 757, 768, 773, 778, 781, 786, 808–811, 818  
 Днепровск — 590  
 Днепровский, у., Таврическая губ. — 444, 595  
 Днестр, р. — 438, 678, 700  
 Добровеличковка, мест., Херсонская губ. — 281, 353, 757, 760, 825  
 Добровеличковка, с. — 761, 762, 765, 766  
 Добровка — 829  
 Доброволье — 376, 507, 508  
 Добровольское, с. — 376, 377  
 Добролюдовка, с. — 408  
 Докаловка — 415  
 Долгенькое (Долгонькое), с., Изюмский у., Харьковская губ. — 384, 407, 710  
 Долгенькое, ст. — 704  
 Долгинцево — 65, 145, 214  
 Долгинцево, ст. — 694  
 Долгое, ст. — 396  
 Должанская вол. — 647  
 Долинская, ст. — 218, 406, 595, 597  
 Доля — 404, 405, 654, 655  
 Домаха, ст. — 361  
 Домаха, Павлоградский у. — 363  
 Дон, р. — 53, 63, 155, 165, 172, 174, 203, 209, 306, 383, 404, 452, 454, 483, 498, 503, 563, 591, 607, 608, 614, 621, 706, 732, 763  
 Дон, ст. — 394  
 Донбасс — 33, 124, 125, 179, 180–183, 355, 450, 452, 453, 456, 460, 528, 542, 585, 607, 609, 679, 691–693, 695, 696, 703, 704–716, 718, 774, 807  
 Донец, р. — 423, 458, 468, 607, 707  
 Донецкая губ. — 341–342, 348, 362, 364, 440, 445, 449, 451–455, 457, 459, 460, 462, 465–470, 519, 536, 557, 559, 571, 585, 599, 605, 631, 636–638, 646, 652, 655, 688, 691, 692, 697, 718  
 Донецкий бассейн — 53–57, 67, 93, 94, 122, 124, 137, 181–183, 186, 190, 358, 430, 438, 441, 442, 450, 455, 459, 654, 656, 774  
 Донская обл., Верхне-Донской окр. — 26, 174, 176, 393, 422–426, 455, 638, 659, 660, 703, 706  
 Донцовка, сл. — 703, 718  
 Дробышево — 465  
 Дружелюбовка, д. — 420  
 Дубово — 631  
 Дубово, Павлоградский у. — 363  
 Дубовой, хут. — 458  
 Дубовые Гряды — 360, 389  
 Дубовые Гряды, с., Константиноградский у., Полтавская губ. — 417  
 Дудкин — 452  
 Дурово — 465  
 Е. Басан — 347  
 Евгеньевка — 393, 395  
 Евецкая, с. — 417  
 Евпатория, г. — 523, 524  
 Европа — 86, 143, 324, 671, 727  
 Евсуг, с. — 421  
 Егоровское, д. — 656  
 Егоросский хут., Гришинский у. — 705  
 Езерская разъезд — 696  
 Ейск — 209, 618  
 Екатерининская, ст-ца — 453, 714, 758  
 Екатериновка (Чернозубовка), с. — 423  
 Екатериновка, д. — 417, 560  
 Екатериновка, с. — 378, 383, 397  
 Екатериновка, с. («40 верст западнее ст. Курган») — 713  
 Екатериновка, с., Мариупольский у., Екатеринославская губ. — 405, 652  
 Екатеринослав, г. — 7, 9, 15–17, 24, 32, 40, 47, 50, 52, 55, 56, 65, 66, 83, 94, 95, 102, 106, 120, 124, 134, 135, 141, 150, 151, 159,

- 161, 188, 194, 195, 209, 217, 218, 223, 241, 243, 244, 255, 256, 257–262, 270, 273, 276, 281, 283, 284, 298, 311, 314, 329, 361, 371, 372, 435, 436, 445, 465, 513, 545, 590, 595, 597, 603, 621, 629, 631, 737, 738, 743, 745, 747, 751–753, 768, 783, 793, 795, 798–801, 812, 816, 819, 821, 822
- Екатеринослав Гришинский у. – 365  
Екатеринослав Павлоградский у. – 164, 363  
Екатеринославская губ. – 7, 12, 13, 20, 33, 38, 40, 52, 53, 67, 70, 75, 102, 111, 132, 134, 150, 151, 154, 160, 177, 210, 235, 341, 342, 347, 348, 352, 356, 358, 359, 362, 372, 397–401, 403, 427–430, 432, 435, 440, 442, 444, 465, 536, 559, 571, 598–600, 605, 607, 621, 627, 629, 631, 636, 638, 651, 652, 660, 685, 695, 717, 737, 767, 773–775, 784, 823
- Екатеринославские леса – 360  
Екатеринославский у. (р-н) – 52, 54, 57, 69, 231, 247, 270, 311, 354, 360, 445, 465, 559, 683, 684, 693–695
- Елачинский – 713  
Еленец – 394  
Еленовка, с. – 394, 405, 406  
Еленовская вол., Богодуховский у. – 721  
Елизаветград – 132, 133, 561  
Елизаветинка – 383  
Елизаветинский хут. – 714  
Елизаветовка, с. – 383, 405  
Елизаветовка, Александровский у. – 360  
Елисаветград – 66, 202, 223  
Елисаветградский у., Николаевская губ. – 723  
Елисаветовка, с. – 569  
Енакиевский р-н, Екатеринославская губ. – 358, 448, 455, 462  
Енисовка, д. – 403  
Еременково – 707  
Ерески, мест. – 444  
Ерески, ст. – 367, 387, 414, 444  
Ерешки, с. – 352  
Ермаки, с. – 388, 415  
Есанрово, д. – 353  
Есауловский хут. – 452  
Ефремовская вол. – 567  
Ефремовское (Ефремовка), с. – 423
- Жабски – 707  
Желанная – 405, 631  
Желтая сл. – 704  
Желтое – 454  
Желтянская вол. – 445  
Жемчужное – 377  
Жеребец, мест. – 97  
Жеребец, р. – 420
- Жеребец, с. – 533, 734, 740  
Жеребец, с., Александровский у., Запорожская губ. – 628  
Жеребецкая вол. – 316, 319  
Животовская вол., Таращанский у., Киевская губ. – 596, 597  
Жирнов – 458  
Житомир – 375  
Житомирский р-н – 438  
Жмеринка – 93, 375  
Жогово, ст. – 348  
Жорлицы, мест., Липовецкий у., Киевская губ. – 628  
Жуков, хут. – 715
- Заготьевская – 654  
Займанский лес, Константиноградский у. – 358  
Зайцево, ст. – 378, 396, 397, 652  
Зайцево, Павлоградский у. – 361, 363  
Зайчинцы (Заичинцы), с. – 415  
Закомельская, ст. – 419, 467  
Закотны, Славянский у., Донецкая губ. – 465  
Заливная вол. – 319  
Заливное, с. – 398  
Заливное, с., Запорожская губ. – 628  
Заливное, с., Павлоградский у. – 364  
Залипиловка – 361  
Залужье – 414  
Замоской Кут, хут. – 637  
Занчинцы, с. – 388  
Заоченское, с. – 412  
Западная Розовка, с. – 163  
Западная Украина – 124  
Запорожская губ. – 618, 627, 628, 631, 641, 652, 655, 691, 711, 715  
Запорожский у. – 698, 699  
Запорожье – 503, 652–654, 693, 697–700  
Запорожье, г. – 32, 33, 639  
Затятьевская, д. – 605  
Захаровка – 704, 705, 718  
Захарьевка, сл. – 163, 705, 712, 713, 715  
Зачатьевская, ст. – 163, 348, 349  
Зачепиловка – 619  
Звановская вол. – 447  
Звенигородский у. – 582  
Звенигородское направление – 353  
Зверево – 57  
Зверово – 452  
Згуровка – 464  
Зеленая – 408  
Зеленый Рог, р-н Бузовка – 582  
Зеликово, с. – 426  
Зеньков, мест. – 444, 466, 624, 632  
Зеньков, г. – 387, 388, 444, 464, 467, 717

- Зеньковский (Зиньковский) у., Полтавская губ. — 441, 464, 466, 624, 625, 629, 657, 685, 686, 723
- Зиньков (Зеньков), г., Полтавская губ. — 414, 637, 717
- Златоустовская, д. — 605
- Змиев — 56, 468, 469, 589, 627, 660
- Змиевский у. — 408, 409, 628, 637, 646, 660, 695, 696, 721
- Знаменка, с. — 94, 159, 192, 223, 371, 372, 377, 378, 465
- Знаменка, с., Ново-Московский у., Екатеринославская губ. — 360, 396
- Знаменка, ст. — 218, 298, 596
- Знаменка, Павлоградский у. — 363
- Знаменовка, с., Павлоградский у. — 363
- Знаменская вол., Валковский у., Харьковская губ. — 720
- Знаменская вол., Мелитопольский р-н — 348
- Знаменский Черный лес — 471
- Золотой Колодезь — 708, 714
- Золотой Колодец, с., сл. — 617, 704
- Золотоноша, г. — 116, 145
- Золотоношский у., Полтавская губ. — 471
- Золотуховка, с. — 666
- Золотые Пруды — 710
- Зориковка, сл., ст. — 703, 706
- Зубани, д. — 367, 387
- Зубань, с. — 413
- Иванковецкая вол. — 358
- Ивановка, д., Гришинский у. — 364, 365
- Ивановка, д., с. — 381, 382, 384, 418, 419, 518, 533, 604, 657, 714, 722, 354, 618
- Ивановка, с., Балковская вол. — 566
- Ивановка, с., Павлоградский у., Екатеринославская губ. — 363, 399, 401–403
- Ивановская вол. — 69, 355, 566
- Ивановская вол., Александровский у. — 308
- Ивановская, д. — 424
- Ивановские плавни, Балковская вол. — 564
- Ивановский Грек, хут. — 424
- Ивановский, хут. — 424
- Ивановское, с., Балковская вол. — , 564
- Иваньки — 582
- Иваньки, с., Уманский у., Киевская губ. — 717
- Ивковка, ст. — 775, 776
- Изюм, г., Изюмский у. — 704
- Изюм, г., Харьковской губ. — 55, 354, 362, 384, 385, 394, 407, 408, 418, 419, 435–438, 443, 451, 452, 467, 468, 483, 501, 561, 589, 591, 596, 623, 636, 680, 709
- Изюм, р. — 418, 419
- Изюм, ст. — 390, 453, 494, 596, 597
- Изюмский лес, Изюмский у. — 351, 707
- Изюмский у., Харьковская губ. — 351, 362, 405–408, 418, 419, 434, 438, 446, 647, 691, 697, 704
- Иловайск, ст. — 139
- Иловайская, ст. — 104, 480, 715
- Иловайско-Кутейниковский р-н — 394
- Ильинка, с. — 383, 405
- Илюхин — 458
- Ингулец, р. — 604
- Ингульская — 582
- Ингульская Каменка, с., Екатеринославская губ. — 717
- Индииковка — 708
- Ировка, с. — 685
- Исаево-Крепинский — 460
- Исайковская вол., Богоуславский у. Киевская губ. — 722
- Италия — 312, 326, 675
- Кабанье, ст. — 390, 420, 692, 695
- Кабычино — 703
- Кавказ — 57, 137, 203, 219, 306, 336, 533
- Казанская, ст-ца — 174
- Казатин — 94, 114
- Казеноторское, с. — 406
- Калиновка — 405, 582
- Калиново, с. — 405, 582, 714
- Калитва, р. — 422, 423, 426, 469, 470
- Калитвенская вол. — 457
- Кальмиус, р. — 107
- Камарь (Комарь), с., Мариупольский у., Екатеринославская губ. — 399, 402, 403
- Каменец-Подольская губ. — 595, 597
- Каменец-Подольский — 93
- Каменка, сл., с. — 392, 566, 626, 678, 700, 703, 717, 718
- Каменные Могилы, с. — 714, 715
- Каменск, ст. — 458
- Каменская — 458
- Каменская вол. — 558, 564, 567, 568
- Каменская, ст. — 453, 454, 469
- Каменский р-н — 448, 455, 457, 458, 462, 558
- Каменский, хут. — 715
- Каменское, Екатеринославский у. — 311
- Камышеватое, с., Валуйский у. — 661
- Камышеваха — 394, 739
- Камышевахская вол. — 245, 246, 316, 319
- Камышная, р. — 426
- Камышников, хут. — 707
- Канатово, с. — 758
- Канев — 116
- Каневский у., Киевская губ. — 627
- Канкриновка, ст. — 603
- Кантемировка — 706

Кантриновка, ст. — 354  
 Канцеровка, ст. — 757  
 Карабиновка, д. — 621  
 Караванская вол., Валковский у., Харьковская губ. — 720  
 Каравиновка — 465  
 Каравинцы, мест. — 645  
 Караковка — 350  
 Каракуба, с. — 631, 655  
 Каранчев, хут. — 458  
 Карань, д., ст., с. — 107, 140, 712, 713, 715  
 Карасноселка — 404  
 Каратышь — 163  
 Карачаев, хут. — 419  
 Карловка, с., ст. — 94, 385, 472, 466, 637  
 Карпаты — 335  
 Карпировка, ст., Александровский р-н — 349  
 Карповка, с. — 410  
 Карпово, с., д. — 383, 405, 410  
 Карулька, д. — 354  
 Катопка — 465  
 Керасирский, хут., Перекопская вол., Валковский у. — 719  
 Кеременич, с. — 380  
 Кеременич, с., Мариупольский р-н, Екатеринославская губ. — 399, 400  
 Керменчик — 380, 604, 631, 632, 836  
 Кермячки, ст. — 705  
 Керчь, г. — 346, 524  
 Кибинцы, с. — 415  
 Киев — 30, 32–34, 47, 49, 51, 53–55, 57, 68, 93, 94, 98, 109, 110, 115, 116, 118, 119, 124, 125, 130, 133, 136, 137, 141, 145, 151, 153, 154, 156, 157, 161, 168, 179, 202, 329, 368, 375, 434, 538, 539, 561, 573, 589, 590, 628, 735, 761, 762, 767, 803  
 Киевская губ. — 56, 201, 210, 341, 342, 431, 433, 596, 597, 600, 627, 628, 718, 722, 772, 785  
 Киевский р-н — 94, 435, 438, 538  
 Киевский у. — 115  
 Киевщина — 204, 228, 251, 540, 590, 652  
 Кизиярская вол. — 567, 569  
 Кизляр — 93  
 Кираево — 713  
 Киреево — 21, 146, 708, 714  
 Кирилловка, д., с. — 197, 198, 254, 343, 649  
 Кириносковка, д. — 619  
 Китай-город, мест. — 411, 412  
 Кичкас, д. — 194, 590, 732, 756, 757, 773, 778, 799, 810  
 Кичкаский мост — 227, 255, 256, 298, 756, 773, 778, 780, 791, 808  
 Кичкасы, с. — 227, 295, 298, 299  
 Кишенка, с. — 386, 412, 619  
 Кишинка — 444  
 Кишовка, с. — 412  
 Клиновы, хут. — 458  
 Клюки — 300, 582  
 Княжев, с. — 391  
 Княжев, хут. — 453  
 Кобани, д. — 361  
 Кобеляк — 360, 466, 619, 620  
 Кобеляки, г. — 416, 443, 625, 636  
 Кобелякская — 361  
 Кобелякский р-н — 437  
 Кобелякский у. Полтавская губ. — 410, 412, 466, 624, 628, 650, 651, 686, 687  
 Кобелячек, с. (Кобылячек), Кобелякский у., Полтавская губ. — 412  
 Кобылячек, с. — 386, 412  
 Кобычино — 706  
 Ковалевка, с. — 388, 414  
 Ковалево — 661  
 Ковалевская — 404  
 Козелецкий у., Черниговская губ. — 723  
 Козельщина (Козельщино), ст. — 388, 389, 416  
 Козенногорское — 708  
 Козин — 115  
 Козлов — 125, 147, 149, 152, 153, 157, 158, 166, 177  
 Козлов, ст. — 166  
 Козминка, ст. — 360  
 Козырское, с., Екатеринославской губ. — 665  
 Койло, с. — 202  
 Коламаки — 361  
 Колениченков — 707  
 Колесников, хут. — 661  
 Колодези, д. — 469  
 Колодезь — 454  
 Коломак, ст. — 646, 719  
 Коломак, ст., Валковский у., Харьковская губ. — 628  
 Коломак, Харьковской губ. — 631  
 Коломакская вол., Валковский у., Харьковская губ. — 719  
 Колонтаев — 648, 658  
 Колонтаевка, с., Еленовская вол., Богодуховский у. — 721  
 Колосовка, ст. — 159, 200  
 Колпино — 84  
 Колушкин, хут. — 423  
 Кольмишки, ст. — 417  
 Колядовка, с. — 421, 703  
 Комар, д., с. — 560, 829, 833  
 Комаровка, с., Шендеровская вол., Богуславский у., Киевская губ. — 582, 722  
 Комарь, с. — 364–366, 381, 382, 403, 455, 833  
 Комельская, ст. — 419

Компанеевка, с. — 582, 759, 760  
 Конайки — 707  
 Конград, г. — 385, 652  
 Конград, ст. — 659  
 Конградский р-н — 655, 657  
 Кондратьевка — 377  
 Конно-Раздорская вол. — 316  
 Кононов, хут., Калитвенская вол. — 457, 458  
 Конотоп — 53, 636  
 Конотопский у. — 56, 631  
 Конские Раздоры, с. — 400, 622, 831  
 Константиновская, ст. — 173  
 Константин, с. — 631  
 Константиновка, с. — 160, 340, 545, 546, 605, 619  
 Константиновка, с., Мариупольский у. Екатеринославская губ. — 403, 651, 652  
 Константиновка, Павлоградский у. — 363  
 Константиновская, ст. — 174, 452  
 Константиновский р-н — 174  
 Константиноград, г. — 353, 356, 360, 361, 389, 409, 410, 417, 441, 442, 463, 619–621, 686  
 Константиноградский р-н — 353, 354, 635, 653  
 Константиноградский у., Полтавская губ. — 358, 410, 411, 435, 444, 464, 466, 620, 624, 628, 637, 648, 650, 651, 657, 685–687, 694  
 Копани, с. — 631, 738  
 Короулька, с. — 384  
 Короча, г. Воронежская губ. — 717  
 Короча — 805  
 Корсик, д., Красноармейский р-н, Крым — 628  
 Котковская, ст-ца — 392  
 Котов Яр — 710  
 Котовка, мест. — 620  
 Котовка, с., Красноармейская вол., Волчанский у. — 652, 719  
 Кочережки — 465, 506  
 Кочересская вол., Ново-Московский у. — 352  
 Кочержки, с., Павлоградский у. — 363  
 Кочерыжки (Кочерижки), с. — 389, 396  
 Кочубеевка, ст. — 648  
 Кошара, с., Черниговская губ. — 423, 717  
 Кошарный — 714  
 Кошутново, хут. — 713  
 Крамаревка, с. — 467  
 Краматорская, ст. — 618  
 Краматорская («14 верст южнее Славянска»), Изюмский у. — 362  
 Крамеревка, с. — 452  
 Красная, р. — 420  
 Красноармейская вол., Волчанский у. — 719  
 Красноармейский р-н — 628  
 Красновка — 422, 454  
 Красногорский, пос., Кизиярская вол. — 569  
 Красно-Григорьевка — 298  
 Краснокутовка Александровский у. — 567  
 Краснокутск — 466, 637, 648, 721  
 Краснокутск, Богодуховский у. — 626  
 Краснокутская, ст-ца — 392, 425  
 Красно-Оскольская вол. — 647  
 Красно-Павловка (Краснопавловка) ст. — 390, 637  
 Красноселка — 581  
 Красноселье, с., Александровский у., Кременчугская губ. — 596, 597  
 Красносельская вол. — 358  
 Красный Яр — 454  
 Кременная — 453, 488  
 Кременоватая, с. — 759  
 Кременчуг, г., Кременчугский у. — 145, 185, 360, 366–368, 386, 389, 412, 443, 471, 620, 625, 637, 682, 718  
 Кременчугская губ. — 366, 471, 500, 596, 597  
 Кременчугский мост — 434  
 Кременчугский у. (р-н) — 185, 352, 366, 416, 440, 471, 625  
 Крестище, с., Константиноградский у. — 637  
 Кривая Коса — 452  
 Кривая Лука, хут. — 709  
 Кривой Рог — 7, 192, 214, 285, 286, 295, 298, 299, 305, 595, 597  
 Кривоновка — 707  
 Криворожский бассейн — 56  
 Криворожский у. (р-н) — 286, 295, 352, 629, 683, 684, 693–695  
 Криворожье, д., с., ст-ца — 391, 422–424, 454, 455, 469, 470, 694  
 Криничанский — 460  
 Криштакровка, Павлоградский у. — 363  
 Криштоповка, д., Екатеринославской губ. — 622, 623, 631  
 Круглое, оз. — 521  
 Крутоярка — 605  
 Крым — 17, 25, 53, 55–57, 103, 118, 119, 209, 218, 240, 282, 283, 345, 369, 376, 486, 501, 510, 521, 522–524, 526, 530, 531, 533, 537, 538–540, 542, 546, 573, 581, 595, 607, 613, 614, 628, 630, 635, 636, 638, 659, 675, 678, 682, 683, 693, 726, 756, 774, 800, 802  
 Крымская вол. — 446  
 Крымский п-ов — 134, 510, 516, 558  
 Крымский р-н — 147, 218  
 Крынка, с., Кременчугский у., Полтавская губ. — 413  
 Крынки — 387, 637  
 Крюковский р-н — 626  
 Кубань — 144, 203, 219, 503

Кубряково, хут. — 661  
 Кудинов, хут. — 469  
 Кудрявский, хут. — 423  
 Кузьминовка разъезд — 686  
 Кузьминка, ст. — 637  
 Кузьминки, ст. — 417  
 Кулябовка — 413, 416  
 Куляки, д. — 419  
 Кунев, хут. — 709  
 Кунье, д. — 467  
 Купянск, г., ст. — 53, 55, 83, 99, 106, 160, 166, 171, 419, 438, 453, 467, 468, 480, 488, 627, 696, 707  
 Купянский у., Харьковская губ. — 419, 420, 438, 627, 646, 647, 691, 692, 695, 696, 697, 707, 719  
 Кураховка, ст. — 349  
 Курган, ст. — 713  
 Курлаково, с. — 423  
 Курлатская — 254  
 Курляндская губ — 658  
 Курман-Кемельчи, ст. — 520–523  
 Курск — 32, 53, 73, 83, 95, 219, 552, 733, 772  
 Курская губ. — 26, 32, 341, 351, 599, 600, 607, 719  
 Курулька — 709  
 Курячевка — 703  
 Кутейниково, ст. — 21, 104, 106, 130, 144, 656, 705, 706, 713, 715, 718  
 Кутейниково, ст., (ст. Кутейнок) — 706  
 Кутояровка, Павлоградский у. — 363  
 Куцеваловка, д. — 444, 445  
 Куцовка, ст. — 582  
  
 Лагодино — 366  
 Ландолеевка, с. — 377  
 Лашки, хут. — 444  
 Лебансы, г. («что в 15 верстах южнее Константинограда») — 410  
 Лебедин — 636, 645  
 Лебединский у. (р-н) — 441, 646  
 Лебежье, с. — 410  
 Левентовка, д. — 619  
 Левковка, д. — 452, 467, 709  
 Левковка, с., Изюмский у., Харьковская губ. — 390, 418, 419  
 Левобережная Украина — 7, 8, 24, 55, 56  
 Левобережье — 572, 608, 700  
 Левобережье — 606–608  
 Легкодимовка — 707  
 Лейдор, р. — 421  
 Лекаревский р-н — 626  
 Ленские прииски — 322  
 Лепетиха Большая — 210  
 Лепетиха Малая — 567  
  
 Лесной, м. — 180  
 Летка, Черниговская губ. — 347  
 Лиман, ст. — 438, 447, 453–455, 704, 711  
 Лион, г. — 672  
 Липняжка, с. — 762  
 Липовецкий у., Киевская губ. — 628  
 Липовская, с. — 423  
 Лисичанск, г. — 454, 465, 688, 703, 718  
 Лисичанская вол. — 447  
 Лисичанский р-н — 446, 453, 455, 459, 462, 469  
 Лисичанский у., Донецкая губ. — 691, 697, 703  
 Лисовинский, хут. — 409  
 Лисовское, с. — 385  
 Лисянка — 582  
 Литва — 312  
 Литвиновка, с. — 469  
 Лихачево, ст. — 390, 408  
 Лихая — 57, 458  
 Лиховский — 460  
 Лобаново, д. — 466  
 Логодин, д. — 443  
 Лозоватая — 709  
 Лозоватая Карповка — 710  
 Лозоватка, с. — 759  
 Лозовая — 56, 145  
 Лозовая Изюмский у., Павлоградский у. — 362, 363, 406  
 Лозовая Павловка, с. — 710  
 Лозовая, ст. — 61, 209, 354, 360, 376, 378, 384, 389, 390, 405, 408, 410, 417, 532, 561, 619, 621–623, 660, 686, 734, 743  
 Лозовенькое, с. — 409, 418  
 Лозовский р-н — 354, 694  
 Локовская, ст-ца — 392  
 Лоугополь — 402  
 Лохвицкий у., Полтавская губ. — 637, 651, 685, 687, 723  
 Лохвицы — 636  
 Лоховище, ст-ца — 392  
 Лощиновка — 454  
 Лубенский р-н — 355  
 Лубенский у., Полтавская губ. — 356, 624, 625  
 Лубны — 53, 356  
 Лубянский у. — 651  
 Луганск, ст., ст-ца, г. — 55, 180, 391, 421, 438, 446, 449, 451, 453–456, 466, 470, 476, 477, 652, 656, 703, 704, 706  
 Луганский р-н — 446, 447, 453, 458, 461, 468, 656  
 Луганский у., Донецкая губ. — 466, 652, 692, 703, 706  
 Лукашево, д. — 408

- Лукашево, с. — 286  
 Лукович — 581  
 Лукомье, д. — 355  
 Лучки — 389  
 Лучки мест. — 389, 416  
 Луяны — 355  
 Лысая Гора — 560, 758  
 Люботин — 361  
 Люсдорф — 202  
 Лютенские Будищи — 414  
 Лютень, д. — 466  
 Лютенька, д. — 466  
 Лютово хут. — 391  
 Лялинский р-н — 626
- М.-Дегтево — 426  
 М.Курган, ст. — 714  
 М.-Михайловка, д., Гришинский у. — 365, 379  
 М.Орчик — 619  
 Магдалиновка, д. — 441, 620  
 Магедово — 343  
 Магедово, ст. — 209  
 Магетово, ст. —  
 Мазуровка, д. — 367  
 Майорка, с. — 380  
 Майорское — 829  
 Макаренко разъезд — 398  
 Макаровская вол. — 114  
 Макарьевка, с. — 445  
 Макеевка, с. — 392, 425  
 Макеевский, хут. — 424  
 Максименцы, хут., Зеньковский у., Полтавская губ. — 629  
 Максимильяновка — 349, 350, 383, 394, 405, 604  
 Максимовка, с. — 385  
 Максимовский, хут. — 460  
 Малая Азия — 190  
 Малая Крынка, Константиноградский у., Полтавская губ. — 413  
 Малая Решетиловка, д. — 414  
 Малая Токматка — 540  
 Малая Токмачка — 69, 600  
 Малая-Камышеваха, с., Изюмский у., Харьковская губ. — 385, 407  
 Маледово, ст. — 740  
 Малин — 201  
 Маловатка, ст. — 394  
 Маловеберг, с. — 121  
 Мало-Екатериновка, д., Екатеринославская губ. — 352  
 Мало-Лепатихская вол. — 564  
 Мало-Михайловка, с., Александровский у. — 355, 365, 367, 379, 394
- Мало-Михайловка, Цареконстантиновский р-н — 493  
 Мало-Михайловская вол., Александровский у. — 708  
 Мало-Токмачки, с. — 538  
 Малый Янисоль — 714, 715  
 Малышкино — 706  
 Мангуш, ст. — 118, 718  
 Мандеровский, хут. — 661  
 Мандрыкино — 343  
 Мандрыковка — 299  
 Манжелея — 366, 367, 386, 625, 631  
 Манжелея, с., Константиноградский у. Полтавская губ. — 413, 416  
 Манута — 713  
 Маньково, с., разъезд — 392, 393, 425, 426  
 Маривлиподем — 403  
 Мариенталь, д. — 381, 715, 833  
 Мариуполь, г., ст. — 20, 21, 24, 33, 34, 55, 96, 105, 107–109, 118, 119, 121, 122, 127, 128, 130, 136–139, 141, 164, 194, 217, 218, 427, 558, 618, 636, 654, 655, 704, 705, 712–715, 718, 749–753, 774, 827, 828  
 Мариупольский р-н — 108, 161, 218, 399, 400, 447, 448, 455, 558, 618, 656  
 Мариупольский у. — 111, 139, 153, 164, 185, 209, 231, 355, 356, 399–401, 403, 405, 448, 704, 705, 713, 718  
 Мариховская вол., Змиевский у. — 722  
 Марковка — 469, 703  
 Маророполь — 404  
 Мартыновка, хут. — 397  
 Мартыновка, с., Таганская вол., Богуславский у. Киевская губ. — 722  
 Марфино, д. — 194  
 Марьевка, с., Бельнская вол., Екатеринославский у. — 249, 250  
 Марьевка, с., сл. — 255, 277, 350, 383, 385, 405, 465, 560, 705, 708, 712, 719  
 Марынка — 394  
 Марынская вол. — 358  
 Марынская, д. — 107  
 Марыньское Павлоградский у. — 363  
 Марьяновка — 758  
 Марьяновка, с., Константиноградский у., Полтавская губ. — 410  
 Махнополь — 342  
 Машлыкино, с., Донская область — 391, 422  
 Машлыково — 454  
 Маяки, с., д. — 384, 454, 709, 711, 711  
 Маяки Славянский у. — 465, 704  
 Маячка, мест. — 411  
 Медведевка, с. — 409  
 Медведицкий окр. — 175

Межевая, ст. — 360, 365, 381, 401, 402, 560, 742  
 Межевая, ст., Гришинский у., Донецкая губ. — 348  
 Межеричская вол., Богуславский у., Киевская губ. — 722  
 Межиречь колония — 88  
 Межирич — 581  
 Межиричи, с., Таганская вол., Богуславский у., Киевская губ. — 722  
 Мелитополь, г. — 24, 55, 118, 344, 349, 395, 509, 511, 519, 520, 539, 562, 565, 569, 639  
 Мелитопольский р-н — 348, 349, 354, 801, 819  
 Мелитопольский у., Таврическая губ. — 153, 164, 178—180, 183, 231, 359, 537, 562, 563, 697, 698  
 Меловая, д. — 468  
 Мерефы, ст. — 696  
 Мерейская вол., Харьковский у., Харьковская губ. — 722  
 Местки, ст. — 453  
 Метленях, с., Гайсанский у., Подольская губ. — 627  
 Мечебелов, с. — 623, 631, 632, 709, 710  
 Мечебеловка, д. — 362  
 Мечебеловка, Изюмский у. — 362  
 Мечебелово, с. — 623, 631  
 Мечебеловская вол. — 623  
 Мечебилово — 637  
 Мечетная, ст. — 343, 378, 379, 741  
 Мечетная, ст., Гришинский у. — 365  
 Мешковская, ст-ца — 174  
 Мигулинская, ст-ца — 174, 706  
 Миллерово, г., ст. — 53, 57, 175, 391, 393, 422—424, 426, 454, 455, 469, 470, 692, 706  
 Миллеровский окр. — 692  
 Миллеровский р-н — 174, 175, 470  
 Миндриголово, с., Славянский у. — 718  
 Мираву колония — 705, 718  
 Миргород, г. — 53, 388, 413, 415, 444, 466, 467, 623, 624, 636  
 Миргородовка, Павлоградский у. — 364  
 Миргородский у. — 414, 415, 466, 625, 637, 651, 685, 687  
 Миртовая, ст. — 188—190, 256, 295  
 Митятинская, ст. — 692  
 Михайловка, д. — 193, 421, 465, 466, 511, 513, 620, 631, 704  
 Михайловка, д., Каневский у., Киевская губ. — 627  
 Михайловка, д., Славянский р-н — 352, 354  
 Михайловка, с. — 384, 385, 390, 394, 398, 408, 532, 666, 706, 710, 718  
 Михайловка, с., Александровский у. — 359  
 Михайловка, с., Запорожская губ. — 628  
 Михайловка, с., Изюмский у., Харьковская губ. — 406, 407  
 Михайловка с., Константиноградский у. Полтавская губ. — 410, 411, 417, 445  
 Михайловка, с., Мелитопольский р-н — 349  
 Михайловка, с., Ново-Московский у., Екатеринославская губ. — 396, 416, 417  
 Михайловка, с., Тимошевская вол. — 566  
 Михайловка, ст. — 405  
 Михайловка, Александровская губ. — 66, 299, 628  
 Михайловка, Павлоградский у. — 363, 402, 403  
 Михайловка-Лукашево, с., Александровский у. — 97  
 Михайлово-Лукашевская вол. — 319  
 Михайлово-Лукашево, с. — 351  
 Михайловская вол. — 348, 565, 569  
 Михайловская вол., Изюмский у. — 362  
 Михайловский, хут., Черниговская губ. — 767  
 Михайловско-Лукашевская вол. — 98, 316  
 Мишурино Рог — 685  
 Мишурино Кобелякский у., Полтавская губ. — 412  
 М.-Лепетихская вол. — 567  
 Могилев — 368, 620  
 Могилев-Подольск — 438  
 Могилевское, д. — 620  
 Могильный — 707  
 Мокеевка — 347  
 Мокрая Волноваха, р. — 655  
 Мокрое, с. — 303, 756  
 Мокро-Еланчикская, сл. — 452  
 Мокро-Еланчинский, хут. — 715  
 Мокрые Ямы, р. — 364, 365  
 Мокрый — 713  
 Молочанск, ст. — 180  
 Молочанский, с. — 142, 143  
 Монастырище, хут. — 348  
 Монетная, ст. — 348  
 Монжалея, д. — 444  
 Морозова, хут. — 193  
 Морозовка, сл. — 703  
 Морозовская, ст-ца — 174  
 Москва, г. — 22, 26, 31, 33, 34, 47, 54, 66, 72, 73, 83, 94, 113, 131, 136, 137, 151, 157, 169, 172, 183, 193, 219, 306, 369, 375, 436, 474, 479, 481, 483, 492, 495, 527, 530, 534, 535, 538, 541, 542, 552, 553, 558, 585, 586, 587, 589, 591, 606, 609, 614, 629, 731—733, 749, 754, 764  
 Моспино, ст. — 21, 146  
 Мостки, с., ст. — 390, 394, 420, 421  
 Мостки, с., Старобельский у., Харьковская губ. — 421



- Мотрино, хут. — 444  
 Мояки, с., Славянский у. — 718  
 Муравьевка, д., Александровский у. — 360  
 Музуляр-Кемельчи, ст. — 523  
 Мыловатка, с. — 420, 421
- Н. Леза — 580  
 Н.-Буг — 595, 675  
 Н.Быков — 347  
 Н.-Водолажская вол., Валковский у., Харьковская губ. — 720  
 Н.-Камешевацкая вол., Валковский у., Харьковская губ. — 720  
 Н.-Камышинская — 703  
 Н.Каракуба — 581, 713  
 Н.-Макеевский, хут. — 424  
 Н.-Сельская вол., Змиевский у. — 722  
 Н.Сергозы с., Н.-Серогозская вол. — 569  
 Н.-Серогозская вол. — 569  
 Н.Серогозы — 563, 565  
 Н.-Теплый, хут. — 453, 703  
 Нагайск, г. — 96  
 Нагольная Шахтинский (Ал-Грушевский у.) — 706  
 Нагольный — 661  
 Надеждино, д. — 417  
 Надковка, д. — 620  
 Натальевка, с. — 309  
 Натальевская вол. 314, 317, 319  
 Наумов, хут. — 423  
 Недригайлово, мест., ст. — 637, 645  
 Нежеланная, ст. — 410  
 Нежин — 94, 628, 631  
 Нежинский у., Черниговская губ. — 723  
 Нейендорф — 295  
 Нейямбург колония — 715  
 Некременная, сл. — 710, 711  
 Некременное, д., с. — 352, 354, 384  
 Несветович, ст. — 453  
 Нескучная — 836  
 Нефорошево мест., Константиноградский у., Полтавская губ. — 411, 412  
 Нехворощ (Нехвороща, Нехворощь), мест. — 361, 385, 386, 619  
 Нечаянное, с. — 159  
 Нижегаленовка, д. — 419  
 Нижне-Днепровск (Нижнеднепровск) — 299, 747, 799  
 Нижне-Ольховое (Поздеевка), с. — 423, 424  
 Нижне-Теплый — 453, 703  
 Нижний Орел, с. — 389, 390  
 Нижний Орел, с., Константиноградский у., Полтавская губ. — 417  
 Нижний Орель — 637
- Нижний Оскол — 54  
 Нижнянская вол. — 447  
 Нижняя Хортица, д. — 248  
 Никитовка, с., Валуйский у. — 53, 661  
 Никифоровка — 709  
 Николаев (Безбожников) — 703  
 Николаев, г., с. — 40, 55, 159, 199, 201, 718, 719  
 Николаевка (близ Казеноторский), д. — 406  
 Николаевка, д., с., сл. — 378, 383, 388, 389, 416, 507, 560, 604, 661, 707, 721  
 Николаевка, с., Николаевская вол., Сумский у. — 721  
 Николаевка, с., Ново-Московский у., Екатеринославская губ. — 396, 416  
 Николаевка, сл., Бердянский у. — 705, 714  
 Николаевка, хут. — 631, 706  
 Николаевка, Павлоградский у. — 363  
 Николаевке, д., Верхне-Днепровский у. — 685  
 Николаево, с., Екатеринославского р-на — 445  
 Николаевская вол., Сумской у. — 270, 721  
 Николаевская губ. — 636, 683, 700, 718, 723  
 Николаевский, хут. — 424  
 Никольские хутора — 361  
 Никольское, с. — 383, 405, 616, 713  
 Никольское-Христище, д. — 354  
 Никольско-Покровское (Свиная), ст., — 391, 423  
 Никольско-Покровское, с., ст., Донская Область — 422  
 Никополь, г. — 24, 94, 145, 188, 189, 214, 256, 271, 283—285, 402, 493, 510, 513, 757, 768, 788, 815  
 Никопольский р-н — 308, 684  
 Никопольский у. — 562  
 Никопольско-Покровская — 455  
 Нинковская вол., Валковский у., Харьковская губ. — 720  
 Новая Водолага мест., Валковский у., Харьковская губ. — 628  
 Новая Украинка — 201  
 Ново-Абрамовка — 466  
 Ново-Айдар — 453, 652, 703, 704  
 Ново-Александровка, д. — 659, 707, 708, 710  
 Ново-Александровка, с., Старобельский у., Харьковская губ. — 661  
 Ново-Алексеевка — 111  
 Ново-Архангельское — 349, 352, 353  
 Ново-Астрахань — 453, 454  
 Ново-Белая, ст. — 706  
 Ново-Белянская слобода — 558

Ново-Борисоглебск — 409  
 Ново-Боровая, с. — 394  
 Ново-Веселая, д. — 402  
 Ново-Водяное, пос., Балковская вол. — 566  
 Новогеоргиевский р-н — 626  
 Новогупуловка, с. — 178  
 Ново-Григорьевка — 619  
 Ново-Григорьевская вол. — 318, 563  
 Ново-Грушевский, хут. — 460  
 Ново-Гупаловка, д. — 603  
 Новогупаловка, с. — 310  
 Новогуполовская вол. — 316, 319  
 Ново-Гупуловка — 581  
 Ново-Даниловская вол. — 564, 568  
 Ново-Дмитриевка, с. — 384, 710  
 Ново-Дубровки, д. — 446  
 Ново-Екатеринославль — 394, 493  
 Новозытополь — 404  
 Ново-Ивановка (хут.) — 298  
 Ново-Карловка — 197  
 Ново-Митрофановка хут. — 426  
 Новомихайловка — 631  
 Ново-Михайловка Гришинский у. — 254, 365, 705, 707, 712, 714  
 Ново-Михайловка, д. — 361  
 Новомосковск — 505, 652  
 Ново-Московск, г., Ново-Московский у., Екатеринославской губ. — 151, 347, 356, 361, 362, 377, 378, 396, 416, 417, 435, 445, 465, 559, 605, 606, 619  
 Ново-Московская вол. — 319  
 Ново-Московский у. — 56, 231, 352, 358, 396, 465, 590, 619, 621, 623, 636, 683, 684, 694, 695  
 Новониколаев — 146  
 Новониколаевка — 517, 631, 632  
 Ново-Николаевка, с. — 297, 378, 519, 581  
 Ново-Николаевка, с., Екатеринославская губ., Александровский у. — 359, 398  
 Ново-Николаевка, с., Павлоградский у. — 364  
 Новониколаевская вол. — 21, 146  
 Ново-Николаевская, ст. — 714  
 Ново-Никольское, с. — 420  
 Новопавловка — 346, 364, 632  
 Новопавловка, д., Гришинский у. — 364, 365  
 Ново-Павловка, с., д. — 348, 381, 382, 455, 470, 560  
 Ново-Павловка, с., Павлоградский у., Екатеринославская губ. — 352, 401–403  
 Ново-Петриковка, с. — 604, 713  
 Ново-Петровка — 709  
 Ново-Полтавка — 622  
 Новороссия — 119, 129  
 Новоселица, д., Александровский у. — 352, 359, 581  
 Новоселка — 404, 830, 831  
 Новоселовка, с., Донская область верхне-Донской окр. — 393, 426  
 Новоселовка, хут. — 832  
 Новоселовки (Алексеевки), с. — 426  
 Ново-Славянск, пос., Изюмский у. — 362  
 Новоспасовка, с., Бердянского у. — 139, 335, 344–346, 704, 705, 712, 718  
 Новоспасовская вол. — 617  
 Новоспасовская, ст. — 562, 653  
 Ново-Спасовское, с. — 815  
 Ново-Спасское — 604  
 Новоспасовская, ст. — 581  
 Новотроицкая, д. — 656  
 Новотроицкое, с. — 655  
 Ново-Троицкое, с. — 383, 384, 393, 712  
 Ново-Украинка, ст., Ново-Украинский р-н — 349, 582, 717, 757, 760, 760, 765, 766  
 Ново-Украинский р-н — 349, 352, 353  
 Ново-Успеновка, д. — 349, 379, 602, 605, 654  
 Ново-Успеновка, д., Гришинский у. — 365  
 Новоуспеновка, Александровский у. — 359, 631  
 Ново-Экономическое — 406  
 Новые Сенжары — 466  
 Новый Буг, мест. — 595, 675  
 Новый Оскол — 54, 361  
 Новый, хут. — 521  
 Ногайск — 24, 344, 511, 529  
 Норвегия — 211  
 Нужловка, хут. — 419  
 Нырково — 696  
 Обжичи, ст. — 347  
 Обильная — 708  
 Облонский, хут. — 713, 714  
 Обоянский у. — 582  
 Общая, ст. — 740  
 Огульцы — 361  
 Одесса, г. — 33, 47, 56, 57, 93, 114, 121, 136, 159, 199, 202, 223, 324, 326, 329, 332, 438, 538, 558, 590, 700, 760, 767, 772, 782  
 Одесская губ. — 429, 430, 636  
 Озеро, с., Кобелякский у., Полтавская губ. — 628  
 Озёры мест. — 625  
 Озиоры — 352, 631  
 Озиоры, д., мест. — 619, 620  
 Ольвиополь, Ново-Украинский р-н — 353  
 Ольгинское, с. — 383  
 Ольгополе — 678  
 Ольховая — 454  
 Ольховец — 582

Ольховецкая вол., Богуславский у., Киевская губ. — 722  
 Ольховицкая вол., Волчанский у. — 719  
 Ольховский — 706  
 Ольховцы, с. — 722  
 Ольховый Рог, с. — 391, 469  
 Ольховый, хут. — 715  
 Олышанская вол. — 464  
 Олышаны — 464  
 Омельки мест. — 620  
 Омельник, д. — 366, 443, 625  
 Опасный мост — 378  
 Опошня — 631  
 Орел, р. — 354, 360, 390, 417  
 Орелка, р. — 417  
 Орель, р. — 361, 652, 654  
 Орелька, ст. — 686  
 Орехов — 95, 123, 320, 509, 511, 513, 538, 603  
 Орехов, г. — 191, 320, 596, 738  
 Орехов, хут. — 455  
 Орехово — 94, 214, 227, 398, 622  
 Орехово, г. — 253  
 Ореховская вол. — 69, 318, 637  
 Ореховская, ст. — 739, 743, 745, 751  
 Ореховский р-н — 320  
 Орлековщина — 415  
 Орлик, ст., с. — 360, 386, 412  
 Орловская вол. — 358  
 Орловская губ. — 805  
 Орловский окр. — 638, 700  
 Орловщина, д. — 465  
 Орлянка, с., Михайловская вол. — 565  
 Оситязка, с. — 762  
 Оскол, р. — 418–420  
 Останье — 466  
 Остапье — 367  
 Остаховский — 460  
 Острогжск — 177, 661  
 Отрадное — 385, 390, 417  
 Отрадное, с., Змиевский у., Харьковская губ. — 408  
 Отрадное, сл. — 468  
 Отрадовская вол., Змиевский у. — 660  
 Отрядное, с. — 417  
 Охоченская вол., Змиевский у. — 722  
 Очеретино, ст. — 405, 710, 714  
 Очеречино — 352  
  
 Павловград — 61, 182  
 Павловка, д., Александровская губ. — 628  
 Павловка, д., с. — 361, 378, 383, 397, 405, 447, 505, 710, 836  
 Павловск — 661  
 Павловская вол. — 319, 567  
 Павловское, с. — 581, 655, 656  
 Павлоград, г. — 54, 56, 73, 94, 164, 217, 360, 361, 363, 377, 378, 389, 396, 417, 435, 444, 445, 465, 505, 509, 538, 559, 573, 605, 621, 652, 704, 743, 744  
 Павлоград, Павлоградский у. — 364  
 Павлоградский р-н — 217, 361  
 Павлоградский у. — 111, 164, 341, 352, 362, 397, 401, 402, 465, 559, 605, 637, 683–685, 694, 695  
 Павлополь, с. — 712, 714, 715  
 Павло-Хрещатицкая («30–32 версты северо-восточнее г. Мариуполя») —  
 Пантюхино, ст. — 713  
 Парасковейские — 409  
 Париж — 27, 32, 34, 143, 204, 592, 593  
 Пархомовка — 618, 632, 633, 637  
 Пархомовка, Пархомовская вол., Богодуховский у. — 731  
 Пархомовская вол., Богодуховский у. — 721  
 Перво-Константиновка — 580  
 Первые Копаньи — 622  
 Перевоз, с. — 413, 414  
 Переволочно — 352  
 Переездная, ст. — 704  
 Перекоп — 25, 118, 209, 210, 516, 517, 520, 539  
 Перекопская вол., Валковский у. — 719  
 Переслав — 351  
 Переславский у. — 464, 624  
 Перещепино, мест., ст. — 605, 686  
 Перещепино, Екатеринославской губ. — 465, 631, 667  
 Перещепино, Павлоградский у. — 363  
 Переяслав — 116, 202  
 Переяславский у. — 342, 657  
 Персия — 675  
 Пески, д., с. — 366, 416, 419  
 Пески, с., Константиноградский у., Полтавская губ. — 386, 390, 413, 443, 444  
 Песчанки — 678  
 Песчаное, с. — 421  
 Песчаный Брод, с. — 201, 202, 757, 760, 761, 766  
 Петербург — 552, 791  
 Петерсы — 285  
 Петриковка — 380  
 Петровицы, с. — 388  
 Петровка, с., д. — 352, 367, 381, 390, 444, 708, 710, 711  
 Петровка, с., Покровская вол. — 566  
 Петровка, сл., Славянский у. — 715  
 Петровка, хут. — 631  
 Петрово, с. — 581, 582, 758  
 Петровская вол. — 71, 320, 470, 471, 565, 568

Петровская, д., ст. — 385, 409, 467, 562, 581  
 Петровский, хут., Гришинский у. — 705  
 Петровское, с. — 209, 393, 467, 558, 566, 581  
 Петровское, с., Изюмский у., Харьковская губ. — 407, 408, 418, 419  
 Петровско-Строгановская вол. — 319  
 Петровцы, с., Миргородский у., Полтавская губ. — 388, 415  
 Петроград, г. — 22, 47, 66, 78, 79, 136, 169, 219, 538, 338, 732  
 Петропавловка Луганский у. — 703  
 Петропавловка, мест., хут. — 506, 508, 379  
 Петропавловка, с. — 254, 394, 453, 493  
 Петропавловка, Павлоградский у. — 363  
 Петропавловская вол. — 353, 446, 461, 508  
 Петропавловское, с. — 446  
 Петы, д. — 582  
 Пирятинский у. — 624, 651  
 Писаревка, с. — 652  
 Писаревщина, с. — 464  
 Письменная, ст. — 218, 378, 397  
 Плавни, ст. — 348, 352, 566  
 Плесокубраково — 661  
 Плесс — 661  
 Плетеный Ташлык — 760, 764  
 Плуты — 115  
 Подгородное, с. — 381, 401, 403  
 Подольская губ. — 428, 430, 441, 627  
 Подольщина — 228  
 Подольны, с. — 414  
 Пожарово, Павлоградский у. — 363  
 Поздеевка, с. — 423, 424  
 Покровская — 746  
 Покровская вол., Александровский у. — 308, 318, 319, 352, 566  
 Покровская, сл. — 705, 712  
 Покровская, Александровская губ. — 628  
 Покровская, Гришинский у. — 365  
 Покровский — 713  
 Покровский р-н — 493  
 Покровское, д., с., Александровский у. — 359, 379, 394, 493, 618, 708, 712–714, 746, 759  
 Покровское, с., Покровского р-на — 50  
 Покровское, Киреево — 21  
 Поливань — 415  
 Пологи, г., с., ст. — 19, 65, 103, 104, 109, 119, 121, 123, 126, 127, 178, 191, 192, 196–199, 209, 214, 253, 254, 295, 317, 318, 347, 353, 398, 400–402, 493, 509, 511, 533, 537, 540, 560, 599, 600, 603, 606, 622, 649, 738, 742, 743, 745, 747, 751, 815, 829, 831  
 Пологи, д., ст., Александровский у. — 352, 353, 359, 360  
 Пологовская вол. — 315, 317  
 Пологовский р-н — 253  
 Полтава, г. — 53–55, 57, 61, 116, 147, 152, 207, 356, 360, 367, 368, 375, 386, 387, 410, 413, 432, 438, 446, 538, 539, 572, 616, 620, 623, 624, 631, 648  
 Полтавская губ. — 7, 255, 342, 342, 351, 356, 359, 409–417, 428–432, 434, 435, 438–443, 445, 446, 536, 571, 599, 600, 628, 629, 635, 638, 646, 648, 660, 717, 718, 723  
 Полтавский у. (р-н) — 352, 441, 625, 637, 648, 651, 653, 655  
 Полугород, ст. — 180, 183  
 Польша — 63, 299, 312, 485, 486, 495, 628, 717, 725, 728, 838, 839  
 Помощная, ст. — 66, 765, 766  
 Помощная — 201, 202  
 Попасная, д., с., ст. — 416, 417, 453  
 Попов, хут. — 458  
 Поповка, ст., с. — 209, 392, 455, 704, 705, 718  
 Поповка, с., Донская область, Верхне-Донской окр. — 425  
 Попово — 95  
 Портянки, хут. — 414  
 Потоки, д. — 366, 367  
 Потоки, ст. — 443  
 Правобережная Украина — 55, 56, 438  
 Правобережье — 606, 607, 649, 652, 593, 700  
 Преображенка экономия, Днепропетровский у., Таврическая губ. — 595  
 Преображенская вол., Змиевский у. — 69, 317, 721  
 Преображенское, с. — 385, 627  
 Преображенское, с., д., Змиевский у., Харьковская губ. — 408, 409  
 Пресненский р-н, Москва г. — 183  
 Пречистовка — 405  
 Приволье, с. — 407  
 Пригоревк, с. — 389  
 Прилуки, г. — 464, 651  
 Прилукский у. — 356, 624, 651, 685–687  
 Принцевка, ст. — 361  
 Пришиб, с. — 118, 386  
 Пришиб, Кобелякский у., Полтавская губ. — 412  
 Пришибская вол. — 564  
 Пришив, ст. — 348  
 Приютная — 604  
 Прогнойский, хут. — 706  
 Продонбасс — 180, 183  
 Проскуровский у., Каменец-Подольская губ. — 595, 597  
 Простаков — 661  
 Простаково — 707  
 Присяная (Присянная) — 209, 243, 395

- Просяная, ст., Гришинский у. – 357, 361, 364, 365, 401, 402, 637, 654, 706, 741, 742  
 Протопоповка, д., с. – 385, 408, 418, 467  
 Процеков, хут. – 424  
 Процеково – 391  
 Псел, р. – 367, 444, 620, 625, 645  
 Псиоль, р. – 386, 387, 413, 414  
 Пунцы, д. – 367  
 Пучко, хут., Петровская вол. – 565  
 Пынограево, хут. – 661  
 Пятихатка, ст. – 65, 207, 243, 753
- Работин – 622  
 Радоволовку, с. – 388  
 Радоковка, с. – 394  
 Радоковские Пески, с. – 419  
 Радоловка, с. – 415, 416  
 Радькино – 619  
 Радьково, д., с. – 420, 468  
 Радьковские Пески, с. – 468, 709, 710  
 Раздольная, Павлоградский у. – 363  
 Раздорская вол., Запорожская губ. – 316, 628  
 Раздоры, с., Павлоградского у. – 361, 397, 444, 603, 831  
 Раздоры, ст., Александровский у. – 360  
 Разсохвостый, хут. – 706  
 Разумовка, д. – 248  
 Райгородка, сл. – 652, 704  
 Рай-Городок – 465  
 Рашевка, д. – 466  
 Рая – 343  
 Ревутский, хут. – 581  
 Редкодуб, с. – 710  
 Резника, хут. – 193  
 Рейнсберг, с. – 163  
 Рекущина, д. – 412  
 Репная, ст. – 453  
 Рерберг, ст. – 354  
 Решетиловка, мест., с., ст. – 367, 413, 623  
 Ржищев – 116  
 Ровеньки, сл. – 454, 703  
 Ровное, мест. – 760, 765  
 Ровнополье – 706  
 Родаково, ст. – 55, 704  
 Родионовка, д., с. – 349, 466, 568  
 Родионово-Несветовская вол. – 460  
 Родионово-Несветовский – 460  
 Рождественка с. – 378, 379, 398, 830  
 Рождественская («что в 15 в. северо-западнее Гуляй-Поля») – 603  
 Рождественская вол., Гуляй-Польский у. – 50, 69, 308  
 Рождественское, с. – 347  
 Рожишна, с., Животовская вол., Тарашанский у., Киевская губ. – 597, 596
- Розенфельд колония («30 верст северо-восточнее ст. Ново-Николаевская») – 714  
 Розовка, д., Александровская губ. – 628  
 Розовка, с., Бердянського у. – 345, 631  
 Розовка, ст. – 163, 217, 344, 247, 349, 653, 654, 705  
 Рой разъезд – 405  
 Ромадан (Ромодан), ст. – 55, 388, 624  
 Романовка, хут., Волчанский у. – 719  
 Романский у. – 723  
 Романюхи, ст. – 620  
 Роменский у. – 625, 651  
 Ромненский у. – 637  
 Ромны – 631  
 Россия, РСФСР – 5–9, 12–14, 17, 18, 20, 22, 26–30, 32, 33, 57, 69, 79, 86, 87, 90, 93, 94, 101, 112, 113, 116, 117, 126, 136, 137, 142, 150, 157, 165, 177–179, 191, 195, 196, 201, 203, 207, 211, 212, 219, 245, 287, 301–303, 306, 312, 313, 324, 331, 332, 334, 349, 356, 367, 360, 363, 365, 368–372, 374, 375, 431, 432, 434, 487, 493, 495, 503, 519, 530, 534, 542, 552, 553, 558, 567, 575, 608, 634, 635, 638, 667, 669, 700, 704, 717, 723, 724, 727, 750, 752, 754, 767, 773, 784, 785, 791  
 Ростов – 57, 77, 122, 207, 799  
 Ростов-на-Дону, г. – 345  
 Ротмировка – 625  
 Рубановка, д., с. – 349, 565  
 Рубановская вол. – 565  
 Рублевка – 366  
 Рублевская вол., Богодуховский у. – 721  
 Рудаево, Павлоградский у. – 363  
 Руденка, хут. – 409  
 Рудка, д. – 412  
 Рудник – 678  
 Румыния – 438, 441, 700  
 Русский Орчик – 360  
 Рутченково – 343  
 Рыбаково – 661  
 Рыжова, хут. – 710, 711  
 Рыково – 210, 583  
 Рязское – 360, 361
- С.-Володажская вол., Валковский у., Харьковская губ. – 720  
 Савинцы – 418  
 Сагайдак, ст. – 367, 387, 414, 444  
 Сазонов – 458  
 Сакайдак, ст. – 367  
 Сал, р. – 148  
 Салидовка, ст., с. – 383  
 Салоники – 56  
 Салошино, мест. – 352

- Самара, р. — 377, 417, 445  
 Самойловка, с. — 376, 377  
 Самойловка, ст., Павлоградский у. — 363, 363, 377  
 Самсоновский, хут. — 706, 718  
 Санджаровка, с. — 400, 404  
 Санджаровка, д. — 449, 479, 380, 382, 829  
 Сарабузы, ст. — 523  
 Сартана, ст. — 107, 118  
 Сартаны, д. — 107  
 Сасовка, с. — 759, 760  
 Сасский, хут., Николаевская вол., Сумский у. — 721  
 Сатаново, мест., Юринецкая вол. Проскуровский у., Каменец-Подольская губ. — 595, 597  
 Сахновщина, ст. — 390, 619, 659, 660  
 Сахновщина, ст., Павлоградский у. — 363  
 Сахновщины, ст., Константиноградский у. — 353, 354, 360, 361, 417, 464, 657  
 Сватово, ст. — 171, 390, 420, 481  
 Светло-Долинск, ст. — 181, 183  
 Светодоховка — 829  
 Свиная (Свиное), с. — 423, 454  
 Свинное, с. — 391, 424  
 Свинореев, хут. — 458  
 Святогоровка — 352, 708, 711  
 Святогорская вол. — 468  
 Святогорская, ст. — 704  
 Святогорский лес — 354  
 Святогорское, с. — 719  
 Свято-Духовка (Святодуховка) — 349, 380, 654  
 Святые Горы — 709  
 Стрельцовка — 718  
 Севастополь — 77, 118, 134, 142, 209, 368, 370, 523, 524, 595, 597  
 Север-Донецкая ж. д. — 56, 390, 422  
 Северная Таврия — 370, 653, 800, 816  
 Северный Кавказ — 93, 138, 438, 441  
 Северо-Кавказский окр. — 695, 700  
 Северский Донец, р. — 418, 711  
 Седковско-Николаевский, хут. — 452  
 Секретаровка, с. — 389  
 Селивановка, с. — 392, 425  
 Селидовка — 343, 403  
 Селидовка, Гришинский у. — 366  
 Семененко, хут., Михайловско-Лукашевская вол., Любомирского р-на — 98, 753  
 Семеновка, д., с. — 254, 413, 445, 661, 711, 715  
 Семиполье — 358  
 Сенайская вол., Лохвицкий у., Полтавская губ. — 723  
 Сентово, с., Херсонской губ., Елисаветградского у. — 762  
 Сеньково, с. — 419  
 Сербия — 675  
 Сергеевка, с. — 406, 455  
 Сергиевка — 377  
 Серебрянка — 704, 718  
 Середовка, д. — 409  
 Середовская, д. — 408  
 Середовское, с. — 385  
 Серпухов, г. — 101, 106, 179  
 Сибирь — 27, 34, 219, 324, 336, 558  
 Сиваш, оз. — 118, 516, 517, 521, 522, 681  
 Сидоринково, с. («в Сидоринковом») — 720  
 Сидоринковская вол., Валковский у., Харьковская губ. — 720  
 Сидоров, г., хут. — 709, 711, 725  
 Сидоровка — 300, 582  
 Сидорово — 465  
 Сидорово-Кадамовский — 460  
 Силещино, ст. — 466  
 Симферополь, г. — 33, 119, 209, 521–523, 527, 580, 769, 799  
 Синельниково, д. — 366  
 Синельниково, ст., Александровский у. — 360, 361, 363, 378, 394, 396, 397, 434, 445, 505, 595, 598, 618, 621, 741, 743, 755, 774  
 Синельниково, Павлоградский у. — 54, 55, 94, 97, 102, 145, 146, 192, 209, 217, 295, 372, 378, 573, 597, 603, 737, 743–747, 774, 775, 804  
 Синельниковский р-н — 393, 394, 603  
 Синюха, р. — 773, 778  
 Ситня — 470  
 Скасирское — 391  
 Скасырская, ст. — 457  
 Скорбная, д. — 444  
 Скорбный, д. — 367  
 Славгород, ст. — 97, 185, 210, 393, 510, 603  
 Славянка, д. — 560  
 Славянка, с. — 402, 509, 704  
 Славяносербск — 453, 454, 469, 697  
 Славянск, г., Изюмский у. — 53, 61, 356, 362, 384, 435, 436, 448, 451, 453, 465, 469, 497, 508, 517, 618, 648, 704  
 Славянск, ст. — 183, 361, 384, 406, 454, 561, 623  
 Славянская, Павлоградский у. — 363, 646, 691, 692, 715, 718  
 Славянский р-н — 352, 354, 447, 451, 453, 455, 459, 461, 469, 470, 559  
 Славянский у., Донецкая губ. — 465, 470  
 Сладкая Балка — 622  
 Сладко-Балковская вол. — 319

Слободаровенка – 718  
 Смялнинин – 704  
 Соболевка, д., Черниговская губ. – 347  
 Советское, с. – 360  
 Соколики, с. – 360  
 Соколицы – 444  
 Соколки, мест. – 388, 389, 416  
 Сокольники, с. – 446, 458  
 Сокольско-Кундрючиевский, хут. – 452  
 Соленая, р. – 365  
 Солнцево, с. – 560  
 Солодков, хут. – 715  
 Солошино, с. – 486  
 Солошино, с., Кобелякский у., Полтавская губ. – 412  
 Соль, ст. – 459  
 Сорочинцы, мест., Миргородский у., Полтавская губ. – 415  
 Сорочинцы, мест., с. – 388, 631, 685  
 Софиевка, д., с., ст. – 352, 406, 581, 631, 708, 755  
 Софиевка, с., Бердянский у. – 705  
 Софиевка, ст., Александровский у. – 359, 398, 402, 510  
 Софиевка, Сумской у. – 721  
 Софийское – 383  
 София – 405  
 Спасское – 356  
 Спасско-Михайловское – 710, 715  
 Спелаковский р-н – 647  
 Сретенка – 715  
 Стадница – 300, 582  
 Станичанская вол., Валковский у., Харьковская губ. – 720  
 Старо-Айдарская вол. – 446, 461  
 Старобельск, г., Старобельский у., Харьковская губ. – 390, 393, 394, 420, 421, 453, 462, 469, 478–482, 490, 493, 703, 706, 712  
 Старобельский р-н – 353, 447, 453, 459, 462, 469, 646, 648, 656, 688  
 Старобельский у., Донецкая губ. – 646  
 Старобельский у., Каменской вол. – 558  
 Старобельский у., Харьковская губ. – 53, 393, 421, 450, 469, 661, 691, 692, 697, 703, 712  
 Староверовка, с. – 385, 631  
 Староверовка, с., Константиноградский у., Полтавская губ. – 409, 410  
 Стародубовка, с., ст. – 163, 606, 705, 712, 713, 718  
 Стародубовка, Мариупольский у. – 704, 718  
 Старо-Константиновская, ст. – 198  
 Старо-Михайловка, с. – 560  
 Староселье – 604  
 Старо-Телятовка – 709  
 Старый Карань – 714  
 Старый Керменчик, с. – 713  
 Старый Крым, д. – 107  
 Степановка, с. – 352, 353, 376, 423, 625, 704, 708, 711, 714  
 Степановка, хут. – 408  
 Степановское (Степановка), с. – 423  
 Стецовская вол. – 358  
 Стила, с., д. – 107, 655, 656, 718  
 Стилла, д., с. – 708, 712–714  
 Сило, с. – 144, 394  
 Стребухово – 358  
 Стрельцовка – 703, 706  
 Стрельцовка, с., Старобельский у., Харьковская губ. – 393  
 Стрельцово, д. – 479  
 Студенки, с. – 710, 711  
 Студенное – 678  
 Студенок, хут. – 704  
 Стульево, ст. – 718  
 Стульево, ст. – 179, 180  
 Сулиновский – 460  
 Сулин-Поле хут. – 422  
 Сумская у., Харьковская губ. – 721  
 Сумской у. – 341, 646  
 Сумцовский лес – 465  
 Сумы, г. – 55, 355  
 Суфиевка, с. – 178  
 Сух. Каменка, с. – 385  
 Сухачевка, с. – 243, 256  
 Сухоборов, хут. – 391  
 Сухой Лиман – 202  
 Счалково – 727  
 Сысоево, ст. – 422  
 Сычев, хут. – 424  
 Сычево, ст. – 423  
 Табунщиков, хут. – 460  
 Таврическая губ. – 7, 69, 70, 135, 160, 177, 196, 202, 210, 359, 595, 660, 773, 774  
 Таврия – 255  
 Таганрог, г. – 21, 77, 93, 104, 105, 106, 130, 210, 227, 448, 618, 656, 706, 713, 714, 732, 774, 778, 832  
 Таганрогский у., р-н – 217, 393, 394, 446, 448, 461, 706, 708, 712  
 Таганская вол., Богуславский у., Киевская губ. – 722  
 Таганча, ст. – 582  
 Талалаевская вол. – 358  
 Тамбовская губ. – 7, 10, 27, 33, 34  
 Тарадни, хут. – 422  
 Тарановщина – 410  
 Тарасовка, с., ст. – 422, 455, 469, 566

- Тарашанский у., Киевская губ. — 596, 597  
Тарновский, хут., Таганрогский у. — 706  
Татарка — 396  
Тедряковка — 366  
Темировка, д., Гришинский у. — 365  
Темировка, с., ст. — 381  
Темировка, Успенской вол. — 401  
Темрюк, д. — 347, 400, 631  
Темрюн, с. — 121  
Тепленский лес, Изюмский у. — 362  
Терек — 621  
Терновка, с. — 734  
Терновка, с., Новогуполовская вол. — 319  
Терново — 209  
Терновое — 581  
Терновские, хут., Павлоградский у. — 684  
Терновщина, с., Прилукском у. — 685  
Терны, с. — 447, 645  
Терпеньевская вол. — 569  
Терса, р. — 581  
Тимитовка, с. — 737  
Тимошевка, с. — 581  
Тимошевка, с., Тимошевская вол., Мелитопольский у., Таврическая губ. — 566  
Тимошевская вол., Мелитопольский у., Таврическая губ. — 566  
Тирасполь — 438  
Титовка, с. — 391, 422, 454  
Титовка, Донская обл — 703  
Тишниковка, с. — 410  
Токмак, с., Берднского у. — 344  
Токмак, ст. — 179, 180, 183  
Токмакский у. — 562  
Томаковка, с. — 256, 757, 758, 799  
Томашевский остров — 465  
Тополь, ст. — 627  
Торговица — 582  
Торская, с. — 455  
Траяновка — 415  
Тременная — 480  
Трехибенная, д., Старобельский р-н — 688  
Трехизбенская вол. — 461  
Триполье, мест. — 115, 201, 202  
Трихибинское, с. — 469  
Троицкая вол. — 508, 586  
Троицкая, ст. — 704, 718  
Троицкое, с. — 378, 396, 508  
Троицкое, с., Павлоградский у., Екатеринославская губ. — 397, 402, 361  
Трояны, ст. — 180  
Туркеновка, д., Гришинский у. — 365  
Туркеновка, с. — 178, 379, 380, 382, 383, 394, 400, 540, 682, 737, 829, 830  
Туркеновка, с., Александровский у., Екатеринославская губ. — 355, 400, 401, 404, 405  
Турция — 675  
Тыкуч, хут. — 707  
Убковицы, д. — 40  
Удачная — 343, 742  
Удачная, ст., Гришинский у. — 348, 364, 365, 402, 741  
Украина, УССР — 5–8, 12, 13, 17–19, 21, 22, 24, 26, 27, 29, 30–33, 48, 50, 53, 55–58, 61, 63, 68, 69, 72–75, 78, 80, 82–84, 86, 101, 110–113, 117, 118, 122, 124, 131–136, 143, 151, 155, 157, 162, 164, 171, 202, 203, 219, 231, 251, 282, 288, 302, 303, 306, 307, 312, 313, 317, 324, 326, 334, 336–338, 341, 342, 346, 354, 366, 369, 374, 375, 427–432, 437, 438, 443, 455, 474, 483, 484, 487, 495, 497–499, 501, 502, 526, 533, 538, 539, 542, 552, 553, 555, 557, 559, 573–576, 579, 583–586, 589, 597, 602, 606, 608–611, 614, 615, 635, 638, 642, 645, 653, 682, 683, 688, 690–696, 700, 723–725, 727, 732, 733, 741, 742, 767, 769, 781, 788, 790  
Улакты — 383  
Улетное, Павлоградский у. — 363  
Улиновка, с. — 416  
Ульяновка — 348, 631, 708, 714  
Ульяновка, с., ст., Павлоградский у. — 361, 362, 364, 378, 397, 505, 744  
Ульяновка, ст., Александровский у. — 360  
Уманский у., Киевская губ. — 717  
Умань — 201, 207, 773  
Урзуф — 705  
Урзуфские, хут. — 712  
Усовка, с., Переславский у. — 712  
Успенвка, д. — 193, 379  
Успенвка, с., Александровский у., Екатеринославская губ. — 380, 382, 398, 400, 401, 403, 404, 664, 679, 737, 829, 832, 836, 837  
Успенская, ст. — 706, 714, 715  
Усть-Быстрианская — 452  
Устьвица — 624  
Усть-Медведицкий р-н — 175  
Ушаков, хут. — 424  
Ушакова, ст. — 422  
Ушкадка, с. («на правом берегу Днепра») — 569  
Федоровка, д. («близ Казеноторского») — 618  
Федоровка, с., Александровский у. — 75, 180, 254, 404, 406, 410, 413, 533, 547, 560, 561, 581, 631, 705, 708, 713, 714, 754, 755, 828, 831  
Феодосия — 209, 523, 524  
Фисахи, ст. — 739



- Фомин-Широкинский – 454  
 Франция – 29, 86, 143, 201, 495, 552, 634, 675  
 Фриденталь – 581  
 Фурсино, д. – 414  
 Фурсово разъезд – 402  
 Фурсово, Гришинский у. – 365
- Халибовка, с. – 398  
 Хандалеевка, с. – 360  
 Харьков – 25, 47, 53–57, 65–67, 78, 83–85, 103, 121, 123, 126, 133, 146, 151, 153, 154, 157, 167, 169, 171, 183, 194, 207, 219, 243, 311, 329, 361, 384, 390, 408, 409, 417, 434, 450, 467, 474, 475, 481, 482, 494, 495, 500, 512, 514, 515, 517, 527, 529, 531, 534–536, 538–542, 554, 560–562, 572, 573, 582–585, 589, 591, 592, 609, 616, 623, 625, 632, 648, 659, 680, 682, 691, 744, 745, 799, 828  
 Харьков, г. – 72, 75, 83, 235, 301, 409, 511, 528, 535, 544, 555, 589, 591, 626, 632, 635, 638, 658, 696, 724, 838, 839  
 Харьковка – 582  
 Харьковская губ. – 7, 116, 255, 341, 342, 351, 362, 405–409, 418–421, 429, 430, 432, 438, 501, 589, 596–599, 607, 626, 628, 631, 648, 660, 661, 691, 697, 717–719  
 Харьковский у. – 609, 647, 722  
 Хатное, с. – 719  
 Хвалибеговка хут. – 379  
 Херсон – 55, 159, 164, 372, 376, 434, 518  
 Херсонская губ. – 131, 132, 134, 210, 341, 342, 429, 429, 438, 600, 757, 772, 774, 785, 825  
 Херсонская, ст. – 298  
 Херсонский у. – 694  
 Херсонщина – 78, 99, 201, 204, 228, 251, 277, 791, 825  
 Хитровка, с. – 569  
 Хлопо-Беляевка – 709  
 Хмелевое, с. – 757, 765  
 Холодный Яр – 649  
 Хомутов – 618  
 Хомутов, хут. – 714  
 Хоперский окр. – 175, 659  
 Хорол (Хороль), г. – 388, 415, 416, 466  
 Хорол (Хороль), р. – 388, 413, 415  
 Хорольский у. – 413, 416, 471, 625  
 Хорошее, с. – 508  
 Хорошек – 444  
 Хорошки – 367  
 Хортица, о. – 194, 236, 237, 240  
 Хортица, с. – 255, 269, 270, 757, 780, 781, 785, 786, 792, 795–799, 810, 811, 816, 818, 819  
 Хортица, ст. – 189  
 Хортицкая вол., Екатеринославский у. – 69  
 Хоружевка хут. – 685  
 Хрестиц, с. – 711  
 Хрещатик р-н – 582  
 Хрещатое, хут. – 661  
 Хрипково, ст. – 390, 420  
 Христище, с. – 384  
 Хухри, д. – 658
- Царе-Борисовка – 709, 711  
 Царево-Константиновка, ст., Екатеринославская ж.д. – 109, 646, 732, 740  
 Цареконстантиновка, г., с. – 95, 209, 210, 343, 349, 394, 493, 511, 606, 654  
 Цареконстантиновка, ст. – 347  
 Цареконстантиновская вол. – 315, 318  
 Цареконстантиновский р-н – 740  
 Царицын – 57, 77, 732  
 Царицынский Кут, с. – 603  
 Царичанка – 361, 386, 389, 631  
 Царичанка, мест., Константиноградский у. Полтавская губ. – 411, 412  
 Цветково – 353  
 Целест – 107  
 Цыбулевка – 678
- Чаплино – 227, 343, 378, 394, 493, 494, 561, 602, 652, 664, 704, 741, 742  
 Чаплино, ст. – 378, 397, 493, 618, 741, 742, 744  
 Чаплинский р-н – 218, 295, 354, 393, 394, 559  
 Чаплинский у. – 364  
 Чебетовка – 454  
 Чеботорская, д. – 706  
 Чекрак, ст. – 349  
 Черкас – 93  
 Черкасская – 406  
 Черкасский у. – 625  
 Черкасское, сл. – 704  
 Черкасско-Лозовская вол., Харьковский у. – 722  
 Чермалык, д., с. – 107, 713, 714  
 Чермалыцкие, хут. – 713  
 Чернекино – 465  
 Чернетчина, мест., Константиноградский у., Полтавская губ. – 411  
 Чернигов, г. – 57, 94  
 Черниговка – 254, 344, 603, 622  
 Черниговская губ. – 53, 341, 342, 347, 429, 438, 717, 718, 723, 767  
 Черниговский у. – 56  
 Черниговский, хут. – 453  
 Черниц – 55, 56  
 Чернобыль, Чернобыльский у. – 116

- Чернобыльский у. – 116  
 Черновое – 603  
 Черное море – 45, 46, 575, 580  
 Чернозубовка, с. – 423, 424  
 Чернышевская, ст., Донская область, Верхне-Донской окр. – 392, 425  
 Черткова, ст. (в сторону ст. Чертковая) – 426, 479  
 Чертково – 57, 480  
 Чертково, ст. – 661, 703, 706  
 Чертоватая – 348  
 Чибисовский лес – 185  
 Чиботовка – 454  
 Чигирин – 626  
 Чигиринский у. – 625, 626  
 Чигово – 582  
 Чирский р-н – 174  
 Чирь, р. – 425  
 Чистополь, хут. – 404  
 Чистяковка, ст-ца – 425  
 Чистяково, ст. – 353, 355, 425  
 Чистяковский р-н – 353, 450  
 Чмыревка, с. – 421  
 Чонгарский п-ов – 522  
 Чохово – 415  
 Чубкоподольске, мест., Полтавская губ. – 351  
 Чугуевском у. – 647  
 Чумак, хут. – 295, 714  
 Чумаки, д. – 189  
 Чупаховка, с., Полтавская губ. – 717
- Шабедлинская вол. – 468  
 Шагарово – 830, 832  
 Шандригалово (Шандриголово, Шандри-голов) – 453  
 Шапочников, хут. – 661  
 Шаптуховка, ст. – 706  
 Шаровое, с. – 828  
 Шахово, с. – 383, 407  
 Шахтная, ст. – 452  
 Швеция – 211  
 Шендеровка, мест., Шендеровская вол., Богуславский у., Киевская губ. – 722  
 Шендеровская вол., Богуславский у., Киевская губ. – 722  
 Шенталь колония – 714  
 Шенфельд колония – 714, 715  
 Шептуховка, ст. – 393, 426  
 Шидловка, ст. – 384, 407  
 Шидловская, д. – 704  
 Шиловку, с. – 414  
 Шипелево, ст. – 453  
 Шиповацкая вол., Волчанский у. – 719  
 Широкая Балка, с. – 218
- Широкий хут – 836, 837  
 Широкое – 758  
 Широчанское, с. – 256  
 Шишаки, д. – 444  
 Шишаки, мест., Миргородский у., Полтавская губ. – 387, 414  
 Шишаки, с. – 387, 413, 414  
 Шкалин, хут. – 661  
 Школьское, с. – 384  
 Шкуркино, д. – 387  
 Шпотино – 703  
 Шульгинка – 703  
 Шуляки – 582  
 Шурово – 384
- Щюрово – 465
- Энно, г. – 55  
 Эрик, хут. – 707  
 Эристовка – 622  
 Эстония – 312
- Юг Украины – 5, 7–9, 19, 27, 32  
 Юган, с. – 422  
 Юганово – 391  
 Южная жел. дорога – 56, 377  
 Южная Россия – 773  
 Юзковцы, с. – 359  
 Юзкуйская вол., Мелитопольский у. – 359, 567, 697  
 Юзовка, г. – 55, 66, 356, 361, 560, 573, 605, 692, 705, 708, 712–714, 782, 827, 836  
 Юзовка, Александровский у. – 360  
 Юзовский р-н – 106, 354, 361, 393, 394, 448, 455, 457, 462, 558, 738  
 Юзовский у. – 705, 707, 716, 718  
 Юзовско-Макеевский р-н – 153  
 Юзовско-Пахмутский р-н – 147  
 Юзюмский р-н – 354  
 Юнаковская вол., Сумский у. – 721  
 Юринецкая вол., Проскуровский у., Каме-нец-Подольская губ. – 595, 597  
 Юрьев – 446  
 Юрьевка – 692, 709  
 Юрьевка, д., Павлоградский у. – 363  
 Юстин-Город – 582  
 Юшунь – 516, 522
- Ябловка – 740  
 Яблоковая колония – 741  
 Явленская, с. – 406  
 Яготин, ст. – 202  
 Языково, ст. – 708  
 Языково, ст., Изюмский у. – 362  
 Яйцево, ст. – 510

Яковлевка, с. — 406  
Ялта, г. — 524  
Ялта, с. — 218  
Яма, ст., Бахмутский у. — 453, 459, 704, 718  
Ямбург — 445  
Ямполь, с. — 455  
Ямполь, Славянский у., Донецкая губ. — 465  
Ямская — 733

Янисель, с. — 679, 680, 829, 835, 836  
Яновка — 582  
Яновщина, д. — 367, 416, 444  
Янцев, хут. — 581  
Янцево, ст. — 804  
Янчекракская вол. — 359  
Япония — 558, 592  
Яремовка, с. — 710, 711

# Перечень включенных в сборник документов

1917–1918 годы

- № 1–9  
Н.И.Махно – председатель Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета  
*19 мая – 11 июня 1917 г.* . . . . . 37
- № 1  
Отношение Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Воздвиженскому сельскому управлению о созыве схода по делу Ф.Карабута  
*19 мая 1917 г.* . . . . . 37
- № 2  
Отношение Александровского уездного попечительства по призрению семей запасных нижних чинов и ратников ополчения и Александровской уездной земской управы Гуляй-Польскому волостному исполнительному комитету об установлении нового продовольственного пайка и резолюция Н.И.Махно  
*19 мая 1917 г.* . . . . . 37
- № 3  
Приглашение члену финансовой комиссии Эфа на собрание Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета  
*Не позднее 22 мая 1917 г.* . . . . . 38
- № 4  
Рапорт Воздвиженского сельского управления в Гуляй-Польский волостной исполнительный комитет о пропаже лошади из общественного стада и резолюция председателя комитета Н.И.Махно  
*30 мая 1917 г.* . . . . . 38
- № 5  
Циркуляр Александровской уездной земской управы Екатеринославской губернии волостным комитетам уезда о предоставлении статистических данных для введения волостного земства и распоряжение в связи с этим председателя Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Н.Махно Воздвиженскому сельскому управлению  
*1 июня 1917 г.* . . . . . 38
- № 6  
Отношение Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Воздвиженскому сельскому управлению о предоставлении в комитет сведений о крестьянах  
*12 июня 1917 г.* . . . . . 39
- № 7  
Отношение Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Воздвиженскому сельскому управлению об обеспечении явки в комитет представителей общества за получением окладного листа  
*25 июня 1917 г.* . . . . . 39
- № 8  
Циркулярное распоряжение комиссара Временного правительства по Александровскому уезду Екатеринославской губернии волостным комитетам о немедленном воз-

вращении солдат, отпущенных на полевые работы, в свои части и резолюция председателя Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Н.И.Махно 6 июля 1917 г. ....	40
<b>№ 9</b> Телеграмма Екатеринославского Совета с предписанием местным властям о содействии возвращению в полки нижних чинов, отпущенных на полевые работы, в связи с выступлением на фронт и резолюция председателя Гуляй-Польского волостного исполнительного комитета Н.И.Махно 11 июля 1917 г. ....	40
<b>№ 10–16</b> Н.И.Махно – председатель правления Гуляй-Польского профсоюза 4 октября – 13 ноября 1917 г. ....	41
<b>№ 10–13</b> Протоколы заседаний правления профсоюза металлистов, деревообделочников и других профессий с. Гуляй-Поле и его окрестностей под председательством Н.И.Махно 4 октября – 13 ноября 1917 г. ....	41
<b>№ 10</b> 4 октября 1917 г. ....	41
<b>№ 11</b> 17 октября 1917 г. ....	42
<b>№ 12</b> 31 октября 1917 г. ....	43
<b>№ 13</b> 13 ноября 1917 г. ....	43
<b>№ 14–16</b> Письма председателя гуляй-польского профсоюза Н.И.Махно владельцам и администрации гуляй-польского завода «Богатырь» 6–11 октября 1917 г. ....	44
<b>№ 14</b> 6 октября 1917 г. ....	44
<b>№ 15</b> 10 октября 1917 г. ....	44
<b>№ 16</b> 11 октября 1917 г. ....	44
<b>№ 17</b> Декларация «Южной ассоциации анархистов» Март 1918 г. ....	45
<b>№ 18</b> Воззвание анархистов «К товарищам и гражданам г. Александровска и другим» Позднее 23 марта 1918 г. ....	46
<b>№ 19–21</b> Циркулярные распоряжения гетманской власти в отношении усиления борьбы с повстанческим движением на Украине 13 августа – 20 августа 1918 г. ....	48

<b>№ 19</b>	<b>Телеграмма Киевскому, Черниговскому и Полтавскому губернским старостам</b> <i>Не позднее 13 августа 1918 г.</i> . . . . .	<b>48</b>
<b>№ 20</b>	<b>Распоряжение Черниговскому, Полтавскому и Киевскому губернским старостам</b> <i>13 августа 1918 г.</i> . . . . .	<b>49</b>
<b>№ 21</b>	<b>Докладная записка Екатеринославского губернского старосты министру внутренних дел Украинской державы о действиях в районах Александровска и Гуляй-Поля шаек анархистов и их ликвидации</b> <i>20 октября 1918 г.</i> . . . . .	<b>50</b>
<b>№ 22</b>	<b>Воззвание районного гуляй-польского ревкома</b> <i>16 октября 1918 г.</i> . . . . .	<b>51</b>
<b>№ 23</b>	<b>Из приказа Екатеринославского губернского военно-революционного комитета о назначении Н.И.Махно «главнокомандующим советской революционной рабоче-крестьянской армией»</b> <i>24 декабря 1918 г.</i> . . . . .	<b>51</b>
<b>№ 24</b>	<b>Воззвание главнокомандующего советской революционной рабоче-крестьянской армией Екатеринославского района Н.И.Махно к гражданам г. Екатеринослава и губернии о борьбе с грабежами, разбоями и насилием</b> <i>30 декабря 1918 г.</i> . . . . .	<b>52</b>
<b>№ 25–28</b>	<b>Из докладных записок командующего Советской армии Украины В.А.Антонова-Овсенко с характеристикой военного положения на Украине</b> <i>14 ноября – 29 декабря 1918 г.</i> . . . . .	<b>53</b>
<b>№ 25</b>	<b>Из докладной записки «Об операциях на юге (Украина, Дон)»</b> <i>14 ноября 1918 г.</i> . . . . .	<b>53</b>
<b>№ 26</b>	<b>Доклад Главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики И.И.Вацетису</b> <i>7 декабря 1918 г.</i> . . . . .	<b>54</b>
<b>№ 27</b>	<b>Оперативный доклад Главкому И.И.Вацетису</b> <i>Не ранее 14 декабря 1918 г.</i> . . . . .	<b>54</b>
<b>№ 28</b>	<b>Из доклада в Центральный комитет РКП (б)</b> <i>Не ранее 29 декабря 1918 г.</i> . . . . .	<b>57</b>

### 1919 год

<b>№ 29</b>	<b>Приказ РВС Украинской советской армии о назначении П.Е.Дыбенко начальником отдельного отряда с целью занятия ст. Лозовой и установления связи с повстанческими отрядами и отрядами Махно</b> <i>4 января 1919 г.</i> . . . . .	<b>61</b>
-------------	--	-----------

<b>№ 30</b> Обращение командира повстанческого полка Кириленко командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсеенко с вопросом «Кто выслал оружейную силу и направил на нас» 24 января 1919 г. ....	61
<b>№ 31</b> Предписание «Военно-революционного полевого районного штаба с. Гуляй-Поля и окрестностей» Гуляй-Польскому волостному Совету о проведении мобилизации мужского населения 1912–1915 гг. призыва в ряды повстанцев и предписание последнего Воздвиженскому сельсовету 24 января 1919 г. ....	62
<b>№ 32</b> Наказ делегатам, отправляющимся в штабы Батько Махно и Щуся, советских войск и в штаб Украинской Советской Директории 26 января 1919 г. ....	63
<b>№ 33</b> Воззвание гуляй-польской группы анархистов «Набат» и исполкома Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района к рабочим, крестьянам и повстанцам по вопросу отношения к еврейскому населению [Начало 1919 г.] ....	63
<b>№ 34</b> Из приказа по частям особой группы войск Украинской советской армии с объявлением телеграммы Н.И.Махно в связи с обвинением его в причастности к грабежам и реквизициям 1 февраля 1919 г. ....	65
<b>№ 35–36</b> Телеграммы из штаба особой группы Дыбенко в РВС 2-й Украинской армии 6–7 февраля 1919 г. ....	65
<b>№ 35</b> 6 февраля 1919 г. ....	65
<b>№ 36</b> Из Екатеринослава 7 февраля 1919 г. ....	66
<b>№ 37</b> «Батько Махно» – сообщение из газеты «Известия» – органа ВЦИК о посылке 90 вагонов с мукой в Москву и Петроград от имени «гуляй-польского революционного крестьянства» и «повстанческих крестьянских отрядов имени Махно» 9 февраля 1919 г. ....	66
<b>№ 38</b> Приказ по группе войск харьковского направления о создании Заднепровской украинской советской дивизии 19 февраля 1919 г. ....	67
<b>№ 39–41</b> Крестьянские съезды в Александровске и Гуляй-Поле 10–19 февраля 1919 г. ....	68

<b>№ 39</b> Повестка дня, выработанная общим собранием 1-го Александровского уездного съезда крестьянских и рабочих депутатов 10 февраля 1919 г. . . . .	68
<b>№ 40</b> Протокол № 1 уездного крестьянского съезда в г. Александровске 10–12 февраля 1919 г. . . . .	69
<b>№ 41</b> Протокол 2-го Гуляй-Польского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов, состоявшегося 12 февраля 1919 г. в с. Гуляй-Поле 19 февраля 1919 г. . . . .	70
<b>№ 42–43</b> Протоколы собраний схода Воздвиженского сельского общества Гуляй-Польской волости Александровского уезда 21 февраля – 8 марта 1919 г. . . . .	92
<b>№ 42</b> 21 февраля 1919 г. . . . .	92
<b>№ 43</b> 8 марта 1919 г. . . . .	92
<b>№ 44</b> Докладная записка командующего Украинским фронтом В.А.Антонова-Овсеевко народному комиссару по военным делам Украины Н.И.Подвойскому о необходимых формированиях для выполнения задачи по закреплению на Днестре 23 февраля 1919 г. . . . .	93
<b>№ 45–49</b> Телеграммы из штаба бригады Махно в штаб 1-й Заднепровской дивизии 6–17 марта 1919 г. . . . .	94
<b>№ 45</b> 6 марта 1919 г. . . . .	94
<b>№ 46</b> Из Орехова 7 марта 1919 г. . . . .	95
<b>№ 47</b> Из Цареконстантиновки 9 марта 1919 г. . . . .	95
<b>№ 48</b> Из Бердянска 17 марта 1919 г. . . . .	96
<b>№ 49</b> Из Бердянска 17 марта 1919 г. . . . .	96
<b>№ 50–51</b> ЧК Александровского уезда против повстанцев 15 марта – 2 апреля 1919 г. . . . .	97



<b>№ 50</b> Протокол допроса крестьян с. Михайловка-Лукашево В.М. и П.Т.Карпинских Александровского уезда уполномоченным Александровской уездной ЧК С.М.Зуевым об участии В.М.Карпинского в добровольческом и махновском движении <i>15 марта 1919 г.</i> . . . . .	<i>97</i>
<b>№ 51</b> Препроводительное письмо представителей военных властей Александровского уезда уполномоченному уездной ЧК С.М.Зуеву о задержании группы солдат, направлявшихся к Махно с целью вступления в ряды повстанцев <i>2 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>98</i>
<b>№ 52</b> Телеграмма командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсеенко с протестом против преследования махновцев со стороны местных «чрезвычайек» <i>Апрель 1919 г.</i> . . . . .	<i>98</i>
<b>№ 53</b> Телеграмма командующего Южным фронтом В.М.Гиттиса начальнику 1-й Заднепровской дивизии П.Е.Дыбенко по поводу подчинения бригады Махно командованию Южного фронта <i>4 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>99</i>
<b>№ 54</b> Телеграмма из штаба Южного фронта начальнику 1-й Заднепровской дивизии П.Е.Дыбенко о снабжении бригады Махно патронами <i>5 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>100</i>
<b>№ 55</b> Телеграмма Главкома И.И.Вацетиса командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсеенко в связи с передачей 3-й бригады 1-й Заднепровской дивизии в распоряжение Южного фронта <i>6 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>101</i>
<b>№ 56</b> «Махно» – статья из газеты «Известия» – органа ВЦИК РСФСР <i>6 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>101</i>
<b>№ 57</b> Сведения штаба Харьковской группы войск о численности и вооружении бригады Махно <i>7 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>104</i>
<b>№ 58</b> Политсводка политотдела 1-й Заднепровской дивизии о настроениях в частях бригады Махно <i>Не ранее 7 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>105</i>
<b>№ 59</b> Приказание начальника оперативного отдела Южного фронта А.М.Перемытова в штаб группы харьковского направления о предоставлении оперативных данных о действиях бригады Махно <i>8 апреля 1919 г.</i> . . . . .	<i>106</i>

<b>№ 60</b>	Телеграмма командующего Южным фронтом В.М.Гиттиса в Полевой штаб РВСР по поводу подчинения бригады Махно командованию Южного фронта 8 апреля 1919 г. ....	106
<b>№ 61</b>	Представление к награждению командира 8-го полка В.В.Куриленко, подписанное командиром 1-й Заднепровской дивизии П.Е.Дыбенко, за бои по взятию Мариуполя [9] апреля 1919 г. ....	107
<b>№ 62</b>	Из письма наркома государственного контроля УССР А.А.Иоффе В.И.Ленину о положении в руководящих органах власти Украины и ситуации в республике 9 апреля 1919 г. ....	109
<b>№ 63</b>	Резолюция 3-го районного съезда представителей волостей и уездов Екатеринославской губернии, повстанческих фронтовых частей в поддержку действий Махно 10 апреля 1919 г. ....	111
<b>№ 64</b>	Проект ЦК КП(б)У государственного устройства Украины после ее освобождения от белых и об отношении КП(б)У к боротбистам Не ранее 23 марта 1919 г. ....	112
<b>№ 65</b>	«Прокламация, выпущенная петлюровцами» Не позднее 10 апреля 1919 г. ....	113
<b>№ 66–67</b>	Справки из бюллетеней Центрального бюро связи и информации при наркомвоен УССР о внутреннем положении республики 12–13 апреля 1919 г. ....	114
<b>№ 66</b>	12 апреля 1919 г. ....	114
<b>№ 67</b>	13 апреля 1919 г. ....	116
<b>№ 68</b>	Телеграмма командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко в штаб Украинского фронта о положении на фронте 12 апреля 1919 г. ....	118
<b>№ 69</b>	Телеграмма командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко в штаб Украинского фронта о прорыве противником левого фланга фронта в районе Гришино – Волноваха Не позднее 14 апреля 1919 г. ....	119
<b>№ 70</b>	Телеграмма командующего Украинским фронтом В.А.Антонова-Овсенко командующему 2-й Украинской армией А.Е.Скачко 14 апреля 1919 г. ....	120

- № 71**  
Телеграмма члена РВС Южного фронта Г.Я.Сокольникову председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о необходимости отстранения Махно от командования войсками  
*15 апреля 1919 г.* ..... 121
- № 72**  
Телеграмма командующего 2-й Украинской армии А.Е.Скачко командующему Украинским фронтом В.А.Антонову-Овсенко — «наступление противника задерживается разрозненными остатками бригады Махно»  
*18 апреля 1919 г.* ..... 121
- № 73**  
Телеграмма комбрига Н.И.Махно в штаб 1-й Заднепровской дивизии о срочной присылке подкреплений и патронов  
*19 апреля 1919 г.* ..... 122
- № 74**  
Телеграмма члена РВС Южного фронта Г.Я.Сокольникову В.И.Ленину с просьбой «убрать Махно»  
*19 апреля 1919 г.* ..... 122
- № 75**  
Описание событий в г. Александровске в январе—марте 1919 г., представленное В.И.Ленину пом. уполномоченного НКВД на Украине А.А.Малицким  
*19 апреля 1919 г.* ..... 122
- № 76**  
Телеграмма уполномоченного Совета Обороны на Южном фронте Л.Б.Каменева В.И.Ленину о положении на Украине  
*24 апреля 1919 г.* ..... 124
- № 77**  
Телеграмма РВС 13-й армии в РВС Южного фронта об «открытой противокрасноармейской агитации» в частях бригады Махно, переданная Главкому И.И.Вацетису  
*24 апреля 1919 г.* ..... 125
- № 78**  
Телеграфное сообщение начальника управления особых отделов Украинского фронта Расудовского наркомпо по военным делам Украины Н.И.Подвойскому о сосредоточении в Гуляй-Поле отрядов, терроризирующих местное население  
*24 апреля 1919 г.* ..... 126
- № 79**  
Выписка из ведомости отдела артиллерийского снаряжения штаба 1-й Заднепровской дивизии «О количестве отправленных огнеприпасов в распоряжение командира 3-й бригады батько Махно»  
*27 апреля 1919 г.* ..... 126
- № 80**  
«Записка о Махно» командующего Украинским фронтом В.А.Антонова-Овсенко председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому и наркомвоену Н.И.Подвойскому  
*2 мая 1919 г.* ..... 129

<b>№ 81</b> Предложения Высшей военной инспекции Украины председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому по отстранению Махно и Григорьева от командных должностей и принятии мер по реорганизации их отрядов 4 мая 1919 г. ....	130
<b>№ 82</b> Доклад председателя инспекционной комиссии Высшей военной инспекции Ук- раины А.Д.Брянского председателю Высшей военной инспекции РККА С.С.Да- нилову 4 мая 1919 г. ....	131
<b>№ 83</b> Открытое письмо Л.Б.Каменева командиру 3-й бригады тов. Махно 7–8 мая 1919 г. ....	136
<b>№ 84</b> Доклад «Советская власть и махновщина» секретаря Мариупольского уездного комитета КП(б)У Л.Горохова, направленный в ЦК КП(б)У 8–14 мая 1919 г. ....	137
<b>№ 85</b> «Махно. Впечатления одного французского публициста» – корреспонденция, переданная В.И.Ленину наркомом по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичери- ным Не позднее 9 мая 1919 г. ....	142
<b>№ 86</b> Докладная записка РВС 2-й Украинской армии командованию Южного фронта о целесообразности переформирования бригады Махно в дивизию 9 мая 1919 г. ....	144
<b>№ 87</b> Донесение начальника боевого участка 3-й бригады В.Ф.Белаша командующе- му 2-й Украинской армией А.Е.Скачко об отражении наступления противника и недостатке патронов 9 мая 1919 г. ....	144
<b>№ 88</b> Из разговора командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко с зам. нарко- мом по военным делам УССР В.И.Межлауком относительно бригады Махно 10 мая 1919 г. ....	145
<b>№ 89</b> Из доклада командующего 2-й Украинской армией А.Е.Скачко о боеспособности бригады Махно 20 мая 1919 г. ....	145
<b>№ 90</b> Телеграмма из штаба бригады Махно политического комиссара бригады Штро- ва «по всем адресам» о лояльности Махно к политкомам 20 мая 1919 г. ....	146
<b>№ 91</b> Телеграмма Н.И.Махно из штаба 1-й повстанческой дивизии в штаб 2-й Укра- инской армии 21 мая 1919 г. ....	146

<b>№ 92</b>	Телеграмма РВС Южного фронта председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о необходимости «провести решительные меры по оздоровлению и дисциплинированию украинских частей» 21 мая 1919 г. . . . .	147
<b>№ 93</b>	Телеграмма по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в РВС Южного фронта — «не признавать никакой дивизии Махно» и «вести точную регистрацию всем нарушениям дисциплины со стороны Махно для обвинительного акта» 22 мая 1919 г. . . . .	149
<b>№ 94</b>	Телеграмма по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в РВС Южного фронта — «нужно ковать железо, пока горячо» 23 мая 1919 г. . . . .	149
<b>№ 95</b>	«Сведения о Махно» — справка заведующего информационно-разведывательным отделом политотдела Украинского фронта Е. Ланде 22 мая 1919 г. . . . .	150
<b>№ 96</b>	Из сводки № 9 информационно-статистического бюро ВУЧК Не ранее 24 мая 1919 г. . . . .	150
<b>№ 97</b>	«Резолюция 2-го Полтавского уездного земельного съезда» Не позднее 24 мая 1919 г. . . . .	152
<b>№ 98</b>	Телеграмма РВС 2-й Украинской армии в штаб Южного фронта с просьбой немедленно прислать «зрелых политработников» и «военных специалистов на должности младших офицеров» для переформирования бригады Махно в регулярную часть [24 мая 1919 г.] . . . . .	152
<b>№ 99</b>	Предложение по прямому проводу зам. наркомвоена Украины В.И.Межлаука наркомвоену Украины Н.И.Подвойскому о необходимости формирования отдельных частей для борьбы с махновщиной 25 мая 1919 г. . . . .	153
<b>№ 100</b>	Телеграмма РВС Южного фронта в РВС 2-й Украинской армии с предложением «руководствоваться указаниями т. Троцкого» в отношении бригады Махно 26 мая 1919 г. . . . .	153
<b>№ 101</b>	Телеграфное сообщение о призыве Махно вступать в его партизанскую дивизию Не ранее 27 мая 1919 г. . . . .	154
<b>№ 102</b>	Телефонограмма с воззванием Екатеринославского губисполкома к уездным и волостным исполкомам в связи с наступлением Деникина на Украине Не позднее 28 мая 1919 г. . . . .	155

<b>№ 103</b> Телеграмма Н.И.Махно в РВС Южного фронта о готовности сдать дела представителю штаба армии 28 мая 1919 г. ....	155
<b>№ 104</b> Телеграмма из Александровского транспортного отдела ВУЧК председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому о недопустимости переезда штаба Махно в Александровск ввиду возможной ликвидации им органов Советской власти 28 мая 1919 г. ....	156
<b>№ 105</b> Телеграмма по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в Киев — Х.Г.Раковскому, Н.И.Подвойскому и В.А.Антонову-Овсеенко с предложением «начать во всей украинской печати кампанию против Махно» 28 мая 1919 г. ....	156
<b>№ 106</b> Телеграмма из штаба 1-й повстанческой дивизии в Козлов, Киев, Москву, Харьков с протестом «против несправедливого обращения Южного фронта с вождем повстанцев т. Махно» 29 мая 1919 г. ....	157
<b>№ 107</b> Телеграмма РВС Южного фронта в РВС 2-й Украинской армии — «Махно подлежит аресту и суду ревтрибунала» 29 мая 1919 г. ....	158
<b>№ 108</b> Радиограмма «Всем, всем» Николаевского губвоенкома Ряписа об освобождении г. Николаева, занятого на короткое время махновцами и григорьевцами 29 мая 1919 г. ....	159
<b>№ 109</b> Телеграмма Грановского председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому о появлении паники на Южном фронте в связи с заявлением Махно сложить с себя командование и распустить свои войска 31 мая 1919 г. ....	160
<b>№ 110</b> Обращение исполкома Военно-революционного совета Гуляй-Польского района о созыве экстренного съезда крестьянских, рабочих и повстанческих делегатов 31 мая 1919 г. ....	160
<b>№ 111</b> Телеграмма секретаря Екатеринославского губернского партийного комитета Эпштейна и председателя губисполкома Аверина в СНК УССР и ЦК КП(б)У с требованием решительного ужесточения политики в отношении махновщины 1 июня 1919 г. ....	161
<b>№ 112</b> Статья Л.Д.Троцкого «Махновщина» 2 июня 1919 г. ....	162
<b>№ 113</b> Донесение начальника штаба 3-й бригады В.Ф.Белаша в штаб 1-й Заднепровской дивизии о необходимости отвода бригады на новую боевую позицию [3 июня 1919 г.] ....	163

<b>№ 114</b> Беседа Л.Д.Троцкого с представителями харьковской печати о боеспособности «армии» Махно 4 июня 1919 г. ....	163
<b>№ 115</b> Приказ РВС Республики о разрыве отношений с Махно 4 июня 1919 г. ....	164
<b>№ 116</b> Телеграмма Н.Махно из штаба 1-й повстанческой дивизии «Всем, всем, всем» 4 июня 1919 г. ....	165
<b>№ 117</b> Телеграмма секретаря Донбюро ЦК РКП(б) С.И.Сырцова в РВС Южного фронта об опасности махновской агитации в войсках фронта 5 июня 1919 г. ....	165
<b>№ 118</b> Из телефонограммы по прямому проводу председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в РВС 14-й армии 5 июня 1919 г. ....	166
<b>№ 119–120</b> Приказы председателя Реввоенсовета Республики и наркомвоенмора 6 июня 1919 г. ....	166
<b>№ 119</b> Из приказа № 106 6 июня 1919 г. ....	166
<b>№ 120</b> Из приказа № 107 6 июня 1919 г. ....	167
<b>№ 121</b> Телеграфное сообщение председателю СНК УССР Х.Г.Раковскому о вынесении совместной резолюции Александровского гор- и уездисполкомов с объявлением незаконным созываемого Гуляй-Польским военно-революционным советом махновцев съезда 6 июня 1919 г. ....	168
<b>№ 122</b> Телеграмма Н.Махно командующему 2-й Украинской армии А.Е.Скачко и председателю РВСР Л.Д.Троцкому с предложением сдать командование дивизией 7 июня 1919 г. ....	168
<b>№ 123</b> Записка по прямому проводу председателя РВСР Л.Д.Троцкого К.Е.Ворошилову и В.И.Межлауку по поводу «капитуляции Махно» 7 июня 1919 г. ....	169
<b>№ 124</b> Телеграмма Н.И.Махно командующему 14-й армией К.Е.Ворошилову, председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому, председателю СНК Республики В.И.Ленину и Л.Б.Каменеву, председателю СНК Украины Х.Г.Раковскому о сложении с себя полномочий начдива 8 июня 1919 г. ....	169

- № 125**  
Телеграмма председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в Реввоенсоветы 13-й, 14-й и 8-й армий и Харьковскому окрвоенкому о передаче «всех дел по ликвидации Гуляй-Польского заговора махновцев» в ведение Чрезвычайного военно-революционного трибунала  
9 июня 1919 г. . . . . 171
- № 126**  
Письмо секретаря Донбюро ЦК РКП(б) С.И.Сырцова в ЦК РКП(б), В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому о причинах поражения Южного фронта в начале лета 1919 г.  
17 июня 1919 г. . . . . 172
- № 127**  
Телеграмма Л.Д.Троцкого в РВС 8-й армии  
18 июня 1919 г. . . . . 177
- № 128**  
Доклад сотрудника «группы коммунистов особого назначения» А.Л.Куца о результатах своей поездки в Гуляй-Поле, о террористических действиях махновских банд в городах и селах Екатеринославской и Таврической губерний  
18 июня 1919 г. . . . . 177
- № 129**  
Доклад зам. председателя Высшей военной инспекции Украины С.Иоффе наркомучу социнспекции УССР А.А.Иоффе о расследовании захватов хлебных грузов представителями бригады Махно, предназначенных для рабочих Донбасса  
24 июня 1919 г. . . . . 179
- № 130**  
Из доклада информационно-разведывательного отделения 14-й армии о состоянии частей армии за время с 15 июня по 1 июля 1919 г.  
Не ранее 1 июля 1919 г. . . . . 184
- № 131**  
Из информационного бюллетеня № 91–92 о действиях отрядов Махно в Александровском и Кременчугском уездах  
8 июля 1919 г. . . . . 185
- № 132**  
«Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны Украины о подавлении кулацких и белогвардейских мятежей в деревнях»  
17 июля 1919 г. . . . . 186
- № 133**  
Из доклада командующего Украинским фронтом В.А.Антонова-Овсеевко в ЦК РКП(б) с характеристикой Нестора Махно  
18 июля 1919 г. . . . . 188
- № 134**  
Протокол допроса красноармейца бронепоезда № 1 П.С.Кудло  
28 июля 1919 г. . . . . 188
- № 135**  
Из материалов деникинской «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков» — протокол допроса жителей сел Гуляй-Поле и Пологи о деятельности Махно и его повстанческих отрядов  
7–8 августа 1919 г. . . . . 191



<b>№ 136</b>	
Из записи разговора по прямому проводу начальника штаба 3-го армейского корпуса Добровольческой армии В.В.Чернавина со штабом командующего войсками Новороссийской области с характеристикой действий конницы Махно	
14 сентября 1919 г. . . . .	199
<b>№ 137</b>	
Из сводки учетно-распределительного отдела ЦК КП(б)У о положении в районах действия отрядов Махно, Петлюры и войск Деникина	
22 сентября 1919 г. . . . .	200
<b>№ 138</b>	
Листовка командующего Революционно-повстанческой армии Украины Н.Махно «Бунт. Кто такой Деникин и чего он добивается»	
[Начало октября] 1919 г. . . . .	203
<b>№ 139–141</b>	
Газеты махновцев	
Октябрь 1919 г. . . . .	205
<b>№ 139</b>	
«Путь к свободе», № 5 – орган революционных повстанцев Украины (махновцев)	
7 октября 1919 г. . . . .	205
<b>№ 140</b>	
«Путь к свободе», № 11 – орган революционных повстанцев Украины (махновцев)	
20 октября 1919 г. . . . .	209
<b>№ 141</b>	
«Вольный Бердянск», № 4 – орган революционных повстанцев (махновцев) Бердянского района	
26 октября 1919 г. . . . .	216
<b>№ 142–144</b>	
Документы повстанцев-махновцев о прекращении пьянства и укреплении дисциплины	
20–24 октября 1919 г. . . . .	223
<b>№ 142</b>	
Протокол № 35 совместного заседания Военно-революционного совета, культурно-просветительной комиссии и командиров Повстанческой армии о прекращении пьянства и продажи спиртных напитков в г. Александровске	
20 октября 1919 г. . . . .	223
<b>№ 143</b>	
Приказ по 6-му Мариупольскому повстанческому полку им. Батько Махно об укреплении дисциплины	
22 октября 1919 г. . . . .	224
<b>№ 144</b>	
Приказ № 1 командира 2-го Азовского повстанческого корпуса Т.Вдовина волостным и сельским Советам, другим организациям и властям об аресте дезертиров, покинувших Повстанческую армию	
24 октября 1919 г. . . . .	225

<b>№ 145–146</b>	
<b>Съезды повстанцев-махновцев в г. Александровске</b>	
<i>28 октября – 2 ноября 1919 г.</i> . . . . .	226
<b>№ 145</b>	
<b>Протокол № 1 областного съезда представителей крестьян, рабочих и повстанцев, созванного Военно-революционным советом армии</b>	
<i>28-30 октября 1919 г.</i> . . . . .	226
<b>№ 146</b>	
<b>Резолюции, принятые съездом крестьян, рабочих и повстанцев Рев[олюцион-ной] повст[анческой] армии Украины (махновцев), созванным Военно-рев[олюцион-ным] Советом Повстанческой армии и состоявшемся в г. Александровске</b>	
<b>28 октября – 2 ноября 1919 г.</b>	
<i>Не позднее 2 ноября 1919 г.</i> . . . . .	231
<b>№ 147</b>	
<b>Доклад Александровской городской управы о последствиях махновской власти в городе с приложением докладов нижестоящих городских структур</b>	
<i>20 ноября 1919 г.</i> . . . . .	235
<b>№ 148</b>	
<b>Листовка Добровольческой армии «Ужасы Екатеринослава»</b>	
<i>Не ранее 25 ноября 1919 г.</i> . . . . .	241
<b>№ 149</b>	
<b>Листовка Добровольческой армии «Кто такие “махновцы” и чего они добиваются?»</b>	
<i>[Октябрь – ноябрь] 1919 г.</i> . . . . .	244
<b>№ 150–151</b>	
<b>Солдаты-фронтовики Камышевахской волости за Махно и революцию</b>	
<i>16 октября – 11 ноября 1919 г.</i> . . . . .	245
<b>№ 150</b>	
<b>Протокол общего собрания солдат Камышевахской волости об организации помощи Повстанческой армии им. Батько Махно</b>	
<i>16 октября 1919 г.</i> . . . . .	245
<b>№ 151</b>	
<b>Протокол общего собрания 3-го Камышевахского батальона 6-го Мариупольского полка им. Батько Махно о предании суду военного времени повстанцев, замеченных в выступлении против русской революции</b>	
<i>11 ноября 1919 г.</i> . . . . .	246
<b>№ 152–154</b>	
<b>Протоколы общих собраний крестьян Марьевского сельского общества Беленьской волости Екатеринославского уезда</b>	
<i>16 ноября – 10 декабря 1919 г.</i> . . . . .	247
<b>№ 152</b>	
<i>16 (3) ноября 1919 г.</i> . . . . .	247
<b>№ 153</b>	
<i>29 (16) ноября 1919 г.</i> . . . . .	248
<b>№ 154</b>	
<i>10 декабря 1919 г.</i> . . . . .	249

<b>№ 155–178</b> <b>Приказы, распоряжения, предписания и другие документы командиров и штабов повстанцев</b> <i>14 октября – 18 декабря 1919 г.</i> . . . . .	251
<b>№ 155</b> <b>Приказ № 2 «По армии вне всякой очереди» Повстанческой армии Махно [Октябрь–ноябрь] 1919 г.</b> . . . . .	251
<b>№ 156</b> <b>Приказ № 34 по войскам Украинской партизанско-повстанческой армии им. Батько Махно</b> <i>31 октября 1919 г.</i> . . . . .	253
<b>№ 157</b> <b>Оперативный приказ № 19 частям 2-го и 3-го корпусов, входящих в состав второй группы</b> <i>1 ноября 1919 г.</i> . . . . .	254
<b>№ 158</b> <b>Расписка от командира 5-го повстанческого полка Марьевскому сельскому Совету на мобилизацию лошадей в с. Марьевке</b> <i>3 ноября 1919 г.</i> . . . . .	255
<b>№ 159</b> <b>Оперативный приказ частям 2-го Азовского повстанческого корпуса</b> <i>9 ноября 1919 г.</i> . . . . .	255
<b>№ 160</b> <b>Приказ № 1 по ударной группе войск имени Батько Махно</b> <i>14 ноября 1919 г.</i> . . . . .	256
<b>№ 161</b> <b>Приказание по 13-му повстанческому им. Батько Махно полку о необходимости всем командирам рот и батальонов полка сообщать оперативные и разведывательные данные в оперативную часть полевого штаба</b> <i>15 ноября 1919 г.</i> . . . . .	257
<b>№ 162</b> <b>Приказ по 13-му повстанческому им. Батько Махно полку</b> <i>18 ноября 1919 г.</i> . . . . .	258
<b>№ 163</b> <b>Мандат командования 2-го Азовского повстанческого корпуса, выданный командиру 5-го Пологовского повстанческого полка о разрешении мобилизации лошадей во вверенном ему участке</b> <i>19 ноября 1919 г.</i> . . . . .	259
<b>№ 164</b> <b>Просьба коменданта г. Екатеринослава командиру 1-го Донецкого корпуса Повстанческой армии о запрете командирам корпуса выдавать мандаты повстанцам на проведении обысков, реквизиций и конфискаций у городского населения</b> <i>22 ноября 1919 г.</i> . . . . .	259
<b>№ 165</b> <b>Приказ № 78 по 1-му Донецкому корпусу войск имени Батько Махно о порядке несения патрульной службы в г. Екатеринославе</b> <i>24 ноября 1919 г.</i> . . . . .	260

<b>№ 166</b>	<b>Воззвание командира 1-го Донецкого корпуса А. Калашникова к повстанцам с призывом прекратить «гульбу и разврат» и стать «опять верными сынами революции»</b> <i>[Декабрь 1919 г.]</i> .....	261
<b>№ 167</b>	<b>Приказ № 1 командира 1-го Донецкого корпуса А.Калашникова</b> <i>Не позднее 1 декабря 1919 г.</i> .....	262
<b>№ 168</b>	<b>Сведения о списочном и наличном составе людей, лошадей, вооружения, боевых припасов, перевозочного и инженерного имущества, входящего в состав 1-го Донецкого корпуса партизанско-повстанческой Украинской армии имени батько Махно к 1 декабря 1919 г.</b> <i>Не позднее 1 декабря 1919 г.</i> .....	263
<b>№ 169</b>	<b>Приказ № 51 по 5-му Кубано-Заднепровскому кавалерийскому повстанческому полку войск имени батько Махно</b> <i>1 декабря 1919 г.</i> .....	269
<b>№ 170</b>	<b>Предписание Хортицкого Совета и коменданта штаба 2-го Азовского корпуса Повстанческой армии Беленьскому волсовету о выделении подвод для эвакуации раненых повстанцев</b> <i>26 ноября 1919 г.</i> .....	269
<b>№ 171</b>	<b>Мандаты Ищенко Якова с разрешением на проведение обысков и на формирование повстанческих отрядов</b> <i>28–29 ноября 1919 г.</i> .....	270
<b>№ 172</b>	<b>Приказ № 1 командующего повстанческими войсками Крымского направления им. Батько Махно В.Павловского о своем вступлении в должность, структуре войск и командования, укреплении дисциплины и наведении порядка в частях</b> <i>27 ноября 1919 г.</i> .....	271
<b>№ 173</b>	<b>Приказ № 34 по Украинской партизанско-повстанческой армии имени Батько Махно</b> <i>2 декабря 1919 г.</i> .....	273
<b>№ 174</b>	<b>Предписание штаба войск Крымского направления им. Батько Махно командирам вверенных им частей об осмотре имущества и передаче лишнего неимушим повстанцам, больным и раненым</b> <i>4 декабря 1919 г.</i> .....	275
<b>№ 175</b>	<b>Приказ № 3 начальника обороны г. Екатеринослава А.Калашникова об объявлении города на осадном положении</b> <i>7 декабря 1919 г.</i> .....	276
<b>№ 176</b>	<b>Предписание командира 2-го Азовского корпуса Повстанческой армии Беленьскому волсовету о неуклонном выполнении требования Хортицкого Совета, касающегося выделения подвод для эвакуации раненых повстанцев</b> <i>15 декабря 1919 г.</i> .....	276

<b>№ 177</b> <b>Приказ № 1 по 1-й повстанческой кавалерийской дивизии войск Крымского на- правления им. Батько Махно о восстановлении воинской дисциплины среди повстанцев дивизии</b> <i>18 декабря 1919 г.</i> . . . . .	277
<b>№ 178</b> <b>Воззвание начальника гарнизона г. Александровска к махновцам с призывом со- блюдать дисциплину и не подрывать авторитет повстанца</b> <i>[Декабрь 1919 г.]</i> . . . . .	278
<b>№ 179–183</b> <b>Протоколы совместных заседаний Военно-революционного Совета и командо- вания Повстанческой армии махновцев</b> <i>20 ноября – 29 декабря 1919 г.</i> . . . . .	279
<b>№ 179</b> <b>Протокол № 43</b> <i>20 ноября 1919 г.</i> . . . . .	279
<b>№ 180</b> <b>Протокол № 45</b> <i>23 ноября 1919 г.</i> . . . . .	280
<b>№ 181</b> <b>Протокол № 47</b> <i>26 ноября 1919 г.</i> . . . . .	282
<b>№ 182</b> <b>Протокол № 55</b> <i>24 декабря 1919 г.</i> . . . . .	283
<b>№ 183</b> <b>Протокол № 57</b> <i>29 декабря 1919 г.</i> . . . . .	285
<b>№ 184–187</b> <b>Агитационные материалы махновцев</b> <i>[1919 г.]</i> . . . . .	286
<b>№ 184</b> <b>«Предписание по селам, деревням и хуторам, занятым революционными вой- сками»</b> <i>[1919 г.]</i> . . . . .	286
<b>№ 185</b> <b>Воззвание «К чему стремятся повстанцы-махновцы. О власти и советском строе»</b> <i>Август 1919 г.</i> . . . . .	287
<b>№ 186</b> <b>Листовка «За что борются махновцы?»</b> <i>[ 1919 г.]</i> . . . . .	290
<b>№ 187</b> <b>Обращение к повстанцам «Время!»</b> <i>[Декабрь 1919 г.]</i> . . . . .	291

## 1920 год

<b>№ 188–191</b> Повстанческая армия в период «стратегического отступления» 30 декабря 1919 г. — 5 января 1920 г. ....	295
<b>№ 188</b> Протокол «чрезвычайно важного» военного совещания по вопросу стратегического отступления Повстанческой армии 30 декабря 1919 г. ....	295
<b>№ 189</b> Приказ № 7 по 4-му корпусу повстанческих войск Крымского направления им. Батько Махно 30 декабря 1919 г. ....	296
<b>№ 190</b> Протокол общего собрания командного состава Повстанческой армии о причинах отступления, положении на фронте и довыборов командных должностей 3 января 1920 г. ....	297
<b>№ 191</b> Приказ по 2-му Азиатскому кавалерийскому полку им. Батько Махно о прекращении пьянства, плохого обращения с мирным населением и надлежащего содержания оружия 5 января 1920 г. ....	299
<b>№ 192</b> Предписания командующего Повстанческой армией Н.И.Махно командирам с перечислением сел для размещения войск в случае удачного боя 2–25 января 1920 г. ....	300
<b>№ 193</b> Постановление Всеукраинского революционного комитета об объявлении вне закона Махно и махновцев 9 января 1920 г. ....	301
<b>№ 194</b> Воззвание Всеукраинского революционного комитета «Ко всем повстанцам и партизанам Украины» Ранее 10 января 1920 г. ....	301
<b>№ 195</b> Из политсводок политотдела 14-й армии о состоянии частей и «махновских» настроениях среди красноармейцев и крестьянства 12–24 января 1920 г. ....	303
<b>№ 196</b> Сведения разведывательного пункта 3-й бригады Латышской стрелковой дивизии о составе партизанско-повстанческой Украинской армии имени «Батько Махно» 6 февраля 1920 г. ....	305
<b>№ 197</b> Приказ № 7 Александровского уездного военно-революционного комитета о создании ревкомов в уезде 9 февраля 1920 г. ....	306

<b>№ 198</b>	
Циркулярное распоряжение Никопольского районного ревкома волостным и сельским ревкомам об усилении борьбы с махновщиной	
26 февраля 1920 г. . . . .	308
<b>№ 199</b>	
Приказ № 1 председателя 4-го районного ревкома Александровского уезда о своем вступлении в должность и с призывом к населению о поддержке Советской власти	
[Весна 1920 г.] . . . . .	308
<b>№ 200</b>	
Протокол № 10 Новогуполовского сельского схода Александровского уезда	
13 марта 1920 г. . . . .	309
<b>№ 201</b>	
Телеграфное сообщение Екатеринославской губчека о задержании ближайших сподвижников Махно	
2 апреля 1920 г. . . . .	311
<b>№ 202</b>	
Протокол заседания съезда председателей волревкомов Александровского уезда	
16–17 апреля 1920 г. . . . .	311
<b>№ 203–209</b>	
Агитационные материалы анархистов и штаба Повстанческой армии махновцев	
7 января – апрель 1920 г. . . . .	323
<b>№ 203</b>	
Постановление Военно-революционного совета и командного состава Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) с призывом к украинским рабочим и крестьянам объединиться против контрреволюции	
7 января 1920 г. . . . .	323
<b>№ 204</b>	
«Одесский Набат», № 10 – газета объединенных анархистов	
16 (3) февраля 1920 г. . . . .	324
<b>№ 205</b>	
Резолюция экстренного совещания активных работников конфедерации «Набат»	
Март 1920 г. . . . .	332
<b>№ 206</b>	
Листовка штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)	
«Слово к крестьянам и рабочим Украины»	
[Февраль–март 1920 г.] . . . . .	333
<b>№ 207</b>	
Обращение к крестьянам с. Новоспасовки	
18 марта 1920 г. . . . .	335
<b>№ 208</b>	
Воззвание штаба Повстанческой армии Украины (махновцев) к красноармейцам	
«История украинского повстанчества»	
28 апреля 1920 г. . . . .	338
<b>№ 209</b>	
Листовка повстанцев-махновцев к красноармейцам «Остановись. Прочитай. Подумай»	
Апрель 1920 г. . . . .	339

<b>№ 210</b> Приказ командующего Повстанческой армией Н.И.Махно командиру Особой группы войск Петренко о порядке штабной службы 19 апреля 1920 г. . . . .	340
<b>№ 211–226</b> Материалы ВЧК и Особого отдела Юго-Западного фронта Красной армии о действиях махновцев и борьбе с ними Не ранее 30 апреля – 13 августа 1920 г. . . . .	341
<b>№ 211</b> Краткий обзор положения на Украине особого отдела ВЧК (по материалам особого отдела Юго-Западного фронта за 15–30 апреля 1920 г.) Не ранее 30 апреля 1920 г. . . . .	341
<b>№ 212</b> Соображения Особого отдела Юго-Западного фронта по вопросу борьбы с атаманщиной и бандитизмом Апрель 1920 г. . . . .	343
<b>№ 213</b> Доклад Бердянского уездного политбюро «О политическом состоянии Бердянского уезда» Не ранее 9 мая 1920 г. . . . .	344
<b>№ 214–220</b> Из бюллетений штаба тыла Юго-Западного фронта о действиях махновцев и борьбе с ними 21 мая – 5 июня 1920 г. . . . .	347
<b>№ 214</b> Из бюллетеня № 10 21 мая 1920 г. . . . .	347
<b>№ 215</b> Из бюллетеня № 11 22 мая 1920 г. . . . .	348
<b>№ 216</b> Из бюллетеня № 3 27 мая 1920 г. . . . .	349
<b>№ 217</b> Из бюллетеня № 5 1 июня 1920 г. . . . .	351
<b>№ 218</b> Из бюллетеня № 6 2 июня 1920 г. . . . .	353
<b>№ 219</b> Из бюллетеня № 7 3 июня 1920 г. . . . .	357
<b>№ 220</b> Из бюллетеня № 9 5 июня 1920 г. . . . .	358



<b>№ 221–226</b>	
<b>Из информационных сводок особого отдела Юго-Западного фронта о действиях махновских отрядов</b>	
<i>30 апреля – 13 августа 1920 г.</i>	359
<b>№ 221</b>	
<i>Не ранее 30 апреля 1920 г.</i>	359
<b>№ 222</b>	
<i>7 июня 1920 г.</i>	360
<b>№ 223</b>	
<i>8 июня 1920 г.</i>	361
<b>№ 224</b>	
<i>Не ранее 15 июня 1920 г.</i>	362
<b>№ 225</b>	
<i>Не ранее 8 июля 1920 г.</i>	364
<b>№ 226</b>	
<i>Не ранее 13 августа 1920 г.</i>	366
<b>№ 227</b>	
<b>«Повстанцы-махновцы!» – листовка красноармейцев Чаплинской группы войск</b>	
<i>17 июня 1920 г.</i>	367
<b>№ 228–236</b>	
<b>Агитационно-пропагандистские материалы Русской армии генерала П.Н.Врангеля</b>	
<i>28 апреля – 8 июня 1920 г.</i>	368
<b>№ 228</b>	
<b>Статья-передовица «Время не ждет» из ежедневной литературной общественно-политической газеты «Заря России», № 80</b>	
<i>28 апреля 1920 г.</i>	368
<b>№ 229</b>	
<b>Приказы Правителя и Главнокомандующего вооруженными силами на юге России П.Н.Врангеля с обращением к «сельскому населению»</b>	
<i>13 мая – 8 июня 1920 г.</i>	370
<b>№ 230</b>	
<b>Из информационных сводок 3-го имени генерала Маркова пехотного полка Русской армии об отношении солдат к изданным «земельным» законам</b>	
<i>9 июня 1920 г. (по старому стилю)</i>	371
<b>№ 231</b>	
<b>Из агентурной сводки штаба 3 офицерского генерала Маркова полка Русской армии об активных действиях повстанческих отрядов Махно в районе Екатеринослава</b>	
<i>20 (7) мая 1920 г.</i>	371
<b>№ 232–236</b>	
<b>Воззвания командиров повстанческих отрядов, действовавших в Русской армии от имени Махно</b>	
<i>Июнь – 15 сентября 1920 г.</i>	372
<b>№ 232</b>	
<b>Воззвание командующего партизанско-повстанческими войсками Крымского направления Володина</b>	
<i>Июнь 1920 г.</i>	372

<b>№ 233</b>	<b>Воззвание командира партизанского отряда имени батько Махно Б.Яценко</b>	
	<i>18 июня 1920 г.</i> . . . . .	373
<b>№ 234</b>	<b>Воззвание командира повстанческого отряда А.А.Савченко</b>	
	<i>16 июня 1920 г.</i> . . . . .	373
<b>№ 235</b>	<b>Воззвание начальника повстанческого отряда Гришина</b>	
	<i>24 июня 1920 г.</i> . . . . .	374
<b>№ 236</b>	<b>Воззвание «Все как один к оружию!» командира 10-й бригады повстанческих войск имени батько Махно Чалого</b>	
	<i>15 сентября 1920 г.</i> . . . . .	374
<b>№ 237–239</b>	<b>Материалы совета Революционного повстанцев Украины (махновцев)</b>	
	<i>Май – 26 сентября 1920 г.</i> . . . . .	375
<b>№ 237</b>	<b>Обращение культурно-просветительского отдела Повстанческой армии «Ко всем работникам сохи и молота» с призывом объединяться против всех врагов Украины</b>	
	<i>Май 1920 г.</i> . . . . .	375
<b>№ 238</b>	<b>Военный дневник оперативного отд[ела] Революционного совета Украины (махновцев). 1920 г.</b>	
	<i>30 мая – 26 сентября 1920 г.</i> . . . . .	376
<b>№ 239</b>	<b>Предписания оперативного отдела РСПУ (махновцев)</b>	
	<i>4 июня – 26 сентября 1920 г.</i> . . . . .	395
<b>№ 240–246</b>	<b>Обсуждение вопросов борьбы с повстанческим движением на заседаниях правительства Советской Украины</b>	
	<i>Не позднее июня – 30 июля 1920 г.</i> . . . . .	427
<b>№ 240</b>	<b>Обращение председателя Совнаркома УССР Х.Г.Раковского к крестьянам Екатеринославской губернии с призывом уничтожить махновские банды для восстановления мирной жизни в деревне</b>	
	<i>Не позднее июня 1920 г.</i> . . . . .	427
<b>№ 241</b>	<b>Стенограмма доклада начальника тыла Юго-Западного фронта В.Мармузова о повстанческом движении на Украине, состоянии борьбы с ним, необходимых мероприятиях по его подавлению и обсуждение доклада на заседании СНК УССР</b>	
	<i>3 июля 1920 г.</i> . . . . .	428
<b>№ 242</b>	<b>Из служебной записки начальника Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК УССР В.Н.Манцева председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому</b>	
	<i>18 июля 1920 г.</i> . . . . .	436

<b>№ 243</b>	<b>Воззвание Н.И.Махно к органам власти Украины с требованиями немедленного освобождения всех арестованных махновцев-анархистов и созыва «свободно избранного трудового съезда крестьян и рабочих всей Украины», переданное В.Мармузовым в ВЧК</b>	
	<i>19 июля 1920 г.</i>	437
<b>№ 244</b>	<b>Стенограмма доклада начальника тыла Юго-Западного фронта В.Мармузова о повстанческом движении на Украине и обсуждение его на заседании СНК УССР</b>	
	<i>27 июля 1920 г.</i>	437
<b>№ 245</b>	<b>Стенограмма доклада начальника тыла Юго-Западного фронта В.Мармузова о повстанческом движении в Полтавской и Донецкой губерниях и обсуждение его на заседании СНК УССР</b>	
	<i>30 июля 1920 г.</i>	440
<b>№ 246</b>	<b>Из приложения «О движении бандитизма на Украине с 1 по 15 августа [1920 г.]» к информбюллетеню № 4 Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины</b>	
	<i>Не ранее 15 августа 1920 г.</i>	443
<b>№ 247–249</b>	<b>Материалы Донецкого губернского управления милиции и 82-й бригады ВОХР о положении в губернии и состоянии борьбы с бандитизмом</b>	
	<i>31 июля – 21 сентября 1920 г.</i>	445
<b>№ 247</b>	<b>Доклад губуправления за период с 1 по 31 июля 1920 г.</b>	
	<i>31 июля 1920 г.</i>	445
<b>№ 248</b>	<b>Обзор военных действий с бандами Махно, оперирующими в пределах Донецкой губернии за период с 15 июля по 15 сентября [1920 г.] на основании оперативных сводок по тылу Донец[кой] губе[рнии] и штаба 82-й отд[ельной] стрел[ковой] бригады ВОХР</b>	
	<i>Не ранее 15 сентября 1920 г.</i>	451
<b>№ 249</b>	<b>Информсводка губуправления за период с 1 июля по 15 сентября 1920 г.</b>	
	<i>21 сентября 1920 г.</i>	456
<b>№ 250–252</b>	<b>Сообщения УкРОСТА о действиях повстанцев в Полтавской губернии</b>	
	<i>2 августа – 7 октября 1920 г.</i>	463
<b>№ 250</b>	<b>Сообщение № 60</b>	
	<i>2 августа 1920 г.</i>	463
<b>№ 251</b>	<b>Сообщение № 81</b>	
	<i>30 августа 1920 г.</i>	464
<b>№ 252</b>	<b>Сообщение № 118</b>	
	<i>Не ранее 7 октября 1920 г.</i>	464

<b>№ 253–259</b>	
<b>Из бюллетеней штаба Харьковского сектора ВОХР о действиях махновских отрядов в Екатеринославской, Донецкой и Полтавской губерниях</b>	
<i>12 августа – 16 сентября 1920 г.</i> . . . . .	465
<b>№ 253</b>	
<b>Из бюллетеня № 62</b>	
<i>12 августа 1920 г.</i> . . . . .	465
<b>№ 254</b>	
<b>Из бюллетеня № 67</b>	
<i>20 августа 1920 г.</i> . . . . .	466
<b>№ 255</b>	
<b>Из бюллетеня № 76</b>	
<i>1 сентября 1920 г.</i> . . . . .	467
<b>№ 256</b>	
<b>Из информбюллетеня № 77</b>	
<i>2 сентября 1920 г.</i> . . . . .	468
<b>№ 257</b>	
<b>Из бюллетеня № 78</b>	
<i>3 сентября 1920 г.</i> . . . . .	468
<b>№ 258</b>	
<b>Из бюллетеня № 87</b>	
<i>15 сентября 1920 г.</i> . . . . .	469
<b>№ 259</b>	
<b>Из бюллетеня № 88</b>	
<i>16 сентября 1920 г.</i> . . . . .	470
<b>№ 260</b>	
<b>Рапорт сотрудника Харьковского губрозыска Барковского начальнику Харьковского губрозыска о налете махновцев на Петровскую волость, гибели милиционеров, попытках насильственной мобилизации населения и отсутствии на месте всякой власти</b>	
<i>6 сентября 1920 г.</i> . . . . .	470
<b>№ 261</b>	
<b>Телеграмма председателя СНК УССР Х.Г.Раковского председателю Кременчугского губисполкома Соколову об организации деревенской бедноты и середняков на борьбу с бандитизмом по месту их жительства</b>	
<i>28 сентября 1920 г.</i> . . . . .	471
<b>№ 262–264</b>	
<b>Воззвания и приказы повстанцев-махновцев</b>	
<i>26 августа – октябрь 1920 г.</i> . . . . .	472
<b>№ 262</b>	
<b>«Долой братоубийство!»</b>	
<i>Ранее 26 августа 1920 г.</i> . . . . .	472
<b>№ 263</b>	
<b>Приказ № 2 Александрийского уездного повстанческого комитета о создании специального органа повстанцев – комиссии по борьбе с бандитизмом</b>	
<i>5 сентября 1920 г.</i> . . . . .	472

<b>№ 264</b> «К повстанцам» – обращение культурно-просветительного отдела Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) <i>Не позднее октября 1920 г.</i> . . . . .	473
<b>№ 265–312</b> Союз Н.Махно с Красной армией <i>28–29 октябрь – 18 ноября 1920 г.</i> . . . . .	474
<b>№ 265</b> Записи разговоров по прямому проводу секретаря Совета революционных повстанцев Д.И.Попова (из Беловодска) с представителями Советской власти на Украине (в Харькове) об условиях предварительного соглашения о взаимодействии <i>28–29 сентября 1920 г.</i> . . . . .	474
<b>№ 266</b> Телефонограмма из Харькова председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому о подписании соглашения между военным командованием и Н.И.Махно о совместных действиях против Врангеля <i>1 октября 1920 г.</i> . . . . .	482
<b>№ 267</b> Телеграмма Л.Д.Троцкого командующему войсками Южного фронта М.В.Фрунзе о военных гарантиях соглашения с Махно <i>1 октября 1920 г.</i> . . . . .	483
<b>№ 268</b> Обращение председателя Совета Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) Н.И.Махно о заключении временного военного союза с командованием Красной армией <i>1 октября 1920 г.</i> . . . . .	483
<b>№ 269</b> Военно-политическое соглашение между правительством УССР и армией Махно <i>2 октября 1920 г.</i> . . . . .	485
<b>№ 270</b> «Вперед, труженик!» – воззвание Военно-революционного Совета и культурно-просветительного отдела Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) <i>Не позднее октября 1920 г.</i> . . . . .	486
<b>№ 271</b> Циркуляр ВУЦИК всем органам власти о приостановке преследования и освобождении лиц, арестованных за участие в «махновско-анархистских действиях» против Советской власти на Украине в связи с заключением военного союза с Махно <i>Не ранее 2 октября 1920 г.</i> . . . . .	487
<b>№ 272</b> Приказ командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе командующему войсками ВНУС фронта Р.П.Эйдемуну о прекращении военных действий против армии Махно <i>2 октября 1920 г.</i> . . . . .	488
<b>№ 273</b> Справка начальника оперативного управления Южного фронта Пиотровского «Организация армии Махно в период с марта по октябрь месяцы 1920 г.» <i>Не ранее октября 1920 г.</i> . . . . .	489

<b>№ 274</b> Сведения штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) о боевом составе Главной группы и требования, направленные в штаб Южного фронта о недостающем вооружении, необходимом для боеспособности частей группы <i>3 октября 1920 г.</i> . . . . .	490
<b>№ 275</b> Записка Н.И.Махно в штаб Южного фронта о получении им шифра к оперативным материалам <i>5 октября 1920 г.</i> . . . . .	492
<b>№ 276</b> Ответная телеграмма командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе Л.Д.Троцкому о военных гарантиях соглашения с Махно <i>5 октября 1920 г.</i> . . . . .	492
<b>№ 277</b> Телефонограмма с радиоинформацией УкРОСТА об обращении Н.И.Махно к красному командованию о своем желании совместно с Красной армией выступить против барона Врангеля <i>6 октября 1920 г.</i> . . . . .	493
<b>№ 278</b> Приказ командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе с постановкой боевой задачи Повстанческой армии <i>8 октября 1920 г.</i> . . . . .	493
<b>№ 279</b> «Ответ всему трудовому народу Украины» — обращение Военного совета Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) <i>Позднее 10 октября 1920 г.</i> . . . . .	494
<b>№ 280</b> Воззвание Л.Д.Троцкого «Что означает переход Махно на сторону Советской власти?» <i>10 октября 1920 г.</i> . . . . .	497
<b>№ 281</b> Телеграмма председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в ЦК РКП(б) о повороте украинского крестьянства в сторону Советской власти и о необходимости усиления большевистской агитации для улучшения продовольственной работы <i>10 октября 1920 г.</i> . . . . .	499
<b>№ 282</b> Записка председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) об общем состоянии Южного и Юго-Западного фронтов <i>10 октября 1920 г.</i> . . . . .	500
<b>№ 283</b> Передовые статьи «На Врангеля», «О перемирии», «Что же дальше?» из газеты махновцев «Путь к свободе», № 46 — органа революционных повстанцев (махновцев) <i>13 октября 1920 г.</i> . . . . .	511
<b>№ 284</b> Стихотворение «Повстанцы» из газеты «Путь к свободе», № 46 <i>13 октября 1920 г.</i> . . . . .	504

<b>№ 285</b> Приказ командования Южного фронта командующим 13-й и Повстанческой армий с постановкой боевых задач 18 октября 1920 г. ....	505
<b>№ 286</b> Заявление начальника группы войск 13-й армии Голиченко Павлоградскому упарткому КП(б)У об аресте его махновцами на территории уезда Не ранее 19 октября 1920 г. ....	505
<b>№ 287</b> Письмо секретаря Петропавловского районного партийного комитета Павлоградскому уездному комитету КП(б)У с просьбой о разъяснении политики в отношении Махно в связи с заключенным с ним военным союзом Октябрь 1920 г. ....	506
<b>№ 288</b> Доклад члена Петропавловского райпарткома Павлоградскому уездному комитету КП(б)У об усилении махновской агитации, направленной на срыв мероприятий Советской власти в Петропавловской волости Октябрь 1920 г. ....	508
<b>№ 289</b> Директива армиям Южного фронта с постановкой задачи Повстанческой армии нанести удар в тыл мелитопольской группе противника 20 октября 1920 г., 17 час. ....	509
<b>№ 290</b> Телеграмма члена РВС Южного фронта Бела Куна командующему фронтом М.В.Фрунзе – «на точное исполнение Махно данных ему боезадач... едва ли возможно рассчитывать» 24 октября 1920 г. ....	510
<b>№ 291</b> Из приказа армиям Южного фронта о начале наступления 24 октября 1920 г. ....	511
<b>№ 292</b> Телеграмма командования Повстанческой армии – С.Н.Каретникова и П.Гавриленко командованию Южного фронта 25 октября 1920 г. ....	512
<b>№ 293</b> Телеграмма М.В.Фрунзе В.И.Ленину, ЦК РКП(б) о начале общего наступления и директивах в отношении Махно 26 октября 1920 г. ....	512
<b>№ 294</b> Телеграмма командующего 13-й армией И.П.Уборевича М.В.Фрунзе с просьбой освободить его «от обязанностей руководить действиями партизанской армии Махно» 28 октября 1920 г. ....	513
<b>№ 295</b> Выписка из разговора по прямому проводу представителя от командования 13-й армии с начальником штаба Повстанческой армии П.Гавриленко о недочетах в боевом использовании армии 29 октября 1920 г. ....	513

<b>№ 296</b> Телеграмма начальника оперативного отдела штаба Повстанческой армии В.Ф.Белаша в штаб Южфронта о составе и численности армии 30 октября 1920 г. ....	514
<b>№ 297</b> Телеграмма начальника штаба Повстанческой армии В.Ф.Белаша командующему Южным фронтом М.В.Фрунзе о необходимости выделить для армии обмундирование и снаряжение 2 ноября 1920 г. ....	515
<b>№ 298</b> Телеграмма командования Повстанческой армии командующему Южным фронтом М.В.Фрунзе о необходимости принятия срочных мер для выполнения возложенной на армию боевой задачи 3 ноября 1920 г. ....	515
<b>№ 299</b> Запрос командарма Повстанческой С.Н.Каретникова в штаб Южного фронта, переданный через штаб 6-й армии, о дальнейших оперативных задачах Повстанческой армии 4 ноября 1920 г. ....	516
<b>№ 300</b> Распоряжение командования войсками ВНУС Украины начальнику 7-й дивизии ВНУС об отношении к «агентам и представителям отряда Махно» 4 ноября 1920 г. ....	517
<b>№ 301</b> Из информационного бюллетеня № 116 штаба войск ВНУС Южного фронта о сосредоточении частей Повстанческой армии в районе Перекопа 6 ноября 1920 г. ....	517
<b>№ 302</b> Телеграмма члена РВС 6-й армии Г.Л.Пятакова в РВС Южного фронта — «махновцы ведут антисоветскую агитацию» 7 ноября 1920 г. ....	518
<b>№ 303</b> Ответная телеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева Г.Л.Пятакову 8 ноября 1920 г. ....	518
<b>№ 304</b> Письмо начальника штаба Повстанческой армии командующему 13-й армии относительно печатания махновских листовок в мелитопольской типографии 8 ноября 1920 г. ....	519
<b>№ 305</b> Телеграмма пом. командующего Украинской запасной армией Орлова в Политическое управление РВС об агитации «против власти, установленной РСФСР», со стороны махновцев 10 ноября 1920 г. ....	519
<b>№ 306</b> Директива армиям Южного фронта 10 ноября 1920 г. ....	520



- № 307**  
Из воспоминаний командарма 2-й Конной армии Ф.К.Миронова о боях против войск Врангеля в Крыму 11–14 ноября 1920 г.  
12 января 1921 г. . . . . . 521
- № 308**  
Телеграмма Совета революционных повстанцев (махновцев) представителю Повстанческой армии при штабе Южного фронта Д.И.Пополу о незаконных преследованиях и арестах махновцев, трениях между красным и махновским командованием и требовании срочного разрешения возникающих разногласий  
14 ноября 1920 г. . . . . . 524
- № 309**  
«Рабочие и крестьяне армии Врангеля!» — воззвание Совета революционных повстанцев Украины (махновцев)  
15 ноября 1920 г. . . . . . 525
- № 310**  
«Кто такие махновцы и за что они борются?» — листовка культурно-просветительного отдела Повстанческой армии (махновцев)  
15 ноября 1920 г. . . . . . 526
- № 311**  
Телеграмма представителей Повстанческой армии Д.И.Попова и В.М.Волина в Москву о созыве съезда анархистов в Харькове  
18 ноября 1920 г. . . . . . 527
- № 312**  
Почтотелеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева начальнику политотдела фронта Кучмину о необходимости усиления борьбы с махновской агитацией в войсках фронта  
Середина ноября 1920 г. . . . . . 528
- № 313**  
Телеграмма заведующего информационно-инструкторским подотделом Бердянского укома КП(б)У Сафонова в особый отдел осведомления УкРОСТА о тяжелом положении уезда в связи с действиями махновцев и поддержке их местным крестьянством  
18 ноября 1920 г. . . . . . 529
- № 314**  
Доклад председателя Гуляй-Польского волревкома И.Трошкина председателю Александровского уездного военно-революционного комитета о положении в волости в связи с засильем махновцев в Гуляй-Польском совете  
19 ноября 1920 г. . . . . . 529
- № 315**  
Телеграмма зам. начальника Центрального управления чрезвычайных комиссий СНК УССР В.А.Балицкого председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому о положении махновцев и их деятельности в городах Украины  
21 ноября 1920 г. . . . . . 530
- № 316**  
Протокол Б.-Михайловского волостного собрания по вопросам текущего момента, о комитетах бедноты и созыве уездного, губернского и Всеукраинского «рабоче-крестьянского» беспартийных съездов  
23 ноября 1920 г. . . . . . 531

<b>№ 317</b> Приказ М.В.Фрунзе армиям Южного фронта с призывом быть готовым «покончить в три счета» с махновщиной 24 ноября 1920 г. ....	532
<b>№ 318</b> Приказ войскам Южного фронта с объявлением Махно и его отрядов врагами Советской власти и революции 26 ноября 1920 г. ....	535
<b>№ 319</b> Телеграмма В.А.Балицкого председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому об аресте идеологов анархо-махновщины в Харькове 26 ноября 1920 г. ....	535
<b>№ 320</b> Телеграмма В.А.Балицкого Ф.Э.Дзержинскому о ходе операции по ликвидации «анархо-махновщины» 26 ноября 1920 г. ....	536
<b>№ 321</b> «Измена махновцев» – официальное сообщение от Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины Не ранее 26 ноября 1920 г. ....	536
<b>№ 322</b> Из сводки Александровского губревкома в НКВО УССР о положении в губернии по состоянию на 23 ноября 1920 г. – «Махно формирует армию для обезоружения Красной армии...» 25 ноября 1920 г. ....	537
<b>№ 323</b> Доклад зам. начальника управления особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов Зюнова зам. председателя ВЧК В.Р.Менжинскому о работе управления Не позднее 26 ноября 1920 г. ....	538
<b>№ 324</b> Директива Ф.Э.Дзержинского В.А.Балицкому об аресте «анархо-махновцев» на территории Украины 27 ноября 1920 г. ....	541
<b>№ 325</b> Телеграмма командования Южного фронта М.В.Фрунзе и С.И.Гусева в РВС 4-й армии о расстреле без суда всех главарей банд 28 ноября 1920 г. ....	541
<b>№ 326</b> Шифротелеграмма из Харькова председателя СНК Украины Х.Г.Раковского председателю Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкому о неудаче действий Южного фронта по ликвидации махновской группы в Крыму и опасности нового всплеска бандитизма на Украине 30 ноября 1920 г. ....	542
<b>№ 327–333</b> Протоколы заседаний Совета революционных повстанцев Украины (махновцев) 9 ноября – 6 декабря 1920 г. ....	542

<b>№ 327</b> Протокол № 1 секретного заседания членов Совета Революционной повстанческой армии (махновцев), членов штаба и ответственных представителей революционного повстанчества (махновцев) 9 ноября 1920 г. ....	542
<b>№ 328</b> Протокол № 2-Р зас[едания] Совета рев[олюционных] повстанцев Украины (махновцев) 10–11 ноября 1920 г. ....	543
<b>№ 329</b> Протокол № 3-Р заседания Совета револ[юционного] повстанчества Украины (махновцев) 13 ноября 1920 г. ....	544
<b>№ 330</b> Из протокола [№ 4] заседания Совета Революционной повстанческой армии (махновцев) Позднее 13 ноября 1920 г. ....	545
<b>№ 331</b> Протокол № 7-Р заседания Совета рев[олюционного] повстанчества Украины (махновцев) совместно с членами штаба и ответственным команд[ным] составом 29 ноября 1920 г. ....	545
<b>№ 332</b> Протокол № 8-Р заседания Совета рев[олюционного] повстанчества Украины (махновцев) 30 ноября 1920 г. ....	546
<b>№ 333</b> Протокол № 9-Р заседания Совета рев[олюционного] повстанчества Украины (махновцев) 6 декабря 1920 г. ....	547
<b>№ 334–338</b> Приказы по повстанческим войскам 20 ноября – 6 декабря 1920 г. ....	547
<b>№ 334</b> Приказ 1-й по Повстанческой группе войск им. Батько Махно 20 ноября 1920 г. ....	547
<b>№ 335</b> Приказ № 2 коменданта г. Бердянска Л.Задова 24 ноября 1920 г. ....	549
<b>№ 336</b> Приказ № 4 по повстанческой группе Украины на 2 декабря 1920 г. 2 декабря 1920 г. ....	549
<b>№ 337</b> Приказ № 5 по повстанческо-запорожской группе войск Украины на 5 декабря 1920 г. 5 декабря 1920 г. ....	550

<b>№ 338</b> Приказ № 6 по повстанческой-запорожской группе Украины войск им. Батько Махно на 6 декабря 1920 г. 6 декабря 1920 г. ....	551
<b>№ 339</b> Совместное заявление анархических союзов г. Москвы в ЦК РКП(б) по поводу ареста идеолога-анархиста Волина Не ранее декабря 1920 г. ....	552
<b>№ 340</b> Директива армиям Южного фронта — «ликвидация махновщины и вообще бандитизма на Украине признана задачей первостепенной государственной важности» 6 декабря 1920 г. ....	553
<b>№ 341</b> Директива армиям Южного фронта о разоружении населения и организации ревкомов в освобождаемых от бандитизма районах 6 декабря 1920 г. ....	554
<b>№ 342</b> Из «Краткой инструкции по борьбе с бандитизмом на Украине, утвержденной председателем СНК Украины Х.Г.Раковским, командующим всеми вооруженными силами Украины М.В.Фрунзе, секретарем ЦК КПУ В.М.Молотовым в г. Харькове от 8 декабря 1920 г.» 8 декабря 1920 г. ....	555
<b>№ 343</b> Из информбюллетеня № 13 Центрального управления чрезвычайных комиссий при СНК Украины с 1 по 15 декабря 1920 г. Не ранее 15 декабря 1920 г. ....	557
<b>№ 344</b> Телеграмма командующего войсками Южного фронта М.В.Фрунзе В.И.Ленину — «махновщине нанесен смертельный удар» 17 декабря 1920 г. ....	560
<b>№ 345</b> Приказ № 62 командующего ВПЧС Украины Р.П.Эйдемана о преследовании остатков банды Махно до полного уничтожения 19 декабря 1920 г. ....	561
<b>№ 346</b> Из письма В.Н.Маяцева Ф.Э.Дзержинскому — «с махновцами ЧК справилось хорошо...» 20 декабря 1920 г. ....	562
<b>№ 347</b> Сводка № 14 Александровского губревкома о планируемых мероприятиях по организации местных органов власти 20 декабря 1920 г. ....	562
<b>№ 348—353</b> Махновцы в Мелитопольском уезде Из сводок Мелитопольского уездного военного комиссариата и отдела управления уездревкома о положении в уезде и работе волостных и сельских ревкомов Не ранее 16—31 декабря 1920 г. ....	563

<b>№ 348</b> Не ранее 16 декабря 1920 г. ....	563
<b>№ 349</b> 17 декабря 1920 г. ....	564
<b>№ 350</b> 20 декабря 1920 г. ....	565
<b>№ 351</b> 22 декабря 1920 г. ....	566
<b>№ 352</b> 30 декабря 1920 г. ....	567
<b>№ 353</b> Не ранее 31 декабря 1920 г. ....	568
<b>№ 354</b> Тезисы ЦК КП(б) Украины «О махновщине и ее ликвидации» 24 декабря 1920 г. ....	570
<b>№ 355</b> Из отчета Центрального управления чрезвычайных комиссий при совнаркоме Украины за 1920 г. к 5-му Всеукраинскому съезду Советов о борьбе с Махно и махновщиной [Конец 1920 г.] ....	572
<b>№ 356</b> Протокол № 1 заседания комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине 29 декабря 1920 г. ....	574

## 1921 год

<b>№ 357</b> Почтотелеграмма зам. председателя РВС Республики Э.М.Склянского коман- дующему войсками на Украине М.Ф.Фрунзе с директивами по организации борьбы с бандитизмом 4 января 1921 г. ....	579
<b>№ 358</b> Телефонограмма управделами СНК УССР Солодуба начальнику Центрального управления чрезвычайных комиссий В.Н.Манцеву с передачей просьбы нар- комвнудел УССР В.А.Антонова-Овсенко о необходимости усиления агентурно- разведывательной работы против Махно 25 января 1921 г. ....	580
<b>№ 359</b> Обзор пом. начальника оперативного отдела штаба войск Украины В.Смирнова «Наши трофеи и потери Махно в боях с 27 ноября 1920 г. по 29 января 1921 г. включительно» Не ранее 29 января 1921 г. ....	580
<b>№ 360</b> Запись телефонного распоряжения председателем ВЧК Ф.Э.Дзержинского его за- местителю И.К.Ксенофонтову, переданного секретарю председателя ВЧК В.Герсо-	

ном, о присылке на Украину подарков для награждения отличившихся красноармейцев в борьбе с Махно 4 февраля 1921 г. ....	583
<b>№ 361</b> Приказ зам. командующего всеми вооруженными силами на Украине К.А.Авксентьевского об образовании окружных и армейских комиссий по чистке красноармейских частей от бандитских и промахновских элементов 3 февраля 1921 г. ....	584
<b>№ 362</b> Телеграмма командующего войсками Украины М.В.Фрунзе В.И.Ленину о происходящем в «украинском бандитизме переломе» 7 февраля 1921 г. ....	585
<b>№ 363–369</b> Махновцы перед следствием и судом Январь – февраль 1921 г. ....	586
<b>№ 363</b> Показания бывшего командира отряда ВЧК анархиста Д.И.Попова о своей роли в левозэсеровском мятеже в Москве в 1918 г. и в махновском движении 2 февраля 1921 г. ....	586
<b>№ 364–367</b> Из материалов следственного дела № 115 по обвинению Зубовича Т.Г. и Ридколиса Т.К. в бандитизме 30 января – 20 февраля 1921 г. ....	595
<b>№ 364</b> Протокол допроса Зубовича Т.Г. 30 января 1921 г. ....	595
<b>№ 365</b> Протокол допроса Ридколиса Т.К. 30 января 1921 г. ....	596
<b>№ 366</b> Постановление о заключении следствия по делу Зубовича Т.Г. и Ридколиса Т.К. 31 января 1921 г. ....	596
<b>№ 367</b> Дополнение к заключению следствия по делу Зубовича Т.Г. и Ридколиса Т.К. 20 февраля 1921 г. ....	598
<b>№ 368</b> Следственное дело № 70/349 по обвинению Деркача С.М. в бандитизме 21–23 февраля 1921 г. ....	599
<b>№ 369</b> Покаянные заявления бывших сподвижников Махно А.Чубенко и П.Гавриленко 1921 г. ....	601
<b>№ 370–376</b> Из информационных сводок секретно-информационного отдела при СНК УССР о действиях махновских отрядов на Украине 16 февраля – 31 марта 1921 г. ....	602

<b>№ 370</b> Из сводки [№ 16] 16 февраля 1921 г. ....	602
<b>№ 371</b> Из сводки № 21 21 февраля 1921 г. ....	603
<b>№ 372</b> Из сводки № 23 23 февраля 1921 г. ....	603
<b>№ 373</b> Из сводки № 25 1 марта 1921 г. ....	604
<b>№ 374</b> Из сводки № 25 21 марта 1921 г. ....	604
<b>№ 375</b> Из сводки [28 марта 1921 г.] ....	605
<b>№ 376</b> Из сводки [31 марта 1921 г.] ....	605
<b>№ 377</b> Сопроводительное письмо начальника Секретного отдела ВЧК Г.П.Самсонова председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому с приложением доклада Бренера о деятельности анархистов и борьбе с ними 25 марта 1921 г. ....	606
<b>№ 378</b> Из доклада ВУЧК «О бандитском движении на Украине» Весна 1921 г. ....	606
<b>№ 379</b> Циркулярная телеграмма председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского о проведении мероприятий по окончательной ликвидации бандитизма на территории РСФСР и Украины 30 марта 1921 г. ....	608
<b>№ 380</b> Телеграмма председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского в Москву о необходимости отправки специального батальона Московской ЧК на борьбу с Махно [Апрель 1921 г.] ....	609
<b>№ 381</b> Приказ командующего всеми вооруженными силами на Украине и уполномоченного РВС Республики М.В.Фрунзе о введении в действие «Инструкции о заложниках», утвержденной Центральной комиссией по борьбе с бандитизмом при СНК УССР 6 апреля 1921 г. ....	610
<b>№ 382</b> Телеграмма Бердянского уездного исполкома с сообщением «до всеобщего сведения» о продлении советским правительством Украины амнистии махновцам-партизанам 16 апреля 1921 г. ....	611

<b>№ 383–387</b>	
<b>Приказы, воззвания и другие документы махновцев</b>	
<i>11 января – апрель 1921 г.</i> . . . . .	<i>612</i>
<b>№ 383</b>	
<b>Приказ «Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)»</b>	
<i>11 января 1921 г.</i> . . . . .	<i>612</i>
<b>№ 384</b>	
<b>«Слово махновцев [к] партии коммунистов и большевиков»</b>	
<i>31 января 1921 г.</i> . . . . .	<i>613</i>
<b>№ 385</b>	
<b>«Слово к крестьянам-повстанцам»</b>	
<i>Позднее марта 1921 г.</i> . . . . .	<i>615</i>
<b>№ 386</b>	
<b>Приказ № 111 по Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) о переформировании армии в отдельные боевые группы</b>	
<i>15 марта 1921 г.</i> . . . . .	<i>616</i>
<b>№ 387</b>	
<b>Письмо начальника штаба махновской армии В.Ф.Белаша председателю Новоспасовского волостного совета</b>	
<i>25 апреля 1921 г.</i> . . . . .	<i>617</i>
<b>№ 388–399</b>	
<b>Из информационных сводок секретно-информационного отдела при СНК УССР о действиях махновских отрядов на Украине</b>	
<i>Апрель – май 1921 г.</i> . . . . .	<i>617</i>
<b>№ 388</b>	
<b>Из сводки</b>	
<i>[4 апреля 1921 г.]</i> . . . . .	<i>617</i>
<b>№ 389</b>	
<b>Из сводки № 62</b>	
<i>21 апреля 1921 г.</i> . . . . .	<i>618</i>
<b>№ 390</b>	
<b>Из сводки № 68</b>	
<i>28 апреля 1921 г.</i> . . . . .	<i>619</i>
<b>№ 391</b>	
<b>Из сводки</b>	
<i>3 мая 1921 г.</i> . . . . .	<i>619</i>
<b>№ 392</b>	
<b>Из сводки</b>	
<i>6 мая 1921 г.</i> . . . . .	<i>620</i>
<b>№ 393</b>	
<b>Из сводки</b>	
<i>9 мая 1921 г.</i> . . . . .	<i>620</i>
<b>№ 394</b>	
<b>Из сводки</b>	
<i>11 мая 1921 г.</i> . . . . .	<i>621</i>



<b>№ 395</b> <b>Из сводки</b> <i>19 мая 1921 г.</i> .....	622
<b>№ 396</b> <b>Из сводки</b> <i>20 мая 1921 г.</i> .....	622
<b>№ 397</b> <b>Из сводки</b> <i>24 мая 1921 г.</i> .....	622
<b>№ 398</b> <b>Из сводки № 95</b> <i>2 июня 1921 г.</i> .....	623
<b>№ 399</b> <b>Из сводки № 96</b> <i>3 июня 1921 г.</i> .....	624
<b>№ 400</b> <b>Сводка Кременчугского губисполкома о положении в губернии, переданная по прямому проводу в СНК УССР</b> <i>9 мая 1921 г.</i> .....	625
<b>№ 401</b> <b>Краткая сводка об особо выдающихся случаях самой беспощадной расправы банд с коммунистами, совработниками и красноармейцами на территории Харь- ковской губернии с января по май 1921 г.</b> <i>18 мая 1921 г.</i> .....	626
<b>№ 402</b> <b>Описание случаев проявления бандитами жестокостей, зарегистрированных за время с 29 января по 18 мая 1921 г. в оперчасти отдела по борьбе с бан- дитизмом</b> <i>Не ранее 18 мая 1921 г.</i> .....	627
<b>№ 403</b> <b>Донесение Екатеринославской губчека о попытке Махно соединиться с отрядом Маслакова</b> <i>2 июня 1921 г.</i> .....	629
<b>№ 404</b> <b>Справка «Организация банды Махно»</b> <i>Начало июня 1921 г.</i> .....	629
<b>№ 405</b> <b>Приказ № 565 войскам Харьковского военного округа о планомерной борьбе с Махно, в том числе с объявлением населенных мест, являющихся опорными пунктами для войск Махно</b> <i>8 июня 1921 г.</i> .....	631
<b>№ 406</b> <b>Выписка из протокола заседания постоянного совещания по борьбе с бандитиз- мом при СНК УССР об объявлении села Пархомовки «контрреволюционным гнездом» за связь с Махно</b> <i>17 июня 1921 г.</i> .....	632

<b>№ 407</b> Почто-телеграмма Л.Д.Троцкого В.М.Молотову, Е.М.Ярославскому и Ф.Э.Дзержинскому с проектом письма ЦК РКП(б) к французским анархо-синдикалистам 4 июля 1921 г. ....	633
<b>№ 408</b> Из сводки разведывательного управления штаба войск Украины и Крыма – «по внутреннему фронту» 15 июля 1921 г. ....	635
<b>№ 409</b> Из протокола № 40 заседания постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР 27 июля 1921 г. ....	638
<b>№ 410</b> Приказ № 82 и инструкция Запорожского губсовещания по борьбе с бандитизмом 27 июля 1921 г. ....	639
<b>№ 411–417</b> Из бюллетеней секретно-информационного отдела СНК УССР о махновском движении на Украине 2 июля – 13 августа 1921 г. ....	645
<b>№ 411</b> Из бюллетеня № 116 2 июля 1921 г. ....	645
<b>№ 412</b> Из бюллетеня № 118 6 июля 1921 г. ....	648
<b>№ 413</b> Из бюллетеня № 120 8 июля 1921 г. ....	650
<b>№ 414</b> Из бюллетеня № 122 11 июля 1921 г. ....	651
<b>№ 415</b> Из бюллетеня № 124 12 июля 1921 г. ....	653
<b>№ 416</b> Из бюллетеня № 125 15 июля 1921 г. ....	655
<b>№ 417</b> Из бюллетеня № 147 13 августа 1921 г. ....	657
<b>№ 418</b> Опросный лист бежавшего из повстанческого плена красноармейца А.Н.Синявского 14 июля 1921 г. ....	658
<b>№ 419</b> Опросный лист добровольно явившегося из банды Махно красноармейца 374-го полка 42-й дивизии И.Т.Чикова 22 июля 1921 г. ....	659

<b>№ 420</b> Выписка из оперативно-разведывательных сводок Воронежской губчека о попытке рейда Махно в пределы Воронежской губ. Не ранее 11 августа 1921 г. ....	660
<b>№ 421</b> Копии из документов, захваченных в бою 17 августа [1921 г.] с бандой северо-западнее Верхне-Днепровска 16 июня 1921 г. ....	662
<b>№ 422</b> Приказ № 3 по сводной группе Повстанческой армии Украины (махновцев) 15 июля 1921 г. ....	665
<b>№ 423</b> Приказ № 2 по первой группе Повстанческой армии Украины (махновцев) 5 августа 1921 г. ....	666
<b>№ 424</b> Приказ № 005 командования Повстанческой армии Украины (махновцев) всем частям [Август 1921 г.] ....	667
<b>№ 425</b> Брошюра В.Ф.Белаша «Путь к Всемирному советскому строю» 17 августа 1921 г. ....	669
<b>№ 426</b> Из оперативно-информационной сводки № 127 штаба вооруженных сил Украины и Крыма об уходе остатков махновских банд на румынскую территорию 3 сентября 1921 г. ....	678
<b>№ 427</b> Доклад агентурного сотрудника с изложением действий Повстанческой армии Махно летом – осенью 1920 года со слов анархиста Г.Гордеева 21 сентября 1921 г. ....	678
<b>№ 428–435</b> Из бюллетеней секретно-информационного отдела Совнаркома УССР о борьбе с движением бандитизма на Украине и настроении крестьянства 18 октября – 29 декабря 1921 г. ....	683
<b>№ 428</b> Из бюллетеня № 192 18 октября 1921 г. ....	683
<b>№ 429</b> Из бюллетеня № 214 23 ноября 1921 г. ....	685
<b>№ 430</b> Из бюллетеня № 216 26 ноября 1921 г. ....	688
<b>№ 431</b> Из бюллетеня № 217 29 ноября 1921 г. ....	688

<b>№ 432</b>	
<b>Из бюллетеня № 225</b>	
<i>10 декабря 1921 г.</i> . . . . .	691
<b>№ 433</b>	
<b>Из бюллетеня № 234</b>	
<i>23 декабря 1921 г.</i> . . . . .	693
<b>№ 434</b>	
<b>Из бюллетеня № 235</b>	
<i>26 декабря 1921 г.</i> . . . . .	695
<b>№ 435</b>	
<b>Из бюллетеня № 237</b>	
<i>29 декабря 1921 г.</i> . . . . .	697
<b>№ 436</b>	
<b>Из отчета о деятельности ВУЧК в 1921 г.</b>	
<i>[Конец 1921 г.]</i> . . . . .	699

**1922 год**

**Н.И.Махно под заочным судом**

<b>№ 437</b>	
<b>Доклад Донецкого губотдела ГПУ Украины «Банды Махно, их рейды и действия на территории Донбасса», направленный в судебный отдел Верховного трибунала УССР</b>	
<i>8 мая 1922 г.</i> . . . . .	703
<b>№ 438</b>	
<b>Сведения Донецкого губотдела ГПУ Украины, направленные в судебный отдел Верховного трибунала УССР, о действиях отдельных махновских отрядов на территории Донбасса в 1921 г.</b>	
<i>Май 1922 г.</i> . . . . .	707
<b>№ 439</b>	
<b>Заключительное постановление следователя Верховного трибунала при ВУЦИК Харченко по делу обвинения Н.И.Махно в уголовной деятельности и предания его суду</b>	
<i>13 мая 1922 г.</i> . . . . .	716
<b>№ 440</b>	
<b>Выписка из протокола № 33 заседания судебного отдела Верховного революционного трибунала при ВУЦИК об утверждении заключительного постановления по обвинению Н.И.Махно в совершении целого ряда тяжчайших преступлений и предания его суду</b>	
<i>13 мая 1922 г.</i> . . . . .	724
<b>№ 441</b>	
<b>Выписка из протокола заседания пленума Верховного революционного трибунала при ВУЦИК о предании Н.И.Махно суду</b>	
<i>19 мая 1922 г.</i> . . . . .	725
<b>№ 442</b>	
<b>«Клеветникам» – письмо Н.И.Махно в газету «За свободу»</b>	
<i>16 мая 1922 г.</i> . . . . .	725

## Приложения Воспоминания о Н.И.Махно

- № 443  
Дневник Алексея Чубенко (адъютанта Махно) ..... 731
- № 444  
«...Деникинский фронт. Разоружение армии Махно. Взятие Одессы» (из воспоминаний бывшего военкома 133-й бригады 45-й Бессарабской стрелковой дивизии И.Криворукова)  
Декабрь 1927 г. .... 767
- № 445  
«Борьба с Махно в районе Александровска» (из воспоминаний белогвардейского офицера А.В.Бинецкого)  
[1922–1923 гг.] ..... 772
- № 446  
«В плену у батьки Махно» (воспоминания А.В.Бинецкого) ..... 800

## Материалы к биографии Н.И.Махно

- № 447  
Выписка из журнала входящих бумаг за 1910 год Гуляй-Польского сельского управления, предоставленная в Особую комиссию по расследованию злодеяний большевиков ..... 822
- № 448  
Копия выписки из «посемейного списка» семейств крестьян с. Гуляй-Поля Александровского уезда Екатеринославской губернии, предоставленной в Особую комиссию по расследованию злодеяний большевиков ..... 822

## Материалы Г.А.Кузьменко — жены Н.И.Махно

- № 449  
Копия свидетельства Галины Кузьменко об окончании женской учительской семинарии и присвоения ей звания учительницы начального училища  
23 мая 1916 г. .... 824
- № 450  
Прошение Галины Кузьменко директору Департамента средних школ о назначении ее учителем украинского языка и украиноведения в учебные заведения г. Гуляй-Поля  
3 сентября 1918 г. .... 825
- № 451  
Отношение Комиссариата попечительства Одесского учебного округа председателю попечительского совета Гуляй-Польской гимназии о допуске Галины Кузьменко к преподаванию украинского языка и украиноведения  
17 октября 1918 г. .... 826
- № 452  
Удостоверение комиссии по просвещению Украинского университета, выданное Галине Кузьменко о прохождении ею курсов преподавания украинского языка  
2 ноября 1918 г. .... 826

- № 453**  
Воспоминания Г.А.Кузьменко «Награда Родины» о вручении Н.И.Махно орде-  
на Красного Знамени  
1976 г.<sup>1\*</sup> ..... 826
- № 454**  
Дневник жены Н.И.Махно Галины Кузьменко, захваченный в бою 29 марта  
1920 г.  
Февраль – март 1920 г. .... 828
- № 455**  
Заявление Галины Кузьменко, уполномоченной от группы бывших махновцев в  
эмиграции, консулу УССР в Польше о выдаче ей визы на поездку в г. Харьков  
для переговоров с правительством республики об условиях возвращения на ро-  
дину этой группы  
22 июля 1922 г. .... 838
- № 456**  
Письмо консульского отдела посольства УССР в Польше заместителю нарко-  
миндел республики Яковлеву о получении заявления от Галины Кузьменко о  
выдаче ей визы на поездку в г. Харьков для переговоров с правительством рес-  
публики об условиях возвращения на родину группы бывших махновцев  
29 июля 1922 г. .... 839

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Введение</b> .....	5
<b>Документы</b>	
1917–1918 годы .....	35
1919 год .....	59
1920 год .....	293
1921 год .....	577
1922 год .....	701
Н.И.Махно под заочным судом .....	703
<b>Приложения</b>	
Воспоминания о Н.И.Махно .....	731
Материалы к биографии Н.И.Махно .....	822
Материалы Г.А.Кузьменко – жены Н.И.Махно .....	824
Проект «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.» .....	841
<b>Примечания</b> .....	847
<b>Именной комментарий</b> .....	885
<b>Именной указатель</b> .....	922
<b>Географический указатель</b> .....	931
<b>Перечень включенных в сборник документов</b> .....	956

**Нестор Махно.  
Крестьянское движение на Украине  
1918–1921 гг.**

**Документы и материалы**

*Редактор Г.Л. Бондарева*  
Художественное оформление *А.К. Сорокин*  
Компьютерная верстка *В.Г. Верховзин*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 30.06.2006  
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 80,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 3886

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)  
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция);  
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации)

Электронный вывод и печать  
в ППП «Типография «Наука»  
121099, Москва, Шубинский пер., 6





Фотография Н.И. Махно. 1919 г.  
(Из фондов РГВА)



Фотография Ф. Щуся со сподвижниками. 1919 г. (Из фондов РГВА)

**Схема порядка  
движения частей  
партизанско-повстанческой  
армии Украины  
им. Батюки Махно,  
29 сентября 1919 г.  
(Из фондов РГВА)**



По распоряжению Украинской повстанческой армии имени Батюки Махно  
1-го сентября 1919 г.

1. Командир 7-й бригады тов. [имя] и командир 8-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

2. Командир 2-й бригады тов. [имя] и командир 3-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

3. Командир 4-й бригады тов. [имя] и командир 5-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

4. Командир 6-й бригады тов. [имя] и командир 7-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

5. Командир 8-й бригады тов. [имя] и командир 9-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

6. Командир 10-й бригады тов. [имя] и командир 11-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

7. Командир 12-й бригады тов. [имя] и командир 13-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

8. Командир 14-й бригады тов. [имя] и командир 15-й бригады тов. [имя] с отрядами  
своих бригад в районе [местность] и в районе [местность] пока не будут  
полностью ликвидированы, партизанские отряды не должны выходить  
за пределы указанного района, а в случае необходимости партизанские  
отряды должны действовать в указанном районе, не выходя за его пределы.

Приказ по войскам  
1-й Украинской  
повстанческой армии  
им. Батюки Махно  
за подписью Махно  
и Батюша.  
1 сентября 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

Оперативная сводка. Революционная Армия Украины имени БАТЬКО-МАХНО. Криворожье было взятим 1-й бригадой 600 человек. Начиная с 7-го октября в окрестностях Криворожья...

В эту минуту жила свобода, где до этого была лишь надежда. Свобода пришла сюда по воле повстанческого командования...

Теперь организована революционная комитетская партия или советская демократия. Она является в будущем быть организованной (или советской) партией...

На чистую. Если вы хотите чистую Украину, то вы должны бороться с махновцами. Они являются врагом народа...

За кем идти? Если вы хотите чистую Украину, то вы должны бороться с махновцами. Они являются врагом народа...

Товарищи повстанцы! С каждым днем расширяется район действий революционной армии. Недалек, вероятно, день, когда повстанцы выйдут от власти Деникина тот или другой город...

Листовка командования повстанческой армии. Октябрь — ноябрь 1919 г. (Из фондов РГВА)

Военно-Революционный Совет революционной повстанческой армии имени БАТЬКО-МАХНО.

Командующий армией БАТЬКО-МАХНО.

Товарищи повстанцы! Это будет город, освобожденный повстанцами-махновцами от власти Деникина. Это будет город, в котором, под пятой революционных повстанцев, должна будет зажить вольная жизнь...

Посланные выше упомянутые к-разведчики в среду 28 Октября с/г. возвратились

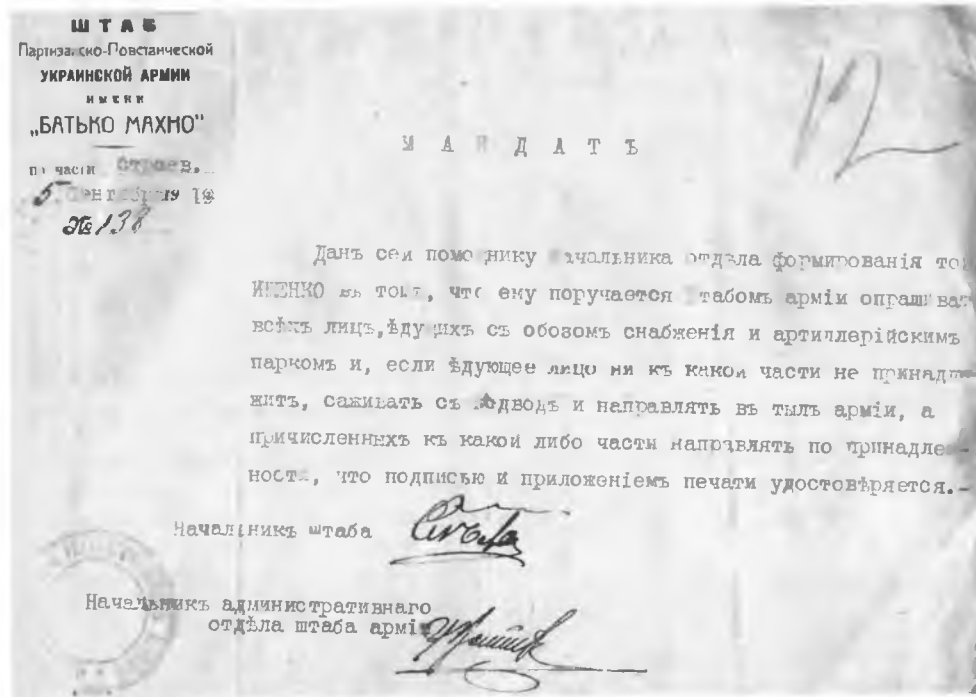
Донесение контр-разведчиков 1-го Донского корпуса :Рябухина и Холодова 3-го Ноября 1919 года.

Посланные выше упомянутые к-разведчики возвратились и донесли: в среду 29 Октября с/г. они прибыли в с: Чумаки, где противника не имеется. Оттуда направились в Томакскву и тоже противника не встретили, в Кривом Море находится всего лишь человек 25 государственной стражи, в Херсоне как это сообщил прибывший из Никполя человек находится отряд численностью около 100 человек /исключительно офицеров/ В селе Анастасовке после нашего ухода из Никполя прибыло 26 человек для проведения мобилизации, но крестьяне отказались после этого они ушли по направлению Кривого-Рога в районе Августиновки вблизи Екат. губ. спланировали там банли при пулеметах и именуют себя Махновцами и грабят бедное население.

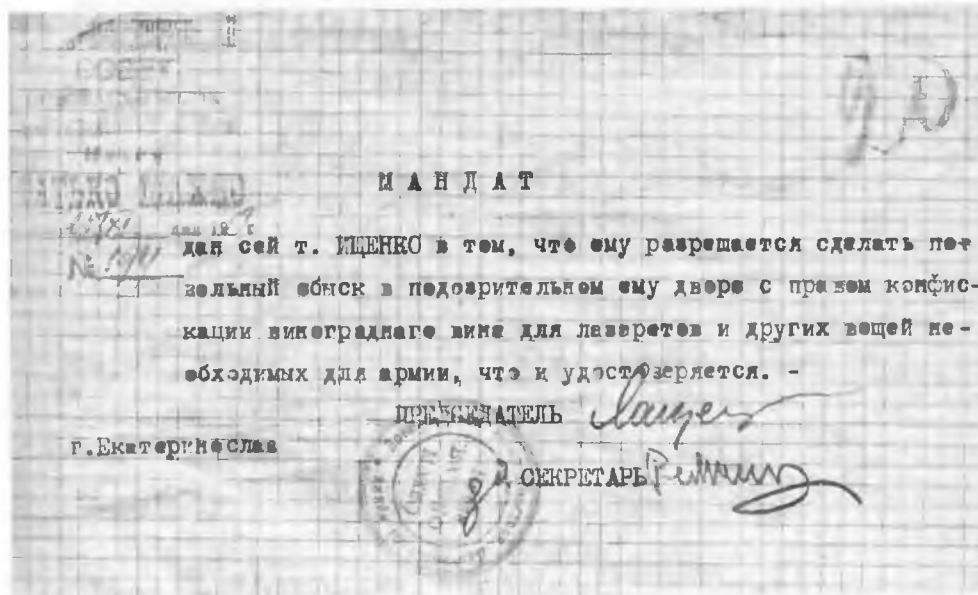
Л. Зиньковский  
Помощник начальника контрразведки.  
Зиньковский

Донесение помощника начальника контрразведки 1-го Донского корпуса Л. Зиньковского (Льва Задова). 3 ноября 1919 г. (Из фондов РГВА)

Документация помощника начальника отдела формирования  
Ищенко Якова



Мандат. 5 сентября 1919 г. (Из фондов РГВА)



Мандат. 28 ноября 1919 г. (Из фондов РГВА)

**РОСПИСКА**

Я Повстанец.. *Батальон... Сидор...*

Даю настоящую расписку в том что мною получено  
помоществование от помощника Начальника Отдела  
Формирования тов. ИЩЕНЮ аванс в сумме *2.50* руб.  
в чем и расписываюсь *Гладкова Андрей*

12 декабря 1919г.  
с.Николайполь

Расписка повстанца о получении денег. 12 декабря 1919 г. (Из фондов РГВА)

НАЧАЛЬНИК  
Отдела формирования  
1-я повстанческая  
Украинская Армия  
имени  
**БАТЬКО МАХНО**  
*Батько М.* 18/12  
№ 533

**УДОСТОВЕРЕНИЕ.** 10

Выдано настоящее удостоверение Помощи  
ку Начальника отдела формирования тов. ИЩЕН  
Ю в том, что согласно распоряжения Командар  
ма Батько МАХНО, он назначен временно Коман  
дантом Николай-Польской волости, что удостове  
ряется.-

Начальник отдела формирования *Новиков*  
Дежурный водитель *Соловьев*



Удостоверение. 18 декабря 1919 г. (Из фондов РГВА)

## ПРИКАЗ № 1.

Приказываю всем повстанцам 1-го Донецкого Корпуса немедленно явиться в свои части, а именно в течение 5-ти часов. После означенного срока приказываю задерживать и направ. в Штаб Корпуса.

Предупреждаю, что подлецы, умышленно скрывающиеся от своих частей и находящиеся на частных квартирах, будут расстреливаться, как предатели Революции. Населению предлагаю немедленно заявить Коменданту города о повстанцах, находящихся на частных квартирах. Лица, не заявившие во-время, будут привлекаться к ответственности.

Повстанц. и к-рам друг. корпусов приказыв. немедленно удалиться из г. Екатеринослава в свои части.

Все повстанцы и к-ры, не исполнившие сего приказа, будут расстреливаться как дезертиры.

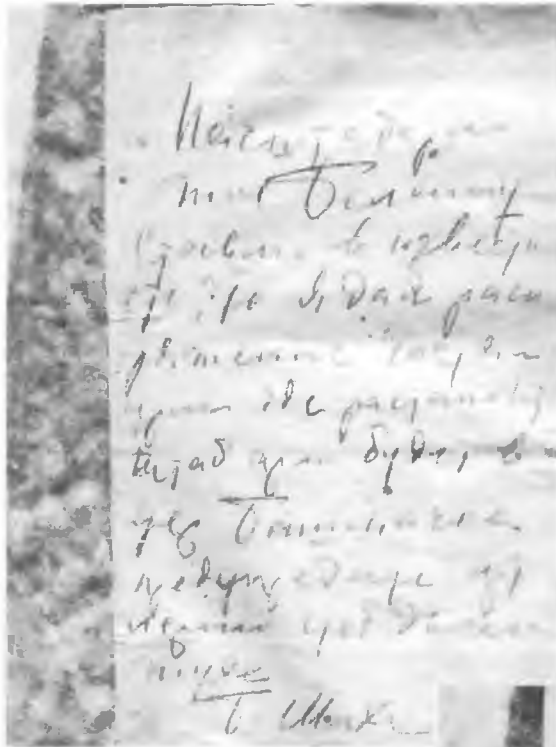
Командир 1-го Донецкого Корпуса КАЛАШНИКОВ,

1919 г.  
12 декабря  
1919

Приказ № 1 командира  
1-го Донецкого корпуса  
Калашникова.  
Декабрь 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

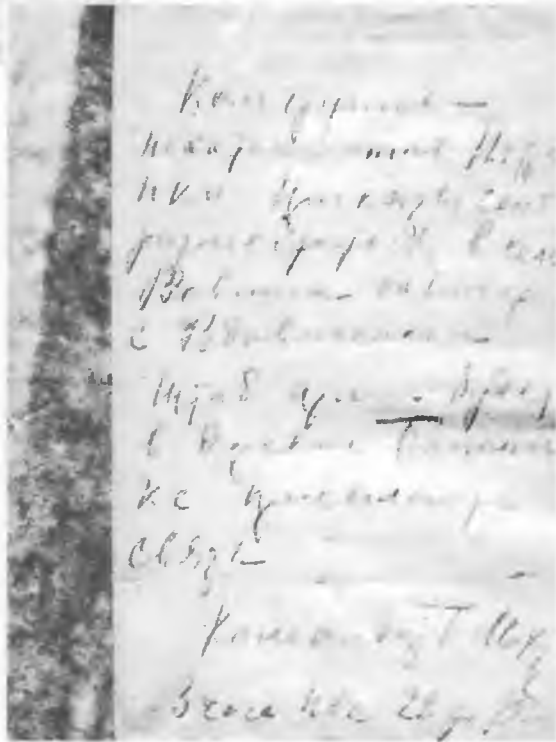
Махно в  
Хуторан в  
Александровской  
и Юрьевской  
Воловниевка  
В Наталье  
Г-Махно

Автограф Н.И. Махно.  
Конец 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

A fragment of a handwritten manuscript in Cyrillic script. The text is written in a cursive hand and is partially obscured by a dark vertical strip on the left side. The visible text includes several lines of prose, with some words appearing to be underlined or written in a larger, bolder hand. The fragment ends with a signature that appears to be "Н.И. Махно".

Наша держава  
немає величчя  
вона виступає  
якщо в дах раси  
применяє свої сили  
вона не рахується  
на те щоб бути,  
якщо вона не  
буде вільною  
вона не буде  
вільною  
Н.И. Махно

Автограф Н.И. Махно.  
Конец 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

A fragment of a handwritten manuscript in Cyrillic script, similar to the first fragment. It is also partially obscured by a dark vertical strip on the left. The text continues the narrative or list, with some words underlined. It ends with a signature that appears to be "Н.И. Махно".

Кому не вистає  
наша держава  
наша держава  
якщо в дах раси  
применяє свої сили  
вона не рахується  
на те щоб бути,  
якщо вона не  
буде вільною  
вона не буде  
вільною  
Н.И. Махно

Автограф Н.И. Махно.  
Конец 1919 г.  
(Из фондов РГВА)



Нас гедут наши бреты, крестьяне и рабочие,  
Нас гедут несчастные, ищущие справедливости,  
заключенные по тюрьмам и каторгам.  
Забудем все всеелы на время и пойдём спасать  
несчастных. А думают товарищи в ополчении  
и примутся опять за дело. Все для освобождения  
униженны и унижающей униженности.  
Долгой помысли и раздум  
Да здравствует правда, повстанческая армия  
Батько Махно

К-р 1-го Донецкого корпуса Калашников

Автограф командира 1-го Донецкого корпуса А. Калашникова.  
Октябрь – ноябрь 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО 3/а

## СВЕДЕНИЯ

о списочном и наличном составе людей, лошадей, вооружения, боевых припасов, перевозочного и инженерного имущества,  
входящего в состав *1-го Донецкого* корпуса  
партизанско-повстанческой Украинской армии имени „БАТЬКО МАХНО“  
к *1-го декабря* 19*19* года.

Начальник Штаба  
Начальник административного отдела

№ \_\_\_\_\_

Примечание: Настоящая ведомость должна представлять в штаб Армии имени Махно в 7-15-20 и 30 часу.

Титульный лист ведомости о списочном и наличном составе  
1-го Донецкого корпуса на 1 декабря 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

V 3.6.

# РАЗДАТОЧНАЯ ВЕДОМОСТЬ

на жалование за \_\_\_\_\_ м-ц 19 \_\_\_\_ г. партизанам

*Ново-Николаевского отряда*

Партизанско-Повстанческой Украинской армии  
имени „БАТЬКО МАХНО“

на сумму ( \_\_\_\_\_ ) руб. ( \_\_\_\_\_ ) коп.

Титульный лист раздаточной ведомости Ново-Николаевского отряда. 1919 г.  
(Из фондов РГВА)

**П Р И К А З**

Командиру Особой Группы войск Ивана Бадяко На № тов. ПЕТРЕНКО

К. Л.

19-го апреля 1920 года село 'Омстанин

Ф. П.

Предлагаю с получением сего приказ выдать в обязанность Штабу авиационной Эссы Группы провести в жизнь следующие правила:

- 1/ Через посредство командиров полков, батальонов или Ваву Группы, сформировать в состав роты или взвода отряды для выезда в районы, указанные в прилагаемых списках о выезде повстанцев в том или другом виде или отряде, в которых должно быть отмечено кто, когда и куда в каком случае выехать на своей часте.
- 2/ Отряд должен быть выслан только в крайнем случае и только в том случае, если не удастся во всем районе выехать отрядами и только в том случае, если не удастся выехать отрядами в том или другом виде или отряде, в которых должно быть отмечено кто, когда и куда в каком случае выехать на своей часте.
- 3/ Штаб Группы должен стать на должную высоту и вести совместно с Вами самостоятельную работу по всем вопросам, относящимся к Группе. И лишь при самом крайнем случае обращаться к Вам за помощью.
- 4/ Штаб Группы должен стать на должную высоту и вести совместно с Вами самостоятельную работу по всем вопросам, относящимся к Группе. И лишь при самом крайнем случае обращаться к Вам за помощью.
- 5/ Штаб Группы должен стать на должную высоту и вести совместно с Вами самостоятельную работу по всем вопросам, относящимся к Группе. И лишь при самом крайнем случае обращаться к Вам за помощью.

Подпись: Командарм ВАН. О. НАУКО, Командарм ГАРЕТНИК.

3 свидетели верно.

Иван Дятлов

Приказ №1 командования  
командиру Особой группы  
войск Петренко.  
19 апреля 1920 г.  
(Из фондов РГВА)

## СЛОВО К КРЕСТЬЯНАМ И РАБОЧИМ УКРАИНЫ.

Братья крестьяне и рабочие! Слишком три года Вы находились в борьбе с капитализмом, и благодаря Вашим усилиям, Вашей стойкости и энергии Вы почти уже одержали эту борьбу. Враги революции изнемогли под Вашим напором и Вы, чувствуя победу, банились к торжеству. Вы верили, что Ваша безпрерывная, часто кровавая борьба с врагами революции даст возможность Вам осуществить тот свободный советский строй, к которому мы все стремились. Но братья, Вы видите, как вместо Вас торжествует. Торжествуют непрошеные властелины, коммунистические палачи, пришедшие сюда на готовое и по свободным путям, разнородным Вашей кровью, кровью ваших сынов и братьев, составивших революционное повстанчество. Они завладели богатствами страны. Не Вы, а они распоряжаются ими. А Вы, крестьяне и рабочие, являетесь для них именными слугами, без которых они не могут нести работу. Рабоче-крестьянским правительствам не могут быть всемирными убийцами и властелинами, не могут произвольно во имя партийного господства тиранить народ. Нам народа даст на все это право. И для этого только Вы, крестьяне и рабочие, нужны.

Во всех же остальных случаях Вы для них ничто и они с Вами совершенно не считаются. Они вас порабощают, эксплуатируют, поведуют и управляют Вами. Они Вас уничтожают. И вы, будучи угнетенными, терпеливо переносите все те ужасы казней, насилия и произвола, которые творятся коммунистическими палачами и которые могут быть устранены только лишь Вашей революционной справедливостью, только лишь вашим общим всенародным протестом — революционным бунтом. На это зовут Вас Ваши братья, такие же крестьяне и рабочие, как и Вы, умирающие под пулей красных убийц, которые силой оружия забирают скот, хлеб и другие предметы потребления и вывозят в Россию. Они, Ваши близкие братья, прощались со своими жителями, со всеми теми счастливыми будущими к которому мы все стремились, признают Вас спасти революцию, свободу и независимость. Помните, братья крестьяне и рабочие, что не чувствуя теперь волю свободы и независимости в самих себе Вы и впредь будете неправозонны сами разрешать свою судьбу, не сможете быть сами кузнецами своего счастья, не сможете сами быть хозяевами богатства Вашей страны, наследии вашего труда.

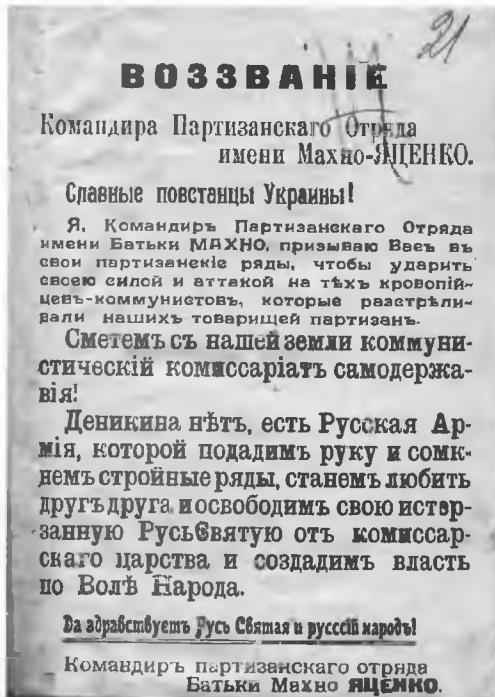
Все это за Вас будут делать непрошеные хозяева — пришельцы коммунистическо-большевистки. А чтобы избавиться от этих непрошенных хозяев и властелинов все крестьяне всех лучших сил должны отделиться работе по созыву тайных волостных в район, крест. с'ездов на которых должны створиться и разрешить животропещущие вопросы момента, выдвинутых без ответственностью и диктатурой этих бандитов. В интересах страны и интересах самих трудящихся Украины не допустить созданию до полного опустошения этии непрошенными хозяевами — властелинами не должно быть место на Украине ни им, ни их напавшим красным убийцам, тиранам и народ. Все крестьяне не теряя ни одного дня должны организоваться через посредство своих тайных с'ездов. Организовать в каждом селе и деревушке тайные боевые единицы, выделить руководящий боевой орган. Раз навсегда отказать всякую помощь коммунистическим палачам и их поглым наживкам, отказать как в подавках, так и в форме и куске хлеба. Рабочие в свою очередь как в гернях так и в сенях должны выдержаться от вступления в коммунистическую партию, в реквизиционные продвольственные отряды и чрезвычайки: откажутся от всякого участия в коммунистических учениях. Народ Украины должен на весь мир завить слухом и делом: прочь с дороги убийцы и палачи как белые, так и красные! мы идем ко всеобщему благу свету и правде и насилиям ваших не потерим!

Да здравствует международная Рабоче-крестьянская Социальная Революция!  
Смерть всем безграбдящим и комиссарам Смерть всем палачам!  
Да здравствует свободный советский строй!

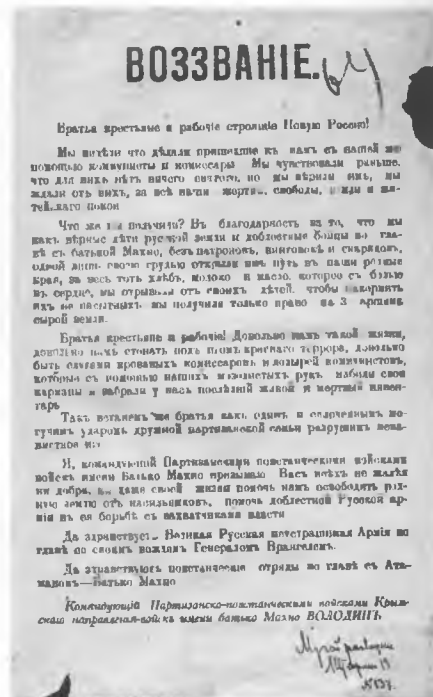
Штаб. Революционной повстанческой армии Украины (Махновцев)

Листовка штаба  
Революционной  
повстанческой армии  
(махновцев) «Слово к  
крестьянам и рабочим  
Украины».  
Весна — лето 1920 г.  
(Из фондов РГВА)

Листовки, изданные командованием Русской армии от имени махновских командиров, перешедших на сторону ген. Врангеля



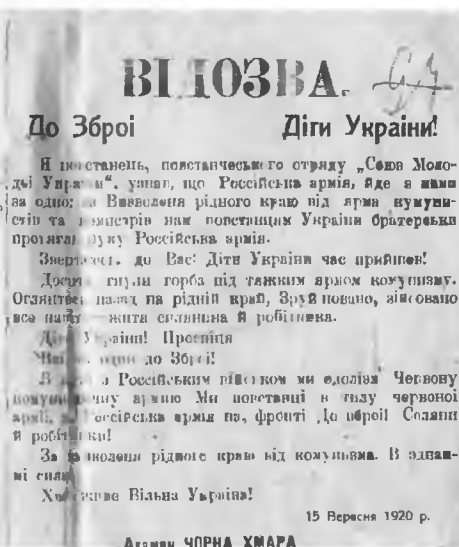
Листовка Яценко, командира партизанского отряда им. батьки Махно. 18 июня 1920 г. (Из фондов РГВА)



Листовка Володина, командующего Партизанско-повстанческими войсками им. батьки Махно. Июнь 1920 г. (Из фондов РГВА)

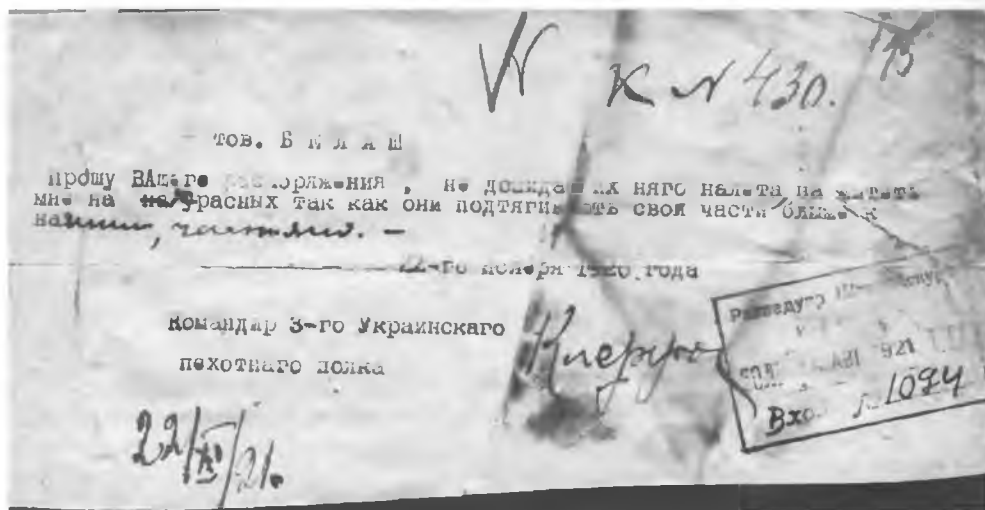


Листовка Чалого, командира 10-й бригады повстанческих войск им. батьки Махно, и атамана Хмары. 15 сентября 1920 г. (Из фондов РГВА)

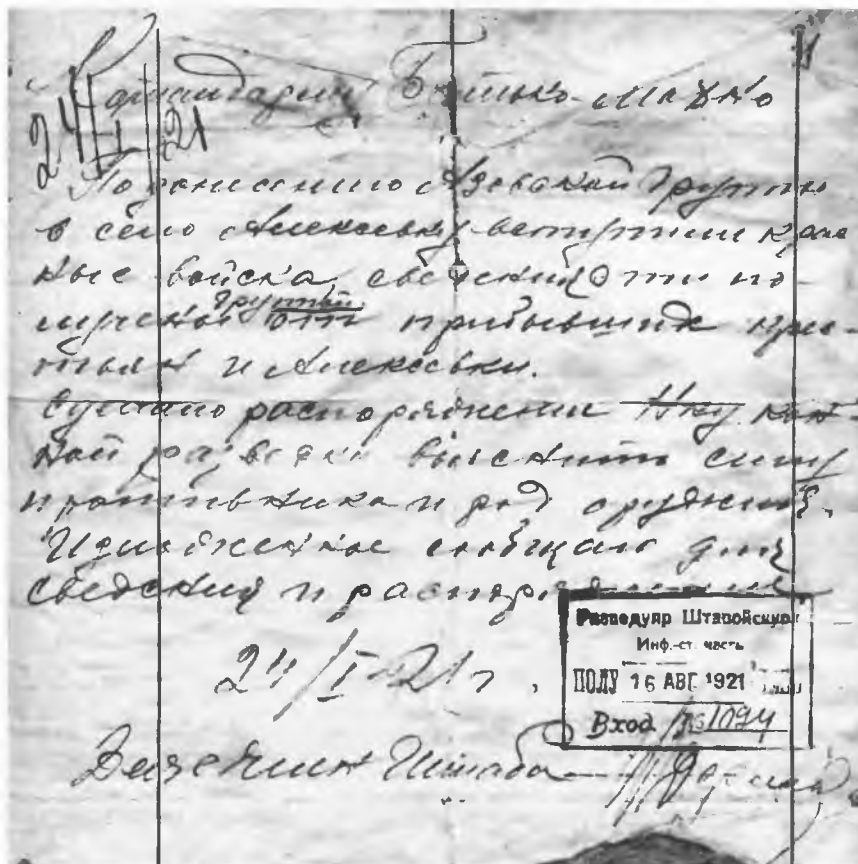


Листовка Чалого, командира 10-й бригады повстанческих войск им. батьки Махно, и атамана Хмары. 15 сентября 1920 г. (Из фондов РГВА)





Записка В. Белашу от командира 3-го Украинского пехотного полка.  
22 ноября 1920 г. (Из фондов РГВА)



Донесение командарму батьке Махно. 24 января 1921 г.  
(Из фондов РГВА)

25/1-21  
25/1/21  
Донесение 354  
с. Карачки

Ввиду штыря и ночного движе-  
ния, части Повстанческой ар-  
мии не все связаны с Штармом связи  
поэтому не все нашими отрядами  
за 25, а по сути ввиду из района  
Барачки. Сидорюк Дмитрий  
судебный со всеми свидетелями  
армии, на что будет все  
распространены. В связи ка-  
кой либо части связи с Штар-  
мом немедленно доложить  
в Штарм, так как Авдеев  
группа еще в тылу следов  
идет с карата Карачки в село  
Барачки.

Кашинский Ю. Махно  
Рашидханов Ю. Махно

Дан. Уман. Даровичев

Разведупр Штаба Юри  
Инф.-ст. часть  
ПОЛУ 76 АВГ. 1921 ТРНО  
Вход. № 1024

Донесение командарму батьке Махно. 24 января 1921 г.  
(Из фондов РГВА)

Фамилия, имя, отчество  
 уполномоченный, а также стар-  
 туча истории и кон-  
 мушественных учреждений  
 олеза.

№№ и номера чл. членов

Наименование

Секции

Инициалы

*Приказ № 4*  
 8 Марта 1921 г. с. Охтырка

Секретарь Кооп. Конт. с. Охтырка

Наша часть расположена в с. Охтырка

1. Выдана из военного имущества, для нужд  
 армии, на основании с. Кооп. Конт. с. Охтырка  
 Особой частью по маршруту через с. Кооп. Конт.  
 с. Охтырка с. Кооп. Конт. с. Охтырка с. Кооп. Конт.  
 с. Охтырка с. Кооп. Конт. с. Охтырка с. Кооп. Конт.  
 с. Охтырка с. Кооп. Конт. с. Охтырка с. Кооп. Конт.

2. Актимам своим имуществом в с. Охтырка  
 (Уполномоченный Кооп. Конт. с. Охтырка)  
 с. Охтырка с. Кооп. Конт. с. Охтырка с. Кооп. Конт.  
 с. Охтырка с. Кооп. Конт. с. Охтырка с. Кооп. Конт.

3. Передача имущества с. Охтырка

Подлинный подполковник Кооп. Конт. с. Охтырка  
 Искренне Вашими Р. П. П. П.

Г. Верхо.

8/III 1921

Решение Штаба  
 № 4  
 8 Марта 1921 г.  
 Ввод. Р. П. П.

Приказ по армии.  
 8 марта 1921 г.  
 (Из фондов РГВА)

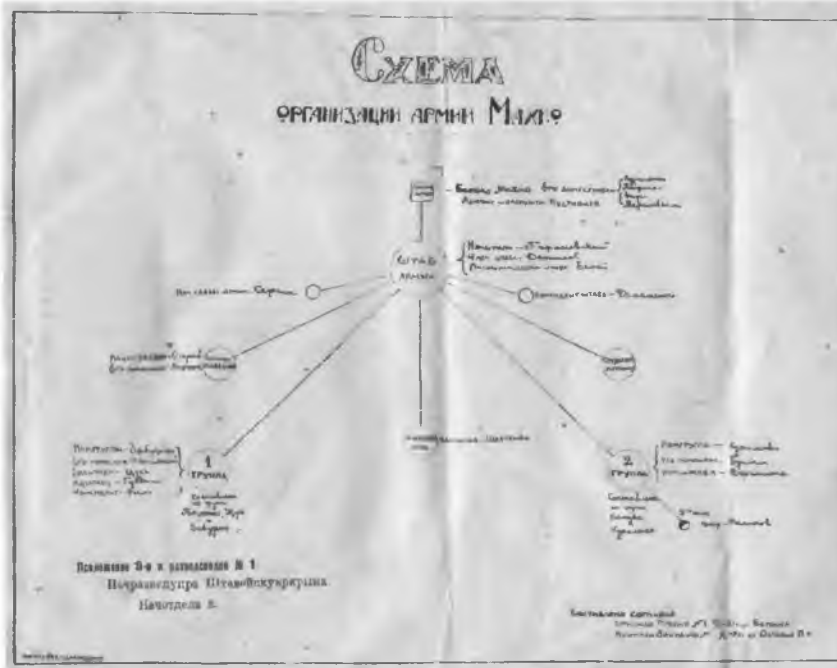


Схема организации армии Махно, составленная разведупром штаба войск  
 Украины и Крыма. Июнь 1921 г. (Из фондов РГВА)